КОМИССАРІАТЪ ФИНАНСОВЪ.

„Вѣстника Финансовъ" и „Торгово-Промышленной Газеты".

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

въ 1915 году.

(VIII годъ).

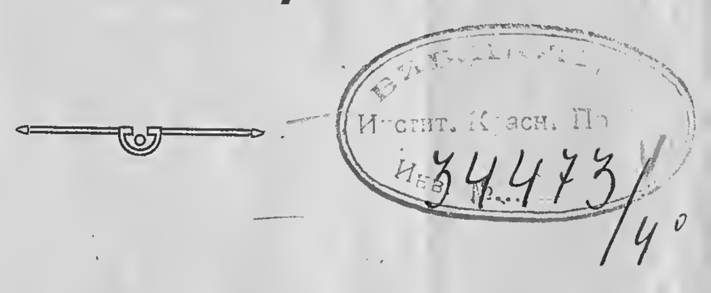
ПЕТРОГРАДЪ.
Восьмая Государственная типографія
1918.

КОМИССАРІАТЪ ФИНАНСОВЪ.

Редакція „Вѣстника Финансовъ“ и „Торгово-Промышленной Газеты“.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

въ 1915 году.

(VIII годъ).

ПЕТРОГРАДЪ.
Восьмая Государственная типографія
1918.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четырехмѣсячный невольный перерывъ въ работѣ нашей Редакціи отразился на выпускѣ въ свѣтъ финансово-экономическаго ежегодника. Книга выходитъ съ значительнымъ запозданіемъ. Въ ней имѣются статистическіе пробѣлы. Минувшій періодъ сильно затруднялъ собираніе статистическихъ свѣдѣній.

Редакція надѣется пополнить эти пробѣлы. Война закончена. Надо подвести объективные итоги, надо сдѣлать опредѣленные выводы. Редакція постановила издать спеціальный трудъ объ экономическомъ вліяніи войны на наше народное хозяйство. Изслѣдованіе это обниметъ весь военный періодъ, т. е. 1914—1917 гг., и выйдетъ въ свѣтъ, если обстоятельства позволятъ, въ концѣ текущаго года.

Апрѣль 1918 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Война и народное хозяйство.

1915 годъ цѣликомъ прошелъ въ условіяхъ военнаго времени. Къ началу года народное хозяйство уже въ достаточной мѣрѣ свыклось съ необычайной обстановкой, созданной великою войною, пережило пертурбаціонныя и катастрофическія вліянія взрыва войны и въ значительной мѣрѣ приспособилось къ новымъ задачамъ и новымъ потребностямъ, созданнымъ войною. Въ началѣ 1915 г. уже стало совершенно яснымъ, что военныя дѣйствія принимаютъ длительный характеръ; поэтому народное хозяйство вынуждено было, съ одной стороны, приготовиться къ такимъ вліяніямъ войны, которыя зарождаются медленно и постепенно развиваются по мѣрѣ удлиненія срока военныхъ дѣйствій, а, съ другой,—обзавестись болѣе прочными организаціями для удовлетворенія экономическихъ нуждъ войны и для обслуживанія нормальныхъ, текущихъ потребностей страны въ условіяхъ военнаго времени.

Теперь, когда съ момента войны прошло такъ много времени, стало яснымъ, какой могучей силой обладаетъ современное народное хозяйство, какъ живуче оно и какъ могуча сила его сопротивляемости вредоноснымъ вліяніямъ войны. Теперь можно признать, что до войны никто не имѣлъ должнаго представленія о силѣ современныхъ народнохозяйственныхъ рессурсовъ, такъ долго и съ такою поразительною сопротивляемостью выдерживающихъ натискъ отрицательныхъ вліяній войны. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать также и то, что обычныя ходячія представленія о войнѣ, какъ разрушительной силѣ, страдали значительною односторонностью. Дѣйствительно, война является высшей формой разрушенія и истребленія народнохозяйственныхъ благъ; современная война, въ силу своего необычайнаго масштаба, довела свои разрушительныя дѣйствія до границъ стихійнаго процесса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ война несетъ съ собою значительную дозу противоядія противъ разрушительныхъ дѣйствій. Такое противоядіе заключается въ томъ, что война обильно насыщаетъ каналы народнаго хозяйства матеріальными капиталами, позволяющими осуществлять различные организаціонные планы, вырабатываемые для обслуживанія военныхъ и гражданскихъ нуждъ, раздвигать до значительныхъ размѣровъ рамки отдѣльныхъ предпріятій, цѣлыхъ отраслей промышленности, и вообще отвѣчать на повышенный спеціальный спросъ усиленнымъ предложеніемъ. Война будоражитъ народнохозяйственную энергію, будитъ иниціативу, облегчаетъ условія проведенія и осуществленія различныхъ мѣропріятій, словомъ, война приноситъ съ собою не только разрушеніе, но и творческія возможности, которыя, въ концѣ концовъ,

используются, конечно, опять-таки въ цѣляхъ разрушенія. Въ этомъ смыслѣ война есть война, и весь вопросъ сводится только къ тому, чтобы народное хозяйство какъ можно свободнѣе удовлетворяло военныя потребности.

Во время войны выдвигается центральный всепоглощающій лозунгъ—все для войны. Этотъ лозунгъ, при всей неопредѣленности своего конкретнаго содержанія, при смѣшеніи въ немъ элементовъ моральнаго и экономическаго характера, дѣйствительно выражаетъ собою главное заданіе для народнаго хозяйства, находящагося въ состояніи войны. Прежде всего, этотъ лозунгъ приводитъ къ необычайному расширенію государственной дѣятельности, какъ организующаго начала, къ усиленному вмѣшательству государства въ народнохозяйственныя отношенія, къ нарожденію огромныхъ общественныхъ организацій, помогающихъ государству выполнять его организаторскія задачи или выполняющихъ, по довѣрію отъ государственной власти, тѣ или иныя функціи на началѣ общественной самодѣятельности.

Величіе происходящей борьбы европейскихъ народовъ, необычайность масштаба вооруженнаго столкновенія, чрезвычайно большое значеніе для жизни государства, для бытія націи и ея хозяйства исхода столкновенія, все это заставляетъ государство самымъ рѣшительнымъ образомъ напрячь всѣ силы, всѣ средства и возможности, всю національную энергію, на достиженіе главной цѣли. Во имя этой цѣли государство вмѣшивается во всѣ области народнохозяйственной жизни, заставляетъ народнохозяйственныя силы служить одной общей чрезвычайной задачѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ ставить въ служебное отношеніе по отношенію къ войнѣ все и всѣхъ, смотря по тому, на сколько общественныя и частныя учрежденія, юридическія и физическія лица пригодны для обслуживанія военныхъ цѣлей. Само народное хозяйство, какъ комплексъ отдѣльныхъ хозяйствующихъ субъектовъ, находящихся часто въ отношеніяхъ взаимной конкурренціи, не можетъ придти къ сознанію общей задачи и не можетъ выявить общую волю. Поэтому выступаетъ государство, какъ организующее начало, обладающее соотвѣтствующими организаціями и полнотою власти принужденія.

Государственное вмѣшательство въ хозяйственную жизнь облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что во время войны государство выступаетъ на рынкѣ какъ самый крупный покупатель весьма разнородныхъ и разнообразныхъ товаровъ и какъ самый крупный заказчикъ, своими заказами опредѣляющій линію поведенія для многихъ и многихъ отраслей промышленности и сельскаго хозяйства. Государственныя покупки для военныхъ цѣлей принимаютъ такіе размѣры, что во многихъ случаяхъ онѣ снимаютъ съ рынка все наличное количество товаровъ, даже больше—государство въ нѣкоторыхъ случаяхъ закупаетъ все будущее производство и понуждаетъ промышленность работать возможно болѣе быстрымъ темпомъ. Такимъ образомъ, рынокъ, который въ нормальное время опредѣляетъ собою функціонированіе промышленности, въ военное время въ значительной части огосударствляется военными покупками. Вслѣдствіе этого и самое производство неизбѣжно подвергается государственному контролю, надзору, вмѣшательству, оно получаетъ отъ государства различную помощь для расширенія своихъ рамокъ, словомъ производственныя отношенія складываются подъ государственною ферулою. Такія отношенія возникаютъ не только потому, что государственный спросъ количественно доминируетъ на многихъ рынкахъ, но и потому, что этотъ спросъ качественно отличается отъ всякаго иного спроса. Военныя потребности воюющаго государства императивны по своей при-

родѣ, и государство въ своихъ отношеніяхъ къ промышленности не можетъ ограничиваться ролью простого заказчика, оно должно имѣть увѣренность въ томъ, что заказы будутъ выполнены; если же этой увѣренности нѣтъ, то она создается путемъ проведенія цѣлой системы сложныхъ мѣропріятій, въ значительной степени уничтожающихъ промышленную свободу.

Но лозунгъ «все для войны» не освобождаетъ государство отъ обязанности наблюденія за удовлетвореніемъ нормальныхъ потребностей народной жизни; эти потребности могутъ быть урѣзаны, сокращены, но не уничтожены. Государство, взявъ въ свои руки удовлетвореніе чрезвычайныхъ потребностей и утвердивъ ихъ приматство, по необходимости должно выступить въ роли распредѣлителя наличнаго количества матеріальныхъ средствъ между войною и «тыломъ». Такое распредѣленіе, въ свою очередь, вызываетъ новую сложную цѣпь мѣропріятій, организацій, что снова приводитъ къ усиленному вмѣшательству государства во всѣ стороны народнохозяйственной жизни.

Наиболѣе характернымъ явленіемъ въ области военной экономической политики является такъ называемая мобилизація промышленности. Мобилизація промышленности, какъ понятіе, обнимаетъ своимъ содержаніемъ совокупность государственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы организовать промышленность, трудъ, рынки сырья и сбыта во имя главной цѣли переживаемаго момента. Съ другой стороны, мобилизація промышленности представляетъ собою стремленіе самой промышленности приспособиться къ новымъ условіямъ функціонированія и къ новому чрезвычайному спросу. Такимъ образомъ, на почвѣ мобилизаціи промышленности встрѣчаются два стремленія: одно, идущее отъ правительства, прилагающаго всѣ усилія къ тому, чтобы обезпечить всѣ спеціальныя нужды военной обороны, другое—отъ самой промышленности, отвѣчающей на усиленный и обезпеченный спросъ. Мобилизація промышленности выражается въ слѣдующихъ задачахъ: прежде всего, каждое производство, вырабатывающее товары, потребные для нуждъ обороны, повышаетъ свою производительность до максимальныхъ предѣловъ; затѣмъ, производства, работающія на оборону, расширяютъ свои рамки или за счетъ собственныхъ капиталовъ, или за счетъ полученныхъ въ кредитъ или въ ссуду; далѣе, производства, ранѣе работавшія на свободный рынокъ и изготовлявшія товары, совершенно не примѣнимые для цѣлей обороны, переходятъ на выработку такихъ товаровъ, которые требуются обороною; наконецъ, создаются и возникаютъ новыя производства въ цѣляхъ обслуживанія военнаго спроса.

Мобилизація промышленности играетъ выдающуюся роль въ жизни всѣхъ воюющихъ государствъ. «Въ настоящее время все зависитъ отъ британскихъ заводовъ»,—говорилъ англійскій министръ снабженія Ллойдъ Джорджъ въ своей рѣчи о мобилизаціи англійской промышленности.

Наиболѣе ярко формулировалъ задачи и средства мобилизаціи промышленности Ллойдъ Джорджъ, который назвалъ нынѣшнюю войну, какъ «войну организацій снабженія». Въ Великобританіи былъ изданъ законъ о защитѣ отечества (Defence of the realm act). Въ силу этого закона правительство получило большую власть надъ заводами и рабочими. Законъ даетъ возможность поставить на первую очередь работы, которыя нужны правительству. Правительство можетъ распоряжаться каждымъ заводомъ, каждой машиной. Гдѣ встрѣчаются препятствія, тамъ правительство можетъ пустить въ ходъ самыя дѣйствительныя мѣры. «Есть люди,—говорилъ Ллойдъ Джорджъ,—которыхъ легко убѣдить, у

другихъ это продолжается нѣсколько дольше, есть, наконецъ, и такіе, которые требуютъ много времени. Для послѣднихъ наилучшимъ аргументомъ будетъ законъ о защитѣ отечества».

Мобилизація промышленности составляетъ общее для всѣхъ воюющихъ государствъ явленіе. Она является лейтмотивомъ экономической политики во время войны. Можно сказать, что во время войны экономическая политика замѣняется военной промышленной политикой. Но формы мобилизации промышленности различны въ разныхъ странахъ. Такое различіе зависитъ отъ разнообразныхъ условій. Въ однѣхъ странахъ промышленность до войны была организована въ высшей мѣрѣ, напр., въ Германіи. «Мы ведемъ борьбу съ наилучше организованнымъ обществомъ въ мірѣ,—говорилъ Ллойдъ Джорджъ,—съ наилучше организованнымъ какъ въ мирное время, такъ и въ военное время». Поэтому въ Германіи государство при мобилизаціи промышленности воспользовалось готовыми организаціями. Въ Россіи, во Франціи промышленность была организована слабѣе, поэтому здѣсь пришлось тратить время на созданіе организацій. Съ другой стороны, и принципы, положенные въ основу мобилизаціи промышленности, были различны въ отдѣльныхъ странахъ. Въ Великобританіи было организовано новое министерство снабженія, во главѣ котораго первоначально всталъ Ллойдъ Джорджъ. Дѣятельность новаго министерства была подкрѣплена упомянутымъ закономъ о защитѣ отечества. Въ Италіи былъ образованъ «верховный комитетъ по снабженію арміи», въ Германіи военно-промышленный комитетъ. Во всѣхъ этихъ формахъ сквозитъ идея огосударствленія промышленности, что рѣзко отличаетъ условія дѣятельности промышленныхъ предпріятій во время войны отъ условій довоеннаго времени. Въ германскихъ организаціяхъ не допущены представители рабочихъ, въ итальянскихъ — рѣшающую роль играютъ представители правительства, въ русскихъ организаціяхъ имѣется сочетаніе правительственныхъ организацій и общественныхъ, каковыми являются военно-промышленные комитеты. Такая же организація существуетъ и въ Англіи. Вся Англія разбита на десять раіоновъ, въ каждомъ изъ раіоновъ имѣется свой комитетъ, состоящій изъ представителей промышленности. Независимо отъ промышленныхъ комитетовъ имѣются особыя правительственныя бюро. Комитеты розыскиваютъ заводы и мастерскія, могущіе выполнять военные заказы, распредѣляютъ заказы и являются какъ бы поручителями за отданные заказы. Правительство монополизировало рынокъ металловъ, мобилизовало всѣ станки, машины, построило новые заводы, арсеналы и т. д.

Въ Германіи въ качествѣ основного принципа мобилизаціи промышленности была избрана централизація освѣдомленности и дѣйствія. При военномъ министерствѣ былъ организованъ центральный отдѣлъ военныхъ сырьевыхъ матеріаловъ, дѣятельность котораго привела къ тому, что, собственно говоря, свободный рынокъ сырья въ Германіи исчезъ. Такое исчезновеніе было закрѣплено законами, дающими право конфискацій, секвестра и принудительнаго отчужденія. Такимъ образомъ, рынокъ сырья сдѣлался, можно сказать, отраслью государственнаго хозяйства, т. е. хозяйства, руководимаго единой волей и потому наиболѣе легко поддающагося планомѣрной организаціи. Для того, чтобы использовать купеческій опытъ, въ Германіи параллельно съ правительственной организаціей сырьевого рынка были образованы союзы купцовъ и промышленниковъ для каждой отрасли сырьевого дѣла. Такимъ образомъ, возникли союзы въ формѣ акціонерныхъ обществъ по шерсти, кожѣ, металламъ и т. д. Для приспособле-

нія промышленности къ новымъ задачамъ, т. е. къ работѣ на оборону, была создана самими промышленниками особая организація, въ работу которой правительство вмѣшивалось очень мало. Наконецъ, для распредѣленія заказовъ были образованы особые комитеты, главнымъ образомъ изъ промышленниковъ, для каждой отдѣльной отрасли промышленности. Слѣдовательно, какъ сырье, такъ и производство, а равнымъ образомъ и распредѣленіе казенныхъ заказовъ, составляющихъ въ военное время главное, а для многихъ отраслей единственное содержаніе промышленной дѣятельности, были организованы въ цѣляхъ обслуживанія военныхъ нуждъ. Промышленная жизнь была поставлена въ особыя рамки.

Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности и торговли Германіи, въ которыхъ ощущался рѣзкій недостатокъ товара, съ чѣмъ бороться было гораздо труднѣе, нежели съ недостаточною организованностью, Германіи рано пришлось выступить на болѣе опредѣленный путь огосударствленія отдѣльныхъ рынковъ. Именно, въ такихъ областяхъ пришлось вводить настоящія государственныя монополіи или придавать монопольный характеръ существующимъ синдикатамъ, ставя ихъ подъ государственный надзоръ и возлагая на нихъ публичныя функціи. Монополія хлѣбнаго рынка, кормовыхъ веществъ, обязательное участіе въ угольномъ синдикатѣ, все это были логическіе результаты усвоенной системы полнаго контроля и тщательнаго руководительства народнохозяйственной жизни.

Мобилизація промышленности въ Италіи, въ общемъ, совершается по типу другихъ странъ. Интересно привести слѣдующія статьи изъ королевскаго декрета о мобилизаціи итальянской промышленности, выясняющія правовой режимъ мобилизованной промышленности, столь отличный отъ условій мирнаго времени. Статья вторая декрета говоритъ: «для заготовки снарядовъ и всѣхъ другихъ матеріаловъ правительство имѣетъ право принудить выполнить или выполнить своими средствами работы, необходимыя для повышенія производительности тѣхъ предпріятій частной промышленности, производство которыхъ въ цѣломъ или части будетъ признано необходимымъ для заготовокъ и снабженій, относящихся къ учрежденіямъ военнымъ и морскимъ». Ст. 5: «военныя власти имѣютъ право заказать любому промышленному предпріятію постройку машинъ и предметовъ по чертежамъ другой фирмы». Ст. 7: «промышленники не могутъ отказываться отъ производства и поставки матеріала, необходимаго для потребностей войны».

У насъ, въ Россіи, вопросъ о мобилизаціи промышленности былъ поставленъ на очередь въ маѣ 1915 г., когда онъ послужилъ главною темою для дебатовъ на съѣздѣ представителей промышленности. Въ основу мобилизаціи промышленности были положены слѣдующіе принципы: 1) мобилизація промышленности должна быть организована самими промышленниками, 2) къ участію въ соотвѣтствующихъ военно-промышленныхъ организаціяхъ должны быть привлечены въ широкихъ размѣрахъ представители городовъ и земствъ, и 3) мобилизація должна заключаться въ организаціи промышленности соотвѣтственно интересамъ государственной обороны, въ дѣятельномъ поощреніи всякой полезной иниціативы въ промышленной средѣ и въ облегченіи условій ея проявленія. Былъ установленъ и принудительный принципъ: мобилизація промышленности можетъ сопровождаться принудительными мѣропріятіями по отношенію къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, уклоняющимся отъ выполненія своего долга.

Мобилизація промышленности вылилась въ форму военно-промышленныхъ комитетовъ во главѣ съ центральнымъ комитетомъ. Согласно положенію о коми-

тетахъ, «военно-промышленные комитеты являются общественными организаціями, не преслѣдующими коммерческихъ цѣлей».

Итоги дѣятельности военно-промышленныхъ комитетовъ будутъ подведены послѣ войны. Слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ уже заслужили себѣ почетную извѣстность. Въ теченіе почти годичнаго срока своей работы, военно-промышленные комитеты, согласно доклада проф. Н. Н. Саввина, успѣли сдѣлать довольно много. Такъ, напр., крупные металлургическіе заводы въ связи съ переходомъ на болѣе интенсивную работу для обороны израсходовали за время войны на новое и дополнительное оборудованіе до 180 милл. руб. Многими заводами, предполагающими перейти на работу для обороны, израсходовано на новое оборудованіе до 100 милл. руб., заводами средними и мелкими, а также общественными для тѣхъ же цѣлей потрачено до 75 милл. руб. Старое оборудованіе металлургическихъ заводовъ, нынѣ перешедшихъ на производство для обороны, оцѣнивается въ 280 милл. руб. Такимъ образомъ, около 600 милл. руб. было за годъ мобилизаціи дополнительно обращено на работу во имя интересовъ военнаго дѣла. Многіе заводы повысили свою производительность въ 20 разъ. Организаціонный періодъ охватилъ всего 6—8 мѣсяцевъ, что слѣдуетъ признать весьма небольшимъ срокомъ, принимая во вниманіе слабую организованность нашей промышленности до войны и считаясь съ тѣмъ, что во Франціи и Англіи такой переходъ промышленности на новые рельсы захватилъ 8—10 мѣсяцевъ.

Помимо военно-промышленныхъ комитетовъ возникли организаціи иного порядка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣющія близкое отношеніе къ народнохозяйственной дѣятельности во время войны. Упомянемъ объединенную земскую и городскую организацію съ главнымъ комитетомъ по снабженію арміи, центральный союзъ кооперативовъ и т. д.

Ясно, что при мобилизаціи промышленности во имя интересовъ обороны центръ тяжести лежитъ въ крупной промышленности. Но во время настоящей войны, поражающей своимъ необычайнымъ масштабомъ, воюющей странѣ приходится напрягать всѣ силы и привлекать къ дѣлу обороны всѣ организаціи. Поэтому вполнѣ было естественнымъ вступленіе въ ряды мобилизованной промышленности и такихъ предпріятій, которыя обычно мало или совсѣмъ не связаны съ военными заказами. Мы говоримъ о средней и мелкой промышленности. Въ іюнѣ 1915 г. въ Петроградѣ состоялся рядъ совѣщаній представителей средней и мелкой промышленности; въ результатѣ совѣщаній, въ трудахъ которыхъ близкое участіе принималъ съѣздъ дѣятелей по средней и мелкой промышленности, было постановлено образовать петроградскій отдѣлъ съѣздовъ. Былъ составленъ списокъ промышленныхъ предпріятій Петрограда средняго и мелкаго типа по отраслямъ производства: литейнаго, металлообрабатывающаго, кожевенно-шорнаго, телѣжно-экипажнаго, деревоотдѣлочнаго и парусиноваго. Предпріятія указанныхъ категорій были обслѣдованы и имъ были переданы соотвѣтствующіе заказы.

Промышленная мобилизація пошла дальше и коснулась самыхъ низовъ промышленнаго труда, втянувъ въ общее дѣло обслуживанія нуждъ арміи нашу кустарную промышленность, которая оказалась способной выполнять цѣлый рядъ военныхъ заказовъ.

Дла обслуживанія хозяйственныхъ нуждъ обороны и тыла были созданы при отдѣльныхъ Министерствахъ особыя совѣщанія въ качествѣ высшихъ госу-

дарственныхъ установленій. Такія совѣщанія, напр., по распредѣленію топлива, продовольствія, не являются сами по себѣ непосредственно хозяйствующими органами, но въ процессѣ своего функціонированія они выдѣляютъ особые органы, свои исполнительные аппараты, которые и ведутъ хозяйственную дѣятельность. Особое совѣщаніе по топливу преслѣдуетъ двѣ основныхъ цѣли: съ одной стороны, распредѣленіе топлива между потребителями, съ другой—обезпеченіе и расширеніе производительности Донецкаго бассейна.

Распредѣлительныя функціи государственной власти во время настоящей войны выросли и развились до весьма значительныхъ размѣровъ. Въ этой области мы наблюдаемъ большое разнообразіе формъ государственнаго вмѣшательства въ народнохозяйственную жизнь. Начиная отъ простого контроля надъ тѣмъ или инымъ рынкомъ и кончая полнымъ уничтоженіемъ отдѣльныхъ свободныхъ рынковъ, государственная практика выработала множество мѣръ, клонящихся не только къ тому, чтобы обезпечить потребности обороны, но и къ тому, чтобы, по возможности, упорядочить теченіе жизни тыла, каковымъ въ условіяхъ настоящей войны по справедливости считается вся страна.

Англія монополизируетъ рынокъ металловъ, Германія распредѣляетъ по карточной системѣ хлѣбъ и мясо, Венгрія ставитъ подъ государственный контроль весь урожай, Германія создаетъ рядъ монопольныхъ организацій по распредѣленію сырья и т. д., и т. д. Распредѣлительныя функціи государства получили особо благопріятную почву послѣ того, какъ опытъ выяснилъ недостаточность обычнаго орудія экономической политики—предѣльныхъ цѣнъ и различныхъ таксировокъ рыночныхъ цѣнъ. Таксы, въ общемъ, слабо помогаютъ даже и въ такихъ условіяхъ, когда имѣются значительные товарные запасы. Когда же рынокъ находится въ состояніи истощенія или приближается къ такому состоянію, то таксы часто оказывались безсильными. Опытъ таксъ широко былъ использованъ во время войны во всѣхъ государствахъ. Первой на этотъ путь выступила Германія, давшая союзному совѣту соотвѣтствующія полномочія еще закономъ 4 августа 1914 г. По слѣдамъ Германіи шла Австро-Венгрія. Въ концѣ 1915 г. на путь таксъ выступаетъ Франція. Въ Россіи таксы нашли широкое примѣненіе въ области городской торговли. Предѣльныя цѣны впослѣдствіи были установлены и для цѣлыхъ отдѣловъ товарнаго рынка.

Установленіе предѣльныхъ цѣнъ, таксированіе оптовыхъ и розничныхъ цѣнъ вызывалось не только стремленіемъ государственной власти къ равномѣрному распредѣленію наличныхъ товарныхъ запасовъ, но и въ цѣляхъ борьбы со спекуляціей и возрастающей дороговизной жизни. Товарная спекуляція, всегда присущая коммерческому обороту, во время войны въ нѣкоторыхъ областяхъ рынка принимаетъ уродливыя формы, обостряя дороговизну товаровъ, корни которой питаются общею совокупностью условій экономической жизни, порожденныхъ войною. Спекуляція обостряетъ дороговизну товаровъ, порождаемую сокращеніемъ рабочихъ рукъ, затрудненіями въ области международнаго обмѣна, внѣшняго и внутренняго транспорта, выпускомъ огромныхъ количествъ бумажныхъ денегъ и т. д.

Вздорожаніе товарныхъ цѣнъ въ условіяхъ настоящей войны составляетъ всеобщее явленіе. Въ теченіе 1915 года вздорожаніе цѣнъ шло все время crescendo, постепенно распространяясь на всѣ товары. Въ отдѣльныхъ странахъ степень вздорожанія и составъ наиболѣе сильно дорожавшихъ товаровъ носили мѣстныя особенности, обусловленныя различными мѣстными причинами, но въ

общемъ—подъемъ товарныхъ цѣнъ является наиболѣе характернымъ фактомъ великой войны. О движеніи товарныхъ цѣнъ всего удобнѣе слѣдить по такъ называемымъ цифрамъ-показателямъ. Къ сожалѣнію, далеко не во всѣхъ странахъ имѣются такіе индексы. Нѣтъ настоящаго индекса и въ Россіи.

Въ этомъ отношеніи пока что предприняты первыя попытки. Тѣмъ болѣе цѣнными слѣдуетъ признать эти первые и необходимые опыты и привѣтствовать ихъ. Всероссійскій союзъ городовъ издалъ весьма полезную работу: «Движеніе цѣнъ за два года войны» (Петроградъ, 1916). Въ этой брошюрѣ статистико-экономическое бюро союза городовъ опубликовало результаты обработки товарныхъ цѣнъ, зарегистрированныхъ, главнымъ образомъ, «Торгово-Промышленной Газетой». Цѣны 1913—1914 гг. были приняты за основаніе сравненія, онѣ были признаны за 100%, и дальнѣйшее движеніе цѣнъ за годы войны зарегистрировано въ процентномъ отношеніи къ основной цифрѣ (100%) 1913—1914 гг. Изъ этой кропотливой работы получился цѣлый рядъ весьма наглядныхъ таблицъ. Мы воспользуемся небольшою частью основной таблицы, касающейся только 1915 года. Таблица даетъ картину измѣненія товарныхъ цѣнъ въ % къ среднимъ за 1913—1914 гг.

	1915 г.		
	Май.	Іюль.	Декабрь.
Пшеница	136	113	161
Рожь	172	139	176
Мука пшеничная	123	121	154
» ржаная	171	144	183
Овесъ	209	193	225
Ячмень	153	109	142
Среднее по хлѣбамъ	*161*	*137*	*174*
Сахаръ	134	131	146
Мясо	122	121	168
Масло	111	114	233
Соль	224	228	401
Кожи бычьи	164	216	145
Шерсть овечья	119	179	179
Ленъ	145	(145)	199
Миткаль	154	160	160
Керосинъ	100	113	120
Нефт. остатки	110	136	145
Каменн. уголь	132	144	137
Мѣдь	(140)	(170)	180
Чугунъ	111	118	129
Среднее по 13 продуктамъ (безъ зерновыхъ)	*136*	*159*	*180*
Среднее по всѣмъ продуктамъ	144	146	178

При всѣхъ недостаткахъ сводной таблицы, оговоренныхъ ея издателями, индексовыя числа не могутъ не быть показательными.

Въ параллель приведеннымъ индексовымъ числамъ изданія всероссійскаго городского союза можно дать аналогичную таблицу, составленную Управленіемъ дѣлами особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу. (См. изданіе: «Движеніе биржевыхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные продукты въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 года, сравнительно съ 1913 и 1914 гг.»). Въ названномъ изданіи сообщены результаты самостоятельной обработки биржевыхъ цѣнъ. Основаніемъ для нижеслѣдующихъ чиселъ-показателей взяты среднія цѣны за 1913 годъ, и затѣмъ, процентированіемъ къ этому основанію цѣнъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1915 г., получены по всѣмъ рынкамъ Имперіи и для всѣхъ сортовъ каждаго продукта показательныя числа. Въ упрощенной формѣ сводка показательныхъ чиселъ дается въ слѣдующей таблицѣ:

ПРОДУКТЫ.	Средняя за 1913 г.	1915 годъ: Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Повышеніе (+) за три мѣсяца.	Относительный уровень цѣнъ въ юнѣ 1914 г.	Повышеніе (+) въ декабрѣ 1915 г.
Пшеница	Принята за 100%	130,8	141,0	147,6	+ 16,8	96,9	+ 50,7
Мука пшеничная		136,9	144,1	153,0	+ 16,1	97,2	+ 55,8
Рожь		143,6	152,5	164,5	+ 20,0	103,8	+ 60,7
Мука ржаная		166,1	177,8	182,8	+ 16,7	103,1	+ 79,7
Ячмень		111,9	122,5	125,4	+ 13,5	96,9	+ 28,5
Овесъ		179,6	183,4	191,8	+ 12,2	102,8	+ 89,0
Крупа гречневая		207,6	226,0	233,3	+ 25,7	112,5	+ 120,8
Пшено		183,7	195,5	197,6	+ 13,9	109,8	+ 87,8
Мясо		121,9	131,3	132,6	+ 10,7	103,8	+ 28,8
Сахаръ-рафинадъ		141,3	141,6	145,7	+ 4,4	100,3	+ 45,4
Сахарный песокъ		131,4	130,9	143,3	+ 11,9	98,8	+ 44,5
Масло		148,9	168,4	204,4	+ 55,5	99,8	+ 104,6
Яйца		124,5	125,7	146,3	+ 21,8	82,0	+ 64,3
Соль		230,0	242,8	264,7	+ 34,7	103,6	+ 161,1
Въ среднемъ		154,2	163,1	173,8	+ 19,6	100,8	+ 73,0
Въ среднемъ безъ овса и ячменя		155,5	164,8	176,4	+ 20,7	101,1	+ 75,3

Приведенная таблица устанавливаетъ, что всѣ товарныя цѣны къ концу 1915 г. возросли противъ среднихъ цѣнъ 1913 г. въ среднемъ на 20%. Эти числа не могутъ служить измѣрителями роста дороговизны, но только показателями тенденціи въ развитіи товарныхъ цѣнъ.

Мы приведемъ далѣе индексовыя числа лондонскаго рынка, по даннымъ «The Economist'а». Въ этомъ индексѣ въ основу исчисленія положены оптовыя цѣны въ ихъ отношеніи къ базису, каковымъ являются цѣны въ среднемъ выводѣ за 1901—1905 гг.:

	Зерн. хлѣба и мясо.	Прочіе пищевые продукты (чай, сахаръ).	Волокнистыя вещества.	Минералы.	Разные товары (каучукъ, дерево, масла и т. д.).	Общая сумма.	Измѣненіе проц. отношенія.
Базисъ	500	300	500	400	500	2.200	100,0
1914 годъ:							
Конецъ января	562½	356	626	502	571½	2.618	119,0
» февраля	573½	352	630	491½	569	2.616	118,9
» марта	560	350½	626½	493	567	2.597	118,0
» апрѣля	560½	346	633½	482½	562½	2.585	117,5
» мая	570½	349	644½	480	551	2.595	118,0
» іюня	565½	345	616	471½	551	2.549	115,9
» іюля	579	352	616½	464½	553	2.565	116,6
» августа	641	369	626	474	588	2.698	122,6
» сентября	646	405	611½	472½	645	2.780	126,4
» октября	656½	400½	560	458	657	2.732	124,2
» ноября	683	407½	512	473	684½	2.760	125,5
» декабря	714	414½	509	476	686½	2.800	127,3
1915 годъ:							
Конецъ января	786	413	535	521	748	3.003	136,5
» февраля	845	411	552½	561½	761	3.131	142,3
» марта	840	427	597	644	797	3.305	150,2
» апрѣля	847	439½	594½	630	816	3.327	151,2
» мая	893	437	583	600	814	3.327	151,2
» іюня	818	428	601	624	779	3.250	147,7
» іюля	838½	440½	603	625	774	3.281	149,1
» августа	841	438½	628	610½	778	3.296	149,8
» сентября	809½	470½	667	619½	769½	3.336	151,6
» октября	884	443½	681	631½	781	3.371	153,2
» ноября	871½	444	691	667½	826	3.500	159,1
» декабря	897	446	731	711½	848½	3.634	165,1

Для товаровъ, обращающихся во внѣшней торговлѣ, причинами особенно сильнаго повышенія цѣнъ явилось непомѣрное вздорожаніе фрахтовъ, страховыхъ тарифовъ и въ отношеніи нѣкоторыхъ странъ вздорожаніе иностранной валюты. Въ слѣдующей таблицѣ, взятой изъ англійскихъ источниковъ, приведены фрахты до важнѣйшихъ портовъ Великобританіи въ 1915 году, въ шиллшингахъ за квартеръ или тонну (для Балтиморы, Нью-Іорка и Монреаля, въ шилл. за имперскій квартеръ):

	1915 г. Высшій фрахтъ.	1915 г. Низшій фрахтъ.	1915 г. Средній за годъ.	1914 г.	1913 г.	1912 г.
Отъ Балтиморы и Нью-Іорка	13,5	7,5	12,1	3,2	2,8	3,0
» Монреаля	12,3	7,8	9,0	3,3	2,8	3,0
» Санъ-Лоренцо	120,0	31,0	66,2	18,0	18,5	23,0
» Розаріо	122,5	50,0	68,4	18,0	16,0	22,2
» Буэносъ-Айреса	117,5	32,5	69,7	16,8	16,8	21,3
» Карачи	65,0	35,5	49,3	15,1	18,0	20,4
» Бомбея	111,2	22,0	62,7	17,1	25,2	20,1
» Калькутты	87,5	32,5	67,1	17,9	23,7	29,8
» Австраліи (пароходы)	95,0	85,0	93,2	24,0	33,4	34,5
» Портланда (Орегонъ, парох. отъ тихоокеанск. поб. Соед. Штат.)	130,0	52,5	86,1	35,4	37,8	49,0
» Александріи	72,6	19,0	28,5	9,4	8,6	11,5
» Владивостока	87,5	42,5	67,1	30,2	31,2	35,4

Одной изъ основныхъ причинъ повышенія товарныхъ цѣнъ является дефицитъ въ снабженіи рынковъ, обусловленный дефицитомъ на отдѣльныхъ рынкахъ производства. Такъ, напр., дефицитъ въ снабженіи хлѣбомъ государствъ Западной Европы въ значительной мѣрѣ обусловленъ тѣмъ, что за время войны, вслѣдствіе закрытія черноморскихъ проливовъ, русскій хлѣбъ оказался почти отрѣзаннымъ отъ европейскихъ рынковъ. Недовывозъ русскаго хлѣба заставилъ Западную Европу искать другого хлѣба. Хлѣбъ усиленно вывозился изъ Америки, что сразу повышающе подѣйствовало на фрахты. Во Франціи и, отчасти, въ Россіи военныя событія сократили площадь свекловичной культуры, что, разумѣется, не могло остаться безъ вліянія на сахарныя цѣны. Особенно это замѣчаніе относится къ Франціи, сахарные раіоны которой во время войны опустошены и были захвачены непріятелемъ.

Насколько сократилось производство сахара на главнѣйшихъ рынкахъ, можно видѣть изъ сводной таблицы, напечатанной въ «Econom. Franç.» (№ 12, 1916). Производство, въ тыс. тоннъ:

	1913/14 г.	1914/15 г.	1915/16 г.
Германія	2.720	2.500	1.720
Франція	805	303	150
Австро-Венгрія	1.703	1.602	1.012
Бельгія	229	205	120
Голландія	230	302	240
Россія	1.687	1.967	1.584
Др. страны	804	678	664
Всего	8.179	7.557	5.480

Таблица ясно показываетъ, какъ сильно упало производство сахара, напр., во Франціи, гдѣ, въ силу этого, единственнымъ выходомъ было сокращеніе потребленія и естественнымъ послѣдствіемъ—сильный ростъ цѣнъ. Сахаръ песокъ № 3 во Франціи вздорожалъ съ 23 іюля 1914 г. по 18 декабря 1914 г. почти на 150%. Подъ вліяніемъ сокращенія свекловичнаго сахара Великобританія была вынуждена перейти на потребленіе почти исключительно тростниковаго сахара: въ 1913 г. она потребляла 38% тростниковаго сахара и 62% свекловичнаго; въ 1915 г. 99,7% тростниковаго и 0,3% свекловичнаго.

Повторныя мобилизаціи значительно опустошили ряды сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что неизбѣжно приводило къ сокращенію запашекъ и посѣвовъ, а также къ сильному удорожанію обработки полей и уборки урожаевъ. Во Франціи площадь посѣвовъ въ 1915 г. сократилась на 740 тыс. гектаровъ (на 10% противъ 1914 г.), не считая раіоновъ, занятыхъ непріятелемъ.

Война оказала весьма существенное вліяніе на рабочій рынокъ вообще. Съ одной стороны, война содѣйствовала значительному разрѣженію рабочихъ рядовъ путемъ повторныхъ призывовъ рабочихъ подъ знамена и сильно сократила ту соціальную массу, изъ которой постоянно пополняются кадры рабочихъ; съ другой стороны, война, предъявивъ необычайно повышенный спросъ на цѣлый рядъ продуктовъ промышленности, заставила всячески усиливать составъ рабочихъ на отдѣльныхъ предпріятіяхъ и повышать производительность труда рабочихъ. Въ результатѣ воздѣйствій этихъ причинъ на рабочій рынокъ повсемѣстно наблюдается непрерывное повышеніе заработной платы. Во многихъ отношеніяхъ такое повышеніе для рабочихъ остается номинальнымъ, такъ какъ одновременно повышается уровень товарныхъ цѣнъ, что удорожаетъ жизнь

рабочихъ массъ, но, конечно, отчасти повышенiе заработной платы оказывается и реальнымъ, что сказывается на улучшенiи быта рабочихъ и проявляется повышенiемъ ихъ покупательной способности. Для характеристики рабочаго рынка въ 1915 году можно воспользоваться, напр., данными англiйской статистики. По даннымъ «Board of Trade Labour Gazette», въ теченiе всего 1915 года спросъ на рабочiя руки все время превышалъ предложенiе. Измѣненiямъ въ заработной платѣ въ 1915 году подверглись въ Великобританiи въ общемъ 3.165.000 рабочихъ, заработная плата которыхъ возросла слишкомъ на 603.000 ф. ст. въ недѣлю, что даетъ около 10 пенсовъ на человѣка. Въ предшествующемъ году повышенiе заработной платы выразилось всего только въ 5.062 ф. ст. въ недѣлю. За перiодъ 1910—1914 гг. повышенiе заработной платы въ недѣлю въ общемъ составляло 380 тыс. ф. ст., въ 1915 г., какъ только что было сказано, такое повышенiе достигло 603 тыс. ф. ст. Особенно сильно выростала заработная плата въ металлической промышленности, судостроенiи и текстильномъ дѣлѣ.

Повсемѣстно, подъ влiянiемъ недостатка въ рабочихъ рукахъ и въ виду необходимости работать въ цѣломъ рядѣ производствъ круглыя сутки, пришлось въ широкихъ размѣрахъ обратиться къ женскому труду. По даннымъ анкеты французскаго министерства труда, произведенной въ iюлѣ 1915 года, женщины оказались во многихъ отрасляхъ труда подходящимъ элементомъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ женщины оказались болѣе на мѣстѣ, чѣмъ мужчины. Но нѣкоторыя работы оказались вредными для здоровья женщинъ. Во всякомъ случаѣ, война дастъ во всѣхъ странахъ цѣнный опытъ для болѣе рацiональнаго направленiя рабочей политики и рабочаго законодательства.

Призывы подъ знамена и повсемѣстный ростъ заработной платы въ значительной мѣрѣ сократили эмиграцiонное движенiе, что, въ свою очередь, оказало влiянiе на положенiе рабочаго рынка въ тѣхъ странахъ, которыя привыкли пользоваться иностранными рабочими. Изъ Италiи въ 1913 г. эмигрировало 417 тыс. человѣкъ, въ 1914 г. — 158 тыс. и въ 1915 г. — только 42 тыс., т. е. немного болѣе 10% прежняго количества.

Война оказала глубочайшiя влiянiя не только на внутреннюю экономическую жизнь отдѣльныхъ странъ, какъ воюющихъ, такъ и нейтральныхъ, но и на всю сферу международныхъ отношенiй, что особенно ясно замѣтно на данныхъ о международной торговлѣ. Въ этой области влiянiя войны оказались далеко неоднородными, въ зависимости отъ позицiи каждой данной страны на мiровомъ рынкѣ и отъ степени изолированности страны отъ мiровыхъ путей. Какъ общее правило можно сказать, что въ области международныхъ экономическихъ отношенiй война доставила много выгодъ нейтральнымъ странамъ и много невыгодъ странамъ, непосредственно участвующимъ въ войнѣ. Война заставила воюющiя страны больше ввозить, а нейтральныя страны—больше вывозить. Поэтому въ воюющихъ странахъ мы наблюдаемъ значительное усиленiе пассивности торговаго баланса въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные балансы и до войны были уже пассивными. Въ тѣхъ же воюющихъ странахъ, въ которыхъ до войны торговый балансъ былъ активнымъ, онъ во время войны превратился въ пассивный. Въ нейтральныхъ же странахъ активность торговаго баланса возросла въ значительной мѣрѣ, пассивность же сильно сократилась.

Возьмемъ двѣ страны—Великобританiю и С.-А. Соединенные Штаты. Въ первой странѣ до войны торговый балансъ былъ неизмѣнно пассивнымъ, во второй—активнымъ. Что же сдѣлала война по отношенiю къ внѣшней торговлѣ

этихъ двухъ великихъ странъ? Если мы сравнимъ внѣшнюю торговлю Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ въ 1915 году съ торговлей 1913 года, послѣдняго нормальнаго передъ войною года, то получимъ слѣдующія данныя (въ тыс. ф. ст.):

	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—) противъ 1913 г.:		
	ввозъ.	вывозъ.	балансъ.
Великобританія	95.167	—140.598	—479.814
Соедин. Штаты	—2.917	216.194	219.111

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ великобританскія данныя не включена стоимость правительственныхъ закупокъ, иначе статистическая пассивность ея баланса возросла бы еще болѣе рѣзко. Но и безъ этихъ данныхъ видно, какъ много выиграли Соединенные Штаты, и какъ много проиграла Великобританія. Пассивность баланса Великобританіи оказалась чрезвычайно высокой. Во Франціи мы наблюдаемъ ту же самую картину, что и въ Великобританіи. Ввозъ Франціи въ 1915 г. возросъ на 13,8 милл. ф. ст., вывозъ сократился на 172,3 милл. ф. ст., пассивность же баланса возросла на 186,1 милл. ф. ст. Обращаясь къ Россіи, мы можемъ дать слѣдующее сопоставленіе данныхъ, относящихся къ ея внѣшней торговлѣ въ 1913 г. и въ 1915 г. (милл. руб.):

	1913 г.	1915 г.	Въ 1915 г. + или —.
вывозъ	1.520,1	397,2	—1.122,9
ввозъ	1.374,0	1.114,0	— 260.0
балансъ	+ 146,1	— 716,8	— 862,9

Внѣшняя торговля Соединенныхъ Штатовъ показательна въ двухъ отношеніяхъ. Съ одной стороны, остается безспорнымъ тотъ фактъ, что экономическая конъюнктура американской республики всецѣло обусловлена европейскими событіями, заставившими европейскія страны въ значительной мѣрѣ усилить свой спросъ на продукты американскаго сельскаго хозяйства и промышленности. Вслѣдствіе этого американская горнозаводская и металлургическая промышленность достигла небывалаго роста. Добыча серебра, мѣди, цинка, нефти и т. д. увеличилась въ необычайной прогрессіи. Сталелитейные заводы перегружены европейскими заказами на долгое время. Повышено производство до рекордныхъ размѣровъ въ кожевенной, деревообдѣлочной и другихъ отрасляхъ промышленности. Верфи обезпечены заказами на цѣлые годы впередъ. Съ другой стороны, Америка пользуется моментомъ и старается захватить въ свои руки тѣ рынки Южной Америки и, отчасти, Азіи, которые до войны были въ рукахъ европейскихъ государствъ. Съ этой точки зрѣнія особенно интересны данныя статистики внѣшней торговли Соединенныхъ Штатовъ. Послѣдніе три года внѣшней торговли С.-А. Соединенныхъ Штатовъ характеризуются слѣдующими данными (въ милл. долл.):

Годы.	Ввозъ.	Вывозъ.	Балансъ.
1913	1.793	2.484	+ 691
1914	1.789	2.113	+ 324
1915	1.804	3.551	+1.747

1915 годъ далъ чудовищное по своимъ размѣрамъ сальдо въ пользу Соединенныхъ Штатовъ. Какъ распредѣлялась торговля Соединенныхъ Штатовъ по отдѣльнымъ странамъ? Цифры даютъ на этотъ вопросъ весьма любопытный отвѣтъ. Вывозъ въ Англію возросъ болѣе, чѣмъ на 100%, и вообще вывозъ въ

страны европейскаго согласія значительно поднялся. Вывозъ въ Германію и Австро-Венгрію упалъ до ничтожныхъ размѣровъ, но зато возросъ страннымъ образомъ вывозъ въ нейтральныя европейскія страны, напр., въ Швецію, Голландію, Норвегію, Данію. Съ другой стороны, много товара было вывезено изъ Соединенныхъ Штатовъ во внѣевропейскія страны, особенно въ страны Южной Америки. Панамериканская идея во время войны сдѣлала значительные успѣхи и оказала существенное вліяніе на міровой рынокъ.

Рѣзкія измѣненія, вызванныя великой войной на міровомъ товарномъ рынкѣ, имѣли неизбѣжныя финансовыя послѣдствія. Америка быстро стала выплачивать свои огромные долги Европѣ, главнымъ образомъ Великобританіи. Въ 1915 г. Соединенные Штаты скупили на европейскихъ биржахъ и на американскихъ биржахъ колоссальныя количества цѣнныхъ американскихъ бумагъ, ранѣе находившихся въ рукахъ европейскихъ держателей. Сумму скупленныхъ такимъ образомъ бумагъ на протяженіи первыхъ 18 мѣсяцевъ войны, т. е. кончая декабремъ 1915 г., оцѣниваютъ въ болѣе чѣмъ полтора милліарда долларовъ, изъ которыхъ 950 милл. долл. приходится на долю Англіи. Кромѣ того, въ 1915 г. Соединенные Штаты получили массу европейскаго золота—свыше 400 милл. долл. Если къ этимъ цифрамъ добавить, что до конца 1915 г. за время войны европейскія государства заняли на американскомъ рынкѣ свыше милліарда долларовъ (1.162 милл.), то станетъ яснымъ, что война имѣетъ однимъ изъ своихъ послѣдствій, обладающихъ міровымъ значеніемъ, созданіе новой могущественной финансовой единицы въ лицѣ народнаго хозяйства С.-А. Соединенныхъ Штатовъ. Война, быть можетъ, выдвинетъ Соединенные Штаты въ рангъ странъ, ежегодно экспортирующихъ капиталъ, но будетъ ли американская республика вывозить свой капиталъ въ Европу, остается подъ большимъ вопросомъ не только для стороннихъ наблюдателей расцвѣта американской экономической жизни, но и для самихъ американцевъ. Ясно одно, что Америка перестанетъ быть должницей Европы и можетъ сильно сократить европейское финансовое вліяніе на американскій материкъ.

М. Боголѣповъ.

Сельское хозяйство Россіи.

Русское сельское хозяйство болѣе другихъ отраслей народнаго труда затронуто переживаемой войной, на немъ особенно рѣзко отразилась міровая катастрофа. Будучи, подобно промышленности, привлечено къ обслуживанію момента, сельское хозяйство, однако, не получило такихъ поощреній въ отношеніи своего производства, какъ другія отрасли народнаго хозяйства, работающія на нужды войны. Неизбѣжный массовый отливъ въ армію главныхъ производителей — мелкихъ хозяевъ, ежегодно выбрасывавшихъ въ страну и заграницу продуктовъ на милліарды рублей, отразился на производительности сельскаго хозяйства: и на количественномъ выпускѣ продуктовъ, и на интенсивности производства во всѣхъ областяхъ. Въ силу требованій переживаемаго страной времени, тѣ теченія и направленія, въ сторону интенсификаціи и удовлетворенія запросовъ міровового рынка, которыя имѣли мѣсто до войны и въ первый годъ войны, еще сохранили свои контуры, — въ 1915 году должны были дать дорогу совершенно новымъ стремленіямъ, производствамъ, менѣе интенсивнымъ, но зато болѣе массовымъ.

Эти два фактора, возникшіе подъ непосредственнымъ давленіемъ военныхъ событій, явились важнѣйшими въ созданіи того положенія, въ которомъ оказалось въ 1915 году русское сельское хозяйство.

По отношенію къ основной отрасли сельскаго хозяйства—полеводства—эта позиція создается, прежде всего, урожаемъ, который, собственно говоря, и является главнымъ показателемъ той или иной экономической конъюнктуры нашей страны. Въ 1915 году урожай, несмотря на нѣкоторое сокращеніе посѣвной площади (а именно: подъ озимыми на 6,7%, подъ яровыми на 7,9% противъ 1914 года), оказался выше не только 1914 года, но и нормальнаго 1913 года, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго сопоставленія: въ 48 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи собрано всѣхъ хлѣбовъ:

Въ 1909—1913 гг. въ среднемъ		3.452,8 милл. пуд.
» 1914 г. » »		3.073,1 » »
» 1915 » » »		3.719,1 » »

Наибольшій приростъ противъ урожая 1914 г. приходится на озимую пшеницу — 31,7%, ячмень — 25% и рожь — 24,4%.

Новые наборы въ теченіе лѣта 1915 г. еще болѣе ослабили рабочій кадръ, какъ людской, такъ и конскій, почему явились серьезныя тревоги за предстояв-

шую вспашку подъ озими. Однако, опасеніе это если и оправдалось, то не въ такомъ масштабѣ, который ожидался, а именно, по даннымъ Министерства Земледѣлія, въ 53 губерніяхъ Имперіи засѣяно озимыми въ 1915 году 25.627.377 десятинъ, что по отношенію къ подготовленной для сѣва площади составляетъ 96,4%, къ площади посѣва озимыхъ 1914 года—92,9%, а къ 1913 г.— 86,3%. Въ общемъ, по 40 губерніямъ Европейской Россіи въ 1915 году подъ посѣвъ озимыхъ было всего подготовлено полей лишь на 3%, а засѣяно на 6,5% менѣе площади, занятой озимыми въ предшествующемъ году. Нѣсколько большіе недосѣвы отмѣчаются въ Закавказьѣ — 12,7% и въ Сибири — 22,5%, гдѣ озимые посѣвы не играютъ существенной роли. Въ результатѣ по 53 губерніямъ и областямъ Имперіи въ 1915 году подъ озимыми посѣвами площадь уменьшилась, противъ 1914 года, всего на 7,1%. Сокращеніе посѣвной площади въ Европейской Россіи коснулось исключительно южнаго раіона: Харьковской губерніи 3,3%, Таврической — 10,3%, Бессарабской — 8,6%; въ юго-восточномъ и заволжскомъ раіонахъ эти цифры сразу возрастаютъ: въ Донской области до 34,9%, въ Ставропольской губерніи 25,5%, Самарской — 20%, Астраханской — 40%.

По отношенію промышленныхъ растеній положеніе дѣла въ 1915 году было нѣсколько иное, а именно площадь подъ льномъ, являющимся главной сельско-хозяйственной цѣнностью всего русскаго Сѣвера, сократилась; такъ, въ 20 льноводныхъ губерніяхъ она выразилась въ 1.353 тыс. дес., что составляетъ на 69 тыс. десятинъ меньше противъ 1914 г. и на 140 тыс. десятинъ противъ 1913 года. Такимъ образомъ, принимая площадь посѣвовъ 1913 г. за 100, мы имѣемъ таковую въ 1914 г. въ 95% и въ 1915 г. — въ 90%, т. е. площадь посѣвовъ льна въ періодъ войны понизилась на 10%, при этомъ въ 7 западныхъ губерніяхъ это сокращеніе достигло 17%, въ остальныхъ же льноводныхъ раіонахъ оно составило всего 7%. Сборъ волокна въ 1915 году достигъ 20 милл. пуд., противъ 18 милл. пуд. въ 1914 г. и 32 милл. пуд. въ 1913 г., т. е. сборъ волокна въ 1915 году, въ силу вліянія военныхъ событій, понизился почти на 40% сравнительно съ нормальными годами.

Площадь хлопковыхъ посѣвовъ неуклонно расширяется, главнымъ образомъ, въ Средней Азіи, въ то время, какъ въ Закавказьѣ она сократилась на 10% противъ 1913 г. Движеніе посѣвной площади таково: въ 1913 г.—627.184 дес., въ 1914 г. — 675.129 дес. и въ 1915 г. — 718.000 дес. Соотвѣтственно этому и сборъ чистаго хлопковаго волокна значительно увеличился: съ 13.055 тыс. пуд. въ 19¹²/₁₃ г. до 15.587 тыс. пуд. въ 19¹⁴/₁₅ г.

Площадь подъ свекловицей уменьшилась въ 1915 г. на 72,5 тыс. дес., что всецѣло объясняется отпаденіемъ привислинскаго раіона. Однако, свекловицы переработано въ 19¹⁴/₁₅ г. почти на 3 милл. берковцевъ болѣе, чѣмъ въ 19¹³/₁₄ г., благодаря чему и выработка сахара изъ свекловицы возросла на 15 милл. пудовъ.

Такимъ образомъ, полеводство 1915 года характеризовалось новымъ сокращеніемъ посѣвной площади. Исключеніемъ является хлопководство, да и то въ раіонѣ, гдѣ вліяніе войны если и сказалось на хозяйственной жизни населенія, то въ крайне слабой степени, а именно въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ.

Обращаясь къ обслѣдованію вопроса о недосѣвѣ, мы наталкиваемся на весьма интересный фактъ—на преобладаніе процента недосѣва въ хозяйствахъ, работающихъ наемнымъ трудомъ и съ широкимъ примѣненіемъ сложныхъ

машинъ. Такъ, если обратиться къ цифрамъ притока въ эти губерніи рабочихъ и ввоза сельскохозяйственныхъ машинъ, то можно увидѣть, что емкость для первыхъ опредѣляется въ 55%. а для машинъ въ 68%. Отсюда понятна связь недосѣвовъ и недопашекъ съ отливомъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на фронтъ и прекращеніемъ импорта сельскохозяйственныхъ машинъ.

Цифры прошлыхъ трехъ лѣтъ, по даннымъ вѣдомства земледѣлія, свидѣтельствуютъ о рѣзкомъ возрастаніи недостатка въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что видно изъ слѣдующей таблицы. Недостатокъ наблюдается:

Годы.	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %.
1913	19 губ.	31
1914	30 »	50
1915	43 »	70

Такимъ образомъ, недостатокъ въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ повысился въ 1915 году болѣе, чѣмъ въ два раза противъ 1913 года и почти на 50% противъ 1914 г., уже захваченнаго войной. Затѣмъ, если выдѣлить оккупированныя губерніи и распредѣлить недостатокъ рабочихъ по 44 губерніямъ Европейской Россіи, то онъ выступаетъ еще рѣзче, а именно:

Годы.	Въ абсолютныхъ цифрахъ.	Въ %.
1914	14 губ.	32
1915	36 »	81

Слѣдовательно, недостатокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ возросъ во второй годъ войны болѣе, чѣмъ въ два съ половиною раза, причемъ компенсація его трудомъ женщинъ и подростковъ, а равно повышеннымъ машиннымъ трудомъ учтена здѣсь.

Обращаясь къ причинамъ, мы, прежде всего, должны остановиться на отливѣ рабочихъ въ армію, который опредѣлился по нѣкоторымъ губерніямъ въ 40—50% и захватилъ, какъ извѣстно, наиболѣе работоспособную категорію. Такъ, возрастный составъ отхожихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ опредѣлялся: 60% для 20—35 лѣтняго возраста, 25%—старше 35 лѣтъ и до 45 лѣтъ, 15% приходилось на стариковъ, женщинъ и подростковъ, обслуживавшихъ обыкновенно машины и легкія работы. Но указаннымъ отливомъ въ армію не исчерпывается вопросъ о недостаткѣ въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Дѣло въ томъ, что нынѣшній рабочій совершенно измѣнилъ свое отношеніе къ труду и къ условіямъ работы. Тѣ сотни милліоновъ рублей, которые влились въ деревню отъ прекращенія пьянства, отъ солдатскаго пайка и реквизицій, освободивъ крестьянское хозяйство отъ вѣчнаго исканія денегъ, главнымъ источникомъ которыхъ былъ сельскохозяйственный заработокъ, ослабили основной стимулъ къ интенсивному труду. Это — одна сторона вопроса. Другая — рѣзкое несоотвѣтствіе цѣнъ на сельскохозяйственномъ рабочемъ рынкѣ и въ промышленно-торговыхъ центрахъ. До войны разница въ цѣнахъ не превышала 10 — 12% въ пользу фабрики, завода и города, а въ страдную пору совсѣмъ сглаживалась. Въ настоящее время указанное несоотвѣтствіе выражается въ 100 — 200%, и, конечно, тяга въ торгово-промышленные центры, значительная въ послѣднее пятилѣтіе, приняла въ 1915 г. эпидемическій характеръ. По даннымъ

земствъ, отливъ свободныхъ рабочихъ рукъ бросилъ свои наторенные пути и удвоилъ свою волну по направленію промышленныхъ раіоновъ. Такъ, весь замосковный раіонъ (Орловская, Рязанская, Калужская губ.), дававшій до 26% отхода на сельскохозяйственныя работы, въ 1915 г. не далъ и 5%, но зато тяга на фабрики и заводы усилилась на 125% противъ 1913 г.

Что касается положенія дѣла съ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, преимущественно съ сложными уборочными машинами, то оно въ 1915 году нѣсколько ухудшилось что, конечно, отразилось какъ на посѣвной площади, такъ и на сборѣ урожая.

Запасы, имѣющіеся у производителей машинъ, опредѣлились, по даннымъ вѣдомства земледѣлія, предпринявшаго спеціальное обслѣдованіе, въ слѣдующихъ цифрахъ (обслѣдовано 173 предпріятія):

Плуговъ	44.730
Буккеровъ	2.870
Культиваторовъ	5.600
Сѣялокъ	5.190
Косъ	1.000.000
Сѣнокосилокъ	891
Жатокъ-лобогрѣекъ	1.650
Самосбросокъ	1.400
Сноповязалокъ	236
Молотилокъ	2.930
Кукурузныхъ молотилокъ	1.200
Приводовъ	1.550
Вѣялокъ-сортировокъ	2.200
Соломорѣзокъ	2.760
Зерноплющилокъ	50
Крестьянскихъ сѣнокосилокъ	100

Что касается размѣровъ производства машинъ, то они сократились, по даннымъ вѣдомства земледѣлія, на 60% по сравненію съ 1912 г. и на 75% — съ 1913 г.

Кустарное производство сельскохозяйственныхъ машинъ, которое являлось въ послѣдніе годы до войны серьезной помощью въ накопленіи запасовъ механической силы, съ отливомъ кустарей въ армію и въ заводскіе центры не можетъ уже играть прежней роли и на большое содѣйствіе съ этой стороны разсчитывать нечего.

На иностранное производство машинъ также нельзя было особенно разсчитывать, что видно изъ слѣдующихъ сопоставленій (данныя департамента тамож. сборовъ):

	Ввезено въ періодъ январь — іюль на сумму (въ рубляхъ).	
	1914.	1915.
Простыхъ орудій и с.-хоз. машинъ	13.475.000	196.000
С.-хоз. локомобилей	2.260.000	12.000
Сложныхъ с.-хоз. машинъ	14.392.000	166.000

Объясняется это тѣмъ, что условія транспорта осложняются все болѣе и болѣе; въ частности, привозъ изъ Америки—главнаго источника ввоза с.-х. машинъ — осложнился затрудненіями въ перевозочныхъ средствахъ черезъ океанъ; доставка же изъ Владивостока въ Европ. Россію сопряжена сверхъ того и съ значительными накладными расходами въ связи съ паденіемъ курса рубля; къ тому же поднялась стоимость машинъ, вздорожали фрахтъ и страховка. Въ результатѣ, представители американскихъ фирмъ, при заторжкахъ на машины къ сезону, заявили весьма тяжелыя условія въ смыслѣ цѣнъ и расплаты, потребовавъ взноса 50% стоимости франко бортъ парохода въ Нью-Іоркѣ безъ гарантіи доставки въ Москву.

Только что указанныя двѣ причины, казалось бы, должны повліять на положеніе сельскаго хозяйства болѣе неблагопріятно, чѣмъ это произошло въ дѣйствительности. Положеніе было улучшено принятіемъ цѣлаго ряда мѣропріятій, компенсировавшихъ недостаточность рабочихъ и инвентаря.

Однимъ изъ такихъ мѣропріятій является мобилизація женскаго труда, что было проведено Министерствомъ Земледѣлія по отношенію къ работѣ въ казенныхъ лѣсахъ, причемъ данная мѣра, согласно указаніямъ массоваго опыта, оказалась весьма раціональной и цѣлесообразной. По нѣкоторымъ раіонамъ произведенъ сравнительный учетъ мужского и женскаго труда, причемъ выяснилось, что послѣдній въ значительной степени можетъ компенсировать убыль въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ рукахъ. Такъ, учетъ по Симбирской губерніи далъ слѣдующіе результаты: посѣвъ десятины при мужскомъ трудѣ обходился въ 1 р. 25 к., а при женскомъ въ 1 р., причемъ женщины тратили на запашку и сѣвъ одинаковое количество рабочихъ часовъ; удобреніе (возка навоза) на 16,6 к. дешевле на десятину, но необходимо оговорить, что однѣ женщины не могутъ выдержать этой тяжелой работы, и требуется болѣе сильный элементъ—мужской, почему возка навоза и происходила смѣшаннымъ трудомъ. Лѣтняя запашка, при затратѣ одного количества рабочихъ часовъ, обошлась при женскомъ трудѣ на 55,8 к. дешевле противъ мужского, при одинаковой успѣшности работы, двойка — на 15,9 к. дешевле; возка же сноповъ, какъ наиболѣе тяжелый трудъ, дороже на 12,4 к. съ десятины. Убѣдившись въ производительности женскаго труда, помимо другихъ выгодъ его, какъ, напримѣръ, болѣе бережное отношеніе къ рабочему скоту, отсутствіе прогуловъ и нарушенія договоровъ, внимательное отношеніе къ работѣ и пр., симбирскія экономіи переходятъ на женскій трудъ и тамъ, гдѣ имѣется возможность примѣненія мужского. Въ Нижегородской губерніи произведена была анкета о замѣнѣ мужского труда трудомъ женщинъ и подростковъ, причемъ оказалось, что во время ярового сѣва замѣна мужского труда женскимъ (по губерніи) отмѣчена въ 744 сообщеніяхъ изъ 1.170 сообщеній, что составляетъ 63,6%, во время сѣнокоса 627 изъ 934 сообщеній, т. е. 67,1%, и во время жнитва и озимаго сѣва въ 624 изъ 805 сообщеній, или 77,5%. Сообщеній о замѣнѣ взрослыхъ рабочихъ подростками (по губерніи) во время ярового сѣва имѣется 674 изъ 1.087 всѣхъ сообщеній, что составляетъ 62%, во время сѣнокоса 65,4% и во время жнитва и озимаго сѣва 74%. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ теченіе сельскохозяйственнаго года съ каждымъ новымъ періодомъ полевыхъ работъ участіе женщинъ и подростковъ усиливается. Да и вообще всюду, гдѣ трудъ женщинъ и подростковъ былъ мобилизованъ въ минувшемъ году, сельское хозяйство справилось съ недостаткомъ рабочихъ и инвен-

таря. Совсѣмъ другая картина представляется тамъ, гдѣ этотъ переходъ къ женскому труду совершается въ незначительныхъ размѣрахъ, напримѣръ, въ Самарской, Оренбургской и Ставропольской губерніяхъ, давшихъ самый большой процентъ недосѣва и недопашекъ и вызывающихъ тревогу за яровую площадь, вслѣдствіе отсутствія рабочихъ.

Компенсаціей недостатка въ рабочихъ рукахъ, главнымъ образомъ при осеннихъ работахъ, явилось также использованіе труда бѣженцевъ. Десятки тысячъ бѣженскихъ семей были вкраплены по всей Имперіи, оставались долгое время совершенно незанятыми въ отношеніи труда и въ большей своей части находились на попеченіи общественныхъ и правительственныхъ организацій. Между тѣмъ, зачастую бѣженцы пріютились въ губерніяхъ, особенно нуждавшихся въ рабочихъ, какъ, напримѣръ, южный и юго-восточный раіоны. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что условія хозяйства и вообще самый укладъ послѣдняго совершенно новы и непривычны для бѣженца-поляка или бѣлорусса. Были попытки въ отдѣльныхъ случаяхъ использовать трудъ бѣженцевъ, но, удачно работая лопатой, грабарь оказывается совершенно непригоднымъ для роли пахаря на 3—4 парахъ воловъ на глубину вспашки до 6—7 вершковъ.

Что касается труда военноплѣнныхъ, который въ широкомъ масштабѣ былъ примѣненъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ 1915 г., то, несмотря на новизну дѣла, на неорганизованность его, все же явилась возможность убѣдиться въ цѣлесообразности использованія этого труда. При широкой инициативѣ земствъ и кооперативовъ къ осени примѣненіе труда плѣнныхъ повысилось на 26—32% противъ весеннихъ работъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе полное использованіе указанныхъ трехъ категорій въ значительной степени позволило компенсировать убыль въ квалифицированныхъ сельскохозяйственныхъ работникахъ. Нужно только полнѣе мобилизовать указанныя формы труда и цѣлесообразнѣе использовать ихъ.

Скотоводческое хозяйство Россіи, подъ вліяніемъ войны, болѣе другихъ отраслей народнаго хозяйства отмѣчаетъ неуклонную убыль наличности, а отсюда и пониженіе производства продуктовъ, мяса и молока, а равно и рабочей силы. Что касается кормовъ, то зима прошла при достаточномъ запасѣ не только сѣна и соломы, но во многихъ раіонахъ наблюдалось обиліе интенсивныхъ кормовъ — отрубей и жмыховъ, раньше почти полностью уходившихъ въ Германію; затѣмъ, весна наступила сравнительно быстро, безъ рѣзкихъ колебаній температуры, и подножные корма сразу подняли жирность и удой— такъ, въ половинѣ мая уже появились первые нагульные гурты мясного скота. Хорошій, мѣстами обильный, сборъ сѣна обезпечилъ благополучную зимовку скота и въ 1915—1916 гг., тѣмъ болѣе, что, какъ упомянуто выше, наличность скота понизилась, главнымъ образомъ, въ раіонахъ наиболѣе скотоводческихъ, а слѣдовательно и требующихъ большой наличности запасовъ. Правда, значительная доля сѣна пошла на фронтъ, но не надо забывать, что отнята эта доля отъ рынковъ, отъ потребительныхъ центровъ, но не отъ массоваго хозяйства, въ которомъ сѣно никогда не играло роли товара и доходной статьи. Поэтому весь сборъ остался въ самомъ хозяйствѣ, и только дѣйствительный излишекъ шелъ на базары. Кромѣ того, запасы въ странѣ мукомольныхъ, маслобойныхъ и свеклосахарныхъ отбросовъ, являющихся, какъ извѣстно, интенсивными кормами для скота, и въ минувшемъ году были значи-

тельны, особенно отрубей. Нѣкоторымъ исключеніемъ является западно-сибирскій раіонъ, гдѣ наблюдались неблагопріятныя условія для скотоводческаго, преимущественно молочнаго, хозяйства—засушливое лѣто понизило продуктивность скота, а недостаточный сборъ сѣна, при повышенномъ вывозѣ его, побудилъ скотовладѣльцевъ сократить зимнюю наличность скота. Но это обстоятельство не находится въ связи съ войной и не носитъ въ себѣ чего-то длительнаго. Указанное явленіе въ степной сибирской полосѣ обычное, и первый же удачный, въ смыслѣ урожая травъ, годъ возстанавливаетъ наличность скота и повышаетъ его продуктивность.

Русская скотопромышленность никогда такъ интенсивно не проявляла своей дѣятельности, какъ въ только что минувшемъ году. Требованія мяса на фронтъ, являющіяся для скотопромышленности совершенно новымъ и притомъ колоссальнымъ рынкомъ, усиленное потребленіе мяса въ обычныхъ центрахъ, вызванное значительнымъ приливомъ населенія, увеличенное мясное питаніе деревни, въ которую влились милліоны рублей отъ прекращенія продажи водки, солдатскаго пайка и реквизицій, наконецъ, питаніе мясомъ военноплѣнныхъ,—все это неизбѣжно повысило до небывалыхъ размѣровъ спросъ на мясо. По предварительнымъ обслѣдованіямъ вѣдомствъ и земствъ, мясное потребленіе въ Россіи до войны исчислялось въ 10% ежегоднаго прироста наличности. Въ данное же время этотъ процентъ достигъ 25%, а въ нѣкоторыхъ раіонахъ до 50%, т. е. въ первомъ случаѣ онъ поглотилъ весь ежегодный приростъ, а во второмъ затронулъ и самый капиталъ. Однако, послѣднее обстоятельство не должно особо смущать потому, что оно имѣло мѣсто въ раіонахъ интенсивнаго откорма скота при заводахъ, и значительная часть гуртовъ, сильно повысившихся въ своей цифрѣ, набрана изъ другихъ раіоновъ; слѣдовательно, измѣнены нѣсколько маршрутъ слѣдованія и система откорма. Во всякомъ случаѣ, при современномъ положеніи вещей, рынокъ потребляетъ весь приростъ и ничего не остается на обычную ежегодную убыль капитала—падежъ скота. Только Сибирь и Средняя Азія, съ ихъ неограниченными скотоводческими возможностями, остаются еще незатронутыми — процентъ выхода скота отсюда на рынки потребленія не повысился, главнымъ образомъ, благодаря затруднительному желѣзнодорожному транспорту.

Условія минувшаго года были благопріятны для скотопромышленниковъ: хорошіе выпасы дали быстрый и высокій травяной нагулъ; дешевые интенсивные и притомъ изобильные заводскіе отбросы ускорили откормъ, чѣмъ уменьшили нѣкоторую долю затратъ; лихорадочный спросъ на мясо далъ возможность взвинтить цѣны на 50—60% противъ предыдущихъ годовъ, и русскіе скотопромышленники широко использовали эту благопріятную для нихъ конъюнктуру, а именно они получили возможность сбывать по высокимъ цѣнамъ тотъ мелкій дешевый скотъ, въ томъ числѣ бракованный, который раньше никогда не попадалъ въ живомъ видѣ на рынокъ, а убивался зимою на мѣстѣ и замороженнымъ мясомъ доставлялся въ центръ потребленія, гдѣ продавался по цѣнамъ дешеваго продукта. На такомъ скотѣ процентъ прибыли исчислялся въ 1915 г. не менѣе 15—20%. Выгодному использованію мелкаго скота способствовали высокія цѣны на кожи, а именно онѣ достигли предѣловъ 1 р. 80 к.—2 р. съ п. мяса, что составляетъ увеличеніе на 75—80% противъ цѣнъ мирнаго времени. Благодаря этому, скотскія ярмарки проходили съ небывалымъ подъемомъ, товаръ, что называется, рвали изъ рукъ, тѣмъ болѣе, что въ пред-

ложеніи его было немного, такъ какъ значительная часть миновала эти торговые этапы, и убойный скотъ шелъ непосредственно въ центры потребленія.

Крупные мясные рынки переживали рядъ серьезныхъ затрудненій, грозившихъ перейти въ кризисы, исключительно благодаря трудности желѣзнодорожнаго транспорта. Площадки все время шли неровно въ отношеніи наличности товара: были періоды, когда на дворѣ не было мѣста для скота, а нерѣдко случалось, что на площадкѣ, вмѣсто 1.000—2.000 головъ, стояло всего 500—600 головъ. Въ отношеніи цѣнъ были приняты административныя мѣры, а именно, установленъ предѣлъ—для Москвы 9 р., для Петрограда 9 р. 50 к. за пудъ черкасскаго мяса. Кромѣ того, мясная торговля въ Петроградѣ претерпѣла серьезное измѣненіе — была устранена наиболѣе спекулятивная группа, а именно оптовые мясоторговцы, и мясо непосредственно поступало въ розничную торговлю.

Въ ряду серьезныхъ общественныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ урегулированія мясной торговли является выступленіе городскихъ управъ и въ томъ числѣ петроградскаго общественнаго управленія, которое взяло на себя 50% всей поставки мяса въ столицу, организовавъ въ астраханскихъ, уральскихъ и оренбургскихъ степяхъ непосредственную закупку скота и установивъ правильное дефилированіе холодныхъ транспортовъ. Открытіе же городскихъ лавокъ и организація убоя скота внѣ Петрограда, съ цѣлью доставки на рынокъ битаго, мороженаго и охлажденнаго мяса, осуществляютъ и упрочиваютъ идею муниципализаціи мясной торговли.

Сокращеніе наличности скотоводства сказалось и на другой отрасли животноводческаго хозяйства—на молочномъ дѣлѣ. Оцѣнка производства молочныхъ продуктовъ въ 1915 году признается вѣдомствомъ земледѣлія пониженной противъ послѣдняго передъ войной пятилѣтія на 30%. Объясняется это, помимо общаго фактора—убыли скота,—еще и дороговизной содержанія, такъ какъ значительная часть сѣна ушла на армію, а рабочія руки вздорожали на 200—300%. Несомнѣнно также, что на сокращеніе молочнаго хозяйства повліяла и потеря англійскаго рынка, поглощавшаго до 75% такого цѣннаго продукта, какъ мясо.

По отношенію овцеводства 1915 годъ характеризовался довольно благопріятно — выходъ шерсти былъ больше, чѣмъ въ 1914 и 1913 гг. Такъ, испанской шерсти собрано въ главномъ раіонѣ — ростовскомъ — 1.100 тыс. пудовъ, противъ 1.025 тыс. пуд. 1914 г. и 958 тыс. пуд. 1913 г. Оцѣнка же продукта повышалась на 120% противъ 1913 г. и на 75% противъ 1914 г., главнымъ образомъ, благодаря значительному спросу со стороны интендантства.

Такія новыя сельскохозяйственныя отрасли, какъ птицепромышленность и беконное дѣло, возникшія и развившіяся исключительно подъ давленіемъ спроса со стороны иностраннаго рынка, естественно должны были сразу сократить свое производство, пока внутренній рынокъ не приспособился, вѣрнѣе, не углубилъ еще своей емкости по отношенію къ этимъ цѣнностямъ. Нарушеніе транспорта, особенно рѣзко сказавшееся осенью, т. е. какъ разъ въ пору реализаціи продуктовъ, не позволило использовать благопріятной конъюнктуры внутренняго потребительнаго рынка.

Да и не однѣ новыя сельскохозяйственныя цѣнности — вся русская сельскохозяйственная промышленность претерпѣла застой въ тѣхъ прогрессивныхъ теченіяхъ, которыя явились результатомъ, съ одной стороны, экономической

перестройки русской жизни, а съ другой—требованій міроваго рынка. Война внесла перегруппировку, властно потребовала, чтобы всѣ сел.-хоз. силы страны были сосредоточены на нуждахъ момента, были подчинены ему. Только этимъ и возможно объяснить пониженіе дѣятельности тѣхъ сел.-хоз. промышленныхъ отраслей, которыя въ мирное время обѣщали стать доминирующими въ хозяйствѣ страны, напр., лѣсное дѣло, птицепромышленность, рыбное хозяйство и пр.

Въ минувшій годъ, тяжелый для сел.-хоз. промышленности, рельефно обрисовались выступленія русской общественности, русской самодѣятельности. Недостатокъ рабочихъ силъ, вызванный отливомъ ихъ въ армію, а равно и недостатокъ сел.-хоз. машинъ и орудій угрожали крупными недосѣвами, несвоевременной и неполной уборкой урожая. Но, съ одной стороны, мобилизація женскаго и вообще полурабочаго труда, а съ другой—привлеченіе военноплѣнныхъ къ сел.-хоз. работамъ въ значительной степени ослабили нужду въ рабочихъ рукахъ. Расширеніе же кустарнаго производства сел.-хоз. орудій, а главное широкое содѣйствіе земствъ и кооперативовъ, развернувшихъ свою дѣятельность до крупныхъ размѣровъ, сдѣлали то, что минувшій сел.-хоз. годъ прошелъ безъ крайнихъ затрудненій.

Реализація продуктовъ сел.-хоз. производства, при такихъ цѣлесообразныхъ мѣропріятіяхъ, какъ организованныя массовыя покупки для фронта и потребительныхъ центровъ непосредственно отъ производителей, съ выдачей задатковъ въ періодъ наибольшей нужды въ деньгахъ, чтобы парализовать такимъ образомъ ростовщическую дѣятельность перекупщиковъ-спекулянтовъ, протекала благопріятно для хозяевъ, съ повышеніемъ оплаты производства.

Вообще расцѣнка сел.-хоз. продуктовъ въ минувшемъ году была довольно высокая, достигнувъ для нѣкоторыхъ продуктовъ повышенія въ 100—150%. Но, тѣмъ не менѣе, на рынкѣ наблюдалась сдержанность предложенія, а повышенная доходность исключила необходимость выбрасывать на рынокъ все до зерна, до послѣдней головы. Только этой сдержанностью и возможно объяснить ту кажущуюся недостаточность продуктовъ, которая вызываетъ тревогу за истощеніе производства. Огромное вліяніе на повышеніе цѣнъ оказало и увеличеніе денежныхъ рессурсовъ въ деревнѣ. Земства въ своихъ обслѣдованіяхъ отмѣчаютъ включеніе сел.-хоз. рабочими въ свой раціонъ мяса, яицъ, бѣлаго хлѣба.

Во всякомъ случаѣ, хотя сельское хозяйство и переживаетъ тяжкое испытаніе, но въ его главномъ руслѣ намѣтились уже попытки объединеннаго, а слѣдовательно и наиболѣе цѣлесообразнаго труда. Въ этомъ теченіи явственно опредѣляются стремленія къ устраненію вѣковой распыленности народнаго труда, и въ немъ заключается залогъ успѣха прогрессивныхъ тенденцій въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ.

Я. Полферовъ.

Міровая хлѣбная торговля.

1915 годъ не принесъ съ собой развязки міровыхъ событій. За это время расширилась и выяснилась арена упорной борьбы съ полной опредѣленностью иллюзорность тѣхъ чаяній, которыя высказывались въ началѣ войны какъ въ отношеніи продолжительности ея, такъ и степени напряженности. Для всѣхъ стало очевиднымъ, что война потребуетъ отъ каждой изъ участвующихъ въ ней странъ максимума энергіи, средствъ и самоотверженности и не скоро можетъ закончиться.

Если самый фактъ возникновенія войны внесъ рѣзкія измѣненія въ международныя экономическія отношенія, то дальнѣйшее теченіе войны имѣло своимъ послѣдствіемъ коренную ломку и въ укладѣ внутренней хозяйственной жизни странъ, не только участницъ міровой трагедіи, но и странъ, остающихся пока ея пассивными зрителями. Уже пятимѣсячный періодъ 1914 года предуказалъ неизбѣжность мѣропріятій въ области промышленности и сельскаго хозяйства, а минувшій 1915 годъ подчеркнулъ особенную важность и спѣшность преобразованій, требуемыхъ переживаемыми событіями.

Быть можетъ, ни одна изъ отраслей народнаго хозяйства не претерпѣла за время войны столь сильныхъ потрясеній и перемѣнъ какія выпали на долю сельскаго хозяйства, особенно въ странахъ съ преобладающимъ значеніемъ послѣдняго. Это относится не только къ государствамъ, непосредственно участвующимъ въ войнѣ, но и къ стоящимъ въ сторонѣ отъ международнаго конфликта. Естественно, что зерновое хозяйство и тѣсно связанная съ нимъ хлѣбная торговля должны были прежде всего почувствовать на себѣ удары войны. Мы видимъ, какъ почти одновременно съ началомъ военныхъ дѣйствій большинство западно-европейскихъ странъ съ особенной поспѣшностью проводитъ рядъ мѣръ, долженствующихъ въ той или иной степени урегулировать вопросы продовольствія. Достаточно здѣсь указать на Германію, Францію, Австро-Венгрію, скандинавскія страны и т. д., которыя тотчасъ съ объявленіемъ войны прибѣгли къ запрещенію вывоза, а въ цѣляхъ облегченія и усиленія ввоза рѣшили или вовсе отмѣнить ввозныя пошлины на зерно, или ихъ существенно понизить, какъ это сдѣлала, напр., Италія. Въ видахъ удержанія хлѣбныхъ продуктовъ и фуража даже страны поставщицы оказались вынужденными прибѣгнуть къ запрещенію вывоза; эту мѣру приняли Россія, Румынія, Аргентина, установивъ или полное или частичное запрещеніе экспорта. Параллельно этому, отдѣльнымъ странамъ—главнымъ образомъ потребительницамъ—пришлось почти съ первыхъ же мѣсяцевъ войны заняться вопросомъ объ урегулированіи внутренней

хлѣбной торговли и внутренняго снабженія. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ Германіей и Австріей, а за ними послѣдовали и Скандинавскія страны, гдѣ еще въ 1914 году правительственное вмѣшательство въ область хлѣбной торговли выразилось въ установленіи предѣльныхъ цѣнъ на главнѣйшіе продовольственные хлѣба и фуражъ.

1915 годъ принесъ съ собой дальнѣйшій рядъ мѣропріятій и, притомъ, болѣе рѣшительнаго характера. Отдѣльныя страны, какъ Швейцарія, Германія, вводятъ у себя хлѣбную монополію, на тотъ же путь становится Австрія, распространяя мѣру реквизиціи и на второстепенные хлѣба (кукурузу). Вопросы реквизиціи и фиксаціи цѣнъ обсуждаются въ маѣ торговой коммисіей палаты въ Парижѣ. Рядъ мѣръ проводится и въ Россіи (законъ 17 февраля запрещенія вывоза изъ отдѣльныхъ раіоновъ, законъ 17 августа, создавшій новый органъ, вѣдающій дѣлами, связанными съ вопросами снабженія арміи и населенія, и т. д.).

Всѣ эти мѣры, вызывавшіяся условіями военнаго времени и проводившіяся въ цѣляхъ облегченія продовольственныхъ затрудненій, естественно, не могли остаться безъ вліянія и на хлѣботорговыя отношенія какъ между отдѣльными странами, такъ и внутри ихъ. Поэтому міровая хлѣбная торговля, утративъ въ значительной степени своей международный характеръ, тотчасъ же по объявленіи войны утратила и обычный свой обликъ: факторы, обычно руководившіе настроеніемъ рынковъ и направлявшіе спросъ и предложеніе, иногда такъ тѣсно переплетались съ факторами иного порядка, преимущественно политическаго, что подчасъ трудно было опредѣлить, гдѣ кончается вліяніе одной причины и гдѣ начинается дѣйствіе другой. Къ тому же, міровыя событія, заставлявшія все время съ особенною бдительностью слѣдить за ходомъ ихъ развитія, создавали элементъ неопредѣленности, въ той или иной степени находившій отраженіе и въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ. Отчетный годъ, особенно первая его половина, въ достаточной степени изобиловали примѣрами, убѣждавшими въ правильности сказаннаго. Достаточно здѣсь вспомнить о той неопредѣленности и колебаніяхъ, которыя были вызваны на руководящихъ хлѣбныхъ рынкахъ объявленіемъ Германіей въ февралѣ минувшаго года подводной войны, а въ большей еще степени началомъ операцій коалиціоннаго флота въ Дарданеллахъ, выступленіемъ Италіи, событіями на Балканскомъ полуостровѣ и т. д. На этомъ общемъ фонѣ понятными становятся тѣ тенденціи, которыя обнаруживались и преобладали какъ въ Западной Европѣ, такъ и, въ особенности, на заокеанскихъ рынкахъ.

Сѣверная Америка, съ самаго начала міровой войны взявшая въ свои руки дѣло снабженія странъ-потребительницъ, не сошла съ занятаго положенія и въ теченіе отчетнаго года. Благопріятныя условія урожая 1914 года, отсутствіе конкурренціи со стороны Австраліи, которую, наоборотъ, постигъ неурожай, позволили развить экспортъ до небывалыхъ ранѣе размѣровъ. Осенью 1914 года (съ 1 августа по 31 декабря) Соединенные Штаты и Канада погрузили свыше 21 милл. квартеровъ пшеницы, что составило около 93% всѣхъ погрузокъ, направленныхъ за указанный періодъ въ Западную Европу. Правда, весной 1915 года доля участія въ обслуживаніи западно-европейскихъ рынковъ должна была понизиться, такъ какъ, на-ряду съ Сѣверной Америкой, довольно интенсивно стала вывозить и Аргентина; но все же доминирующее мѣсто осталось за Соединенными Штатами и Канадой: обѣ эти страны въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ 1915 года отправили въ Европу до 22.628 тыс. кварт., что составило

свыше 64% міровыхъ погрузокъ. Впрочемъ, вторая половина истекшаго года съ ея баснословнымъ урожаемъ не только въ Соединенныхъ Штатахъ, но и Канадѣ, при одновременномъ отсутствіи вывоза изъ прочихъ производящихъ странъ, позволили Сѣверной Америкѣ вновь занять столь же выдающееся мѣсто, которое она занимала въ осеннюю кампанію предшествовавшаго года. Но не только исключительные урожаи двухъ подъ рядъ лѣтъ дали возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ дѣло мірового снабженія. Существенное вліяніе въ этомъ направленіи имѣли и условія фрахтоваго рынка, недостатокъ тоннажа, небывалая дороговизна фрахтовыхъ ставокъ.

Достаточно здѣсь указать на то, что фрахтовыя ставки за перевозку пшеницы изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль или изъ Аргентины въ Европу въ 1915 году вздорожали противъ ставокъ 1914 года въ нѣсколько разъ. Для иллюстраціи сказаннаго приводимъ ниже таблицу фрахтовыхъ ставокъ на пшеницу за послѣдніе два года:

Фрахтъ на пшеницу (къ началу мѣсяца).	1914 г.:			1915 г.:			1916 г.
	Январь.	Іюль.	Октябрь.	Январь.	Іюль.	Октябрь.	Январь.
	шиллинги и пенсы за тонну.						
Нью-Іоркъ—Ливерпуль .	8/-	8/-	12/8	28/3	32/11	62/-	62/5
Карачи—Ливерпуль . .	14/-	12/6	17/-	—	48/-	42/6	110/-
Лаплата—Европа. . . .	11/-—13/-	10/-—11/6	21/-	58/-—60/-	50/-	60/-	147/6
Бахія-Бланка—Европа .	13/-	—	—	60/-	—	65/-—75/-	145/-
Австралія—Европа . . .	30/-—31/-	19/-	—	—	—	—	110/-

При такихъ условіяхъ транспорта, естественно, сѣверо-американскіе хлѣботорговцы могли и не считаться особенно серьезно съ конкурренціей южныхъ странъ, а, обслуживая почти монопольно западно-европейскіе рынки, диктовали цѣны по своему усмотрѣнію. Весной, когда острѣе чувствовался недостатокъ зерна въ Западной Европѣ, и когда военныя условія заставляли быть особенно предусмотрительными при образованіи запасовъ, мы наблюдаемъ довольно рѣзкія колебанія сѣверо-американскихъ цѣнъ въ сторону повышенія. Послѣднее передалось и западно-европейскимъ рынкамъ; цѣны достигали здѣсь необычайно высокаго уровня, что въ значительной мѣрѣ обусловливалось и новымъ существеннымъ подъемомъ фрахтовыхъ ставокъ и не особенно благопріятными сообщеніями о состояніи всходовъ. Въ мартѣ, однако, отмѣтилась обратная тенденція; цѣны какъ въ Европѣ, такъ и на заокеанскихъ рынкахъ, подъ вліяніемъ операцій коалиціоннаго флота въ Дарданеллахъ, замѣтно пошатнулись и пошли на убыль. Если не считать временнаго укрѣпленія, имѣвшаго мѣсто, главнымъ образомъ, на великобританскихъ рынкахъ въ маѣ, дальнѣйшее пониженіе котировокъ, общее и заокеанскимъ и великобританскимъ рынкамъ, продолжалось и въ лѣтніе мѣсяцы. Вліяніе основного фактора—урожая—сказалось въ этомъ случаѣ въ полной силѣ. Перспективы небывало обильнаго сбора въ Сѣверной Америкѣ, при извѣстной осторожности въ закупкахъ, обнаруживаемой Западной Европой, а затѣмъ быстрый ростъ зерновой наличности въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ, создавали почву, благопріятствующую развитію понижательныхъ тенденцій въ теченіе всей почти осенней хлѣбной кампаніи.

Міровой урожай 1915 года.

Истекшій годъ въ отношеніи урожая хлѣбовъ долженъ быть признанъ исключительно благопріятнымъ. Итоги сбора оказались на много выше итоговъ предшествовавшаго года, а для отдѣльныхъ хлѣбовъ, какъ, напр., для пшеницы, сборъ 1915 г. получился

рекорднымъ. Рядъ производящихъ странъ, съ Соед. Штатами и Канадой во главѣ, учитывая затруднительное положенiе сельскаго хозяйства, создавшееся въ связи съ войной въ Европѣ, и предвидя возможный ростъ требованiй на хлѣбъ со стороны западно-европейскихъ государствъ, лишенныхъ столь крупныхъ поставщиковъ, какими обычно являлись Россiя и юго-востокъ Европы, въ значительной степени расширили площадь подъ посѣвами. Такъ, въ Соед. Штатахъ площадь подъ посѣвами пшеницы возросла приблизительно на 12%, въ Канадѣ же увеличенiе выразилось почти въ 25%; сильно повысилась далѣе площадь посѣва въ Остъ-Индiи. Расширенiе площади наблюдалось, наконецъ, и въ отдѣльныхъ странахъ потребленiя, напр., въ Англiи, Данiи, Италiи, хотя и не выразилось здѣсь въ столь крупныхъ размѣрахъ. Подъ прочими хлѣбами площадь, въ общемъ, измѣнилась менѣе существенно; больше было засѣяно овса въ Сѣв. Америкѣ и Англiи, кукурузы въ Соед. Штатахъ и Россiи.

При значительно возросшей площади посѣва на ростъ производства сильно повлiяли и благопрiятныя, сравнительно, условiя погоды въ теченiе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Однако, перiодъ уборки хлѣбовъ проходилъ при не вполнѣ удачныхъ условiяхъ, что, главнымъ образомъ, отразилось на пониженiи качественной стороны урожая. Наиболѣе серьезныя поврежденiя наблюдались въ Сѣверной Америкѣ, въ Европѣ же ухудшенiе качества урожая послѣдовало, главнымъ образомъ, во Францiи, Италiи и, отчасти, въ Россiи. Въ Австралiи весьма благопрiятныя условiя погоды въ перiодъ созрѣванiя и уборки обусловили весьма высокiй урожай пшеницы и въ качественномъ и количественномъ отношенiяхъ.

На основанiи оффицiальныхъ отчетовъ и частныхъ сообщенiй о сборѣ хлѣбовъ въ отдѣльныхъ странахъ, общiй итогъ мiрового урожая главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 1915 году, по сравненiю со сборомъ предшествовавшаго года и среднимъ за пятилѣтiе 1910—1914 гг., можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. пудовъ):

	Среднiй сборъ за 1910—1914 г.г.	1914 г.	1915 г.
Пшеница	6.222,3	6.268,8	7.141,7
Рожь	2.790,5	2.780,3	2.818,1
Ячмень	1.967,4	1.935,6	1.972,4
Овесъ	3.900,0	3.778,2	4.304,6
Кукуруза	5.590,8	5.880,8	6.074,5
Всего	20.471,0	20.643,7	22.311,3

Всѣ главнѣйшие хлѣба, такимъ образомъ, дали въ 1915 году урожай значительно выше средняго за предшествующее пятилѣтiе и выше урожая 1914 г., въ общемъ итогѣ мало отличавшагося отъ средняго. Особенно крупное увеличенiе сбора дала пшеница, обильно родившаяся и въ сѣверномъ и въ южномъ полушарiяхъ; далѣе существенное повышенiе сбора отмѣчено и для овса и кукурузы; среднiй, приблизительно, урожай получился для ржи и ячменя. Урожай пшеницы въ ряду послѣднихъ лѣтъ является рекорднымъ; по наиболѣе заслуживающимъ довѣрiя англiйскимъ даннымъ, урожай ея за послѣднее десятилѣтiе выражался въ слѣдующихъ величинахъ (въ милл. квартеровъ):

Годы.	Сборъ.	Годы.	Сборъ.
1906	414,8	1911	432,8
1907	368,8	1912	464,1
1908	386,7	1913	500,3
1909	448,5	1914	452,3
1910	442,8	1915	512,5

Существенное повышенiе сбора наблюдалось для 1915 г. и въ отношенiи кукурузы и овса, прочiе же хлѣба дали урожай приблизительно средний. По отдѣльнымъ странамъ урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 1915 г. распредѣлялся слѣдующимъ образомъ, въ тыс. пуд.:

Пшеница:

Европейскiя страны:	1913.	1914.	1915.
Россiя (71 губ. и обл.)	1.586.443	1.298.313	1.373.670
Австро-Венгрiя	376.074	322.329	379.050
Францiя	530.641	532.092	369.850
Италiя	356.239	281.532	283.125
Германiя	284.246	243.207	235.216
Англiя	94.130	103.814	123.045
Испанiя	186.757	192.884	231.257
Португалiя	13.284	17.269	10.640
Румынiя	139.886	77.800	149.060
Болгарiя	100.733	76.313	77.140
Сербiя	21.254	15.941	19.950
Грецiя	8.635	9.299	7.980
Бельгiя	24.539	23.215	13.300
Голландiя	8.443	8.939	9.430
Швейцарiя	5.830	5.446	6.570
Швецiя	15.502	12.658	15.225
Норвегiя	539	447	445
Данiя	11.124	7.809	13.249
Итого въ европ. странахъ	3.764.299	3.229.307	3.318.202
Внѣевропейскiя страны:			
Соединенные Штаты	1.268.384	1.480.458	1.808.480
Канада	385.006	267.973	624.732
Мексика	7.000	7.373	7.110
Аргентина	189.255	295.874	286.626
Чили	19.915	37.869	29.990
Уругвай	15.941	15.940	18.620
Индiя	522.724	637.948	527.937
Японiя	41.882	35.958	42.830
Персiя	23.911	22.583	22.850
Алжиръ и Тунисъ	70.382	61.813	75.829
Египетъ	63.846	54.900	64.989
Капская земля	3.985	3.985	3.985
Австралiя	182.492	56.838	249.538
Турцiя (Азiатская)	60.630	60.000	60.000
Итого во внѣевропейскихъ странахъ	2.855.353	3.039.512	3.823.516
Всего	6.619.652	6.268.819	7.141.718

Урожай прочихъ главнѣйшихъ хлѣбовъ съ распредѣленіемъ его по важнѣйшимъ странамъ производства представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пудовъ):

Рожь.	1913.	1914.	1915.
Весь міровой урожай	2.872.798	2.780.324	2.818.881
Въ томъ числѣ въ:			
Россіи (71 губ. и обл.)	1.247.160	1.149.145	1.411.044
Германіи	746.866	636.086	558.297
Австріи	164.961	148.781	148.781
Венгріи	81.086	77.260	63.206
Франціи	77.624	77·978	60.560
С.-А. Соед. Шт.	68.081	71.030	76.219
Ячмень.			
Весь міровой урожай	2.131.226	1.935.636	1.972.397
Въ томъ числѣ въ:			
Россіи (71 губ. и обл.)	699.938	528.096	546.946
Германіи	227.710	191.418	151.509
Австріи	108.508	88.560	100.979
Венгріи	115.604	96.575	76.964
Испаніи	91.413	96.065	109.922
Алжирѣ	66.442	55.350	52.948
С.-А. Соед. Штатахъ	246.573	269.765	314.772
Канадѣ	66.863	49.948	70.727
Овесъ.			
Весь міровой урожай	4.180.907	3.778.220	4.304.630
Въ томъ числѣ въ:			
Россіи (71 губ. и обл.)	939.910	729.321	795.259
Германіи	602.303	551.845	365.148
Австріи	166.031	151.434	145.625
Венгріи	98.676	85.720	75.414
Франціи	316.398	332.257	228.518
Англіи	175.293	175.546	193.144
С.-А. Соед. Штатахъ	993.415	1.010.443	1.363.662
Канадѣ	358.360	275.416	489.281
Аргентинѣ	45.851	50.691	66.655
Кукуруза.			
Весь міровой урожай	5.551.000	5.880.693	6.074.510
Въ томъ числѣ въ:			
Россіи	117.114	127.745	111.913
Венгріи	282.949	305.616	317.371
Италіи	168.083	162.839	188.765
Румыніи	189.947	170.940	152.500
С.-А. Соед.-Штатахъ	3.792.343	4.177.101	4.732.880
Аргентинѣ	305.226	398.540	249.673

Минувшій годъ въ отношеніи сбора главнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ вышелъ, такимъ образомъ, весьма удачнымъ; по урожаю пшеницы онъ долженъ быть причисленъ къ рекорднымъ. Особенно благопріятнымъ оказался сборъ всѣхъ хлѣбовъ въ Сѣверной Америкѣ: въ Соед. Штатахъ итоги урожая пшеницы пре-

высили наиболѣе высокіе до сихъ поръ итоги (предшествовавшаго года) болѣе чѣмъ на 12%; въ Канадѣ урожай пшеницы 1915 г. превзошелъ прошлогодній почти на 250%, а средній за послѣднее пятилѣтіе —почти на 200%. Переборъ противъ 1914 года прочихъ хлѣбовъ произошелъ также за счетъ повышательнаго сбора ихъ въ Сѣв. Америкѣ; послѣдній съ избыткомъ компенсировалъ нѣкоторый недоборъ въ европейскихъ государствахъ.

Видимые міровые запасы и ихъ движеіе.

Что касается другого важнаго фактора мірового снабженія, именно видимыхъ запасовъ, то въ этомъ отношеніи, благодаря вполнѣ удачнымъ результатамъ урожаевъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, международный рынокъ не встрѣчалъ сколько-нибудь замѣтныхъ стѣсненій. Видимые запасы главнѣйшаго въ международномъ товарообмѣнѣ продукта—пшеницы—представлены въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи данныхъ англійской хлѣботорговой печати (въ тыс. квартеровъ):

Къ началу:	1914:			1915:		
		Въ томъ числѣ:			Въ томъ числѣ:	
	Всего.	Въ Сѣв. Америкѣ.	Въ Европѣ и проч. странахъ.	Всего.	Въ Сѣв. Америкѣ.	Въ Европѣ и проч. странахъ.
Января	30.840	20.754	10.086	30.430	20.816	9.614
Февраля	29.900	19.785	10.115	27.320	18.114	9.206
Марта	29.310	18.660	10.650	26.990	15.531	11.459
Апрѣля	28.130	17.283	10.847	25.470	12.745	12.735
Мая	23.240	13.759	9.481	23.080	9.216	13.864
Іюня	19.530	10.724	8.806	19.040	7.021	12.019
Іюля	15.000	6.905	8.095	14.750	3.830	10.920
Августа	17.560	9.494	8.066	11.680	3.410	8.270
Сентября	17.900	10.184	7.716	11.740	4.100	7.640
Октября	25.300	17.141	8.159	15.900	7.910	7.990
Ноября	29.030	20.675	8.355	24.900	15.220	9.680
Декабря	29.930	20.754	9.176	30.730	21.330	9.400

Обильный урожай пшеницы въ Соед. Штатахъ въ 1914 г. позволилъ сѣв.-американскимъ хлѣботорговцамъ скопить въ осенніе мѣсяцы этого года значительныя партіи зерна. Несмотря на непрекращающійся отливъ его въ западно-европейскія страны въ теченіе ноября и декабря, наличность запасовъ пшеницы продолжала удерживаться на высокомъ и довольно постоянномъ уровнѣ, такъ какъ параллельно крупнымъ отправкамъ въ Зап. Европу, почти въ теченіе всей осени наблюдалась интенсивная доставка продукта къ главнѣйшимъ внутреннимъ рынкамъ со стороны фермеровъ, спѣшившихъ использовать весьма благопріятно сложившіяся для реализаціи урожая рыночныя условія. Съ наступленіемъ новаго 1915 г., однако, въ тактикѣ сѣверо-американскаго производителя наблюдаемъ нѣкоторую перемѣну. Непрерывный ростъ цѣнъ на пшеницу на міровомъ рынкѣ, поиски ея въ странахъ южнаго полушарія, вздорожаніе фрахтовыхъ ставокъ, все это учитывалось сѣв.-американскимъ фермеромъ, какъ показатель неминуемаго дальнѣйшаго подъема цѣнъ; товаръ поэтому предлагался уже съ нѣкоторою осторожностью, тѣмъ болѣе, что и относительно перспективъ новаго урожая не существовало сколько-нибудь опредѣленныхъ положительныхъ данныхъ. Въ теченіе января уже замѣтно начинаетъ убывать наличность пшеницы; въ февралѣ извѣстное вліяніе на сокращеніе фермерскаго предложенія оказываетъ неопредѣленность, создавшаяся на рынкахъ въ связи съ началомъ дѣйствія германскаго подводнаго флота; съ другой стороны, не безъ вліянія на дви-

женіе запасовъ въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ оставалось усиленіе требованій какъ со стороны западно-европейскихъ странъ, такъ и самой Сѣверной Америки. Интенсивныя погрузки въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ изъ Соед. Штатовъ и Канады въ Европу, къ этому времени цѣликомъ уже перешедшую на потребленіе заокеанскаго зерна, замѣтнымъ образомъ поубавили наличность пшеницы въ Сѣв. Америкѣ. Запозданіе сбора хлѣбовъ здѣсь, вслѣдствіе ненастной погоды въ іюлѣ и августѣ, при продолжающемся отливѣ зерна въ Зап. Европу и недостаткѣ предложеній со стороны производителей, сводили видимые запасы въ Америкѣ къ ничтожнымъ размѣрамъ. Въ этомъ отношеніи характеръ движенія запасовъ въ 1915 г. представляется нѣсколько инымъ, чѣмъ въ 1914 г.: вторая половина истекшаго года, вообще говоря, проходитъ при небольшомъ скопленіи міровыхъ видимыхъ запасовъ; въ Европѣ уровень ихъ мало отличается отъ уровня прошлыхъ лѣтъ, зато въ Америкѣ истощеніе наличности довольно существенное; если въ 1914 г. уже въ іюлѣ наблюдалось возрастаніе ея, то для истекшаго года таковое запоздало и съ полной силой обнаружилось лишь къ ноябрю. Послѣдняя четверть года зато ознаменовалась интенсивнымъ ростомъ міровой пшеничной наличности, сосредоточившейся, главнымъ образомъ, на рынкахъ Сѣверной Америки.

Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1915 г.

Относительно урожая хлѣбовъ въ минувшемъ году въ Россіи имѣются неполныя свѣдѣнія; изъ общаго подсчета исключены губерніи Европ. Россіи, занятыя непріятелемъ, именно губерніи Царства Польскаго, Холмская, Курляндская, Ковенская, Виленская, Гродненская и Волынская, а также и Подольская. Данныя центральнаго статистическаго комитета относятся, такимъ образомъ, къ 71 губ. и областямъ Имперіи, именно: къ 47 губерніямъ Европ. Россіи (за исключеніемъ вышеперечисленныхъ), къ губерніямъ и областямъ Закавказскимъ (за исключеніемъ Елисаветпольской и Батумской), Сибирскимъ (кромѣ Якутской и Камчатской), Степнымъ и Туркестанскимъ.

Согласно даннымъ центральнаго статистическаго комитета, общая площадь, занятая въ 1915 г. въ 71 губ. и областяхъ Имперіи посѣвами продовольственныхъ хлѣбовъ, овса и картофеля въ сопоставленіи съ соотвѣтствующими данными за 1914 годъ и со средними за пятилѣтіе 1910—1914 гг., распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (въ тыс. казенныхъ десятинъ):

	Средняя за 1910—1914 гг.	1914.	1915.	Болѣе (+) или менѣе (—) въ % противъ 1914 г.	Болѣе (+) или менѣе (—) въ % противъ средней за 1910—1914 гг.
Продовольственные хлѣба	69.284	71.719	70.068	+1,1	—2,3
Овесъ	15.464	16.169	15.709	+1,6	—2,8
Картофель	2.795	2.962	2.783	—0,4	—6,0

Подъ главнѣйшими продовольственными хлѣбами, овсомъ и картофелемъ, площадь въ указанныхъ губерніяхъ и областяхъ исчислялась въ 1915 г., по сравненію съ площадью посѣва въ 1914 г., слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ десятинъ):

	Въ 71 губ. и обл. Россіи. 1914.	1915.	Въ 1915 г. болѣе (+), менѣе (—), въ %.
Продовольственные хлѣба	71.719	70.068	—2,3
Въ томъ числѣ:			
Рожь озимая	22.703	22.842	+0,6
» яровая	744	714	—4,0
Итого ржи	23.447	23.556	+0,5

	Въ 71 губ. и обл. Россіи. 1914.	1915.	Въ 1915 г. болѣе (+), менѣе (—), въ %
Въ томъ числѣ:			
Пшеница озимая	6.547	6.466	— 1,2
» яровая	23.125	22.144	— 4,2
Итого пшеницы	29.672	28.610	— 3,6
Ячмень	10.906	10.576	— 3,0
Кукуруза	1.661	1.666	+ 0,3
Овесъ	16.169	15.709	— 2,8
Картофель	2.962	2.783	— 6,0

Хотя сравнительно со средней за пятилѣтіе 1910—1914 гг. площадь въ истекшемъ году обнаружила нѣкоторое увеличеніе—подъ продовольственными хлѣбами на 1,1%, подъ овсомъ на 1,6, все же противъ предшествовавшаго 1914 г. она замѣтно уменьшилась; подъ продовольственными хлѣбами уменьшеніе выразилось въ 1.650 тыс. дес. (или 2,3%), причемъ наиболѣе существенное сокращеніе площади послѣдовало подъ яровыми: пшеницей и рожью 4,0—4,2%, подъ ячменемъ на 3% и овсомъ 2,8%; подъ озимой пшеницей площадь уменьшилась на 1,2%, а подъ озимой рожью и кукурузой возросла соотвѣтственно на 0,6 и 0,3%. Наиболѣе существенное сокращеніе площади наблюдалось въ заволжскихъ, южныхъ и центральныхъ губерніяхъ.

Общій сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ и овса съ указанной выше площади въ 71 губерніи и областяхъ Россіи въ 1915 г., въ сопоставленіи со среднимъ сборомъ за пятилѣтіе 1910—1914 гг. и сборомъ въ 1914 г., по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, представляется въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ тыс. пудовъ):

	Среднее за пятилѣтіе 1910—1914 гг.	1914.	1915.
Рожь озимая	1.125.734	1.112.327	1.383.996
› яровая	29.956	36.815	27.048
Всего ржи	1.155.690	1.149.143	1.411.044
Пшеница озимая	350.887	347.386	440.279
› яровая	869.199	950.927	933.391
Всего пшеницы	1.220.086	1.298.313	1.373.670
Ячмень яровой	554.382	504.306	546.946
› озимый	18.293	23.791	23.482
Полба	9.151	7.606	10.968
Гречиха	55.767	43.991	59.669
Просо	141.157	117.553	154.947
Кукуруза	126.431	127.745	111.913
Горохъ	27.875	20.214	23.621
Чечевица	12.694	8.690	12.816
Бобы	2.442	2.654	1.952
Всѣ продовольств. хлѣба	3.323.968	3.305.006	3.731.228
Овесъ	781.590	729.321	795.259
Картофель	1.311.937	1.350.471	1.375.745

Изъ приведенныхъ данныхъ видимъ, что сборъ всѣхъ зерновыхъ и стручковыхъ хлѣбовъ въ 1915 г. долженъ быть признанъ однимъ изъ удачнѣйшихъ въ ряду послѣднихъ лѣтъ; какъ видно изъ нижеслѣдующаго сопоставленія, онъ

уступаетъ лишь урожаю 1913 г. и значительно превосходитъ среднiй сборъ за пятилѣтiе 1910—1914 гг. Всѣхъ зерновыхъ и стручковыхъ хлѣбовъ собрано въ 71 губ. и областяхъ Россiи въ 1910—1915 гг.:

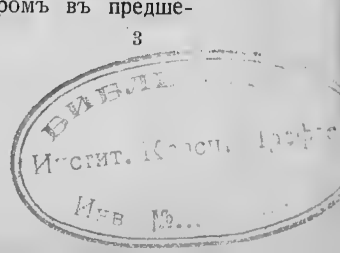
Годы.	Милліоны пуд.
1910	4.273,7
1911	3.188,8
1912	4.375,3
1913	4.657,5
1914	4.034,4
1910—1914, въ среднемъ	4.105,5
1915	4.526,4

Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ нѣкоторый недоборъ дали: яровая пшеница, яровая рожь, озимый ячмень, кукуруза и бобы; остальные хлѣба дали болѣе или менѣе значительный переборъ. Соотношенiе между урожаями отдѣльныхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ за послѣднiе два года и среднимъ за 1910—1914 гг. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Переборъ (+) или недоборъ (—) въ 1915 г. по отношенію:			
	къ среднему урожаю за пятилѣтіе 1910—1914 гг.		къ урожаю 1914 г.	
	въ тысяч. пуд.	въ %.	въ тысяч. пуд.	въ %.
Рожь озимая	+ 258.262,2	+ 22,9	+ 271.668,6	+ 24,4
» яровая	— 2.907,5	— 9,7	— 9.766,7	— 26,5
Пшеница озимая	+ 89.391,9	+ 25,5	+ 92.893,3	+ 26,7
» яровая	+ 64.191,8	+ 7,4	— 17.536,0	— 1,8
Ячмень яровой	— 7.436,5	— 1,3	+ 42.640,3	+ 8,5
Полба	+ 1.816,7	+ 19,9	+ 3.362,1	+ 44,2
Гречиха	+ 3.901,7	+ 7,0	+ 15.677,5	+ 35,6
Просо	+ 13.790,6	+ 9,8	+ 37.394,4	+ 31,8
Кукуруза	— 14.518,2	— 11,5	— 15.832,1	— 12,3
Горохъ	— 4.254,6	— 15,3	+ 3.406,4	+ 16,9
Чечевица	+ 122,4	+ 1,0	+ 4.125,4	+ 47,5
Бобы	— 489,4	— 20,0	— 762,0	— 28,1
Всѣ продовольств. хлѣба	+ 401.871,1	+ 12,2	+ 427,271,2	+ 13,0
Овесъ	+ 13.668,6	+ 1,8	+ 65.938,3	+ 9,0
Картофель	+ 63.808,5	+ 4,9	+ 25.274,1	+ 1,9

Переборъ всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ 1915 году въ 71 губ. и областяхъ Россiи противъ средняго сбора за пятилѣтiе 1910—1914 гг. опредѣлился въ 401.871,1 тыс. пудовъ, или 12,2%, по сравненiю же съ урожаемъ предшествовавшаго года переборъ оказался еще выше, достигая 427.271,2 тыс. пуд., или 13%. Наиболѣе существенный переборъ какъ противъ средняго, такъ и противъ урожая 1914 г. дали озимые хлѣба: рожь—22,9 и 24,4%, пшеница—25,5 и 26,5%, а изъ яровыхъ—полба, гречиха, просо и чечевица, для послѣднихъ хлѣбовъ особенно выгодно выдѣляется минувшiй годъ при сравненiи съ 1914 г.

По отдѣльнымъ главнымъ раiонамъ производства распредѣленiе сбора всѣхъ продовольственныхъ хлѣбовъ (безъ овса и картофеля) въ сопоставленiи со среднимъ сборомъ за пятилѣтiе 1910—1914 гг. и со сборомъ въ предше-

ствовавшемъ году можетъ быть изображено, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пудовъ и процентахъ):

Губерніи и области.	Переборъ (+) или недоборъ (—) въ 1915 г. по отношенію: къ среднему урожаю за пятилѣтіе 1910—1914 гг.		къ урожаю 1914 г.	
	въ тысяч. пуд.	въ %.	въ тысяч. пуд.	въ %.
Центральныя	+ 26.607,4	+16,0	+ 46.012,9	+31,2
Средневолжскія	+ 67.235,8	+27,8	+ 93.256,7	+43,2
Заволжскія	+148.590,0	+41,9	+129.514,0	+34,6
Заднѣпровскія	— 22.547,3	— 5,2	+ 35.161,1	+ 9,4
Южно-степныя	+ 50.492,6	+11,1	+ 86.169,9	+20,5
Днѣпровско-донскія	+ 34.156,2	+ 7,1	+ 59.698,7	+13,0
Волжско-донскія	+ 48.536,4	+22,3	+ 70.310,9	+35,9
Сѣверный Кавказъ	+ 23.148,4	+ 6,8	+ 28.813,7	+ 8,7
Прочія губ. и обл.	+ 31.962,5	+15,6	+ 41.343,6	+23,4
Всего по 47 губ. и обл. Европ. Россіи	+408.182,0	+14,1	+590.281,5	+21,9
Черноморская	+ 45,1	+ 7,8	+ 146,0	+30,5
Западно-сибирскія	— 40.373,1	—24,3	—123.084,8	—49,5
Степныя	+ 32.189,5	+49,6	— 28.435,0	—22,6
Туркестанскія	+ 13.010,2	+13,0	+ 6.149,8	+ 5,8
Прочія губ. и обл.	— 11.182,6	—16,6	— 17.786,3	—16,1
Всего по 71 губ. и области Имперіи	+401.871,1	+12,2	+427.271,2	+13,0

При общемъ переборѣ противъ предшествовавшаго года въ 13%, особенно удачные результаты урожая получились въ 1915 г. въ Европейской Россіи, гдѣ превышеніе сбора надъ сборомъ 1914 г. опредѣлилось въ 590.281,5 тыс. пуд. (или 21,9%); превышеніе противъ средняго за 1910—1914 гг. выразилось въ 408.182,0 тыс. пуд. (14,1%). Существенный недоборъ противъ сбора 1914 г. и средняго полученъ лишь въ западно-сибирскихъ губерніяхъ, давшихъ продовольственныхъ хлѣбовъ на 123.084,3 тыс. пуд., или почти на половину (49,5%) меньше, чѣмъ въ 1914 г., и на 40.373,1 тыс. пуд. (24,3%) меньше средняго; значительный недоборъ противъ 1914 г. (около 22,6%) получился въ 1915 г. и въ степныхъ губерніяхъ.

Благодаря высокому урожаю главнѣйшихъ хлѣбовъ, и продовольственная обезпеченность населенія Имперіи въ истекшемъ году представляется значительно повышенной. За исключеніемъ изъ валового сбора количества, необходимаго для обсѣмененія полей въ 71 губ. и области России, остатки для нуждъ населенія опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ тысяч. пудовъ):

	Въ 1914 г.	Въ 1915 г.	Въ 1915 году болѣе на %
Продовольственныхъ хлѣбовъ	2.723.714,9	3.158.050,2	15,6
Овса	553.966,2	620.991,6	12,1
Картофеля	1.077.031,6	1.120.526,9	4,0

На душу населенія остатокъ продовольственныхъ хлѣбовъ, за исключеніемъ количества, потребнаго на обсѣмененіе, исчисляется центр. стат. комитетомъ въ среднемъ въ 21,27 пуда, въ то время, какъ въ 1914 г. онъ равнялся всего 18,60 п., а въ среднемъ за пятилѣтіе 1910—1914 гг. — въ 19,63 пуда. Такимъ образомъ, остатокъ на душу въ 1915 г. оказался на 2,67 пуда болѣе остатка 1914 г. и

на 1,64 пуда болѣе средняго за послѣднее пятилѣтіе. По отдѣльнымъ главнѣйшимъ раіонамъ остатокъ на душу населенія въ 1915 г., по сравненію съ остаткомъ въ 1914 г. и среднимъ за 1910—1914 гг., опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	Среднее за 1910—1914 гг.	1914.	1915.
Центральныя	8,19	6,92	9,55
Средневолжскія	13,81	11,57	17,77
Заволжскія	22,08	23,33	32,13
Заднѣпровскія	29,27	25,10	31,43
Южно-степныя	40,07	32,31	39,19
Днѣпровско-донскія	21,64	20,99	22,06
Волжско-донскія	21,22	16,61	25,97
Сѣв. Кавказъ	54,85	50,99	55,00
Всего по 47 губ. и обл. Европ. России	21,12	18,88	23,32
Черноморскія	4,44	2,76	2,83
Западно-сибирскія	18,40	26,96	10,87
Степныя	14,59	28,55	20,83
Туркестанскія	12,46	13,43	13,42
Всего по 71 губ. и обл. Империи	19,63	18,60	21,27

Наиболѣе крупные остатки отъ урожая 1915 года получились, по даннымъ центр. статист. комитета, на Сѣв. Кавказѣ, въ южно-степныхъ, заволжскихъ и заднѣпровскихъ губерніяхъ; въ первыхъ двухъ раіонахъ, впрочемъ, они мало отличаются отъ среднихъ за послѣднее пятилѣтіе. Въ западно-сибирскихъ губерніяхъ остатки на душу исчислены всего лишь въ 10,87 пуда, между тѣмъ какъ обычно они достигали 16—20 пуд. на душу, а въ предшествовавшемъ году опредѣлились въ 26,96 пуд.

Исключая изъ валового сбора продовольственныхъ хлѣбовъ количество, необходимое для посѣва и продовольствія населенія въ теченіе года, центр. статист. комитетъ, считая достаточнымъ для прокормленія одного человѣка 15 п. хлѣба, опредѣляетъ свободный остатокъ въ 71 губ. и областяхъ Имперіи въ 1915 г. въ 931.025,7 тыс. пуд. По отдѣльнымъ важнѣйшимъ раіонамъ свободный остатокъ въ 1915 г. распредѣлился слѣдующимъ образомъ (недостатокъ показанъ со знакомъ —), въ тысячахъ пудовъ:

	Средній за 1910—1914 гг.	Въ 1915 г.	Остатокъ 1915 г. болѣе (+) или менѣе (—) средняго на:
Въ 71 губ. и обл. Имперіи	715.773,3	931.025,7	+ 215.252,4
Въ томъ числѣ въ раіонахъ:			
южно-степномъ	254.039,4	268.793,8	+ 14.754,4
заволжскомъ	100.166,0	931.377,4	+ 129.211,4
предкавказскомъ	210.219,7	228.808,6	+ 18.588,9
заднѣпровскомъ	221.323,5	188.648,5	— 32.675,0
днѣпровско-донскомъ	130.229,4	143.162,1	+ 12.932,7
волжско-донскомъ	56.406,8	97.905,6	+ 41.498,8
средневолжскомъ	—15.930,5	40.099,9	+ 56.030,4
степномъ	922,6	23.430,0	+ 22.507,4
восточно-сибирскомъ	— 4.205,8	— 5.538,7	— 1.332,9
прибалтійскомъ	— 5.938,0	— 6.420,0	— 482,0
сѣверо-западномъ	—30.706,0	—27.227,9	+ 3.478,1
западно-сибирскомъ	26.263,6	—33.502,0	— 59.765,6
озерномъ	—59.840,2	—51.554,1	+ 8.286,1
центральномъ	—100.876,1	—90.813,3	+ 10.062,8

Наиболѣе крупными исчислены остатки отъ урожая 1915 г. въ южно-степномъ и заволжскомъ раіонахъ; въ послѣднемъ остатки оказались въ два съ лишнимъ раза выше обычныхъ; значительное превышеніе противъ среднихъ дали остатки также въ средневолжскомъ и степномъ раіонахъ. Изъ раіоновъ съ недостаткомъ особенно выдѣляется западно-сибирскій, обычно дающій значительные избытки.

Запасы хлѣбовъ въ Россіи.

Свѣдѣнія о запасахъ хлѣбовъ внутри Россіи, обычно собираемыя податными инспекторами и пріуроченныя къ срединѣ лѣта (къ 15 іюля), для отчетнаго года, въ силу переживаемыхъ событій, являются неполными; относятся они лишь къ 50 губерніямъ: 46 губ. собственно Европ. Россіи, 3 предкавказскимъ и Черноморской. Въ указанныхъ губерніяхъ къ началу новой хлѣбной кампаніи имѣлось въ рукахъ производителей, частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ, у торговцевъ, мукомоловъ и винокуренныхъ заводчиковъ, а также въ складахъ при желѣзныхъ дорогахъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ судахъ слѣдующее количество (въ тыс. пудовъ):

Годы.	Запасы къ 15 іюля:				
	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.	Всего 4 главныхъ хлѣба.
1900	131.981	240.485	52.869	27.149	452.484
1901	129.205	264.945	48.406	26.679	469.235
1902	97.210	167.631	26.559	19.338	310.738
1903	119.433	186.163	40.800	28.204	384.600
1904	137.046	179.867	33.456	38.136	388.505
1905	154.951	225.680	67.109	31.483	479.223
1906	137.479	154.335	49.956	25.560	367.330
1907	86.412	85.587	22.970	16.727	211.696
1908	77.984	89.088	24.107	18.067	209.246
1909	81.004	93.690	24.250	20.236	219.180
1910	143.605	157.549	52.447	34.913	388.514
1911	167.620	164.693	45.665	33.754	411.732
1912	86.065	106.788	26.715	24.453	244.021
1913	117.339	157.794	39.743	31.694	346.570
1913 (54 губ.) .	114.929	153.623	38.149	30.903	337.604
1914 » .	176.255	169.720	45.654	33.844	425.473
1915 (50 губ.) .	181.560	129.827	24.926	53.318	389.631

Несмотря на прекращеніе вывоза хлѣбовъ изъ Россіи, послѣдовавшее съ самаго начала войны, остатки хлѣбовъ въ рукахъ производителей и торговцевъ, какъ видимъ, къ началу новаго сельскохозяйственнаго года оказались не особенно большими. Несомнѣнно, важную роль сыграла въ этомъ отношеніи необходимость полнаго обезпеченія армій продовольствіемъ и фуражемъ; далѣе не безъ вліянія на общее уменьшеніе запасовъ остался и самый урожай 1914 г., по размѣрамъ своимъ скорѣе уступающій среднему. Интересно здѣсь отмѣтить, что наиболѣе необходимые для продовольствія населенія и для арміи хлѣба, именно рожь и овесъ, оставили сравнительно небольшіе избытки; эти же хлѣба, съ другой стороны, и въ нашемъ экспортѣ занимали обычно второстепенное мѣсто. Болѣе страннымъ является довольно слабое, противъ прошлыхъ лѣтъ, увеличеніе остатковъ пшеницы и ячменя; прекращеніе вывоза этихъ хлѣбовъ, обычно идущихъ заграницу въ сотняхъ милл. пудовъ, сказалось лишь увеличеніемъ запасовъ въ одинъ-два десятка милл. пудовъ.

Другой родъ запасовъ, такъ называемые «видимые», или торговые запасы, въ движенiи своемъ отражали прежде всего характеръ торговли истекшаго года и въ незначительной, сравнительно, степени находился въ зависимости отъ размѣровъ самаго урожая того или другого хлѣба. Пшеница и ячмень, главнѣйшiе экспортные хлѣба, обычно въ крупныхъ количествахъ сосредоточивавшiеся въ южныхъ портахъ, въ теченiе первыхъ мѣсяцевъ истекшаго года составляли лишь небольшую часть общаго количества запасовъ; въ ограниченныхъ количествахъ находился въ торговомъ оборотѣ овесъ, и его запасы какъ въ портахъ, такъ и на внутреннихъ рынкахъ исчислялись низкими цифрами; во второй половинѣ года, отчасти въ связи съ проводимыми правительственными мѣрами, наличность его, особенно на внутреннихъ рынкахъ, замѣтно возросла. Вторая половина года, впрочемъ, проходитъ при возросшемъ предложенiи и другихъ хлѣбовъ. Для пшеницы и ячменя, изъ которыхъ первая вновь въ большихъ количествахъ стала появляться въ южныхъ портовыхъ пунктахъ тотчасъ же послѣ уборки, а второй въ усиленномъ темпѣ поступалъ уже въ началѣ лѣта, запасы осенью опредѣляются высокими сравнительно цифрами, значительно превышающими соотвѣтствующiя данныя для предшествовавшаго года. Къ концу года, однако, вновь наблюдается обратное движенiе въ наличности зерна, и уровень запасовъ приближается къ уровню прошлаго года. Движенiе видимыхъ запасовъ главнѣйшихъ четырехъ хлѣбовъ въ важнѣйшихъ портовыхъ пунктахъ, на главныхъ внутреннихъ рынкахъ, въ элеваторахъ, зернохранилищахъ и складахъ жел. дорогъ въ Европ. Россiи, по даннымъ «Торгово-Промышленной Газеты», представляется въ слѣдующемъ видѣ, въ тыс. пудовъ:

Къ началу:		Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
Января	1913 г.	25.999	8.248	12.718	13.553
	1914 »	38.183	7.724	20.699	12.785
	1915 »	22.524	5.993	16.333	4.648
Марта	1913 »	21.887	6.640	8.633	12.165
	1914 »	26.310	5.789	11.215	10.695
	1915 »	13.735	4.627	8.343	3.966
Мая	1913 »	15.133	7.222	7.716	10.540
	1914 »	17.326	3.848	5.167	6.072
	1915 »	14.179	2.760	9.927	876
Iюля	1913 »	12.970	7.343	2.784	4.729
	1914 »	15.875	6.059	2.730	4.621
	1915 »	20.546	5.529	14.740	3.610
Сентября	1913 »	21.782	6.480	12.732	5.607
	1914 »	21.404	5.301	6.219	3.381
	1915 »	21.151	3.556	17.474	7.582
Ноября	1913 »	45.609	8.547	26.825	13.352
	1914 »	30.674	7.687	10.102	5.956
	1915 »	36.546	5.581	17.438	5.665
Декабря	1913 »	39.517	7.413	24.268	12.941
	1914 »	26.419	6.531	12.086	4.550
	1915 »	31.944	4.446	8.901	5.448

Болѣе полныя свѣдѣнiя относительно торговой наличности хлѣбовъ, обнимающiя болѣе обширную сѣть торговыхъ пунктовъ, зернохранилищъ, элеваторовъ и жел.-дор. складовъ, даетъ и центр. статист. комитетъ. По этимъ дан-

нымъ движеніе запасовъ главнѣйшихъ хлѣбовъ по всей Имперіи въ истекшемъ году представлялось въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пуд.):

Къ началу:	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
Января . . .	44.979,8	10.703,2	17.669,5	6.086,1
Февраля . . .	56.842,3	9.879,4	18.201,1	7.804,5
Марта . . .	48.845,1	8.904,2	17.656,0	6.157,6
Апрѣля . . .	42.923,8	7.261,4	19.349,2	4.552,8
Мая	39.458,8	5.186,2	17.434,0	2.785,8
Іюня	39.899,0	8.935,4	13.902,8	5.267,1
Іюля	38.150,7	8.082,0	18.366,8	4.924,2
Августа . . .	50.246,8	9.450,9	19.867,6	7.181,3
Сентября . .	48.290,7	8.211,4	25.348,0	8.764,0
Октября . . .	102.644,1	12.308,1	33.925,1	17.199,4
Ноября . . .	102.704,4	18.531,2	41.929,6	9.360,1
Декабря . . .	92.929,3	13.368,0	31.231,1	8.044,1

Въ теченіе первой половины года, какъ видимъ изъ приведенной таблицы, торговые запасы пополнялись довольно равномѣрно; болѣе существенный ростъ ихъ отмѣченъ лишь для пшеницы въ теченіе января, для прочихъ хлѣбовъ какъ убываніе (для пшеницы, ржи), такъ и увеличеніе совершалось менѣе рѣзкими скачками; минимума достигаетъ наличность пшеницы въ іюлѣ, ржи и овса—въ маѣ, ячменя—въ іюнѣ. Во второй половинѣ года, вообще говоря, начинается ростъ запасовъ; наибольшаго уровня достигаютъ они въ теченіе сентября—октября, въ періодъ наиболѣе усиленной реализаціи урожая; къ декабрю, а для овса и ранѣе, наблюдается вновь ихъ сокращеніе.

Война, какъ мы уже имѣли случай говорить, внесла существенныя измѣненія въ общій характеръ международныхъ хлѣботорговыхъ отношеній. Взаимодѣйствіе между отдѣльными рынками, ихъ настроеніями и цѣнами въ значительной своей части утратилось. Выбытіе изъ ряда обычныхъ поставщиковъ на міровомъ рынкѣ столь крупныхъ, какими являлись до войны Россія и весь юго-востокъ Европы, суженіе круга покупателей съ выходомъ изъ ряда обычныхъ получателей зерна Германіи и Австріи, болѣе узкія рамки, въ которыхъ пришлось оперировать такимъ крупнымъ обычно поставщикамъ, какъ Индія, Канада и Австралія, призванная обслуживать въ настоящее время въ первую голову свою метрополію, наконецъ, цѣлый рядъ стѣсненій, переживаемыхъ европейской торговлей въ связи съ условіями военнаго режима, все это лишаетъ возможности говорить о международной хлѣбной торговлѣ, въ обычномъ смыслѣ этого слова. Источникомъ снабженія хлѣбами западно-европейскихъ странъ является въ настоящее время, главнымъ образомъ, Сѣв. Америка; доля участія Аргентины сравнительно невелика, отдаленность ея отъ рынковъ сбыта въ еще большей степени умаляетъ значеніе ея, какъ контрагента на міровомъ рынкѣ. Поэтому-то при обслѣдованіи условій и хода міровой хлѣбной торговли истекшаго 1915 г. приходится останавливаться болѣе детальнымъ образомъ на хлѣботорговой дѣятельности отдѣльныхъ странъ, разсмотрѣніи общихъ условій ихъ зерноваго снабженія, условій вывоза и ввоза.

Страны производства. Вліяніе войны на сельское хозяйство *Соединенныхъ Штатовъ* сказалось почти съ самаго начала ея. Интенсивный спросъ на зерно изъ Европы, весьма выгодная реализація осенью урожая 1914 г. и перспективы дальнѣйшаго роста вывозного требованія являлись побу-

дительной причиной къ расширенію площади подъ всѣми почти хлѣбами. Съ осени 1914 г. площадь подъ озимой пшеницей расширилась болѣе чѣмъ на 11%, съ 36.008 тыс. акровъ до 40.249 т. акр.; весной значительно была увеличена площадь подъ яровой пшеницей—съ 17.533 т. акр. до 19.648 т. акр.; подъ овсомъ площадь увеличилась съ 38.442 т. акр. до 40.780 т. акр., подъ кукурузой съ 103.435 т. акр. до 108.321 т. акр., и, наконецъ, подъ рожью съ 2.541 т. акр. до 2.856 т. акровъ; подъ ячменемъ площадь немного сократилась,—съ 7.565 т. акр. до 7.395 т. акр. Съ значительно расширенной площади посѣва, благодаря благопріятнымъ условіямъ погоды зимой и въ теченіе весны 1915 г., удалось собрать небывало высокій въ количественномъ отношеніи урожай. Площадь посѣва и урожай въ Соед. Штатахъ въ истекшемъ году, по сравненію съ таковыми за предшествующіе два года, опредѣлились въ слѣдующихъ величинахъ:

	Площадь посѣва, въ тыс. акр.	Урожай, въ тыс. бушелей.		
	1915.	1913.	1914.	1915.
Пшеница (озимая и яровая)	59.890	763.380	891.017	1.011.505
Рожь	12.856	41.381	42.779	49.190
Овесъ	40.780	1.121.768	1.141.060	1.540.362
Ячмень	7.395	178.189	194.953	237.009
Кукуруза	108.321	2.446.988	2.672.804	3.054.535

Однако, при блестящемъ количественномъ урожаѣ хлѣбовъ, качество ихъ въ текущемъ году получилось далеко не вездѣ хорошимъ. Дожди въ періодѣ уборки мѣстами сильно повредили хлѣба; вашингтонскій отчетъ (ноябрьскій) характеризовалъ слѣдующимъ образомъ натуральный вѣсъ хлѣбовъ: пшеница 57,6 фунт. на винчест. бушель, противъ 58 ф. въ 1914 г. и противъ 58,7 ф. въ 1913 г.; вѣсъ овса 33 ф. противъ 31,5 и 32,1; ячменя 47,4 противъ 46,2 и 46,5; кукуруза качествомъ получилась ниже урожая 1914 г. (77,3% противъ 85,1%).

Два высокихъ урожая, непосредственно слѣдующихъ одинъ за другимъ, позволили Соед. Штатамъ удержать на прежней высотѣ экспортную дѣятельность, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятствующія вывозу внѣшнія условія, именно: менѣе свободную и безопасную отправку зерна въ Зап. Европу, вслѣдствіе дѣйствій германскихъ подводныхъ лодокъ, и конкурренцію со стороны Аргентины, вновь разрѣшившей (наканунѣ 1915 г.) безпрепятственный экспортъ всѣхъ хлѣбовъ. Вывозъ изъ Соед. Штатовъ пшеницы (въ зернѣ и мукѣ), овса и кукурузы за весь календарный 1915 годъ исчисляется по предварительнымъ оффиц. даннымъ въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ тыс. бушелей):

	1913.	1914.	1915.
Пшеницы	226.800	273.839	276.051,5
Овса	5.202,7	35.029,6	104.390,6
Кукурузы	44.709,9	15.107,4	45.395,3

Всѣ перечисленные хлѣба дали вывозъ, значительно превысившій вывозъ предшествующихъ лѣтъ; для пшеницы и овса вывозъ 1915 г. является рекорднымъ; что касается пшеницы, то экспортъ ея вышелъ лишь среднимъ годовымъ за пятилѣтіе 1910—1914 гг. По сельскохозяйственнымъ годамъ (съ 1 іюля по

30 іюня) вывозъ главнѣйшихъ хлѣбовъ изъ Соед. Штатовъ и цѣнность его опредѣлилась въ слѣдующемъ видѣ:

	$19^{12}/_{13}$.		$19^{13}/_{14}$.		$19^{14}/_{15}$.	
	Тыс. бушелей.	Цѣнность, тыс. долл.	Тыс. бушелей.	Цѣнность, тыс. долл.	Тыс. бушелей.	Цѣнность, тыс. долл.
Пшеница (въ зернѣ) . .	91.602,9	89.036,4	92.393,7	87.953,5	259.642,5	333.552,2
Мука пшеничная (тыс. барнлей)	11.394,8	53.171,5	11.821,5	54.454,2	16.182,8	94.869,3
Ячмень	17.536,7	11.411,8	6.644,7	4.253,1	26.754,5	18.184,1
Овесъ	33.759,2	13.206,2	1.859,0	757,5	97.169,6	57.479,9
Кукуруза	49.064,9	28.800,5	9.380,8	7.008,0	48.786,3	39.339,1
Рожь	1.822,9	1.260,4	2.222,9	1.555,0	12.544,9	14.733.4

Вывозъ главнѣйшаго экспортнаго хлѣба—пшеницы—направлялся, главнымъ образомъ, въ Соединенное Королевство, Францію, Италію и Голландію, мука пшеничная находила повышенный сборъ въ Соед. Королевствѣ и Голландіи; зато, какъ видно изъ второй изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, значительно сократился экспортъ пшеничной муки въ дальневосточныя страны (тыс. бушелей):

	1913.	1914.	1915.
Всего вывезено **пшеницы**.	91.602,9	92.393,7	259.642,5
Въ томъ числѣ въ:			
Соед. Королевство . . .	31.548,5	27.961,3	65.911,5
Францію	4.931,7	5.536,7	49.878,7
Италію	7.217,5	1.839,8	47.122,7
Голландію	14.832,0	19.945,5	31.551,9
Канаду	851,1	4.113,7	19.848,7
Бельгію	10.601	12.873,4	5.320,7
Германію	12.112,2	10.983,1	2.652,1
Всего вывезено **муки пшеничной** (тыс. барнлей)	11.394,8	11.821,5	16.182,8
Въ томъ числѣ въ:			
Соед. Королевство	2.428,2	2.809,8	4.156,1
Голландію	859,9	958,1	1.725,8
Гонконгъ	1.301,3	1.141,1	629,9
Японію	878,6	793,3	68,5
Китай	127,8	136,4	13,2

Переводя муку на пшеницу (1 бариль муки равенъ приблизительно $4^1/_2$ бушелей зерна), найдемъ, что Соед. Штаты въ теченіе $19^{14}/_{15}$ с.-хоз. года вывезли пшеницы 332.464,9 тыс. бушелей, противъ 145.590,3 тыс. буш., вывезенныхъ въ теченіе $19^{13}/_{14}$ г., и противъ 142.879,6 тыс. буш., вывезенныхъ за $19^{12}/_{13}$ с.-хоз. годъ. Въ теченіе же первой половины наступившаго новаго $19^{15}/_{16}$ с.-хоз. года, т. е. за вторую половину истекшаго календарнаго года, экспортъ изъ Соед. Штатовъ, отчасти вслѣдствіе сдержанности зап.-европейскихъ покупателей, въ достаточной степени обезпечившихъ себя ввозомъ первой половины года, главнымъ же образомъ, вслѣдствіе значительной конкурренціи Канады, получившей, благодаря небывалому урожаю, возможность сильно развить экспортную дѣятельность, обнаружилъ склонность къ сокращенію. Такъ, вывозъ изъ Соед.

Штатовъ за послѣднiе 6 мѣсяцевъ 1915 г., по сравненiю предшествующихъ трехъ лѣтъ, опредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ тыс. бушелей):

Мѣсяцы:	1912.	1913.	1914.	1915.
Iюль	2.979	12.918	29.707	11.649
Августъ	8.882	28.290	27.235	20.439
Сентябрь	16.948	17.475	31.270	26.301
Октябрь	20.516	13.069	25.566	23.673
Ноябрь	16.135	9.579	25.864	19.143
Декабрь	14.466	10.580	37.058	20.250

Въ *Канадѣ* мы встрѣчаемъ еще болѣе мощное развитiе производства хлѣбовъ. Особенно крупный шагъ въ этомъ направленiи сдѣлала Канада въ 1915 году. Учитывая интенсивность потребительнаго спроса изъ Зап. Европы, а также исполняя долгъ передъ своей метрополiей, канадскiй фермеръ, пользуясь благопрiятными условiями весенней погоды, значительно расширилъ площадь посѣвовъ. Подъ пшеницей площадь возросла болѣе чѣмъ на 25%. Въ главнѣйшихъ по производству провинцiяхъ засѣяно въ 1915 г. (тыс. акровъ):

	1913.	1914.	1915.
Всего засѣяно въ Канадѣ	11.016	10.293	12.986
Въ томъ числѣ:			
въ пров. Онтарiо . . .	850	834	1.093
» Манитоба . .	2.804	2.616	3.342
» Саскачеванъ . .	5.720	5.348	6.838
» Альберта . . .	1.512	1.317	1.564

Исключительно благопрiятныя условiя всего вегетацiоннаго перiода позволили собрать и весьма высокiй урожай, причемъ особенно хорошо родилась и въ качественномъ и въ количественномъ отношенiи яровая пшеница, сборъ которой болѣе, чѣмъ вдвое превысилъ урожай предшествовавшаго года; прочiе хлѣба, какъ видно изъ помѣщенной ниже таблицы, также дали весьма благопрiятные результаты. Площадь и сборъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, согласно оффицiальнымъ даннымъ, опредѣлились слѣдующимъ образомъ:

	Площадь въ 1915 г., тыс. акровъ.	Сборъ въ тыс. бушелей.		
		1913.	1914.	1915.
Пшеница (оз. и яровая).	12.986	231.717	161.280	376.258
Овесъ	11.365	404.669	313.078	481.035
Ячмень	1.509	48.319	36.201	50.868
Рожь	113	2.300	2.017	2.478

Уже съ осени 1914 года, сейчасъ же по окончанiи уборки, Канада усилила экспортъ зерна въ Европу, направляя его, главнымъ образомъ, въ Англiю, но скудные итоги сбора этого года, отчасти и ограниченность запасовъ не позволили развить вывоза до надлежащей высоты; малъ въ общемъ итогѣ оказался по тѣмъ же причинамъ вывозъ и въ теченiе весеннихъ мѣсяцевъ 1915 г. Картина рѣзко измѣнилась въ осеннiе мѣсяцы, когда, собравъ блестящiй урожай, фермеръ получилъ возможность по выгоднымъ цѣнамъ реализовать его. Насколько стихiйнымъ представлялось реализацiонное движенiе, можно видѣть

хотя бы изъ громадныхъ количествъ зерна, которое проходило черезъ виннипегскую инспекцію; съ 1 сентября по декабрь, въ эти три наиболѣе оживленныхъ по торговлѣ мѣсяца, прошло черезъ инспекцію 138.960 тыс. бушелей пшеницы, противъ 62.776 тыс. буш. соотвѣтствующаго періода предшествовавшаго года и 98.800 тыс. буш. 1913 г. Въ теченіе декабря реализаціонное движеніе замѣтно спало, но все же оно значительно превосходило движеніе предшествовавшихъ лѣтъ; за этотъ мѣсяцъ инспектировано въ Виннипегѣ 33.840 тыс. буш. пшеницы, противъ 5.600 тыс. буш. 1914 г. и противъ 13.312 тыс. буш. 1913 г. Благодаря столь интенсивному предложенію зерна изъ первыхъ рукъ, наблюдался и быстрый ростъ наличности торговыхъ запасовъ; къ наступленію 1916 г. послѣдніе исчислялись въ 96.669 тыс. буш. въ то время, какъ къ началу 1915 г. они не превышали 38 милл. буш.

При такихъ условіяхъ понятнымъ является и тотъ мощный ростъ канадскаго вывоза, свидѣтелемъ котораго была осень истекшаго года. За четыре послѣднихъ мѣсяца 1915 г. вывезено пшеницы изъ Канады (въ тыс. буш.):

Мѣсяцы:	1913.	1914.	1915.
Сентябрь	6.792	5.072	7.629
Октябрь	25.237	12.268	35.143
Ноябрь	24.579	13.782	47.044
Декабрь	24.536	8.674	42.524
Всего за сентябрь—декабрь	81.144	39.796	132.340

Вывозъ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ новаго с.-хоз. года болѣе чѣмъ въ три раза превзошелъ вывозъ того же періода времени предшествовавшаго года, а наличность крупныхъ запасовъ зерна и благопріятная конъюнктура рынковъ позволила и въ теченіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ канадскому экспорту удержаться на той же высотѣ. За весь календарный 1915 годъ вывозъ пшеницы изъ Канады опредѣлился въ 178.926 тыс. буш., противъ 90.729 тыс. буш., вывезенныхъ въ 1914 г., и противъ 151.826 тыс. буш., вывезенныхъ въ 1913 г.

Обращаясь къ странамъ южнаго полушарія, остановимся, прежде всего, на *Аргентинѣ*, послѣ Сѣв. Америки, играющей главную роль въ снабженіи зерномъ странъ потребленія. Два слѣдующихъ одинъ за другимъ высокихъ урожая пшеницы, казалось, должны были бы обезпечить за этой страной крупную роль въ дѣлѣ снабженія Зап. Европы зерномъ, въ особенности послѣ того, какъ въ теченіе второй половины 1914 года ею почти вовсе не экспортировалась пшеница, вслѣдствіе правительственнаго запрета вывоза. Хотя послѣдній и былъ снятъ наканунѣ новаго 1915 г., все же дѣло экспорта не сразу наладилось, и первыя недѣли послѣ разрѣшенія возобновить погрузки не отличались оживленіемъ экспорта; интенсивнѣе стали совершаться отправки съ февраля и въ теченіе первой половины года,. отчасти въ виду стѣсненій въ тоннажѣ и дороговизны фрахтовъ, погружено было пшеницы всего около 2 милл. тоннъ; во второй половинѣ года экспортъ, обычно сводившійся къ небольшимъ величинамъ, въ истекшемъ году ограничился лишь ничтожными отправками въ ближайшія страны, и въ результатѣ за весь 1915 г. вывезено изъ Аргентины въ Европу всего немногимъ болѣе 2 милл. тоннъ. Почти то же самое приходится сказать о вывозѣ изъ Аргентины прочихъ хлѣбовъ; хотя въ общемъ итогѣ экспортъ ихъ оказался и значительно выше экспорта предшествовавшаго 1914 г., все же онъ

не превзошелъ средней нормы годового вывоза за рядъ послѣднихъ лѣтъ. Погрузки главнѣйшихъ хлѣбовъ, обычно вывозящихся изъ Аргентины: пшеницы, кукурузы, овса и льняного сѣмени, опредѣлились за 1915 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ тыс. тоннъ):

Годы.	Пшеница.	Овесъ.	Кукуруза.	Льняное сѣмя.
1908	3.716	459	1.750	1.080
1909	2.631	431	2.273	924
1910	1.902	358	2.660	650
1911	2.289	553	125	454
1912	2.629	896	4.835	515
1913	2.812	890	4.807	1.017
1914	968	351	3.443	798
1915	2.424	571	4.163	911

Несмотря на хорошій урожай пшеницы и овса въ 19¹⁵/₁₆ г., сравнительно ограниченный вывозъ наблюдался и въ первые мѣсяцы новаго года, чему, какъ и прежде, главной причиной являлась слишкомъ высокая расцѣнка морскихъ перевозокъ и значительное вздорожаніе страховыхъ премій и прочихъ накладныхъ расходовъ.

Послѣдствіемъ весьма низкаго урожая въ *Австраліи* въ 19¹⁴/₁₅ г. явилось почти полное устраненіе этой страны изъ ряда странъ вывозящихъ. Перспектива существенныхъ затрудненій въ дѣлѣ продовольствія страны, особенно когда повсюду въ связи съ міровыми событіями проводился принципъ запрещенія вывоза, заставила и австралійское правительство серьезно подумать объ обезпеченіи населенія достаточнымъ количествомъ необходимаго зерна. Не только пришлось запретительными мѣрами удерживать хлѣбъ внутри страны, но, во избѣжаніе чрезмѣрнаго роста цѣнъ, оказалось необходимымъ временно отмѣнить ввозныя пошлины на хлѣбные продукты. Собственнаго урожая едва хватило на свои нужды, а тѣ ничтожныя количества, которыя были вывезены уже въ концѣ года, экспортировались частью за счетъ ввезенныхъ партій аргентинскаго зерна и, отчасти, изъ снятаго мѣстами прекраснаго урожая 19¹⁵/₁₆ г., съ избыткомъ вознаградившаго страну за недородъ предшествовавшаго года. Итоги сбора 19¹⁵/₁₆ г. превзошли всѣ ожиданія; благодаря отчасти увеличенію площади посѣва, главнымъ же образомъ благодаря исключительно благопріятнымъ условіямъ погоды въ періодъ созрѣванія полей и ихъ уборки, австралійскіе фермеры сняли урожай почти на 60% выше средняго и въ нѣсколько разъ выше сбора предшествовавшаго года. Обильный сборъ пшеницы позволилъ Австраліи вновь занять видное мѣсто среди экспортныхъ странъ, а прежде всего облегчилъ то затруднительное положеніе, которое создалось было въ странѣ вслѣдствіе неблагополучнаго предшествующаго урожая. Однако, результаты благопріятнаго сбора 19¹⁵/₁₆ г. сказались лишь на вывозѣ 1916 года; 1915 г. долженъ былъ считаться со всѣми послѣдствіями недорода, а въ ихъ числѣ и съ ничтожностью экспорта. Вывозъ Австраліи за рядъ послѣднихъ лѣтъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. квартеровъ):

Годы.	Вывезено, всего	Въ томъ числѣ въ Европу.	Годы.	Вывезено, всего.	Въ томъ числѣ въ Европу.
1908	2.275	1.584	1912	5.100	3.979
1909	4.750	3.840	1913	6.530	4.630
1910	6.750	5.568	1914	6.899	5.358
1911	7.925	6.672	1915	139	107

Урожай пшеницы въ *Остъ-Индіи* въ 1915 году оказался однимъ изъ наиболѣе удачныхъ за послѣдніе годы. Съ площади, почти на 15% увеличенной противъ предшествовавшаго года (32.230 тыс. акровъ противъ 28.160 тыс. акр.), собрано 10.433,8 тыс. тоннъ пшеницы, или на 22,9% болѣе, чѣмъ въ 1914 г., и на 9% болѣе средняго за пятилѣтіе 1910—1914 гг. Однако, вывозъ изъ Остъ-Индіи совершался съ извѣстными затрудненіями. Весной, несмотря на ожидавшійся весьма обильный урожай, остъ-индское правительство сочло необходимымъ удержать въ силѣ нѣкоторыя изъ тѣхъ стѣсненій, которыми былъ обставленъ вывозъ распоряженіемъ отъ 25 декабря н. ст. 1914 г., запрещавшимъ вывозъ изъ страны пшеницы и пшеничной муки. Новое распоряженіе накладывало запретъ на экспортъ съ 1 апрѣля 1915 г. по 31 марта 1916 г., т. е. на цѣлый с.-хоз. годъ; разрѣшалось, впрочемъ, съ особаго въ каждомъ случаѣ позволенія вывозить эти продукты въ Соед. Королевство и дружественныя страны. Распоряженіемъ отъ 13 марта 1915 г. былъ запрещенъ и экспортъ кукурузы. Къ концу года, въ ноябрѣ, послѣдовало новое подтвержденіе запрещенія, безъ указанія, впрочемъ, опредѣленнаго срока прекращенія его дѣйствія. Въ общемъ итогѣ, однако, экспортъ хлѣбовъ изъ Остъ-Индіи опредѣлялся довольно крупными величинами, нѣсколько даже превзошедшими прошлогодніе. Вывозъ пшеницы съ апрѣля по декабрь 1915 г. достигъ 13.829,1 тыс. центн., противъ 13.885,7 тыс. центн., вывезенныхъ за то же время прошлаго года, за весь же календарный годъ опредѣлился онъ въ 14.095,5 тыс. центн. По отдѣльнымъ странамъ вывозъ изъ Остъ-Индіи пшеницы и прочихъ хлѣбовъ (ячменя грама, кукурузы и др.) за послѣдніе два года (съ 1 апрѣля по 31 декабря) опредѣлялся въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ тыс. центнеровъ):

Пшеницы.	1914.	1915.
Въ Соед. Королевство	11.143,7	12.102,7
Во Францію	823,9	254,7
Въ Бельгію	555,0	—
» Египетъ	76,4	313,0
» Германію	—	—
» Италію	—	—
» прочія страны	420,6	321,8
Итого пшеницы	13.019,7	12.992,2
Пшеничной муки (въ переводѣ на зерно)	866,0	836,9
Всего пшеницы	13.885,7	13.829,1
Ячменя	461,0	3.063,7
Грама	413,2	531,5
Кукурузы	6,6	55,2
Льняного сѣмени	5.588,8	2.700

Что касается, наконецъ, *Дунайскихъ* странъ, то единственной изъ нихъ, имѣвшей возможность въ той или иной степени поддерживать вывозъ, была Румынія. Остальныя, какъ-то: Сербія, Болгарія, Турція, сами нуждавшіяся въ продовольствіи, не могли и думать о свободномъ экспортѣ. Имѣлись указанія на то, что Болгарія часть урожая кукурузы уступила весьма нуждавшемуся союзнику—Германіи, но, очевидно, сколько-нибудь крупныхъ размѣровъ этотъ экспортъ не могъ достигнуть. Румынія, почти съ самаго начала войны, запретившая вывозъ пшеницы, пшеничной муки, овса и ржи, не вывозила почти въ

теченіе всей первой половины истекшаго 1915 года. Лишь 30 іюля королевскимъ декретомъ снято было запрещеніе съ вывоза, но взамѣнъ была введена вывозная пошлина въ размѣрѣ 6 фр. на квинталъ пшеницы, ржи и муки пшеничной и ржаной, 5 фр. на квинталъ овса и ячменя, 4 фр. на квинталъ кукурузы и 10 фр. на квинталъ льняного сѣмени. При такихъ условіяхъ естественно нельзя было и думать о широкомъ экспортѣ, а, съ другой стороны, и неопредѣленность политическаго положенія вовсе не способствовала сколько-нибудь значительному развитію вывозной торговли. Въ концѣ года центральныя имперіи закупили значительныя партіи пшеницы и кукурузы въ Румыніи, всего около 150 тыс. вагоновъ, но экспортъ этихъ партій могъ осуществиться лишь въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ 1916 г.; конкуррентомъ Германіи и Австро-Венгріи на румынскомъ рынкѣ накануне 1916 г. выступила Великобританія, заключившая условіе съ Румыніей на поставку 80 тыс. ваг. преимущественно кукурузы. Итоги вывоза пшеницы изъ Румыніи за $19^{14}/_{15}$ сельскохоз. годъ и за первую половину $19^{15}/_{16}$ г. по сравненію со среднимъ за пятилѣтіе $19^{09}/_{10}$—$19^{13}/_{14}$ гг., представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. квинталовъ):

Мѣсяцы.	Среднiй вывозъ за $19^{09}/_{10}$—$19^{13}/_{14}$ гг.	$19^{14}/_{15}$.	$19^{15}/_{16}$.
Августъ	2.781,5	157,3	27,9
Сентябрь	2.048,2	447,7	82,7
Октябрь	1.663,0	41,5	30,0
Ноябрь	1.430,3	0,5	40,0
Декабрь	1.264,5	9,7	88,2
Всего за августъ—декабрь	9.187,5	656,7	269,1
» » августъ—іюль	13.531,2	668,1	—

Заканчивая обзоръ вывозной дѣятельности главнѣйшихъ производящихъ странъ, считаемъ нелишеннымъ интереса привести подсчетъ итоговъ вывоза пяти главныхъ хлѣбовъ за послѣдніе три года, на основаніи данныхъ англійской спеціальной печати, въ переводѣ на русскую мѣру (въ тыс. пуд.):

Вывозъ изъ производящихъ странъ: Пшеница (въ зернѣ и мукѣ):	1913.	1914.	1915.
Россія	203.106	147.094	11.100
Соед. Штаты и Канада	477.497	536.718	688.182
Дунайскія страны	76.103	59.305	—
Остъ-Индія	82.965	42.786	43.624
Аргентина и Урагвай	178.233	61.898	150.621
Австралазія	84.921	92.142	1.397
Прочія страны	11.438	5.985	8.312
Всего вывезено	1.114.263	945.928	903.236

Выходъ изъ ряда вывозящихъ странъ Россіи и всего юго-востока Европы сказался, какъ видимъ, значительнымъ сокращеніемъ міровыхъ погрузокъ; не покрылъ недовывоза и усиленный экспортъ изъ Сѣв. Америки, занявшей первое и даже чуть не монопольное мѣсто по вывозу среди прочихъ странъ.

Вывозъ пшеницы, по даннымъ той же англійской печати, главнымъ образомъ, Broomhall's C. Tr. N. по странамъ назначенія распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Погружено пшеницы:	1913.	1914.	1915.
Въ Соедин. Королевство	385.819	383.601	348.280
На континентъ	585.958	452.107	463.881
Въ томъ числѣ:			
Во Францію	92.501	86.623	133.133
» Бельгію	120.245	66.996	—
» Голландію	124.421	86.463	94.469
» Германію	66.021	35.670	26
» Италію	106.201	83.364	140.674
» Скандинавскія страны	34.380	34.181	37.626
Всего въ Европу	971.777	835.708	811.161
Во внѣевроп. страны	142.486	110.220	92.075
Итого	1.114.263	945.928	903.236

Въ то время какъ погрузки на континентъ Зап. Европы довольно существенно увеличились, конечно, за исключеніемъ Германіи и занятой ею Бельгіи, отправки въ Соед. Королевство испытали замѣтное уменьшеніе. Изъ странъ континента наиболѣе значительное увеличеніе отмѣчено для Италіи и Франціи; усилить ввозъ пришлось также и Скандинавскимъ странамъ, обильно снабжавшимся обычно германскимъ зерномъ.

Вывозъ прочихъ хлѣбовъ изъ производящихъ странъ опредѣлился въ истекшемъ году, по сравненію съ вывозомъ 1913 и 1914 гг. слѣдующимъ образомъ (по даннымъ Broomhall's C. Tr. N.) (въ тыс. пуд.):

Вывозъ ржи:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи и дунайскихъ странъ	33.888	18.154	—
» Сѣверной Америки	3.285	12.475	22.769
» Германіи	57.323	33.888	—
Всего	94.496	64.517	22.769
Вывозъ овса:			
Изъ Россіи	36.442	16.815	104
» Аргентины	52.206	22.683	36.964
» дунайскихъ странъ	6.315	4.168	—
» Сѣверной Америки	13.034	36.509	91.921
» прочихъ странъ	10.182	8.883	6.888
Всего	118.179	89.058	135.877
Вывозъ ячменя:			
Изъ Россіи	239.543	120.619	405
» балканскихъ странъ	28.372	15.995	—
» Сѣверной Америки	29.826	31.623	36.718
» Малой Азіи (Смирны)	5.561	765	—
» Индіи	19.313	7.659	21.567
Всего	322.615	176.661	58.690
Вывозъ кукурузы:			
Изъ Россіи	35.508	17.448	41
» Сѣверной Америки	58.799	14.763	60.808
» дунайскихъ странъ	32.026	61.712	—
» Аргентины	296.151	216.019	267.995
» прочихъ странъ	2.154	5.732	8.845
Всего	424.638	315.674	337.789

Погружено кукурузы:	1913.	1914.	1915.
Въ Соединенное Королевство . . .	147.364	123.796	143.576
Всего на континентъ	246.274	167.047	179.397
Въ томъ числѣ:			
Въ Германію	47.334	21.652	26
» Голландію	55.620	40.445	54.689
» Францію	16.013	16.119	30.670
» Бельгію	43.331	22.956	—
» Италію	20.682	11.943	16.319
» скандинавскія страны	27.864	25.536	65.529
» внѣевропейскія страны	3.418	24.831	14.816
Всего	424.638	315.674	337.789

Вывозъ ржи изъ производящихъ странъ, съ выбытіемъ главныхъ поставщиковъ ея на міровомъ рынкѣ России, Германіи и дун. странъ, сильно упалъ; выступившая съ предложеніемъ Сѣв. Америка, однако, не покрыла и четверти того количества, которое обычно вывозилось изъ перечисленныхъ выше странъ. Вывозъ овса, сильно сократившійся въ 1914 году, вслѣдствіе пониженнаго экспорта изъ Россіи и Аргентины, вновь возросъ, благодаря выступленію въ качествѣ экспортера Сѣверной Америки, сразу поставившей на міровой рынокъ огромныя количества (свыше двухъ третей всего экспортировавшагося до войны количества) зерна; усилила въ 1915 г. свой экспортъ и Аргентина. Замѣнить Россію въ ея поставкахъ на міровой рынокъ ячменя, однако, не удалось ни одной странѣ; поэтому и вывозъ этого продукта въ 1915 году выразился въ скромныхъ сравнительно величинахъ, составляя лишь немногимъ болѣе одной пятой того количества, которое вывозилось изъ производящихъ странъ до войны. Значительное сокращеніе вывоза отмѣчено въ связи съ войной и для кукурузы.

Страны потребленія.

Изъ приведенныхъ выше таблицъ вывоза главнѣйшихъ хлѣбовъ изъ странъ производства можно заключить, что страны потребленія въ теченіе 1915 года, вообще говоря, были поставлены въ худшія условія снабженія. Имъ приходилось усиливать ввозъ иностраннаго продукта, что сопряжено было съ немалыми затрудненіями какъ вслѣдствіе вздорожанія, такъ и вслѣдствіе рѣзко ухудшившихся условій транспорта. Прекращеніе притока хлѣбовъ изъ ближайшихъ странъ снабженія, Россіи и Балканскихъ государствъ, послѣдовавшее одновременно съ началомъ міровой войны, сразу выдвинуло на первый планъ вопросъ относительно обезпеченія хлѣбомъ. Первоначально, когда длительный характеръ разразившейся военной грозы не былъ выясненъ въ достаточной степени, принимавшіяся правительствомъ мѣры носили временный характеръ; онѣ сводились къ запрещенію вывоза, отмѣнѣ ввозныхъ пошлинъ, расширенію площади посѣва и т. п. 1915 годъ уже съ полною опредѣленностью указалъ на необходимость коренныхъ измѣненій во внутреннихъ условіяхъ снабженія и обезпеченія странъ продовольствіемъ; выяснилась настоятельная необходимость выработки плана снабженія, широкаго вмѣшательства правительственной власти въ дѣло распредѣленія продуктовъ среди населенія, урегулированія вопросовъ ввоза, регламентаціи хлѣбной торговли. Въ дальнѣйшемъ, характеризуя общія условія ввоза и хлѣбной торговли отдѣльныхъ странъ потребленія, попутно отмѣтимъ важнѣйшія изъ мѣропріятій, проводившихся

правительственными и общественными организаціями въ области хлѣбнаго снабженія.

Для *Соединеннаго Королевства*, которое собственнымъ урожаемъ удовлетворяетъ лишь около 20% общей потребности въ пшеницѣ и немногимъ болѣе половины въ другихъ хлѣбахъ, создавшіяся войной условія должны были оказаться особенно неблагопріятными въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ 1914—1915 гг., когда приходилось считаться съ собственнымъ невысокимъ урожаемъ хлѣбовъ, затрудненіями въ транспортныхъ условіяхъ и сокращеніемъ притока хлѣбныхъ грузовъ изъ странъ зимняго урожая, отчасти вслѣдствіе запрета вывоза изъ Аргентины, а затѣмъ вслѣдствіе полнаго неурожая въ Австраліи. Въ слабой, сравнительно, степени могла удовлетворять потребности въ зернѣ Канада, какъ по причинѣ собственнаго необильнаго сбора, такъ и тѣхъ опасеній, которыя возникали въ связи съ начавшейся блокадой англійскаго побережья германскими подводными лодками. Все это вліяло на сокращеніе ввоза и косвенно отражалось на уменьшеніи запасовъ. Учитывая возможность стѣсненій въ снабженіи населенія и въ цѣляхъ обезпеченія армій продовольствіемъ, англійское правительство еще въ концѣ 1914 г. образовало комитетъ для закупки зерна (Grain Supplies Commitee), а въ началѣ 1915 года былъ образованъ Indian Wheat Commitee, который при содѣйствіи индійскаго правительства сталъ вывозить въ Соед. Королевство пшеницу изъ Индіи. Въ концѣ 1915 года англійское правительство вошло въ соглашеніе съ французскимъ и итальянскимъ и образовало такъ называемый союзный комитетъ съ представителями Англіи, Франціи и Италіи для совмѣстныхъ закупокъ зерновыхъ хлѣбовъ и муки на заокеанскихъ рынкахъ. Итоги ввоза Великобританіи за минувшій годъ по сравненію съ итогами предшествовавшихъ двухъ лѣтъ выразились въ слѣдующихъ количествахъ (въ англійскихъ центнерахъ):

Ввозъ въ Великобританію пшеницы въ зернѣ:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи	5.011.100	7.234.827	796.300
» Германіи	447.600	977.500	—
» Румыніи	38.600	343.500	—
» Турціи	41.000	39.300	26.000
» Соедин. Штатовъ	34.067.944	34.220.166	41.649.000
» Аргентины	14.756.200	6.497.760	12.162.900
» Остъ-Индіи	18.766.100	10.708.900	13.959.900
» Австралазіи	10.182.858	12.121.900	184.400
» Канады	21.787.900	31.457.090	19.724.800
» Прочихъ странъ	13.700	275.100	178.500
Всего	105.878.102	103.926.743	88.681.800
Пшеничной муки:			
Изъ Германіи	455.800	215.707	—
» Бельгіи	32.100	37.240	—
» Франціи	301.700	363.600	72.600
» Австро-Венгріи	99.691	56.255	—
» Соед. Штатовъ	6.157.644	5.557.908	6.740.410
» Аргентины	196.300	57.800	89.000
» Канады	4.168.563	3.227.033	3.361.260
Прочихъ странъ	222.280	295.780	224.100
Всего	11.978.153	10.060.223	10.489.170

Существенное сокращеніе вывоза пшеницы въ зернѣ изъ Канады значительно понизило общіе итоги ввоза этого продукта; не въ состояніи было покрыть этотъ недовывозъ и увеличеніе импорта изъ Соед. Штатовъ, Аргентины и Остъ-Индіи; впрочемъ, послѣднія страны хотя и усилили сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ свой экспортъ, все же дали ввозъ не превышающій, а скорѣе даже ниже нормы; импортъ муки совершался въ размѣрахъ мало отличающихся отъ обычныхъ. Небольшое сравнительно отклоненіе отъ обычныхъ нормъ ввоза дали овесъ и кукуруза, значительно зато упалъ ввозъ ячменя. Ввезено въ Соед. Королевство (англ. центнеровъ):

Овса:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи	2.784.800	1.108.500	—
» Германіи	3.422.300	2.472.600	—
» Румыніи	609.500	327.700	—
» Соедин. Штатовъ	1.434.015	3.009.615	8.183.200
» Аргентины	6.401.700	4.150.500	5.807.000
» Канады	2.348.000	1.758.200	386.200
» прочихъ странъ	1.162.348	1.329.600	1.263.700
Всего	18.162.663	14.156.715	15.640.100
Ввозъ ячменя:			
Изъ Россіи	6.105.000	5.372.522	9.000
» Румыніи	1.388.800	835.000	—
» Турціи	2.237.100	765.000	337.000
» Соедин. Штатовъ	4.438.100	5.244.000	5.814.485
» Индіи	3.619.400	409.700	2.765.800
» Канады	2.561.800	1.942.600	704.100
» прочихъ странъ	2.089.048	1.475.600	2.660.100
Всего	22.439.248	16.044.422	12.290.465

Прекращеніе ввоза ячменя изъ Россіи и Румыніи, поставлявшихъ обычно до войны около половины всего привознаго продукта, сказалось значительнымъ паденіемъ общаго количества ввоза; увеличившійся импортъ этого хлѣба изъ Соед. Штатовъ не только не компенсировалъ отмѣченнаго недовывоза изъ Россіи и Румыніи, но и не покрылъ сокращенія ввоза изъ Канады. Что касается, наконецъ, ввоза кукурузы въ Соед. Королевство, то, по тѣмъ же оффиціальнымъ англійскимъ даннымъ, онъ опредѣлился въ слѣдующихъ размѣрахъ (въ англ. центнерахъ):

Ввозъ кукурузы:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи	1.684.100	811.900	1.000
» Румыніи	1.002.300	7.004.641	—
» Соедин. Штатовъ	6.879.300	232.925	1.695.300
» Аргентины	38.854.073	28.642.884	44.152.400
» Канады	211.500	—	148.000
» прочихъ странъ	523.680	2.348.397	2.569.700
Всего	49.154.953	39.040.747	48.566.400

Франція, которая даже въ годы хорошихъ урожаевъ бываетъ вынуждена ввозить извѣстныя количества хлѣбовъ, главнымъ образомъ пшеницу, собравъ невысокій урожай въ 1914 г., должна была считаться съ перспективой значительнаго импорта зерна въ теченіе кампаніи $19^{14}/_{15}$ г. Условія военнаго времени, необходимость снабженія многочисленныхъ армій продовольствіемъ и фуражемъ,

а равнымъ образомъ заботы о полномъ обезпеченіи населенія зерномъ и мукой заставили французское правительство удѣлить особенное вниманіе вопросу объ усиленіи ввоза въ страну необходимыхъ продуктовъ. Въ самомъ началѣ войны временно были сняты пошлины съ главнѣйшихъ ввозимыхъ хлѣбовъ, одновременно въ цѣляхъ удержанія въ странѣ запасовъ былъ запрещенъ ихъ вывозъ. Далѣе, въ цѣляхъ обезпеченія населенія продовольствіемъ правительствомъ былъ созданъ, на правахъ департамента, особый органъ, вѣдающій этимъ дѣломъ (Le service du ravitailement pour l'alimentation de la population civile). Одной изъ задачъ правительства явилось и облегченіе положенія с. хозяйства, сильно страдавшаго отъ недостатка рабочихъ рукъ и рабочаго инвентаря, путемъ широкаго предоставленія отпусковъ на сельскія работы чинамъ армій и временнаго предоставленія с. хозяевамъ войсковыхъ лошадей. Въ цѣляхъ борьбы съ дороговизной и улучшенія продовольственнаго дѣла была организована покупка для перепродажи по заготовительнымъ цѣнамъ пшеницы торговыми палатами.

Въ хлѣбную торговлю, несмотря на сказавшееся еще съ осени 1914 г. довольно существенное повышеніе цѣнъ на зерно и муку, французское правительство старалось не вмѣшиваться; единственно, что сдѣлало правительство, оно предоставило торговымъ палатамъ, закупавшимъ пшеницу для населенія, пользованіе безпроцентными ссудами. Однако, когда подъ вліяніемъ роста цѣнъ хлѣба на заокеанскихъ рынкахъ отчасти и вслѣдствіе спекуляціи на внутреннихъ рынкахъ, цѣны продолжали расти, правительство сочло необходимымъ отказаться отъ политики невмѣшательства въ хлѣбную торговлю; оно предприняло покупку пшеницы на заграничныхъ рынкахъ какъ для нуждъ военнаго вѣдомства, такъ и для нуждъ населенія; послѣднему военное вѣдомство удѣляло также часть запасовъ, реквизированныхъ въ странѣ. Когда же и эти мѣры не достигли намѣченной цѣли, когда цѣны, подъ вліяніемъ спекуляціи, продолжали повышаться, въ парламентъ былъ внесенъ законопроектъ о предоставленіи на время войны министру торговли и промышленности права реквизиціи въ странѣ пшеницы (по цѣнѣ не выше 30 фр. за квинталъ нат. 77 клг. на гектол. и съ примѣсью не выше 2%) и пшеничной муки для продовольствія населенія. Возбужденный еще въ маѣ вопросъ о реквизиціи удалось провести въ жизнь лишь съ 16 октября 1915 г. При обсужденіи законопроекта въ палатѣ депутатовъ въ него было внесено постановленіе о воспрещеніи ввоза иностранной пшеницы иначе какъ за счетъ казны. Сенатъ, однако, не согласился на это постановленіе, считая его равносильнымъ введенію правительственной монополіи ввоза. Примирить обѣ палаты удалось возстановленіемъ отмѣненныхъ таможенныхъ пошлинъ одновременно съ проведеніемъ въ жизнь закона о реквизиціи. Въ развитіе принятаго закона дальнѣйшими декретами президента республики (27 октября и 8 января 1915 г.) были установлены частности организаціи правительственной покупки и перепродажи пшеницы населенію.

Итоги ввоза главнѣйшихъ хлѣбовъ во Францію въ 1915 году выразились въ слѣдующихъ величинахъ (въ квинталахъ):

	1913.	1914.	1915 [1]).
Ввезено пшеницы всего	15.560	16.569	16.715
Въ томъ числѣ изъ Россіи.	2.200	2.290	970
» Соед. Штатовъ	1.340	5.170	8.500
» Аргентины. . .	3.678	538	4.644

[1]) Въ приведенныя данныя не включены количества, ввозимыя на нужды армій.

	1913.	1914.	1915 [1]).
Овса всего	5.800	5.149	8.217
Въ томъ числѣ изъ Россіи	1.280	1.070	—
» Соед. Штатовъ	184	1.039	6.254
» Алжира и Туниса	902	657	1.032
Ячменя всего	1.160	1.037	927
Въ томъ числѣ изъ Россіи	240	190	80
» Алжира и Туниса	684	503	394
Ржи всего	470	215	10
Кукурузы всего	5.908	4.145	4.465
Въ томъ числѣ изъ Аргентины	3.551	1.744	2.555

Снабженіе Франціи зерномъ происходило, главнымъ образомъ, за счетъ ввоза изъ заокеанскихъ странъ; увеличили свое участіе въ этомъ дѣлѣ Соед. Штаты и Аргентина, пользуясь широкой посреднической дѣятельностью Англіи. Изъ Соед. Штатовъ поступали, главнымъ образомъ, пшеница и овесъ, ввозившіеся до войны преимущественно изъ Африки, Россіи и Румыніи.

Не малыя стѣсненія въ связи съ міровой войной пришлось испытать хлѣбной торговлѣ и снабженію *Италіи*. Особенно чувствительнымъ ударомъ для нея явилось прекращеніе ввоза изъ Россіи и Румыніи, изъ которыхъ первая ввозила обычно весьма крупныя количества пшеницы (около 60% всего ввоза пшеницы за пятилѣтіе 1908—1912 г.г.). Вопросъ о продовольствіи къ тому же нѣсколько осложнился невысокими урожаями 1914 и 1915 г.г. Ввозя въ довоенное время весьма крупныя количества зерновыхъ продуктовъ, теперь Италія, лишенная обычныхъ поставщиковъ, должна была приложить особенныя усилія для обезпеченія населенія необходимымъ количествомъ хлѣбнаго довольствія. Уже къ концу 1914 г. создалось довольно затруднительное положеніе въ странѣ отчасти въ связи съ сократившимся притокомъ продовольствія, главнымъ же образомъ изъ-за затрудненій въ транспортномъ дѣлѣ. Для выхода изъ стѣснительнаго положенія, для борьбы съ начинающейся дороговизной и спекулятивной дѣятельностью отдѣльныхъ владѣльцевъ запасовъ пришлось провести рядъ новыхъ мѣръ, помимо осуществленныхъ еще въ началѣ войны запрещенія вывоза и снятія пошлинъ съ ввозимыхъ продуктовъ. Новыя мѣры были направлены, главнымъ образомъ, противъ неравномѣрнаго распредѣленія въ странѣ хлѣбныхъ запасовъ, расточительнаго ихъ потребленія и непомѣрнаго вздорожанія цѣнъ. Въ концѣ 1914 г. королевскимъ декретомъ было предоставлено торговымъ палатамъ, управленіямъ провинцій и общинамъ право объединяться въ консорціумы для закупокъ и распредѣленія въ соотвѣтствующихъ округахъ зерна и муки; закупки и продажа населенію продуктовъ должны были производиться, согласно распоряженію, единственно съ цѣлью облегченія продовольственныхъ условій, а отнюдь не въ цѣляхъ полученія прибылей. Дальнѣйшими декретами (въ мартѣ и августѣ 1915 г.) облегчалось финансированіе провинціальныхъ консорціумовъ. Одновременно правительствомъ принимались мѣры къ устраненію транспортныхъ затрудненій и облегченію условій разгрузки портовъ; далѣе серьезное вниманіе было удѣлено и вопросу о расширеніи площадей посѣвовъ. Съ марта введенъ былъ однообразный типъ хлѣба для выпечки; позднѣе былъ урегулированъ вопросъ о размолѣ зерна и о выработкѣ однообразнаго типа муки. Новый сравни-

---

[1]) Въ приведенныя данныя не включены количества, ввозимыя на нужды армій.

тельно невысокій урожай заставилъ съ особенною осторожностью относиться къ вопросу о снабженіи населенія продовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что изрядная часть его должна была пойти и на нужды армій, съ мая принявшихъ активное участіе въ міровой войнѣ. Необходимость форсированія ввоза стояла на первомъ планѣ, тѣмъ болѣе, что въ странѣ слышались и голоса недовольныхъ небывалымъ ростомъ цѣнъ на хлѣбные продукты, приведшимъ въ концѣ концовъ (11 января н. ст. 1916 г.) къ установленію максимальныхъ нормъ зерновой расцѣнки. Ввозъ главнѣйшихъ продуктовъ въ 1915 г. значительно повысился не только по сравненію съ ввозомъ предшествовавшаго года, когда создавшіяся условія лишили возможности поставить дѣло импорта на надлежащій путь, но и по сравненію съ рядомъ минувшихъ лѣтъ нормальной дѣятельности торговаго флота и рынковъ. Итоги ввоза за 1915 г., по сравненію съ итогами двухъ предшествующихъ лѣтъ, представлены въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи данныхъ оффиціальный итальянской статистики (въ тоннахъ):

Ввезено въ Италію пшеницы:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи	881.546	707.713	9.013
» Соед. Штатовъ	153.853	62.418	1.609.088
» Аргентины	297.183	13.553	522.763
» Индіи	44.491	1.571	994
» Австраліи	82.473	35.060	6.050
» Румыніи	319.447	154.384	113
» прочихъ странъ	31.740	41.028	102.125
Всего	1.810.733	1.015.727	2.250.146

1915 годъ ознаменовался, такимъ образомъ, весьма крупнымъ ввозомъ въ Италію пшеницы. Первое мѣсто среди странъ импортирующихъ, обычно остававшееся за Россіей, впервые перешло къ Соед. Штатамъ; усилился равнымъ образомъ ввозъ изъ Аргентины, и до войны занимавшей, впрочемъ, видное мѣсто среди поставщицъ зерна на итальянскіе рынки. Что касается ввоза прочихъ хлѣбовъ въ Италію, то, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, нѣкоторое увеличеніе импорта противъ прошлогодняго отмѣчено для овса и кукурузы, хотя поступленіе послѣдней, по сравненію съ рядомъ предшествующихъ лѣтъ, обнаруживало значительное сокращеніе (въ тоннахъ):

Ввозъ ржи:	1913.	1914.	1915.
Изъ Россіи	1.020	2.390	—
» Германіи	6.475	1.147	7
» прочихъ странъ	2.800	572	97
Всего	10.295	4.109	104
Ввозъ овса:			
Изъ Россіи	3.871	16.434	10
» Румыніи	10.175	22.292	1.097
» Турціи	621	2.676	97
» Аргентины	88.816	15.154	165.030
» прочихъ странъ	2.929	9.477	235.071
Всего	106.412	66.033	401.305

Обращаетъ на себя вниманіе весьма крупный ввозъ въ Италію овса изъ Аргентины и прочихъ странъ. Среди послѣднихъ находятся и Соед. Штаты, какъ извѣстно, весьма интенсивно снабжавшіе кормовыми средствами, а въ томъ числѣ и овсомъ, всю Зап. Европу, не исключая Италіи. Общее количество

ввезеннаго овса значительно превысило, болѣе чѣмъ вдвое, наблюдавшійся максимальный ввозъ сюда этого продукта (157,2 т. тоннъ) въ 1912 г.

	1913.	1914.	1915.
	Т о н н ы.		
Ввозъ кукурузы:			
Изъ Россіи	12.297	15.116	—
« Румыніи	81.177	43.826	4.007
» Аргентины	256.004	23.893	179.351
» Соединенныхъ Штатовъ	1.494	—	1.222
» прочихъ странъ	768	1.322	1.744
Всего	351.740	84.157	186.324

Продовольственныя затрудненія, ростъ цѣнъ и вытекающая отсюда необходимость правительственнаго вмѣшательства въ дѣло урегулированія снабженія и рынковъ, явились общею участью не только странъ воюющихъ, но и странъ нейтральныхъ. Крайне неблагопріятныя условія торговыхъ сношеній съ центрами міровото хлѣбнаго снабженія, стѣснительныя нормы фрахтовыхъ ставокъ, дороговизна страховыхъ премій, наконецъ, недостатокъ транспортныхъ средствъ,—все это заставляло правительства нейтральныхъ странъ самымъ серьезнымъ образомъ отнестись къ вопросу о наиболѣе цѣлесообразномъ проведеніи мѣръ для облегченія продовольственныхъ неурядицъ. *Швейцарія* съ января 1915 г. вводитъ хлѣбную монополію; монополизируетъ хлѣбную торговлю *Голландія*, вводятся предѣльныя цѣны въ *Даніи*, *Швеціи*, *Норвегіи*, а прежде всего принимаются мѣры къ усиленію ввоза; послѣднія, впрочемъ, не вездѣ вѣнчаются одинаковымъ успѣхомъ. Не останавливаясь на внутреннемъ положеніи рынковъ перечисленныхъ странъ, приведемъ лишь для важнѣйшихъ изъ нихъ общіе итоги ввоза главныхъ хлѣбовъ въ истекшемъ году, сопоставивъ съ ввозомъ предшествующихъ двухъ лѣтъ (въ тыс. тоннъ):

	1913.	1914.	1915.
Ввозъ въ Голландію:			
пшеницы	2.160,1	1.381,7	647,3
муки пшеничной	200,8	141,9	93,4
ржи	631,3	353,9	55,6
ячменя	887,9	458,3	109,6
овса	561,9	290,4	62,9
кукурузы	1.002,5	652,2	1.100,1

За исключеніемъ лишь кукурузы, всѣ прочіе хлѣба дали въ 1915 г. ввозъ, значительно уступающій ввозу предшествовавшаго года. Интересно, однако, отмѣтить, что, ввезя большое количество кукурузы, Голландія сравнительно мало ея вывезла, всего 20.417 тоннъ, противъ 110.376 тоннъ, экспортированныхъ въ 1914 г. Говоря объ экспортѣ Голландіи, слѣдуетъ сказать, что переживаемыя событія вообще сильно подорвали ея широко развитую до войны экспортную торговлю, сведя ввозъ хлѣбовъ къ ничтожнымъ величинамъ. Такъ, за 1915 годъ вывезено изъ Голландіи (въ тыс. тоннъ):

	1913.	1914.	1915.
Пшеницы	1.730,8	1.008,7	49,2
Муки пшеничной. . . .	17,8	10,3	0,4
Ржи.	363,6	186,0	0,6
Ячменя	696,6	291,4	2,6
Овса	451,9	209,6	0,5
Кукурузы	300,9	110,4	20,4

	1913.	1914.	1915.
Ввозъ въ Данію			
пшеницы	138,7	80,1	63,5
муки пшеничной	59,5	49,0	37,4
ржи	215,7	129,1	68,8
ячменя	42,1	52,0	96,1
овса	61,3	54,3	3,1
кукурузы	404,2	262,8	686,3
Ввозъ въ Швецію:			
пшеницы	199,8	132,3	239,1
муки пшеничной	8,6	9,6	22,8
ржи	91,2	54,3	45,0
ячменя	—	0,2	7,8
овса	61,3	71,4	30,1

Въ главнѣйшія скандинавскія страны ввозъ, какъ видимъ, не обнаружилъ общей тенденціи къ сокращенію; въ Даніи весьма существенно повысился импортъ кукурузы и ячменя, въ Швеціи—пшеницы и пшеничной муки.

Почти полная изолированность отъ главнѣйшихъ источниковъ мірового снабженія среднихъ монархій въ весьма острой формѣ выдвинула вопросъ о продовольственныхъ нуждахъ этихъ странъ; интересно при этомъ замѣтить, что не только въ Германіи, но и въ Австро-Венгріи, которая почти не нуждалась въ хлѣбномъ импортѣ въ до-военный періодъ, съ первыхъ мѣсяцевъ войны серьезное вниманіе сталъ обращать на себя вопросъ о продовольствіи и арміи и населенія.

Въ Германіи вслѣдъ за установленіемъ максимальныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ ноябрѣ 1914 г., направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ спекулятивнаго подъема рыночныхъ цѣнъ, правительство вынуждено было ближе заняться и самымъ вопросомъ распредѣленія хлѣбныхъ рессурсовъ между населеніемъ, во избѣжаніе продовольственныхъ осложненій въ болѣе позднее время, наканунѣ новаго сбора хлѣбовъ. Къ осторожности побуждало и то обстоятельство, что итоги сбора 1914 года оказались не особенно обильными, равнымъ образомъ и результатъ переписи запасовъ въ странѣ, произведенный къ 1 декабря, не давалъ основаній къ сколько-нибудь утѣшительнымъ перспективамъ. Наканунѣ 1915 года пришлось издать новыя постановленія относительно болѣе экономнаго размола ржи и пшеницы, относительно примѣсей при выпечкѣ хлѣба и т. п. Къ этому же времени относится основаніе такъ наз. военнаго хлѣбнаго общества, цѣлью котораго являлось пріобрѣтеніе зерна, не исключая пользованія реквизиціей, и накопленіе запасовъ, которые могли бы, въ свою очередь, перепродаваться населенію въ періодъ наибольшей нужды въ продовольствіи, т. е. приблизительно съ средины мая.

Однако, всѣ эти мѣры германское правительство считало недостаточными для достиженія намѣченной цѣли—равномѣрнаго распредѣленія запасовъ среди населенія. Достигнуть этого, какъ указывало правительство, можно было лишь двумя путями: либо чрезмѣрнымъ повышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ, что повлекло бы за собой уменьшеніе потребленія и затруднило, такимъ образомъ, примѣненіе хлѣба для кормовыхъ цѣлей, либо отчужденіемъ хлѣбныхъ запасовъ и распредѣленіемъ ихъ по коммунальнымъ союзамъ въ соотвѣтствіи съ численностью

населенія. Правительство выбрало второй путь; съ 1 февраля н. ст. всѣ запасы перешли въ распоряженіе правительства, и въ его рукахъ сосредоточилась почти вся хлѣбная торговля.

Распредѣленіе всѣхъ имперскихъ запасовъ по отдѣльнымъ общинамъ, на основаніи правительственнаго постановленія, регулируется особо для этой цѣли основаннымъ распредѣлительнымъ учрежденіемъ. (Reichsverteilungsstelle); съ этимъ учрежденіемъ должны имѣть дѣло отдѣльные коммунальные союзы въ цѣляхъ какъ пополненія своихъ продовольственныхъ хлѣбныхъ запасовъ, такъ и передачи своихъ излишковъ другимъ нуждающимся коммунальнымъ союзамъ. Одновременно съ осуществленіемъ хлѣбной монополіи союзный совѣтъ установилъ размѣръ потребленія на голову въ 2 кил. хлѣба въ недѣлю; въ этотъ паекъ включена и мука, причемъ точно было установлено соотношеніе между готовымъ хлѣбомъ и мукой; въ цѣляхъ же контроля городскими самоуправленіями была введена карточная система выдачи хлѣба и муки. Постановленіемъ отъ 28 іюня 1915 г. регулировалось снабженіе населенія зерномъ и мукой новаго урожая и въ болѣе тѣсную связь приводились функціи существовавшихъ съ начала года военнохлѣбнаго общества и распредѣлительнаго учрежденія созданіемъ новаго имперскаго хлѣбнаго бюро, состоящаго изъ двухъ отдѣленій: административнаго и коммерческаго; на обязанности перваго было разрѣшеніе административныхъ задачъ, включая и производство статистическихъ изслѣдованій; коммерческое же отдѣленіе осуществляло практическія задачи на основаніи указаній административнаго отдѣленія. Упомянутымъ постановленіемъ секвестрировался новый урожай въ распоряженіе имперскаго хлѣбнаго бюро, которое должно было заняться распредѣленіемъ и цѣлесообразнымъ использованіемъ запасовъ въ теченіе періода времени до 15 августа 1916 г. Лѣтомъ же была введена правительственная монополія торговли стручковыми растеніями; позднѣе монополизировался и привозный хлѣбъ, съ которымъ до тѣхъ поръ все таки происходили частные обороты, хотя и въ весьма ограниченномъ масштабѣ и по баснословно высокимъ цѣнамъ.

Послѣднія мѣропріятія германскаго правительства положили конецъ существованію свободной хлѣбной торговли; перестали функціонировать хлѣбныя биржи, на которыхъ, несмотря на чрезвычайныя стѣсненія, все же обращались кукуруза, привозный ячмень и другіе второстепенные хлѣба. Установленныя съ конца 1914 г. максимальныя цѣны на главные хлѣба: пшеницу, рожь, овесъ и ячмень мѣстнаго происхожденія не разъ подвергались измѣненіямъ, сообразно тѣмъ или инымъ перемѣнамъ въ общей продовольственной политикѣ правительства; впрочемъ, и самыя цѣны сохраняли нѣкоторую подвижность, благодаря прибавкамъ къ основнымъ нормамъ, производившимся въ теченіе первой половины года, такъ сказать, автоматически, каждыя двѣ недѣли. Наканунѣ 1915 г., распоряженіями отъ 19 декабря, установленныя въ ноябрѣ максимальныя цѣны (для Берлина: 260 мар. за тонну пшеницы, 220 мар. за тонну ржи, 214 мар. за тонну овса и 208 мар. за тонну ячменя) были нѣсколько повышены для овса, для прочихъ же хлѣбовъ измѣненія выразились въ отмѣнѣ условій, устанавливавшихъ натурный вѣсъ поставляемаго производителемъ зерна.

Въ февралѣ послѣдовала крупная прибавка на овесъ, расцѣнивавшійся уже въ 264 мар. за тонну въ Берлинѣ (269 мар. въ Гамбургѣ); въ мартѣ была повышена на 50 м. на тонну и цѣна ячменя. Лѣтомъ, 23 іюля 1915 г. были установлены цѣны на хлѣба новаго урожая въ слѣдующихъ нормахъ:

	Марки за тонну.	
	Берлинъ.	Гамбургъ.
Пшеница	260	265
Рожь	220	225
Ячмень	300	300
Овёсъ	300	300

Іюльскимъ постановленіемъ цѣны на пшеницу и рожь вводились до 31 декабря 1915 г., послѣ этого срока онѣ увеличивались на 1,50 марки на тонну каждыя двѣ недѣли (1-го и 15-го каждаго мѣсяца, начиная съ 1 января 1916 г.). Для привлеченія предложенія овса, на этотъ продуктъ устанавливались до 1 октября цѣны на 5 мар. на тонну выше приведенной нормы.

Въ Австріи продовольственныя затрудненія обнаружились почти съ самаго начала войны. Результаты урожая 1914 г. оказались на много ниже предшествовавшаго года; обычный поставщикъ недостающаго зерна, Венгрія собрала также небольшой урожай и поэтому весьма неохотно выпускала хлѣбъ въ Австрію. Быстрое истощеніе запасовъ заставило венгерское правительство вовсе запретить съ 1 января 1915 г. вывозъ зерна и муки изъ предѣловъ страны, и съ этого момента Австрія лишилась послѣдняго источника снабженія; лишь въ видѣ большого одолженія, и послѣ долгихъ переговоровъ удавалось иногда получить отъ Венгріи незначительныя партіи кукурузы.

Вынужденная довольствоваться лишь собственнымъ производствомъ Австрія приложила всѣ усилія къ расширенію площади посѣва главнѣйшихъ хлѣбовъ. Съ этою цѣлью были изданы указы 15 февраля и 3 марта 1915 г., которыми предоставлялась общинамъ обработка участковъ, принадлежащимъ отсутствующимъ с.-хозяевамъ; далѣе правительство отпускало на работы нижнихъ чиновъ; приняты были, наконецъ, мѣры обезпеченія с.-хозяевъ лошадьми и удобреніями.

Въ цѣляхъ выясненія хлѣбныхъ рессурсовъ страны и организаціи хлѣбнаго снабженія были произведены переписи запасовъ, не давшія, впрочемъ, удовлетворительныхъ основаній для исчисленія нормъ хлѣбнаго довольствія. Для экономіи и сбереженія запасовъ хлѣбныхъ продуктовъ было запрещено (указомъ 21 февраля 1915 г.) пользованіе зерномъ и мукой въ цѣляхъ скотоводства; издавались постановленія, регулирующія помолъ зерна, выработку муки и выпечку хлѣба. Всѣ эти распоряженія имѣли характеръ подготовительныхъ работъ въ созданіи новой организаціи, вѣдающей регулировкой и распредѣленіемъ въ странѣ хлѣбныхъ продуктовъ. Въ концѣ февраля и было создано такъ называемое центральное военно-хлѣбное учрежденіе (Kriegsgetreideverkehranstalt). Эта новая организація имѣла цѣлью три задачи: опредѣленіе запасовъ зерна и муки и закупка ихъ далѣе, храненіе на складахъ и забота о размолѣ зерна и, наконецъ, завѣдываніе распредѣленіемъ и отправками переработаннаго продукта по указаніямъ властей; количество отправляемаго въ недостаточные раіоны продукта опредѣляется согласно установленной правительствомъ нормѣ. Указомъ 26 марта была опредѣлена норма потребленія въ 200 граммъ муки на человѣка въ день, для с.-хозяевъ сохранена прежняя, установленная въ февралѣ, норма въ 300 гр. зерна, которая, впрочемъ, въ іюлѣ была повышена до 400 гр. зерна; для рабочихъ паекъ муки былъ повышенъ до 300 гр., а для с.-хоз. рабочихъ, занятыхъ полевыми работами—до 500 гр. зерна, или 400 гр. муки. Самое же распредѣленіе продукта, по примѣру Германіи, производилось по карточной системѣ. Наканунѣ новаго урожая, обѣщавшаго быть хорошимъ въ обѣихъ половинахъ

монархіи, сдѣланы были нѣкоторыя послабленія въ общемъ продовольственномъ режимѣ, было разрѣшено, напр., изготовлять хлѣбъ изъ чистой муки, безъ примѣси суррогатовъ, разрѣшена выработка солода; слухи о благопріятныхъ результатахъ переговоровъ съ румынскимъ правительствомъ относительно поставки союзнымъ монархіямъ румынскаго зерна вселяли надежды, что за отмѣченными облегченіями послѣдуютъ другія; однако, дѣйствительность не оправдала ожиданій, а выяснившаяся къ зимѣ ошибочность разсчетовъ заставила правительство ввести вновь нѣкоторыя ограниченія; послѣднія въ первую голову коснулись нормировки пайковъ, выдаваемыхъ населенію.

Ощущавшійся почти съ самаго начала войны недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ вызвалъ и въ Австріи быстрый ростъ рыночныхъ цѣнъ на зерно и муку. Малую пользу въ борьбѣ съ повышеніемъ оказали таксы; цѣны продолжали расти, спекуляція захватывала съ каждымъ днемъ все новые круги. При такихъ условіяхъ правительство еще въ августѣ—сентябрѣ рѣшило приступить къ выработкѣ максимальныхъ цѣнъ на главнѣйшие продовольственные хлѣба, но на пути своемъ встрѣтило нѣкоторыя препятствія со стороны венгерскихъ производителей, угрожавшихъ прекращеніемъ ввоза, въ случаѣ введенія предѣльныхъ цѣнъ. Переговоры относительно нормировки цѣнъ съ венгерскимъ правительствомъ затянулись до конца ноября, когда обоими правительствами было рѣшено одновременно провести въ жизнь намѣченную мѣру. 28 ноября были опубликованы указы о введеніи максимальныхъ цѣнъ одновременно въ Австріи и Венгріи; для выработки цѣнъ на пшеницу и муку пшеничную были приняты во вниманіе среднія рыночныя цѣны послѣднихъ двухъ недѣль октября, для кукурузы и ячменя—среднія цѣны первыхъ двухъ недѣль ноября. Цѣны устанавливались для различныхъ раіоновъ разныя; въ нижней Австріи, напр., цѣна на пшеницу опредѣлена въ 40,50 кронъ за гектолитръ, въ Тиролѣ 44,00 кр.; рожь въ нижней Австріи 33,50 кр., въ Далмаціи 37,00 кр.; ячмень въ Богеміи и Моравіи 28,80 кр., въ Тиролѣ 32,80 кр.; кукуруза въ нижней Австріи 24,00 кр., въ Тиролѣ—28,00 кр. 21 декабря были введены предѣльныя цѣны на овесъ, для различныхъ раіоновъ разныя — отъ 24 до 27,50 кр. за метрич. центнеръ.

Предѣльныя цѣны для хлѣбовъ новаго урожая 1915 г. были понижены и въ Австріи и въ Венгріи. Въ Австріи указомъ 13 іюля были установлены однообразныя цѣны для всѣхъ областей въ слѣдующихъ размѣрахъ: пшеница и полба 34 кроны за метрич. центнеръ, рожь и солодовый ячмень 28 кр., кормовой ячмень и овесъ 26 кр. за метр. центнеръ. При поставкѣ пшеницы до 1 или 15 августа, до 1 или 15 сентября дѣлаются приплаты соотвѣтственно въ 4, 3, 2 и 1 кр.; для ржи приплаты дѣлаются до 1 августа въ 2 кр.; до 15 августа въ 1 кр., наконецъ, для ячменя приплата до 15 сентября опредѣлена въ 1 кр. на метр. центн.; для овса приплата сохраняется до 1 октября. Въ Венгріи указомъ отъ 25 іюня н. ст. установлены для пшеницы предѣльныя цѣны (вступающія въ силу съ 10 іюля) отъ 41 кр. до 36 кр. въ зависимости отъ срока поставки и раіона; по прошествіи 10 дней цѣна понижается на 1 крону; такъ, напр., въ промежуткѣ времени отъ 10 до 21 іюля цѣна въ Будапештѣ опредѣлена въ 41 кр.; съ 21 августа цѣна пшеницы въ Будапештѣ устанавливается въ 37 кр. за метр. центн. 75 клг. Максимальная цѣна на рожь въ Будапештѣ колеблется между 32 и 30 кр.; на ячмень максимальная цѣна опредѣлена съ 10 іюля въ 29 кронъ, на овесъ въ 28 кронъ за метр. центн.

Положеніе хлѣбныхъ рынковъ въ 1915 г.

Изъ всего сказаннаго видно, что о международной хлѣбной торговлѣ въ 1915 г. въ полномъ смыслѣ этого слова говорить не приходится. Вездѣ на континентѣ Европы, и въ воюющихъ и нейтральныхъ странахъ, она оказалась въ сильнѣйшей степени стѣсненной широкимъ вмѣшательствомъ правительственной власти, а въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ Германіи, Австріи, частью въ Голландіи и Скандинавскихъ странахъ, почти парализованной. Незначительныя, сравнительно, измѣненія испыталъ строй и ходъ хлѣбной торговли въ заокеанскихъ странахъ, хотя и здѣсь, подчасъ въ довольно сильной степени, сказывались вліянія переживаемыхъ событій, достаточно вспомнить о временномъ запрещеніи вывоза въ Аргентинѣ, о монополизаціи вывозной торговли въ Остъ-Индіи, общихъ затрудненіяхъ на фрахтовомъ рынкѣ и т. п. Однако, послѣ временныхъ стѣсненій здѣсь довольно быстро налаживалась торговля, пріобрѣтая прежній характеръ и создавая тѣмъ самымъ иллюзію непрерывности и постоянства въ характерѣ международныхъ хлѣботорговыхъ отношеній. Въ Соед. Штатахъ, обычно и въ до-военное время руководившихъ міровымъ рынкомъ, внѣшній обликъ хлѣбной торговли почти вовсе не измѣнился, если не считать, конечно, болѣе интенсивной дѣятельности сѣверо-американскихъ отправителей и той благопріятной для нихъ конъюнктуры, которая создалась благодаря хорошимъ послѣднимъ урожаямъ и усиленному требованію со стороны Западной Европы. Болѣе тѣсная связь, въ которую вступили зап.-европейскіе потребители съ Сѣв. Америкой, и значительное, если не сказать полное, подчиненіе ихъ требованіямъ Сѣв. Америки наложили свой отпечатокъ на хлѣбную торговлю; роль западно-европейскихъ рынковъ оказалась въ высшей степени пассивной, — съ одной стороны имъ приходилось считаться съ требованіями военнаго времени и нести всю тяжесть подчиненнаго положенія по отношенію къ главнѣйшему вопросу момента—снабженію арміи и населенія, съ другой — рынки оказались почти въ полной зависимости отъ Сѣверной Америки, какъ главнѣйшаго, а въ отдѣльные мѣсяцы года единственнаго, источника снабженія. Изъ западно-европейскихъ странъ лишь Англія оставила своей хлѣбной торговлѣ прежнюю свободу, почему здѣсь хлѣбный рынокъ въ продолженіе всего года обнаруживалъ значительную степень самостоятельности, хотя, конечно, какъ то бывало и ранѣе, не переставалъ отражать вліяній заокеанскаго рынка. Въ періодъ наиболѣе остро чувствовавшагося недостатка зерна и муки на континентѣ, англійскій рынокъ сумѣлъ расширить свои посредническія функціи между Сѣв. Америкой и континентомъ.

При томъ доминирующемъ положеніи, которое заняла Сѣв. Америка и характеръ міровой хлѣбной торговли истекшаго года въ значительной степени отражалъ тенденціи, которыя преобладали на сѣверо-американскихъ рынкахъ; однако, слѣдуетъ замѣтить, что и событія въ Европѣ, въ свою очередь, нерѣдко обусловливали рѣзкія колебанія на рынкахъ Сѣв. Америки, все время особенно внимательно слѣдившей за развитіемъ мірового конфликта.

Первые мѣсяцы 1915 г. проходили на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ въ твердомъ и повышательномъ настроеніи. Зап. Европа, въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ интенсивно производившая покупки на сѣверо-американскихъ рынкахъ, продолжала поддерживать спросъ на прежнемъ уровнѣ, не смущаясь безостановочнымъ ростомъ цѣнъ. Сѣверная Америка, развивая свой вывозъ и подымая цѣны съ августа 1914 г. до начала года болѣе, чѣмъ на 50%, не сошла съ занятаго положенія и въ теченіе января. Блестящіе виды на урожай въ Аргентинѣ и перспек-

тивы усиленія вывоза изъ этой страны, не въ состояніи были задержать интенсивную экспортную дѣятельность Соединенныхъ Штатовъ; послѣдніе учитывали, между прочимъ, полный неурожай пшеницы въ Австраліи, а также и дороговизну фрахтовыхъ ставокъ на грузы, отправлявшіеся изъ Аргентины въ Европу. Впрочемъ, Аргентина и при значительныхъ расходахъ транспорта сумѣла вывезти порядочныя количества пшеницы, не роняя ни своихъ, ни міровыхъ цѣнъ. Въ февралѣ и мартѣ отмѣтились небольшія колебанія въ цѣнахъ Сѣв. Америки, обусловленныя событіями въ Европѣ; въ февралѣ понизились цѣны на короткое, впрочемъ, время, вслѣдствіе объявленной Германіей блокады англійскаго побережья,—въ мартѣ довольно рѣзкія колебанія были вызваны начавшимся со стороны союзниковъ форсированіемъ Дарданеллъ; въ дальнѣйшемъ, однако, вплоть до мая, цѣны поддерживались на высокомъ уровнѣ, хотя и наблюдалась по временамъ тенденція въ сторону пониженія, въ связи съ оптимистическими оцѣнками урожая въ Остъ-Индіи, начавшей постепенно увеличивать свой вывозъ, а также и въ виду нѣсколько сократившагося требованія Европы, сдѣлавшей въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ значительные запасы.

Несмотря, однако, на благопріятный въ общемъ ходъ снабженія зап.-европейскихъ странъ, западно-европейскіе рынки, вообще говоря, сохраняли твердое настроеніе, а цѣны продолжали почти безостановочно повышаться. Товаръ сосредоточился въ крѣпкихъ рукахъ, которыя, надѣясь на усиленіе потребительнаго спроса въ лѣтніе мѣсяцы, весьма осторожно реализовали свои запасы. Апрѣль и май ознаменовались сильнымъ повышеніемъ цѣнъ въ Англіи; въ маѣ онѣ достигли кульминаціонной точки въ своемъ годовомъ движеніи. Высокія цѣны наблюдались во Франціи, въ Италіи, Испаніи, несмотря на отмѣну послѣдними ввозныхъ пошлинъ еще въ началѣ весны. Отдѣльныя страны, какъ мы это видѣли уже, вынуждены были принять рѣшительныя мѣры для противодѣйствія чрезмѣрному вздорожанію хлѣбовъ. Наканунѣ новаго урожая, когда съ достаточной опредѣленностью стали вырисовываться весьма благопріятные результаты урожая хлѣбовъ въ Соед. Штатахъ и Канадѣ, когда и въ Европѣ перспективы сбора представлялись вполнѣ удовлетворительными, въ положеніи руководящихъ рынковъ отмѣтилась довольно рѣзкая перемѣна. Цѣны сразу и круто повернули въ сторону пониженія, несмотря на имѣвшійся, въ общемъ даже удовлетворительный, спросъ на товаръ со стороны потребительныхъ центровъ. Въ Сѣв. Америкѣ понижательное движеніе съ особенной силой сказалось еще въ маѣ, въ Европѣ пониженіе въ полной мѣрѣ выразилось въ теченіе іюня. Въ послѣднемъ случаѣ извѣстную долю своего вліянія оказало не только благопріятное положеніе полевой растительности и видовъ на урожай въ европейскихъ странахъ, но и усилившееся къ этому времени предложеніе остъ-индскаго урожая.

Благодаря весьма обильному сбору хлѣбовъ, Сѣверная Америка и въ теченіе новой хлѣбной кампаніи безъ труда сохранила за собой то монопольное положеніе въ дѣлѣ снабженія зап.-европейскихъ рынковъ, которое занимало въ теченіе всей предшествовавшей кампаніи. Въ первые мѣсяцы новаго $19^{15}/_{16}$ с.-хоз. года, когда уже погрузки изъ странъ южнаго урожая свелись къ ничтожнымъ количествамъ, Соед. Штаты и Канада явились полными хозяевами положенія; потребительные рынки обслуживались исключительно сѣверо-американскимъ зерномъ.

Однако, Сѣв. Америка, несмотря на столь благопріятныя, казалось, условія для реализаціи ея урожая на внѣшнихъ рынкахъ за первые мѣсяцы новой

осенней кампанiи, вывезла сравнительно незначительное количество хлѣбныхъ грузовъ. Въ теченiе августа и сентября экспортъ изъ Соед. Штатовъ и Канады значительно уступалъ экспорту первыхъ мѣсяцевъ осенней кампанiи предшествовавшаго $19^{14}/_{15}$ г. Обусловливалось это, съ одной стороны, запозданiемъ уборки хлѣбовъ, въ особенности въ Канадѣ, и запоздалымъ поступленiемъ на рынки зерна, что ясно обнаруживалось, какъ это мы видѣли, въ медленномъ движенiи недѣльныхъ поступленiй фермерскаго продукта къ внутреннимъ ссыпочнымъ пунктамъ и въ небольшихъ итогахъ инспектированной въ Виннипегѣ пшеницы, а, съ другой стороны—сдержанностью покупателей. Западная Европа обходилась или собственнымъ, только что убраннымъ, урожаемъ, или питалась за счетъ запасовъ, сдѣланныхъ еще въ весеннiе мѣсяцы.

Сдержанность западно-европейскаго спроса имѣла своимъ послѣдствiемъ и тотъ сравнительно невысокiй уровень расцѣнокъ, который являлся особенно характернымъ въ первые мѣсяцы для Сѣв. Америки. И въ Канадѣ и въ Соед. Штатахъ, напр., пшеница расцѣнивалась дешевле, чѣмъ годъ назадъ, причемъ и самый характеръ движенiя составлялъ полную противоположность тому, что наблюдалось осенью $19^{14}/_{15}$ г., когда интересъ къ заокеанскому продукту, столь рѣзко проявленный въ началѣ войны, съ неослабѣвающей силой поддерживался въ теченiе осени и зимы и гналъ цѣны вверхъ. Теперь, наоборотъ, цѣны, постепенно падая, понизились до уровня, на которомъ нерѣдко оставались продолжительное время и въ нормальные годы до-военнаго перiода. Понизившись наканунѣ реализацiи урожая, цѣны не смогли окрѣпнуть, несмотря на многочисленныя попытки спекуляцiи создать на рынкѣ твердое настроенiе. Колебанiя наблюдались часто, но перевѣсъ оставался на сторонѣ понижателей. Даже наличность хорошаго мѣстнаго спроса, исходящаго, главнымъ образомъ, со стороны сѣверо-западныхъ мукомольныхъ раiоновъ, въ лучшемъ случаѣ удерживала цѣны отъ рѣзкаго пониженiя. Въ октябрѣ—ноябрѣ спросъ сталъ возрастать, причемъ къ наличности мѣстнаго требованiя присоединилось болѣе дѣятельное вывозное требованiе, и, когда оживилась спекуляцiя, имѣлись на-лицо всѣ данныя къ созданiю повышательной тенденцiи; но и на этотъ разъ цѣны на сѣверо-американскихъ рынкахъ почти не поколебались. Препятствiемъ къ подъему служило обильное предложенiе зерна со стороны фермеровъ и быстрый ростъ видимыхъ запасовъ. Позднѣе попытки повысить цѣны парализовались благопрiятными сообщенiями о видахъ на урожай въ Аргентинѣ и опасенiями конкурренцiи странъ южнаго полушарiя. Въ декабрѣ временное укрѣпленiе рынка было отмѣчено въ связи съ предпринятой канадскимъ правительствомъ реквизицiей пшеницы высшихъ сортовъ и усилившейся, вслѣдствiе этой мѣры, скупкой зерна сѣверо-западными мукомолами и коммисiонерами, а также и оживленной спекуляцiей. Для характеристики движенiя цѣнъ въ Сѣв. Америкѣ приводимъ слѣдующую таблицу котировокъ (по даннымъ Торгово-Промышленной Газеты) на нью-iоркской (для пшеницы) и чикагской (для овса и кукурузы) хлѣбной биржи:

Пшеница красная оз.	Нью-Iоркъ, центы за бушель.		
Къ началу:	1913.	1914.	1915.
Января	110	102	$150^3/_4$
Февраля	109½	101½	$167^5/_8$
Марта	110½	105½	$166^1/_8$
Апрѣля	116	105½	162½
Мая	—	$107^3/_4$	160

Пшеница красная оз.	Нью-Іоркъ, центы за бушель.		
Къ началу:	1913.	1914.	1915.
Іюня	—	93¼	110¾
Іюля	96¾	88	116¼
Августа	95⅛	96¾	113½
Сентября	98¼	117½	118¾
Октября	95½	122½	115½
Ноября	99	123¾	113
Декабря	101	129½	125½

Овесъ.

Къ началу:	Чикаго, центы за бушель. 1914.	1915.
Января	40⅜	55½
Февраля	39⅜	61
Марта	39¼	60¼
Апрѣля	37¼	57¼
Мая	39¾	51¾
Іюня	39⅞	48
Іюля	34¾	48⅜
Августа	41⅛	39
Сентября	44	36⅝
Октября	48⅜	38⅜
Ноября	49½	38⅞
Декабря	47⅜	42

Кукуруза.

Къ началу:	1914.	1915.
Января	66⅞	74⅞
Февраля	65⅝	80½
Марта	67⅞	75½
Апрѣля	67⅝	74
Мая	68	73¼
Іюня	70⅝	75
Іюля	68¾	77⅝
Августа	77⅞	74⅜
Сентября	75	71½
Октября	67½	62¼
Ноября	68⅜	63⅞
Декабря	63	67⅜

На западно-европейскихъ потребительныхъ рынкахъ осенняя кампанія проходила въ спокойномъ сравнительно настроеніи; обороты ограничились, главнымъ образомъ, сдѣлками текущаго характера; крупныхъ закупокъ не производили, считая общее положеніе, въ смыслѣ обезпеченности зерномъ въ ближайшемъ будущемъ, достаточно благопріятнымъ. Августъ и сентябрь на англійскихъ рынкахъ ознаменовался довольно существеннымъ пониженіемъ цѣнъ, но съ октября цѣны стали повышаться, причемъ главнѣйшимъ импульсомъ къ таковому послужило сильное вздорожаніе на фрахтовомъ рынкѣ; дѣйствительно, фрахтовыя ставки на пшеницу при перевозкѣ изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль съ 31/3 пенсовъ, въ началѣ іюля, къ октябрю поднялись до 62/5, т. е. удвоились, и продержались на повышенномъ уровнѣ до декабря; фрахтъ изъ Аргентины къ концу года повысился до небывалаго уровня—до 110—112/6. Кромѣ вздорожанія фрахтовъ, укрѣпляющее вліяніе на цѣны оказывала и незначительность запасовъ пшеницы. Въ Ливерпулѣ, напр., запасы пшеницы всѣхъ сортовъ къ 1 декабря 1915 г. опредѣлялись всего въ 194.373 кварт., а къ 1 января 1916 г.—въ 151.844 кварт.,

въ то время какъ годъ назадъ, т. е. къ 1 января 1915 г., опредѣлялись они въ 570.317 кварт., въ Манчестерѣ запасы въ концѣ года не превышали 58 тыс. кварт., противъ 132.846 кварт. конца 1914 г. Съ прочими хлѣбами въ теченіе всей осенней кампаніи также поддерживалось твердое настроеніе; съ овсомъ, впрочемъ, сборъ котораго въ 1915 г. былъ сравнительно высокій, и который въ изрядныхъ количествахъ поступалъ изъ Соед. Штатовъ, въ теченіе сентября и, отчасти, октября преобладала тенденція къ ослабленію. Понятіе о движеніи цѣнъ на главнѣйшіе хлѣба въ Англіи дастъ слѣдующая таблица среднихъ цѣнъ на пшеницу, ячмень и овесъ:

	Цѣны въ Англіи:		
Пшеница.	1913.	1914.	1915.
Январь	30/3	30/11	46/2
Февраль	31/0	31/0	53/3
Мартъ	31/3	31/5	55/11
Апрѣль	31/3	31/5	54/9
Май	32/6	32/2	60/5
Іюнь	32/10	34/0	61/9
Іюль	33/10	34/0	53/10
Августъ	34/1	34/1	55/4
Сентябрь	32/11	36/5	45/3
Октябрь	31/0	36/8	44/1
Ноябрь	30/0	38/8	51/6
Декабрь	31/2	42/2	53/7
Ячмень.			
Январь	28/6	26	30/5
Февраль	28/10	26/7	33/7
Мартъ	28/5	26/2	34/6
Апрѣль	27/8	26/8	31/3
Май	25/9	25/6	33/3
Іюнь	26/2	25/11	35/4
Іюль	24/1	24/7	35/10
Августъ	24/9	25/2	35/7
Сентябрь	30/11	30/6	38/1
Октябрь	29/1	28/10	41/0
Ноябрь	28/1	28/6	47/3
Декабрь	26/8	30/2	48/11
Овесъ.			
Январь	19/4	18/6	27/6
Февраль	20/1	18/9	30/3
Мартъ	20/0	18/9	31/8
Апрѣль	19/2	18/4	30/4
Май	19/6	18/9	32/4
Іюнь	19/8	19/4	32/5
Іюль	20/8	19/9	32/1
Августъ	19/0	19/1	31/5
Сентябрь	17/8	23/9	26/10
Октябрь	17/10	22/5	26/5
Ноябрь	17/9	23/7	30/4
Декабрь	18/4	25/9	31/—

Во Франціи торговля отличалась тихимъ характеромъ, при твердыхъ въ общемъ цѣнахъ. Значительная потребность въ зернѣ для нуждъ арміи и населенія покрывалась частью мѣстнымъ производствомъ, частью импортомъ изъ

заокеанскихъ странъ, особенно усилившимся въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ. Однако, изъ-за недостаточной подготовленности портовъ къ пріемкѣ значительныхъ количествъ хлѣбныхъ грузовъ, а затѣмъ и вслѣдствіе транспортныхъ затрудненій, распредѣленіе зерна въ странѣ совершалось довольно медленно и не совсѣмъ равномѣрно. На этой почвѣ получила развитіе спекулятивная дѣятельность, поведшая во многихъ случаяхъ къ рѣзкому вздорожанію какъ самаго зерна, такъ и выработаннаго продукта. Жалуясь на недостатокъ сырья и необезпеченность зерномъ мельницъ, мукомолы, разъ повысивъ цѣны, не шли на уступки и, при улучшеніи транспортныхъ условій, нерѣдко искусственно поддерживали высокій уровень цѣнъ, сокращая выработку. Это, въ свою очередь, отражалось общимъ ослабленіемъ темпа торговли. Въ этомъ же направленіи оказывали вліяніе на обороты раздававшіеся отовсюду голоса за необходимость урегулированія хлѣбнаго вопроса правительственнымъ вмѣшательствомъ. Особенно сократилась дѣятельность, когда правительство взяло въ свои руки дѣло снабженія населенія продовольствіемъ (въ октябрѣ), когда была установлена предѣльная цѣна на пшеницу въ 30 фр. за квинт., и когда вновь вошла въ силу ввозная пошлина на пшеницу (въ 7 фр. на квинт.).

Срединныя монархіи, Германія и Австро-Венгрія, продолжали вести борьбу съ стѣсненнымъ положеніемъ продовольственнаго дѣла; въ Германіи въ срединѣ лѣта были вновь пересмотрѣны предѣльныя цѣны (для Берлина и округа была оставлена прежняя цѣна на пшеницу—въ 260 мар., для ржи—въ 220 мар.); въ сентябрѣ германское правительство монополизировало и весь ввозимый хлѣбъ, чѣмъ совершенно была парализована хлѣбная торговля. Въ Румыніи, собравшей хорошій урожай, особенно пшеницы (вдвое выше прошлогодняго), основалась «центральная коммисія для продажи и экспорта хлѣба и зерновыхъ продуктовъ», взявшая въ свои руки хлѣбную торговлю. Къ концу года значительныя партіи румынскаго зерна находили помѣщеніе въ Австріи и Германіи; къ этому же времени относится закупка значительныхъ партій румынской пшеницы великобританскимъ правительствомъ.

Положеніе русской хлѣбной торговли въ 1915 г.

Своеобразный и необычный обликъ приняла, въ связи съ переживаемыми событіями, русская хлѣбная торговля. Для нея истекшій 1915 годъ, конечно, не могъ оказаться благопріятнымъ. Проходила она въ ненормальныхъ, какъ и вся міровая торговля, условіяхъ и должна была считаться подчасъ съ довольно стѣснительными обстоятельствами. Цѣлая и къ тому же весьма крупная отрасль ея—вывозная торговля—оказалась почти парализованной, и предъ ней предстала единственная, но, въ условіяхъ войны, особенно важная задача — обслуживаніе внутреннихъ нуждъ страны. Разрѣшеніе этой задачи должно было совершаться въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, должны были удовлетворяться нужды многочисленныхъ армій, а затѣмъ—нужды населенія. При той слабой организованности, которая и въ нормальное время иногда ложилась весьма тяжелымъ бременемъ на русскую хлѣбную торговлю, естественно, рѣзкій переходъ къ новымъ условіямъ долженъ былъ породить немало затрудненій и ненормальностей.

Двойственность новой задачи, представшей предъ хлѣбной торговлей, наложила весьма рельефную печать и на характеръ дѣятельности громаднаго большинства внутреннихъ рынковъ. Превалирующее значеніе главной цѣли—снабженія армій—отодвинуло на второй планъ вопросы снабженія населенія, и въ силу этого частной хлѣбной торговлѣ иногда приходилось испытывать стѣсненія. Сказывались,

они, прежде всего, въ условіяхъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ: частные грузы должны были въ сильной степени считаться съ не всегда достаточной провозоспособностью желѣзныхъ дорогъ; въ моменты повышеннаго спроса на продукты для нуждъ арміи частной торговлѣ приходилось имѣть дѣло съ немалыми стѣсненіями, вслѣдствіе запрещеній вывоза изъ одного раіона или губерніи въ другіе, или считаться съ возможностью осуществленія реквизиціи. Эти затрудненія и опасенія создавали значительную неопредѣленность въ общемъ положеніи хлѣбной торговли, вызывали многочисленныя, а иногда и рѣзкія колебанія въ цѣнахъ и настроеніи, способствуя нерѣдко возникновенію то здѣсь, то тамъ спекулятивной горячки, а иногда и злоупотребленій. Въ первые мѣсяцы войны, когда еще не было возможности съ надлежащей опредѣленностью говорить о томъ, въ какую форму выльются хлѣботорговыя отношенія на внутреннихъ рынкахъ, спекулятивный элементъ не обнаруживалъ особенной склонности къ участію въ торговлѣ; когда же стало яснымъ, что война принимаетъ длительный характеръ, что неопредѣленность въ торговыхъ взаимоотношеніяхъ не исчезаетъ, а, наоборотъ, растетъ, а вмѣстѣ съ нею открывается широкое поле для спекуляціи, послѣдняя значительно оживилась и проникла даже въ круги, обычно мало имѣвшіе дѣла съ хлѣбной торговлей. Достаточно упомянуть здѣсь хотя бы о рѣзкомъ и неоправдываемомъ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей подъемѣ цѣнъ въ началѣ 1915 года на пшеницу въ потребительныхъ центрахъ, на овесъ въ столицахъ и въ раіонахъ, тяготѣющихъ къ театру военныхъ дѣйствій, и т. д.

Снятіе въ теченіе апрѣля и мая большей части запрещеній, касающихся вывоза изъ одной губерніи въ другую, значительно укрѣпило положеніе частной торговли, и послѣдняя вновь постепенно стала налаживаться, считаясь лишь съ затрудненіями транспортныхъ условій. Этотъ періодъ нѣкотораго оживленія частной торговли хотя и совпалъ съ переходнымъ временемъ отъ старой къ новой хлѣбной кампаніи, когда рынки значительно сокращаютъ свою дѣятельность, тѣмъ не менѣе, внесъ замѣтное успокоеніе въ хлѣботорговые круги. При благопріятныхъ видахъ на предстоящій урожай повышательное движеніе цѣнъ не только пріостановилось, но почти всюду смѣнилось понижательной тенденціей. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр., въ поволжскомъ, центральномъ и южномъ раіонахъ, еще въ іюнѣ обнаружилась склонность цѣнъ къ пониженію; позднѣе, въ іюлѣ и даже въ августѣ ослабленіе сдѣлалось почти общимъ для всей производительной полосы Россіи и передалось на распредѣлительные рынки и даже въ центры потребленія. Эти перемѣны въ настроеніи хлѣбныхъ рынковъ, при улучшеніи нѣкоторыхъ условій внутренняго товарообмѣна, позволяли разсчитывать, что постепенно вся хлѣбная торговля выйдетъ изъ того положенія, въ которомъ она пребывала въ теченіе весенней кампаніи. На это, между прочимъ, указывало улучшеніе кредитныхъ условій въ связи съ содѣйствіемъ, оказываемымъ Госуд. банкомъ не только производителю, но и торговцу, возобновленіе вывоза изъ раіоновъ, находившихся до сихъ поръ подъ тяжестью запрета; наконецъ, возлагались надежды и на нѣкоторыя измѣненія въ общемъ планѣ правительственныхъ заготовочныхъ операцій и продовольственныхъ закупокъ, въ смыслѣ привлеченія къ широкому участію въ этомъ дѣлѣ торговаго класса.

Однако, характеръ хлѣбной торговли и въ теченіе осени 1915 года, въ сущности говоря, мало измѣнился по сравненію съ весеннимъ періодомъ ея.

Когда лѣтнее затишье миновало, когда на рынкахъ стали появляться покупатели въ лицѣ торговцевъ-скупщиковъ, мукомоловъ, а прежде всего уполномоченныхъ Гл. Упр. З. и З., общее положеніе хлѣбной торговли приблизилось къ весеннему. Несмотря на прекрасный урожай хлѣбовъ, предложеніе носило сдержанный характеръ. Съ начала осени ограниченность рыночныхъ поступленій находила еще объясненіе въ неблагопріятныхъ условіяхъ погоды для молотьбы хлѣбовъ, но и позднѣе, въ обычный періодъ разгара хлѣбной торговли, въ теченіе сентября—ноября, обороты хлѣбныхъ рынковъ, если не считать закупокъ со стороны уполномоченныхъ, оставались небольшими. Производитель, учитывая наличность крупнаго спроса и предвидя усиленное требованіе въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ, откладывалъ реализацію сбора на будущее время, твердо будучи увѣренъ, что уровень цѣнъ при наблюдающемся во всей странѣ ростѣ дороговизны долженъ еще болѣе повыситься. Подобнаго рода увѣренность тѣмъ больше находила основаній, что, въ силу недостатка рабочихъ рукъ и сокращенія живого инвентаря, площадь озимыхъ посѣвовъ испытала почти всюду въ той или иной степени замѣтное уменьшеніе, а, съ другой стороны, по тѣмъ же причинамъ ожидалось сокращеніе и весеннихъ запашекъ. Наконецъ, сдержанность производителя находила объясненіе и въ общемъ улучшеніи его матеріальнаго положенія, какъ благодаря высокимъ цѣнамъ, по которымъ происходила реализація продуктовъ сельскаго хозяйства, такъ и въ силу помощи, оказываемой правительствомъ сельскому населенію выдачей пайковъ, и въ силу отрезвленія деревни.

При общей твердой тенденціи частнаго рынка, послѣдній все же не избавился и отъ той неопредѣленности, которая угнетала его въ теченіе весны. Здѣсь многое зависѣло отъ правильности желѣзнодорожныхъ перевозокъ, отъ распоряженій уполномоченныхъ касательно выпуска зерна и переработаннаго продукта изъ района; въ сильной степени стѣсняла свободу и угроза примѣненія реквизицій; наконецъ, не безъ вліянія на общее положеніе оставались многообразныя таксы и нормировка цѣнъ при закупкахъ продовольствія и фуража правительственнымъ распоряженіемъ. При такихъ условіяхъ на хлѣбныхъ рынкахъ, находящихся подъ воздѣйствіемъ цѣлаго ряда факторовъ, иногда совершенно противоположнаго характера, создавалась почва, весьма удобная для возникновенія и развитія нездоровой спекуляціи, отъ которой въ сильной степени страдалъ, прежде всего, потребитель, вынужденный нести всѣ послѣдствія растущей съ каждымъ днемъ дороговизны предметовъ первѣйшей необходимости. Быстрый ростъ цѣнъ хлѣбныхъ продуктовъ, который начался въ концѣ 1914 г. и почти безостановочно продолжался въ теченіе весны 1915 г., послѣ лѣтняго затишья возобновился съ прежней силой. Къ сентябрю—октябрю цѣны, было понизившіяся за лѣто, не только вернулись къ прежнему уровню, но и превысили его, нерѣдко весьма существеннымъ образомъ. Въ послѣдніе два-три мѣсяца осенней кампаніи повышательное движеніе цѣнъ на пшеницу и рожь было поддержано наличностью хорошаго размольнаго спроса и довольно бойкою дѣятельностью крупныхъ коммисіонныхъ фирмъ, закупавшихъ значительныя партіи зерна на югѣ Россіи въ разсчетѣ на возможное открытіе проливовъ и возобновленіе экспортной дѣятельности изъ южныхъ портовъ. Извѣстная доля вліянія спекулятивныхъ покупокъ сказывалась въ ростѣ цѣнъ на овесъ, несмотря на то, что на этотъ продуктъ была установлена въ концѣ сентября предѣльная цѣна, по которой совершались покупки уполномоченныхъ; на частномъ рынкѣ сплошь и рядомъ

происходили сдѣлки съ товаромъ, бракуемымъ уполномоченными, по цѣнамъ, на много превышающимъ нормировочныя. Сбытъ, хотя и въ сильной степени тормозившійся условіями транспорта, былъ обезпеченъ, а цѣны, выручавшіяся въ потребляющихъ пунктахъ, давали крупную пользу отправителямъ.

Подводя общіе итоги результатамъ торговой дѣятельности истекшаго года, вообще слѣдуетъ сказать, что если для посредника и торговца условія складывались не особенно удачно, въ силу всѣхъ тѣхъ стѣсненій, которыя приходилось переживать въ условіяхъ военнаго времени, то для производителя реализація урожая и въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ и осенью проходила въ общемъ удачно. Производившіяся въ широкомъ масштабѣ уполномоченными по поставкамъ для нуждъ армій закупки по повышеннымъ цѣнамъ, усиленныя покупки мукомоловъ, не останавливавшихся передъ высокимъ уровнемъ цѣнъ, запрашиваемыхъ производителемъ за сырье, все это оставляло послѣднему крупные барыши.

Нормировка цѣнъ, установленная сначала для овса, а въ самомъ концѣ года и для остальныхъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, пріобрѣтавшихся распоряженіемъ правительства, несомнѣнно, поставила размѣры прибылей въ опредѣленныя границы, но все же не являлась убыточной для первыхъ рукъ; частный же оборотъ оставлялъ въ рукахъ производителя уже изрядныя прибыли; тѣневой стороной хлѣботорговаго оборота являлся недостатокъ предложенія изъ первыхъ рукъ, предпочитавшихъ придержать товаръ въ надеждѣ дальнѣйшаго подъема цѣнъ. Для характеристики движенія цѣнъ въ истекшемъ году приводимъ слѣдующую таблицу отмѣтокъ на главнѣйшіе хлѣба руководящихъ внутреннихъ рынковъ (по даннымъ Торгово-Промышленной Газеты):

	Елецъ.		Кіевъ (копѣйки за пудъ).		Саратовъ (русская).	
	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.
Пшеница.						
Январь	101—111	132—143	103—105	142—147	70—90	110—120
Мартъ	107—120	140—156	110—112	148—154	80—98	115—122
Май	107—117	142—155	110—112	155—160	82—95	125—135
Іюль	110—124	127—130	105—107	120—125	83—93	100—110
Сентябрь	104—120	130—142	103—105	120—123	80—90	115—150
Ноябрь	105—115	173—175	112—117	145—150	85—90	110—150
Декабрь	112—123	180—190	123—127	160—165	90—100	145—180
Рожь.						
Январь	78	120	73—80	117—122	54—64	95—100
Мартъ	81	121	75—80	110—117	60—68	100—105
Май	84	139	79—85	118—127	62—70	105—110
Іюль	83	107	73—78	100—110	70—75	90—95
Сентябрь	91	103	85—88	110—118	83—87	95—115
Ноябрь	92	126	91—96	125—133	75—80	95—112
Декабрь	108	134	103—110	130—140	75—80	105—120
Овесъ.						
Январь	54—60	114—128	67—76	117—128	52—67	120—130
Мартъ	56—66	118—125	70—78	117—128	55—72	128—138
Май	65—71	—	68—78	132—140	60—75	—
Іюль	69—75	115—130	72—82	113—123	68—78	125—135
Сентябрь	79—83	98—125	83—90	117—127	75—90	85—95
Ноябрь	90—95	—	88—110	145—160	88—102	100—115
Декабрь	102—110	—	102—113	155—175	100—115	—

Ячмень.	Елисаветградъ. 1914.	1915.	Ростовъ на Дону. 1914.	1915.
Январь	63—70	70—82	67—68	67
Мартъ	66—75	—	69—70	79—80
Май	67—78	78	76—78	82
Іюль	73—77	78—90	75	70
Сентябрь	56—65	78—90	61—62	—
Ноябрь	58—65	103—107	52	70—72
Декабрь	59—68	105—110	53—56	75

Вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи въ 1915 г.

Вывозъ изъ Россіи хлѣбныхъ продуктовъ, прекратившійся съ самаго начала войны, отсутствовалъ и въ теченіе истекшаго 1915 года, если не считать тѣхъ немногочисленныхъ отправокъ, которыя совершались распоряженіемъ правительства въ союзныя намъ державы, и вывоза въ Финляндію. Южно-русскій экспортъ, не терявшій надежды на возобновленіе вывозныхъ операцій въ теченіе всего года, особенный интересъ проявлялъ къ покупкамъ съ того момента, когда коалиціонный флотъ приступилъ къ форсированію Дарданеллъ. Въ связи съ надеждами на вывозъ, нѣкоторыя фирмы въ раіонахъ, тяготѣющихъ къ портамъ, приступили къ покупкамъ значительныхъ партій пшеницы. Отмѣчены были крупныя сдѣлки на Сѣв. Кавказѣ, частью въ Таврической и сосѣдней Херсонской губ. Отдѣльныя фирмы, располагавшія крупными капиталами и банковскимъ кредитомъ, скупивъ еще осенью 1914 года, въ періодъ рѣзкаго пониженія на хлѣбныхъ рынкахъ, почти за безцѣнокъ изрядныя количества зерна, теперь получили возможность сбыть его по высокимъ цѣнамъ. Однако, надежды на возобновленіе экспорта не оправдались; заготовленная пшеница впослѣдствіи была реализована преимущественно въ портахъ для нуждъ размола. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ періодъ навигаціи по сѣвернымъ воднымъ путямъ, небольшія сравнительно количества пшеницы были вывезены въ Англію и Францію, болѣе крупныя количества отправлялись воднымъ путемъ и по желѣзнымъ дорогамъ въ Финляндію. Общіе итоги вывоза за истекшій 1915 г. и рядъ предшествовавшихъ лѣтъ представлены въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. пуд.):

Годы.	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Кукуруза.	Всѣ хлѣба.
1900	116.741	93.221	53.549	80.033	19.054	418.802
1901	138.513	82.732	77.580	80.307	29.706	466.011
1902	186.029	98.220	104.139	63.314	68.459	579.160
1903	254.834	82.220	145.483	59.479	39.308	650.393
1904	280.781	60.048	151.701	53.957	28.895	647.609
1905	293.731	59.668	138.023	127.097	11.430	695.781
1906	219.926	65.362	148.724	69.467	15.318	588.928
1907	141.281	45.164	132.573	26.092	59.895	467.152
1908	89.600	24.902	161.278	39.358	36.507	399.627
1909	314.259	36.499	219.159	74.652	41.142	760.746
1910	374.550	40.537	244.578	83.904	27.419	847.093
1911	240.487	53.873	262.352	85.060	81.811	821.233
1912	160.943	30.596	168.378	51.751	46.940	548.484
1913	203.106	39.465	239.543	36.442	35.508	647.837
1914	147.094	23.331	120.619	16.815	17.448	374.837
1915	11.100	5.802	405	104	41	36.936

При ничтожномъ экспортѣ, исчисляющемся для всѣхъ хлѣбныхъ продуктовъ въ 37 милл. пудовъ, естественно, и финансовые результаты вывоза ока-

зались весьма незначительными. Какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, количество вырученныхъ за вывезенный въ 1915 г. хлѣбъ денегъ оказывается въ пять разъ меньше прошлогодняго и составляетъ всего 22% того количества, которое было выручено въ принятомъ нами за исходный въ сопоставленіи 1900 годъ:

Годы.	Количество вывоза:		Цѣнность вывоза:	
	милл. пуд.	въ %.	милл. пуд.	въ %.
1900	418,8	100	304,7	100
1901	466,0	111	344,1	114
1902	579,1	138	432,2	144
1903	650,4	155	477,6	159
1904	647,6	155	495,3	165
1905	695,7	166	566,9	188
1906	588,9	141	470,5	158
1907	467,1	112	428,1	143
1908	399,6	95	375,6	125
1909	760,7	182	748,3	249
1910	847,1	202	746,1	245
1911	821,2	196	735,3	241
1912	548,5	131	547,1	180
1913	647,8	155	589,9	194
1914	374,6	89	349,7	115
1915	36,9	9	68,0	22

Условія кредита и кредитно-складочныя мѣропріятія въ 1915 г.

Государственный банкъ, оказавшій существенную поддержку русскому сельскому хозяйству и хлѣбной торговлѣ при реализаціи урожая 1914 года, въ общихъ чертахъ придерживался той же политики въ кредитномъ дѣлѣ и въ истекшемъ 1915 году, расширивъ нѣсколько сферу своего дѣйствія и кругъ кліентовъ, согласно указаніямъ опыта предшествовавшей кампаніи. Однако, во избѣжаніе чрезмѣрнаго вздорожанія цѣнъ на продукты, необходимые для армій, а также и въ цѣляхъ воспрепятствованія развитію нездоровой спекуляціи, ссудныя операціи производились съ должною осмотрительностью. Проводился принципъ согласованности въ дѣйствіяхъ правительственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій, тщательно учитывалась конъюнктура рынка, что придало большую гибкость и подвижность всей кредитной организаціи. Ставъ вплотную къ хлѣбной торговлѣ и сообразуясь съ ея нуждами, Государственный банкъ призналъ цѣлесообразнымъ предоставить кредитъ не только производителю и мукомолу, но и торговцу, вводя лишь нѣкоторыя ограниченія въ отношеніи отдѣльныхъ хлѣбовъ, особенно потребныхъ для армій, какъ овесъ, греча, гречн. крупа и т. п., и отдѣльныхъ раіоновъ. Къ концу года, впрочемъ, нѣкоторыя изъ установленныхъ ограниченій были сняты, и торговлѣ было предоставлено въ области кредитныхъ отношеній еще болѣе широкое поле дѣйствій.

Познакомимся въ общихъ чертахъ съ результатами ссудной дѣятельности, прежде всего, Государственнаго банка, а затѣмъ и частныхъ организацій.

Вліяніе переживаемаго времени, съ такой силой сказавшееся на всемъ ходѣ русской торговли, естественно, не могло остаться безъ слѣда и на размѣрахъ и характерѣ ссудныхъ операцій, обнаружившихъ параллельно суженію рамокъ самой хлѣбной торговли склонность къ постепенному сокращенію. Общіе итоги выданныхъ Госуд. банкомъ ссудъ подъ хлѣбные продукты, съ распредѣленіемъ

ихъ по разнаго рода категоріямъ, опредѣлились въ 1915 году сравнительно съ предшествовавшими годами (въ милл. руб.):

	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Ссуды, выданныя непосредственно банкомъ	122,7	111,9	143,6	108,6	95,2
Черезъ посредниковъ	72,5	77,7	100,7	76,6	14,2
Итого	195,2	189,6	244,3	185,2	109,4
Черезъ желѣзныя дороги	9,8	8,4	9,6	13,3	3,4
Подъ дубликаты накладныхъ	43,8	64,0	60,3	31,8	53,1
Учетъ векселей хлѣботорговцевъ	51,9	53,2	40,3	35,9	23,2

Рѣзко сократились въ истекшемъ году общіе итоги ссудныхъ операцій Госуд. банка, производившихся какъ непосредственно его конторами и отдѣленіями, такъ особенно черезъ посредниковъ; участіе желѣзныхъ дорогъ свелось къ скромной цифрѣ 3,4 милл. рубл., зато возросли ссуды подъ дубликаты накладныхъ; учетъ векселей хлѣботорговцевъ, при сокращенномъ товарооборотѣ, естественно, долженъ былъ испытать сокращеніе. Рельефно обнаруживается послѣднее изъ сопоставленія этихъ ссудъ по видамъ получателей; двѣ главныя группы ихъ получили ссуды на (милл. руб.):

	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Ссуды сельскимъ хозяевамъ	59,7	48,3	77,6	67,3	57,1
Ссуды торговцамъ	135,8	141,2	164,4	117,9	52,4

Самый ходъ выдачи ссудъ Государственнымъ банкомъ въ теченіе минувшаго года по отдѣльнымъ мѣсяцамъ представленъ въ слѣдующей таблицѣ, обнимающей ссуды, выдававшіяся какъ непосредственно конторами и отдѣленіями банка, такъ и черезъ посредниковъ и подъ дубликаты желѣзнодорожныхъ накладныхъ:

Размѣры ссуды къ началу:	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Января	92,5	101,3	107,9	145,5	88,7
Февраля	90,9	95,9	104,1	137,2	81,5
Марта	86,2	105,5	100,4	110,3	72,1
Апрѣля	77,6	89,0	87,7	88,2	57,9
Мая	61,3	73,4	77,1	71,0	40,9
Іюня	52,0	55,5	57,9	52,3	26,9
Іюля	40,3	24,3	42,3	36,0	18,9
Августа	32,0	8,1	10,0	23,1	13,3
Сентября	52,1	18,9	38,6	33,9	26,3
Октября	85,1	70,7	100,6	62,8	58,0
Ноября	97,7	89,9	137,5	80,2	76,8
Декабря	101,7	101,5	144,0	86,1	82,8

Общій характеръ движенія ссудъ въ 1915 г. остался приблизительно прежній, однако, по абсолютнымъ величинамъ, уступаютъ онѣ не только ссудамъ прежнихъ лѣтъ, но и ссудамъ 1914 г., когда операціи Госуд. банка по кредитованію хлѣбной торговли производились въ болѣе узкихъ рамкахъ. Въ теченіе осенней кампаніи, однако, какъ о томъ уже было упомянуто, въ связи съ улучшеніемъ условій кредитованія, ссуды вновь быстро стали увеличиваться, приближаясь по своимъ размѣрамъ къ прошлогоднимъ.

Въ нѣсколько меньшемъ, чѣмъ обычно, объемѣ производились ссудо-залоговыя операціи частными банками. Однако, если принять во вниманіе значительно-

суженный кругъ кліентовъ, обслуживаемыхъ этими банками, ибо цѣлая отрасль вывозной хлѣбной торговли, въ силу переживаемыхъ событій, оказалась почти изъятой изъ сферы ихъ дѣйствій, то приходится констатировать, что частный кредитъ въ 1915 году находилъ все же довольно широкое примѣненіе и въ области внутренней торговли. По свѣдѣніямъ кредитной канцеляріи, движеніе ссудъ подъ хлѣбъ главнѣйшихъ коммерческихъ банковъ, занимающихся кредитно-складочными операціями, за послѣдніе три года представлялось въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. рублей):

Мѣсяцы:	1913.		1914.		1915.	
	Къ началу мѣсяца оставалось ссудъ.	Въ теченіе мѣсяца выдано.	Къ началу мѣсяца оставалось ссудъ.	Въ теченіе мѣсяца выдано.	Къ началу мѣсяца оставалось ссудъ.	Въ теченіе мѣсяца выдано.
Январь	98,1	71,8	109,5	73,7	85,7	53,9
Февраль	103,6	56,8	111,4	63,7	89,7	62,1
Мартъ	102,1	53,9	105,9	62,6	97,5	43,3
Апрѣль	88,3	46,5	91,8	69,8	88,8	47,9
Май	80,9	59,7	90,6	78,8	82,7	56,8
Іюнь	75,8	42,8	84,1	63,6	83,2	47,8
Іюль	68,5	51,9	76,7	42,9	78,7	27,1
Августъ	60,7	105,4	67,9	22,3	67,8	24,5
Сентябрь	81,1	136,4	66,7	46,0	62,3	40,5
Октябрь	111,4	101,5	74,2	48,8	65,3	45,6
Ноябрь	117,0	76,1	81,1	36,9	71,8	47,4
Декабрь	110,6	73,6	82,8	46,7	77,1	52,7

Всего выдано частными банками въ теченіе 1915 года 549,6 милл. рублей, въ то время какъ въ предшествовавшемъ году размѣры выдачъ опредѣлились въ 655,8 милл. руб., а въ 1913 г.—въ 876,4 милл. рублей. Въ теченіе осени, однако, выдачи совершались приблизительно въ томъ же масштабѣ, что и въ 1914 г.; особенно операціи банковъ увеличились къ концу года, когда, въ связи съ надеждами на открытіе проливовъ, извѣстный интересъ къ хлѣбнымъ закупкамъ проявляли крупныя экспортныя фирмы.

Что касается другого вида кредита подъ хлѣбные продукты, обслуживающаго, главнымъ образомъ, мелкаго производителя, именно оказываемаго черезъ посредство земскихъ учрежденій, а также учрежденій мелкаго кредита, то здѣсь истекшій 1915 г. внесъ мало измѣненій. Число земствъ, имѣвшихъ открытые кредиты подъ хлѣбъ въ 1915 г. въ конторахъ и отдѣленіяхъ Госуд. банка, опредѣлялось 59 (противъ 56 въ 1914 г.), причемъ размѣры открытаго кредита подъ с.-хозяйственные продукты исчислялись 13.255 тыс. руб. (противъ 14.085 тыс. руб.). По учрежденіямъ Госуд. банка наиболѣе крупные кредиты распредѣлялись въ 1915 г. слѣдующимъ образомъ:

Отдѣленія Госуд. банка:	Число земствъ, имѣвшихъ кредиты.	Сумма открытаго кредита, тыс. руб.	Задолженность на 1 янв. 1914 г., тыс. руб.
Воронежское	1	50	17,2
Екатеринославское	4	900	513,6
Курское	4	350	13,5
Маріупольское	1	300	240,9
Житомірское	1	100	—
Новгородское	4	95	15,9
Орловское	2	120	0,1
Пензенское	3	300	98,4

Отдѣленія Госуд. Банка:	Число земствъ, имѣвшихъ кредиты.	Сумма открытаго кредита, тыс. руб.	Задолженность на 1 янв. 1914 г., тыс. руб.
Пермское	1	1.000	303,7
Полтавское	9	2.595	742,9
Самарское	5	1.950	35,2
Симбирское	1	200	—
Саратовское	7	3.400	702,5
Сызранское	1	250	—
Тамбовское	2	450	77,1
Тверское	2	220	67,5
Тульское	2	300	62,1
Уфимское	2	200	—
Юзовское	1	300	—

Дѣятельное участіе въ посредническихъ кредитныхъ операціяхъ въ 1915 г. принимали учрежденія мелкаго кредита, значительно расширившія кругъ своихъ операцій, и ихъ объемъ. По даннымъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, число учрежденій, спеціальные кредиты и задолженность этихъ учрежденій въ 1916 г. опредѣлялись въ слѣдующихъ цифрахъ:

На 1 января:	Число товариществъ, имѣвшихъ кредитъ подъ хлѣбъ.	Размѣръ открытыхъ кредитовъ, тыс. руб.	Задолженность, тыс. руб.
1910 г.	305	2.398,0	734,5
1911 »	623	6.520,0	2.291,8
1912 »	888	8.690,6	2.037,4
1913 »	1.512	20.824,1	7.170,9
1914 »	2.388	38.069,5	16.599,5
1915 »	3.100	59.896,0	25.107,0
1916 »	4.053	82.363,6	28.482,3

Зернохранилища и элеваторы Государственнаго банка, въ до-военный періодъ принимавшіе видное участіе въ кредитованіи какъ производителя, такъ и торговца и исполнявшіе въ извѣстныхъ случаяхъ коммисіонныя функціи, въ силу военныхъ событій, совершенно отошли отъ частной торговли, посвятивъ свою дѣятельность почти исключительно обслуживанію нуждъ армій. Сильный отпечатокъ наложила война и на самый ходъ элеваторнаго строительства. Госуд. банкъ, какъ извѣстно, предполагалъ окончить всю намѣченную имъ сѣть элеваторовъ первой очереди въ 83 элеватора въ 1916 г. Но, въ силу развернувшихся событій, закончить полностью постройку сѣти элеваторовъ не представилось возможнымъ, какъ вслѣдствіе задержки въ доставкѣ машинъ для элеваторнаго оборудованія, частью заказанныхъ до войны германскимъ фирмамъ, такъ и потому, что мобилизація рабочихъ рукъ и послѣдовавшая мобилизація промышленности весьма затруднили оборудованіе ихъ русскими фирмами. Въ результатѣ, планъ строительства, по которому въ 1915 г. предполагалось окончаніе 39 элеваторовъ изъ 47 находившихся въ постройкѣ, подвергся измѣненію; пришлось, между прочимъ, задержать постройку нѣкоторыхъ элеваторовъ (напр., рыбинскаго). Тѣмъ не менѣе, благодаря самому широкому привлеченію и приспособленію русскихъ заводовъ къ изготовленію предметовъ механическаго оборудованія, удалось открыть въ теченіе 1915 г. 15 элеваторовъ.

На 1 января 1916 г. постройка Госуд. банкомъ элеваторовъ находилась въ слѣдующемъ положеніи. Изъ всѣхъ 83 элеваторовъ 30 открыто, 35 находилось

въ постройкѣ и не приступлено къ работамъ на 18 элеваторахъ. Замедленіе работъ для послѣдней группы, включающей предположенный элеваторъ въ Рыбинскѣ емкостью на 3.000 т. п., произошло вслѣдствіе трудности въ прісканіи участковъ.

Находящіеся въ постройкѣ элеваторы, въ зависимости отъ положенія строительныхъ работъ, распадаются на нѣсколько группъ. Элеваторовъ, въ коихъ закончены строительныя работы и заканчивается механическое оборудованіе, откроются въ первой половинѣ 1916 г.: въ г. Самарѣ на 3.400 т. п. емкостью, при ст. Колышлей, ряз.-ур. ж. д., на 300 т. п., при ст. Обливская, юго-вост. ж. д., на 600 т. п., при ст. Урюпино, юго-вост. ж. д., на 500 т. п. и при ст. Лопуховка, ряз.-ур. ж. д., на 300 т. п. Вторую группу составляютъ 8 элеваторовъ, въ которыхъ закончены строительныя работы, но къ механическому оборудованію еще не приступлено. Эти элеваторы также предполагается открыть въ 1916 г. при ст. Давлеканово, сам.-зл. ж. д., на 1.000 т. п., при ст. Раевка, той же ж. д., на 300 т. п., при ст. Петровскъ, ряз.-ур. ж. д., на 750 т. п., при ст. Аткарскъ на 500 т. п., при ст. Башмаково, сызр.-вяз. ж. д., на 500 т. п., при ст. Филоново, юго-вост. ж. д., на 500 т. п., при ст. Себряково, юго-вост. ж. д., на 500 т. п. и при ст. Челябинскъ, омской ж. д., на 1.000 т. п. Третью группу составляютъ 14 элеваторовъ, на коихъ производятся работы по постройкѣ главныхъ зданій, прочія же строительныя работы закончены. Изъ этихъ элеваторовъ часть также будетъ окончена въ 1916 г. Въ эту группу входятъ элеваторы при ст. желѣзныхъ дорогъ — Актюбинскъ, Чумлякъ, Шумиха, Морозовская, Кирсановъ, Тацинская, Ржекса, Сампуръ, Балашовъ, Алтата, Новоузенскъ, Погрузная и при пристаняхъ Балаково и Бережные Челны.

На прочихъ 8, находящихся въ постройкѣ, элеваторахъ производятся подготовительныя и вспомогательныя работы и постройки, въ томъ числѣ и для элеватора Госуд. банка въ г. Москвѣ, емкостью на 2.500 т. п.

Правительственныя мѣропріятія по заготовкѣ хлѣбныхъ продуктовъ для арміи и населенія.

Если въ 1914 году закупки хлѣба для военнаго вѣдомства сказались сравнительно мало на внутренней хлѣбной торговлѣ, то 1915 годъ протекалъ, какъ мы видѣли, подъ сильнымъ вліяніемъ заготовокъ хлѣбныхъ продуктовъ для арміи, тѣмъ болѣе, что правительство въ дѣлѣ снабженія послѣдней вскорѣ вступило на путь мѣропріятій общаго характера, подчинившихъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ свободный хлѣбный рынокъ правительственному регулированію.

Какъ уже было выше отмѣчено, движеніе цѣнъ на зерно въ теченіе 1915 года обнаружило быстрый ростъ; несмотря на это, а также и на усиленный спросъ, повсюду со стороны владѣльцевъ наблюдалось стремленіе придержать продуктъ до большаго еще подъема цѣнъ. Это обстоятельство затрудняло заготовку хлѣбныхъ продуктовъ для армій, и поэтому на совѣщаніи, созванномъ Министромъ Земледѣлія (на которое еще съ августа 1914 г. была возложена заготовка продовольствія для армій), въ началѣ февраля уполномоченные Министерства почти единогласно настаивали на необходимости установленія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и примѣненія реквизицій. Съ подобнымъ же представленіемъ обратилось въ Совѣтъ Министровъ и военное вѣдомство. Послѣдовавшимъ вскорѣ (17 февраля 1915 г.) Высочайшимъ указомъ было предоставлено командующимъ войсками военныхъ округовъ, по соглашенію съ мѣстными губернаторами и уполномоченными Министерства Земледѣлія и Государственнаго Контроля, устанавливать запретъ вывоза нужныхъ для арміи припасовъ, уста-

навливать цѣны на покупку для нуждъ арміи продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ и назначать, въ случаѣ отказа владѣльцевъ продавать по установленнымъ предѣльнымъ цѣнамъ, реквизицію продуктовъ, съ пониженіемъ цѣнъ на 15%.

Благодаря этимъ мѣрамъ, заготовки для армій пошли нѣсколько успѣшнѣе, однако, частный хлѣбный рынокъ оказался въ стѣсненномъ положеніи. Примѣнявшіяся запрещенія вывоза хлѣбныхъ продуктовъ изъ 9 хлѣбороднѣйшихъ губерній: Кіевской, Подольской, Волынской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Полтавской и, частью, Таврической и Черниговской имѣли послѣдствіемъ существенное сокращеніе торговой дѣятельности, что, въ свою очередь, не могло не отразиться и на самомъ ходѣ правительственныхъ заготовокъ, а затѣмъ и на условіяхъ снабженія продовольствіемъ населенія потребительныхъ раіоновъ, особенно тогда, когда условія жел.-дорожнаго транспорта стали затруднительны. Съ другой стороны, выступленіе на частномъ рынкѣ различныхъ общественныхъ организацій, конкуррировавшихъ между собой при закупкахъ продовольствія для населенія, вызвало усиленіе спекулятивной дѣятельности. Въ цѣляхъ устраненія подобныхъ нежелательныхъ явленій и въ цѣляхъ согласованія и объединенія дѣйствій уполномоченныхъ и разнаго рода организацій, Высочайшимъ Указомъ 16 марта 1915 г., а затѣмъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ, Министру Торговли и Промышленности были предоставлены особыя полномочія по общему руководству продовольственнымъ дѣломъ въ Имперіи, съ образованіемъ подъ его предсѣдательствомъ главнаго продовольственнаго комитета, состоявшаго изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и нѣкоторыхъ общественныхъ организацій. Главный продовольственный комитетъ помимо разрѣшенія многочисленныхъ отдѣльныхъ ходатайствъ, касавшихся, главнымъ образомъ, перевозокъ продовольственныхъ продуктовъ, приступилъ къ разсмотрѣнію вопроса о введеніи таксъ на предметы первой необходимости. Однако, за кратковременностью существованія, дѣятельность главнаго продовольственнаго комитета развитія не получила. Продовольственный вопросъ разсматривался въ Госуд. Думѣ, созванной 19 іюля 1915 г., а 17 августа уже получилъ утвержденіе законъ объ особомъ совѣщаніи образованномъ подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу. Статьею первою положенія объ особомъ Совѣщаніи по продовольствію на обязанность особаго совѣщанія возложено «обсужденіе и объединеніе правительственныхъ мѣропріятій по заготовкѣ продовольствія и фуража для арміи и флота, а также вообще по продовольственному дѣлу и согласованіе дѣятельности учрежденій, вѣдающихъ продовольствіемъ населенія».

На первыхъ же порахъ особому совѣщанію пришлось приступить къ осуществленію мѣропріятій по регулированію въ раіонахъ производства и крупныхъ распредѣлительныхъ пунктахъ цѣнъ на продукты, заготовляемые для арміи и населенія, ибо опытъ заготовокъ въ 1914 г. обнаружилъ невозможность борьбы со спекуляціей безъ принятія мѣръ противъ непрекращающагося рѣзкаго повышенія цѣнъ, побуждающаго производителя выжидать и уклоняться отъ реализаціи урожая. Первой мѣрой въ этомъ направленіи было установленіе твердыхъ цѣнъ на овесъ (5 октября 1915 г.). Затѣмъ, вслѣдствіе затрудненій въ заготовкѣ гречневой крупы и пшена, возникъ вопросъ объ установленіи твердыхъ цѣнъ и на эти продукты. Одновременно нѣкоторыми уполномоченными было возбуждено

ходатайство объ установленіи твердыхъ цѣнъ на рожь и другіе зерновые продукты. По разсмотрѣніи этого вопроса на мѣстахъ особое совѣщаніе въ засѣданіи 1 декабря постановило «признать необходимымъ установить до урожая 1916 г. для заготовокъ распоряженіемъ правительства запасовъ снабженія арміи или населенія твердыя цѣны на гречиху, гречневую крупу, просо, пшено, рожь, ржаную муку, отруби, пшеницу и пшеничную муку съ правомъ реквизиціи по пониженной цѣнѣ». Постановленіе особаго совѣщанія въ части, касающейся установленія твердыхъ цѣнъ на просо, пшено, гречиху, гречневую крупу, рожь и ржаную муку простого размола, было утверждено предсѣдателемъ особаго совѣщанія и вошло въ силу 6 декабря. Вопросъ объ установленіи твердыхъ цѣнъ на остальные изъ перечисленныхъ выше хлѣбныхъ продуктовъ предполагалось разсмотрѣть на мѣстахъ, о чемъ въ началѣ декабря было сдѣлано циркулярное предложеніе, однако, въ видахъ необходимости немедленнаго разрѣшенія вопроса, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ губерній, предсѣдателемъ особаго совѣщанія было сдѣлано распоряженіе (16 декабря 1915 г.) ввести предѣльныя цѣны на эти продукты въ губ.: Херсонской, Таврической, Бессарабской, Кіевской, Волынской и Подольской. Распоряженіе объ установленіи твердыхъ цѣнъ на пшеницу, пшеничную муку и отруби въ другихъ наиболѣе производительныхъ раіонахъ (въ приволжскихъ, заволжскихъ, частью въ центральныхъ и южныхъ раіонахъ) вошло въ силу уже въ январѣ (3-го) 1916 года.

В. Д.

имѣло, главнымъ образомъ, цѣлью пресѣчь возможность проникновенія германскаго сахара въ Англію.

Нѣсколько недѣль спустя, вывозъ былъ снова временно разрѣшенъ, но, за исключеніемъ небольшого количества сахара, вывезеннаго въ скандинавскія страны, все нѣмецкое производство 19¹⁴/₁₅ г. осталось въ странѣ.

Будучи поставлено въ отношеніи снабженія страны сахаромъ въ крайне затруднительное положеніе, англійское правительство образовало спеціальную коммисію Royal Commission, которой поручило закупить возможно большее количество сахара въ странахъ, располагавшихъ достаточнымъ излишкомъ его.

Заданіе это было выполнено въ теченіе августа и сентября. Сахаръ-сырецъ былъ закупленъ, главнымъ образомъ, на островахъ Ява, Св. Маврикій, Куба, сахаръ рафинированный преимущественно въ Голландіи и въ Соед. Штатахъ. Всего собрано было такимъ образомъ въ странѣ 463.856 тоннъ сырца и 410.600 тоннъ рафинированнаго сахара производства 19¹³/₁₄ г. и 364.350 тоннъ сырца и 50.000 тоннъ рафинада производства 19¹⁴/₁₅ г. Въ общей сложности закупки коммисіи составили 1.288.807 тоннъ (около 80 милл. пудовъ) и представлялись достаточными для удовлетворенія потребности страны въ сахарѣ въ теченіе 8 мѣсяцевъ.

Столь значительныя, произведенныя къ тому же въ сравнительно короткій періодъ времени, закупки оказались, съ своей стороны, весьма сильнымъ повышательнымъ факторомъ, причемъ уровень цѣнъ, по которымъ закупался сахаръ коммисіей, былъ моментами весьма высокій.

Въ среднемъ, однако, первыя закупки были произведены по 20 ф. ст. за тонну, что, сравнительно съ цѣнами, установившимися въ Англіи вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій, представлялось еще весьма умѣренной цѣной. Упомянемъ для справки, что Granulated—кристаллическій песокъ, котировавшійся въ Лондонѣ въ концѣ іюля 1914 г. около 15 шилл. за англ. центнеръ, достигъ въ первые же дни войны 35—42 шилл.; въ Шотландіи же цѣна повысилась до 47 шилл., а мѣстами и до 59 шилл. за англійскій центнеръ.

Лишь только закупки королевской коммисіи прекратились, теченіе расцѣнокъ сахара на міровомъ рынкѣ (Куба, С.-А. Соед. Шт.) повернуло на пониженіе, и къ концу октября 1914 г. цѣны установились на уровнѣ даже ниже нормальнаго.

Собранному коммисіей запасу сахара угрожала опасность, что волна дешеваго тростниковаго сахара хлынетъ на лондонскій рынокъ и повлечетъ за собой крупный ущербъ закупившему сахаръ правительству. Въ видахъ предотвращенія такой возможности, правительство опубликовало въ концѣ октября 1914 г. декретъ о запрещеніи ввоза сахара въ Соед. Королевство. Мѣропріятіе это преслѣдовало, однако, еще и иную цѣль.

Дѣло въ томъ, что сахаръ являлся для Германіи, въ виду обилія его въ странѣ, однимъ изъ наиболѣе удобныхъ продуктовъ, который она могла отпускать въ обмѣнъ на поставляемые ей товары. И такъ какъ въ конечномъ итогѣ, съ какой бы страной Германія ни вступила при этомъ обмѣнѣ въ сношеніе, германскій сахаръ былъ бы перепроданъ на англійскій рынокъ, питающійся почти исключительно привознымъ сахаромъ, то полное запрещеніе ввоза сахара въ Соед. Королевство было мѣрой, косвенно направленной и противъ товарообмѣна Германіи съ нейтральными странами.

Продажныя цѣны сахара для рафинеровъ установлены были королевской коммисіей въ слѣдующемъ размѣрѣ: до 26 октября—кубическій рафинадъ 33 ш. 6 п. за англ. центнеръ, Granulated 30 ш.; послѣ 26 октября кубическій рафинадъ 31 ш., Granulated 27 ш. 6 п., остальной привозный сахаръ расцѣнивался—привозный кубическій рафинадъ 30 ш. 6 п. за англ. ц., американскій Granulated 27 ш. 6 п., бѣлый явскій сахаръ 26 ш. 6 п., Granulated маврикійскій 12 ш. 1½ п. При розничной покупкѣ сахаръ обходился приблизительно въ 5 пенсовъ за ф., противъ 2½ пенсовъ до войны.

Еще болѣе значительныя, чѣмъ въ Англіи, затрудненія въ снабженіи страны сахаромъ вызвала война во Франціи. При нормальныхъ условіяхъ Франція производитъ, въ среднемъ, около 800 тыс. тоннъ сахара (въ сырцѣ), ввозитъ изъ своихъ колоній около 120 тыс. тоннъ и потребляетъ на внутреннемъ рынкѣ приблизительно 800 тыс. тоннъ; излишки покрываютъ экспортный спросъ, а частью переходятъ къ слѣдующему періоду.

Къ началу войны запасы сахара въ странѣ исчислялись въ количествѣ 140 тыс. тоннъ; производство же началось въ 19¹⁴/₁₅ г. при весьма тяжелыхъ условіяхъ. Военныя дѣйствія захватили провинціи, въ которыхъ расположено наибольшее количество французскихъ сахарныхъ заводовъ, и въ результатѣ, изъ общаго числа 206 сахарныхъ заводовъ, кампанія могла быть начата только на 69. На этихъ заводахъ было выработано при крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ отношеніи какъ доставки свекловицы на заводы, такъ и полученія достаточнаго количества рабочихъ рукъ, 302.961 тонна рафинированнаго сахара противъ 805.000 тоннъ и 978.000 тоннъ общей выработки сахара-сырца двухъ предшествующихъ періодовъ.

Въ цѣляхъ покрытія недостающаго для удовлетворенія страны количества произведено было значительное усиленіе ввоза, причемъ сахаръ закупался не только во французскихъ колоніяхъ на островахъ—Соединенія, Мартиника, Гваделупа, но также и на Кубѣ, въ Суринамѣ и въ Соед. Штатахъ. Въ общей сложности въ періодѣ 19¹⁴/₁₅ г. ввезено было 416 тыс. тоннъ сахара.

Снабженіе страны сахаромъ протекало, въ общемъ, въ теченіе перваго находившагося подъ вліяніемъ военныхъ событій періода—19¹⁴/₁₅ г. вполнѣ удовлетворительно. Образовавшаяся, благодаря усиленію ввоза, довольно значительная наличность сахара дала возможность произвести даже вывозъ въ количествѣ около 109 тыс. тоннъ сахара, главнымъ образомъ, въ Алжиръ, Марокко и Тунисъ, причемъ за покрытіемъ внутренняго потребленія, сократившагося, по причинѣ занятія значительной части французской территоріи непріятельскими войсками, до 664.000 тоннъ, къ концу періода сохранился еще довольно значительный запасъ сахара (около 115 тыс. тоннъ).

Несмотря, однако, на достаточность предложенія сахара на рынкѣ, расцѣнка его приняла во Франціи вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій рѣзко повышательное теченіе. Въ качествѣ причинъ, оказывавшихъ повышательное вліяніе на настроеніе рынка во Франціи, можно отмѣтить рядъ явленій, наблюдавшихся почти во всѣхъ воюющихъ и соприкасающихся со сферой военныхъ дѣйствій странахъ: нарушеніе правильности жел.-дорожнаго движенія, недостатокъ перевозочныхъ средствъ, спекуляція, усиленная закупка населеніемъ предметовъ первой необходимости, реквизиція сахара для военныхъ нуждъ, увеличеніе издержекъ сахарнаго производства и рядъ другихъ аналогичнаго характера причинъ.

Котировка бѣлаго сахара № 3 составляла въ іюлѣ 1914 г., въ среднемъ, 33,52 фр. за 100 килогр., къ концу августа цѣна эта повысилась до 40—41 фр., къ октябрю—ноябрю до 52—53 фр. Въ 1915 г. расцѣнка, колеблясь какъ въ ту, такъ и другую сторону, продолжала неизмѣнно идти вверхъ: къ маю 1915 г. цѣна возросла до 75 фр.; въ серединѣ декабря 1915 г. бѣлый сахаръ № 3 котировался на парижской биржѣ 82—83 фр., а головной рафинадъ около 109—110 фр. за 100 килогр.

Признавая эту послѣднюю цѣну чрезмѣрно повышенной, правительство нашло необходимымъ выступить въ роли регулятора сахарныхъ цѣнъ и, считая, что запасы сахара въ странѣ вмѣстѣ съ производствомъ обезпечиваютъ населеніе сахаромъ до 1 сент. 1916 г., установило 75 фр. за 100 килогр. въ качествѣ предѣльной нормы. Правительственное вмѣшательство вызвало пріостановку оффиціальной котировки сахара на парижской биржѣ.

Для пресѣченія возможности дальнѣйшихъ спекулятивныхъ злоупотребленій, французскимъ министерствомъ торговли учреждена была коммисія, на которую возложенъ контроль за движеніемъ сахарныхъ цѣнъ въ странѣ. Коммисія приступила къ занятіямъ въ половинѣ января 1916 г.

Кромѣ указанныхъ мѣропріятій, французское правительство приняло рѣшеніе воспретить ввозъ сахара въ страну (декретъ 2 марта 1915 г.) и вошло въ соглашеніе съ англійскимъ, въ цѣляхъ организаціи совмѣстныхъ, черезъ посредство англійской королевской коммисіи, закупокъ необходимыхъ для обѣихъ странъ количествъ сахара.

Въ розничной продажѣ повышеніе сахарныхъ цѣнъ было весьма значительно; въ процентномъ отношеніи цѣны сахара повысились къ концу декабря 1915 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 100%, по сравненію съ расцѣнкою довоеннаго времени; цѣны на другіе предметы первой необходимости возросли во Франціи за тотъ же періодъ времени менѣе сильно: на мясо на 30%, на масло на 50%, на вино на 60%. До войны сахаръ продавался по 70—80 сант. килогр.; къ концу 1915 г. цѣна возросла до 1,20—25 фр. килогр., а мѣстами и выше.

Въ Бельгіи—странѣ, наиболѣе пострадавшей отъ непріятельскаго нашествія,—производство сахара оказалось въ общемъ сравнительно мало затронутымъ войной; правда, большія количества собранной въ 1914 г. свекловицы были отправлены въ Германію въ качествѣ корма для скота; тѣмъ не менѣе, въ общей сложности въ періодѣ 19¹⁴/₁₅ г. было произведено около 204.000 тоннъ сахара, противъ 230.000 тоннъ предшествовавшаго періода. Изъ 68 существовавшихъ въ Бельгіи сахарныхъ заводовъ работа по сокодобыванію производилась на 62. Кампанія началась запасомъ въ 59 тыс. тоннъ и окончилась излишками въ 53 тыс. тоннъ. Потребленіе равнялось, такимъ образомъ, приблизительно высотѣ производства, т. е. составляло около 200.000 тоннъ. При нормальныхъ условіяхъ внутренняя потребность страны составляла около 100 тыс. тоннъ; въ періодѣ же 19¹⁴/₁₅ г. около 100 тыс. тоннъ сахара пошло, сверхъ обычной потребности, на удовлетвореніе спроса оккупированныхъ непріятельскими войсками французскихъ провинцій, а также на нужды нѣмецкихъ войскъ.

Въ виду ненормальности общаго внутренняго экономическаго положенія Бельгіи, въ Брюсселѣ былъ учрежденъ особый распредѣлительный комитетъ, задачей котораго являлось слѣдить за распредѣленіемъ сахара среди населенія.

Если въ странахъ потребленія, къ каковымъ можно причислить Англію, а отчасти и Францію, война обострила вопросъ о способахъ и источникахъ покрытія внутренняго спроса, то въ Германіи и Австро-Венгріи, которыя въ теченіе долгихъ лѣтъ работали въ значительной степени на экспортъ, затрудненія, вызванныя войной, выразились, наоборотъ, въ изысканіи сбыта для излишковъ сахара.

Въ Германіи полное запрещеніе экспорта сахара, о которомъ упомянуто выше, поставило многочисленныхъ экспортеровъ, располагавшихъ значительными запасами сахара и совершившихъ запродажу его въ Англію, въ большое затрудненіе. На рынкѣ установилось угнетенное настроеніе. Подъ давленіемъ оживленной критики промышленниковъ и крупныхъ торговцевъ, вывозъ сахара былъ временно разрѣшенъ и производился въ ограниченномъ количествѣ въ теченіе двухнедѣльнаго срока въ сентябрѣ 1914 г. Вслѣдъ затѣмъ, однако, запрещеніе вывоза снова вошло въ силу.

Между тѣмъ производство періода 19¹⁴/₁₅ г. протекало вполнѣ удовлетворительно; свекловица была собрана, свезена съ полей, и заводы не испытывали даже недостатка въ рабочихъ рукахъ, благодаря громадному количеству задержанныхъ въ странѣ, пришедшихъ лѣтомъ на заработки, польскихъ рабочихъ.

Точныя цифры выработаннаго въ 19¹⁴/₁₅ г. въ Германіи сахара не опубликованы; общую выработку можно, однако, принять въ 2.500.000 тоннъ, противъ 2.720.000 тоннъ предшествующаго періода. Сокращеніе производства было вызвано запрещеніемъ переработки мелассы на сахаръ, въ цѣляхъ сбереженія ея для корма скоту, а также обращеніемъ значительныхъ партій свекловицы для той же цѣли и для переработки на спиртоочистительныхъ заводахъ.

Въ цѣляхъ предотвращенія паденія цѣнъ, которое неминуемо должно было послѣдовать въ связи съ громадной, давившей на рынокъ, наличностью сахара, германское правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ. Такъ, въ концѣ октября 1914 г. было опубликовано постановленіе, согласно которому изъ выработаннаго въ 19¹⁴/₁₅ г. сахара-сырца разрѣшалось продавать рафинерамъ съ оплатою акциза до 1 января 1915 г. лишь 25% выработки даннаго завода предшествующаго періода 19¹³/₁₄ г. Остальной сахаръ сохранялся на заводахъ въ качествѣ неприкосновеннаго запаса. Выпущенный для внутренняго потребленія свободный сахаръ, 88⁰/₀, разрѣшалось продавать до 31 декабря 1914 г. по цѣнѣ, не превышавшей 9,50 мар. за 50 килогр. франко Магдебургъ и при условіи предоставленія тары покупателямъ. Рафинеры, въ свою очередь, обязывались продавать бѣлый сахаръ по цѣнѣ не дороже 10 мар. за 50 килогр. сверхъ покупной цѣны сахара-сырца 88⁰/₀, т. е. не выше 19,50 мар. за 50 килогр. (включая потребительный налогъ въ размѣрѣ 7 мар.). Одновременно, въ видахъ предоставленія сахарозаводчикамъ необходимыхъ для производства оборотныхъ средствъ, правительство разрѣшило выдачу изъ организованныхъ въ началѣ войны военныхъ кредитныхъ кассъ ссудъ подъ сахаръ въ размѣрѣ 66⁰/₀ назначенной правительствомъ предѣльной цѣны.

Мѣропріятія эти урегулировали спросъ и предложеніе и вернули рынку нормальную устойчивость.

Въ дальнѣйшемъ (въ начаѣ 1915 г.) процентъ выпуска съ заводовъ на внутренній рынокъ былъ повышенъ до 65⁰/₀. Остальные 35% оставались въ неприкосновенномъ запасѣ. Изъ этого запаса разрѣшено было, далѣе, отпускать

предпріятіямъ, занимающимся выработкой кормовыхъ средствъ для скота, законтрактованныя до февраля 1915 г. количества сахара; кромѣ того, нѣкоторое количество сахара (не превышающее, однако, 12% неприкосновеннаго запаса) могло быть предоставлено центральному с.-хозяйственному комитету для корма скоту; остальной сахаръ разрѣшалось въ денатурированномъ видѣ продавать на спиртоочистительные заводы или для подкорма скоту.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ постановленій громадные запасы нѣмецкаго сахара производства 19¹⁴/₁₅ г. были почти цѣликомъ поглощены, причемъ реализація была произведена по вполнѣ безубыточной цѣнѣ.

Здѣсь, кстати, будетъ упомянуть, что въ розничной продажѣ въ Германіи наблюдалось все же небольшое вздорожаніе сахара: такъ, въ іюлѣ 1914 г. 1 килогр. сахара стоилъ въ Берлинѣ 50 пф., къ январю 1915 г. цѣна повысилась до 53 пф., а къ іюлю 1915 г. до 62 пф.

Переходимъ, далѣе, къ Австро-Венгріи.

Производство сахара въ теченіе перваго года войны (19¹⁴/₁₅ г.) отмѣчено было въ этой странѣ лишь незначительнымъ пониженіемъ, сравнительно съ нормальными годами. Выработано было 1.602.300 тоннъ сахара, противъ 1.703.000 тоннъ предшествующаго періода 19¹³/₁₄ г. Подъ вліяніемъ реквизиціи для удовлетворенія потребности войскъ общій уровень внутренняго потребленія нѣсколько повысился сравнительно съ нормальными годами; такъ какъ, однако, вывозъ почти совершенно прекратился и производился лишь въ небольшихъ количествахъ въ Турцію, Малую Азію и въ Швейцарію, то отъ періода 19¹⁴/₁₅ г. накопился довольно большой запасъ, оцѣниваемый, по приблизительнымъ подсчетамъ, въ 800 тыс. тоннъ.

О какихъ-либо мѣропріятіяхъ австро-венгерскаго правительства по предохраненію сахарнаго рынка отъ паденія цѣнъ и по размѣщенію запасовъ сахара свѣдѣній не имѣется.

Въ розничной продажѣ цѣны сахара повысились въ Австро-Венгріи лишь немногимъ болѣе, чѣмъ въ Германіи: такъ, въ іюлѣ 1914 г. сахаръ продавался въ Вѣнѣ по 61 геллеру за килогр.; къ февралю 1915 г. цѣна повысилась до 88 геллеровъ, а въ маѣ 1915 г. стояла на уровнѣ 86 геллеровъ.

Въ остальныхъ зап.-европейскихъ производительныхъ странахъ наличность сахара въ первый годъ войны оказалась повсемѣстно вполнѣ достаточной для покрытія потребностей внутренняго рынка и для осуществленія въ небольшихъ размѣрахъ экспортныхъ операцій.

Такъ, въ Голландіи урожай свекловицы получился весьма обильный; произведено было сахара около 300 тыс. тоннъ, изъ коихъ 110 тыс. тоннъ потреблено на внутреннемъ рынкѣ, а остальное количество отправлено, частью, въ Великобританію, частью же, во французскія владѣнія на сѣверѣ Африки.

Въ скандинавскихъ странахъ — Даніи и Швеціи производство нѣсколько превысило внутренній спросъ, причемъ въ Швеціи наблюдалась довольно значительная, сохранившаяся отъ предшествующихъ лѣтъ, наличность сахара. Излишки сахара этихъ двухъ странъ на міровой рынокъ не поступали.

Въ Италіи наблюдалось, въ связи съ перепроизводствомъ ряда послѣднихъ лѣтъ, большое обиліе сахара. Часть этихъ запасовъ, сверхъ потребнаго для внутренняго рынка количества, была отправлена въ Швейцарію, а другая — болѣе значительная часть — была съ большой выгодой продана въ Великобританію. Аналогичныя условія наблюдались и въ Испаніи, гдѣ держатели

сахара тоже съ большою для себя выгодою продали излишки для великобританскаго рынка.

Что касается затѣмъ балканскихъ государствъ, то производство ихъ оказалось недостаточнымъ для покрытія внутренней потребности, и они пользовались австро-венгерскими провенансами.

Изъ приведеннаго обзора можно усмотрѣть, что, за исключеніемъ Франціи, во всѣхъ зап.-европейскихъ производящихъ сахаръ странахъ, сахара въ $19^{14}/_{15}$ г. было вполнѣ достаточно для удовлетворенія внутренняго потребленія, но что лишь въ одной Австро-Венгріи запасы къ концу перваго года войны оказались весьма значительными. Въ остальныхъ странахъ сахаръ былъ почти цѣликомъ поглощенъ увеличившимся потребленіемъ—какъ то наблюдалось въ Германіи—или экспортомъ—какъ въ Италіи, Испаніи, Голландіи.

Что касается внѣевропейскихъ производительныхъ странъ, то производство тростниковаго сахара оказалось въ $19^{14}/_{15}$ г. обильнымъ, что дало возможность пополнить на міровомъ рынкѣ дефицитъ, произведенный отсутствіемъ вывоза изъ Германіи и Австро-Венгріи.

Изъ приведенныхъ ниже подробныхъ статистическихъ данныхъ можно усмотрѣть, что на Кубѣ и Явѣ производство осталось на уровнѣ предшествующаго періода $19^{13}/_{14}$ г. Значительное увеличеніе производства отмѣтилось, однако, въ Аргентинѣ, Бразиліи, въ Британской Индіи, на о. Маврикія.

Второй годъ войны $19^{15}/_{16}$ г. явился во многихъ отношеніяхъ полной противоположностью первому году; въ большинствѣ странъ сахара едва хватало для покрытія внутренней потребности. Объясняется это тѣмъ, что почти повсемѣстно за счетъ свекловичныхъ посѣвовъ были увеличены посѣвы хлѣбовъ, травъ и друг. кормовыхъ средствъ. Особенно сильно было сокращеніе площади свекловичныхъ посѣвовъ въ Германіи.

Исходя изъ опыта предшествующаго періода $19^{14}/_{15}$ г., когда, за отсутствіемъ экспорта, распредѣленіе громаднаго сахарнаго производства было сопряжено съ весьма крупными затрудненіями, германское правительство постановило сократить площадь свекловичныхъ посѣвовъ и приняло въ этомъ отношеніи рядъ мѣръ. Въ частности, въ началѣ марта 1915 г. издано было постановленіе, согласно которому заключенные ранѣе изданія этого постановленія договоры, касающіеся свекловицы въ 1915 г. на площадяхъ, превышавшихъ одинъ гектаръ, могли сохранить силу лишь относительно $^3/_4$ договорной площади. Въ связи съ этимъ договоры, заключенные сахарными заводами ранѣе изданія этого постановленія относительно поставки сахарныхъ продуктовъ производства $19^{15}/_{16}$ г. могли быть удовлетворены тоже лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ договорнаго количества. Постановленіе это распространялось въ равной мѣрѣ и на договоры по поставкѣ свекловичныхъ сѣмянъ для посѣвовъ 1915 г.

Мѣры эти отвѣчали какъ нельзя болѣе желаніямъ сельскихъ хозяевъ, испытывавшимъ большія затрудненія отъ недостатка рабочихъ рукъ и живого инвентаря, и въ результатѣ посѣвы были уменьшены на $^1/_3$ противъ предшествующаго періода. Недостатокъ рабочей силы и удобрительныхъ веществъ сказался кромѣ того весьма замѣтно на обработкѣ полей; плохія условія погоды завершили неудачу свекловичной кампаніи.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ условій сборъ получился неудовлетворительный какъ въ количественномъ, такъ равно, по причинѣ плохой обработки, и въ качественномъ отношеніяхъ. Общая выработка сахара оказалась на 1 милл.

тоннъ ниже предшествующаго года. Согласно предварительнымъ даннымъ, собраннымъ статистической фирмой Виллетъ и Грей, произведено круглой цифрой 1.500.000 тоннъ, противъ 2.500.000 тоннъ и 2.720.000 тоннъ производствъ двухъ предшествующихъ періодовъ. Столь сильное паденіе производства объясняется также и тѣмъ, что не вся свекловица пошла на сахарные заводы—часть ея была удержана для корма скоту, а часть отправлена на спиртоочистительные заводы. Запрещеніе производить выработку сахара изъ мелассы сохранилось въ силѣ и на $19^{15}/_{16}$ г.

Въ виду того, что внутреннее потребленіе сахара и при нормальныхъ условіяхъ составляло въ Германіи около 1.500.000 т., а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій и усиленіемъ расходованія сахара въ войскахъ, значительно повысилось, недостатокъ сахара, особенно ко второй половинѣ года, представлялся неминуемымъ, тѣмъ болѣе, что излишки, перешедшіе къ $19^{15}/_{16}$ г. отъ предшествующаго періода, были, какъ упомянуто выше, весьма незначительны.

И дѣйствительно, къ половинѣ 1916 г. на-лицо были всѣ признаки истощенія сахарныхъ запасовъ. Введеніе карточной системы не въ силахъ было принести какое-либо существенное облегченіе положенія. Не помогло и ограниченіе производства сахаросодержащихъ продуктовъ и сластей, а также закупки сахара въ Швеціи.

По примѣру предшествующаго года, выпускъ сахара съ заводовъ и продажныя цѣны были строго регламентированы. Такъ, согласно постановленію, изданному въ августѣ 1915 г., изъ общаго количества произведеннаго на заводѣ сахара 15% могло быть продано рафинаднымъ заводчикамъ въ октябрѣ, 20% въ ноябрѣ и 20% въ декабрѣ 1915 г. Цѣна сахара-сырца 88% установлена была въ размѣрѣ 12 мар. за 50 килогр. безъ мѣшка франко Магдебургъ при поставкѣ до 31 декабря 1915 г. При болѣе позднихъ поставкахъ цѣна повышалась 1 каждаго мѣсяца на 10 пф. до достиженія 12 мар. 50 пф.

Что касается рафинадныхъ заводовъ, то на продуктъ ихъ производства максимальная цѣна установлена была въ размѣрѣ до 50 килогр. безъ мѣшка франко Магдебургъ, включая акцизъ 22 мар. 60 пф. Послѣ 31 декабря 1915 г. цѣна эта повышалась 1-го числа каждаго мѣсяца на 10 пф. до достиженія максимальнаго предѣла 23 мар. 10 пф.

Что касается, далѣе, Австро-Венгріи, то болѣе или менѣе точныхъ данныхъ относительно производства и запасовъ сахара въ этой странѣ не имѣется, въ виду того, что опубликованіе статистическихъ данныхъ прекращено здѣсь съ сентября 1915 г. Мы видѣли, однако, выше, что по исчисленіямъ сахаростатистическихъ фирмъ, перешедшій къ періоду $19^{15}/_{16}$ г. излишекъ составлялъ приблизительно 800.000 тоннъ, производство же новаго сахара сократилось приблизительно на 35—40% и составило около 1.011.400 тоннъ, противъ 1.602.315 тоннъ и 1.703.000 тоннъ двухъ предшествующихъ періодовъ. Пониженіе производства вызвано было, какъ и въ Германіи, сокращеніемъ площади посѣвовъ, съ одной стороны, и уменьшеніемъ добычи свекловицы съ единицы посѣвной площади, подъ вліяніемъ плохой обработки, съ другой. Въ общей сложности наличность сахара въ Австро-Венгріи выразилась такимъ образомъ въ максимальной цифрѣ 1.800.000 тоннъ; и такъ какъ обычная внутренняя потребность Имперіи составляла около 800.000 тоннъ, то оставался еще довольно большой излишекъ для вывоза въ союзныя страны—Германію, Болгарію и Турцію.

Въ цѣляхъ пресѣченія возможности повышенія цѣнъ на сахаръ, австро-венгерское правительство учредило специальную распредѣлительную коммисію, которая должна была регулировать снабженіе рафинадныхъ заводовъ сахаромъ сырцомъ, а также контролировать снабженіе сахаромъ внутренняго рынка, экспортеровъ и военнаго вѣдомства. Максимальный уровень цѣнъ для бѣлаго сахара опредѣленъ былъ въ Австріи въ 88,5 кронъ за 100 килогр., включая потребительный налогъ въ 38 кронъ, въ Венгріи въ 96,5 кронъ до декабря 1915 г., 97 кронъ до марта 1916 г. и 97,5 кронъ для дальнѣйшаго времени. Что касается сахара-сырца, то для всей Имперіи была назначена однородная цѣна въ 33 кроны за 100 килогр.

Изъ всѣхъ западно-европейскихъ странъ въ наиболѣе затруднительномъ положеніи, въ отношеніи снабженія внутренняго рынка сахаромъ, оказалась во второй годъ европейской войны (19¹⁵/₁₆ г.) опять таки Франція. Площадь свекловичныхъ посѣвовъ была здѣсь сильно сокращена вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и удобрительныхъ веществъ. По приблизительнымъ подсчетамъ, производство сахара составляло не болѣе 130—140 тыс. тоннъ, противъ 302.960 тоннъ въ 19¹⁴/₁₅ г. и 805.000 тоннъ въ 19¹³/₁₄ г. Около 100 тыс. тоннъ страна разсчитывала получить тростниковаго сахара изъ своихъ колоній, но это количество должно было цѣликомъ уйти на покрытіе потребности въ сахарѣ странъ, находящихся во владѣніи или подъ протекторатомъ Франціи на сѣверѣ Африки. Такъ какъ внутренняя потребность Франціи въ сахарѣ должна была составить не менѣе 700 тыс. тоннъ, то приходилось озаботиться ввозомъ въ 500—600 тыс. тоннъ съ Кубы или изъ С. Америки. На предметъ совмѣстныхъ закупокъ сахара французское правительство вошло, какъ отмѣчено выше, въ договорное соглашеніе съ великобританскимъ.

Выше упомянуто о томъ стремительномъ повышеніи цѣнъ, которое проявилось во Франціи въ 19¹⁵/₁₆ г. и о томъ максимальномъ уровнѣ въ 75 фр. за 100 килогр., который былъ назначенъ французскимъ министерствомъ торговли.

Въ Голландіи производство на второй годъ войны также сократилось вслѣдствіе расширенія другихъ культуръ; произведено было всего 230.000 тоннъ, изъ коихъ половина назначена для удовлетворенія внутренняго, а другая половина для экспортнаго спроса.

Въ Бельгіи производство, какъ предполагаютъ статистическія фирмы, едва превысило 120.000 тоннъ. Вмѣстѣ съ остатками отъ предшествующаго періода (53.000 тоннъ) общая наличность сахара въ 19¹⁵/₁₆ г. опредѣляется такимъ образомъ въ 175.000 тоннъ. При обычныхъ условіяхъ количества этого вполнѣ хватило бы для покрытія потребности страны, но для удовлетворенія спроса со стороны нѣмецкихъ войскъ и населенія французскихъ оккупированныхъ провинцій сахара было недостаточно. Въ цѣляхъ справедливаго распредѣленія запасовъ въ Брюсселѣ образована была особая коммисія.

Въ Швеціи производство въ 19¹⁵/₁₆ г. должно было по приблизительному подсчету составить 127.315 тоннъ, противъ 154.285 тоннъ предшествующаго періода. Количества этого хватало только для внутренняго рынка. Въ Даніи производство нѣсколько возросло—ожидалось 153.000 тоннъ, противъ 142.000 тоннъ, выработанныхъ въ 19¹⁴/₁₅ г. Предполагалось, что небольшіе излишки дадутъ возможность покрыть нѣкоторыя экспортныя обязательства по отношенію къ Норвегіи и др. странамъ. Что касается остальныхъ производительныхъ

странъ Зап. Европы—Италіи, Испаніи и Балканскихъ странъ, то производства ихъ должно было хватить только на періоды внутренняго потребленія.

Если въ первый годъ войны дефицитъ въ снабженіи англійскаго и французскаго рынковъ былъ покрытъ, главнымъ образомъ, тростниковымъ сахаромъ, то во второй годъ, съ ослабленіемъ производства во всѣхъ второстепенныхъ производительныхъ западно-европейскихъ странахъ, задача эта падала на производящія тростниковый сахаръ страны уже цѣликомъ. И надо сказать, что онѣ заранѣе учли столь благопріятно для нихъ сложившуюся конъюнктуру и приняли мѣры къ расширенію своихъ плантацій. Особенно значительныя расширенія были произведены на Кубѣ, производство которой опредѣлялось для $19^{15}/_{16}$ г. въ 3 милл. тоннъ, а по другимъ подсчетамъ въ $3^1/_4$ милл. тоннъ, противъ 2.592.667 тоннъ предшествующаго періода. Увеличеніе производства наблюдалось, кромѣ того, въ Порто-Рико, въ Вестъ-Индіи, Санъ-Доминго, Центральной Америкѣ, мѣстами въ Южной Америкѣ, Британской Индіи, въ Африкѣ. Въ цѣломъ—производство тростниковаго сахара составило въ $19^{15}/_{16}$ г. 10.313.912 тоннъ, противъ 10.086.292 тоннъ предшествующаго періода.

Въ виду того исключительнаго интереса, который представляютъ цифры мірового производства сахара въ годы великой европейской войны, приводимъ подробныя данныя по отдѣльнымъ центрамъ производства (по даннымъ фирмы Виллетъ и Грэй—въ тоннахъ):

	1913/14.	1914/15.	1915/16.
Соед.-Штаты:			
Луизьяна	261.337	216.696	121.875
Техасъ	7.000	3.500	1.000
Порто-Рико	325.000	308.178	378.509
Гавайскіе остр.	550.925	577.186	545.000
Куба	2.597.732	2.592.667	3.000.000
Брит. Вестъ-Индія:			
Тринидатъ	47.251	49.107	55.000
Барбадосъ	33.387	32.578	50.000
Ямайка	15.583	15.063	15.000
Др. центры	24.000	24.000	30.000
Франц. Вестъ-Индія:			
Мартиникъ	38.730	40.000	40.000
Гуаделупа	39.920	40.000	40.000
Датск. Вестъ-Индія	5.800	4.500	11.000
Санъ-Доминго	105.778	108.267	120.000
Мексика	130.000	110.000	75.000
Центр. Америка	22.000	22.000	30.000
Южная Ам.:			
Демерара	102.774	113.632	110.000
Суринамъ	14.000	12.000	13.000
Венецуэла	3.000	3.000	10.000
Перу	176.671	175.000	200.000
Аргентина	280.319	330.001	175.000
Бразилія	203.394	240.000	194.000
Америка въ цѣломъ	4.984.601	5.017.375	5.214.384
Азія:			
Брит. Индія	2.291.500	2.381.300	2.400.000
Ява	1.345.230	1.303.045	1.264.000
Формоза и Японія	204.000	262.000	375.000
Филипп. остр.	225.000	243.000	300.000
Азія въ цѣломъ	4.065.730	4.189.345	4.339.000
Австралія и Полинезія	355.000	348.408	240.000

	1913/14.	1914/15.	1915/16.
Африка:			
Египетъ	69.308	75.738	110.000
Маврикій	249.800	277.164	215.528
о. Соединенія	35.782	39.267	40.000
Наталь	85.714	91.619	100.000
Мозамбикъ	34.000	40.000	50.000
Африка въ цѣломъ	474.664	523.788	515.528
Европа, Испанія	13.231	7.376	5.000
Всего тростниковаго сахара	9.893.226	10.086.292	10.313.912

Свекловичный сахаръ.

Европа:			
Германія	2.720.000	2.500.000	1.500.000
Австро-Венгрія	1.703.000	1.602.315	1.011.400
Франція	805.000	302.961	140.000
Бельгія	229.049	204.697	100.000
Голландія	230.000	302.458	230.000
	5.687.049	4.912.431	2.981.400
Россія	1.687.799	1.992.776	1.588.872
Друг. страны	804.165	678.008	620.115
Европа въ цѣломъ	8.179.013	7.583.215	5.190.387
Соед. Штаты	655.298	646.257	779.756
Канада	10.007	12.502	16.261
Міровое производство свекловичнаго и тростниковаго сахара	18.737.544	18.328.266	16.300.316

Мы упоминали выше, въ связи съ обзоромъ условій сахарнаго снабженія въ отдѣльныхъ странахъ, о томъ значительномъ ростѣ сахарнаго потребленія, который наблюдался въ нѣкоторыхъ производительныхъ и экспортныхъ странахъ, какъ то: Германіи, Австро-Венгріи и наоборотъ — сокращеніи потребленія въ другихъ странахъ, питающихся иностранными провенансами. Въ связи съ этимъ не лишенъ интереса подсчетъ душевого потребленія сахара, произведенный американской фирмой Виллетъ и Грэй для перваго года войны (въ фунтахъ):

	1912/13.	1913/14.	1914/15.
Данія	98,16	95,57	93,48
Соед. Королевство	95,52	93,37	89,69
Германія	49,26	45,13	74,95
Швейцарія	77,24	73,55	74,87
Швеція	57,09	57,73	60,48
Норвегія	45,83	46,64	60,37
Голландія	40,90	50,09	53,44
Бельгія	39,20	36,08	42,79
Франція	43,47	43,85	39,01
Австро-Венгрія	28,14	29,17	37,38
Финляндія	32,54	32,65	32,54
Россія	24,31	25,43	29,26
Турція	19,84	21,93	20,33
Румынія	8,89	9,26	17,12
Испанія	15,62	14,19	15,91
Португалія	13,57	14,70	13,60
Италія	11,05	11,68	10,15

	1912/13.	1913/14.	1914/15.
Болгарія	7,83	9,61	9,94
Греція	11,57	7,68	8,99
Сербія	9,33	10,03	4,60
Европа въ среднемъ	36,61	36,83	41,73
Соед. Шт. С.-Ам.	85,40	84,29	83,83

Общій характеръ внутренняго сахарнаго рынка.

Тяжелыя условія, созданныя военными событіями, отразились и въ Россіи въ равной мѣрѣ неблагопріятно какъ на ходѣ работъ по производству, такъ и на торговлѣ оптовой и розничной. На ходѣ сахарнаго производства сказались въ сильнѣйшей степени разстройство желѣзнодорожнаго и транспортнаго сообщенія, затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ предметовъ, упаковочныхъ, смазочныхъ, мѣшковъ и т. д., недостатокъ угля, переходъ заводовъ на другой родъ топлива—дрова, торфъ, трудность заготовки необходимаго количества дровъ; тяжело далъ себя чувствовать также недостатокъ рабочихъ рукъ.

Что касается снабженія внутренняго рынка достаточнымъ количествомъ сахарныхъ продуктовъ, то и здѣсь основнымъ нарушившимъ нормальное соотношеніе спроса и предложенія факторомъ явилось отсутствіе правильности въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ грузовъ, вызвавшее скопленіе сахарныхъ грузовъ въ однихъ мѣстахъ — желѣзнодорожныхъ и заводскихъ складахъ—и оскудѣніе предложенія въ потребительскихъ центрахъ.

Непосредственнымъ результатомъ нарушенія правильности распредѣленія сахара по отдѣльнымъ рынкамъ явилось спекулятивное повышательное движеніе цѣнъ, сказавшееся особенно сильно къ концу перваго года войны. Не остановило повышательнаго движенія и примѣненіе выработанныхъ различными правительственными учрежденіями мѣропріятій общаго и мѣстнаго характера—таксъ, твердыхъ и предѣльныхъ цѣнъ. Несогласованность таксъ въ отдѣльныхъ центрахъ съ цѣнами сахара въ мѣстахъ производства явилась также одной изъ причинъ задержки въ правильномъ снабженіи потребительныхъ рынковъ. Немаловажную роль въ недостаткѣ сахара на потребительномъ рынкѣ сыграло и то обстоятельство, что громадныя партіи его шли на покрытіе потребности интендантскаго вѣдомства, и что внутренній спросъ на сахаръ сильно увеличился въ связи съ прекращеніемъ казенной продажи питей. Наконецъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ виною наблюдавшагося временами за истекшіе 2 первые года войны недостатка сахара и высокаго уровня цѣнъ явилась, надо думать, и искусственная задержка сахара на складахъ какъ производительныхъ, такъ и оптовыхъ.

Производство сахара.

По своему характеру два первые года войны въ области производства и торговли — 19¹⁴/₁₅ г. и 19¹⁵/₁₆ г. — существенно разнятся другъ отъ друга. Если первый годъ, какъ и въ западно-европейскихъ странахъ, отличался у насъ, благодаря обширной площади свекловичныхъ посѣвовъ и обильному сбору свекловицы въ 1914 г. вполнѣ нормальнымъ предложеніемъ сахара, то на второй годъ (19¹⁵/₁₆ г.), съ сокращеніемъ площади свекловичныхъ посѣвовъ въ 1915 г. и рѣзкимъ паденіемъ числа заводовъ, общее положеніе сахарнаго рынка испытало уже значительныя осложненія.

Вслѣдствіе занятія части раіона сахарнаго производства непріятельскими войсками и эвакуаціи находившихся въ сферѣ военныхъ дѣйствій промышленныхъ предпріятій въ центральныя губерніи, число нашихъ сахарныхъ заводовъ за два года военныхъ дѣйствій постепенно сокращалось. Такъ, въ 1914—1916 г.

работало 265 песочныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ и 21 чисто-рафинадный, противъ 294 первыхъ и 21 вторыхъ въ предшествовавшемъ періодѣ 19¹³/₁₄ г. Въ періодъ же 19¹⁵/₁₆ г. число дѣйствовавшихъ заводовъ песочныхъ и песочно-рафинадныхъ опредѣлилось всего въ 235, а рафинадныхъ въ 21. Въ общемъ отпали 55 заводовъ Ц. Польскаго и Холмской губ. и прекратили работу 4 завода Волынской губ.

Общій сборъ свекловицы въ 1914 г. былъ обильный: площадь свекловичныхъ посѣвовъ дала значительный приростъ (719.014 дес., противъ 647.730 дес. въ 1913 г.) и общій сборъ, произведенный несмотря на мобилизацію, вполнѣ удовлетворительно, составилъ 782.564 тыс. пудовъ (противъ 752.838 тыс. пуд. въ 1913 г.).

Почти все это количество (774.222 тыс. пуд.) было переработано, причемъ общая выработка сахара изъ свекловицы, при повысившемся, до 147,72 п., противъ 141,63 п., въ 1913 г. выходѣ сахара съ десятины, дала (по подсчету финансоваго вѣдомства) 107.855.710 пудовъ, т. е. довольно значительно превысила выработку двухъ предшествующихъ періодовъ (въ 19¹³/₁₄ г. 92.377.652 пуда, въ 19¹²/₁₃ г. 74.452.669 пудовъ). Вмѣстѣ съ перешедшими отъ предшествующаго періода излишками неприкосновеннаго и свободнаго запасовъ (14.788.248 пудовъ, противъ 16.064.324 пудовъ и 35.701.303 пудовъ двухъ предшествующихъ періодовъ), общій размѣръ производства съ перешедшими запасами составилъ въ 19¹⁴/₁₅ г. 122.643.958 пудовъ, противъ 108.441.976 пудовъ и 110.153.972 п. двухъ предшествующихъ періодовъ.

Сверхъ того, на заводахъ и складахъ оставалось къ началу періода свободнаго сахара (по даннымъ всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ) 7.285.860 пудовъ.

Снабженіе сахаромъ внутренняго рынка.

Общая наличность сахара для перваго года войны выразилась такимъ образомъ въ 129.929.818 пудовъ. Наличность эта являлась вполнѣ достаточной для удовлетворенія какъ потребности внутренняго рынка, такъ и спроса со стороны нашихъ естественныхъ экспортныхъ рынковъ—Финляндіи и Персіи; кромѣ того, оставалось еще нѣкоторое количество для вывоза на міровой рынокъ. Такъ какъ, однако, вывозъ на конвенціонные рынки былъ воспрещенъ въ февралѣ 1915 г., вывозъ же въ Финляндію, вслѣдствіе слабой провозоспособности жел. дорогъ представлялъ крайнія затрудненія, а снабженіе сахаромъ Персіи подвергнуто было ограниченіямъ, въ цѣляхъ пресѣченія возможности снабженія нашимъ сахаромъ Турціи, то вывозъ нашъ выразился въ 19¹⁴/₁₅ г. въ скромной цифрѣ 6.502.078 пудовъ (противъ 8.666.036 пудовъ и 10.278.296 пудовъ двухъ предшествующихъ періодовъ). Остававшаяся, такимъ образомъ, громадная наличность около 123½ милл. пудовъ могла пойти цѣликомъ на покрытіе внутренняго спроса.

Потребленіе сахара на внутреннемъ рынкѣ.

Внутренній спросъ, подъ вліяніемъ запрещенія казенной продажи питей, повысившейся вслѣдствіе этого покупательной способности населенія, и болѣе широкаго расходованія чая, съ одной стороны, и громадныхъ закупокъ сахара военнымъ вѣдомствомъ—съ другой, далъ въ 19¹⁴/₁₅ г. большой приростъ.

Такъ, согласно даннымъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ, потребленіе сахара за десятилѣтіе 19⁰⁴/₀₅ г. — 19¹³/₁₄ г. возрастало въ среднемъ на 6,188%, за пятилѣтіе-же 19⁰⁹/₁₀ г. — 19¹³/₁₄ г. на 6,372%; въ періодъ 19¹⁴/₁₅ г. приростъ потребленія достигъ 11,929%, т. е. составилъ около 10 милл. п. и по-

высилъ общій расходъ сахара внутри страны приблизительно до уровня 95 милл. пудовъ.

Согласно даннымъ всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ, приростъ потребленія въ 1914/15 г. выразился въ еще болѣе высокой цифрѣ (13,9 милл. п.), причемъ общее расходованіе внутри страны составило 95.474.103 пуда, въ томъ числѣ рафинада 56.962.786 пуд. и песка 38.571.317 пуд.

Столь необычайный приростъ потребленія сахара наблюдался впервые за все время существованія нашей сахарной промышленности. Увеличеніе потребленія одного только рафинада (съ 51,1 милл. п. въ 1913/14 г. до 56,9 милл. п. въ 1914/15 г.) выразилось въ 10%, и большую часть этого увеличенія слѣдуетъ отнести къ довольствію войскъ, потреблявшихъ сахаръ въ видѣ рафинада.

Повышательное теченіе цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ.

Назначенный Министерствомъ Финансовъ для періода 1914/15 г. общій выпускъ на внутренній рынокъ свободнаго сахара въ 86 милл. пуд. оказался, какъ можно судить по приведенной цифрѣ общаго потребленія, далеко не достаточнымъ. Рѣзкое повышательное движеніе цѣнъ вынудило Министерство произвести рядъ дополнительныхъ выпусковъ на общую сумму 18 милл. пуд. (3 марта 1915 г. 2 милл. пуд.; 18 марта 1915 г. 3 милл. пуд. изъ свободнаго запаса; 7 апрѣля 1915 г. 4 милл. пуд. изъ свободнаго запаса; 1 мая 1915 г. 3 милл. пуд. изъ свободнаго запаса; 21 мая 1915 г. 3 милл. пуд. изъ неприкосновеннаго запаса; 15 іюля 1915 г. 3 милл. п. изъ неприкосновеннаго запаса).

Какъ можно усмотрѣть изъ приведеннаго перечня выпусковъ сахара изъ запасовъ, особенно сильное повышательное движеніе началось со второй половины февраля 1915 г. До февраля рыночная цѣна держалась на предѣльномъ, назначенномъ Министерствомъ Финансовъ, уровнѣ (4 р. 35 к. вмѣстѣ съ повышенной въ концѣ ноября 1914 г. на 25 к. въ пудѣ, по причинѣ военнаго времени, акцизной ставкой). За недѣльный срокъ съ 21 по 27 февраля 1915 г. среднія цѣны песка составляли 4 р. 40—42 к. за пудъ. Несмотря на произведенные выпуски, среднія цѣны достигли къ 23—29 мая 1915 г. 5 р. 15,37 к. за пудъ и только послѣ произведенныхъ дальнѣйшихъ выпусковъ пошли на пониженіе въ кіевскомъ раіонѣ въ іюлѣ.

Считая первоначальный выпускъ въ 86 милл. п. и общую сумму дополнительныхъ выпусковъ въ 18 милл. п., а также неиспользованный перешедшій отъ предшествующаго періода свободный сахаръ въ количествѣ 7.285.810 пуд., общее предложеніе свободнаго сахара въ періодѣ 1914/15 г. можно опредѣлить такимъ образомъ въ 111,3 милл. пудовъ. Количество это представлось болѣе чѣмъ достаточнымъ для удовлетворенія внутренняго спроса, между тѣмъ недостатокъ сахара при повышательномъ теченіи цѣнъ давалъ себя чувствовать чѣмъ дальше, тѣмъ острѣе. Моментами рынокъ вынужденъ былъ считаться съ полнымъ отсутствіемъ предложенія сахара, особенно рафинада.

Вздорожаніе сахара распространилось на всѣ мѣстности Имперіи, и во многихъ подлежащія власти прибѣгли къ назначенію таксы на него.

Причины, обусловившія повышательное движеніе.

Повышеніе рыночныхъ цѣнъ сахара и недостатокъ его на потребительскомъ, а моментами и на производительномъ рынкѣ, было обусловлено совокупностью тѣхъ исключительныхъ условій, приблизительный перечень которыхъ приведенъ выше. Наиболѣе важное значеніе среди этихъ факторовъ сахарозаводчики приписываютъ нарушенію правильности желѣзнодорожнаго движенія. Они указываютъ, что затрудненія по

снабженію рынка сахаромъ, пескомъ и рафинадомъ, начались въ острой формѣ съ марта 1915 года, когда правленіе всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ возбуждало ходатайства по цѣлому ряду заводовъ о предоставленіи вагоновъ для отправки сахара; ходатайства эти оставались неудовлетворенными, сахаръ лежалъ на станціяхъ отправленія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Отчетъ В. О. С. указываетъ, что, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число заявленныхъ къ отправкѣ и непогруженныхъ вагоновъ на однѣхъ только юго-западныхъ жел. дорогахъ составляло на 13 февраля 1915 г.—2.281, на 19 марта 1915 г.—3.557, на 24 апрѣля 1915 г.—3.604, на 24 мая 1915 г.—2.349, на 1 іюня 1915 г.—1.549 и на 13 іюля 1915 г.—2.026 вагоновъ или, иными словами, на складахъ при станціяхъ названныхъ дорогъ или на заводскихъ складахъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1915 г. лежали въ ожиданіи погрузки проданные уже въ декабрѣ и январѣ около 3.500.000 пуд. сахара безъ всякаго движенія. Принятыми Министерствомъ Путей Сообщенія экстренными мѣрами, напримѣръ, посылкой на юго-западныя дороги спеціальнаго парка въ числѣ 4.700 вагоновъ, съ назначеніемъ для сахара маршрутныхъ поѣздовъ, предоставленіемъ внѣочередности для отправокъ сахара и т. п., удалось, правда, на время отчасти разгрузить эти залежи; но затѣмъ, къ началу новой кампаніи сахароваренія 1915—1916 г. дѣла еще болѣе осложнились: такъ, къ 1 сентября $19^{14}/_{15}$ г. на однихъ лишь заводахъ юго-зап. края скопилось до 11 милл. пуд. песка и рафинада; кромѣ того, значительное количество сахара, давно уже сданнаго на юго-западныя станціи, оставалось неотправленнымъ. Съ поступленіемъ же въ обращеніе сахара новой выработки, количество иммобилизованнаго на станціяхъ и въ заводскихъ складахъ продукта еще болѣе увеличилось, и въ среднихъ числахъ сентября сахарныя залежи въ юго-западномъ краѣ составляли уже около 13 тыс. вагоновъ.

Помимо затрудненій въ движеніи по желѣзнымъ дорогамъ частныхъ грузовъ и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, удорожаніе сахара вызвало также и спекулятивное повышеніе рыночныхъ цѣнъ. Такъ, подъемъ цѣны сахара въ кіевскомъ раіонѣ до 5 р. 15 к. къ концу періода $19^{14}/_{15}$ г. и до 5 р. 80 к. къ концу 1915 г. едва ли находилъ въ то время справедливое обоснованіе какъ въ наличныхъ запасахъ сахарнаго рынка, такъ и въ удорожаніи себѣстоимости сахарозаводчику.

Условія производства сахара въ 1915 г. Площадь свекловичныхъ посѣвовъ испытала въ 1915 г. значительное сокращеніе, причемъ сборъ свекловицы оказался по среднему урожаю съ десятины не вполнѣ удовлетворительнымъ. Въ общей сложности съ площади въ 647.652 дес. собрано было 682.562 тыс. пуд. Вслѣдствіе задержекъ въ подвозѣ свекловицы и въ снабженіи заводовъ необходимыми для производства предметами, многіе заводы приступили къ работамъ по сокодобыванію съ значительнымъ запозданіемъ. Къ 15 сентября, когда обычно работаетъ уже громадное большинство заводовъ, въ 1915 г. приступили къ сокодобыванію—въ юго-западн. краѣ всего 51 заводъ, т. е. менѣе $^{1}/_{3}$ всѣхъ заводовъ этого края, въ центральномъ раіонѣ также только 51 заводъ и въ восточномъ раіонѣ 4. Къ 1 октября 1915 изъ всѣхъ 235 заводовъ работали 200, а остальные приступили къ сокодобыванію только въ октябрѣ.

Въ дальнѣйшемъ недостатокъ топлива явился причиной неоднократной пріостановки многими заводами сокодобыванія, вызвавъ запозданіе въ ходѣ производства, порчу на заводахъ непереработанной свекловицы, сокращеніе размѣровъ производства и его удорожаніе.

Обычно средняя норма кампаніи по сокодобыванію составляетъ 70—75 сутокъ; въ періодѣ же $19^{15}/_{16}$ г. изъ общаго числа дѣйствовавшихъ 235 заводовъ къ 1 января 1916 г., т. е. черезъ 122 дня послѣ начала производства, работы по сокодобыванію изъ свекловицы были закончены лишь на 93 заводахъ (39,5 %), тогда какъ въ предшествовавшемъ періодѣ $19^{14}/_{15}$ г. число окончившихъ сокодобываніе къ тому же сроку заводовъ составляло 187 изъ 265 (70,6%).

Изъ общей массы переработанной въ періодѣ $19^{15}/_{16}$ г. свекловицы выработано было сахара, по даннымъ акцизнаго вѣдомства, 92.295.203 п.; вмѣстѣ же съ перешедшими отъ предшествующаго періода излишками запасовъ выработка составила 102.576.258 пуд. Кромѣ того, къ началу кампаніи $19^{15}/_{16}$ г. перешло отъ предшедствующаго періода оставшагося по заводамъ и складамъ свободнаго сахара 15.700.000 пуд. Такимъ образомъ, общая наличность сахара для второго года войны опредѣлялась въ 118.276.258 пуд.

Что касается внутренней потребности сахара, то она опредѣлялась для $19^{15}/_{16}$ года, по приблизительнымъ подсчетамъ, въ 102 милл. пуд. Такимъ образомъ, и для второго года войны наличность сахара въ Имперіи представлялась болѣе, чѣмъ достаточной.

Характеръ внутренняго рынка въ концѣ 1915 года.

Количество сахара-песка, потребное для выпуска на внутренній рынокъ съ песочныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ, опредѣлено было Министерствомъ Финансовъ для $19^{15}/_{16}$ г. въ 90 милл. пуд., при 7 милл. пуд. неприкосновеннаго запаса. Вмѣстѣ съ перешедшими отъ предшествующаго періода 15.700.000 пуд. свободнаго сахара, общее предложеніе свободнаго сахара на рынкѣ опредѣлилось, такимъ образомъ, въ размѣрѣ 105.700.000 пуд.

Несмотря, однако, на широкую казалось бы, возможность къ удовлетворенію полностью потребности внутренняго спроса, расцѣнка сахара-песка и рафинада продолжала неизмѣнно до конца 1915 г. идти на повышеніе, и недостатокъ предложенія сахара, какъ въ потребительныхъ центрахъ, такъ и въ мѣстахъ производства, проявлялся все съ новою силою.

Предѣльныя цѣны для періода $19^{15}/_{16}$ г. опредѣлены были Министерствомъ Финансовъ въ размѣрѣ 4 р. 70 к. пудъ съ 1 сентября 1915 г. по 1 января 1916 г. и въ 4 р. 80 к. съ 1 января 1916 г. по 1 сентября 1916 г. Что же касается рыночныхъ цѣнъ песка, то онѣ далеко превысили не только предѣльный уровень, опредѣленный Министерствомъ Финансовъ, но и тотъ уровень «твердыхъ» цѣнъ, который назначенъ былъ различными правительственными предпріятіями.

Колебанія рыночныхъ цѣнъ сахара.

Согласно собраннымъ В. О. Сах. даннымъ, колебанія рыночныхъ цѣнъ песка представлялись за послѣдніе 5 періодовъ въ слѣдующемъ видѣ (въ коп. за пудъ):

Г О Д А.	Первые 4 мѣсяца періода.		Вторые 8 мѣсяцевъ періода.	
	Рыночныя.	Предѣльныя Мин. Фин.	Рыночныя.	Предѣльныя Мин. Фин.
$19^{11}/_{12}$.	380—400	405	375—405	415
$19^{12}/_{13}$.	381—420	400	390—422	410
$19^{13}/_{14}$.	385—400	400	393—410	410
$19^{14}/_{15}$.	385—425	435	423—520	435
$19^{15}/_{16}$.	485—600	470	—	480

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ 1914 и 1915 годовъ результаты повышательнаго теченія рыночныхъ цѣнъ песка и рафинада на главнѣйшихъ рынкахъ можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ (въ коп. за пудъ):

Мѣсяцы.	Песокъ. Кіевъ. 1914.	1915.	Москва. 1914.	1915.	Петроградъ. 1914.	1915.
Январь	403—410	447—453	450	485—490	465	500—510
Февраль	405—411	455—457	450—452	495—505	465	505—535
Мартъ	407—414	458—472	452—460	510—522	465	530—585
Апрѣль	412—414	470—480	457—460	522—562	465—468	565—595
Май	415—417	—	460—475	562	465—467	585—715
Іюнь	417—420	525—528	462—470	580—597	467—470	600—620
Іюль	417—420	513—515	462—500	570—590	468—470	580—615
Августъ	—	520—525	—	570—585	505—510	580—615
Сентябрь	—	520—525	445—455	610—620	495—506	550—615
Октябрь	410—411	547—548	445—450	595—670	480—500	530—550
Ноябрь	406—410	—	447—450	605—625	475—505	650
Декабрь	425—450	580	477—480	625—660	503—506	630—650

Мѣсяцы.	Рафинадъ головной. Кіевъ. 1914.	1915.	Москва. 1914.	1915.	Петроградъ. 1914.	1915.
Январь	460	550	490	585	580	610
Февраль	450—460	550—555	475	585	580	610—620
Мартъ	450—485	550—565	475—510	585—595	530—550	620
Апрѣль	486—495	560—640	510—520	595—650	560	620—660
Май	495	650—685	520—530	625	560	620—720
Іюнь	495—500	635—680	530	—	560	720
Іюль	500—505	635	530	—	560	720
Августъ	530	635	—	687	580	720
Сентябрь	510—530	635	550	—	580	720
Октябрь	505—510	660—680	545—550	—	580	720
Ноябрь	505—510	680	545—575	—	580	720—780
Декабрь	535—550	680	575	—	610	800

Въ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ надо особенно подчеркнуть, съ одной стороны, значительный получившійся за время войны, приростъ цѣнъ (въ Петроградѣ 1 р. 80 к. на песокъ и 2 р. 40 к. на рафинадъ, въ Кіевѣ 1 р. 60 к. на песокъ и 1 р. 80 к. на рафинадъ), а, съ другой стороны, увеличеніе за время войны разницы расцѣнокъ песка и рафинада (до войны въ Петроградѣ 90 к. въ пудѣ, въ Кіевѣ 85 к.; къ концу 1915 г. въ Петроградѣ 1 р. 50—70 к.; въ Кіевѣ 1 р., согласно цѣнамъ заводоуправленій, фактически же значительно больше). Для нашего внутренняго рынка особенное значеніе имѣетъ второе сильное повышеніе расцѣнокъ рафинада, въ виду того, что около двухъ третей сахара потребляется населеніемъ въ видѣ рафината.

Правительственныя мѣропріятія по урегулированію цѣнъ сахара.

Первыя мѣропріятія по таксировкѣ предметовъ первой необходимости, а въ томъ числѣ и сахара, исходили отъ губернскихъ административныхъ учрежденій. «Озаботиться изданіемъ обязательныхъ постановленій, регулирующихъ цѣны на предметы первой необходимости» было предложено губернаторамъ циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ непосредственно послѣ открытія военныхъ дѣйствій—въ концѣ іюля 1914 г. Это постановленіе было проведено въ жизнь съ

полнымъ отсутствіемъ единообразія: таксы на сахаръ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ были совершенно не согласованы, и мѣста, въ которыхъ таксировка была осуществлена, чередовались съ раіонами свободной торговли. Въ результатѣ—запасы сахара естественно устремлялись въ раіоны съ болѣе выгодными условіями сбыта, и получалось превышеніе предложенія по высокой цѣнѣ въ однихъ мѣстахъ и недостатокъ предложенія по таксированной цѣнѣ—въ другихъ.

Въ цѣляхъ объединенія всѣхъ мѣропріятій по Имперіи, связанныхъ съ продовольственнымъ дѣломъ, и устраненія обнаружившихся недостатковъ, въ маѣ 1915 г. былъ образованъ при Министерствѣ Торговли и Промышленности Главный Продовольственный Комитетъ, который въ числѣ другихъ предметовъ первой необходимости установилъ въ концѣ мая 1915 г. таксу на сахаръ-рафинадъ какъ въ мѣстахъ его выдѣлки, такъ и въ потребительныхъ раіонахъ.

Главный Продовольственный Комитетъ назначилъ таксу на головной рафинадъ въ кіевскомъ раіонѣ въ 6 р. 35 к., причемъ исходилъ изъ цѣны на песокъ въ 5 р. 10 к. и разницы расцѣнокъ песка и рафинада въ 1 р. 25 к. въ пудѣ; для колотаго рафинада цѣна была назначена въ 6 р. 50 к., для пиленаго въ 6 р. 60 к. Таксировка была затѣмъ введена и въ харьковскомъ раіонѣ, гдѣ цѣна назначена была, однако, сперва въ размѣрѣ—для головного въ 6 р. 5 к., для колотаго—6 р. 30 к., для пиленаго—6 р. 40 к. пуд., а вслѣдъ затѣмъ повышена до уровня цѣнъ кіевскаго раіона.

Въ концѣ іюля 1915 г. таксировка была распространена, на основаніи разсчета стоимости провоза сахара до Москвы и далѣе, на рядъ другихъ центровъ: Черниговская губ. (6 р. 35 к.), Самарская губ. (7 р. 6 к.), Тула (6 р. 74 к.), Москва (6 р. 87 к.).

Результатомъ этой частичной таксировки явились, какъ указываютъ заинтересованные въ сахарномъ дѣлѣ круги, многочисленные случаи усиленныхъ отправокъ сахара преимущественно въ тѣ пункты, гдѣ торговля оставалась еще свободной или гдѣ дѣйствующая такса давала продавцу возможность помѣстить свой товаръ съ большей выгодой.

Въ качествѣ недочета дѣятельности главнаго продовольственнаго комитета по сахару указываютъ на то обстоятельство, что, устанавливая предѣльныя цѣны на рафинадъ, Комитетъ совершенно оставилъ безъ вниманія песочныя цѣны, теченіе которыхъ, даже въ мѣстахъ таксировки рафинада, отмѣчены были сильной повышательной тенденціей.

Въ августѣ 1915 г. функціи продовольственнаго комитета перешли къ особому, подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія, совѣщанію для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу.

Послѣ ряда совѣщаній, при участіи заинтересованныхъ въ сахарной промышленности лицъ, особымъ совѣщаніемъ были выработаны изданныя 9 октября 1915 г. правила объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ на сахаръ и о порядкѣ его реквизиціи. Правила эти, дѣйствіе которыхъ распространилось на весь второй годъ войны, сводились къ слѣдующимъ положеніямъ.

Для обезпеченія заготовки распоряженіемъ правительства необходимыхъ для нуждъ населенія запасовъ сахара во всѣхъ случаяхъ затруднительности его закупки у заводовъ, банковъ, коммисіонеровъ и оптовыхъ торговцевъ и въ видахъ прекращенія спекулятивныхъ сдѣлокъ на сахаръ въ разсчетѣ на повышеніе цѣнъ, устанавливаются въ Имперіи предѣльныя цѣны на сахаръ, песокъ и рафинадъ, продажа по которымъ сахара въ распоряженіи правительства, а равно

общественнымъ и торговымъ организаціямъ, коимъ сіе будетъ поручено, для всѣхъ владѣльцевъ сахара обязательна.

Основная твердая цѣна на сахарный песокъ за пудъ чистаго вѣса, при безплатной тарѣ, франко-станція отправленія, установлена была на время до 1 сентября 1916 г. въ 5 р. 10 к. въ раіонѣ юго-западныхъ жел. дорогъ при продажѣ съ заводовъ и складовъ коммисіонныхъ и оптовыхъ торговцевъ, а также со станціи желѣзныхъ дорогъ или изъ вагоновъ, въ мѣстахъ нахожденія заводовъ, кому бы ни принадлежали означенные запасы. Въ другихъ раіонахъ производства сахара къ установленной основной цѣнѣ песка въ 5 р. 10 к. добавляется стоимость провоза пуда песка отъ ст. Погребище ю. з. ж. д. до нижеслѣдующихъ торговыхъ центровъ, въ коихъ предѣльная оптовая цѣна сахарнаго песка, такимъ образомъ, назначается: въ Харьковѣ 5 р. 52 к., въ Тулѣ 5 р. 66 к., въ Орлѣ 5 р. 58 к., въ Курскѣ 5 р. 51 к., въ Воронежѣ 5 р. 63 к., въ Полтавѣ 5 р. 45 к., въ Тамбовѣ 5 р. 70 к., въ Черниговѣ 5 р. 40 к. Въ прочихъ мѣстностяхъ пріобрѣтенія сахара въ раіонахъ производства цѣна разсчитывается, въ зависимости отъ близости этой мѣстности, либо по цѣнѣ юго-западнаго раіона, либо одного изъ вышепоименованныхъ центровъ.

Предѣльная цѣна на сахарный песокъ, уже доставленный и имѣющійся на-лицо, для заготовки его оптовой покупкой въ раіонахъ потребленія устанавливается посредствомъ прибавки къ основной цѣнѣ въ 5 р. 10 к. стоимости провоза отъ ст. Погребище ю. з. ж. д., а также торговыхъ расходовъ и торговой прибыли въ размѣрѣ 10% отъ 5 р. 10 к., т. е. 51 к. на пудъ. Въ остальныхъ пунктахъ раіоновъ потребленія предѣльная цѣна на сахарный песокъ устанавливается по цѣнѣ ближайшаго изъ поименованныхъ выше пунктовъ.

Цѣна на сахаръ-рафинадъ устанавливается на тотъ же срокъ повсемѣстно прибавленіемъ къ цѣнѣ песка 1 р. 10 к. на пудъ головного рафинада; за колотый рафинадъ добавляется на пудъ еще 25 к., за пиленый 35 к.

Въ случаѣ отказа владѣльцевъ сахара отъ продажи по установленнымъ цѣнамъ въ распоряженіе назначенныхъ правительствомъ учрежденій и лицъ, уполномоченному предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу предоставляется реквизировать требуемое количество сахара на складахъ какъ заводовъ, такъ банковъ и торговцевъ, а также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и изъ вагоновъ съ пониженіемъ установленныхъ цѣнъ на 15%. Отъ реквизиціи не освобождаются и запасы сахара, владѣльцы коихъ неизвѣстны ко времени реквизиціи.

Введеніе въ дѣйствіе перечисленныхъ правилъ не встрѣтило возраженій со стороны сахарозаводчиковъ. Какъ указалъ гр. Бобринскій въ своей рѣчи на общемъ собраніи В. О-ва Сах. въ февралѣ 1916 г., назначенныя особымъ совѣщаніемъ въ правилахъ 9 октября цѣны представлялись въ началѣ кампаніи въ общемъ удовлетворительными не только для среднихъ по размѣрамъ производства, но и для мелкихъ заводовъ; кромѣ того, сахарозаводчики полагали, что правила 9 октября будутъ примѣняться въ опредѣленныхъ рамкахъ для удовлетворенія потребностей, главнымъ образомъ, армій, госпиталей, лазаретовъ и тыловыхъ учрежденій, работающихъ на оборону, и только въ экстренныхъ случаяхъ для другихъ надобностей правительства.

Между тѣмъ, циркуляромъ предсѣдателя особаго совѣщанія отъ 30 октября 1915 г. уполномоченнымъ предложено было, въ случаѣ отсутствія сахара или невозможности его полученія по предѣльнымъ цѣнамъ, установленнымъ прави-

лами 9 октября, закупать сахаръ за счетъ городовъ, земствъ и организацій, вѣдающихъ продовольствіемъ населенія, а въ исключительныхъ случаяхъ и за счетъ торговцевъ, при условіи обезпеченія перепродажи сахара населенію по соразмѣрнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, для облегченія и развитія этихъ операцій по покупкѣ сахара, въ распоряженіе нѣкоторыхъ уполномоченныхъ былъ даже ассигнованъ нѣкоторый кредитъ.

Съ этого момента требованія на сахаръ по правиламъ 9 октября стали распространяться все шире, а продажа по вольнымъ цѣнамъ стѣснялась все больше, что, по словамъ сахарозаводчиковъ (совѣщаніе при Мин. Фин. въ январѣ и февралѣ 1916 г.), стало грозить значительными убытками и даже разореніемъ нѣкоторымъ предпріятіямъ. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ теченія кампаніи, условія производства стали, по словамъ гр. Бобринскаго (рѣчь на общемъ собраніи В. О-ва Сах. въ февралѣ 1916 г.), складываться далеко не столь благопріятно, какъ можно было думать осенью при назначеніи твердыхъ цѣнъ особымъ совѣщаніемъ. Насколько можно было судить по предварительнымъ даннымъ, себѣстоимость сахара-песка въ Юго-Западномъ краѣ составляла въ среднемъ около 5 р. (вмѣстѣ съ 2 р. акциза), а на многихъ заводахъ, въ особенности мелкихъ, и выше.

То же самое отмѣчалъ гр. Бобринскій и относительно твердыхъ цѣнъ на рафинадъ. Установленная правилами 9 октября разница расцѣнокъ песка и рафинада въ 1 р. 10 к. не отвѣчала дѣйствительной стоимости выработки рафинада, которая, по даннымъ бюро рафинеровъ, достигала 1 р. 30—50 к. въ пудѣ.

Кромѣ приведеннаго, сахарозаводчики указывали также и на то обстоятельство, что такъ какъ основная предѣльная цѣна на сахаръ для Юго-Западнаго края ниже предѣльныхъ цѣнъ другихъ раіоновъ и выгода отъ низкой цѣны этого края не поглощается расходами, связанными со сравнительною дальностью разстоянія до большинства потребительныхъ рынковъ, то уполномоченные предсѣдателя особаго совѣщанія предпочитали обращаться за закупками именно на заводы этого края съ уплатою за пріобрѣтаемый сахаръ по мѣсту производства.

Свои пожеланія въ отношеніи мѣропріятій особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу сахарозаводчики сводили къ слѣдующимъ положеніямъ: пересмотръ предѣльныхъ цѣнъ въ смыслѣ ихъ повышенія въ соотвѣтствіи съ удорожаніемъ сахарнаго производства; точное опредѣленіе условій и размѣровъ закупокъ по предѣльнымъ цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобы для закупокъ сахара по твердой цѣнѣ на нужды армій и лазаретовъ отчислялась нѣкоторая, лишь опредѣленная доля производства заводовъ (примѣрно 25%), остальной же сахаръ разрѣшался бы къ свободной продажѣ по вольной цѣнѣ; повышеніе расцѣнки на рафинадъ соотвѣтственно дѣйствительной стоимости переработки до 1 р. 40 к. противъ цѣнъ песка; управленіе цѣнъ на мѣстахъ производства съ цѣнами на мѣстахъ потребленія, путемъ увеличенія первыхъ на величину торговыхъ расходовъ; опредѣленіе предѣльныхъ цѣнъ для пріобрѣтаемаго сахара не по мѣсту покупки, а по мѣсту его назначенія и, наконецъ, сосредоточеніе всего дѣла закупокъ сахара по твердымъ цѣнамъ въ рукахъ одного распорядительнаго органа, находящагося въ Кіевѣ.

Изъ перечисленныхъ пожеланій сахарозаводчиковъ, являющихся весьма характерными для всего хода торговли сахаромъ во второй годъ войны, осуществленіе получило лишь пожеланіе относительно повышенія расцѣнки для рафинада

съ разницею на 1 р. 40 к. противъ цѣнъ песка, и пожеланіе о сосредоточеніи продажи по твердымъ цѣнамъ въ рукахъ одного распорядительнаго органа. Такимъ распорядительнымъ органомъ явилось «Центральное бюро по объединенію закупокъ сахара, совершаемыхъ въ порядкѣ постановленія главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 9 октября 1915 г.», учрежденное 20 января 1916 г.

Мѣстонахожденіемъ распредѣлительнаго бюро является Кіевъ. Всѣ закупки сахара въ порядкѣ постановленія 9 октября, независимо отъ закупокъ для арміи, должны, согласно этому постановленію, совершаться не иначе, какъ черезъ уполномоченныхъ предсѣдателя особаго совѣщанія по мѣсту назначенія сахара. При этомъ всѣ требованія по закупкѣ сахара учрежденій, вѣдающихъ снабженіемъ армій, и уполномоченныхъ предсѣдателя особаго совѣщанія направляются въ центральное бюро по распредѣленію сахара. Требованія отдѣльныхъ уполномоченныхъ не могутъ, однако, превышать размѣровъ, устанавливаемыхъ по отдѣльнымъ губерніямъ особымъ совѣщаніемъ. Всѣ поступающія въ центральное бюро требованія на закупку сахара распредѣляются имъ между отдѣльными заводами, причемъ въ основаніе разверстки принимаются какъ производительность отдѣльныхъ заводовъ, такъ и сравнительная близость ихъ къ мѣсту назначенія покупаемаго сахара, а равно и условій перевозокъ.

Учрежденіе центральнаго бюро не устраняло вначалѣ возможности и свободной торговли. Фактически же свободная торговля почти совершенно сводилась на-нѣтъ, какъ это можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ правилъ постановленія (п.п. 9, 10, 11): сахаръ по нарядамъ центральнаго бюро немедленно, подъ угрозой реквизиціи по цѣнѣ на 15% ниже установленныхъ постановленіемъ 9 октября, передается за наличный разсчетъ въ распоряженіе подлежащихъ лицъ и учрежденій. По частнымъ же закупкамъ сахаръ можетъ быть отпускаемъ заводами не иначе, какъ по обезпеченіи наличными на заводѣ запасами свободнаго сахара исполненія всѣхъ нарядовъ центральнаго бюро, поступившихъ на заводъ. Всѣ заводоуправленія и владѣльцы складовъ представляютъ о всѣхъ заказахъ, принятыхъ внѣ посредничества центральнаго бюро, въ означенное бюро, съ указаніемъ контрагента, количества и мѣста назначенія сахара.

Для проведенія въ жизнь означенныхъ правилъ, а также примѣненія постановленій 9 октября 1916 г. особое совѣщаніе по продовольственному дѣлу пользовалось содѣйствіемъ чиновъ акцизнаго надзора, которые обязаны вести наблюденія за исполненіемъ заводами правилъ и доставлять въ центральное бюро всѣ свѣдѣнія о запасахъ сахара на заводахъ и складахъ, а равно о текущемъ и предполагаемомъ производствѣ сахара.

Нарушенія держателями запасовъ сахара правилъ, регулирующихъ свободную торговлю, наблюдались какъ въ концѣ 1915 г., когда не было еще учреждено центральное распредѣлительное бюро, такъ и въ дальнѣйшемъ теченіи второго года войны довольно часто. Такъ, благодаря цѣлому ряду послѣдовавшихъ отдѣльныхъ распоряженій предсѣдателя особаго совѣщанія по ходатайствамъ съ мѣстъ, реквизиція стала получать вслѣдъ за изданіемъ правилъ 9 октября довольно широкое распространеніе. Цѣлый рядъ реквизицій сахара былъ произведенъ во Владимірской, Новгородской и Тамбовской губ., а также въ предѣлахъ всего Туркестанскаго военнаго округа. Съ теченіемъ времени реквизиціонная практика особаго совѣщанія, находившая вначалѣ примѣненіе лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, должна была принять систематическій—массовый характеръ.

Перечисляя главныя мѣропріятія правительственныхъ учрежденій по вопросу объ урегулированіи цѣнъ и условій снабженія сахарнаго рынка въ 1915 г., нельзя не коснуться тѣхъ мѣръ, которыя были приняты относительно петроградскаго рынка.

Первыя попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы въ концѣ 1914 г., когда петроградскимъ градоначальникомъ, въ числѣ прочихъ предметовъ первой необходимости, была установлена такса и на рафинадъ при оптовой продажѣ изъ складовъ въ 6 р. 20 к. пудъ головного и въ 6 р. 30 к. пудъ при продажѣ его мѣшками. Въ розничной продажѣ такса на колотый рафинадъ назначена была въ 17 к. ф., а на пиленый въ 18 к. ф. Такъ какъ въ кіевскомъ производительномъ раіонѣ, однако, цѣна головного рафинада, въ періодъ изданія этой таксы стояла на уровнѣ 5 р. 45 к., что при стоимости провоза и прочихъ расходовъ (90 к.) составляло для Петрограда расцѣнку въ 6 р. 35 к., то обязательная цѣна въ 6 р. 20 к. имѣла результатомъ сильное сокращеніи притока рафинада на петроградскій рынокъ. Повышена такса на рафинадъ на петроградскомъ рынкѣ была, однако, только во второй половинѣ апрѣля 1915 г., новая расцѣнка установлена въ 6 р. 70—80 к. съ мѣшкомъ. Мѣжду тѣмъ, цѣна рафинада въ кіевскомъ раіонѣ шла неизмѣнно на повышеніе и во второй половинѣ мая 1915 г. была фиксирована главнымъ продовольственнымъ комитетомъ уже въ размѣрѣ 6 р. 35 к. Для петроградскаго рынка повышеніе таксы представлялось поэтому настоятельно необходимымъ. Она была поэтому доведена въ маѣ 1915 г. до уровня 7 р. 30—40 к. за пудъ головного рафинада съ мѣшкомъ, причемъ розничная продажа пиленаго и колотаго рафинада соотвѣтственно назначена въ $20^1/_2$—$19^1/_2$ к. за фунтъ.

Снабженіе Петрограда продолжало, тѣмъ не менѣе, страдать весьма многими недостатками. Въ цѣляхъ установленія регулярности подвозовъ, петроградскій градоначальникъ вошелъ тогда, въ послѣднихъ числахъ декабря 1915 г., въ соглашеніе съ правленіемъ В. О-ва Сах. по вопросу о привлеченіи сахарныхъ заводовъ Имперіи къ участію въ дѣлѣ снабженія сахаромъ Петрограда [1]).

Ежемѣсячная потребность Петрограда опредѣлена была градоначальникомъ въ размѣрѣ 600 вагоновъ сахарнаго песка и 450 вагоновъ рафинада, что же касается цѣны, то градоначальникъ согласился на производство разсчетовъ съ сахарозаводчиками, при поставкѣ сахара въ адресъ градоначальника по мѣстной таксѣ, установленной франко-Петроградъ вагонами, сахарный песокъ 6 р. 30 к. п., головной рафинадъ 7 р. 50 к. п., колотый 7 р. 75 к. п., пиленый 7 р. 85 к. п. Въ цѣляхъ организаціи сбыта этого сахара правленіе В. О-ва Сах. вошло затѣмъ въ соглашеніе съ петроградскою фруктовою, чайною, винною и рыбною биржею, причемъ состоявшая при названной биржѣ группа оптовыхъ торговцевъ приняла на себя съ 1 января 1916 г. на 3-мѣсячный срокъ обязательство по пріему грузовъ (всего въ количествѣ 3.150 вагоновъ), по оплатѣ дубликатовъ жел.-дор. накладныхъ и по раздачѣ его между торговцами и учрежденіями.

Весь поступавшій въ счетъ соглашенія В. О-ва Сах. съ петроградскимъ градоначальникомъ сахаръ распредѣлялся особою распредѣлительною коммисіею согласно утвержденному градоначальникомъ списку.

[1]) «Вѣстн. Сах. Пром.» 7. 1916.

Затрудненія сахарозаводчиковъ въ снабженіи заводовъ топливомъ и другими необходимыми предметами.

Въ числѣ тѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съ которыми принуждено было считаться производство сахара въ 1915 г., необходимо особенно отмѣтить неоднократно испытанную сахарными заводами острую нужду въ топливѣ, вслѣдствіе недостаточной и нерегулярной доставки желѣзными дорогами на заводы каменнаго угля и антрацита. Еще въ мартѣ 1915 г. сахарозаводчики были поставлены въ извѣстность о необходимости перевести заводы на дрова и торфъ, въ виду крайней трудности доставки минеральнаго топлива по желѣзнымъ дорогамъ. Но заготовка древеснаго топлива, помимо осложненій съ передѣлкой соотвѣтственнымъ образомъ паровыхъ топокъ, встрѣтилась съ необычайными трудностями. Когда заводамъ удалось, по весьма высокой цѣнѣ, заготовить дрова въ лѣсахъ и на станціяхъ жел. дорогъ, послѣдовало распоряженіе со стороны кіевскаго, подольскаго и другихъ губернаторовъ о реквизиціи этихъ дровъ на надобности жел. дорогъ [1]. Частично реквизиція эта была затѣмъ отмѣнена, но для многихъ заводовъ сохранилась, тѣмъ не менѣе, въ силѣ.

Что касается антрацита, то онъ могъ быть предоставленъ лишь въ весьма недостаточномъ количествѣ (не болѣе 25 милл. пуд.). Попытки сахарозаводчиковъ организовать доставку водными путями окончились тоже неудачно.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ затрудненій, промышленность принуждена была испытывать крайній недостатокъ въ топливѣ, явившійся причиной неоднократной пріостановки многими заводами сокодобыванія, значительнаго, какъ мы видѣли выше, запозданія въ ходѣ производства, порчи на заводахъ части непереработанной свекловицы, а также сокращенія размѣровъ производства и его удорожанія. Въ весьма затруднительномъ положеніи очутились многіе рафинадные заводы; они принуждены были, вслѣдствіе недостатка топлива, пріостановить производство, что сопряжено было, естественно, съ крупными убытками и съ удорожаніемъ и сокращеніемъ выработки рафинада.

Однимъ изъ результатовъ того хаотическаго состоянія, въ которомъ находился вопросъ о снабженіи сахарныхъ заводовъ достаточнымъ количествомъ топлива, явилось повышеніе цѣнъ на свекловицу. Учитывая возможность осложненій въ свеклосахарномъ дѣлѣ, плантаторы стали, кромѣ повышенія цѣнъ на свекловицу, требовать выдачи задатковъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ, доходящемъ иногда до полной суммы стоимости свекловицы.

Заготовка прочихъ матеріаловъ, необходимыхъ въ сахарномъ дѣлѣ—мѣшковъ, известкового камня, холста и т. д., сопряжена была также съ большими трудностями и производилась по возросшимъ въ 3 и 4 раза цѣнамъ. Особенно много труда доставило сахарозаводчикамъ разрѣшеніе мѣшечнаго вопроса, въ виду того, что джутовыя фабрики Ц. Польскаго (въ Ченстоховѣ), обыкновенно поставляющія на сахарные заводы около 9 милл. шт. мѣшковъ въ годъ, были захвачены непріятелемъ, а льнопрядильно-джутовыя мануфактуры внутри страны были заняты, главнымъ образомъ, работой на оборону. Приходилось выписывать мѣшки непосредственно изъ Остъ-Индіи и доставлять ихъ съ большими трудностями и задержками черезъ Владивостокъ.

Немалыя затрудненія доставилъ сахарозаводчикамъ и рабочій вопросъ въ связи съ примѣнявшимся въ отдѣльныхъ случаяхъ отвлеченіемъ на работы по

[1] М. Ю. Цѣхановскій. Сахарная промышленность въ связи съ условіями военнаго времени.

рытью окоповъ обслуживающихъ сахарные заводы рабочихъ спеціалистовъ, а также общимъ недостаткомъ рабочихъ рукъ для обработки, уборки, свозки и переработки свекловицы. Масса рабочихъ была привлечена къ исполненію воинской повинности, причемъ опытные рабочіе замѣнялись новыми—юношами, стариками и женщинами, что, естественно, отзывалось весьма неблагопріятно на качествѣ работы. Заработная плата повысилась при этомъ въ среднемъ на 50%.

Себѣстоимость выработки сахара въ 1915 г.

По вопросу о размѣрахъ себѣстоимости выработки сахара въ 1915 г. и о повышеніи ея, въ связи съ общимъ вздорожаніемъ всѣхъ потребныхъ для сахарнаго производства предметовъ, имѣются лишь нѣкоторыя исходящія изъ среды сахарозаводчиковъ данныя общаго характера. Такъ, въ связи съ возбужденіемъ ходатайства передъ особымъ совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу о повышеніи твердой цѣны, установленной для сахарнаго песка, а также о повышеніи разницы между расцѣнкою песка и рафинада, правленіемъ всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ были собраны свѣдѣнія о производствѣ песка въ $19^{15}/_{16}$ г. на 39 свеклосахарныхъ заводахъ юго-западнаго раіона и о стоимости выработки пуда рифинада по 21 свеклосахарно-рафинадному и чисторафинадному заводу за періоды $19^{13}/_{14}$, $19^{14}/_{15}$ и $19^{15}/_{16}$ гг. Что касается сахара-песка, то она оказалась по отдѣльнымъ заводамъ весьма разнообразной; включая стоимость свекловицы, техническіе и общіе торговые расходы, отчисленія на амортизацію, уплату дополнительнаго промысловаго налога и прочіе расходы, она колебалась отъ 2 р. 36,1 к. до 3 р. 85,8 к. въ пудѣ; средняя стоимость пуда сахара исчислена правленіемъ В. О. С. въ 2 р. 94,6 к., а за вычетомъ 10 к. дохода отъ жома и патоки и прибавляя 6,8 к. торговыхъ расходовъ, въ 2 р. 91,4 к.

Въ 1908 г. на совѣщаніи при главномъ управленіи неокладныхъ сборовъ по вопросу о мѣрахъ къ пониженію цѣны сахара, себѣстоимость пуда сахара-песка, за вычетомъ дохода отъ жома и патоки, опредѣлялась въ 1 р. 93,55 к.; вмѣстѣ же съ торговыми расходами, падавшими по оцѣнкѣ того времени, на пудъ сахара въ размѣрѣ 2,98 к. и при учетѣ убытка экспорта, увеличивавшаго себѣстоимость пуда сахара на 16,25 к., расходы по выработкѣ пуда песка опредѣлялись въ 2 р. 12,78 к.

За истекшее съ 1908 г. восьмилѣтіе выработка сахара-песка вздорожала, такимъ образомъ, въ среднемъ, на 79 к. въ пудѣ.

По сравненію съ предшествующимъ періодомъ, вздорожаніе производства пуда сахара-песка въ $19^{15}/_{16}$ г. обусловливается, главнымъ образомъ, увеличеніемъ торговыхъ и техническихъ расходовъ и дополнительнымъ промысловымъ налогомъ. Возросли, однако, и остальные составляющіе себѣстоимость пуда сахара-песка факторы, какъ это можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ всероссійскаго общества сахарозаводчиковъ:

	$19^{14}/_{15}$.	$19^{15}/_{16}$.	Увеличеніе.
Стоимость свеклы	1 р. 18,79 к.	1 р. 35,5 к.	12,3
Техническіе расходы	36,80 »	62,6 »	40,9
Общіе расходы	32,58 »	37,0 »	11,9
Торговые расходы	4,37 »	8,8 »	50,3
Амортизація	12,57 »	15,6 »	19,4
Дополнит. промысл. нал.	5,35 »	11,2 »	52,2
Разные расходы	14,98 »	20,6 »	27,2
Итого	2 р. 25,44 к.	2 р. 91,4 к.	22,6

Сравнительно съ первымъ годомъ войны, издержки производства пуда сахара-песка возросли, такимъ образомъ въ $19^{15}/_{16}$ г. на 22,6%, или на 65,96 к.

Что касается стоимости выработки пуда рафинада, то она, при учетѣ стоимости рафинировки, доставки песковъ и торговыхъ расходовъ, опредѣлилась для $19^{13}/_{14}$ г. въ 78,53 к., для $19^{14}/_{15}$ г. въ 87,63 к. и для $19^{15}/_{16}$ г. въ 1 р. 28,44 к., а съ прибавленіемъ 10% предпринимательской прибыли въ 1 р. 41,27 к. Въ приведенныхъ разсчетахъ, какъ указываютъ сахарозаводчики, не учтено еще то обстоятельство, что, помимо вздорожанія матеріаловъ, производства, на повышеніе себѣстоимости оказывалъ вліяніе еще недостаточный подвозъ песковъ, вслѣдствіе чего сократилось какъ суточное производство рафинадныхъ заводовъ (на 30—75%), такъ и общая выработка рафинада.

Кромѣ приведенныхъ исчисленій, нѣкоторыя отдѣльныя данныя, характеризующія вздорожаніе предметовъ, необходимыхъ въ сахарномъ производствѣ, находимъ въ изслѣдованіи И. Серебринскаго въ кіевской биржѣ (№№ 7, 8, 9—1916 г.).

Однимъ изъ видныхъ рынковъ, обслуживающихъ сахарное производство, является металлическій, и этотъ рынокъ потерпѣлъ невѣроятный подъемъ цѣнъ за время войны; достаточно указать, что сортовое желѣзо повысилось за два года войны на 375%, листовое на 345%.

На рынкахъ упаковочныхъ матеріаловъ повышательное теченіе сказалось тоже весьма сильно, какъ это можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ (въ рубляхъ и %):

	1914.		1915.		1916.	
	Цѣна.	% отн.	Цѣна.	% отн.	Цѣна.	% отн.
Мѣшки сахарные	10,80	100	16,50	153	28,05	260
Бумага сахарооберт. обыкновенная	2	100	2,30	115	6,20	270
Бумага сахарооберточная сортовая	2,67	100	3,50	131	6,50	243
Шпагатъ однонит.	10,80	100	11,80	109	37	314
Брезенты	60	100	95	158	200	335
Колпаки солом.	11	—	14	—	22	—

Весьма сильно проявилось вздорожаніе на разнаго рода мелкихъ матеріалахъ и техническихъ принадлежностяхъ. Въ виду, однако, крайняго разнообразія цѣнъ на этомъ рынкѣ, установить средній процентъ повышенія не представляется возможнымъ. Не имѣется также достаточно точныхъ данныхъ для учета вздорожанія машинъ и орудій, въ виду того, что заводы стараются воздерживаться отъ ремонта, ограничиваясь тѣмъ, что успѣли захватить въ первое время войны по цѣнамъ еще сравнительно доступнымъ.

Мѣры поощренія сахарнаго производства.

Затрудненія, которыя принуждено было, въ связи съ военными событіями, испытывать снабженіе сахаромъ нашего внутренняго рынка, поставили вновь на очередь вопросъ о необходимости примѣненія мѣръ къ расширенію нашего сахарнаго производства.

Законопроектъ о мѣрахъ, поощряющихъ развитіе сахарнаго производства, былъ внесенъ Министромъ Финансовъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій еще въ іюнѣ 1910 г., когда правительство, въ виду начавшагося истощенія запасовъ сахара, вынуждено было допустить въ порядкѣ закона 15 апр. 1910 г. привозъ 825.305 п. иностраннаго сахара съ оплатою его пониженною

таможенною пошлиною. Опасность дальнѣйшаго недостатка сахара на внутреннемъ рынкѣ была въ то время устранена чрезвычайно благопріятными результатами сахароваренія $19^{10}/_{11}$ и $19^{11}/_{12}$ гг., но затѣмъ снова обнаружилось отставаніе роста сахарнаго производства отъ увеличенія спроса на сахаръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ постепеннымъ повышеніемъ средняго размѣра производства сахарнаго завода, норма свободнаго выпуска и наименьшій размѣръ нормальнаго производства заводовъ въ 80 тыс. п., а также наибольшій размѣръ производительности вновь открываемыхъ заводовъ въ 160 тыс. п. оказывались не отвѣчающими развившемуся положенію сахарной промышленности. Невыгоды, связанныя съ незначительными размѣрами производства, увеличивались, и положеніе мелкихъ и среднихъ заводовъ требовало новой поддержки. Въ виду этого Министерство и внесло въ Госуд. Думу законопроектъ, которымъ предусматривалось повышеніе нормы свободнаго выпуска сахара и наименьшаго размѣра нормальнаго производства заводовъ до 120 тыс. п., а предѣльной производительности новыхъ заводовъ до 240 тыс. п.

Одобривъ законопроектъ по существу, Государственная Дума присоединила, однако, къ его предположеніямъ постановленіе о пониженіи акциза на сахаръ. Возникшее по этому предмету между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ разномысліе не было устранено, и, въ результатѣ, законопроектъ оказался, въ цѣломъ, отклоненнымъ законодательными учрежденіями.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ войны положеніе сахарнаго производства и рынка, какъ мы видѣли выше, значительно осложнилось. Находя поэтому осуществленіе намѣченныхъ въ законопроектѣ мѣропріятій неотложно необходимымъ, Министръ Финансовъ вошелъ о томъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ, которымъ мѣры эти были одобрены и, по Высочайшемъ утвержденіи 23 іюня 1915 г., введены въ дѣйствіе въ порядкѣ 87 ст. основныхъ государственныхъ законовъ. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ.

Каждому свеклосахарному и свеклосахарно-рафинадному заводу предоставляется выпускать на внутренній рынокъ весь сахаръ, выработанный имъ въ предѣлахъ нормы, полученной путемъ дѣленія половины количества сахара, опредѣленнаго на данный періодъ для внутренняго рынка, на число дѣйствующихъ въ томъ же періодѣ заводовъ. Установлена была, такимъ образомъ, подвижная норма, долженствующая устранить постоянно обнаруживавшееся несоотвѣтствіе свободнаго выпуска сахара съ дѣйствительнымъ положеніемъ сахарной промышленности. Эта подвижность нормы должна поддерживать выгоду, получаемую небольшими заводами отъ свободнаго выпуска сахара, всегда на высотѣ, отвѣчающей современному положенію сахарной промышленности, что даетъ этимъ заводамъ прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы оградить сахарные заводы отъ чрезмѣрнаго паденія указанной нормы въ случаѣ значительнаго увеличенія числа заводовъ, наименьшій размѣръ этой нормы опредѣленъ въ 150 тыс. пуд. Количество 150 тыс. п. наименьшаго выпуска заводомъ свободнаго сахара на внутренній рынокъ было опредѣлено какъ результатъ дѣленія, за округленіемъ, половины контингента періода $19^{13}/_{14}$ г. на число дѣйствовавшихъ въ этомъ періодѣ заводовъ, т. е. по тому же пріему, по которому норма свободнаго выпуска была установлена законами 25 ноября 1895 г. и 12 мая 1903 г.

Исчисленный размѣръ нормы служитъ и для опредѣленія величины наименьшаго нормальнаго производства завода. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, производи-

тельность возникающихъ или переустроенныхъ заводовъ, исчислявшаяся по закону 12 мая 1903 г. въ двойномъ размѣрѣ (160 тыс. п.), противъ прежней нормы свободнаго выпуска (80 тыс. п.), должна опредѣляться, согласно Высочайше утвержденному 23 іюня 1915 г. положенію Совѣта Министровъ не свыше двойной нормы, исчисляемой на новыхъ основаніяхъ, съ распространеніемъ этого правила на производительность дѣйствующихъ законовъ въ первомъ періодѣ примѣненія новыхъ постановленій, т. е. въ $19^{15}/_{16}$ г.

Проводя мѣры, направленныя къ открытію новыхъ и къ расширенію производства дѣйствующихъ уже заводовъ малой и средней производительности, Министерство Финансовъ не оставило безъ вниманія и того обстоятельства, что именно въ отношеніи такихъ заводовъ наиболѣе часто возникаютъ затрудненія въ полученіи необходимыхъ денежныхъ средствъ. Для облегченія финансированія такихъ предпріятій существовавшая наименьшая нарицательная цѣна, по которой могли быть выпускаемы именныя акціи и паи акціонерныхъ обществъ, учреждаемыхъ для эксплоатаціи предпріятій по свеклосахарному производству (1.000 р.), была понижена до размѣра, обычнаго для акцій промышленныхъ предпріятій и банковъ, именно до 250 р.

Наконецъ, въ 1915 г. Министерствомъ Финансовъ были приняты мѣры къ облегченію условій залогового кредита сахарныхъ заводовъ по обезпеченію акциза за сахаръ. Согласно дѣйствовавшимъ законоположеніямъ, опредѣленная спеціальною оцѣночною коммисіею оцѣнка завода вмѣстѣ съ землею не должна была превышать предѣльной суммы, исчисленной по среднимъ за послѣднее трехлѣтіе размѣрамъ производства завода. Такое ограниченіе вынуждало сахарозаводчиковъ къ усиленному кредитованію въ частныхъ банкахъ или къ обезпеченію акциза наличными на заводѣ запасами сахара. Ограниченіе это оказалось особенно стѣснительнымъ для сахарныхъ заводовъ въ условіяхъ военнаго времени, когда и Государственнымъ банкомъ и частными кредитными учрежденіями были сокращены операціи по учету векселей и одновременно съ этимъ усилилась потребность заводовъ въ оборотныхъ средствахъ, какъ вслѣдствіе повышенія акциза съ сахара и вздорожанія производства, такъ и по причинѣ установившихся задержекъ въ сбытѣ сахара и создавшихся затрудненій въ полученіи платежей по счетамъ въ связи съ объявленіемъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ моратарія. Наиболѣе неблагопріятно отразилось это ограниченіе на мелкихъ и среднихъ заводахъ. По этимъ соображеніямъ Министръ Финансовъ испросилъ черезъ Совѣтъ Министровъ Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее 10 сентября 1914 г. на временную, до 1 декабря 1915 г., отмѣну ограниченій оцѣнки сахарныхъ заводовъ предѣльною суммою, исчисленною по размѣрамъ производства завода. Затѣмъ также льгота, но уже въ видѣ мѣры постоянной, была проведена Министерствомъ черезъ Совѣтъ Министровъ въ порядкѣ 87 ст. осн. гос. законовъ и получила Высочайшее утвержденіе 14 ноября 1915 г.

А. Изенбергъ.

Льняная промышленность и торговля льномъ.

Наиболѣе яркою особенностью нашего льняного дѣла въ 1915 году является то обстоятельство, что въ главныхъ своихъ массахъ сборъ льняного волокна $19^{14}/_{15}$ г. и $19^{15}/_{16}$ г. пошелъ на удовлетвореніе спроса внутренняго рынка. Впервые, такимъ образомъ, за длинный рядъ лѣтъ былъ нарушенъ прочно установившійся принципъ, согласно которому внутреннее потребленіе требовало для своего удовлетворенія около 30% урожая, а остальное количество (около 20 милл. пудовъ) вывозилось заграницу.

При нормальныхъ условіяхъ торговли отсутствіе возможности вывезти льняные излишки на міровой рынокъ поставило бы въ крайне затруднительное положеніе торговцевъ льномъ и вызвало бы острый кризисъ нашего льноводства. Въ 1915 году общее положеніе было спасено «благодѣтельнымъ» неурожаемъ льна, вслѣдствіе чего излишковъ почти совершенно не оказалось. Дѣйствительно, сборъ 1914 г. оказался исключительно неблагопріятнымъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ. Такъ, послѣ сбора волокна 1913 г., исчислявшагося льнянымъ комитетомъ при департаментѣ земледѣлія въ 31,9 милл. пудовъ, въ 1914 г. было собрано всего 9 милл. пудовъ волокна [1]) и притомъ преимущественно низкосортнаго; высокихъ сортовъ было сравнительно весьма малое количество; низкіе же сорта были плохого качества и давали большой процентъ неутилизируемыхъ отбросовъ, затруднявшихъ нормальную работу машинъ.

Какъ только стало намѣчаться столь сильное паденіе сбора волокна, цѣны пошли на повышеніе.

Спросъ со стороны нашихъ фабрикантовъ и экспортеровъ проявлялся оживленный. Экспортеры складывали ленъ, за отсутствіемъ возможности вывозить закупленныя партіи, на склады въ ожиданіи благопріятныхъ для экспорта условій; спекулянты закупали товаръ и складывали его до весны, въ чаяніи повышенія цѣнъ; русскія же фабрики закупали оживленно вслѣдствіе значительнаго, въ связи съ возросшимъ требованіемъ интендантства, увеличенія выработки пряжи и ткани.

Къ 1 января 1915 г., когда высшіе и средніе сорта льна были уже частью распроданы, частью же держались въ твердыхъ рукахъ, обезпеченность нашихъ фабрикъ льномъ, колеблясь по отдѣльнымъ фабрикамъ отъ 16 до 88%, составляла въ среднемъ для всѣхъ фабрикъ только 54% [2]). На 1 марта обезпе-

---

[1]) А. Чаяновъ. Льняной рынокъ и его состояніе въ 1915 и 1916 гг.

[2]) Докладная записка Совѣта Съѣздовъ представителей льняного дѣла, поданная Министру Торговли и Промышленности 23 ноября 1915 г.

ченность составляла въ среднемъ 73,3% годовой потребности, причемъ, однако, нѣкоторыя фабрики запаслись льномъ въ размѣрѣ годовой потребности, другія же не пріобрѣли и половины. Такимъ образомъ, для полнаго обезпеченія вплоть до новаго льняного сезона фабрикамъ предстояло еще закупить въ мартѣ и позднѣе четверть потребляемаго количества волокна, т. е. около $1^1/_4$ милл. пуд. льна. Между тѣмъ привозы льна на базары совсѣмъ прекратились, и у производителей запасы льна были къ этому времени почти совершенно распроданы. Если же и оставались кое-какіе запасы, то лишь очень плохихъ сортовъ.

Нѣкоторое количество льна снято было, кромѣ того, съ рынка джутовыми фабрикантами, принужденными, вслѣдствіе отсутствія иностраннаго джута, перерабатывать ленъ, чтобы не останавливать производство.

Все это, вмѣстѣ взятое, способствовало сильному повышенію цѣнъ на льняное волокно.

Въ общемъ реализація урожая 1914 г. прошла весьма благопріятно для льноводовъ; высокія цѣны дали многимъ изъ нихъ возможность покрыть тѣ убытки, которые они потерпѣли отъ паденія урожая; впрочемъ, не всѣ льноводы воспользовались высокими цѣнами: нѣкоторые изъ нихъ реализовали свой сборъ уже въ первой трети сезона $19^{14}/_{15}$ г. по болѣе низкимъ цѣнамъ.

Къ новому сезону $19^{15}/_{16}$ г. какъ производители, такъ и потребители перешли съ совершенно ничтожными запасами. У первыхъ остатки опредѣлялись, по приблизительнымъ подсчетамъ, въ 3% сбора; въ наиболѣе же льноводныхъ губерніяхъ, какъ Смоленская, Тверская, Псковская, запасы урожая 1914 г. были къ началу кампаніи $19^{15}/_{16}$ г., повидимому, совершенно исчерпаны. Между тѣмъ сборъ 1915 г. намѣчался снова въ весьма умѣренныхъ цифрахъ. На этотъ разъ, однако, сокращеніе сбора сравнительно съ нормальными годами объяснялось не столько неблагопріятными условіями погоды, сколько сокращеніемъ посѣвной площади 1915 г., вслѣдствіе различныхъ причинъ, среди которыхъ особенно можно отмѣтить—недостатокъ рабочихъ рукъ, недостатокъ посѣвного сѣмени и распространеніе сферы военныхъ дѣйствій на нѣкоторыя западныя льноводныя губерніи (Курляндская, Лифляндская, Виленская, Минская).

Въ общемъ, по предварительнымъ даннымъ Совѣта Съѣздовъ представителей льняного дѣла, сборъ волокна 1915 г. намѣчался въ количествѣ 19—20 милл. пуд.; имѣя, однако, въ виду запозданіе уборки льна по климатическимъ условіямъ и особенно вслѣдствіе ранняго выпаденія снѣга въ срединѣ октября, медленности уборки вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и отсутствія достаточныхъ запасовъ льна отъ предшествующаго урожайнаго года въ раіонахъ, гдѣ обработка урожая даннаго года откладывается обычно до слѣдующаго сезона,—Совѣтъ Съѣздовъ предполагалъ возможнымъ ожидать не болѣе 18 милл. пуд. волокна. Согласно болѣе позднимъ свѣдѣніямъ [1]) сборъ 1915 г. далъ не болѣе 16—17 милл. пуд., т. е. составилъ около $^3/_5$ средняго до-военнаго урожая.

Принимая во вниманіе, что потребность нашихъ льнопрядиленъ выражается въ грубыхъ цифрахъ въ 6½ милл. пуд., джутовыхъ фабрикъ 1—1½ милл. пуд., кустарной промышленности въ количествѣ около 5 милл. пуд., а всего внутри страны потребляется въ среднемъ 12—13 милл. пуд., излишки льняной наличности, которые могли-бы быть вывезены заграницу, намѣчались такимъ образомъ для $19^{15}/_{16}$ г. въ довольно небольшомъ размѣрѣ.

---

[1]) А. Чаяновъ Льняной рынокъ и его состояніе въ 1915 и 1916 гг.

Такъ какъ цѣны на нашемъ внутреннемъ рынкѣ возросли осенью 1915 г. свыше чѣмъ на 100%, сравнительно съ довоенными, и достигли 13 р. на тѣ сорта, за которые въ началѣ войны платили 5—6 р. за пудъ, то естественно возникало опасеніе, что при сохраненіи свободнаго вывоза, онѣ будутъ отмѣчены дальнѣйшимъ сильнымъ приростомъ. Кромѣ того, свобода вывоза могла повести къ недостатку сырья на нашихъ фабрикахъ. Въ связи съ этими соображеніями было установлено ограниченіе вывоза на время съ 1 сентября до 31 декабря 1915 г. двумя милліонами пудовъ, и признано необходимымъ выдавать въ дальнѣйшемъ разрѣшенія на вывозъ по обсужденіи каждаго отдѣльнаго ходатайства въ междувѣдомственномъ совѣщаніи при департаментѣ таможенныхъ сборовъ.

Въ связи съ усилившимся спросомъ со стороны военнаго вѣдомства, наша льняная промышленность вела въ 1915 г. свои работы весьма интенсивно. Наиболѣе характернымъ признакомъ спроса, вызваннаго условіями военнаго времени, явилось усиленіе требованій на болѣе тяжелыя ткани. По предварительнымъ даннымъ промышленныхъ круговъ выяснилось, что общая вѣсовая выработка русскихъ льняныхъ фабрикъ повысилась на 10%. За время войны сильно понизился средній нумеръ вырабатываемой пряжи, что явилось однимъ изъ факторовъ увеличенія потребленія льна. До войны онъ не превышалъ 15; вслѣдствіе усиленнаго требованія на болѣе грубый и тяжелый товаръ, средній нумеръ понизился во второй половинѣ 1914 г. до 14,6 и далѣе до 12,96 и 12,95.

Параллельно съ этимъ на фабрикахъ происходило увеличеніе времени работъ: до войны большинство ткацкихъ фабрикъ работало 18 час. въ сутки на 2 смѣны, тогда какъ прядильни работали, въ большинствѣ, въ одну смѣну 10—10½ часовъ. Съ войной ткацкія фабрики ввели повсемѣстно 2 смѣны, а мѣстами и 3, прядильни же увеличили число часовъ. Въ результатѣ всего этого сильно возросло среднее потребленіе льна однимъ веретеномъ: въ февралѣ 1915 г. увеличеніе это составляло, по сравненію съ іюлемъ 1914 г., 33%. Въ общемъ, по разсчетамъ льнопромышленниковъ, годовая производительность веретена повысилась приблизительно до 12,6 п., противъ 8,4 п. до войны.

Вслѣдствіе затрудненій, встрѣченныхъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ снабженіи сырьемъ хлопчатобумажныхъ и суконныхъ фабрикъ, въ 1915 г. учреждены были особые комитеты для завѣдыванія этимъ снабженіемъ; мѣропріятіе это признано было желательнымъ распространить также и на льняную и джутовую промышленность. Организованному въ Москвѣ льняному комитету поставлено было заданіе выяснять размѣры предѣльныхъ цѣнъ, по коимъ возможно было бы допускать продажу льна и пряжи и опредѣлять производительность предпріятій, запасовъ и фабрикатовъ и устанавливать очередь и порядокъ исполненія заказовъ различныхъ вѣдомствъ.

Отчетный годъ явился свидѣтелемъ пробужденія въ средѣ льноводовъ широкаго кооперативнаго движенія, направленнаго въ сторону уничтоженія посредничества и приближенія льноводовъ къ потребителямъ. Начиная съ сентября 1914 г. шла неустанная работа по организаціи союзовъ льноводовъ и договорныхъ объединеній кооперативовъ, заинтересованныхъ въ льноводствѣ. Война сыграла такимъ образомъ роль организующаго фактора. Движеніе это привело, между прочимъ, къ образованію «Центральнаго товарищества льноводовъ», учредительное собраніе котораго состоялось въ сентябрѣ 1915 г. Всего на собраніи было представлено до 150 кооперативныхъ организацій, заинтересован-

8

ныхъ въ сбытѣ продуктовъ льноводства. Правленіемъ товарищества были выработаны условія сбыта льняного волокна и льняного сѣмени.

Площадь льняныхъ посѣвовъ и сборъ льна въ 1915 г.

Высокія цѣны на ленъ, установившіяся въ сезонѣ $19^{14}/_{15}$ г., не вызвали, какъ можно было бы ожидать при нормальныхъ условіяхъ народнохозяйственной жизни, расширенія площади льняныхъ посѣвовъ; наоборотъ, посѣвы сократились довольно значительно. Главной причиной сокращенія явился недостатокъ рабочихъ рукъ, наблюдавшійся повсемѣстно почти во всѣхъ льноводныхъ губерніяхъ. Вторымъ по значенію факторомъ, оказавшимъ вліяніе на посѣвную площадь въ смыслѣ ея сокращенія, надо признать общій недостатокъ посѣвного сѣмени, явившійся слѣдствіемъ слабаго урожая 1914 г. Изъ отдѣльныхъ льноводныхъ раіоновъ поступали указанія, что площадь сократилась вслѣдствіе нежеланія производителей сѣять ленъ въ виду ряда наблюдавшихся неурожаевъ и низкаго уровня цѣнъ, по которымъ пришлось реализовать ленъ въ началѣ сезона $19^{14}/_{15}$ г. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сокращеніе льняныхъ посѣвовъ произошло за счетъ расширенія болѣе выгоднаго травосѣянія. Наконецъ, значительное сокращеніе общей поимперской площади льняныхъ посѣвовъ обусловлено было распространеніемъ военныхъ дѣйствій на рядъ льноводныхъ западныхъ губерній—Курляндскую, Лифляндскую, Виленскую, Минскую и другія.

Въ общей сложности размѣръ льняной посѣвной площади сократился въ 1915 г., согласно собраннымъ Редакціей періодическихъ изданій Министерства Финансовъ даннымъ, на 10—20%. Больше всего сократились посѣвы въ Смоленской губерніи (свыше 20%, а мѣстами и еще больше), затѣмъ идетъ Витебская губернія, гдѣ сокращеніе достигаетъ 15% и болѣе; въ Вологодской и Вятской губ. сокращеніе составило 10%. Въ другихъ льноводныхъ губерніяхъ процентъ сокращенія выражается меньшими цифрами. Меньше всего поступило сообщеній о сокращеніи изъ Ярославской, Минской, Пермской, Нижегородской, Калужской губерній.

Изъ ряда губерній—въ томъ числѣ изъ Псковской, Новгородской и отчасти Смоленской—сообщаютъ, что площадь подъ льномъ уменьшилась вслѣдствіе сокращенія аренды земель у помѣщиковъ; мѣстами аренда сократилась на-половину въ виду недостатка рабочихъ рукъ для обработки полей.

Наблюдались, однако, и частичныя увеличенія посѣвной площади. Побудительнымъ мотивомъ къ расширенію служилъ, въ большинствѣ случаевъ, недостатокъ сѣмянъ овса и другихъ яровыхъ хлѣбовъ для посѣва. Расширеніе наблюдалось мѣстами въ Ярославской, Калужской, Минской и Нижегородской губерніяхъ.

Данныя, собранныя Совѣтомъ Съѣздовъ представителей льняного дѣла, опредѣляютъ общее поимперское сокращеніе льняной посѣвной площади въ 8—10%.

Что касается точнаго подсчета льняной посѣвной площади, то онъ былъ произведенъ въ отчетномъ году льнянымъ комитетомъ при департаментѣ земледѣлія; площадь посѣвовъ въ 20 главнѣйшихъ льноводныхъ губерніяхъ опредѣлилась, согласно этому подсчету, въ 1.353 тыс. десятинъ, противъ 1.422 тыс. десятинъ и 1.493 тыс. десятинъ двухъ предшествующихъ лѣтъ. Общее сокращеніе площади для трехъ послѣднихъ лѣтъ составляетъ, согласно этимъ даннымъ и принимая площадь 1913 г. за 100, въ 1914 г. 95%, а въ 1915 г. 90%. Сокращеніе это, какъ указываетъ льняной комитетъ, было неодинаковымъ для западныхъ и восточныхъ округовъ: отдѣляя 7 западныхъ губерній—Петроградскую, прибалтійскія, Ковенскую, Псковскую и Могилевскую отъ остальныхъ 13

болѣе восточныхъ губерній, видно, что сокращеніе площади посѣва льна въ 1915 г., по отношенію къ 1913 г. и 1914 г., выразилось—для 7 западныхъ какъ 83% и 89% къ 100, а для остальныхъ губерній какъ 93% и 97% къ 100. Такимъ образомъ, площадь, засѣянная льномъ, сократилась за 2 года для 7 западныхъ губерній на 17%, въ то время какъ въ остальныхъ восточныхъ губерніяхъ сокращеніе составило лишь 7%. Та же разница замѣчается и для 1914 г.: сокращеніе за годъ было для западныхъ губерній 11%, а для остальныхъ 3%.

Количественные итоги сбора льна оказались въ 1915 г. значительно удачнѣе, чѣмъ въ неурожайномъ 1914 г. Совѣтомъ Съѣздовъ представителей льняного дѣла произведено было въ концѣ отчетнаго года обслѣдованіе наиболѣе льноводныхъ губерній, причемъ выяснено, что сборъ льна оказался выше предшествующаго года въ среднемъ на 78%. По сравненію съ предшествующимъ годомъ, сборъ трепанаго волокна исчислялся, согласно этимъ даннымъ, по отдѣльнымъ губерніямъ въ слѣдующихъ величинахъ (пудовъ съ десятины):

	1914	1915.	Больше или меньше, чѣмъ въ 1914 г.
Тверская	8,9	19,6	+ 10,7
Смоленская	6,9	16,2	+ 9,3
Псковская	8,4	16,6	+ 8,2
Витебская	8,5	—	—
Лифляндская	9,0	—	—
Владимірская	8,9	13,3	+ 4,4
Ярославская	9,6	18,0	+ 8,6
Костромская	7,2	12,5	+ 5,3
Вологодская	9,7	15,0	+ 5,3
Новгородская	7,1	16,5	+ 9,4
Минская	12,1	—	—
Могилевская	12,6	13,5	+ 0,9
Московская	6,7	17,4	+ 10,7
Нижегородская	7,8	12,3	+ 4,5
Вятская	9,5	11,2	+ 1,7
Олонецкая	6,7	15,2	+ 8,5
Калужская	5,3	16,7	+ 11,4
Пермская	10,7	12,4	+ 1,7
Уфимская	7,1	11,7	+ 4,6
Рязанская	—	16,5	—
Прочія	6,1	16,5	+ 10,4
Въ среднемъ	8,6	15,3	+ 4,7

Что касается качественной стороны сбора, то данныя Совѣта Съѣздовъ даютъ возможность заключить о сборѣ выше средняго, въ виду того, что сообщенія о плохомъ, а частью очень плохомъ качествѣ составляютъ нѣсколько менѣе четвертой части (23%) общаго числа сообщеній.

Попытка произвести общій подсчетъ собраннаго въ 1915 году льняного волокна была сдѣлана льнянымъ комитетомъ при департаментѣ земледѣлія. Собранныя данныя привели комитетъ къ выводу, что какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, сборъ волокна въ 1915 г. подходитъ къ сбору 1913 г., который далъ 31.813 тыс. пуд. Поэтому, дѣлая учетъ на сокращеніе площади посѣвовъ, по сравненію съ 1913 г. (на 10%), и на пропажу

нѣкотораго количества волокна по обстоятельствамъ военнаго времени, льняной комитетъ полагалъ, что сборъ 1915 г. составляетъ, въ грубомъ приближеніи, 28 милл. пуд., изъ которыхъ около 6 милл. пуд. будутъ переработаны населеніемъ для себя и для посылки льняныхъ тканей въ армію односельчанамъ, а изъ остальныхъ 22 милл. пуд. коммерческаго сбора выйдетъ слишкомъ 4 милл. пуд. пакли и около 18 милл. пуд. трепанаго волокна.

Цифры эти были подвергнуты сомнѣнію со стороны какъ представителей промышленности, такъ и льноводовъ [1]).

Совѣтъ Съѣздовъ представителей льняного дѣла, въ поданной Министру Торговли и Промышленности 23 ноября 1915 г. докладной запискѣ указывалъ, что урожай волокна можно исчислить въ 19—20 милл. пуд., но что, въ виду различныхъ не вполнѣ благопріятныхъ условій сбора, на рынокъ поступитъ не болѣе 18 милл. пуд. волокна во всѣхъ его видахъ. При этомъ распредѣленіе урожая намѣчалось Совѣтомъ Съѣздовъ въ слѣдующихъ приблизительныхъ чертахъ: потребленіе на внутреннемъ рынкѣ для льнопрядильной промышленности должно было не превысить 6½ милл. пуд., потребленіе джутовой промышленности, въ виду недостатка сырья-джута и замѣны его льномъ, должно было составить 1 милл. пуд., домашнее пряденіе могло потребовать до 5 милл. пуд.; слѣдовательно, предполагаемый свободный остатокъ отъ урожая 1915 г. намѣчался въ размѣрѣ 6 милл. пуд. во всѣхъ его видахъ.

Какъ упоминалось выше, согласно болѣе позднимъ подсчетамъ, исходившимъ отъ Центральнаго товарищества льноводовъ [2]), общій итогъ сбора 1915 г. подвергся дальнѣйшему сокращенію и опредѣлялся въ размѣрѣ, не превышавшемъ 16—17 милл. пудовъ.

Реализація сбора льна въ 1915 г.

Военныя событія совершенно измѣнили обычную конъюнктуру нашего льняного рынка. Рѣшающую роль въ общемъ характерѣ реализаціи льняного урожая игралъ въ до-военное время экспортъ, требовавшій для своего удовлетворенія значительную часть собраннаго волокна. При отсутствіи возможности вывезти часть урожая заграницу, перспективы льноторговой кампаніи рисовались для нашихъ льноводовъ въ началѣ войны, несмотря даже на повышенный спросъ русскихъ льнопрядильныхъ фабрикъ, въ весьма неблагопріятномъ свѣтѣ. Возможность скопленія громадныхъ излишковъ на рукахъ производителей пресѣкла спекулятивный спросъ и, понизивъ цѣны до весьма низкаго уровня, грозила вызвать разореніе многихъ льноводовъ.

Принимая во вниманіе тяжелое экономическое положеніе, въ которомъ очутились льноводы, совѣтъ Государственнаго банка въ засѣданіи 10 октября призналъ желательнымъ оказать возможную поддержку льноводамъ выдачей ссудъ подъ льняное волокно какъ непосредственно, такъ и черезъ посредниковъ, въ томъ числѣ черезъ посредство земскихъ управъ, и опредѣлилъ по отношенію къ посредническимъ черезъ земскія учрежденія кредитамъ предѣльныя нормы выдачи ссудъ въ однѣ руки для единоличныхъ заемщиковъ 1.000 р., для коллективовъ по 300 р. на каждаго участника, но въ общемъ не болѣе 10.000 р. на коллективъ, и предоставилъ установленіе хранения и сортировки

---

[1]) Совѣщаніе по реализаціи льна при Совѣтѣ Съѣздовъ представителей льняного дѣла 13 сентября 1915 г.

[2]) А. Чаяновъ. Льняной рынокъ.

залоговъ земству, причемъ не исключалась, однако, возможность оставленія залоговъ и на отвѣтственномъ храненіи заемщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ Государственнаго банка призналъ возможнымъ, въ случаѣ замѣтнаго паденія на мѣстномъ рынкѣ цѣнъ на ленъ, руководствоваться при оцѣнкѣ предлагаемаго къ залогу льняного волокна не современными рыночными, а средними въ данномъ раіонѣ за послѣднія 3 льняныя кампаніи на соотвѣтствующіе сорта цѣнами.

Широкая организація льнозалоговой операціи Государственнымъ банкомъ, земствами и учрежденіями мелкаго кредита дала мощный толчокъ къ развитію льняной коопераціи. Совѣтъ съѣздовъ представителей льняного дѣла, совмѣстно съ московскимъ комитетомъ о сельскихъ товариществахъ выработалъ формы кооперативныхъ залогово-посредническихъ операцій со льномъ и повелъ въ льняныхъ раіонахъ черезъ своихъ инструкторовъ широкую пропаганду объединенія существующихъ кооперативовъ въ особыя договорныя соглашенія для организаціи залогово - посредническихъ операцій со льномъ [1]. Піонеромъ въ этомъ дѣлѣ явилось объединеніе 17 кредитныхъ товариществъ, Волоколамскаго уѣзда Московской губерніи, подготовленное еще задолго до войны. Затѣмъ возникло ржево-зубцевское объединеніе изъ 44 товариществъ, гжатское, бѣжецкое—всего 9 объединеній, включающихъ въ себя свыше ста мѣстныхъ кооперативовъ.

Всѣми этими мѣропріятіями опасность длительнаго рѣзкаго паденія цѣнъ была устранена. Главную же роль въ оздоровленіи цѣнъ сыгралъ, какъ отмѣчено было выше, «благодѣтельный» неурожай; паденіе сбора было столь значительнымъ, что излишковъ почти совершенно не оказывалось.

Какъ только обнаружилось, что сборъ въ количественномъ и качественномъ отношеніи значительно ниже нормальныхъ лѣтъ, общее настроеніе рынка рѣзко измѣнилось къ лучшему.

Интенсивный спросъ проявился вскорѣ со стороны льняной промышленности, получившей крупные заказы со стороны казны. Обычно крупныя льняныя фабрики имѣли поставокъ на казну не болѣе 7% ихъ общаго оборота, къ началу же отчетнаго года изъ общаго производства фабрикъ 76,2% шло на военныя поставки и только 23,8% на вольный рынокъ [2].

Благодаря усиленнымъ заготовкамъ военнаго вѣдомства, льнопромышленники оказались въ началѣ отчетнаго года въ столь благопріятныхъ условіяхъ, что почти совершенно прекратились представленія въ отдѣленія Государственнаго банка къ учету векселей и пользованіе товарными ссудами подъ ленъ-сырецъ и пряжу. Льнопрядильныя предпріятія, непомѣрно повысившія цѣны на пряжу, имѣли громадный излишекъ дохода по сравненію съ прежними годами; также хорошо шли дѣла и у ткачей и у кустарей.

Крестьянское населеніе, за прекращеніемъ продажи вина, также не испытывало нужды, и потому на базарахъ не наблюдалось уже, какъ прежде, продажи льна - сырца за безцѣнокъ. Цѣны на ленъ стали держаться крѣпкія. Крестьяне не торопились съ продажей, и рѣшеніе съѣхавшихся представителей разныхъ промышленныхъ фирмъ диктовать мелкимъ продавцамъ свои цѣны оказалось безсильнымъ сломить сдержанность продавцовъ и ослабить крѣпкое и повышательное настроеніе.

---

[1]) Труды коммисіи по изученію современной дороговизны. Вып. II.

[2]) А. Чаяновъ. Ленъ. Труды коммисіи по изученію современной дороговизны.

Въ результатѣ урожай 1914 г. былъ реализованъ по вполнѣ выгоднымъ цѣнамъ, окупившимъ производителямъ убытки, вызванные дефицитомъ сбора. Пострадали лишь тѣ льноводы, которые не воздержались отъ продажи въ началѣ сезона и бросились продавать, изъ опасенія возможнаго рѣзкаго паденія цѣнъ.

Осенью 1915 г. положеніе льняного рынка значительно отличалось отъ таковаго въ 1914 году. Льняная кампанія началась при опредѣленно обозначившейся повышательной тенденціи и при болѣе крѣпкихъ, чѣмъ въ 1914 г., цѣнахъ. Спросъ со стороны промышленниковъ предъявлялся попрежнему оживленный; благодаря огромнымъ заказамъ мѣшковъ и пряжи со стороны интендантства и военныхъ учрежденій, потребность фабрикъ въ льняномъ волокнѣ возросла весьма значительно, тѣмъ болѣе, что къ началу сезона 19¹⁵/₁₆ г. многія фабрики оказались совершенно безъ запасовъ льна урожая 1914 г. Возрастанію потребности въ льнѣ способствовало, кромѣ того, отмѣтившееся дальнѣйшее развитіе льняной промышленности и пониженіе нумеровъ вырабатываемой пряжи, о чемъ будетъ сообщено ниже.

На-ряду съ оживленнымъ спросомъ со стороны русскихъ фабрикъ, съ наступленіемъ кампаніи 19¹⁵/₁₆ г. отмѣтилось оживленіе дѣятельности агентовъ нѣкоторыхъ крупныхъ заграничныхъ экспортныхъ фирмъ. Довѣренные ихъ стали серьезнымъ образомъ конкуррировать съ представителями русскихъ фирмъ, и нѣкоторымъ изъ нихъ поручено было закупить большіе запасы новаго льна. Этотъ фактъ свидѣтельствовалъ о вѣроятности увеличенія въ 19¹⁵/₁₆ г. экспорта льна, сильно упавшаго съ начала войны.

Подъ вліяніемъ оживленнаго спроса промышленниковъ и конкуррирующихъ съ ними экспортеровъ и спекулянтовъ расцѣнка льновъ стала рѣзко повышаться, и въ короткій срокъ достигла небывало высокаго уровня.

При сохраненіи безпрепятственнаго вывоза въ союзныя страны возможно было ожидать еще болѣе значительныхъ закупокъ на экспортъ,—тѣмъ болѣе, что иностранная промышленность сильно нуждалась въ льняномъ волокнѣ,— а въ результатѣ надо было опасаться дальнѣйшаго повышенія цѣнъ, и русская промышленность могла даже встрѣтиться съ недостаткомъ сырого матеріала.

Общая конъюнктура рынка диктовала необходимость незамедлительнаго принятія экстренныхъ мѣръ. Первый шагъ въ этомъ отношеніи со стороны русскаго правительства былъ уже сдѣланъ 15 іюля 1915 г. включеніемъ льна въ списокъ товаровъ, вывозъ которыхъ изъ предѣловъ Россіи совершенно не разрѣшался. Было сдѣлано, однако, одно существенное исключеніе для льна: вывозъ его въ союзныя государства на русскихъ или союзныхъ судахъ допускался безъ всякихъ ограниченій.

Съ наступленіемъ новой кампаніи 19¹⁵/₁₆ г. и рѣзкимъ повышеніемъ цѣнъ на ленъ, выяснилась, однако, необходимость въ отмѣнѣ свободнаго вывоза льна изъ Россіи.

Послѣ ряда дипломатическихъ переговоровъ изъ этого запрещенія были, однако, сдѣланы нѣкоторыя изъятія; Министромъ Финансовъ была установлена норма вывоза съ 1 сентября 1915 г. по 31 декабря 1915 г. въ 2 милл. пуд., и междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ при департаментѣ таможенныхъ сборовъ было разрѣшено представителю англійскаго правительства вывезти льна въ количествѣ 500.000 пуд. Кромѣ того, нѣкоторыя фирмы, по особому ходатай-

ству, получили также право на вывозъ льна въ общей суммѣ на нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ [1]).

Затѣмъ, признавая, что для устраненія возможной спекуляціи со льномъ со стороны экспортныхъ конторъ и торговцевъ, необходимъ опредѣленный наблюдательный органъ, составленный изъ представителей какъ вѣдомствъ, такъ и общественныхъ организацій, обслуживающихъ льняное дѣло, правительство учредило въ Москвѣ 27 ноября 1915 г., по ходатайству общества льнопромышленниковъ и совѣта съѣздовъ представителей льняного дѣла, «временный комитетъ по дѣламъ льняной и джутовой промышленности», которому и было поручено дѣло регулированія какъ экспорта, такъ и внутренней льняной торговли. Комитетъ былъ первоначально составленъ изъ представителей Министерствъ, льняной промышленности и торговли, но затѣмъ въ него были включены и льноводы.

Комитетъ установилъ на все время войны разрѣшительную систему вывоза льна по особымъ непередаваемымъ срочнымъ вывознымъ свидѣтельствамъ и опредѣлилъ по 1 ноября 1916 г. временный контингентъ вывоза льна въ 6 милл. пудовъ [2]).

Значительную долю вліянія въ смыслѣ установленія правильнаго теченія реализаціи урожая льна 1915 г. оказала организація Государственнымъ банкомъ льняной ссудной операціи. Государственный банкъ призналъ возможнымъ производить и въ $19^{15}/_{16}$ г. выдачу ссудъ подъ ленъ, не измѣняя основаній кредитной помощи, принятыхъ банкомъ въ кампанію $19^{14}/_{15}$ г., съ сохраненіемъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго подъема цѣнъ на ленъ, правила объ оцѣнкѣ залога не по рыночнымъ цѣнамъ, а по среднимъ расцѣнкамъ за три послѣдніе года. Подъ ленъ-сырецъ ссуды были разрѣшены въ размѣрѣ $^2/_3$ оцѣнки срокомъ до 6 мѣсяцевъ, подъ транспортные документы въ размѣрѣ 80% срокомъ до 6 недѣль; подъ льняные продукты (кудель и пряжу) въ товарной формѣ—въ размѣрѣ $^3/_5$ оцѣнки срокомъ до 9 мѣсяцевъ и подъ транспортные документы въ размѣрѣ 60% срокомъ до 3 мѣсяцевъ. Ссуды разрѣшено было выдавать какъ непосредственно льноводамъ, скупщикамъ и фабрикантамъ, такъ и черезъ посредство земствъ, частныхъ кредитныхъ учрежденій и учрежденій мелкаго кредита.

Что касается выдачи ссудъ подъ немоченую льняную тресту, то банкъ не нашелъ возможности организовать подъ нее выдачу ссудъ.

Движеніе цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ представляется въ отчетномъ году въ слѣдующемъ видѣ (въ рубляхъ за берковецъ):

	Начало года.	Конецъ сезона.	Начало сезона.	Конецъ года.
Кострома 1 с.:				
1913	+ 63	60	60	57
1914	57—58	52	48	66
1915	64	73	85	140
Бѣжецкъ 1 с.:				
1913	62	60	59	53
1914	53,5	50	50	70
1915	70	60—62	85—95	100

1) А. Чаяновъ. Льняной рынокъ и его состояніе въ 1915 и 1916 гг.
2) А. Чаяновъ. Льняной рынокъ и его состояніе.

	Начало года.	Конецъ сезона.	Начало сезона.	Конецъ года.
Ржевъ 1 с.:				
1913	53	55	50	45
1914	48	48	52	55
1915	63	80	75	245
Сычевка:				
жменный:				
1913	47,5	42	41	38
1914	34,5—35	35	35	43
1915	49—51	43—44	49—50	—
горстевка:				
1913	50,5	45,5	44	41
1914	39—41	38,5—39	37	47
1915	51—53	49—49,5	52	—
Опочка пикъ:				
1913	63	57	57	53,5
1914	52—53	54	43—45	67
1915	67	75	78	205
Островъ пикъ:				
1913	61	53	53	51
1914	50—51	49—50	45—47	63—68
1915	65—68	71—72	80	105—110
Перновъ:				
1913	44	43	42	36
1914	36	38	36	—
1915	63	70	50	105
Рига:				
лифляндскій				
1913	56,5	48	47	46
1914	46—47	44—46	—	52—55
1915	62—63	—	—	—
курляндскій:				
1913	53	45,5	44	43,5
1914	43,5—44,5	38—39	—	47—48
1915	53—55	—	—	—

Русская льняная промышленность.

Главнѣйшимъ потребителемъ льна въ отчетномъ году явилась наша крупная льняная промышленность. Согласно собраннымъ Всероссійскимъ обществомъ льнопромышленниковъ даннымъ, общее развитіе льнопрядильной отрасли льнообрабатывающей промышленности представляется за послѣднее пятилѣтіе въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Число веретенъ (тыс. штукъ).	
	Прядильныхъ.	Крутильныхъ.
1910/11	379,8	40,9
1911/12	367,6	41,1
1912/13	357,9	36,8
1913/14	373,5	42,8
1914/15	367,9	38,6

Что касается количества веретенъ послѣдняго періода, то согласно даннымъ, полученнымъ Всероссійскимъ Обществомъ льнопромышленниковъ въ февралѣ

1915 г.[1]), изъ общаго количества веретенъ Россіи, исчислявшагося круглою цифрою въ 390 тыс. штукъ, въ силу занятія непріятелемъ нѣсколькихъ западныхъ губерній не работали:

Жирардовская мануфактура	18.567	верет.
Льнопрядильня Этриха	2.928	»
Балтійская Холщевая м-ра	4.632	»
Вестерманъ и Дерингъ	5.360	»
Курляндская льнопрядильня	6.800	»

Такимъ образомъ, всего не работали 38 тыс. штукъ веретенъ. Оставляя въ сторонѣ бездѣйствовавшую нижегородскую льнопрядильню, льнопромышленники приходили къ заключенію, что количество веретенъ въ Россіи, могущихъ перерабатывать ленъ въ пряжу, выражалось въ количествѣ 352 тыс. штукъ.

Изъ зтого количества (352 тыс. штукъ), согласно предположеніямъ промышленниковъ, принуждены были бездѣйствовать по различнымъ причинамъ (замѣна мужского труда женскимъ и трудомъ подростковъ, недостатокъ квалифицированныхъ рабочихъ, нерегулярный подвозъ къ фабрикамъ льняного волокна, топлива, машинъ, трудность полученія машинъ и машинныхъ частей изъ заграницы и другія) 12,2%, т. е. около 43 тыс. веретенъ; работа производилась такимъ образомъ 309 тыс. веретенъ.

Данныхъ относительно числа веретенъ, работавшихъ въ 1915/16 г., т. е. осенью отчетнаго года, пока еще не имѣется; надо думать, однако, что съ окончаніемъ полевыхъ работъ въ деревняхъ обнаружился обычный отливъ рабочихъ женщинъ на фабрики и что значительная часть стоявшихъ веретенъ была пущена въ работу.

Общая переработка сырья на льнопрядильныхъ фабрикахъ развивалась за послѣднее пятилѣтіе слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Годы.	Льна.	Кудели и пакли.	Всего.
1910/11	3.604,7	1.334,8	4.939,5
1911/12	3.360,2	1.305,3	4.665,5
1912/13	3.495,9	1.223,7	4.719,6
1913/14	3.585,6	1.410,0	4.995,6
1914/15	4.126,4	1.890,2	5.026,6

Въ 1915/16 г. переработка льна, согласно предположеніямъ промышленниковъ[2]), должна была повыситься до 6—6,5 милл. пуд. Предположеніе зто промышленники базировали на общей выработкѣ пряжи въ 1915/16 г. въ 4—4,25 милл. пуд. и 330 тыс. дѣйствующихъ веретенъ. При зтомъ принималось въ разсчетъ то значительное пониженіе средняго нумера вырабатываемой пряжи, которое, въ связи съ громадными заказами военнаго вѣдомства, наблюдается у насъ со времени открытія военныхъ дѣйствій, а также учитывалось общее увеличеніе выработки пряжи однимъ веретеномъ.

Что касается перваго—пониженія средняго нумера пряжи, то, по даннымъ ежемѣсячной статистики Всероссійскаго общества льнопромышленниковъ, въ

---

[1]) Докладная записка, поданная совѣтомъ съѣздовъ представителей льняного дѣла Министрамъ Военному, Торговли и Земледѣлія въ октябрѣ 1915 г.

[2]) Докладная записка отъ 3 октября 1915 г.

которой участвуютъ предпріятія съ числомъ веретенъ свыше 100 тыс. шт.; оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Средній №.
Среднее за іюль—октябрь 1914 г.	14,60
» » ноябрь 1914 г.—февраль 1915 г.	12,96
» » мартъ 1915 г.	12,80
» » апрѣль » »	12,70
» » май » »	13,35
» » іюнь » »	13,00
» » іюль » »	12,36

Второй изъ факторовъ, опредѣляющихъ высоту общей выработки пряжи— количество пряжи, выработанной въ среднемъ однимъ веретеномъ—составляло (принимая среднюю выработку пряжи въ іюлѣ 1914 г. за 100):

	Пудовъ.	
Іюль 1914 г.	0,78	100
Іюль—октябрь 1914 г.	0,84	108
Ноябрь 1914 г.—февраль 1915 г.	0,96	123
Мартъ—іюнь 1915 г.	1,24	159
Іюль 1915 г.	1,37	175

Увеличеніе интенсивности работъ, происшедшее за годъ, выразившееся въ повышеніи выработки каждаго веретена на 75% (іюль 1914 г. 100, іюль 1915 г. 175) объясняется двумя факторами: отмѣченнымъ выше пониженіемъ средняго № пряжи и введеніемъ смѣнныхъ работъ.

Относительно послѣдняго надо сказать, что работа на льнопрядильныхъ фабрикахъ производится, по преимуществу, смѣнная: 80% всѣхъ веретенъ въ Россіи работало въ 1915 г. смѣнно по 18 рабочихъ часовъ въ сутки и только 20% работало въ одну смѣну ($10^1/_2$ или 11 часовъ).

Принимая во вниманіе, что 20% всѣхъ веретенъ работали въ 1 смѣну, промышленники приходятъ къ заключенію, что, въ видахъ осторожности, слѣдовало бы признать, что средняя производительность каждаго веретена повысилась за указанный годовой срокъ (іюль 1914 г.—іюль 1915 г.) не на 75%, а на 50—60%.

Прибавляя эту процентную надбавку къ средней годовой до-военной выработкѣ пряжи однимъ веретеномъ (8,4 пуд. пряжи въ $19^{13}/_{14}$ г.) представляется возможнымъ заключить, что годовая выработка пряжи однимъ веретеномъ въ $19^{14}/_{15}$ г. опредѣляется въ 12,6 пуд.

Возвращаясь къ общей поимперской выработкѣ пряжи, которую, какъ указано выше, промышленники опредѣлили для $19^{15}/_{16}$ г. предположительно въ 4—4,250 милл. пуд., приведемъ для сравненія данныя, характеризующія развитіе производства льнопрядильныхъ фабрикъ за послѣднее пятилѣтіе (въ тыс. пуд.):

Годы.	Пряжи:			Нитки.
	льняной.	очесочной.	всего.	
$19^{10}/_{11}$	744,8	2.220.8	2.965,6	229,6
$19^{11}/_{12}$	744,7	2.186,2	2.930,9	248,0
$19^{12}/_{13}$	777,7	2.261,5	3.039,2	237,9
$19^{13}/_{14}$	811,4	2.321,6	3.133,0	265,6
$19^{14}/_{15}$	917,4	2.031,1	3.848,5	241,7

Что касается ткацкой отрасли льняной промышленности, то въ 1915 г. отмѣтилось дальнѣйшее сокращеніе работавшихъ станковъ, причемъ сокращеніе коснулось не только ручныхъ, какъ предшествующіе годы, но и механическихъ:

Годы.	Механическихъ.	Ручныхъ.	Всего.
1910/11	14.438	718	15.156
1911/12	14.725	699	15.424
1912/13	15.315	642	15.957
1913/14	14.340	608	14.948
1914/15	14.329	263	14.592

Выше упомянуто было, что рабочій вопросъ достигъ въ отчетномъ году значительной остроты въ нашей льняной промышленности. Контингентъ постоянныхъ рабочихъ свелся къ минимуму; отливъ имѣвшихся въ деревнѣ свободныхъ рукъ почти отсутствовалъ; деревня весьма неохотно отпускала остававшіяся у нея немногочисленныя рабочія руки; случайное и изрѣдка появлявшееся предложеніе труда быстро поглощалось возросшимъ до огромныхъ размѣровъ спросомъ со стороны всѣхъ отраслей промышленности.

Данныя относительно числа работавшихъ въ льняной промышленности рукъ имѣются лишь для первой половины отчетнаго года, но изъ нихъ можно заключить о томъ значительномъ сокращеніи примѣненія мужского труда и соотвѣтственномъ увеличеніи труда женщинъ и подростковъ, которое отмѣтилось въ значительно болѣе рѣзкой формѣ во второй половинѣ года:

	1913/14.	1914/15.
Мужчинъ	24.778	21.224
Женщинъ	31.482	36.668
Дѣтей	10.003	12.747
Общее число . .	66.263	70.639

Заработная плата рабочимъ возросла весьма сильно; увеличилась также весьма сильно стоимость различныхъ матеріаловъ и предметовъ, необходимыхъ въ льнопряденіи. Все это въ цѣломъ, считая и повышеніе расцѣнки льняного сырья, вызвало удорожаніе стоимости работы, по подсчетамъ спеціалистовъ, въ среднемъ на 115% [1]). Такъ, напримѣръ, себѣстоимость пряжи № 14 мокрой повысилась съ 11 р. 81 к. до 28 р. 1 к. за пудъ, не считая амортизаціи. Въ 1915/16 г. ожидалось дальнѣйшее общее увеличеніе всѣхъ фабричныхъ расходовъ, связанныхъ съ оплатой рабочихъ, топливомъ, разными матеріалами (ремнями мѣдной проволокой, шнурками для ватеровъ, ватерной тесьмой, смазочными, матеріалами и т. д.), налогами, расходами по содержанію больницъ и училищъ и т. п. Особенно значительное увеличеніе расходовъ связывалось съ ремонтомъ машинъ: во-первыхъ, фабрикамъ приходилось работать не свой обычный товаръ, а болѣе грубую пряжу, результатомъ чего машины изнашивались скорѣе; а, во-вторыхъ, и самыя качества машинъ ухудшились въ виду замѣны, за недостаткомъ требуемыхъ матеріаловъ, стальныхъ частей желѣзными, буковыхъ—березовыми и т. д.

---

[1]) Докладъ А. Г. Лбова на съѣздѣ представителей льняного дѣла въ 1916 г.

Организація кооперативнаго сбыта льна. Выше было указано, что осложненія, вызванныя военными событіями въ условіяхъ реализаціи льняного урожая, послужили толчкомъ къ развитію въ льноводной семьѣ широкаго кооперативнаго движенія. Обсуждая при совѣтѣ съѣздовъ представителей льняного дѣла осенью 1914 г. тѣ мѣропріятія, которыя желательно было принять въ цѣляхъ облегченія льноводамъ тяжелаго бремени реализаціи урожая въ условіяхъ военнаго времени, совѣщаніе остановилось на общихъ ненормальныхъ условіяхъ, при которыхъ происходилъ сбытъ льна въ Россіи и въ до-военное время. Прежде, чѣмъ попасть отъ производителя къ потребителю, ленъ проходилъ черезъ нѣсколько посредниковъ - торговцевъ, которые значительную долю стоимости льна оставляли въ свою пользу; въ результатѣ, крестьяне, льноводы, вслѣдствіе незнакомства съ рынкомъ, неустойчивости цѣнъ и разныхъ злоупотребленій, терпѣли значительные убытки.

На совѣщаніи было указано [1]) на необходимость организаціи кооперативовъ по сбыту льна, которые бы поставили своей цѣлью продавать ленъ непосредственно на льняныя фабрики, минуя посредниковъ. Но такъ какъ отдѣльнымъ кооперативамъ дѣятельность по сбыту льна являлась непосильной, то выяснилась необходимость устройства кооперативныхъ объединеній на мѣстахъ и центральнаго союза кооперативовъ по сбыту льна.

Такъ родилась мысль о центральномъ товариществѣ льноводовъ, проектъ устава котораго былъ разработанъ особой коммисіей, образованной при Совѣтѣ съѣздовъ представителей льняного дѣла. Учрежденіе устава послѣдовало 17 іюля 1915 г., а 12—13 сентября 1915 г. состоялось учредительное собраніе центральнаго товарищества льноводовъ. Въ собраніи приняли участіе представители раіонныхъ союзовъ Тверской, Смоленской и Московской губерній, въ составъ коихъ входили около 100 отдѣльныхъ кооперативовъ; кромѣ того, присутствовали представители трехъ губернскихъ с.-хозяйственныхъ обществъ—псковскаго, костромского, тверского и отдѣльныхъ кооперативовъ изъ губерній Тверской, Смоленской и Московской. Всего было представлено до 150 кооперативныхъ организацій, заинтересованныхъ въ сбытѣ продуктовъ льноводства.

Пайщиками при учрежденіи центральнаго товарищества въ его составъ вошли 43 кооператива, въ томъ числѣ 6 раіонныхъ союзовъ, 3 губернскихъ сельскохозяйственныхъ обществъ—псковское, тверское, костромское—и 34 отдѣльныхъ кооператива. На 15 мая 1916 г. въ составѣ товарищества было уже 103 пайщика, т. е. за 8 мѣсяцевъ число пайщиковъ увеличилось болѣе, чѣмъ въ 2 раза. Въ половинѣ сезона $19^{15}/_{16}$ г. вокругъ товарищества были объединены 125 тыс. крестьянскихъ льноводныхъ хозяйствъ, сгруппированныхъ въ 350 мѣстныхъ кооперативовъ, изъ которыхъ создалось 11 отдѣльныхъ союзныхъ объединеній.

По своему уставу центральное т-во ставило себѣ задачей: 1) переработку и сбытъ льняного волокна и сѣмени на заграничные и внутренніе рынки, 2) закупку посѣвныхъ сѣмянъ, искусственныхъ удобреній, кормовъ, машинъ, орудій и другихъ средствъ производства, необходимыхъ для льняного промысла, 3) инструктированіе кооперативовъ по всѣмъ техническимъ и коммерческимъ вопросамъ, возникающимъ на практикѣ въ кооперативныхъ организаціяхъ.

---

[1]) Отчетъ совѣта съѣздовъ представителей льняного дѣла объ учредительномъ собраніи центральнаго т-ва льноводовъ.

Въ началѣ сезона 19¹⁵/₁₆ г. правленіе центральнаго товарищества выработало правила продажи льняного волокна и сѣмени черезъ его посредство и разослало ихъ кооперативамъ [1]). Согласно этимъ правиламъ, сбытъ льна черезъ товарищество производится слѣдующимъ образомъ: о всякой партіи, поступившей въ распоряженіе кооперативовъ, они сообщаютъ письменно правленію ц. т. л. и уполномочиваютъ его таковую продать; въ предложеніи обозначается—количество готоваго или предполагаемаго къ отправкѣ льняного волокна и сѣмени, сортъ льна—волокна трепанаго и сѣмени (для послѣдняго указывается процентъ чистоты), желательную наименьшую цѣну (съ упаковкой и погрузкой въ вагоны на ст. отправленія) и срокъ доставки или погрузки. Одновременно высылаются средніе образцы предлагаемыхъ партій волокна или сѣмени.

Продажа производится товариществомъ исключительно за наличный разсчетъ. Сбытъ льна и сѣмени ц. т. ведетъ на коммисіонныхъ началахъ. Закупокъ за твердый счетъ отъ кооперативовъ льняного волокна и сѣмени оно не принимаетъ.

Объединяя въ своихъ рукахъ большія партіи товара, ц. т. принуждено было принять всѣ мѣры къ тому, чтобы кооперативы поставляли на рынокъ продукты высокаго качества. Поэтому правленіе ц. т. въ первый же годъ своей дѣятельности пригласило на службу инструктора, сортировщика. На него была возложена обязанность посѣщать кооперативы и, сообща съ мѣстными сортировщиками, устанавливать стоимость льна.

За сезонъ 19¹⁵/₁₆ г. черезъ посредство ц. т. л. было продано въ общей сложности 94.714 п. льняного волокна на сумму 1.157.314 р., льняного маслобойнаго сѣмени 15.000 п. на сумму 27.682 р. и закуплено для товариществъ посѣвного сѣмени 72.586 п. на сумму 218.614 р. Общій оборотъ по сбыту и закупкамъ выражается въ 1.403.610 р. Все волокно, которое было собрано на мѣстахъ кооперативами и ихъ союзами, было продано товариществомъ частью на русскія, частью на заграничныя фабрики. Изъ общаго количества 96.714 п. волокна на русскія фабрики продано 50.342 п., на заграничныя фабрики 46.372 п.

Въ 19¹⁴/₁₅ г. былъ сдѣланъ первый опытъ кооперативнаго сбыта льняного волокна на англійскій рынокъ черезъ московскій народный банкъ. Въ 19¹⁵/₁₆ г. центральное товарищество повело экспортную торговлю тоже черезъ посредство московскаго народнаго банка, открывшаго отдѣленіе въ Лондонѣ. Такимъ образомъ, было продано англичанамъ до 10 тыс. п. льна [2]). Затѣмъ уже самостоятельно товарищество завязало сношенія съ Италіей, Франціей, Японіей и съ С.-Ам. Соединенными Штатами. Наиболѣе успѣшно пошло дѣло съ торгово-промышленными фирмами Англіи и Японіи, причемъ сдѣлки для товарищества были весьма выгодными: товаръ продавался на мѣстѣ, такъ что заботы по доставкѣ всецѣло падали на покупателей.

Съ Америкой связи налаживались лишь на будущее время; объ использованіи этихъ связей въ 19¹⁵/₁₆ г. не представлялось возможнымъ думать, въ виду трудности перевозки.

---

1) Краткій очеркъ дѣятельности ц. т. л. 19¹⁵/₁₆ г.

2) Докладъ А. В. Чаянова о дѣятельности ц. т. л. на съѣздѣ представителей льняного дѣла въ Москвѣ въ 1916 г.

Снабженіе сельскихъ хозяевъ улучшенными посѣвными сѣмянами льна составляло также одну изъ важныхъ задачъ ц. т. л. Въ теченіе перваго года своей дѣятельности вся партія посѣвного льняного сѣмени была закуплена въ раіонѣ Псковской и Новгородской губерній, гдѣ выращивается сѣмя подъ названіемъ «псковской долгунецъ». Цѣны на посѣвное сѣмя стояли съ начала осени 1915 г. очень невысокія: первыя партіи были доставлены по 2 р. 10 к. за пудъ; въ дальнѣйшемъ, однако, онѣ стали возрастать и дошли къ веснѣ 1916 г. до 3 р. 20 к. п. Отпускаемыя сѣмена испытывались на чистоту и всхожесть сѣменной контрольной станціей московскаго общества сельскаго хозяйства.

А. Изенбергъ.

Хлопковый рынокъ.

Мировое производство и потребленіе хлопка. Общая картина мірового производства и потребленія хлопка въ 1915 г. представляется, согласно собраннымъ нью-іоркскимъ Commercial and Financial Chronicle даннымъ, въ слѣдующемъ видѣ (въ 500-фунт. кипахъ):

Годы.	Запасы видим. и невидим. къ началу періода	Коммерческій урожай:			Общее потребленіе.	Запасы къ концу періода:	
		Въ Соед. Штатахъ.	Въ другихъ странахъ.	Всего.		видимые.	невидимые.
1911/12	4.844.744	15.683.945	4.845.970	20.529.915	18.565.732	2.095.478	4.713.449
1912/13	6.808.927	13.943.220	5.254.759	19.197.979	19.544.007	2.015.211	4.447.688
1913/14	6.462.899	14.494.726	6.419.898	20.914.660	19.858.176	2.877.300	4.642.083
1914/15	7.519.383	14.766.467	4.812.487	19.578.954	18.735.136	4.496.284	3.866.917
1915/16	8.363.201	12.633.960	4.620.000	17.253.960	19.573.359	3.045.485	2.998.317

Второй годъ европейской войны отмѣченъ, какъ можно усмотрѣть изъ приведенной таблицы, значительнымъ пониженіемъ мірового производства хлопка: коммерческій сборъ составилъ всего 17.253.960 кипъ, пониженіе составило, по сравненію съ первымъ годомъ войны, 2,3 милл. кипъ и коснулось, главнымъ образомъ, Соед. Штатовъ С. Америки. Паденіе сбора въ Америкѣ необходимо поставить въ связь съ двумя причинами—сильнымъ сокращеніемъ площади хлопковыхъ плантацій, съ одной стороны, и ограниченнымъ въ количественномъ и слабымъ въ качественномъ отношеніи примѣненіемъ удобрительныхъ веществъ. Обѣ эти причины проявились на второй годъ войны, помимо Америки, и въ другихъ производящихъ хлопокъ странахъ, но въ Америкѣ, главной странѣ производительницѣ хлопка, вліяніе ихъ обнаружилось рельефнѣе; площадь хлопковыхъ посѣвовъ сократилась здѣсь значительно ниже уровня послѣдняго пятилѣтія:

Годы.	Америка, тыс. акр.	Египетъ, феддаи.	Остъ-Индія, тыс. акр.
1911/12	36.681	1.711.228	22.866
1912/13	34.766	1.721.797	21.615
1913/14	37.458	1.723.094	22.028
1914/15	37.406	1.755.270	25.020
1915/16	31.535	1.180.000	24.632

Ближайшей причиной, обусловившей движеніе въ сторону сокращенія хлопководства, явилось, несомнѣнно, то сильное паденіе расцѣнокъ хлопка, которое повлекло за собой вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій ослабленіе спроса на хлопокъ въ Европѣ и Америкѣ. Такъ, въ іюлѣ 1914 г. американскій миддлингъ котировался въ Ливерпулѣ 7,43 п., противъ 6,71 п. и 7,21 п. соотвѣтствующаго времени двухъ предшествующихъ лѣтъ. Въ Нью-Іоркѣ цѣна стояла въ іюлѣ на высотѣ 12,36 ц., противъ 12,14 ц. и 12,07 ц. Уровень котировки былъ, такимъ образомъ, къ началу войны вполнѣ удовлетворительный.

Начиная съ конца іюля (по старому стилю), цѣны стали рѣзко падать. Къ началу 1915 г. паденіе довело котировку въ Ливерпулѣ до 4,78 п., противъ 7,03 п. и 6,83 п. двухъ предшествующихъ лѣтъ, въ Нью-Іоркѣ—до 7,30 ц., противъ 12,90 ц. и 12,61 ц.

Столь же сильное пониженіе цѣнъ отмѣтилось съ возникновеніемъ войны и съ египетскимъ волокномъ: въ іюлѣ 1914 г. фулли-гудъ-фэръ расцѣнивался въ Ливерпулѣ 9,28 п., противъ 9,40 п. и 10,24 п. двухъ предшествующихъ лѣтъ; въ декабрѣ котировка его стояла на уровнѣ всего 6,08 п., противъ 9,78 п. и 9,89 п.

Съ наступленіемъ 1915 г. потребительскій спросъ сталъ возрастать; ростъ воюющихъ армій и интенсивное повышеніе производства взрывчатыхъ веществъ требовали громадныхъ количествъ хлопка; разстроившееся въ началѣ войны снабженіе хлопкомъ воюющихъ странъ стало постепенно налаживаться, и цѣны стали крѣпнуть.

Въ общемъ, вся вторая половина сезона 19¹⁴/₁₅ г., т. е. періодъ съ начала 1915 г. до наступленія новаго сезона 19¹⁵/₁₆ г., осенью 1915 г. прошла подъ знакомъ возвращенія цѣнъ къ своему нормальному уровню. Это повышательное теченіе происходило, однако, крайне медленно, и въ среднемъ расцѣнка хлопка за весь періодъ 19¹⁴/₁₅ г. оказалась поэтому весьма низкой, по сравненію со средними цѣнами до-военнаго времени; это обстоятельство и явилось тѣмъ основнымъ факторомъ, который опредѣлилъ въ производительныхъ странахъ стремленіе хлопководовъ къ сокращенію хлопковыхъ посѣвовъ въ 19¹⁵/₁₆ г.

Сколь значительно было паденіе расцѣнокъ хлопка въ 19¹⁴/₁₅ г., можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ вычисленій среднихъ цѣнъ американскаго упландъ-миддлинга за рядъ послѣднихъ лѣтъ:

Годы.	Въ Ливерпулѣ (пенсы):		Въ Нью-Іоркѣ (центы):	
	высшая.	низшая.	высшая.	низшая.
1910/11	8,42	6,57	16,15	11,60
1911/12	7,53	4,92	13,40	9,20
1912/13	7,19	6,05	13,40	10,75
1913/14	7,96	6,20	14,50	11,00
1914/15	5,80	4,25	10,60	7,25

Съ наступленіемъ новаго періода 19¹⁵/₁₆ г. и въ связи съ перспективами значительно (почти на 2,5 милл. кипъ) сократившагося предложенія, съ одной стороны, и возросшаго спроса—съ другой, настроеніе продолжало крѣпнуть, а цѣны шли, неизмѣнно повышаясь.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ 1915 г. котировка хлопка колебалась въ Ливерпулѣ въ слѣдующихъ предѣлахъ (въ пенсахъ за фунтъ):

Мѣсяцы.	Амерни. миддлингъ:		Египетскій ф.-гудъ-фэръ:	
	высшая.	низшая.	высшая.	низшая.
Январь	5,22	4,71	6,50	6,30
Февраль	5,11	4,89	6,80	6,55
Мартъ	5,52	4,91	7,85	6,80
Апрѣль	5,80	5,52	8,30	8,00
Май	5,65	5,14	8,10	7,50
Іюнь	5,44	5,13	7,70	7,35
Іюль	5,34	5,08	7,45	7,20
Августъ	5,81	5,34	7,95	7,35
Сентябрь	7,04	5,78	9,65	7,70
Октябрь	7,33	6,86	10,05	9,45
Ноябрь	7,58	6,83	9,95	9,30
Декабрь	7,32	7,39	10,05	9,70

Какъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ данныхъ, къ концу отчетнаго года котировка хлопковаго волокна достигла уровня, не уступавшаго нормальнымъ цѣнамъ до-военнаго времени. Эти заключительныя отмѣтки отчетнаго года явились исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго интенсивнаго повышательнаго теченія, доведшаго къ концу 1916 г. расцѣнку хлопковаго волокна до небывалой дотолѣ высоты (америк. миддлингъ въ Ливерпулѣ 10,09—12,21 пенсовъ, египетскій фулли-гудъ-фэръ 19,55—21,35 пенсовъ).

Паденіе цѣнъ, наблюдавшееся на міровомъ хлопковомъ рынкѣ—въ Ливерпулѣ и Нью-Іоркѣ — вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій, необходимо поставить въ ближайшую связь не только съ сокращеніемъ спроса, проявившагося въ началѣ войны, но также и съ тѣми значительными осложненіями и препятствіями, которыя возникли въ дѣлѣ осуществленія экспортной торговли и внесли глубокія измѣненія въ привычные, наладившіеся въ теченіе долголѣтней торговой практики, пути снабженія перерабатывающихъ хлопокъ странъ. Прекратилась, съ одной стороны, возможность непосредственнаго сношенія съ одними рынками, возникла, съ другой стороны, необходимость использовать другіе рынки болѣе интенсивно для цѣлей транзитныхъ и для снабженія черезъ ихъ посредство вовлеченныхъ въ сферу военныхъ дѣйствій странъ. Приводимая ниже таблица экспорта американскаго хлопка по отдѣльнымъ портамъ назначенія является весьма показательной для тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ направленіяхъ вывоза подъ вліяніемъ военныхъ событій; итоги американской экспортной дѣятельности свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что вывозъ хлопка изъ Америки сократился за два первые года войны весьма значительно.

Порты назначенія:	Выводъ хлопка изъ Америки (въ кипахъ):		
	1913/14.	1914/15.	1915/16.
Ливерпуль	2.903.086	3.304.890	2.411.400
Манчестеръ	462.865	494.775	429.400
Бельфастъ	54.794	14.782	24.545
Лондонъ	10.698	1.432	—
Гуль	1.185	1.100	—
Гласго	1.965	420	405
Христіанія	1.650	47.161	19.188
Варбургъ и Ваза	1.225	—	—
Стокгольмъ	1.600	1.700	—
Готенбургъ	22.761	744.034	66.361
Мальме	4.694	6.300	—
Норкопингъ	2.450	—	—
Петроградъ, Або	6.251	41.948	11.941
Владивостокъ	—	164.949	287.681
Нарва, Рига	2.894	—	—
Ревель, Бал. П.	32.954	—	—
Копенгагенъ	—	35.207	9.258
Гамбургъ, Штеттинъ	220.431	52	—
Бременъ	2.583.481	231.616	—
Роттердамъ	36.834	521.214	99.629
Антверпенъ	119.771	1.174	—
Гентъ	92.561	—	—
Бордо	6.665	12.847	89.587
Гавръ	1.051.716	660.115	837.991
Опорто и Лиссабонъ	3.150	24.180	54.220
Барцелона	270.026	441.673	333.254
Марсель	448	10.279	500

Порты назначенія:	Вывозъ хлопка изъ Америки (въ кипахъ):		
	1913/14.	1914/15.	1915/16.
Генуя, Ливорно	445.985	105.872	768.120
Неаполь, Салерно	21.496	35.400	34.272
Пирей	1.650	8.626	1.270
Венеція	35.469	8.607	—
Тріестъ, Фіуме	101.135	—	—
Бразилія	—	—	33.292
Мексика	28.138	43.231	20.042
Канада	149.361	183.157	209.250
Японія	336.799	432.939	497.550
Китай	7.918	19.425	10.684
Вестъ-Индія	565	5.377	5.210
Др. страны	1.360	3.086	3.328
	9.026.031	8.560.428	6.259.379

Главными портами назначенія при вывозѣ хлопка изъ Америки являлись въ до-военное время Ливерпуль и Бременъ. Необходимо при этомъ отмѣтить, что въ результатѣ долголѣтней конкурренціи этихъ двухъ транзитныхъ пунктовъ, черезъ посредство которыхъ происходило снабженіе цѣлаго ряда перерабатывающихъ хлопокъ странъ, первенствующая роль стала постепенно переходить къ Бремену; значеніе же Ливерпуля послѣдовательно падало и сводилось постепенно къ снабженію хлопкомъ, главнымъ образомъ, англійскихъ потребительныхъ центровъ. Такъ, на пространствѣ, напримѣръ, послѣдняго предшествовавшаго войнѣ трехлѣтія ввозъ хлопка въ Ливерпуль сократился съ 3.690.799 кипъ въ 1911/12 г. до 3.066.034 кипы въ 1912/13 г. и затѣмъ до 2.903.086 кипъ въ 1913/14 г.

Открытіе военныхъ дѣйствій (какъ показываетъ приведенная таблица) нанесло рѣшительный ударъ непосредственному снабженію американскимъ хлопкомъ Германіи и Австро-Венгріи: совершенно прекратился ввозъ въ Тріестъ и Фіуме, сильно упалъ и затѣмъ свелся на нѣтъ ввозъ черезъ Бременъ и Гамбургъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, наблюдается значительное увеличеніе ввоза въ цѣлый рядъ нейтральныхъ портовъ, какъ-то: Копенгагенъ, Роттердамъ, Христіанія—на сѣверѣ, Генуя, Ливорно, Неаполь, Венеція (въ то время нейтральные) и нѣкоторые испанскіе порты—на югѣ. Обстоятельство это давало въ отчетномъ году основаніе предполагать, что серединныя имперіи, утративъ возможность непосредственнаго сношенія съ Америкой послѣ установленія въ мартѣ 1915 г. полной блокады береговъ Германіи и Австро-Венгріи, а особенно съ того момента, когда въ концѣ отчетнаго года хлопокъ былъ объявленъ англійскимъ и французскимъ правительствомъ военной контрабандой, снабжались американскимъ хлопкомъ нѣкоторыми нейтральными государствами.

Во всякомъ случаѣ Голландія, Италія и Скандинавскія страны стали ввозить, начиная съ отчетнаго года, значительно большія количества хлопка, чѣмъ онѣ ввозили въ до-военное время.

Наши русскіе хлопчатобумажные фабриканты получали до войны американскій хлопокъ преимущественно черезъ Ливерпуль и Бременъ; небольшія сравнительно партіи ввозились также черезъ Ревель, Балтійскій Портъ, Ригу, Або и Петроградъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій снабженіе стало производиться изъ Англіи черезъ Норвегію и Швецію, а частью черезъ Архангельскъ. Такъ какъ, однако, доставка черезъ Швецію сопряжена была съ громадными за-

трудненіями, потребность же въ американскомъ хлопкѣ была все же довольно значительная, то русскіе хлопчатобумажные фабриканты вошли черезъ своихъ представителей въ непосредственныя сношенія съ американскими фирмами и наладили ввозъ американскаго волокна черезъ Владивостокъ. Большихъ результатовъ этимъ путемъ, вслѣдствіе загроможденности сибирскаго пути, достигнуто не было, все же, однако, какъ видно изъ приведенныхъ американскихъ цифровыхъ данныхъ, въ первый годъ войны было отправлено изъ Америки въ этомъ направленіи 164.949 кипъ американскаго хлопка, а во второй годъ 287.681 кипа.

На-ряду съ сокращеніемъ вывоза хлопка изъ Америки, особенно сильно проявившимся съ возникновеніемъ военныхъ событій, въ отчетномъ году наблюдалось дальнѣйшее развитіе процесса усиленія переработки хлопка въ самой странѣ. Успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи американскими прядильщиками, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ послѣдняго пятилѣтія (въ кипахъ):

Потребленіе хлопка въ Сѣв. Америкѣ.	19¹¹/12.	19¹²/13.	19¹³/14.	19¹⁴/15.	19¹⁵/16.
На сѣверѣ . . .	2.781.613	2.650.433	2.727.035	3.231.593	3.337.251
На югѣ	2.736.217	2.979.878	3.125.132	3.164.896	4.002.446
Всего . . .	5.517.830	5.630.311	5.852.167	6.396.489	7.339.697

Измѣненіе путей направленія экспортной торговли наблюдается въ отчетномъ году и въ отношеніи египетскаго волокна.

Наиболѣе крупными рынками для сбыта александрійскаго хлопка являлись въ до-военное время Ливерпуль и Манчестеръ, распредѣлявшіе (особенно первый изъ нихъ) египетскій хлопокъ между перерабатывающими египетскій хлопокъ европейскими странами. Съ возникновеніемъ военныхъ дѣйствій эти рынки сохранили свое значеніе главныхъ покупщиковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, цѣлый рядъ портовъ (Антверпенъ, Гентъ, Роттердамъ, Гамбургъ, Бременъ, Тріестъ, Фіуме) совершенно утратили прежнее значеніе, другіе (какъ, напримѣръ, американскіе), наоборотъ, выдвинулись усиленными требованіями.

Общая картина измѣненія, происшедшаго въ направленіи экспортной торговли египетскимъ хлопкомъ за первые два года войны, обрисовывается слѣдующими цифровыми данными вывоза изъ Александріи (въ кипахъ):

	19¹³/14.	19¹⁴/15.	19¹⁵/16.
Ливерпуль	205.096	224.940	198.454
Манчестеръ	226.468	154.511	160.694
Бостонъ	73.950	159.856	} 195.540
Нью-Іоркъ, Филадельфія . .	17.462	14.526	}
Россія	78.989	7.528	40.934
Греція, Турція	3.933	2.516	735
Тріестъ, Фіуме.	111.824	—	—
Венеція и Неаполь	7.336	20.805	50
Генуя	55.520	138.896	56.967
Марсель	50.634	22.395	42.125
Барцелона	20.581	23.204	13.492
Опорто	917	756	—
Гавръ	51.009	4.712	—
Антверпенъ и Гентъ	2.676	—	—
Роттердамъ	26.121	—	—
Гамбургъ и Бременъ	16.399	—	—
Швеція.	280	31.442	—
Бомбей.	945	475	55
Японія	19.863	18.169	26.443
Другія страны	260	—	—
	970.263	832.731	735.489

Рѣзкое усиленіе ввоза египетскаго волокна въ нейтральныя страны можно разсматривать такъ же, какъ и въ отношеніи американскаго волокна, съ точки зрѣнія снабженія нейтральными странами серединныхъ имперій.

Весьма значительныя измѣненія претерпѣлъ въ отчетномъ году также вывозъ по отдѣльнымъ странамъ назначенія остъ-индскаго хлопка: сильно сократилось снабженіе европейскихъ странъ и, наоборотъ, возросло требованіе для азіатскихъ—Японіи, Китая и другихъ.

Расходованіе остъ-индскаго хлопка представляется за послѣдніе періоды въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. кипъ):

Распредѣленіе по главнымъ странамъ.	1913/14.		1914/15.		1915/16.	
	тыс. кипъ.	%	тыс. кипъ.	%	тыс. кипъ.	%
Великобританія	156	2,54	169	3,56	137	2,73
Европ. континентъ	1.924	31,29	623	13,10	431	8,59
Европа въ цѣломъ	2.080	33,83	792	16,66	568	11,32
Японія, Китай и другія страны	1.476	24,00	1.408	29,62	1.898	37,84
Общій вывозъ	3.556	57,83	2.200	46,28	2.466	49,16
Потребленіе промышленности въ самой Остъ-Индіи	2.143	34,85	2.103	44,25	2.100	41,87
Потребленіе кустарное	450	7,32	450	9,47	450	8,97
Общій сборъ	6.149	100,00	4.753	100,00	5.016	100,00

Расходованіе остъ-индскаго волокна упало, такимъ образомъ, въ европейскихъ странахъ съ 33,83% (общаго сбора) въ 19¹³/₁₄ г. до 16,66% и затѣмъ до 11,32% за два первые года войны.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возросло расходованіе въ азіатскихъ странахъ съ 24% въ до-военное время до 29,62% и затѣмъ до 37,84% за два первые года войны. Повысилось также, хотя и въ сравнительно небольшомъ размѣрѣ, расходованіе хлопка внутри Остъ-Индіи, въ промышленной и въ кустарной переработкѣ.

Въ экспортныхъ путяхъ снабженія остъ-индскимъ хлопкомъ потребительныхъ странъ наблюдались въ отчетномъ году такъ же, какъ и въ отношеніи американскаго и египетскаго волокна, очень сильныя измѣненія, какъ это можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ итоговъ вывоза остъ-индскаго волокна изъ Бомбея по отдѣльнымъ портамъ назначенія (въ 400-ф. кипахъ):

Порты.	1913.	1914.	1915.
Ливерпуль	24.964	74.517	69.586
Манчестеръ	5	800	—
Лондонъ	512	12.768	2.736
Гуль	986	4.898	3.695
Россія	500	10.895	—
Швеція	1.025	3.885	9.368
Норвегія	—	496	1.272
Гамбургъ	158.438	217.539	—
Бременъ	14.227	17.110	—
Голландія	1.860	1.560	—
Антверпенъ	127.425	178.392	—
Гентъ	1.820	4.895	—
Дюнкеркъ	66.267	116.839	—
Гавръ	10.502	48.080	17.110
Лиссабонъ и Опорто	600	1.000	—

Порты.	1913.	1914.	1915.
Марсель	14.057	19.075	23.090
Барцелона	20.222	47.807	18.301
Генуя	90.179	135.939	183.970
Ливорно	35	50	5.700
Неаполь и Казанья	18.529	26.058	33.713
Венеція и Анкона	62.128	45.194	34.781
Тріестъ	109.549	129.854	—
Фіуме	11.625	15.365	—
Греція	300	—	—
Египетъ	507	—	—
Европа въ цѣломъ	736.262	1.113.016	403.322
Китай	53.187	32.676	93.735
Японія	1.083.194	1.244.812	1.569.144
Друг. порты	31.266	19.335	13.822
Азія въ цѣломъ	1.167.647	1.296.823	1.676.701
Всего вывезено	1.903.909	2.409.839	2.080.023

Среди европейскихъ портовъ необходимо отмѣтить на сторонѣ сильнаго повышенія ввоза норвежскіе, шведскіе и итальянскіе. Надо думать, что во второй половинѣ перваго и въ началѣ второго года войны эти порты явились транзитными пунктами для ввоза остъ-индскаго волокна въ Германію и Австро-Венгрію, непосредственное снабженіе которыхъ остъ-индскимъ волокномъ прекратилось.

Помимо главныхъ производящихъ хлопокъ странъ—С. Америки, Индіи, Египта, Бразиліи, хлопководствомъ интересуются и нѣкоторыя второстепенныя по количеству произведеннаго волокна страны въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Южной Америкѣ. Въ общей сложности эти мелкія производительныя страны вырабатываютъ довольно солидное количество волокна; для мірового рынка оно, однако, не представляетъ значенія, такъ какъ уходитъ, въ большинствѣ случаевъ, на покрытіе внутренней потребности. Общая картина производства хлопка во второстепенныхъ производительныхъ странахъ представляется, по англійскимъ даннымъ, въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. кипъ):

Страны.	1913/14.	1914/15.	1915/16.
Японія	7	7	11
Корея	98	121	90
Китай	5.300	4.500	5.000
Индо-Китай	90	103	103
Голл. Индія	45	30	30
Азіатская Россія и Кавказъ	1.000	1.120	1.435
Персія	140	140	140
Малая Азія	185	185	150
Турція	15	10	5
Кипръ	4	3	3
Греція	30	30	30
Италія	3	3	3
Африка:			
Франц.	1	2	2
Вост. и Центр.	41	55	39
Западная	30	28	21
Суданъ	20	20	24
Перу	176	152	160
Аргентина	5	5	5
Колумбія и Венецуэлла	10	8	11
Брит. В.-Индія	8	7	6
Гаити	5	9	9
Мексика	135	125	100
	7.348	6.663	7.377

Въ міровой хлопчатобумажной промышленности первое мѣсто по числу веретенъ и станковъ занимаетъ Великобританія; затѣмъ идутъ Соед. Штаты Сѣв. Америки, Германія и Россія. По размѣрамъ же переработки хлопковаго волокна Америка опередила всѣ другія страны; затѣмъ идутъ Великобританія, Индія, Германія, Россія, Японія и рядъ другихъ европейскихъ странъ.

Общее количество веретенъ въ міровой хлопчатобумажной промышленности было отмѣчено въ теченіе второго года европейской войны весьма значительнымъ приростомъ, проявившимся особенно рельефно въ Великобританіи, Америкѣ, Индіи и Японіи.

Страны.	Число веретенъ (въ тыс. шт.):		
	1910.	1914.	1915.
Великобританія	57.732	59.317	59.905
Франція	6.731	7.400	7.400
Голландія и Бельгія	1.690	2.382	2.382
Германія	10.163	10.163	10.163
Скандинавскія страны	614	634	632
Россія (вмѣстѣ съ Польшей и Финляндіей)	9.601	9.225	9.225
Австро-Венгрія	4.557	4.941	4.941
Швейцарія	1.501	1.398	1.385
Италія	4.200	4.582	4.600
Испанія и Португалія	2.235	2.328	2.528
Соед. Шт. С. Амер.	28.855	32.228	32.401
Канада	855	1.355	1.406
Ц. и Ю. Амер.	742	872	880
Бразилія	765	1.520	1.520
Индія	6.196	6.597	6.779
Японія	1.897	2.204	2.657
Др. страны	1.274	1.745	1.933
	139.608	148.891	150.737

За послѣднее десятилѣтіе приростъ числа веретенъ въ міровой хлопчатобумажной промышленности выразился въ громадной цифрѣ, достигающей почти 11 милл. шт.; изъ нихъ на долю отчетнаго года, протекшаго подъ знакомъ сильно повысившейся работы хлопчатобумажной промышленности, приходятся свыше 2 милл. штукъ.

Что касается ткацкой отрасли міровой хлопчатобумажной промышленности то общее число станковъ повысилось въ теченіе второго года войны, сравнительно, незначительно: оно исчисляется въ общей сложности въ 2.819.607, противъ 2.806.854 станковъ 1914 г. Наибольшее число станковъ приходится на долю Великобританіи, затѣмъ идутъ С.-Ам. Соед. Штаты, Германія, Россія, Австро-Венгрія, Италія и Индія. По отдѣльнымъ производительнымъ странамъ число станковъ распредѣлялось, согласно англійскимъ статистическимъ даннымъ, слѣдующимъ образомъ:

Страны.	Число станковъ:		
	1910.	1914.	1915.
Великобританія	741.197	805.452	808.145
Франція	110.000	108.000	108.000
Голландія и Бельгія	52.000	63.800	63.800
Германія	230.200	230.200	230.200
Скандинавскія страны	18.429	19.462	19.418

Страны.	Число станковъ:		
	1910.	1914.	1915.
Россія (вмѣстѣ съ Польшей и Финляндіей)	173.021	249.920	249.920
Австро-Венгрія	155.376	170.000	170.000
Швейцарія.	19.594	21.555	21.561
Италія.	120.000	140.000	140.000
Испанія и Португалія	67.000	67.000	67.000
Соед. Штаты С. Амер. . . .	625.719	696.387	689.840
Канада.	19.265	30.674	31.979
Ц. и Ю. Америка	30.036	32.310	32.560
Бразилія.	27.958	50.000	50.000
Индія	82.725	94.136	104.179
Японія.	10.358	20.634	25.443
Др. страны.	5.028	7.324	7.562
	2.487.906	2.806.854	2.819.607

Въ среднемъ на одно веретено выше всего стоитъ потребленіе хлопка въ японской хлопчатобумажной промышленности: годовое потребленіе достигаетъ въ Японіи, въ среднемъ на одно веретено, громадной цифры въ 705 кипъ. Въ Индіи среднее потребленіе весьма значительно, но все же гораздо ниже, чѣмъ въ Японіи — годовая переработка однимъ веретеномъ достигаетъ 306 кипъ. Въ С. Америкѣ средняя переработка стоитъ на уровнѣ европейскихъ странъ съ развитой хлопчатобумажною промышленностью — она превышаетъ среднюю переработку Франціи, значительно выше Великобританіи, но ниже Германіи и Россіи. Наиболѣе высокой годовой переработкой хлопка въ среднемъ на 1 веретено отличается изъ европейскихъ странъ — Германія (194 кипы), затѣмъ идутъ—Россія (189 кипъ), Франція (151 кипа), Великобританія (66 кипъ). Въ С. Америкѣ средняя переработка составляетъ 187 кипъ.

Общая переработка хлопка въ міровой хлопчатобумажной промышленности распредѣляется между отдѣльными производительными странами, согласно даннымъ англійской статистики, слѣдующимъ образомъ:

Страны.	Общая переработка хлопка (въ тыс. кипъ):		
	1910.	1914.	1915.
Великобританія	3.282	4.288	3.881
Франція	890	1.120	1.120
Голландія и Бельгія	245	355	355
Германія	1.980	1.980	1.980
Скандинавскія страны	142	141	142
Россія	1.821	1.750	1.750
Австро-Венгрія.	841	843	843
Швейцарія.	97	99	99
Италія.	737	900	850
Испанія и Португалія	360	426	476
Соед. Штаты С. Амер.	5.007	5.972	6.066
Канада.	124	147	185
Ц. и Ю. Америка	169	188	184
Бразилія.	153	330	330
Индія	1.935	2.096	2.143
Японія.	881	1.357	1.554
Др. страны.	671	676	676
	19.335	22.668	22.634

Площадь хлопковыхъ посѣвовъ въ Россіи.

1915 годъ является годомъ исключительно благопріятнымъ въ исторіи русскаго хлопководства: благодаря крупному расширенію площади хлопковыхъ плантацій въ Средней Азіи и весьма удовлетворительнымъ условіямъ произрастанія хлопчатника, сборъ волокна получился рекордный, что дало нашей хлопчатобумажной промышленности возможность покрыть свои потребности въ значительной степени хлопкомъ отечественнаго производства.

Согласно даннымъ, собраннымъ сельскохозяйственнымъ справочнымъ бюро туркестанскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ (по Туркестану), статистическимъ бюро по хлопководству при уполномоченномъ министра земледѣлія на Кавказѣ и кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства (по Закавказью), ростъ площади хлопковыхъ плантацій представляется за послѣдніе три года въ слѣдующемъ видѣ (въ десятинахъ):

	1913.	1914.	1915.
Ферганская	274.897	288.480	336.525
Сыръ-Дарьинская	67.817	73.915	73.995
Самаркандская.	31.758	35.825	55.573
Закаспійская.	66.000	56.409	57.465
Итого въ русскихъ владѣніяхъ	440.472	454.629	523.558
Хива.	26.000	40.503	44.553
Бухара.	66.000	88.070	101.280
Итого въ Ср. Азіи . . .	532.472	583.202	669.391
Эриванская	38.000	44.000	35.200
Елисаветпольская	50.800	53.000	42.400
Бакинская	30.900	40.000	32.000
Тифлисская	5.100	8.200	4.100
Кутаисская	2.400	3.700	1.800
Итого въ Закавказьѣ .	127.500	148.900	115.500
Общая площадь	659.972	732.102	784.891

Довольно значительное увеличеніе площади хлопковыхъ посѣвовъ, выразившееся въ общей сложности въ 52.789 дес., приходится всецѣло на долю средне-азіатскихъ владѣній, тогда какъ въ Закавказьѣ посѣвы въ отчетномъ году отмѣчены сокращеніемъ, проявившимся во всѣхъ раіонахъ производства.

Одною изъ ближайшихъ причинъ увеличенія хлопковыхъ посѣвовъ въ Средней Азіи явились высокія цѣны на хлопокъ при ликвидаціи урожая 1914 г. Увеличеніе площади происходило или за счетъ сокращенія посѣвовъ другихъ растеній, главнымъ образомъ пшеницы и ячменя, или же вслѣдствіе распашки новыхъ земель; послѣднее наблюдалось, впрочемъ, въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ. Наиболѣе значительное увеличеніе наблюдалось въ Ферганѣ.

Въ противоположность Средней Азіи, въ Закавказьѣ хлопководство испытало въ отчетномъ году довольно сильное сокращеніе. Останавливаясь на причинахъ, которыми обусловлено было начавшееся съ возникновеніемъ военныхъ дѣйствій сокращеніе закавказскихъ хлопковыхъ посѣвовъ, статистическія изслѣдованія[1]) отмѣчаютъ на первомъ мѣстѣ обострившійся рабочій вопросъ. Недо-

[1]) М. Авдѣевъ (П. Петровичъ). Хлопководство въ Закавказьѣ. Кавказское хозяйство 17. 18. 1916 г.

статокъ въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ ощущался въ рядѣ губерній Восточнаго Закавказья, въ силу быстрой эволюціи закавказскаго сельскаго хозяйства и перехода кочевого населенія къ осѣдлому, еще задолго до войны. Недостающіе рабочіе пополнялись обычно персидскими выходцами изъ сѣверо-западной части Азербейджана. Такъ, въ 1914 г. въ Закавказьѣ насчитывалось среди рабочихъ мѣстныхъ промысловъ и сельскохозяйственныхъ предпріятій около 250 тыс. персовъ. Разрывъ съ Турціей повлекъ отливъ этихъ рабочихъ на родину и понизилъ ихъ цифру въ Закавказьѣ почти въ 5 разъ.

Надостача рабочихъ рукъ повлекла за собой сильное вздорожаніе поденной платы.

Сколь значительно повысились за годъ войны цѣны на рабочія руки какъ въ Закавказьѣ, такъ и въ Средней Азіи можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ (въ коп.):

Среднія цѣны на рабочія руки съ пуда хлопка, въ періодъ окончательныхъ работъ по сбору.

Ср. Азія:	1914.	1915.
Уѣзды:		
Андижанскій	25	27
Скобелевскій	20	20
Кокандскій	30	27
Ташкентскій	42	49
Аму-Дарьинскій	30	43
Катта-Курганскій	45	63
Самаркандскій	30	47
Мервскій	47	57
Хива	40	50
Закавказье:		
Губерніи:		
Эриванская	31	44
Елисаветпольская	44	51
Бакинская	46	51
Тифлисская	41	61

Ту же картину рѣзкаго повышенія цѣны представляетъ сравненіе расцѣнки труда рабочихъ, работницъ и подростковъ. Въ періодъ весеннихъ работъ эти категоріи рабочихъ рукъ расцѣнивались такъ (въ коп.):

Поденныя среднія цѣны на рабочія руки весною.

Закавказье:	На своихъ харчахъ:						На хозяйскихъ харчахъ:					
	работникъ.		работница.		подрост.		работникъ.		работница.		подрост.	
	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.
Эриванская	79	105	61	70	49	59	61	85	47	53	36	39
Елисаветпольская	109	143	89	113	42	83	86	120	75	92	54	67
Бакинская	113	140	83	108	77	77	86	109	66	85	55	83
Тифлисская	138	153	118	138	95	98	116	155	105	150	77	113
Кутаисская	102	168	70	143	54	104	102	124	59	111	46	83
Въ среднемъ	108	151	82	115	66	87	94	124	66	95	51	77

Наиболѣе значительно возросла, такимъ образомъ, поденная плата взрослыхъ работниковъ (на своихъ харчахъ почти на 50%, на хозяйскихъ на 25%); однако, сильно повысились также и расцѣнка женскаго труда и труда подрост-

ковъ: первый вздорожалъ на своихъ харчахъ на 40%, на хозяйскихъ на 43%; второй—на 32% и на 59%.

Относительно Средней Азіи данныя расцѣнки труда по приведеннымъ выше категоріямъ отсутствуютъ: собранныя туркестанскимъ управленіемъ свѣдѣнія даютъ, однако, возможность установить слѣдующую картину повышенія поденной платы (въ коп.):

Поденная плата въ періодъ главныхъ работъ.

Уѣзды.	1914.		1915.	
	Посѣвъ.	Мотыженіе.	На своихъ харчахъ.	На хозяйскихъ харчахъ.
Андижанскій	60—100	100—140	120—180	100—160
Скобелевскій	100—120	150—180	110—220	80—200
Кокандскій	70—100	100—120	120	70—140
Ташкентскій	60—110	150—210	120—250	80—210
Катта-Курганскій	60—100	90—150	150	75—120
Самаркандскій	75—115	90—150	90—150	75—150
Мервскій	50— 80	70—100	70—170	70—140
Бухара	80—100	100—130	60— 90	60— 80

Несмотря на то, что подъемъ цѣнъ на рабочія руки обозначился въ Средней Азіи въ не менѣе рѣзкой формѣ, чѣмъ въ Закавказьѣ, столь сильнаго обостренія, какъ въ закавказскихъ раіонахъ, рабочій вопросъ въ Туркестанѣ не получилъ— недостатка въ рабочихъ рукахъ въ началѣ хлопковаго сезона не наблюдалось ни въ одномъ раіонѣ области, тогда какъ въ Закавказьѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Эриванской, Бакинской и Тифлисской) нужда въ рабочихъ проявлялась весьма сильно съ весны 1915 г. Въ Туркестанѣ недостатокъ рабочихъ далъ себя чувствовать, главнымъ образомъ, къ концу сезона.

Помимо рабочаго вопроса, на сокращеніе закавказскихъ хлопковыхъ плантацій оказалъ вліяніе и недостатокъ рабочаго скота, который былъ частью мобилизованъ, частью проданъ. Затѣмъ, изслѣдователи мѣстнаго хлопковаго хозяйства (см. выше статью П. Петровича) отмѣчаютъ, въ качествѣ виднаго фактора, повліявшаго на измѣненіе размѣра плантаціи за время войны, разстройство транспорта, вслѣдствіе перегруженности единственной вѣтки, идущей изъ Тифлиса на Джульфу, соединяющей южную хлопковую часть Закавказья съ центромъ Россіи. Такъ какъ очистка хлопка производится въ Закавказьѣ далеко отъ мѣста производства, и желѣзная дорога используется не только для отправки волокна въ центръ Россіи, но и для подвоза сырца на хлопкоочистительные заводы, то отъ разстройства транспорта пострадали не только хлопкоторговцы, но и производители. Непосредственно съ транспортнымъ вопросомъ связана и постановка правильнаго подвоза въ Закавказье муки. Боязнь остаться безъ муки и надежда продать излишки ея за высокую цѣну оказали, съ своей стороны, давленіе на хлопковую культуру.

Классифицируя различныя причины, которыя оказали вліяніе на сокращеніе хлопковой культуры въ Закавказьѣ, по степени ихъ интенсивности (въ процентномъ отношеніи другъ къ другу), кавказское общество с.-хозяйства приводитъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ слѣдующую табличку:

Вліяніе разныхъ причинъ на сокращеніе площади хлопковыхъ посѣвовъ въ %:

	Недостатокъ:				Отсутствіе средствъ.	Вздорожаніе хлѣба.	Невыгодность культуры.
	воды.	рабочихъ.	скота.	сѣмянъ.			
Эриванская	17,30	26,92	19,23	—	5,77	13,46	17,32
Елисаветпольская .	3,03	18,18	12,12	3,03	3,03	12,12	48,49
Бакинская	37,50	31,25	—	—	12,50	6,25	12,50
Тифлисская. . . .	—	22,22	11,12	—	22,22	22,22	22,22
Кутаисская	—	11,11	11,11	22,13	—	11,11	44,44

Изъ приведенной таблички можно усмотрѣть вліяніе еще одного фактора, сыгравшаго, повидимому, первостепенную роль въ процессѣ наблюдающагося сокращенія хлопковой площади въ Закавказьѣ—невыгодности культуры хлопка, недостаточно высокихъ цѣнъ хлопка-сырца. На этомъ вопросѣ мы подробно остановимся ниже.

Выдача задатковъ подъ хлопокъ производилась въ 1915 году, согласно собраннымъ туркестанскимъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ даннымъ, довольно вяло; по сравненію съ 1914 г., сумма задатковъ сократилась въ нѣкоторыхъ раіонахъ болѣе, чѣмъ на 20%. Объясняется это тѣмъ, что сократилась, прежде всего потребность населенія въ кредитѣ, такъ какъ сравнительно высокій урожай 1914 г. и удачная его ликвидація вызвали усиленный приливъ денегъ въ хлопковые раіоны края. Это дало возможность населенію значительно сократить свою задолженность и прибѣгать къ новымъ займамъ болѣе осторожно. Не остались безъ вліянія на сокращеніи выдачи задатковъ также и тѣ измѣненія въ характерѣ сдѣлокъ, которыя были вызваны обстоятельствами военнаго времени: неопредѣленность общей конъюнктуры и видовъ на будущее заставляла многія фирмы воздерживаться отъ большихъ сдѣлокъ, въ особенности, на обусловленную цѣну.

Производство хлопка въ Россіи. Хлопковый сезонъ 1915 г. прошелъ въ Средней Азіи при исключительно благопріятныхъ метеорологическихъ условіяхъ; вслѣдствіе этого, а также и въ виду наблюдавшагося почти повсемѣстно достатка оросительной воды, сборъ получился какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ выше предшествующаго года.

Средній подесятинный сборъ хлопка, а также выходы волокна характеризуются по главнѣйшимъ уѣздамъ Средней Азіи слѣдующими, собранными туркестанскимъ управленіемъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, данными:

	Сборъ хлопка съ 1 дес. пудовъ.		Выходъ волокна изъ пуд. сырца.			
			1914.	1915.		
	1914.	1915.	% .	%	п.	ф.
Андижанскій.	80	85	29,80	30,50	3	11
Скобелевскій.	90	105	29,80	31,00	3	9
Наманганскій	95	90	29,80	30,50	3	11
Кокандскій.	90	92	29,80	29,60	3	15
Ташкентскій.	70	82	29,60	31,00	3	9
Катта-Курганскій . . .	60	75	30,50	30,80	3	10
Ходжендскій	95	90	30,00	31,20	3	8
Самаркандскій	60	75	30,60	30,80	3	10
Мервскій.	70	85	29,00	30,00	3	14
Мургаб. Имѣніе	42	60	29,00	30,00	3	14
Асхабадскій	60	80	—	—	—	—
Хива.	95	100	30,00	30,80	3	10
Бухара.	90	95	30,60	30,80	3	10

Въ результатѣ столь удачныхъ условій общій сборъ волокна въ Средней Азіи въ 1915 г. далъ значительный приростъ, по сравненію съ предшествующимъ годомъ. Статистическое бюро туркестанскаго управленія приводитъ слѣдующіе итоги сбора въ волокнѣ (въ пудахъ):

	1914.	1915.
Ферганская обл.	8.102.085	9.518.001
Сыръ-Дарьинская	1.268.675	1.852.587
Самаркандская.	1.198.874	1.345.990
Закаспійская.	1.042.752	1.318.313
Итого въ русскихъ владѣніяхъ .	11.612.386	14.034.891
Хива.	1.315.671	1.372.232
Бухара.	2.425.438	2.963.453
Итого въ ханствахъ	3.741.109	4.335.685
Въ общей сложности.	15.353.495	18.370.576

Какъ видно изъ приведенной таблицы, сборъ хлопка въ русскихъ владѣніяхъ Средней Азіи увеличился, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, на 20,90% и достигъ 14.034.891 п. волокна. Въ Хивѣ и Бухарѣ приростъ опредѣлился также высокой цифрой 15,90%, и сборъ составилъ 4.335.685 п. Общая сумма сбора волокна въ 1915 г. превысила 1914 г. на 19,70% и составила 18.370.576 п., противъ 15.353.495 п. предшествующаго года.

При существующихъ условіяхъ подсчета урожая хлопка, производящагося, съ одной стороны, чисто теоретически, на основаніи среднихъ данныхъ о размѣрахъ выхода волокна, о величинѣ подесятинныхъ сборовъ и площади посѣвовъ, съ другой стороны — на основаніи статистики желѣзнодорожныхъ перевозокъ хлопка, отправленнаго изъ раіоновъ производства въ раіоны потребленія — приведенныя цифры производства хлопка являются лишь приблизительными и нѣсколько отступаютъ отъ подсчетовъ, произведенныхъ другими соприкасающимися съ хлопковымъ дѣломъ учрежденіями. Такъ, согласно даннымъ центральнаго хлопковаго комитета, общій итогъ сбора волокна въ приведенныхъ хлопководныхъ раіонахъ Средней Азіи опредѣляется въ размѣрѣ 17.531.000 п.

Въ частности, что касается главнаго нашего хлопководнаго раіона—Ферганы, то кокандскимъ биржевымъ комитетомъ произведенъ былъ обычный подсчетъ урожая, причемъ общая цифра его опредѣлилась въ размѣрѣ 9.200.000 пуд. брутто съ линтеромъ при качествѣ его до 95% первыхъ сортовъ и при чистотѣ и крѣпости волокна—хорошихъ. Биржевой комитетъ находитъ возможнымъ считать, что среднимъ для сезона 19¹⁵/₁₆ г. выходомъ хлопка-волокна является 3 п. 10 — 12 ф., противъ — 3 п. 15 ф. въ 19¹⁴/₁₅ г. и 3 п. 18 ф. въ 19¹³/₁₄ г.

Считая весь урожай Ферганы въ сезонъ 19¹⁵/₁₆ г., качественно выражающимся въ 90% I сорта, 5% минуса и 5% остальныхъ сортовъ и принявъ въ соображеніе, что линтернаго хлопка было вывезено изъ области не менѣе 300 тыс. пуд., кокандскій биржевой комитетъ получаетъ слѣдующую картину общей стоимости хлопковаго урожая Ферганы (въ рубляхъ):

Вычтя изъ 9,2 милл. пуд. количество линтернаго хлопка 300 тыс. пуд. и скинувъ вѣсъ тары 2¼%, равной 200 тыс. пуд., получается чистый вѣсъ очищеннаго хлопка 8.700.000 пуд.

90% I сорта	7.830.000 п.	по 18 р.	75 к.	=	146.812.500 р.
5% минуса	434.000 »	» 17 »	75 »	=	7.721.000 »
5% межеумка	435.000 »	» 16 »	— »	=	6.960.000 »
линтера	300.000 »	» 10 »	— »	=	3.000.000 »
сѣмянъ	18.000.000 »	» — »	70 »	=	12.600.000 »
Всего					177.093.500 р.

Напомнимъ [1]), что приблизительную общую стоимость урожая Ферганы въ 1914 г. кокандскій биржевой комитетъ исчислялъ въ 116.387.500 р., въ 1913 г. — въ 102,2 милл. р. Такимъ образомъ, 1915 г. далъ, согласно зтимъ вычисленіямъ, около 50% увеличенія размѣра притока денежныхъ средствъ въ Фергану противъ 1914 г. Несмотря, однако, на этотъ видимый, сильно увеличившійся, притокъ денегъ, кокандскій биржевой комитетъ высказываетъ предположеніе, что благосостояніе хлопковода едва ли значительно улучшилось. Если дихканъ и получилъ за свой продуктъ приблизительно на 50% болѣе, чѣмъ въ нормальное время зато, съ другой стороны, за предметы своего обихода онъ принужденъ былъ платить на 100% болѣе, чѣмъ въ нормальные годы.

Въ Закавказьѣ сборъ 1915 г. получился въ пониженномъ противъ предшествующаго года, размѣрѣ. Неблагопріятная погода, обиліе дождей и сорной растительности при недостаткѣ рабочихъ, дѣлавшіе полку во многихъ мѣстахъ крайне затруднительной, и, наконецъ, болѣзни, особенно съ 1914 г. начавшій пріобрѣтать всѣ права гражданства въ нашихъ хлопковыхъ раіонахъ «коробочный червь», при полномъ отсутствіи лечебныхъ средствъ—все зто должно было безусловно повліять понижающе на урожай.

Урожай сырца съ десятины опредѣлился въ Закавказьѣ въ слѣдующихъ количествахъ (въ пудахъ):

	1914.	1915.
Эриванская	65	50
Елисаветпольская	46	30
Бакинская	32	41
Тифлисская	55	31
Кутаисская	46	29
Дагестанская	—	55
Въ среднемъ по Закавказью	49	39

Что касается качественной стороны сбора, то вслѣдствіе благопріятныхъ условій погоды во время сбора урожая, хлопокъ получился хорошаго качества и по очисткѣ далъ довольно высокій выходъ волокна. Согласно собраннымъ кавказскимъ обществомъ сельскаго хозяйства даннымъ, относящіяся сюда показанія даютъ для отдѣльныхъ губерній почти вездѣ одну ту же среднюю цифру количества сырца (3 п. 13 ф.—3 п. 14 ф.) на одинъ пудъ волокна. Наилучшій выходъ далъ Елисаветпольскій у. (2 п. 28 ф. въ среднемъ на 1 п. волокна) и наихудшій Зугдидскій и Шорапанскій уу. Кутаисской губ. (4 р. п. сырца на 1 пудъ волокна).

Подсчета общаго сбора волокна въ Закавказьѣ въ 1915 г. до сихъ поръ еще не произведено. Если же принять его въ цифрѣ 1.600.000 п., близкой къ сбору 1914 г., то общее производство русскаго хлопка въ Ср. Азіи и въ Закавказьѣ выразится для 1915 г. круглой цифрой въ 20 милл. пуд.

[1]) См. «Народное хозяйство» 1914 г., стр. 132.

За рядъ послѣднихъ лѣтъ сборъ чистаго волокна въ русскихъ производительныхъ раіонахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пудовъ):

Годы.	Средняя Азія.	Закавказье.	Всего.
$19^{11}/_{12}$	11.545	1.782	13.327
$19^{12}/_{13}$	11.483	1.572	13.055
$19^{13}/_{14}$	12.664	1.581	14.245
$19^{14}/_{15}$	15.354	1.681	17.035
$19^{15}/_{16}$	18.400	1.600	20.000

Снабженіе русскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ сырьемъ.

На ряду съ русскимъ хлопкомъ, снабженіе нашихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ сырьемъ производилось въ отчетномъ году и за счетъ нѣкотораго количества иностраннаго волокна, но ввозъ послѣдняго со времени открытія военныхъ дѣйствій испыталъ значительныя осложненія и сократился поэтому сравнительно съ предшествующими періодами весьма значительно.

По подсчетамъ центральнаго хлопковаго комитета при департаментѣ земледѣлія снабженіе русскихъ фабрикъ отечественнымъ и иностраннымъ волокномъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ (въ пудахъ):

Годы.	Общее снабженіе.	Въ томъ числѣ: русскаго.	Въ томъ числѣ: заграничнаго.
$19^{11}/_{12}$	25.713.394	13.420.394	12.293.000
$19^{12}/_{13}$	23.941.092	13.101.092	10.840.000
$19^{13}/_{14}$	27.728.909	14.203.909	13.525.000
$19^{14}/_{15}$	24.635.014	17.322.014	7.313.000
$19^{15}/_{16}$ съ сентября по конецъ декабря .	12.166.343	9.879.343	2.287.000

Согласно предположеніямъ центральнаго хлопковаго комитета, общее снабженіе хлопкомъ русскихъ фабрикъ въ періодѣ $19^{15}/_{16}$ г. должно было опредѣлиться въ рекордной цифрѣ 26 милл. пуд., изъ коихъ на долю русскаго хлопка должно было приходиться около 20 милл. пуд., а на долю привознаго около 6 милл. пуд.

Соотвѣтственно происхожденію русскаго хлопка изъ нашихъ основныхъ раіоновъ производства, центральный хлопковый комитетъ разбиваетъ снабженіе фабрикъ отечественнымъ хлопкомъ на слѣдующія подгруппы (въ пудахъ):

по конецъ декабря. 12.166.343 9.879.343 2.287.000

Годы.	Всего русскаго хлопка.	Въ томъ числѣ: по средн. Азіатск. ж. д.	по Ташкентск. ж. д.	итого изъ Средн. Азіи.	по Закавказской ж. д.
$19^{11}/_{12}$	13.420.394	10.742.899	896.485	11.639.384	1.781.010
$19^{12}/_{13}$	13.101.092	10.582.421	864.910	11.447.331	1.653.761
$19^{13}/_{14}$	14.203.909	11.547.125	1.070.788	12.617.913	1.585.996
$19^{14}/_{15}$	17.322.014	14.082.755	1.489.451	15.572.206	1.749.808
$19^{15}/_{16}$ (4 мѣс.). .	9.879.343	8.218.161	423.694	9.641.885	237.458

Что касается иностраннаго хлопка, то ввозъ его производится обычно какъ по азіатской границѣ (персидскій хлопокъ), такъ и по европейской (американскій, остъ-индскій и египетскій); въ 1915 г. американскій ввозился преимущественно по азіатской границѣ (черезъ Владивостокъ); центральный хлопковый комитетъ причисляетъ его, однако, къ рубрикѣ «европейской границы», чтобы

не соединять съ азіатскими хлопками. Соотвѣтственно этому, снабженіе иностраннымъ хлопкомъ производилось (въ пудахъ):

Годы.	По европейской границѣ.	По азіатской границѣ.	Всего. заграничнаго хлопка.
$19^{11}/_{12}$	10.555.000	1.738.000	12.293.000
$19^{12}/_{13}$	8.891.000	1.949.000	10.840.000
$19^{13}/_{14}$	11.382.000	2.143.000	13.525.000
$19^{14}/_{15}$	5.207.288	2.105.712	7.313.000
$19^{15}/_{16}$ (4 мѣс.) . . .	1.949.000	338.000	2.287.000

Условія реализаціи хлопковыхъ урожаевъ въ 1915 г.

Реализація хлопка урожая 1914 г. прошла на мѣстахъ производства въ Средней Азіи и Закавказьѣ по сравнительно невысокимъ цѣнамъ и закончилась въ главной своей части къ началу 1915 г.[1]). Съ наступленіемъ 1915 г., когда главныя массы хлопка находились въ рукахъ торговцевъ и спекулянтовъ, началось систематическое повышеніе цѣнъ на центральномъ рынкѣ, которое въ короткій срокъ довело расцѣнку хлопковаго волокна до небывалаго уровня. Основываясь, съ одной стороны, на томъ, что разсчитывать на регулярное поступленіе иностраннаго волокна, — при помощи котораго при нормальныхъ условіяхъ нормировались цѣны на нашемъ внутреннемъ рынкѣ, — не представлялось возможнымъ, и что, съ другой стороны, потребность нашихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ сырьѣ, при сильно возросшихъ требованіяхъ военнаго вѣдомства, оказывалась весьма значительной, держатели хлопка, скупившіе его въ Средней Азіи и Закавказьѣ по сравнительно невысокимъ цѣнамъ, довели въ январѣ 1915 г. расцѣнку хлопковаго волокна въ Москвѣ до 22 р. за пудъ. Напомнимъ, что въ іюлѣ 1914 г., въ періодъ открытія военныхъ дѣйствій, хлопокъ (ферг. I с. нормальный) котировался въ Москвѣ 16 р. 66 к., въ августѣ 17 р. 26 к., въ ноябрѣ и декабрѣ 1914 г., послѣ введенія (12 ноября 1914 г.) временнаго налога на русскій хлопокъ (въ размѣрѣ 2 р. 50 к. съ пуда) 19 р. 38 к.

Въ февралѣ 1915 г. цѣны доведены были держателями его уже до 24 р., въ апрѣлѣ до 28 р. и, наконецъ, въ іюнѣ достигли небывалыхъ размѣровъ 32—32 р. 50 к. п., противъ 16 р. 88 к. въ іюнѣ 1914 г.

Достаточныхъ основаній къ подобному повышенію цѣнъ на хлопокъ въ хозяйственныхъ условіяхъ нашихъ хлопководныхъ раіоновъ, какъ указываетъ отчетъ отдѣла промышленности за 1915 г., не было, такъ какъ издержки производства волокна въ Ср. Азіи и на Кавказѣ въ $19^{14}/_{15}$ г. не возросли, и урожай русскаго хлопка оказался удовлетворительнымъ, американскаго же рекорднымъ.

При такихъ условіяхъ повышеніе цѣнъ на хлопокъ приходилось отнести, главнымъ образомъ, за счетъ спекуляціи, чему много способствовало прекращеніе планомѣрныхъ подвозовъ иностраннаго волокна.

По мѣрѣ приближенія новаго урожая 1915 г. въ цѣнахъ стала наблюдаться замѣтная тенденція къ пониженію. Такъ, къ началу августа на московскомъ хлопковомъ рынкѣ ферганскій отборный I с. американскихъ сѣмянъ расцѣнивался 28 р. 35 к., нормальный 28 р., минусъ 25—26 р. 50 к., межеумокъ 22 р. 75 к.—23 р. 75 к.

---

[1]) См. «Народное Хозяйство» за 1914 г., стр. 134, 135.

Въ цѣляхъ борьбы съ стремленіемъ нѣкоторыхъ торговцевъ и промышленниковъ использовать въ корыстныхъ цѣляхъ исключительныя обстоятельства военнаго времени и продать свое сырье или издѣлія по цѣнѣ, значительно превышающей нормальный справедливый размѣръ торговой или предпринимательской прибыли, а также въ видахъ урегулированія снабженія нашихъ фабрикъ хлопкомъ по нормальнымъ цѣнамъ, особенно въ интересахъ исполненія ими интендантскихъ заказовъ, министерство торговли и промышленности рѣшило приступить въ новомъ періодѣ $19^{15}/_{16}$ г. къ оздоровленію торговли хлопкомъ путемъ борьбы со спекуляціей. Выяснилась необходимость къ принятію мѣръ, главнымъ образомъ, двоякаго характера [1]): съ одной стороны, въ виду отсутствія конкурренціи иностраннаго сырья, надлежало установить предѣлъ повышенія цѣнъ на волокно. Съ другой стороны, возможный недостатокъ сырья требовалъ заблаговременнаго обезпеченія мануфактуръ, и, въ первую очередь, работающихъ на оборону, потребнымъ имъ количествомъ хлопка изъ тѣхъ запасовъ, которые имѣлись на отечественномъ рынкѣ. Въ первую очередь, слѣдовательно, необходимо было отечественный урожай хлопка распредѣлить между мануфактурами, соображаясь съ ихъ производительностью и переданными имъ заказами военнаго вѣдомства такимъ образомъ, чтобы работа мануфактуръ, хотя бы и въ нѣсколько сокращенномъ размѣрѣ, была обезпечена до поступленія на рынокъ волокна новаго урожая.

Осуществленіе обоихъ этихъ мѣропріятій могло быть наиболѣе полно достигнуто при участіи организацій, въ составъ коихъ входили бы, на-ряду съ представителями заинтересованныхъ вѣдомствъ, также представители мануфактуръ и продавцовъ сырья.

Послѣ ряда совѣщаній съ хлопчатобумажными фабрикантами выработанъ былъ, получившій 7 іюля 1915 г. Высочайшее утвержденіе, проектъ комитета для завѣдыванія снабженіемъ сырьемъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Подъ контролемъ этого комитета, открывшаго свою дѣятельность съ начала августа 1915 г., протекла реализація урожая 1915 г., причемъ были выработаны предѣльныя цѣны на хлопковое волокно русскаго производства и произведены распредѣленія хлопка между хлопчатобумажными фабриками.

Комитетъ „хлопкоснабженіе“ и его дѣятельность въ 1915 г.

Организованному въ Москвѣ комитету для завѣдыванія снабженіемъ сырьемъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, состоящему изъ чиновъ министерства торговли и промышленности, военнаго (по главному интендантскому управленію), путей сообщенія, земледѣлія, центральнаго хлопковаго комитета, а также представителей торговли и промышленности и биржевыхъ комитетовъ, по избранію подлежащихъ организацій, предоставлены были, согласно закону 7 іюля 1915 г., между прочимъ, слѣдующія основныя полномочія: а) выяснить размѣры предѣльныхъ цѣнъ, по коимъ возможно было допустить продажу хлопка и обсуждать дѣла объ ихъ реквизиціи, въ случаѣ представившейся въ ней надобности, б) распредѣлять запасы хлопка между фабриками, соображаясь въ первую очередь съ принятыми ими заказами для нуждъ арміи и флота, в) пріобрѣтать нужный для фабрикъ хлопокъ съ тѣмъ, чтобы всѣ соотвѣтствующіе грузы адресовались по перевозочнымъ документамъ на имя комитета, распредѣляющаго затѣмъ эти грузы между

---

[1]) Отчетъ отдѣла промышленности за 1915 г.

фабриками, г) наблюдать за исполненіемъ постановленій о продажѣ хлопка по цѣнамъ, не превышающимъ предѣльныхъ, и требовать въ сихъ случаяхъ представленія необходимыхъ свѣдѣній.

Установленіе цѣнъ, по коимъ допускалась продажа хлопка, зависѣла, согласно утвержденному 7 іюля 1915 г. положенію, отъ Министра Торговли и Промышленности, распоряжающагося также реквизиціей подлежащихъ партій этихъ товаровъ въ случаѣ нежеланія ихъ продавцовъ продать таковыя по назначеннымъ цѣнамъ.

Министру Торговли и Промышленности предоставлялось, сверхъ того, требовать отъ частныхъ лицъ, обществъ или банковъ, занимающихся торговлею хлопкомъ или посредничествомъ по торговлѣ хлопкомъ, а также владѣющихъ хлопчатобумажными фабриками, свѣдѣнія, касающіяся запасовъ и размѣровъ ихъ потребленія; провѣрять эти свѣдѣнія съ истребованіемъ торговыхъ книгъ и иныхъ, до дѣла относящихся, документовъ, и объявлять о признаніи недѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ до установленія предѣльныхъ цѣнъ и оказывающихся, по соображенію съ этими цѣнами, недопустимыми.

Съ первыхъ же своихъ засѣданій (13 августа 1915 г.) комитетъ занялся урегулированіемъ основного вопроса момента—выработкой предѣльныхъ цѣнъ на хлопокъ урожая 1915 г. Въ основу вычисленія были положены существовавшія въ моментъ установленія нормировки на міровомъ хлопковомъ рынкѣ цѣны, причемъ учтена была стоимость перевозки иностраннаго хлопка, и сдѣлана извѣстная надбавка въ пользу русскихъ хлопководовъ въ виду затрудненія ввоза и конкурренціи заграничнаго сырья.

Руководствуясь существовавшей въ Москвѣ 13 августа 1915 г. цѣной на американскій хлопокъ fully good middling $^{28}/_{29}$ м.м. въ 23 р. 28 к. и причисливъ надбавку въ пользу отечественныхъ хлопководовъ въ 75 к., комитетъ призналъ желательнымъ установить предѣльныя цѣны на ферганскій I с. нормальный американскихъ сѣмянъ хлопокъ въ 24 р. пудъ нетто франко фабрики центральнаго промышленнаго раіона (Московская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Смоленская, Рязанская и Тверская губ.); при этомъ комитетъ призналъ недопустимымъ повышеніе цѣнъ за особо поименованныя качества волокна (крѣпость, длина, особая торговая марка и т. д.).

Эта цѣна была утверждена министромъ торговли и промышленности 26 августа.

Въ соотвѣтствіи съ этой расцѣнкой были затѣмъ нормированы всѣ русскіе хлопки различныхъ мѣсторожденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ были также точно опредѣлены для отдѣльныхъ категорій хлопка расходы по доставкѣ съ мѣстъ производства; такимъ образомъ, устанавливались опредѣленныя максимальныя рамки для волокна и на мѣстахъ производства. Такъ, въ частности, для ферганскаго I с. нормальнаго расходы по доставкѣ фиксированы были въ размѣрѣ 6 р. 25 к., что опредѣляло максимальную стоимость его въ Ср. Азіи въ 17 р. 75 к. Предѣльныя цѣны на хлопокъ распространялись и на хлопокъ стараго урожая (1914 г.), не запроданный до 26 августа. Хлопокъ, запроданный до 26 августа, считался свободнымъ отъ нормировки.

Ближайшія послѣдствія установленія предѣльныхъ цѣнъ.

Вслѣдъ за опубликованіемъ предѣльныхъ цѣнъ комитетъ вынесъ постановленіе, что всѣ сдѣлки на хлопокъ новаго урожая, совершенныя по цѣнамъ выше или ниже установленныхъ нормировкой, а равно и всѣ сдѣлки, совершенныя съ нарушеніемъ установлен-

ныхъ разницъ между этими цѣнами въ промышленныхъ раіонахъ и на мѣстахъ а также всѣ сдѣлки, совершенныя съ уплатою коммисіоннаго вознагражденія продавцамъ хлопка,—аннулируются.

Послѣднее постановленіе было, между прочимъ, вызвано тѣми многочисленными случаями обхода нормировочныхъ цѣнъ, которые стали практиковаться вслѣдъ за опубликованіемъ послѣднихъ. Такъ, въ Средней Азіи стали заключаться сдѣлки по нормировочной цѣнѣ съ чистачами, причемъ покупатель уплачивалъ коммисію въ размѣрѣ 50—75 к. съ пуда, или, напримѣръ, нѣкоторые фабриканты покупали у чистачей хлопокъ франко Москва по нормировочной цѣнѣ, причемъ, однако, гарантировали своимъ контрагентамъ расходы по доставкѣ въ 5 р. 50 к. съ пуда, что давало чистачу возможность получить премію сверхъ нормировочной цѣны въ размѣрѣ 75 к. съ пуда.

Другимъ способомъ обхода нормировки являлось заключеніе сдѣлокъ по нормировочнымъ цѣнамъ, но въ кредитъ изъ 12% годовыхъ срокомъ на 9 мѣсяцевъ, такъ что фактически товаръ обходился покупателю, при условіи обязательности сдѣлки именно въ кредитъ, на 1½—2 р. въ пудѣ дороже нормальныхъ цѣнъ [1]).

Затѣмъ практиковалось также заключеніе сдѣлокъ на хлопокъ низшаго класса по цѣнѣ слѣдующаго за нимъ высшаго [2]). Это составляетъ разницу въ 85 к. на пудъ.

Составивъ предѣльныя цѣны на хлопокъ и послѣдовательно разъясняя отдѣльные случаи, возникающіе въ торговыхъ отношеніяхъ въ видѣ уклоненій отъ установленной нормировки, комитетъ выработалъ опредѣленныя положенія, при которыхъ сдѣлки на хлопокъ должны признаваться нарушающими нормировку [3]).

Предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ полную свободу дѣйствій какъ продавцамъ хлопка, такъ и покупателямъ его—фабрикантамъ, комитетъ долженъ былъ принять мѣры къ тому, чтобы дѣятельность тѣхъ и другихъ была вполнѣ ясной и открытой для комитета. Въ этихъ цѣляхъ комитетомъ было установлено правило, что всѣ сдѣлки на хлопокъ могли приводиться въ исполненіе не прежде, чѣмъ онѣ получатъ утвержденіе комитета въ порядкѣ ихъ регистраціи. Одновременно съ этимъ для возможности контроля за поступленіемъ хлопка только по сдѣлкамъ, зарегистрированнымъ комитетомъ, было установлено правило, по которому весь хлопокъ, перевозимый по желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, долженъ былъ быть адресованъ на имя комитета, безъ разрѣшенія котораго ни одна станція или пристань не въ правѣ выдавать кому бы то ни было прибывшаго на нихъ хлопка. Такимъ образомъ, означеннымъ правиломъ должный контроль за поступленіемъ хлопка отдѣльнымъ фабрикамъ и лицамъ былъ укрѣпленъ надлежащимъ порядкомъ.

Установивъ контроль надъ совершаемыми сдѣлками на хлопокъ и надъ поступленіемъ его къ отдѣльнымъ предпріятіямъ, комитетъ долженъ былъ выяснить порядокъ учета хлопка по отдѣльнымъ предпріятіямъ, какъ торговымъ, такъ и промышленнымъ, въ цѣляхъ полной освѣдомленности о наличіи тѣхъ запасовъ хлопка, которые имѣются въ Россіи. Для достиженія означенной цѣли комитетомъ было установлено періодическое собираніе свѣдѣній о

---

[1]) Бюллетень справочно-статист. бюро туркест. упр. з. и гос. им. № 1. 1916 г.

[2]) В. Юферовъ. Война и хлопокъ. Земл. Газ. № 30. 1916 г.

[3]) (См. Обзоръ дѣятельности комитета въ Отчетѣ отдѣла пром. за 1915 г.).

запасахъ хлопка, какъ оставшихся отъ прошлогоднихъ его урожаевъ, такъ и о находящихся въ путяхъ. Кромѣ того, въ этихъ же цѣляхъ было установлено полученіе свѣдѣній отъ таможенъ о прохожденіи черезъ нихъ иностраннаго хлопка.

По отношенію къ учету запасовъ хлопка, находящихся на складахъ продавцовъ, было введено правило, по которому право ихъ на свободную покупку хлопка для дальнѣйшей его перепродажи со складовъ было подчинено особому контролю, по которому каждому такому продавцу былъ открытъ особый лицевой счетъ его запасовъ хлопка, всякая дальнѣйшая продажа которыхъ должна доводиться до свѣдѣнія комитета на предметъ списанія ея съ лицевого счета.

Вслѣдъ за утвержденіемъ предѣльныхъ цѣнъ на хлопокъ наступило пониженіе цѣнъ какъ на рынкахъ производства, такъ и на центральномъ потребительномъ. 3 сентября 1915 г. на московской биржѣ ферганскій I с. отборный расцѣнивался уже по 24 р. 30 к., противъ 26 р. 85 к. бывшей наканунѣ цѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованіе предѣльныхъ цѣнъ вызвало и значительное оживленіе на хлопковомъ рынкѣ, такъ какъ очень многія фабрики и фирмы до того времени воздерживались отъ сдѣлокъ на хлопокъ новаго урожая, въ виду неопредѣленности общаго положенія.

Что касается производительныхъ рынковъ, то результаты установленія предѣльныхъ цѣнъ опредѣлились въ первыя, слѣдовавшія за опубликованіемъ нормировки, недѣли, безусловно благопріятныя. Такъ, согласно собраннымъ справочнымъ бюро при туркестанскомъ управленіи земл. и гос. имущ. даннымъ [1]), цѣны на сырецъ установились сначала на слѣдующемъ уровнѣ (въ коп. за пуд.):

Уѣзды:	Отъ	До	Въ среднемъ.
Андижанскій	540	580	565
Скобелевскій	500	600	560
Наманганскій	530	575	555
Кокандскій	520	570	545
Ошскій	570	560	550
Ташкентскій	520	575	540
Аму-Дарьинскій	480	500	480
Ходжентскій	540	590	565
Катта-Курганскій	480	550	525
Самаркандскій	474	525	500
Мервскій	480	550	520
Асхабадскій	420	560	510
Бухара	—	—	460
Хива	—	—	500

Изъ сопоставленія приведенныхъ цѣнъ на сырецъ съ установленными предѣльными цѣнами на волокно замѣчается, какъ указываетъ справочное бюро туркестанскаго управленія, довольно полное соотвѣтствіе. Такъ, напримѣръ, въ Кокандскомъ уѣздѣ, при стоимости сырца въ 5 р. 45 к. пудъ и выходѣ волокна въ 29%, пудъ чистаго волокна будетъ стоить 18 р. 79 к.; очистка, по 10 к. съ пуда сырца, обойдется 35 к., а всего пудъ волокна стоитъ 19 р. 14 к., исключивъ затѣмъ 1 р. 42 к. стоимость 2 п. 10 ф. сѣмянъ, расцѣнивавшихся въ Ферганѣ по 63 к. пудъ, получимъ себѣстоимость пуда волокна въ 17 р. 72 к. при установленной предѣльной цѣнѣ въ 17 р. 75 к.

[1]) Бюллетень № 3. 1915 г.

Въ дальнѣйшемъ теченіи цѣны сырца на мѣстахъ производства стали, однако, идти на повышеніе и постепенно достигли небывалаго уровня. Значительную роль сыграла при этомъ высокая расцѣнка американскаго хлопка. Какъ не подлежащій нормировочной цѣнѣ американскій хлопокъ черезъ короткое время сталъ расцѣниваться на 3—4 р. выше предѣльныхъ цѣнъ хлопка русскаго происхожденія. Производители на мѣстахъ учли эту разницу въ свою пользу и стали воздерживаться отъ продажи по цѣнамъ, отвѣчающимъ нормировочнымъ. Кромѣ того, повышательное теченіе сырцевыхъ цѣнъ вызывалось, безъ сомнѣнія, также и тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣе удобнымъ способомъ обхода предѣльныхъ цѣнъ была покупка хлопка сырца, въ виду того, что хлопокъ сырецъ не нормированъ.

По даннымъ справочнаго бюро туркестанскаго управленія[1]), цѣны сырца 1915 г. достигли въ короткій срокъ слѣдующаго уровня (въ коп. за пудъ):

Уѣзды:	Отъ	До	Средніе.
Андижанскій	600	720	655
Скобелевскій	500	750	630
Наманганскій	560	660	606
Кокандскій	565	710	605
Ташкентскій	520	685	610
Аму-Дарьинскій	410	600	525
Ходжентскій	400	640	575
Катта-Курганскій	450	600	535
Самаркандскій	400	650	510
Мервскій	400	650	530
Асхабадскій	510	600	531
Хива	480	480	480

Въ оффиціальныхъ бюллетеняхъ котировальной коммисіи кокандскаго биржевого комитета въ періодъ обычнаго разгара хлопковой кампаніи неизмѣнно отмѣчалось, что сдѣлокъ по нормировочнымъ цѣнамъ не было. Между тѣмъ, цифры желѣзнодорожной статистики экспорта объ экспортѣ хлопка изъ Ферганы даютъ возможность заключить, что, несмотря на отсутствіе сдѣлокъ по нормировочнымъ цѣнамъ, начиная съ 1 сентября 1915 г. по апрѣль 1916 г., было вывезено изъ Ферганы въ промышленные раіоны Европейской Россіи 15.455 вагоновъ хлопка, тогда какъ за то же время предшествовавшей кампаніи, когда нормировки цѣнъ на хлопокъ не существовало, послѣдняго было вывезено лишь незначительно больше, а именно 16.207 вагоновъ.

Обстоятельство это заставляетъ кокандскій биржевой комитетъ придти къ выводу[2]), что на самомъ дѣлѣ сдѣлки на хлопокъ происходили съ полнѣйшимъ игнорированіемъ нормировочныхъ цѣнъ; этотъ теоретическій выводъ, какъ говоритъ отчетъ, подтверждается тѣмъ фактомъ, что цѣна сырца, интенсивно возрастая, достигла къ началу марта 1916 г. 7 р. 20 к. за пудъ, что даетъ возможность заключить (при разсчетѣ 1 п. волокна изъ 3½ п. сырца), насколько дѣйствительная стоимость одного пуда волокна была выше цѣны, зафиксированной нормировкой.

[1]) Бюллетень № 1. 1916 г.

[2]) Отчетъ кокандскаго биржевого комитета за 1915 г. Стр. 112.

Сдержанное настроеніе хлопкодержателей на мѣстахъ производства и нежеланіе ихъ отдавать хлопокъ по предѣльнымъ цѣнамъ создало малодѣятельное настроеніе, и спросъ почти все время до конца 1915 г. превышалъ предложеніе.

Что же касается спроса на американскій хлопокъ на центральномъ рынкѣ, то сдѣлки съ нимъ ослабѣли весьма скоро послѣ открытія сезона закупокъ; вызвано это было дороговизной его и слухами о хорошемъ сборѣ въ Ср. Азіи. Къ концу 1915 года котировка американскаго хлопка дошла, въ связи съ повышеніемъ морскихъ фрахтовъ вслѣдствіе закрытія Панамскаго канала, до 31 р., что свело сдѣлки съ нимъ на московскомъ рынкѣ почти на нѣтъ.

На закавказскомъ производительномъ рынкѣ вліяніе предѣльныхъ цѣнъ сказалось въ той же формѣ какъ и на средне-азіатскомъ рынкѣ. Цѣны на сырецъ и на волокно стояли крѣпкія и повышательныя. Согласно собраннымъ статистическимъ бюро кавказскаго общества сельскаго хозяйства даннымъ, цѣны на сырецъ и на волокно установились въ ноябрѣ—декабрѣ 1915 г. на слѣдующемъ уровнѣ (въ коп. за пудъ):

Губерніи:	Сырецъ:		Волокно:	
	отъ—до	въ среднемъ.	отъ—до	въ среднемъ.
Эриванская	400— 900	561	1400—2300	1709
Елисаветпольская	260— 600	511	1400—2400	1751
Бакинская	500— 600	524	1500—2100	1738
Тифлисская	500— 550	531	1700—1800	1725
Кутаисская	400—1000	710	1500—2500	1945
Дагестанская обл.	—	—	3600—4000	3800
Въ среднемъ по Закавказью.	260—1000	567	1400—2500	1773

Такимъ образомъ, на сырецъ цѣны стояли въ среднемъ не ниже пяти рублей за пудъ и доходили въ январѣ—февралѣ 1916 г. мѣстами до 6 р. 70 к. Что касается волокна, то, какъ отмѣчено было въ засѣданіи хлопковой секціи Эриванскаго военно-промышленнаго комитета въ февралѣ 1916 г., цѣны очищеннаго хлопка въ Закавказьѣ при закупкахъ у сельчанъ доходили до 19 р., противъ предѣльныхъ 17 р. 50 к.; сельчане не желали продавать хлопокъ, оставляя продажу до апрѣля—мая въ ожиданіи дальнѣйшаго повышенія цѣнъ; заключившіе запродажныя сдѣлки по нормировочнымъ цѣнамъ были крайне стѣснены въ выполненіи своихъ обязательствъ, и лица, не заключившія сдѣлокъ по нормировочнымъ цѣнамъ, покупали по повышеннымъ цѣнамъ и создавали спекуляцію.

Распредѣленіе хлопка урожая 1915 г. между хлопчатобумажными фабриками.

На-ряду съ выработкой предѣльныхъ цѣнъ на хлопокъ, однимъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ, привлекшихъ вниманіе комитета по снабженію хлопчатобумажныхъ фабрикъ сырьемъ, явилась организація равномѣрнаго, въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями промышленности, снабженія фабрикъ русскимъ волокномъ. Съ этою цѣлью комитетомъ былъ произведенъ рядъ распредѣленій русскаго хлопка.

Первое распредѣленіе произведено было по количеству существующихъ веретенъ[1]). Путемъ анкеты комитетъ выяснилъ, что къ 25 августа въ Россіи

[1]) Отчетъ о засѣданіяхъ комитета хлопкоснабженія, составленный центральнымъ хлопковымъ комитетомъ.

работало 8.103.817 веретенъ. Урожай изъ осторожности былъ принятъ для Средней Азіи въ размѣрѣ 14 милліоновъ пудовъ, и такимъ образомъ на веретено приходилось по 1,73 п. волокна. Ожидавшійся отъ этого распредѣленія остатокъ въ 3 милл. пуд. долженъ былъ служить тѣмъ запасомъ, который могъ быть впослѣдствіи предоставленъ фабрикамъ, наиболѣе нуждающимся въ сырьѣ для выполненія заказовъ на нужды государственной обороны, а въ случаѣ минованія этой надобности дополнительно между фабрикантами.

Одновременно произведенная анкета о запасахъ хлопка показала, что у фабрикантовъ на 25 августа имѣлось на складахъ и въ пути 6.952.756 пудовъ хлопка, и кромѣ того у хлопкоторговцевъ, банковъ и прочихъ посредниковъ проданнаго и непроданнаго волокна было 2.059.218 пудовъ. Казенные заказы на годъ нѣкоторые члены комитета исчисляли въ 5,5 милл. пуд. волокна, поэтому до 1 января 1916 г. фабрики могли легко исполнять безъ особыхъ затрудненій принятые ими интендантскіе заказы.

При разсмотрѣніи въ комитетѣ вопроса о дополнительномъ распредѣленіи хлопка особой выдѣленной изъ комитета коммисіей были разработаны данныя о количествѣ хлопка, переработаннаго каждымъ предпріятіемъ за предшествующій годовой періодъ. Приведя количество веретенъ къ теоретической цифрѣ и считая работу каждаго веретена въ сутки равной 18 часамъ, коммисія высказалась въ томъ смыслѣ, что потребность отдѣльныхъ предпріятій въ годъ на веретено чрезвычайно разнообразна и колеблется отъ 1,5 до 55 пуд. Колебанія эти распредѣлялись по даннымъ комитета хлопкоснабженія слѣдующимъ образомъ [1]:

% общаго количества веретенъ.	Число веретенъ.	Число предпріятій.	Средняя переработка однимъ веретеномъ хлопка—пудовъ. Отъ	До
6,7	467.528	4	1,5	2,0
14,4	1.006.913	6	2,0	2,5
19,0	1.332.024	19	2,5	3,0
25,4	1.780.741	25	3,0	3,5
24,4	1.708.617	20	3,5	4,0
4,5	314.965	4	4,0	4,5
2,9	204.944	4	4,5	5,0
2,6	185.027	3	5,0	5,5
0,1	2.160	1	5,5	6,0

Анкета комитета распространилась такимъ образомъ на 86 предпріятій съ общимъ количествомъ 7.002.919 прядильныхъ веретенъ; общее же количество прядильныхъ веретенъ на 100 предпріятіяхъ Московскаго и Петроградскаго раіоновъ исчисляется, какъ отмѣчено выше, въ 8.103.817.

При первомъ распредѣленіи хлопка нѣкоторыя предпріятія, получивъ 1,73 п. хлопка на веретено, покрыли отъ 70 до 100 и даже свыше 100% своей годовой потребности въ хлопкѣ; въ то же время потребность другихъ предпріятій была покрыта лишь въ размѣрѣ 50—40% и менѣе.

Второе распредѣленіе было произведено на основѣ годовой потребности въ хлопкѣ и распространялось на 2.380.000 п. хлопка съ такимъ разсчетомъ, чтобы

[1]) Д. Опаринъ. Снабженіе хлопчатобумажныхъ фабрикъ русскимъ хлопкомъ. Извѣстія общ. фабрик. и зав. Моск. р. № 3. 1916.

каждая хлопчатобумажная фабрика была покрыта не менѣе, чѣмъ въ 65% своей годовой потребности въ хлопкѣ.

Непосредственно послѣ второго распредѣленія комитетъ опросилъ всѣ фабрики, въ какой мѣрѣ предоставленное имъ количество русскаго хлопка является излишнимъ противъ дѣйствительной ихъ потребности въ этомъ хлопкѣ. И цѣльный рядъ фирмъ добровольно отказался отъ части причитавшагося имъ хлопка—въ общей сложности отъ 600 тыс. пуд., которые вошли въ общій контингентъ третьяго распредѣленія и были разверстаны между нуждающимися предпріятіями [1]).

Въ третью очередь было распредѣлено 2.254.000 п. хлопка, причемъ хлопокъ былъ предоставленъ предпріятіямъ, въ той или иной мѣрѣ участвовавшимъ въ работахъ на нужды обороны.

Авторъ упомянутой выше статьи «Снабженіе хлопчатобумажныхъ фабрикъ хлопкомъ» Д. Опаринъ указываетъ, что тремя первыми распредѣленіями большинство предпріятій покрыли свою годовую потребность въ размѣрѣ 70—80%; въ среднемъ же покрытіе годовой потребности предпріятій достигало 77,9%. Необходимо здѣсь напомнить, что обычно русская хлопчатобумажная промышленность покрывала свою потребность отечественнымъ хлопкомъ въ размѣрѣ 50%, остальное же количество ввозила изъ заграницы.

Въ своей статьѣ Д. Опаринъ приводитъ слѣдующую таблицу результатовъ трехъ первыхъ распредѣленій хлопка:

% покрытія годовой потребности.	Число предпріятій.	Годовой расходъ (пудовъ).	Количество, предоставленое по тремъ распредѣленіямъ (пудовъ).	Среднiй % покрытія годовой потребности.
90—100	17	3.575.723	3.415.108	95,5
80— 90	12	3.055.200	2.588.374	84,7
70— 80	41	11.852.462	8.954.865	75,5
60— 70	16	3.036.503	2.063.462	68,0
менѣе 60	3	702.142	310.000	42,7
	89	22.222.030	17.331.809	77,9
фабрики съ невыясненной потребностью .	11	—	742.849	—
Итого . .	100	—	18.074.658	—

До конца 1915 г. Комитетомъ хлопкоснабженія произведено было еще два распредѣленія: по четвертому распредѣленію расписано было 2 милл. пуд. хлопка 82 фирмамъ для покрытія, вмѣстѣ съ прежними распредѣленіями, 88% годовой потребности этихъ фирмъ въ хлопкѣ.

Наконецъ, по пятому распредѣленію было распредѣлено еще 2 милл. п. хлопка, такъ что всѣ фирмы получили 96,1% своей годовой потребности.

А. Изенбергъ.

---

[1]) Д. Опаринъ. Снабженіе хлопчатобумажныхъ фабрикъ хлопкомъ.

Шерстяное дѣло.

Вліяніе войны на международный рынокъ.

Отчетный годъ долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ шерстяного дѣла какъ годъ чрезвычайнаго оживленія и колоссальнаго подъема цѣнъ.

Вліяніе войны на шерстяную промышленность сказалось сильнымъ увеличеніемъ дѣятельности фабрикъ, причемъ къ исполненію военныхъ заказовъ, кромѣ фабрикъ воюющихъ державъ, привлечена была и промышленность нѣкоторыхъ нейтральныхъ странъ, главнымъ образомъ Соединенныхъ Штатовъ. Усиленная дѣятельность фабрикъ въ Англіи, Италіи, Соединенныхъ Штатахъ, Японіи и др. вызвала настолько сильное увеличеніе потребности въ сырьѣ, что на рынкѣ не отразилось отсутствіе спроса со стороны тѣхъ промышленныхъ раіоновъ (Германіи, Австріи, сѣв. департаментовъ Франціи, Бельгіи), которые, въ силу обстоятельствъ, вынуждены были сократить или прекратить свои закупки на международномъ рынкѣ.

Къ тому же снабженіе сырьемъ не только не увеличилось, но было даже нѣсколько ниже снабженія предшествовавшихъ лѣтъ, вслѣдствіе сокращенія сбора въ Австраліи, результатомъ чего было весьма крѣпкое и повышательное настроеніе рынка.

Кромѣ увеличенія спроса на шерсть война оказала еще вліяніе и на распредѣленіе шерсти по странамъ потребленія.

Германія и Австрія были почти совершенно устранены съ шерстяныхъ рынковъ, благодаря тому, что большая часть мірового снабженія получается изъ англійскихъ колоній. Въ то же время на рынкѣ, въ качествѣ покупательницъ, появились страны, не дѣлавшія тамъ прежде непосредственно закупокъ и получавшія товаръ, главнымъ образомъ, черезъ посредство Германіи (Италія, Россія).

Къ числу неблагопріятныхъ вліяній войны, болѣе или менѣе сильно ощущавшихся во всѣхъ странахъ, слѣдуетъ отнести недостатокъ рабочихъ рукъ, топлива, красокъ, стѣсненіе въ кредитѣ (въ частности для нашихъ фабрикъ пріобрѣтеніе сырья на международномъ рынкѣ затруднялось недостаткомъ валюты). Доставка шерсти сильно стѣснена была отсутствіемъ судовъ для ея перевозки, задержкою въ портахъ за недостаткомъ разгрузчиковъ и т. п.

Наконецъ, результатомъ условій военнаго времени были разныя мѣропріятія Англіи, направленныя къ обезпеченію фабрикъ сырьемъ, оказывавшія значительное вліяніе на рынокъ. Къ числу таковыхъ относится ограниченіе, а вре-

менами и полное воспрещенiе вывоза нѣкоторыхъ сортовъ шерсти изъ Англiи и колонiй. Рядъ мѣръ къ упорядоченiю снабженiя шерстью принятъ былъ и въ Россiи.

Условiя снабженiя шерстью и ходъ дѣлъ на международномъ шерстяномъ рынкѣ въ отчетномъ году представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Снабженiе шерстью. Снабженiе шерстью изъ странъ южнаго полушарiя, являющихся главными поставщицами этого сырья на международномъ рынкѣ, было меньше прошлогодняго.

Колонiальная шерсть. Подъ влiянiемъ неблагопрiятныхъ климатическихъ условiй сборъ шерсти въ Австралiи сильно сократился противъ предшествовавшаго сезона. Засушливая погода, державшаяся въ большинствѣ овцеводныхъ раiоновъ этой страны, вызвала сильную гибель овецъ, вслѣдствiе чего къ концу 1914 г. наличность овецъ въ Австралiи понизилась до 82 миллiоновъ головъ, противъ 85 милл. въ концѣ 1913 г. Въ Новой Зеландiи число овецъ сократилось лишь немного (24,47 милл. противъ 24,60 милл. головъ).

Сборъ шерсти въ сезонъ 1914—1915 гг. въ Австралiи и Новой Зеландiи составилъ 2.421 тыс. кипъ, противъ 2.639 тыс. к. въ 1913—1914 гг. и, слѣдовательно, сократился на 218 тыс. к. Но, вслѣдствiе запозданiя отправокъ шерсти въ 1914 г. и болѣе ранняго начала ея вывоза въ 1915 г., сокращенiе экспорта австралазiйской шерсти представляется менѣе значительнымъ.

Въ теченiе импортнаго сезона, т. е. съ 1 декабря 1914 г. до начала декабря 1915 г., въ Европу и Сѣв. Америку поступило 2.157 тыс. к., противъ 2.332 тыс. кипъ за соотвѣтствующiй перiодъ 1914 г., что составляетъ сокращенiе на 175 тыс. кипъ. Въ отдѣльности, изъ Австралiи вывезено 1.597 тыс. кипъ, противъ 1.792 тыс. к., и изъ Новой Зеландiи 560 т. к., противъ 540 т. к., такъ что все сокращенiе вывоза пришлось на австралiйскую шерсть. Въ то же время отправки шерсти въ Японiю и нѣкоторыя другiя страны (въ томъ числѣ въ Россiю черезъ Владивостокъ) возросли съ 28 тыс. кипъ въ 1914 г. до 88 тыс. кипъ. Кромѣ того, и мѣстныя фабрики въ Австралiи взяли больше шерсти, чѣмъ обычно.

Англiйскiя колонiи въ Южной Африкѣ такъ же, какъ и въ предыдущемъ сезонѣ, дали замѣтное увеличенiе вывоза, отправивъ въ Европу и Сѣв. Америку 519 тыс. кипъ, противъ 499 тыс. кипъ въ 1913—1914 гг.

При этомъ интересно отмѣтить полное прекращенiе непосредственныхъ отправокъ шерсти изъ Южной Африки въ Зап. Европу помимо Англiи и, наоборотъ, появленiе прямыхъ отправокъ въ Америку, куда раньше шерсть эта шла только черезъ Англiю.

Въ общемъ итогѣ, снабженiе колонiальной шерстью Европы и Америки составило 2.676 тыс. кипъ, противъ 2.831 тыс. кипъ. Несмотря на сокращенiе по количеству на 155 тыс. кипъ, общая стоимость ввезенной шерсти побила даже прошлогоднiй рекордъ и достигла 50,8 милл. ф. ст., противъ 48 милл. ф. ст. въ 1914 г., что составляетъ въ среднемъ за кипу 19 ф. ст., противъ 17 ф. ст.

Что касается соотношенiя двухъ главныхъ типовъ шерсти, то въ отчетномъ году еще усилилось наблюдающееся уже нѣсколько лѣтъ стремленiе къ увеличенiю производства метисовой шерсти за счетъ сокращенiя мериносовой.

Вывозъ послѣдняго сезона состоялъ на 61% изъ мериносовой и на 39% изъ метисовой шерсти, противъ 69% и 31% въ 1913—1914 гг. Въ 1910—1911 гг. количество мериносовой составляло 74% и метисовой—26%.

Распредѣленіе колоніальной шерсти.

Колоніальная шерсть, какъ извѣстно, частью покупается прямо въ колоніяхъ на мѣстныхъ аукціонахъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ, частью же отправляется въ Англію для продажи на лондонскихъ аукціонахъ, причемъ за послѣдніе годы отмѣчалась вполнѣ опредѣленная тенденція къ увеличенію непосредственныхъ закупокъ въ колоніяхъ и соотвѣтствующему сокращенію сдѣлокъ на лондонскихъ аукціонахъ. Въ отчетномъ же сезонѣ наблюдалось обратное явленіе, находящееся въ связи съ измѣнившимися, вслѣдствіе войны, условіями.

Въ прежніе годы значительныя количества шерсти закупались въ колоніяхъ для западно-европейскихъ фабрикъ. Съ началомъ войны германскія фабрики были устранены отъ закупокъ на колоніальныхъ рынкахъ. Въ то же время Франція и Бельгія, лишившіяся своихъ главныхъ раіоновъ шерстяной промышленности, вынуждены были обратиться съ заказами для нуждъ своихъ армій въ Англію, чѣмъ еще болѣе способствовали увеличенію дѣятельности англійскихъ фабрикъ.

Сильное вліяніе на измѣненіе распредѣленія шерсти оказали и мѣры, принятыя британскимъ правительствомъ къ ограниченію вывоза колоніальной шерсти въ нейтральныя страны, въ цѣляхъ обезпеченія англійскихъ фабрикъ сырьемъ и устраненія возможности снабженія шерстью враждебныхъ странъ.

Вывозъ мериносовой шерсти, воспрещенный съ осени 1914 г., въ 1915 г. хотя и допускался, но по особымъ разрѣшеніямъ и при извѣстныхъ условіяхъ, гарантирующихъ, что шерсть не попадетъ въ руки непріятеля. Вывозъ метисовой шерсти былъ воспрещенъ совершенно и лишь въ концѣ года позволено было вывезти нѣкоторое количество этой шерсти въ Соед. Штаты.

Движеніе колоніальной шерсти [1]) (въ тыс. кипъ):

	За сезонъ:		
	1913.	1914.	1915.
Ввезено шерсти въ Европу и Америку	2.780	2.831	2.676
въ томъ числѣ въ Англію	1.646	1.601	2.171
Отношеніе ввоза въ Англію къ общему количеству ввоза, въ %	59	56½	81
Поступило на лондонскіе аукціоны	803	770	1.056
Перенесено на слѣдующій сезонъ	15	20	10
Продано на фабрики:			
англійскія	469	530	903
иностранныя	321	235	163
Всего продано изъ первыхъ рукъ	790	765	1.066
Куплено на мѣстахъ производства и отправлено на фабрики:			
англійскія	574	438	1.020
иностранныя прямо	1.135	1.230	505
» черезъ Англію	268	392	95
Всего	1.977	2.060	1.260

При общемъ сокращеніи подвоза колоніальной шерсти на международный рынокъ въ 155 тыс. кипъ, или на 5½%, количество шерсти, проданной на лондонскихъ аукціонахъ, увеличилось на 301 тыс. кипъ, или 39%, закупки же въ колоніяхъ сократились на 440 тыс. кипъ, или 21%.

---

[1]) По даннымъ фирмы Schwartze, Buchanan & Co.

По главнымъ группа́мъ потребительныхъ странъ шерсть эта распредѣлилась слѣдующимъ образомъ (въ тыс. кипъ):

Поступило на фабрики:	1913.	1914.	1915.
въ Англіи	1.043	968	1.923
на континентѣ	1.670	1.689	212
въ Сѣв. Америкѣ	54	169	551
Всего	2.767	2.826	2.686

На долю англійскихъ фабрикъ пришлось въ 1915 г. 72% всего сбыта колоніальной шерсти, противъ 34% въ 1914 г. и 38% въ 1913 г.; на долю континента 8%, противъ 60% въ 1914 и 1913 гг. и на долю Америки 20%, противъ 6% и 2% за два предшествовавшіе года.

Такимъ образомъ, въ связи съ упомянутыми выше условіями, почти 3/4 колоніальной шерсти поступило на англійскія фабрики, получавшія въ прежніе годы немного болѣе 1/3 этого сырья.

Еще замѣтнѣе отразилось вліяніе войны на снабженіи европейскихъ фабрикъ, потреблявшихъ въ прежніе годы значительно больше колоніальной шерсти, нежели Англія. Сокращеніе доли съ 60% до 8% ясно указываетъ, какую громадную роль играли Германія, сѣв. Франція и, отчасти, Бельгія въ потребленіи и въ перепродажѣ шерсти.

Наконецъ, колоссальный скачекъ вверхъ цифры снабженія Америки (551 т. к., противъ 169 т. к., т. е. 226%) находится въ связи съ значительнымъ количествомъ заказовъ, полученныхъ американскими фабриками со стороны Англіи и другихъ державъ согласія.

Лаплатская шерсть. Сборъ шерсти въ Аргентинѣ и Урагваѣ былъ слегка больше прошлогодняго, но увеличеніе это не оказало вліянія на снабженіе мірового рынка, такъ какъ около 30 тыс. к. было закуплено спекулянтами, съ цѣлью вывоза въ Германію по окончаніи войны.

Поступленіе лаплатской шерсти въ Европу и Америку за послѣдніе три сезона (съ 1 ноября по 31 октября) представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. кипъ):

	Въ сезонъ:		
	1912/13.	1913/14.	1914/15.
Поступило въ Европу	407	360	260
» въ Соед. Штаты	30	46	118
Всего	437	406	378

Какъ видно изъ этой таблицы, общее количество вывезенной шерсти сократилось на 6,9%.

Сокращеніе снабженія лаплатской шерсти пришлось исключительно на долю Европы и составило 100 тыс. к., или 28%, наоборотъ, поступленія въ Соед. Штаты, не достигавшія въ прежніе годы особенно значительныхъ цифръ, возросли на 72 тыс. к., или ча 156%.

И на этой шерсти, слѣдовательно, тоже сильно сказалось вліяніе войны. Увеличеніе ввоза въ Сѣв. Америку объясняется потребностью Соед. Штатовъ въ метисовой шерсти для исполненія военныхъ заказовъ, кромѣ того, надо думать, значительную роль въ отправкахъ въ Соед. Штаты сыграло и то обстоятельство, что доставка шерсти въ этомъ направленіи была менѣе затруднительна и

сопряжена съ меньшимъ рискомъ. Нельзя, кромѣ того, упускать изъ вида и сокращенія доставки въ Соединенные Штаты шерсти изъ Россіи, которую приходилось замѣщать шерстью изъ другихъ странъ.

Сокращеніе ввоза въ Европу становится совершенно понятнымъ, если припомнить, что обычно лаплатская шерсть ввозилась, главнымъ образомъ, черезъ германскіе порты (въ особенности Гамбургъ) и черезъ Бельгію.

Сборъ шерсти въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Сборъ шерсти въ странахъ потребленія не показываетъ существенныхъ измѣненій. Въ Англіи наличность овецъ, по приблизительному подсчету, достигала 28¼ милл. головъ, противъ 27,9 милл. и 27,6 милл. въ теченіе двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Сборъ съ этихъ овецъ исчислялся въ 122 милл. ф. чистой шерсти, противъ 121 милл. въ 1914 г. и 125 милл. въ 1913 г.

Въ Соед. Штатахъ, по оффиціальнымъ даннымъ, насчитывалось 36.598 тыс. овецъ, противъ 36.584 тыс. въ 1914 г. Собрано съ нихъ шерсти 248,7 милл. фунт., противъ 247,2 милл. фунт. въ 1914 г., въ то же время съ овчинъ снято было 40 милл. фунт., противъ 43 милл. въ 1914 г.

Общій итогъ сбора грязной шерсти выразился 288,7 милл., противъ 290,2 милл., т. е. далъ сокращеніе на 1,4 милл. ф., но сокращеніе это съ успѣхомъ возмѣстилось меньшимъ отходомъ при мойкѣ, благодаря чему, вопреки ожиданіямъ, снабженіе шерсти въ чистомъ видѣ даже слегка превысило прошлогоднее.

Вслѣдствіе болѣе высокихъ цѣнъ на шерсть, общая цѣнность сбора достигла 85,2 милл. долл., противъ 66,7 милл. въ 1914 г.

Ввозъ шерсти въ главныя страны ея потребленія.

Въ связи съ измѣнившимися, вслѣдствіе войны, условіями въ отчетномъ году произошло замѣтное измѣненіе размѣровъ ввоза шерсти въ разныя страны.

Къ странамъ, увеличившимъ свой ввозъ, относятся Англія, С.-А. Соед. Штаты, Италія и Японія.

Ввозъ въ Англію за отчетный годъ составилъ 926 милл. ф., противъ 712 милл. въ 1914 г. и 800 милл. въ 1913 г., причемъ стоимость ввезенной шерсти поднялась до 42 милл. ф. ст., противъ 31 и 34 милл. въ теченіе двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Главное увеличеніе ввоза дали англійскія владѣнія и колоніи, но увеличился также и ввозъ изъ Аргентины.

Въ то же время вывозъ шерсти изъ Англіи какъ мѣстной, такъ и, въ особенности, колоніальной замѣтно сократился. Вывезено 32 милл. ф. мѣстной, противъ 38 милл. ф. въ 1914 г., 28 милл. въ 1913 г., колоніальной и иностранной 123 милл. ф., противъ 295 и 306 милл. ф. Въ Россію отправлено было 1 милл. ф., противъ 6 милл. въ 1914 г. и 4 милл. въ 1913 г. Отправки въ Соед. Штаты выразились 99 милл. ф., противъ 106 милл. въ 1914 г. и 53 милл. въ 1913 г.

Въ Соед. Штаты въ отчетномъ году было ввезено 413 милл. ф. шерсти, противъ 260 милл. ф. и 152 милл. ф. за два предшествовавшіе года. Главное увеличеніе пришлось на долю болѣе дорогихъ сортовъ шерсти (1 классъ или суконная, по классификаціи американской таможенной статистики), тогда какъ ввозъ шерсти гребенной нѣсколько сократился, ввозъ же грубой шерсти (ковровой) увеличился сравнительно немного, причемъ ввозъ изъ Россіи сократился до 2,9 милл. ф., противъ 16,6 милл. ф. въ 1914 г.

Очевидно, что увеличенію ввоза благопріятствовала отмѣна пошлины на шерсть, препятствовавшей въ прежніе годы ввозу дорогой шерсти. Кромѣ того,

значительную роль въ увеличенiи ввоза сыграли и крупные военные заказы для Англiи и другихъ странъ. Вывозъ издѣлiй изъ Соединенныхъ Штатовъ поднялся по стоимости до 42½ милл. долл., противъ 12½ милл. въ 1914 г. и 4½ милл. въ 1913 г.

Наконецъ, Италiя ввезла 608 тыс. квинталовъ шерсти, противъ 208 тыс. въ 1914 г. и 286 тыс. въ 1913 г., т. е. увеличила свой ввозъ на 192% противъ 1914 г. и на 112% противъ 1913 г., тогда какъ вывозъ ея сократился до 1 тыс. квинт. противъ 28 и 33 тыс. Въ то же время нельзя не отмѣтить сильнаго увеличенiя вывоза издѣлiй, главнымъ образомъ, тканей, выразившагося 45 тыс. кв., противъ 18½ тыс. въ 1914 г. и 22 тыс. въ 1913 г. Весьма характерно при этомъ рѣзкое увеличенiе отправокъ во Францiю, куда въ прежнiе годы издѣлiя изъ Италiи вывозились въ крайне ограниченныхъ количествахъ, и объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что Францiя, вслѣдствiе прекращенiя дѣятельности части фабрикъ и привлеченiя остальныхъ къ исполненiю военныхъ заказовъ, вынуждена была покрывать недостатокъ производства издѣлiй ввозомъ ихъ изъ заграницы. Вывезено было изъ Италiи во Францiю 23 тыс. квинт., противъ 0,2 тыс. кв. и 0,4 тыс. кв., вывезенныхъ въ 1914 и 1913 гг.

Къ числу странъ съ сократившимся ввозомъ относятся, во-первыхъ, Германiя, получавшая прежде значительное количество шерсти изъ англiйскихъ колонiй, Южной Америки и Россiи. Нынче большая часть этихъ рынковъ для нея закрыта, полученiе же шерсти лаплатской изъ Южной Америки затрудняется англiйской блокадой. Къ сожалѣнiю, точное опредѣленiе размѣровъ сокращенiя ввоза представляется невозможнымъ, за отсутствiемъ статистическихъ данныхъ, но встрѣчающiяся въ нѣмецкихъ газетахъ свѣдѣнiя о реквизицiи шерсти указываютъ ясно на скудость ея снабженiя.

Сокращенiе ввоза во Францiю находится въ связи съ прекращенiемъ дѣятельности ряда крупныхъ центровъ шерстяного дѣла въ мѣстностяхъ, оккупированныхъ непрiятелемъ или находящихся слишкомъ близко къ сферѣ военныхъ дѣйствiй. Къ такимъ пунктамъ относятся Рубе-Турконь, Фурми, Реймсъ, которые въ прежнiе годы занимались или изготовленiемъ издѣлiй, или мойкою шерсти и переотправкой ея на отечественныя и иностранныя фабрики.

По даннымъ оффицiальной статистики, во Францiю было ввезено въ 1915 г. всего 681 тыс. кв. шерсти стоимостью въ 167 милл. фр., противъ 2.146 тыс. кв. (544 милл. фр.) въ 1914 г. и 2.856 тыс. кв. (702 милл. фр.) въ 1913 г.

Вывозъ шерсти изъ Францiи составилъ только 52 тыс. кв. (20 милл. фр.), противъ 624 тыс. кв. (260 милл. фр.) и 807 тыс. кв. (310 милл. фр.) за два предшествовавшихъ года. Въ Россiю отправлено было въ отчетномъ году только 852 кв., противъ 13.038 кв. въ 1914 г. и 4.202 въ 1913 г.

Нельзя не упомянуть еще и Бельгiю, которая являлась прежде значительнымъ рынкомъ по продажѣ лаплатской, а отчасти и австралiйской шерсти и, при существующихъ условiяхъ, естественно, должна была прекратить свою дѣятельность.

Въ виду того, что на сѣверѣ Францiи и въ Бельгiи сосредоточены крупныя заведенiя, перемывавшiя шерсть для многихъ другихъ странъ, прекращенiе дѣятельности этихъ раiоновъ не могло не быть ощутительнымъ для международнаго рынка.

Наконецъ, къ странамъ, сократившимъ свой ввозъ, слѣдуетъ отнести и Россiю, но сокращенiе это вызвано было, исключительно, трудностью полученiя шерсти изъ заграницы.

Международный шерстяной рынокъ.

Послѣ легкаго затишья и пониженія цѣнъ на мериносовую шерсть въ Англіи и колоніяхъ въ концѣ 1914 г. (это находилось въ связи съ запрещеніемъ вывоза шерсти въ нейтральныя страны), съ началомъ 1915 г. вновь отмѣтился поворотъ въ сторону улучшенія. Выяснилось, что, благодаря большимъ заказамъ на обмундировку британской и союзныхъ армій, потребность въ шерсти какъ метисовой, такъ и мериносовой будетъ значительная.

Въ то же время правительство стало выдавать разрѣшенія на вывозъ мериносовой шерсти изъ Англіи и колоній въ нейтральныя страны.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій спросъ сильно оживился, и настроеніе опять окрѣпло. Въ общемъ, отчетный годъ прошелъ при усиленномъ спросѣ и сильномъ повышеніи цѣнъ, которое прерывалось лишь небольшими періодами затишья, вызывавшимися или пріостановкою выдачи разрѣшеній на вывозъ шерсти, или сдержанностью мѣстныхъ фабрикъ въ покупкѣ сырья, въ виду затруднительной его переработки изъ-за недостатка рабочихъ рукъ и т. п. Впрочемъ, періоды эти были непродолжительны, и вызываемое ими паденіе цѣнъ почти немедленно смѣнялось новымъ повышеніемъ при первомъ же увеличеніи спроса.

Немаловажную роль въ крѣпкомъ настроеніи на лондонскихъ аукціонахъ игралъ и спросъ на лучшіе сорта мытой шерсти для Россіи. Кромѣ того, значительныя количества шерсти, а затѣмъ и пряжи закупали Соед. Штаты.

Сравнительно менѣе благопріятно шли дѣла съ низшими сортами шерсти короткой и сильно засоренной, на сбытѣ которыхъ сильно отразилось затрудненіе въ ихъ обработкѣ, которая производилась прежде почти исключительно въ Бельгіи и сѣв. Франціи.

Въ общемъ, къ концу года цѣны мериносовой шерсти превысили прошлогоднія на 50% и цѣны метисовой—на 30%.

Въ Соед. Штатахъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ сравнительнаго затишья, отчетный годъ характеризовался замѣтнымъ оживленіемъ шерстеобрабатывающей промышленности и бойкими дѣлами съ издѣліями.

На южно-американскомъ рынкѣ крѣпкое настроеніе и высокій уровень цѣнъ поддерживались усиленнымъ спросомъ для Германіи и закупками спекулянтовъ, разсчитывавшихъ на выгодный сбытъ въ Германію по окончаніи войны.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о положеніи дѣлъ съ шерстью въ Китаѣ и Монголіи, поставляющихъ на международный рынокъ и, въ частности, въ Соед. Штаты значительное количество грубой шерсти. При усиленной потребности въ этомъ сортѣ сырья и отсутствіи снабженія изъ Россіи, вслѣдствіе запрещенія вывоза, Соед. Штаты предъявляли нынче особенно интенсивный спросъ на шерсть въ Китаѣ; въ то же время и Японія сильно увеличила тамъ свои закупки, и конкурренція этихъ двухъ странъ естественно способствовала сильному повышенію цѣнъ.

Усиленный спросъ предъявлялся и въ Монголіи, причемъ, по слухамъ, тамъ оперировали нѣкоторыя фирмы, покупавшія шерсть для Германіи.

Цѣны на шерсть.

Какъ было уже упомянуто, отличительной чертою отчетнаго года было сильное повышеніе цѣнъ. Для иллюстраціи этого повышенія приводимъ табличку расцѣнокъ на главнѣйшіе сорта шерсти въ

Англіи въ концѣ декабря 1915 г. и двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, а также и среднюю цѣну за послѣднія 30 лѣтъ [1]) (въ кипахъ за фунтъ):

	Конецъ декабря: 1913.	1914.	1915.	Средняя за 30 лѣтъ.
Портъ-филипская:				
хорошая грязная	14	13	20	13³/₄
» мытая	23½	22	34	18³/₄
Сиднейская средняя грязная . .	11½	9³/₄	15	11
Аделаидская » » . .	9¼	8¹/₄	12½	8⁷/₈
Ново-зеландская высшая грязная	14	13	20	13³/₄
Метисовая:				
грязная высшая	14½	17½	22½	15³/₄
» средняя	10³/₄	14¹/₄	18½	11⁵/₈
» грубая	10½	13½	17	10⁵/₈
Капская бѣлоснѣжная высшая .	23½	20	29	21½
» грязная средняя	8¹/₄	6³/₄	9½	7¹/₈
Буэносъ-айреская средняя грязная	8¹/₄	7¹/₄	11	7³/₄
Донская бѣлая средняя кардная .	9³/₄	10½	12	8⁵/₈
Линкольнская съ годовал. ягнятъ	12¹/₄	14	19	13¹/₈
» баранья	12	14	19	11⁷/₈
Альпага высшая	16¹/₄	18	19½	19½
Могеръ турецкій хорошій средній	15½	15	16	22

За исключеніемъ только альпага и могеръ, повысившихся, сравнительно, немного, цѣны всѣхъ сортовъ шерсти въ 1915 г. побили всѣ прежніе рекорды.

Какъ видно изъ всѣхъ этихъ данныхъ, отчетный годъ прошелъ при усиленномъ спросѣ и высокихъ цѣнахъ. Положеніе дѣлъ на международномъ рынкѣ не могло не отразиться на Россіи, гдѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, сказалось вліяніе войны.

Положеніе дѣлъ съ шерстью въ Россіи.

Всѣ суконныя фабрики и значительная часть камвольныхъ были привлечены къ работѣ на казну, причемъ работы шли настолько интенсивно, что многимъ фабрикамъ пришлось сильно увеличить свое производство. Кромѣ того, по исполненію казенныхъ заказовъ работали еще и кустари.

Понятно, что при такихъ условіяхъ потребность въ шерсти ощущалась усиленная. Между тѣмъ, какъ извѣстно, наша промышленность находится въ сильной зависимости отъ снабженія изъ заграницы. Дѣло въ томъ, что производство мериносовой шерсти въ Россіи, подъ вліяніемъ ряда неблагопріятныхъ условій, вызвавшихъ паденіе тонкоруннаго овцеводства, дошло до сравнительно небольшого количества и, несмотря на легкое увеличеніе сбора за послѣдніе 2—3 года, далеко не удовлетворяетъ всей потребности фабрикъ въ тонкой шерсти. Вслѣдствіе этого фабрики наши работаютъ, главнымъ образомъ, на привозномъ сырьѣ. Хоть шерсть эта въ большинствѣ случаевъ колоніальная (австралійская и капская), но получалась она обычно черезъ посредство Германіи или проходила черезъ мойки на сѣверѣ Франціи или въ Бельгіи, и естественно, что съ началомъ войны условія снабженія нашихъ фабрикъ совершенно измѣнились. Полученіе шерсти черезъ Зап. Европу, конечно, прекратилось. Организаціи же закупокъ въ Англіи и прямо въ колоніяхъ мѣшалъ сперва недостатокъ валюты, который впослѣдствіи былъ устраненъ. Главное же препятствіе

[1]) По даннымъ лондонской фирмы Schwartze, Buchanan & C⁰.

встрѣтилось въ затруднительной доставкѣ, вслѣдствіе чего значительное количество закупленной въ теченіе года шерсти пришлось оставить на храненіи въ Англіи.

Такимъ образомъ, снабженіе привознымъ сырьемъ было значительно меньше нормальнаго, и обстоятельство это не могло не способствовать особенно интенсивному спросу на мериносовую шерсть отечественнаго производства, а также и сильному росту цѣнъ на нее.

Обезпеченіе сырьемъ фабрикъ и кустарей, работающихъ сукно изъ грубой шерсти, шло болѣе благополучно. Производство грубой шерсти въ Россіи, вмѣстѣ съ привозной изъ Средней Азіи и Монголіи, при нормальныхъ условіяхъ не только удовлетворяетъ всю потребность нашихъ фабрикъ, но даетъ еще возможность вывозить порядочное количество продукта заграницу. При запрещеніи же экспорта весь излишекъ шерсти остался въ странѣ и пошелъ на покрытіе усиленной потребности фабрикъ. Однако, несмотря на сравнительно достаточное снабженіе, покупателямъ пришлось столкнуться съ очень повышенной расцѣнкой, вызванной, главнымъ образомъ, спекулятивными закупками.

Въ общемъ, положеніе дѣлъ съ шерстью въ Россіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сборъ шерсти. Климатическія условія 1914—1915 гг. были благопріятны для овцеводовъ. Стада до глубокой осени пользовались подножнымъ кормомъ. Зима во всѣхъ раіонахъ мериносоваго овцеводства стояла мягкая; сѣна, въ большинствѣ случаевъ, имѣлось достаточно, овцы были сыты и, благодаря этому, перезимовали хорошо. Заболѣванія наблюдались скорѣе какъ исключенія, а не какъ общее правило. Въ области Войска Донского овцы болѣли коростой нѣсколько больше обычнаго, но обстоятельство это не отразилось на качествѣ шерсти. Наоборотъ, въ Тамбовской губ. были заболѣванія сибирскою язвою, вызвавшія ухудшеніе качества шерсти. Въ общемъ, падежъ овецъ былъ не больше обычнаго, точно также и число овецъ, пущенныхъ на убой, не превысило обычной нормы.

Весною и во время стрижки, въ большинствѣ случаевъ, преобладала благопріятная погода. Въ результатѣ сборъ получился порядочный, и качество шерсти оказалось почти повсемѣстно хорошимъ, причемъ шерсть дала лучшій выходъ при мойкѣ.

Сборъ шерсти съ головы мериносовой овцы получился въ среднемъ въ 12—17 фунт., съ повышеніемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ до 25—30 фунт. и съ пониженіемъ до 2½ фунт. Сборъ грубой шерсти далъ въ среднемъ 2—6 фунт. съ головы съ предѣльными колебаніями въ зависимости отъ раіона и породы овецъ до 1—30 фунт.

Въ главномъ раіонѣ испанской шерсти — ростовскомъ на Дону — собрано было около 1.100 тыс. пуд., противъ 1.025 тыс. пуд. въ 1914 г. и 958 тыс. пуд. въ 1913 г.

Въ одесскомъ раіонѣ сборъ испанской шерсти такъ же, какъ и въ 1914 г., исчислялся въ 130 тыс. пуд. Цигейской шерсти собрано было 60 тыс. пуд.

Сборъ русской шерсти въ Россіи тоже былъ не меньше прошлогодняго, причемъ въ главномъ раіонѣ этой шерсти, царицынскомъ, шерсть получилась менѣе запыленная.

Осенній сборъ далъ по количеству вполнѣ удовлетворительные результаты, по качеству же превзошелъ прошлогодній.

Что касается запасовъ шерсти на рынкѣ, то вся мериносовая шерсть сбора 1914 г. разобрана была задолго до начала отчетнаго года, запасы простой шерсти тоже были довольно ограниченны. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе сильное сокращеніе ввоза, снабженіе мериносовой шерстью, несмотря на легкое увеличеніе сбора, было ниже обычнаго, снабженіе же грубой, благодаря отсутствію экспорта, сравнительно достаточное.

Дѣла съ тонкой шерстью.

При полномъ отсутствіи старыхъ запасовъ, настроеніе съ испанской шерстью съ самаго начала года установилось очень крѣпкое. Истощеніе запасовъ на рынкѣ наглядно характеризуется слѣдующею таблицею оборотовъ на крещенской ярмаркѣ въ Харьковѣ, на которой обычно реализуются остатки непроданной испанской шерсти.

Годы.	Крещенская ярмарка.		Цѣна, въ руб. за пудъ.
	Имѣлось шерсти, пуды.	Продано шерсти, пуды.	
1913	26.000	14.000	40—42,50
1914	17.000	6.500	41—45
1915	8.000	8.000	64—66

Какъ видно изъ этихъ цифръ, подвозъ шерсти былъ значительно меньше обычнаго, и вся шерсть распродалась по цѣнамъ, превышавшимъ прошлогоднія на 51%.

За отсутствіемъ на рынкѣ испанской рунной шерсти, замѣтно усилился спросъ на охвостья, сдѣлки съ которыми, вопреки обыкновенія, во многихъ случаяхъ заключались еще задолго до начала ихъ стрижки.

Раньше обычнаго начались также и сдѣлки на шерсть предстоявшаго сбора въ одесскомъ и екатеринославскомъ раіонахъ.

Весенняя кампанія прошла при очень крѣпкомъ настроеніи, и овцеводы, учитывая благопріятныя для себя условія рынка, сильно повысили цѣны.

Характерною чертою въ истекшемъ сезонѣ было преобладаніе въ ростовскомъ раіонѣ сдѣлокъ на шерсть по разсчету за мытую, тогда какъ обычно шерсть покупалась тамъ въ грязномъ видѣ. На этотъ же разъ, въ виду затруднительности мойки и высокихъ цѣнъ на шерсть, фабриканты опасались покупать грязную шерсть. Дѣла съ шерстью въ грязномъ видѣ увеличились только къ концу кампаніи, когда къ закупкамъ приступили шерстеторговцы и владѣльцы моекъ.

Несмотря на стремленіе покупателей давить на цѣны, кампанія прошла при непрерывномъ повышеніи, особенно сильно выразившемся къ концу ея.

Благодаря усиленной потребности въ шерсти, бойко прошли и дѣла съ цигеемъ.

Насколько высоки были цѣны въ отчетномъ году, видно изъ слѣдующаго сравненія съ цѣнами 1914 г. (въ рубляхъ за пудъ):

	Весенняя кампанія:	
	1914.	**1915.**
Ростовъ на Дону:		
испанская мытая	41—46	54—65—75
» грязная	9—15,80	12—18—25
Одесса:		
испанская грязная	13,50—15,75	18,25—19—22
цигейская »	11—13,25	15—19—21

Къ концу іюня вся шерсть въ одесскомъ раіонѣ была уже размѣщена. Въ Ростовѣ на Дону весенняя кампанія тоже закончилась, причемъ всѣ лучшіе сорта разошлись полностью, и къ началу іюля на рынкѣ оставалось непроданной не больше 50 тыс. пуд. шерсти средняго качества.

При усиленной закупкѣ шерсти на мѣстахъ, сильно сократилось значеніе троицкой ярмарки въ Харьковѣ, игравшей въ прежніе годы значительную роль въ реализаціи весенней шерсти.

Въ теченіе лѣта и осени, подъ вліяніемъ недостатка шерсти и сильной въ ней потребности, цѣны продолжали повышаться, дойдя къ сентябрю въ Ростовѣ на Дону до 80—85 руб. за пудъ, противъ 52 руб. въ 1914 г. Въ Харьковѣ же за остатки шерсти просили до 100 руб. за пудъ, и только введеніе въ концѣ ноября нормировки положило конецъ этому повышенію и заставило понизить цѣны до 75—80 руб. (противъ 55—58 руб. въ концѣ 1914 г.).

Дѣла съ грубой шерстью.

Нѣсколько иначе сложились дѣла съ грубой шерстью. Въ началѣ года, благодаря усиленному спросу со стороны фабрикантовъ и кустарей, получившихъ военные заказы, остававшіеся запасы осенней шерсти, а отчасти и рунной, подобрались по хорошимъ цѣнамъ, и обстоятельство это вызвало усиленный интересъ къ шерсти предстоявшей стрижки и способствовало твердому съ ней настроенію. За будущую шерсть въ раіонѣ царицынскаго рынка платили въ январѣ 8 — 8 руб. 20 коп. Но уже съ средины февраля, подъ вліяніемъ неопредѣленныхъ видовъ на возможность экспорта шерсти и выяснившагося сокращенія потребности въ западныхъ фабричныхъ раіонахъ, настроеніе стало тише, и цѣны нѣсколько понизились.

Благодаря выжидательной тактикѣ покупателей и отсутствію спроса на экспортъ, новая кампанія съ грубой шерстью открылась при довольно малодѣятельномъ настроеніи. Но затѣмъ, съ появленіемъ значительнаго спроса со стороны фабрикантовъ московскаго раіона, дѣла съ шерстью оживились, причемъ значительную роль въ оживленіи рынка и послѣдовавшемъ укрѣпленіи цѣнъ сыграли спекулятивныя закупки не только торговцевъ и моечниковъ, разсчитывавшихъ на выгодную реализацію товара осенью, но и со стороны нѣкоторыхъ фабрикантовъ. Въ общемъ, въ главный сезонъ закупокъ шерсть прошла по 7—9 руб. за пудъ, противъ 7 руб. 80 коп.—8 руб. 50 коп. въ 1914 г.

Дѣла съ осенней шерстью прошли оживленно. Спросъ замѣтно превышалъ предложеніе, и цѣны сильно повышались. Въ началѣ закупокъ сдѣлки проходили по 18 руб. за пудъ, но затѣмъ цѣны дошли до 20 руб., а потомъ и до 23 руб. за пудъ, противъ 11 руб. 50 коп. — 14 руб. 25 коп. и 15 руб. въ 1914 г.

Реализація мытой шерсти нѣсколько задержалась, такъ какъ, вслѣдствіе поздняго выхода съ мойки, шерсть эта попала на рынокъ въ одно время съ осенней, превосходившей ее по качеству; въ концѣ концовъ и мытая шерсть постепенно подобралась.

Поярокъ тоже прошелъ по высокимъ цѣнамъ (20—22 руб. п.), но товара этого на рынкѣ было немного, такъ какъ большая часть его была заранѣе запродана для нуждъ военнаго вѣдомства.

Въ виду высокихъ цѣнъ на русскую шерсть, большимъ вниманіемъ пользовались и болѣе дешевые сорта шерсти, напримѣръ, ордынка.

Предложеніе верблюжьей шерсти было небольшое, вслѣдствіе того, что большая часть ея была закуплена фабрикантами на мѣстахъ.

Такимъ образомъ, отчетный годъ сложился очень благопріятно для сбыта шерсти. Товаръ разбирался быстро и по повышеннымъ цѣнамъ, хотя, конечно, значительная часть этого повышенія пошла на покрытіе сильно возросшихъ расходовъ по ея производству.

Положеніе промышленности.

Въ отношеніи снабженія промышленности сырьемъ и разными матеріалами отчетный годъ сложился очень тяжело.

При усиленной дѣятельности фабрикъ, большая часть которыхъ привлечена была къ работѣ на казну, вопросъ о полученіи необходимаго матеріала являлся особенно важнымъ. Между тѣмъ, помимо сильнаго вздорожанія и недостатка разнаго рода предметовъ производства: шерсти, топлива, химическихъ продуктовъ,—фабрикамъ пришлось испытать еще и затрудненія въ доставкѣ шерсти по желѣзнымъ дорогамъ какъ во внутреннихъ перевозкахъ, такъ, въ особенности, при доставкѣ изъ Англіи въ Архангельскъ. Затѣмъ большое неудобство представляли замедленія въ промывкѣ шерсти, вслѣдствіе недостаточнаго числа моечныхъ заведеній, тѣмъ болѣе, что высокія цѣны на шерсть вызвали усиленную дѣятельность спекулянтовъ, конкуррировавшихъ съ фабрикантами въ отдачѣ шерсти въ мойку.

Въ виду всего этого принятъ былъ рядъ мѣръ для обезпеченія фабрикантовъ сырьемъ и для борьбы со спекуляціей.

Для облегченія закупки недостающаго количества шерсти заграницею, по ходатайству общества суконныхъ фабрикантовъ, фабрикантамъ была предоставлена иностранная валюта, и была понижена на 50% ввозная пошлина на грязную шерсть, взимавшаяся до сихъ поръ въ одномъ размѣрѣ съ пошлиною на мытую, т. е. болѣе дорогую шерсть. Были приняты мѣры къ обезпеченію фабрикъ красками и т. п. Затѣмъ въ августѣ былъ организованъ комитетъ по дѣламъ суконной промышленности, вѣдающій снабженіемъ фабрикъ сырьемъ, выясненіемъ запасовъ шерсти, выработкой предѣльныхъ цѣнъ и надзоромъ за мойками.

Въ виду сильно развившейся спекуляціи, въ срединѣ сентября установлены были предѣльныя цѣны на подпаръ, а затѣмъ нормированы и цѣны на испанскую рунную шерсть.

По даннымъ фабричной инспекціи число заведеній по обработкѣ шерсти въ 1915 г. сократилось до 360 противъ 373 въ 1914 г. При этомъ число рабочихъ понизилось до 86.928 человѣкъ противъ 93.892.

Дѣла съ издѣліями.

При существующихъ условіяхъ все вниманіе было сосредоточено на работахъ для нуждъ интендантства, производство же издѣлій для рынка, естественно, отошло на задній планъ, и тѣ немногія фабрики, которыя работали на частный рынокъ, испытывали еще большія затрудненія, нежели фабрики, работавшія на казну. Впрочемъ, и спросъ на издѣлія былъ значительно тише. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сильнаго вздорожанія какъ сырья, такъ и стоимости производства, въ цѣнахъ издѣлій отмѣтилось колоссальное повышеніе.

Ввозъ и вывозъ шерсти.

На нашей внѣшней торговлѣ шерстью вліяніе войны отразилось особенно сильно. Ввозъ, въ силу упомянутыхъ выше условій, сильно сократился; вывозъ же, вслѣдствіе наложеннаго на него запрещенія, понизился до совершенно ничтожнаго количества.

По даннымъ департамента таможенныхъ сборовъ, ввозъ и вывозъ шерсти въ отчетномъ году, по сравненію съ двумя предшествовавшими, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Ввезено:			
шерсти сырца:			
тыс. пуд.	3.388	2.717	1.277
» руб.	60.399	48.885	17.371
въ томъ числѣ по европейской границѣ:			
тыс. пуд.	2.414	1.794	239
» руб.	53.116	39.801	7.265
шерсти чесаной, пряденой и крученой:			
тыс. пуд.	480	306	24
» руб.	18.967	13.313	1.316
Вывезено шерсти всякой:			
тыс. пуд.	1.053	469	172
» руб.	10.547	4.707	1.877

Какъ видно изъ этой таблицы, все сокращеніе ввоза пришлось на европейскую границу, тогда какъ поступленія по границѣ азіатской не только не сократились, а, наоборотъ, даже нѣсколько возросли, и объясняется это, надо думать, тѣмъ, что часть австралійской шерсти шла къ намъ нынче черезъ Владивостокъ и Японію.

Что касается издѣлій, то, какъ и слѣдовало ожидать при существующихъ условіяхъ, ввозъ ихъ увеличился, вывозъ же еще сократился, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Ввезено издѣлій:			
тыс. пуд.	262	230	883
» руб.	17.342	14.386	58.438
Вывезено издѣлій:			
тыс. пуд.	77	72	22
» руб.	2.640	2.783	1.051

Н. Кулибина.

Міровое производство шелка и шелковый рынокъ.

Міровое снабженіе шелка-сырца.

Міровое снабженіе шелка-сырца въ отчетномъ году лишь слегка превысило прошлогоднее, но осталось все-таки значительно ниже нормальнаго за послѣдніе годы.

Причиною сокращенія снабженія всецѣло явилась война, которая создала неблагопріятныя условія для производства шелка и для торговли имъ и положила, такимъ образомъ, предѣлъ отмѣчавшемуся за послѣдніе годы сильному росту поступленія этого сырья на міровой рынокъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, неблагопріятное вліяніе сказалось особенно сильно въ странахъ Западной Европы и Ближняго Востока, во-первыхъ, какъ наиболѣе затронутыхъ войною, а во-вторыхъ, вслѣдствіе того, что въ странахъ этихъ и безъ того отмѣчалась уже склонность къ сокращенію шелководства.

Опасеніе плохого сбыта коконовъ и низкихъ цѣнъ на нихъ, заставило шелководовъ Западной Европы сильно сократить въ отчетномъ году количество грены, пущенной на оживленіе.

Во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Испаніи, большое вліяніе оказалъ и недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, на результатѣ сбора отразилось и вліяніе погоды (Испанія, Персія).

Наконецъ, на размѣры мірового снабженія повліяло и затрудненіе транспорта.

Въ Италіи сборъ сырыхъ коконовъ достигъ всего 33.897 тыс. килогр., противъ 46.668 тыс. килогр. въ 1914 г., 38.490 тыс. килогр. въ 1913 г. и 47.470 тыс. килогр. въ 1912 г.

По сравненію съ 1914 г., сборъ сократился на 27,3%, причемъ, кромѣ количественнаго сокращенія, отмѣтилось еще и ухудшеніе качества коконовъ, вслѣдствіе чего, для полученія 1 килогр. грежи потребовалось 11,50 килогр. сырыхъ коконовъ, противъ 11,30 килогр. въ 1914 г. и 10,70 килогр. въ 1913 г.

Во Франціи, гдѣ вообще за послѣдніе годы отмѣчается постепенное паденіе интереса населенія къ шелководству, сокращеніе выкормокъ въ отчетномъ году выразилось особенно сильно, и сборъ коконовъ оказался на 65,9% ниже нежели въ 1914 г. Всего собрано было въ 1915 г. 1.727 тыс. килогр. противъ 5.067 тыс. килогр. въ 1914 г., 4.423 тыс. килогр. въ 1913 г. и 6.278 тыс. килогр. въ 1912 г.

Въ Испаніи тоже отмѣтилось сокращеніе сбора, вызванное плохою погодою во время выкормокъ.

Въ Австріи и Венгріи сборъ коконовъ сократился на 45%.

Въ странахъ Балканскаго полуострова и вообще Ближняго Востока сокращеніе шелководства отмѣтилось уже въ 1914 г., такъ какъ тамъ многіе раіоны сильно пострадали во время Балканской войны, и шелководы не имѣли еще возможности возстановить погибшія плантаціи шелковицы. Событія же отчетнаго года тоже не могли способствовать увеличенію выкормокъ. Кромѣ того, во многихъ раіонахъ ощущался и недостатокъ грены.

Въ Персіи на результатахъ сбора отразилась неблагопріятная погода, вызвавшая заболѣванія червей.

Въ Туркестанѣ на оживленіе было пущено на 40%, а на Кавказѣ на 19% меньше грены, чѣмъ въ 1914 г.

Наоборотъ, на Дальнемъ Востокѣ сборъ получился больше прошлогодняго, причемъ главное увеличеніе отмѣтилось въ Японіи. По оффиціальнымъ японскимъ даннымъ, сборъ коконовъ за послѣдніе три года выразился слѣдующими цифрами (въ коку) [1]):

Годы.	Весенній.	Лѣтній.	Осенній.	Всего.
1913	2.595.303	534.322	1.461.923	4.591.548
1914	2.603.916	503.061	1.305.262	4.412.239
1915	2.588.692	583.722	1.475.014	4.647.488

Сборъ 1915 г. превысилъ сборъ двухъ предшествовавшихъ лѣтъ, а также и всѣ прежніе, такъ какъ сборъ 1913 г. являлся до сихъ поръ рекорднымъ. Впрочемъ, все увеличеніе пришлось на сборы лѣтній и осенній, тогда какъ весною, наоборотъ, собрано было меньше коконовъ, нежели въ 1914 г.

Сборъ коконовъ въ Китаѣ не представилъ существенныхъ уклоненій отъ прошлогодняго, хотя въ Кантонѣ второй сборъ нѣсколько пострадалъ отъ наводненій. Впрочемъ, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, о размѣрахъ сбора коконовъ въ Китаѣ можно судить лишь по цифрамъ вывоза изъ этой страны шелка, которыя зависятъ не столько отъ размѣра сбора коконовъ въ данномъ году, сколько отъ спроса на шелкъ на міровомъ рынкѣ.

Міровое снабженіе шелка-сырца въ отчетномъ году, по сравненію съ двумя предшествовавшими и среднимъ за пятилѣтіе, видно изъ слѣдующей таблицы, составленной по даннымъ Ліонскаго синдиката торговцевъ шелкомъ:

Производство шелка-сырца (въ тыс. килогр.):

	1913.	1914.	1915	Среднее за пятилѣтіе 1909—1913 г.г.
Западная Европа:				
Италія	3.540	4.060	2.880	3.867
Франція	350	405	130	450
Испанія	82	73	55	82
Австро-Венгрія	273	302	150	330
Всего	4.245	4.840	3.215	4.729
Левантъ и Средняя Азія:				
Турція Азіятская:				
Анатолія (Брусса и Исмидтъ)	465	345	175	515
Сирія и Кипръ	490	430	350	480
Проч. провинціи	135	110	65	133

[1]) Коку=1,8 гектолитра.

	1913.	1914.	1915.	Среднее за пятилѣтіе 1909—1913 г.г.
Турція Европейская:				
Адріанополь	85	60	30	292
Болгарія, Сербія и Румынія	135	175	100	170
Греція, Салоники и Критъ	185	140	110	83
Кавказъ	385	360	125	464
Туркестанъ и Ср. Азія (вывозъ)	225	85	50	284
Персія (вывозъ)	210	80	35	248
Всего	2.315	1.785	1.040	2.669
Дальній Востокъ:				
вывозъ изъ:				
Шанхая	5.765	4.135	5.460	5.705
Кантона	2.750	1.920	1.845	2.334
Іокогамы	12.120	9.490	12.005	9.932
Индіи	113	34	87	194
Индо-Китая	12	16	13	9
Всего	20.760	15.595	19.410	18.174
Общій итогъ мірового снабженія	27.320	22.220	23.665	25.572

Общій итогъ мірового снабженія увеличился противъ 1914 г. на 6,2%, но въ то же время сократился на 13,4% противъ 1913 г. и на 9,37% противъ средняго за пятилѣтіе 1909—1913 гг.

Какъ видно изъ таблицъ, сокращеніе приходится, главнымъ образомъ, на долю странъ Западной Европы и Ближняго Востока.

Снабженіе шелка въ Западной Европѣ сократилось на 33% противъ 1914 г., на 24% противъ 1913 г. и на 32% противъ средняго за пятилѣтіе 1900—1913 гг. На Ближнемъ Востокѣ снабженіе шелка сократилось на 41,7% противъ 1914 г., на 55% противъ 1913 г. и на 61,9% противъ средняго за 1909—1913 г.г.

Сокращеніе снабженія ближневосточнаго шелка, кромѣ сокращенія производства, зависѣло еще въ значительной степени и отъ сокращенія, или даже полнаго прекращенія вывоза изъ нѣкоторыхъ странъ, вслѣдствіе войны.

Количество шелка, вывезеннаго съ Дальняго Востока, превысило на 24,4% вывозъ 1914 г. и на 6,8% средній вывозъ за пятилѣтіе, предшествовавшее войнѣ, но въ то же время оказалось на 6,5% ниже вывоза 1913 г.

Впрочемъ, надо замѣтить, что цифры вывоза съ Дальняго Востока относятся не къ календарному году, а къ шелководственному и захватываютъ, такимъ образомъ, и первые мѣсяцы 1916 г., когда спросъ на шелкъ былъ особенно оживленный.

Благодаря увеличенію вывоза, шелкъ съ Дальняго Востока пріобрѣлъ еще большее значеніе въ общемъ итогѣ мірового снабженія, какъ это видно изъ слѣдующей таблички:

	1913.	1914.	1915.
Сборъ шелка:	%	%	%
Въ Западной Европѣ	15,7	21,78	13,96
На Ближнемъ Востокѣ	8,3	8,04	4,39
Вывозъ съ Дальняго Востока	76,0	70,18	81,65
Всего	100	100	100

Такимъ образомъ снабженіе шелка съ Дальняго Востока возмѣстило до нѣкоторой степени недостатокъ снабженія другихъ раіоновъ, но въ общемъ итогѣ, какъ упомянуто было выше, снабженіе шелка все же оказалось ниже нормальнаго. Однако, для настроенія рынка это обстоятельство оказалось скорѣе благопріятнымъ факторомъ, такъ какъ и потребленіе шелка, не смотря на нѣкоторое улучшеніе противъ конца 1914 г., тоже было ниже послѣднихъ, предшествовавшихъ войнѣ, лѣтъ.

Потребленіе шелка. За недостаткомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, учесть потребленіе шелка въ разныхъ странахъ крайне трудно, въ особенности же трудно это сдѣлать въ настоящее время, такъ какъ теперь отсутствуютъ многія изъ тѣхъ данныхъ, которыми приходилось руководствоваться прежде. Въ прежніе годы довольно яснымъ показателемъ размѣровъ потребленія шелка являлись цифры кондиціонныхъ заведеній, указывающія на количество взвѣшаннаго и испытаннаго въ этихъ заведеніяхъ шелка, но за 1915 г. имѣются свѣдѣнія только о главнѣйшихъ кондиціонахъ Италіи и Франціи, черезъ которыя проходитъ обычно около 83% всего кондиціонируемаго въ Европѣ шелка. При сравненіи съ количествомъ шелка, проходившимъ черезъ тѣ же заведенія до войны, получается сокращеніе на 32%.

Движеніе шелка черезъ кондиціоны Зап. Европы (въ килогр.):

	1913.	1914.	1915.
Прошло всего черезъ 25 заведеній . .	25.094.621	16.811.917	—
Въ томъ числѣ:			
во Франціи	10.469.666	6.260.035	4.773.431
въ Италіи	10.436.993	7.715.286	9.364.623

Наиболѣе сильное сокращеніе произошло во Франціи такъ какъ вліяніе войны не могло не отразиться и на дѣятельности ея фабрикъ и на ея экспортѣ. Однако, производство издѣлій сократилось далеко не такъ сильно, какъ можно было ожидать, въ виду недостатка рабочихъ рукъ и другихъ неблагопріятныхъ условій. Дѣятельность французскихъ фабрикъ поддерживалась, съ одной стороны, значительнымъ спросомъ на экспортъ въ нейтральныя и союзныя страны, съ другой стороны, и въ самой странѣ спросъ на издѣлія во второй половинѣ года опять улучшился, такъ какъ вздорожаніе шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій заставило обывателей обратить больше вниманія на шелковыя ткани.

Въ Италіи, являющейся не столько страной потребленія шелка, какъ важнымъ шелковымъ рынкомъ, дѣятельность кондиціонныхъ заведеній поддерживалась спросомъ на шелкъ для Америки, сильно возросшимъ не только противъ 1914 г., но и противъ прежнихъ лѣтъ, а также и спросомъ для Швейцаріи. Нельзя не отмѣтить также и увеличенія въ отчетномъ году вывоза издѣлій въ Великобританію и Аргентину.

Свѣдѣнія о потребленіи шелка въ Германіи отсутствуютъ.

Что касается Швейцаріи, то, какъ видно изъ статистики ея внѣшней торговли, какъ ввозъ, такъ вывозъ шелка и издѣлій въ отчетномъ году сильно увеличился. Ввезено было шелка и издѣлій 88 тыс. квинталовъ противъ 56 тыс. квинталовъ въ 1914 г.; вывезено 99 тыс. квинталовъ противъ 68 тыс., причемъ большая часть вывозимаго шелка направлена была въ Германію и Австро-Венгрію; въ отношеніи же издѣлій нельзя не отмѣтить сильнаго увеличенія вывоза ихъ въ Великобританію.

На потребленіе шелка въ Соед. Штатахъ война не оказала, повидимому, вліянія, и ввозъ шелка въ эту страну побилъ всѣ прежніе рекорды.

Ввезено въ Соед. Штаты шелка-сырца (въ тыс. амер. фунтовъ=453 грамм.):

	1913.	1914.	1915.
Всего	27.978	25.650	30.978
Стоимостью (тыс. долл.)	89.770	89.784	91.608
Въ томъ числѣ:			
изъ Франціи	76	67	73
» Италіи	2.409	1.881	3.191
» Китая	6.100	4.389	7.627
» Японіи	19.057	19.120	20.039
» проч. странъ	335	193	48

Такимъ образомъ для нуждъ американскихъ фабрикъ въ отчетномъ году было ввезено 30 милл. амер. фунтовъ или 14 милл. киллогр. шелка-сырца, т. е. больше половины нормальнаго мірового потребленія шелка, доходившаго въ послѣдніе до войны годы до 26—27½ милл. килогр., и потому неудивительно, что спросъ для Соед. Штатовъ оказалъ существенное вліяніе на рынокъ.

Положеніе шелковаго рынка.

Несмотря на многія неблагопріятныя условія, ходъ дѣлъ на международномъ шелковомъ рынкѣ въ 1915 г. представилъ замѣтное улучшеніе противъ второй половины 1914 г. Чрезвычайно низкій уровень, до котораго упали цѣны въ концѣ 1914 г., сталъ, наконецъ, привлекать покупателей, тѣмъ болѣе, что и снабженіе рынка въ 19¹⁴/₁₅ г. оказалось меньше, чѣмъ предполагалось до начало войны (отчасти вслѣдствіе сокращенія сбора, отчасти вслѣдствіе затрудненій въ доставкѣ). Такимъ образомъ, между снабженіемъ и потребленіемъ опять возстановилось нѣкоторое равновѣсіе, способствовавшее улучшенію рынка и болѣе устойчивой тенденціи цѣнъ.

Улучшеніе это отмѣтилось съ самаго начала года. Появившійся спросъ на издѣлія повлекъ за собою и увеличеніе закупокъ сырья. На положеніи дѣлъ съ шелкомъ замѣтно сказалось и вліяніе Японіи, гдѣ правительство и банки стали оказывать усиленное содѣйствіе шелковой торговлѣ. Наконецъ, укрѣпленію рынка много способствовали и закупки шелка для Америки. Однако, вначалѣ спросъ ограничивался дѣйствительною потребностью въ сырьѣ, и спекулятивныя закупки отсутствовали.

Ожиданіе сокращенія сбора въ новую шелководную кампанію дало дальнѣйшій толчокъ къ укрѣпленію рынка. Опасенія относительно сбора въ Зап. Европѣ оправдались вполнѣ, къ тому же и свѣдѣнія о ходѣ выкормокъ на Дальнемъ Востокѣ были въ то время не слишкомъ благопріятны и, вслѣдствіе всего этого, низкія цѣны, по которымъ начали были продаваться появившіеся на рынкѣ коконы, удержались недолго и къ концу коконныхъ рынковъ цѣны сильно повысились, хотя и остались значительно ниже цѣнъ двухъ предшествовавшихъ кампаній.

Во Франціи цѣны колебались въ предѣлахъ $2,_{15}$—$2,_{80}$ фр. противъ $3,_{80}$—$4,_{30}$ въ 1914 г. и $3,_{10}$—$3,_{90}$ въ 1913 г. Въ Италіи платили въ среднемъ за лучшіе коконы $2,_{20}$—$3,_{50}$ лиръ противъ $3,_{40}$—$4,_{40}$ и $3,_{25}$—$4,_{50}$ въ 1914 и 1913 гг.

Въ іюлѣ, когда сокращеніе снабженія выяснилось окончательно, рынокъ замѣтно оживился. Фабрики, покупавшія раньше шелкъ лишь по мѣрѣ надобности и не накопившія поэтому запасовъ, начали дѣлать усиленныя закупки сырья, а вслѣдствіе этого, и настроеніе стало быстро крѣпнуть, и вся вторая по-

ловина года, вплоть до конца ноября по новому стилю, характеризовалась сильнымъ оживленіемъ и непрерывнымъ ростомъ цѣнъ. Росту этому сильно способствовало и повышеніе въ Японіи и Китаѣ, вызванное тамъ дѣятельностью спекулянтовъ, сильно взвинтившихъ цѣны въ виду усиленнаго спроса на высшіе сорта шелка для Америки и все возрастающаго недостатка тонкихъ и среднихъ титровъ для европейскихъ рынковъ. Цѣны въ Іокогамѣ на грежу № 1½ 13/15 дошли до 1.150 іенъ.

Результатомъ повышенія цѣнъ было сокращеніе спроса, такъ какъ фабрики, обезпечившія себя сырьемъ, стали избѣгать большихъ закупокъ, тѣмъ болѣе что промышленность Западной Европы испытывала значительныя затрудненія изъ за недостатка рабочихъ рукъ, красильныхъ матеріаловъ, вздорожанія угля и т. п.

Такимъ образомъ, годъ закончился при болѣе тихомъ настроеніи. Тѣмъ не менѣе въ виду ограниченнаго снабженія, тенденція цѣнъ осталась очень крѣпкой, въ особенности въ Италіи, гдѣ существенную поддержку рынку оказывалъ спросъ для Соед. Штатовъ.

Ростъ цѣнъ въ 1915 г. виденъ изъ слѣдующей таблицы котировокъ въ Миланѣ (въ лирахъ за килограммъ):

	Январь.	Іюль.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Органсинъ классич. 17/19	44	53	65	75	78
Грежа:					
итальянская классич. 12/19 . . .	39	44,50	54	66	68
» sublime 13/15 . . .	37,50	43	53	62	65
японская 1½ 13/15	37	39,75	47	61	59
Коконы:					
итальянскіе классич.	8,75	10,15	12,75	15,75	15,50
салоникскіе I с.	—	9,20	11,65	13,80	15,40

Цѣны на шелкъ въ теченіе года возросли на 73—74%. Благодаря низкому уровню въ началѣ года, средняя годовая цѣна оказалась нѣсколько ниже нежели въ 1914 и 1913 гг., отличавшихся, какъ извѣстно, чрезвычайно высокими цѣнами, но въ то же время превысила среднія цѣны прежнихъ лѣтъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы [1]).

Среднія цѣны за шелкъ въ Ліонѣ (во фр. за килогр.):

	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Грежа:					
Французская	45,25	44,50	48,50	51	47,25
Итальянская и пьемонская	46	44	49	51	47,50
Испанская	44,50	43,50	48	50	46,25
Врусская	40,50	39,50	45	47	44,50
Сирійская	41	40	45	47	43,50
Японская филат.	42	41	44	46,50	46
Какеда	40	39	41,25	43	41
Кантонская филат.	35,75	36	39,25	40,50	39
Китайская	44,50	43	47,50	49	45,75
Тсатли	31,25	31,25	32	32,50	34,50
Крученый шелкъ (основа и утокъ):					
Французскій	49,50	48	51	53,50	51,50
Итальянскій	50,50	48	51,25	53,50	51,25
Сир. и брусск.	46,50	44,50	49	51,50	49
Китайскій	43	40	43	44,50	43
Кантонскій	42	41,25	44,50	44,50	44,50
Японскій	46	44,50	47	50	49

[1]) Составленной «Bulletin des Soies», по даннымъ Ліонской торговой палаты, союза торговцевъ шелкомъ и синдиката портныхъ.

Положеніе внутренняго рынка.

На внутреннемъ рынкѣ въ отчетномъ году тоже преобладало крѣпкое настроеніе съ сырьемъ, несмотря на далеко не бойкія дѣла съ издѣліями.

Въ связи съ вызваннымъ войною сокращеніемъ спроса на издѣлія, недостаткомъ рабочихъ рукъ и дороговизной матеріала и топлива, шелкоткацкія фабрики вынуждены были сильно сократить свое производство, слѣдствіемъ чего было и сокращеніе потребленія сырья. Къ осени отчетнаго года сокращеніе производства достигало 60—70%.

Но одновременно съ этимъ и снабженіе сырья было значительно ниже нормы. Ввозъ изъ заграницы сильно сократился, вслѣдствіе невозможности доставки шелка изъ Зап. Европы, главнымъ образомъ Италіи, откуда въ прежніе годы получалась большая часть необходимаго для нашихъ фабрикъ продукта. Въ отчетномъ году итальянскій шелкъ совершенно отсутствовалъ на рынкѣ, и главнымъ источникомъ снабженія явилась Японія, но и оттуда шелкъ въ началѣ года доставлялся только почтовыми посылками.

Снабженіе шелкомъ отечественнаго производства тоже было невелико, такъ какъ увеличенію размотки въ московскомъ раіонѣ препятствовалъ недостатокъ шелкомотальныхъ тазиковъ, получавшихся обычно изъ заграницы. Къ тому же, вслѣдствіе плохого качества коконовъ, шелкъ этотъ получался не вполнѣ удовлетворительный и обходился, притомъ, очень дорого, такъ какъ изготовленіе 1 п. грежи шло 6—7 п. коконовъ, вмѣсто обычныхъ 4 п. Впрочемъ, уже въ срединѣ года качество русской грежи замѣтно улучшилось.

Положеніе дѣлъ съ коконами сложилось въ отчетномъ году очень своеобразно. Съ прекращеніемъ вывоза во время войны, на рукахъ у скупщиковъ и банковъ остались значительныя количества коконовъ, сильно угнетавшихъ рынокъ въ концѣ 1914 г. и началѣ 1915 г. Вслѣдствіе этого было возбуждено ходатайство о повышеніи размѣра выдаваемыхъ Государственнымъ банкомъ ссудъ подъ коконы съ 60% до 75%. Ходатайство это и было удовлетворено осенью 1915 г.

Неудовлетворительное положеніе дѣлъ съ коконами много способствовало сокращенію выкормокъ въ отчетномъ году, и сборъ коконовъ на Кавказѣ получился значительно меньше обычнаго. Сборъ въ Туркестанѣ тоже сократился. Однако, несмотря на это, запасы коконовъ при отсутствіи вывоза не могли быть особенно малы, между тѣмъ въ предложеніи на рынкѣ имѣлся только товаръ плохого качества, лучшіе же коконы, повидимому, придерживались владѣльцами въ разсчетѣ на возможность вывоза или повышенія цѣнъ. Надежды эти вполнѣ оправдались, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильнаго сокращенія сбора коконовъ на Кавказѣ и улучившагося спроса на шелкъ, цѣны на коконы осенью стали сильно повышаться и дошли до крайне высокихъ предѣловъ.

Въ связи съ ограниченностью снабженія цѣны на шелкъ на московскомъ рынкѣ не только держались высокія, но и продолжали почти непрерывно рости. Наиболѣе сильно проявилась повышательная тенденція осенью и зимою, причемъ въ концѣ ноября отмѣтилось особенно рѣзкое повышеніе.

Объясняется это тѣмъ, что запасы издѣлій при сократившемся производствѣ успѣли подобраться къ этому времени, спросъ же, наоборотъ, увеличился, такъ какъ сильное вздорожаніе и недостатокъ на рынкѣ шерстяныхъ и бумажныхъ тканей заставили покупателей обратить вниманіе на шелковыя издѣлія, оказавшіяся, несмотря на многократныя повышенія расцѣнокъ, сравнительно болѣе дешевыми.

Въ виду оживленія спроса на издѣлія, фабриканты начали усиленно пополнять свои запасы сырья. Поспѣшить съ закупкаии заставила ихъ и повышательная тенденція заграницею, угрожавшая дальнѣйшимъ повышеніемъ и на внутреннемъ рынкѣ. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ и былъ сильный скачокъ цѣнъ, дошедшихъ, такимъ образомъ, до небывалаго еще уровня.

Движеніе цѣнъ шелка въ теченіе года наглядно иллюстрируется слѣдующей таблицей, составленной на основаніи котировокъ московской биржи (въ рубляхъ за пудъ):

	Январь.	Іюль.	Ноябрь.	Декабрь.
Грежа:				
японская филат.:				
11/13 № 1½	320—325	400—410	660—670	—
13/15 № 1½	310—315	380—390	585—600	630
кавказская 13/15:				
для ткачества	315—330	320—380	520—570	600—620
» крутки	260—275	315—325	485—510	570—590
Основа:				
японская 1½ 28/30	340—345	420—430	640—650	670—685
кавказская 28/30	310—320	370—380	550—600	630—640
средне-азіатская	—	250—270	310—330	—
Утокъ:				
японскій 28/30	330—335	410—420	630—640	660—675
кавказскій:				
28/30	270—280	360—380	500—530	570—590
36/40	255—265	330—340	470—490	520—540

Послѣ краткаго обзора положенія шелковаго рынка, переходимъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію положенія дѣлъ въ нашихъ шелководственныхъ раіонахъ.

Сборъ коконовъ на Кавказѣ [1]).

Снабженіе Кавказа греной въ кампанію 1915 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ пудахъ):

	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Привезено грены изъ заграницы	1.245	1.320	1.077	1.088	882
Приготовлено на Кавказѣ	49	54	63	78	92
Вывезено въ Персію, Туркестанъ и Китай	720	752	733	746	546
Осталось для Кавказа	574	622	407	420	429

Какъ видно изъ этой таблицы, привозъ грены изъ заграницы нѣсколько сократился противъ 1914 г. (на 206 п., или 18,9%), тогда какъ, наоборотъ, производство грены на самомъ Кавказѣ увеличилось, а такъ какъ въ то же время въ Персію, Туркестанъ и Китай вывезено было меньше грены, чѣмъ въ 1914 г., то количество, оставшееся для нуждъ Кавказа, оказалось даже слегка выше прошлогодняго. Такимъ образомъ, опасенія шелководовъ, что условія военнаго времени вызовутъ недостатокъ грены, не оправдались. Однако, вслѣдствіе поздняго прибытія и ухудшенія качества грены изъ за задержекъ въ пути и плохого храненія на станціяхъ, часть грены осталась на рукахъ у импортеровъ или погибла до размѣщенія, и общее количество грены, проданной въ отчетномъ

[1]) Свѣдѣнія получены отъ г. Кутателадзе.

году составило только 351 п., т. е. сократилось противъ 1914 г. на 69 п., или 16%. Сокращенію этому способствовало, во-первыхъ, то обстоятельство, что вслѣдствіе поздняго прибытія, грену не удалось представить для изслѣдованія на контрольной станціи, и шелководы опасались брать сомнительную грену, тѣмъ болѣе, что цѣны на нее заявлены были продавцами очень высокія, во-вторыхъ, большое вліяніе оказали значительные остатки у держателей непроданныхъ коконовъ прошлогодняго сбора и опасенія, въ виду этого, плохого спроса на новые коконы.

Оптовыя цѣны на грену въ началѣ кампаніи доходили до 2 р. 50 к. — 3 р. за коробку въ 6 зол.; на рынкѣ же шелководамъ она продавалось по 4—5 р. за коробку, впослѣдствіи цѣны понизились до нормальнаго уровня 20—30 к. за коробку.

Погода во время выкормокъ стояла неблагопріятная и способствовала заболѣваніямъ и гибели червей. Большое вліяніе на плохой результатъ выкормокъ оказало и неудовлетворительное качество грены. Въ общемъ итогѣ, при сокращеніи количества оживленной грены на 19%, сборъ коконовъ сократился на цѣлыхъ 40%.

Всего собрано было въ отчетномъ году около 190 тыс. п. сырыхъ коконовъ. По отдѣльнымъ раіонамъ сборъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Количество оживленной грены. (Коробки по 630 л.).		Сборъ коконовъ сырыхъ. (Пуды).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Восточное Закавказье:				
Елисаветпольская губ. . . .	125.000	105.000	128.000	60.000
Бакинская губ.	45.000	35.000	50.000	35.000
Западное Закавказье:				
Кутаисская губ.	70.000	60.000	106.000	70.000
Центральное Закавказье:				
Тифлисская губ.	18.000	14.000	20.000	13.000
Южное Закавказье:				
Эриванская губ.	12.000	10.000	16.000	11.000
Сѣверный Кавказъ . . .	480	300	850	500
Всего	270.480	224.300	320.850	189.500

Въ отношеніи количества сбора, отчетная кампанія признается шелководами самой неблагопріятной за послѣднее 20-лѣтіе, зато въ отношеніи качества коконы этой кампаніи побили всѣ прежніе рекорды: кутаисскіе коконы багдадской породы дали выходъ въ 25—26 зол. изъ 1 ф. сухихъ коконовъ; европейскія породы—26—27 зол. Коконы восточнаго Закавказья дали 23—24 зол., въ среднемъ выходъ получился въ 25½ зол. противъ 23 зол. въ 1914 г. и 24¾ въ 1913 г.

Коконные рынки въ южномъ и восточномъ Закавказьѣ открылись въ концѣ мая, причемъ цѣны были заявлены отъ 17 р., но сильно повысились, когда выяснилось, что урожай будетъ ниже нормальнаго. Хорошіе коконы продавались по 24 р. 50 к. за пудъ, средніе 18—20 и худшіе 15—16 р. Въ среднемъ, въ восточномъ Закавказьѣ цѣны были 18 р., въ южномъ, гдѣ значительной части коконовъ куплена для гренажа,—20 р.

Въ западномъ Закавказьѣ, вслѣдствіе запозданія сбора, рынки открылись на 15—17 дней позднѣе, чѣмъ въ восточномъ. На этихъ рынкахъ особенно замѣтно сказалось отсутствіе экспорта и прекращеніе выдачи ссудъ кредитными учрежденіями. Скупщики, ссылаясь на значительные запасы старыхъ

коконовъ и недостатокъ средствъ, назначили крайне низкую цѣну, 9 р. за пудъ, несмотря на то, что въ это время цѣны коконовъ и шелка въ Нухѣ и Москвѣ стояли сравнительно высокія. Для урегулированія вопроса о цѣнахъ и организаціи сбыта коконовъ созвано было въ Кутаисѣ по ходатайству спеціалиста по шелководству, совѣщаніе съ участіемъ представителей мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій. Но, несмотря на указаніе на необходимость придти на помощь населенію путемъ скупки коконовъ и на сравнительно малый рискъ въ виду благопріятной конъюнктуры рынка (сравнительно высокихъ цѣнъ на шелкъ и коконы), представители кредитныхъ учрежденій не согласились на выдачу ссудъ. Вслѣдствіе этого скупка коконовъ началась крайне вяло: крупные скупщики отсутствовали, мелкимъ же населеніе отказывалось сдавать коконы. Однако, благодаря принятымъ мѣрамъ къ оповѣщенію московскихъ и нухинскихъ шелкомотальщиковъ о низкихъ цѣнахъ кутаисскихъ коконовъ и предоставленію вагоновъ для ихъ перевозки, а также и организаціи кооперативнаго замариванія и сбыта коконовъ, цѣны въ концѣ концовъ установились отъ 15—16 р. на главныхъ рынкахъ и 12—15 р. на рынкахъ, отдаленныхъ отъ жел. дорогъ. Средняя цѣна въ этомъ раіонѣ была 12—13 р., т. е. на 4—5 р. ниже, чѣмъ въ восточномъ и южномъ Закавказьѣ.

Реализація сухихъ коконовъ тоже шла сначала тихо. Осенью, въ обычное время открытія рынка этихъ коконовъ въ зап. Закавказьѣ, спросъ совершенно отсутствовалъ, а громадные запасы старыхъ коконовъ въ Баку увеличивались прибытіемъ новыхъ партій изъ Персіи и Туркестана, которыя давили на цѣны мѣстныхъ коконовъ и препятствовали открытію рынковъ.

Для выработки мѣръ реализаціи коконовъ послѣднихъ кампаній, въ концѣ сентября въ зап. Закавказьѣ созвано было совѣщаніе заинтересованныхъ лицъ и учрежденій. На совѣщаніи выяснилась выгодность сбыта коконовъ заграницу, и постановлено было ходатайствовать объ облегченіи вывоза черезъ Швецію почтовыми посылками. Однако, въ это время, въ виду спроса со стороны Москвы на кавказскій шелкъ, спросъ на коконы сильно оживился, и нухинскіе шелкомотальщики и крупные оптовики стали предлагать за коконы 50—60 р. Цѣны въ главныхъ раіонахъ, занимающихся шелкомотаніемъ, стали быстро расти и дошли въ концѣ октября въ Нухѣ до 85 р. за пудъ. Въ декабрѣ цѣны повысились до 100 р., а въ отдѣльныхъ случаяхъ крупные оптовики, выжидавшіе съ продажею, выручили и до 150 р. Однако, большинство коконовладѣльцевъ не дождались этого повышенія и продали товаръ по 60—68 р.

Въ общемъ итогѣ кампанія 1915 г. закончилась очень выгодно для шелководовъ и въ особенности для скупщиковъ и шелкомотальщиковъ, которые выручили отъ реализаціи коконовъ и шелка на внутреннихъ рынкахъ 15—16 милл. рублей.

Шелкомотаніе на Кавказѣ [1]). Благодаря потребности московскихъ фабрикъ въ шелкѣ, вслѣдствіе сокращенія снабженія изъ заграницы, размотка шелка сильно увеличилась, и кавказскими и московскими шелкомотальнями размотаны были не только всѣ коконы новой кампаніи, но и запасы, оставшіеся отъ 1914 г., и коконы, привезенные изъ Персіи. Всего было размотано 160—170 тыс. пуд. сухихъ коконовъ.

---

[1]) По даннымъ, сообщеннымъ г. Кутателадзе.

Въ отчетномъ году на Кавказѣ работало 130 — 140 шелкомотальныхъ заводовъ при 3.500 тазахъ, противъ 80 заводовъ при 2.000 тазахъ въ 1914 г. Этими шелкомотальнями приготовлено около 32 тыс. п. шелка изъ 160 тыс. п. сухихъ коконовъ, въ томъ числѣ 60 тыс. п. кавказскихъ коконовъ сбора 1915 г., 50 т. п. сбора 1914 г. и 35 тыс. п. персидскихъ и 15 тыс. п. туркестанскихъ сборовъ 1914 г.

Самое большое количество шелка размотано въ нухинскомъ раіонѣ, гдѣ работало свыше 100 заводовъ при 2.400 тазахъ, размотавшихъ 100 тыс. п. сухихъ коконовъ.

Сборъ коконовъ въ Туркестанѣ.

Въ главномъ шелководственномъ раіонѣ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній—Фергани, включая сюда и Ходжентскій у. Самаркандской обл., въ 1915 г. оживлено было, по даннымъ кокандскаго биржевого комитета, 200 тыс. коробокъ грены. Всего къ этой кампаніи было приготовлено грены мѣстнаго производства и привозной изъ Франціи и Турціи около 230 тыс. коробокъ и, слѣдовательно, осталось непроданной около 30 тыс. коробокъ. Количество грены, оживленной въ Ферганской области, не сократилось, противъ прошлогоднихъ, въ Ходжентскомъ же уѣздѣ, въ виду недостачи тутовыхъ листьевъ, оживлено было вдвое меньше гренъ, нежели въ 1914 г.

Вслѣдствіе неблагопріятной погоды во время выкормокъ, сборъ коконовъ получился на 30—35% ниже нормальнаго и составилъ всего 150 тыс. п. сырыхъ коконовъ, или 50 тыс. п. сухихъ, противъ 200 тыс. п. сырыхъ, или около 60 тыс. п. сухихъ въ 1914 г. Качество коконовъ получилось среднее.

Цѣны на сырые коконы въ началѣ сезона стояли 12 р. 50 к. за пудъ, но постепенно повысились къ концу сезона до 17 р.; средняя цѣна была 15 р.

Купленные экспортерами коконы для вывоза въ Миланъ и Марсель не могли быть отправлены заграницу, но, благодаря плохому сбору на Кавказѣ, отсутствіе экспорта возмѣстилось хорошимъ спросомъ со стороны кавказскихъ шелкомоталенъ и отчасти для Москвы, и, такимъ образомъ, нашли размѣщеніе всѣ туркестанскіе коконы сбора 1914 г. и большая часть коконовъ 1915 г., причемъ цѣны на нихъ съ 48 р. за пудъ въ началѣ сезона поднялись къ концу года до 70 р.

Шелководство на югѣ Россіи.

Интересъ къ шелководству среди населенія южной Россіи проявился въ отчетномъ году въ значительно меньшей степени, чѣмъ за послѣдніе годы. Объясняется это вліяніемъ войны, отвлекшей большое число рабочихъ рукъ, вслѣдствіе чего женщинамъ, подросткамъ и старикамъ, занимавшимся прежде шелководствомъ, пришлось исполнять болѣе тяжелыя с.-хоз. работы.

Въ виду этого и требованія на грену предъявлялись въ значительно меньшемъ размѣрѣ всего на 16 тыс. зол., но даже и эти требованія за недостаткомъ грены могли быть удовлетворены только наполовину. Всего роздано было шелководамъ 8.841 зол. грены, изъ которыхъ продано лишь 1.733 зол. а остальные 7.103 зол. выданы безплатно.

Вслѣдствіе позднихъ заморозковъ, повредившихъ листву, ранніе выкормки страдали отъ недостатка корма, болѣе поздніе дали вполнѣ удовлетворительные результаты. Въ среднемъ изъ 1 зол. грены получилось 15—16 ф. сырыхъ коконовъ, въ отдѣльныхъ уѣздахъ до 18—25 ф.

Въ Донской обл., гдѣ шелководство опять начало развиваться за послѣдніе годы, выкормки дали 17—23 ф. сырыхъ коконовъ изъ 1 зол. грены.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, сборъ шелка въ нашихъ шелководныхъ раіонахъ оказался значительно ниже нормальнаго, но, благодаря отсутствію вывоза коконовъ заграницу, на внутренній рынокъ поступило значительно больше шелка отечественнаго производства, нежели въ прежніе годы.

Ввозъ и вывозъ шелка.

Что касается шелка иностраннаго, то, вслѣдствіе затруднительной доставки, ввозъ его въ отчетномъ году сильно сократился. По даннымъ департамента таможенныхъ сборовъ, ввозъ и вывозъ продуктовъ шелководства выразился слѣдующими цифрами:

	1913.		1914.		1915.	
	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.	Пуды.	Рубли.
везено:						
коконовъ	56.323	3.547.721	1.973	100.172	24.417	841.045
шелка-сырца	91.795	24.404.341	61.661	18.329.157	43.967	11.807.502
отбросовъ, рвани и ваты .	75.602	3.353.327	37.570	1.913.821	14.331	810.076
шелка крученаго и пряденаго	17.335	3.327.401	18.729	3.754.141	5.195	1.264.333
Всего	241.055	34.542.790	119.933	24.097.291	87.910	14.722.956
Шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій	11.855	7.937.342	11.671	6.422.625	10.746	4.549.470
Вывезено:						
коконовъ	88.170	3.897.187	6.042	341.160	63	2.525
шелка-сырца	472	94.016	223	39.775	57	4.928
шелковыхъ оческовъ . . .	37.975	431.077	17.145	184.513	293	12.585
шелка пряденаго	700	94.898	322	46.209	1.072	188.795
Всего	127.317	4.517.178	23.732	611.659	1.485	208.833
Шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій	561	123.378	194	19.972	1.268	241.128

Какъ видно изъ этой таблицы, сокращеніе отмѣтилось какъ въ отношеніи шелка-сырца, такъ и шелковыхъ отбросовъ, ваты и шелка крученаго. Исключеніе представили только коконы, ввозъ которыхъ увеличился противъ 1914 г., но не достигъ всетаки размѣровъ 1913 г. Увеличеніе ввоза коконовъ объясняется усиленной дѣятельностью шелкомотальныхъ заведеній и приходится, главнымъ образомъ, на долю коконовъ персидскихъ.

Нѣсколько сократился въ текущемъ году и ввозъ издѣлій.

Вывозъ шелка-сырца, оческовъ и коконовъ упалъ до ничтожныхъ размѣровъ, но въ то же время вывозъ шелка пряденаго и шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій увеличился не только противъ предшествовавшаго года, но и противъ 1913 г.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, война оказала особенно сильное вліяніе на нашу шелковую промышленность.

Въ отношеніи фабрикъ вліяніе это сказалось въ смыслѣ сокращенія производства, но сокращеніе это, вполнѣ естественное въ данный моментъ, представляется явленіемъ временнымъ и нѣтъ сомнѣнія, что съ возстановленіемъ нормальныхъ условій, дѣятельность нашихъ фабрикъ опять станетъ сильно развиваться, какъ это наблюдалось за послѣдніе годы передъ войною.

Въ то же время война, вызвавъ затрудненія въ полученіи сырья изъ заграницы, заставила нашихъ фабрикантовъ обратить больше вниманія на шелкъ отечественнаго производства и дала, такимъ образомъ, толчокъ къ освобожденію нашей шелковой промышленности отъ прежней зависимости отъ иностраннаго рынка.

Увеличеніе спроса на шелкъ вызвало уже и въ отчетномъ году значительное увеличеніе размотки его на Кавказѣ и въ московскомъ раіонѣ, а спросъ на размотанный шелкъ долженъ вызвать и улучшеніе спроса на коконы и дать, въ свою очередь, толчокъ къ развитію шелководства.

Не надо при этомъ забывать, что шелководство принадлежитъ къ числу тѣхъ промысловъ, которыми съ успѣхомъ могли бы заниматься воины, лишившіеся на войнѣ способности къ болѣе тяжелому труду.

Н. Кулибина.

Скотоводческое хозяйство и скотопромышленность.

Отчетный 1915 годъ былъ для мірового скотоводческаго хозяйства вообще, русскаго въ частности, особенно неблагопріятнымъ. Напряженное экономическое положеніе воюющихъ странъ прежде всего отразилось на той отрасли народнаго хозяйства, которая менѣе всего устойчива, — на сельскомъ хозяйствѣ, всюду переживающемъ эволюцію въ сторону новыхъ формъ продукціи. Уже это одно отразилось на скотоводческомъ хозяйствѣ въ видѣ сокращенія наличности скота, а неожиданное усиленное потребленіе мяса арміями явилось для этой отрасли серьезнымъ потрясеніемъ, тѣмъ болѣе, что скотоводство для возстановленія своего равновѣсія, отвѣчающаго требованіямъ и условіямъ крестьянскаго хозяйства, нуждается въ довольно длительномъ срокѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не отмѣтить и того весьма важнаго симптома, что скотоводческое хозяйство съ момента ликвидаціи войны, когда возстановятся нормы мирнаго времени, получитъ доминирующее значеніе въ области сельскаго хозяйства — настолько война подчеркнула всю огромную важность данной отрасли въ экономикѣ страны.

Въ виду этого въ настоящемъ очеркѣ положенія скотоводческаго хозяйства мы болѣе полно отмѣтили тѣ условія, въ которыхъ протекала жизнь данной отрасли, не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ міра.

Состояніе скотоводческаго хозяйства. Движеніе скота въ Россіи за послѣдніе три года выразилось слѣдующимъ образомъ (въ тыс. головъ):

	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Крупнаго рогат. скота	52.400	50.100	42.800
Овецъ	85.800	84.900	80.300
Свиней	16.700	15.900	13.800

За десятилѣтіе 1906 — 1915 гг. сокращеніе скота въ Европейской Россіи выразилось въ 16%, т. е. 1,6% въ годъ. По Имперіи эта цифра нѣсколько ниже—10,9%. Менѣе быстрое сокращеніе количества скота по Имперіи слѣдуетъ отнести за счетъ скотоводства въ степныхъ губерніяхъ Средней Азіи и Сибири.

Количество овецъ повсемѣстно уменьшается. Наиболѣе обезпеченными въ отношеніи овцеводства являются: средне-азіатскій раіонъ, гдѣ на 100 жителей приходится 214,9 гол.; за нимъ слѣдуетъ Кавказъ—109,5 гол. и Сибирь—74,2. По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ наиболѣе обезпеченной въ отношеніи овцеводства является Закаспійская область, гдѣ на 100 жителей приходится 840,6 гол., за ней слѣдуетъ въ нисходящемъ порядкѣ: Семирѣченская—335,5 гол., Тургайская—295,6, Сыръ-Дарьинская—287,7, Дагестанская—229,5, Семипалатинская—216,1, Елисаветпольская—194,4, Ставропольская—177,6, Терская—165,7, Забайкальская—142,8, Тифлисская—131,0. Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ душевое обезпеченіе опредѣляется менѣе одной овцы на жителя.

Измѣненіе количества свиней за десятилѣтіе 1906—1915 гг. представляетъ пеструю картину съ рѣзкими пораіонными колебаніями. Въ приуральскомъ раіонѣ, напр., количество свиней возросло на 25,8%, въ сѣверномъ—на 40,7%, въ юго-западномъ, поволжскомъ и сибирскомъ наблюдается наоборотъ пониженіе, а именно, для перваго на 62%, для второго на 32% и для третьяго на 18%.

Такое сокращеніе наличности скота, особенно крупнаго рогатаго, находится въ непосредственной связи съ переживаемымъ страной моментомъ. Занятіе непріятелемъ 16-ти губерній и отходъ нашихъ армій на тыловыя позиціи вызвали, съ одной стороны, чисто механическое сокращеніе наличности скота въ странѣ, а съ другой—создали высокую бѣженскую волну, захватившую свыше 2-хъ милліоновъ головъ скота и потребовавшую вынужденной ликвидаціи его. По подсчету вѣдомства земледѣлія, указанные два фактора вырвали изъ скотоводческаго хозяйства въ теченіе 1915 года слѣдующее количество:

Крупнаго рогатаго скота	3.400	тыс. головъ.
Овецъ	1.100	» »
Свиней	950	» »

Значеніе утратъ такого количества скота усиливается, если принять во вниманіе, что преобладающимъ элементомъ является культурный скотъ съ высокою продуктивностью. Тонкорунное же овцеводство Царства Польскаго, составлявшее единственный въ Россіи источникъ тонкихъ суконныхъ шерстей, несомнѣнно надо считать окончательно потеряннымъ.

Но еще большее вліяніе на сокращеніе скотоводческаго хозяйства оказало повышенное требованіе на мясо со стороны фронта и частнаго рынка. До войны потребленіе мяса въ Имперіи, по даннымъ ветеринарнаго управленія за 1913 г., выражалось слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

	Общее потребленіе:	На душу въ годъ.
Европейская Россія	98.000.000	0,7
Кавказъ	8.500.000	0,7
Азіатская Россія	15.000.000	0,7
Всего по Имперіи	121.500.000	0,7

Наибольшій процентъ потребленія приходится, какъ и слѣдовало ожидать, на города, а именно: потребленіе городскимъ населеніемъ составляетъ около 70 милл. п., а на внѣгородское населеніе приходится 51,5 милл. п., что составитъ въ первомъ случаѣ на одну душу 4,3 п. въ годъ, а второмъ—всего 0,3 пуда.

Теперь, если мы обратимся къ наличности въ Россіи скота вообще, убойнаго въ частности, то получимъ такое цифровое сопоставленіе (въ тыс. головъ):

	Крупнаго рогат. скота.	Телятъ.	Овецъ.	Свиней.
Всего по Россійской Имперіи	52.413	—	85.861	16.723
Изъ нихъ убито на мясо	6.615	957	7.055	2.268
% отношеніе	11,5	—	8,1	11,6

Обращаясь къ процентному соотношенію наличности скота и убою его на мясо въ такихъ мясныхъ странахъ, какъ Австралія и Аргентина, мы находимъ значительный недоборъ въ использованіи нашей мясной наличности, а именно: въ заокеанскихъ странахъ на убой уходитъ крупнаго рогатаго скота до 20%, овецъ до 28%, свиней до 48%. Объясненіе этому надо искать, во-первыхъ, въ

особенностяхъ мясного питанія русскаго человѣка, и во-вторыхъ, въ направленіи скотоводческаго хозяйства. Въ Россіи, прежде всего странѣ деревень, питаніе мясомъ являлось крайне рѣдкимъ, носило характеръ праздничнаго угощенія. Неимѣніе въ хозяйствѣ мясохранилищъ, полное отсутствіе по деревнямъ мясной торговли, удаленность отъ крупныхъ центровъ, а главное сравнительная дороговизна продукта,—все это въ значительной степени сдерживало мясное питаніе деревни. Кромѣ того, условія хозяйства и сельскохозяйственной промышленности выработали въ Россіи преобладающее рабоче-навозное направленіе въ скотоводствѣ, а въ самое послѣднее время—молочное. Скороспѣлыя мясныя породы, возникшія исключительно на почвѣ дешевыхъ выпасовъ въ незаселенныхъ степныхъ раіонахъ юго-востока и Сибири, быстро убывали съ сокращеніемъ этихъ степныхъ пространствъ, и послѣднее пятилѣтіе передъ войной характеризовалось въ области скотоводства тревогой за мясное скотоводство.

Неожиданно разразившаяся война, заставшая русское сельское хозяйство на экономическомъ переломѣ во всѣхъ отрасляхъ, сразу создала небывало емкій потребительный рынокъ для мяса. Многіе милліоны людей, которые до войны потребляли всего 0,3 пуда на душу въ годъ, увеличили свое душевое потребленіе мяса до 6 пуд. Кромѣ того, населеніе тыла, значительно повысившее свою денежную наличность отъ прекращенія пьянства, солдатскаго пайка и реквизиціи, получило возможность лучшаго питанія и, прежде всего, обратилось къ мясу; такъ, по даннымъ нѣкоторыхъ земствъ, мясное довольствіе деревни возросло на 150—200%. Наконецъ, милліоны бѣженцевъ и военноплѣнныхъ значительно увеличили потребленіе мяса.

Точно установленныхъ статистическихъ данныхъ объ убоѣ скота на мясо въ періодъ войны, конечно, нѣтъ, но о размѣрахъ его можно судить по массовымъ заготовкамъ для арміи и городскими общественными организаціями для нуждъ населенія. По приблизительному учету, общій убой на мясо потребовалъ въ теченіе 18 мѣсяцевъ войны около 10 милл. головъ, что составляетъ, по отношенію къ общей наличности скота по Имперіи до 20%, а по Европейской Россіи, откуда, главнымъ образомъ, черпался убойный скотъ, почти 30%. Такой повышенный убой скота на мясо значительно понизилъ наличность послѣдняго; а именно съ 40 милл. головъ, насчитывавшихся въ 1913 году въ Европейской Россіи съ Кавказомъ, скотоводство упало къ 1 октября минувшаго года до 31 милл. головъ. Такимъ образомъ, интенсивный убой скота на мясо не только поглотилъ весь годовой приростъ, выразившійся въ цифрѣ 4,5 милл. головъ, но затронулъ и самый капиталъ. Кромѣ того, усиленный убой телятъ, а именно съ 700 тыс. головъ въ 1913 г. до 1.100 тыс. въ 1915 г., несомнѣнно отражается на приростѣ.

Если же взять убой скота по отдѣльнымъ скотопромышленнымъ раіонамъ, то убыль его представляется въ еще болѣе серьезныхъ размѣрахъ, а именно въ юго-западномъ и южномъ раіонѣ она достигаетъ 35—53% общей наличности.

Нѣсколько иныя цифры движенія скотоводческаго хозяйства въ Азіатской Россіи, вообще мало, сравнительно, выбрасывающей мяса на рынокъ, а именно, около 7% крупнаго рогатаго скота и 3,5% овецъ.

Характеристика условій, при которыхъ протекало скотоводческое хозяйство минувшаго года, сводится обычно къ перезимовкѣ скота, состоянію пастбищъ и заготовкѣ кормовъ.

Перезимовка скота въ зиму прошлаго года характеризовалась сравнительно благопріятными условіями. Прежде всего запасы кормовъ, главнымъ образомъ

сѣна и соломы, несмотря на значительное требованіе на нихъ со стороны военнаго вѣдомства, оказались достаточными въ большинствѣ скотоводческихъ раіонахъ. Полоса такой достаточной наличности кормовыхъ средствъ, начинаясь отъ Новороссіи, захватила малороссійскія губерніи, прошла черезъ среднее и южное Поволжье и дальше по Заволжью, закончившись степными областями Азіатской Россіи. Неудовлетворительно прошла перезимовка въ центральныхъ и промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ недостатокъ кормовъ вызвалъ усиленную распродажу скота. Что касается западной полосы, то она вошла въ зону военныхъ дѣйствій, и скотъ, само собой разумѣется, былъ обреченъ на вынужденный убой. Затяжная весна мало отразилась на общемъ благопріятномъ фонѣ состоянія скотоводства, а хорошій подножный кормъ, явившійся слѣдствіемъ теплыхъ весеннихъ дождей, сразу обусловилъ хорошій нагулъ, и первыя ярмарки характеризовались предложеніемъ скота хорошаго откорма. Лѣтній періодъ прошелъ вполнѣ удовлетворительно для скотоводческаго хозяйства, за исключеніемъ скотопромышленныхъ раіоновъ, особенно юго-восточнаго и сибирскаго, гдѣ ящурная эпизоотія приняла серьезные размѣры. Отходъ нашихъ армій на тыловыя позиціи вызвалъ движеніе значительнаго контингента бѣженскаго скота, который, конечно, находился въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ многотысячнымъ стадамъ приходилось кочевать по бѣднымъ выпасамъ, а осенью бѣженскія стада были ликвидированы—частью пошли на убой, а часть погибла отъ безкормицы. На остальной территоріи условія вполнѣ благопріятствовали скотоводству вплоть до постановки скота на стойловое содержаніе. Обильный отавный кормъ, хорошее пожниве, теплая и длительная осень—все это создало вполнѣ благопріятную обстановку и если бы не усиленныя требованія мяса для армій, значительно сокращавшія наличность, то несомнѣнно минувшій годъ далъ бы значительный плюсъ въ наличности скотоводства. Наконецъ, въ зиму скотъ пошелъ съ хорошимъ нагуломъ и былъ обезпеченъ кормами; хотя цифра оставленнаго скота значительно сократилась, въ силу только что отмѣченнаго обстоятельства. Зимній періодъ 1915 года прошелъ для скотоводческаго хозяйства безъ особыхъ неблагопріятныхъ условій—только мѣстами отмѣчался недостатокъ сѣна, главнымъ образомъ, въ сѣверо-западномъ и отчасти въ промышленномъ раіонахъ, а также наблюдались отдѣльные очаги ящура — въ юго-восточномъ раіонѣ.

Статистика убоя животныхъ на мясо.

По даннымъ ветеринарнаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, убой животныхъ на мясо во всей Имперіи въ послѣднее пятилѣтіе, 1910—1914 гг., выражался слѣдующимъ образомъ:

Убой крупнаго рогатаго скота (головъ):

	Во всей Имперіи.	Въ томъ числѣ: Въ Евр. Росс.	На Кавказѣ.	Въ Аз. Росс.
1910	7.531.180	6.095.261	527.919	908.001
	100	*80,9*	*7,0*	*12,1*
1911	7.744.863	6.262.938	529.595	1.012.330
	100	*80,1*	*6,8*	*13,1*
1912	7.596.050	6.182.450	558.563	855.037
	100	*81,4*	*7,4*	*11,2*
1913	8.089.019	6.551.153	590.293	947.627
	100	*81,0*	*7,3*	*11,7*
1914	8.480.060	6.945.815	600.682	933.563
	100	*81,9*	*7,1*	*11,0*

Такимъ образомъ, прогрессивное увеличеніе убоя крупнаго рогатаго скота на мясо шло за счетъ хозяйства Европейской Россіи, усилившаго свой отпускъ за пятилѣтіе почти на 1 милл. головъ, въ то время, какъ относительно богатая убойнымъ скотомъ Азіатская Россія не только не повысила своей цифры убоя, но сравнительно съ 1912 г. понизила на 45 тыс. головъ. Это обстоятельство вновь подчеркиваетъ неравномѣрность и нецѣлесообразность использованія скотоводческихъ производственныхъ раіоновъ. Раіоны Европейской Россіи, сравнительно оскудѣвшіе мяснымъ скотомъ и нуждающіеся въ немъ, какъ въ рабочей силѣ, съ каждымъ годомъ интенсивнѣе напрягаютъ свою мясную продукцію несомнѣнно въ ущербъ производительности другихъ сельскохозяйственныхъ отраслей, тѣсно связанныхъ съ скотоводствомъ. Напротивъ, скотоводческіе раіоны Азіатской Россіи, болѣе сильные по своей продукціи и притомъ спеціально мясной, съ неограниченными возможностями для дальнѣйшаго развитія ея, совершенно не увеличиваютъ своихъ отпусковъ убойнаго скота.

Въ отношеніи убоя мелкаго рогатаго скота, овецъ и козъ, положеніе еще менѣе благопріятное—цифра убоя неуклонно падаетъ по всей Имперіи:

	Въ Имперіи.	Въ томъ числѣ:		
		Въ Евр. Росс.	На Кавказѣ.	Въ Аз. Росс.
1910	7.141.983	4.532.347	1.220.236	1.389.400
	100	*63,5*	*17,1*	*19,4*
1911	7.065.050	4.443.997	1.179.181	1.441.872
	100	*62,9*	*16,7*	*20,4*
1912	6.832.837	4.095.605	1.279.140	1.458.092
	100	*60,0*	*18,7*	*21,3*
1913	7.167.798	4.297.227	1.346.041	1.524.530
	100	*69,9*	*18,8*	*21,4*
1914	6.666.300	3.954.321	1.284.363	1.427.616
	100	*59,3*	*19,3*	*21,4*

Паденіе убоя овецъ въ Европейской Россіи находится въ непосредственной связи съ общимъ пониженіемъ количества ихъ. Что касается Кавказа и Азіатской Россіи, то эти раіоны, удерживая отпускъ овецъ на убой на одномъ уровнѣ, могли бы въ значительной степени увеличить его. Основнымъ препятствіемъ къ болѣе значительному убою овецъ является отсутствіе въ странѣ холодныхъ сооруженій; транспортировки же въ живомъ видѣ къ мѣстамъ убоя такой скотъ не выдерживаетъ изъ-за высокаго тарифа.

Иная картина наблюдается въ области свиноводства—данная отрасль прогрессивно увеличиваетъ свой отпускъ на рынокъ.

	Въ Имперіи.	Въ томъ числѣ:		
		Въ Евр. Росс.	На Кавказѣ.	Въ Аз. Росс.
1910	2.014.407	1.811.484	102.345	100.578
	100	*90,0*	*5,0*	*5,0*
1911	2.251.718	2.065.325	116.435	69.958
	100	*91,7*	*5,2*	*3,1*
1912	2.503.917	2.306.616	111.627	85.674
	100	*92,1*	*4,5*	*3,4*
1913	2.595.209	2.411.228	126.310	57.671
	100	*92,9*	*4,9*	*2,2*
1914	2.710.604	2.513.386	128.780	68.438
	100	*92,7*	*4,8*	*2,5*

Свиноводство въ послѣдніе годы вообще усилилось въ своемъ развитіи подъ вліяніемъ спроса со стороны внутренняго и иностраннаго рынковъ. Война, сразу создавшая для мяса емкій и прочный рынокъ, въ лицѣ многомилліонной арміи, вызвала усиленный спросъ на свиное сало, которое не требуетъ при употребленіи въ пищу какихъ-либо приготовленій, а главное — являетъ собой чистый жиръ, быстро возстанавливающій силы. Портативность свиного сала — также одна изъ причинъ усиленнаго спроса на этотъ продуктъ. То же самое и въ отношеніи ветчины — питательность, готовность и портативность также обусловливаютъ повышенный спросъ на свинину.

Къ сожалѣнію, данныя поимперскаго убоя скота на мясо въ 1915 году охватываютъ только первую половину, январь — іюнь. Но и эти цифры даютъ возможность получить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе о положеніи убойнаго дѣла въ Россіи:

Убито головъ.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
Крупнаго рогатаго скота	2.428.467	672.641
Овецъ	1.421.078	363.227
Свиней	654.856	244.555

По мѣсяцамъ убой крупнаго рогатаго скота выразился такимъ образомъ:

Мѣсяцы.	Въ городахъ. Головъ.	Въ селеніяхъ. Головъ.
Январь	407.209	143.912
Февраль	236.494	103.461
Мартъ	358.209	110.547
Апрѣль	440.986	111.761
Май	455.104	102.427
Іюнь	470.465	100.533
Итого	2.428.467	672.641

Отсюда ясно, что, по мѣрѣ увеличенія спроса на мясо въ крупныхъ потребительныхъ центрахъ, сельское населеніе убавляло цифру потребленія мяса, предпочитая, очевидно, продажу его по высокимъ цѣнамъ.

По количеству убитаго на мясо крупнаго рогатаго скота выдѣляются губерніи:

Мѣсяцы.	Убито головъ.	% отношеніе къ имперскому убою.
Херсонская	203.737	6,6
Московская	186.816	6,0
Кіевская	168.567	5,4
Минская	146.547	4,7
Петроградская	133.930	4,3
Екатеринославская	122.936	4,0
Лифляндская	93.740	3,0
Витебская	93.620	3,0
Харьковская	86.574	2,8
Волынская	86.526	2,8
Полтавская	72.371	2,3
Итого	1.395.364	44,9

Убой на мясо овецъ и козъ, съ подраздѣленіемъ на убой въ городахъ и селеніяхъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Мѣсяцы.	Въ городахъ. Головъ.	Въ селеніяхъ. Головъ.
Январь	122.885	50.658
Февраль	80.370	32.269
Мартъ	134.660	36.580
Апрѣль	250.319	61.496
Май	373.430	78.871
Іюнь	459.414	103.351
	1.421.078	363.227
Всего	1.784.305	

Что касается погубернскаго убоя овецъ, то онъ распредѣлялся, главнымъ образомъ, по губерніямъ Новороссіи, Кавказа и Средней Азіи, т. е. по раіонамъ съ наиболѣе развитымъ овцеводствомъ.

	Всего.	% отношеніе къ имперскому убою овецъ.
Бессарабская	136.891	7,7
Бакинская	128.408	7,2
Таврическая	124.074	7,0
Тифлисская	109.083	6,1
Херсонская	103.067	6,0
Сыръ-Дарьинская	99.243	5,6
Ферганская	80.037	4,5
Терская	79.759	4,4
Самаркандская	71.558	4,0
Донская	58.520	3,3
Елисаветпольская	57.617	3,2
Кубанская	57.155	3,2
Закаспійская	56.219	3,2
Харьковская	47.339	2,7
Астраханская	42.462	2,4
Эриванская	35.602	2,0
Итого	1.287.034	72,5

Если сравнить процентное отношеніе убоя въ 1915 г. съ таковымъ же въ предшествующее пятилѣтіе, то рѣзко бросается въ глаза значительное повышеніе убоя овецъ въ раіонахъ Кавказа и Средней Азіи.

Убой на мясо свиней выразился въ первое полугодіе въ такихъ цифрахъ:

Мѣсяцы.	Въ городахъ.	Въ селеніяхъ.
Январь	134.855	63.870
Февраль	83.225	37.552
Мартъ	105.708	48.370
Апрѣль	123.139	39.466
Май	114.422	30.959
Іюнь	93.507	24.338
	654.856	244.555

Наибольшій процентъ убоя приходится на юго-западный раіонъ и Новороссію.

	Всего.	% отношеніе.
Кіевская	85.479	9,5
Екатеринославская	66.127	7,4
Херсонская	63.356	7,0
Петроградская	54.838	6,1
Харьковская	51.907	5,8
Московская	49.219	5,5
Полтавская	42.250	4,7
Лифляндская	37.767	4,2
Волынская	35.207	4,0
Черниговская	33.420	3,9
Донская	26.866	3,1
Кубанская	25.814	3,0
Тамбовская	25.240	2,8
Бессарабская	22.942	2,6
Подольская	22.764	2,5
Новгородская	20.662	2,3
Итого	663.853	74,4

Приведенныя данныя объ убоѣ на мясо различныхъ животныхъ хотя и характеризуютъ только первую половину 1915 года, но, зная условія производства мяса, снабженія имъ потребительныхъ центровъ и вообще укладъ русской скотопромышленности, мы съ увѣренностью можемъ сказать, что показанные итоги составляютъ только одну треть годового убоя крупнаго рогатаго скота, 30% для свиней и для овецъ. Поэтому цифра поимперскаго убоя должна выразиться приблизительно въ такихъ размѣрахъ:

	Головъ.
Крупнаго рогатаго скота	9.300.394
Овецъ	8.921.525
Свиней	3.275.000

Если взять для сравненія нормальный 1913-й годъ, то получится такое соотношеніе:

Убито на мясо.	1913.	1915.	Болѣе или менѣе на:
Крупнаго рогатаго скота	8.089.019	9.300.324	+ 1.211.305
Овецъ	7.167.798	8.921.525	+ 1.753.727
Свиней	2.595.209	3.275.000	+ 679.790

Скотопромышленная кампанія.

Въ отношеніи скотопромышленности 1915 годъ начался съ затрудненіями. Прежде всего зимній откормъ гуртовъ значительно сократился съ прекращеніемъ винокуренія и ограничился территоріей свеклосахарнаго производства, вошедшей, однако, въ зону военныхъ дѣйствій.

Откормленнаго такимъ способомъ скота поступило на рынокъ:

1912 г.	185.000 гол.	1914 г.	136.000 гол.
1913 г.	191.000 »	1915 г.	78.000 »

Отходъ нашихъ армій вызвалъ полное прекращеніе откормочнаго промысла въ западной полосѣ, наиболѣе богатой свеклосахарными заводами, почему и поступленіе на рынокъ откормленнаго скота сразу оборвалось въ апрѣлѣ. Получился перерывъ вообще въ поступленіи откормленнаго скота, такъ какъ нагулъ на подножномъ корму начался, благодаря затяжной веснѣ, съ большимъ запозданіемъ—первая весенняя ярмарка отмѣчала скудное поступленіе скота и притомъ крайне тощаго, а неувѣренность прасоловъ въ своевременномъ нагулѣ и своевременной реализаціи товара вызвала сдержанное настроеніе. Поступленіе скота на ярмарки, мартовскія и апрѣльскія, опредѣлялось приблизительно:

На	южныя	противъ	1913	г.	менѣе	на	52%
»	заволжскія	»	»	»	»	»	36%
»	юго-восточныя	»	»	»	»	»	32%

Формированіе гуртовъ для выпаса шло крайне медленно, тѣмъ болѣе, что не выяснился еще вопросъ объ арендѣ полевщинъ.

Теплая съ частыми дождями погода, наблюдавшаяся, главнымъ образомъ, въ южномъ и юго-восточномъ скотопромышленныхъ раіонахъ, сразу измѣнила положеніе дѣла съ скотопромышленностью; ярмарки значительно оживились, скотъ на нихъ поступалъ менѣе истощеннымъ, арендованіе полевщинъ оказалось вполнѣ возможнымъ и выгоднымъ. Прасолы усиленно стали формировать гурты для откорма. Цѣны, вслѣдствіе конкуррирующаго спроса и большого требованія со стороны потребительныхъ центровъ, быстро повысились. Значительная нужда въ мясѣ въ крупныхъ городахъ и желаніе быстрѣе обернуть капиталъ побудили прасоловъ не доводить нагулъ до прежнихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что затруднительность транспорта и жаркая погода повышали процентъ убыли въ вѣсѣ быковъ, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ. Лѣтнія скотскія ярмарки характеризовались небывалымъ оживленіемъ и небывало высокой расцѣнкой. Хотя скота на нихъ было не мало, тѣмъ не менѣе предложеніе не успѣвало за спросомъ, и ярмарки ликвидировались въ предторже, самое большее въ 2—3 дня. Въ одинаковой мѣрѣ бойко спрашивались и тотчасъ же покупались и тяжеловѣсный, въ 15—20 пуд. убойнаго вѣса, быкъ и нетель въ 8—10 пудовъ. Высокія, на 40—50% повышенныя противъ 1913 г., цѣны давали возможность транспортировать на рынки и легковѣсный скотъ. Наиболѣе крупныя скотскія ярмарки отмѣчали, между прочимъ, тотъ фактъ, что процентъ легковѣснаго скота значительно увеличился. Въ этомъ отношеніи интересны слѣдующія параллели:

	1913 г.			1915 г.		
	15 п.	10 п.	8 п.	15 п.	10 п.	8 п.
Криворожская	100	100	100	55	42	190
Карповская	100	100	100	40	56	160
Ахунская	100	100	100	70	65	205
Уильская	100	100	100	58	72	185

Въ дальнѣйшемъ условія скотопромышленной кампаніи продолжали оставаться благопріятными, и осеннія ставки гуртовъ характеризовались хорошимъ нагуломъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наблюдалось и то, что на отавахъ, вмѣсто

обычныхъ десятковъ тысячъ головъ, выпасываемыхъ для перваго зимняго періода, нагуливалось крайне незначительное количество. Затѣмъ рѣзкимъ диссонансомъ выдѣлялась Западная Сибирь, гдѣ плохое состояніе выпасовъ и неудовлетворительный сборъ сѣна побудили скотопромышленниковъ поспѣшить съ осенней кампаніей, и значительная часть гуртовъ пошла на рынокъ въ малонагульномъ видѣ. Помимо того, та же причина вызвала усиленный убой скота на мороженое мясо, которое обычно въ милліонахъ пудовъ поступаетъ изъ Сибири въ центры потребленія Европейской Россіи.

Необходимо отмѣтить, что минувшая осенняя кампанія носила характеръ какой-то спѣшной ликвидаціи скота — сначала гурты усиленно вывозились на рынки, безъ обычныхъ справокъ о цѣнахъ, безъ всякаго интереса къ конъюнктурѣ рынка, а съ наступленіемъ первыхъ прочныхъ морозовъ началась такая же спѣшная забойка, и къ половинѣ октября до 75% всѣхъ гуртовъ, предназначенныхъ къ убою, было ликвидировано, а остальные 25% — къ ноябрю. Объясненіе такому быстрому использованію сравнительно большой наличности промышленныхъ гуртовъ надо искать въ повышенномъ требованіи, по высокимъ сравнительно цѣнамъ, со стороны частныхъ мясоторговцевъ и городскихъ организацій, преимущественно со стороны петроградскаго городского продовольственнаго комитета, развившаго организацію заготовки мороженаго мяса въ Сибири до 1½ милл. пудовъ.

Вообще скотопромышленная кампанія минувшаго года протекала подъ знакомъ совершенно новыхъ условій, коренным образомъ измѣнившихъ многолѣтній укладъ скотопромышленнаго дѣла. Обычныхъ этаповъ, которые проходилъ каждый гуртъ, прежде чѣмъ попасть на рынокъ, въ минувшемъ году не наблюдалось, и большинство партій, наспѣхъ собранныхъ по непомѣрно высокимъ цѣнамъ, поступало непосредственно въ центры потребленія. Самымъ крупнымъ покупщикомъ явился отдѣлъ заготовокъ мяса для армій, за нимъ слѣдовалъ рядъ общественныхъ организацій, военныя части. Всѣ эти организаціи, помимо того, что значительно повысили спросъ, совершенно не считались съ установившимися въ скотопромышленномъ дѣлѣ традиціями и вызвали полную перестройку. Такъ, обычные нагулы на полевщинахъ и выспѣваніе на отавахъ почти отсутствовали въ минувшемъ году; по крайней мѣрѣ, спросъ на пастбища былъ незначительный.

	1913.	1914.	1915.
Въ Заволжьѣ	100	82	30
» юго-восточномъ раіонѣ	100	76	32
» южномъ	100	60	15

Такое соотношеніе несомнѣнно отразилось на общемъ выходѣ мяса, такъ какъ, вмѣсто обычнаго средняго убойнаго вѣса въ 13 — 15 пудовъ, получался вѣсъ туши въ 10—12 пудовъ. Считая годовой убой, на основаніи данныхъ ветеринарнаго управленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ 7 милл. головъ, а въ отчетномъ году въ 10 милл. головъ, рынокъ потерялъ, благодаря указанной причинѣ, до 30 милл. пудовъ мяса, что по отношенію къ общему потребленію составляетъ 50%, т. е. если бы и въ отчетномъ году былъ сохраненъ обычный укладъ въ скотопромышленномъ дѣлѣ, то страна сберегла бы лишнихъ 4 милл. головъ.

Наибольшій процентъ выхода промышленныхъ гуртовъ дали раіоны ближайшіе къ фронту, а именно:

	1913.	1914.	1915.
Юго-западный	100	125	240
Новороссійскій	100	130	190
Южный	100	90	135
Заволжскій	100	80	160
Юго-восточный	100	80	140
Сибирь	100	95	115

Переходя къ характеристикѣ другой промышленной отрасли животноводства — къ овцеводству, мы должны отмѣтить прежде всего тотъ фактъ, что на послѣднемъ вліяніе указанныхъ выше особенностей отчетнаго года отразилось мало.

Убой на мясо и сало:

Въ 1913 году	7.167.798	головъ,	что	дало	мяса	10.780.700	пуд.
» 1914	»	7.900.280	»	»	»	»	11.805.000	»
» 1915	»	8.921.525	»	»	»	»	12.890.000	»

Дѣло въ томъ, что баранина попрежнему не пользуется такимъ распространеніемъ, какъ мясо крупнаго рогатаго скота, и недостатокъ въ послѣднемъ покрывался бараниной въ 1915 году всего въ размѣрѣ 8%, да и то, главнымъ образомъ, со стороны правительственной продовольственной организаціи и городскихъ продовольственныхъ комитетовъ. Значительная же доля убитыхъ овецъ попрежнему прошла черезъ салганы, тѣмъ болѣе, что спросъ на сало возросъ на 130% противъ 1913 г., а цѣны повысились на 80%. Цѣны на овецъ, вслѣдствіе усиленнаго спроса на баранину и особенно на сало, крѣпли и повышались, дойдя осенью, напримѣръ въ астраханскихъ и оренбургскихъ степяхъ, до 12—14 руб. за голову, что составитъ приблизительно около 6 руб. 50 коп. за пудъ мяса. А такъ какъ овецъ не коснулись военныя закупки, а общественныя организаціи покупали небольшими партіями, то въ данной области частная торговля проявила свою полную волю, дѣйствовала безъ какой-либо конкурренціи. Въ результатѣ весеннія покупки обходились прасоламъ по 5—7 руб. за голову; прогонъ, отходъ, выпасъ, надзоръ 3 руб. съ головы, а выручали до 18—20 руб. съ головы, благодаря высокой расцѣнкѣ сала и овчинъ. Такъ, сало шло по 12—14 руб. за пудъ, что при выходѣ съ головы 10—12 фунт., даетъ 3—4 руб., овчина 2—3 руб.; всего на этихъ двухъ продуктахъ прасолъ выручалъ 5—7 руб., да мяса на 11—12 руб.

Во всякомъ случаѣ, рессурсы въ отношеніи овецъ еще значительны и мало затронуты. Объ основномъ капиталѣ овцеводнаго хозяйства говорить не приходится — онъ остался неприкосновеннымъ; но не использованъ и тотъ минимальный процентъ хозяйства, который безъ ущерба для прироста могъ бы быть выброшеннымъ на рынокъ. По даннымъ ветеринарнаго управленія, соотношеніе убоя овецъ съ наличностью опредѣлялось за послѣдніе три года:

	1913.	1914.	1915.
Наличность	85.800.000	84.900.000	80.300.000
Убой	7.100.000	7.900.000	8.900.000
% отношеніе	8,2	9,3	11,0

Практика такихъ заокеанскихъ странъ, какъ Аргентина, Австралія и Ново-Зеландія показываетъ, что безъ всякаго ущерба для основного капитала можно выбрасывать ежегодно на рынокъ до 18—20%. Такимъ образомъ, русское овцеводство могло бы удвоить свое предложеніе баранины, т. е. вмѣсто 8 милл. пудовъ, поставлять до 15 милл. пудовъ. Это повышеніе убоя несомнѣнно вызвало бы и увеличеніе наличности овецъ въ Россіи. Экономика русскаго хозяйства до сихъ поръ ясно показывала невыгодность овцеводства, что находилось въ зависимости отъ неблагопріятнаго соотношенія стоимости производства съ существовавшими цѣнами на баранину. Только усиленный спросъ при выгодныхъ цѣнахъ, хотя бы такихъ, какія существуютъ на баранину теперь, создастъ прочный и богатый источникъ мяса.

Отъ свиноводства, какъ и отъ крупнаго рогатаго скота, требовалось въ отчетномъ году повышенное отчисленіе на убой и, хотя основной капиталъ не затронутъ, исключая раіоны, вошедшіе въ зону военныхъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе полностью исчерпанъ тотъ максимальный процентъ, который свиноводство можетъ отдать рынку безъ ущерба для своего фонда. Такъ, въ теченіе періода 1913—1915 гг. убой свиней достигъ слѣдующихъ размѣровъ:

	1913.	1914.	1915.
Наличность	16.700.000	15.900.000	13.800.000
Убито	2.600.000	2.710.000	3.275.000
% отношеніе	15,5	17,0	23,7

Для Россіи 25% убоя по отношенію къ наличности является исчерпывающимъ процентомъ, такъ какъ необходимо отнести значительный процентъ на убой поросятъ и убыль отъ болѣзней, изъ года въ годъ поражающихъ свиноводство на большихъ пространствахъ. Условія для производства свинины въ 1915 году вполнѣ благопріятствовали, если не считаться съ обычнымъ, къ сожалѣнію, въ русскихъ хозяйствахъ, явленіемъ — высокою убылью отъ повальныхъ болѣзней. Наличность такихъ интенсивныхъ кормовъ, какъ отруби, жомъ, патока и ячмень, а равно высокія цѣны на свинину создали для послѣдней хорошую конъюнктуру и съ барышемъ окупали стоимость выращиванія и откормъ— на крупныхъ рынкахъ потребленія цѣна на свинину доходила до 12 руб., на сало 15 руб. за пудъ. Требованія со стороны интендантства на шпикъ вызвали усиленный откормъ свиней и, такимъ образомъ, начавшееся было беконное направленіе, которому, какъ извѣстно, требуется несальный и легковѣсный товаръ, смѣнилось производствомъ тяжелаго сальнаго товара.

Внутренніе мясные рынки.

Условія, въ которыхъ находились въ 1915 году скотоводческое хозяйство и скотопромышленность, неизбѣжно наложили свою печать и на состояніе внутренняго рынка, особенно такихъ потребительныхъ центровъ, какъ Петроградъ и Москва. Прежде всего мощная конкурренція правительственной заготовки мяса при томъ значительномъ сокращеніи наличности, которое наблюдалось въ отчетномъ году, создала полную перестройку въ сбытѣ мясного скота, а отсюда и въ снабженіи имъ рынковъ. Военныя власти, формируя въ полосѣ военныхъ дѣйствій гурты для фронта, выпускали на частный рынокъ только тѣ партіи, нагулъ которыхъ мѣшалъ передвиженію животныхъ на ногахъ и, такимъ образомъ, главные поставщики скота, юго-западный и новороссійскій раіоны, гдѣ зимою производится откормъ отработавшихъ воловъ, а весною — нагулъ на подножныхъ выпасахъ, почти

отпали отъ столичныхъ рынковъ. Въ остальныхъ скотопромышленныхъ районахъ также имѣла мѣсто усиленная закупка скота для арміи, и частному рынку опять-таки приходилось считаться съ значительнымъ сокращеніемъ предложенія. Кромѣ того, серьезнымъ препятствіемъ къ планомѣрному и достаточному снабженію внутреннихъ рынковъ скотомъ явилось разстройство желѣзнодорожнаго транспорта, вѣрнѣе его урѣзки въ обслуживаніи частнаго рынка. Послѣднее обстоятельство вызывало рѣзкія колебанія въ предложеніи, особенно на петроградскомъ рынкѣ: были ставки небывало высокія, но были площадки, когда стояло всего нѣсколько десятковъ головъ. Съ наступленіемъ морозовъ подвозъ живого скота значительно уменьшился, а къ нѣкоторымъ рынкамъ, напримѣръ, къ Петрограду, совершенно прекратился, и мясное довольствіе сосредоточилось исключительно на мороженомъ мясѣ, преимущественно сибирскомъ.

Петроградскій рынокъ.

Снабженіе Петрограда скотомъ и мясомъ проходило въ отчетномъ году неровно и измѣнило установившіеся этапы въ поступленіяхъ на убой. Прежде всего поступленіе скота сократилось противъ предыдущаго года, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Черкасскаго.	Русскаго.	Ливонскаго.	Всего.
1913 г.	259.327	27.632	9.919	296.878
1914 »	241.755	38.146	23.347	303.248
1915 »	265.924	14.310	16.814	297.048

Но если по количеству поступившихъ головъ 1915 годъ и не сильно разнится, то по вѣсу, т. е. по количеству пудовъ мяса, полученнаго отъ черкасскаго скота, разница значительно большая, а именно:

	Общій вѣсъ.	Средній убой.
1913 г.	3.800.000 пуд.	14¼ пуд.
1914 »	3.300.000 »	13½ »
1915 »	3.100.000 »	12 »

Дѣло въ томъ, что въ 1915 году скотъ поступалъ, главнымъ образомъ, изъ юго-восточнаго и сибирскаго районовъ, гдѣ убойный вѣсъ его гораздо ниже сравнительно съ украинскимъ и калмыцкимъ скотомъ, и кромѣ того въ пути, вслѣдствіе дальности разстоянія, онъ теряетъ больше.

По мѣсяцамъ поступленіе черкасскаго скота выразилось слѣдующимъ образомъ:

Мѣсяцы.	1913.	1914.	1915.
Январь	16.596	19.864	19.221
Февраль	12.197	11.741	8.780
Мартъ	11.619	11.721	16.498
Апрѣль	16.002	17.926	6.564
Май	25.347	20.288	11.872
Іюнь	19.052	21.417	26.674
Іюль	29.309	24.050	31.889
Августъ	27.933	20.269	21.157
Сентябрь	31.325	30.225	42.096
Октябрь	30.746	25.892	31.534
Ноябрь	21.175	20.428	29.457
Декабрь	18.026	17.934	20.182

Такимъ образомъ, выравниванiе линiи помѣсячныхъ поступленiй скота, имѣвшее мѣсто въ предыдущiе годы въ февралѣ, апрѣлѣ и маѣ, смѣняется рѣзкимъ повышенiемъ, снова заколебавшимся въ августѣ съ тѣмъ, чтобы достичь въ сентябрѣ небывалой за послѣднiя 10 лѣтъ высоты.

Движенiе мелкаго убойнаго скота выражалось по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ:

Мѣсяцы.	Телята. 1915.	Бараны. 1915.	Свиньи. 1915.
Январь	1.074	4	1.747
Февраль	1.157	—	1.267
Мартъ	3.437	—	3.925
Апрѣль	7.044	16	10.898
Май	10.448	109	16.731
Iюнь	9.724	226	15.258
Iюль	10.792	121	11.403
Августъ	6.850	743	14.014
Сентябрь	2.917	379	15.479
Октябрь	1,572	1.709	6.429
Ноябрь	459	25.486	430
Декабрь	289	801	256
Итого	55.763	29.594	105.165

Значительное увеличенiе цифръ поступленiя барановъ и свиней объясняется привозомъ этихъ животныхъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей. Такихъ барановъ было 25.000 головъ, свиней 7.328 головъ. По сравненiю съ нормальнымъ 1913 годомъ поступленiе мелкаго скота выразилось слѣдующимъ образомъ:

	1913.	1915.
Свиней	53.128	105.165
Телятъ	65.125	55.763
Барановъ	1.292	29.594

Почти вдвое увеличившiйся убой свиней, помимо указанной выше причины — поступленiя изъ эвакуированныхъ раiоновъ, вызванъ еще и непомѣрно высокими цѣнами, которыя поднялись въ 1915 году на 50—80%, противъ цѣнъ 1913 года.

Что касается цѣнъ на мясо на петроградскомъ рынкѣ, то по отношенiю крупнаго рогатаго скота онѣ съ марта были нормированы, а начиная съ iюня были установлены предѣльныя цѣны по тремъ категорiямъ скота: черкасскаго, ливонскаго и русскаго. Кромѣ того, былъ установленъ спецiальный контроль какъ за цѣнами, такъ и за самымъ торгомъ. Эти мѣропрiятiя явились результатомъ той неудержимой спекуляцiи, которая развилась въ перiодъ войны и которая взвинтила цѣны до небывалыхъ размѣровъ — въ нѣкоторыя площадки цѣна доходила до 11 руб. за пудъ, а въ розничной до 30—32 коп. за фунтъ.

По мѣсяцамъ цѣна на мясо черкасскаго скота колебалась слѣдующимъ образомъ:

Мѣсяцы.	1913.	1914.	1915.
Январь	7,11	7,12	8,90
Февраль	6,88	7,05	9,80
Мартъ	6,93	6,68	8,50 (март—май)
Апрѣль	7,10	7,13	
Май	7,19	7,61	

Мѣсяцы.	1913.	1914.	1915.
Іюнь	6,96	7,45	9,50
Іюль	7,10	7,86	
Августъ	7.27	7,85	
Сентябрь	7,06	7,03	
Октябрь	6,83	6,64	
Ноябрь	7,21	7,23	
Декабрь	6,91	6,99	

Значительный скачекъ въ предѣльныхъ цѣнахъ вызванъ тѣмъ, что съ установленіемъ цѣны въ 8 руб. 50 коп. притокъ скота сильно сократился, такъ какъ прасолы предпочитали направлять его на Москву, гдѣ въ это время цѣны стояли не ниже 8 руб. 50 коп. и, такимъ образомъ, они выгадывали на разницѣ въ тарифѣ до 50 коп. въ пудѣ. Кромѣ того, коммисіонеры стали придерживать поступленіе гуртовъ, чтобы тѣмъ самымъ заставить повысить предѣльныя цѣны, въ чемъ и успѣли.

Такое же значительное повышеніе цѣнъ наблюдалось и для другихъ мясныхъ продуктовъ: свинины и телятины, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующей параллели:

	Въ рубляхъ за пудъ. 1913.	1915.
Свинина	8,30	10,40
Телятина	10,0	15,80

Увеличеніе весьма значительное и вызвано исключительно спекуляціей, благодаря отсутствію нормировки цѣнъ. Повышеніе это въ отношеніи свинины началось съ марта, достигло въ августѣ небывалой цѣны въ 13 руб. за пудъ и только съ сентября, когда городской продовольственный комитетъ выступилъ крупнымъ поставщикомъ свинины, цѣна заколебалась и понизилась до 9 руб. 50 коп. за пудъ. Въ отношеніи цѣнъ на телятину, торговля которой всецѣло въ рукахъ спекулянтовъ, дѣло обстоитъ иначе—начавшееся въ январѣ повышеніе, съ 12 руб. за пудъ, дошло въ октябрѣ до 20 руб., и на этой высотѣ цѣна оставалась до конца года. Подвозъ мороженаго мяса на петроградскій рынокъ, преимущественно сибирскаго, составляетъ обычно около 75% всего мясного потребленія этого продукта столичнымъ населеніемъ. Повышеніе спроса на мясные продукты, съ одной стороны, вслѣдствіе увеличенія населенія столицы, а съ другой—подъ вліяніемъ повышенія покупательной способности потребителя, особенно рабочаго класса, повлекло за собой и увеличеніе подвоза мороженаго мяса. Такъ, по даннымъ желѣзныхъ дорогъ, питающихъ столицу, подвезено разнаго битаго мяса въ теченіе зимняго сезона (пудовъ):

	1914.	1915.
Мясо крупн. рогат. скота	2.228.000	2.646.000
Свинины	1.150.400	1.650.800
Телятины	12.300	18.400
Баранины	3.100	21.500
Итого	3.393.800	4.336.700

По мѣсяцамъ поступленіе битаго мяса выразилось слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

Мѣсяцы.	1913—1914.	1914—1915.
Сентябрь	280.800	320.100
Октябрь	402.100	505.700
Ноябрь	632.400	825.000
Декабрь	693.400	890.400
Январь	501.600	775.300
Февраль	579.900	740.000
Мартъ	303.600	280.200
Итого	3.393.800	4.336.700

Однако, все это количество мороженаго мяса, подвезеннаго на петроградскій рынокъ въ сезонъ 1914—1915 гг., не поступило на частный рынокъ — до 30% его отпущено войскамъ и отправлено на фронтъ.

Такимъ образомъ, въ 1915 году столичный рынокъ не добралъ своего обычнаго количества мяса, вслѣдствіе чего и цѣны на него установились сравнительно высокія, а именно (за пудъ):

Мѣсяцы.	Говядина. 1913—1914.	1914—1915.
Сентябрь	5,10	5,20
Октябрь	4,90	5,60
Ноябрь	5,0	5,30
Декабрь	5,20	6,20
Январь	5,10	6,30
Февраль	5,10	6,80
Мартъ	5,10	7,10

Съ сентября 1915 года установлена военной коммисіей предѣльная цѣна на мороженое мясо въ 8 руб. за пудъ.

Въ 1915 году впервые былъ организованъ въ столицу подвозъ охлажденнаго мяса городскимъ продовольственнымъ комитетомъ. Въ общемъ доставлено въ теченіе лѣта свыше 50 тыс. пудовъ говядины и баранины.

Московскій рынокъ. Московскій рынокъ, совершенно предоставленный вначалѣ частной торговлѣ, переживалъ въ 1915 году крайне рѣзкія колебанія въ подвозѣ товара и цѣнахъ. Общій оборотъ московскаго рынка выразился за послѣднее трехлѣтіе въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Поступило головъ скота. Кр. р. ск.	Свиней.	Телятъ.	Овецъ.
1913	326.562	84.765	44.944	23.072
1914	303.167	108.723	45.518	22.438
1915	403.939	136.746	52.090	31.150

Такимъ образомъ, московскій рынокъ отмѣтилъ въ 1915 году значительный приростъ въ поступленіи всѣхъ видовъ убойнаго скота, что объясняется, съ одной стороны, повышеннымъ требованіемъ на мясо для населенія, преимущественно со стороны рабочаго класса, а съ другой — усиленнымъ спросомъ мяса на консервные заводы. Такъ, по даннымъ г. Зароченцева, консервные заводы въ первую половину 1915 г. взяли съ площадокъ 20% общаго количества поставленнаго живого скота, пригнаннаго въ Москву, а въ мартѣ, во время

великаго поста, процентъ мяса, закупленнаго для консервныхъ заводовъ, дошелъ до 42%. Такимъ образомъ, при принятіи въ разсчетъ только что указаннаго обстоятельства, поступленіе мяса на потребительный рынокъ опредѣляется на 3—4% ниже противъ 1914 года.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ поступленія выразились слѣдующимъ образомъ (головъ):

Мѣсяцы.	Кр. р. ск.	Свиньн.	Телята и выросткн.	Овцы.
Январь	26.169	6.761	1.613	40
Февраль	14.470	6.800	1.573	—
Мартъ	22.750	8.420	3.378	—
Апрѣль	29.210	10.506	5.408	61
Май	26.688	9.280	5.543	140
Іюнь	34.134	7.771	5.555	578
Іюль	35.847	8.842	6.049	3.471
Августъ	38.840	9.871	4.723	4.910
Сентябрь	46.458	15.675	3.426	7.623
Октябрь	51.603	23.380	3.670	8.440
Ноябрь	47.721	11.383	7.694	5.897
Декабрь	30.059	18.057	3.438	—

Серьезное вліяніе на неустойчивость конъюнктуры московскаго мясного рынка имѣлъ рядъ другихъ причинъ: разстройство желѣзнодорожнаго транспорта, вздорожаніе производства мяса и вздорожаніе жизни.

Цѣна на мясо подвергалась въ теченіе года довольно сильнымъ колебаніямъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Мѣсяцы.	1914 г. Крупн. рогат. скотъ: за голову.	1914 г. Крупн. рогат. скотъ: за пудъ.	1915 г. Крупн. рогат. скотъ за голову.
Январь	141	6,47	132
Февраль	145	6,54	145
Мартъ	150	6,28	154
Апрѣль	156	6,55	188
Май	168	7,20	174
Іюнь	141	7,14	143
Іюль	135	7,32	155
Августъ	120	6,76	151
Сентябрь	123	6,36	139
Октябрь	118	5,90	113
Ноябрь	137	6,22	126
Декабрь	145	6,41	133

Мелкій скотъ расцѣнивался по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ (за голову въ копейкахъ):

Мѣсяцы.	Выросткн			Телята			Бараны			Ягнята	Свиньн
	Отъ	До	Средн.	Отъ	До	Средн.	Отъ	До	Средн.	Средн.	Средн.
Январь	2.000	2.500	2.408	2.000	4.500	2.913	1.000	—	1.000	—	5.863
Февраль	2.100	—	—	»	»	2.870	—	—	—	—	6.507
Мартъ	»	—	—	»	4.000	2.459	—	—	—	—	6.545
Апрѣль	»	—	—	»	5.000	2.567	900	—	—	—	7.090
Май	»	—	2.100	»	6.000	2.529	900	—	900	—	7.100
Іюнь	»	2.200	2.102	»	»	2.788	—	—	900	—	7.498
Іюль	»	—	—	»	5.000	2.791	800	900	861	—	7.307
Августъ	»	—	—	»	7.000	2.173	900	—	—	—	8.219
Сентябрь	»	—	—	»	6.000	2.659	—	—	911	232	8.109
Октябрь	»	—	—	»	»	3.107	900	—	—	—	8.658
Ноябрь	»	—	—	»	5.000	2.792	»	—	—	—	8.892
Декабрь	»	—	—	»	4.000	2.483	—	—	—	—	8.023
1914 г.	1.700	3.700	2.517	1.100	8.000	3.200	650	1.300	900	400	6.018

Минувшій годъ является годомъ напряженной борьбы за цѣны. Прасолы, учитывая потребность въ мясѣ, значительно усилившуюся отъ повышеннаго спроса со стороны консервныхъ заводовъ, спѣшно закупали по высокимъ цѣнамъ «всякій товаръ» и, конечно, хотѣли реализировать его съ выгодою. Эта задача и выпала на долю коммисіонеровъ, энергично отстаивающихъ интересы своихъ довѣрителей. Съ другой стороны—мясоторговцы, стѣсненные таксировкой, дѣлали нажимъ на коммисіонеровъ, требовали отъ нихъ скидокъ. Борьба шла непрерывная съ періодическимъ вмѣшательствомъ административной власти. Результатомъ этой борьбы явились рѣзкія колебанія въ подгонѣ, несоотвѣтствія между спросомъ и предложеніемъ, а главное — порвалась та зависимость цѣнъ отъ конъюнктуры рынка, которая въ нормальное время считалась прочной и незыблемой. Такъ, послѣ долгой борьбы въ половинѣ іюня московскій рынокъ сталъ входить въ нормальное русло—ставки держались на уровнѣ 3.000 головъ, т. е. предложеніе было довольно большое, и, естественно, цѣны пошли на ослабленіе, а именно стали понижаться и дошли до 8 руб.—7 руб. 25 коп. за пудъ, что составляло на 1 руб.—1 руб. 75 коп. ниже таксы. Іюль прошелъ съ такимъ же настроеніемъ. Но въ августѣ, когда обычно увеличивалось предложеніе, ставки вдругъ сократились до 1.000 головъ и притомъ низкаго нагула. Цѣны вновь достигли предѣльной таксы, и тогда снова ставки стали увеличиваться, достигнувъ въ сентябрѣ рекордной цифры 4.080 головъ средней дневной ставки, противъ 2.760 головъ августовской ставки; наименьшая ставка не падала ниже 2.639 головъ, а наивысшая доходила до 6.465 головъ. Несмотря на это, сколько-нибудь замѣтнаго ослабленія рынка, даже въ періодъ рекордныхъ ставокъ, не наблюдалось, и цѣны все время тяготѣли къ предѣльнымъ.

Высокая расцѣнка мяса вызвала, между прочимъ, значительный притокъ маловѣснаго скота, главнымъ образомъ, коровъ, которыя составляли отъ 30% до 40% ставокъ. И только въ октябрѣ, когда ставки достигли небывалыхъ размѣровъ, а именно 8½ тыс. головъ, причемъ процентъ коровъ повысился до 46%, цѣны заколебались и стали понижаться, особенно на легковѣсный товаръ, а именно упали на 50 коп.—1 руб. 50 коп. въ пудѣ. Подъ вліяніемъ крупныхъ ставокъ, а равно и при учетѣ начавшагося пониженія цѣнъ, мясоторговцы вновь стали агитировать въ пользу уменьшенія таксы и добились этого, а именно такса въ концѣ октября была понижена на 50 коп. въ пудѣ, т. е. предѣльная цѣна установлена въ 8 руб. 50 коп. за пудъ. Но это пониженіе вызвало противодѣйствіе со стороны прасоловъ и быкобойцевъ, и снова началась борьба за цѣну. Ставки быстро пошли на убыль, сокративши въ теченіе двухъ недѣль дѣйствія новой таксы до 2.800—2.500 головъ. Одновременно съ этимъ быстро стали возрастать ставки мелкаго скота, мясо котораго не таксировано. Борьба закончилась въ пользу прасоловъ и быкобойцевъ — мясоторговцы, значительно не дополучая въ каждую площадку, стали входить въ добровольныя соглашенія съ прасолами по цѣнамъ, значительно выше таксовыхъ. Это не замедлило сказаться на рынкѣ — ставки скота сразу возросли на 1.500—1.600 головъ, при этомъ главный процентъ увеличенія приходился на коровъ и вообще на легковѣсный скотъ.

По отношенію мелкаго убойнаго скота—телятъ, овецъ и свиней—московскій рынокъ также отмѣтилъ нѣкоторыя уклоненія отъ конъюнктуры нормального года. Въ самомъ началѣ года наблюдалось, какъ и во второй половинѣ 1914 г., сильное сокращеніе поступленія мелкаго убойнаго скота, что и про-

должалось въ теченіе всей первой трети года. Цѣны, конечно, быстро стали повышаться и достигли 13 р. 40 к. за пудъ свинины, 12 руб. за телятину и 9 руб. за пудъ баранины. Небольшой подвозъ этого скота объяснялся тѣмъ, что крестьяне, не нуждаясь въ деньгахъ, неохотно продавали и выпускали только излишки, обременяющіе хозяйство. Однако, во второй трети года конъюнктура рынка съ мелкимъ скотомъ рѣзко мѣняется—подвозъ началъ усиливаться, подъ давленіемъ нужды въ деньгахъ во время уборки хлѣбовъ, и, кромѣ того, стали выясняться не совсѣмъ благопріятные виды на запасы зимнихъ кормовъ. Тѣмъ не менѣе цѣны продолжали по отношенію телятины расти и достигли къ сентябрю 17 р. за пудъ; на свинину онѣ нѣсколько ослабѣли, такъ какъ въ предложеніи товаръ былъ нежирный; на баранину цѣны возросли до 10—15 руб. за пудъ. Осенью ставки телятъ снова упали и цѣны поднялись до 21 руб. за пудъ; подвозъ свиней былъ урегулированъ спросомъ, почему цѣны окрѣпли и остановились на уровнѣ 11—12 руб. за пудъ; баранина, вслѣдствіе усиленнаго подвоза, обычнаго осенью, сразу понизила свои цѣны до нормальныхъ предѣловъ, до 9—8 р. 50 к. за пудъ. Но такое настроеніе продолжалось недолго — въ октябрѣ—ноябрѣ ставки мелкаго убойнаго скота неуклонно возрастали, далеко превысили спросъ, и цѣны на всѣ товары быстро стали падать. Такъ, на лучшіе сорта свинины онѣ понизились до 10 руб. 50 к., на средніе—до 8 р. 30 к.; на баранину — до 6 — 6 р. 50 к.; на телятину — до 9 р. 75 коп. Филипповскій постъ сразу сократилъ подвозъ, и мелкій скотъ сталъ поступать, вмѣсто тысячъ, десятками, и хотя цѣны дали рѣзкій скачокъ вверхъ, какъ напримѣръ, на телятину до 24 р. за пудъ, конъюнктура рынка въ общемъ была слабая и не отражала общаго настроенія. Закончился годъ усиленнымъ подвозомъ свиней, ставки которыхъ достигали 5.000 головъ при довольно устойчивыхъ цѣнахъ. Объясняется это повышеннымъ спросомъ передъ праздниками со стороны колбасныхъ заведеній.

Одесскій мясной рынокъ.

Слѣдующимъ за Москвой по количеству потребляемаго мяса рынкомъ является Одесса. Общая потребность ея въ мясѣ въ предшествующее 1915 году пятилѣтіе 1910—1914 гг. выразилась въ цифрахъ:

Убито головъ:	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.
Крупн. рогат. ск.	176.782	132.566	119.518	135.474	185.749
Телятъ	—	—	25.456	25.343	—
Овецъ	132.745	115.978	127.130	141.612	151.044
Свиней	39.405	44.081	54.067	61.797	57.923

По отношенію 1915 года имѣются данныя объ убоѣ только за первую половину года:

Крупн. рог. ск.	89.902 гол.	Овецъ	79.883 гол.
Телятъ	18.444 »	Свиней	26.081 »

Обычно въ первую половину года убивается $^{1}/_{3}$ крупнаго рогатаго скота, поступающаго на одесскій рынокъ, 25% овецъ и 30% свиней. Такимъ образомъ, убой скота въ 1915 году долженъ значительно превысить какъ среднюю цифру убоя въ пятилѣтіе 1910—1914 г.г., такъ и повышенную цифру 1914 года, а именно:

Убито головъ:	1914.	1915.
Крупн. рогат. ск.	185.749	270.000
Овецъ	151.044	320.000
Свиней	57.923	78.000

Одесскій мясной рынокъ, несмотря на усиленный подвозъ скота, переживалъ рядъ критическихъ моментовъ въ мясномъ довольствіи, вызванныхъ борьбой за цѣны. Кромѣ того, значительное количество мяса уходило на консервные заводы и на нужды войсковыхъ частей, благодари чему частный рынокъ въ общемъ не имѣлъ сколько-нибудь значительнаго превышенія предложенія по сравненію съ предыдущими нормальными годами.

Кіевскій мясной рынокъ. Данныя объ убоѣ скота на мясо исчерпываются первымъ полугодіемъ 1915 года:

Убито головъ:	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Мэй.	Іюнь.	Всего.
Кр. рог. ск. .	13.260	9.412	12.580	15.918	16.004	14.637	81.811
Овецъ . . .	28	49	212	720	4.912	10.670	16.591
Свиней . . .	11.214	7.684	9.768	10.802	8.545	6.806	54.819

По предварительнымъ даннымъ, убой скота въ Кіевѣ въ 1915 году значительно увеличился по сравненію съ 1913 г. и превысилъ повышенный убой въ 1914 г. Особенно усиленно происходилъ убой крупнаго рогатого скота и свиней— послѣднихъ преимущественно для раздѣлки на шпикъ. Цѣны также возросли, особенно на свинину, превышая таковыя 1913 года на 40—50%.

Общественно-организаціонные вопросы. Выступленіе общественныхъ организацій, прежде всего городскихъ самоуправленій, въ области мясного дѣла проявилось въ 1915 году въ конкретныхъ формахъ. Та муниципализація мясного довольствія городовъ, о которой столько писалось до войны и которая большинству представлялась совершенно невыполнимой, быстро привилась въ главныхъ потребительныхъ центрахъ, особенно въ Петроградѣ.

Учрежденный по обстоятельствамъ военнаго времени петроградскій городской продовольственный комитетъ сосредоточилъ главное вниманіе на мясномъ снабженіи столицы, такъ какъ непомѣрно высокія цѣны на данный продуктъ, при усиленной дѣятельности спекуляціи, грозили полнымъ изъятіемъ мяса изъ пищевого режима не только рабочаго класса, но и средняго достатка столичнаго обывателя. Постепенно городское самоуправленіе взяло въ свои руки столичную мясоторговлю, вызвавъ къ жизни дѣло холоднаго транспорта и внѣдривъ въ питаніе такой продуктъ, какъ баранина. Обслуживая мяснымъ довольствіемъ лазареты, больницы, заводы, работающіе на оборону, казенныя и частныя учрежденія, пропуская мясо черезъ десятки своихъ лавокъ для населенія, городской продовольственный комитетъ явился главнымъ регуляторомъ столичныхъ мясныхъ цѣнъ, понизивъ ихъ до 80 к.—1 р. 20 к. въ пудѣ противъ спекулятивныхъ цѣнъ. Въ теченіе 1915 года, за 6 мѣсяцевъ своей дѣятельности, городской комитетъ закупилъ на мѣстахъ производства мяса, черезъ собственныя организаціи, 70.400 головъ убойныхъ животныхъ, на сумму до 5 милл. руб.

	Головъ.	Пудовъ мяса.	На сумму руб.
Крупн. рогат. ск.	38.177	501.422	4.618.277
Барановъ	24.834	17.258	123.091
Свиней	7.396	17.480	125.682
Итого	70.407	536.160	4.867.050

Помимо того, городскимъ комитетомъ ввезено въ Петроградъ свыше 50 тыс. пудовъ охлажденнаго мяса. Изъ всего показаннаго количества заготовленнаго комитетомъ мяса, 390 тыс. пудовъ выпущено на рынокъ черезъ городскія мясныя лавки, которыхъ открыто въ теченіе 1915 г.—35 розничныхъ, 5 оптовыхъ и 6 попечительскихъ.

Дѣятельность петроградской мясной и скотопромышленной биржи фактически была совершенно парализована учрежденіемъ, съ одной стороны, спеціальной военной коммисіи, которая и регулировала мясныя площадки, а равно и вѣдала распредѣленіемъ мяса, а съ другой — муниципализаціей мясного довольствія.

Въ 1915 году возникли общества розничныхъ торговцевъ мясомъ, но главная цѣль ихъ—закупка скота и мяса непосредственно отъ производителей, въ хозяйствахъ и на ярмаркахъ, не была осуществлена по финансовымъ затрудненіямъ, а потому они ограничили свою дѣятельность коллективной закупкой мяса съ площадки или у городского продовольственнаго комитета и равномѣрнымъ распредѣленіемъ товара между членами.

Московское городское самоуправленіе также стало на путь муниципализаціи мясного довольствія, хотя масштабъ его дѣятельности въ этомъ направленіи значительно меньше, сравнительно, съ петроградскимъ муниципалитетомъ. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ, какъ конструировалось дѣло мясного довольствія, московскій муниципалитетъ выпустилъ всего 163 тыс. пудовъ мяса, на сумму 1.390 тыс. руб. Но и это мясо въ большей части закуплено городомъ непосредственно съ площадокъ, а слѣдовательно данныя операціи не могли сколько-нибудь вліять на мѣстныя цѣны. Непосредственная закупка, въ раіонахъ производства мясного скота, московской организаціей ограничилась 3.266 головами на сумму 42 тыс. руб. Мясныхъ лавокъ открыто всего 2.

Попытки муниципализировать мясную торговлю, или же только временно выступить въ роли крупнаго покупателя и, такимъ образомъ, нѣсколько ослабить дѣятельность спекуляціи, наблюдались во многихъ городахъ, напримѣръ, въ Харьковѣ, Одессѣ, Астрахани, Оренбургѣ, Казани, Иркутскѣ, но всѣ онѣ не дали сколько-нибудь положительныхъ результатовъ, благодаря незначительности масштаба, съ которымъ выступали провинціальные муниципалитеты. Моментъ требовалъ не экспериментовъ, не постепеннаго вклиненія въ вѣковой спекулятивный укладъ русской мясоторговли, а широкой и сильной организаціи, способной выдержать любой натискъ конкурренціи и спекуляціи.

Наиболѣе многочисленными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе удачными, были выступленія съ установленіемъ таксы на мясо. Мѣра эта, признававшаяся сначала за раціональный способъ борьбы съ дороговизной мясныхъ продуктовъ, быстро показала свою несостоятельность и даже нецѣлесообразность, при отсутствіи планомѣрной организаціи общеимперской расцѣнки продуктовъ, какъ на мѣстахъ потребленія, такъ, главнымъ образомъ, въ раіонахъ производства. Предпринятая съ этою цѣлью анкета управленія дѣлами особаго совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу показала полную несогласованность и въ отношеніи раіоновъ, и предметовъ таксировки, и таксируемыхъ цѣнъ. Напримѣръ, въ однѣхъ губерніяхъ таксировка распространяется лишь на нѣкоторыя городскія поселенія, въ другихъ — носитъ сплошной характеръ; въ однѣхъ мѣстностяхъ таксируется только мясо крупнаго рогатаго скота, въ другихъ — всѣ сорта мяса, вплоть до

поросятъ, голья и студня; въ однѣхъ мѣстностяхъ таксируются лишь розничныя цѣны, въ другихъ, наоборотъ, лишь оптовыя, а въ нѣкоторыхъ — оптовыя и розничныя. Въ общемъ таксировка мяса получила извѣстную устойчивость и нѣкоторую гибкость и подвижность только въ Петроградѣ — здѣсь установлены предѣльныя цѣны на главные сорта мяса, которыя измѣнялись соотвѣтственно условіямъ закупки на мѣстахъ, причемъ серьезнымъ коррективомъ служила мясная операція городского продовольственнаго комитета.

Неуклонное возрастаніе цѣнъ, при полной неудачѣ въ большинствѣ городовъ такихъ мѣропріятій, какъ муниципализація мясного дѣла и таксировка мясныхъ продуктовъ, побудило нѣкоторыя городскія самоуправленія вызвать къ жизни институтъ городскихъ торговыхъ попечителей (петроградская дума) и обывательскіе комитеты (Екатеринбургъ, Пермь и Баку). Однако, эта мѣра общественной организаціи съ цѣлью борьбы съ дороговизной предметовъ первой необходимости также не дала ощутительныхъ результатовъ и исчерпывалась чисто контрольною функціею.

Со стороны кооперативовъ серьезныхъ выступленій въ области борьбы съ дороговизной мяса не отмѣчалось.

Положеніе мясного дѣла въ иностранныхъ государствахъ.

1915 годъ по отношенію міровой торговли мясомъ характеризовался рядомъ совершенно новыхъ условій, связанныхъ съ войной. Во-первыхъ, заокеанскій отпускъ мяса, принявшій колоссальные размѣры, обѣщавшій стать единственнымъ источникомъ снабженія Западной Европы мясомъ, по вѣсу повысился еще болѣе. Во-вторыхъ, произошла перегруппировка раіоновъ производства мяса и рынковъ потребленія. А, въ третьихъ, и самое главное,—мясоторговля въ большинствѣ государствъ изъята была изъ рукъ коммерсантовъ и подчинена общественнымъ или правительственнымъ организаціямъ.

Заокеанскій отпускъ мяса по странамъ его производства выразился за послѣдніе 3 года слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Мясо (въ четвертяхъ).	Баранина (въ туш.).	Всего тоннъ.
1913	5.608.834	12.900.000	767.311
1914	5.794.347	12.800.000	800.413
1915	5.588.276	12.200.000	882.658

Такимъ образомъ, понизившись въ количествѣ, отпускъ далъ повышеніе вѣсовой единицы, что свидѣтельствуетъ объ относительномъ увеличеніи вѣса экспортируемаго товара.

Великобританія.

Главной потребительницей заокеанскаго мяса является Великобританія, куда было ввезено:

	Количество.		Стоимость (въ тыс. фунт. стерл.).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Говядина свѣжая, охлажденная и мороженая	8.845	8.611	19.060	25.871
Говядина свѣжая, охлажденная и мороженая соленая	30	68	65	181
Баранина свѣжая, охлажденная и мороженая	5.200	4.731	11.410	13.936
Свинина свѣжая, охлажденная и мороженая	861	269	2.361	795

	Количество.		Стоимость (въ тыс. фунт. стерл.).	
	1914.	1915.	1914.	1915
Свинина свѣжая, охлажденная и мороженая соленая	261	107	302	215
Копченая свиная грудинка	5.098	6.523	18.226	25.441
Свѣжіе окорока	839	1.485	3.063	5.297
Мясо, особо непоименованное: свѣжее, охлажденное и мороженое	814	774	1.694	1.796
Мясо, особо непоименованное: свѣжее, охлажденное и мороженое соленое	140	103	180	164
Мясные консервы	995	2.038	5.112	11.652
Кролики битые	506	604	748	914
Всего	23.588	25.313	62.222	86.263

Привозъ говядины (главнымъ образомъ, охлажденной и мороженой), въ 1915 году значительно понизился по количеству, по сравненію съ 1914 г., и сильно поднялся по стоимости. Импортъ свѣжаго мяса въ минувшемъ году оказался необычайно малымъ, всего лишь 2.093 центнера. Главнымъ поставщикомъ охлажденной говядины является Аргентина, привозъ изъ которой сильно упалъ за минувшій годъ, сравнительно съ двумя предшествующими, а именно— 1.702 тыс. центн., вмѣсто 4.650 тыс. центн. въ 1914 г. и 5.216 тыс. центн. въ 1913 г. Вообще ввозъ охлажденной говядины въ Соединенное Королевство за прошлый годъ уменьшился въ два раза по сравненію съ 1913 г.—2.619 тыс. центн., противъ 4.812 тыс. центн. въ 1914 г. и 5.248 тыс. центн. въ 1913 г. Средняя цѣна охлажденнаго мяса сильно выросла въ отчетномъ году; такъ, въ 1913 г. центнеръ охлажденной говядины стоилъ 37 шилл. 3 пенса, въ 1914 г.—42 шилл. 10 пенс. и въ 1915 г. 61 шилл. 7 пенс. Привозъ охлажденной говядины изъ С.-А. Соед. Штатовъ, отсутствовавшій въ 1913 г. и не превышавшій въ 1914 г. 2 тыс. центн., въ 1915 г. достигъ 609 тыс. центн. Импортъ изъ Уругвая постепенно развивается и поднялся съ 32 тыс. центн. въ 1913 г. до 160 тыс. центн. въ 1914 г. и 289 тыс. центн. въ прошломъ году.

Мороженой говядины ввезено въ 1915 г. значительно больше по количеству и въ два раза болѣе по стоимости, чѣмъ въ 1914 г., а именно—5.990 тыс. центн. на 17.198 тыс. фунт. стерл., вмѣсто 4.027 тыс. центн. на 8.735 тыс. стерл. Главными поставщиками мороженой говядины были Аргентина, Уругвай, Австралія, Новая Зеландія и С.-А. Соед. Штаты; такъ, изъ первой названной страны ввезено 3.394 тыс. центн., вмѣсто 1.343 тыс. центн. въ 1914 г., изъ Австраліи— 1.246 тыс. центн. противъ 1.551 тыс. центн., Новой Зеландіи—735 тыс. центн. противъ 477 тыс. центн., С.-А. Соед. Штатовъ — 392 тыс. центн., противъ 86 тыс. центн. и Уругвая—75, вмѣсто 569 тыс. центн. Средняя цѣна привезенной въ Соединенное Королевство мороженой говядины опредѣлялась въ 1915 г. въ 59 шилл. 5 пенс. за центн., противъ 43 шилл. 4½ пенс. въ 1914 г.

Привозъ охлажденной и мороженой говядины за два періода 1914—1915 гг. выражался слѣдующими величинами:

Охлажденная говядина.	Количество.		Стоимость (въ тыс. фунт. стерл.).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Январь—іюль	3.735	1.652	7.404	4.903
Августъ—декабрь	1.077	967	2.907	3.163
Итого	4.812	2.619	10.311	8.066

Мороженая говядина.	Количество.		Стоимость (въ тыс. фунт. стерл.).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Январь—іюль	2.104	3.114	3.757	8.917
Августъ—декабрь	1.923	2.876	4.978	8.881
Итого	4.027	5.990	8.735	17.798

Баранины по количеству ввезено въ отчетномъ году меньше, по стоимости же больше, чѣмъ въ 1914 г. Почти все количество баранины привезено въ мороженомъ видѣ, главнымъ образомъ, изъ Новой Зеландіи (2.423 тыс. цент.), Австраліи (1.277 тыс. цент.), Аргентины (782 тыс. цент.) и Уругвая (39 тыс. цент.). Привозъ изъ Уругвая и Новой Зеландіи за минувшій годъ оказался большимъ, чѣмъ за 1914 г., а изъ Австраліи и Аргентины меньшимъ. Свѣжей баранины доставлено только 50 тыс. цент. цѣликомъ изъ Голландіи. Охлажденной же баранины въ 1915 г. совершенно не привозилось. Свѣжая баранина въ 1915 г. доставлена по цѣнѣ 1914 г.—по 52 шилл. 8 пенс. за центнеръ, между тѣмъ какъ мороженая расцѣнивалась по 59 шилл., противъ 43 шилл. 7½ пенс. въ 1914 г.

Свинины свѣжей и мороженой привезено значительно менѣе, чѣмъ въ 1914 г.—269 тыс. цент., вмѣсто 861 тыс. цент. Почти половина указаннаго количества доставлена въ 1915 г. въ мороженомъ видѣ и, главнымъ образомъ, изъ С.-А. Соед. Штатовъ; свѣжая свинина ввезена изъ Голландіи.

Привозъ бэкона за 1915 г. оказался рекорднымъ. Главными поставщиками этого продукта являются Данія, С.-А. Соед. Штаты и Канада; такъ, первая изъ указанныхъ странъ ввезла 27.063 тыс. цент., противъ 2.715 тыс. цент. въ 1914 г. и 2.335 тыс. цент. въ 1913 г.; импортъ изъ С.-А. Соед. Штатовъ за три послѣднихъ года равняется (въ тыс. цент.)—3.530, 1.523 и 1.803 и изъ Канады—864, 342 и 244 тыс. цент. Средняя цѣна за центнеръ бэкона была въ 1915 г.—78 шилл., вмѣсто 71 шилл. 6 пенс. въ 1914 г. и 71 шилл. 9 пенс. въ 1913 г. Свиныхъ окороковъ ввезено также значительно больше, чѣмъ въ 1914 г., причемъ почти все количество доставлено изъ С.-А. Соед. Штатовъ.

Общая стоимость ввезеннаго мяса всякаго рода (включая птицу и дичь) достигала 86.951 тыс. фунт. стерл., сравнительно съ 63.215 тыс. фунт. стерл. въ 1914 г. и 56.726 тыс. фунт. стерл. въ 1913 г.

Привозъ всѣхъ мясныхъ продуктовъ, составляющій около 40% отъ общаго количества, необходимаго для потребленія Соединеннаго Королевства, за два періода—январь—іюль и августъ—декабрь за послѣдніе два года выражался въ слѣдующемъ видѣ:

	Количество (въ тыс. центнеровъ).		Стоимость (въ тыс. фунт. стерл.).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Январь—іюль	14.968	15.284	36.378	50.906
Августъ—декабрь	8.620	10.029	25.844	35.358
Итого	23.588	25.313	62.222	86.263

Что касается среднихъ цѣнъ на мясные продукты, ввезенные въ Соединенное Королевство въ 1915 г., то таковыя, за исключеніемъ цѣнъ на ветчину, повысились, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Шилл.	пенс.	Шилл.	пенс.	Шилл.	пенс.	Шилл.	пенс.
Говядина за центн.	34	2	34	11	43	1	60	1
Баранина » »	38	7	40	11	43	11	58	11
Свинина » »	53	1	55	3	54	10	59	1
Бэконъ » »	62	10	71	9	71	6	78	0
Окорока » »	60	7	71	9	73	0	71	4

Повышенiе средней привозной цѣны главнѣйшихъ указанныхъ продуктовъ за 1915 г., по сравненiю съ 1914 г., выразилось за центнеръ: говядина—17 шилл. (на 40%, или на 100% по сравненiю съ цѣною 1911 г.); баранины—15 шилл. или 34%; свинины—4 шилл. 3 пенс., бэкона—6 шилл. 5 пенс.

Все мясо, выпускаемое съ холодильныхъ заведенiй Австралiи и Новой Зеландiи, было реквизировано, по соглашенiю съ австралiйскимъ правительствомъ, на условiяхъ болѣе или менѣе прiемлемыхъ для производителей. Въ то же время, путемъ взятiя въ свое вѣдѣнiе британскихъ коммерческихъ рефрижераторныхъ судовъ правительство обезпечило достаточный контроль надъ снабженiемъ мяса изъ иностранныхъ государствъ, главнымъ образомъ, Южной Америки, а косвеннымъ образомъ Соединенныхъ Штатовъ и другихъ источниковъ. Мѣры эти были приняты въ цѣляхъ обезпеченiя необходимымъ снабженiемъ не только британской армiи и населенiя, но также армiй Францiи и Италiи.

Все это внесло коренныя измѣненiя въ методы и условiя торговли. Многiе изъ заключенныхъ контрактовъ не были исполнены, или же совершенно нарушены; назначенiе пароходовъ и измѣненiе ихъ направленiя даже въ пути неблагопрiятно отражались на торговлѣ; всѣ стадiи мясной промышленности регулировались и контролировались властями, не считавшимися съ обычными соображенiями о прибыляхъ и убыткахъ. Однимъ изъ соображенiй, побудившихъ британское правительство взять въ свои руки контроль надъ торговлею мясомъ, являлось желанiе удержать цѣны отъ непомѣрнаго ихъ повышенiя. Однако, намѣченная цѣль не была достигнута, вслѣдствiе огромнаго спроса на мясные продукты; такъ, среднiя цѣны въ 1915 г. на лондонскомъ рынкѣ превысили цѣны 1914 г. на 30%. Несмотря на это, условiя для розничной торговли сложились довольно благопрiятно, такъ какъ была устранена чрезмѣрная конкурренцiя, имѣвшая мѣсто въ 1914 г. Въ 1915 г., розничнымъ торговцамъ не только удалось повысить цѣны, но повышенiе это не вызвало сокращенiя спроса на мясо. Объясняется это чрезвычайно высокой заработной платой рабочаго класса, который являлся главнымъ потребителемъ мясныхъ продуктовъ; среднiй же классъ населенiя нѣсколько сократилъ потребленiе, отчасти вслѣдствiе дороговизны, отчасти подъ влiянiемъ пропаганды правительства о необходимости уменьшить потребленiя мясныхъ продуктовъ.

Францiя. Положенiе мясного дѣла во Францiи далеко не изъ благопрiятныхъ.

По даннымъ таможенной статистики, мороженаго мяса было ввезено:

Годы.	Квинталовъ.
1913	30.000
1914	40.000
1915	2.019.000

Одновременно сильно увеличился привозъ мяса соленаго, главнымъ образомъ, свиного, мясныхъ консервовъ, идущихъ для продовольствія арміи, и колбасныхъ издѣлій, а также крупнаго рогатаго скота, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Головъ.		
	1915.	1914.	1913.
Крупнаго рогат. ск.	77.531	14.236	16.754
Баранины	1.177.239	712.376	1.282.633
Свинины	22.167	38.853	56.390
	Квинталовъ.		
Мясо соленое	327.587	44.943	52.690
Мясные консервы	138.044	37.665	26.277
Колбасныя издѣлія	20.135	5.015	9.379

Среднія недѣльныя цѣны говядины 1-го сорта на парижскомъ рынкѣ доходили лѣтомъ 1915 г. до 2,72 фр. за 1 килогр. чистаго вѣса. Какъ видно изъ приведенныхъ ниже данныхъ объ этихъ цѣнахъ за ноябрь 1915 г.—январь 1916 г., онѣ стоятъ теперь гораздо ниже, но, тѣмъ не менѣе, значительно превосходятъ цѣны предшествующихъ лѣтъ. Одновременно приводятся и среднія недѣльныя цѣны телятины, баранины и свинины 1-го сорта на томъ же рынкѣ, регулирующемъ мясныя цѣны для всей Франціи:

За недѣлю:	Говядина.	Телятина.	Баранина.	Свинина.
22—28 ноября	2,12	2,72	2,56	2,57
29 ноября—5 декабря	2,22	2,85	2,67	2,66
6—12 декабря	2,28	3,05	2,78	2,56
13—19 »	2,27	3,15	2,86	2,62
20—26 »	2,24	3,20	2,75	2,67
27 декабря—2 ноября	2,24	3,65	2,93	2,75
3—9 января	2,32	3,58	3,00	2,85
За ту же недѣлю:				
1915 года	2,10	2,83	2,26	1,52
1914 »	1,88	2,62	2,77	1,57
1913 »	1,74	2,66	2,56	1,95
1912 »	1,83	2,70	2,45	2,06

Приводимыя цѣны значительно ниже цѣнъ въ розничной торговлѣ. Разница для нѣкоторыхъ сортовъ достигаетъ чуть ли не 100%.

Потребленіе до войны составляло во Франціи въ среднемъ около 200 граммъ въ день на человѣка. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, нормы довольствія арміи были установлены для частей, находящихся на фронтѣ, въ среднемъ по 450, а въ тылу—по 350 граммовъ въ день.

Это обстоятельство, а также необходимость продовольствовать англійскую и бельгійскую арміи и многочисленныхъ бѣженцевъ, вызываютъ дополнительную сверхъ нормальной потребность въ мясѣ, въ размѣрѣ около 410.000 тоннъ въ годъ. До 15 февраля 1915 г. потребность эта удовлетворялась исключительно имѣющимся скотомъ. Англійскимъ правительствомъ были предоставлены 40.000 тоннъ мороженаго мяса, но это было сдѣлано взамѣнъ скота, даннаго для продовольствія англійскихъ войскъ во Франціи. Съ указаннаго числа, по соглашенію между обоими правительствами, Англія стала доставлять ежемѣсячно во Францію

на своихъ судахъ по 20.000 тоннъ мороженаго мяса, что покрываетъ часть увеличенія потребленія, а именно 240.000 тоннъ изъ 410.000. Въ то же время число холодильныхъ складовъ для храненія мяса было значительно увеличено во Франціи.

На 1 іюля 1915 г. сокращеніе наличности крупнаго рогатаго скота и барановъ во Франціи составило около 17%. Количественно сокращеніе это видно изъ слѣдующихъ данныхъ о числѣ головъ скота:

	Крупный скотъ.	Бараны.	Свиньи.
1 января 1914 г.	14.807.380	16.213.030	7.047.750
1 » 1915 »	13.297.000	14.804.310	6.233.735
1 іюля 1915 »	12.286.849	13.483.189	5.490.796

Такое быстрое уменьшеніе количества скота во Франціи стало вызывать серьезныя опасенія за будущность французскаго скотоводства и усиленныя жалобы со стороны хозяевъ. А такъ какъ одновременно и цѣны, главнымъ образомъ, на говядину, замѣтно повысились, то пришлось подумать о мѣрахъ къ покрытію указанной выше дополнительной потребности въ мясѣ привозомъ извнѣ. Въ началѣ войны приняты были такія мѣры: при одновременномъ запрещеніи вывоза скота и свѣжаго мяса, мороженаго, соленаго и въ консервахъ, отмѣнены были таможенныя пошлины на скотъ, на свѣжее и мороженое мясо, а также запретительныя санитарныя постановленія предъявлявшіяся къ привозному мясу до войны. Но этого оказалось недостаточно. Поэтому правительство признало необходимымъ обезпечить ежегодный на время войны привозъ изъ заграницы еще 120.000 тоннъ мороженаго мяса, сверхъ упомянутыхъ выше 240.000 тоннъ. Но полученіе этого новаго количества мяса представлялось возможнымъ лишь при условіи обезпеченія доставки его на французскихъ судахъ, такъ какъ удѣлить для нея суда съ холодильными приспособленіями изъ числа имѣвшихся въ распоряженіи англійскаго правительства, это послѣднее не нашло возможнымъ. Подобная доставка потребовала бы соотвѣтствующаго оборудованія французскихъ судовъ, съ затратой на него значительныхъ денежныхъ средствъ, а потому французскія пароходныя компаніи согласились на это лишь при гарантіи имъ такихъ перевозокъ на срокъ не менѣе 5 лѣтъ. Въ виду этого правительствомъ былъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ о предоставленіи военному вѣдомству въ теченіе 5-ти лѣтъ заготовки мороженаго мяса изъ Южной Америки и французскихъ колоній въ количествѣ 120.000 тоннъ ежегодно, съ тѣмъ, чтобы названное вѣдомство могло переуступать это мясо для продовольствія населенія. Общая стоимость предположенныхъ заготовокъ составила бы около 900 милліоновъ франковъ.

До сихъ поръ таксы на мясо введены во Франціи въ очень немногихъ городахъ. Въ Парижѣ, крупнѣйшемъ центрѣ потребленія, онѣ не установлены (мотивируется это крайнею трудностью установленія, въ виду большого разнообразія сортовъ); для упорядоченія же мясной торговли введено обязательное вывѣшиваніе цѣнъ въ магазинахъ и еженедѣльное опубликованіе ихъ въ «Journal Officiel» (мѣры эти примѣняются къ большинству продуктовъ), и назначенъ спеціальный полицейскій чиновникъ на центральный парижскій рынокъ. Въ послѣднее время, однако, парижское общественное управленіе признало, что наиболѣе цѣлесообразной мѣрой борьбы съ дороговизной мяса является распро-

страненіе среди парижскаго населенія потребленія привознаго мороженаго мяса, причемъ это мнѣніе встрѣтило полное одобреніе министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ этою цѣлью рѣшено выдавать, при матеріальной поддержкѣ министерства, потребительнымъ кооперативамъ авансы и ссуды на устройство спеціальныхъ магазиновъ для розничной продажи мороженаго мяса, которое будетъ отпускаться имъ интендантствомъ въ количествѣ около 600 тоннъ въ мѣсяцъ.

Въ виду частыхъ жалобъ на недостаточную осторожность при реквизиціяхъ скота, распространявшихся нерѣдко и на стельныхъ самокъ и на слишкомъ молодой скотъ, военнымъ министромъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія, преподавались неоднократно подлежащимъ властямъ указанія о необходимости при реквизиціяхъ серьезно считаться съ интересами поддержанія отечественнаго скотоводства. Въ тѣхъ же цѣляхъ охраны скота декретомъ президента республики отъ 14 октября 1915 года воспрещенъ убой стельныхъ коровъ, овецъ и свиней, коровъ моложе 2½ лѣтъ, не имѣющихъ еще 4 зубовъ, ягнятъ живого вѣса менѣе 26 килогр. и поросятъ, вѣсящихъ менѣе 60 килогр.; отступленія отъ этого запрещенія допускаются по особымъ удостовѣреніямъ лишь въ отношеніи животныхъ, непригодныхъ для воспроизведенія, вслѣдствіе какихъ-либо недостатковъ, или сдѣлавшихся жертвой несчастнаго случая.

Италія.

Небольшая наличность скота въ Италіи всегда вызывала заботу о мясномъ довольствіи страны. Помимо удовлетворенія мясной нужды мясомъ мѣстнаго происхожденія, Италія давно организовала правильный импортъ мороженаго мяса изъ Аргентины и Австраліи. Поэтому прекращеніе морского транспорта поставило итальянскій мясной рынокъ въ крайне затруднительное положеніе, а вступленіе Италіи въ ряды воюющихъ странъ потребовало усиленной рѣзки скота на мясо. Въ силу этого наличность скота въ Италіи быстро пошла на-убыль, что можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

	Головъ.	
	1913.	1915.
Крупн. рогат. скота	5.000.000	4.200.000
Овецъ	6.000.000	4.000.000

Но количество мяса, полученное отъ мѣстнаго скота, оказалось далеко недостаточнымъ, и правительство вынуждено было обратиться къ союзнымъ странамъ, прежде всего къ Англіи, сохранившей морскую связь съ заокеанскими странами — поставщиками мороженаго мяса. Въ 1915 году импортъ мяса изъ Англіи въ Италію выразился въ количествѣ 20.000 тоннъ.

Цѣны на мясо и мясные продукты, по даннымъ миланскаго статистическаго бюро, возросли въ теченіе 1915 года очень значительно: мясо вздорожало на 40—45%. Собственная мясная продукція Италіи очень отстала отъ предъявляемыхъ потребительскими массами требованій, и ввозъ живого скота по цѣлому ряду причинъ не можетъ удовлетворить потребность. Поэтому единственнымъ исходомъ является широкое развитіе ввоза мясныхъ консервовъ и особенно мороженаго мяса. Насколько Италія въ этомъ отношеніи отстала отъ другихъ странъ Европы, можно судить хотя бы по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1913 г. сюда ввезено мороженаго мяса всего 14.550 тоннъ, тогда какъ въ Англію ввезено 642.979 тоннъ, т. е. въ 44 раза болѣе.

Главнѣйшимъ тормозомъ въ дѣлѣ ввоза заграничнаго мороженаго мяса въ Италію до войны было, да является и сейчасъ, то обстоятельство, что, не говоря уже о большихъ внутреннихъ потребительскихъ рынкахъ, какъ римскомъ, миланскомъ, туринскомъ, флорентинскомъ и т. д., но даже и въ крупнѣйшихъ портовыхъ городахъ Италіи не имѣется спеціально оборудованныхъ достаточной емкости холодильныхъ помѣщеній для сохраненія прибывающаго морскимъ путемъ мороженаго мяса до выпуска его въ продажу, а у мясныхъ розничныхъ торговцевъ и вовсе нѣтъ никакихъ приспособленій для храненія мороженаго мяса, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Вотъ почему среднее потребленіе на душу населенія въ Италіи не превышаетъ 11 килограммовъ, тогда какъ въ Англіи оно выше 60 килограммовъ. Наиболѣе культурная и пользующаяся дѣйствительно своимъ развивающимся благосостояніемъ Ломбардія за послѣдніе годы довела потребленіе почти до 50 годовыхъ килограммовъ мяса. А одновременно на югѣ Италіи, южнѣе Рима, имѣются округи, гдѣ это потребленіе опредѣляется цифрою въ полтора килограмма на человѣка и при этомъ, конечно, сосредоточивается исключительно въ городахъ, такъ что на долю деревни мяса вовсе не достается.

Итальянскіе капиталисты подъ вліяніемъ усилившагося спроса на мороженое мясо нѣсколько усилили свою дѣятельность. Такъ, въ Генуѣ мѣстное «Генуэзское анонимное промышленное общество», утилизируя машины имѣвшагося и раньше завода для выдѣлки искусственнаго льда, въ августѣ 1915 года пустило въ ходъ магазины, способные сохранять до 2.500 тоннъ мороженаго мяса, а теперь спѣшно производитъ оборудованіе другихъ помѣщеній, разсчитанныхъ на 6.000 тоннъ. Кромѣ того, нѣкоторые генуэзскіе пароходовладѣльцы спѣшно приспособляютъ стоящіе безъ дѣла угольные пароходы подъ фригориферы, но дѣло требуетъ гораздо большихъ затратъ, чѣмъ тѣ, которыя по силамъ частной предпріимчивости. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что въ то время какъ въ Англіи въ 1912 г. имѣлось уже 239 пароходовъ-фригориферовъ, въ регистрахъ итальянскаго коммерческаго флота не числилось ни одного подобнаго судна.

Германія. По отношенію вражескихъ странъ можно съ увѣренностью сказать, что для нихъ 1915 годъ былъ самымъ тяжелымъ въ области скотоводческаго хозяйства и мясного довольствія. По оффиціальнымъ даннымъ, сокращеніе скотоводческаго хозяйства въ Германіи идетъ въ такой прогрессіи:

	1913.	1914.	1915.
Количество скота . . .	100	82	61

Особенно усиленный убой приходится на свиней. Такъ:

	1913.	1914.	1915.
Убито	100	165	218

Само собой разумѣется, что такая рѣзка свиней быстро уменьшила наличность этихъ животныхъ, а именно, свиней было (въ милл. штукъ):

1913.	1914.	1915.
21,9	17,8	12,1

Соотвѣтственно этому и цѣны на мясные продукты сильно растутъ, что можно видѣть изъ слѣдующей параллели:

	1913.	1914.	1915.
На мясо крупн. рог. ск.	100	140	190
» свинину	100	120	175
» свиное сало	100	115	205

Интересно привести движеніе цѣнъ на главномъ германскомъ рынкѣ — берлинскомъ—до и послѣ объявленія войны (за 1 центнеръ живого вѣса, въ маркахъ):

1914 г.	Быкн.	Коровы.	Телята.	Овцы.	Свиньи.
Августъ . . .	51,25	34,00	89,33	46,90	50,45
Сентябрь . . .	48,88	34,25	70,00	45,10	52,50
Октябрь . . .	49,40	37,00	70,56	45,25	59,83
Ноябрь	52,13	40,50	77,50	48,00	61,60
Декабрь . . .	52,50	41,00	97,67	50,75	64,71
1915 г.					
Январь	56,10	37,10	—	53,50	71,50
Февраль . . .	55,13	36,75	—	54,83	82,37
Мартъ . . . ,	57,38	40,00	96,17	57,60	86,39
Апрѣль . . .	61,75	43,63	99,25	58,50	123,00
Май	67,50	46,50	112,20	66,40	146,00
Іюнь	72,88	46,88	110,30	68,37	155,00
Іюль	74,40	43,00	101,75	71,00	153,00
Іюнь 1914 г. . .	48,13	33,25	90,50	46,10	43,75
Іюль 1913 » . .	53,00	38,50	88,00	46,50	59,50

Особенно рѣзкое вздорожаніе отмѣчается въ отношеніи свинины — почти на 300%, а по сравненію съ 1913 годомъ на 350%. Если же принять во вниманіе, что свинина является въ Германіи главнымъ раціономъ въ мясномъ довольствіи, то имѣется полное основаніе говорить о мясномъ голодѣ въ этой странѣ.

Насколько Германія обезпокоена кризисомъ, наступившимъ въ мясномъ довольствіи, можно судить по тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя имѣются въ отношеніи сохраненія скотоводческаго капитала. Прежде всего были введены мясопустные дни, которые сократили потребленіе мяса на $^1/_4$, хотя сокращеніе это надо отчасти приписать и росту цѣнъ.

Чрезвычайный ростъ цѣнъ на скотномъ и мясномъ рынкахъ вынудилъ прусское правительство вмѣшаться въ торговлю этими предметами, чего уже давно требовали политическія партіи въ рейхстагѣ и пресса. Боясь назначеніемъ предѣльныхъ цѣнъ еще болѣе затруднить скотоводство, и безъ того сильно страдающее отъ отсутствія кормовыхъ матеріаловъ, правительство рѣшило использовать право, предоставленное ему постановленіемъ союзнаго совѣта 4 ноября 1915 г., и организовать принудительные синдикаты торговцевъ скотомъ, поставивъ такимъ путемъ всю торговлю въ этой области подъ непосредственный контроль государства. Распоряженіе это заключается въ слѣдующемъ:

§ 1. Въ каждой провинціи и въ каждомъ округѣ учреждается союзъ съ правами юридическаго лица для регулированія, сбыта и цѣнъ на живой скотъ.

Оберъ-президентъ Постдама имѣетъ право всю провинцію Бранденбургъ или отдѣльныя ея части вмѣстѣ съ Берлиномъ объединить въ особый союзъ для приведенія этого распоряженія въ исполненіе.

§ 2. Въ составъ союза входятъ:

1) Всѣ торговцы скотомъ, предпріятіе которыхъ лежитъ въ предѣлахъ округа даннаго союза. Они выбываютъ изъ состава членовъ, если въ установленный уставомъ срокъ заявятъ правленію союза о прекращеніи ими ремесла; 2) сельскохозяйственные кооперативы, которые занимаются торговлей скотомъ и имѣютъ осѣдлость въ предѣлахъ округа даннаго союза. По особому ходатайству членами союза могутъ быть: 3) мясники, которые желаютъ закупать скотъ у сельскихъ хозяевъ и скотоводовъ даннаго округа; 4) торговцы скотомъ и сельскохозяйственные кооперативы, которые, не имѣя осѣдлости въ округѣ, желаютъ въ его предѣлахъ закупать скотъ и вести коммисіонную торговлю имъ.

§ 3. Закупка скота сельскими хозяевами-скотоводами для убоя или дальнѣйшей его перепродажи и коммисіонная торговля имъ разрѣшаются въ предѣлахъ даннаго округа только самому союзу или его членамъ по предъявленіи ими удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ отъ правленія союза.

§ 4. Рогатый скотъ, овцы и свиньи могутъ быть принимаемы на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей для ихъ отправки только въ томъ случаѣ, если отправитель докажетъ свою принадлежность къ числу членовъ союза мѣста отправленія или представитъ свидѣтельство союза о томъ, что отправка производится на его счетъ, или же предъявитъ соотвѣтствующее разрѣшеніе полиціи даннаго округа. Мѣстная полиція имѣетъ право выдавать такія разрѣшенія только тогда, когда дѣло идетъ о посылкѣ скота однимъ сельскохозяйственнымъ кооперативомъ другому; президенты округа уполномочены выдавать такія разрѣшенія и въ другихъ случаяхъ по особо важнымъ причинамъ.

§ 5. Подъ скотомъ, по смыслу настоящаго распоряженія, понимается рогатый скотъ, овцы и свиньи. Уставъ союза можетъ освободить отъ дѣйствія этого постановленія торговлю телятами вѣсомъ ниже 150 килограммовъ, и поросятами вѣсомъ ниже 50 килограммовъ.

§ 6. Уставы союзовъ издаются оберъ-президентами, а въ уѣздахъ Кассель и Висбаденъ президентами округовъ.

§ 7. Лица, которыя въ нарушеніи § 3 наступающаго постановленія, покупаютъ въ предѣлахъ даннаго округа скотъ и занимаются коммисіонной торговлей имъ, не имѣя на то права, продаютъ скотъ не уполномоченнымъ на его покупку лицамъ, или вообще дѣйствуютъ вопреки предписаніямъ настоящаго постановленія и уставовъ, изданныхъ на основаніи § 6, подлежатъ наказанію тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣсяцевъ или штрафомъ до 1.500 марокъ, на основаніи § 17 распоряженія отъ 25 сентября 1915 года.

Австрія. Объявленіе войны невыгодно отразилось на скотоводствѣ страны и на положеніи мяснаго рынка. Съ первыхъ же дней сельскіе хозяева, главнымъ образомъ, крестьяне стали усиленно распродавать скотъ отчасти подъ вліяніемъ неувѣренности за благополучный для Австріи исходъ военныхъ дѣйствій, отчасти же вслѣдствіе вздорожанія корма, отсутствія рабочихъ рукъ и боязни реквизицій. Въ деревняхъ появились спекулянты, скупавшіе за-дешево скотъ и всѣми способами подстрекавшіе крестьянъ къ продажамъ. Это обстоятельство отразилось быстрымъ увеличеніемъ количества скота, пригоняемаго на вѣнскій скотопригонъ. Въ то время, какъ общее количество пригоняемаго скота, въ періодъ времени отъ 1 января до 1 августа 1914 года, выражавшееся цифрой 146.969, по сравненію съ тѣмъ же періодомъ 1913 г. (144.639) давало увеличеніе лишь на 2.330 штукъ, за время отъ 1 авгу-

ста до 26 декабря оно сразу поднялось до 198.415 штукъ. По сравненію съ предшествовавшими мѣсяцами это составляло разницу въ 51.446 штукъ, а съ тѣми же мѣсяцами 1913 года (101.986)—96.429 штукъ. Нужно принять во вниманіе, что поставки скота изъ Галиціи и Босніи сократились, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, вдвое (августъ-сентябрь 1913 года—2.830 штукъ, соотвѣтствующіе мѣсяцы 1914 г.—1.408 штукъ), вывозъ изъ Венгріи, который прежде составлялъ 73% всѣхъ поставокъ, возросъ послѣ объявленія войны съ 63.163 до 105.103, т. е. хотя и очень сильно, но все же меньше, чѣмъ поставки изъ австрійскихъ областей, увеличившіяся послѣ объявленія войны почти втрое по сравненію съ соотвѣтствующимъ періодомъ 1913 г. (19.511 — 1913 г., 53.152 — 1914 г.). По сравненію же съ періодомъ, непосредственно предшествовавшимъ войнѣ (январь— 1 августа 1914 г. — 30.305 шт.), ростъ поставокъ изъ австрійскихъ провинцій выразился въ цифрѣ 22.847, тогда какъ въ мирное время 1914 г. онъ опредѣляется лишь 10.794 (августъ — декабрь 1913 года — 19.511 штукъ, а январь — августъ 1914 года—30.305 штукъ). Врядъ ли можно это увеличеніе пригона отнести лишь на счетъ увеличившейся производительности австрійскихъ раіоновъ, какъ это дѣлаетъ правительство; большую роль здѣсь должны были сыграть тревожное настроеніе хозяевъ и возникшія съ войной затрудненія въ области скотоводства, причемъ усиленіе поставокъ скота на рынки и увеличившійся убой его легли новымъ бременемъ на эту отрасль сельскаго хозяйства.

Интересно, что это расширеніе, доходящее до паническаго сбыта, не повлекло, однако, за собою паденія цѣнъ. Наоборотъ, тогда какъ въ мирный періодъ 1914 года замѣчалась въ общемъ тенденція къ пониженію, особенно рѣзко проявлявшаяся при сопоставленіи съ цѣнами соотвѣтствующихъ мѣсяцевъ 1913 года, послѣ объявленія войны, въ августѣ и въ сентябрѣ, цѣны начали быстро расти. Такъ, въ іюлѣ откормленные быки на центральномъ вѣнскомъ рынкѣ расцѣнивались въ 63 кроны за одинъ метрическій центнеръ, въ августѣ они стоили уже 102,85 кронъ; цѣны, продолжая неуклонно расти, въ декабрѣ 1914 года достигли уже 115,02 кронъ. Битые телята, стоившіе въ іюлѣ 1914 года 138,85 кронъ, въ сентябрѣ поднялись въ цѣнѣ до 145,09 кронъ, а въ декабрѣ до 162,36 кронъ. Цѣна на свиней въ іюлѣ опредѣлялась въ 122,25 кр., въ октябрѣ она поднялась до 151,14 кр., а въ декабрѣ до 165,29 кронъ. Одной изъ важныхъ причинъ, вызвавшихъ этотъ ростъ цѣнъ на скотъ, являлись массовыя закупки скота правительствомъ для надобностей войска и работающими съ этою же цѣлью консервными фабриками, дѣлавшими свои закупки, главнымъ образомъ, на центральномъ вѣнскомъ рынкѣ, о которомъ шла рѣчь.

Поднявшіяся уже въ декабрѣ цѣны на скотъ продолжали расти и въ слѣдующіе мѣсяцы. Откормленные быки, въ декабрѣ 1914 года, стоившіе 115,02 кроны, въ февралѣ поднялись уже до 130,14 кроны, въ апрѣлѣ до 209,28 кр., а въ маѣ до 256,81 кр. Относительно другихъ видовъ скота движеніе цѣнъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ (въ кр. за метр. центн.):

Мѣсяцы.	Рогат. скотъ.	Битые телята.	Свиньи.
Январь 1915 г.	103,86	174,21	173,10
Февраль » »	113,31	189,97	220,24
Мартъ » »	140,74	234,29	256,24
Апрѣль » »	186,28	242,88	274,67
Май » »	123,26	274,58	317,93
Іюнь » »	239,35	308,47	313,01

14

Съ одной стороны, это объяснялось громаднымъ спросомъ военнаго вѣдомства, который съ трудомъ покрывался даже сильно увеличившимися поставками скота, съ другой же,—и развившейся на этой почвѣ торговой спекуляціей. Дѣятельность австрійскаго о-ва по торговлѣ скотомъ, существовавшаго до войны, не могла устранить возникавшихъ на рынкахъ затрудненій, и поэтому 8 мая было издано постановленіе, которымъ ограничивалось до извѣстной степени право торговли скотомъ. Закупка и продажа скота была поставлена въ зависимость отъ особыхъ разрѣшеній, цѣлью которыхъ было устраненіе отъ участія въ торговлѣ нежелательныхъ элементовъ. Запрещена была также скупка скота въ отдѣльныхъ хозяйствахъ внѣ рынка. На рынкахъ же заключеніе сдѣлокъ въ этой области было поставлено подъ контроль полицейскихъ властей. Наконецъ, были нѣсколько смягчены постановленія, касающіяся врачебнаго надзора надъ поставляемымъ скотомъ, чѣмъ былъ облегченъ ввозъ его въ большіе потребительскіе центры.

За ростомъ цѣнъ на скотъ послѣдовало, конечно, и вздорожаніе мяса. Такъ, на вѣнскомъ рынкѣ на различные его сорта стояли слѣдующія цѣны, сильно повысившіяся по сравненію съ цѣнами предыдущаго года:

	1913.	1914.	1915.	
	Ноябрь.		Августъ.	Сентябрь.
Говядины пер. часть . . . . кило	196	180	408	495
» задн. » . . . . »	220	223	530	550
Сала свиного . . . . »	200	200	480	580
» копченаго . . . . . . »	212	200	500	600

Этотъ ростъ цѣнъ заставилъ правительство уже въ теченіе зимы 1914—1915 гг. принять нѣкоторыя мѣры, въ виду возможнаго въ будущемъ истощенія запасовъ. Въ декабрѣ оно облегчило ввозъ въ Вѣну зайцевъ, оленьяго мяса, гусей и рыбы и назначило предѣльныя цѣны на зайцевъ и дичь для того, чтобы сдѣлать эти продукты болѣе доступными для населенія. 8 мая, въ виду недостатка мяса на рынкахъ, пришлось издать распоряженіе, которымъ продажа говядины въ сыромъ и приготовленномъ видѣ, телятины, свинины и куръ была ограничена пятью днями въ недѣлю.

Въ концѣ 1915 г. положеніе еще болѣе осложнилось почти полнымъ прекращеніемъ поставокъ дичи и рыбы въ большіе города и, особенно, въ Вѣну. Отчасти это объяснялось увеличившимся недостаткомъ мяса на провинціальныхъ рынкахъ, вслѣдствіе чего въ этихъ мѣстностяхъ усилился спросъ на дичь и рыбу.

Недостатокъ кормовыхъ припасовъ крайне затруднилъ скотоводство страны. Неурожай, постигшій кормовые хлѣба въ Галиціи и Буковинѣ и овесъ въ Венгріи, сильно сократилъ его запасы. Въ то же время очень усилился спросъ на эти продукты со стороны военнаго вѣдомства, который приходилось удовлетворять. Запрещеніе обращать на откормъ скота хлѣбъ, необходимый для человѣческаго питанія (ячмень, овесъ), еще болѣе обострило наступившій кризисъ. Уже въ февралѣ 1915 года правительству пришлось ограничить потребленіе овса на кормъ лошадямъ 3 килограммами въ день на лошадь, въ маѣ же пришлось уменьшить эту норму до 1 килограмма. Въ связи съ создавшимся положеніемъ на рынкѣ, цѣны на кормовые припасы стали быстро расти, причемъ большую роль, конечно, сыграла и здѣсь торговая спекуляція. Эти обстоятельства побуждали хозяевъ сокращать свое хозяйство, прибѣгая къ массовому убою скота.

Ростъ цѣнъ на скотъ еще болѣе поощрялъ къ этому. Правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ, цѣлью которыхъ было предотвращеніе кризиса, грозившаго австрійскому скотоводству и снабженію страны важнѣйшими пищевыми продуктами: мясомъ, молокомъ, масломъ и сыромъ. Вначалѣ оно стремилось облегчить положеніе, не принимая принудительныхъ мѣръ воздѣйствія на скотоводовъ, и ограничивалось увѣщаніями и наставленіями, въ которыхъ выяснялось важное значеніе этой отрасли хозяйства для страны; предлагалось воздерживаться отъ убоя племенного скота и молодыхъ животныхъ и расширять производство въ смыслѣ увеличенія общаго количества скота. Эти совѣты, однако, оказали мало вліянія, и правительству пришлось принять тогда болѣе энергичныя мѣры, часть которыхъ была направлена къ установленію ограниченій, другая же имѣла въ виду положительное воздѣйствіе на состояніе скотоводства. Къ числу первыхъ надо отнести постановленіе, которымъ ограничивалось право убоя телятъ. Постановленіемъ 23 декабря эти ограниченія были распространены и на молодой скотъ вообще. Кромѣ того, запрещенъ былъ убой стельныхъ коровъ.

Дальнѣйшій опытъ показалъ, однако, недостаточность этихъ мѣръ. Выяснилось, что, поощряемые ростомъ цѣнъ, производители поставляли для убоя на рынки коровъ, которыя были вполнѣ пригодны для цѣлей скотоводства и молочнаго хозяйства. Поэтому постановленіемъ 8 мая убой коровъ былъ поставленъ въ зависимость отъ спеціальнаго разрѣшенія подлежащихъ властей. Въ то же время и прежнія ограниченія относительно убоя телятъ были сдѣланы болѣе строгими, а областной администраціи было дано право контроля надъ дѣятельностью органовъ, выдающихъ разрѣшенія на убой.

Положительныя мѣры заключались прежде всего въ заботахъ объ увеличеніи общаго количества скота путемъ запрещенія его вывоза и поощренія ввоза. Однако, въ первомъ случаѣ приходилось дѣлать исключенія въ пользу Германіи. Такъ, въ началѣ войны былъ разрѣшенъ туда вывозъ опредѣленнаго количества откормленнаго скота вѣсомъ болѣе 650 клгр. Въ февралѣ, однако, пришлось вывозъ совершенно прекратить. Заботы объ увеличеніи ввоза не увѣнчались успѣхомъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ германскіе скотоводы соглашались поставить въ Австрію свиней, съ нейтральными же государствами торговлю наладить совсѣмъ не удалось.

Главныя усилія правительства были направлены на организацію снабженія кормовыми матеріалами, но здѣсь они большею частью терпѣли неудачу, вслѣдствіе абсолютнаго ихъ недостатка. Въ началѣ войны заботы о доставкѣ припасовъ взялъ на себя австрійскій союзъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ, чѣмъ до нѣкоторой степени удалось устранить спекулятивную дѣятельность торговыхъ посредниковъ. Такъ, еще въ октябрѣ 1914 года удалось заготовить 300 вагоновъ жмыховъ, которые въ теченіе зимы были поставлены сельскимъ хозяевамъ по закупочной цѣнѣ, хотя рыночная цѣна ихъ къ тому времени увеличилась вдвое. Стремясь къ дальнѣйшему устраненію торговцевъ отъ участія въ дѣлѣ распредѣленія, совѣтъ министровъ постановленіемъ 8 марта 1915 г. организовалъ снабженіе отрубями, передавъ его въ монопольное завѣдываніе австрійскаго общества по торговлѣ скотомъ и поставивъ его дѣятельность подъ контроль министерства земледѣлія. Въ скоромъ времени это общество создало особое отдѣленіе по снабженію кормовыми припасами, которое приняло на себя заботы по поставкѣ и другихъ ихъ видовъ. Въ силу упомянутаго постановленія, была произведена регистрація запасовъ отрубей, которая выяснила и здѣсь

сильный недостатокъ. Это, въ свою очередь, повліяло и на производство всѣхъ другихъ видовъ корма, необходимою составною частью которыхъ являются отруби. Новыя правила перемола зерна содѣйствовали ухудшенію ихъ качества. Овесъ не могъ быть принимаемъ въ разсчетъ, такъ какъ незначительность его запасовъ очень сильно ограничиваетъ его потребленіе въ цѣляхъ откорма. Маисъ могъ идти на кормъ скоту только тогда, когда онъ оказывался непригоднымъ для человѣческаго питанія. Поэтому правительство стало пропагандировать пользованіе въ этихъ цѣляхъ денатурированнымъ сахаромъ-сырцомъ. Оно устроило при министерствѣ земледѣлія совѣщаніе съ представителями сахарной промышленности и сельскаго хозяйства, на которомъ выяснилось, что послѣдніе не склонны къ пользованію этимъ незнакомымъ имъ матеріаломъ; соглашеніе въ то время состояться не могло. Лишь въ началѣ новаго года отношеніе скотоводовъ нѣсколько измѣнилось, и поставленные союзомъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ 45 вагоновъ этого продукта нашли себѣ сбытъ. Въ виду этого правительствомъ былъ заключенъ договоръ съ сахарозаводчиками о поставкѣ 2.000 вагоновъ денатурированнаго сахара-сырца, которые должны были быть распредѣлены между сельскими хозяевами по цѣнѣ 27—28 кронъ за центнеръ. Всѣ эти частичныя мѣры не могли, однако, устранить нужды, и поэтому въ дальнѣйшемъ пришлось обратиться къ пользованію суррогатами. Въ качествѣ таковыхъ стали употреблять препараты изъ крови заколотыхъ животныхъ, кухонные отбросы и даже рекомендовалось въ этихъ цѣляхъ пользованіе содержимымъ желудковъ заколотаго скота. Наконецъ, слѣдуя примѣру Германіи, правительство въ отдѣльныхъ случаяхъ стало выдавать пособія изъ казны на пріобрѣтеніе корма, безъ которыхъ хозяевамъ пришлось бы прекратить свое производство.

Только лѣтомъ 1915 г. было допущено нѣкоторое смягченіе строгихъ мѣръ, запрещавшихъ употребленіе, въ цѣляхъ откорма, хлѣба. Постановленіемъ 21 іюля было разрѣшено сельскимъ хозяевамъ пользоваться безъ всякихъ ограниченій кукурузой для откорма скота и употреблять въ этихъ цѣляхъ четверть произведеннаго въ ихъ хозяйствѣ ячменя. Далѣе они могли оставлять въ своемъ распоряженіи отруби, которыя были получены при перемолѣ предназначеннаго для ихъ потребленія зерна, и половину того количества ихъ, которое получалось изъ зерна, поставленнаго центральному военно-хлѣбному бюро.

Такимъ образомъ, міровое скотоводческое хозяйство болѣе другихъ отраслей мірового народнаго хозяйства подверглось вліянію момента, созданнаго войною. Повсюду отмѣчается значительная убыль скота, всюду серьезно затронутъ скотоводческій капиталъ и нигдѣ, за исключеніемъ Россіи, нельзя надѣяться на радикальную перемѣну. Хотя русское скотоводческое хозяйство и серьезно затронуто войной, а русское мясное дѣло повсюду считается со вспышками кризиса, — у насъ имѣется огромный запасъ возможностей, которыя могутъ быстро осуществиться и устранить временное затрудненіе въ мясномъ довольствіи. Въ Европейской Россіи еще не исчерпаны мясные рессурсы, они почти не затронуты въ азіатскихъ предѣлахъ Имперіи, а богатый резервъ баранины надолго обезпечитъ мясное довольствіе и арміи и населенія. Необходима только планомѣрная организація въ распредѣленіи имѣющейся мясной наличности, цѣлесообразное использованіе тѣхъ богатыхъ возможностей, которыми располагаетъ русское скотоводческое хозяйство.

Я. Полферовъ.

Масляный рынокъ.

Масляный рынокъ въ 1915 г., какъ внутренній, такъ и иностранный, находился въ совершенно ненормальныхъ условіяхъ.

Съ одной стороны, война способствовала увеличенію спроса на масло, въ виду усиленной потребности въ немъ для продовольствія армій, а также, въ особенности въ Россіи, и вслѣдствіе наплыва въ города сельскаго населенія изъ эвакуированныхъ мѣстностей. Съ другой стороны, война явилась и главною причиною сокращенія производства, такъ какъ усиленный спросъ на мясо вызвалъ сильное увеличеніе убоя скота; въ то же время на производствѣ масла сказался и недостатокъ рабочихъ рукъ, дороговизна и недостатокъ кормовъ.

Немалую роль въ неправильномъ снабженіи рынковъ сыграли и затрудненія въ перевозкѣ какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и моремъ (изъ англійскихъ колоній) изъ-за недостатка коммерческихъ судовъ, большая часть которыхъ привлечена была для перевозки военныхъ грузовъ.

Наконецъ, на снабженіи разныхъ странъ отразились и политическія условія.

Ввозъ и вывозъ масла главныхъ странъ, принимающихъ участіе въ международной торговлѣ масломъ, представлены въ слѣдующей таблицѣ [1]).

Ввозъ и вывозъ масла (въ дв. центнерахъ = 100 килогр. = 6,1 пуд.):

	Ввозъ.			Вывозъ.		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Англія	2.104.623	2.023.832	1.959.299	59.227	51.857	5.346
Германія	542.394	—	—	2.732	—	—
Данія	141.041	97.500	—	1.023.107 [2])	1.031.827 [3])	1.016.000
Франція	59.121	62.104	8.359	193.839	202.479	228.900
Голландія	30.100	19.230	7.430	375.830	385.490	427.220
Бельгія	65.872	—	—	9.693	—	—
Швеція	1.961	844	—	196.543	189.785	—
Норвегія	7.937	—	—	10.640	7.140	16.360
Австро-Венгрія	71.168	—	—	13.787	—	—
Италія	4.227	880	439	27.371	42.230	34.876
Швейцарія	50.420	40.264	25.830	248	602	332
Россія	15.354	13.480	11.232	780.809	540.186	541.830

[1]) Таблица эта далеко не полная, такъ какъ, по причинѣ военнаго времени, многія статистическія свѣдѣнія получаются съ большимъ запозданіемъ, нѣкоторыя же страны совсѣмъ прекратили опубликованіе данныхъ о ввозѣ и вывозѣ.

[2]) Въ томъ числѣ 910.633 квинтала масла датскаго и 112.474 кв. масла иностраннаго.

[3]) Въ томъ числѣ 949.827 кв. масла датскаго и 82.000 кв.—иностраннаго.

	Ввозъ.			Вывозъ.		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Финляндія	15.118	13.422	22.297	126.403	111.560	90.789
Соед. Штаты	16.899	32.671	7.019	14.120	16.732	80.640
Канада [1])	—	—	—	413	1.601	12.395
Австралія	—	—	—	344.525	255.282	151.308
Новая Зеландія	—	—	—	153.449	220.591	213.519

Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, въ 1915 г. увеличился ввозъ только въ Финляндію, всѣ же страны болѣе или менѣе сильно сократили свой ввозъ. Что касается вывоза, то и тутъ преобладаетъ сокращеніе. Изъ странъ, принимающихъ участіе въ войнѣ, увеличила свой вывозъ только Франція (снабжающая масломъ Англію), а также Канада. Изъ нейтральныхъ державъ сильно увеличили свой вывозъ Голландія (на 10%), Норвегія (129%) и Соед. Штаты (381 %).

Очевидно, что большинство воюющихъ державъ, сами нуждаясь въ маслѣ, не могли выпустить много товара на международный рынокъ.

Сильное увеличеніе вывоза изъ нѣкоторыхъ нейтральныхъ странъ объясняется усиленнымъ спросомъ на масло для Германіи, которая, лишившись своей главной поставщицы—Россіи, испытывала сильный недостатокъ въ маслѣ.

Къ сожалѣнію, цифровыхъ данныхъ о ввозѣ масла въ Германію не имѣется.

Снабженіе Англіи масломъ. Что касается главной страны потребленія масла — Англіи, то ввозъ въ нее въ отчетномъ году, по сравненію съ двумя предшествовавшими, виденъ изъ слѣдующей таблицы, составленной по даннымъ оффиціальной англійской статистики.

Ввезено масла въ англ. цент.=50,8 кгр.=3,1 пуда.

	1913.	1914.	1915.
Изъ Австраліи:			
Викторіи	275.519	204.716	106.024
Нов. Южн. Уэльса	155.936	122.528	158.222
Квинсленда	156.944	106.694	107.424
Новой Зеландіи	251.663	357.920	374.898
Канады	813	3.128	24.401
Всего изъ Британскихъ владѣній	840.875	794.986	770.969
Изъ Россіи	751.414	616.380	1.017.507
» Швеціи	332.331	270.138	129.505
» Даніи	1.706.759	1.749.072	1.327.100
» Нидерландовъ	153.172	183.999	44.622
» Франціи	248.579	273.819	352.090
» Соед. Штатовъ	164	7.844	77.130
» Аргентины	72.418	55.704	82.947
проч. странъ	33.316	32.262	53.525
Всего иностраннаго масла	3.298.153	3.189.218	3.084.426
Всего масла	4.139.028	3.984.204	3.855.395
Стоимость, ф. ст.	24.083.658	24.014.276	27.035.703
Въ томъ числѣ изъ Россіи	3.831.366	3.382.411	6.371.012

[1]) За неимѣніемъ полныхъ цифръ вывоза масла изъ Канады, беремъ только количество, отправленное въ Англію.

Въ общемъ итогѣ въ Англію ввезено въ отчетномъ году на 3,2% меньше масла, чѣмъ въ 1914 г. и на 6,8% меньше, чѣмъ въ 1913 г., тогда какъ стоимость ввезеннаго продукта поднялась по сравненію съ тѣми же двумя годами на 12%.

Въ то же время нельзя не отмѣтить сильнаго измѣненія въ источникахъ снабженія. Ввозъ въ Англію изъ нейтральныхъ государствъ Западной Европы— Даніи, Швеціи и Голландіи сильно сократился, вслѣдствіе усиленнаго спроса на масло въ Германіи, отвлекшаго часть товара отъ англійскаго рынка.

Наоборотъ, союзныя страны доставляли больше масла, нежели въ 1914 и 1913 гг.

Такъ, поступленія изъ Франціи увеличились на 29%; особенно же сильно возросъ ввозъ изъ Россіи (вмѣстѣ съ Финляндіей), поднявшійся на 65%, такъ какъ Россія направила въ Англію все имѣвшееся для вывоза масло. Благодаря этому, ввозъ изъ Россіи оказался всего лишь на 23% меньше ввоза изъ Даніи, тогда какъ обычно онъ уступалъ послѣднему на 60—65%.

Что касается англійскихъ колоній, то ввозъ изъ Австраліи замѣтно сократился, вслѣдствіе неблагопріятной для маслодѣлія погоды въ Викторіи и недостатка масла на внутреннихъ рынкахъ Австраліи. Кромѣ того, не остались безъ вліянія и затрудненія въ доставкѣ масла изъ-за недостатка судовъ. Вывозъ изъ Новой Зеландіи нѣсколько увеличился. Нельзя не отмѣтить и увеличенія ввоза изъ Канады, сократившей за прежніе годы свои отправки въ метрополію до минимума. Кромѣ того, въ отчетномъ году значительно увеличился ввозъ изъ Соед. Штатовъ, привлеченный высокими цѣнами въ Англіи. Замѣтно больше доставила масла и Аргентина.

При сокращеніи снабженія масла и въ особенности вслѣдствіе крайняго его вздорожанія, въ Англіи въ отчетномъ году особенно усилилось потребленіе маргарина, ввозъ котораго въ 1915 г. возросъ на 34% (2.052.183 а. ц. противъ 1.529.219 а. ц. въ 1914 г.).

Внѣшняя торговля масломъ Даніи.

Вывозъ масла изъ Даніи—главной поставщицы этого продукта на міровомъ рынкѣ — составилъ въ 1915 г. 101,6 милл. килогр. противъ 95,3 милл. въ 1914 г. и 91,0 милл. въ 1913 г., но въ то же время совершенно почти прекратился вывозъ сливокъ, которыя въ прежніе годы вывозились въ значительныхъ количествахъ въ Германію для переработки тамъ на масло. Въ отчетномъ году вывезено было только 0,8 милл. килогр. сливокъ противъ 15 милл. крг. въ 1914 г. и 28½ милл. въ 1913 г.; количества эти соотвѣтствуютъ 0,3, 5,6 и 10,4 милл. килогр. масла и, такимъ образомъ, можно считать, что производство для экспорта масла въ Даніи за послѣдніе три года не представляетъ существенныхъ измѣненій (101,9 милл. крг. въ 1915 г., 100,9 милл. въ 1914 г. и 101,8 милл. въ 1913 г.). По стоимости вывозъ масла возросъ больше чѣмъ на 30%.

Ввозъ иностраннаго масла въ Данію былъ крайне незначителенъ, такъ какъ обычно Данія получала масло, главнымъ образомъ, изъ Россіи и затѣмъ изъ Швеціи. Въ отчетномъ же году полученіе русскаго и сибирскаго масла было невозможно, вслѣдствіе запрещенія вывоза изъ Россіи, шведское же масло шло прямо въ Германію. При такихъ условіяхъ понятно, что вывозъ изъ Даніи ограничился почти исключительно продуктомъ мѣстнаго производства, тогда какъ въ 1914 г. вывезено было 8,2 милл. килогр., а въ 1913 г. 11,2 милл. килогр. иностраннаго масла.

Свѣдѣній о распредѣленіи вывоза датскаго масла по странамъ назначенія у насъ не имѣется, но судя, по сокращенію на 24% ввоза датскаго масла въ Англію, нельзя не вывести заключенія о сильномъ увеличеніи отправокъ въ Германію.

Голландія. Считаемъ небезынтереснымъ привести цифры вывоза масла изъ Голландіи по главнымъ странамъ назначенія, изъ которыхъ видно колоссальное увеличеніе отправокъ изъ этой страны въ Германію.

Вывезено масла (въ тоннахъ=1.000 кгр.=61 пудъ).

Годы.	Всего.	Въ томъ числѣ:		
		въ Бельгію.	въ Англію.	въ Германію.
1913	37.583	8.569	7.255	19.092
1914	38.525	7.346	9.541	19.721
1915	42.722	1.620	2.458	36.517

Въ 1913 г. въ Германію отправлено было 50% всего масла, вывезеннаго изъ Голландіи, въ 1915 же году отправки эти составили уже 85%.

Въ прежніе годы Голландія была одной изъ главныхъ поставщицъ масла въ Германію, и только съ сильнымъ ростомъ ввоза изъ Россіи за послѣдніе годы до войны, отошла на второе мѣсто. Теперь же при отсутствіи конкурренціи Россіи и усиленномъ спросѣ въ Германіи, она, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, опять стала направлять большую часть своего производства въ эту страну.

Вывозъ масла изъ Россіи. Вывозъ масла изъ Россіи въ отчетномъ году и за два предшествовавшихъ выразился слѣдующими цифрами (по даннымъ департамента таможенныхъ сборовъ):

Годы.	Вывезено:	
	тыс. пуд.	тыс. руб.
1913	4.761	71.558
1914	3.295	49.363
1915	3.305	65.825

Какъ видно изъ этой таблицы, вывозъ отчетнаго года сильно сократился противъ 1913 г., причемъ въ отношеніи количества сокращеніе это выразилось болѣе сильно (30½%), нежели въ отношеніи стоимости (8%). По сравненію съ 1914 г., вывозъ отчетнаго года увеличился по количеству на 0,3% и цѣнности на 33%.

Что касается странъ назначенія вывезеннаго масла и пути слѣдованія его, то въ этомъ отношеніи отчетный годъ представилъ существенныя измѣненія.

До войны 90—95% вывозимаго изъ Россіи масла распредѣлялось между Англіей, Германіей и Даніей, причемъ на долю Англіи обычно приходилось около половины всего нашего вывоза, въ отчетномъ же году почти все вывезенное масло отправилось въ Англію, такъ какъ вывозъ въ другія страны былъ запрещенъ и только для Англіи сдѣлано было исключеніе.

Такимъ образомъ, въ Англію вывезено было по европейской границѣ (главнымъ образомъ, черезъ Архангельскъ) 2.919 тыс. п. масла, стоимостью въ 59.303 тыс. р. Кромѣ того, въ ту же страну отправлено было 110 тыс. п. масла

черезъ устье р. Енисея и 40 тыс. п. черезъ устье р. Оби. Въ 1914 г. въ Англію вывезено было всего 1.746 т. п. (на 25.947 т. р.) и въ 1913 г. 2.126 т. п. (на 31.932 т. р.) и, слѣдовательно, отправки отчетнаго года представили увеличеніе на 75,7% противъ 1914 г. и на 44% противъ 1913 г.

Нѣкоторое количество нашего масла вывезено было по обыкновенію и въ Финляндію, куда въ отчетномъ году поступило 181 тыс. п. (2.933 т. р.) противъ 106 т. п. (1.619 т. р.) въ 1914 г. и 154 т. п. (2.165 т. р.) въ 1913 г.

Распредѣленіе вывоза по таможнямъ.

Съ начала войны совершенно утратили значеніе порты Балтійскаго моря, черезъ которые въ прежніе годы вывозилось около 95% всего нашего масла. Въ отчетномъ году, за исключеніемъ небольшого количества, шедшаго черезъ Финляндію, все масло, вывезенное по европейской границѣ, направлено было черезъ Архангельскъ. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ попытки вывоза масла изъ Сибири черезъ устья Оби и Енисея.

Распредѣленіе вывоза по разнымъ таможнямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Вывезено масла (въ тыс. пуд.):

	1913.	1914.	1915.
Всего	4.761	3.295	3.305
Въ томъ числѣ черезъ таможни:			
Архангельскую	—	407	2.812
Потроградскую портовую	1.029	612	107
Виндавскую	3.218	1.940	—
Рижскую	226	106	—
Владивостокскую	—	55	36
устье р. Енисея	—	—	110
» р. Оби	—	—	40

Ввозъ масла въ Россію.

Ввозъ масла въ Россію выражается обычно очень незначительными цифрами, и отчетный годъ не составилъ въ этомъ отношеніи исключенія, причемъ количество ввезеннаго масла еще сократилось противъ двухъ предшествовавшихъ лѣтъ. Объясняется это тѣмъ, что масло къ намъ привозится, главнымъ образомъ, изъ Финляндіи, гдѣ въ отчетномъ году тоже отмѣчалось сокращеніе производства.

Ввозъ масла за послѣдніе три года виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Привезено масла: всего: тыс. пуд.	тыс. руб.	въ томъ числѣ изъ Финляндіи: тыс. пуд.	тыс. руб.
1913	94	1.325	61	968
1914	82	1.210	56	909
1915	69	979	42	637

Финляндія.

Производство масла въ Финляндіи въ отчетномъ году было ниже обычнаго, и результатомъ этого явилось сокращеніе вывоза и увеличеніе ввоза, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Вывезено масла (въ килогр.):

	1913.	1914.	1915.
въ бочкахъ, всего	12.039.154	10.438.861	8.480.201
въ томъ числѣ:			
въ Россію	144.653	227.223	311.746
» Швецію	50.105	2.026.537	8.118.455
» Данію	75.215	129.678	—
» Германію	2.262.926	917.260	—
» Англію	9.506.255	7.138.163	—
въ другой упаковкѣ	601.144	704.455	598.761
въ томъ числѣ въ Россію	533.452	680.146	598.761
Всего	12.572.598	11.143.316	9.078.962

Ввезено масла:

всего	1.511.868	1.342.202	2.229.713
въ томъ числѣ:			
изъ Россіи	1.391.887	1.315.405	2.226.909
» Даніи	104.239	14.403	—
» Швеціи	15.092	—	—

Вліяніе войны сказалось и на направленіи вывоза масла. Отправки въ Данію и Германію прекратились совсѣмъ, тогда какъ масло, вывозимое въ Англію, стало направляться черезъ Швецію, вслѣдствіе чего отправки въ эту послѣднюю возросли на 251%.

Общее количество масла, отправленнаго изъ Финляндіи въ Россію, увеличилось крайне незначительно (910 тыс. кгр. противъ 907 тыс.), зато поступленіе масла изъ Россіи представило существенное увеличеніе (на 69%).

Снабженіе внутренняго рынка. Въ прежніе годы спросъ внутренняго рынка удовлетворялся масломъ, вырабатываемымъ въ разныхъ раіонахъ Европейской Россіи, и отчасти подвозомъ изъ Финляндіи.

Сибирь же, гдѣ производство масла создалось, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ спроса заграницу, работала почти исключительно для экспорта, и на внутренній рынокъ поступала сравнительно небольшая часть вырабатываемаго въ этомъ раіонѣ продукта (около 10%).

Главную роль въ снабженіи внутренняго рынка играетъ нашъ сѣверный раіонъ, поставляющій масло на столичные и большинство другихъ, болѣе или менѣе крупныхъ, потребительскихъ рынковъ, главнымъ образомъ южныхъ, которые недостаточно обслуживаются производствомъ ближайшихъ мѣстностей.

Значительное количество масла и молочныхъ продуктовъ приготовлялось еще въ прибалтійскомъ раіонѣ, въ Польшѣ и, вообще, въ Западномъ краѣ.

Въ отчетномъ году нѣкоторые изъ этихъ раіоновъ отпали совсѣмъ, другіе, вслѣдствіе близости къ сферѣ военныхъ дѣйствій, или прекратили совсѣмъ свое производство, или сократили его до минимума.

Производство масла въ прочихъ мѣстностяхъ Россіи сильно сократилось, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, дороговизны кормовъ и, главнымъ образомъ, сокращенія наличности молочнаго скота.

Финляндія тоже испытывала недостатокъ въ маслѣ, вслѣдствіе чего, для обезпеченія мѣстнаго населенія, вывозъ масла въ Имперію разрѣшался лишь съ

извѣстными ограниченіями, такъ что, въ результатѣ, на внутренній рынокъ поступило меньше финляндскаго масла, чѣмъ въ прежніе годы. Наоборотъ, спросъ изъ Финляндіи на наше масло увеличился.

При подобныхъ условіяхъ, для обезпеченія внутренняго рынка масломъ остались только наши главные производительные раіоны—сѣверный и сибирскій, но полученіе достаточнаго количества масла для внутренняго рынка изъ Сибири затруднялось отчасти недостаткомъ вагоновъ, отчасти тѣмъ, что часть масла закупалась тамъ для арміи и, наконецъ, вывозомъ въ Англію, отвлекавшимъ заграницу въ теченіе лѣта значительную часть сибирскаго производства.

Въ то же время сѣверный раіонъ, оставшійся, такимъ образомъ, чуть не единственнымъ источникомъ снабженія, тоже не могъ полностью удовлетворить всѣхъ предъявлявшихся ему требованій, сильно возросшихъ вслѣдствіе изложенныхъ выше причинъ.

Положеніе дѣлъ въ этихъ двухъ раіонахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Сѣверный раіонъ. Въ этомъ раіонѣ, главнымъ образомъ въ Вологодской губерніи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ-рядъ наблюдался недородъ кормовъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, и обстоятельство это вынудило населеніе сократить до минимума число молочнаго скота. Особенно усиленная распродажа скота отмѣчалась осенью 1914 г., когда и продано было около 40% всей имѣвшейся наличности.

Однако, сокращеніе это отразилось на размѣрахъ производства масла не такъ сильно, какъ можно было ожидать, такъ какъ, въ виду усиленнаго спроса на масло и высокихъ на него цѣнъ, населеніе улучшило уходъ за оставшимся скотомъ, замѣнило недостающее сѣно концентрированными кормами и, благодаря этому, значительно подняло удойливость коровъ.

Лѣто, несмотря на жаркую погоду въ іюлѣ, было благопріятно для выработки масла; урожай травъ получился хорошій, а потому и скота на зиму оставлено было значительно больше, чѣмъ въ 1914 году.

Общее количество масла, отправленнаго со станцій сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, обслуживающихъ данный раіонъ, составило 1.357.534 п., причемъ масло это распредѣлилось по назначенію слѣдующимъ образомъ (въ пудахъ):

	1913.	1914.	1915.
Отправлено всего	923.346	868.129	1.357.534
Въ томъ числѣ:			
въ Петроградъ	326.319	260.083	307.762
› Москву	237.030	268.639	259.414
› Балтійскіе порты	23.233	17.146	—
› Архангельскъ	—	—	306.807
› разныя назначенія	210.378	192.331	255.875
на ст. своей дороги	126.386	129.930	227.675

Отправки масла въ отчетномъ году возросли на 56% противъ 1914 г. и на 47% противъ 1913 г. Но увеличеніе это нельзя полностью приписать увеличенію производства, такъ какъ часть отправокъ состояла изъ сибирскаго масла, поступавшаго на станціи сѣверныхъ дорогъ, отчасти для переотправки въ Архангельскъ, отчасти для удовлетворенія спроса на соленое масло, выра-

ботка котораго въ сѣверномъ раіонѣ была слишкомъ недостаточна для покрытія всѣхъ заказовъ.

Такъ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ «Торгово-Промышленной Газеты», за недостаткомъ голштинскаго масла въ Вологдѣ, поступавшія на него съ разныхъ потребительскихъ рынковъ требованія удовлетворялись, главнымъ образомъ, сибирскимъ экспортнымъ масломъ или масломъ изъ сосѣднихъ губерній; вслѣдствіе этого-то, надо думать, въ отчетномъ году и отмѣчалось сильное увеличеніе отправокъ масла съ одной станціи на другую (на 75%, или на 97 тыс. п.), тоже способствовавшихъ увеличенію общей цифры отправокъ.

Что касается распредѣленія отправокъ по назначенію, то въ Петроградъ отправлено было на 18% больше масла, чѣмъ въ 1914 г., но все же нѣсколько меньше, чѣмъ въ прежніе годы; отправки въ Москву нѣсколько сократились, зато въ разные города Европейской Россіи возросли на 33%. Кромѣ того, сильно возросли отправки въ Архангельскъ, т. е. для вывоза заграницу, выразившіяся въ 306 тыс. п., тогда какъ даже въ прежніе годы, когда вывозъ масла изъ сѣвернаго раіона заграницу былъ довольно значительный, подобныя отправки не превышали 117½ тыс. п. (въ 1902 г.). Впрочемъ, какъ упомянуто уже выше, надо думать, что значительную часть этого количества составило сибирское масло.

Сибирь. Благодаря благопріятной погодѣ зимою $19^{14}/_{15}$ г., обильнымъ запасамъ корма, а также хорошему состоянію пастбищъ въ началѣ лѣта, выработка масла въ Сибири въ теченіе первой половины года шла въ нормальныхъ размѣрахъ, къ осени же отмѣтилось сильное сокращеніе производства, вызванное, съ одной стороны, недостаткомъ рабочихъ рукъ и, съ другой—плохими видами на сборъ сѣна изъ-за засушливой погоды и усиленной, вслѣдствіе этого, распродажи скота. Не могъ не отразиться на размѣрахъ производства и недостатокъ рабочихъ рукъ. Въ числѣ неблагопріятныхъ условій слѣдуетъ еще отмѣтить и недостатокъ пергамента и клепки. Клепка эта, какъ извѣстно, получалась также изъ Германіи и Даніи. Съ прекращеніемъ же ввоза изъ Германіи, Данія, конечно, не могла удовлетворить всей потребности нашего маслодѣлія, тѣмъ болѣе, что значительная часть датской клепки идетъ на нужды маслодѣловъ въ самой Даніи.

Наконецъ, сильному сокращенію производства въ концѣ года способствовало и установленіе въ Сибири на масло предѣльныхъ цѣнъ, уровень которыхъ при колоссальномъ ростѣ цѣнъ въ Европейской Россіи представлялся маслодѣламъ недостаточно выгоднымъ. Впрочемъ, это вліяніе сравнительно низкой расцѣнки масла особенно сильно сказалось уже въ 1916 г.

Несмотря на неблагопріятныя условія для производства масла, отправка его изъ Сибири въ отчетномъ году оказалась не только выше прошлогодней, но даже превысила слегка и отправки 1913 г. Впрочемъ, увеличеніе это объясняется тѣмъ, что въ отчетномъ году поступили къ отправкѣ значительные запасы масла, не вывезенные въ 1914 г., причемъ, по мнѣнію омскаго биржевого комитета, на долю масла выработки 1914 г. слѣдуетъ отнести не менѣе 1 милліона пудовъ.

Всего въ отчетномъ году отправлено было со станцій омской ж. д. 5.699 т. пудовъ масла сливочнаго и топленаго, въ томъ числѣ на западъ 5.412 тыс. п. и на востокъ 257 тыс. п. Въ 1914 г. общія отправки масла съ сибирской и омской ж. д. составили 4.847 тыс. п. и въ 1913 г.—5.546 тыс. п.

Сливочное масло, вывезенное изъ предѣловъ Сибири, распредѣлилось слѣдующимъ образомъ по пунктамъ назначенія (въ тыс. пудовъ):

	1913.	1914.	1915.
Отправлено:			
въ Петроградъ	238.887	162.652	606.348
» Москву	53.534	72.494	203.610
» разные города	154.098	383.314	1.025.309
» порты Балтійскаго моря и на загран. станціи	4.381.045	2.825.024	—
» Котласъ, Архангельскъ, Пермь.	—	—	2.732.137
Всего . . .	4.827.564	3.443.484	4.567.404

Какъ видно изъ этой таблицы, изъ $4^1/_2$ милл. пудовъ сливочнаго масла, вывезеннаго изъ Сибири, 2,7 милл. п. имѣло конечною своею цѣлью вывозъ заграницу (въ Англію) и около 1,8 милл. п. направлено было на внутренніе рынки. Такимъ образомъ, около 60% сливочнаго масла пошло на экспортъ и около 40% на потребленіе въ странѣ. По сравненію съ прежними годами, когда на внутренній рынокъ направлялось лишь около 10—12% всего сибирскаго масла, поступленія отчетнаго года представляютъ громадное увеличеніе, но не надо забывать, что значительная часть этого масла направлялась для нуждъ армій, вслѣдствіе чего, въ общемъ итогѣ, снабженіе внутренняго рынка едва ли могло особенно сильно увеличиться, и, во всякомъ случаѣ, увеличеніе это не могло возмѣстить сокращенія снабженія изъ другихъ раіоновъ, въ виду сильно возросшей потребности въ маслѣ.

Положеніе маслянаго рынка заграницею. На международномъ рынкѣ торговля масломъ была совершенно выбита изъ обычной колеи. За послѣдніе годы передъ войной болѣе половины ввозившагося въ Германію масла получалось изъ Россіи (не считая того сибирскаго масла, которое переотправлялось въ Германію изъ Даніи). Кромѣ того, нѣкоторое количество русскаго и сибирскаго масла ввозилось и въ Австрію. Съ началомъ войны снабженіе изъ этого источника прекратилось, потребность же въ привозномъ маслѣ сильно возросла, такъ какъ производство продукта въ Германіи и Австріи не могло не сократиться до минимума. Вслѣдствіе этого въ отчетномъ году Германія и Австрія предъявляли особенно усиленный спросъ на масло въ нейтральныхъ странахъ, отвлекая товаръ отъ Англіи. Весьма характернымъ является то обстоятельство, что въ прежніе годы Германія покупала лишь сравнительно дешевые сорта масла, теперь же покупатели для Германіи и Австріи стали платить повышенныя цѣны и довели ихъ до небывалыхъ предѣловъ. Особенно ярко сказалось это явленіе осенью, когда производство масла пошло вездѣ на убыль.

Нѣкоторыя изъ нейтральныхъ странъ, вывозящихъ масло заграницу, вынуждены были для обезпеченія своего внутренняго рынка или ограничить, или совершенно запретить вывозъ масла.

Первая мѣра принята была Голландіей, вторая —Швеціей и Норвегіей.

Голландія еще въ концѣ 1914 года запретила вывозъ масла безъ контрольной марки, допуская вывозъ масла, прошедшаго черезъ контрольныя станціи, лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ 70% производства; въ октябрѣ же 1915 г. Голландія постановила, чтобы для внутренняго рынка оставлялось не менѣе 40% масла, и, такимъ образомъ, допускаемое къ вывозу количество понизилось до 60%.

Норвегія въ срединѣ октября совершенно запретила вывозъ масла и вновь разрѣшила его только въ самомъ концѣ года.

Швеція сначала (22 октября) запретила вывозъ масла, не носящаго контрольной марки Rune Brand, а въ срединѣ ноября запрещеніе было распространено и на это масло.

Недостатокъ масла осенью 1915 г. ощущался даже въ главной странѣ маслодѣлія—Даніи. Страна эта, вывозя громадныя количества масла, въ то же время ввозила къ себѣ для мѣстнаго потребленія, а также и для экспорта въ Германію значительное количество нашего масла (главнымъ образомъ, сибирскаго), и отсутствіе ввоза его въ отчетномъ году сильно способствовало недостатку дешеваго товара на датскомъ рынкѣ.

Подъ вліяніемъ этихъ условій цѣны на масло въ Даніи дошли до 205 кр., и результатомъ этого повышенія было прекращеніе спроса для Англіи, вызвавшее рѣзкое паденіе цѣнъ, продержавшееся, впрочемъ, недолго.

Необходимость обезпеченія внутренняго рынка и сохраненія столь важнаго рынка, какъ Англія (покупающая обычно свыше 90% всего датскаго масла), заставила датчанъ принять мѣры къ упорядоченію экспорта. Къ вывозу масла стали допускаться лишь лица и организаціи, получившія разрѣшеніе отъ министра земледѣлія и обязавшіяся распредѣлять свои отправки между старыми рынками (т. е. Англіей) и новыми (Германіей), согласно указанію особой коммисіи, причемъ въ Германію разрѣшалось вывозить не свыше извѣстнаго процента всего экспортируемаго изъ Даніи масла.

Ненормальное положеніе маслянаго рынка осенью отчетнаго года заставило прекратить опубликованіе оффиціальной копенгагенской котировки, служившей основаніемъ для сдѣлокъ съ Англіей въ нормальное время. Вмѣсто этой котировки, но исключительно для свѣдѣнія и руководства внутренняго рынка, опубликовываются теперь только «справочныя цѣны», т. е. среднія цѣны на маслодѣльняхъ.

На англійскомъ рынкѣ, въ связи съ условіями международнаго рынка, въ теченіе большей части года тоже преобладало повышательное настроеніе. Наивысшаго предѣла цѣны достигли въ концѣ сентября, причемъ особенно сильно повысилась расцѣнка датскаго масла (до 209 шилл.). Слѣдствіемъ этого повышенія было рѣзкое сокращеніе спроса и сильное паденіе цѣнъ на датское масло, повлекшее за собою пониженіе и другихъ сортовъ.

Пониженіе вскорѣ смѣнилось болѣе крѣпкимъ настроеніемъ, и только къ концу года цѣны опять нѣсколько понизились.

Что касается сибирскаго масла, то снабженіе его въ теченіе лѣта было очень обильное въ виду того, что весь вывезенный изъ Россіи продуктъ направлялся въ Англію, а не распредѣлялся, какъ въ прежніе годы, между этой страной и Германіей съ Даніей. Къ осени, подъ вліяніемъ сильнаго скопленія товара на рынкѣ, при значительномъ количествѣ второсортнаго, настроеніе съ нимъ было довольно вялое, вслѣдствіе чего и цѣны на сибирское масло повысились менѣе сильно, нежели цѣны другихъ сортовъ.

Предѣльныя колебанія цѣнъ на масло на лондонскомъ рынкѣ выразились слѣдующимъ образомъ (въ шилл. за англ. центнеръ):

	1914.	1915.
Масло датское	114—156	136—209
» сибирское	100—140	124—142
» австралійское	104—140	130—166

Положеніе маслянаго рынка въ Россіи.

На внутреннемъ рынкѣ отмѣчалась усиленная потребность въ маслѣ, такъ какъ небольшое сокращеніе обывательскаго спроса, вслѣдствіе дороговизны масла, съ избыткомъ возмѣщалось увеличеннымъ требованіемъ для лазаретовъ и разныхъ учрежденій по призрѣнію увѣчныхъ воиновъ и т. д. Кромѣ того, увеличеніе спроса вызвано было и наплывомъ бѣженцевъ въ крупные центры.

Между тѣмъ снабженіе не всегда было удовлетворительно, и на рынкѣ нерѣдко ощущался крайній недостатокъ въ товарѣ. Подобныя условія, въ связи съ вздорожаніемъ производства, способствовали сильному подъему цѣнъ и создавали благопріятную почву для спекуляціи.

Попытки борьбы съ чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ, путемъ установленія таксъ на мѣстахъ потребленія, оказались безуспѣшными, главнымъ образомъ, въ виду отсутствія единообразія въ введеніи этой мѣры. Такса въ разныхъ городахъ вводилась въ разное время и безъ соотвѣтствія съ цѣнами на другихъ рынкахъ и вела лишь къ сокращенію подвоза, такъ какъ въ такихъ случаяхъ или маслодѣлы задерживали товаръ, или направляли его на тѣ рынки, гдѣ въ данное время стояли болѣе высокія цѣны, или сами торговцы прекращали покупку товара на мѣстахъ производства, если продажа масла по таксѣ оказывалась слишкомъ невыгодной.

Большую роль въ подъемѣ цѣнъ, а иногда и въ недостаткѣ товара на рынкѣ играло и то обстоятельство, что значительная часть сибирскаго масла находилась въ рукахъ иностранныхъ фирмъ, которыя, основываясь на высокихъ цѣнахъ заграницею, не соглашались выпускать масло на внутренній рынокъ иначе, какъ по очень повышенной расцѣнкѣ. Наши же маслоторговцы, не имѣвшіе представителей въ Сибири, часто находились въ затруднительномъ положеніи, не имѣя возможности получить масло помимо иностранныхъ экспортеровъ.

Старанія городскихъ управленій и разныхъ организацій получить изъ Сибири достаточныя количества масла нерѣдко оставались безъ результата изъ-за недостатка вагоновъ для его доставки, и, въ общемъ итогѣ, отчетный годъ оказался крайне неблагопріятнымъ для торговли этимъ продуктомъ.

Ходъ дѣлъ на масляномъ рынкѣ находился, такимъ образомъ, въ полной зависимости отъ условій снабженія.

Острый недостатокъ масла, ощущавшійся въ концѣ 1914 г., нѣсколько смягчился въ началѣ 1915 г., благодаря увеличенію подвоза, такъ какъ къ этому времени маслодѣлы успѣли приспособиться къ новымъ условіямъ рынка: нѣкоторые маслодѣлы сѣвернаго раіона перешли на выработку соленаго масла, разсчитывая на высокія цѣны на этотъ сортъ, въ виду запрещенія вывоза его изъ Сибири, въ Сибири же нѣкоторые заводы начали вырабатывать несоленое масло, на которое не распространялось запрещеніе вывоза. Къ тому же и закупки для арміи стали производиться менѣе интенсивно, и часть забраннаго ранѣе масла выпущена была на внутренній рынокъ. Вслѣдствіе этого настроеніе къ веснѣ стало менѣе напряженнымъ, и цѣны понизились, оставаясь все же значительно выше нормальныхъ.

Въ маѣ послѣдовало разрѣшеніе вывоза масла въ Англію, и обстоятельство это дало новый толчокъ къ болѣе крѣпкому настроенію. Спросъ для экспорта сталъ предъявляться не только въ Сибири, но и въ Вологодской губ. Вслѣдствіе этого снабженіе внутренняго рынка опять сократилось, а наши маслоторговцы, несмотря на сильную нужду въ товарѣ, были не въ состояніи конкуррировать

въ закупкахъ съ иностранными экспортерами, которые, благодаря высокимъ цѣнамъ въ Англіи [1]) и низкому курсу рубля, имѣли возможность взвинтить въ Сибири цѣны до недоступнаго для внутренняго рынка уровня.

Кромѣ того, въ цѣляхъ облегченія вывоза, для отправки на Котласъ, давалось значительное число поѣздовъ, тогда какъ для отправки на внутренній рынокъ поѣзда давались лишь изрѣдка, по мѣрѣ возможности, и пользоваться ими фактически могли лишь иностранныя фирмы, имѣвшія на складѣ готовый товаръ.

Такимъ образомъ, къ осени опять создался недостатокъ масла, такъ какъ сѣверный раіонъ не былъ въ состояніи удовлетворить всей потребности, тѣмъ болѣе, что на снабженіе изъ Прибалтійскаго края нельзя было болѣе разсчитывать (такъ какъ производство масла въ раіонѣ, попавшемъ въ сферу военныхъ дѣйствій, прекратилось совсѣмъ, изъ остальной же части вывозъ продуктовъ былъ воспрещенъ, съ цѣлью обезпеченія ими мѣстнаго населенія и арміи), къ тому же и вывозъ масла изъ Финляндіи былъ тоже воспрещенъ, въ виду недостатка тамъ товара для мѣстнаго рынка.

Усиленный спросъ на масло повелъ къ дальнѣйшему повышенію, и маслодѣлы сѣвернаго раіона, пользуясь благопріятной конъюнктурой, стали сильно взвинчивать цѣны.

Въ концѣ сентября вывозъ масла заграницу былъ запрещенъ, но обстоятельство это не облегчило положенія внутренняго рынка, такъ какъ одновременно съ этимъ послѣдовало и запрещеніе покупки и отправки масла на внутренній рынокъ помимо союза сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, которому была поручена закупка масла для арміи. Въ результатѣ рынокъ остался безъ соленаго масла, и крупнымъ потребительнымъ центрамъ грозилъ масляный голодъ. Къ счастью, нѣкоторыя англійскія и датскія фирмы не успѣли еще вывезти всего закупленнаго ими масла, и изъ этого товара разрѣшено было пріобрѣсти 100 тыс. пудовъ для снабженія Петрограда и Москвы; кромѣ того, часть масла, оставшагося въ пути, направлена была на рынки сѣвернаго раіона для перепродажи. Въ то же время и изъ Финляндіи стало доставляться нѣкоторое количество масла.

Несмотря на это, снабженіе рынка осталось значительно ниже нормальнаго, и цѣны къ концу года дошли до невѣроятныхъ предѣловъ, превысивъ прошлогоднія, тоже далеко не низкія, цѣны на 75—88% для масла несоленаго и на 95—100% для соленаго.

Въ Сибири съ началомъ закупки для казны осенью установлены были предѣльныя цѣны на экспортное масло отъ 16 р. 50 к. до 18 р. за пудъ, въ зависимости отъ раіона, но цѣны эти не имѣли фактическаго значенія для внутренняго рынка, т. к. закупки для него приходилось производить по значительно болѣе высокимъ цѣнамъ.

Цѣны.

Въ отношеніи цѣнъ отчетный годъ отличался чрезвычайно сильнымъ повышеніемъ, особенно рѣзко обозначившимся во второй половинѣ года, причемъ, въ противоположность движенію цѣнъ заграницею, нѣсколько понизившихся къ концу года, на внутреннемъ рынкѣ ростъ цѣнъ продолжался безпрерывно.

---

[1]) Цѣны на лучшій сортъ сибирскаго масла въ Лондонѣ въ теченіе лѣта держались около 132—134 шилл. за центнеръ, что по курсу составляло около 30½—31 р. за пудъ.

Для иллюстраціи движенія цѣнъ приводимъ слѣдующую таблицу (въ руб. за пудъ масла I сорта):

	Январь.	Апрѣль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Петроградъ:							
Парижское несоленое	22	17	20,50	26	—	35	45
» соленое	20,50	17,20	19,60	22,80	—	29	43
Голштинское	—	16	18,60	—	—	27	—
Сибирское	18,20	15	18,50	20	—	26	40
Вологда:							
Парижское несоленое	19	17	21,75	26	29,50	36	42,50
» соленое	19,25	15,50	19,75	22,50	24,50	28	39
Голштинское	18	15,50	19	20,50	22,50	25,75	—
Омскъ:							
Экспортное I сортъ	14	13,40	17,50	20,50	19,70	17,50	17,50
Барнаулъ:							
Экспортное I сортъ	12,50	12	17,20	18,50	—	17,20	17,20

Въ теченіе лѣта особенно сильно повысились цѣны въ Сибири, поднявшіяся, по сравненію съ апрѣльскими (т. е. наиболѣе низкими цѣнами), на 30% (Омскъ) и даже 40% (Барнаулъ), но дальнѣйшему ихъ повышенію положенъ былъ предѣлъ установленіемъ твердыхъ цѣнъ. Цѣны же въ сѣверномъ раіонѣ и на потребительныхъ рынкахъ, поднявшіяся къ осени на 14—27% (въ зависимости отъ сорта масла), возросли къ концу года болѣе, чѣмъ на 100%.

Въ общемъ, цѣны отчетнаго года представили колоссальное повышеніе и противъ цѣнъ предшествовавшихъ лѣтъ, какъ это видно изъ сопоставленія высшихъ и низшихъ цѣнъ въ 1915, 1914 и 1913 гг. (въ руб. и коп. за пудъ):

	1913.	1914.	1915.
Петроградъ:			
Парижское несоленое	15,20—20,00	15,20—24,00	17,00—45,00
» соленое	14,80—18,00	15,20—22,00	17,20—43,00
Сибирское	14,00—16,80	13,80—18,00	15,20—40,00
Москва:			
Парижское несоленое	15,00—21,40	15,20—26,70	18,40—46,00
Вологда:			
Парижское несоленое	13,80—21,25	14,50—25,75	17,00—42,50
» соленое	13,50—16,25	14,00—18,50	16,75—39,00
Омскъ:			
Экспортное I сортъ	12,30—16,40	8,50—16,00	12,60—20,50
Парижское	—	16,00—20,00	14,50—27,00
Барнаулъ:			
Экспортное I сортъ	12,20—16,40	8,00—15,20	12,00—18,50
Курганъ:			
Экспортное	12,75—16,40	9,00—15,60	12,30—23,10

Н. Кулибина.

Рыбопромышленность въ 1915 году.

Главнѣйшимъ по снабженію Россіи рыбой раіономъ является, какъ извѣстно, каспійско-волжскій. Онъ даетъ 50% всей добываемой у насъ рыбы и притомъ свыше половины этого количества такой, которая является продуктомъ основного питанія—сельди и воблы. Поэтому естественно этотъ раіонъ является предметомъ наибольшаго интереса въ общемъ обзорѣ русской рыбопромышленности.

Что касается отчетнаго 1915 г., то начало его, падающее приблизительно на середину зимняго промысловаго сезона, характеризовалось въ каспійско-волжскомъ раіонѣ колеблющимся, въ смыслѣ оборотовъ, настроеніемъ, вслѣдствіе, гл. обр., неравномѣрнаго снабженія рынка рыбными товарами съ промысловъ. Причинами же послѣдняго являлись частыя смѣны погоды и особенно продолжительныя оттепели, портящія дороги и препятствующія доставкѣ рыбы съ мѣста лова. Однако, въ 20 числахъ января и началѣ февраля, когда улучшившіяся вслѣдствіе заморозковъ дороги открыли возможность доставки рыбы въ Астрахань, сдѣлки проходили необыкновенно оживленно, и поступившій товаръ разошелся весь въ подборъ.

Несмотря на то, что Волга и взморье въ отчетномъ году рано вскрылись ото льда, начало весенней путины значительно запоздало въ сравненіи съ 1914 годомъ. Низкая температура воды, дождливая и вѣтреная погода сильно сокращали уловъ рыбы. Цѣны, благодаря этому, держались устойчиво. Однако, въ дальнѣйшемъ, къ концу Святой недѣли подвозъ сельдей и воблы сталъ замѣтно увеличиваться, а цѣны постепенно падать. Очевидно, попавшая случайно косякомъ долинская сельдь была захвачена нѣкоторыми ловцами, которые доставили ее за время пасхальныхъ праздниковъ. Первыя лодки съ сельдью отличались значительной грузностью; въ каждой рыбницѣ было отъ 40 до 70 тыс. сельдей. Въ общемъ, ходъ долгинской сельди можно считать немного ниже средняго. Весьма обильнымъ въ настоящую путину оказался ходъ воблы. За послѣднее время, благодаря обилію воблы въ рѣкахъ, она совсѣмъ упала въ цѣнѣ. Съ промысла Александровскаго воблу вывозили прорѣзями въ громадномъ количествѣ, причемъ эта вобла отличалась крупной величиной и икряностью. При рѣзкѣ изъ тысячи рыбъ выходило до 1½ п. икры. Нѣкоторыя рыбопромышленныя фирмы совершенно «завалились» икрой и едва успѣвали убирать ее.

На мѣсто кончившихся уловов долгинской сельди въ большомъ количествѣ стала поступать на астраханскій рынокъ сельдь-синеморка. Обильный ходъ этой сельди и выгодныя цѣны на нее побудили ловцовъ обратиться къ ней, оставивъ воблу, которая, вслѣдствіе громаднаго улова, упала въ цѣнѣ до 35 к. п.,

т. е. до цифры, совершенно невыгодной для ловцовъ. Сельдь, кромѣ раіона Синяго морца, хорошо ловилась на Рычанѣ и подъ Вышкою, гдѣ въ уловахъ находили значительный процентъ залома. Въ прочихъ раіонахъ сильно преобладалъ пузанокъ. Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ, по причинѣ сильныхъ штормовыхъ вѣтровъ, уловы и воблы и сельди сократились, и сократилосъ также поступленіе рыбы на астраханскій рынокъ. Послѣднее обстоятельство дало возможность рыбопромышленникамъ разобраться въ принятой сельди и одновременно удовлетворить требованія покупателей. По приблизительному подсчету астраханскихъ ватаговладѣльцевъ, оказалось, что количество сельди, принятой на однихъ только форпостинскихъ рыбопромысловыхъ заведеніяхъ, превышаетъ 12 милл. штукъ. Цѣны установились на уровнѣ 28—30 р. за тысячу сельдей и 45—50 к. за пудъ воблы (нѣкоторое сокращеніе подвозовъ воблы укрѣпило цѣны).

Въ частности, относительно воблы слѣдуетъ замѣтить, что уловы ея могли бы быть значительно больше, если бы ловцы какъ слѣдуетъ приготовились къ путинѣ. Послѣдовавшая незадолго до начала путины отмѣна мѣры на воблу застала ловцовъ въ верховыхъ рѣчныхъ промыслахъ нѣсколько врасплохъ, и они, какъ сообщаютъ съ мѣстъ, не успѣли подготовить мелкоячейныя сѣти. Между тѣмъ ходъ воблы въ рѣкахъ былъ настолько густымъ и ровнымъ, что ловцы, заготовившіе сѣти съ мелкой ячеей, буквально «завалились» рыбой. Впрочемъ, и имѣвшіе «законную» ячею не могутъ пожаловаться на уловъ.

Путина показала, что, вопреки ожиданіямъ очень многихъ лицъ, прикосновенныхъ къ нашей рыбопромышленности, промыселъ по интенсивности нисколько не уступалъ прошлымъ годамъ, и естественный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ не давалъ себя особенно чувствовать. На мѣстѣ убывшихъ взрослыхъ рабочихъ вставали подростки, въ нѣкоторой части усилилась работа женщинъ, и въ общемъ промыселъ прошелъ безъ заминокъ.

Съ наступленіемъ запретнаго періода, дѣятельность астраханскаго рыбнаго рынка и всѣ его интересы сосредоточились, главнымъ образомъ, на оборотахъ съ сельдью. Уловъ сельдей въ весеннюю путину былъ пестрый и, въ общемъ, средній по размѣрамъ. На верховыхъ плавахъ у сел. Петропавловки, Барановки, Хуторовъ Лебяжьихъ, ст. Дурновской и пр. ловъ сельдей былъ ниже средняго. Огромный уловъ, достигающій 8 милл. рыбъ, полученъ въ водахъ, арендуемыхъ Агабабовымъ; въ остальныхъ же мѣстахъ ловъ средній и ниже средняго, причемъ вездѣ въ уловѣ преобладалъ пузанокъ.

Ликвидація сельдяныхъ улововъ протекала при весьма благопріятномъ настроеніи для сельдепромышленниковъ. Цѣны на сельдь стояли высокія, требованія на нее поддерживались весьма оживленно.

Въ общемъ, уловъ 1915 г. долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ. По выходу красной рыбы отчетный годъ мало уступалъ среднему за послѣднія 10 лѣтъ. Однако, вслѣдствіе весенняго перерыва рыболовства, получился недоловъ красной рыбы, именно бѣлуги на 57%, осетра на 31% и севрюги на 47%.

Недоловъ пришелся, главнымъ образомъ, на морское рыболовство; въ рѣкахъ бѣлуга и севрюга дали увеличенный на 44% противъ средняго уловъ, и только осетръ пойманъ въ относительно меньшемъ количествѣ. Уловъ сельди въ 1915 г. сравнительно съ предыдущими двумя годами, давшими крупныя цифры улововъ, значительно ниже, однако, и этотъ годъ по выходу сельди должно отнести къ разряду благопріятныхъ.

Недоловъ сельди вызванъ опять-таки прекращеніемъ неводного лова, какъ разъ въ періодъ хода сельди. Въ морѣ, несмотря на сокращеніе рыболовства, поймано больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, на 19 милліоновъ штукъ. Пузанокъ ловился, главнымъ образомъ, въ морѣ, особенно около Утеринской линіи. Уловы его въ 5 и 6 уч. превысили уловъ предыдущаго года на 19 милл. шт. Общій же уловъ пузанка выше предыдущаго года на 185 милл. шт.

По улову воблы 1915 г. далеко превзошелъ рядъ ближайшихъ предыдущихъ лѣтъ; по сравненію же съ 1914 г. уловъ возросъ на 85%, съ 447 милл. до 825 милл. шт. Качествомъ вобла была выше предыдущихъ улововъ. Пріемныя цѣны ея къ 10 апрѣля спустились до 5 к. за пудъ. Исключительный уловъ воблы въ морѣ наблюдался также въ жаркую и особенно въ осеннюю путину. На подчалокъ зарабатывали при низкихъ цѣнахъ 300—400 р. въ недѣлю. Въ рѣки же осенью вобла шла въ ничтожномъ количествѣ.

Уловъ сазана также значительно превзошелъ цѣлый рядъ лѣтъ, по сравненію же съ предшествующимъ годомъ онъ возросъ въ два раза, достигнувъ 33 милліоновъ шт.

Леща было на 2 милліона, или на 15%, больше улова предыдущаго года, однако, уловъ значительно уступалъ средней цифрѣ за послѣднее десятилѣтіе. Лучшій ловъ леща въ рѣкахъ былъ въ весеннюю путину.

Выходъ судака былъ очень обильный, особенно въ жаркую и осеннюю путину, но огромное количество его было мелочью, не удовлетворявшей законной минимальной мѣрѣ. Въ результатѣ общій годовой уловъ по количеству рыбъ хотя и выше предыдущаго на нѣсколько милліоновъ штукъ, но по вѣсу почти равенъ ему.

Уловъ бѣлорыбицы, приблизительно равный улову предыдущаго года, ничѣмъ существенно не отличался отъ средней добычи ея за послѣднее десятилѣтіе.

Начавшій было развиваться за послѣдніе годы ловъ миноги рыбопромышленными фирмами не возобновился вовсе или сокращенъ до минимума изъ-за недостатка рабочихъ рукъ и сильнаго вздорожанія нередъ, съ одной стороны, и неопредѣленности положенія рынковъ сбыта ея—съ другой. Между тѣмъ выходъ миноги былъ рѣдкимъ по интенсивности. Въ общемъ итогѣ, несмотря на сокращеніе самаго лова изъ-за недостатка ловцовъ и паденія пріемныхъ цѣнъ до 40—60 к. пудъ, миноги поймано свыше 32 милліоновъ шт., болѣе предыдущаго года почти на 12 милл.

Всего поймано: бѣлуги—30.154 шт., стерляди—78.280 шт., севрюги—161.686 шт., осетра — 236.779 шт., шипа — 381 шт., лосося и лоха — 2.393 шт., бѣлорыбицы—58.510 шт., сельди—242.994.600 шт., пузанка—335.215.700 шт., сазана—33.794.000 шт., карася—518.140 шт., линя—293.000 шт., воблы—825.331.500 шт., леща—18.893.730 шт., сопы—17.367.830 шт., тарани—64.637.662 шт., жереха—1.517.282 шт., чехони—13.767.577 шт., сома—3.899.299 шт., щуки—3.322.715 шт., налима—10.680 шт., окуня—2.151.100 шт., судака—22.035.800 шт., берша—4.799.270 шт., миноги—3.238.280 шт., итого—1.630.729.063 шт., или 20.315.678 пуд., болѣе улова 1914 г. на 462.591.071 шт., или на 2.137.334 пуда. Такимъ образомъ, общій годовой уловъ долженъ быть признанъ вполнѣ удовлетворительнымъ. За исключеніемъ красной рыбы и сельди, почти всѣ другія породы рыбъ дали увеличеніе улововъ, а добыча воблы превзошла цѣлый рядъ предшествующихъ лѣтъ. Въ связи съ недоловомъ красной рыбы понизилась цифра продуктовъ, изъ нея добываемыхъ, какъ-то: икры, вязиги и клея. Больше

чѣмъ въ два раза сократилась выработка икры частиковыхъ рыбъ — воблы и судака—вслѣдствіе того, что главный рынокъ сбыта для этого товара—балканскія государства — закрытъ. Икры красной рыбы добыто — 12.853 пуда, клея—169 п., вязиги — 30 п., рыбьяго жира — 11.141 п., тюленьихъ шкуръ снято 171.658 шт., жира — 98.979 п. Билетовъ въ 1 полугодіе было пріобрѣтено 184 (въ 1913 г.—340), 2 полугодіи—168 (въ 1913 г.—284).

Обращаясь къ мурманскому раіону, приходится констатировать, что уловъ въ отчетномъ году значительно сократился по сравненію съ добычей предшествующихъ лѣтъ. Таблица итоговъ улова за послѣднее пятилѣтіе ясно показываетъ это паденіе:

Въ 1911 г. было добыто	1.500.000	пудовъ
» 1912 » » »	1.700.000	»
» 1913 » » »	1.280.000	»
» 1914 » » »	762.000	»
» 1915 » » »	247.000	»

Такимъ образомъ, уловъ 1915 г. уменьшился больше, чѣмъ въ 3 раза въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ и около 7 разъ по отношенію къ 1912 г.

По отдѣльнымъ становищамъ уловъ распредѣлился слѣдующимъ образомъ:

Въ Финмаркскомъ	3.000	пудовъ.
» Мало-нѣмецкомъ	5.000	»
» Земляной	2.000	»
» Вайда-Губѣ	15.000	»
» Цыпъ Навалокѣ	5.000	»
» Титовкѣ	8.000	»
» Портъ-Владимирѣ	8.000	»
» Урѣ	6.000	»
» Кильдинѣ	10.000	»
» Мало-Оленьѣ	18.000	»
» Териберкѣ	30.000	»
» Гавриловѣ	45.000	»
» Шельхинѣ	6.000	»
» Порчницѣ	3.000	»
» Захребетной	5.000	»
» Трящино	10.000	»
» Рындѣ	30.000	»
» Золотой	8.000	»
» Харловкѣ	15.000	»
» Лицѣ	15.000	»

Изъ общаго количества 247.000 пуд. большая часть пришлась на треску; пикши выловлено было всего лишь до 12.000 пуд. Наживка все время держалась довольно обильно. Всего продано промышленникамъ 2.100 ящ. наживки, изъ которыхъ 170 песчанки. Много песчанки держалось, какъ и всегда, у Зеленецкой бухты, но сюда до сихъ поръ не проведенъ еще телефонъ, что создаетъ массу неудобствъ и затрудненій. По единогласнымъ отзывамъ промышленниковъ, имѣя точныя свѣдѣнія о наживкѣ въ губѣ Зеленецкой, можно было бы всегда въ достаточномъ количествѣ наловить песчанки. Слѣдовало бы соединить телефономъ Вайда-Губу и Ваеньгу съ Шельпино, а при рѣкѣ Вороньей устроить холодильникъ для храненія наживки на случай неулова, а также учредить до-

полнительныя береговыя станціи, которыхъ въ настоящее время на Мурманѣ всего лишь двѣ: въ Гавриловѣ при рѣкѣ Вороньей и въ становищѣ Териберкѣ.

Морской звѣриный промыселъ въ истекшемъ году былъ хорошій, но промышляло всего лишь 9 судовъ, добывшихъ тюленя отъ 400 до 3.700 шт. на судно. Лучше промышляли паровыя суда, имѣя возможность забираться глубже во льды, къ мѣсту полежекъ звѣря.

Одновременно промышляли около самыхъ нашихъ береговъ и норвежскія звѣробойныя суда, въ количествѣ многихъ десятковъ, причиняя въ то же время стѣсненія русскимъ промышленникамъ.

Послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, приходится отнести къ разряду обыденныхъ на сѣверѣ, между тѣмъ слѣдовало бы разъ навсегда положить предѣлъ беззастѣнчивому вторженію къ намъ мирныхъ и немирныхъ иностранныхъ промышленниковъ. Достигнуть этого возможно, организовавъ надлежащую охранно-развѣдочную службу у сѣверныхъ береговъ на судахъ, вполнѣ отвѣчающихъ поставленной имъ задачѣ.

1914 годъ былъ чрезвычайно тяжелымъ для нашей рыбопромышленности въ отношеніи сбыта: съ объявленіемъ войны западно-европейскіе рынки закрылись для нашей торговли, а съ ними вмѣстѣ мы лишились вывоза какъ рѣчныхъ раковъ, которыхъ въ огромномъ количествѣ, при посредствѣ своихъ агентовъ, скупали у насъ германскія фирмы, такъ, главнымъ образомъ, и болѣе крупнаго предмета вывоза—судака, леща, сазана и икры. Кромѣ того, прекратился сбытъ на многіе внутренніе рынки, въ томъ числѣ во все Царство Польское. Съ началомъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи закрылись рынки государствъ Балканскаго полуострова, и всѣ назначенные и частью закупленные для нихъ товары не пошли далѣе Одессы. Все это угнетающимъ образомъ дѣйствовало на настроеніе рыбнаго рынка. Требованіе въ столицы хотя и продолжалось, но въ сокращенномъ размѣрѣ. Цѣны на всѣ рыбные товары понизились какъ на рынкахъ средней Россіи и Поволжья, такъ равно и въ столицахъ, причемъ, напримѣръ, въ Москвѣ цѣны повышались только на сумму фрахтовыхъ расходовъ и коммисіонныхъ.

Совершенно иная картина наблюдалась уже въ слѣдующемъ 1915 году. Уже съ самаго начала этого года цѣны на всѣ рыбные продукты установились весьма прочныя, съ весьма значительной тенденціей къ повышенію. И мы дѣйствительно видимъ, что въ теченіе всего отчетнаго 1915 года цѣны растутъ непрерывно, причемъ къ концу года даже въ Астрахани, не говоря уже о прочихъ рынкахъ, поднялись, въ сравненіи съ 1914 г., на 90 и даже на 100%. Здѣсь произошла та же самая эволюція, которая наблюдалась и во всѣхъ областяхъ народо-хозяйственной жизни. Съ началомъ войны, когда закрытіе границъ и всѣ прочія, связанныя съ войной, послѣдствія угнетающе подѣйствовали на всѣ стороны народнаго хозяйства, цѣны на всѣ продукты первой необходимости сильно пали, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ, когда обнаружившійся недостатокъ предметовъ народнаго продовольствія началъ сказываться съ значительной силой, начать неуклонно расти.

Уже съ самаго начала отчетнаго года цѣны на рыбу на астраханскомъ рынкѣ, который играетъ доминирующую роль въ нашей рыбопромышленности и который является поэтому главнымъ факторомъ въ процессѣ цѣнообразованія во всей странѣ, установились весьма прочныя и затѣмъ, несмотря на прекращающіяся затрудненія въ доставкѣ, быстро и неуклонно пошли вверхъ.

Такъ, напримѣръ, цѣны на двѣ главныя промысловыя породы каспійскаго раіона—сельдь и воблу—за періодъ съ февраля по декабрь 1915 года поднялись въ слѣдующей пропорціи:

	Цѣна за убранную въ посуду рыбу, въ рубляхъ:		
	Февраль.	Августъ.	Декабрь.
Сельдь:			
рядовая за 1.000	50—54	80—105	120
мѣрная за 1.000	30—34	60—70	100
Вобла малосолъ за пудъ	2,20	1,90	2,70

Что касается Москвы, то она еще ярче отразила эту тенденцію роста цѣнъ. Къ началу декабря оптовыя цѣны на свѣжіе астраханскіе товары были на 80—100—120% выше цѣнъ 1913—1914 гг. Почти настолько же повысились и цѣны на сѣверную рыбу—навагу, корюшку, нельму и моксуна. На балтійскіе товары, особенно на копченые шпроты, повышеніе выразилось еще болѣе значительными размѣрами. Изъ консервовъ заграничныя сардины продавались на 250% выше, чѣмъ въ декабрѣ 1913 г.

Что касается собственно 1915 г., то цѣны на рыбные товары возросли въ слѣдующей пропорціи:

	Январь.	Декабрь.
Бѣлуга крымская парн. и морож.	12,40—13	17—18
» каспійская	10—11	16—18
Осетръ крымскій	25—26	27—28
» петровскій	15—18	22—24
Севрюга крымская	20—21	22—24
» каспійская	8—6	18—21
Судакъ каспійскій	7,25—8,40	13—16
Рыбецъ крупный	80—85	80—100
Балыкъ бѣлорыбій мѣрн.	30—40	60
Икра амурск. зернист. I с.	19—22	32—34
» камчатск. I с.	13,50—14	26—28
» промысл. осетровая	130—160	190—200
» паюсная мартовск.	180	200
» » сальянская	140—160	180
» » промысловая	100—120	160

Приведенная таблица цѣнъ представляетъ цѣны оптовыя; въ розничной же продажѣ онѣ повышались на средніе и низшіе сорта на 20-25-30% и на гастрономическіе товары отъ 20 до 50 и даже болѣе %.

Разсматривая причины такой дороговизны, нужно въ числѣ первой и главной изъ нихъ указать на затрудненія въ перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, напр., икру часто приходится отправлять багажомъ, что сильно удорожаетъ продуктъ. Значительные непроданные остатки весенняго улова сельди на западномъ побережьѣ Каспійскаго моря и въ каспійско-волжскомъ раіонѣ точно такъ же, какъ большія залежи неиспользованныхъ товаровъ осенняго улова вполнѣ опредѣленно говорятъ за это.

Среди остальныхъ причинъ также большое значеніе играло отсутствіе привозной заграничной сельди, которая въ особенно большихъ количествахъ шла осенью черезъ Петроградъ и которая составляла, между прочимъ, болѣе 1/3 всей обращавшейся на московскомъ рынкѣ сельди.

Консервы также подвозились все въ меньшемъ количествѣ. Прежде въ большомъ ходу были французскія сардины и рижскія кильки. Ввозъ сардинъ

почти прекратился. Собственное же производство на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ сократилось вслѣдствіе отсутствія масляныхъ товаровъ и особенно вслѣдствіе недостатка и вздорожанія въ четыре раза и болѣе жестяныхъ коробокъ.

Между тѣмъ, когда ввозъ иностранной сельди отпалъ, передъ многомилліоннымъ населеніемъ Сѣвернаго края явилась довольно серьезная дилема о продовольствіи, и подвозъ каспійской сельди въ нуждающіеся раіоны явился вопросомъ огромной важности. Однако, несмотря на то, что уловы каспійской сельди достигли въ 1915 г. весьма значительныхъ размѣровъ, и когда населеніе сѣверной полосы особенно остро ощущало нужду въ продовольствіи, подвозъ этой рыбы былъ чрезвычайно затрудненъ, если не прекращенъ вовсе за неподачей соотвѣтствующаго количества вагоновъ.

Создалось такое положеніе: въ то время, когда сѣверный переживалъ изъ-за недостатка сельди продовольственный кризисъ, каспійскіе рыбопромышленники не знали, что дѣлать съ милліонами пудовъ продукта первой необходимости, и на каспійскомъ побережьѣ готовились «рыбныя кладбища». Благодаря этому, цѣна на сельдь на петроградскомъ рынкѣ дошла до 9 р. за пудъ, что совершенно исключаетъ возможность потребленія сельди бѣдными массами населенія.

Въ противоположность богатѣйшимъ рыбнымъ уловамъ каспійскаго раіона, Мурманъ поставляетъ русскому рынку совершенно незначительное количество рыбы. Приведенныя выше данныя улова за ближайшее пятилѣтіе, и въ особенности уловъ отчетнаго 1915 г., выразившійся въ скромной цифрѣ 247.000 пуд., представляетъ лишь мизерную долю тѣхъ огромныхъ богатствъ, которыя таитъ въ себѣ Мурманъ. Изслѣдованія показали, что добыча здѣсь, при самыхъ скромныхъ затратахъ, можетъ достигнуть десятковъ милліоновъ пудовъ въ годъ, а, слѣдовательно, не только въ состояніи покрыть существующую потребность въ рыбѣ всего сѣвера, но и наполнить емкій рынокъ всей Россіи. Дѣло въ томъ, что русскій Мурманъ обладаетъ однимъ огромнымъ преимуществомъ—вблизи его берега въ 30—40 верстахъ проходитъ русло мурманской вѣтви теплаго теченія Гольфстрема, которое и привлекаетъ треску послѣ икрометанія. Подкормившись и немного окрѣпнувъ, треска покидаетъ мало-по-малу теплыя воды Гольфстрема и начинаетъ приближаться къ берегамъ, куда ее привлекаетъ подходящая къ берегамъ несмѣтными массами мойва—мелкая рыба, мечущая вдоль всего Мурмана икру и въ теченіе всей весны отъ февраля до конца мая, а иногда и до второй половины іюня. Съ конца мая и въ началѣ іюня главныя стаи трески въ промысловыхъ количествахъ начинаютъ появляться на восточномъ Мурманѣ, причемъ, однако же, возможность промысла на западномъ Мурманѣ нисколько не уменьшается, такъ какъ ея остается здѣсь достаточное количество. Приблизившись къ западному Мурману на очень незначительное разстояніе, до 1—2 верстъ отъ берега, треска распредѣляется здѣсь полосой, приблизительно 20—25 верстъ шириною, вдоль всего западнаго побережья.

Въ громадныхъ количествахъ появляется и сельдь. Она идетъ такими густыми массами, что море рябитъ на линіи ея хода, и издали можно замѣтить, гдѣ именно она идетъ. По словамъ г. Држевецкаго, отлично знакомаго съ мурманскими промыслами, масса идущей сельди бываетъ настолько густа, что чайки держатся на ней, какъ на твердой землѣ [1]).

---

[1]) С. Левитскій—«Изв. о-ва изученія Олон. губ.». 1915 г. кн. I.

И вотъ, въ такіе колоссальные подходы трески Мурманъ совершенно мертвъ. Промысловая жизнь начинается на немъ только съ конца мая, когда приходитъ первый пароходъ, и заканчивается во второй половинѣ августа — съ послѣдними рейсами. Исключительно, эта причина — недостаточность удобныхъ путей сообщенія—дѣлаетъ Мурманъ недоступнымъ для эксплоатаціи, отдаетъ его богатства во власть иностранныхъ траулеровъ, вылавливающихъ милліоны пудовъ рыбы, которая и поступаетъ на русскій же рынокъ. Промысловый сезонъ для русскихъ ловцовъ ограниченъ всего 3—4 мѣсяцами, между тѣмъ промыселъ на Мурманѣ свободно можетъ производиться, и притомъ съ богатымъ уловомъ, въ теченіе 10 — 10½ мѣсяцевъ. Въ этомъ отношеніи изслѣдователи считаютъ Мурманъ болѣе доступнымъ въ промысловомъ отношеніи, чѣмъ Каспійское и Аральское моря.

Ту же мысль высказалъ и второй рыбопромышленный съѣздъ поморско-мурманскаго раіона, собравшійся въ концѣ января 1915 г. въ Сумскомъ посадѣ (Архангельской губ.), и въ которомъ, между прочимъ, приняли участіе болѣе 100 представителей рыбопромышленныхъ предпріятій Камскаго, Онежскаго и Александровскаго уѣздовъ, представители вѣдомства земледѣлія и отъ разныхъ другихъ учрежденій, въ томъ числѣ отъ норвежскаго генеральнаго консульства. Основной пунктъ, къ которому сводились всѣ доклады, тотъ, что рыбопромышленность сѣвера могла бы играть неизмѣримо большую роль въ снабженіи рыбой нашего внутренняго рынка, если бы не крайняя заброшенность, примитивность и полнѣйшая неорганизованность промысла. Ораторы настаивали на необходимости отъ словъ и общихъ разсужденій перейти къ рѣшительнымъ мѣрамъ, которыя въ корнѣ должны измѣнить ненормальное положеніе сѣверной рыбопромышленности.

Въ связи съ военными событіями, консервному дѣлу суждено было занять одно изъ самыхъ видныхъ положеній среди торговли пищевыми продуктами. Сейчасъ же послѣ объявленія войны замѣтно стали подниматься цѣны на продукты консервнаго дѣла. Постепенно спросъ на рынкѣ возрасталъ на товары этого рода, ибо возрасталъ контингентъ лицъ, примѣняющихъ въ пищу консервированную рыбу.

Торговля рыбными консервами въ теченіе всего 1915 г. протекала какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи значительно болѣе успѣшно, чѣмъ въ мирное время. Многократно усиливавшійся спросъ не находилъ удовлетворенія въ полной мѣрѣ. Ни отсутствіе обычныхъ льготныхъ условій кредита, ни затрудненія и дороговизна транспорта не повліяли на все возраставшіе обороты рыбоконсервныхъ предпріятій. Быстро поднимавшіяся цѣны на рыбные консервы явились результатомъ этой неудовлетворенности рынка и какъ нельзя болѣе ярко подчеркнули необходимость неотложнаго развитія и расширенія производства консервовъ.

При такомъ сильно усилившемся спросѣ на рыбные консервы, является естественнымъ острый недостатокъ запасовъ такихъ товаровъ на всѣхъ крупныхъ центральныхъ рынкахъ Россіи; все, что успѣвали заготовить рыбоконсервныя фирмы, все, что выбрасывалось на рынокъ, быстро, не считаясь съ высокими цѣнами, расходилось по рукамъ оптовиковъ. Усиливавшійся спросъ, значительно превосходившій къ концу отчетнаго года и производство, и предложеніе, создавалъ чрезвычайно крѣпкое настроеніе на товары этого рода. Въ частности, въ отношеніи главнаго рынка центральной Россіи, Москвы, можно отмѣтить, что поступленіе товара туда было крайне незначительно. На московскій

рынокъ рыбные консервы поступали, главнымъ образомъ, изъ Петрограда, Нарвы, Витебска и Ревеля. Въ послѣднiй изъ этихъ пунктовъ перебралось большинство мелкихъ рижскихъ фабрикантовъ. Болѣе крупные фабриканты консервнаго дѣла Риги совершенно не выпускали на рынокъ товара, такъ какъ работали главнымъ образомъ на армiю.

Создавшiйся моментъ благопрiятной конъюнктуры консервнаго рынка былъ учтенъ предпринимателями, и къ концу текущаго года въ Москвѣ уже были вложены новые крупные капиталы въ консервное дѣло, какъ, напр., новая фабрика Я. К. Зутте, занявшаяся выработкой килекъ, шпротовъ въ маслѣ, анчоусовъ, сельдей и всевозможныхъ другихъ консервовъ въ томатѣ, маслѣ и маринадѣ.

Но необходимо отмѣтить, что организацiя новыхъ консервныхъ фабрикъ въ центрахъ, далеко удаленныхъ отъ раiоновъ непосредственной ловли рыбы, при затрудненiи желѣзнодорожнаго транспорта является не особенно желательной, такъ какъ ставитъ дѣятельность этихъ заводовъ всецѣло въ зависимость отъ привоза рыбы, что, понятно, значительно удорожаетъ продуктъ. Поэтому уже въ 1915 г. въ печати появлялись вопросы о необходимости перенесенiя такихъ заводовъ въ производственные центры. Безъ сомнѣнiя, перенесенiе консервныхъ фабрикъ въ такiе центры, какъ волго-каспiйскiй бассейнъ, тихоокеанское побережье, Мурманъ, Аральское море, не имѣющiе во всемъ морѣ соперниковъ по рыбнымъ богатствамъ, значительно удешевитъ продуктъ и вполнѣ окупитъ расходы по переноскѣ старыхъ заводовъ и оборудованiе новыхъ, тѣмъ болѣе, что такое оборудованiе не требуетъ въ консервныхъ заводахъ сложныхъ машинъ. Это переустройство является тѣмъ болѣе желательнымъ, что, помимо освобожденiя нашей консервной промышленности отъ зависимости отъ желѣзнодорожнаго транспорта, оно позволитъ развить въ Россiи холодильное дѣло, утилизировать всѣ получающiеся побочные продукты и вообще поставить консервное дѣло на болѣе широкую ногу.

Западно-Европейская рыбопромышленность въ 1915 году.

Опубликованные годовые отчеты по эксплоатацiи германскихъ рыбопромышленныхъ предпрiятiй носятъ весьма оптимистическiй характеръ въ отношенiи финансовыхъ оборотовъ. Директоры предпрiятiй данной категорiи, отмѣчая удачное сведенiе баланса, попутно указываютъ на рядъ, по ихъ мнѣнiю, «несуществующихъ» (?) обстоятельствъ. Такъ, оказывается, немалая доля нѣмецкихъ рыболовныхъ судовъ попала въ руки англичанъ и интернировалась въ нейтральныхъ портахъ. Кромѣ того, выходъ въ море изъ собственныхъ портовъ стѣсненъ до крайности. Въ довершенiе всего излюбленное для нѣмецкихъ рыбопромышленниковъ мѣсто — Каттегатъ—осенью прошлаго года оказался далеко не безопаснымъ для операцiй рыболовной флотилiи, которой пришлось убраться восвояси подъ опасенiемъ встрѣчи съ британскими подводными лодками.

Однимъ словомъ, дѣло представляется въ нѣсколько иномъ свѣтѣ, чѣмъ указано въ заключенiяхъ нѣмецкихъ отчетовъ. Полученная рыбопромышленниками крупная выручка объясняется исключительно высокими цѣнами на рыбу, которой, главнымъ образомъ, приходится питаться населенiю Германiи, лишенному многихъ другихъ продуктовъ жизненной необходимости. Потребленiе рыбы въ Германiи во время войны достигло небывалыхъ размѣровъ. Крупнымъ поставщикомъ рыбы на нѣмецкiй рынокъ является Норвегiя, отчасти Швецiя и Данiя и, наконецъ, Голландiя. Къ сожалѣнiю, пока не имѣется свѣдѣнiй по размѣрамъ

экспорта рыбы изъ Норвегіи въ Германію; нужно полагать, что онъ весьма значителенъ. Относительно развитія рыбопромышленности въ Голландіи, которая, внѣ всякаго сомнѣнія, поставляетъ рыбу своей сосѣдкѣ по цѣнамъ, далеко превосходящимъ всякія нормы, вотъ что гласитъ итогъ подведенной дѣятельности голландскихъ рыбопромышленниковъ въ 1915 г. Общій уловъ рыбной флотилии въ 1915 г. 585.000 тоннъ, противъ 495.000 тоннъ въ 1914 г. Общее количество судовъ, участвовавшихъ въ сельдяной кампаніи, выражалось въ истекшемъ году въ цифрѣ 728, противъ 748 въ 1914 г. Экипажъ состоялъ изъ 9.500 человѣкъ. Ловъ могъ бы быть на 15.000 тоннъ больше, если бы флотиліи не пришлось на мѣсяцъ раньше прекратить работу вслѣдствіе опасности наскочить на мины. Результаты лова въ матеріальномъ отношеніи значительно превзошли всѣ предыдущія кампаніи, что объясняется высокими цѣнами на сельди въ связи съ военными дѣйствіями. Въ виду бездѣйствія германской сельдяной флотиліи и сокращенія дѣйствій англійской, голландскому рынку приходится удовлетворять большую часть міроваго спроса, что, конечно, рынокъ не преминулъ использовать въ смыслѣ соотвѣтственнаго повышенія цѣнъ. Цѣны на сельдь съ икрой держались за отчетный періодъ (въ скобкахъ—цѣны за то же время 1914 г.): въ іюлѣ 47 (31) флорин. за тонну, въ августѣ 52, сентябрѣ 61 (32), октябрѣ 62 (26), ноябрѣ 70 (30). Высшая выручка парового судна за сельдь составляла 130 тыс. фл., противъ 50 тыс. въ 1914 г.; самая низшая — 60 т. фл., противъ 34 т. въ 1914 г. Высшая выручка паруснаго судна составляла 80 тыс. флор., противъ 20 тыс. въ 1914 г.; низшая 20 т. фл., противъ 5 т. фл. въ 1914 г.

Подобные обороты рыбопромышленныхъ предпріятій вполнѣ подтверждаютъ высказанныя выше предположенія на счетъ участія Голландіи въ снабженіи Германіи рыбой.

Рыбныя ловли Англіи на берегахъ Сѣвернаго моря—единственныя въ мірѣ—доставляли ей въ мирное время богатѣйшіе запасы свѣжей рыбы. За покрытіемъ нуждъ населенія, громадныя количества рыбы вывозились въ другія страны. Такъ въ 1913 г. (послѣднемъ нормальномъ году передъ войной) было выловлено на берегахъ Великобританіи 27.056.519 центн. рыбы, изъ которыхъ вывезено не менѣе 10.994.514 центн.

Во время войны траулеры потребовались для военныхъ нуждъ и многіе погибли отъ подводныхъ лодокъ, минъ и т. п.; раіонъ рыбныхъ ловель значительно уменьшился. Поэтому поступленіе рыбы на рынокъ сильно сократилось (почти на 60%), рыночная цѣна рыбы повысилась въ текущемъ году, въ сравненіи съ цѣной прошлаго года, почти на 58 — 60%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для удовлетворенія потребности населенія въ рыбныхъ продуктахъ недостатокъ въ нихъ сталъ восполняться привозомъ рыбы извнѣ, главнымъ образомъ изъ Канады. При этомъ рыба доставлялась въ мороженомъ или охлажденномъ видѣ, что потребовало устройства холодныхъ складовъ въ Англіи. Вслѣдствіе этого въ Англіи возникаетъ новая отрасль промышленности — холодное храненіе рыбы, чего Англія совершенно не знала до войны.

Согласно опубликованнымъ свѣдѣніямъ департамента таможенныхъ сборовъ, представляется возможность лишь въ общихъ чертахъ опредѣлить количество и цѣнность рыбныхъ товаровъ, перевезенныхъ въ 1915 г. по Европейской границѣ, включая и черноморскую, черезъ нашу границу съ Финляндіей и двѣ главнѣйшія дальневосточныя таможни — владивостокскую и николаевскую.

По этимъ свѣдѣніямъ, вывезено рыбныхъ товаровъ около ½ милл. пуд. общей цѣнностью нѣсколько болѣе 2 милл. руб., а привезено свыше 2½ милл. пуд. на сумму около 7 милл. руб. Между тѣмъ, въ 1913 г. было ввезено рыбы 22½ милл. пуд., т. е. сокращеніе ввоза выразилось въ 9 разъ. Болѣе подробныя данныя внѣшней торговли рисуютъ слѣдующее.

Изъ Европейской Россіи вывезено черной икры 13 тыс. п. на 670 тыс. р., красной икры — 85 тыс. пуд. на 380 тыс. руб.; рыбы всякой—357 тыс. пуд. на 785 тыс. руб. Изъ Владивостока рыбы всякой и икры вывезено 216 тыс. пуд. на 197 тыс. руб. Наконецъ, изъ Николаевска вывезено только 1 тыс. пуд., между тѣмъ какъ данныя за 1914 г. показываютъ 171 тыс. пуд.

Привозъ, преимущественно черезъ Архангельскъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Сельди	1.194	тыс.	п.	на	2.687	тыс. р.
Всякой норвежской, безпошлинно ввозимой, рыбы	657	»	»	»	1.926	» »
Всякой свѣжей	546	»	»	»	1.086	» »
Рыбы соленой, вяленой и копченой всякой, кромѣ сельдей	165	»	»	»	511	» »
Сардинъ въ маслѣ	19	»	»	»	291	» »
Всякихъ прочихъ рыбныхъ консервовъ	26	»	»	»	202	» »

Интересно отмѣтить, что, судя по этимъ таможеннымъ даннымъ, цѣны на ввозимые рыбные товары во время войны сильно повысились, а на вывозимые сильно пали. Такъ, среднія цѣны для сельди 2 р. 35 к. п., для норвежской рыбы 2 р. 99 к., для свѣжей рыбы 2 р., для группы соленой, вяленой и копченой, всякой, кромѣ сельдей, рыбы—3 р. 10 к., для сардинъ 15 р. 30 к. Всѣ эти цѣны значительно превышаютъ даже цѣны за 1914 г. Среднія же цѣны вывезенныхъ товаровъ составляли для черной икры 52 р., для красной—4 р. 52 к., для всякой, вывезенной изъ Европейской Россіи, рыбы — около 1 р. 90 к., для всѣхъ, вывезенныхъ черезъ Владивостокъ, товаровъ — 77 к. за пудъ. Эти данныя представляютъ значительное пониженіе въ сравненіи съ прошлыми годами. Въ особенности сильно это пониженіе сказалось для черной икры, средняя цѣна экспорта которой въ 1913 г. была равна 91 р., а въ 1914 г.—103 р.

Такое явленіе—повышеніе цѣнъ на ввозимые рыбные товары, и пониженіе ихъ на предметъ вывоза—представляется, конечно, далеко не въ пользу Россіи. Разумѣется, таможенная статистика недостаточно точна въ опредѣленіи цѣнности вывоза, но выводы изъ нея для опредѣленія тенденціи движенія среднихъ цѣнъ заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. И если въ отношеніи икры экспортъ ея даже по пониженнымъ цѣнамъ заслуживаетъ лишь поощренія, то экспортъ рыбныхъ товаровъ, при современномъ положеніи собственнаго мясного и рыбнаго рынка, когда требованія на рыбу остаются далеко неудовлетворенными внутри страны, представляется безусловно нежелательнымъ и даже недопустимымъ.

По отдѣльнымъ странамъ, насколько то позволяютъ судить данныя департамента таможенныхъ сборовъ, экспортъ и импортъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Вывозъ направлялся, главнымъ образомъ, въ Румынію, составивъ въ 1915 г. солидную цифру въ 390 тыс. пуд. на общую сумму 1.123 тыс. руб. (соотвѣтствующія данныя за 1914 г. составляютъ 308 тыс. п. цѣнностью въ 983 тыс. р.); свыше 40 тыс. пуд. вывезено въ Финляндію.

Вывозъ черной икры совершался, главнымъ образомъ, по сѣвернымъ путямъ. Наибольшую цѣнность показываетъ вывозъ ея въ Швецію. Цифра отправленій составляетъ 2.500 пуд. на сумму 307 тыс. руб.

Привозъ происходилъ почти исключительно изъ трехъ странъ — Великобританіи, Финляндіи и Норвегіи. Изъ Великобританіи вывезено 1.091 тыс. пуд. рыбы, преимущественно сельди, изъ Финляндіи 688 тыс. пуд. общей стоимостью въ 1.860 тыс. руб. и изъ Норвегіи 657 тыс. пуд. на 1.926 тыс. руб. Остальныя страны дали небольшое число товаровъ: Швеція 15 тыс. пуд., повидимому, исключительно консервовъ, на сумму 189 тыс. руб., Франція 9 тыс. п. на 130 тыс. руб. и Голландія 1 тыс. пуд.

Лѣсная торговля и промышленность.

Мiровое лѣсное дѣло. Въ лѣсной торговлѣ и промышленности разныхъ странъ отмѣчались подъ влiянiемъ обстоятельствъ военнаго времени весьма значительныя измѣненiя какъ въ отношенiи заготовки лѣса, такъ и его распредѣленiя. Обороты мiровой торговли въ общемъ сократились въ 1915 г., противъ 1914 г.

Заготовочная кампанiя въ цѣломъ проходила при неустойчивой конъюнктурѣ и запасы лѣса къ началу навигацiи оказались ограниченными. Все болѣе давалъ о себѣ знать вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ въ рабочихъ и, особенно транспортныхъ средствахъ. Спросъ на лѣсъ въ импортныхъ странахъ съ приближенiемъ къ лѣту сталъ, между тѣмъ, непрерывно увеличиваться, хотя ростъ оборотовъ и задерживался все повышавшимся уровнемъ какъ расцѣнки самаго лѣса, такъ и, въ особенности, фрахтовыхъ ставокъ. Въ виду сильнаго вздорожанiя лѣса, потребители старались замѣнять дорогiе крупные сортименты болѣе дешевыми мелкими и, вообще, сокращать свои операцiи, откладывая ихъ до болѣе удобнаго момента.

Требованiя все же превышали предложенiе. Это обстоятельство вызвало нарожденiе ряда предпрiятiй по распиловкѣ лѣса, обдѣлкѣ и переработкѣ его въ нѣкоторыхъ нейтральныхъ странахъ, до сего не занимавшихся экспортомъ, для цѣлей удовлетворенiя текущихъ нуждъ воюющихъ странъ. Съ теченiемъ времени стали учреждаться новыя предпрiятiя, ставящiя и въ другихъ странахъ болѣе далекiя цѣли по использованiю «конъюнктуры» рынка, имѣющей создаться въ отношенiи къ лѣсу по окончанiи военныхъ дѣйствiй. Спросъ на лѣсные матерiалы къ концу года увеличивался повсюду.

Общее положенiе дѣлъ съ лѣсомъ въ Россiи. Въ Россiи обороты по торговлѣ лѣсными матерiалами въ общемъ сократились, несмотря на то, что отдѣльныя предпрiятiя расширили свои операцiи въ 1915 г.

Заготовочная кампанiя проходила при неблагопрiятныхъ условiяхъ. Вспыхнувшая война застала лѣсопромышленниковъ врасплохъ. На складахъ остались крупныя количества лѣса, сбытъ коего повсюду сокращался. Лѣсозаготовители индифферентно относились къ закупкамъ свѣжаго лѣса,—тому способствовали въ первое время, кромѣ общей неопредѣленности положенiя, и установленiе налога на перевозимые по желѣзной дорогѣ лѣсные грузы и ожидавшееся обло-

женіе лѣса, перевозимаго воднымъ путемъ. Въ связи съ удорожаніемъ стоимости производства и ограниченіемъ въ кредитѣ, многія лѣсопромышленныя фирмы сократили, а нѣкоторыя временно совершенно прекратили свою дѣятельность по закупкѣ лѣса на корню и заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Ослабленіе конкурренціи сильно сказывалось на торгахъ въ отношеніи расцѣнки. Надбавки опредѣлялись въ 5—10% и рѣдко достигали 20—25% противъ первоначальной оцѣнки. При заготовкахъ же чувствовался большой недостатокъ какъ въ рабочихъ, такъ и въ перевозочныхъ средствахъ. Работы въ лѣсахъ, съ другой стороны, начались позднѣе обыкновеннаго, вслѣдствіе запоздавшей зимы. Въ общемъ, лѣсныхъ матеріаловъ было заготовлено за зиму 1914—1915 г. на 40—50% менѣе противъ предыдущаго года. Лишь въ отдѣльныхъ пунктахъ констатировалось увеличеніе выработки, которое обусловливалось ростомъ спроса на лѣсной матеріалъ со стороны казенныхъ учрежденій для военныхъ надобностей. Всего болѣе сократилась заготовка строительнаго лѣса, балансоваго, такъ называемаго папиргольца, въ крупныхъ количествахъ обычно направлявшагося на внѣшніе рынки. Въ усиленномъ размѣрѣ производилась выработка дровяного, частью желѣзнодорожнаго лѣса,—шпалъ, слиперовъ — и въ нѣкоторой степени рудничныхъ стоекъ. Въ связи съ недостаткомъ минеральнаго топлива и ростомъ требованій на дрова со стороны промышленныхъ предпріятій, работавшихъ на оборону, многіе перерабатывали крупные сортименты болѣе цѣннаго товара въ дрова. Предпринимателямъ не повсюду, однако, удалось вывезти изъ лѣсовъ весь заготовленный товаръ. Въ нѣкоторыхъ раіонахъ вывозка, какъ и заготовка, временно пріостанавливались снѣжными буранами и метелями.

Въ общемъ, запасы лѣса къ началу навигаціи 1915 г. оказались сокращенными противъ 1914 г. приблизительно на 50%. Сильное уменьшеніе отмѣчалось въ отношеніи запасовъ круглаго лѣса; пиленаго же товара оставалось больше въ запасѣ. Запродажъ совершалось мало, частью въ связи съ трудностью доставки лѣса къ мѣсту потребленія. Къ берегамъ сплавныхъ рѣкъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ вывезено лѣса, въ общемъ, значительно меньше, противъ предыдущаго года. Сплавъ оказался уменьшеннымъ; особенное сокращеніе констатировалось въ сплавѣ крупнаго лѣса. И по желѣзной дорогѣ перевозка строительныхъ матеріаловъ уменьшилась. Интересно отмѣтить, въ связи съ этимъ, усиленіе перевозокъ по желѣзной дорогѣ небольшими партіями попудно мелкихъ сортиментовъ.

На лѣтнихъ ярмаркахъ не наблюдалось особаго оживленія съ строительнымъ лѣсомъ. При повышенномъ настроеніи проходили преимущественно дѣла съ дровянымъ лѣсомъ, упаковочными матеріалами и колеснымъ товаромъ. Лишь къ концу лѣта расширились обороты со строительнымъ лѣснымъ матеріаломъ, въ виду усилившагося спроса со стороны общественныхъ организацій для цѣлей устройства бараковъ для бѣженцевъ, а также со стороны военнаго вѣдомства. Большія количества строительнаго лѣса требовались для цѣлей возстановленія эвакуированныхъ заводовъ, увеличенный спросъ предъявлялся и на желѣзнодорожныя шпалы, по случаю усилившагося въ разныхъ пунктахъ желѣзнодорожнаго строительства. Особое повышеніе цѣнъ на крѣпежный лѣсъ было тѣснымъ образомъ связано съ захватомъ непріятелемъ многихъ центровъ заготовки этого лѣса и затруднительностью его перевозки. Еще болѣе повышенной расцѣнкой отличались дрова, которыя особенно вздорожали въ крупныхъ потребительскихъ центрахъ, гдѣ приходилось считаться не только съ ограниченностью

доставки, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что древеснымъ топливомъ замѣнялся каменный уголь какъ заграничный, такъ и донецкій. Для борьбы съ кризисомъ топлива правительствомъ было признано необходимымъ учрежденіе главнаго комитета по обезпеченію топливомъ, который находился въ вѣдѣніи Мин. Пут. Сообщ. Съ теченіемъ времени функціи главнаго комитета перешли къ особому совѣщанію (при Мин. Торговли и Промышленности) для обсужденія и объединенія мѣропріятій по обезпеченію топливомъ путей сообщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій и предпріятій, работающихъ для цѣлей государственной обороны. Недостатокъ въ топливѣ вызвалъ рядъ мѣръ и со стороны лѣсного департамента, коими предоставлены заготовщикамъ дровъ большія льготы по пріобрѣтенію дровяного лѣса при условіи усиленной ихъ доставки на главные потребительскіе рынки въ 1916 г. Къ концу года были предоставлены особыя льготы и заготовщикамъ лѣса для цѣлей судостроенія, а также заготовителямъ рудничнаго лѣса.

Департаментомъ произведенъ вмѣстѣ съ тѣмъ за 1915 г. рядъ работъ по удовлетворенію нуждъ арміи въ лѣсныхъ матеріалахъ и продуктахъ лѣсного хозяйства. Лѣснымъ департаментомъ заготовлялись дубовыя спицы и бруски, ложи для винтовокъ, ящики для снарядовъ и проч. На-ряду съ расширеніемъ старыхъ казенныхъ заводовъ приступлено было къ оборудованію новыхъ и для полученія разныхъ продуктовъ сухой перегонки дерева, столь необходимыхъ въ производствѣ снарядовъ.

Лѣсные доходы казны, получавшіеся преимущественно отъ продажи растущаго лѣса, въ 1915 г. сократились, противъ 1914 г., о чемъ можно судить изъ слѣдующихъ цифръ, представляющихъ валовой доходъ: 1913 г. 96.121 тыс. руб., 1914 г. 82.680 тыс. руб., 1915 г. 71.100 тыс. руб.

Недоборъ казны въ 1915 г., по сравненію съ 1914 г., выразился въ суммѣ приблизительно 11,5 милл. руб. Паденіе дохода вызвано, главнымъ образомъ, эвакуаціей ряда мѣстностей, дававшихъ въ предыдущій годъ весьма крупныя поступленія. По остальной же Россіи поступленія къ концу 1915 г. стали болѣе интенсивными. Покупки казеннаго лѣса для цѣлей разработки ихъ стали увеличиваться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ расширялась покупка лѣсныхъ частныхъ владѣній для цѣлей ихъ эксплоатаціи и организаціи лѣсопромышленныхъ крупныхъ акціонерныхъ предпріятій, число коихъ замѣтно возросло за послѣдній годъ. Увеличивали свои капиталы и старыя предпріятія. Текущія же работы не во всѣхъ раіонахъ производились одинаковымъ темпомъ.

Сѣверо-балтійскій раіонъ.

Запасы лѣса въ сѣверо-балтійскомъ раіонѣ къ концу строительнаго сезона 1914 г. оказались средними для того времени. Заготовочная же кампанія 1914—1915 г. проходила менѣе интенсивно, въ виду, главнымъ образомъ, недостатка въ рабочихъ. Ходу кампаніи и продажамъ мѣшали неблагопріятныя условія транспорта. На лѣсопильныхъ заводахъ въ то же время приходилось работать въ одну смѣну за недостаткомъ въ кругломъ лѣсѣ. Спросъ на лѣсной строительный матеріалъ, между тѣмъ, сталъ возрастать съ приближеніемъ къ лѣту, хотя для частныхъ надобностей преобладали сдѣлки на мелкія партіи и преимущественно на лѣсъ для цѣлей ремонта, причемъ расцѣнка какъ въ оптовой, такъ и въ особенности розничной продажѣ оказалась значительно повышенной, противъ предыдущаго года. Еще въ большей сте-

пени повышались цѣны на дрова, на которыя требованія увеличивались со стороны заводовъ и фабрикъ, работавшихъ ранѣе на углѣ и нефти. Одному Петрограду приходилось, въ связи съ расширеніемъ дѣятельности заводовъ для цѣлей обороны и прекращеніемъ привоза иностраннаго угля, пополнить недостатокъ послѣдняго дровами въ количествѣ не менѣе 500 тыс. куб. саж. Съ усиленіемъ притока въ Петроградъ бѣженцевъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей нужда въ дровяномъ топливѣ еще болѣе увеличилась. Рядъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ совмѣстно съ общественными и частными организаціями, привелъ къ болѣе точному установленію имѣвшихся въ Петроградѣ запасовъ какъ самихъ дровъ, такъ и тѣхъ сортиментовъ круглаго лѣса, преимущественно экспортныхъ, которые могли быть обращены въ топливо. Намѣченъ былъ и планъ заготовокъ дровъ въ разныхъ пунктахъ на 1916 г. Болѣе широкое участіе въ снабженіи населенія дровами приняло и городское управленіе Петрограда. Несмотря на это, расцѣнка дровяного топлива продолжала повышаться, и въ концѣ 1915 г. она оказалась выше, противъ предыдущаго года, на 100—120%. Лѣсные же строительные матеріалы, въ связи съ ограниченностью запасовъ, повысились въ цѣнѣ въ истекшемъ году, противъ предыдущаго, въ общемъ на 30—40%. Экспортъ изъ Петрограда совсѣмъ не производился, причемъ отдѣльные петроградскіе экспортеры стали направлять свой лѣсъ, заготовленный въ сѣверныхъ губерніяхъ, заграницу черезъ Архангельскъ.

Верхнее, среднее и нижнее Поволжье. Медленно развивались дѣла съ лѣсомъ для весеннихъ и лѣтнихъ нуждъ въ приволжскихъ губерніяхъ.

Сравнительно менѣе успѣшно, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, проходила заготовочная кампанія въ верхневолжскомъ раіонѣ. Въ виду накопленія къ концу 1914 г. въ главныхъ потребительскихъ пунктахъ большихъ запасовъ лѣса, предприниматели воздерживались отъ крупныхъ заготовокъ, которыя проходили въ то же время при неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ началѣ заготовочной кампаніи сильно давало о себѣ знать отсутствіе морозовъ. Болотистыя и вообще сырыя мѣстности долго не замерзали, вслѣдствіе чего доступъ на работы по рубкѣ и валкѣ лѣса былъ затрудненъ. Затѣмъ начались снѣжные заносы и метели. Немало мѣшали ходу заготовочной кампаніи сокращеніе кредита и недостатокъ въ подходящихъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ этого раіона заготовки сократились на 60—70%. Вывозка же оказалась ниже средняго, хотя изъ многихъ мѣстностей былъ вывезенъ весь заготовленный лѣсъ. Къ веснѣ запасы лѣса какъ сырого, такъ и пиленаго, оказались въ сильной мѣрѣ сокращенными; запродажъ было совершено, въ общемъ, немного. Имѣли мѣсто нѣкоторыя продажи шпалъ, на которыя предъявляется сравнительно большой спросъ. Были также заключены отдѣльныя сдѣлки для казенныхъ надобностей и для низовыхъ центровъ.

Медленнымъ темпомъ развивалась лѣсная заготовочная кампанія въ средневолжскихъ губерніяхъ, несмотря на то, что на мѣстѣ остались съ предыдущаго года лишь незначительныя количества лѣса. Многіе отказывались отъ выработки закупленныхъ дѣлянокъ,—они получали у казны отсрочки на выкупы ихъ въ слѣдующую заготовочную кампанію. Новыхъ закупокъ лѣса на корню для немедленной выработки совершалось мало въ концѣ 1914 г.,—это являлось слѣдствіемъ сильнаго паденія спроса на мѣстѣ какъ для цѣлей строительныхъ,

такъ и кустарнаго производства. Послѣднее сильно пострадало, въ связи съ прекращеніемъ выдачи ссудъ, а главнымъ образомъ уходомъ наиболѣе опытныхъ работниковъ. Лѣсопромышленники опасались заготовлять все нужное имъ количество лѣса, въ срочной доставкѣ коего они не были увѣрены. Вывозка лѣса изъ заготовочныхъ пунктовъ этого раіона шла успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ раіонахъ, благодаря тому, что возчиковъ оказалось достаточное количество. Послѣднимъ, однако, приходилось платить значительно дороже, чѣмъ въ предыдущемъ году, въ виду дороговизны кормовъ и трудности ихъ доставки. Запасы къ началу навигаціи оказались и въ этомъ раіонѣ сокращенными. Запродажъ состоялось мало.

Въ нижне-волжскомъ раіонѣ имѣлись къ концу года крупные запасы лѣса. Заготовочная кампанія въ этомъ раіонѣ прошла тихо. Заготовлено было лѣсныхъ матеріаловъ меньше, чѣмъ въ прошлую кампанію приблизительно на-половину. Въ виду сокращенія отправокъ, имѣвшаго мѣсто и въ этомъ раіонѣ, къ началу навигаціи запасы пиленыхъ матеріаловъ на лѣсопильныхъ заводахъ оказались выше нормальныхъ.

Съ открытіемъ навигаціи дѣла съ лѣсомъ оживились, однако, спросъ замѣтно сократился по сравненію съ таковымъ за предыдущій годъ. На ярмаркахъ—Макарьевской (на Унжѣ), въ Юрьевцѣ, Пучежѣ и на Керженцѣ особыхъ требованій не отмѣчалось на строительный лѣсъ, и цѣны весьма сильно колебались,—болѣе устойчиво онѣ держались на дрова, вообще дровяной лѣсъ. Большія требованія предъявлялись и на шпалы для желѣзныхъ дорогъ.

Сплавлено же лѣса менѣе обычнаго. На Макарьевскую ярмарку приплавлено не болѣе 40%, противъ 1914 г. На Козьмодемьянскую ярмарку прибыло плотового лѣса съ р. Ветлуги и ея притоковъ 1.500 плотовъ (не считая грузовыхъ, идущихъ прямо на низовыя пристани Волги), противъ 2.744, приплавленныхъ въ 1914 г. Несмотря на это, расцѣнка лѣса особенно въ началѣ держалась на уровнѣ болѣе низкомъ противъ 1914 г.,—сосна оказалась дешевле на 10—12%, ель—на 5—10%, а сухаровый лѣсъ оставался безъ спроса. Лишь къ концу ярмарки, когда появился спросъ на лѣсной матеріалъ со стороны земскихъ общественныхъ организацій для цѣлей устройства бараковъ для бѣженцевъ, цѣны окрѣпли и стали проявлять даже повышательную тенденцію. Въ общемъ Козмодемьянская ярмарка въ смыслѣ условій продажи оказалась сравнительно весьма удачной. Главными покупателями на ярмаркѣ были: Самара, Сызрань, Симбирскъ, Казань; менѣе покупали—Хвалынскъ, Балаково, Вольскъ и еще менѣе низовыя пристани, гдѣ имѣлись крупные запасы особенно камскаго лѣса, оставшагося съ 1914 г. На этихъ рынкахъ все же крупный лѣсъ весьма замѣтно поднялся въ цѣнѣ. Особое повышеніе цѣнъ, отмѣчавшееся на подтоварникъ къ концу лѣта въ Царицынѣ, вызвано было большими требованіями на этотъ лѣсъ со стороны рудниковъ Юга Россіи въ качествѣ крѣпежнаго матеріала взамѣнъ стоекъ, получавшихся въ предыдущіе годы отъ разныхъ купцовъ Западнаго края и Полѣсья, занятыхъ нѣмцами. Въ значительно меньшей степени повысилась въ Царицынѣ расцѣнка первосортныхъ пиленыхъ обрѣзныхъ матеріаловъ. Большой недостатокъ ощущался въ Поволжьѣ въ дровахъ. Увеличивались и требованія на шпалы. Слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить, что къ концу года сильно увеличились, особенно въ Верхнемъ Поволжьѣ, требованія на лѣсныя имѣнія.

Уральскій горнозаводскій раіонъ. Въ уральскомъ горнозаводскомъ раіонѣ тоже остались къ концу 1914 г. значительные запасы лѣса. Потому и заготовка производилась частными лѣсопромышленниками менѣе интенсивно. Болѣе успѣшно проходили казенныя хозяйственныя заготовки. Вывозкѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсовъ благопріятствовали неглубокіе снѣга. Въ зтомъ раіонѣ не менѣе чѣмъ въ прочихъ, сильно давалъ себя чувствовать недостатокъ рабочихъ,— вывезеннымъ оказался не весь лѣсъ. Въ уральскомъ горнозаводскомъ раіонѣ слѣдуетъ отмѣтить широкія лѣсоустроительныя работы, производившіяся въ 1915 г. какъ въ лѣсахъ казенныхъ, такъ и частныхъ. На-ряду съ зтимъ констатировались въ этомъ раіонѣ подъемъ лѣсообрабатывающей промышленности и нарожденіе отдѣльныхъ весьма крупныхъ предпріятій по химической обработкѣ дерева. Въ разныхъ пунктахъ предпринимались въ широкихъ размѣрахъ и заготовки дровъ на 1916 г.

Раіонъ внутреннихъ губерній. Запасы лѣса къ концу строительнаго сезона 1914 г. оказались въ раіонѣ внутреннихъ губерній неодинаковыми въ разныхъ пунктахъ. Въ отдѣльныхъ изъ нихъ остались весьма крупныя количества круглаго и пиленаго матеріала, въ связи съ недостаткомъ въ перевозочныхъ средствахъ. Въ то время промышленники пострадали въ немалой мѣрѣ,—насчитывалось весьма много протестованныхъ векселей. Къ заготовкѣ на 1915 г. потому каждый приступалъ крайне осторожно. Не хватало оборотныхъ средствъ; кромѣ того, не ожидали особыхъ требованій на лѣсъ для мѣстныхъ надобностей. Заготовочная кампанія прошла вяло. Въ отдѣльныхъ пунктахъ совершенно не заготовлялось свѣжаго лѣса, ограничивались лишь реализаціей оставшихся запасовъ. Вывозка же въ разныхъ мѣстахъ тормозилась въ связи съ отсутствіемъ снѣга; санный путь въ отдѣльныхъ губерніяхъ установился лишь къ Рождеству. Запасы лѣсныхъ матеріаловъ къ началу навигаціи оказались ниже противъ предыдущаго года, приблизительно на 40%. Запродажъ весною совершалось мало. Отдѣльныя сдѣлки совершались только для военныхъ надобностей, постройки бараковъ, изготовленія упаковочныхъ матеріаловъ и пр. Въ связи съ недостаткомъ во время строительнаго сезона многихъ ходкихъ сортиментовъ, цѣны на нихъ держались, въ общемъ, устойчиво, съ тенденціей къ повышенію, несмотря на то, что въ разныхъ случаяхъ отмѣчались колебанія, причемъ къ концу года цѣны на лѣсные матеріалы повысились на 20—25% противъ начала. Въ болѣе сильной степени возросла расцѣнка дровъ, которая въ теченіе года повысилась въ Москвѣ на 60—80%. Высокія цѣны на топливо побудили многихъ имѣвшіяся у нихъ бревна обратить въ дрова.

Раіонъ р.р. Днѣпра и Днѣстра. Неодинаковыми оказались оставшіеся къ концу навигаціи 1914 г. запасы въ разныхъ пунктахъ раіона р.р. Днѣпра и Днѣстра. Въ однихъ мѣстахъ имѣлись весьма крупныя количества лѣса, въ другихъ, наоборотъ, остались одни лишь разрозненные сортименты. Заготовочная кампанія проходила при неблагопріятныхъ условіяхъ,—особенно тормозилась вторая половина кампаніи. Многіе считали болѣе раціональнымъ отложить разработку закупленныхъ ими дѣлянокъ на слѣдующій годъ. Большія количества крупнаго лѣса были выработаны въ дрова, на которыя требованія повышались. Въ общемъ же всего лѣса было заготовлено на 35—40% меньше, по сравненію съ предыдущимъ годомъ. Вывозкѣ въ сильной мѣрѣ мѣшали дороговизна подводъ и недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ. Работа на лѣсо-

пильныхъ заводахъ тормозилась въ связи съ недостаткомъ опытныхъ рабочихъ. Запасы лѣса къ началу навигаціи 1915 г. оказались процентовъ на 40 ниже, чѣмъ въ 1914 г. Запродажъ было заключено мало. На ярмаркахъ—минской и гомельской—не было продано и половины того, что продавалось въ предыдущіе годы. Болѣе крупныя сдѣлки совершены лишь на дрова и ободья, при цѣнахъ, превышавшихъ въ значительной мѣрѣ прошлогоднія. Съ теченіемъ времени появился весьма большой спросъ на рудничный лѣсъ и частью также строительный для мѣстныхъ надобностей—постройки на югѣ бараковъ для раненыхъ, бѣженцевъ и прочихъ надобностей, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ. Крупные заказы южными промышленниками получены и отъ желѣзныхъ дорогъ. Большой недостатокъ чувствовался въ разныхъ сортиментахъ какъ пиленаго, такъ и круглаго лѣса, такъ что потребителямъ приходилось брать тотъ лѣсъ, который имѣлся въ наличности на складахъ. Особенно большія требованія предъявлялись на упаковочный матеріалъ со стороны сахаро-рафинадныхъ, табачныхъ и проч. фабрично-заводскихъ предпріятій. Для восполненія недостатка въ ящичныхъ доскахъ отдѣльные заводы занялись исключительно заготовкою ихъ. Къ концу года замѣтно возросли и требованія на рудничный лѣсъ. Въ виду истощенія запасовъ послѣдняго, по случаю прекращенія доставки его изъ Полѣсья, цѣны на рудничный лѣсъ повысились до небывалаго уровня,—въ связи съ этимъ обстоятельствомъ лѣсъ болѣе крупныхъ размѣровъ разрабатывался многими въ рудничные сортименты.

Царство Польское. Менѣе интенсивно производились заготовки въ кампанію 1914—1915 г.г. въ привислинскихъ губерніяхъ. Находясь въ сферѣ военныхъ дѣйствій, лѣсопромышленники Царства Польскаго въ большей своей части не приступали къ заготовкамъ свѣжаго лѣса. Оставшіеся съ предыдущаго года запасы строительнаго лѣса и дровъ реализованы по сравнительно хорошимъ цѣнамъ. Разрабатывался лѣсъ не на всѣхъ заводахъ; на древообдѣлочныхъ фабрикахъ выдѣлывались ящичныя доски, сапожныя колодки, гвозди и т. п. При эвакуаціи края почти всѣ лѣсопильные заводы и фабрики со всѣмъ своимъ оборудованіемъ остались на мѣстѣ.

Принѣманскій раіонъ. Неблагопріятно складывались дѣла съ заготовкой лѣса на 1915 г. въ принѣманскомъ раіонѣ. На мѣстѣ остались весьма крупныя количества кругляка, застрявшаго въ рѣкахъ и рѣчкахъ въ связи съ военными дѣйствіями. Осталось съ 1914 г. много пиленаго матеріала, въ виду застоя въ строительствѣ. Заготовочная кампанія потому проходила вяло. Кромѣ отсутствія кредита, сказалась близость къ театру военныхъ дѣйствій и неопредѣленность положенія,—многіе лѣсопромышленники совершенно не приступали къ работамъ по заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ. Съ приближеніемъ къ лѣту, спросъ на строительный лѣсъ сталъ увеличиваться какъ для мѣстныхъ надобностей, преимущественно военныхъ, такъ и для отправки въ другіе раіоны. Увеличивались требованія на ящичные размѣры, колесный матеріалъ, ободья и пр., причемъ всѣ продажи совершались въ принѣманскомъ раіонѣ, какъ и въ большей части другихъ раіоновъ, на наличныя. Съ занятіемъ принѣманскаго раіона нѣмцами многіе лѣсопильные и фанерные заводы прекратили свою дѣятельность, а лѣсопромышленники переселились во внутреннія губерніи, гдѣ отдѣльные изъ нихъ занялись лѣснымъ промысломъ на новыхъ мѣстахъ.

Южно-Балтійскій районъ. Въ южно-балтійскомъ районѣ осталось къ концу сезона 1914 г. весьма большое количество лѣса, въ связи, главнымъ образомъ, съ прекращеніемъ экспорта. Въ отдѣльныхъ пунктахъ лѣсъ остался вслѣдствіе неудачнаго сплава и недостатка въ перевозочныхъ средствахъ. Въ общемъ товара осталось на 40—50% больше противъ предыдущаго года. Это обстоятельство, въ связи съ неопредѣленностью положенія, задерживающимъ образомъ вліяло на ходъ заготовокъ, которыя проходили вяло. Кадръ старыхъ заготовщиковъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій сильно уменьшился. Вывезено же было матеріаловъ изъ лѣсовъ больше, чѣмъ ожидали,—тому способствовалъ долго державшійся санный путь. Лѣсопильные заводы въ этомъ районѣ пріостановили въ большей своей части свою дѣятельность, въ виду чего запасы пиленаго лѣса къ началу навигаціи 1915 г. оказались сравнительно небольшими—на 40—50% меньше противъ 1914 г. Кругляка имѣлось относительно въ большомъ количествѣ. Много матеріаловъ (на 40—50 милліоновъ рублей) накопилось въ Ригѣ. Обороты съ лѣсомъ оказались весьма ограниченными, въ связи съ прекращеніемъ экспорта заграницу и отсутствіемъ спроса на мѣстѣ и съ занятіемъ отдѣльныхъ районовъ нѣмцами. Съ теченіемъ времени требованія на лѣсной матеріалъ, въ особенности шпалы и слипера сталъ увеличиваться для военныхъ надобностей. Съ приближеніемъ зимы усилился спросъ на дровяные сортименты, которые непрерывно повышались въ своей расцѣнкѣ. Съ усиленіемъ наступленія германцевъ стала производиться эвакуація отдѣльныхъ лѣсопильныхъ и лѣсообдѣлочныхъ заводовъ изъ Прибалтійскаго края внутрь Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые крупные лѣсопромышленники перенесли свою экспортную дѣятельность изъ Риги въ Архангельскъ.

Сѣверный районъ. Въ сѣверномъ районѣ запасы лѣса, особенно круглаго, оказались къ началу 1915 г. въ сильной мѣрѣ истощенными. Заготовочная кампанія тормозилась въ связи съ недостаткомъ рабочихъ для валки и рубки лѣса, также недостаткомъ въ оборотныхъ средствахъ. Отдѣльныя фирмы, вслѣдствіе призыва руководителей въ ряды дѣйствующей арміи, принуждены были совсѣмъ пріостановить работы по заготовкѣ лѣса на 1915 годъ. Благодаря возраставшему спросу на мѣстный лѣсъ изъ заграницы, промышленники все же проявляли усиленную дѣятельность по заготовкѣ, особенно во вторую половину зимы 1914—1915 г.г. На мѣстѣ, кромѣ заграничныхъ сортиментовъ, были заготовлены крупныя количества лѣса для нуждъ мѣстнаго судостроенія. Много вниманія было также удѣлено заготовкѣ дровъ и желѣзнодорожныхъ шпалъ. Запасы къ началу навигаціи 1915 г. оказались, однако, сокращенными противъ предыдущаго года. Работы на заводахъ тормозились въ связи съ недостаткомъ въ рабочихъ а также затрудненіями въ доставкѣ къ заводамъ сырья. Съ наступленіемъ лѣта стали между тѣмъ увеличиваться требованія на лѣсъ для экспорта заграницу.

Появился въ 1915 г. крупный спросъ на лѣсные матеріалы для мѣстныхъ надобностей—расширялось городское и портовое строительство въ Архангельскѣ, производились строительныя работы по перешивкѣ на широкую колею линіи Вологда-Няндома-Архангельскъ, по постройкѣ жел. дор. линій—Петрозаводскъ—Сорокская бухта и Кандалакша—Кола (Мурманск. ж. д.), также по оборудованію портовъ—Сороки и Кандалакши. Это обстоятельство и, въ особенности, непрерывно возраставшіе фрахты въ большой мѣрѣ способствовали сокращенію отпуска русскаго лѣса изъ бѣломорскихъ портовъ заграницу.

Экспортъ лѣса изъ России.

Обороты съ экспортнымъ лѣсомъ въ общемъ сократились, противъ предыдущаго года. О состояніи нашего лѣсоэкспорта можно судить по слѣдующей таблицѣ, представляющей вывозъ за послѣдніе годы, по европейской границѣ (со включеніемъ черноморской границы Кавказскаго края):

Годы.	Количество (въ тыс. пуд.).	Цѣнность (въ тыс. руб.)
1909	423.284	126.343
1910	415.887	137.852
1911	414.016	141.605
1912	425.453	152.472
1913	460.606	163.620
Среднее за 5 лѣтъ.	427.849	144.378
1914	225.225	104.420
1915	47.890	27.290

Въ 1915 году отмѣчалось дальнѣйшее сокращеніе отпуска изъ Россіи лѣсного товара. Экспортъ, какъ извѣстно, производился въ Европейской Россіи лишь черезъ одни бѣломорскіе порты, изъ которыхъ въ обычное время вывозятся приблизительно 18% общаго экспорта по европейской границѣ, такимъ образомъ вывозъ и черезъ бѣломорскіе порты замѣтно сократился, противъ обычнаго, причемъ въ болѣе сильной степени уменьшилось количество, по сравненію съ цѣнностью.

Это обстоятельство находится въ тѣсной связи съ подъемомъ цѣнъ на лѣсъ въ истекшемъ году, а также преобладаніемъ въ лѣсномъ экспортѣ 1915 г. обработанныхъ матеріаловъ. Для болѣе детальной характеристики экспорта Россіи за 1915 г., по сравненію съ предыдущимъ, приводимъ цифры вывоза лѣсного товара (по европейской границѣ, со включеніемъ черноморской границы Кавказскаго края) съ распредѣленіемъ ихъ по отдѣльнымъ сортиментамъ за послѣдніе годы:

	Количество, въ тысячахъ пуд.			Цѣнность, въ тыс. руб.		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Доски (въ томъ числѣ латты, шпалы и пр.)	215.986	103.148	40.879	95.889	67.410	24.652
Брусья (въ томъ числѣ балки, стропила и т. п.)	15.807	7.682	230	6.883	3.900	163
Соломка и палочка спичечная .	656	378	266	440	251	237
Драницы и гонтъ	78	206	24	25	79	14
Бревна	74.022	30.880	1.856	19.495	10.428	486
Жердникъ	1.209	1.121	434	263	334	106
Дерево для выдѣлки спичекъ и писчебум. массы въ кряжахъ	91.045	51.975	1.535	21.223	12.673	299
Рудничныя подпорки, столбы валы и т. п.	45.559	20.473	1.396	10.431	4.997	329
Дрова всякія, фашинникъ . .	7.090	5.197	265	993	736	39
Дерево орѣховое и пальмовое .	457	158	—	877	311	—
Дерево прочее подѣлочное, особо непоименованное . .	8.696	4.007	1.005	7.101	3.301	965
Итого лѣсного товара .	460.606	225.225	47.890	163.620	104.420	27.290

Свыше 85% экспорта приходилось въ 1915 г. на обработанный матеріалъ, преимущественно—доски. Изъ разныхъ сортиментовъ круглаго лѣса, вывезенныхъ заграницу, слѣдуетъ указать на бревна хвойныхъ породъ, дерево на плоты, дерево для выдѣлки писчебумажной массы и рудничный лѣсъ. При сравненіи вывоза наиболѣе важныхъ сортиментовъ за 1915 и 1914 гг., мы видимъ, что болѣе всего уменьшился экспортъ балансовъ, шахтовыхъ подпорокъ и вообще мелкаго круглаго лѣса, затѣмъ пиленаго лѣса; сравнительно въ меньшей мѣрѣ сократился отпускъ шпалъ,—причемъ въ экспортѣ лѣса отдѣльныхъ фирмъ наблюдались весьма значительныя колебанія за послѣдніе годы. Не въ одинаковой степени измѣнился и отпускъ лѣса черезъ отдѣльные порты.

По отдѣльнымъ таможнямъ вывозъ наиболѣе важныхъ сортиментовъ распредѣлялся въ 1914 и 1915 гг. слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

	Бревна		Брусья (въ т. ч. стропилы, балки, мауерлатты).		Доски (въ т. ч. латты и шпалы)	
	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.
Всего	**30.775**	**919**	**7.636**	**212**	**102.911**	**40.683**
въ томъ числѣ таможни:						
Мезенская застава	—	—	—	—	1.902	814
Архангельская	1.502	903	—	211	37.460	29.466
Онежская	—	—	—	—	4.353	2.815
Сорокская застава	—	—	—	—	4.762	2.039
Кемская застава	—	—	—	—	1.512	1.228
Керетская	—	—	—	—	504	388
Ковдинская застава	—	—	—	—	1.744	1.696
Умбская	—	—	—	—	1.154	430

Весь почти лѣсъ, отправлявшійся черезъ указанныя таможни, направлялся въ Великобританію, куда отпускъ въ 1915 г., по сравненію съ предыдущими годами, по категоріямъ распредѣлялся:

Годы.	Бревна.	Доски (въ т. ч. латты, шпалы).	Прочій лѣсной товаръ.	Итого.
	Количество, въ тысячахъ пудовъ.			
1913	987	114.438	49.414	164.839
1914	1.308	61.488	25.955	88.751
1915	901	40.035	4.735	45.671
	Цѣнность, въ тысячахъ рублей.			
1913	346	51.715	14.473	66.534
1914	474	40.368	7.834	48.676
1915	246	24.146	1.839	26.249

Въ Великобританію вывозились въ 1915 г. преимущественно пиленыя доски, частью шпалы,—всего болѣе сократился въ 1915 г., противъ 1914 и 1913 гг. вывозъ туда такъ называемаго «проч. лѣсного товара»—мелкаго лѣса. Главною причиною уменьшенія вывоза въ Великобританію лѣсного товара служили чрезмѣрно повысившіяся фрахтовыя ставки, явившіяся слѣдствіемъ недостатка въ тоннажѣ. Въ началѣ 1915 г. фрахты на пиленый матеріалъ изъ Архангельска въ Лондонъ стояли на уровнѣ 90 шилл. за станд., къ концу же года они превышали 200 шилл. Слишкомъ высокіе фрахты, вызванные обстоятельствами военнаго времени, задерживающимъ образомъ вліяли и на лѣсную торговлю другихъ странъ.

Лѣсная торговля и промышленность Финляндіи.

Въ связи съ войной ухудшилось положеніе дѣлъ съ лѣсомъ въ Финляндіи. Прекращеніе отпуска пріостановило въ разныхъ мѣстахъ дѣятельность по заготовкѣ лѣса. Усилилась лишь заготовка дровъ частью и для цѣлей вывоза въ Россію. Работа на заводахъ замѣтно сократилась въ 1915 г., по сравненію съ 1914 г. Согласно даннымъ оффиціальной анкеты, устроенной въ концѣ 1915 г., изъ 223 лѣсопиленъ (отъ которыхъ получены отвѣты) въ іюнѣ 1914 г. работало 213, а бездѣйствовало 10. Съ теченіемъ времени число не работавшихъ лѣсопиленъ возрастало, и въ октябрѣ 1915 г. работалъ лишь 171 заводъ, число рабочихъ, занятыхъ на заводахъ, въ іюнѣ 1914 г. опредѣлялось въ 24.445, въ октябрѣ 1915 г.—11.027. Рубкой лѣса для лѣсопиленъ было занято въ 1914 г.—95.845 человѣкъ, а въ 1915 г.—61.689 человѣкъ. Рабочихъ по сплаву лѣса было нанято заводами въ 1914 г.—61.401, и въ 1915 г.—41.959. Финляндской лѣсной промышленности громадную услугу оказали въ 1915 г. банки, которые выдавали охотно ссуды подъ лѣсныя операціи. На средства банковъ были заготовлены въ 1915 г. значительныя количества пиленаго лѣса, коего запасы накоплялись для цѣлей вывоза ихъ тотчасъ же по открытіи морскихъ портовъ. Къ концу года заготовки совершались въ крупныхъ размѣрахъ. Отдѣльными фирмами были совершены сдѣлки на лѣсъ для отправки заграницу, какъ только къ тому представится возможность. Въ Имперію изъ Финляндіи ввезены большія количества дровъ. Ввозъ послѣднихъ опредѣлился въ 1915 г., согласно даннымъ нашего департамента таможенныхъ сборовъ, въ 30,4 милл. пуд., цѣнностью въ 5,9 милл. руб., противъ 22,6 милл. пуд., цѣнностью 3 милл. руб. въ 1914 г.

Экспортная лѣсная торговля Швеціи и Норвегіи.

Увеличивались требованія на лѣсной матеріалъ въ 1915 г. со стороны мірового рынка въ Швеціи,— въ связи съ этимъ повышались и цѣны. Экспортеры, однако, утверждаютъ, что при лучшей организаціи имъ удалось бы достигнуть лучшихъ успѣховъ. Ростъ фрахтовъ, вызванный ограниченностью тоннажа и, главнымъ образомъ, объявленіемъ Германіей экспортировавшагося изъ балтійскихъ портовъ пиленаго лѣса контрабандой, въ сильной мѣрѣ тормозилъ торговлю. Заготовка лѣса въ кампанію 1914—1915 г.г. задерживалась вслѣдствіе ряда обстоятельствъ, среди которыхъ непрерывное увеличеніе расходовъ играло немалую роль. Все время потому чувствовался недостатокъ въ кругломъ сыромъ лѣсѣ. Все же, несмотря на это, продолжали въ Швеціи нарождаться новыя предпріятія по выработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для вывоза, и въ отношеніи экспорта по цѣнности 1915 годъ считается рекорднымъ за послѣднее десятилѣтіе. Отпускъ лѣса по количеству за 1915 г., по сравненію съ предыдущими годами, выражается слѣдующими цифрами (въ станд.):

Годы.	Всего.	Въ т. ч. обработаннаго лѣса.
1913	1.098.532	989.604
1914	874.044	789.488
1915	1.078.250	963.879

Лѣсъ вывозился преимущественно изъ западныхъ портовъ. Оттуда же было экспортировано много лѣса на заграничные рынки черезъ Норвегію,—этимъ путемъ было вывезено на 110% товара больше, чѣмъ въ 1914 г. Въ общемъ экспортъ лѣса увеличился въ 1915 г. на 22%, противъ предыдущаго года. Всего

болѣе онъ возросъ въ отношеніи Голландіи, занявшей второе мѣсто—первое занимала Великобританія по импорту шведскаго лѣса. Обѣ эти страны оказали весьма большое вліяніе на темпъ шведской торговли а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на расцѣнку лѣсныхъ матеріаловъ. Оживленное настроеніе отмѣчалось въ отношеніи отпуска древесной массы химической и механической. Требованія на писчебумажную массу увеличивались особенно со стороны государствъ Средиземнаго моря, преимущественно Италіи, которая до войны покрывала свой спросъ привозомъ полуфабриката изъ Австріи. Послѣдовавшее запрещеніе вывоза необработаннаго лѣса дало возможность древесно-масснымъ заводамъ расширить свою дѣятельность. Вслѣдствіе сокращенія экспорта другихъ заготовочныхъ пунктовъ, создавшаяся благопріятная конъюнктура использована въ немалой мѣрѣ Норвегіей. Экспортеры послѣдней почти не испытывали никакихъ затрудненій въ транспортѣ своего лѣса, особенно въ первые мѣсяцы 1915 г. Цѣны въ то же время повышались и достигали небывало высокаго уровня. Это обстоятельство побуждало норвежскихъ промышленниковъ усиливать выработку лѣсныхъ матеріаловъ, которая увеличилась, кстати отмѣтить, за счетъ производства древесной массы и целлюлозы. Высокіе фрахты, безъ сомнѣнія, тормозили торговлю,—результаты, однако, получились вполнѣ удовлетворительные,—подтверждается это тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдній годъ и въ Норвегіи народился рядъ новыхъ предпріятій для выработки и экспорта лѣсного матеріала. Вывозъ лѣса изъ Норвегіи по главнымъ сортиментамъ опредѣлялся (въ куб. метр.):

	1914.	1915.
Всего лѣса	1.372.529	951.941
въ т. числѣ:		
строганнаго	390.353	386.206
пиленаго	439.226	235.587
круглаго	467.307	220.125

Отпускъ лѣса изъ Норвегіи въ общемъ повысился въ 1915 г., противъ предыдущаго года, на 44%. Увеличеніе приходилось, главнымъ образомъ, на Голландію и Великобританію.

Лѣсное дѣло въ Австро-Венгріи.

Сильное сокращеніе дѣятельности лѣсопильныхъ, древообдѣлочныхъ и древесно-массныхъ заводовъ констатировалось въ Австро-Венгріи, коей экспортъ, особенно съ выступленіемъ Италіи, почти совершенно прекратился. Правительствомъ неоднократно издавались распоряженія о воспрещеніи вывоза въ разныя страны (и даже въ Германію) для цѣлей удержанія лѣса на мѣстѣ. Вслѣдствіе непрерывныхъ призывовъ въ войска, на заводахъ почти не осталось работниковъ. Результаты торговли за истекшій годъ оказались неудовлетворительными для многихъ фирмъ. Лучше обстояли дѣла съ лѣсомъ твердыхъ породъ и болѣе цѣннымъ, который употреблялся для изготовленія предметовъ вооруженія.

Лѣсная торговля Канады и Сѣверо-Америк. Соед. Штатовъ.

Въ нѣкоторой мѣрѣ сократились обороты по торговлѣ лѣсомъ въ Америкѣ. Въ Канадѣ дѣла тормозились, въ связи съ ограниченностью кредита. Увеличивавшіяся требованія на лѣсъ изъ-заграницы, однако, вызвали усиленіе дѣятельности по заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ почти во всѣхъ провинціяхъ было выработано больше лѣса, а цѣны проявляли повышательную тенденцію на всѣ сорти-

менты. Это отмѣчалось въ особенности во вторую четверть 1915 г., когда возросъ спросъ изъ Англіи и Франціи. Задерживались обороты вслѣдствіе ухудшенія фрахтовыхъ условій. Въ то же время увеличивались требованія на лѣсъ со стороны С.-Амер. Соедин. Штатовъ. Въ теченіе года нарождались новыя предпріятія по эксплоатаціи лѣса, разработкѣ и переработкѣ въ древесную массу—химическую и механическую.

Вслѣдствіе ухудшенія фрахтовыхъ условій, а также условій рабочаго рынка, замѣтно сократился экспортъ лѣсныхъ матеріаловъ заграницу изъ С.-А. Соедин. Штатовъ въ 1915 г., противъ предыдущихъ годовъ. Всего вывезено лѣсного товара:

Въ 1913 году	114.777.513	доллар.
» 1914 »	74.965.170	»
» 1915 »	55.269.275	»

Сильно сократился экспортъ главнаго предмета вывоза изъ С.-А. Соедин. Штатовъ—бордсовъ, планокъ и друг. болѣе мелкихъ сортиментовъ пиленаго лѣса, также круглаго лѣса и мебели; больше сравнительно отправлено ящиковъ и ящичныхъ досокъ. Усилились требованія изъ заграницы на твердый лѣсъ, идущій для цѣлей судостроенія, изготовленія автомобилей, аэроплановъ, ружей и пр. Больше всего продано изъ С.-А. Соедин. Штатовъ лѣса въ Великобританію, куда вывозъ за истекшій годъ увеличился въ 1915 г., противъ 1914 г.; частью увеличеніе приходится на Италію, въ то время какъ въ другія страны—европейскія и неевропейскія — С.-А. Соед. Штаты сократили свой отпускъ. Въ особенности уменьшился вывозъ въ Голландію, а въ Германію онъ почти совершенно прекратился.

Болѣе оживленная дѣятельность отмѣчалась во внутренней лѣсной торговлѣ С.-А. Соедин. Штатовъ. Спросъ все время поддерживался большой на разные сортименты, въ виду чего заводы лѣсопильные, лѣсообдѣлочные и древесно-массные, обслуживавшіе мѣстное потребленіе, работали весьма интенсивно. Для удовлетворенія спроса было ввезено немало товара. Ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ и древесной массы оцѣнивался въ 1915 г. въ 59,8 милл. доллар., противъ 63,2 милл. доллар. въ 1914 г. Уменьшеніе привоза приходилось за счетъ древесной массы и целлюлознаго лѣса.

Ввозъ лѣса въ Великобританію.

Лѣсная торговля Великобританіи въ меньшей мѣрѣ пострадала, если сравнить ее съ таковою другихъ странъ. Большую помощь лѣсному дѣлу оказывалъ увеличивавшійся спросъ на лѣсъ со стороны военнаго вѣдомства. Крупныя требованія въ продолженіе почти всего года предъявлялись на бѣлый лѣсъ, который до начала военныхъ дѣйствій въ сравнительно крупныхъ количествахъ доставлялся изъ Петрограда и другихъ портовъ. Частное потребленіе не отличалось особымъ оживленіемъ,—потребители, въ виду дороговизны, ограничивались мелкими покупками. Сильно давали себя чувствовать недостатокъ въ рабочихъ и въ нѣкоторой степени стѣсненіе въ оборотныхъ средствахъ. Устойчивость же расцѣнокъ поддерживалась, главнымъ образомъ, ограниченностью запасовъ. О расцѣнкѣ лѣсного товара въ импортныхъ пунктахъ Великобританіи за 1915 г., по сравненію съ предъидущими годами, можно судить изъ слѣдующихъ цифръ, выражающихъ среднюю цѣну за станд.:

Годы.	Ф. стерл.	Шилл.	Пенс.
1908	8	16	6
1912	9	18	3
1913	10	9	3
1914	10	13	0
1915	15	10	3

Цѣны 1915 г. являются рекордными, онѣ повысились, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, на 50%. Главною причиною повышенія является неимовѣрный ростъ фрахтовыхъ ставокъ. Въ истекшемъ году шведскій лѣсъ обходился въ Великобританіи дороже на 35%, противъ 1914 г., бѣломорскій—на 50—60%, американскій «pitch—pine» и «spruce»—на 60—65%, а «oregon—pine» еще дороже.

Ввозъ лѣса въ Соединенное Королевство въ 1915 г. и предыдущіе годы выражался слѣдующими цифрами:

Годы.	Количество, въ лоад.	Цѣнность, въ ф. стерл.
1913	11.589.811	33.789.356
1914	8.432.646	25.336.951
1915	7.426.086	30.780.687

Привозъ лѣсного товара въ Великобританію сократился по количеству въ 1915 г. на 13,5%, противъ 1914 г. и на 33,5%, по сравненію съ 1913 г. Сокращеніе констатировалось въ импортѣ лѣса какъ Англіи, такъ и Шотландіи и Ирландіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что недостатокъ привоза вызвалъ усиленную дѣятельность по выработкѣ собственнаго лѣса въ Шотландіи, которая стала поставлять отдѣльные сортименты и въ Англію.

Изъ разныхъ сортиментовъ увеличился импортъ пиленаго лѣса какъ по количеству, такъ и по цѣнности, а рудничнаго и слиперовъ—лишь по цѣнности; ввозъ сырого и тесанаго лѣса уменьшился по количеству и цѣнности; а импортъ клепки повысился въ количествѣ, но понизился въ цѣнности—это, очевидно, объясняется тѣмъ, что въ Великобританію въ 1915 г. было доставлено мало клепки твердыхъ болѣе цѣнныхъ породъ.

Участіе Россіи въ общемъ привозѣ лѣсного товара въ Великобританію сильно сократилось за 1915 г., о чемъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, выражающимъ привозъ за рядъ лѣтъ главнаго предмета импорта Великобританіи—пиленаго и строганаго лѣса—изъ наиболѣе важныхъ экспортныхъ пунктовъ (въ % къ общему ввозу):

	1904.	1907.	1910.	1913.	1914.	1915.
Россія	32	37	47	51	35	18
Скандинавскія страны	33	32	26	25	33	48
С.-А. Соед. Штаты и Канада .	31	28	25	22	25	29

Уменьшеніе отпуска изъ Россіи обусловливалось преимущественно полнымъ прекращеніемъ отправки лѣса изъ русскихъ балтійскихъ портовъ. Съ началомъ военныхъ дѣйствій часть балтійскихъ экспортеровъ направилась къ бѣломорскимъ портамъ. Въ 1915 г. петроградскія фирмы отправили такимъ путемъ въ Англію приблизительно 15—30% того, что ими отправлялось въ нормальное

время до войны. Еще въ большей степени сократились отправки рижскихъ фирмъ.

Расцѣнка русскаго лѣса держалась все время устойчиво, съ тенденціей къ повышенію почти на всѣ сортименты. Измѣненія цѣнъ въ Лондонѣ за послѣдніе годы на петроградскій и рижскій пиленый товаръ (доски) представлено въ слѣдующей таблицѣ (въ коп. за штуку):

Годы.	Петроградск. I с. желтыя.	Петроградск. I с. бѣлыя.	Рижскія.
1910	152	95	92
1912	186	105	107
1913	197	114	115
1914	201	128	117
1915	227	178	162

Публичные торги на русскій лѣсъ проходили въ теченіе послѣдняго года при большомъ оживленіи, причемъ требованія всегда превышали предложенія.

О ввозѣ лѣса изъ Россіи въ Великобританію за 1915 г., по сравненію съ предыдущими годами, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, выражающимъ привозъ круглаго, тесанаго и пиленаго товара (кромѣ рудничнаго лѣса и слиперовъ):

Годы.	Количество (въ лоад.).	Цѣнность (въ ф. стерл.).
1913	3.761.240	10.726.354
1914	1.925.925	5.526.897
1915	837.979	4.132.166

Съ началомъ военныхъ дѣйствій импортъ Великобританіи изъ Россіи сталъ сокращаться. Русскій лѣсъ сталъ замѣщаться скандинавскимъ и американскимъ лѣсомъ. Едва-ли, однако, слѣдуетъ Россіи опасаться конкурренціи въ будущемъ: какъ въ Скандинавіи, такъ и въ Америкѣ предвидится недостатокъ въ лѣсѣ, въ виду сильнаго истощенія имѣющихся въ этихъ странахъ запасовъ.

Лѣсная промышленность и торговля Германіи.

Германская лѣсная промышленность переживала въ 1915 г. тяжелое время. Прекращеніе экспорта деревянныхъ издѣлій пріостановило дѣятельность большей части лѣсообдѣлочныхъ предпріятій. Требованія же въ самой Германіи были весьма ограниченны. Торговля лѣсными строительными матеріалами поддерживалась почти исключительно военнымъ вѣдомствомъ. Частная строительная дѣятельность оказалась весьма ограниченной, въ связи съ дороговизной нужныхъ матеріаловъ и недостаткомъ въ рабочихъ. Въ цѣляхъ возстановленія построекъ, разрушенныхъ во время военныхъ дѣйствій, было установлено 50% пониженіе жел. дор. ставокъ на строительные матеріалы, предназначенные для Восточной Пруссіи. Кромѣ того, большая часть потребности въ лѣсѣ со стороны восточно-прусскаго рынка была удовлетворена помощью особаго соглашенія (состоявшагося по весьма низкимъ цѣнамъ) между владѣльцами восточно-прусскихъ лѣсопильныхъ заводовъ и «обществомъ строительныхъ матеріаловъ»—военно-общественной организаціей, которая создана для планомѣрнаго производства и распредѣленія матеріаловъ.

Для восполненія недостатка въ лѣсѣ, получаемаго въ самой Германіи, нѣмецкимъ правительствомъ предпринята усиленная эксплоатація лѣса, въ окку-

пированныхъ областяхъ Россіи и Франціи, гдѣ вырублены большіе участки лѣса. Этотъ лѣсъ распредѣлялся по потребителямъ особо учрежденнымъ для сей цѣли «германскимъ акціонернымъ обществомъ по распредѣленію лѣса»—организаціей общественнаго характера. Частныя предпріятія, обладавшія запасами лѣса, получили хорошіе дивиденды. Недостатокъ особенно ощущался въ лѣсѣ твердомъ для цѣлей изготовленія предметовъ вооруженія, автомобилей, аэроплановъ и проч.

Представленіе о размѣрахъ заготовокъ лѣса, производившихся въ послѣднемъ году, по сравненію съ предыдущими годами, даетъ слѣдующая таблица, въ которой указано распредѣленіе заготовленнаго лѣса по породамъ за періодъ съ 1 августа по 31 марта 1913, 1914 и 1915 гг., причемъ для 1915 г. (скорѣе $1915/16$ г.) приводимъ, кромѣ того, и количество лѣса, заготовленнаго въ занятыхъ мѣстностяхъ Россіи (въ тыс. фест. метр.).

Заготовлено.	1913.	1914.	1915.	1915. въ т. ч. русскаго.
	В	с е г	о.	
Дубоваго лѣса	540,5	186,9	149,8	0,4
Буковаго »	1.682,3	1.311,1	1.294,1	65,7
Сосноваго »	2.109,8	952,9	917,1	128,5
Еловаго »	5.556,3	2.959,4	2.710,8	572,4
Рудничнаго (разн.) . . .	559,7	358,2	212,5	—

За послѣдній годъ въ общемъ заготовлено половина того, что вырабатывалось въ нормальное время. Русскаго лѣса приблизительно заготовлено въ общемъ около 900 тыс. фест. метр.—что составляетъ одну треть того, что обычно вводилось изъ Россіи по Вислѣ и Мемелю.

Лѣсная торговля и промышленность Голландіи.

Болѣе удовлетворительными слѣдуетъ считать результаты лѣсной торговли Голландіи. Сильно сказалось на оборотахъ прекращеніе привоза лѣса изъ Россіи, которая до войны являлась наиболѣе крупной поставщицей лѣсного товара въ Голландію. Послѣдняя за пополненіемъ своихъ запасовъ обращалась преимущественно къ Скандинавскимъ странамъ и Германіи, которая снабжала ее немалыми количествами лѣса. Къ концу года стали, однако, раздаваться въ Германіи протесты противъ отпуска въ Голландію лѣса, особенно сырого, болѣе крупнаго. Голландію стали подозрѣвать въ томъ, что она накопляетъ запасы лѣса на будущее время съ тѣмъ, чтобы по окончаніи войны выступить съ готовыми матеріалами на міровой рынокъ. Въ общемъ, ввозъ въ Голландію болѣе важныхъ сортиментовъ составлялъ за послѣдніе годы:

	1913.	1914.	1915.
Корабельный строительный пиленый (въ тоннахъ)	425.015	251.229	156.300
Корабельный строительный непиленый (въ тоннахъ)	338.579	110.775	3.523
Корабельный строительный пиленый, особо непоименов. (въ тыс. гульд.)	65.843	30.394	18.859
Корабельный строительный непиленый особо непоименов. (въ тыс. гульд.) . .	34.126	22.455	12.083

Лѣсопильная промышленность испытывала острую нужду въ сыромъ матеріалѣ, вслѣдствіе чего многіе заводы работали лишь наполовину. Доставка лѣс-

ного товара затруднялась въ связи съ высокими фрахтами. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ тормозился и вывозъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ Голландіи, который составлялъ (въ милл. килогр.):

	1913.	1914.	1915.
Корабельный лѣсъ	1.205,2	635,1	128,3
Клепка	36,7	28,2	1,5
Проч.	34,2	21,0	4,2

Главными покупателями этихъ сортиментовъ являлись Бельгія и Пруссія. Въ связи съ ростомъ спроса на обработанные матеріалы—паркетъ, фанеру и другіе продукты, вслѣдствіе прекращенія вывоза ихъ на міровой рынокъ изъ России и Германіи, въ Голландіи стали возникать въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ новыя предпріятія, какъ для цѣлей удовлетворенія внутренняго спроса въ готовыхъ матеріалахъ, такъ и для экспорта ихъ заграницу.

Дѣла съ лѣсомъ во Франціи.

Въ продолженіе всего 1915 г. чувствовался большой недостатокъ въ лѣсномъ матеріалѣ во Франціи, потому и цѣны стояли весьма высокія. Привозъ главныхъ сортиментовъ лѣса во Францію за 1915 г., по сравненію съ предыдущими годами, выражался слѣдующими цифрами:

Родъ лѣса.	Количество (въ тыс. тонн.).			Цѣнность (въ милл. фр.).		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Круглый необдѣланный	71,9	51,1	30,2	5,4	3,8	2,3
Тонкій или пиленый, толщина 80 мм. и выше:						
шпалы желѣзнодор.	18,6	11,6	0,06	1,3	0,8	0,004
проч. виды	118,3	71,5	36,9	13,0	8,1	4,2
Пиленый, толщина менѣе 80 мм. и болѣе 35 мм.	819,7	388,6	164,2	94,3	46,3	19,5
Пиленый, толщина 35 мм. и менѣе	471,2	254,5	143,3	51,8	29,0	16,3
Жерди, бревна въ необдѣлаиномъ видѣ	147,9	117,0	18,4	4,1	3,3	0,5

Въ общемъ провозъ лѣса, всякаго лѣса (строительнаго, клепки, красильнаго, чернаго и проч.) во Францію опредѣлялся въ 1915 г. въ 4.886,7 тыс. дв. центн., цѣнностью въ 58,7 милл. фр., противъ 10.160,2 тыс. дв. центн., цѣнностью въ 127,6 милл. фр. въ 1914 г.

Древообрабатывающая промышленность сильно страдала вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени. Число занятыхъ рабочихъ составляло къ іюлю 1915 г. лишь половину противъ нормальнаго; оно, однако, въ значительной мѣрѣ превышало таковое за августъ 1914 г. Болѣе оживленно шла работа въ отрасляхъ по изготовленію автомобилей, аэроплановъ, ящиковъ и предметовъ снаряженія. Чувствовался при этомъ большой недостатокъ въ сыромъ лѣсѣ.

Участіе России въ привозѣ главныхъ сортиментовъ во Францію выражалось слѣдующими цифрами (въ тыс. тоннъ):

Родъ лѣса.	1913.	1914.	1915.
Толщина менѣе 80 и болѣе 35 мм.	459,0	206,3	54,4
» въ 35 мм. и менѣе	198,5	92,2	40,4
Клепка дубовая	22,6	13,3	4,9

Францiя получала сравнительно значительныя количества русскаго лѣса черезъ Англiю.

На-ряду съ импортомъ, Францiя экспортируетъ также много лѣса и продуктовъ изъ него. Въ 1914 и 1915 гг. его вывезено:

	Количество (въ дв. центн.).		Цѣиность (въ тыс. фр.).	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Строительнаго лѣса . .	2.215.080	500.030	22.157	6.337
Прочаго	8.734.550	6.587.240	32.724	22.448
Древесной массы . . .	679.700	499.128	25.592	22.195

Экспортъ Францiи въ значительно меньшей степени сократился, чѣмъ ея привозъ.

Ввозъ лѣсного товара въ Италiю, Балканскiя и другiя страны.

Въ связи съ нарушенiемъ политическаго равновѣсiя въ Италiи и на Балканскомъ полуостровѣ, сильно сократили обороты по торговлѣ лѣсомъ и эти страны. Цѣнность ввезенныхъ въ Италiю лѣса, соломы и издѣлiй изъ нихъ составляла въ 1915 г. 37,9 милл. лиръ, противъ 149,9 милл. лиръ въ 1914 г. и 173,5 милл. лиръ въ 1913 г. Главная часть лѣса необработаннаго и пиленаго, преимущественно въ видѣ дубовыхъ и еловыхъ бревенъ круглыхъ и тесаныхъ, а также досокъ разныхъ размѣровъ привозилась ранѣе изъ Австро-Венгрiи, которая въ 1915 г. почти совершенно прекратила свой экспортъ въ Италiю. Небольшiя количества лѣсныхъ матерiаловъ ввозили С. А. Соед. Штаты, Великобританiя, Францiя. Россiя въ привозѣ лѣса какъ въ Италiю, такъ и на Балканскiй полуостровъ и другiя европейскiя страны не принимала въ 1915 г. никакого участiя.

Вывозъ и ввозъ въ Россiю деревянныхъ издѣлiй и прочихъ продуктовъ.

Въ большой мѣрѣ сократился и вывозъ изъ Россiи въ 1915 г., противъ предыдущихъ годовъ, издѣлiй изъ дерева и продуктовъ лѣсного хозяйства. Вывозъ ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Количество (въ тыс. пуд.).			Цѣиность (въ тыс. руб.).		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Плотничная и столярная работа .	2.564	1.277	509	4.711	2.557	1.424
Деревянныя издѣлiя, особо непоименованныя	214	168	162	627	376	511
Смола древесная	1.537	1.150	743	1.256	897	987
Деготь	375	187	6	540	272	8
Скипидаръ и терпентинъ	465	278	22	1.409	796	83

Требованiя на деревянныя издѣлiя (особенно фанеру) и продукты перегонки, въ Великобританiи поддерживались большiя, цѣны на нихъ вслѣдствiе этого замѣтно повысились, болѣе другихъ выросла расцѣнка смолы древесной.

Въ меньшей степени сократился въ 1915 г. привозъ деревянныхъ издѣлiй и продуктовъ перегонки изъ дерева, о чемъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, выражающимъ привозъ въ Россiю:

	Количество (въ тыс. пуд.).			Цѣнность (въ тыс. руб.).		
	1913.	1914.	1915.	1913.	1914.	1915.
Плотничной и бочарной работы	550	457	537	765	548	820
Столярной, токарной и рѣзной работы	—	—	—	8.418	6.393	4.192
Дегтя и смолы, кромѣ особо поименованн.	2.461	1.236	156	1.212	584	170
Скипидара и скипидарн. масла	69	47	35	415	282	273
Гарпіуса или канифоли	2.203	1.734	588	4.688	3.184	1.830
Терпентина	32	16	31	194	98	25
Угля древеснаго и торфа	682	383	383	220	113	194

Привозъ въ Россію отдѣльныхъ предметовъ и группъ продуктовъ даже увеличился въ 1915 г., противъ предыдущихъ годовъ. Къ числу ихъ относятся: стружка древесная, буковая клепка и вообще бочарная работа, нѣкоторые отдѣльные виды столярной работы; особенно сильно повысилась цѣнность ихъ привоза. Привезена же большая часть деревянныхъ издѣлій изъ Финляндіи.

Заключеніе. Изъ сдѣланнаго выше очерка выясняется, что въ 1915 г. лѣсная промышленность и торговля находились подъ весьма сильнымъ вліяніемъ военныхъ событій, причемъ въ особенности подвергались воздѣйствію войны раіоны, ближе расположенные къ театру военныхъ дѣйствій, занимавшіеся ранѣе экспортомъ лѣса. Изъ раіоновъ, занятыхъ непріятелемъ, эвакуирована была лишь небольшая часть матеріаловъ и оборудованія. Въ лучшемъ положеніи находился сѣверный экспортный раіонъ, коего заводы работали, какъ на экспортъ, такъ и для мѣстныхъ надобностей. Понемногу стала входить въ колею лѣсная промышленность внутреннихъ областей, хотя она продолжала терпѣть извѣстныя затрудненія, вслѣдствіе недостатка рабочихъ, сырыхъ матеріаловъ, перевозочныхъ средствъ и пр.

Немало наша лѣсообрабатывающая промышленность страдала отъ общихъ причинъ: малой освѣдомленности работающихъ въ ней лицъ, слабой ихъ организованности и низкаго уровня техники производства. Въ виду этого данная отрасль даже не въ состояніи была дать дѣлу обороны всего того, что ему нужно было, особенно въ отношеніи издѣлій изъ дерева и продуктовъ сухой перегонки. Передъ лѣсною промышленностью выступаютъ, однако, новыя задачи, требующія своего разрѣшенія. По окончаніи военныхъ дѣйствій предвидится весьма крупный спросъ на лѣсъ и продукты изъ него, какъ на внѣшнемъ, такъ и на внутреннемъ рынкахъ. Широкое использованіе этой благопріятной конъюнктуры возможно лишь при надлежащемъ развитіи производительныхъ силъ въ лѣсной отрасли. Лѣсной промышленности при нашихъ лѣсныхъ богатствахъ предстоитъ сыграть крупную роль въ хозяйственной жизни страны.

Б. Селиберъ.

Акціонерныя компаніи, открывшія дѣйствія въ 1915 г.

По даннымъ акціонерной статистики Редакціи «Вѣстника Финансовъ» въ 1915 г. открыли дѣйствія 137 торгово-промышленныхъ акціонерныхъ компаній съ общей суммой основныхъ капиталовъ въ 189.631 тыс. руб. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число компаній уменьшилось на 43, а сумма капиталовъ—на 49.592 тыс. руб. Въ числѣ 137 компаній было 6 иностранныхъ съ общей суммой капиталовъ, выдѣленныхъ для операцій въ Россіи, въ 8.841 тыс. руб., противъ 9 компаній съ суммой капиталовъ въ 11.663 тыс. руб. въ предыдущемъ году.

Слѣдующая таблица показываетъ движеніе числа торгово-промышленныхъ акціонерныхъ компаній, открывшихъ дѣйствія за послѣднее пятилѣтіе, и общей суммы ихъ основныхъ капиталовъ:

Годы.	Число компаній.	Общая сумма основныхъ капиталовъ (въ тыс. руб.).
1911	168	186.553
1912	208	239.742
1913	241	403.443
1914	180	239.223
1915	137	189.631

По роду дѣятельности всѣ открывшія въ 1915 г. дѣйствія акціонерныя компаніи могутъ быть распредѣлены на слѣдующія группы:

Наименованіе группъ.	Число компаній.		Общая сумма основныхъ капиталовъ (въ тыс. руб.):	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Обработка волокнистыхъ веществъ . . .	12	12	15.300	14.200
Бумаго-полиграфическое производство . .	12	7	7.875	7.150
Механическая обработка дерева	6	6	5.685	24.950
Выплавка и обработка металловъ	19	11	16.900	19.800
Обработка минеральныхъ веществъ . . .	4	4	2.200	1.900
» животныхъ продуктовъ. . . .	6	5	7.560	3.775
» питательныхъ и вкусовыхъ веществъ	16	14	10.300	19.850
Производство химическихъ продуктовъ .	5	6	2.050	7.738
Горное дѣло	26	27	71.110	46.843
Торговля	30	20	53.730	14.525
Перевозка	5	2	9.250	800
Благоустройство	25	17	20.638	12.000
Общая смѣшанная группа	14	6	16.625	16.100
Итого	180	137	239.223	189.631

Въ томъ числѣ открыли дѣйствія слѣдующія иностранныя компаніи:

Наименованіе группъ.	Число компаній: 1914.	1915.	Общая сумма основныхъ капиталовъ (въ тыс. руб.): 1914.	1915.
англійскія	3	2	9.460	5.991
бельгійскія	2	1	1.688	562
германскія	1	—	185	—
голландскія	1	—	80	—
французскія	2	3	250	2.288
Итого	9	6	11.663	8.841

Въ подсчетъ вошли слѣдующія акціонерныя компаніи:

Обработка волокнистыхъ веществъ.

Тов. на паяхъ Александровской мануфактуры Н. Ф. Бѣляева.

Торгово-промышленное тов. на паяхъ «Бешбошъ».

Тов. на паяхъ мануфактуръ «Никона Гарелина Сыновья».

Тов. на паяхъ мануфактуръ Алексѣя Герасимовича Гусева.

Тов. на паяхъ суконной мануфактуры братьевъ Каштановыхъ въ гор. Серпуховѣ.

Тов. на паяхъ пеньковой мануфактуры въ Орлѣ.

Акц. общ. суконной фабрики наслѣдника В. Я. Рагоза.

Тов. на паяхъ «М. Райцынъ».

Тов. на паяхъ «Сергѣй Ивановичъ Рѣшетниковъ».

Тов. на паяхъ Сѣтунской суконной фабрики.

Тов. на паяхъ Черницынской красильно-аппретурной мануфактуры В. Ф. Улятовскаго.

Тов. на паяхъ мануфактуръ «А. Т. Шорыгина Наслѣдники».

Бумаго-полиграфическое производство.

Тов. на паяхъ «В. А. Березовскій».

Издательское акц. общ. въ Варшавѣ.

Акц. общ. графическихъ искусствъ «Дѣло».

Акц. общ. Ижорской писчебумажной и картонной фабрики.

Акц. общ. «Муравей».

Тов. на паяхъ «Народное Издательство».

Акц. общ. «Универсальная Библіотека».

Механическая обработка дерева.

Лѣсопромышленное акц. общ. «Н-ки С. Н. Кистова».

Лологское лѣсопромышленное акц. общ.

Петроградско-Балтійское лѣсопромышленное тов. на паяхъ.

Русско-Персидское лѣсопромышленное и торговое акц. общ.

Стремуткинское лѣсное и промышленное акц. общ.

Сѣверно-Русское фабрично-заводское и строительно-лѣсопромышленное акц. общ.

Выплавка и обработка металловъ.

Французское акц. общ., подъ наименованіемъ: «Анонимное общество Александровскихъ заводовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (Россія)».

Астраханское тов. на паяхъ для обслуживанія нуждъ арміи.

Акц. общ. гильзовыхъ, трубочныхъ и механическихъ заводовъ.

Акц. общ. технической конторы и Днѣпровскаго машиностроительнаго завода «Θ. И. Млошевскій и К°» въ Кіевѣ.

Тов. на паяхъ «Московская металлическая промышленность».

Московское военно-промышленное тов. на паяхъ 1915 года.

Акц. общ. судостроительнаго и механическаго завода «Охта».

Акц. общ. «Русскій Рено».

Акц. общ. торпедныхъ заводовъ «Русскій Уайтхедъ».

Французское акц. общ. подъ наименованіемъ «Анонимное общество заводовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій въ Рязани (Россія)».

Сѣверное акц. общ. желѣзныхъ конструкцій.

Обработка минеральныхъ веществъ.

Торгово-промышленное акц. общ. соединенныхъ кирпичныхъ заводовъ въ Екатеринодарѣ.

Акц. общ. «В. Г. Павловъ и К°» для производства стеколъ и зеркалъ.

Тов. на паяхъ Рижскаго цементнаго завода.

Акц. общ. Саратовскихъ стеклянныхъ заводовъ.

Обработка животныхъ продуктовъ.

Торгово-промышленное тов. на паяхъ мыловареннаго и маслянаго заводовъ «В. А. Бони».

Акц. общ. кожевенныхъ заводовъ А. А. Боханова.

Акц. общ. Ольвіопольскаго кожевеннаго завода.

Торгово-промышленное тов. на паяхъ Семена Григорьевича Собакина.

Акц. общ. «В. Сорокинъ и Ф. Архиповъ».

Обработка питательныхъ и вкусовыхъ веществъ.

Московское акц. общ. макароннаго производства «Н. И. Бландовъ и К°».

Акц. общ. «Василій Васильевичъ Богословскій» въ гор. Саратовѣ.

Торгово-промышленное тов. на паяхъ «Максимъ Волковъ и Сыновья» въ Новозыбковѣ.

Кавказское акц. общ. мукомольныхъ и рисоочистительныхъ мельницъ «Ага Бала Гуліевъ».

Тов. на паяхъ табачной фабрики «братьевъ Кальфа» въ Харьковѣ.

Рыбопромышленное и торговое тов. на паяхъ «Е. И. Лбова и Сыновья».

Акц. общ. Московскихъ вальцовыхъ мельницъ.

Акц. общ. «Мотычъ» культуры сахарно-свекловичныхъ сѣмянъ «Соединенные сахарные заводы К. Бущинскій и М. Лонжинскій».

Акц. общ. Нижне-Кисляйскаго сахарнаго завода.

Приазовское акц. общ. мукомольнаго и макароннаго производства.

Акц. общ. «Братья Сапожниковы» въ Астрахани.

Тов. на паяхъ Соколовскаго сахарнаго завода.

Первое Старо-Оскольское мукомольное тов. на паяхъ.

Акц. общ. «Упзнзкъ и К°».

Производство химическихъ продуктовъ.

Акц. общ. электрохимическихъ заводовъ «Бертоль».
Акц. общ. Волжско-Камской маслобойни и химическаго завода.
Тов. на паяхъ «Лизоформъ».
Россійское акц. общ. химической промышленности 1914 года.
Французское анонимное акц. общ. лабораторій «Стелла».
Уральское акц. общ. взрывчатыхъ веществъ.

Горное дѣло.

Азіатское золотопромышленное акц. общ.
Каменноугольное акц. общ. «Александровская гора».
Акц. общ. «Аурумъ».
Бакинское акц. общ. керосино-маслянаго производства.
Баку-Тифлисское нефтепромышленное и торговое акц. общ.
Богураевское акц. общ. для разработки каменнаго угля.
Ваганское золотопромышленное и платиновое акц. общ.
Бельгійское акц. общ., подъ наименованіемъ Анонимное общество «Гришинскія каменноугольныя копи».
Грозно-Сунженское нефтепромышленное акц. общ.
Замковское каменноугольное акц. общ.
Кавказское торгово-промышленное акц. общ. «Катопромъ».
Акц. общ. «Г. Кольбергъ и К°».
Московское акц. общ. антрацита.
Англійское акц. общ., подъ наименованіемъ: «Новое Кавказское нефтепромышленное общество съ ограниченною отвѣтственностью».
Акц. общ. Ольховскихъ золотыхъ рудниковъ.
Акц. общ. подряднаго буренія и механическихъ мастерскихъ «Рапидъ».
Англійское акц. общ., подъ наименованіемъ: «Общ. съ ограниченною отвѣтственностью русскихъ антрацитовыхъ копей».
Русско-Англійское Майкопское нефтепромышленное и торговое акц. общ.
Русское акц. общ. каменноугольныхъ и антрацитовыхъ копей.
Семипалатинское золотопромышленное акц. общ.
Акц. общ. «Сибирская Слюда».
Нефтепромышленное и торговое акц. общ. «Сунжа».
Техно-Горно-Промышленное акц. общ. «Техногоръ».
Акц. общ. «Торфо-Брикетъ».
Акц. общ. «Углеродъ».
Нефтепромышленное и торговое акц. общ. «Хилла».
Акц. общ. подсобныхъ предпріятій Эмбенскаго раіона.

Торговля.

Акц. общ. «Балка».
Торговое тов. на паяхъ «И. М. Блюменфельдъ и Сынъ».
Акц. общ. «Зерно-Сахаръ».
Торгово-промышленное тов. на паяхъ «Наслѣдники И. И. Зурова».
Курское мануфактурное тов. на паяхъ.
Московское акц. общ. для торговли русскими и иностранными товарами.
Московское купеческое тов. на паяхъ.

Московское торгово-транспортное акц. общ.

Московское торгово-промышленное тов. на паяхъ «Наслѣдники А. И. Носенкова».

Торгово-промышленное тов. на паяхъ «С. Оконишникова, Н. Болдыревъ и К⁰» въ Москвѣ.

Петроградское торгово-промышленное акц. общ.

Петроградско-Московское торговое акц. общ.

Тов. на паяхъ мануфактуры Е. И. Полѣновой.

Русско-Американское торгово-промышленное акц. общ.

Сибирско-Монгольское торгово-промышленное акц. общ.

Торгово-промышленное тов. на паяхъ «И. Е. Суминъ».

Акц. общ. «Н. М. Титкинъ и К⁰».

Торговое горное акц. общ.

Торговое и нефтепромышленное акц. общ. «Ферумъ».

Русское акц. общ. «Экспортъ и Подрядъ».

Перевозка.

Акц. общ. пароходства и транспортированія кладей «Енисей».

Московское транспортное тов. на паяхъ И. І. Сидорова и М. В. Шилова.

Благоустройство.

Русское электрическое акц. общ. «Асеа».

Акц. общ. электрическихъ аккумуляторовъ «Бэта».

Тов. на паяхъ «Электричество въ Вязникахъ».

Русское акц. общ. «Газо-Аккумуляторъ».

Петроградское земельно-строительное акц. общ. «Е. Гонцкевичъ и К⁰».

Домовладѣльческое акц. общ. промышленниковъ.

Акц. общ. доходныхъ домовъ.

Акц. общ. Крымскихъ климатическихъ станцій и морскихъ купаній.

Купеческое домовладѣльческое акц. общ.

Тов. на паяхъ «Театръ Музыкальной Драмы».

Акц. общ. «Поселокъ Никольское».

Новое Московское домостроительное акц. общ.

Петроградско-Московское домовладѣльческое акц. общ.

Акц. общ. «Русскіе Луна-Парки».

Русское акц. общ. «Техника».

Акц. общ. Чернобыльскаго водопровода и электрическаго освѣщенія.

Южно-Русское домостроительное акц. общ.

Общая смѣшанная группа.

Московское торфяное акц. общ.

Россійское акц. общ. объявленій.

Русское сѣверное акц. общ. рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Д. Н. Масленникова.

Средне-Россійское торгово-промышленное акц. общ.

Акц. общ. «Ширабадъ».

Южно-Русское торговое акц. общ. авіаціи «Юрта».

Въ уменьшеніи какъ общаго итога числа и капиталовъ акціонерныхъ компаній, открывшихъ дѣйствія въ 1915 г., такъ и частныхъ итоговъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ группамъ ихъ нельзя не видѣть вліянія современной войны. Громко прозвучавшій въ отчетномъ году лозунгъ мобилизаціи промышленности не успѣлъ еще оказать своего вліянія на акціонерное предпринимательство. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что притокъ иностраннаго капитала, прекратившійся было въ первые мѣсяцы войны, въ 1915 г. возобновился, хотя, какъ видимъ, онъ не достигъ размѣровъ до-военнаго періода 1914 г.

Наиболѣе значительной по капиталу группой въ 1915 г. является попрежнему горное дѣло, затѣмъ идетъ механическая обработка дерева, занимавшая обычно скромное мѣсто, далѣе—обработка вкусовыхъ и питательныхъ веществъ, опустившаяся было въ 1914 г. на одно изъ послѣднихъ мѣстъ, но въ 1913 г. занимавшая такъ же, какъ и нынѣ, третье мѣсто. На четвертомъ мѣстѣ стоитъ, какъ и въ предыдущемъ году, выплавка и обработка металловъ.

Сравнительно съ 1914 г., въ отчетномъ году въ группѣ «горное дѣло», при одинаковомъ числѣ компаній, капиталъ уменьшился довольно значительно: съ 71 милл. руб. до 47 милл. руб., потому что въ этомъ году совсѣмъ не было учреждено компаній съ крупнымъ капиталомъ. Наибольшій размѣръ капитала достигаетъ всего 4 милл. руб., противъ 20 милл. руб. въ предыдущемъ году. Въ числѣ 26 компаній этой группы имѣется 3 иностранныхъ съ капиталомъ, выдѣленнымъ для операцій въ Россіи, въ 6.553 тыс. руб., противъ 3 съ капиталомъ въ 9.460 тыс. руб. въ предыдущемъ году.

Наоборотъ, въ группѣ «механическая обработка дерева», при одинаковомъ числѣ компаній, капиталъ увеличился почти въ пять разъ. На такое значительное увеличеніе капитала повліяло включеніе въ эту группу одной компаніи съ исключительно крупнымъ капиталомъ въ 20 милл. руб. (русско-персидское лѣсопромышленное и торговое акціонерное общество). Въ числѣ 6 компаній этой группы въ отчетномъ году не было ни одной иностранной, въ предыдущемъ году была 1 съ капиталомъ въ 185 тыс. руб. (германская).

Въ группѣ «обработка питательныхъ и вкусовыхъ веществъ», несмотря на небольшое паденіе числа компаній, капиталъ увеличился вдвое. Наибольшій размѣръ капитала отдѣльной компаніи—5 милл. руб., противъ 2 милл. руб. въ предыдущемъ году. Въ числѣ 14 компаній этой группы въ отчетномъ году такъ же, какъ и въ предыдущемъ, иностранныхъ не было.

Несмотря на значительное уменьшеніе числа компаній въ группѣ «выплавка и обработка металловъ», капиталъ въ ней все же увеличился. Наибольшій размѣръ капитала отдѣльной компаніи—7 милл. руб., противъ 5 милл. руб. въ предыдущемъ году. Изъ 11 компаній этой группы 2 иностранныхъ съ капиталомъ въ 2.250 тыс. руб., противъ 1 (французской) съ капиталомъ въ 50 тыс. руб. въ предыдущемъ году.

Изъ остальныхъ группъ, въ отчетномъ году, сравнительно съ 1914 г., восемь группъ дали уменьшеніе, въ томъ числѣ наиболѣе значительное—въ одиннадцать разъ—«перевозка» и одна группа—увеличеніе болѣе чѣмъ втрое—«производство химическихъ продуктовъ».

Размѣры основного капитала въ открывшихъ дѣйствія акціонерныхъ компаніяхъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Размѣръ основного капитала (въ тыс. руб):	Число компаній:	
	1914.	1915.
100 и ниже	7	4
101— 499	49	39
500	27	16
501— 999	22	18
1.000	15	16
1.001— 1.500	18	9
1.501— 2.000	18	11
2.001— 3.000	12	13
3.001— 4.000	4	5
4.001— 5.000	3	2
5.001— 6.000	1	1
6.001—10.000	2	1
10.001—15.000	1	1
15.001—30.000	1	1
Итого	180	137

Что касается акцій (паевъ), то нарицательная стоимость ихъ опредѣляется уставами лишь для русскихъ компаній. О преобладаніи въ послѣднихъ акцій (паевъ) того или другого достоинства даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Стоимость акціи (пая):	Число русскихъ компаній:	
	1914.	1915.
10.000 руб.	3	—
5.000 »	4	5
4.000 »	—	1
3.000 »	—	2
2.000 »	1	—
1.500 »	—	1
1.000 »	20	21
500 »	21	9
300 »	—	1
250 »	26	11
200 »	4	2
100 »	91	78
50 »	1	—
Итого	171	131

Такимъ образомъ, большинство открывшихъ дѣйствія акціонерныхъ компаній, попрежнему, обладаетъ основнымъ капиталомъ не болѣе 1 милл. руб. каждая и тяготѣетъ преимущественно къ акціямъ сторублеваго достоинства.

Н. Ч.

Каменноугольная промышленность.

Общее положеніе. Общее положеніе дѣлъ съ твердымъ ископаемымъ въ Россіи въ теченіе 1915 г. отличалось весьма напряженнымъ характеромъ, такъ отечественнымъ каменноугольнымъ предпріятіямъ приходилось не только обслуживать нужды создавшіяся въ Россіи въ связи съ условіями военнаго времени, но и разрѣшить цѣлый рядъ сложнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ, возникшихъ въ странѣ, вслѣдствіе мобилизаціи общаго уклада жизни.

Главнымъ обстоятельствомъ, обусловленнымъ войною, явилось въ 1915 г. подобно тому, какъ это имѣло мѣсто во вторую половину 1914 г., отсутствіе привоза ископаемаго угля изъ-заграницы и, такъ сказать, выбытіе изъ строя домбровской каменноугольной промышленности.

Въ общемъ по сравненію съ періодомъ до войны недополученіе вслѣдствіе этого ископаемаго горючаго слѣдуетъ оцѣнить примѣрно въ 900 милл. пуд. (въ 1915 г. привозъ заграничнаго топлива составилъ 468 милл. пуд., добычи же домбровскаго бассейна—426 милл. п.).

Вполнѣ понятно, что для оставшихся источниковъ полученія ископаемаго горючаго въ Россіи не представилось возможнымъ пополнить образовавшуюся такимъ путемъ нехватку твердаго минеральнаго топлива, вслѣдствіе чего отчетный 1915 г. прошелъ для русской каменноугольной промышленности, такъ сказать, подъ знакомъ недостатка топлива. Правда, недостатокъ этотъ на самомъ дѣлѣ былъ далеко не такъ великъ, какъ показываетъ приведенное исчисленіе; домбровскій бассейнъ въ мирное время работалъ почти исключительно на польскій рынокъ, который въ 1915 г. временно перешелъ въ руки непріятеля. Поэтому исчезновеніе домбровскаго угля изъ прихода въ балансъ русскаго минеральнаго топлива оказалось почти полностью компенсированнымъ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ въ расходѣ топлива. Такимъ образомъ, если говорить о дефицитѣ въ отечественномъ балансѣ топлива, то это принципіально возможно лишь постольку поскольку русской каменноугольной промышленности пришлось заполнить недостатокъ твердаго минеральнаго топлива на рынкѣ, образовавшійся вслѣдствіе прекращенія привоза угля изъ-заграницы.

Какъ показываютъ нижеприведенныя цифры каменноугольные рудники Россіи не оказались въ состояніи развить свою добычу, и потому русскому рынку топлива пришлось приспосабливаться къ создавшемуся положенію, съ одной стороны, путемъ сокращенія, гдѣ возможно, расхода топлива, съ другой же стороны, путемъ замѣны твердаго минеральнаго горючаго иными видами то-

плива, что при наличіи въ странѣ значительно развитой нефтяной промышленности и также при колоссальныхъ запасахъ лѣса далеко не представлялось неразрѣшимой задачей, и справедливость требуетъ отмѣтить, что несравненно большее количество затрудненій приходилось преодолѣвать въ иной плоскости, а именно въ вопросѣ о распредѣленіи топлива по лицу русской земли.

Здѣсь отечественному каменноугольному рынку пришлось встрѣтиться прежде всего съ небывалой еще задачей: передвинуть съ мѣстъ добычи ископаемаго угля на сѣверо-западъ Россіи огромныя количества топлива, которыя въ мирное время направлялись по совершенно другимъ назначеніямъ и направленіямъ. При огромныхъ разстояніяхъ перевозокъ, неизбѣжныхъ въ такой необъятной странѣ какъ Россія, задачи эти, конечно, не могли не представлять весьма значительныхъ затрудненій и непосредственно затрагивали самый широкій кругъ разнообразныхъ вопросовъ нашей порядко-хозяйственной жизни, въ особенности же вопросы нашего желѣзнодорожнаго хозяйства.

Резюмируя сказанное мы и приходимъ къ высказанному выше положенію о напряженности въ 1915 г. конъюнктуры отечественнаго каменноугольнаго дѣла, кромѣ напряженности это коснулось какъ области добыванія ископаемаго горючаго, такъ и области распредѣленія его между потребителями, для которыхъ вопросъ объ обезпеченіи себя необходимымъ топливомъ естественно сталъ весьма остро.

Итоги добычи ископаемаго угля въ Имперіи за 1915 г., по сравненію съ предыдущими годами, представляются въ слѣдующемъ видѣ (милл. пуд.):

Годы.	Дон. басс.	Домбр. басс.	Уралъ.	Подм. р.	Кавказъ.	Туркестанъ.	З. С.	В. С.	Всего.
1914	1.683.780	231.010	84.200	20.000	4.080	9.400	60.460	82.490	2.175.420
1915	1.626.580	—	78.660	27.090	3.790	—	—	80.900	—

Донецкій бассейнъ.

Донецкій бассейнъ, какъ главный производитель твердаго минеральнаго топлива въ Имперіи, естественно испыталъ на себѣ вліяніе всѣхъ только что отмѣченныхъ особенностей конъюнктуры дѣлъ съ каменнымъ углемъ въ отчетномъ году, причемъ справедливость требуетъ сказать, что въ общемъ итоги дѣятельности донецкихъ копей за отчетный годъ нельзя не признать вполнѣ удовлетворительными, ибо сокращеніе добычи въ 1915 г., по сравненію съ 1914 г., на 57,2 милл. пудовъ является совершенно ничтожнымъ, въ особенности если принять во вниманіе такія обстоятельства, какъ недостатокъ кадровыхъ рабочихъ, различнаго рода задержки въ правильномъ вывозѣ добытаго угля, недостатокъ различныхъ матеріаловъ для дѣйствія рудниковъ, недостатокъ мастеровыхъ и т. п.

Насколько сильно было вліяніе недостатка кадровыхъ рабочихъ на уровень добычи донецкихъ копей показываетъ слѣдующая таблица числа рабочихъ, задолжавшихся помѣсячно на копяхъ Донецкаго бассейна.

Мѣсяцы.	1912.	1913.	1914.	1915.
Январь	146.830	169.130	213.000	178.000
Февраль	148.420	165.130	202.000	175.000
Мартъ	127.800	168.400	178.300	155.000
Апрѣль	140.300	145.700	179.000	179.000
Май	142.000	157.470	187.960	175.000
Іюнь	140.500	156.900	182.100	165.000

Мѣсяцы.	1912.	1913.	1914.	1915.
Іюль	126.350	152.700	135.000	162.200
Августъ	125.300	163.958	140.000	165.000
Сентябрь	132.400	158.203	160.000	190.000
Октябрь	147.200	182.098	186.430	206.000
Ноябрь	157.130	200.600	208.000	209.100
Декабрь	154.500	201.000	200.006	217.900
Въ среднемъ за мѣсяцъ	—	—	185.823	180.600

Мы видимъ здѣсь, что въ отчетномъ году число рабочихъ, задолжавшихся на донецкихъ рудникахъ временами достигало рекордныхъ размѣровъ, несмотря на это итогъ добычи, хотя и незначительно, но все таки оказался низшимъ итога 1914 г.; а это обстоятельство непосредственно указываетъ на сократившуюся производительную способность отдѣльнаго рабочаго.

Принужденные, такимъ образомъ, работать съ менѣе подготовленными и умѣлыми рабочими, донецкіе рудники въ отчетномъ году должны были бороться еще съ однимъ весьма крупнымъ затрудненіемъ, а именно съ увеличеніемъ въ значительномъ размѣрѣ запасовъ добытаго матеріала. Не говоря про то, что на цѣломъ рядѣ рудниковъ иногда не хватало мѣста для храненія этихъ запасовъ, нужно отмѣтить, что и въ матеріальномъ отношеніи накопленіе запасовъ тяжело отражалось на предпріятіяхъ, ибо добытый и невывезенный уголь, естественно, обусловливаетъ извѣстную иммобилизацію капитала. Правда, Правительство, самымъ серьезнымъ образомъ обратило вниманіе на это обстоятельство и широко пошло навстрѣчу нуждамъ углепромышленниковъ, давъ имъ возможность пользоваться крупными кредитами, но тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что и при такомъ благопріятномъ положеніи дѣлъ въ данной области крупные запасы добытаго топлива на рудникахъ все таки являются обстоятельствомъ въ большей или меньшей степени давящимъ на хозяйство рудника, не говоря уже о томъ, что отъ долгаго лежанія на складахъ уголь неизбѣжно ухудшается въ своихъ качествахъ.

О положеніи дѣлъ съ запасами каменнаго угля и антрацита на рудникахъ Донецкаго бассейна даетъ представленіе слѣдующая таблица (милл. пуд.):

Мѣсяцы.	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.
Январь	36,46	17,98	28,00	14,88	27,50	17,00	55,40	44,62
Февраль	38,61	19.48	25,00	12,60	34,00	18,00	52,00	48,00
Мартъ	24,17	19,43	33,70	12,25	38,13	20,20	40,00	41,00
Апрѣль	17,73	18,17	24,50	11,20	40,84	25,00	35,50	38,00
Май	15,86	17,88	25,35	11,00	36,00	23,91	28,20	33,40
Іюнь	14,47	17,27	25,35	14,95	39,43	26,56	23,65	30,00
Іюль	12,39	16,21	21,98	13,62	39,40	26,00	18,50	25,00
Августъ	10,73	15,67	20,88	12,15	45,62	30,48	18,60	28,00
Сентябрь	12,00	14,15	19,97	12,09	34,52	29,38	40,00	39,15
Октябрь	15,87	14,61	20,06	13,79	33,45	29,40	65,00	54,00
Ноябрь	18,93	15,04	19,97	13,72	41,29	32,00	92,00	69,00
Декабрь	19,00	14,00	24,98	14,10	58,00	41,00	95,99	74,00

Что касается вопроса о положеніи самой добычи то, разсматривая отдѣльно добычу каменнаго утля и антрацита мы располагаемъ слѣдующимъ цифровымъ матеріаломъ (милл. пуд.):

Годы.	Добыто въ Донецкомъ бассейнѣ:	
	каменн. уг.	антрацита.
1910	861,98	156,80
1911	1.033,43	184,20
1912	1.186,58	217,98
1913	1.262,31	291,48
1914	1.394,62	313,48
1915	1.316,54	310,04

Для послѣднихъ 4 лѣтъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ эта добыча распредѣляется слѣдующимъ образомъ (милл. пуд.):

Мѣсяцы.	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.	Кам. уг.	Антр.
Январь	99,96	17,12	120,89	25,51	142,00	31,56	117,75	22,44
Февраль	93,35	16,74	96,89	20,36	131,00	29,00	118,32	18,65
Мартъ	82,00	13,26	131,67	24,49	138,00	30,00	94,03	17,34
Апрѣль	91,41	16,11	69,58	14,57	90,00	20,00	111,35	25,86
Май	91,53	19,04	110,59	23,57	120,00	31,00	106,45	28,78
Іюнь	92,00	17,35	95,83	23,39	120,07	30,00	106,12	23,26
Іюль	81,81	15,15	98,92	23,97	90,00	21,00	96,66	24,83
Августъ	76,00	16,91	85,79	20,91	81,20	18,02	88,75	28,15
Сентябрь	77,63	18,69	93,55	24,68	108,00	24,33	109,37	29,00
Октябрь	95,32	22,18	108,67	29,91	125,00	27,67	124,54	31,23
Ноябрь	108,64	24,39	129,20	31,91	133,40	26,73	127,30	31,00
Декабрь	96,93	21,04	110,73	28,21	120,95	24,17	116,40	30,00
Итого . . .	1.086,58	217,98	1.252,31	291,48	1.399,62	313,48	1.318,67	310,54

Желѣзныя дороги. Вполнѣ понятно, что обстоятельства военнаго времени не могли не отразиться на снабженіи главныхъ потребителей минеральнаго топлива—желѣзныхъ дорогахъ. Однако, опубликованныя данныя даютъ основаніе утверждать, что несмотря на встававшія въ этой области препятствія, снабженіе желѣзныхъ дорогъ каменноугольнымъ топливомъ въ 1915 г. не только не пострадало, но оказалось даже болѣе успѣшнымъ, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Общее количество полученнаго за весь 1915 г. желѣзными дорогами твердаго минеральнаго горючаго равняется 480,9 милл. пуд. противъ 402,6 милл. пуд. въ 1914 г. и 320,2 милл. пуд. въ 1913 г. По полугодіямъ снабженіе жел. дорогъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (милл. пуд.):

Годы.	I полугодіе.	II полугодіе.	Годы.	I полугодіе.	II полугодіе.
1912 . .	157,5	111,9	1914 . .	205,9	197,2
1913 . .	183,9	136,3	1915 . .	281,5	199,4

Между казенными и частными жел. дор. минеральное топливо распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (милл. пуд.):

Годы.	I полугодіе:		II полугодіе:	
	казенныя ж. д.	частныя ж. д.	казенныя ж. д.	частныя ж. д.
1912 . .	113,9	43,6	69,6	47,3
1913 . .	121,5	62,4	72,8	63,5
1914 . .	117,2	88,2	135,3	61,9
1915 . .	199,8	81,7	130,9	68,5

Послѣднія цифры показываютъ, что вывозъ твердаго минеральнаго топлива на казенныя жел. дор. въ первомъ полугодіи 1915 г., какъ и въ до-военные годы, значительно превышалъ такой же вывозъ во второмъ полугодіи.

Ниже приводимъ цифры, характеризующія расходъ донецкаго топлива наиболѣе крупными дорогами-потребительницами за 1912—1915 гг. (въ тыс. п.):

	1912.	1913.	1914.	1915.
Екатерининская	50.557	57.030	55.474	62.406
Александровская	10.346	10.381	14.507	18.385
Николаевская	10.101	6.475	10.536	17.250
Риго-Орловская	11.654	3.931	10.446	12.099
Юго-Западныя	39.409	34.351	36.578	49.005
Южныя	45.558	48.379	42.285	61.542
Итого по каз. ж. дор.	198.768	194.290	252.512	330.749
Московско-Кіево-Ворон.	20.421	22.555	23.450	29.643
Рязанско-Уральская	12.843	19.859	27.070	21.948
Юго-Восточная	34.124	43.377	52.080	45.632
Всего по частн. ж. д.	89.229	125.919	150.103	150.141

Въ заключеніе главы о потребленіи донецкаго топлива жел. дор. приводимъ нижеслѣдующія цифры, показывающія размѣръ полученія твердаго горючаго жел. дорогами, начиная съ 1910 г., и % отношеніе этого вывоза къ общему вывозу топлива изъ Донецкаго бассейна (въ милл. пуд.):

Годы.	Вывезено (милл. пуд.).	% отношеніе къ общ. вывозу топлива.
1910	220,7	28,0
1911	262,0	27,7
1912	289,7	27,8
1913	320,2	26,7
1914	402,6	31,8
1915	480,9	40,1

Металлургическіе заводы.

Наиболѣе значительными потребителями донецкаго топлива послѣ жел. дор. являются металлургическіе заводы. Для нуждъ названныхъ заводовъ за послѣдніе годы были вывезены слѣдующія количества донецкаго топлива (милл. пуд.):

Годы.	Каменнаго угля.	Кокса.	Антрацита.	Всего.
1910	91,2	72,5	3,1	166,4
1911	103,7	94,3	4,8	202,8
1912	111,8	117,2	4,0	233,0
1913	128,5	134,8	3,6	266,9
1914	143,7	129,3	3,9	276,9
1915	135,2	115,9	7,8	258,9

Что касается участія металлургическихъ заводовъ въ общемъ вывозѣ донецкаго топлива, то слѣдующія данныя показываютъ % отношеніе вывоза топлива для нуждъ названныхъ заводовъ къ общему вывозу:

Годы.		Годы.	
1910	21,1	1913	22,4
1911	21,6	1914	29,7
1912	22,2	1915	21,6

Вывозъ донецкаго топлива для металлургическихъ заводовъ въ 1915 году упалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось также производство кокса, какъ на копяхъ, такъ и на заводахъ. Данныя о производствѣ кокса за послѣдніе годы выражаются слѣдующими цифрами (въ милл. пуд.):

Годы.	Произведено кокса:		
	на копяхъ.	на заводахъ.	всего.
1910 . .	115,7	51,9	167,6
1911 . .	145,8	56,6	202,4
1912 . .	166,7	69,6	236,3
1913 . .	189,0	81,9	270,9
1914 . .	189,5	88,4	277,9
1915 . .	174,0	80,8	254,8

Съ 1914 г. по 1915 г. производство кокса упало на 23,1 милл. пуд. Уменьшеніе производства кокса проявилось на копяхъ и на заводахъ почти въ равной степени. Паденіе производства на копяхъ составляетъ 15,5 милл. пуд., или 8,7%, а на заводахъ—7,6 милл. пуд. или 8,6%.

Количество коксовыхъ печей на рудникахъ и на заводахъ юга Россіи за періодъ 1910—1915 гг. представляется слѣдующими цифрами:

Къ концу года:	Количество коксовыхъ печей:		
	на рудник.	на завод.	всего.
1910	3.012	1.146	4.158
1911	3.448	1.234	4.682
1912	3.631	1.311	4.972
1913	—	—	—
1914	3.865	1.592	5.457
1915	3.712	1.397	5.109

Слѣдующая таблица представляетъ вывозъ донецкаго угля и кокса по заводамъ, расположеннымъ въ раіонахъ главнѣйшихъ южно-русскихъ жел. дорогъ (милл. пуд.):

Заводы раіоновъ.	1912.	1913.	1914.	1915.
Екатерин. желѣзн. дороги:				
Коксъ	84,24	87,57	83,14	78,29
Каменный уголь	83,99	94,08	103,29	97,73
Антрацитъ	2,48	1,75	1,87	1,79
Южныхъ желѣзныхъ дорогъ:				
Коксъ	23,89	27,67	27,31	21,01
Каменный уголь	21,85	25,00	31,52	28,85
Антрацитъ	0,02	0,10	0,19	0,22
Юго-Вост. ж. дор. (Сулинъ):				
Коксъ	3,04	5,07	4,49	4,77
Каменный уголь	0,30	0,22	0,02	0,06
Антрацитъ	1,09	1,25	1,35	4,82

Относительно значительное количество донецкаго угля вывозится также для металлургическихъ заводовъ, расположенныхъ и въ другихъ раіонахъ. Данныя о вывозѣ для этихъ заводовъ по раіонамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ (милл. пуд.):

Годы.	Вывезено кокса на заводы: Центръ Россіи.	Кавказъ.	Уралъ.	Итого для заводовъ внѣ Юга Россіи.
1912	4,6	0,54	0,41	5,99
1913	13,29	0,63	0,56	14,48
1914	13,41	0,40	0,50	14,31
1915	10,08	0,50	1,27	11,85

Вмѣстѣ съ паденіемъ производства кокса въ Донецкомъ бассейнѣ соотвѣтственно уменьшились добыча и расходъ коксующихся углей; данныя о добычѣ и расходѣ этихъ углей представлены въ слѣдующей таблицѣ (милл. пуд.):

Годы.	Израсходовано на коксов.: на копяхъ.	на заводахъ.	всего.	Добыто каменн. угля.	% добычи, потребленн. на коксован.
1910	156,13	70,53	226,66	861,98	26,1
1911	197,97	75,95	273,92	1.033,43	26,5
1912	223,70	93,38	316,08	1.086,58	28,7
1913	253,74	107,74	316,48	1.252,31	28,5
1914	250,68	119,89	370,57	1.399,62	26,5
1915	235,68	106,56	342,24	1.316,54	25,9

Передѣльные заводы. Значительная доля донецкаго топлива приходится на передѣльные заводы. За послѣднія 6 лѣтъ заводы этой категоріи получили слѣдующія количества топлива (милл. пуд.):

Годы.	Каменн. уголь.	Коксъ.	Антрацитъ.	Итого.
1910	23,5	2,9	1,3	25,2
1911	27,8	4,6	2,0	34,4
1912	28,5	4,4	2,6	35,5
1913	32,5	4,5	5,1	42,1
1914	32,2	3,8	5,0	41,0
1915	78,2	12,5	15,1	106,8

Сахарные заводы. Потребленіе топлива сахарными заводами опредѣляется въ значительной мѣрѣ урожаемъ свекловицы, отъ котораго зависятъ размѣры сахарнаго производства. Данныя о вывозѣ донецкаго топлива для сахарныхъ заводовъ за послѣднія 6 лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ (милл. пуд.).

Годы.	Каменн. угля.	Кокса.	Антрацнта.	Всего мин. топл.
1910	49,9	2,1	2,9	54,9
1911	60,4	2,7	3,0	66,1
1912	58,5	3,0	2,8	64,3
1913	57,6	1,1	3,5	62,2
1914	55,5	1,0	4,7	61,2
1915	11,9	0,4	26,6	38,9

Сахарные заводы переходятъ отъ потребленія каменнаго угля къ потребленію антрацита. При общемъ паденіи отпуска донецкаго топлива для сахарныхъ заводовъ отпускъ антрацита возросъ больше чѣмъ въ 5 разъ.

Соляные и газовые заводы. Относительно незначительную группу потребителей донецкаго топлива составляютъ соляные и газовые заводы. Потребленіе соляныхъ заводовъ за послѣднія 6 лѣтъ выражается слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.	Соляные заводы потребили:		
	Каменн. угля.	Антрацита.	Всего.
1910	5,6	0,6	6,2
1911	5,8	0,3	6,1
1912	5,5	0,4	5,9
1913	6,2	0,4	6,6
1914	5,9	0,4	6,3
1915	3,0	0,4	3,4

Газовые заводы въ 1915 г. въ общей сложности потребили 6,9 милл. пуд. донецкаго топлива противъ 7,3 милл. пуд. въ 1914 г.

Промышленныя заведенія. Несовершенство современной статистики не даетъ возможности точно учесть потребленіе донецкаго топлива промышленными заведеніями. Поскольку же оказывается возможнымъ выдѣлить эту группу изъ категоріи «прочихъ потребителей», мы располагаемъ слѣдующими данными о потребленіи промышленныхъ заведеній (милл. п.):

Годы.	Каменн. удоль.	Коксъ.	Антрацитъ.	Всего.
1910	61,5	3,2	17,2	81,9
1911	67,4	4,4	21,5	93,3
1912	70,2	3,9	31,7	106,0
1913	74,3	3,7	46,3	124,7
1914	77,6	4,0	54,5	136,3
1915	72,4	4,5	53,4	130,6

Пароходства. Донецкое топливо, назначаемое для нуждъ пароходства и для военнаго флота, вывозится главнымъ образомъ черезъ Маріуполь-портъ. Данныя объ этомъ вывозѣ за послѣднія 6 лѣтъ представлены въ слѣдующей таблицѣ (милл. пуд.):

Годы.	Каменн. уголь.	Коксъ.	Брикеты.	Антрацитъ.	Всего.
1910	32,2	—	2,8	5,8	40,8
1911	33,4	0,1	0,9	5,6	40,0
1912	35,0	0,1	1,6	6,6	43,3
1913	7,3	—	1,4	7,0	15,7
1914	8,4	0,1	5,3	5,5	19,3
1915	26,1	0,2	23,2	6,1	55,6

Вывозъ за 1915 г. является рекорднымъ. Особенно увеличился вывозъ каменнаго угля (больше, чѣмъ въ 3 раза) и брикетовъ (больше чѣмъ въ 4 раза).

Прочіе потребители. Категорія «прочихъ потребителей» составляется изъ потребителей угля для домашняго отопленія, изъ получателей донецкаго топлива по дубликатамъ на предъявителя, изъ нѣкоторыхъ фабрикъ и промышленныхъ заведеній, а также и города, потребляющихъ топливо для городского хозяйства. Общій вывозъ донецкаго топлива для потребителей этой группы выражается слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.	Кам. уг.	Коксъ.	Антрацитъ.	Брикеты.	Всего.
1910	87,3	5,6	89,4	—	182,4
1911	103,0	6,4	118,7	0,2	298,3
1912	105,8	5,1	135,1	0,5	246,5
1913	122,3	5,9	169,5	0,4	298,1
1914	108,7	4,3	154,6	0,6	268,2
1915	28,6	1,2	65,3	0,0	95,0

Сокращеніе потребленія этой группы представляется вполнѣ естественнымъ въ связи съ необходимостью расходованія донецкаго топлива главнымъ образомъ для нуждъ обороны.

Ниже приведены данныя о полученіи донецкаго топлива отдѣльными городами [1]) для нуждъ населенія, фабрикъ, промышленныхъ заведеній и т. п. (въ таблицу не включены данныя объ отправкахъ для металлургическихъ заводовъ и жел. дор.) (въ милл. пуд.):

Мѣста полученія.	Всего минеральнаго топлива.				Въ томъ числѣ антрацита.			
	1912.	1913.	1914.	1915.	1912.	1913.	1914.	1915.
Ростовъ-пристань	11,4	13,1	10,9	8,2	10,6	11,9	9,8	8,1
Ростовь н/Д.	8,5	9,3	8,9	5,6	7,1	7,5	7,3	5,4
Нахичевань	7,3	8,6	9,4	3,3	6,8	7,6	8,9	3,0
Итого въ Ростовѣ	27,5	31,0	29,2	17,1	24,5	27,0	26,0	16,4
Москва	32,	46,8	51,1	25,1	22,3	36,0	34,7	18,7
Харьковъ	18,8	20,7	18,7	15,4	11,3	12,8	11,2	9,5
Константиновка	10,0	10,1	8,2	5,1	0,8	1,2	0,6	0,6
Сол. зав. и Славянскъ	10,5	13,0	12,5	8,5	0,8	1,0	1,7	0,9
Н.-Днѣпровскъ и пристань	7,8	12,3	13,3	14,5	—	0,3	0,4	2,9
Екатеринославъ	7,5	9,3	8,7	7,4	2,0	2,1	1,9	3,4
Одесса	6,1	6,6	7,0	7,8	1,0	1,7	1,2	1,9
Кіевъ	7,2	10,0	7,6	8,2	1,8	4,0	2,4	3,1
Лугансkъ	5,8	7,3	5,9	5,7	0,7	0,9	0,6	0,3
Новочеркасскъ	4,3	4,9	4,0	2,4	4,3	4,9	4,0	2,4
Александровскъ и пристань	4,3	3,3	8,9	9,0	0,5	0,4	0,5	3,9
Бахмутъ	3,7	3,4	2,5	0,6	1,5	0,6	0,5	0,3
Николаевъ	4,4	5,5	5,9	13,5	2,2	3,0	2,9	2,5
Маріуполь	3,7	4,1	3,7	2,7	3,1	3,2	2,7	1,6
Тула	3,0	3,9	4,3	0,3	0,1	0,5	0,3	0,7
Елисаветградъ	2,4	2,8	2,1	1,0	0,9	0,9	0,8	0,5
Серпуховъ	3,7	5,0	4,4	1,8	1,3	2,0	2,0	1,1
Шостка	2,6	2,3	1,2	3,8	—	—	—	—
Севастополь	2,3	2,4	2,9	14,4	1,1	1,1	1,0	1,4
Аксай	1,2	1,2	1,1	0,2	1,2	1,1	1,0	0,1
Сумы	2,6	3,1	2,9	1,8	0,5	0,0	1,1	1,1
Воронежъ	2,5	3,3	2,3	2,1	2,2	2,9	1,8	1,8
Подольскъ	2,8	3,5	2,9	0,7	1,0	1,7	1,2	0,3

Общее потребленіе указанныхъ городовъ въ 1915 г. составило 169,1 милл. пуд. Въ томъ числѣ антрацита потреблено всѣми приведенными городами 75,4 милл. пуд.

Полученіе побочныхъ продуктовъ коксованія. Въ заключеніе главы о Донецкомъ бассейнѣ остановимся еще на полученіи побочныхъ продуктовъ коксованія. Отчетный 1915 г. представляетъ въ этомъ отношеніи продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, ознаменовавшихся непрестаннымъ развитіемъ коксованія въ рекуперативныхъ печахъ, о чемъ свидѣтельствуютъ приводимыя ниже данныя:

Къ концу года:	Число печей съ рекуперацiей.	Въ томъ числѣ дѣйствующихъ.
1911	344	309
1912	799	436
1913	1.027	848
1914	1.027	1.008
1915	1.063	1.063

[1]) Въ таблицѣ приведены города, получившіе въ 1910 г. свыше 2 милл. пуд. донецкаго топлива.

По отношенію къ общему количеству коксовыхъ печей на югѣ Россіи число печей съ рекупераціей составляетъ 20,8%, тогда какъ это же отношеніе въ 1914 г. выражалось въ 18,8%.

Полученіе побочныхъ продуктовъ коксованія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Получено:	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Первичныхъ продуктовъ:						
Каменноугольной смолы . . .	704,8	1.073,2	1.190,0	2,400	2.930	3.281
Амміачной воды	259,3	249,1	491,0	1,014	1.223	301
Вторичныхъ продуктовъ:						
Сѣрнокислаго амміака . . .	31,3	31,8	244,6	842,99	1.048,24	726,84
Нашатырнаго спирта	3,3	13,3	6,4	7,9	4,0	12,1
Бензола	5,8	3,8	—	2,4	47,6	305,2
Тяжелыхъ маселъ	222,5	160,1	233,3	678,6	903,00	1.242,2
Пека	243,8	203,9	291,0	786,2	1.250,6	1.539,6

Ростъ утилизаціи побочныхъ продуктовъ коксованія при отмѣченномъ паденіи послѣдняго въ 1915 г. представляется явленіемъ весьма характернымъ, свидѣтельствуя объ интенсификаціи дѣятельности Донецкаго бассейна.

Замосковный районъ.

Добыча. Осложненія снабженія привознымъ топливомъ промышленныхъ предпріятій средней Россіи вызвали, естественно, значительный ростъ добычи минеральнаго топлива Замосковнаго бассейна.

За послѣдніе 4 года въ названномъ бассейнѣ были добыты слѣдующія количества твердаго ископаемаго горючаго (въ милл. пуд.):

Годы:		Годы:	
1912 г.	12,94	1914 г.	17,26
1913 »	17,12	1915 »	23,74

Въ 1915 г. Замосковный бассейнъ далъ топлива на 6,47 милл. пуд. или на 37,4% больше противъ предыдущаго года.

Соотвѣтственно такому росту добычи значительно возросъ и расходъ замосковнаго топлива. Данныя о запасахъ, добычѣ, расходѣ и остаткѣ топлива за послѣдніе 4 года представлены въ слѣдующей таблицѣ (тыс. пуд.).

	1912.	1913.	1914.	1915.
Запасы къ началу періода	319,9	144,5	88,0	152,8
Добыто за періодъ	12.935,1	17.123,1	17.269,6	23.740,9
Израсходовано за періодъ	13.110,5	17.179,6	17.218,6	23.794,2
Остатокъ къ концу періода . . .	144,5	88,0	152,8	99,5

Несмотря на значительное увеличеніе добычи и большіе запасы топлива въ началѣ года, къ концу 1915 г. остатокъ выразился цифрой на 54 тыс. меньшей соотвѣтствующей цифры предыдущаго года; это явленіе также подчеркиваетъ огромное увеличеніе спроса на замосковное топливо.

Потребленіе. Распредѣленіе топлива между отдѣльными категоріями потребителей выражается слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Желѣзныя дороги	6,6	3,2	4,3	6,2	8,1	6,3
Фабрики и промышл. заведенія	4,47	4,71	4,97	4,46	4,8	10,7
Желѣзодѣлательные и механическіе заводы	0,17	0,25	1,36	1,22		
Домашнее потребленіе	1,19	—	2,34	2,94	2,7	4,3

Потребленіе замосковнаго топлива фабриками и заводами увеличилось больше, чѣмъ въ 2 раза.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сократилось потребленіе желѣзныхъ дорогъ, что объясняется переходомъ многихъ дорогъ на другіе виды топлива, а именно: нефть, дрова и торфъ.

Уралъ.

За 1915 г. добыча минеральнаго топлива на Уралѣ сократилась на 8,95 милл. пуд., или на 12,3%, хотя все еще превышаетъ добычу послѣдняго до-военнаго года на 3,46 милл. пуд.

По отдѣльнымъ предпріятіямъ добыча, учитываемая совѣтомъ съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ, распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Усьвенскія копи торг. дома бр. Бердинскихъ	2.848	2.848	2.274	2.674	2,16	1,57
Н. Губахинскія, Любимова	353	—	—	—	—	—
Луньевскія, наслѣдн. Демидова	7.408	9.405	9.745	9.348	8,41	6,21
Кизеловскія, Пономарева	—	—	—	—	—	—
В. Губахинскія, наслѣдн. Захаровскаго	570	478	562	406	0,66	0,71
Кизеловскія, князя Абамелекъ-Лазарева	22.350	19.823	31.724	35.542	45,58	41,55
Егоршинскія, наслѣдн. Демидова	93	—	—	—	—	—
Егоршинскія, Соломірскій и Турчанинова	—	—	—	—	—	—
Волчанскія, богословскаго о-ва	—	—	2.318	11.180	14,53	11,35
Чусовскія, камскаго акц. о-ва	1,192	1.308	881	1.014	0,91	0,76
Тугайкульскія (Серг.-Уф. Т-ва)	—	—	—	—	1,10	1,47
Итого	34.814	33.861	47.504	60.164	73,35	63,62

Вывозъ топлива съ Урала въ 1915 г. былъ весьма незначителенъ. Для Александровской жел. дор. было вывезено 3 милл. пуд. угля. Со стороны съѣзда уральскихъ горнопромышленниковъ проявилась тенденція затруднять вывозъ, въ виду важнаго значенія уральскаго топлива для нуждъ мѣстной промышленности.

Кавказъ.

По отношенію къ каменноугольной промышленности на Кавказѣ въ 1915 г. наблюдается сокращеніе добычи; въ отчетномъ году было добыто топлива на 300 тыс. пуд., или на 7,3% меньше противъ 1914 г.

Добыча минеральнаго топлива на Кавказѣ за послѣдніе 4 года выражается слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.		Годы.	
1912 г.	4,3	1914 г.	4,1
1913 »	4,3	1915 »	3,8

Соотвѣтственно паденія добычи упалъ также и расходъ кавказскаго топлива. Данныя о запасахъ, добычѣ, расходѣ и остаткѣ топлива за 1914 и 1915 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ (тыс. пуд.):

	1914.	1915.
Запасы къ началу періода	85	170
Добыча за періодъ	4.084	3.788
Расходъ » »	3.999	3.854
Запасы къ концу періода	170	104

По отдѣльнымъ группамъ потребителей кавказскій уголь распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (милл. пуд.):

Потребители.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Желѣзныя дороги	1,32	1,98	2,44	2,03	2,15	2,1
Фабрики и промышленн. заведенія .	0,70	0,94	1,27	1,46	1,00	0,8
Домашнее потребленіе	0,41	0,37	0,44	0,76	0,77	0,5

Азіатская Россія.

Отсутствіе данныхъ не даетъ возможности судить о развитіи добывающей промышленности въ азіатскихъ каменноугольныхъ бассейнахъ.

Для 1915 г. имѣются данныя только для Восточной Сибири. Въ названномъ раіонѣ въ 1915 г. добыто 80,90 милл. пуд. минеральнаго топлива противъ 82,49 милл. пуд. въ 1914 г., что представляетъ сокращеніе добычи на 1,59 милл. пуд., или на 1,9%.

Нефтяная промышленность.

Нефтяная промышленность, какъ и другія отрасли народнаго хозяйства Россіи въ 1915 году, неизбѣжно должны разсматриваться и оцѣниваться въ связи съ событіями войны, которыя, вообще, значительно измѣнили физіономію міровой экономики и, въ частности, внесли специфическія особенности въ общую конъюнктуру нефтяной промышленности Россіи. Въ связи съ запрещеніемъ вывоза заграницу нефтяныхъ продуктовъ, увеличеніемъ спроса на внутреннихъ рынкахъ, измѣнившимися условіями транспорта и рабочаго вопроса, отечественной нефтепромышленности пришлось приспособливаться къ этимъ новымъ условіямъ, недостаточно благопріятствующимъ нормальному теченію ея жизни. Какъ мы уже указывали въ предыдущихъ обзорахъ, русская нефтепромышленность въ послѣдніе годы переживаетъ періодъ экстенсификаціи, причемъ за счетъ старыхъ бакинскихъ площадей, добыча которыхъ изъ года въ годъ падаетъ, увеличивается добыча другихъ, болѣе новыхъ, площадей.

Нижеприведенная таблица общеимперской добычи нефти за послѣднія 25 лѣтъ подтверждаетъ нашъ взглядъ объ экстенсификаціи отечественной нефтепромышленности (въ милл. пуд.):

Годы.	4 старыя бакинскія площадн.	Биагады.	Сураханы.	о. Святой.	о. Челекенъ.	Грозный.	Майкопъ.	Эмба.	Ферганская область.	Всего
1891	275,0	—	—	—	—	—	—	—	—	275,0
1892	286,0	—	—	—	—	—	—	—	—	286,0
1893	325,0	—	—	—	—	—	—	—	—	325,0
1894	297,0	—	—	—	—	—	—	—	—	297,0
1895	377,0	—	—	—	—	—	—	—	—	377,0
1896	386,0	—	—	—	—	17.2	—	—	—	403,2
1897	422,0	0,2	—	—	—	27,6	—	—	—	449,8
1898	486,0	0,2	—	—	—	17,7	—	—	—	503,9
1899	525,0	0,2	—	—	—	25,2	—	—	—	550,4
1900	500,0	0,4	—	—	—	30,7	—	—	—	631,1
1901	671,0	0,5	—	—	—	34,8	—	—	—	706,3
1902	636,0	0,4	—	—	—	32,1	—	—	—	670,5
1903	597,0	0,3	—	—	—	32,8	—	—	0,1	630,2
1904	615,0	0,3	—	0,5	—	40,1	—	—	0,5	656,4
1905	410,0	0,3	—	0,4	—	43,1	—	—	2,1	455,9
1906	448,0	0,3	—	0,5	—	38,2	—	—	4,3	491,3
1907	476,0	4,7	0,2	0,2	—	39,4	—	—	3,2	523,7
1908	467,0	5,2	0,3	1,1	—	52,1	0,1	—	2,8	528,6
1909	491,0	7,4	1,7	1,7	3,0	57,0	0,6	—	0,9	563,3
1910	481,0	9,0	10,4	1,4	9,6	74,0	1,3	—	1,7	588,4
1911	431,0	7,0	19,7	2,6	13,3	75,2	7,8	—	2,0	558,6
1912	434,0	10,0	31,4	3,3	13,3	65,4	9,2	1,0	2,0	569,3
1913	407,8	14,6	39,7	4,7	8,0	73,7	4,8	6,0	2,0	561,3
1914	345,0	21,9	51,3	6,0	5,0	98,4	3,8	16,6	1,8	543,4
1915	342,9	32,1	62,8	6,6	4,0	88,0	7,5	16,6	2,0	572,5

Сравнивая два послѣднихъ года, мы видимъ, что общеимперская добыча отчетнаго года значительно превысила таковую же добычу 1914 года, несмотря на неблагопріятныя условія, созданныя войной, благодаря которымъ буровая дѣятельность на промыслахъ была направлена лишь къ тому, чтобы довести до нефти тѣ скважины, которыя начаты буреніемъ, а не къ разработкѣ новыхъ скважинъ. Это объясняется тѣмъ, что высокія цѣны на нефть, достигшія въ отчетномъ году рекордныхъ размѣровъ, заставили крупныя нефтепромышленныя фирмы довести производительность своихъ площадей до максимума.

Старыя бакинскія площади.

Отчетный 1915 годъ надо отнести къ наиболѣе интенсивнымъ годамъ работы. Въ теченіе этого года были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы увеличить добычу нефти на этихъ площадяхъ; работали всѣ скважины, и, тѣмъ не менѣе, добыча неизмѣнно падала.

Нижеприведенная таблица показываетъ, въ какой прогрессіи уменьшалась добыча въ теченіе отчетнаго года (въ тыс. пуд.):

Январь	1.003	Май	945	Сентябрь	901
Февраль	1.006	Іюнь	955	Октябрь	866
Мартъ	1.005	Іюль	983	Ноябрь	877
Апрѣль	934	Августъ	900	Декабрь	892

Уменьшеніе добычи нефти на бакинскихъ площадяхъ, въ общемъ, не исключило, однако, возможности успѣха въ отдѣльныхъ, главнымъ образомъ крупныхъ, нефтепромышленныхъ предпріятіяхъ. Годовая добыча крупнѣйшихъ фирмъ, по сравненію съ прошлымъ годомъ, выразилась солиднымъ плюсомъ въ 15 милл. пуд.

	1915. Милл. пуд.	1914. Милл. пуд.
Арамаздъ	5,0	5,5
Ассадуллаевъ	5,0	4,9
Бакинск. нефт. о-во	25,1	19,8
Бакинск. о-во Р. Н.	5,2	5,1
Биби-Эйб. н. о-во	3,4	3,4
Европейской К⁰	4,6	4,5
Зубаловъ	18,2	14,3
«Кавказъ»	7,4	7,1
Каспійск. т-во	11,9	11,9
Каспійск.-Черн. т-во	23,8	20,8
Ліанозовъ	12,9	9,1
Московско-Кавказск. т-во	12,6	10,7
Нобель	52,7	48,5

Какъ мы уже указывали въ предыдущихъ обзорахъ, уменьшеніе добычи на четырехъ главныхъ бакинскихъ площадяхъ—явленіе старое, ни въ какой степени не связанное съ условіями переживаемаго момента.

Добыча обозрѣваемаго года за послѣднія 20 лѣтъ представляется наименьшей, и, сравнивая цифры, можно сказать, что на бакинскихъ площадяхъ въ 1915 году добыто почти столько же, сколько было добыто въ 1894 году. Для характеристики паденія цѣнности этихъ площадей, въ смыслѣ уменьшенія добычи, приводимъ нижеслѣдующую таблицу за послѣдніе 4 года, по четвертямъ (въ милл. пуд.):

Годы.		1-ая четв. г.	2-ая четв. г.	3-ая четв. г.	4-ая четв. г.
1912	Вся добыча	100,5	103,9	104,3	110,4
»	Фонтанная	0,5	1,2	1,8	9,7
1913	Вся добыча	101,1	102,6	85,6	100,4
»	Фонтанная	1,7	0,6	1,3	2,8
1914	Вся добыча	98,6	67,6	81,7	90,2
»	Фонтанная	5,8	1,7	3,1	0,1
1915	Вся добыча	90,4	86,3	85,7	80,9
»	Фонтанная	5,2	0,3	3,5	1,3

Изъ этой таблицы мы видимъ, что паденіе добычи идетъ хотя и медленнымъ темпомъ, но неуклонно. Утѣшеніемъ можетъ служить, при оцѣнкѣ существующаго положенія съ нефтью, слѣдующее явленіе: паденіе бакинскихъ площадей дало могучій толчокъ къ развитію новыхъ нефтеносныхъ раіоновъ, разработка которыхъ показала, какія громадныя богатства покоятся въ нѣдрахъ этихъ раіоновъ. Переходя къ разсмотрѣнію буровой дѣятельности на этихъ площадяхъ, мы должны установить рѣзкое паденіе количества погонныхъ саженъ, пройденныхъ буровыми работами. За прошлый 1914 годъ пройдено буровыми работами на 4-хъ бакинскихъ площадяхъ 52,013 саж., тогда какъ въ отчетномъ году количество пройденныхъ саж. понизилось на 10,1% и составило цифру въ 46,745 саж. Буровыя работы въ бакинскомъ раіонѣ по отдѣльнымъ площадямъ за послѣднія 15 лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ погонн. саж.):

Годы.	Балах. пл.	Сабунч. пл.	Раман. пл.	Биби-Эйб. пл.
1901	15.705	33.904	11.851	14.308
1902	5.205	21.997	7.900	5.785
1003	6.314	19.487	10.282	13.157
1904	9.968	22.508	11.862	17.980
1905	5.333	11.345	6.732	12.255
1906	5.778	17.792	8.243	16.297
1907	8.343	25.746	10.198	16964
1908	7.971	26.622	9.297	12.973
1909	7.815	24.491	9.688	9.762
1910	8.906	20.740	9.368	9.418
1911	9.473	19.215	8.614	7.698
1912	13.276	24.449	9.631	6.455
1913	16.771	28.376	8.099	11.923
1914	12.839	22.052	8.573	8.549
1915	10.769	17.032	11.269	7.675

Такимъ образомъ, буровая дѣятельность за послѣдніе 4 года замѣтно регрессируетъ и въ отчетномъ году близко подошла къ дѣятельности 1911 г. Количество производительныхъ скважинъ, начатыхъ буреніемъ въ отчетномъ году, также понизилось, и зто, конечно, отразилось на продуктивности работы по добычѣ нефти. Число производительныхъ скважинъ за послѣднія 15 лѣтъ, по отдѣльнымъ площадямъ, можно изобразить въ слѣдующихъ цифрахъ:

Годы.	Балах. пл.	Сабунч. пл.	Раман. пл.	Биби-Эйб. пл.	На 4 пл.
1901	775	780	213	143	1.924
1902	720	751	219	135	1.840
1903	693	747	221	174	1.850
1904	732	791	253	222	1.998
1905	750	730	245	248	1.973
1906	739	712	253	250	1.954
1907	836	873	278	305	2.292
1908	879	971	279	356	2.495
1909	917	1.051	285	371	2.632
1910	962	1.177	305	396	2.840
1911	934	1.222	325	386	2.867
1912	1.008	1.358	373	403	3.142
1913	1.114	1.527	383	421	3.445
1914	1.203	1.658	385	404	3.650

Заканчивая оцѣнку буровой дѣятельности на бакинскихъ площадяхъ, небезполезно будетъ привести параллельныя цифры бурившихся и углублявшихся скважинъ по отдѣльнымъ площадямъ за послѣднія 15 лѣтъ:

Годы.	Скважины.									
	Балах. пл.		Сабунч. пл.		Рамаи. пл.		Биби-Эйб. пл.		Всѣ 4 пл.	
	Бур.	Угл.	Бур.	Угл.	Бур.	Угл.	Бур.	Угл.	Бур.	Угл.
1901	188	96	398	136	117	44	136	33	839	309
1902	97	57	296	117	95	45	72	30	569	249
1903	92	63	262	114	112	40	115	60	581	277
1904	107	51	278	124	135	47	171	70	692	292
1905	94	38	195	68	92	26	150	62	531	194
1906	81	32	219	52	103	26	171	53	574	168
1907	87	63	265	91	97	35	184	71	633	260
1908	85	33	259	91	107	36	149	63	600	223
1909	77	91	238	153	100	59	103	91	518	394
1910	61	73	179	119	70	57	75	71	385	320
1911	76	101	170	188	75	56	66	69	387	414
1912	115	106	210	162	87	56	73	66	485	390
1913	160	104	274	144	81	43	87	71	602	362
1914	153	99	225	130	94	40	91	48	563	317

Вышеприведенныя данныя небезынтересно сопоставить съ количествомъ скважинъ, вновь начатыхъ буреніемъ на старыхъ площадяхъ за то же время:

Годы.	Число начатыхъ буреніемъ скважинъ.				
	Балах. пл.	Сабунч. пл.	Рамаи. пл.	Биби-Эйб. пл.	Всѣ 4 пл.
1901	81	120	35	46	282
1902	28	91	32	17	108
1903	43	82	51	58	234
1904	63	119	63	62	312
1905	41	41	28	42	152
1906	33	91	28	48	200
1907	48	114	34	41	237
1908	52	122	24	25	223
1909	41	89	31	21	182
1910	40	76	30	23	109
1911	45	86	37	13	181
1912	79	119	33	21	252
1913	100	143	33	43	319
1914	64	100	33	13	210
1915	41	73	45	17	176

Надо замѣтить, что въ 1915 году буреніе находилось въ достаточно ненормальныхъ условіяхъ, ибо если, съ одной стороны, высокія цѣны на нефть, достигшія небывалыхъ размѣровъ, способствовали поднятію буровой энергіи, то, съ другой стороны, увеличившаяся стоимость рабочихъ рукъ и матеріаловъ, а главное затрудненія въ доставкѣ этихъ матеріаловъ на промысла въ значительной степени парализовали буровую энергію. Послѣдняя треть отчетнаго года (октябрь, ноябрь и декабрь), когда цѣны на нефтяные продукты достигли наивысшаго подъема, дала прекрасные результаты въ смыслѣ интенсификаціи буровой дѣятельности на старыхъ бакинскихъ площадяхъ: въ октябрѣ было пробурено 3.502 саж., въ ноябрѣ—3.506, въ декабрѣ—4.205. Необходимо оговориться, что, констатируя самый фактъ, мы, конечно, далеки отъ мысли признать нефтяной ажіотажъ средствомъ къ нормальному развитію буровой дѣятельности.

Бинагадинская площадь. Подводя итоги годовой дѣятельности на этой площади, мы должны сказать, что добыча нефти въ Бинагадахъ носитъ крайне неровный характеръ, главнымъ образомъ потому, что производительность этой площади въ значительной степени зависитъ отъ большей или меньшей дѣятельности случайныхъ фонтановъ. Годовая добыча за отчетный годъ выразилась въ 32,0 милл. пуд., противъ 21,9 милл. пуд. въ 1914 г.

Нижеприведенная таблица добычи за послѣднія 7 лѣтъ даетъ картину ясно выраженной тенденціи къ увеличенію добычи (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1909	4.431.183	1911	7.195.823	1913	14.650.298	1915	32.006.185
1910	6.292.465	1912	10.216.023	1914	21.937.599		

Такой быстрый подъемъ производительности этой площади обязанъ естественному упадку добычи на старыхъ бакинскихъ площадяхъ, совпавшему съ повышеніемъ цѣнъ на нефть, что побудило крупныя фирмы интенсифицировать бинагадинскіе промысла и поставить работы на болѣе правильныя основанія. Отчетный годъ отличался усиленнымъ буреніемъ, причемъ значительное число скважинъ доведено до нефтяныхъ пластовъ. Къ сожалѣнію, мы должны указать на довольно неточный учетъ добычи нефти на этой площади и оговориться, что вышеприведенныя въ таблицѣ цифры представляютъ, строго говоря, не размѣры добычи, а лишь количество нефти, поступившей въ Черный городъ.

Сураханская площадь. Эта площадь представляетъ собой примѣръ необыкновенно быстраго роста производительности въ самый короткій промежутокъ времени. Совсѣмъ еще недавно Сураханы были извѣстны лишь какъ раіонъ, изобилующій выходами нефтяного газа. Къ возможности добычи здѣсь черной нефти, нефтепромышленные круги относились крайне скептически. Сколько-нибудь значительная добыча на этой площади относится къ періоду 1910 года. Приводимъ цифровыя данныя о добычѣ нефти въ Сураханахъ за послѣднія 9 лѣтъ (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1907	0,2	1910	10,4	1912	31,4	1914	51,3
1908	0,3	1911	19,7	1913	39,7	1915	60,3
1909	1,7						

Разсматривая, въ частности, истекшій 1915 годъ въ отношеніи добычи, надо сказать, что отчетный годъ отличался большей чѣмъ когда-либо неустойчивостью, причемъ добыча тартальной нефти неуклонно превалировала надъ

фонтанной. Въ данномъ случаѣ причину надо искать въ неблагопріятномъ направленіи буровой дѣятельности, а также въ уменьшеніи мощности фонтановъ. Дѣятельность фонтановъ, начавшаяся довольно благопріятно въ началѣ года, въ срединѣ операцій рѣзко упала, и съ іюля по сентябрь положеніе съ фонтанированіемъ надо было признать угрожающимъ. Сопоставляя нижеприведенныя данныя о добычѣ фонтанной и тартальной нефти по мѣсяцамъ за отчетный годъ съ данными за этотъ же періодъ о положеніи буровой дѣятельности, можно видѣть, что рѣзкій скачокъ фонтанированія въ сторону уменьшенія совпалъ съ пониженіемъ буровой энергіи. Добыча фонтанной и тартальной нефти по мѣсяцамъ 1915 года представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ тыс. пуд.):

Мѣсяцы.	Тартаніемъ.	Фонтанами.	Мѣсяцы.	Тартаніемъ.	Фонтанами.
Январь	1.270	4.026	Іюль	3.947	302
Февраль	2.381	1.567	Августъ	4.184	38
Мартъ	2.469	1.494	Сентябрь	3.428	1.495
Апрѣль	3.661	1.130	Октябрь	3.552	731
Май	3.954	2.212	Ноябрь	3.490	2.881
Іюнь	3.315	1.997	Декабрь	4.137	2.596

Подводя итоги буровыхъ работъ на Сураханской площади за этотъ же періодъ времени, въ отношеніи общаго количества пробуренныхъ саженъ, можно видѣть, что буреніе падало. Въ январѣ пробурено 1.188 саж., въ августѣ—1.158, въ сентябрѣ—1.064, въ октябрѣ—971, въ декабрѣ—960.

Островъ Святой. Добыча нефти на этой площади растетъ изъ года въ годъ, и за отчетный періодъ достигла 7,0 милл. пуд. противъ 5,9 милл. пуд. въ 1914 году. Приводимъ таблицу, характеризующую добычу на этой площади за послѣднія 12 лѣтъ (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1904	0,5	1907	0,2	1910	1,4	1913	4,7
1905	0,4	1908	1,1	1911	2,6	1914	5,9
1906	0,5	1909	1,7	1912	3,3	1915	7,2

Въ отношеніи общаго количества пробуренныхъ саженъ (1.101—менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, на 23,6%) отчетный годъ надо признать неблагопріятнымъ. На этой площади можно наблюдать довольно любопытное явленіе: количество добычи продукта обратно пропорціонально количеству пробуренныхъ саженъ. Какъ видно изъ приводимой таблицы, буреніе за послѣдніе годы падаетъ, а добыча возрастаетъ, что можно объяснить лишь богатствомъ нефтяныхъ пластовъ:

Годы.	Добыто, м. п.	Пробурено с.	Годы.	Добыто, м. п.	Пробурено с.
1913	4,7	1,571	1915	7,2	1,101
1914	5,9	1,442			

Ходъ буровыхъ работъ въ отчетномъ году по отдѣльнымъ мѣсяцамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

МѢСЯЦЫ.	Число скв. въ эксплоатаціи.	Число скв. бур. и угл.	Пробурено.	МѢСЯЦЫ.	Число скв. въ эксплоатаціи.	Число скв. бур. и угл.	Пробурено.
Январь	18	10	92	Іюль	27	7	81
Февраль	22	10	92	Августъ	28	9	93
Мартъ	23	8	78	Сентябрь	29	10	108
Апрѣль	24	8	82	Октябрь	23	7	116
Май	24	8	50	Ноябрь	26	8	122
Іюнь	25	7	41	Декабрь	24	10	46

Островъ Челекенъ. Этотъ раіонъ принадлежитъ къ явно упадочнымъ, причемъ изъ приведенной ниже таблицы видно, что уменьшеніе добычи относится къ 1912 году, когда было отмѣчено исчезновеніе многихъ фонтановъ (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто	Годы.	Добыто.
1911	13,3	1913	8,0	1915	3,8
1912	13,0	1914	5,0		

Озокеритовой промышленности, которая, было, начала развиваться въ этомъ раіонѣ, помѣшала война.

Ферганская область. Отсутствіе точныхъ данныхъ о положеніи нефтяной промышленности въ Ферганской области и, въ частности, относительно отчетнаго года не даетъ возможности говорить объ этомъ раіонѣ сколько-нибудь подробно, хотя, судя по имѣющимся у насъ даннымъ, въ этомъ раіонѣ наблюдается также сокращеніе добычи (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1903	0,1	1907	3,2	1911	2,0
1904	0,5	1908	2,8	1912	2,0
1905	2,1	1909	0,9	1913	2,0
1906	4,3	1910	1,7	1914	1,8

Эмбенскій раіонъ. Въ отчетномъ году добыча продукта едва достигла 2 милл. пуд. Этотъ раіонъ сталъ играть замѣтную роль въ отечественной нефтепромышленности лишь съ 1913 года. Приблизительно съ этого же времени и начинается статистика по этому раіону. Отчетный годъ, несмотря на пониженное буреніе, далъ 17 милл. пуд. продукта, противъ 16,6 милл. пуд. въ 1914 г., 6,0 милл. пуд. въ 1913 г. и 1,1 милл. пуд. въ 1912 г.

Майкопскій раіонъ. Въ этомъ раіонѣ въ отчетномъ году имѣли мѣсто случаи внезапнаго фонтанированія, причемъ, естественно, падавшая добыча нефти поднималась. Колебанія добычи нефти за отчетный годъ, въ зависимости отъ болѣе или менѣе энергичной дѣятельности фонтановъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (въ тыс. пуд.):

Мѣсяцы.	Добыто.	Мѣсяцы.	Добыто.
Январь	291	Іюль	456
Февраль	268	Августъ	438
Мартъ	2.419	Сентябрь	421
Апрѣль	1.591	Октябрь	406
Май	1.108	Ноябрь	306
Іюнь	624	Декабрь	212

Майкопскій раіонъ надо отнести къ мѣстностямъ, точная развѣдка которыхъ составляетъ еще задачу будущихъ работъ, а поэтому теперь едва ли можно сколько-нибудь определенно говорить о будущихъ перспективахъ нефтепромышленности въ этомъ раіонѣ. Считаемъ нелишнимъ привести цифры о добычѣ нефти за 7 послѣднихъ лѣтъ (въ пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1909	572.385	1913	4.802.926
1910	1.304.801	1914	2.956.843
1911	7.847.243	1915	8.540.000
1912	9.156.902		

Грозненская нефтепромышленность.

Въ истекшемъ году грозненской нефтепромышленности почти удалось удержать за собой прошлогоднюю позицію, рекордную для цѣлаго ряда лѣтъ. Добыча отчетнаго года выразилась въ 88 милл. п., т. е. на 10⁰/₀ менѣе 1914 г. Такое уменьшеніе добычи надо признать незначительнымъ, въ особенности если принять во вниманіе, что буровая дѣятельность здѣсь понизилась на 40⁰/₀. Въ 1914 г. пробурено 39.402 с., тогда какъ въ отчетномъ году общее количество пробуренныхъ саженъ едва достигаетъ 24.000 с. Общая добыча нефти въ Грозномъ за послѣднія 20 лѣтъ представляется въ видѣ слѣдующихъ цифръ (въ милл. пуд.):

Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.	Годы.	Добыто.
1896	17,2	1901	34,8	1906	38,2	1911	75,2
1897	27,6	1902	34,1	1907	39,4	1912	65,4
1898	17,7	1903	32,8	1908	52,1	1913	73,7
1899	25,2	1904	40,1	1909	57,0	1914	98,4
1900	30,7	1905	43,1	1910	74,0	1915	88,2

Переходя къ вопросу о буреніи, считаемъ нелишнимъ освѣтить цифрами ближайшее прошлое грозненскихъ промысловъ, хотя бы въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Общее число пробуренныхъ саженъ по годамъ въ этомъ раіонѣ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Годы.	Пробурено.	Годы.	Пробурено.
1905	5.137	1911	10.430
1906	5.519	1912	17.020
1907	7.754	1913	28.838
1908	8.957	1914	39.402
1909	11.924	1915	25.589
1910	12.548		

Обращаясь къ буровой дѣятельности отчетнаго года, слѣдуетъ сказать, что уменьшеніе буровыхъ работъ за это время находится въ тѣсной связи съ общимъ положеніемъ, созданнымъ условіями войны, и не представляетъ изъ себя чего-нибудь угрожающаго въ смыслѣ истощенія промысловъ. Наоборотъ, грозненская нефтепромышленность, какъ это можно видѣть изъ сопоставленія добычи фонтанной и тартальной нефти, покоится на прочныхъ основаніяхъ и весьма мало зависитъ отъ случайнаго фонтанированія. Въ подтвержденіе этого положенія приведемъ цифровыя данныя за послѣднія 15 лѣтъ, изъ которыхъ видно, что тартальная нефть на грозненскихъ промыслахъ составляетъ самую значительную часть общей добычи и, ровно увеличиваясь изъ года въ годъ, даетъ право спокойно взирать на будущее этого раіона (въ тыс. пуд.):

Годы.	Фонтанн. нефтн.	Тартальн. нефтн.	Годы.	Фонтан. нефтн.	Тартальн. нефти.
1901	8.087	26.802	1909	6.036	50.997
1902	16.025	18.050	1910	15.950	58.098
1903	10 719	22.054	1911	3.708	71.481
1904	10.773	29.322	1912	55	65.374
1905	12.453	30.614	1913	5.016	68.643
1906	8.379	29.834	1914	12.671	85.774
1907	5.374	34.036	1915	1.763	86.391
1908	14.317	38.742			

Для характеристики буровыхъ работъ въ отчетномъ году приводимъ цифры о числѣ скважинъ, перебывшихъ въ эксплоатаціи, буреніи и углубленіи, сопоставляя ихъ съ общимъ количествомъ пробуренныхъ саженъ въ мѣсяцъ:

Мѣсяцы.	Число пер. въ экспл. скв.	Число пер. въ бур. и угл. скв.	Общее колич. пробур. саженъ.
Январь	352	115	1.906
Февраль	362	101	1.813
Мартъ	377	97	1.725
Апрѣль	381	110	2.229
Май	383	111	2.978
Іюнь	394	108	2.328
Іюль	387	107	2.535
Августъ	384	103	2.258
Сентябрь	389	97	2.005
Октябрь	397	95	1.893
Нобрь	393	95	1.936
Декабрь	399	91	1.983

Нефтяной рынокъ и цѣны на нефтяные товары.

Прежде, чѣмъ приводить статистическія данныя, характеризующія состояніе нефтяного рынка въ Россіи въ 1915 г., необходимо оговориться, что отчетный годъ прошелъ въ условіяхъ, значительно отклонившихся отъ нормальныхъ. Измѣнилась не только прочно установившаяся за цѣлый рядъ лѣтъ торговая конъюнктура, обезпечивавшая продавцу и покупателю нормальныя сношенія, но и сама природа рынка. Втянутая въ кругъ вліянія войны экономика принуждена была серьезно считаться съ такими факторами, какъ закрытіе границъ, воспрещеніе экспорта, перемѣщеніе центровъ производства и образованіе новыхъ центровъ потребленія спекуляціи и т. д. и т. д. Если, напримѣръ, до 1915 г. Н.-Новгородъ, Кинешма, Ярославль и Рязань отправляли нефтяное топливо почти исключительно въ центрально-промышленный раіонъ, а Рыбинскъ—въ петроградскій, то въ отчетномъ году этотъ, годами установившійся, порядокъ неожиданно измѣнился, и въ Петроградъ стали отправлять нефтяное топливо Камышинъ, Царицынъ, Грозный и прочія ст., доселѣ не имѣвшія дѣлъ непосредственно съ Петроградомъ. Статистическій аппаратъ, естественно менѣе гибкій, чѣмъ сама жизнь, которую онъ обслуживаетъ, не могъ такъ быстро измѣнить прежніе трафареты работы, и поэтому многія цифры распредѣленія вывоза и ввоза по группамъ станцій-отправительницъ имѣютъ въ истекшемъ году менѣе показательное значеніе. Безудержный ростъ цѣнъ на жидкое топливо, закончившійся фиксаціей, измѣнилъ характеръ цифръ, опредѣляющихъ дѣйствительную стоимость продукта. Вѣрнѣе будетъ сказать, что самыя цѣны не всегда логически вытекали изъ положенія дѣлъ на рынкѣ съ нормальной точки зрѣнія, и т. д. Чтобы показать, въ какой прогрессіи росли цѣны на сырую нефть, приводимъ таблицу по мѣсяцамъ за послѣднія 12 лѣтъ (копѣйки за пудъ):

Мѣсяцы.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Январь	24,103	24,993	19,037	18,306	14,475	28,448	37,028	37,415	34,3
Февраль	25,670	26,215	21,140	18,076	16,177	30,973	37,081	40,357	34,3
Мартъ	26,566	27,001	22,464	16,454	17,365	34,422	37,421	41,432	41,7
Апрѣль	27,357	23,743	21,910	14,359	18,112	32.724	39,057	36,989	40,6
Май	28,593	22,266	21,879	13,960	19,872	34,565	38,986	35,516	40,8
Іюнь	30,541	20,733	22,814	14,218	21,558	35,897	39,988	44,642	42,6
Іюль	31,754	18,920	23,143	14,359	24,188	36.821	45,130	41,626	48,3
Августъ	31,762	18,786	22,610	14,342	26,886	35,586	52,487	43,166	42,1
Сентябрь	30,667	19,956	22,675	14,053	28,[illegible]36	36,358	52,540	33,788	41,2
Октябрь	25,687	19,856	19,377	14,047	24,051	36,007	46,197	25,309	42,3
Ноябрь	24,211	18,842	18,261	14.344	24,121	18,842	18,281	14,334	48,6
Декабрь	25,125	18,585	18,173	14,053	25,385	38,015	38,140	30,699	54,2

Цифры этой таблицы обозначаютъ цѣны на сырую нефть, существовавшія на промыслахъ (Балаханы). Ростъ цѣнъ на нефтяные остатки въ заводскомъ раіонѣ за послѣднія 9 лѣтъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы (въ коп. за пудъ):

Мѣсяцы.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Январь	26,336	25,982	19,769	18,825	15,000	27,563	37,375	36,283	28,0
Февраль	27,712	27,356	21,286	18,638	16,598	31,554	37,250	39,418	32,7
Мартъ	28,825	27,704	21,605	17,492	17,595	32,456	37,903	39,126	41,0
Апрѣль	28,933	24,108	22,076	15,484	18,345	32,957	37,830	36,071	42,1
Май	30,932	23,035	23,042	14,573	19,498	34,402	37,703	34,451	41,4
Іюнь	31,851	21,027	22,727	15,003	21,431	35,698	37,994	42,952	45,6
Іюль	31,754	19,994	23,192	15,109	22,714	37,159	45,000	40,071	50,2
Августъ	30,763	20,550	22,950	14,895	28,042	37,031	50,994	42,044	43,3
Сентябрь	30,856	21,148	21,963	14,833	28,107	37,185	53,296	35,184	44,0
Октябрь	27,407	20,128	20,091	14,424	24,652	36,525	44,388	24,674	46,2
Ноябрь	25,452	19,525	18,678	14,914	24,129	37,742	41,686	25,536	47,3
Декабрь	25,720	19,434	19,983	14,750	22,740	38,983	36,539	30,782	56,9

Цифры эти говорятъ о цѣнахъ на мазутъ въ Черномъ городѣ въ амбарахъ и шхунахъ. Положеніе съ цѣнами на керосинъ судовой въ Баку за этотъ же періодъ времени представляется въ слѣдующемъ видѣ (коп. за пуд.).

Мѣсяцы.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Январь	26,842	—	25,433	—	18,667	33,935	44,815	46,321	35,5
Февраль	28,000	34,250	27,500	24,000	23,735	38,393	43,000	47,39	42,9
Мартъ	—	31,970	32,059	20,165	—	44,431	44,624	49,8	48,6
Апрѣль	—	28,839	31,761	17,470	24,000	40,081	46,741	46,7	46,5
Май	33,250	27,870	28,750	16,330	25,993	41,240	46,122	50,9	45,0
Іюнь	37,985	27,277	29,706	15,736	30,118	44,145	47,020	58 7	49,8
Іюль	43,051	25,857	29,909	16,570	32,711	44,440	60,555	61,8	52,1
Августъ	44,333	24,556	29,730	17,250	33,584	40,453	65,955	58,1	52,9
Сентябрь	4,040	26,597	29,417	17,049	32,426	39,045	71,020	46,91	45,2
Октябрь	32,000	25,822	26,857	17,203	26,695	41.331	63,833	34,2	44,3
Ноябрь	34,309	25,375	24,112	28,000	31,467	50,162	55,887	34,9	48,0
Декабрь	33,966	25,000	23,865	—	32,563	—	48,977	39,4	55,0

Разсматривая цифры отчетнаго года и сопоставляя ихъ съ цѣнами въ 1914 и 1913 г.г., т. е. охватывая весь періодъ войны, приходится установить, что подъемъ цѣнъ на жидкое топливо достигъ наивысшаго напряженія въ 1913 г. Среднія цѣны за годъ достигли небывалыхъ размѣровъ: на сырую нефть 42,291 на мазутъ 41,491 и на судовой керосинъ 53,200. Въ 1914 г. цѣны нѣсколько упали и достигли средняго за годъ: на сырую нефть 36,462, на мазутъ 35,549 и на судовой керосинъ 47,904. Въ отчетномъ году цѣны держались все еще на очень высокомъ уровнѣ, но все же имѣли несомнѣнную тенденцію къ пониженію, въ особенности за первые 9 мѣсяцевъ отчетнаго года. Съ октября 1915 г. виденъ рѣзкій скачокъ въ сторону повышенія, и до декабря мѣсяца включительно, т. е. въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, цѣны на нефтяные продукты поднялись въ среднемъ болѣе, чѣмъ на 25%. Воздерживаясь отъ оцѣнки этого явленія, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ пришлось бы затронуть цѣлый конгломератъ факторовъ не только политико-экономическаго, но и общественно-бытового характера, что не можетъ входить въ задачи настоящаго обзора, мы все же должны указать, что столь необъяснимое вздорожаніе нефтяныхъ продуктовъ, начавшееся въ октябрѣ, какъ разъ совпало съ извѣстіемъ о намѣреніи правительства фиксировать цѣны.

Переходя къ вопросу о снабженіи внутреннихъ рынковъ жидкимъ топливомъ, приводимъ цифры общаго вывоза всѣхъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Баку за послѣднія 9 лѣтъ (въ тыс. пуд.):

Годы.	Вывезено.	Годы.	Вывезено.
1907	377.311,4	1912	369.563,7
1908	362.084,8	1913	370.829,1
1909	371.932,4	1914	322.267,1
1910	379.359,2	1915	385.220,1
1911	397.958,5		

Вывозъ нефтяныхъ продуктовъ изъ Баку по всѣмъ направленіямъ въ отчетномъ году по мѣсяцамъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Мѣсяцы.	Вывезено.	Мѣсяцы.	Вывезено.
Январь	4.430,3	Іюль	51.386,7
Февраль	7.074,1	Августъ	46.406,7
Мартъ	41.642,1	Сентябрь	48.794,6
Апрѣль.	36.885,5	Октябрь	35.893,7
Май	45.183,8	Ноябрь	10.682,6
Іюнь	48.687,7	Декабрь.	7.186,3

Рынки внутренней Россіи получаютъ жидкое топливо почти исключительно съ Волги и ея притоковъ, и лишь небольшое количество непосредственно изъ нефтедобывающихъ раіоновъ сплошнымъ рельсовымъ путемъ. Поэтому, для полноты общей картины снабженія рынковъ жидкимъ горючимъ мы считаемъ небезполезнымъ параллельно привести данныя о вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ съ главнѣйшихъ пристанскихъ станцій. Желѣзнодорожныя данныя, которыми мы пользуемся, если и не даютъ вполнѣ точнаго представленія о размѣрахъ поступленія топлива внутрь Россіи, то все же по нимъ можно судить объ измѣненіяхъ въ снабженіи рынковъ. Въ теченіе отчетнаго года отправлено съ главнѣйшихъ пристанскихъ станцій (въ тыс. пуд.):

Царицынъ. . . .	11.325,2	Ярославль . . .	25.417,4
Камышинъ . . .	1.865,5	Рыбинскъ. . . .	13.691,8
Покровскъ . . .	703,3	Уфа	635,8
Саратовъ . . .	13.645,1	Н.-Новгородъ . .	17.941,9
Самара	716,6	Кинешма	7.903,0
Батраки.	2.015,3	Рязань	6.937,9

Въ 1914 г. съ этихъ же станцій отправлено 75.024,2 т. п., т. е. менѣе, чѣмъ въ отчетномъ году, на 37%.

Желѣзная промышленность.

Чугунъ. Въ 1915 г. продолжался льготный ввозъ чугуна въ Имперію, разрѣшенный законами 18 мая 1911 г. и 22 іюня 1914 г.; однако, % льготнаго ввоза къ общему ввозу значительно понизился, что видно изъ слѣдующаго:

Годы.	Ввезено.	
	На льготныхъ основаніяхъ, пуд.	Всего, включая и льготный чугунъ, пуд.
1911	2.417.616	3.434.000
1912	4.529.733	6.219.000
1913	198.941	1.912.000
1914	131.091	1.476.000
1915	6.100	1.182.000

При общемъ паденіи ввоза чугуна приблизительно вдвое, льготный ввозъ упалъ въ 1915 г., противъ предыдущаго года больше, чѣмъ въ 30 разъ. Въ 1914 г. отношеніе льготнаго ввоза къ общему ввозу выражалось 7,4%, въ 1915 г.—0,5%.

Такое уменьшеніе ввоза этого перваго продукта сидерургической промышленности не сопровождалось, однако, соотвѣтственнымъ ростомъ чугуноплавильнаго производства въ Россіи. Данныя о производствѣ чугуна за послѣднія 6 лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ (милл. пуд.).

Годы.	Югъ Россіи.	Уралъ.	Подм. раіонъ.	Сѣв. раіонъ.	Царство Польское.	Итого.
1910	126,4	39,1	4,7	0,1	15,3	185,6
1911	147,7	44,9	5,5	0,1	21,2	219,4
1912	173,4	50,6	8,3	0,1	23,9	259,3
1913	189,72	55,77	11,82	0,1	25,56	282,96
1914	186,20	52,44	10.50	0,05	14,93	264,13
1915	167,54	50,27	7,07	0,08	—	224,97

Мы видимъ, что сокращеніе выплавки чугуна за время войны выражается 20,4%. Однако, это сокращеніе только отчасти объясняется паденіемъ интенсивности производства: въ разсчетъ 1915 г. не входитъ цѣлый раіонъ, Царство Польское, являющійся нынѣ театромъ военныхъ дѣйствій. Производство этого раіона въ послѣдній до-военный годъ составляло 25,56 милл. пуд., что равняется почти половинѣ того количества (57,99 милл. пуд.), на которое сократилась выплавка чугуна за время войны.

Обращаясь къ двумъ главнымъ раіонамъ выплавки чугуна—Югу Россіи и Уралу—приведемъ данныя о запасахъ чугуна, съ которыми они работаютъ (милл. пуд.):

Годы.	Югъ Россіи.			Уралъ.		
	Производство.	Запасы.	% запасовъ.	Производство.	Запасы.	% запасовъ.
1910	126,4	3,1	2,5	39,1	16,0	40,9
1911	147,7	3,8	2,6	44,9	11,2	25,0
1912	173,4	6,6	3,8	50,6	11,1	21,9
1913	189,7	8,6	4,5	55,8	12,9	23,1
1914	186,2	9,3	5,0	52,4	13,4	25,4
1915	167,5	8,6	5,1	50,3	13,5	26,8

Количество запасовъ на Уралѣ всегда больше, чѣмъ на Югѣ Россіи; это объясняется тѣмъ, что многіе заводы Урала, расположенные на берегахъ рѣкъ, отправляютъ чугунъ водным путемъ; поэтому отправка ихъ можетъ совершаться лишь въ теченіе опредѣленнаго періода судоходства.

Въ 1915 г. % запасовъ увеличился какъ на Уралѣ, такъ и на Югѣ Россіи, несмотря на общее сокращеніе производства. Причиной этого являются нѣкоторыя затрудненія въ перевозкахъ, вызванныя, главнымъ образомъ, недостаткомъ подвижного состава.

Ниже приводимъ данныя о запасахъ чугуна на Уральскихъ заводахъ къ концу каждаго мѣсяца 1915 г. (милл. пуд.):

Январь	12,67	Іюль.	12,15
Февраль.	11,76	Августъ	11,76
Мартъ.	12,37	Сентябрь	12,10
Апрѣль	11,01	Октябрь.	11,99
Май	11,31	Ноябрь	11,82
Іюнь.	11,72	Декабрь	12,39

Наименьшіе запасы чугуна, какъ видно, имѣлись на заводахъ въ апрѣлѣ и въ маѣ, т. е. какъ разъ въ мѣсяцы половодія; это подтверждаетъ сказанное выше объ отправкѣ чугуна съ Урала.

Степень интенсивности доменного производства показываетъ слѣдующая таблица, въ которой всѣ существующія въ разсматриваемыхъ раіонахъ доменныя печи раздѣлены на слѣдующія группы: 1) дѣйствующія, 2) бездѣйствующія, 3) бездѣйствующія по причинѣ бездѣйствія завода, къ которому онѣ принадлежатъ, и 4) находящіяся въ постройкѣ:

Годы.	Югъ Россіи.				Уралъ.			
1910	36	17	4	1	62	44	30	—
1911	45	7	6	3	73	27	30	—
1912	48	8	6	—	73	27	30	1
1913	50	7	4	5	73	22	30	1
1914	48	3	4	3	66	17	26	1
1915	45	4	4	3	62	23	25	4

Годы.	Подмосковный раіонъ.			Царство Польское.		
1910	17	9	20	7	12	7
1911	16	10	20	11	8	7
1912	16	9	21	10	5	10
1913	17	8	21	11	5	11
1914	14	9	21	11	5	11
1915	13	9	21	—	—	28

На нужду въ чугунѣ въ странѣ сильнѣе всего отозвались, какъ видно, уральскіе заводы, которые въ 1915 г. приступили къ сооруженію 4 новыхъ доменъ.

Степень интенсивности доменнаго производства въ разныхъ раіонахъ представляется и слѣдующими данными, выражающими среднюю производительность доменъ (въ пуд.):

	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Число дѣйств. доменъ.	На 1 домну—приходится чугуна.	Число дѣйств. доменъ.	На 1 домну—приходится чугуна.	Число дѣйств. доменъ.	На 1 домну—приходится чугуна.	Число дѣйств. доменъ.	На 1 домну—приходится чугуна.
Югъ Россіи . . .	48	3.611	50	3.732	48	3.879	45	3.723
Уралъ	73	693	73	764	66	793	62	810
Подмосковн. р. . .	16	518	17	695	14	750	13	544
Царство Польское	10	2.395	11	2.324	11	—	—	—

Въ виду того, что въ Россіи чугуннаго рынка, строго говоря, почти не имѣется, большая часть выплавляемаго заводами чугуна оставляется ими у себя для дальнѣйшей обработки.

Что касается Юга Россіи, то данныя о количествахъ чугуна, оставляемыхъ заводами этого раіона у себя для передѣла, выражаются слѣдующими цифрами:

Годы.	Выплавлено чугуна.	Отпущено въ передѣлъ своему заводу.
1912	173,4	140,3
1913	189,7	153,5
1914	186,2	156,1
1915	167,5	139,7

На Уралѣ такой передѣлъ чугуна въ томъ же предпріятіи, гдѣ онъ выплавленъ, имѣетъ иной характеръ: тамъ одинъ заводъ дѣлаетъ сплошь и рядомъ лишь чугунъ, который пересылаетъ затѣмъ на сосѣдніе заводы того же владѣльца и т. д. По отношенію къ Уралу по данному вопросу мы располагаемъ слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.	Произведено.	Доставлено		Отпущено	
		съ чужихъ заводовъ.	съ заводовъ своего владѣльца.	своему заводу въ передѣлъ.	другимъ заводамъ своего владѣльца.
1912	50,6	3,8	13,0	42,6	13,2
1913	55,8	4,6	13,9	45,4	14,0
1914	52,4	4,7	12,3	46,3	12,3
1915	50,2	5,4	10,8	46,1	11,8

Характеръ оборотовъ съ чугуномъ по всей Имперіи показанъ на слѣдующей таблицѣ (милл. пуд.):

Годы.	Произведено.	Доставлено		Отпущено		
		съ чужихъ заводовъ.	съ завода своего владѣльца.	своему заводу въ передѣлъ.	другимъ заводамъ своего владѣльца.	На продажу.
1912	256,3	38,9	14,1	228,9	14,6	62,5
1913	283,0	41,4	16,4	249,6	15,4	70,5
1914	264,1	34,9	17,0	243,1	14,0	59,8
1915	225,0	32,2	18,0	210,9	13,1	49,9

При паденіи абсолютнаго количества чугуна, отпущеннаго на продажу, % этого количества по всему выплавленному чугуну остался въ 1915 г., по

сравненію съ 1914 г., почти неизмѣненъ (въ 1914 г.—22,6%, въ 1915 г.—22,1%).

Въ частности по отдѣльнымъ раіонамъ отпускъ на продажу выразился слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.	Югъ Россіи.	Уралъ.	Подмоск. р.	Ц. Польское.
1910	42,2	8,3	1,8	3,4
1911	41,8	14,3	1,6	4,2
1912	42,5	11,8	5,3	3,0
1913	46,2	13,0	8,1	3,1
1914	38,8	10,4	8,3	1,9
1915	36,2	9,6	4.0	—

Въ заключеніе обзора положенія дѣлъ съ чугуномъ приведемъ еще слѣдующую таблицу, показывающую размѣры производства спеціальныхъ сортовъ чугуна (тыс. пуд.):

Сорта.	Югъ Россіи.	Уралъ.	Ц. Польское.	Итого.
Чугунъ зеркальн.:				
12—14%				
1913	574,2	25,1	—	599,3
1914	297,7	—	—	297,8
1915	311,8	45,1	—	356,9
19—20%				
1913	2.382,3	12,4	0,3	2.395,0
1914	2.503,4	—	—	2.503,4
1915	2.087,7	23,3	—	2.111,0
Ферромарганецъ:				
50—60%				
1913	13,5	—	0,6	14,1
1914	3,5	—	—	3,5
1915	14,6	15,8	—	30,4
78—80%				
1913	1.546,9	—	—	1.546,9
1914	1.652,4	—	—	1.652,4
1915	1.359,8	15,8	—	1.359,8
Ферро-силицій:				
10—12%				
1913	302,4	—	—	302,4
1914	249,7	—	—	249,7
1915	766,3	6,8	—	773,1
Силикошпигель:				
1913	189,0	—	—	189,0
1914	116,5	—	—	116,5
1915	128,0	—	—	128,0

Количество выплавляемаго ферро-силиція увеличилось въ 1915 г. противъ предыдущаго года больше, чѣмъ въ 3 раза. Такой ростъ выплавки ферро-силиція объясняется тѣмъ значеніемъ, какое этотъ металлъ имѣетъ для многочисленныхъ издѣлій, идущихъ на нужды обороны.

Желѣзные и стальные полупродукты.

Торговые обороты съ желѣзными и стальными полупродуктами еще слабѣе въ Россіи, чѣмъ обороты съ чугуномъ; они идутъ исключительно въ передѣлъ, тогда какъ чугунъ имѣетъ и самостоятельныхъ покупателей, какъ, напримѣръ, литейные и машиностроительные заводы.

По вопросу о производствѣ и отпускѣ на продажу желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ мы располагаемъ слѣдующими цифрами (милл. пуд.):

Годы.	Произведено въ Имперіи.	Отпущено на продажу.
1912	274,9	4,2
1913	300,2	4,1
1914	294,1	5,4
1915	251,4	3,0

Количество полупродуктовъ, отпускаемыхъ въ передѣлъ, и размѣры запасовъ показаны въ слѣдующей таблицѣ (милл. пуд.):

Годы.	Отпущено		Запасы.
	своему заводу въ передѣлъ.	другимъ заводамъ своего владѣльца.	
1912	272,7	8,7	10,8
1913	299,4	10,6	10,8
1914	290,5	9,0	13,4
1915	251,1	8,1	13,3

Производство и отпускъ на рынокъ желѣзныхъ и стальныхъ полупродуктовъ въ двухъ главныхъ раіонахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. пуд.):

Годы.	Югъ Россіи.		Уралъ.	
	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.
1912	151,9	1,9	52,1	1,6
1913	166,6	1,4	55,3	2,3
1914	171,4	2,7	56,8	2,5
1915	151,7	0,7	57,6	2,3

Готовыя желѣзо и сталь.

Развитіе отечественнаго производства сортового металла во всей Имперіи и по отдѣльнымъ раіонамъ представлено на слѣдующей таблицѣ (въ тыс. пуд.):

Годы.	Югъ Россіи.	Уралъ.	Подмоск. раіонъ.	Приволжск. раіонъ.	Сѣверн. и Прибалт. р.	Царство Польское.	Итого.
1910 . .	98.885	36.962	8.928	8.419	10.484	20.490	184.168
1911 . .	112.748	37.172	9.425	7.560	13.183	22.619	202.707
1912 . .	128.268	39.442	9.686	10.353	15.360	24.638	227.747
1913 . .	141.044	40.812	11.102	10.067	16.439	27.088	246.551
1914 . .	144.246	40.596	11.901	10.138	15.820	17.331	240.032
1915 . .	125.649	40.268	11.184	9.269	12.967	—	199.346

За послѣдній годъ производство готовыхъ желѣза и стали сократилось на 16,9%; это уменьшеніе, однако, только отчасти объясняется паденіемъ интенсивности производства. Послѣднее до войны годовое производство раіона, являющагося нынѣ театромъ военныхъ дѣйствій, составляетъ больше половины того количества, на которое за время войны сократилось изготовленіе готовыхъ желѣза и стали.

Въ связи съ затрудненіями въ транспортѣ къ концу 1915 г. накопились значительные запасы готовыхъ продуктовъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя (въ тыс. пуд.):

	1912.	1913.	1914.	1915
Балки и швеллера	1.138	1.556	1.798	2.522
Крупные рельсы	3.488	3.195	3.985	4.508.
Сортовой металлъ	7.311	8.850	10.069	11.679
Катаная проволока	698	801	431	543
Толст. лист. жел. и сталь . .	1.830	1.753	2.466	3.107
Тонкое » » » . .	716	856	985	1.389
Лист. кров. желѣзо и сталь .	3.853	3.533	3.806	3.410
Универсальн. » » . .	524	379	572	804
Бандажи.	384	504	509	692
Оси	127	106	164	151
Всего готов. желѣза и стали	21.078	22.190	25.626	29.889

По приведенной таблицѣ нельзя составить себѣ представленія о ростѣ спроса на металлъ въ Россіи, такъ какъ развитіе этого роста произошло не столько за счетъ перечисленныхъ (учитываемыхъ статистикою) главнѣйшихъ продуктовъ, сколько за счетъ другихъ, болѣе спеціальныхъ, сортовъ готоваго металла.

Цѣлый рядъ такихъ спеціальныхъ сортовъ готоваго металла ввозится изъ заграницы по ст. 140.

Ниже слѣдуютъ данныя о ввозѣ по ст. 140 и 142 за послѣдніе годы (въ тыс. пуд.):

Годы.	Ст. 140 п. 1.	Ст. 140 п. 2.	Ст. 140 п. 3.	Ст. 140 п. 4.
1912 . . .	479	13	592	5
1913 . . .	745	12	1.025	1.000
1914 . . .	1.726	95	2.338	782
1915 . . .	—	—	—	—
Годы.	**Ст. 142 п. 1.**	**Ст. 142 п. 2.**	**Ст. 142 п. 3.**	**Ст. 142 п. 4.**
1912 . . .	934	18	215	38
1913 . . .	1.613	43	316	65
1914 . . .	1.671	281	688	97
1915 . . .	—	—	—	—

Привезено въ Россію.	1912.	1913.	1914.	1915.
Жел. и сталь и полос. всякія.	1.414	2.358	3.405	1.993
Желѣзн. и стальн. рельсы . .	32	55	376	1.299
Желѣзо и сталь листовая толще $^1/_2$ мм.	807	1.341	3.028	541
Желѣзо и сталь листовая тоньше $^1/_2$ мм.	644	1.065	877	248
Итого полос. и стали . .	2.897	4.819	7.685	4.081

Данныя о привозѣ въ Россію различныхъ издѣлій за послѣдніе годы представляются слѣдующими цифрами:

Привезено въ Россію.	1912.	1913.	1914.	1915.
Желѣзн. и стальн. издѣлія. .	1.794	2.310	1.721	1.617
Жестян. и проволочн. изд. и инструменты.	1.785	1.940	1.535	3.268
Чугунные, желѣзн. и стальн. машины и аппараты . . .	19.200	19.096	14.751	2.820
Вагоны для ж. д. (штуки) . .	230	247	150	381
Суда желѣзн. (штуки)	86	116	109	44

Въ 1915 г. больше, чѣмъ въ 2 раза, противъ предыдущаго года поднялся ввозъ жестяныхъ и проволочныхъ издѣлій и инструментовъ, а также вагоновъ для желѣзныхъ дорогъ.

Обращаясь къ обзору дѣлъ съ готовымъ металломъ по отдѣльнымъ раіонамъ, приведемъ слѣдующія данныя (тыс. пуд.):

Годы.	Югъ Россіи.			Уралъ.		
	Произведено.	Отпущено на продажу.	Запасы къ концу года.	Произведено.	Отпущено на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	128.268	115.745	7.754	39.442	31.672	7.417
1913	141.044	122.737	8.997	40.812	33.101	6.826
1914	144.246	121.963	12.943	40.596	31.451	6.903
1915	125.649	103.143	16.627	40.268	30.018	7.378

Годы.	Подмосковный раіонъ.			Поволжскій раіонъ.		
	Произведено.	Отпущено на продажу.	Запасы къ концу года.	Произведено.	Отпущено на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	9.686	5.866	2.163	10.353	6.177	514
1913	11.102	6.210	2.784	10.067	6.036	685
1914	11.901	7.022	2.463	10.138	5.133	772
1915	11.184	5.998	1.936	9.269	5.739	1.193

Годы.	Сѣверн. съ Прибалт. раіонъ.			Царство Польское.		
1912	15.360	3.805	1.988	24.637	18.499	1.242
1913	16.439	3.708	1.457	27.088	20.466	1.441
1914	15.820	3.133	1.457	17.332	13.644	1.396
1915	12.967	1.342	1.526	—	—	—

Вмѣстѣ съ сокращеніемъ производства по всѣмъ раіонамъ естественно сократился и отпускъ готоваго металла на продажу. Кромѣ того отправка металла затруднялась недостаткомъ подвижного состава, а потому во всѣхъ раіонахъ, за исключеніемъ Подмосковнаго (лучше другихъ обслуживаемаго въ отношеніи перевозокъ), увеличились запасы.

Въ заключеніе обзора общаго положенія дѣлъ съ готовымъ металломъ въ Россіи, разсмотримъ положеніе дѣлъ съ каждымъ продуктомъ, регистрируемымъ нашею статистикою.

Балки и швеллера. По отношенію къ балкамъ и швеллерамъ мы располагаемъ слѣдующими данными (въ тыс. пуд.):

Годы.	Произведено.	Отпущено въ передѣлъ.	На продажу.	Запасы къ концу году.
1912.	17.759	1.252	17.332	1.138
1913.	17.245	1.297	16.014	1.556
1914.	15.901	1.339	14.985	1.798
1915.	10.082	949	8.731	2.522

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, дѣла съ балками и швеллерами обстояли значительно слабѣе, чѣмъ въ 1914 г.

Производство названныхъ издѣлій сократилось больше чѣмъ на одну треть.

Почти все производство балокъ и швеллеровъ синдицировано въ «Продаметѣ».

Географическое распространенiе сбыта въ Россiи балокъ и швеллеровъ за послѣднiе годы, по даннымъ «Продаметы», представляется въ слѣдующемъ видѣ (пуды):

Раiоны.	19¹¹/₁₂.	19¹²/₁₃.	19¹³/₁₄.	19¹⁴/₁₅.
Петроградскiй	3.255.910	3.444.854	3.861.031	1.268.293
Московскiй	3.706.366	4.056.842	3.391.131	1.711.006
Харьковскiй	669.332	808.542	670.831	334.283
Одесскiй	509.141	646.438	476.210	367.564
Кiевскiй	672.945	773.624	718.045	582.970
Ростовскiй	807.294	948.490	744.825	666.196
Саратовскiй	464.710	461.390	396.456	148.930
Рижскiй	650.884	1.172.355	781.923	410.392
Варшавскiй	2.548.138	1.512.382	2.462.001	412.280
Бакинскiй	381.689	499.031	399.169	206.659
Виленскiй	794.203	637.882	507.208	403.786
Екатеринославскiй	636.931	710.288	661.324	444.125
Нижегородскiй	663.335	759.298	650.845	291.499

Учитываемое нашею статистикою производство балокъ и швеллеровъ распредѣляется согласно этой статистикѣ по раiонамъ слѣдующимъ образомъ (милл. пуд.:)

	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.
Югъ Россiи	15,7	15,7	15,6	14,4	15,1	14,3	9,9	8,6
Уралъ	1,1	0,9	0,9	1,0	0,4	0,3	0,2	0,1
Сѣв. и Приб. р.	0,2	0,1	0,2	0,04	0,03	—	—	—
Царство Польское	0,7	0,7	0,6	0,6	0,4	0,4	—	0,02

Крупные рельсы. Съ крупными рельсами дѣла обстояли въ 1915 г. на много слабѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Какъ производство, такъ и отпускъ на продажу значительно сократился, что видно изъ слѣдующей таблицы (тыс. пуд.):

Годы.	Произведено.	Отпущено: Въ передѣлъ.	Отпущено: На продажу.	Запасы къ концу года.
1912	38.254	2.548	35.880	3.488
1913	35.941	2.895	33.815	3.195
1914	40.185	2.255	36.972	4.273
1915	32.232	1.573	30.800	4.507

По двумъ главнымъ раiонамъ положенiе дѣлъ, согласно съ общей картиной дѣлъ съ крупыми рельсами, было слабѣе, чѣмъ въ 1914 г., на что указываютъ слѣдующiя данныя (въ милл. пуд.):

	1913.		1914.		1915.	
	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.	Произведено.	Отпущено на продажу.
Югъ Россiи	28.064	26.190	31.609	28.566	26.575	24.367
Уралъ	7.851	7.609	8.568	8.402	5.656	6.429

Сортовой металлъ. Производство сортоваго металла значительно сократилось; сократился также отпускъ его на продажу, тогда какъ отпускъ его въ передѣлъ не только не упалъ, но даже нѣсколько выросъ; сказанное подтверждается слѣдующими данными (въ тыс. пуд.):

Годы.	Произведено.	Отпущено: въ передѣлъ.	на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	78.555	20.297	60.556	7.311
1913	85.467	22.248	63.528	8.850
1914	76.638	22.237	54.476	10.053
1915	64.240	22.830	40.322	11.679

Сортовой металлъ производится во всѣхъ раіонахъ, но каждый желѣзодѣлательный раіонъ производитъ не всѣ сорта, а тѣ, которые, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, представляются ему выгодными.

Размѣры производства сортового металла въ разныхъ раіонахъ выражаются слѣдующими цифрами (тыс. пуд.):

	1912.		1913.		1914.		1915.	
	Тыс. пуд.	%	Тыс. пуд.	%	Тыс. пуд.	%	Тыс. пуд.	%
Югъ Россіи . . .	37.319	47,5	42.618	49,9	41.049	53,5	34.777	54,1
Уралъ.	10.167	12,9	9.181	10,7	8.426	11,0	11.661	18,2
Подмосковн. р. .	3.727	4,8	4.179	4,9	4.500	5,9	4.398	6,9
Приволжск. р. . .	6.048	7,7	6.056	7,1	6.113	8,0	6.242	9,7
Сѣв. и Приб. р. .	6.712	8,5	7.133	8,3	6.839	8,9	7.152	11,1
Царство Польское	14.582	18,6	16.300	19,1	9.727	12,7	9	0,0

О распространеніи сортового металла по Имперіи въ послѣдніе годы даютъ представленіе слѣдующія данныя «Продаметы», отпускъ которой составлялъ главную долю общеимперскаго отпуска; отпускъ «Продаметы» по раіонамъ составлялъ (пуд.):

Раіоны.	1911/12.	1912/13.	1913/14.	1914/15.
Петроградскій	4.066.602	5.997.081	6.765.415	4.436.135
Московскій.	7.155.414	8.222.364	9.133.514	6.124.489
Харьковскій	3.658.113	3.724.758	3.174.154	2.249.329
Одесскій.	3.589.367	2.967.782	3.910.861	1.735.841
Кіевскій	3.674.184	3.016.739	3.079.494	1.466.238
Ростовскій.	3.708.500	3.707.776	4.801.065	3.265.754
Саратовскій	2.135.827	2.450.313	3.337.696	2.267.342
Рижскій	2.302.554	2.665.778	3.144.171	1.023.494
Варшавскій	6.302.554	6.209.757	7.395.825	926.860
Бакинскій	1.403.900	1.782.529	2.320.312	792.094
Виленскій	2.441.035	2.180.475	2.727.241	896.034
Екатеринославскій	6.403.269	5.292.211	5.667.539	4.165.628
Нижегородскій.	1.731.358	2.214.127	2.884.002	2.883.754

Катаная проволока. О положеніи дѣлъ съ катаной проволокой даютъ представленіе слѣдующія данныя (тыс. пуд.):

Годы.	Произведено.	Отпущено: въ передѣлъ.	на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	16.399	5.759	11.193	698
1913	18.224	5.921	12.523	801
1914	14.399	4.319	10.837	431
1915	15.116	3.503	11.678	543

Производство катаной проволоки возросло въ 1915 г. противъ 1914 г. на 4,9%; увеличился отпускъ на продажу и возросли запасы, тогда какъ отпускъ въ передѣлъ значительно упалъ.

Въ частности по отдѣльнымъ раіонамъ изготовленіе катаной проволоки распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (тыс. пуд.):

	1912.	1913.	1914.	1915.
Югъ Россіи . . .	9.119	10.206	8.304	11.341
Уралъ	869	1.068	1.052	1.942
Подмосковный р. .	935	1.077	1.039	1.143
Сѣв. и Приб. р. .	3.053	3.297	1.914	689
Царство Польское	2.423	2.576	2.089	—

Толстое и тонкое листовое желѣзо и сталь. Данныя о производствѣ, отпускѣ и запасахъ листового металла представлены на слѣдующей таблицѣ (тыс. пуд.):

Годы.	Произведено.		Отпущено: въ передѣлъ:		Отпущено: на продажу:		Запасы къ концу года:	
	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.
1912	19.808	3.236	7.408	420	12.921	2.919	1.830	716
1913	23.050	4.612	8.194	677	15.567	4.158	1.753	856
1914	26.077	5.133	9.747	789	16.615	4.258	2.466	1.001
1915	19.612	5.138	8.223	561	12.475	4.304	3.107	1.389

Производство толстаго листового металла упало на 6.465 тыс. п., или на 24,7%, тогда какъ производство тонкаго листового металла осталось почти неизмѣннымъ выпускъ въ передѣлъ сократился для обоихъ видовъ металла; запасы же возросли. По отдѣльнымъ раіонамъ производство листового металла распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (тыс. п.):

Раіоны.	1912.		1913.		1914.		1915.	
	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.	толстыхъ лист. мет.	тонкихъ лист. мет.
Югъ Россіи . . .	12.417	1.343	15.236	2.602	18.357	3.413	14.385	3.919
Уралъ.	1.446	515	1.576	565	1.601	547	1.488	634
Подмосковный р. .	1.689	16	1.962	67	2.172	22	1.437	1
Приволжск. р. . .	1.585	296	1.630	150	1.663	115	948	279
Сѣв. и Приб. р. .	1.387	129	1.210	133	1.548	346	1.354	305
Царство Польское	1.284	937	1.436	1.095	735	690	—	—

Листовой металлъ синдицированъ «Продаметой» По даннымъ этого о-ва распространеніе листового металла по Имперіи въ послѣдніе годы представляется въ слѣдующемъ видѣ (пуды):

Раіоны.	1911/12	1912/13	1913/14	1914/15
Петроградскій	1.050.980	1.609.650	2.672.167	2.745.957
Московскій.	1.787.625	1.679.797	1.632.825	1.319.308
Харьковскій	593.271	679.406	888.945	832.004
Одесскій.	567.560	1.212.413	1.218.330	1.546.718
Кіевскій	604.813	441.008	478.885	201.690
Ростовскій.	1.042.413	1.238.291	2.553.668	1.402.475
Саратовскій	238.927	447.208	375.130	186.005
Рижскій	435.831	571.389	751.379	270.154
Варшавскій	1.960.150	1.610.969	1.472.188	302.958
Бакинскій	2.984.921	4.251.532	6.876.200	4.452.287
Виленскій	177.661	185.683	130.924	80.574
Екатеринославскій	803.121	814.203	974.027	1.017.589
Нижегородскій	558.247	627.090	638.876	633.007

Кровельный металлъ.

О производствѣ, отпускѣ и запасахъ кровельнаго металла даютъ представленіе слѣдующія данныя (тыс. п.):

Годы.	Произведено.	Отпущено: въ передѣлъ.	Отпущено: на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	22.428	1.195	21.659	3.853
1913	25.293	1.714	24.114	3.533
1914	23.913	1.830	21.912	3.810
1915	18.230	1.958	16.772	3.410

Производство кровельнаго желѣза значительно упало, что вызвало сокращеніе отпуска на продажу и запасовъ, тогда какъ отпускъ въ передѣлъ не только уменьшился, но даже нѣсколько возросъ.

По отдѣльнымъ раіонамъ производство кровельнаго металла распредѣлялось слѣдующимъ образомъ (тыс. п.):

	1912.	1913.	1914.	1915.
Югъ Россіи	5.483	7.198	6.147	3.490
Уралъ.	13.514	14.794	15.275	13.673
Подмоск. раіонъ . .	1.193	1.239	1.104	711
Приволжск. раіонъ.	1.387	1.068	767	307
Сѣв. и Прибалт. р.	246	312	205	49
Царство Польское .	605	682	415	—

Какъ видно, общее паденіе производства кровельнаго желѣза проявилось и въ каждомъ раіонѣ въ отдѣльности. Въ особенности сократилось это производствѣ на Югѣ Россіи, отчего и доля этого раіона въ общеимперскомъ производствѣ кровельнаго желѣза упала, тогда какъ доля Урала увеличилась, что видно изъ слѣдующаго (проценты):

Годы.	Общеимперскаго производства приходилось на долю: Урала.	Общеимперскаго производства приходилось на долю: Юга Россіи.
1912	60,3	24,4
1913	58,5	28,5
1914	63,9	29,6
1915	74,0	19,1

Универсальный (широкополосный) металлъ.

Относительно производства, отпуска и запасовъ широкополоснаго металла мы располагаемъ слѣдующими цифрами (тыс. п.):

Годы.	Произведено.	Отпущено: въ передѣлъ.	Отпущено: на продажу.	Запасы къ концу года.
1912	4.862	2.876	1.843	524
1913	5.130	2.718	2.058	379
1914	6.368	3.573	1.825	585
1915	5.086	3.672	1.007	804

Производство широкополоснаго металла сократилось съ 1914 по 1915 г. на 20,1 %, выпускъ на продажу значительно упалъ (на 44,8 %), тогда какъ отпускъ въ передѣлъ и запасы возросли.

Кожевенный рынокъ и кожевенная промышленность въ связи съ вліяніемъ войны.

Настоящій очеркъ положенія кожевенной промышленности впервые освѣщаетъ эту отрасль въ сборникахъ «Народное Хозяйство». Вслѣдствіе этого намъ приходится охватить тему нѣсколько шире и начать изложеніе съ нѣсколько болѣе ранняго срока, чѣмъ начало отчетнаго года, въ виду того, что всѣ важнѣйшія обстоятельства, имѣвшія мѣсто въ 1915 году, питаютъ свои корни въ событіяхъ болѣе отдаленныхъ. Однако, чтобы не уходить слишкомъ въ глубь прошлаго, мы ограничимся описаніемъ періода, протекавшаго подъ непосредственнымъ вліяніемъ обстоятельствъ военнаго времени.

За послѣднія 10 лѣтъ до начала войны, наше кожевенное производство, благодаря появленію ряда новыхъ заводовъ, устроенныхъ по послѣднему слову техники, настолько окрѣпло, что вырабатываемые русскими заводами тяжелые товары, особенно подошва и, частью, кожа для приводныхъ ремней, нисколько не уступала заграничнымъ ни качествомъ, ни цѣной. Что касается верхнихъ кожъ, т. е. кожъ хромовой выдѣлки, то и въ этой отрасли были сдѣланы замѣтные успѣхи въ послѣдніе годы, хотя широкаго развитія эти успѣхи получить не могли въ силу, главнымъ образомъ, тѣхъ неблагопріятныхъ условій иностранной, преимущественно германской, конкурренціи, которыя явились результатами существовавшаго до войны торговаго договора съ Германіей. Всѣ нужные для хромоваго дубленія химическіе препараты и соли, кстати сказать почти не вырабатывавшіеся въ Россіи, были по этому договору обложены очень высокими ставками, между тѣмъ какъ готовыя, т. е. дубленыя кожи такъ называемаго хромоваго дубленія, вѣсъ которыхъ наполовину легче кожъ, дубленыхъ растительными веществами, пропускались по этому договору наравнѣ съ последними, что собственно и служило серьезнымъ препятствіемъ къ развитію у насъ этой отрасли кожевеннаго производства.

Но съ момента объявленія войны Россія оказалась предоставленной своимъ собственнымъ силамъ и для тѣхъ отраслей промышленности, которыя имѣютъ достаточно собственныхъ рессурсовъ и жизненныхъ силъ для самостоятельнаго развитія, и которыя не могли развиваться только въ силу неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, открылось широкое поле для развитія и укрѣпленія. Въ частности, въ отношеніи интересующей насъ кожевенной отрасли, Россія обла-

даетъ многими естественными условіями для ея прогресса. Мы обладаемъ громаднымъ запасомъ мелкаго сырья, которое до сихъ поръ почти не утилизировалось въ Россіи, а отправлялось въ Германію, гдѣ его дубили дешевыми солями и возвращали намъ уже въ видѣ полуфабрикатовъ—боксcкальфа, шагрени, шевро и т. п. Мы нашимъ дешевымъ сырьемъ дали возможность развиться въ Германіи и Австріи сильной кожевенной промышленности, которая давила эту же отрасль въ Россіи. Далѣе, мы обладаемъ огромнымъ запасомъ отечественныхъ дубильныхъ матеріаловъ въ лѣсахъ южной полосы Россіи, впрочемъ, запасомъ не только неиспользуемымъ, но даже до сихъ поръ неизслѣдованнымъ.

Сравнительно слабое на первыхъ порахъ вліяніе войны на экономическое и финансовое положеніе кожевенной промышленности объясняется отчасти тѣмъ, что въ сырыхъ кожахъ недостатка не было, и даже больше: одно время цѣны на сырье даже понизились. Такимъ образомъ, при обиліи собственнаго сырья и запасахъ американскаго русскіе кожевенники, казалось, имѣли возможность спокойно выжидать, пока будутъ найдены пути для ввоза въ Россію американскаго сырья. Но въ скоромъ времени обнаружилась и отрицательная сторона положенія, которую война выдвинула и освѣтила весьма ярко.

Прежде всего довольно скоро выяснился грозящій весьма тяжелыми послѣдствіями для промышленности недостатокъ дубильныхъ матеріаловъ. Какъ извѣстно, въ этомъ продуктѣ мы, какъ, впрочемъ, и во многихъ другихъ предметахъ міровой торговли,—были данниками Германіи, которая скупала въ экзотическихъ странахъ растительныя дубильныя вещества, перерабатывала ихъ на многочисленныхъ фабрикахъ въ экстракты и затѣмъ уже въ твердомъ или жидкомъ видѣ, а то и просто въ видѣ дубильнаго сырья, снабжала этими матеріалами кожевенную промышленность Россіи. Роль Германіи при этомъ сводилась къ простому посредничеству, на которомъ сильно наживались нѣмецкіе коммисіонеры. И вотъ этотъ недостатокъ легъ тяжкимъ бременемъ на русскую кожевенную промышленность. Начнись война нѣсколько позже, мы и въ этомъ отношеніи были бы относительно обезпечены, такъ какъ именно въ теченіе второго полугодія заводы обычно получали дубильные матеріалы изъ заграницы. Но такъ какъ граница была закрыта въ іюлѣ, то заказы частью остались невыполненными, частью застряли въ пути. Нѣкоторые изъ заводчиковъ, не считаясь съ рискомъ, произвели у англійскихъ и шведскихъ фирмъ закупки дубильныхъ экстрактовъ за наличный разсчетъ, но товара такъ и не получили, тѣмъ болѣе, что вывозъ дубильныхъ матеріаловъ изъ Швеціи былъ запрещенъ. Между прочимъ на почвѣ недостатка дубильныхъ веществъ возникла спекуляція съ этимъ продуктомъ, и уже въ сентябрѣ имѣющійся на рынкѣ экстрактъ предлагался по 10—12 руб. за пудъ за тотъ товаръ, которому раньше цѣна была 3 руб. 60 коп. пудъ. Дѣятельность имѣвшихся въ Россіи заводовъ дубильныхъ экстрактовъ также ни въ какой мѣрѣ не удовлетворяла открывшейся потребности, а нѣкоторые изъ нихъ, главнымъ образомъ мелкіе, имѣя небольшое количество твердаго экстракта, превращали его въ жидкій, иногда съ подмѣсью суррогатовъ, и за такой продуктъ требовали 5—6 руб. пудъ. Но и крупные заводы дубильныхъ экстрактовъ изъ-за недостатка матеріаловъ вынуждены были сократить производство. Такъ, заводъ бр. Дюбоскъ въ Ригѣ, вырабатывающій экстракты для тяжелыхъ сортовъ кожи, вынужденъ былъ одно время пріостановить производство, заводъ Эзингера прекратилъ производство, а московскій заводъ Столярова ограничилъ выработку экстрактовъ только тѣмъ заво-

дамъ, которые работали на казну. Производство экстрактовъ изъ русскихъ лѣсныхъ породъ развивалось слабо и могло удовлетворять лишь незначительной долѣ потребности русскаго кожевеннаго производства.

Недостатокъ въ дубильныхъ матеріалахъ явился непосредственнымъ толчкомъ къ созданію коллективной общественной организаціи въ видѣ временнаго комитета, а потомъ всероссійскаго о-ва кожевенныхъ заводчиковъ, коей и была поставлена конкретная задача—снабдить кожевенную промышленность дубильными матеріалами. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что нужда въ подобной организаціи вызывалась и другими, еще болѣе глубокими, причинами. Тяжелые удары войны, разстроившіе прежнюю систему нашего хозяйства, потребовали цѣлаго ряда особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ установленію новаго равновѣсія, взамѣнъ нарушеннаго. Такъ какъ русская кожевенная промышленность не составляла никакого сплоченнаго организма, а представляла собой лишь раздробленную массу, то и соотвѣтствующія мѣры правительства должны были примѣняться къ этому состоянію. Была примѣнена единственно возможная при этихъ условіяхъ погубернская организація, съ изданіемъ обязательныхъ постановленій по каждой губерніи и области отдѣльно. Неизбѣжное слѣдствіе такой системы—несогласованность постановленій—привела къ весьма тяжелымъ послѣдствіямъ, создала почву для спекуляціи, и положила начало вздорожанію какъ сырья, такъ и готовыхъ кожевенныхъ товаровъ.

Бороться съ чрезмѣрнымъ развитіемъ этихъ нежелательныхъ явленій выпало на долю новой кожевенной организаціи, предъ которой, такимъ образомъ, предстала и другая неотложная задача: освѣтить нужды кожевенной промышленности, способствовать проведенію систематическихъ мѣръ для обезпеченія возможнаго усиленія производства и наилучшаго его использованія для нуждъ арміи.

Нижегородская ярмарка 1914 г.

Разсматривая вліяніе войны на кожевенный рынокъ въ первый начальный моментъ, нельзя не упомянуть про торговлю кожами на нижегородской ярмаркѣ 1914 года. Какъ извѣстно, объявленіе войны застало ярмарочную торговлю врасплохъ и, на первыхъ порахъ, вызвало огромную сумятицу въ дѣлахъ. Нѣкоторые покупатели отказывались брать товаръ, продавцы—сдавать по заключеннымъ запродажамъ и т. д. Однако, когда первое волненіе улеглось, торговля пошла обычнымъ порядкомъ, съ единственной развѣ особенностью, что, по просьбѣ ярмарочнаго комитета, торгъ былъ продленъ на 15 дней—до 10 августа, и до того же числа отсрочены были платежи по векселямъ, какъ ярмарочнымъ (безъ обозначенія дня платежа, съ простой отмѣткой: «нижегородская ярмарка»), такъ и съ обозначеніемъ опредѣленной даты платежа. Это продленіе ярмарочныхъ операцій оказало благотворное вліяніе (относительно, конечно) на положеніе кожевеннаго рынка, который въ теченіе всей ярмарки оставался крайне неопредѣленнымъ. Равнымъ образомъ, большую поддержку рынку оказалъ Госуд. банкъ, приходившій на помощь торговцамъ выдачею ссудъ подъ товаръ. Благодаря этому, торговцы получили возможность не слишкомъ торопиться съ реализаціей товара и поддерживать цѣны на подходящемъ уровнѣ. Тѣмъ не менѣе, къ концу ярмарки цѣны на сырье приняли опредѣленный понижательный характеръ. Дѣло въ томъ, что сырья на ярмаркѣ было вполнѣ достаточно, между тѣмъ какъ спросъ заграницу совершенно прекратился и для внутренняго рынка замѣтно сузился.

Кожевенные заводчики рѣшили ограничить свои покупки лишь самымъ необходимымъ минимумомъ, тѣмъ болѣе, что въ ихъ распоряженіи имѣлись еще неиспользованные остатки отъ весеннихъ закупокъ. При такомъ соотношеніи между спросомъ и предложеніемъ, въ расцѣнкахъ на сырье естественно не могла удержаться должная устойчивость, и цѣны пошли на пониженіе.

Надежды кожевниковъ на улучшеніе дѣлъ послѣ ярмарки, какъ извѣстно, вполнѣ оправдались. Спросъ очень быстро усилился, и цѣны стали замѣтно подниматься. Однако, несмотря на выгодную конъюнктуру, положеніе кожевенныхъ заводчиковъ съ каждымъ мѣсяцемъ становилось все труднѣе, съ одной стороны, вслѣдствіе недостатка дубильныхъ матеріаловъ, съ другой—подходящаго сырья. Вотъ этихъ двухъ пунктовъ мы позволимъ себѣ коснуться нѣсколько подробнѣе

Дубильные матеріалы.

Уже въ первые мѣсяцы послѣ объявленія войны цѣны на дубильные матеріалы сильно поднялись, однако, имѣвшіеся у заводчиковъ запасы и продолжающіеся подвозы черезъ Дарданеллы давали возможность работать, не сокращая производства.

Въ дальнѣйшемъ, положеніе съ дубильными матеріалами стало гораздо серьезнѣе. Запасы у мелкихъ и среднихъ заводчиковъ истощились; у крупныхъ же хотя и имѣлись, но, за трудностью полученія новыхъ, они вынуждены были расходовать ихъ весьма осмотрительно, другими словами—ограничивать, насколько возможно, производство. Между тѣмъ условія момента требовали не сокращенія, а усиленія производства до предѣловъ послѣдней возможности. Громадное большинство кожевенныхъ заводчиковъ съ самаго начала войны стало работать для нуждъ арміи, причемъ они либо непосредственно сдавали товаръ интендантству, которое уже распредѣляло этотъ товаръ между подрядчиками, либо заводчики работали прямо на поставщиковъ военнаго вѣдомства. Что же касается внутренняго рынка, то онъ удовлетворялся, отчасти (въ незначительной, конечно, степени), излишками производства крупныхъ кожевенныхъ предпріятій; главными же поставщиками на него были мелкіе заводчики, имѣющіе предпріятія типа ремесленныхъ мастерскихъ. Частью для внутренняго рынка работала и огромная масса нашихъ кустарей. Однако, по сортамъ и качеству выдѣлываемаго товара они могли питать только крестьянскій рынокъ, съ другой же стороны, земства и кооперативы очень скоро привлекли и кустарей къ работамъ на нужды военнаго вѣдомства.

Однимъ изъ первыхъ мѣропріятій всероссійскаго о-ва кожевенныхъ заводчиковъ для облегченія условій кожевеннаго производства была раздача мелкимъ кожевникамъ, истощившимъ собственные запасы дубильныхъ матеріаловъ, излишковъ, имѣвшихся у крупныхъ фирмъ. Это облегчило нѣсколько положеніе, хотя ненадолго, и вскорѣ мелкіе заводчики попали въ руки шведскихъ спекулянтовъ, невѣроятно вздувавшихъ цѣны. Достаточно, напримѣръ, указать, что цѣна за пудъ дубильнаго экстракта въ іюнѣ 1915 года достигла на внутреннемъ рынкѣ 30—35 р. и дороже, между тѣмъ какъ до войны онъ стоилъ 4 р. пудъ. Шведскія фирмы—перепродавцы дубильныхъ матеріаловъ (напр., фирма Эрикъ Іонсонъ),—имѣя на складахъ К-о Форесталь въ Лондонѣ огромные запасы матеріаловъ и пользуясь разрѣшеніемъ англійскаго правительства на вывозъ ихъ въ Россію (вывозъ дубильныхъ матеріаловъ въ другія страны былъ запрещенъ), тѣмъ не менѣе, выпускали на рынокъ только мелкія партіи, чтобы держать цѣну.

Кстати отмѣтимъ интересную подробность, что послѣ учрежденія в. о.

к. з. английское правительство стало давать пропускъ дубильныхъ матеріаловъ въ Россію только при условіи, если коносаментъ выписанъ на имя общества. Энергичныя мѣры, предпринятыя в. о. к. з. для снабженія своихъ членовъ дубильными матеріалами, довольно скоро увѣнчались успѣхомъ. Обществомъ были закуплены черезъ свою агентуру въ Лондонѣ дубильные матеріалы, и уже въ іюнѣ, въ количествѣ 2 тысячъ тоннъ, они поступили на внутренній рынокъ, постепенно снабжая лежащіе по пути ихъ слѣдованія раіоны. Такъ, вятскіе кожевники имѣли дубильные матеріалы по 12—14 р. п. въ то время, когда въ центральныхъ раіонахъ за пудъ экстракта платили по 30 р. Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что приблизительно въ началѣ іюля, благодаря появленію на рынкѣ экстракта, закупленнаго обществомъ, цѣны на него въ частной продажѣ тоже упали, и торговцы уже не рѣшались болѣе спрашивать за экстрактъ дороже 14 р. пудъ.

Въ поискахъ высокосортнаго экзотическаго сырья, в. о. к. з. предпринимало всѣ мѣры, вплоть до закупокъ его въ Африкѣ и отправки для удешевленія фрахта на парусныхъ судахъ. Сверхъ того, о-во завязало сношенія съ англійскими банками, предложившими удобныя условія по финансированію закупокъ о-ва. Въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій, хотя и съ большими трудностями, главнымъ образомъ, изъ за условій желѣзнодорожнаго транспорта, были снабжены дубильными матеріалами не только кожевники сѣвернаго раіона, но и центральнаго и, что особенно важно по условіямъ момента,—южнаго и юго-западнаго раіоновъ.

Рынокъ и цѣны. Для характеристики положенія собственно кожевеннаго рынка, какъ сырьевого, такъ и готовыхъ товаровъ, въ отчетномъ году мы воспользуемся обширнымъ матеріаломъ, предоставляемымъ на этотъ счетъ корреспонденціями «Торгово-Промышленной Газеты»; при этомъ наиболѣе цѣннымъ и показательнымъ матеріаломъ являются конкретныя цифры движенія цѣнъ.

С Ы Р Ь Е.

	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 гг.	Октябрь 1915 г.	Ноябрь 1915 г. послѣднія цѣны.
Петроградъ.				
Бычьи свѣж. черк. . . .	8.00— 9.80	11.00—12.00	15.00—18.00—20.00	12.50—13.00—14.60
› › русск. . .	7.00— 7.20	7.40— 8.40	10.00—11.20—12.00	11.00—11.50
› › свѣжія . .	9.40— 9.60	8.00— 9.00	9.60—11.00—12.00	—
Коровьи сол.	—	9.00—10.00	—	—
Яловки	7.40— 8.10	11.50 сол.	—	—
Телячьи свѣж. пудъ . .	4.00— 5.50	5.20— 7.00	11.20	8.00—11.00
› солен.	4.50— 6.00	6.80— 7.00	—	—
Выростки свѣж.	4.50— 4.75	4.80— 6.00	8.40	8.00
» солен.	5.00	5.80	—	—
Москва.				
Бычьи сѣр. шт.	19.00—26.00	23.00—36.00	30.00—37.00—43.00	36.00—42.00
› » пудъ . . .	9.50—10.00	10.50—13.50	17.00—18.50—20.00	16.50—17.50
Бычьи красн. шт. . . .	15.60—25.00	23.00—30.00	28.00—40.00—42.00	30.00—40.00
› › пудъ . . .	8.50— 9.50	10.50—11.00	14.00—16.00—18.00	15.50—17.00
Коровьи сѣр. шт. . . .	12.00—18.50	14.00—19.00	18.00—23.00	17.00—20.00
» » пудъ . .	8.00— 9.00	9.00—9.50—10.00	13.00—13.50	11.50—12.00
» красн. шт. . .	11.00—15.00	13.50—18.00	15.00—21.00	15.00—18.00
› › пудъ .	7.00— 8.50	9.00—9.50—10.00	12.00—12.50	11.00—11.50
› русскія шт. . .	10.75—12.00	12.60—14.00	14.00—17.00	—
» » пудъ .	7.50— 8.50	8.00— 9.00	11.50—12.00	—

	С Ы Р Ь Е.			
	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 гг.	Октябрь 1915 г.	Ноябрь 1915 послѣднія цѣны.
Козловъ.				
Коровьи кожи съ пуда мяса	1.25	1.30	1.60— 1.65	1.60— 1.65
Курскъ.				
Бычьи	—	—	14.50—16.00	14.50—16.00
Коровьи	—	—	12.50—13.50	12.50—13.75
Яловки	—	—	7.00— 7.75	8.00— 9.50
Опойка штука	—	—	1.80— 2.00	2.80— 2.90
Кониина	—	—	9.50—10.50	10.00—11.00
Овечьи	—	—	1.50— 1.60	1.80— 1.90
Козьи	—	—	1.35— 1.40	1.50— 1.60
Одесса.				
Бычьи свѣж. пудъ . . .	9.50— 9.75	10.00—10.50	18.00	18.00—18.50
› солен. › . . .	10.75—11.00	12.00—12.25	20.00	19.75—20.50
Яловки свѣж.	8.00— 8.30	9.00— 9.25	12.50—13.00	13.00—15.00
› солен.	9.40— 9.50	10.40—10.50	13.50—15.00	14.00—16.50
Овчиниа прост. шт. . . .	1.55— 1.60	1.50— 1.60	—	—
Кониина сборн.	7.00— 8.00	6.75— 7.00	7.20	7.50
Опойки шт.	1.50	1.00	1.20— 1.40	1.20
Харьковъ.				
Бычьи сухія	—	—	23.00—24.00	20.00—23.00
Выростки	—	—	18.00—20.00	18.00—20.00
Опоекъ штука	—	—	16.00—18.00	16.00—18.00
Овчиниа	—	—	—	4.30— 5.00
Витебскъ.				
Кожи бычьи	—	4.85— 5.70	—	—
› солен.	—	6.35— 6.75	—	—
Коровьи	—	5.65— 7.00	—	—
Овчиниа русск. шт. . . .	—	1.25— 1.50	—	—
› степиая	—	1.80— 2.25	—	—
Телячья	—	2.65— 3.90	—	—
Н.-Новгородъ.				
Кожи сыр. быч. пудъ .	7.40— 8.00	—	9.00—10.00	12.00
Яловки пудъ	7.00— 7.30	—	8.00— 9.00	12.00
Опоекъ сыр. пудъ . . .	9.00— 9.60	—	10.00—12.00	8.00
› сухой пудъ . .	—	—	20.00—22.00	24.00
Саратовъ.				
Бычья пудъ	12.00—15.50	—	—	18.00—20.00
› съ пуда мяса . .	—	1.10— 1.15	—	—
› шт.	—	14.50—18.50	18.00—20.00	—
Яловка пудъ	7.50— 8.50	—	—	12.00—14.00
› съ пуда мяса .	—	1.00	—	—
» шт.	—	8.00—11.00	12.00—14.00	—
Выростки пудъ	3.50— 4.00	5.20— 5.40	4.00— 5.00	—
› шт.	—	3.50— 4.00	—	—
Опоекъ пудъ	—	9.60— 9.80	8.00—10.00	6.00— 7.00
› шт.	—	1.50— 2.50	1.30— 1.40	1.30
Овчиниа шт.	95— 1.15	1.35— 1.85	1.50	—
Камышинъ.				
Бычьи	—	—	17.00—20.00	—
Коровьи	—	—	13.00—14.00	—
Яловки	—	—	10.00—12.00	—
Тайгусъ штука	—	—	7.50— 9.00	—
Выростки	—	—	1.00— 1.25	—
Опойка	—	—	7.00— 8.00	—

	СЫРЬЕ.			
	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 г.	Октябрь 1915 г.	Ноябрь 1915 г. послѣднія цѣны.
Самара.				
Кожи сырыя бычьи . .	12.50—21.50	15.75—23.25	15.75—17.25	18.75—20.25
Яловки	3.50—10.50	10.25—14.75	13.75—14.25	12.75—14.25
Выростокъ	3.80	4.75— 6.25	—	—
Опоекъ шт.	1.75— 2.10	1.75— 2.50	—	6.50— 7.25
Ростовъ на Дону.				
Овчина палая	7.90— 8.70	9.00—10.00	—	9.75—11.00
» рѣзная (сезон.).	—	—	5.00— 5.15	5.00— 5.25
Владикавказъ.				
Бычья до 1 п. 15 ф. . .	—	12.25—13.00	15.25—15.75	16.00—16.50
Коровья до 1 п. 8 ф. .	—	7.50— 8.50	10.25—10.75	10.50—11.50
Яловки до 1 п. 8 ф. . .	—	4.75— 5.00	7.25— 7.75	—
Телячья	—	80— 1.00	60— 1.00	65— 1.50
Овчина	—	95— 1.00	90— 1.00	95— 1.25
Конина съ приб. . . .	—	4.50— 5.00	7.25— 7.75	7.50— 8.00
» безъ прибора .	—	3.75— 4.00	6.25— 6.75	6.00— 6.50
Кожи сушеныя	—	—	—	—
Бычьи	—	9.50—12.00	13.25—13.75	13.75—14.50
Коровьи	—	6.50— 8.50	9.25— 9.75	9.75—10.25
Яловыя	—	4.00— 5.00	6.00— 6.25	6.50— 6.75
Телячьи	—	60— 1.40	1.20	—
Овчина	—	80— 1.40	70— 1.30	70— 1.40
Конина съ приб. . . .	—	4.50— 5.00	6.75— 7.25	7.25— 8.25
» безъ прибора .	—	3.50— 4.00	5.75— 6.25	6.25— 6.75
Екатеринодаръ.				
Бычьи съ пуд. мяса . .	—	—	1.50— 1.58	1.55— 1.85
» шт.	—	—	20.00—25.00	26.00—27.00
Коровьи съ пуда мяса .	—	—	1.35 – 1.40	—
» шт.	—	—	9.00—15.00	до 23.00
Яловки съ пуда мяса .	—	—	1.05— 1.15	—
» шт.	—	—	5.00— 7.00	до 20.00
Овчины сыр. нестриж. шт.	—	—	1.00— 1.60	1.60
Уральскъ.				
Бычьи	—	10.00—11.00	10.00—13.00	13.00—15.00
Яловки	—	6.00— 8.00	8.00— 9.00	10.00—12.50
Полуторникъ	—	5.00— 5.50	5.50	6.50— 8.50
Конина съ приборомъ .	—	4.60— 6.50	7.00— 8.00	7.50— 9.00
Верблюжья	—	5.00— 8.50	13.50—14.50	13.00—14.00
Овчина	—	1.00— 1.40	1.00— 1.50	1.00— 1.20
Ново-Николаевскъ.				
Яловки	—	7.50— 9.25	—	—
Тюмень.				
Бычьи сыр.	—	7.70— 9.50	10.50	10.50—11.00
» сух.	—	23.50—27.00	26.00—27.00	26.00—27.50
Овчина дубн. кирг. пудъ	—	1.50— 1.70	1.20— 1.35	1.20— 1.40
» мѣстн. русск. .	—	1.70— 1.90	1.50— 1.70	1.50— 1.70
Кяхта.				
Скотская монгольской сушки пудъ	—	13.00	—	17.00—18.00
Сырая пудъ	—	6.00	—	9.00
Конина сухая шт. . . .	—	3.00	2.80	—
» сырая	—	4.00— 4.20	3.50	4.50— 5.00
Овчина	—	1.05— 1.10	—	—

Самый бѣглый обзоръ приведенной таблицы уже обнаруживаетъ тѣ глубокія измѣненія, которыя произвела война и связанныя съ нею обстоятельства (въ видѣ, напр., усиленнаго до крайности спроса) въ положеніи сырьевого кожевеннаго рынка. Уже зимнія цѣны 1914—1915 гг. замѣтно выше такихъ же цѣнъ 1913—1914 гг., но зто было еще въ началѣ войны, когда наше скотоводство было цѣликомъ почти къ нашимъ услугамъ, и когда на большихъ кожевенныхъ заводахъ имѣлись еще запасы заграничнаго, въ томъ числѣ американскаго, сырья. Впослѣдствіи условія значительно ухудшились. Запасы на складахъ и въ заводахъ истощились, импортъ заграничнаго сырья прекратился, спросъ же между тѣмъ не только не упалъ, но, напротивъ того, сильно выросъ. Въ то же время живые запасы сырья, въ видѣ скота, какъ крупнаго, такъ и мелкаго, чувствительно сузились послѣ эвакуаціи Ц. Польскаго и нѣкоторыхъ мѣстностей Зап. края. Это вызвало дальнѣйшее повышеніе цѣнъ. Кульминаціонной точки возрастаніе цѣнъ достигло въ концѣ сентября и держалось большую часть октября 1915 года, каковое обстоятельство, между прочимъ, и привело къ нормировкѣ наравнѣ съ цѣнами на выдѣланный товаръ и цѣнъ на сырье. Послѣднее обстоятельство, еще до окончательнаго утвержденія нормировки Министромъ Торг. и Пром., подѣйствовало на рынокъ угнетающимъ образомъ. Сдѣлки стали заключаться осторожнѣе, и цѣны сразу сбавили до 2 р. въ пудѣ. Прежде всего это отразилось на наиболѣе чувствительныхъ ко всякимъ вліяніямъ столичныхъ рынкахъ, между тѣмъ какъ въ провинціи цѣны пока почти не измѣнились. Съ опойками въ теченіе уже долгаго времени было малодѣятельно. Яловки, несмотря на сезонъ, въ продажѣ было мало.

Интересно отмѣтить слѣдующую подробность. При сравненіи сырьевыхъ цѣнъ Петрограда и Москвы на одни и тѣ же виды и сорта товара бросается въ глаза, что цѣны московскія часто бывали выше петроградскихъ. Это обстоятельство тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что ставки скота на московскія площадки, по крайней мѣрѣ за два-три послѣдніе мѣсяца, о которыхъ у насъ есть свѣдѣнія, были всякій разъ много выше петроградскихъ. Въ то время, какъ въ Петроградѣ средняя ставка первой половины октября была въ 500—600 гол. (для потребительскаго рынка), въ Москвѣ она колебалась отъ 3.500 до 5.000 гол. Такимъ образомъ, сильное поднятіе цѣнъ на сырье въ Москвѣ, къ сожалѣнію, не можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ неумѣренной спекуляціей.

Рынокъ сырья.

Далѣе нельзя не отмѣтить весьма характернаго для отчетнаго года измѣненія въ направленіи спроса на отдѣльные виды сырья.

Послѣдовавшее съ начала войны полное воспрещеніе вывоза русскаго кожевеннаго сырья заграницу совершенно парализовало спросъ на тѣ кожевенные товары, которые въ обычные годы всецѣло или преимущественно шли заграницу. Таковы опоекъ, мелкій жеребокъ, большая часть козлины, русская овчина. Съ самаго возникновенія войны положеніе зтихъ кожевенныхъ товаровъ на рынкахъ остается удрученнымъ, и улучшенія его можно ожидать не ранѣе какъ съ возстановленіемъ ихъ вывоза[1]).

[1]) Правда, нѣкоторые виды кожевеннаго сырья, шедшаго раньше исключительно заграницу, стали съ войною находить себѣ нѣкоторое примѣненіе и внутри Россіи (такъ, напр., нѣкоторые сорта экспортной овчины начали идти на полушубки и т. д.). Однако въ цѣломъ, экспортное сырье все же остается на внутреннемъ рынкѣ безъ спроса.

Наоборотъ, огромный спросъ былъ созданъ войною на яловку и степную (шерстную) овчину, изъ которыхъ первая требуется на солдатскіе сапоги, а вторая — на изготовленіе полушубковъ. Яловка и шерстная овчина заняли съ войною господствующее положеніе среди другихъ кожевенныхъ товаровъ и являются на рынкѣ предметомъ усиленнаго требованія и наиболѣе оживленныхъ сдѣлокъ. Усилила война также спросъ и на верблюжьи кожи, которыя стали требовать, съ одной стороны, на замѣну яловки (въ сыромятномъ дѣлѣ и въ производствѣ юфти), а съ другой—на замѣну заграничнаго бюффеля (въ шорномъ дѣлѣ).

Среднее положеніе, по силѣ спроса на нее, заняла конина. Прекративъ вывозъ конины заграницу, война ослабила требованіе на этотъ товаръ и создала надолго слабое настроеніе съ нимъ на рынкѣ. Однако, съ теченіемъ времени яловка все дорожала, явился недостатокъ ея на рынкѣ, и тогда конина стала идти на замѣну яловки, тѣмъ болѣе что послѣдовало разрѣшеніе интендантствомъ ставить въ армію голенища изъ конской кожи. Истощеніе запасовъ заграничнаго товара заставило замѣнять шевро гамбургскимъ товаромъ, что опять вызвало требованіе конины и поддержало спросъ на нее. Однако, послѣдовавшая затѣмъ эвакуація кожевенныхъ заводовъ Западнаго края, перерабатывавшихъ много конины, повліяла снова ослабляюще на настроеніе рынка съ этимъ товаромъ.

Нижегородская ярмарка въ 1915 г. [1]

Какъ усиленный спросъ на яловку и шерстную овчину, такъ и отсутствіе спроса на экспортное кожевенное сырье (опоекъ, жеребокъ, козлину, русскую овчину) вліяли на размѣръ привоза кожевенныхъ товаровъ въ 1915 г. въ Нижній-Новгородъ и на ярмарку однообразно—въ сторону значительнаго его сокращенія противъ обычныхъ лѣтъ. Экспортныхъ товаровъ мало везли въ Нижній, не имѣя надежды на сбытъ. Яловки, овчины и верблюда везли меньше, наоборотъ, потому, что товары эти усиленно закупались на мѣстахъ, откуда они проходили прямо въ раіоны ихъ выдѣлки, минуя Нижній и нижегородскую ярмарку. То и другое вело къ сильному сокращенію привоза кожевеннаго сырья въ Нижній-Новгородъ.

Никто изъ давно знающихъ ярмарку не запомнитъ такого простора на ярмарочныхъ кожевенныхъ дворахъ, какой наблюдался здѣсь въ отчетномъ году. Привозъ въ Нижній-Новгородъ кожевеннаго сырья въ 1915 г. поддержало прибытіе сюда въ лѣтніе мѣсяцы значительныхъ партій сырья, эвакуированнаго изъ Риги (а, отчасти, изъ другихъ западныхъ городовъ), гдѣ оно лежало въ ожиданіи окончанія войны и открытія вывоза заграницу. Если выдѣлить это эвакуированное сырье, пришедшее въ Нижній въ большинствѣ случаевъ не для продажи и переотправки, а только для храненія, то привозъ 1915 г. окажется для всѣхъ видовъ кожевеннаго сырья, кромѣ яловки, много ниже не только нормальнаго 1913 г., но и предыдущаго 1914 г., когда привозъ успѣлъ уже сильно упасть подъ вліяніемъ вспыхнувшей войны. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ, основанныхъ на данныхъ ветеринарнаго надзора о привозѣ кожевеннаго сырья въ Нижній и на ярмарку за 11 мѣсяцевъ (январь—декабрь), 1915 г. сравнительно съ тѣми же мѣсяцами 1914 г. и со всѣми 12 мѣсяцами 1913 года:

[1]) Данныя по ярмаркѣ заимствованы нами изъ отчета ярмарочнаго к-та.

Привезено въ Нижній-Новгородъ и на ярмарку (число кожъ):

	1913 г.	1914 г. (11 мѣс.).	1915 г. (11 мѣс.). Всего.	Кромѣ эвакуированныхъ изъ Западнаго края. абс.	въ % къ 1913 г.
Кожи крупнаго рогатаго скота	1.461.300	898.500	1.222.100	1.054.100	72,8
Опоекъ	1.501.100	1.060.800	1.130.000	261.500	17,4
Конина	1.021.200	414.500	472.400	345.200	33,7
Жеребокъ	457.000	199.900	159.700	100.300	21,9
Верблюдъ	77.300	57.500	31.750	31.750	41,0
Козлина	477.400	560.300	279.700	193.000	40,4
Овчина русская	2.262.300	1.265.200	907.800	746.400	33,0
› степная	2.812.100	2.889.100	1.932.200	1.932.200	68,4

Приведенная табличка наглядно свидѣтельствуетъ, какъ сильно упалъ въ 1915 г. привозъ въ Нижній экспортныхъ товаровъ, по сравненію съ нормальнымъ 1913 г. Опойка привезено всего $^1/_6$, жеребка—$^1/_5$, русской овчины—$^1/_3$, конины—$^1/_3$, козлины—$^2/_5$. Напротивъ того, яловки и степной овчины, какъ товаровъ, размѣщаемыхъ внутри страны и пользовавшихся въ 1915 г. огромнымъ спросомъ, привезено въ 1915 г. въ Нижній хотя и менѣе, чѣмъ въ 1913 г., но не на много; это объясняется, вѣроятно, сильнымъ общимъ увеличеніемъ количества этихъ товаровъ на кожевенномъ рынкѣ подъ вліяніемъ вызваннаго потребностями арміи огромнаго роста убоя скота и усиленной выработки солдатскихъ полушубковъ.

Если приведенныя выше цифры свидѣтельствуютъ о паденіи привоза въ Нижній за 11 мѣсяцевъ (1 января—1 декабря) 1915 г., то въ частности и за ярмарочное время, съ 15 іюля по 20 сентября, привозъ 1915 г. былъ также значительно меньше, чѣмъ въ томъ же періодѣ 1914 г. [1]). Это наглядно видно изъ слѣдующей таблички:

Привозъ въ Нижній-Новгородъ съ 15 іюля по 20 сентября [2]).

НАЗВАНІЯ ТОВАРОВЪ.	1914 г. (число кожъ). Всего.	1915 г. Всего.	За вычетомъ эвакуированнаго въ Нижній сырья. абс.	въ % къ прив. 1914 г.
Кожи крупнаго рогатаго скота	599.000	671.300	534.700	89,3
Опоекъ	853.900	460.300	171.100	20,0
Конина	273.800	330.200	253.400	92,6
Жеребокъ	127.300	89.700	72.400	56,8
Верблюдъ	53.400	28.800	28.800	54,0
Козлина	328.100	148.500	148.500	45,3
Овчина всякая	3.414.500	2.209.700	2.098.200	61,4

Такимъ образомъ, если вычесть сырье, эвакуированное въ Нижній изъ Риги и другихъ мѣстъ Западнаго края и привезенное сюда лишь для храненія,

[1]) За 1913 г., къ сожалѣнію, по состоянію нашихъ статистическихъ данныхъ за прежніе годы, привозъ не можетъ быть распредѣленъ по періодамъ времени.

[2]) При оцѣнкѣ цифръ привоза кожевеннаго сырья за ярмарочное время, съ 15 іюля по 20 сентября, необходимо имѣть въ виду, что и въ ярмарочное время транзитное движеніе черезъ Нижній идетъ своимъ чередомъ, почему приведенныя цифры привоза включаютъ въ себѣ не только ярмарочный товаръ, но и транзитъ. Однако, колебанія изъ года въ годъ цифръ прибытія въ Нижній-Новгородъ кожевенныхъ товаровъ въ ярмарочный періодъ (съ 15 іюля по 1 сентября), несомнѣнно, правильно отражаютъ въ себѣ колебанія въ размѣрахъ предложенія товара на ярмаркѣ.

то поступленіе за ярмарочное время оказывается въ 1915 г. для большинства товаровъ значительно ниже, чѣмъ даже въ предыдущемъ 1914 г. Впрочемъ, привозъ кожъ крупнаго рогатаго скота и конины уступалъ въ 1915 г. привозу предыдущаго года лишь незначительно. Зато привозъ опойка составлялъ только $^1/_5$ привоза 1914 г., привозъ жеребка и верблюда лишь немного превышалъ половину, а привозъ козлины составлялъ даже меньше этой половины. Овчины привезено было $^3/_5$ прошлогодняго количества. Ярмарочное безтоварье 1915 г. распространялось, такимъ образомъ, и на большинство сырыхъ кожевенныхъ товаровъ.

Въ обычные годы Нижній-Новгородъ и его ярмарка являются перевалочнымъ пунктомъ для кожевеннаго сырья, приходящаго изъ восточныхъ губерній и областей Россіи (изъ Сибири, Средней Азіи, съ Урала, съ Поволжья) для отправки въ порты Балтійскаго моря на вывозъ заграницу и въ крупные раіоны кожевеннаго производства внутри Россіи. Нижній и нижегородская ярмарка являлись торговыми посредниками между скотоводческими раіонами восточной Россіи и торгово-промышленными центрами западной и центральной Россіи. Сырье двигалось черезъ Нижній-Новгородъ съ востока на западъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ оно приходило въ обычные годы на ярмарку и въ Нижній-Новгородъ, главнымъ образомъ, водою, а отправлялось отсюда преимущественно желѣзною дорогою (отчасти и водою по системамъ въ Петроградъ).

Война все измѣнила въ этомъ, установившемся десятилѣтіями, порядкѣ. Она закрыла выходъ кожевенному сырью заграницу. Она бросила въ Нижній въ 1915 г. огромныя партіи кожъ, которыя пришлось эвакуировать изъ Риги и другихъ городовъ Западнаго края, гдѣ онѣ лежали въ ожиданіи конца войны и открытія вывоза заграницу. Наконецъ, на нашемъ западномъ фронтѣ убой скота для арміи создалъ громадные запасы яловыхъ кожъ, и эта яловка стала приходить въ Нижній-Новгородъ. Сырье стало получаться здѣсь, такимъ образомъ, въ большихъ количествахъ и съ запада. Въ связи съ этимъ новымъ, необычнымъ для Нижняго-Новгорода, направленіемъ движенія кожевенныхъ товаровъ пріобрѣли необычайное значеніе и желѣзныя дороги, которыя доставили въ 1915 г. нѣкоторыхъ кожевенныхъ товаровъ въ Нижній-Новгородъ больше, нежели ихъ пришло сюда водою. Это видно изъ слѣдующей таблички:

Распредѣленіе прибытія кожевеннаго сырья въ Нижній-Новгородъ съ 15 іюля по 1 декабря 1915 г. [1]) воднымъ и желѣзнодорожнымъ путемъ:

Названіе товаровъ.	Количество прибывшихъ кожъ.					
	Всего.		Въ томъ числѣ:			
			водою.		желѣзн. дорог.	
	Число кожъ.	%	Число кожъ.	%	Число кожъ.	%
Крупный рогатый скотъ	942.802	100,0	302.785	32,1	640.017	67,9
Опоекъ	657.332	100,0	144.412	22,0	512.920	78,0
Конина	368.858	100,0	221.389	60,0	147.469	40,0
Жеребокъ	105.128	100,0	40.426	38,5	64.702	61,5
Овчина	2.343.930	100,0	1.994.709	85,1	349.221	14,9
Верблюжьи кожи	28.933	100,0	24.951	86,2	3.982	13,8
Козлина	162.154	100,0	152.211	93,9	9.943	6,1

Такимъ образомъ, въ 1915 г. наблюдалось, несомнѣнно, никогда не бывав-

[1]) За время съ 1 января по 15 іюля 1915 г. данныя не позволяютъ распредѣлить прибытія между водою и желѣзною дорогою.

шее раньше явленіе. Большая часть (78%) опойка, $^{2}/_{3}$ яловки, $^{3}/_{5}$ жеребка пришли въ Нижній-Новгородъ по желѣзной дорогѣ. Этимъ же путемъ прибыло цѣлыхъ 40% общаго привоза конины. Но овчина, верблюдъ и козлина остались и въ 1915 г. вѣрны водному пути.

Яловка. Война поставила яловку на первое мѣсто среди прочихъ сырьевыхъ товаровъ и сосредоточила вокругъ нея торговые интересы.

Въ то же время война сильно измѣнила самое значеніе Нижняго-Новгорода и его ярмарки въ торговлѣ яловымъ товаромъ. До сихъ поръ Нижній являлся торговымъ посредникомъ между восточными скотоводческими раіонами съ Поволжьемъ, поставлявшими сюда огромныя количества яловки, и крупными центрами русскаго кожевеннаго производства, а также западно-европейскими странами, производившими на нижегородской ярмаркѣ крупныя закупки яловки. Война все это измѣнила кореннымъ образомъ. Экспортъ заграницу яловки, какъ и всѣхъ другихъ сырьевыхъ товаровъ, воспрещенъ. Привозъ яловки съ восточныхъ окраинъ, а также изъ Поволжья, какъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ, сильно сократился въ сравненіи съ обычными его размѣрами. Зато, чего ранѣе никогда не бывало, поставщиками яловки на нижегородскій рынокъ явились въ 1915 г. губерніи западныя, ставшія театромъ военныхъ дѣйствій. Отсюда пошла въ Нижній въ огромныхъ количествахъ такъ называемая позиціонная яловка, поступающая съ армейскихъ боенъ.

Прибыло съ восточныхъ окраинъ въ Нижній-Новгородъ яловыхъ бычьихъ кожъ, выростка и полукожника въ 1913 г. всего (число кожъ) 748.500, въ % къ общему привозу въ Нижній-Новгородъ 51,2, въ 1914 г. (1 янв.—1 дек.) всего (число кожъ) 603.600, въ % къ общему привозу въ Нижній-Новгородъ 67,3, въ 1915 г. (1 янв.—1 дек.) всего (число кожъ) 172.504, въ % къ общему привозу въ Нижній-Новгородъ 14,2.

	Число кожъ.	Въ % ко всему привозу.
Изъ губерній западнаго фронта и сосѣднихъ съ ними	507.540	41,5
Кромѣ того эвакуировано въ Нижній-Новгородъ изъ Риги и сосѣднихъ городовъ	167.862	13,7
Всего	675.402	55,2

Война и воспрещеніе вывоза яловки заграницу сдѣлали хозяевами положенія на ярмарочномъ рынкѣ кожевенныхъ заводчиковъ, которые воспользовались этимъ въ цѣляхъ пониженія цѣнъ. При отсутствіи конкурренціи со стороны экспортеровъ, кожевенные заводчики не спѣшили на ярмаркѣ 1914 года съ закупкою, и нѣкоторая часть ярмарочнаго привоза яловки осталась даже непроданною.

Однако, столь сдержанное настроеніе на рынкѣ съ яловкою продолжалось недолго. Требованіе арміи вызвало огромный ростъ производства сапожнаго товара, дѣятельность кожевенныхъ заводовъ пошла необычайно быстрымъ темпомъ, и заводчикамъ пришлось вскорѣ начать заботиться относительно запасовъ сырья. Оживленіе съ выдѣланнымъ товаромъ перешло и на сырейный рынокъ, и съ осени 1914 г. цѣны на яловку вплоть до самой Нижегородской ярмарки находились въ состояніи непрерывнаго роста, какъ то показываютъ слѣдующія цифры:

	Цѣна за пудъ.				
	Сент.—Окт. 1914 г.	Нояб.—Дек. 1914 г.	Янв.—Мартъ 1915 г.	Май 1915 г.	Іюнь 1915 г.
Прѣсный товаръ	18—19 р.	до 22 р.	22—23 р.	22—24 р.	23—25 р.
Сыросоленый товаръ	7 р.	9—10 р.	10—11 р.	11 р.	

Въ ярмаркѣ цѣны на яловичное сырье испытали дальнѣйшее повышеніе и дошли до 26 р. 50 к. за сухой безрогій товаръ центральнаго и сибирскаго раіона.

Монгольскою безрогою яловкою торговали 23—24 р. 50 к. Позиціонною 24—25 р. за товаръ съ рогами, товаръ безъ роговъ шелъ дороже на 1 р. въ пудѣ

Опоекъ. Привозъ опойка въ Нижній-Новгородъ представляется, по сравненію съ двумя предшествующими годами, въ 1915 г. довольно значительнымъ. Именно за 11 мѣсяцевъ 1915 г. (съ 1 января по 1 декабря) прибыло 1.130 тыс. опойковыхъ кожъ, противъ 1.049.500 кожъ въ 1914 г. за тотъ же періодъ времени и 1.501.100 кожъ за 12 мѣс. 1913 г. Однако, изъ 1.130 тыс. опойка, прибывшаго въ Нижній въ 1915 г., болѣе 3/4, а именно 868.500 кожъ, пришло въ Нижній вслѣдствіе эвакуаціи ихъ изъ Западнаго края болѣе только для храненія ихъ въ нижегородскихъ складахъ и лишь остальныя 261.500 привезены сюда съ торговыми цѣлями.

Этотъ привозъ эвакуированнаго опойка, вмѣстѣ съ остатками послѣдняго, лежавшими въ Нижнемъ-Новгородѣ съ прошлаго года, повелъ къ образованію огромныхъ запасовъ на здѣшнихъ складахъ. Размѣры этихъ запасовъ торговцы исчисляли въ 2.300 тыс. кожъ. Запасы эти представляютъ собою мертвый капиталъ, лежащій почти безъ движенія.

Если изъ западныхъ губерній въ Нижній пришли въ 1915 г. крупныя партіи опойка, то тѣ раіоны, которые являются въ обычные годы главными поставщиками опойка въ Нижній-Новгородъ, въ 1915 г. прислали сюда совершенно незначительное количество товара, а именно 158.700.

Опойка не везли въ 1915 г. въ Нижній-Новгородъ, не разсчитывая на сбытъ его въ виду невозможности отправить этотъ экспортный товаръ заграницу. Но и выходъ его на мѣстахъ былъ, вѣроятно, невеликъ. Въ виду большой рѣзки скота для арміи телятъ оставляли на племя, а дешевыя цѣны на телячьи кожи не располагали крестьянъ къ ихъ продажѣ, тѣмъ болѣе, что недостатка денегъ въ деревнѣ не ощущалось.

Объявленіе войны поставило въ 1914 г. торговцевъ опойкомъ, этимъ почти исключительно экспортнымъ товаромъ въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Товаръ былъ закупленъ ими по существовавшимъ до войны дорогимъ цѣнамъ, между тѣмъ, съ воспрещеніемъ вывоза его, продать опоекъ можно лишь на спекуляцію по крайне низкимъ цѣнамъ. Торговцы не желали нести крупныхъ убытковъ, грозившихъ нѣкоторымъ изъ нихъ полнымъ раззореніемъ, и вынуждены были заложить опоекъ въ банкахъ. Отъ прошлаго года остались, такимъ образомъ, очень крупные запасы опойка, исчислявшіеся крупными экспортными фирмами для всей Россіи въ 5—6 милл. штукъ рѣзного и около $1^1/_2$ милл. штукъ палаго опойка.

Въ теченіе года, протекшаго со времени нижегородской ярмарки 1914 г., рынокъ съ опойками не испыталъ никакого улучшенія. Эвакуація балтійскихъ портовъ заставила вывезти опоекъ, хранившійся тамъ въ ожиданіи конца войны,

и до 400 тыс. опойковыхъ кожъ поступили съ Балтiйскаго побережья въ Нижнiй-Новгородъ. Всего здѣсь скопилось къ ярмаркѣ 1915 г. около 2½ милл. штукъ опойка. Между тѣмъ спросъ на опоекъ, особенно съ отходомъ польскихъ кожевеннныхъ заводовъ отъ русскаго рынка, остается совершенно незначительный.

По инициативѣ сибирскихъ торговцевъ опойкомъ, ярмарочнымъ биржевымъ комитетомъ въ сентябрѣ 1915 г. вновь возбуждено было передъ г.г. Министромъ Торговли и Промышленности и Министромъ Финансовъ ходатайство разрѣшить вывозъ опойка заграницу.

Для обсужденiя вопроса о вывозѣ опойка при Министерствѣ Торговли и Промышленности 15 октября 1915 г. состоялось междувѣдомственное совѣщанiе, остановившееся на рѣшенiи выпускать опоекъ заграницу при условiи ввоза соотвѣтственнаго количества подошвенной кожи. Однако, такое рѣшенiе междувѣдомственнаго совѣщанiя дальнѣйшаго движенiя не получило.

Конина крупная. Что касается размѣровъ привоза конины въ Нижнiй-Новгородъ собственно за ярмарочный перiодъ (съ 15 iюля по 1 сентября), то онъ составлялъ въ 1915 г. 330.183 кожи, противъ 273.800 кожъ за соотвѣтственный перiодъ въ 1914 г. Если изъ этихъ 330.183 кожъ вычесть товаръ, эвакуированный изъ Риги, то привозъ ярмарочнаго перiода сократится до 253.433 кожъ, что составитъ 92,6% по отношенiю къ привозу предыдущаго 1914 г. Такимъ образомъ, привозъ конины въ Нижнiй за ярмарочное время близко подходилъ въ 1915 г. по своимъ размѣрамъ къ прошлогоднему.

Настроенiе съ кониною въ теченiе года медленно, но неуклонно, крѣпло. Русская прѣсная конина, вѣсомъ 19—22 ф., расцѣнивавшаяся осенью 1914 г. по 7 р. за штуку, къ марту успѣла подняться до 8—8 р. 50 к., а къ маю до 8 р. 50 к.—9 р. Сибирская конина (вѣсъ 17—18 ф.), которая осенью расцѣнивалась по 5 р. 50 к. за штуку, въ маѣ—iюнѣ стояла уже 6 р. 50 к.—7 р. Повышенiю цѣнъ содѣйствовало появленiе въ маѣ усиленнаго спроса на конину со стороны Бѣлостока.

Въ тюменской ярмаркѣ, предшествующей нижегородской, спросъ на сибирскую конину былъ среднiй, а предложенiе товара было значительное, вслѣдствiе чего получились остатки, которые и пришли на нижегородскую ярмарку.

Въ ярмарку прибыло изъ Тюмени и Петропавловска всего за ярмарочный перiодъ: изъ Тюмени 82.312, изъ Петропавловска 35.088.

Въ началѣ нижегородской ярмарки 1915 г. былъ хорошiй спросъ на высокiе сорта конины, которые всѣ прошли по цѣнамъ: сибирская конина (сугумная вѣсомъ 17—19 ф.) 7—7 р. 50 к. штука, русская до 9 р. 50 к. Когда высокiе сорта конины прошли безъ остатка, то требованiе оказалось въ значительной степени удовлетвореннымъ, настроенiе съ кониною ослабло, и въ началѣ сентября замѣчалась тенденцiя къ пониженiю цѣнъ.

Съ мелкою кониною сдѣлокъ въ нижегородской ярмаркѣ было очень мало, такъ какъ, въ виду отсутствiя вывоза заграницу, товаръ этотъ оставался безъ спроса.

Овчина. Нижегородская ярмарка является огромнымъ рынкомъ по торговлѣ невыдѣланною овчиною, которая стекается сюда изъ всѣхъ раiоновъ Имперiи, причемъ преобладанiе на ярмаркѣ принадлежитъ

овчинѣ сибирской, средне-азiатской, а также и русской, собирающейся сюда, главнымъ образомъ, изъ поволжскихъ губерній.

О размѣрахъ привоза овчины на нижегородскую ярмарку можно имѣть представленіе по слѣдующимъ косвеннымъ даннымъ.

Всего въ теченіе года въ Нижній-Новгородъ прибыло овчины (число штукъ):

Въ 1913 г.	5.073.800
» 1914 г. (съ 1 января по 1 декабря)	4.154.300
» 1915 г. (съ 1 января по 1 декабря)	2.840.000

Какъ уже указано, овчина поступаетъ въ Нижній-Новгородъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Имперіи. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится и разнообразіе ея сортовъ. Однако, все это разнообразіе можетъ быть сведено къ двумъ основнымъ группамъ: овчина степная и овчина русская. Къ степной овчинѣ принадлежитъ товаръ, прибывающій въ Нижній-Новгородъ изъ губерній и областей Сибири, изъ Средней Азіи и частью изъ восточныхъ губерній Европейской Россіи (Оренбургской, Уфимской, Самарской). Въ эту же группу слѣдуетъ отнести овчину, идущую съ Кавказа и черезъ Кавказъ изъ Персіи. Вся прочая овчина, собирающаяся въ Нижній-Новгородъ изъ губерній Европейской Россіи, должна быть отнесена къ русской овчинѣ.

Годовой привозъ въ Нижній-Новгородъ овчины распадается между двумя указанными главными группами овчины—русской и степной—приблизительно [1]) слѣдующимъ образомъ:

	Привезено въ Нижній-Новгородъ:					
	1913 г.		1914 г. (11 мѣс.).		1915 г. (11 мѣс.).	
	абсол. (число штукъ).	въ % ко всему привозу.	абсол. (число штукъ).	въ % ко всему привозу.	абсол. (число штукъ).	въ % ко всему привозу.
Степная	2.811.500	55,4	2.889.100	69,5	1.932.100	73,2
Русская	2.262.300	44,6	1.265.200	30,5	702.500	26,8
Общій привозъ	5.073.800	100,0	4.154.300	100,0	2.634.600	100,0

Размѣры привоза степной овчины въ Нижній-Новгородъ за 1915 г. по сравненію съ двумя предшествующими годами выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: 2.811.500, 2.889.100, 1.932.100, 68,7.

Изъ этой таблички видно, что въ 1914 г. война не вызвала еще сокращенія привоза степной овчины въ Нижній-Новгородъ, размѣры котораго остались еще на уровнѣ привоза 1913 г. Но въ 1915 г. привозъ степной овчины сократился уже по отношенію къ 1913 г. болѣе чѣмъ на $^1/_4$, достигнувъ лишь 58,7% привоза 1913 г.

Цѣны на сибирскую степную овчину, по сравненію съ нижегородскою ярмаркою 1914 г., стояли въ отчетномъ году на ярмаркѣ такія:

	Ярмарка 1915 г.	Ярмарка 1914 г.
Стуловая	1 р. 80 к.—2 р.	1 р. 60 к.—1 р. 70 к.
Дубная	1 р. 70 к.—1 р. 80 к.	1 р. 40 к.—1 р. 45 к.
Шубная	до 1 р. 30 к.	1 р.—1 р. 5 к.

[1]) Къ степной овчинѣ въ приводимыхъ разсчетахъ причисленъ товаръ, идущій изъ Западной и Восточной Сибири, изъ Киргизскаго края, изъ Закаспійской области, Туркестана и Семирѣчья, а равно съ Кавказа. Вся прочая овчина отнесена къ русской. Къ русской причислена полностью вся овчина изъ Оренбургской, Уфимской, Самарской, хотя отсюда идетъ и степная овчина.

	Ярмарка 1915 г.	Ярмарка 1914 г.
Голякъ	1 р.	80—90 к.
Межеумокъ . . .	85—95 к.	65—75 к.
Кургашка	60—75 к.	45—50 к.

Приведенныя цѣны въ ярмаркѣ 1915 г., несомнѣнно, представляются высокими для внутренняго рынка. Однако, слѣдуетъ отмѣтить, что отборный экспортный товаръ шелъ до войны заграницу по цѣнамъ, выше указанныхъ. Такъ, при покупкахъ заграницу за межеумокъ платили 1 р. 10 к.—1 р. 15 к., за кургашку 1 р.—1 р. 5 к.

Привозъ русской овчины въ Нижній-Новгородъ еще въ 1914 г. сократился, по сравненію съ 1913 г., почти вдвое, а въ 1915 г. онъ составлялъ уже, по отношенію къ послѣднему, менѣе ¹/₃. При этомъ указанное сокращеніе коснулось всѣхъ раіоновъ, посылающихъ этотъ товаръ въ Нижній-Новгородъ, безъ исключенія, хотя и не въ одинаковой степени. Привозъ изъ Вятской и Пермской губ. свелся въ 1915 г. совершенно на-нѣтъ, Оренбургская и Уфимская губ. въ этомъ году доставили въ Нижній-Новгородъ ¹/₅ привоза 1913 г., центрально-промышленный раіонъ ¹/₃, Поволжье—этотъ наиболѣе важный раіонъ—²/₅, центрально-черноземный раіонъ—44%, степной югъ (Таврическая, Херсонская и др. губ.) 71% и т. д.

Въ ярмаркѣ русская овчина проходила, главнымъ образомъ, въ с. Большое Мурашкино, куда требовали «меженную овчину» на воротники и на отдѣлку. Сюда прошло около ¼ всего привоза русской овчины. Въ началѣ ярмарки мурашкинцы покупали ее по 1 р. 50 к.—1 р. 60 к., но затѣмъ, въ виду подвоза, цѣны упали: мелкая овчина стала идти 1 р. 30 к.—1 р. 33 к., крупная—1 р. 33 к.—1 р. 40 к. Эти цѣны были, несмотря на угнетенное положеніе съ русскою овчиною, все же выше ярмарки 1914 г., когда русская овчина шла на кругъ по 1 р. 5 к.—1 р. 10 к.

Рынокъ готовыхъ кожъ.

Рынокъ выдѣланнаго товара пережилъ въ отчетномъ году, въ особенности же за послѣдніе 2 его мѣсяца, такія сильныя потрясенія, какихъ ему не приходилось испытывать уже много лѣтъ.

Война предъявила огромныя требованія къ русской кожевенной промышленности и заставила ее напрячь всѣ свои силы для обслуживанія арміи. Въ то время какъ до войны ежемѣсячная выработка солдатскихъ сапогъ не превышала въ Россіи въ среднемъ 150 тыс. паръ, война въ теченіе перваго же полугодія довела ее до 1½—2 милл. паръ. Въ силу этого кожевеннымъ заводамъ пришлось увеличить свою выработку готоваго товара, въ общемъ, не менѣе какъ на 50—60%, только при этомъ они и могли удовлетворить нужды военнаго вѣдомства.

Естественно, что запросы вольнаго рынка и ихъ удовлетвореніе отодвинулись далеко на задній планъ. Какъ уже выше было указано, на вольный рынокъ могли поступать только остатки у крупныхъ заводчиковъ отъ поставокъ на казну, да на него же работали мелкіе кожевники, имѣющіе производство ремесленнаго характера. Сперва работала на вольную продажу и армія русскихъ кустарей, но земства и кооперативы вскорѣ стали привлекать трудъ кустарей къ исполненію казенныхъ заказовъ. При такихъ условіяхъ вольный рынокъ неизбѣжно обреченъ на хроническое безтоварье и на непомѣрную дороговизну.

Взвинченныя цѣны на кожи не въ состоянiи, однако, остановить требованiя на товаръ, и настроенiе рынка остается во время войны неизмѣнно твердымъ.

Однако, столь твердое настроенiе рынка создалось не тотчасъ же вслѣдъ за объявленiемъ войны. Напротивъ, въ теченiе ея первыхъ двухъ мѣсяцевъ положенiе рынка было слабымъ, и цѣны на кожевенный товаръ даже пошли нѣсколько на пониженiе. Причины этого были слѣдующiя.

Война, внезапно прекративъ вывозъ русскаго сырья заграницу, вызвала временно ослабленiе цѣнъ на сырой товаръ. Слабое настроенiе на сырьевомъ рынкѣ подѣйствовало ослабляюще и на состоянiе рынка выдѣланныхъ кожъ. Къ этому присоединилась сперва полная прiостановка, а затѣмъ крайняя затрудненность движенiя частныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ силу чего запасы выдѣланнаго товара на складахъ у заводчиковъ и торговцевъ расходовались медленно и, накопляясь, понижали настроенiе на кожевенномъ рынкѣ.

Къ половинѣ сентября такое вялое состоянiе рынка начало уже уступать мѣсто его оживленiю. Стало яснымъ, что война потребуетъ огромнаго количества товара для армiи. Съ другой стороны, мобилизацiя вызвала въ первый же мѣсяцъ недостатокъ опытныхъ мастеровъ на кожевенныхъ заводахъ и подъемъ цѣнъ на рабочiя руки. Въ это время обнаружился уже недостатокъ для дубильныхъ матерiаловъ, и цѣны на нихъ сдѣлали быстрый скачекъ вверхъ: за мимозовую кору, стали платить 3 р. 70 к. вмѣсто 1 р. 45 к., за аргентинскiй экстрактъ 7 р.—7 р. 50 к. вмѣсто 3 р. 60 к.—3 р. 75 к. и т. д. Все это дѣйствовало на рынокъ укрѣпляющимъ образовъ.

Съ постепеннымъ возстановленiемъ желѣзнодорожнаго движенiя возобновился и спросъ на кожевенный товаръ со стороны провинцiи, причемъ покупатели, насидѣвшись во время перерыва движенiя безъ товара, торопили заводчиковъ отправкою его. Съ 20 сентября 1914 г. московскiе кожевенные заводчики, скинувшiе въ августѣ съ подошвеннаго товара 50 к. на пудъ, повысили цѣну на русскую подошву на 1 р. въ пудѣ и этимъ положили начало дальнѣйшему безпрерывному ея повышенiю. Другiе изъ заводчиковъ, не повышая цѣны на подошву, закрыли большинству изъ своихъ покупателей кредитъ, а самымъ солиднымъ изъ нихъ ограничили его 2 мѣсяцами. За русскую подошву во второй половинѣ сентября платили въ Москвѣ 28 р.—28 р. 50 к. за пудъ. Что касается американской подошвы, то, какъ выяснилось, большiя ея партiи были застигнуты войною въ пути въ Антверпенѣ, Гаврѣ и Бременѣ и получить ихъ до конца войны разсчитывать было трудно. Запасы американской подошвы у заводчиковъ оказались весьма невелики, и они стали воздерживаться отъ продажи ихъ, отпуская товаръ только своимъ постояннымъ покупателямъ съ надбавкою 75 к. на пудъ. Бычьи кожи на московскихъ бойняхъ продолжали, однако, еще держаться на низкомъ уровнѣ, и сѣрыя кожи расцѣнивали не выше 9 р. 50 к.—10 р. за пудъ сырого вѣса. Легкiй выдѣланный товаръ, не идущiй для армiи, какъ легкая яловка, выростокъ, опоекъ, козлина попрежнему сохраняли слабое настроенiе.

Наряду съ центральнымъ раiономъ оживился съ возстановленiемъ желѣзнодорожнаго движенiя и южный кожевенный рынокъ. Осеннiя сельскiя ярмарки проходили съ крестьянскимъ кожевеннымъ товаромъ повсюду чрезвычайно оживленно. Лишь западная окраина, по близости своей къ раiону военныхъ дѣйствiй, не могла, конечно, развить правильной торговли кожевеннымъ товаромъ.

Въ половинѣ октября, подъ влiянiемъ оживленнаго спроса, отсутствiя

американскаго сырья и дороговизны дубильныхъ экстрактовъ, почти всѣ московскіе заводчики прибавили на подошву 1 р. 50 к.—2 р. въ пудѣ, доведя расцѣнку до 31 р. за пудъ изъ американскаго сырья и до 29 р.—29 р. 50 к. за пудъ изъ украинскаго сырья. При этомъ заводчики указывали, что такое повышеніе не вполнѣ компенсируетъ ростъ издержекъ производства, и что въ ноябрѣ должна быть новая прибавка въ 2 р. Одновременно съ тѣмъ, въ виду малаго количества крупнаго скота на бойняхъ, цѣны на сѣрыя бычьи кожи въ Москвѣ поднялись въ октябрѣ до 11 р. за пудъ сырого вѣса. Другіе важнѣйшіе изъ кожевенныхъ товаровъ остаются въ октябрѣ 1914 г. еще на невысокомъ уровнѣ: мостовье продаютъ 28 р.—30 р., полувалъ 23 р.—25 р., конину 18 р. за пудъ, лоскутъ—10—12 р.

Въ ноябрѣ настроеніе съ выдѣланнымъ товаромъ, въ виду огромнаго спроса на первосортный товаръ со стороны интендантства и общественныхъ организацій, продолжаетъ быть очень твердымъ. Кредитъ еще болѣе сокращается. Съ 15 ноября цѣны на подошвенный товаръ въ Москвѣ снова повышены на 2 р. въ пудѣ, такъ что американская подошва расцѣнивается по 33 р. 50 к., русская достигаетъ 32 р. Заводчики затруднялись покупать американское сырье черезъ Англію, не зная, разрѣшитъ ли англійское правительство вывозъ его въ Россію, а при доставкѣ американскихъ кожъ прямымъ путемъ черезъ Владивостокъ американскій товаръ обошелся бы въ Москвѣ не ниже 20 р. 70 к., что признавалось непомѣрно дорогимъ. На московскихъ бойняхъ—подъ вліяніемъ закупокъ иногороднихъ заводчиковъ и спекуляціи—цѣны на бычьи кожи въ ноябрѣ сильно колеблются: красныя кожи поднялись до 12 р. 50 к. за пудъ сырого вѣса, вслѣдъ за чѣмъ опять упали до 10 р. 50 к. и поднялись до 11 р. — 12 р., чтобы снова упасть до 10 р. — 10 р. 50 к.

Въ первой половинѣ декабря настроеніе съ выдѣланными кожами оставалось попрежнему очень крѣпкимъ, и на подошвенный товаръ вновь было прибавлено 2 р. 50 к. Значительно успѣли вздорожать къ декабрю и другіе кожевенные товары, какъ то видно изъ нижеслѣдующаго:

	Цѣна въ октябрѣ.	Цѣна въ декабрѣ.
Мостовье	28 р. —30 р. за пудъ.	34 р.—35 р. за пудъ.
Конина	18 р. за пару.	24 р. за пару.
Лоскутъ	10 р.—12 р. за пудъ.	12 р. 50 к. за пудъ.

Передъ рождественскими праздниками спросъ нѣсколько стихъ, но послѣ праздниковъ онъ возобновился съ прежнею силой: въ виду ранней Пасхи покупатели спѣшили запасаться товаромъ, тѣмъ болѣе, что доставка его по желѣзнымъ дорогамъ стала требовать продолжительнаго времени. Такъ какъ запасы дубильныхъ веществъ, пріобрѣтенные по прежнимъ дешевымъ цѣнамъ, истощились и заводы должны были работать на новыхъ дорогихъ матеріалахъ, то въ январѣ уже выяснилось предстоящее съ половины февраля новое поднятіе цѣнъ на подошву на 3 р. — 4 р. въ пудѣ. Эта новая прибавка осуществилась 15 февраля, и въ это время первосортный подошвенный товаръ дошелъ уже до 39 р. — 42 р. за пудъ, а второсортный до 36 р. 50 к. — 38 р. за пудъ. Мостовье также поднялось въ февралѣ на 2 р. въ пудѣ, съ юфтью и вообще съ мягкимъ товаромъ настроеніе было твердое въ виду спроса со стороны интендантства и фабрикъ механической обуви. Хорошее требованіе на выдѣланный товаръ вызвало и подъемъ цѣнъ на сырье. Сѣрыя бычьи кожи на московскихъ бойняхъ, въ виду ограниченнаго ихъ предложенія, поднялись въ цѣнѣ

съ 12 р. до 13 р. 50 к. за пудъ сырого вѣса. Въ февралѣ въ московскомъ раіонѣ торговля выдѣланными кожами шла очень бойко, чему способствовало раннее наступленіе теплой погоды, заставившее населеніе перейти отъ валеной обуви къ кожаной. Провинціальные торговцы, сдѣлавшіе запасы до марта, успѣли расторговаться ими гораздо ранѣе и возобновили свои закупки. Оживленіе въ торговлѣ распространилось и на витебско-двинскій раіонъ, послѣ того какъ было снято воспрещеніе вывоза оттуда кожъ.

Въ мартѣ — уже рѣзкій недостатокъ выдѣланнаго товара на вольномъ рынкѣ, куда поступаютъ лишь остатки отъ поставокъ на казну и на общественныя организаціи. Требованія частныхъ заказчиковъ удовлетворяются лишь въ размѣрѣ 20—30% заказа. Запасы крайне ограниченны, значительная часть ихъ реквизирована. Наличность товара съ каждымъ днемъ уменьшается и цѣны крѣпнутъ. Подошва изъ русскаго сырья расцѣнивается уже по 40 р. — 43 р., товара изъ американскаго сырья почти нѣтъ, его покупаютъ небольшими партіями по нѣскольку пудовъ и платятъ 46 р. и дороже. Въ рижскомъ и въ южномъ раіонѣ подошва изъ русскаго сырья доходитъ даже до 45 р. Большой спросъ на юфть, которая дорожаетъ на 15%. Мостовье, полуvалъ, конина также поднимаются въ цѣнѣ. Сырье также растетъ въ цѣнѣ и сѣрыя кожи доходятъ до 13 р. за пудъ.

Въ апрѣлѣ крупнѣйшіе заводы попрежнему завалены казенными заказами и могутъ выпускать товаръ на рынокъ въ очень ограниченномъ количествѣ. Дальнѣйшему расширенію производства препятствуетъ недостатокъ экстрактовъ. Такъ какъ бельгійскіе и германскіе заводы дубильныхъ экстрактовъ за неполученіемъ сырыхъ матеріаловъ бездѣйствуютъ, то аргентинскіе заводы завалены заказами со всего міра и едва поспѣваютъ удовлетворять требованія въ минимальныхъ размѣрахъ. Ранѣе августа получить аргентинскіе экстракты наши заводы разсчитывать не могутъ. Въ виду этого цѣны на кожевенный товаръ идутъ въ гору: въ московскомъ раіонѣ подошва изъ американскаго сырья доходитъ до 50 р., изъ русскаго сырья до 45 р. На верхній мягкій товаръ цѣны стоятъ высокія, и огромный заказъ земскимъ союзомъ 4 милл. паръ сапогъ въ Америкѣ не оказалъ сдерживающаго вліянія на рынокъ. Цѣны на бычину дошли въ Москвѣ уже до 14 р. — 15 р. за пудъ сырого вѣса сырыхъ кожъ.

Въ маѣ прекращеніе дѣятельности кожевенныхъ заводовъ въ Шавляхъ двинуло цѣны на подошву рѣзко вверхъ, и съ 15 мая въ Москвѣ на нее уже устанавливается цѣна въ 65 р.—66 р. и только нѣкоторыя солидныя фирмы держатъ ее еще 59 р. Сильно повышаются въ цѣнѣ и остальные кожевенные товары, на которые устанавливаются слѣдующія цѣны сравнительно съ декабремъ 1914 г.:

	Цѣна въ декабрѣ 1914 г.	Цѣна въ маѣ 1915 г.
Полуvалъ богородскій .	28 р. за пудъ	32 р.—35 р. за пудъ.
Мостовье	34 р.—35 р.	40 р.—50 р. за пудъ.
Конина	24 р. за пару.	30 р. за пару.

Сѣрыя кожи расцѣниваются на московскихъ бойняхъ уже по 16 р. за пудъ сырого вѣса. Цѣны на сырье сильно поднимаютъ сыромятные заводы, получившіе крупныя поставки на казну.

Хотя въ іюнѣ, вслѣдствіе сельскихъ полевыхъ работъ, спросъ на обувь со

стороны населенія сократился, однако, провинціальные торговцы не сократили своего спроса на выдѣланныя кожи. Вплоть до самой нижегородской ярмарки предложеніе товара на рынкѣ оставалось ниже спроса, и цѣны продолжали непрерывно расти. Къ ярмаркѣ цѣны на подошву достигали уже 68 р., мостовье шло 40 р. — 55 р., полувалъ богородскій достигъ 40 р., конина оставалась около 30 р. за пару. Сырыя сѣрыя бычьи кожи поднялись въ концѣ іюня въ Москвѣ до 18 р. за пудъ сырого вѣса, но вскорѣ опять спустились до 16 р.

Весь характеръ торговли выдѣланными кожами въ первый годъ войны опредѣлилъ собою и теченіе торговли этимъ товаромъ въ нижегородской ярмаркѣ 1915 г.

Заводы поглощены исполненіемъ казенныхъ заказовъ, на вольномъ рынкѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ царитъ безтоварье, спросъ хронически превышаетъ предложеніе, запасовъ товара никакихъ, — таково было положеніе съ выдѣланными кожами къ открытію нижегородской ярмарки въ 1915 г.

При этихъ условіяхъ ни у кожевенныхъ заводчиковъ, ни у торговцевъ не могло быть большихъ основаній выѣзжать на ярмарку, для которой свободнаго товара оставалось такъ мало, и дѣйствительно, цѣлый рядъ кожевенныхъ фирмъ, искони ѣздившихъ ежегодно на ярмарку, въ отчетномъ году сюда не пріѣхали, и ярмарка съ выдѣланнымъ кожевеннымъ товаромъ представляла собою въ 1915 г. лишь нѣкоторое слабое подобіе того громаднаго торга, какой здѣсь происходитъ обычно.

Отсутствовалъ на ярмаркѣ весь богородскій кожевенный раіонъ, который, будучи поглощенъ казенными заказами, счелъ излишнимъ, несмотря на близость ярмарки, выѣзжать въ нее, тѣмъ болѣе что при недостаткѣ товара на рынкѣ ярмарочный покупатель и самъ былъ готовъ пріѣхать въ с. Богородское. Лавки богородскаго ряда были въ теченіе ярмарки заперты, и этотъ рядъ представлялъ собою пустыню.

Не выѣхали на ярмарку и крупнѣйшіе московскіе заводчики, вслѣдствіе чего московскій раіонъ былъ представленъ на ярмаркѣ лишь крупнѣйшимъ московскимъ скупщикомъ, выѣхавшимъ не столько для продажи, сколько для покупки товара, да нижегородскимъ отдѣленіемъ одного московскаго кожевеннаго завода, торговавшимъ на ярмаркѣ преимущественно подошвою, мостовьемъ и лоскутомъ. Упомянутый скупщикъ привезъ, по его словамъ, товара на ярмарку не болѣе $1/3$ обычнаго, но при продажѣ его, по собственному признанію, получилъ барыша не меньше, чѣмъ получалъ въ прежніе годы при полномъ привозѣ. Онъ же скупилъ одинъ около $2/3$ всего вывезеннаго на ярмарку кожевеннаго товара.

Едва ли есть надобность говорить о томъ, что при хроническомъ недостаткѣ выдѣланнаго кожевеннаго товара на рынкѣ все привезенное на ярмарку, небольшое противъ обычнаго, количество его было распродано безъ остатка. Подобрали все «дочиста», такъ характеризовалъ одинъ изъ ярмарочныхъ торговцевъ положеніе съ товаромъ въ концѣ ярмарки [1]). Кромѣ обычныхъ ярмарочныхъ покупателей въ отчетномъ году дѣлали крупныя закупки на ярмаркѣ общественныя организаціи, взявшія на себя поставки сапогъ для арміи, такъ

[1]) Единственнымъ, повидимому, товаромъ, котораго получились нѣкоторые остатки, была спилка.

московское губернское земство купило на ярмаркѣ товара на 250 тыс. р., ярославское — на 150 тыс. р., тверское — на 60 тыс. р. и т. д. Торговля кожевеннымъ товаромъ велась на ярмаркѣ, главнымъ образомъ, за наличный разсчетъ, кредитъ оказывался только старымъ покупателямъ, размѣръ и срокъ кредита были сокращены, болѣе, чѣмъ на два мѣсяца, не давали. Но, съ другой стороны, и покупатель, имѣя деньги на рукахъ, не особенно нуждался въ кредитѣ и не настаивалъ на немъ.

Цѣны на кожевенный товаръ при незначительности его подвоза на ярмарку не могли опредѣляться этою послѣднею, и ярмарка торговала по тѣмъ же цѣнамъ, какъ Москва и другіе рынки. Цѣны стояли очень твердо съ наклонностью къ повышенію. Особенно замѣтенъ былъ ростъ цѣны на подошву: съ эвакуаціей Риги и потерей Шавлей въ Россіи осталось всего 5 заводовъ, работающихъ подошвенный товаръ, и недостатокъ ея въ будущемъ былъ очевиденъ. По сравненію съ второю половиною ярмарки 1914 г. цѣны на важнѣйшие кожевенные товары были въ ярмаркѣ 1915 г. слѣдующія:

	ярмарка 1915 г.	ярмарка 1914 г. (августъ).
Подошва русская[1]	62 р.—75 р. за пудъ.	27 р.—28 р.
» шведская Остремъ	85 р. » »	—
Мостовье	45 р.—55 р. » »	30 » —33 »
Полувалъ богородскій	40 » —50 » » »	24 р.—26 р. 50 к. за пудъ.
Выростокъ и полукожникъ тубанаевскій	50 » —55 » » »	34 р. за пудъ.
Юфть черная	60 » —70 » » »	38 р.—48 р. за пудъ.
Конина тубанаевская	28 » —33 » » пару.	18 р. за пару.
Лоскутъ	14 » —21 » » пудъ.	13 р.—16 р. за пудъ.
Спилка	24 » —32 » » »	11 » —24 » » »

Въ заключеніе приведемъ движеніе цѣнъ на главнѣйшіе сорта готоваго кожевеннаго товара на основаніи корреспонденцій «Торгово-Пром. Газеты».

ВЫДѢЛАННЫЙ ТОВАРЪ.

	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 гг.	Октябрь 1915 г.	Декабрь 1915 г.
Петроградъ.				
Подошва америк. пудъ	30.00—32.00	34.00	—	—
» русская	26.00—30.00	32.00	—	—
Юфть	20.00—35.00	37.00—44.00	—	—
Глянецъ	28.00—30.00	31.00—36.00	—	—
Полувалъ	25.00—28.00	27.00—35.00	—	
Полукожникъ	отъ 26.00	40.00—45.00	—	—
Выростки	—	44.00—48.00	—	—
Москва.				
Подошва америк. пудъ	29.50	36.50—39.00—42.00	85.00—120.00	—
» русская	28.00	33.50—35.00	85.00—120.00	—
Юфть	20.00—30.00—34.00	37.00—40.00	—	—
Полувалъ	24.00—27.50	35.50	45.00—55.00	—
Шагрень обыкн. накатн.	2.05—2.75	3.50—4.00	8.00—8.35	8.05—8.85
Шевро	62.00—63.00—70.00	69.00—78.00	—	—
Чепраки подошв.	35.50	44.00	125.00 безъ	100.00—105.00
Воротки	20.00	27.00	—	—
Полы	19.00	26.00	—	—

[1] На подошву для интендантскихъ заказовъ дѣйствовала въ теченіе ярмарки 1915 г. установленная обществомъ кожевенныхъ заводчиковъ цѣна въ 58 руб.

	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 гг.	Октябрь 1915 г.	Декабрь 1915 г.
Мостовье	—	38.50—42.00	45.00—55.00	38.00—53.00
Конина пара	—	—	28.00—36.00	27.00—36.00
Опойки	73.00—78.00	79.00—85.00	—	
Одесса.				
Подошва тяжелая . . .	—	34.00	85.00—105.00	—
› легкая	—	30.00—32.00	67.00—70.00	
Н.-Новгородъ.				
Подошва американская:				
тяжелая	31.50	—	95.00	—
средняя	30.75	—	90.00	—
легкая	29.25	—	—	—
Подошва русская:				
лучшая	31.00	—	90.00	—
средняя	29.00	—	90.00	—
легкая	28.00	—	—	—
стелечная	26.00—28.00	—	45.00—50.00	—
Опойки	17.00—19.00	—	—	—
Бока	16.00—17.00	—	—	—
Юфть черная	50.00—60.00	—	60.00—65.00	—
Полукожникъ	42.00—52.00	—	48.00—55.00	45.00—55.00
Выростокъ	53.00—58.00	—	—	—
Шагрень черный . . .	26.00—38.00	—	60.00—65.00	—
Платъ	28.00—52.00	—	70.00—80.00	—
Конина	—	—	28.00—30.00	40.00—42.00
Саратовъ.				
Подошва американская:				
тяжелая	32.00	34.00	78.00—80.00	—
средняя	31.00	33.00	70.00—73.00	—
легкая	30.00	30.50	—	—
Подошва русская:				
отборная	30.00	31.00—31.25	75.00—77.00	—
средняя	29.00	30.00—30.25	70.00—72.00	—
легкая	28.50	29.50—29.75	—	—
стельная	26.00—29.00	26.00—29.25	47.00—50.00	47.00—50.00
Ошейки	18.00—20.00	19.00—20.25	42.00	—
Бока полувала . . .	16.00—19.00—20.00	19.00—20.25	—	—
Юфть черная	50.00—65.00	50.00—65.00	65.00—68.00	65.00—67.00
Полукожникъ	45.00—55.00	45.00—55.00	47.00—50.00	47.00—50.00
Выростокъ	55.00—60.00	55.00—60.00	—	—
Шагрень черный . . .	25.00—40.00	25.00—42.00	65.00—67.00	—
Платъ	30.00—55.00	30.00—55.00	80.00—82.00	80.00—82.00
Самара.				
Подошвы америк.:				
тяжелыя	32.00—32.50	34.00—34.50	80.50—81.50	78.75—80.25
среднія	31.00—31.25	33.00—33.25	74.75—76.25	71.50—73.25
легкія	30.00—30.25	32.00—32.25	—	—
Подошвы русскія:				
отборныя	30.00—30.25	32.50	77.50—78.75	76.25—77.25
среднія	29.00—29.25	31.00—31.25	72.75—73.25	70.50—72.50
легкія	28.50—28.75	30.50—30.75	—	—
Юфть черная	52.75—64.50	—	68.50—71.25	66.50—68.25
Шагрень черный . . .	28.50—40.75	—	69.25—70.50	65.75—68.25
Екатеринодаръ.				
Подошвы тяжелыя . . .	—	—	60.00—65.00	—
Юфть	—	—	45.00—50.00	—

	Зимнія цѣны 1913—1914 гг.	Зимнія цѣны 1914—1915 гг.	Октябрь 1915 г.	Декабрь 1915 г.
Курскъ.				
Подошвы лучшія	—	—	105.00	90.00—92.00
Полувалъ стелечный .	—	—	65.00—68.00	62.00—64.00
Юфть черная	—	—	62.00—65.00	63.00—65.00
Хромъ	—	—	68.00—70.00	68.00—70.00
Витебскъ.				
Подошвы:				
«прима»	23.75—28.50	32.00—39.00	85.00—120.00	—
шавельская	23.25—26.80	24.00—29.00	65.00—85.00	норм.
твердая	20.60—22.75	20.85—22.65	—	—
мягкая	10.25—21.60	19.50—27.25	—	—
Шевро	15.10—18.15	42.30—47.45	48.00—67.00	48.00—65.00
Хромъ	15.90—20.65	—	—	—
Шагрень:				
разноцвѣтная	72.50—78.75	—	71.60—79.85	72.00—79.00
обыкновенная	—	54.55—56.85	57.75—68.40	55.75—68.00

I. Коганховскій.

Акціонерное дѣло во время войны.

Тучи міровой грозы уже надвигались въ началѣ 1914 года. Съ возможностью серьезныхъ осложненій не могли не считаться и русскія акціонерныя компаніи. Начало 1914 года застало ихъ въ неблагопріятномъ положеніи. Многія изъ нихъ, вслѣдствіе биржевого кризиса и закрытія нѣкоторыхъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ, не могли реализовать давно уже намѣченныхъ новыхъ выпусковъ акцій. Между тѣмъ, именно въ счетъ этихъ выпусковъ ими уже было затрачено немало средствъ для расширенія своего производства и для осуществленія разныхъ крупныхъ финансовыхъ проектовъ. Много начатыхъ новыхъ работъ изъ-за денежныхъ затрудненій пришлось отложить. Эмиссіонная дѣятельность почти совершенно пріостановилась, а учредительская дѣятельность замѣтно притихла.

Нагрянувшая война внесла тревогу въ акціонерную жизнь. Казалось, что все рушится, что прежнія формы капиталистическаго хозяйства обречены на неминуемую гибель. Вслѣдствіе закрытія фондовыхъ биржъ исчезло мѣрило всякихъ дивидендныхъ цѣнностей и крупныя акціонерныя промышленныя предпріятія очутились въ довольно затруднительномъ положеніи.

Въ такомъ угнетенномъ состояніи духа находились акціонеры и руководители акціонерныхъ компаній въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ мѣсяцевъ войны. Но уже въ октябрѣ 1914 года картина эта стала рѣзко мѣняться къ лучшему. «Военная конъюнктура» сильно давала себя чувствовать въ послѣдніе три мѣсяца 1914 года. Многія крупныя торгово-промышленныя предпріятія успѣшно стали приспособляться къ условіямъ военнаго времени. Какъ изъ рога изобилія, стали появляться большіе казенные заказы по очень выгоднымъ цѣнамъ. Сперва «военная конъюнктура» крайне благопріятно отразилась на дѣятельности тѣхъ предпріятій, которыя работали исключительно на нужды государственной обороны. Впослѣдствіи, однако, стерлась рѣзкая грань въ этомъ отношеніи между изготовляющими военные припасы и другими промышленными предпріятіями. Доходность, напримѣръ, сахарныхъ, спичечныхъ, табачныхъ и цѣлаго ряда другихъ предпріятій въ среднемъ оказалась не ниже механическихъ, работающихъ почти исключительно на нужды государственной обороны.

Несмотря на транспортныя затрудненія и временную пріостановку сношеній между отдѣльными раіонами и центромъ, благопріятная конъюнктура отразилась на дѣятельности почти всѣхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій, въ какомъ бы раіонѣ они не находились. Далекій Уралъ въ этомъ отношеніи не отсталъ отъ юга Россіи. Крупныя уральскія акціонерныя компаніи въ области

горной промышленности работали въ теченіе первыхъ 30 мѣсяцевъ войны при не менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ такія же предпріятія на югѣ Россіи. Прибыльность нѣкоторыхъ уральскихъ предпріятій за время войны перешагнула 50% на основной капиталъ. Уральскія акціонерныя компаніи за время войны совершенно преобразились и проявили необычайно интенсивную дѣятельность. Никогда еще банки и широкая публика не обнаруживали такого живого интереса къ акціямъ уральскихъ горныхъ предпріятій, какъ во время нынѣшней міровой войны. Война, несомнѣнно, дала толчекъ усиленному развитію хозяйственныхъ силъ Урала. Надо думать, что этотъ поступательный ходъ развитія экономической жизни Урала не будетъ остановленъ и послѣ войны, такъ какъ въ этомъ развитіи въ настоящее время сильно заинтересованы мощныя финансовыя группы.

Не столь пострадали, какъ можно было ранѣе думать, акціонерныя компаніи, которыя были вынуждены эвакуировать свои предпріятія изъ раіоновъ, соприкасающихся съ театромъ военныхъ дѣйствій. Послѣ сильныхъ пертурбацій и большихъ убытковъ, связанныхъ съ эвакуаціей, этимъ предпріятіямъ, при помощи, отчасти, казны, удалось упрочить свое положеніе въ новыхъ мѣстахъ, гдѣ они въ настоящее время развиваютъ плодотворную дѣятельность. Они съ большимъ успѣхомъ изготовляютъ нынѣ заказы на нужды государственной обороны и широкаго потребительскаго рынка. Въ самое послѣднее время наблюдается тенденція къ сліянію эвакуированныхъ акціонерныхъ предпріятій съ однородными старыми акціонерными обществами Эти новыя сліянія происходятъ при непосредственномъ участіи крупныхъ кредитныхъ учрежденій, являющихся главными хозяевами этихъ предпріятій.

Вообще же, концентрація капиталовъ и производства въ области акціонернаго дѣла въ Россіи за время войны сдѣлала быстрый шагъ впередъ. Металлургическія акціонерныя общества пріобрѣли въ собственность большинство акцій каменноугольныхъ предпріятій и тѣмъ самымъ стали хозяевами каменноугольныхъ рудниковъ. Но особенно усилился процессъ сліянія между механическими предпріятіями, работающими нынѣ исключительно на нужды государственной обороны и родственными имъ предпріятіями, которыя успѣшно работаютъ и въ мирное время. Во избѣжаніе возможнаго кризиса послѣ войны, когда предвидится сокращеніе казенныхъ заказовъ, первая категорія предпріятій, мало-по-малу, обезпечиваетъ себѣ опору во второй и сливается съ «мирными» категоріями предпріятій. Эти финансовыя комбинаціи были осуществлены при непосредственномъ участіи крупныхъ кредитныхъ учрежденій.

Во время войны наблюдались случаи, что русскія акціонерныя механическія общества пріобрѣтали большинство акцій однородныхъ иностранныхъ компаній. Въ этомъ отношеніи впервые въ Россіи происходило вытѣсненіе иностранныхъ капиталовъ русскими изъ нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій. Случилось это отчасти потому, что иностранныя акціонерныя компаніи, вслѣдствіе особыхъ распоряженій своихъ правительствъ изъ-за боязни отлива денегъ заграницу, были стѣснены въ необходимыхъ оборотныхъ средствахъ. Не лишено при этомъ интереса, что отдѣльныя иностранныя государства ставили даже затрудненія реализаціи на мѣстныхъ рынкахъ дополнительныхъ выпусковъ акцій дѣйствующихъ въ Россіи промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ уже до войны иностранцы были сильно заинтересованы. Но несомнѣнно, что главная причина частичнаго вытѣсненія иностранныхъ капиталовъ русскими лежитъ

въ обилiи денежныхъ средствъ въ Россiи и въ усиленiи емкости денежнаго рынка страны за время войны.

Съ небывалой быстротой дополнительные выпуски акцiй предпрiятiй съ иностранными капиталами находили себѣ выгодное размѣщенiе на внутреннемъ русскомъ рынкѣ. Новыя акцiи пользовались тѣмъ большею популярностью, что онѣ выпускались по сравнительно низкой цѣнѣ. Давно уже выпускныя цѣны дополнительныхъ акцiй не назначались въ столь низкомъ размѣрѣ, какъ въ теченiе первыхъ полутора лѣтъ войны. Выпускныя цѣны многихъ даже первоклассныхъ промышленныхъ предпрiятiй назначались близкими къ номиналу. Кромѣ того, предоставлялись большiя льготы прiобрѣтателямъ старыхъ акцiй, при подпискѣ на новыя акцiи. Случалось, что держатели старыхъ акцiй получали, въ видѣ премiи, новыя акцiи почти даромъ. Положенiе это нѣсколько измѣнилось въ теченiе второй половины 1916 г., когда въ отдѣльныхъ случаяхъ Министерство Торговли и Промышленности стало требовать установленiя болѣе высокаго размѣра выпускной цѣны новыхъ акцiй. Но и эти новыя требованiя Министерства отнюдь не имѣли значительнаго влiянiя на настроенiе акцiонеровъ крупныхъ торгово-промышленныхъ предпрiятiй. Акцiонеры новой формацiи во многихъ случаяхъ соглашались платить дороже, чтобы прiобрѣсти влiянiе на дѣла даннаго предпрiятiя.

Нужно сказать, что никогда еще борьба за власть въ акцiонерномъ дѣлѣ не принимала столь яростнаго и ожесточеннаго характера, какъ за послѣднiе 8—9 мѣсяцевъ. Война породила цѣлый классъ новыхъ капиталистовъ акцiонеровъ, которые, не останавливаясь ни передъ какими затрудненiями, усиленно стали скупать акцiи крупнѣйшихъ и доходнѣйшихъ промышленныхъ предпрiятiй, до этого времени постоянно находившихся въ рукахъ опредѣленныхъ финансовыхъ группъ. Акцiонеры новой формацiи нанесли старымъ денежнымъ аристократамъ чувствительный ударъ и нерѣдко новымъ акцiонерамъ удавалось низвергнуть съ пьедестала старыхъ заправилъ акцiонерныхъ компанiй.

По временамъ борьба между новыми и старыми акцiонерами принимала слишкомъ демонстративный и шумный характеръ. Въ концѣ концовъ, во многихъ случаяхъ, старыя, въ извѣстной степени инертныя, группы акцiонеровъ, должны были уступить свои мѣста новымъ, болѣе энергичнымъ группамъ. Однако, нужно сказать, что старые акцiонеры не безъ борьбы сдавали свои позицiи и на общихъ собранiяхъ всевозможными прiемами старались отстоять свое положенiе. Однако, они оказались побѣжденными въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда до войны за ихъ спиной стояли крупные иностранные капиталисты, которые теперь не могли придти имъ на помощь. Перегруппировка силъ въ акцiонерномъ дѣлѣ далеко еще не сказала своего послѣдняго слова, и въ ближайшемъ времени ожидается еще немало сюрпризовъ въ этомъ направленiи.

Само собой понятно, что новые капиталисты не упускали случая участвовать также въ преобразованiи старыхъ единоличныхъ предпрiятiй въ акцiонерныя общества. Вообще же, переходъ отъ единоличной формы владѣнiя къ акцiонерной принялъ усиленный характеръ за время войны. Старѣйшiе и богатѣйшiе торговые дома, которые прежде строго охраняли семейныя традицiи и старались по возможности избѣгать ненавистной имъ акцiонерной формы, въ силу разныхъ обстоятельствъ вынуждены были пойти на уступки. Старые единоличные владѣльцы крупныхъ предпрiятiй съ грустью смотрѣли на эту ломку

прежней патріархальной формы ихъ предпріятій. Акціонерная форма одержала крупную побѣду во всѣхъ областяхъ промышленности и торговли.

Синдикаты и тресты, которые такъ пышно процвѣтали въ послѣдніе годы, за время войны получили малое развитіе. Наоборотъ, положеніе старыхъ, налаженныхъ синдикатскихъ организацій въ Россіи за время войны сильно пошатнулось. Произошло это отчасти вслѣдствіе правительственной нормировки цѣнъ на главнѣйшія промышленныя издѣлія, а отчасти потому, что большинство крупныхъ предпріятій, входящихъ въ составъ синдикатскихъ организацій, перестало работать для свободнаго рынка и было занято исключительно исполненіемъ заказовъ на нужды государственной обороны по зафиксированнымъ цѣнамъ. Къ тому же, положеніе большинства крупныхъ промышленныхъ предпріятій было настолько благопріятнымъ, что имъ не было надобности въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ ни по регулированію сбыта и цѣнъ, ни по приноравливанію производства къ спросу (спросъ былъ регулярно выше предложенія). Наоборотъ, съ особой интенсивностью работали финансовые синдикаты, преслѣдующіе чисто финансовыя цѣли.

В. Зивъ.

Внутренняя торговля въ 1915 г.

I.

Общій обзоръ.

Русская торговля, стойко вынесшая такое серьезное потрясеніе, какъ нарушеніе регулярности желѣзнодорожнаго транспорта, въ связи съ прекращеніемъ внѣшняго товарообмѣна, постепенно стала сосредоточиваться внутри страны и, успѣшно приспособляясь къ новымъ условіямъ, проходила въ 1915 году подъ знакомъ твердаго и устойчиваго положенія отечественнаго рынка. Объясняется это прежде всего условіями дѣятельности нашихъ фабрикъ и заводовъ, а равно условіями производства сырья.

Такъ, въ первые мѣсяцы войны фабрики въ значительной степени сократили свою дѣятельность, съ одной стороны, вслѣдствіе нарушенія подвоза сырья и отлива рабочихъ въ армію, съ другой—изъ опасенія пониженія спроса на фабрикаты. Затѣмъ, когда первое впечатлѣніе улеглось, и мирная дѣятельность въ странѣ начала входить въ обычное русло, большая часть фабрикъ и заводовъ стала работать на интендантство, такъ что производство на внутренній рынокъ продолжало оставаться преуменьшеннымъ. Въ результатѣ отмѣчалась по всей линіи недостаточность товаровъ на складахъ, и крупнѣйшія торговыя фирмы послали въ провинцію всю наличность своихъ запасовъ, которые для отдѣльныхъ товаровъ, какъ, напримѣръ для мануфактурныхъ, опредѣлялась на 40—50% меньше противъ 1914 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, спросъ на товары со стороны провинціи, особенно со стороны раіоновъ, богатыхъ урожаемъ, спросъ на сырье со стороны кустарей и ремесленниковъ, выполнившихъ крупные заказы для арміи а равно давленіе общаго повышенія покупательной способности населенія, вызванное прекращеніемъ казенной продажи вина, если и не повысились противъ 1914 г., то во всякомъ случаѣ все время превышали предложеніе, благодаря чему цѣны и крѣпли и поднимались. Были періоды, когда фабрики не успѣвали работать на склады.

Совершенно неожиданно сложилось твердое и оживленное настроеніе съ мануфактурой. Тихая дѣятельность фабрикъ на склады шла въ полномъ соотвѣтствіи съ тихимъ спросомъ на мануфактурные товары со стороны провинціи. Такъ продолжалось первую треть года. Когда же виды на урожай стали вырисовываться въ благопріятныхъ оттѣнкахъ, то провинціальные торговцы, учитывая и денежную наличность населенія и перспективы урожая, сразу предъявили къ московскимъ фирмамъ повышенныя требованія и притомъ за наличный раз-

счетъ. Спросъ на хлопчатобумажныя ткани возрасталъ, по заявленію фирмъ, «съ каждымъ днемъ», и такъ какъ запасы были небольшіе, особенно бумазеи и одежныхъ тканей, то они были исчерпаны, и такія крупныя фирмы, какъ богородско-глуховская и морозовская мануфактуры, окончательно расторговались въ маѣ. Ситцы, хотя наличность ихъ была значительная, также стали быстро требоваться, и, напримѣръ, на нижегородскую ярмарку этого товара попало въ общемъ небольшая часть. Особенно крѣпкое настроеніе установилось съ наиболѣе ходовымъ товаромъ, миткалемъ; спросъ на него не уменьшился сравнительно съ 1914 г., а производство, въ силу вышеуказанныхъ причинъ, сократилось, и провинціальные торговцы, что называется, изъ рукъ рвали этотъ товаръ по цѣнѣ 14³/₄—15½ коп. за аршинъ, тогда какъ майскія сдѣлки 1914 г. прошли съ тѣмъ же миткалемъ (16 верш. 585 арш. 80 фунт. по 9¹/₈—9⁵/₁₆ коп., а іюньскія на ½ коп. дороже). Такой спросъ на миткаль былъ неожиданнымъ для фабрикъ, работавшихъ параллельно набивные товары, но, за отсутствіемъ красокъ, вынужденныхъ прекратить выработку этихъ тканей, а, слѣдовательно, имѣвшихъ полную возможность за счетъ ихъ поднять выпускъ миткаля. «Не разсчитывали, думали и того достаточно, что на складѣ было», смущенно заявляли москвичи-миткальщики. Наконецъ, съ бумажной пряжей то же самое: спросъ на нее значительно превышалъ предложеніе и, въ результатѣ, для нѣкоторыхъ нумеровъ наступило полное истощеніе, напримѣръ, начиная отъ 60-го и выше, вырабатываемыхъ изъ египетскаго хлопка. Такимъ образомъ, русскому рынку пришлось считаться съ фактомъ недостаточнаго предложенія хлопчатобумажныхъ товаровъ, при значительномъ, сравнительно, спросѣ на нихъ. И въ этомъ несоотвѣтствіи, вѣрнѣе недостаточной выработкѣ товаровъ, помимо общихъ условій, при которыхъ создавалась конъюнктура хлопчатобумажнаго рынка, не послѣднюю роль сыграла высокая цѣна на хлопокъ, обусловленная въ свою очередь прекращеніемъ ввоза этого сырья изъ Америки. Недостатокъ хлопка не могъ, конечно, компенсироваться ни рекорднымъ урожаемъ его въ Туркестанѣ въ 19¹⁴/₁₅ году, ни подвозомъ черезъ свободные порты, достигшимъ немного болѣе одного милліона пудовъ въ годъ.

Въ отношеніи льняной мануфактуры, рынокъ все время отмѣчалъ весьма крѣпкое и повышательное настроеніе, такъ какъ льнопрядильни работали, и притомъ интенсивно, на интендантство, и на рынокъ выбрасывали только то, что оставалось свободнымъ отъ казенныхъ заказовъ. Благодаря этому, развилась спекуляція, и рынокъ отмѣтилъ цѣны на пряжу мокраго пряденія № 14 по 24—24 руб. 50 коп., въ то время какъ льнопрядильни отпускали въ первыя руки по 21—22 руб. Но этимъ небольшимъ отпускамъ на частный рынокъ пришлось сократиться много болѣе, такъ какъ крупные прядильщики, ранѣе запродавшіе довольно значительное количество своей выработки въ частныя руки, стали отказываться отъ сдачи части товара, ссылаясь на обязательства передъ казной, и хотя льнопрядильни работали во второй половинѣ года полнымъ ходомъ, форсируя производство, чтобы удовлетворить возросшій спросъ со стороны ткачей и кустарей, всетаки рынокъ былъ бѣденъ льняными товарами и льняной пряжей. Да и вообще трудно было ожидать особо большого предложенія при томъ недоборѣ льна, который имѣлъ мѣсто въ псковскомъ и литовскомъ раіонахъ.

Такое положеніе побудило льняныя фирмы объявить повышеніе на всѣ ткани въ размѣрѣ 5—15%, а часть наиболѣе солидныхъ фирмъ объявила о

новомъ уменьшенiи скидокъ, часть же, оставивъ уменьшенныя въ мартѣ—апрѣлѣ скидки въ прежнемъ размѣрѣ, отпускала партiонные товары, особенно грубыхъ ассортиментовъ, безъ всякихъ скидокъ.

Русская шерстяная промышленность работала въ послѣднiе годы, какъ извѣстно, на иностранной шерсти, главнымъ образомъ заокеанской. Прекращенiе импорта сразу отняло у русскихъ фабрикантовъ свыше миллiона пудовъ мериносовой и метисовой шерсти, что составляетъ 50% переработки этого сырья въ Россiи. Занятiе Царства Польскаго, также являвшагося солиднымъ производственнымъ раiономъ въ отношенiи тонкой шерсти, усилило недоборъ послѣдней на русскомъ рынкѣ. Въ результатѣ—сокращенiе дѣятельности русскихъ шерстяныхъ и суконныхъ фабрикъ, а отсюда пониженiе предложенiя на частномъ рынкѣ шерстяныхъ и суконныхъ товаровъ, тѣмъ болѣе, что значительную долю своей работы фабрики отдавали армiи. Вотъ почему создавшееся для хлопчатобумажнаго и льняного мануфактурныхъ рынковъ «малотоварье» особенно приложимо къ шерстяному и суконному рынку. Все что только попадало на склады, моментально раскупалось по повышеннымъ цѣнамъ. Послѣднее обстоятельство вызвано, главнымъ образомъ, вздорожанiемъ приблизительно на такую же цифру и сырья—сдѣлки на ростовскую шерсть прошли по 70 руб. за пудъ, вмѣсто 38—42 руб. въ обычное время.

Слѣдовательно, ждать достаточнаго подвоза шерстяного и суконнаго товара на рынкѣ не было основанiй. Издѣлiй изъ русской шерсти также не появлялось на рынкѣ въ сколько-нибудь достаточномъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что хотя русская шерсть всегда оставалась въ странѣ и шла на нужды кустарнаго производства и фабрикъ грубыхъ суконъ, а прекращенiе вывоза ковровой шерсти въ Америку должно было усилить наличность грубыхъ ассортиментовъ шерсти, но огромное требованiе на фронтъ грубыхъ шерстяныхъ тканей и суконъ значительно понизило выработку ихъ на частный рынокъ, и кустари явились единственными хозяевами на шерстяномъ рынкѣ: имѣлись огромныя требованiя на варежки, валенки, кошмы, войлоки для конскаго снаряженiя.

Слѣдующимъ важнымъ предметомъ внутренней торговли всегда являлись жировые товары. Однако, въ 1915 году частный жировой рынокъ отмѣчалъ полное безтоварье. Объясненiе этому всецѣло лежитъ въ условiяхъ момента,—армiя, какъ извѣстно, является чрезвычайно емкимъ рынкомъ въ отношенiи всѣхъ жировыхъ товаровъ. Обезпеченiе солдатъ обувью и кожаными издѣлiями боевого снаряженiя, кавалерiи, артиллерiи и обоза всѣми шорными предметами требуетъ колоссальнаго количества кожевеннаго сырья, которое предварительно должно пройти десятки заводовъ и фабрикъ и тысячи кустарныхъ рукъ. Въ теченiе всей зимы, а главнымъ образомъ сейчасъ, большинство обувныхъ фабрикъ и кустарей-сапожниковъ, шубниковъ, овчинниковъ и шорниковъ всецѣло поглощены работой на армiю. Отсюда и огромный спросъ на жировое сырье, благодаря которому все, что собирается, немедленно размѣщается по заводамъ, фабрикамъ и среди кустарей; склады же совершенно пустуютъ. То же самое съ фабрикатами и полуфабрикатами,—всѣ они поступаютъ на фронтъ, а частный рынокъ все время ощущалъ недостатокъ въ кожевенномъ товарѣ.

Кромѣ того, прекращенiе международной торговли отразилось въ томъ направленiи, что русскiй кожевенный рынокъ сталъ испытывать недостатокъ въ дубильныхъ веществахъ и тяжелой подошвенной кожѣ, получаемыхъ изъ Америки. Это обстоятельство не могло не отразиться на производствѣ коже-

венныхъ издѣлій, и если фронтъ не испытываетъ нужды въ кожевенныхъ предметахъ боевого снаряженія, то частный рынокъ переживаетъ конъюнктуру, сложившуюся подъ знакомъ постояннаго превышенія спроса надъ предложеніемъ. Слѣдствіемъ такой конъюнктуры является повышеніе цѣнъ, особенно на тяжелые ассортименты полуфабрикатовъ (мостовье) и фабрикатовъ.

Московскіе склады оставались пустыми въ теченіе всего года, несмотря на форсированную дѣятельность заводовъ и фабрикъ и при сравнительномъ насыщеніи фронта. Провинціальные торговцы и заводчики учитывали это положеніе и заранѣе дѣлаютъ заказы на будущіе подвозы, первые—полуфабрикатовъ и фабрикатовъ, вторые—на сырье. Цѣны значительно возросли, съ одной стороны, вслѣдствіе общаго вздорожанія сырья и продуктовъ обработки, съ другой—превышенія требованій надъ предложеніемъ. Но необходимо принять во вниманіе, еще и то обстоятельство, что Сибирь, главный поставщикъ кожевеннаго сырья въ 1915 г., не могла полностью выбросить всю наличность послѣдняго изъ-за транспортныхъ затрудненій и вынуждена отдавать его по пониженнымъ цѣнамъ мѣстнымъ заводамъ и кустарямъ. Вообще Сибирь мало фигурировала на внутреннемъ рынкѣ какъ въ роли поставщика, такъ и потребителя. Въ послѣднемъ случаѣ, помимо чисто транспортныхъ условій, значительную роль сыгралъ и недостаточный урожай травъ и яровыхъ въ юго-западной части Западной Сибири; здѣсь населеніе, особенно маслодѣльныхъ раіоновъ прибeрегало деньги на покупку кормовъ для скота и продовольственнаго хлѣба.

Пушной рынокъ не даетъ никакихъ данныхъ къ тому, чтобы говорить о благопріятной конъюнктурѣ. Какъ извѣстно, главныя операціи русской пушной торговли находились до войны въ рукахъ заграничныхъ фирмъ — германскихъ французскихъ и англійскихъ. Лейпцигъ и Парижъ брали для окраски и поддѣлки Лондонъ—для своихъ аукціоновъ. И русское пушное дѣло такъ сжилось съ этимъ зависимымъ положеніемъ, что не предпринимало сколько-нибудь серьезныхъ шаговъ къ эмансипаціи. Въ результатѣ — прекращеніе международной торговли изъ-за войны вызвало полнѣйшій застой въ русской пушной торговлѣ. Да и не въ одной русской, а повсюду, ибо иностранные рынки, въ силу естественныхъ условій, не могли обойтись безъ русскаго пушного сырья. Каракуль, одинъ изъ главныхъ пушныхъ товаровъ едва нашелъ въ 1914 г. помѣщеніе по пониженнымъ расцѣнкамъ, при большихъ обычныхъ закупкахъ на мѣстахъ до войны. Въ 1915 году такихъ закупокъ не было, и вся наличность, которая въ этомъ году не менѣе наличности 1914 года, должна поступить на частный рынокъ, тѣмъ болѣе каракуль — товаръ модный и въ армію не идетъ. Получается положеніе, при которомъ мѣховыя фирмы не расторговались товарами 1914 г., потребительный рынокъ, вслѣдствіе отсутствія заграницы, сократился на 65%, слѣдовательно, конъюнктура 1915 г. вырисовывалась для каракульнаго товара не совсѣмъ благопріятной. Нѣкоторую надежду товаровладѣльцы питали на разрѣшеніе вывоза каракуля заграницу — въ Англію и Америку, откуда былъ спросъ, но надежды эти не оправдались, что еще болѣе понизило общее настроеніе каракулеваго рынка. Что касается сибирской пушнины, то только одинъ песецъ спрашиваемый Америкой, поддерживалъ тлѣющую искру пушной торговли. Бѣлка и зайчина не въ спросѣ, предложеніе же порядочное, такъ какъ имѣлись значительные остатки отъ ирбитской ярмарки, и прибавился зимній выходъ пушнины, хотя и уменьшенный, въ 1915 г.

Война, поглощая въ колоссальномъ количествѣ металлъ, конечно, создала небывало крѣпкую конъюнктуру металлическаго рынка въ странѣ. Въ теченіе всего года какъ добыча, такъ и дѣятельность заводовъ шла форсированнымъ ходомъ, стремясь удовлетворить непомѣрную емкость военнаго рынка. Вотъ почему частный рынокъ все время испытывалъ недостатокъ въ тѣхъ металлическихъ издѣліяхъ, сырье которыхъ поступило на выдѣлку боевыхъ предметовъ. Кромѣ того, фабрики, заводы и кустари не могли удовлетворять требованія частныхъ заказчиковъ, въ виду отвлеченія работами на армію. Такъ, напр., павловскій раіонъ, выбрасывавшій ежегодно металлическихъ издѣлій (ножи, замки, подпильники, топоры и пр.) на сумму свыше 10 милл. руб. въ годъ, сосредоточилъ свою дѣятельность на заказахъ военнаго вѣдомства. Наконецъ, нельзя забывать и того важнаго обстоятельства, что многіе заводы и кустари работали на иностранномъ матеріалѣ; такъ, напр., сталь поступала въ 40—50% всей потребной цифры изъ Англіи и Швеціи, такъ какъ сталь волжскихъ заводовъ признается далеко неудовлетворительной. Помимо того, расцѣнка стали, не сдерживаемая конкурренціей нѣмецкой стали, преимущественно штирійской, повысилась на 300—400%, что, конечно, поставило, особенно кустарей, въ затруднительное положеніе. Уральская желѣзная промышленность отмѣтила значительное сокращеніе выдѣлки желѣза и стали на частный рынокъ. Но зато въ значительной степени повысилась работа по военнымъ заказамъ. Вообще ростъ выдѣлки желѣза и стали увеличился на 225% противъ 1914 года.

Южная металлургическая промышленность, однако, не повысила своей дѣятельности, и хотя весной работало уже 44 доменныхъ печи противъ 36 въ февралѣ и мартѣ, однако, производство основного металла, полу-и готоваго продукта, въ первую четверть 1915 г. уменьшилось въ силу недостатка рабочихъ. Только передъ Нижегородской ярмаркой южный раіонъ значительно повысилъ свое производство и сталъ выбрасывать на частный рынокъ значительныя партіи товаровъ. Такъ, соотношеніе казенныхъ и частныхъ заказовъ на сортовое и листовое желѣзо въ маѣ показываетъ значительное преобладаніе частныхъ заказовъ, а именно: заготовка сортоваго желѣза для интендантства опредѣлилась въ 26,9%, а для торговыхъ фирмъ въ 73,1%; листового желѣза: для казны 35,4%, для торговыхъ фирмъ — 64,6%. Для балокъ и швеллеровъ наблюдается обратное явленіе: казна заняла 64,2%, торговые же заказы исчерпываются 35,8%. Послѣднее обстоятельство объясняется затишьемъ частнаго строительства.

Такимъ образомъ, частный рынокъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ разсчитывать на большое поступленіе металлическихъ товаровъ, а равно и на сколько-нибудь большой спросъ. Единственно, что имѣло тенденцію къ широкому спросу, это—товары сельскаго и промысловаго обихода, какъ-то: замки, ножи, части сельскохоз. орудій, скобяной товаръ, лодочные гвозди. Массовые же товары, какъ сортовое и кровельное желѣзо, едва ли нашли полное помѣщеніе, даже въ томъ ограниченномъ предложеніи товара, которое имѣло мѣсто. Отсутствіе рабочихъ, плотниковъ, столяровъ, слесарей, кровельщиковъ, кузнецовъ затрудняло сельское строительство, и населеніе откладывало свои постройки и ремонты ихъ до болѣе благопріятнаго времени. Городское частное строительство также значительно сократилось, вслѣдствіе отсутствія кредита, недостатка матеріаловъ и дороговизны рабочихъ. Цѣны на строительные матеріалы непомѣрно высоки и не отъ того, что спросъ на нихъ великъ, а потому, что на рынкѣ ихъ очень мало.

Москательные товары, какъ извѣстно, почти всѣ заграничнаго происхожденія. Вотъ почему прекращеніе международной торговли явилось равносильнымъ, если не ликвидаціи у насъ этой отрасли, то перерыва ея на довольно значительный періодъ, пока русская промышленность не разовьетъ производства своей собственной москатели. Еще въ 1914 году, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, москательные товары достигли небывалой цѣны—на 200—300% выше. Внутреннее производство, само по себѣ небольшое, до 20% общаго потребленія, значительно расширилось за послѣдніе мѣсяцы, подъ давленіемъ требованій со стороны арміи, но частный рынокъ не дополучилъ огромную долю москатели и сильно сократилъ свои операціи. Только русская москатель, какъ, напр., гарное масло, обороты съ которымъ достигаютъ 1 милл. р., поддержало настроеніе. Такіе же товары, какъ углекислый аммоній, привозимый исключительно изъ заграницы, а въ послѣднее время изъ Варшавы, гарпіусъ, который въ 90% поступалъ изъ Америки, конечно, отсутствовали, между тѣмъ иностранная москатель достигала 63—70% общаго оборота. Большой недостатокъ ощущался въ набивныхъ краскахъ, и многія фабрики прекратили выработку товаровъ, требующихъ окраски.

Галантерейный рынокъ, развивавшійся въ Россіи отъ роста ввоза иностранныхъ товаровъ этой отрасли, неизбѣжно долженъ былъ сузиться и работать въ рамкахъ производства русскихъ заводовъ и фабрикъ. Съ занятіемъ же значительной части Царства Польскаго, гдѣ собственно и было сосредоточено производство галантерейныхъ товаровъ, внутренній рынокъ сталъ еще бѣднѣе послѣднимъ. Осталась только русская (московская) галантерея, которая, конечно, не могла компенсировать утраты главныхъ производственныхъ раіоновъ—заграницы и Царства Польскаго, а потому и частный рынокъ не могъ разсчитывать на сколько-нибудь значительное поступленіе этихъ товаровъ.

Настроеніе русскаго галантерейнаго рынка было довольно твердое, цѣны повысились и достигли предѣловъ, на 100—150% превышающихъ цѣны 1914 г.

Переходя къ условіямъ торговли продуктами сельскаго хозяйства, прежде всего зерновыми и жировыми товарами, составляющими главное производство страны, мы должны указать на то обстоятельство, что въ общемъ 1915 годъ былъ годомъ постепеннаго замиранія частной торговли. Выяснившаяся въ 1915 г. затяжность войны потребовала болѣе разсчетливаго и болѣе цѣлесообразнаго отношенія къ наличности сырья, потребнаго для фронта. Поэтому, прежде, чѣмъ отчислять на частный рынокъ, необходимо было обезпечить сырьемъ какъ армію, такъ и тылъ, работающій на оборону—фабрики и заводы, а это обстоятельство потребовало въ свою очередь установленія нормъ потребностей продуктовъ для указанныхъ потребителей, а равно и цѣнъ. При такихъ условіяхъ частная торговля вынуждена была сначала сократить масштабъ своей дѣятельности, такъ какъ предоставленная въ ея распоряженіе наличность сырья оказалась крайне ограниченной, а главное—условіе полученія и этой наличности было сопряжено съ громадными затрудненіями. Прежде всего, органы, вѣдающіе снабженіемъ арміи и тыла, вынуждены были учесть наличность продуктовъ въ отдѣльныхъ раіонахъ, почему и послѣдовало распоряженіе о прекращеніи вывоза изъ губерніи въ губернію, а потомъ была установлена и т. н. разрѣшительная система. Вмѣшательство въ частную торговлю въ большихъ потребительныхъ центрахъ общественныхъ организацій, въ видѣ городскихъ продовольственныхъ комитетовъ, потребительныхъ обществъ, а равно и правительствен-

ной власти, установленіе плановой перевозки товара; введеніе твердыхъ цѣнъ; исключеніе нѣкоторыхъ видовъ сырья, какъ, напримѣръ, шерсти и тяжелыхъ кожъ, изъ предметовъ частной торговли,—все это создавало условія крайне затруднительныя для частнаго рынка. Постепенно стали сходить съ торговой арены старыя фирмы, преимущественно коммисіонныя и спекулятивныя, на смѣну которымъ явились такіе суррогаты торговаго уклада, какъ мелкіе хищники, единственная цѣль которыхъ урвать что-нибудь. Такіе продукты, какъ зерновые хлѣба, стали концентрироваться въ рукахъ уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія и базары стали терять свое торговое значеніе, такъ какъ обороты ихъ сильно упали и, кромѣ того, постоянная угроза реквизиціи останавливала скупщиковъ отъ сдѣлокъ.

Въ общемъ торговля продуктами сельскаго хозяйства носила въ 1915 году характеръ постепенной ликвидаціи частнаго рынка.

II.

Ярмарочная торговля.

Ярмарки въ Россіи до послѣдняго времени сохранили за собой значеніе огромной важности торговаго этапа. Способствовали этому и недостаточность рельсовой сѣти, и бытовой укладъ многихъ обширныхъ промысловыхъ раіоновъ, и, наконецъ, самый характеръ внутренняго товарообмѣна. Какъ провинціальный торговецъ, лишенный возможности личной закупки самыхъ разнообразныхъ товаровъ непосредственно у крупныхъ фирмъ, такъ и мелкій промышленникъ или производитель, ликвидируя свои излишки отъ продукціи, или свою добычу, чтобы взамѣнъ пріобрѣсти все необходимое для хозяйства, въ одинаковой степени находятъ полное удовлетвореніе своимъ требованіямъ на ярмаркѣ. Отсюда живучесть ярмарочной торговли въ Россіи, торговли, давно осужденной, какъ пережитокъ, въ западно-европейскихъ странахъ.

Война нанесла сильный ударъ ярмаркамъ и непосредственнымъ путемъ,—а именно прекращеніемъ внѣшняго товарообмѣна, который имѣлъ серьезное значеніе для такихъ торжищъ, какъ Нижегородская и Ирбитская ярмарки,—и отраженнымъ,—ограниченіемъ поступленія товаровъ на ярмарки. Тѣмъ не менѣе, ярмарочная торговля сохранила извѣстную роль и въ 1915 году, о чемъ можно судить по характеристикѣ отдѣльныхъ, наиболѣе важныхъ въ торговомъ отношеніи, ярмарокъ.

Нижегородская ярмарка.

Нижегородская ярмарка, играла до войны не только роль внутренняго торговаго этапа, но простирала свое вліяніе по нѣкоторымъ товарамъ на весь міровой рынокъ. Война, конечно, умалила эту роль, это вліяніе. Прежде всего ярмарка характеризовалась недостаткомъ товаровъ по всей линіи, что вызвало явленіе, извѣстное подъ именемъ «безтоварья», причемъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ярмарочной торговли оно было настолько значительнымъ, что многіе торговцы совершенно отказались отъ поѣздки на ярмарку и цѣлый рядъ ярмарочныхъ фирмъ, изъ года въ годъ на протяженіи десятковъ лѣтъ принимавшихъ участіе въ нижегородскомъ торжищѣ, впервые отсутствовалъ въ 1915 году. Такъ, по отчету ярмарочнаго комитета [1]),

[1]) «Отчетъ о ходѣ торговли въ Нижегородской ярмаркѣ 1915 г.».

вовсе не выѣхали въ Нижегородскую ярмарку фабриканты русскихъ суконъ, всецѣло занятые поставками на армію. Не выѣхалъ никто изъ фабрикантовъ тонкихъ суконъ, трико и драпа, равнымъ образомъ отсутствовали и крупные московскіе скупщики, этихъ товаровъ. И этотъ рынокъ страдалъ острымъ безтоварьемъ, вслѣдствіе отсутствія лодзинскихъ и бѣлостокскихъ товаровъ и привлеченія многихъ фабрикъ центральнаго промышленнаго раіона къ работѣ на армію. Какъ тонкія шерстяныя ткани, такъ и русскія сукна имѣлись на ярмаркѣ въ продажѣ только у нѣкоторыхъ изъ торговцевъ разнымъ мануфактурнымъ товаромъ. Не выѣхали на ярмарку и фабриканты льняныхъ тканей, какъ грубыхъ, такъ и тонкихъ, потому что льняное фабричное производство на $^3/_4$ поглощено работою на армію. Грубыя фабричныя ткани имѣлъ на ярмаркѣ въ продажѣ лишь одинъ скупщикъ, а тонкія фабричныя ткани были лишь у скупщиковъ разнаго мануфактурнаго товара. Не выѣхали вовсе на ярмарку и оптовые торговцы готовымъ платьемъ, такъ какъ этотъ товаръ переживалъ кризисъ въ связи съ недостаткомъ «верха». Не выѣхалъ на ярмарку никто изъ галантерейщиковъ, въ виду отсутствія у нихъ заграничнаго и лодзинскаго товара. Не пріѣхали и крупныя московскія парфюмерныя фирмы, такъ что парфюмерія имѣлась на ярмаркѣ, главнымъ образомъ, лишь у торговцевъ аптекарскимъ товаромъ.

На ряду съ отраслями торговли, совершенно отсутствовавшими на Нижегородской ярмаркѣ 1915 г., слѣдуетъ упомянуть тѣ ея отрасли, которыя хотя и были представлены на ярмаркѣ, но весьма неполно, по сравненію съ обычнымъ. Къ нимъ принадлежитъ прежде всего ярмарочный торгъ выдѣланнымъ кожевеннымъ товаромъ.

Силы русской кожевенной промышленности къ ярмаркѣ 1915 г. были уже настолько поглощены работою на армію, что запасы товара для вольной продажи оказались крайне невелики, и на Нижегородскую ярмарку выѣхали только нѣкоторые отдѣльные представители крупныхъ раіоновъ кожевеннаго производства. Громадный въ обычные годы ярмарочный рынокъ выдѣланныхъ кожъ напоминалъ въ ярмаркѣ 1915 г. пустыню съ раскинутыми по ней здѣсь и тамъ оазисами. Среди массы запертыхъ лавокъ виднѣлись кое-гдѣ открывшія свои растворы. Наиболѣе многочисленный по количеству лавокъ богородскій кожевенный рядъ былъ въ теченіе всей ярмарки пустъ, такъ какъ богородскіе заводчики, работая на казну, мало интересовались ярмаркою и предоставляли своимъ покупателямъ ѣхать къ нимъ въ с. Богородское. Пустовалъ большую часть ярмарки и тубанаевскій рядъ. Только къ концу ея явились тубанаевскіе заводчики съ нѣкоторымъ количествомъ, конины, легкой яловки, не идущей для интендантства, да брака—мостовья. Изъ московскихъ кожевенныхъ заводчиковъ выѣхалъ на ярмарку только одинъ, имѣющій въ Нижнемъ-Новгородѣ постоянную торговлю. Въ общемъ, привозъ кожевеннаго товара на Нижегородскую ярмарку не превышалъ въ отчетномъ году $^1/_3$ обычнаго количества. Выѣхавшія на Нижегородскую ярмарку фирмы привезли товаръ только для своихъ постоянныхъ покупателей, новымъ онѣ отпускали его крайне неохотно, только по весьма высокой цѣнѣ. Въ общемъ, ярмарочный рынокъ выдѣланныхъ кожъ давалъ въ 1915 г. лишь слабое представленіе объ обычномъ здѣсь торгѣ этимъ товаромъ.

Неполно былъ представленъ на ярмаркѣ 1915 г. и овчинно-мѣховой товаръ, многіе сорта котораго шли въ отчетномъ году исключительно на выработку

солдатскихъ полушубковъ. Въ виду этого на ярмаркѣ не былъ представленъ цѣлый рядъ раіоновъ овчинно-шубнаго производства. Здѣсь не было товара кузнецкаго, самарскаго, казанскаго, васильсурскаго сибирскаго. Вятскіе и шуйскіе заводчики хотя и появились на нѣкоторое время въ ярмаркѣ, но также были здѣсь безъ товара.

Неполно былъ представленъ на ярмаркѣ 1915 г. и москательный торгъ. Нѣкоторыя москательныя фирмы не выѣхали сюда за отсутствіемъ товара, нѣкоторыя появились поздно, лишь въ началѣ августа. Въ общемъ, на ярмарку были доставлены лишь остатки товара на москательномъ рынкѣ, причемъ выѣхавшія на ярмарку москательныя фирмы занимались здѣсь также скупкою для московскаго рынка нѣкоторыхъ москателеныхъ товаровъ, оставшихся нераспроданными въ провинціи и доставленныхъ на ярмарку для сбыта по безумно повысившимся цѣнамъ.

Измѣнилъ подъ вліяніемъ безтоварья свой характеръ и ярмарочный рынокъ бакалейныхъ и колоніальныхъ товаровъ. Впервые крупныя московскія фирмы выѣхали на Нижегородскую ярмарку безъ наличнаго товара лишь для пріема записей по образцамъ. Товаръ высылался покупателю изъ Москвы, причемъ поволжскому покупателю, сдѣлавшему запись на ярмаркѣ, приходилось принимать фрахтъ отъ Москвы до Нижняго-Новгорода на свой счетъ, тогда какъ наличнымъ товаромъ въ ярмаркѣ въ прежніе годы неизмѣнно торговали московскими цѣнами, а расходы по провозу изъ Москвы принималъ на себя продавецъ.

Малотоварье распространилось въ ярмаркѣ 1915 г. и на сырейные рынки (шерстяной и кожевенный), хотя уменьшеніе привоза на ярмарку сырья имѣло подъ собою совершенно иныя основанія.

Внѣшнимъ статистическимъ показателемъ ярмарочнаго малотоварья въ 1915 г. можетъ служить паденіе количества грузовъ, прибывавшихъ за ярмарочный періодъ времени на территорію ярмарки воднымъ путемъ. По даннымъ ярмарочной конторы попуднаго сбора, прибытіе грузовъ, подлежащихъ этому сбору, шло въ 1915 г., сравнительно съ предыдущимъ, слѣдующимъ образомъ:

Періоды времени.	Количество прибывшихъ на территорію ярмарки грузовъ (въ тыс. пуд.).		
	1914.	1915.	Въ 1915 г. болѣе (+) или менѣе (—).
16—30 іюня	2.643	1.805	— 838
1—15 іюля	2.793	1.802	— 991
16—31 »	3.268	2.237	—1.031
1—15 августа	1.541	1.657	+ 116
16—31 »	2.328	2.222	— 106
Всего за ярмарочный періодъ	12.573	9.723	—2.850

Такимъ образомъ, за время съ половины іюня, когда начинается прибытіе ярмарочныхъ грузовъ, до 1 сентября не довезено въ 1915 г., сравнительно съ предыдущимъ, 2.850 тыс. пуд., что составляетъ 22,7% привоза 1914 г. Такое умѣренное сравнительно съ силою безтоварья паденіе привоза находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что въ августѣ 1914 г., подъ вліяніемъ войны, прибытіе грузовъ шло уже съ сильнымъ пониженіемъ противъ обычнаго. Если сравнить

полуторамѣсячный періодъ съ 16 іюня по 31 іюля, когда прибытіе грузовъ шло въ 1914 г. еще нормальнымъ образомъ, съ соотвѣтственнымъ періодомъ 1915 г., то разница оказывается несравненно болѣе рѣзкою: за эти полтора мѣсяца на ярмарку прибыло въ 1915 г. 5.844 тыс. пуд., противъ 8.704 тыс. пуд. въ 1914 г., т. е. менѣе на 1/3 (32,8%). Сравненіе прибытія 1915 г. съ нормальнымъ 1913 г., къ сожалѣнію, невозможно въ виду того, что попудный сборъ взимается на Нижегородской ярмаркѣ лишь съ 1 сентября 1913 г.

На мануфактурномъ рынкѣ,—этомъ главномъ опредѣлителѣ нижегородской расторжки, настроеніе, начавшееся съ момента открытія ярмарки необычнымъ оживленіемъ, также неожиданно оборвалось и въ теченіе всего августа оставалось тихимъ, особенно съ бѣлыми ситцами, которыхъ, несмотря на уменьшенный подвозъ въ нынѣшнюю ярмарку, много осталось на ярмарочныхъ складахъ Почти наполовину остались неразмѣщенными одежные товары, а также шерстяныя и суконныя матеріи. Причина, по мнѣнію ярмарочнаго комитета, заключается, во-первыхъ, въ небывало высокихъ цѣнахъ на хлопчатобумажный товаръ, что неизбѣжно сдерживало спросъ; а во-вторыхъ, мѣстныя судоходныя общества прекратили пріемку на Персію хлопчатобумажныхъ издѣлій, ссылаясь на послѣдовавшее запрещеніе вывоза этихъ товаровъ, хотя запрещеніе касается хлопчатобумажной пряжи и марли; остальные же фабрикаты этой группы пропускаются съ зачетными квитанціями. Наибольшее затишье наблюдалось съ шерстяными издѣліями, хотя въ привозѣ ихъ было крайне немного. Объясняется это слишкомъ высокими цѣнами, что въ свою очередь обусловливается значительнымъ вздорожаніемъ сырья—шерсти, почти цѣликомъ идущей на нужды фронта. Во всякомъ случаѣ общій ярмарочный оборотъ съ мануфактурой и въ настоящую безтоварную ярмарку выразился въ 22 милл. рублей.

Прибытіе хлопчатобумажныхъ товаровъ на ст. Нижній москов.-нижег. ж. д. за лѣтніе мѣсяцы 1915 г. даже по сравненію съ предыдущимъ 1914 г., когда перерывъ въ іюлѣ и въ началѣ августа товарнаго движенія также долженъ былъ сократить количество прибывшихъ хлопчатобумажныхъ товаровъ.

	Прибыло на ст. Нижній московск.-нижег. ж. д. хлопчатобумажныхъ тканей малою скоростью (въ пудахъ).		
	1915.	1914.	Въ 1915 г. менѣе на
Іюнь	53.455	60.409	6.954
Іюль	143.668	182.140	38.472
Августъ	51.071	94.592	43.521
Всего за 3 мѣсяца	248.194	337.141	88.947

Въ приведенныхъ цифрахъ включенъ не только ярмарочный хлопчатобумажный товаръ, но и транзитный, идущій изъ Москвы и московско-владимірскаго промышленнаго раіона на Волгу. Ясно, однако, что паденіе прибытія въ іюлѣ зависѣло преимущественно отъ сокращенія привоза товара на ярмарку. Что касается прибытія хлопчатобумажныхъ издѣлій на территорію Нижегородской ярмарки воднымъ путемъ, то, по даннымъ ярмарочной конторы, попуднаго сбора, прибыло съ 16-го іюня по 20-е августа воднымъ путемъ на территорію ярмарки 494.794 пуда хлопчатобумажныхъ товаровъ. По времени прибытія грузъ этотъ распредѣлялся слѣдующимъ образомъ:

16 іюня—30 іюня	124.154	пуда.
1 іюля—15 іюля	179.654	»
16 іюля—1 августа	115.378	»
1—20 августа	75.608	»
Всего	494.794	пуда.

Всего по желѣзной дорогѣ и воднымъ путямъ въ ярмарочный періодъ времени прибыло въ Нижній-Новгородъ около 750 тыс. пуд. хлопчатобумажныхъ товаровъ. Принимая стоимость одного пуда при существовавшихъ цѣнахъ въ 60 р., можно еще опредѣлить общую цѣнность привоза въ 45 милл. руб. Сколько изъ этой суммы падаетъ на ярмарку и сколько на транзитъ, сказать невозможно.

Шерстяной рынокъ на Нижегородской ярмаркѣ служитъ мѣстомъ закупокъ шерсти, съ одной стороны, фабрикантами грубыхъ (иначе солдатскихъ) суконъ а съ другой — производителями и скупщиками валяной обуви. И грубыя сукна, и валяная обувь обслуживаютъ нужды арміи. Выработка солдатскихъ суконъ велась въ никогда ранѣе небывалыхъ размѣрахъ, а усиленная выработка требовала и большихъ запасовъ шерсти. Фабрикантамъ пришлось заблаговременно заботиться объ обезпеченіи себя матеріаломъ. Вотъ почему главныя закупки шерсти были перенесены ими на мѣста ея сбора, гдѣ весною 1915 г. фабриканты солдатскихъ суконъ и торговцы шерстью вступили между собою въ погонѣ за товаромъ въ ожесточенную конкурренцію. Вслѣдствіе усиленной скупки шерсти весною на мѣстахъ, въ Нижегородской ярмаркѣ непроданнаго товара оставалось на рынкѣ значительно меньше обычнаго, и предложеніе шерстей для суконъ здѣсь было въ 1915 г. ограниченное. Но, съ другой стороны, и спросъ на нихъ оказался въ значительной степени уже удовлетвореннымъ, большинство фабрикантовъ было обезпечено товаромъ и только сравнительно немногіе изъ нихъ выступили покупателями въ ярмаркѣ. Вотъ почему торговля шерстями для суконъ не могла здѣсь быть въ отчетномъ году оживленною.

Несравненно большее значеніе имѣла ярмарка отчѐтнаго года въ торговлѣ шерстями для валяльнаго производства. Продавцы валяной обуви, для которыхъ Нижегородская ярмарка 1915 г. оказалась небывало удачной, предъявляли здѣсь оживленный спросъ на шерсть. Однако, и въ этой отрасли война вызвала заблаговременную скупку шерсти еще до ярмарки на мѣстахъ. Въ обычное мирное время закупка валяной обуви непосредственно на мѣстахъ производства до Нижегородской ярмарки имѣетъ весьма ограниченные размѣры, громадная же часть ежегодной выработки обуви сбывается на ярмаркѣ, гдѣ продавцы ея, расторговавшись своимъ товаромъ, приступаютъ къ закупкамъ здѣсь же шерсти для будущаго производства въ размѣрѣ почти полной годовой потребности. Война вызвала закупку валяной обуви въ теченіе чуть не всего года. Поставки валенокъ для арміи, начавшіяся съ Нижегородской ярмарки 1914 г., продолжались до января 1915 г. Съ весны 1915 г. возобновились закупки обуви на мѣстахъ поставщиками интендантства. При такомъ оживленномъ сбытѣ товара и имѣя деньги въ рукахъ, валенщики заблаговременно заботились о пріобрѣтеніи шерсти, и часть закупокъ ея состоялась въ отчетномъ году еще до Нижегородской ярмарки. Это обстоятельство не могло не оказать вліянія на размѣры ярмарочнаго привоза шерсти. Такъ, за періодъ съ 15 іюля по 20 сентября овечьей шерсти было доставлено на территорію ярмарки 227 тыс. пуд. противъ 362 тыс. пуд. за тотъ же періодъ въ 1915 г. Въ этомъ сокращеніи привоза немалое значеніе имѣли, впрочемъ, также и затрудненія въ доставкѣ товара изъ Сибири.

Совершенно неожиданнымъ является тихое настроеніе съ кожевеннымъ сырьемъ. Хотя подвозъ былъ ограниченный, спросъ на кожу со стороны заводовъ, работающихъ на фронтъ, не ослабѣвалъ въ раіонахъ производства кожевеннаго сырья, кустари-сапожники и овчинники завалены казенными заказами, тѣмъ не менѣе ярмарочный сырьевой рынокъ не отличался бойкостью и оживленіемъ. По даннымъ ярмарочнаго комитета, подвозъ кожевеннаго сырья опредѣлился, по сравненію съ прошлогодней ярмаркой, слѣдующимъ образомъ (штукъ):

	1914.	1915.
Конина	173.627	206.561
Яловка	366.000	216.736
Верблюжина	5.000	35.500
Овчинина	2.377.527	945.000
Козлина	170.414	108.000

Такимъ образомъ, рѣзкое уменьшеніе привоза коснулось преимущественно овчинъ и верблюжинъ, съ мѣста цѣликомъ ушедшихъ на заводы; яловка только на $^{1}/_{3}$ сократила свою цифру, а конина даже повысила. Тѣмъ не менѣе, и съ овчиной все время было малодѣятельно.

Главною причиною паденія привоза на ярмарочномъ сырейномъ рынкѣ является прекращеніе съ войною вывоза кожъ заграницу. Нижегородская ярмарка служитъ въ обычное мирное время огромнымъ рынкомъ для закупокъ кожевеннаго сырья въ цѣляхъ вывоза его въ Западную Европу. Съ войною вывозъ этотъ былъ воспрещенъ, и экспортные товары, какъ опоекъ, жеребокъ, русская овчина, козлина, оставались почти безъ спроса на рынкѣ. При отсутствіи надеждъ на продажу товара выходъ послѣдняго на рынокъ, естественно, долженъ былъ испытать сильное сокращеніе, какое въ дѣйствительности и наблюдалось на Нижегородской ярмаркѣ. Экспортный товаръ оставался на мѣстахъ, такъ какъ везти его на ярмарку не было основанія. Не безъ вліянія на сокращеніе привоза остались, можетъ быть, и затрудненія въ доставкѣ товара изъ Сибири и изъ Средней Азіи.

Что касается кожевенныхъ товаровъ, пользующихся спросомъ на внутреннемъ рынкѣ, какъ яловка и шерстная (степная) овчина, то сокращеніе ихъ привоза на ярмарку не было столь сильнымъ, какъ въ экспортныхъ товарахъ. Однако, наблюдавшееся все же паденіе привоза ихъ находитъ себѣ объясненіе въ томъ огромномъ требованіи на эти товары для нуждъ арміи, какое было создано войною. Яловка спѣшно поступала прямо на кожевенные заводы, шерстная овчина закупалась на мѣстахъ и въ Тюменской ярмаркѣ и шла отсюда непосредственно въ раіоны овчинно-шубнаго производства на шитье солдатскихъ полушубковъ. При огромномъ общемъ увеличеніи выхода яловыхъ кожъ, вслѣдствіе небывалыхъ размѣровъ убоя скота въ Россіи, привозъ яловыхъ кожъ, на Нижегородскую ярмарку не выросъ въ 1915 г., а даже упалъ по сравненію съ 1913 г. Кромѣ указанной выше причины, уменьшеніе привоза яловки на ярмарку объясняется также происшедшимъ измѣненіемъ въ направленіи движенія этого товара. Тогда какъ до войны кожевенные заводы получали яловку съ востока, изъ скотоводческихъ окраинъ Россіи, въ военное время они получаютъ ее преимущественно съ запада — съ фронта дѣйствующей арміи (такъ называемая позиціонная яловка). Нижегородская ярмарка такимъ образомъ не находится болѣе на исконномъ торговомъ пути движенія яловаго товара.

Съ пушниной, какъ и слѣдовало ожидать, полный почти застой, за исключеніемъ тѣхъ сортовъ, съ которыми работаютъ слободскіе и даниловскіе скорняки — съ бѣлкой, кроликомъ, суркомъ и др. Болѣе цѣнная же пушнина и на Нижегородской ярмаркѣ оставалась безъ дѣлъ. Съ главнымъ пушнымъ товаромъ Нижегородской ярмарки — съ каракулемъ — все время наблюдалось затишье. Заявленныя цѣны были слишкомъ высокими и заставили покупателей держаться выжидательной тактики, и хотя, въ концѣ концовъ, продавцы должны были уступить 5%, тѣмъ не менѣе, эта уступка не внесла желательнаго оживленія, и значительная часть товара увезена на московскіе склады. Конъюнктуру ярмарочнаго пушного рынка дѣлали дешевые сорта пушнины — бѣлка, зайчина, кроликъ и выхухоль. Бѣлка спрашивалась хорошо не только русскими скорняками, но много продано и въ Англію, благодаря чему цѣны повысились на 20% противъ іюньскихъ на экспортъ и на 10 — 15% выше ноябрьскихъ прошлаго года для внутренняго спроса. Выдѣланныя заячьи шкурки прошли по повышеннымъ цѣнамъ, особенно арзамасскій товаръ. Наоборотъ, заячьи мѣха, составлявшіе въ нормальное время ходкій товаръ, въ нынѣшнюю ярмарку плохо спрашивались изъ-за дороговизны матеріи для покрышки.

Желѣзный рынокъ, наиболѣе другихъ ярмарочныхъ рынковъ страдавшій скуднымъ подвозомъ товаровъ и бѣдностью ассортиментовъ, отмѣтилъ рядъ повышенныхъ требованій, а отсюда и подъемъ цѣнъ. Особенно оживленно проходили въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣлки на сортовое желѣзо, требованіе на которое росло съ каждымъ днемъ, въ силу чего и цѣны достигли небывалыхъ предѣловъ до 3 р. 50 к., а на угловое и обручное до 4 р. за пудъ. Цѣны вообще возросли на всѣ желѣзныя издѣлія, что и понятно, такъ какъ спросъ, хотя и сократился, но не въ такой степени, какъ предложеніе, и товаръ брался съ боя. Значительно повысились требованія со стороны кустарей—слесарей, плотниковъ, столяровъ и пр. на мелкіе инструменты, въ виду продолжающихся заказовъ имъ отъ интендантства. Кровельное желѣзо и сел.-хоз. орудія, привозъ которыхъ былъ слабый, требовались мало, что объясняется по отношенію кровельнаго желѣза затишьемъ строительнаго сезона.

Что касается остальныхъ рынковъ—галантерейнаго, бакалейнаго и москательнаго, то незначительный привозъ товаровъ на нихъ исключаетъ возможность характеризовать ихъ ярмарку въ 1915 г., необходимо только указать, что наблюдавшееся въ послѣдніе годы умираніе этихъ рынковъ на Нижегородской ярмаркѣ, вслѣдствіе усиленія торговли по образцамъ, развитія коммивояжерства и непосредственнаго сношенія съ производственными раіонами, особенно отмѣтилось въ нынѣшнюю ярмарку, и едва ли есть основаніе надѣяться на возрожденіе ихъ.

Финансовая сторона нынѣшней ярмарки дала вполнѣ благополучные результаты—крупныхъ неплатежей не наблюдалось, учетъ векселей проходилъ успѣшно, платежи по старымъ обязательствамъ поступали сравнительно исправно. Единственно въ чемъ наблюдались заминки, это — въ кредитѣ. Всѣ торговыя фирмы сильно сократили кредитъ, понизили скидки со счетовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ отмѣнили ихъ. Такое стѣсненіе въ кредитѣ, конечно, не могло не отразиться на конъюнктурѣ ярмарки, а именно многіе провинціальные торговцы закупили товары въ уменьшенныхъ размѣрахъ противъ предположенныхъ.

Въ виду ограниченнаго предложенія товаровъ, продавцы урѣзывали кредиты въ размѣрѣ и въ срокахъ, но это мало стѣсняло покупателей, такъ какъ они явились на ярмарку съ деньгами въ рукахъ.

Учетная операція въ банкахъ значительно упала въ своихъ размѣрахъ сравнительно съ предыдущими годами, какъ то видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ (въ тыс. руб.):

Годы.	Общая сумма банковскаго учета векселей на Нижегородской ярмаркѣ.	Въ томъ числѣ учтено въ ярмарочномъ отдѣленіи Государственнаго банка.
1913	51.241	15.432
1914	43.029	19.679
1915	25.278	6.397

Такимъ образомъ, общая сумма учета векселей въ ярмаркѣ 1915 г. достигала лишь половины цифры 1913 г. Учетъ въ Государственномъ банкѣ сократился сравнительно съ 1915 г. въ 2½ раза. Государственный банкъ, расширеніемъ своей учетной операціи въ 1914 г. оказавшій большую услугу ярмаркѣ и спасшій многихъ торговцевъ отъ разоренія, не видѣлъ въ 1915 году надобности развивать свою дѣятельность въ области учета. Онъ держалъ учетный процентъ нѣсколько выше частныхъ банковъ, взимая по векселямъ до 3 мѣсяцевъ 6%, до 6 мѣсяцевъ—6½%, до 9 мѣсяцевъ—7% и до 12 мѣсяцевъ—8%. Нѣкоторые изъ частныхъ банковъ взимали на ½% меньше.

Поступленіе платежей по векселямъ шло въ высшей степени исправно. Такъ, въ теченіе всей ярмарки было предъявлено банками къ протесту учтенныхъ векселей на 119 тыс. руб., коммисіонныхъ на 478 тыс. руб., а всего на 597 тыс. руб. при общей суммѣ поступленій въ уплатѣ по тѣмъ и другимъ векселямъ въ 22.158 тыс. руб. Въ предшествующемъ 1914 г. векселей этихъ двухъ категорій предъявлено было къ протесту на 2.495 тыс. руб. при общей суммѣ поступленій по нимъ въ 36.006 руб.

Характернымъ показателемъ обилія денегъ на Нижегородской ярмаркѣ отчетнаго года является паденіе въ ней требованія на вексельную бумагу, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія 1915 г. съ двумя предыдущими:

Годы.	Продажа вексельной бумаги на ярмаркѣ.	
	Число листовъ.	На сумму (въ рубляхъ).
1913	110.428	106.973
1914	64.111	66.033
1915	23.140	31.294

Банковская переводная операція въ ярмаркѣ 1915 г. близко подходила по своимъ размѣрамъ къ предыдущему году. Такъ, въ 1915 г. было принято для перевода по билетамъ и телеграммамъ 100.320 тыс. руб. противъ 101.360 тыс. руб. въ 1914 г. Близки къ прошлогоднимъ были по своимъ размѣрамъ и операціи банковъ по текущимъ счетамъ, какъ то видно изъ слѣдующаго (въ тыс. руб.):

	1914.	1915.
Принято по текущимъ счетамъ . .	167.358	162.068
Выдано	162.674	150.355

Подтоварный кредитъ на Нижегородской ярмаркѣ имѣетъ вообще небольшіе размѣры. Въ ярмарку отчетнаго года 5 банковъ, производившихъ ссуды подъ

товаръ и подъ товарные документы, выдали 243 ссуды на сумму 1.490 тыс. руб. и получали по 225 ссудамъ 1.449 тыс. руб.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, наглядно показывающихъ, насколько ослабленъ былъ въ Нижегородской ярмаркѣ 1915 г. пульсъ торговой жизни сравнительно съ двумя предшествующими годами:

	1913.	1914.	1915.
Число торговыхъ предпріятій, выбравшихъ документы для торговли на ярмаркѣ	2.919	2.653	2.082
Число пріѣзжихъ коммерсантовъ, остановившихся въ гостинницахъ и номерахъ	13.654	10,053	6.394
Продано гербовыхъ марокъ на ярмаркѣ съ 15-го іюля по 8-ое сентября (въ тыс. шт.) .	559	418	394
Прибыло съ 16-го іюня по 31-е августа на территорію ярмарки грузовъ, подлежащихъ попудному сбору (въ тыс. руб.)	—	12.573	9.723
Поступило ярмарочныхъ сборовъ (поземельнаго, дополнительнаго казеннаго, въ пользу г. Н.-Новгорода, земствъ и на нужды ярмарочнаго хоз.) по 6-е сентября (въ тыс. руб.).	—	426	350
Оставалось этихъ сборовъ въ недоимкѣ на 6-е сентября (въ тыс. руб.)	—	11	74
Отправлено съ 15 іюля по 8 сентября телеграммъ (въ тыс.)	—	73	57
Получено съ 15 іюля по 8 сентября телеграммъ (въ тысяч.)	—	66	53

Ирбитская ярмарка.

Ирбитская ярмарка, характеризовавшаяся въ 1914 г значительнымъ пониженіемъ оборотовъ, преимущественно съ пушниной—главнымъ предметомъ своего торга, прошла въ 1915 г. еще болѣе слабо. Пониженіе ярмарочной торговли сказалось, прежде всего, на банковской дѣятельности—операціи банковъ сократились сравнительно съ 1914 г.: по учету на 43,6%, по платежамъ на 23%; уменьшились операціи и по денежнымъ переводамъ и по текущимъ счетамъ.

	1913.	1914.	1915.
	Въ рубляхъ.		
Учтено векселей	5.302.482	3.577.688	1.994.813
Получено по векселямъ . . .	4.473.350	2.926.592	2.062.726
Выдано по переводамъ . . .	9.111.313	6.940.887	3.872.924
Принято для перевода	12.878.757	7.304.752	5.307.924
Текущіе счета	18.980.218	11.578.364	6.714.257

Общій привозъ товаровъ опредѣлился суммою въ 13.490 тыс. руб., а общая продажа составила 13.123 тыс. руб.; въ 1914 г. общая цѣнность привоза составила 22.790 тыс. руб., а общая продажа достигла 19.000 тыс. руб. Такимъ образомъ, привозъ сократился въ 1915 г. на 59,2%, а продажа на 36% противъ 1914 г.

Главное сокращеніе въ оборотѣ падаетъ на основной предметъ торговли на ирбитской ярмаркѣ—на пушнину, а изъ послѣдней на бѣлку. Такъ, въ 1914 г. бѣлки продано на 2.280 тыс. руб., а въ 1915 г. на 900 тыс. руб. Крупное сокращеніе отмѣчалось въ продажахъ горностая, красной лисицы, песца, колонка и зайчика. Въ отношеніи другихъ товаровъ сокращеніе выразилось слѣдующимъ образомъ (въ процентномъ отношеніи съ 1914 г.): мануфактуры

на 22,2%, москатели на 37,5%, металлическихъ издѣлій на 14,6%, бакалеи на 28,5%, кожаныхъ издѣлій на 15,6%. Единственный товаръ, который не уменьшился въ привозѣ,—это кожи, а овчина съ козлиной повысили его на 30%.

Въ ряду причинъ, вызвавшихъ сокращеніе привоза, необходимо отмѣтить, прежде всего, затруднительность привоза по желѣзнымъ дорогамъ и пониженіе дѣятельности фабрикъ и заводовъ на частный рынокъ. Сокращеніе же пушнины объясняется сокращеніемъ промысловой дѣятельности въ Сибири въ теченіе охотническаго сезона 1914—1915 гг., а также неприбытіемъ на ярмарку многихъ крупныхъ сибирскихъ пушниковъ, задержавшихъ свои запасы на складахъ до болѣе благопріятной конъюнктуры пушного рынка. Имѣются указанія на то, что нѣкоторыя фирмы начинаютъ переходить на сдѣлки по образцамъ, что также отражается на привозѣ товаровъ.

Крещенская ярмарка. Крещенская ярмарка въ Харьковѣ прошла тихо, благодаря, съ одной стороны, небольшому подвозу главнаго ярмарочнаго товара—шерсти, а съ другой — незначительному съѣзду покупателей, особенно мелкихъ провинціальныхъ торговцевъ. Цѣны на всѣ товары значительно повысились, что вызвало сокращеніе на записи, а равно требованія увеличеннаго кредита. Общій подвозъ товаровъ выразился на сумму 12 милл. руб., противъ 20,9 милл. руб. въ 1914 г.; продано всего товаровъ на 7,2 милл. руб., противъ 13,8 милл. руб. въ 1914 г. Сравнительно бойко шла торговля кожами, сапожнымъ и шубнымъ товарами. Съ мануфактурой довольно слабо—не было главныхъ покупателей съ юга—мелкихъ торговцевъ.

Троицкая ярмарка. Троицкая ярмарка въ Харьковѣ дала совершенно иные результаты, чѣмъ крещенская. Хотя въ привозѣ товаровъ было меньше противъ ярмарки 1914 г., въ виду общихъ условій, созданныхъ моментомъ, тѣмъ не менѣе торговля прошла оживленно. Объясняется это благопріятными видами на урожай, которые вседа играли руководящую роль въ торговлѣ здѣсь мануфактурными товарами. Кромѣ того, незначительность покупки послѣднихъ на крещенской ярмаркѣ, что вызвало полное истощеніе запасовъ у мелкихъ торговцевъ, повысила требованія въ текущую ярмарку. Всего товара привезено было на сумму до 8 милл. руб., на 2 милл. руб. менѣе противъ 1914 г.

Что касается спеціальныхъ ярмарокъ, главнымъ образомъ степныхъ, то онѣ, оперируя исключительно скотомъ и его продуктами, должны были въ значительной степени сократиться, а нѣкоторыя, за отсутствіемъ промышленнаго скота, или же въ силу появленія ящура и другихъ эпизоотій, совсѣмъ не открывались. Такія крупныя скотскія ярмарки, какъ уильская, танычнаульская, автобасаоская, бошовская, хотя и отмѣтили значительный пригонъ скота, но, по сравненію съ 1913 г., цифра этого пригона упала на 40—60%. Донскія же скотскія ярмарки, въ виду ограничительныхъ мѣръ по покупкѣ, перегону и вывозу гуртовъ, почти совсѣмъ не имѣли скота, и если бы не пригонъ послѣдняго изъ окрестныхъ селъ и станицъ и не покупка со стороны мѣстныхъ же прасоловъ и шибаевъ, то и торговли скотомъ на такихъ ярмаркахъ не было бы. Объясняется такое положеніе тѣмъ, что реализація излишковъ скотоводческаго хозяйства, раньше поступавшихъ на спеціальныя ярмарки, стала производиться непрерывно въ теченіе всего года и притомъ непосредственно потребительскими центрами для какихъ-либо промежуточныкъ этаповъ, въ

данномъ случаѣ ярмарокъ. Правительственныя и общественныя организаціи, на обязанности которыхъ лежало снабженіе арміи и тыловыхъ частей мясомъ и животными продуктами; выработали планъ заготовокъ послѣднихъ безъ посредничества ярмарокъ и ихъ главныхъ дѣятелей—прасоловъ, коммисіонеровъ, шибаевъ, которые собственно и «строили» ярмарочную торговлю, а покупали непосредственно изъ хозяйства, собирали на базарѣ мелкими партіями.

Въ общемъ, ярмарочная торговля въ 1915 г. характеризовалась значительнымъ паденіемъ подвоза. Вслѣдствіе этого спросъ быстро опережалъ предложеніе, а отсюда, какъ неизбѣжный результать, сильный ростъ цѣнъ по всей линіи товаровъ. Ярмарочный укладъ, основными моментами котораго были сдержанность въ сдѣлкѣ, выжиданіе, учетъ общей конъюнктуры, словомъ, все то, что выливалось въ безконечное «битье по рукамъ», совершенно исчезъ. Товары «изъ рукъ рвали», не справляясь ни о цѣнѣ, ни о качествѣ. До войны товаръ искалъ покупателя, теперь обратное явленіе—покупатель сталъ искать товаръ. Во всякомъ случаѣ, война нанесла ярмарочной торговлѣ непоправимый ударъ и то, что подготовлялось неизбѣжной торговой эволюціей, а именно смѣна ярмарочной формы торговли болѣе соотвѣтствующей современному укладу, будетъ сдѣлано войной и быстрѣе, и рѣшительнѣе, нежели осуществилось бы въ мирное время.

Я. Полферовъ.

Торговое мореплаванiе.

Въ 19¹⁵/₁₆ году мiровой торговый флотъ, по Lloyds Register'у [1]), состоялъ:

СТРАНЫ.	Паровыя суда. Число.	Паровыя суда. Чистая вмѣстимость, рег. тоннъ.	Парусныя суда. Число.	Парусныя суда. Чистая вмѣстимость, рег. тоннъ.	ИТОГО. Число.	ИТОГО. Чистая вмѣстимость, рег. тоннъ.
Великобританія	10.218	12.691.041	1.135	443.150	11.353	13.134.191
С.-А. Соед. Штаты	1.863	3.364.055	1.386	1.037.891	3.249	4.401.946
Германія	1.897	2.661.945	269	286.860	2.166	2.948.805
Норвегія	1.658	1.179.568	516	551.379	2.174	1.730.947
Франція	1.016	1.090.809	523	376.119	1.539	1.466.928
Японія	1.155	1.162.331	—	—	1.155	1.162.331
Италія	655	925.464	522	222.914	1.177	1.148.378
Голландія	710	922.860	99	24.028	809	946.888
Россія	744	498.105	512	202.811	1.256	700.916
Швеція	1.090	594.808	372	101.087	1.462	695.895
Австро-Венгрія	422	630.840	11	1.515	433	632.355
Греція	433	561.330	77	15.734	510	577.064
Испанія	588	539.134	54	13.449	642	552.583
Данія	586	474.278	249	51.295	835	525.573
Бразилія	391	182.223	52	14.901	443	197.124
Бельгія	159	170.961	5	7.175	164	178.136
Аргентина	245	110.199	72	33.762	317	143.961
Чили	93	63.749	30	28,272	123	92.021
Португалія	104	55.610	102	30.301	206	85.911
Турція	145	67.163	67	17.820	212	84.983
Китай	79	61.839	2	543	81	62.382
Перу	18	15.126	48	25.141	66	40.267
Уругвай	40	22.253	12	11.179	52	33.432
Румынія	33	30.560	1	393	34	30.953
Мексика	42	23.803	10	3.388	52	27.191
Куба	42	21.743	6	2.487	48	24.230
Прочія	82	38.098	80	28.967	162	67.065
Всего	24.508	28.159.895	6.212	3.532.561	30.720	31.692.456

Первая половина 1914 года протекла для нашего торговаго мореплаванія въ обычныхъ условіяхъ преобладанія иностранныхъ флаговъ надъ русскими, но вспыхнула великая европейская война, и въ области морскихъ сношеній Россіи съ заграницей произошелъ коренной переворотъ. До момента открытія враждеб-

[1]) Lloyds Register учитываетъ лишь суда свыше 100 регистровыхъ тоннъ полной вмѣстимости—паровыя и чистой вмѣстимости—парусныя.

ныхъ дѣйствій со стороны Германіи, Турціи и Австро-Венгріи центръ тяжести русскаго экспорта приходился на долю Чернаго и Балтійскаго морей, въ Бѣлое же море приходило по заграничному плаванію незначительное количество судовъ. Въ концѣ 1914 года сношеніе Россіи съ заграницею черезъ Черное и Балтійское моря прекратилось, и потому пришлось обратить вниманіе на единственно оставшійся открытымъ для сношеній Россіи съ европейскими странами портъ Архангельскъ.

До 1914 г. архангельскій портъ являлся до крайности запущеннымъ портомъ, вызывая справедливые протесты судовладѣльцевъ по поводу полной его неприспособленности для экспортныхъ операцій. Къ счастью, зима $19^{14}/_{15}$ г. не прошла даромъ для приспособленія этого порта къ предстоящему ему грузообороту, и къ началу навигаціи 1915 года онъ былъ уже оборудованъ достаточнымъ количествомъ подъемныхъ крановъ, въ него приведенъ былъ плавучій докъ и устроены хорошо оборудованныя ремонтныя мастерскія.

Зимняя навигація въ Бѣломъ морѣ поддерживалась въ началѣ 1915 года англійскимъ ледоколомъ «Канада», а въ концѣ года ему на помощь было прислано еще два однотипныхъ судна. Лѣтняя навигація прошла весьма оживленно. Изъ Архангельска были устроены прямые рейсы въ Америку на пароходахъ Восточно-Азіатскаго общества, сообщеніе же съ Англіей поддерживалось пароходами Западно-Русскаго, Сѣвернаго общества и, отчасти, Добровольнымъ флотомъ; кромѣ того правительствомъ былъ зафрахтованъ рядъ англійскихъ судовъ, доставлявшихъ изъ Англіи уголь и иные грузы, необходимые какъ для обороны, такъ равно и для нуждъ нашей промышленности и торговли.

Другимъ центромъ заграничныхъ морскихъ сношеній Россіи явился Владивостокъ, черезъ который поддерживались сообщенія съ Японіей и Америкой. Грузооборотъ этого порта, несмотря на сравнительно малую приспособленность его для большихъ грузовыхъ операцій, значительно увеличился по сравненію съ мирнымъ временемъ. Довольно интенсивно работалъ также и другой портъ на Дальнемъ Востокѣ—Николаевскъ на Амурѣ.

Приходъ судовъ въ русскіе порты изъ заграницы.

По заграничному плаванію въ русскіе порты въ 1914 г. пришло 3.764 судна русскаго флота, чистой вмѣстимостью въ 2.604.299 рег. тоннъ и 6.915 судовъ иностранныхъ флаговъ, чистой вмѣстимостью въ 7.950.507 рег. тоннъ, причемъ, какъ и въ прежніе годы, около половины всего этого количества судовъ пришло въ русскіе порты безъ груза.

По отдѣльнымъ морямъ общій приходъ изъ заграницы судовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Моря:	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое	388	140.781	746	929.190
Балтійское	640	610.061	3.483	2.678.285
Черное и Азовское	487	807.197	2.308	3.753.978
р. Дунай	926	190.545	10	3.048
Тихій океанъ	263	409.119	368	586.006
Каспійское	1.060	446.596	—	—
Итого	3.764	2.604.299	6.915	7.950.507

Суда, пришедшія безъ груза, по отдѣльнымъ морямъ распредѣляются такъ:

Моря:	Русскія суда. Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Иностранныя суда. Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое	25	15.722	552	653.346
Балтійское	150	117.417	814	613.751
Черное и Азовское . .	191	292.499	1.746	2.738.647
р. Дунай	845	163.667	2	1.333
Тихій океанъ	31	42.280	53	106.519
Каспійское	314	140.877	—	—
Итого	1.556	772.462	3.167	4.113.596

По отдѣльнымъ же флагамъ прибывшія въ русскіе порты въ 1914 г. суда распредѣляются такимъ образомъ:

Флаги:	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Въ томъ числѣ безъ груза. Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Россійскій	3.764	2.604.299	1.556	772.462
Шведскій	743	505.159	287	234.492
Норвежскій	703	709.440	322	367.331
Датскій	761	604.380	234	224.182
Германскій.	1.362	1.204.199	379	389.930
Голландскій	192	286.312	83	141.117
Бельгійскій.	74	112.760	58	90.954
Британскій.	1.553	2.728.264	834	1.651.852
Французскій.	99	269.344	31	88.093
Испанскій	5	6.767	1	1.224
Итальянскій	137	211.430	53	79.063
Австро-Венгерскій . . .	198	429.814	137	308.702
Греческій	339	513.207	301	476.789
Турецкій.	443	31.760	406	29.147
Болгарскій.	2	2.418	2	2.418
Румынскій	18	10.222	12	8.717
Персидскій.	29	16.004	9	5.025
Китайскій	13	18.148	—	—
Японскій.	229	263.620	17	13.987
Сѣв.-Американскій . .	15	27.259	1	573
Всего	10.679	10.554.806	4.723	4.886.058

Кромѣ судовъ, въ дунайскіе порты по заграничному плаванію, какъ и въ прежніе годы, были приведены буксирными пароходами баржи и шлепы; количество ихъ въ 1914 и 1913 гг. было таково:

Флаги:	Число. 1914.	1913.	Въ томъ числѣ безъ груза. 1914.	1913.
Русскій	161	155	122	126
Германскій.	7	9	7	9
Британскій.	—	2	—	2
Французскій	12	25	12	25
Итальянскій	4	—	4	—
Австро-Венгерскій	49	101	49	98
Греческій	41	102	33	101
Турецкій.	11	13	—	6
Болгарскій.	1	2	1	2
Румынскій	93	185	64	156
Всего	379	594	292	525

Если сопоставить вышеприведенныя цифры съ аналогичными цифрами за 1913 г. и принять во вниманіе, что во второй половинѣ 1914 г. два самыхъ необходимыхъ для русской внѣшней торговли моря были закрыты, то можно констатировать, что 1914 г. или, лучше сказать, первая его половина прошла на внѣшнихъ моряхъ въ довольно интенсивной работѣ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ прихода судовъ въ русскіе порты внѣшнихъ морей въ періоды январь-августъ 1914 г. и августъ-январь 1915 г.

Моря:	Январь—августъ 1914 г.		Августъ—январь 1915 г.	
	Число.	Вмѣстим., тыс. рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., тыс. рег. тоннъ.
Бѣлое	613	613	521	457
Балтійское.	4.116	3.284	7	4
Черное и Азовское .	2.638	4.264	157	297
р. Дунай.	577	115	359	79
Тихій океанъ	420	694	211	301
Всего въ 1914 г.	8.364	8.970	1.255	1.138
» » 1913 »	8.815	8.611	6.849	7.345
» » 1912 »	7.404	6.989	6.579	6.398

Изъ этихъ данныхъ видно, что число судовъ, пришедшихъ въ 1914 г. изъ заграницы, по сравненію съ 1913 г., уменьшилось на 6.181 судно, а общая вмѣстимость сократилась на 5.923.422, причемъ приходъ судовъ россійскаго флага уменьшился на 1.128 судовъ, а общая ихъ вмѣстимость—на 707.785 рег. тоннъ. Число барокъ и шлеповъ уменьшилось на 215.

Для отдѣльныхъ морей цифры уменьшенія прихода судовъ изъ заграницы въ 1914 г. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Моря:	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое	— 28	+ 88.065	— 78	— 27.808
Балтійское.	— 568	— 347.936	— 3.368	— 2.674.813
Черное и Азовское.	— 335	— 318.568	— 1.575	— 2.511.597
р. Дунай	— 43	— 7.152	— 23	— 17.828
Тихій океанъ . . .	— 18	— 46.136	— 9	+ 16.409
Каспійское	— 136	— 76.058	—	— —
Всего	— 1.128	— 707.785	— 5.053	— 5.215.637

Между отдѣльными иностранными флагами эти цифры уменьшенія прихода судовъ въ русскіе порты въ 1914 г. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Флаги.	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Шведскій	— 538	— 344.750
Норвежскій	— 719	— 590.169
Датскій	— 626	— 482.392
Германскій.	— 1.117	— 984.937
Голландскій	— 181	— 226.989
Бельгійскій.	— 54	— 82.259
Британскій.	— 969	— 1.540.652
Французскій.	— 71	— 156.793
Испанскій	— 8	— 9.395
Итальянскій	— 264	— 486.680
Австро-Венгерскій	— 173	— 395.804
Греческій	+ 107	+ 146.194

Флаги:	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Турецкій	— 425	— 49.326
Болгарскій	— 3	+ 77
Румынскій	— 19	— 11.712
Персидскій	+ 29	+ 16.004
Китайскій	— 6	— 6.146
Японскій	— 8	— 194
Сѣв.-Американскій	— 8	— 9.714
Итого	5.053	— 5.215.637

Такое положеніе торговаго мореплаванія въ 1914 году не могло не отразиться, конечно, въ общемъ результатѣ, на соотношеніи числа и вмѣстимости русскихъ и иностранныхъ судовъ, участвовавшихъ въ заграничныхъ плаваніяхъ, къ общему числу судовъ и ихъ общей вмѣстимости, и таковое для судовъ русскаго флага повысилось весьма значительно, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифръ (въ процентахъ):

	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.
Число русскихъ судовъ	18,4	21,7	27,1	23,6	28,1
Ихъ вмѣстимость (рег. тоннъ)	12,2	14,2	18,7	17,5	21,3
Число иностранныхъ судовъ	81,6	78,3	72,9	76,4	71,9
Ихъ вмѣстимость (рег. тоннъ)	87,8	85,8	81,3	82,5	78,7

Что же касается процентнаго отношенія числа судовъ, пришедшихъ изъ заграницы въ русскіе порты въ 1914 году съ товарами, къ общему числу пришедшихъ судовъ изъ заграницы, то таковое, по сравненію съ 1913 годомъ, для русскихъ судовъ понизилось съ 56% до 54%, для иностранныхъ судовъ оно повысилось съ 51% до 54% и для судовъ всѣхъ флаговъ также повысилось съ 53% до 54%. Такимъ образомъ, въ 1914 году русскія суда оказались въ отношеніи прихода съ грузомъ по числу въ одинаковыхъ отношеніяхъ съ иностранными.

Переходя, затѣмъ, къ обозрѣнію заграничнаго плаванія въ русскихъ водахъ въ 1915 году, необходимо отмѣтить, что въ этомъ году въ водахъ Чернаго и Азовскаго морей, а равно Балтійскаго моря прихода судовъ изъ заграничнаго плаванія совершенно не было. Всего по заграничному плаванію въ русскіе порты остальныхъ морей пришло въ 1915 году 2.859 судовъ, чистою вмѣстимостью въ 2.868.598 рег. тоннъ, въ томъ числѣ подъ россійскимъ флагомъ 1.790 судовъ, вмѣстимостью въ 1.203.465 рег. тоннъ, и подъ иностранными—1.069 судовъ, вмѣстимостью въ 1.665.133 рег. тонны. Изъ всего этого количества судовъ, 185 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью 26.109 рег. тоннъ, и 1.897 пароходовъ, вмѣстимостью въ 2.247.943 рег. тоннъ, пришло съ грузомъ, а остальныя 79 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 21.698 рег. тоннъ, и 698 пароходовъ, вмѣстимостью въ 572.848 рег. тоннъ—безъ груза.

По отдѣльнымъ морямъ общій приходъ въ 1915 г. изъ заграницы въ русскіе порты судовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Моря.	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Бѣлое	312	310.790	559	765.700
р. Дунай	150	49.063	16	7.617
Тихій океанъ	287	405.472	494	891.816
Каспійское	1.041	438.140	—	—
Итого	1.790	1.203.465	1.069	1.665.133

Суда, пришедшія безъ груза, по отдѣльнымъ морямъ распредѣлялись въ 1915 г. такъ:

Моря.	Русскія суда. Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Иностранныя суда. Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Бѣлое	23	15.617	204	232.950
р. Дунай	97	32 128	—	—
Тихій океанъ	41	46.740	67	95.795
Каспійское	345	171.316	—	—
Итого	506	265.801	271	328.745

По отдѣльнымъ флагамъ прибывшіе въ русскіе порты въ 1915 г. суда распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Флаги.	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Въ томъ числѣ безъ груза. Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Россійскій	1.790	1.203.465	506	265.801
Шведскій	20	40.633	14	25.720
Норвежскій	232	222.061	108	97.795
Датскій	25	33.075	17	17.902
Голландскій	10	6.051	9	5.262
Бельгійскій	6	8.570	5	7.455
Британскій	362	803.910	68	116.451
Французскій	11	15.562	1	4.625
Испанскій	2	2.072	1	1.036
Греческій	—	—	—	—
Болгарскій	11	6.982	—	—
Румынскій	5	635	—	—
Китайскій	1	1.396	—	—
Японскій	357	459.032	47	49.080
Сѣв.-Американскій	27	65.154	1	3.419
Всего	2.859	2.868.598	777	594.546

Кромѣ указаннаго выше числа судовъ, въ русскіе порты, какъ и обычно, пришло въ 1915 г. нижеслѣдующее количество баржъ и шлеповъ, приведенныхъ на буксирѣ:

	Число.	Въ томъ числѣ безъ груза.
Россійскихъ	94	26
Бельгійскихъ	2	—
Греческихъ	65	8
Болгарскихъ	1	—
Румынскихъ	72	5
Итого	234	39

Привозъ изъ заграницы товаровъ.

Въ 1914 г. указанными выше судами было привезено изъ заграницы всего 365.021 тыс. пуд. грузовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ 1913 г. на 216.066 тыс. пуд., причемъ по отдѣльнымъ морямъ весь этотъ привозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Въ портахъ:	1914.	1913.	Болѣе (+) или менѣе (—).
Бѣлаго моря и Ледовитаго океана	37.747	8.013	+ 29.734
Балтійскаго моря	255.360	478.954	— 223.594
Чернаго и Азовскаго морей	38.232	62.057	— 23.825
р. Дуная на судахъ	91	763	— 672
» » шлепахъ	1.171	525	+ 646
Тихаго океана	25.609	24.644	+ 965
Каспійскаго моря	6.811	6.131	+ 680
Итого	365.021	581.087	— 216.066

Вся эта цифра морского привоза изъ-за границы была выполнена въ 1914 г. судами нижеслѣдующихъ флаговъ:

Флаги судовъ.	Бѣлое море и Ледовитый Океанъ.			Балтійское море.			Черное и Азовское моря.			Рѣка Дунай.			Тихій океанъ.			Итого.		
	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.
Россійскій	363	125.052	10.220	490	492.644	32.546	296	514.698	10.147	81	26.878	23	232	366.839	7.215	1.462	1.526.118	60.151
Шведскій	5	4.714	535	445	255.771	30.065	6	10.182	311	—	—	—	—	—	—	456	270.667	30.911
Норвежскій . . .	59	51.790	4.867	301	256.061	31.513	7	16.002	1.654	—	—	—	14	18.256	554	381	342.109	38.588
Датскій	8	6.420	735	515	361.911	35.867	—	—	—	—	—	—	4	11.867	41	527	380.198	36.643
Германскій . . .	11	11.783	626	847	525.280	51.626	100	205.177	5.382	—	—	—	25	72.029	4.009	983	814.269	61.643
Голландскій . .	—	—	—	93	115.028	14.555	16	30.167	387	—	—	—	—	—	—	109	145.195	14.942
Бельгійскій . .	1	2.754	118	14	16.137	2.523	1	2.915	0,1	—	—	—	—	—	—	16	21.806	2.641
Британскій . .	110	198.383	20.646	442	520.263	55.300	134	274.898	13.088	—	—	—	33	82.868	4.131	719	1.076.412	93.165
Французскій . .	—	—	—	6	5.028	338	62	176.223	1.071	—	—	—	—	—	—	68	181.251	1.409
Испанскій	—	—	—	4	5.543	716	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	5.543	716
Итальянскій . . .	—	—	—	1	1.383	189	82	130.794	2.309	1	190	3	—	—	—	84	132.367	2.501
Австро-Венгерскій	—	—	—	1	2.129	122	60	118.983	1.461	—	—	—	—	—	—	61	121.112	1.583
Греческій	—	—	—	—	—	—	37	36.398	2.159	1	20	3	—	—	—	38	36.418	2.162
Турецкій	—	—	—	—	—	—	37	2.613	243	—	—	—	—	—	—	37	2.613	243
Румынскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	1.505	62	—	—	—	6	1.505	62
Персидскій . . .	—	—	—	—	—	—	20	10.979	20	—	—	—	—	—	—	20	10.979	20
Китайскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	18.148	303	13	18.148	303
Японскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	212	249.633	8.985	212	249.633	8.985
С.-Шт. Сѣв. Ам. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	26.686	371	14	26.686	371
Итого подъ иностр. флагомъ . .	194	275.844	27.527	2669	2.064.534	222.814	562	1.015.331	28.085	8	1.715	68	315	479.487	18.394	3.748	3.836.911	296.888
Всего . . .	557	400.903	37.747	3159	2.557.178	255.360	858	1.530.029	38.232	89	28.593	91	547	846.326	25.609	5.210	5.363.029	357.039

Заграничный привозъ въ порты Каспійскаго моря былъ выполненъ исключительно судами русскаго флага, причемъ съ 29 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 6.143 рег. тоннъ, выгружено было 217 тыс. пуд., а съ 717 пароходовъ, вмѣстимостью въ 299.576 рег. тоннъ—6.594 тыс. пуд. грузовъ.

Что же касается привоза по р. Дунаю, то таковой, какъ и въ прежніе годы, производился еще на судахъ, баржахъ и шлепахъ, приведенныхъ на буксирѣ русскими и иностранными пароходами. На 87 такихъ баржахъ и шлепахъ было привезено 1.171 тыс. пуд. груза, въ томъ числѣ: на 39 русскихъ 535 тыс. пуд., на 8 греческихъ — 121 тыс. пуд., на 11 турецкихъ — 161 тыс. пуд. и на 29 румынскихъ—354 тыс. пуд.

Если сравнить приведенныя выше цифры привоза товаровъ въ русскіе порты въ 1914 г. съ аналогичными имъ цифрами за 1913 г., то можно видѣть слѣдующій результатъ работы на отдѣльныхъ моряхъ судовъ разныхъ флаговъ (+ увеличеніе, противъ 1913 г.,—уменьшеніе, въ тыс. пуд.):

ФЛАГИ.	Бѣлое море и Ледов. ок.	Балтійское море.	Черное и Азовское моря.	Рѣка Дунай.	Тихій океанъ.	На всѣхъ моряхъ.
Россійскій	+ 7.754	— 25.244	— 3.596	— 10	— 42	— 21.138
Шведскій	+ 110	— 30.189	— 850	—	—	— 30.929
Норвежскій	+ 3.445	— 42.880	— 1.717	—	— 145	— 41.297
Датскій	+ 48	— 26.053	— 416	—	— 317	— 26.798
Германскій	— 1.487	— 48.380	— 3.634	—	— 953	— 54.454
Голландскій	— 121	— 11.316	— 200	—	—	— 11.637
Бельгійскій	— 85	— 2.627	— 427	—	—	— 3.139
Британскій	+ 20.070	— 35.356	— 7.939	—	+ 2671	— 20.554
Французскій	—	— 992	— 1.130	—	—	— 2.122
Испанскій	—	— 769	—	— 95	—	— 864
Итальянскій	—	+ 90	— 717	— 440	—	— 1.067
Австро-Венгерскій	—	+ 122	— 3.963	—	—	— 3.841
Греческій	—	—	+ 881	— 1	—	+ 880
Турецкій	—	—	— 60	— 74	—	— 134
Румынскій	—	—	— 17	— 52	—	— 69
Персидскій	—	—	+ 20	—	—	+ 20
Китайскій	—	—	—	—	— 134	— 134
Японскій	—	—	—	—	+ 114	+ 114
С. Американскій	—	—	—	—	— 229	— 229
Всего	+ 29.734	— 223.594	— 23.825	— 672	+ 965	— 217.392

Заграничный привозъ по Каспійскому морю увеличился, какъ указано выше, на 680 тыс. пуд., а привозъ на баржакъ и шлепахъ въ порты р. Дуная—на

646 тыс. пуд. Въ частности, привозъ на баржахъ и шлепахъ увеличился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Баржи и шлепы:	Число.	Привозъ, тыс. п.
Русскіе	+10	+391
Австро-Венгерскіе	— 3	— 73
Греческіе	+ 7	+ 69
Турецкіе	+ 4	+ 87
Румынскіе	—	+172
	+18	+646

Въ 1915 г., въ виду полнаго закрытія для привоза морей Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго и опасности для мореплаванія въ остальныхъ моряхъ, созданной подводными лодками враждебныхъ государствъ, общая цифра привоза товаровъ значительно сократилась. Всего въ 1915 г. въ русскіе порты привезено было 150.888 тыс. п., т. е. на 214.133 тыс. п. менѣе чѣмъ въ 1914 г., причемъ дѣятельность отдѣльныхъ морей представлялась въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тыс. пуд.):

Привозъ въ порты морей.	1915.	1914.	(Болѣе +) (менѣе —).
Бѣлаго моря и Ледовитаго океана . .	76.034	37.747	+ 38.287
Балтійскаго моря	не было	255.360	—255.360
Чернаго и Азовскаго морей	не было	38.232	— 38.232
Р. Дуная на судахъ	478	91	+ 387
» на шлепахъ	2.570	1.171	+ 1.399
Тихаго океана	62.705	25.609	+ 37.096
Каспійскаго моря	9.101	6.811	+ 2.290
Всего	150.888	365.021	—214.133

Изъ этихъ данныхъ видно, что, несмотря на закрытіе нѣкоторыхъ морей, въ остальныхъ внѣшнихъ моряхъ перевозка была настолько интенсивна, что болѣе чѣмъ вдвое превысила цифры 1914 года. На Бѣломъ морѣ, особенно интенсивно работали: архангельскій портъ, въ который привезено было 75.825 тыс. пудовъ груза, т. е. болѣе чѣмъ въ 1914 г.—на 38.278 тыс. пуд.; на Дунаѣ—портъ Рени, который принялъ 412 тыс. пуд., т. е. болѣе чѣмъ въ 1914 г., на 382 тыс. пуд., а на Тихомъ океанѣ—Владивостокъ, въ которомъ было выгружено 60.847 тыс. пуд., т. е. болѣе чѣмъ въ 1914 г.—на 38.928 тыс. пуд.

Работу отдѣльныхъ флаговъ въ этой перевозкѣ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Флаги судовъ.	Бѣлое море и Ледовитый океанъ.			Рѣка Дунай.			Тихій океанъ.			Всего.		
	Число судовъ.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣст., регистр. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Выгружено товаровъ, тыс. п.
Россійскій	289	295.173	25.511	53	16.935	38	246	358.732	17.054	588	670.840	42.603
Шведскій	2	1.788	197	—	—	—	4	13.125	226	6	14.913	423
Норвежскій	120	113.863	10.276	—	—	—	4	10.403	1.240	124	124.266	11.516
Датскій	4	3.800	296	—	—	—	4	11.373	464	8	15.173	760
Голландскій	1	789	0,0	—	—	—	—	—	—	1	789	0,0
Бельгійскій	1	1.115	70	—	—	—	—	—	—	1	1.115	70
Британскій	206	378.921	37.397	—	—	—	88	308.538	18.789	294	687.459	56.186
Французскій	10	10.937	622	—	—	—	—	—	—	10	10.937	622
Испанскій	1	1.036	129	—	—	—	—	—	—	1	1.036	129
Греческій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Болгарскій	—	—	—	11	6.982	391	—	—	—	11	6.982	391
Румынскій	—	—	—	5	635	49	—	—	—	5	635	49
Китайскій	—	—	—	—	—	—	1	1.396	27	1	1.396	27
Японскій	—	—	—	—	—	—	310	409.952	23.347	310	409.952	23.347
Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки	10	20.501	1.536	—	—	—	16	41.234	1.558	26	61.735	3.094
Итого подъ иностранн. флагомъ	355	532.750	50.523	16	7.617	440	427	796.021	45.651	798	1.336.388	96.614
Всего	644	827.923	76.034	69	24.552	478	773	1.154.753	62.705	1.386	2.007.228	139.217

Заграничный привозъ Каспійскаго моря производился исключительно судами русскаго флага, причемъ на 32 парусныхъ судахъ, вмѣстимостью въ 9.181 рег. тоннъ, въ порты этого моря было привезено 358 тыс. пуд. груза, а на 664 пароходахъ, вмѣстимостью 257.643 рег. тоннъ—8.743 тыс. пуд.

Въ привозѣ въ дунайскіе порты, какъ и прежде, на-ряду съ пароходами и парусными судами, принимали участіе также баржи и шлепы, приведенные на буксирѣ русскими и иностранными пароходами. На такихъ 195 баржахъ было ввезено въ 1915 г. 2.570 тыс. пуд. груза; въ томъ числѣ на 68 русскихъ—561 тыс. пуд., на 2 бельгійскихъ—22 тыс. пуд., на 57 греческихъ—594 тыс. п., на 1 болгарскомъ—1 тыс. пуд. и на 67 румынскихъ—1.392 тыс. пуд.

Сравнивая всѣ вышеприведенныя данныя привоза товаровъ въ русскіе порты въ 1915 г. съ аналогичными данными на 1914 годъ, можно видѣть слѣдующіе результаты работы судовъ различныхъ флаговъ на открытыхъ для судоходства моряхъ (въ тыс. пуд.):

Флаги.	Бѣлое море и Ледовит. океанъ.	Рѣка Дунай.	Тихій океанъ.	На всѣхъ моряхъ.
Россійскій	+15.291	+ 15	+ 9.839	+25.145
Шведскій	— 338	—	+ 226	— 112
Норвежскій	+ 5.409	—	+ 686	+ 6.095
Датскій	— 439	—	+ 423	— 16
Германскій	— 626	—	— 4.009	— 4.635
Голландскій	—	—	—	—
Бельгійскій	— 48	—	—	— 48
Британскій	+16.751	—	+14.658	+31.409
Французскій	+ 622	—	—	+ 622
Испанскій	+ 129	—	—	+ 129
Итальянскій	—	— 3	—	— 3
Греческій	—	— 3	—	— 3
Болгарскій	—	+391	—	+ 391
Румынскій	—	— 13	—	— 13
Китайскій	—	—	— 276	— 276
Японскій	—	—	+14.362	+14.362
С.-Американскій	+ 1.536	—	+ 1.187	+ 2.723
Всего . . .	+38.287	+387	+37.096	+75.770

Заграничный привозъ по Каспійскому морю увеличился на 2.290 тыс. п., привозъ же на баржахъ и шлепахъ—на 1.399 тыс. п. Въ частности, результатъ работы баржей и шлеповъ въ 1915 г., по сравненію съ 1914 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

На баржахъ:	Число.	Привозъ, тыс. п.
Русскихъ	+ 29	+ 26
Бельгійскихъ	+ 2	+ 22
Греческихъ	+ 49	+ 473
Болгарскихъ	+ 1	+ 1
Турецкихъ	— 11	— 161
Румынскихъ	+ 38	+1.038
	+108	+1.399

Отходъ судовъ заграницу изъ русскихъ портовъ.

Въ 1914 г. по заграничному плаванію изъ русскихъ портовъ отошло 10.498 судовъ, вмѣстимостью въ 10.438.926 рег. тоннъ, въ томъ числѣ 994 парусныхъ, вмѣстимостью въ 117.082 рег. тонны и 9.504 парохода, вмѣстимостью въ 10.321.844.

По отдѣльнымъ морямъ весь отходъ заграницу судовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое море	319	118.800	735	914.846
Балтійское море	635	611.370	3.448	2.643.302
Черное и Азовское м. .	374	680.563	2.299	3.779.869
Рѣка Дунай	904	180.885	10	3.048
Тихій океанъ	264	417.746	362	567.460
Каспійское море	1.148	521.037	—	—
Итого . . .	3.644	2.530.401	6.854	7.908.525

Суда, ушедшія заграницу изъ русскихъ портовъ безъ груза, по отдѣльнымъ морямъ распредѣляются такъ:

	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое море	24	27.051	56	83.616
Балтійское море	51	82.778	920	810.335
Черное и Азовское м.	88	142.905	317	427.855
Рѣка Дунай	672	94.427	8	1.665
Тихій океанъ	90	133.275	89	131.479
Каспійское море	268	139.225	—	—
Всего	1.193	619.661	1.390	1.454.950

По отдѣльнымъ же флагамъ ушедшія изъ русскихъ портовъ въ 1915 г. иностранныя суда распредѣляются такимъ образомъ:

Флаги.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Въ томъ числѣ безъ груза:	
			Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Шведскій	750	518.702	207	148.042
Норвежскій	710	727.956	205	184.708
Датскій	776	627.779	162	141.686
Германскій	1.335	1.173.318	224	227.081
Голландскій	191	283.811	46	55.939
Бельгійскій	70	105.846	9	10.256
Британскій	1.552	2.683.601	293	486.266
Французскій	95	261.504	16	44.161
Испанскій	5	6.767	4	5.543
Итальянскій	141	219.980	24	27.022
Австро-Венгерскій	188	406.340	12	25.356
Греческій	345	523.566	23	23.458
Турецкій	420	31.684	93	7.331
Болгарскій	2	2.418	—	—
Румынскій	18	10.222	6	1.455
Персидскій	29	16.004	9	5.505
Китайскій	13	18.148	3	4.188
Японскій	229	263.620	52	56.283
С.-Американскій	15	27.259	2	670
Итого	6.854	7.908.525	1.390	1.454.950

Кромѣ судовъ, изъ дунайскихъ портовъ ушли еще, какъ и въ прежніе годы, баржи и шлепы, уведенные на буксирѣ русскими и иностранными пароходами; количество ихъ въ 1914 и 1913 годахъ было таково:

Баржей и шлеповъ:	1914.	1913.	Въ томъ числѣ безъ груза: 1914.	1913.
Россійскихъ	166	158	61	49
Германскихъ	8	9	—	—
Британскихъ	—	2	—	—
Французскихъ	13	25	1	—
Итальянскихъ	3	1	—	—
Австро-Венгерскихъ	48	105	—	9
Греческихъ	42	96	9	4
Турецкихъ	12	12	12	6
Болгарскихъ	1	2	—	2
Румынскихъ	89	188	27	37
Всего	382	598	110	107

Средняя вмѣстимость иностранныхъ парусныхъ судовъ въ 1914 году повысилась со 100 рег. тоннъ до 109 рег. тоннъ, русскихъ же понизилась со 127 рег. тоннъ до 102 рег. тоннъ. Средняя вмѣстимость пароходовъ русскихъ повысилась съ 878 рег. тоннъ до 922 рег. тоннъ, а иностранныхъ съ 1.209 рег. тоннъ до 1.252 рег. тоннъ.

Что же касается процентнаго отношенія числа судовъ, ушедшихъ изъ русскихъ портовъ съ товарами въ 1914 г. къ общему числу судовъ, то таковое, по сравненію съ 1913 г., для русскихъ судовъ понизилось съ 70% до 63%, для иностранныхъ судовъ съ 83% до 80% и для всѣхъ судовъ съ 80% до 75%.

Если сопоставить эти данныя съ аналогичными данными за 1913 г., то не трудно видѣть, что на нашихъ внѣшнихъ моряхъ первая половина 1914 г., именно до августа, прошла для вывоза обычнымъ темпомъ, вторая же половина, вслѣдствіе прекращенія навигаціи, съ августа на Балтійскомъ морѣ, а съ сентября на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, даетъ естественно пониженіе.

Моря.	Январь—августъ. Число.	Вмѣстимость, тыс. рег. тоннъ.	Августъ—январь 1914 г. Число.	Вмѣстимость, тыс. рег. тоннъ.
Бѣлое	715	551	339	483
Балтійское	3.986	3.166	97	89
Черное и Азовское	2.497	4.114	176	346
р. Дунай	558	107	356	77
Тихій океанъ	394	651	232	334
Всего въ 1914 г.	8.150	8.589	1.200	1.329
» » 1913 г.	8.487	8.027	6.878	7.635
» » 1912 г.	7.133	6.514	6.700	6.718

Въ общемъ же результатѣ отходъ заграницу изъ русскихъ портовъ судовъ различныхъ флаговъ въ теченіе всего 1914 года, по сравненію съ 1913 годомъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Моря.	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Бѣлое	— 17	+ 71.863	— 88	— 42.107
Балтійское	— 581	— 377.032	— 3.418	— 2.730.220
Черное и Азовское	— 281	— 211.553	— 1.542	— 2.409.115
р. Дунай	— 30	— 4.500	— 23	— 17.828
Тихій океанъ	— 18	— 17.908	— 17	— 5.615
Каспійское	— 266	— 99.273	—	—
Всего	— 1.193	— 638.403	— 5.088	— 5.204.885

Между отдѣльными иностранными флагами эти цифры распредѣляются такъ (+ увеличеніе, противъ 1913, — уменьшеніе:

Флагъ.	Число.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.
Шведскій	— 541	— 340.783
Норвежскій	— 719	— 575.974
Датскій	— 597	— 435.679
Германскій	— 1.135	— 1.003.037
Голландскій	— 179	— 224.297
Бельгійскій	— 57	— 84.873
Британскій	— 987	— 1.563.235
Французскій	— 77	— 172.638
Испанскій	— 8	— 9.395
Итальянскій	— 258	— 469.182
Австро-Венгерскій	— 187	— 427.174
Греческій	+ 119	+ 164.990
Турецкій	— 445	— 48.245
Болгарскій	— 3	+ 77
Румынскій	— 19	— 11.712
Персидскій	+ 29	+ 16.004
Китайскій	— 7	— 7.542
Японскій	— 9	— 2.476
С.-Американскій	— 8	— 9.714
Всего	— 5.088	— 5.204.885

Столь значительное уменьшеніе количества отхода судовъ иностранныхъ флаговъ изъ русскихъ портовъ внѣшнихъ морей и р. Дуная отразилось, естественно, въ общемъ результатѣ на соотношеніи числа и вмѣстимости русскихъ и иностранныхъ судовъ, участвовавшихъ въ заграничныхъ плаваніяхъ, къ общему числу судовъ и ихъ общей вмѣстимости, и таковое для судовъ русскаго флага значительно повысилось, какъ ясно можно видѣть изъ приводимыхъ ниже цифръ (въ процентахъ):

	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.
Число русскихъ судовъ	17,4	20,6	26,5	22,3	26,7
Ихъ вмѣстимость, рег. тоннъ	11,3	13,2	17,8	16,3	20,3
Число иностранныхъ судовъ	82,6	79,4	73,5	77,7	73,3
Ихъ вмѣстимость, рег. тоннъ	88,7	86,8	82,2	83,7	79,7

Въ 1915 году изъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей отхода торговыхъ судовъ въ заграничное плаваніе совершенно не было. Изъ портовъ остальныхъ нашихъ морей въ 1915 г. ушло заграницу 2.763 судна, чистою вмѣстимостью въ 2.803.071 рег. тоннъ, въ томъ числѣ 1.753 судна, вмѣстимостью 1.245.678 рег. тоннъ—подъ россійскимъ флагомъ и 1.010 судовъ, вмѣстимостью въ 1.557.393 рег. тоннъ—подъ иностраннымъ. Изъ всего этого количества судовъ 162 русскихъ парусныхъ судна вмѣстимостью въ 25.282 рег. тоннъ, и 13 иностранныхъ, вмѣстимостью въ 8.228 рег. тоннъ, а также 1.059 русскихъ пароходовъ, вмѣстимостью 862.428 рег. тоннъ, и 783 - иностранныхъ, вмѣстимостью въ 1.134.719 рег. тоннъ ушло съ грузомъ, а остальныя 34 русскихъ парусныхъ судна, вмѣстимостью въ 11.888 рег. тоннъ, и 12 иностранныхъ, вмѣстимостью въ 1.921 рег. тоннъ, а также 498 русскихъ пароходовъ, вмѣстимостью 346.080 рег. тоннъ и 202 иностранныхъ вмѣстимостью въ 412.525 рег. тоннъ—безъ груза.

По отдѣльнымъ морямъ общій отходъ заграницу судовъ изъ русскихъ портовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое море	253	295.047	521	707.709
Рѣка Дунай	141	46.942	17	7.738
Тихій океанъ	288	411.354	472	841.946
Каспійское море	1.071	492.335	—	—
Всего . . .	1.753	1.245.678	1.010	1.557.393

Суда, ушедшія безъ груза по отдѣльнымъ морямъ, распредѣлялись въ 1915 г. такъ:

	Русскія суда.		Иностранныя суда.	
	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бѣлое море	23	32.999	46	75.586
Рѣка Дунай	57	17.651	15	6.704
Тихій океанъ	86	108.675	153	332.156
Каспійское море	366	198.643	—	—
Всего	532	357.968	214	414.446

По отдѣльнымъ же флагамъ ушедшія изъ русскихъ портовъ заграницу въ 1915 году иностранныя суда распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Флаги.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Въ томъ числѣ безъ груза: Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Шведскій	18	34.037	—	—
Норвежскій	227	214.629	19	28.703
Датскій	25	36.155	6	11.427
Голландскій	5	4.433	1	789

Флаги.	Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.	Въ томъ числѣ безъ груза: Число.	Вмѣстим., рег. тоннъ.
Бельгійскій	6	8.570	—	—
Британскій	324	720.677	74	217.157
Французскій	8	12.014	1	4.625
Испанскій	2	2.072	1	1.036
Греческій	1	121	1	121
Болгарскій	11	6.982	9	5.948
Румынскій	5	635	5	635
Китайскій	1	1.396	—	—
Японскій	351	453.208	85	110.695
С.-Американскій	26	62.464	12	33.310
Всего	1.010	1.557.393	214	414.446

Кромѣ указаннаго числа судовъ, изъ дунайскихъ портовъ въ 1915 г. было уведено еще на буксирѣ заграницу 234 баржи и шлепа слѣдующихъ государствъ.

Баржей и шлеповъ:	Число.	Въ томъ числѣ безъ груза:
Россійскихъ	102	42
Бельгійскихъ	1	1
Греческихъ	60	58
Болгарскихъ	1	1
Румынскихъ	70	68
Итого	234	170

Вывозъ товаровъ заграницу.

Въ 1914 году указанными выше судами было вывезено заграницу изъ русскихъ портовъ 645.115 тыс. пуд. грузовъ, т. е. менѣе, чѣмъ въ 1913 г., на 488.685 тыс. пуд., причемъ по отдѣльнымъ морямъ весь этотъ вывозъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Изъ портовъ.	1914.	1913.	Болѣе (+), менѣе (—).
Бѣлаго моря и Ледовитаго океана	77.933	91.384	— 13.451
Балтійскаго моря	151.325	341.830	—190.505
Чернаго и Азовскаго морей	373.236	645.856	—272.620
Рѣки Дуная на судахъ	290	1.320	— 1.030
» » » шлепахъ	9.376	18.536	— 9.160
Тихаго океана	25.223	26.520	— 1.297
Каспійскаго моря	7.732	8.354	— 622
Всего	645.115	1.133.800	—488.685

Вся эта цифра морского вывоза заграницу товаровъ была выполнена въ 1914 г. судами нижеслѣдующихъ флаговъ:

Флаги судовъ.	Бѣлое море и Ледовитый океанъ.			Балтiйское море.			Черное и Азовское моря.			Рѣка Дунай.			Тихiй океанъ.			Итого.		
	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.	Число судовъ.	Вмѣстимость, регистр. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. п.
Россiйскiй	295	91.749	4.673	584	528.592	24.031	286	537.658	13.963	232	86.458	138	174	284.471	2.388	1.571	1.528.928	45.193
Шведскiй	70	74.252	7.017	444	240.263	17.710	24	42.354	4.110	—	—	—	5	13.791	2.222	543	370.660	31.059
Норвежскiй	237	235.908	20.041	214	192.501	12.408	43	97.879	15.410	—	—	—	11	16.960	1.291	505	543.248	49.150
Датскiй	44	46.698	4.630	553	399.016	25.357	8	13.795	1.807	—	—	—	9	26.584	3.191	614	486.093	34.985
Германскiй	98	122.247	11.667	876	523.401	41.405	118	246.415	21.056	—	—	—	19	54.174	3.150	1.111	946.237	77.278
Голландскiй	49	70.263	7.075	58	77.324	5.213	38	80.285	8.928	—	—	—	—	—	—	145	227.872	21.216
Бельгiйскiй	24	30.753	3.230	6	6.889	561	31	57.948	7.001	—	—	—	—	—	—	61	95.590	10.792
Британскiй	156	249.885	19.479	373	390.171	24.452	671	1.480.693	178158	—	—	—	29	76.586	6.594	1.229	2.197.325	228.683
Французскiй	—	—	—	4	3.402	188	75	213.941	4.668	—	—	—	—	—	—	79	217.343	4.856
Испанскiй	1	1.224	121	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.224	121
Итальянскiй	—	—	—	—	—	—	117	192.958	12.738	—	—	—	—	—	—	117	192.958	12.738
Австро-Венгерскiй	—	—	—	—	—	—	176	380.984	36.257	—	—	—	—	—	—	176	380.984	36.257
Греческiй	—	—	—	—	—	—	322	500.108	66.384	—	—	—	—	—	—	322	500.108	66.384
Турецкiй	—	—	—	—	—	—	327	24.353	1.923	—	—	—	—	—	—	327	24.353	1.923
Болгарскiй	—	—	—	—	—	—	2	2.418	2	—	—	—	—	—	—	2	2.418	2
Румынскiй	—	—	—	—	—	—	10	7.384	795	2	1.383	152	—	—	—	12	8.767	947
Персидскiй	—	—	—	—	—	—	20	10.499	36	—	—	—	—	—	—	20	10.499	36
Китайскiй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	13.960	109	10	13.960	109
Японскiй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	177	207.337	6.210	177	207.337	6.210
С.-Шт. Сѣв. Ам.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	26.589	68	13	26.589	68
Итого подъ иностр. флагомъ	679	831.230	73.260	2528	1.832.967	127.294	1982	3.352.014	359273	2	1.383	152	273	435.981	22.835	5.464	6.453.575	582.814
Всего	974	922.979	77.933	3112	2.361.559	151.325	2268	3.889.672	373236	234	87.841	290	447	720.452	25.223	7.035	7.982.503	628.007

Изъ портовъ Каспійскаго моря вывозъ товаровъ заграницу въ 1914 г. производился исключительно на судахъ русскаго флага, вывозъ же изъ портовъ рѣки Дуная, какъ и въ прежніе годы, производился какъ на судахъ, такъ равно на баржахъ и шлепахъ, уведенныхъ на буксирѣ русскими и иностранными пароходами, причемъ на 272 такихъ баржахъ было вывезено заграницу всего 9.376 тыс. пуд. груза, въ томъ числѣ: на 105 россійскихъ 941 тыс. пуд., на 8 германскихъ—604 тыс. п., на 12 французскихъ—911 тыс. п., на 3 итальянскихъ—142 тыс. пуд., на 48 австро-венгерскихъ—2.094 тыс. п., на 33 греческихъ—1.602 тыс. пуд., на 1 болгарскомъ—77 тыс. п. и на 62 румынскихъ—3.005 тыс. пуд.

Если сопоставить приведенныя выше цифры вывоза товаровъ заграницу изъ портовъ нашихъ внѣшнихъ морей и р. Дуная на судахъ различныхъ флаговъ съ аналогичными цифрами за 1913 г., то можно видѣть слѣдующіе результаты вывоза товаровъ въ 1914 г., въ тыс. пуд. (+ болѣе чѣмъ въ 1913 г., — менѣе).

Флаги.	Бѣлое море.	Балтійское море.	Черное и Азовское моря.	р. Дунай.	Тихій океанъ.	Итого.
Россійскій	+2.388	—22.557	—17.169	— 350	—1.224	—38.912
Шведскій	— 616	—23.624	—2.083	—	+1.545	—24.778
Норвежскій	—4.739	—29.220	—9.153	— 91	+1.114	—42.089
Датскій	+ 510	—28.468	—1.549	—	+ 714	—28.793
Германскій	—8.620	—41.979	—21.669	—	—2.010	—74.278
Голландскій	—6.054	—10.802	—4.080	—	—	—20.936
Бельгійскій	+ 190	— 109	—4.869	—	-	—4.788
Британскій	+3.637	—32.181	—131.528	— 378	— 578	—161.028
Французскій	— 268	— 657	—6.560	—	—	—7.485
Испанскій	+ 121	— 616	— 277	—	—	— 772
Итальянскій	—	— 292	—53.422	—	—	—53.714
Австро-Венгерскій	—	—	—40.510	—	— 137	—40.647
Греческій	—	—	+23.983	— 355	—	+23.628
Турецкій	—	—	—2.307	—	—	—2.307
Болгарскій	—	—	— 176	—	—	— 176
Румынскій	—	—	—1.287	+ 144	—	—1.143
Персидскій	—	—	+ 36	—	—	+ 36
Китайскій	—	—	—	—	— 97	— 97
Японскій	—	—	—	—	— 473	— 473
С.-Американскій	—	—	—	—	— 151	— 151
Всего	—13.451	—190.505	—272.620	—1.030	—1.297	—478.903

Что же касается вывоза товаровъ заграницу на баржахъ и шлепахъ, то таковой также уменьшился въ слѣдующихъ цифрахъ, по сравненію съ 1913 г.:

На баржахъ.	Число.	Вывозъ, тыс. п.
Русскихъ	— 4	+ 97
Германскихъ	— 1	+ 45
Британскихъ	— 2	— 147
Французскихъ	— 13	— 760
Итальянскихъ	+ 2	+ 77
Австро-Венгерскихъ	— 48	— 2.720
Греческихъ	— 59	— 3.000
Турецкихъ	— 6	— 246
Болгарскихъ	+ 1	+ 77
Румынскихъ	— 89	— 2.583
Всего	— 219	— 9.160

Въ 1915 году, въ виду закрытія для мореплаванія Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей, общая цифра морского вывоза товаровъ заграницу значительно сократилась. Всего въ 1915 году изъ русскихъ портовъ было вывезено 113.353 тыс. пуд. груза, т. е. на 531.762 тыс. пуд. менѣе, чѣмъ въ 1914 г., причемъ дѣятельность отдѣльныхъ морей вылилась въ слѣдующія цифры (въ тыс. пуд.):

Вывозъ изъ портовъ морей.	Тыс. п.	+ болѣе, — менѣе, чѣмъ въ 1914 г.
Бѣлаго моря и Ледовитаго океана	68.029	— 9.904
Балтійскаго моря	не было	— 151.325
Чернаго и Азовскаго морей	не было	— 373.236
р. Дуная на судахъ	92	— 198
» » на баржахъ	511	— 8.865
Тихаго океана	36.104	+ 10.881
Каспійскаго моря	8.617	+ 885
Всего	113.353	— 531.762

Столь значительное сокращеніе нашего вывоза, помимо закрытія нѣкоторыхъ морей, объясняется еще и тѣмъ, что въ цѣляхъ воспрепятствованія попаданію къ непріятелю нѣкоторыхъ товаровъ, въ началѣ войны весь нашъ морской вывозъ заграницу подчиненъ контролю особаго междувѣдомственнаго совѣщанія, при департаментѣ таможенныхъ сборовъ, причемъ цѣлый рядъ товаровъ запрещенъ къ вывозу по обстоятельствамъ военнаго времени.

Работу отдѣльныхъ флаговъ по перевозкѣ товаровъ заграницу въ 1915 г. можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

ФЛАГИ СУДОВЪ.	Бѣлое море и Ледовитый океанъ.			Рѣка Дунай.			Тихій океанъ.			Всего.		
	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. пуд.	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. пуд.	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. пуд.	Число судовъ.	Вмѣстимость, рег. тоннъ.	Погружено товаровъ, тыс. пуд.
Россійскій	230	262.048	13.550	84	29.291	89	202	302.679	9.038	516	594.018	22.677
Шведскій	10	10.237	746	—	—	—	8	23.800	3.303	18	31.037	4.049
Норвежскій	208	185.926	18.684	—	—	—	—	—	—	208	185.926	18.684
Датскій	15	12.418	1.246	—	—	—	4	12.310	1.595	19	24.728	2.841
Голландскій	4	3.644	432	—	—	—	—	—	—	4	3.644	432
Бельгійскій	6	8.570	567	—	—	—	—	—	—	6	8.570	567
Британскій	219	394.023	31.803	—	—	—	31	109.497	5.380	250	503.520	37.183
Французскій	7	7.389	494	—	—	—	—	—	—	7	7.389	494
Испанскій	1	1.036	81	—	—	—	—	—	—	1	1.036	81
Греческій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Болгарскій	—	—	—	2	1.034	3	—	—	—	2	1.034	3
Румынскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Китайскій	—	—	—	—	—	—	1	1.396	7	1	1.396	7
Японскій	—	—	—	—	—	—	266	342.513	16.437	266	342.513	16.437
Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки	5	8.880	426	—	—	—	9	20.274	344	14	29.154	770
Итого подъ иностранн. флагами	475	632.123	54.479	2	1.034	3	319	509.790	27.066	796	1.142.947	81.548
Всего	705	894.171	68.029	86	30.325	92	521	812.469	36.104	1.312	1.736.965	104.225

Заграничный вывозъ изъ портовъ Каспійскаго моря производился исключительно судами русскаго флота, въ вывозѣ же изъ портовъ р. Дуная по обыкновенію принимали участіе баржи и шлепы, причемъ на 64 баржахъ и шлепахъ было вывезено въ 1915 г. 511 тыс. пуд. груза, въ томъ числѣ на 60 русскихъ—445 тыс. п., на 2 греческихъ—64 тыс. п. и на 2 румынскихъ—2 тыс. п.

Если сравнить вышеприведенныя данныя вывоза товаровъ изъ портовъ, открытыхъ въ 1915 г. для морей, съ аналогичными имъ данными за 1914 г., то результаты работы на нихъ судовъ отдѣльныхъ флаговъ представляются въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тыс. пуд.):

Флаги.	Бѣлое море и Ледов. океанъ.	Рѣка Дунай.	Тихій Океанъ.	Итого.
Россійскій	+ 8.877	— 49	+ 6.650	+ 15.478
Шведскій	— 6.271	—	+ 1.081	— 5.190
Норвежскій	— 1.357	—	— 1.291	— 2.648
Датскій	— 3.384	—	— 1.596	— 4.980
Германскій	— 11.667	—	— 3.150	— 14.817
Голландскій	— 6.643	—	—	— 6.643
Бельгійскій	— 2.663	—	—	— 2.663
Британскій	+ 12.324	—	— 1.214	+ 11.110
Французскій	+ 494	—	—	+ 494
Испанскій	— 40	—	—	— 40
Болгарскій	—	+ 3	—	+ 3
Румынскій	—	— 152	—	— 152
Китайскій	—	—	— 102	— 102
Японскій	—	—	+ 10.227	+ 10.227
С.-Американскій	+ 426	—	+ 276	+ 702
Всего	— 9.904	— 198	+ 10.881	+ 779

Заграничный вывозъ по Каспійскому морю далъ увеличеніе на 885 тыс. п., вывозъ же на баржахъ вновь сократился и даже весьма значительно, а именно:

На баржахъ:	Число.	Тыс. пуд.
Россійскихъ	— 45	— 496
Германскихъ	— 8	— 604
Французскихъ	— 12	— 911
Итальянскихъ	— 3	— 142
Австро-Венгерскихъ	— 48	— 2.094
Греческихъ	— 31	— 1.538
Болгарскихъ	— 1	— 77
Румынскихъ	— 60	— 3.003
Всего	— 208	— 8.865

Большой каботажъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ іюлѣ 1914 г. нѣкоторыя изъ нашихъ морей сдѣлались ареною военныхъ дѣйствій, и потому торговое мореплаваніе на нихъ было прекращено. Естественно, что и нашъ большой или дальній каботажъ, т. е. морскія сношенія между русскими портами разныхъ морей, долженъ былъ прекратиться.

До этого закрытія морей въ 1914 г., т. е. до конца іюля, по большому каботажному плаванію пришло въ порты нашихъ морей 108 русскихъ судовъ,

вмѣстимостью въ 227.665 рег. тоннъ, и 13 иностранныхъ—вмѣстимостью въ 25.404 рег. тоннъ. Въ частности, въ отдѣльныя моря пришло нижеслѣдующее количество судовъ.

Въ порты.	1914.		1913.	
	Число.	Вмѣстим.	Число.	Вмѣстим.
Бѣлаго моря и Мурманскаго берега	6	4.906	8	5.877
Балтійскаго моря	49	97.176	100	166.368
Чернаго и Азовскаго морей . .	30	69.900	64	150.401
Тихаго океана	38	81.087	52	126.257
Всего	121	253.069	224	448.903

Всѣми этими судами было перевезено 22.312 тыс. пуд. груза, т. е. менѣе, чѣмъ въ 1913 г. на 14.506 тыс. п.

По отдѣльнымъ морямъ вся эта перевозка распредѣляется такимъ образомъ (въ тыс. пуд.):

Изъ портовъ:	1914 г.	1913 г.
Бѣлаго моря и Мурманскаго берега въ Балтійское море	14	487
Балтійскаго моря въ Бѣлое	136	208
Балтійскаго моря въ Черное и Азовское	2.999	4.078
Балтійскаго моря въ Тихій океанъ	72	128
Чернаго и Азовскаго морей въ Балтійское	11.963	20.934
Чернаго и Азовскаго морей въ Бѣлое	349	264
Чернаго и Азовскаго морей въ Тихій океанъ	6.771	10.534
Тихаго океана въ Балтійское море	—	114
Тихаго океана въ Черное море	8	71
	22.312	36.818

Къ 1915 году перевозки товаровъ по большому каботажу не было.

Малый каботажъ. Въ маломъ каботажѣ или въ перевозкѣ грузовъ между русскими портами одного моря, которая, правда, съ большими затрудненіями, но все же производилась и въ 1915 г., приняли участіе, если принять во вниманіе лишь суда, пришедшія въ тотъ или иной портъ, въ 1914 г. 17.572 парусныхъ судна, вмѣстимостью въ 1.652.185 рег. тоннъ, въ томъ числѣ съ товарами 12.050 судовъ вмѣстимостью въ 904.820 рег. тоннъ, и безъ товара 5.522, вмѣстимостью въ 747.365 рег. тоннъ, и 49.447 пароходовъ, вмѣстимостью въ 29.005.660 рег. тоннъ, въ томъ числѣ 36.152 парохода, вмѣстимостью въ 21.939.046 рег. тоннъ съ товаромъ и 13.295 пароходовъ, вмѣстимостью въ 7.066.614 рег. тоннъ безъ товара.

Въ 1915 году по малому каботажу пришло 14.376 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 1.626.762 рег. тоннъ, изъ коихъ 9.093 судна, вмѣстимостью въ 843.235 рег. тоннъ, пришло съ товаромъ, а 5.283 судна, вмѣстимостью въ 783.527 рег. тоннъ, безъ груза и 26.696 пароходовъ, вмѣстимостью въ 14.212.351, изъ коихъ съ грузомъ пришло 18.735 пароходовъ, вмѣстимостью въ 9.671.885 рег. тоннъ, остальные 7.961 пароходъ, вмѣстимостью въ 4.540.466 рег. тоннъ, пришли

безъ груза. По отдѣльнымъ морямъ этотъ приходъ судовъ съ грузомъ въ маломъ каботажномъ плаваніи распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ порты морей:	Пришло судовъ съ товарами: 1915 г.		1914 г.		1913 г.	
	Число.	Вмѣстим.	Число.	Вмѣстим.	Число.	Вмѣстим.
Бѣлаго	695	213.327	852	234.767	888	248.362
Балтійскаго	5.116	574.052	7.505	922.918	11.744	1.466.067
Чернаго и Азовскаго .	10.723	2.406.998	28.299	14.604.488	34.697	18.153.305
Р. Дуная	645	201.451	1.028	519.598	1.254	572.209
Каспійскаго	9.262	6.233.682	9.038	5.710.050	10.146	6.496.122
Тихаго океана	1.387	885.610	1.580	852.045	1.658	865.631
Всего . . .	27.828	10.515.120	48.202	22.843.866	60.387	27.801.696

Всѣми этими судами было перевезено по малому каботажному плаванію нижеслѣдующее количество грузовъ (въ тыс. пуд.):

Между портами морей:	1915 г.	1914 г.	1913 г.
Бѣлаго	8.678	9.030	7.686
Балтійскаго	9.581	27.932	49.985
Чернаго и Азовскаго	117.280	206.367	249.901
р. Дуная	576	888	1.866
Каспійскаго	472.264	382.617	385.955
Тихаго океана	16.359	25.465	29.380
Всего	624.738	652.299	724.774

Переходя, далѣе, къ общимъ вопросамъ русскаго торговаго мореплаванія, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что за время настоящей войны отечественному торговому флоту причиненъ значительный ущербъ. Съ одной стороны, большое количество судовъ погибло отъ непріятельскихъ подводныхъ лодокъ и плавучихъ минъ, съ другой—арматоры наши, начиная со второй половины 1914 г., не производили обычныхъ покупокъ тоннажа заграницей и не строили судовъ на отечественныхъ верфяхъ, всецѣло занятыхъ исполненіемъ заказовъ морского вѣдомства. Наконецъ, наряду съ потерями отъ обыкновенныхъ морскихъ опасностей, въ нашемъ торговомъ флотѣ были также потери, обусловленныя обстоятельствами военнаго времени.

Но этимъ ущербъ, причиненный войною нашему торговому флоту, не ограничивается. Необходимо еще учесть тотъ матеріальный вредъ, который получился для русскихъ арматоровъ, какъ результатъ привлеченія почти всего нашаго наличнаго тоннажа къ военно-судовой повинности и непроизводства своевременныхъ капитальныхъ ремонтовъ по корпусамъ, котламъ и машинамъ. Несомнѣнно, что извѣстное количество мобилизованныхъ судовъ не будетъ вовсе возвращено ихъ владѣльцамъ, часть же будетъ возвращена въ настолько изношенномъ видѣ, что потребуетъ замѣны ихъ новыми ранѣе, чѣмъ это понадобилось бы, если бы они оставались въ рукахъ ихъ хозяевъ. Ущербъ нашему торговому флоту отъ указанной третьей причины въ настоящее время не можетъ быть опредѣленъ сколько-нибудь точно, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, но не учитывать его при разсчетѣ общей суммы потерь флота за время войны также едва ли возможно.

Такое положеніе вещей представляется тѣмъ болѣе тревожнымъ, что, по заключеніи мира, на торговый флотъ выпадетъ въ высшей степени трудная задача не только по возстановленію въ прежнемъ объемѣ своей дѣятельности въ области каботажныхъ перевозокъ и своего участія въ дѣлѣ обслуживанія нашей внѣшней торговли, но и по усиленію своей роли въ указанныхъ двухъ направленіяхъ. Послѣднее можетъ быть разсматриваемо и какъ неизбѣжное послѣдствіе предстоящаго ослабленія коммерческаго посредничества Германіи и новой конъюнктуры, которая создастся для России на внѣшнихъ рынкахъ, въ частности на Ближнемъ Востокѣ. О необходимости усиленія дѣятельности русскаго торговаго флота въ сферѣ обслуживанія нашей внѣшней торговли говорятъ еще и слѣдующія соображенія. Наша внѣшняя торговля является по преимуществу морскою. Оборотъ ея достигалъ до войны двухъ милліардовъ пудовъ, изъ коихъ на морскія границы выпадало около 1.350 милл., что составляетъ около 70%. При этихъ условіяхъ русскій торговый флотъ могъ бы занять очень видное мѣсто среди другихъ національныхъ флотовъ. Между тѣмъ, изъ указаннаго количества грузовъ по ввозу (400 милл. пудовъ) и вывозу (950 милл. пудовъ) изъ нашихъ портовъ, русскому флагу доставалось не болѣе 100 милл. пудовъ, т. е., приблизительно, 7½%. Въ переводѣ на фрахтъ, считая, въ среднемъ, 10 коп. за пудъ по ставкамъ, существовавшимъ до войны, зто означаетъ, что въ общемъ внѣшняя наша морская торговля выплачивала ежегодно 135 милл. рублей въ видѣ фрахта, причемъ русскому торговому флоту изъ зтой суммы доставалось всего лишь 10 милл. рублей. Означенное соотношеніе между суммами фрахта, выпадавшими на долю иностранныхъ и русскихъ арматоровъ, отражалось, естественно, крайне неблагопріятно на нашемъ разсчетномъ балансѣ, но зто соотношеніе станетъ еще болѣе тягостнымъ послѣ войны, такъ какъ нельзя ожидать, чтобы съ возстановленіемъ мирныхъ условій международной торговли произошло внезапное паденіе нынѣшнихъ, совершенно исключительныхъ по своимъ размѣрамъ, фрахтовъ до уровня, существовавшаго до войны. Несомнѣнно, что установившійся подъ вліяніемъ условій, созданныхъ войною, режимъ фрахтовъ лишь постепенно станетъ уступать свое мѣсто иному, болѣе нормальному режиму. Такимъ образомъ, страна вынуждена будетъ выплачивать иностраннымъ арматорамъ колоссальныя суммы, во много разъ превосходящія сумму фрахтовъ, которая выплачивалась до войны, если мы своевременно не озаботимся, чтобы нашъ торговый флотъ увеличилъ въ сильной степени свое участіе въ обслуживаніи нашей внѣшней торговли.

По окончаніи войны, съ вытѣсненіемъ германскаго посредничества морскіе пути сообщенія должны получить исключительно важное значеніе, причемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что разъ имѣется необходимость по окончаніи войны создать условія для самостоятельной морской торговли Россіи, то требуется немедленно приступить къ весьма обширной работѣ для вызова къ жизни русскаго торговаго флота и создать его въ размѣрахъ соотвѣтствующихъ экономической мощи страны.

Останавливаясь на способахъ осуществленія зтой первостепенной государственной задачи, надлежитъ отмѣтить слѣдующія главнѣйшія начала, которыми необходимо было бы руководствоваться торгово-промышленному вѣдомству при развитіи отечественной мореходной промышленности.

Прежде всего слѣдуетъ принять во вниманіе необходимость достиженія въ зтой области двухъ основныхъ цѣлей, изъ коихъ первая заключается въ пла-

номѣрной органической работѣ по созданію благопріятныхъ условій для отечественнаго мореходнаго промысла вообще, а въ частности, въ уравненіи условій конкурренціи и расходовъ русскихъ арматоровъ съ иностранными, вторая же въ принятіи мѣръ срочнаго характера для того, чтобы въ скорѣйшемъ времени увеличить необходимымъ числомъ судовъ составъ русскаго торговаго флота, которому необходимо не только восполнить потери, причиненныя войною, но и предоставить возможность выступить активно на важнѣйшихъ линіяхъ нашихъ морскихъ сообщеній по окончаніи войны.

Касательно первой задачи—обезпеченія національному флагу благопріятныхъ условій дѣятельности въ области морской торговли—слѣдуетъ отмѣтить, что задача эта, въ свою очередь, вызываетъ необходимость въ двоякаго рода мѣрахъ, а именно, въ попеченіи о содержаніи существующихъ срочныхъ сообщеній и созданіи новыхъ, и въ принятіи общихъ мѣръ для поощренія участія русскаго флага въ заморскихъ сообщеніяхъ, въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ иностранными арматорами. Обращаясь, прежде всего, къ нынѣ поддерживаемымъ срочнымъ линіямъ, а именно къ рейсамъ въ Бѣломъ морѣ и прилегающихъ водахъ Ледовитаго океана, въ Каспійскомъ морѣ и на Дальнемъ востокѣ, необходимо принять во вниманіе, что всѣ эти сообщенія, поддерживаемыя Министерствомъ Торговли и Промышленности въ настоящее время въ томъ же объемѣ, который былъ установленъ до открытія военныхъ дѣйствій, потребуютъ въ ближайшемъ времени значительнаго развитія, въ соотвѣтствіи съ новыми экономическими потребностями, которыя вызываются на сѣверѣ постройкою Мурманской ж. д., на юго-востокѣ—увеличеніемъ нашихъ сношеній съ Персіей и нашими средне-азіатскими владѣніями, какъ подслѣдствіемъ современныхъ военныхъ событій, а на Дальнемъ Востокѣ—непрерывно растущимъ развитіемъ дальневосточной рыбопромышленности.

Переходя къ ранѣе существовавшимъ пароходнымъ линіямъ, возстановленіе коихъ является равнымъ образомъ первостепенною государственною необходимостью, надлежитъ особо отмѣтить срочныя сообщенія по Черноморскому побережью, содержавшіяся Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли, рейсы по Дунаю и Пруту, которые обслуживались Русскимъ Дунайскимъ пароходствомъ, сообщенія съ Ближнимъ Востокомъ и Персіею по Черному и Средиземному морямъ, которыя поддерживались и Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли и Русскимъ Дунайскимъ пароходствомъ, и, наконецъ, содержавшуюся Добровольнымъ Флотомъ линію Одесса-Владивостокъ.

Всѣ эти линіи сообщенія, помимо ихъ экономической важности для будущности русскаго экспорта на Ближній и Дальній Востокъ, имѣютъ первостепенное политическое значеніе, создавая область цѣнныхъ реальныхъ интересовъ для Россійскаго Государства въ Малой Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ и являясь проводниками русскаго вліянія въ этихъ странахъ; сообщенія же по Дунаю, составлявшія въ прошломъ единственный непосредственный способъ общенія Россіи съ родственными ей южно-славянскими народами, должны въ будущемъ несомнѣнно еще болѣе развиться.

Наконецъ, линія Одесса—Владивостокъ, игравшая выдающуюся роль въ дѣлѣ сохраненія приамурскаго рынка для русской промышленности, должна получать все большее значеніе съ развитіемъ этого края.

На-ряду, однако, съ возстановленіемъ существовавшихъ уже линій, необходимо поставить на первую очередь также осуществленіе разработанныхъ уже

предположеній о новыхъ сообщеніяхъ, какъ-то: 1) о линіи Одесса—Лондонъ, для вывоза скоропортящихся продуктовъ юга Россіи; 2) о линіи Владивостокъ—Балтійскіе порты и 3) о рейсахъ изъ русскихъ и иностранныхъ портовъ Европы къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея.

Жизненное значеніе линіи Одесса—Лондонъ, о созданіи которой уже внесенъ законопроектъ въ законодательныя учрежденія, было достаточно выяснено цѣлымъ рядомъ ходатайствъ торгово-промышленныхъ организацій юга Россіи, видѣвшихъ въ этой линіи способъ созданія совершенно новыхъ отраслей русскаго экспорта продуктовъ животноводства нашего юга. Съ заключеніемъ же мира, при необходимости интенсивнаго использованія отечественныхъ богатствъ въ цѣляхъ укрѣпленія національнаго благосостоянія, линія эта явится весьма цѣнной, особенно въ виду необходимости отвлеченія на морской путь многихъ грузовъ, прежде направлявшихся заграницу черезъ Австрію.

Линія Владивостокъ—Балтійскіе порты, проектъ которой также уже разработанъ Министерствомъ Торговли и Промышленности, равнымъ образомъ призвана дать полезную работу торговому флоту путемъ доставки съ Дальняго Востока обратныхъ грузовъ къ балтійскимъ портамъ, причемъ при такихъ условіяхъ создается также возможность непосредственнаго импорта колоніальныхъ товаровъ, прежде слѣдовавшихъ преимущественно черезъ иностранные распредѣлительные центры.

Наконецъ, рейсы къ устьямъ Оби и Енисея, на осуществленіе коихъ въ 1917 году даже внесенъ условный кредитъ, призваны также сыграть выдающуюся роль при развитіи богатствъ въ Сибири.

Засимъ, на-ряду съ созданіемъ этихъ линій, необходимо поставить на очередь также вопросъ объ упроченіи торговыхъ сношеній съ нашими союзниками установленіемъ линій: 1) Балтійское море—Франція и 2) Черное море—Франція и Италія, дальше подготовку новыхъ линій между Чернымъ моремъ и Америкою и развитіе прямыхъ русско-американскихъ сообщеній черезъ Балтійское и Бѣлое моря.

Среди этихъ линій особенно важное значеніе слѣдуетъ признать за упроченіемъ нашихъ морскихъ сообщеній съ Америкою подъ русскимъ флагомъ въ цѣляхъ направленія на русскихъ судахъ массоваго пассажирскаго движенія въ эту страну.

Эмиграція и отходъ русскихъ рабочихъ на заработки въ заокенскія страны до сего времени служили, главнымъ образомъ, къ обогащенію иностранныхъ пассажирскихъ линій, вслѣдствіе преимущественнаго направленія волнъ эмигрантскаго движенія на Гамбургъ и Бременъ. По окончаніи военныхъ дѣйствій слѣдуетъ ожидать, что движеніе эмигрантовъ заграницу, хотя сперва и въ сокращенномъ размѣрѣ, возобновится, и, считаясь съ этимъ неизбѣжнымъ явленіемъ, необходимо принять мѣры, чтобы впредь движеніе это, во всякомъ случаѣ, направлялось на русскіе порты и было использовано для работы русскихъ пароходныхъ предпріятій.

Переходя отъ отдѣльныхъ линій сообщенія къ общимъ мѣрамъ, направленнымъ къ увеличенію участія русскаго флага въ заморскихъ сообщеніяхъ, слѣдуетъ, прежде всего, остановиться на разработанныхъ уже торгово-промышленнымъ вѣдомствомъ предположеніяхъ касательно выдачи навигаціонныхъ премій. Мѣра эта имѣетъ то значеніе, что, уравнивая условія эксплоатаціи отечественныхъ судовъ съ таковыми же условіями судовъ иностранныхъ, она даетъ воз-

можность національному флагу успѣшно конкуррировать на международныхъ морскихъ сообщеніяхъ и, такимъ образомъ, расширяетъ сферу дѣятельности торговаго флота, увеличиваетъ его заработокъ и тѣмъ способствуетъ притоку капиталовъ въ отечественный мореходный промыселъ.

Осуществленіе этой мѣры будетъ связано съ значительными пожертвованіями со стороны государственнаго казначейства. Тѣмъ не менѣе, представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы законъ этотъ могъ быть введенъ въ дѣйствіе до окончанія войны, ибо, по возстановленіи мира, на русскій торговый флотъ, принесшій значительныя жертвы дѣлу государственной обороны, выпадетъ трудная задача по обслуживанію нашей, временно сократившей свои обороты, внѣшней торговли, причемъ задача эта, внѣ всякаго сомнѣнія, въ связи съ усиленіемъ нашего вліянія на Ближнемъ Востокѣ и съ ослабленіемъ коммерческаго посредничества Германіи, окажется значительно болѣе сложной, чѣмъ та, которая выпадала на торговый флотъ до войны. Необходимо еще отмѣтить, что навигаціонныя преміи представляютъ собою мѣру, долженствующую оказать вліяніе и на отечественное судостроеніе. Давая русскому торговому флоту свободный выходъ на международныя сообщенія, преміи эти усилятъ ежегодную потребность его въ новомъ тоннажѣ, что не можетъ не вызвать оживленія отечественнаго судостроительнаго рынка.

Другою общею мѣрою поощренія торговаго мореплаванія является возвратъ судовладѣльцамъ уплачиваемой ими пошлины за проходъ черезъ Суэзскій каналъ. Льготу эту, существующую непрерывно съ 1876 года, слѣдуетъ продлить и на дальнѣйшее время, причемъ ее надо было бы распространить также и на Панамскій каналъ.

Наконецъ, въ цѣляхъ облегченія кредита судовладѣльцамъ, весьма желательно скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе уже разработаннаго вѣдомствомъ торговли и промышленности и внесеннаго на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій законопроекта о введеніи регистраціи морскихъ торговыхъ судовъ и морской ипотеки.

Кромѣ мѣропріятій финансово-экономическаго характера, существенное значеніе для развитія торговаго флота должны получить мѣры попеченія, направленныя къ постановкѣ на должную высоту личнаго состава флота въ лицѣ судоводителей, механиковъ и судовыхъ командъ.

Наконецъ, изъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго положенія команднаго состава, слѣдуетъ особо отмѣтить производимую нынѣ Министерствомъ Торговли и Промышленности разработку закона о страхованіи матросовъ.

Нынѣ дѣйствующій законъ о страхованіи рабочихъ распространяется, въ видѣ временной мѣры, на моряковъ торговаго флота, обслуживающихъ лишь внутреннія моря Россійской Имперіи. Распространеніе этого закона на всѣхъ моряковъ торговаго флота представляется затруднительнымъ въ зависимости отъ особыхъ условій службы на мореходныхъ судахъ, въ виду чего и является необходимымъ выработать спеціальный законъ о страхованіи моряковъ, скорѣйшее проведеніе коего въ жизнь должно отвѣтить насущной потребности приморскаго населенія, предоставляя членамъ семействъ моряковъ необходимое обезпеченіе въ случаяхъ несчастій и увѣчій.

Переходя отъ области органическихъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью планомѣрное развитіе торговаго флота, къ тѣмъ экстреннымъ мѣрамъ, кото-

рыя вызываются потребностью настоящаго времени въ цѣляхъ сохраненія и увеличенія числа судовъ подъ русскимъ флагомъ, надлежитъ отмѣтить прежде всего, тѣ временные законы, которые уже проведены въ цѣляхъ воспрепятствованія переходу русскихъ судовъ въ иностранныя руки въ теченіе войны и въ ближайшее время по заключеніи мира.

Настоящая война, вызвавшая гибель весьма значительнаго числа морскихъ торговыхъ судовъ и прекратившая въ то же время нормальную дѣятельность судостроительныхъ заводовъ воюющихъ державъ, создала острый недостатокъ въ тоннажѣ на міровомъ рынкѣ.

Воспослѣдовавшее въ связи съ этимъ чрезвычайное повышеніе морскихъ торговыхъ фрахтовъ и цѣнъ на суда создало для воюющихъ государствъ опасность массовой продажи арматорами своихъ судовъ заграницу въ нейтральныя страны, въ цѣляхъ выгодной ихъ реализаціи, что повело бы къ весьма вредному сокращенію тоннажа подъ національнымъ флагомъ.

Вслѣдствіе этого не только воюющія государства, но и многія нейтральныя страны издали законодательныя постановленія о запрещеніи продажи, заклада, аренды судовъ заграницу на время войны.

Аналогичное постановленіе сдѣлано и у насъ. Министерство Торговли и Промышленности въ порядкѣ ст. 87 Осн. Гос. Зак. провело на время настоящей войны постановленіе, согласно коему переходъ русскаго торговаго судна подъ иностранный флагъ допускается не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности, даваемаго имъ по предварительному соглашенію съ Министрами Морскимъ и Иностранныхъ Дѣлъ, причемъ эта мѣра была затѣмъ продлена, для пресѣченія возможныхъ спекулятивныхъ запродажъ, на двухлѣтній срокъ послѣ ратификаціи мирнаго договора.

Въ дополненіе къ этому постановленію выработанъ также законопроектъ, воспрещающій на тотъ же срокъ отдачу въ аренду и закладъ судовъ иностранцамъ.

Вторую существенную задачу вѣдомства торговли и промышленности составила разработка предположеній о возмѣщеніи судовладѣльцамъ тѣхъ потерь, которыя понесены ими вслѣдствіе перехода въ казну или гибели по военнымъ обстоятельствамъ судовъ, привлеченныхъ къ военнымъ перевозкамъ.

Суммы вознагражденія за погибшія суда, исчисляемыя по нормамъ, установленнымъ въ законѣ о военно-судовой повинности и представляющія стоимость затратъ владѣльца на пріобрѣтеніе и поддержку судна, не могутъ считаться достаточными для возсозданія на эти деньги утраченныхъ судовъ, вслѣдствіе весьма значительнаго возрастанія цѣнъ на суда на міровомъ рынкѣ, въ виду чего вѣдомствомъ разработаны предположенія о возмѣщеніи судовладѣльцамъ понесенныхъ ими потерь по дѣйствительнымъ современнымъ цѣнамъ, при условіи обращенія ими этихъ суммъ на пріобрѣтеніе новыхъ судовъ.

Но кромѣ этихъ мѣръ возстановленія потерь, непосредственно вызванныхъ военными обстоятельствами, необходимо также создать немедленно притокъ новыхъ судовъ въ русскій торговый флотъ.

Между тѣмъ вслѣдствіе гибели и износа значительной части мірового тоннажа, которые можно опредѣлить къ настоящему моменту уже приблизительно въ 3—5 милл. тоннъ, иностранные судостроительные заводы, и на первомъ мѣстѣ англійскія верфи, въ первые годы послѣ войны будутъ переобременены заказами и естественно будутъ оказывать предпочтеніе національному спросу на тоннажъ

при каковыхъ условіяхъ значительно возрастетъ спросъ и на работу отечественныхъ верфей, такъ какъ арматоры, встрѣчая заграницей затрудненія въ покрытіи своей потребности въ тоннажѣ, вынуждены будутъ обращаться къ услугамъ русскихъ заводовъ, но, какъ бы широко послѣдніе ни развили своей дѣятельности, все-же, въ виду недостаточной производительной способности нашей судостроительной промышленности, таковая не въ силахъ будетъ удовлетворить всего спроса со стороны нашихъ арматоровъ, тѣмъ болѣе, что заказы будутъ имѣть въ высшей степени срочный характеръ, снабженіе же верфей судостроительными матеріалами и обезпеченіе ихъ надлежащимъ персоналомъ и рабочею силою, по всей вѣроятности, встрѣтятъ нѣкоторыя затрудненія. Въ виду этого при создавшихся условіяхъ представляется неотложно необходимымъ, съ одной стороны, озаботиться развитіемъ производительности нашихъ верфей, а съ другой—дать возможность нашимъ арматорамъ увеличить свои перевозочныя средства и за счетъ покупокъ заграничнаго тоннажа, притомъ не только вновь построеннаго, но и изъ вторыхъ рукъ, съ приданіемъ этой мѣрѣ временнаго характера впредь до возстановленія равновѣсія на судостроительномъ и фрахтовомъ рынкахъ.

Въ этихъ цѣляхъ Министерство Торговли и Промышленности, кромѣ сохраненія въ силѣ дѣйствующаго закона о безплатномъ пропускѣ морскихъ торговыхъ судовъ изъ заграницы, разработало еще особый законопроектъ, направленный къ временному измѣненію закона 24 мая 1904 г., а для того, чтобы создать возможность для русскихъ арматоровъ обратиться со временемъ, для созданія отечественнаго торговаго флота, къ отечественнымъ верфямъ разработало предположенія объ измѣненіи существующихъ ставокъ судостроительныхъ премій, въ соотвѣтствіи съ новыми условіями судостроенія.

Законъ 24 мая 1904 г. не оказалъ сколько-нибудь существенной поддержки отечественному торговому мореплаванію, и главную причину этого слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что законъ предусматриваетъ лишь ссуды подъ суда русской постройки, такъ какъ преслѣдуетъ на-ряду съ поощреніемъ отечественнаго мореплаванія и цѣль поощренія отечественнаго судостроенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, практическое значеніе закона для русскихъ арматоровъ умаляется также и требованіемъ примѣненія отечественныхъ матеріаловъ, что не можетъ не отражаться на стоимости судна въ сторону ея повышенія.

Принимая это во вниманіе, Министерство Торговли и Промышленности проектируетъ обновить законъ 24 мая 1904 г. въ смыслѣ предоставленія арматорамъ дальнѣйшихъ льготъ въ дѣлѣ пользованія правительственнымъ кредитомъ подъ пріобрѣтаемыя суда, распространивъ дѣйствія этого закона:

1) на случаи пріобрѣтенія русскими арматорами судовъ заграницей и, притомъ, какъ судовъ новыхъ, такъ и судовъ старыхъ, но не старше 15 лѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ сроки ссудъ могли подлежать такому сокращенію, чтобы ко дню истеченія срока ссуды возрастъ судна не превышалъ 20 лѣтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ проектируется допустить краткосрочныя ссуды подъ имѣющіяся у арматоровъ или подъ пріобрѣтаемыя ими незаложенныя суда, дабы они, располагая полученными, путемъ такого заклада, суммами, могли употребить ихъ на покупку судовъ въ нужный моментъ и не рисковали изъ-за какихъ-либо промедленій по соблюденію формальностей потерями при заключеніи намѣченныхъ ими сдѣлокъ;

2) на случаи пріобрѣтенія судовъ, построенныхъ на русской верфи изъ матеріаловъ иностраннаго происхожденія, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы пріобрѣтаемое судно впервые поднимало русскій флагъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, поощрялись бы только сдѣлки по переходу судовъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, каковой цѣли законъ не преслѣдуетъ;

3) на случаи пріобрѣтенія морскихъ судовъ русской и иностранной постройки, не предназначенныхъ для совершенія транспортныхъ операцій, какъ-то: ледоколовъ и судовъ промысловыхъ и спасательныхъ.

Вмѣстѣ съ симъ, Министерство Торговли и Промышленности считаетъ нужнымъ внести въ законъ нижеслѣдующія дополненія и измѣненія: 1) допустить дополнительные заклады судовъ, подъ кои выдана правительственная ссуда, 2) распространить дѣйствіе Положенія Совѣта Министровъ отъ 19 октября 1915 г. въ отношеніи льготы по страхованію судовъ также и на деревянныя моторныя промысловыя суда, плавающія по Бѣлому морю и въ водахъ Ледовитаго океана, 3) предусмотрѣть въ законѣ, что, въ случаѣ выдачи ссуды подъ строящееся судно, досрочное по залоговому праву взысканіе производится путемъ продажи заложеннаго имущества собственнымъ распоряженіемъ Министерства Торговли и Промышленности или съ публичнаго торга, или чрезъ биржевого (корабельнаго) маклера, причемъ вырученная чрезъ продажу имущества сумма обращается на удовлетвореніе долга Министерству Торговли и Промышленности преимущественно предъ всѣми другими долгами заемщика, за исключеніемъ недоимокъ въ податяхъ и сборахъ, и 4) предоставить выработку правилъ въ развитіе проектируемаго закона, въ томъ числѣ и правилъ о выдачѣ ссудъ подъ металлическія и деревянныя суда въ періодъ ихъ постройки, комитету по портовымъ дѣламъ, при участіи представителей Министерства Земледѣлія и Иностранныхъ Дѣлъ.

При этомъ Министерство Торговли и Промышленности признаетъ цѣлесообразнымъ, въ интересахъ отечественнаго судостроенія, допустить выдачу ссудъ подъ суда иностранной постройки лишь на опредѣленный срокъ, ограничивъ таковой временемъ войны и 5 годами послѣ заключенія мира.

Переходя засимъ къ связаннымъ съ мореплаваніемъ вопросамъ портостроительства, надлежитъ имѣть въ виду, что морской техническій прогрессъ въ области торговаго мореплаванія и тѣ крупныя задачи мірового значенія, которыя разрѣшаются морскимъ транспортомъ, поставили и портовое строительство и эксплоатацію портовъ въ разрядъ важнѣйшихъ вопросовъ экономической жизни крупныхъ государствъ. Торговые порты все болѣе и болѣе становятся не только весьма сложнымъ техническимъ механизмомъ, но и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточивается разносторонняя хозяйственная дѣятельность цѣлаго ряда организацій, въ широкихъ размѣрахъ требующихъ спеціальнаго оборудованія. Чрезвычайное обостреніе конкурренціи не только лицъ и организацій, но и цѣлыхъ государствъ ставитъ вопросы о тѣхъ или иныхъ портовыхъ устройствахъ въ разрядъ вопросовъ чрезвычайной срочности, дабы не было потеряно положеніе, возстановить которое впослѣдствіи весьма трудно.

Всѣ эти основныя положенія получатъ особое значеніе съ окончаніемъ войны, когда міровыя торговыя отношенія будутъ вновь налаживаться и строиться по новому плану. Для Россіи весьма важно, чтобы въ это время ея морская торговля, охватывающая большую часть внѣшней торговли страны

могла быть поставлена въ условія, отвѣчающія таковымъ же въ другихъ культурныхъ странахъ.

Для выполненія этой задачи въ ближайшіе годы должны быть какъ привлечены крупныя ассигнованія изъ казны, такъ и открыта возможность широкаго привлеченія частныхъ средствъ на раціональныхъ условіяхъ.

Казенныя средства, въ частности въ отношеніи портостроенія, должны быть, прежде всего, направлены на такія сооруженія въ портахъ, которыя не могутъ служить для извлеченія непосредственной прибыли и, слѣдовательно, къ устройству которыхъ нельзя привлечь частную предпріимчивость на здоровыхъ условіяхъ. Къ такимъ сооруженіямъ, прежде всего, относятся: морскіе и подходные фарватеры и основныя сооруженія порта, какъ, напримѣръ, морскія оградительныя сооруженія, набережныя, портовые бассейны и территоріи, а также нѣкоторыя сооруженія, касающіяся общаго благоустройства порта, напримѣръ: желѣзнодорожные и гужевые пути на территоріи порта, водопроводы, противопожарныя устройства, освѣщеніе, центральныя силовыя станціи и механическое оборудованіе для массовыхъ грузовъ и для операцій съ большими тяжестями.

Кромѣ того, къ казенному строительству относятся также такія сооруженія, которыя обезпечиваютъ безопасность плаванія по побережьямъ для болѣе мелкихъ судовъ или служатъ для промысловыхъ цѣлей прибрежнаго населенія, напримѣръ: порты-убѣжища, рыбачьи порты, а также мелкія каботажныя, судостроительныя, зимовочныя, ремонтныя и другія гавани.

Къ области частной предпріимчивости въ дѣлѣ портостроенія, прежде всего, должны относиться такія устройства общаго пользованія, которыя по своей относительно высокой рентабельности могутъ привлечь частные капиталы, напримѣръ: товарные склады, элеваторы, судостроительные и судоремонтные заводы, транспортныя предпріятія и пр., а также цѣлый рядъ устройствъ частнаго пользованія или преимущественнаго частнаго пользованія, напримѣръ: пристани, краны, склады и пр. пароходныхъ и иныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, желѣзнодорожныя вѣтви частнаго пользованія, а также портовыя устройства частныхъ желѣзныхъ дорогъ и пр.

Въ сферѣ частной иниціативы задачи правительства должны состоять въ созданіи мѣръ активнаго содѣйствія частной предпріимчивости, въ дѣлѣ оборудованія портовъ устройствами общаго пользованія и въ возможномъ облегченіи отъ всякихъ задержекъ формальнаго характера въ дѣлѣ устройства сооруженій частнаго пользованія.

Кромѣ указанныхъ, задачи правительства въ дѣлѣ благоустройства торговыхъ портовъ должны состоять также въ правильномъ администрированіи и цѣлесообразномъ техническомъ завѣдываніи портами.

Исходя изъ этихъ основныхъ задачъ правительства, для ближайшаго будущаго намѣчаются и отчасти, уже выполняются слѣдующія болѣе крупныя работы вѣдомствомъ торговыхъ портовъ.

Въ дѣлѣ *казеннаго портостроенія*, прежде всего, выдвигается вопросъ о возобновленіи правильнаго хода работъ первой очереди портостроительной программы, задержанныхъ обстоятельствами военнаго времени. Изъ этихъ работъ большая часть уже получила разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ, но съ началомъ войны, по соображеніямъ частью военнаго, частью бюджетнаго характера, были задержаны приступомъ къ производству тѣ изъ разрѣшенныхъ

работъ, которыя къ этому времени еще не были начаты. Затѣмъ по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій и возникшихъ затрудненій въ снабженіи работъ строительными матеріалами и топливомъ, а также съ быстрымъ ростомъ цѣнъ на матеріалы и рабочія руки, часть уже начатыхъ работъ, сданныхъ съ подряда еще до войны, замедлилась производствомъ, а нѣкоторыя пришлось пріостановить временно или продолжать хозяйственнымъ способомъ; работы же хозяйственныя производятся нынѣ почти полнымъ ходомъ или съ весьма незначительнымъ замедленіемъ.

Примѣрный перечень работъ второй очереди былъ уже намѣченъ Министерствомъ Торговли и Промышленности еще въ 1910 г., при составленіи портостроительной программы первой очереди. Согласно внесенной въ Государственную Думу запискѣ о классификаціи приморскихъ торговыхъ портовъ и о программѣ главнѣйшихъ портостроительныхъ работъ, общая стоимость работъ второй очереди въ 1910 г. намѣчалась въ 123 милл. рублей. Въ настоящее время этотъ перечень работъ второй очереди требуетъ капитальной переработки, въ виду слѣдующихъ происшедшихъ за это время основныхъ измѣненій въ нашей морской торговлѣ. Общій грузооборотъ нашихъ портовъ къ 1914 г. почти удвоился по сравненію съ тѣмъ грузооборотомъ, который былъ принятъ къ учету въ 1910 г. при составленіи записки. Прогрессъ въ техникѣ кораблестроенія выдвинулъ новыя требованія къ портамъ какъ въ отношеніи глубины подходовъ и бассейновъ, такъ и въ отношеніи другихъ сторонъ ихъ благоустройства. Затѣмъ ко времени составленія указанной записки изысканія бѣломорскихъ и дальневосточныхъ портовъ еще только начинались, а къ изученію мурманскихъ портовъ совершенно не было приступлено, и потому улучшеніе бѣломорскихъ портовъ весьма слабо намѣчено въ указанной программѣ работъ второй очереди, а улучшеніе мурманскихъ и дальневосточныхъ портовъ не вошло вовсе въ программу. Наконецъ, за время съ 1910 г. произошли значительныя измѣненія въ политическихъ отношеніяхъ, и явились новые экономическіе факторы, которые не могли не отразиться на работѣ портовъ. Въ частности получили реальное осуществленіе такія устройства, которыя въ 1910 г. даже не намѣчались. Постройка Мурманской желѣзной дороги выдвинула значеніе мурманскихъ и Кемскаго портовъ. Установленіе сѣверныхъ пароходныхъ рейсовъ поставило на очередь вопросъ объ улучшеніи судоходныхъ условій въ устьяхъ р.р. Печоры, Енисея и Оби. Оживленіе нашихъ заокеанскихъ сношеній вызвало необходимость въ устройствѣ спеціально приспособленныхъ и оборудованныхъ гаваней для срочныхъ заокеанскихъ сношеній въ одномъ изъ портовъ какъ Чернаго, такъ и Балтійскаго морей, а также—весьма возможно—въ одномъ изъ портовъ бѣломорско-мурманскаго воднаго раіона. Развитіе добычи нефти въ эмбенскомъ раіонѣ поставило на очередь вопросъ объ улучшеніи условій плаванія въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря. Развитіе желѣзныхъ дорогъ и внутреннихъ водныхъ путей въ раіонѣ, прилегающемъ къ восточной части Азовскаго моря, поставило вопросъ объ улучшеніи и углубленіи ростовскаго и таганрогскаго портовъ въ значительно болѣе широкія рамки, чѣмъ тѣ, которыя намѣчались программою 1910 г. Въ случаѣ закрѣпленія за нами Анатолійскаго побережья, должно сильно возрасти значеніе Батума, какъ центральнаго пункта юго-восточной части Чернаго моря, а также возникаетъ вопросъ объ улучшеніи портовъ всего Анатолійскаго побережья.

Кромѣ того, сильное возрастаніе заработной платы грузчиковъ, которая и съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій едва ли понизится до прежняго размѣра, ставитъ на очередь вопросъ о скорѣйшемъ оборудованіи портовъ механическими перегрузочными средствами. Настоятельная потребность въ нихъ сильно ощущалась уже въ послѣдніе годы передъ войною, ибо крупный экономическій ростъ страны въ то время привлекъ рабочія руки къ болѣе продуктивному труду. Часть этого оборудованія, въ особенности для массовыхъ грузовъ, должна быть выполнена средствами казны, въ виду необходимости согласовать его съ общимъ благоустройствомъ порта, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда для опредѣленнаго массоваго груза будетъ отведена специальная гавань, которая только при опредѣленной системѣ оборудованія можетъ быть въ полной мѣрѣ использована. Поэтому, независимо отъ программы работъ второй очереди по основнымъ портовымъ сооруженіямъ, слѣдуетъ разработать программу оборудованія портовъ тѣми перегрузочными и складочными устройствами, которыя должны быть выполнены средствами казны. Разработка обѣихъ этихъ программъ уже поставлена на ближайшую очередь Министерствомъ Торговли и Промышленности, причемъ уже разработана программа оборудованія нѣкоторыхъ портовъ зернохранилищами, углеперегружателями и холодильниками.

Въ области частной предпріимчивости въ дѣлѣ улучшенія торговыхъ портовъ Министерство Торговли и Промышленности проектируетъ разработку ряда спеціальныхъ законодательствъ, имѣющихъ цѣлью, съ одной стороны, привлечь притокъ капиталовъ къ устройству въ портахъ сооруженій общаго пользованія, съ другой, по возможности, упростить формальности по разрѣшенію таковыхъ устройствъ. Для этого, прежде всего, необходимо обезпечить за частными предпріятіями возможность полученія въ аренду участковъ портовой территоріи на такихъ условіяхъ, при которыхъ для предпринимателей являлось бы возможнымъ возводить на нихъ дорого стоящія капитальныя сооруженія. Съ этою цѣлью Министерствомъ Торговли и Промышленности разработанъ и внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ объ отводѣ участковъ въ портахъ, имѣющій цѣлью значительно упростить существующія нынѣ формальности и предоставить Министерству значительныя полномочія какъ въ отношеніи срока сдачи участковъ въ аренду, такъ и размѣра арендной платы. Съ проведеніемъ въ жизнь означеннаго законопроекта, будетъ имѣться возможность сдавать участки портовой территоріи по пониженной цѣнѣ и на долгій срокъ для устройства сооруженій общаго пользованія, понижающихъ накладные расходы въ портахъ, какъ, напримѣръ, элеваторовъ, механически оборудованныхъ складовъ, а также отводить вблизи портовъ участки казенной территоріи подъ судостроительные и судоремонтные заводы, доки, эллинги и проч. Наличіе для сего въ портахъ достаточныхъ и удобныхъ мѣстъ предусматривается программою казеннаго портостроенія.

Независимо отъ предоставленія льготныхъ условій аренды казенной портовой территоріи подъ общеполезныя сооруженія въ портахъ, осуществляемыя частной инициативой, необходимо въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ предвидѣть и болѣе активную помощь со стороны казны, въ виду сравнительно низкой рентабельности такихъ устройствъ. Съ этою цѣлью Министерствомъ разрабатываются въ настоящее время предположенія о выдачѣ правительственныхъ ссудъ на льготныхъ условіяхъ для постройки общеполезныхъ сооруженій въ портахъ по примѣру ссудъ, выдаваемыхъ англійскимъ правительствомъ, а также

о частичномъ участіи казны денежными средствами въ такихъ предпріятіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одною изъ существенныхъ мѣръ являлось бы предоставленіе такимъ предпріятіямъ возможности реализовать часть капитала путемъ выпуска гарантированныхъ правительствомъ облигацій; однако, эта мѣра, какъ затрагивающая весьма сложные финансовые вопросы общаго характера, требуетъ еще дополнительнаго изученія.

Для правильнаго функціонированія торговые порты, помимо обезпеченія ихъ основными портовыми сооруженіями, складами и перегрузочными механизмами, должны быть еще обезпечены рядомъ вспомогательныхъ устройствъ, касающихся общаго благоустройства порта, осуществленіе которыхъ по ихъ характеру возможно лишь на средства казны. Къ таковымъ устройствамъ относятся: снабженіе портовъ ледокольною помощью, доками и цѣпопробными станціями, противопожарныя и санитарныя мѣры въ портахъ и пр. Въ этомъ отношеніи Министерствомъ уже были разработаны до войны программы снабженія портовъ ледокольною помощью, а также доками и цѣпопробными станціями, одобренныя Государственною Думою. Часть этихъ программъ уже осуществлена, причемъ въ отношеніи программы снабженія портовъ ледокольною помощью надлежитъ отмѣтить, что, въ виду пріобрѣтенія и заказа для бѣломорскихъ портовъ за счетъ кредитовъ, отпущенныхъ изъ военнаго фонда, значительнаго числа ледоколовъ, часть которыхъ послѣ войны будетъ распредѣлена между черноморскими и балтійскими портами, эта программа является въ настоящее время выполненною почти полностью.

Въ отношеніи же снабженія портовъ доками и цѣпопробными станціями, работы, въ виду военнаго времени нѣсколько задержались. Наконецъ, разработана также программа снабженія портовъ противопожарными средствами и частью осуществлена въ порядкѣ особой срочности за счетъ военнаго фонда и приняты мѣры по улучшенію санитарныхъ условій въ портахъ.

Указанными выше мѣропріятіями, конечно, не исчерпывается вся программа правительства въ отношеніи торговаго мореплаванія, на-ряду съ ними на очередь придется поставить еще цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій, имѣющихъ также первостепенное значеніе для отечественнаго торговаго мореплаванія.

Такъ, напримѣръ, необходимъ коренной пересмотръ нашей тарифной желѣзнодорожной политики въ направленіи возможнаго согласованія ея съ реальными интересами отечественнаго торговаго флота. Въ связи съ этимъ необходимъ также пересмотръ и той постановки, какую получило у насъ дѣло прямыхъ заморскихъ сообщеній, т. е. координація дѣятельности желѣзныхъ дорогъ съ дѣятельностью національнаго торговаго флота.

Затѣмъ необходимо возможное облегченіе таможенныхъ формальностей и вообще установленіе такихъ таможенныхъ порядковъ, которые возможно меньше стѣсняли бы свободное развитіе торговаго мореплаванія. Въ частности чрезвычайно важно было бы дать практическое осуществленіе давно назрѣвшему вопросу о вольныхъ гаваняхъ, въ качествѣ противовѣса сильному соперничеству съ нашими портами портовъ заграничныхъ и обезпеченія Россіи благопріятныхъ условій для широкаго развитія непосредственныхъ сношеній съ контактными рынками.

Необходимо также озаботиться организаціей банковаго морского кредита, въ частности промышленнаго, на основѣ котораго создались бы облегченныя условія для возникновенія мореходныхъ предпріятій, для перехода ихъ изъ одной формы существованія въ другія и т. д.

Необходимо, въ видѣ корректива къ закону о національномъ флагѣ, стать на почву демократизаціи мореходныхъ предпріятій путемъ допущенія для акцій этихъ предпріятій мелкихъ купюръ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, съ соотвѣтственнымъ усиленіемъ охраны интересовъ мелкихъ акціонеровъ. Въ связи съ этимъ, можетъ быть, оказалось бы цѣлесообразнымъ, для привлеченія капитала въ мореходный промыселъ, установить въ его пользу дальнѣйшія податныя льготы, независимо отъ пониженія консульскихъ сборовъ, которое представляется безусловно необходимымъ и должно составлять ближайшую очередную задачу. Важно было бы также обсудить вопросъ о возможности примѣненія къ мореходнымъ предпріятіямъ, содержащимъ срочные рейсы общегосударственнаго значенія, системы правительственныхъ гарантій опредѣленнаго дохода на капиталы, вложенные въ эти предпріятія, и, наконецъ, безусловно необходимо обезпечить нашимъ арматорамъ болѣе дѣйствительную защиту ихъ интересовъ въ заграничныхъ водахъ.

Е. Гейдановъ.

Внутреннiе водные пути.

(По предварительнымъ даннымъ).

Значенiе внутреннихъ водныхъ путей.

Нигдѣ въ мiрѣ нѣтъ такого огромнаго воднаго богатства, какъ у насъ. Въ то время какъ въ Германiи внутреннихъ водныхъ путей насчитывается около 15 тысячъ километровъ, во Францiи—12, въ Англiи—7, въ Австрiи—6 тысячъ, а по всей Западной Европѣ около—50-ти тысячъ, — въ одной Европейской Россiи ихъ имѣется не менѣе 200 тысячъ верстъ, или въ четыре раза больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствахъ, взятыхъ вмѣстѣ. О Сибири и говорить не приходится. По разсчетамъ инженера Лохтина, водяныхъ путей тамъ должно быть не меньше 600 тысячъ верстъ по весьма приблизительному подсчету. Отличаясь при такомъ колоссальномъ протяженiи еще многими природными удобствами, въ томъ числѣ многоводностью, шириной русла, громадной длиной, ровностью теченiя и направленiемъ ко всѣмъ морямъ, омывающимъ государство, русскiе водные пути, несмотря на относительно незначительное использованiе для цѣлей судоходства, могутъ конкуррировать съ желѣзными, шоссейными и проселочными дорогами. Если ихъ грузооборотъ и уступаетъ по своей абсолютной величинѣ грузообороту желѣзныхъ дорогъ, то ихъ взаимоотношенiе и роль въ движенiи товаровъ остаются неизмѣнными. Такъ, за пятилѣтiе съ 1907 по 1911 годъ при желѣзнодорожномъ грузооборотѣ, равномъ въ среднемъ 5,9 миллiардовъ пудовъ въ годъ, водный составлялъ 2,5, т. е. около половины перваго. Для нѣкоторыхъ же грузовъ, какъ лѣсные матерiалы, нефтяные продукты и дрова абсолютная величина воднаго грузооборота была и есть выше желѣзнодорожнаго. Сохраненiю роли внутреннихъ водныхъ путей и въ дальнѣйшемъ должны способствовать крайняя дешевизна фрахтовъ, легкость приспособленiя для нуждъ судоходства и свобода пути.

Война предъявила къ воднымъ путямъ повышенныя требованiя. Ихъ дѣятельность, въ мирное время мало останавливавшая на себѣ вниманiе, въ разгаръ войны, при крупныхъ нарушенiяхъ нормальнаго теченiя желѣзнодорожнаго транспорта, прiобрѣла исключительное значенiе.

Физическiя условiя навигацiи 1915 г.

Съ внѣшней стороны навигацiя 1915 года протекала въ благопрiятныхъ условiяхъ. Ея продолжительность была не меньше нормальной, а мѣстами и замѣтно больше.

Открытіе и закрытіе навигаціи на внутреннихъ водныхъ путяхъ.

Водные пути и пункты наблюденій.	Открытіе навигаціи:		Закрытіе навигаціи:	
	въ 1915 г.	въ 1914 г.	въ 1915 г.	въ 1914 г.
Бассейнъ р. Волги:				
р. Волга—г. Царицынъ	15 марта.	26 февраля	19 ноября[1])	13 ноября[1])
сл. Покровская	31 ›	27 марта.		......
с. Богородское	7 апрѣля		25 октября.	18 октября.
Н.-Новгородъ	5 ›		23 ›	19 ›
г. Рыбинскъ	6 ›		24 ›	......
р. Кама—Чистополь	5 ›			......
Пермь	7 ›	23 апрѣля	17 октября.	......
р. Вятка—Мамадышъ	10 ›	15 ›	19 ›	9 октября.
р. Ока—Н.-Новгородъ	3 ›	4 ›	20 ноября[1])	20 › [1])
р. Шексна—Череповецъ	12 ›	14 ›	25 октября	20 ›
Бассейнъ р. Невы.				
р. Нева—Шлиссельбургъ	11 апрѣля	8 апрѣля	19 октября	6 ноября
Бассейнъ С. Двины.				
р. С. Двина—Котласъ	14 апрѣля		14 октября.	......
Бассейнъ р. Днѣпра.				
р. Днѣпръ—Екатериносл.	8 марта			......
Кіевъ	17 ›		19 ноября[1])	18 ноября[1])
р. Сожъ—Гомель	27 ›		14 ›	8 ›

За немногими исключеніями въ большинствѣ главнѣйшихъ пунктовъ вскрытіе отъ льда и навигація явились болѣе ранними, а ледоставъ и закрытіе судоходства болѣе поздними. Въ другихъ случаяхъ позднее открытіе судоходства компенсировалось и болѣе позднимъ его закрытіемъ. Волга у Астрахани совершенно очистилась отъ льда уже къ 19 февраля, а съ 25-го оффиціально было объявлено объ открытіи навигаціи. Съ этого времени установилось правильное сообщеніе съ низовыми пристанями, и начался подвозъ рыбныхъ товаровъ въ рыбницахъ на буксирахъ рыбопромышленныхъ фирмъ. Не лишено интереса то обстоятельство, что навигація на С. Двинѣ, въ связи съ тѣмъ значеніемъ, какое получила эта рѣка во время войны, продолжалась всего лишь на какихъ-нибудь 2 недѣли меньше, чѣмъ, напримѣръ, на Волгѣ у Нижняго-Новгорода.

Еще благопріятнѣе навигація 1915 года прошла со стороны высотъ уровня воды. Весной на Волгѣ отъ устья Камы до Рыбинска горизонты воды явились максимальными за всѣ 38 лѣтъ наблюденій надъ ними. Къ началу іюня на разсматриваемомъ участкѣ, имѣющемъ протяженіе около 1.000 верстъ, установились одинаковые горизонты, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Горизонты воды на водомѣрныхъ постахъ къ 1 іюня. (Въ сотыхъ сажени надъ наинизшими навигаціон. горизонтами):

Названіе постовъ.	1915	1914.	1912.
Кострома	120	70	136
Н.-Новгородъ	124	81	174
Верх. Услоиъ	168	321	305

Такимъ образомъ, разница въ горизонтахъ воды между Костромой и Нижнимъ-Новгородомъ, на протяженіи слишкомъ 300 верстъ, къ 1-му іюня составляла всего 0,04 сажени; болѣе крупная разница, почти въ 0,5 сажени,

[1]) Цифрами отмѣчены сроки наступленія ледостава, помѣщенные въ таблицѣ за отсутствіемъ свѣдѣній о закрытіи навигаціи.

наблюдалась въ плесѣ Нижній-Новгородъ—Казань. Начиная съ средины іюня высота глубинъ на верхнемъ плесѣ приспособилась къ нормирующимъ глубинамъ средняго плеса. Другимъ плюсомъ кампаніи 1915 года на верхнемъ плесѣ было то обстоятельство, что, съ момента вывѣски глубинъ на плесѣ среди нормирующихъ перекатовъ, ни разу не появлялись каменистые наволоцкіе перекаты, причинившіе судоходству въ предшествовавшую навигацію не мало вреда. Здѣсь сказались результаты своевременно принятыхъ техническихъ мѣропріятій. Равно удовлетворительнымъ положеніе судоходства въ отношеніи уровня воды было и на среднемъ плесѣ. И въ этомъ раіонѣ землечерпаніе производилось въ далеко болѣе серьезномъ масштабѣ, чѣмъ, напримѣръ, въ наиболѣе подходящемъ къ 1915 — 1912 году. Землечерпательный караванъ пришлось растянуть на 400 верстъ, тогда какъ въ 1912 году онъ раскинулся всего верстъ на 60. При такомъ положеніи, несмотря на продолжавшуюся до средины іюля убыль воды, глубина ни разу не опускалась ниже 11½ четвертей, причемъ эта минимальная глубина держалась только 3 дня, тогда какъ въ навигацію 1914 года соотвѣтствующая глубина не превышала 9½ четвертей и понижалась до 9 и держалась гораздо дольше.

Фрахты. Менѣе удачно сложились вызванныя неблагопріятнымъ вліяніемъ войны экономическія условія кампаніи 1915 года. Явившаяся слѣдствіемъ обстоятельствъ военнаго времени перегруженность желѣзныхъ дорогъ, въ связи съ преимущественной ихъ работой для нуждъ военнаго вѣдомства, повлекла за собою небывалый спросъ на средства воднаго транспорта. Между тѣмъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, а также дороговизна и почти полное отсутствіе на рынкѣ необходимыхъ матеріаловъ не давали возможности удовлетворить острую потребность въ судахъ. Постройка новыхъ судовъ сократилась до незначительныхъ размѣровъ, равно какъ и ремонтъ существующаго флота былъ чрезвычайно затрудненъ. Поэтому уже въ началѣ марта мѣсяца арендныя цѣны на суда стояли очень высоко. Волжскія баржи разной постройки и годовъ сдавались съ припасами и такелажемъ по 2.500—6.000 рублей; системныя суда расцѣнивались отъ 3.000 до 6.000 и полулодки отъ 2.500 до 4.600 руб. за каждое судно—при условіи наличнаго разсчета и принятія его на мѣстѣ зимовки. Громаденъ былъ спросъ на наливныя суда, и фрахтовая цѣна желѣзныхъ баржей старой постройки иногда превышала треть ихъ первоначальной стоимости. Также сильно ощущалась потребность въ паровомъ флотѣ, предложеніе котораго далеко отставало отъ спроса на него.

Вредно отражалась на судоходствѣ недостаточность рабочихъ рукъ. Изъ-за отсутствія грузчиковъ замедленіе перевозокъ, простои судовъ и образованіе пробокъ, особенно чувствительныхъ на Маріинской системѣ, сдѣлались въ 1915 году обычнымъ явленіемъ.

Въ частности, на Маріинской системѣ указанныя неблагопріятныя условія ощущались съ необыкновенной остротой. Тамъ нужда въ судахъ и особенно буксирахъ обострилась благодаря отвлеченію части ея парового флота на С. Двину. Вмѣстѣ съ тѣмъ постройка непаровыхъ судовъ маріинскаго типа по Шекснѣ и Мологѣ велась въ едва замѣтныхъ размѣрахъ. (Исключеніе представляла система Герцога Вюртембергскаго, для которой проходъ малыхъ судовъ былъ нѣсколько значительнѣе). Изъ одной Устюжны судовъ обычнаго типа

выпускалось въ прежніе годы 2—3 сотни; къ навигаціи же 1915 года ихъ число ограничилось нѣсколькими десятками. Равнымъ образомъ нужда въ грузчикахъ и командномъ составѣ, замѣтная на Волгѣ, на Маріинской системѣ чувствовалась съ болѣзненной силой. Пришлось воспользоваться услугами неопытныхъ подростковъ и женщинъ, а также прибѣгнуть къ такимъ спеціальнымъ мѣрамъ, какъ освобожденіе отъ воинской повинности наиболѣе незамѣнимыхъ служащихъ и привлеченіемъ къ работамъ военныхъ командъ и плѣнныхъ. При этомъ цѣны на рабочія руки поднялись на 70 и выше процентовъ противъ нормальнаго уровня. Тѣмъ не менѣе весьма частыми стали случаи перехода судорабочихъ на лучше оплачиваемыя мѣста, принимавшіе по временамъ весьма большіе размѣры. Нерѣдко суда, совсѣмъ готовыя къ отправленію, принуждены были подолгу оставаться на мѣстѣ, потерявъ весь свой служебный и рабочій персоналъ. Даже повышеніе окладовъ содержанія не прельщало служащихъ, и они самовольно уходили въ деревни и на фабрики.

Однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ, вносившимъ неустройство въ работу рѣчного флота въ 1915 году, было постоянное повышеніе цѣнъ на топливо для судовъ. При цѣнѣ мазута въ Баку въ 42½ копѣйки за пудъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое превышавшей цѣну мирнаго времени, въ Нижнемъ-Новгородѣ она доходила до 90 коп., а на Окѣ до 1 р. 10 коп. Это поднятіе цѣнъ и сопутствующая ему затруднительность въ полученіи топлива создавали неувѣренность и нарушали разсчеты заинтересованныхъ лицъ.

Всѣ указанныя условія, на-ряду съ введеніемъ грузового налога и нѣкоторыми другими причинами, отразились на высотѣ рѣчныхъ фрахтовъ. Дешевизна перевозокъ по внутреннимъ воднымъ путямъ начала отходить въ область преданій. Правда, весной, въ виду отсутствія предложенія хлѣба къ перевозкамъ, характернаго для начала навигаціи 1915 года, сдѣлки заключались мѣстами даже съ пониженіемъ противъ 1914 года. Такъ, въ февралѣ хлѣбъ съ первымъ рейсомъ (за второй цѣна уже повышалась) отъ Тетюшъ до Чистополя, на разстояніе около 1.000 верстъ, уславливались перевозить по 3¾—4¾ копѣйки съ пуда, т. е. на ½ коп. ниже, чѣмъ въ прошлую навигацію. То же самое наблюдалось на Симбирской ярмаркѣ, гдѣ сдѣлки на провозъ хлѣба отъ Симбирска и Казани до Рыбинска заключались также по цѣнамъ ниже прошлогоднихъ. Слабо шелъ подвозъ этого продукта и на Мензелинскую ярмарку, отчего и здѣсь фрахты недалеко отошли отъ обычнаго уровня: по разсчетамъ судовладѣльцевъ сюда было подвезено всего не больше 1 милліона пудовъ, или въ 3—4 раза меньше предшествовавшихъ лѣтъ. Но вскорѣ вліянію этого случайнаго обстоятельства былъ положенъ предѣлъ, и цѣны на хлѣбныя перевозки въ бассейнѣ Волги поднялись до непомѣрной высоты.

Цѣны въ бассейнѣ р. Волги за провозъ тысячи пудовъ хлѣба вверхъ на 1 версту (въ копѣйкахъ):

Разстояніе.	1915.	1914.	Средняя цѣна за пятилѣтіе съ 1907 по 1911 г.	% отношеніе къ 1914 г.	% отношеніе къ средней за пятилѣтіе 1907—1911.
Отъ 500 до 1.000 верстъ . .	9,18	7,39	5,50	124%	177%
» 1.000 » 1.500 » . .	9,12	4,95	5,94	185%	155%
» 1.500 » 2.000 » . .	6,77	4,26	3,30	159%	105%

Замѣчательно, что цѣны на перевозку на дальнія разстоянія стояли ниже въ 1914 году средней за пятилѣтіе съ 1907 по 1911 годъ; очевидно, здѣсь ска-

залась депрессія, испытанная на хлѣбномъ рынкѣ въ виду послѣдовавшаго за объявленіемъ войны закрытія границъ. Въ дальнѣйшемъ фрахты какъ на близкія такъ и на дальнія разстоянія возросли, доходя до 185%—177% по сравненію съ мирнымъ временемъ.

При сопоставленіи роста поволжскихъ фрахтовъ по мѣсяцамъ навигаціи 1915 года результаты получатся еще характернѣе. Къ срединѣ навигаціи, подъ вліяніемъ хорошаго урожая, спросъ на суда подъ перевозку хлѣба возросъ и повлекъ за собою быстрый подъемъ фрахтовъ.

Стоимость перевозки 1.000 пудовъ хлѣба на 1 версту при пробѣгѣ не менѣе 700 верстъ (въ копѣйкахъ):

Годы.	Февраль.	Мартъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Декабрь.
1915	4,4	4,9	6,6	6,6	8,6	9,8	11,5	—	11,5
1914	—	—	4,6	4,6	5,4	4,6	5,3	5,9	—

Не лучше обстояло дѣло съ цѣнами на перевозку хлѣбныхъ грузовъ на Маріинской системѣ. Еще въ мартѣ доставка хлѣбныхъ продуктовъ отъ Рыбинска до Петрограда обходилась не свыше 9½ коп. съ пуда. Въ послѣдующіе мѣсяцы эта ставка, подобно тому какъ и на Волгѣ, неуклонно повышалась, дойдя въ сентябрѣ до 24,3 съ пуда.

Стоимость перевозки 1 пуда хлѣбныхъ грузовъ отъ Рыбинска до Петрограда въ навигацію 1915 года (въ копѣйкахъ):

Цѣны:	Мартъ.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.
Средняя	9,5	11,3	11,6	13,5	15,9	24,3
Колебанія отъ—до	—	11-12	11-12	12-15	14-18	20-50

Задолго до конца навигаціи, въ августѣ максимальныя цѣны превысили почти на 100% среднюю за мартъ, а въ сентябрѣ даже на 400%. Неудивительно, что при подобномъ вздорожаніи фрахтовъ снабженіе столицы съ помощью воднаго пути продовольственными продуктами понизилось болѣе, чѣмъ вдвое противъ 1914 года.

Обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ такого рѣзкаго вздорожанія перевозокъ, надо замѣтить, что нельзя все ихъ сводить къ вышеописанному отрицательному вліянію неблагопріятной экономической обстановки. Повидимому, тутъ сыграло немалую роль искусственное взвинчиваніе, вопреки всему, цѣнъ владѣльцами судовъ. Къ такому выводу, по крайней мѣрѣ, пришло управленіе дѣлами распорядительнаго комитета по воднымъ перевозкамъ на основаніи сопоставленія себѣстоимости водныхъ перевозокъ съ дѣйствительно взимавшимися цѣнами.

Во всякомъ случаѣ, по признанію самихъ волжскихъ судовладѣльцевъ, навигація 1915 года явилась одной изъ самыхъ удачныхъ для нихъ за послѣднія 25 лѣтъ. Старожилы послѣ долгаго времени опять наблюдали «расцвѣтъ» судоходства, появленіе вновь нажитыхъ состояній и образованіе новыхъ предпріятій. Особенно выиграли владѣльцы товаро-пассажирскихъ и буксирныхъ пароходовъ. Первымъ существенную помощь оказало образованіе изъ своей среды синдиката, въ который вошли: Общество пароходства по Волгѣ, Самолетъ, Кавказъ и Меркурій, Волжско-Камское пароходство, Русь и другія. Отъ Москвы до Нижняго-Новгорода за провозъ товаровъ платили по I и II классамъ 22 копѣйки, по III—20 коп., IV—18 коп., V—16 коп. и по VI—14 коп. съ пуда, да плюсъ погрузка и выгрузка за счетъ отправителя и, кромѣ того, шлюзовой сборъ. Также исполь-

зовали конъюнктуру и буксирные пароходчики. Сокращенiе конкурренцiи послѣ отвлеченiя 20 буксировъ на С. Двину, обилiе казенныхъ грузовъ и хорошая вода позволили имъ поднять стоимость перевозокъ на 70—80% выше прежняго.

Свѣдѣнiя объ общемъ количествѣ перевезенныхъ грузовъ.

Однако, въ общемъ, несмотря на всѣ неблагопрiятныя условiя, порожденныя войною, несмотря на отвлеченiе рабочей силы, недостатокъ служащихъ, сокращенiе постройки и ремонта судовъ, дороговизну и затрудненiя въ полученiи топлива и матерiаловъ, все же приходится признать, что внутреннiе водные пути въ 1915 г. обнаружили большую приспособляемость къ требованiямъ момента. Не мѣняетъ дѣла и то обстоятельство, что абсолютная цифра всего количества товаровъ, привезенныхъ по водянымъ путямъ Европейской Россiи на 511 миллiоновъ пудовъ ниже цифры 1914 года и на 650 миллiоновъ пудовъ меньше средней за послѣднее пятилѣтiе.

Отправленiе товаровъ по внутреннимъ водным путямъ Европейской Россiи (въ миллiонахъ пудовъ):

Отправлено:	1915.	1914.	1913.	1912.	1911.	1910.	Средняя за 1914—1910 гг.
Всего.	2.164	2.675	3.115	2.703	2.943	2.663	2.814
Въ томъ числѣ на судахъ .	1.620	1.614	1.829	1.576	1.741	1.636	1.679
Въ томъ числѣ на плотахъ .	544	1.061	1.286	1.127	1.202	1.027	1.141

Общее сокращенiе перевозокъ въ 1915 г. произошло почти исключительно за счетъ грузовъ, двигавшихся на плотахъ и въ плотахъ. Такими по преимуществу являются лѣсные матерiалы, спросъ на которые уменьшился изъ-за закрытiя границъ и прiостановки строительной дѣятельности населенiя. Только Днѣпръ и С. Двина, сплавлявшiе приблизительно по одинаковому количеству лѣса, а вмѣстѣ—до 300 миллiоновъ пудовъ въ годъ, сжали это количество до 76 миллiоновъ. Судовыя-же перевозки, обслуживающiя внутреннiй рынокъ, дали вполнѣ удовлетворительные результаты, давши небольшое превышенiе для 1914 года и незначительное уменьшенiе по отношенiю къ средней за пятилѣтiе (на 59 миллiоновъ). Принимая во вниманiе, что въ мирное время часть грузовъ перевозилась по воднымъ дорогамъ, направляясь заграницу и, что часть бассейновъ осталась на территорiи, занятой непрiятелемъ, можно считать навигацiю 1915 года по интенсивности выше обычной: при подобныхъ условiяхъ рѣчными путями для внутренняго обихода была выполнена и та работа, какая выполнялась ими раньше, и еще та, которая прежде шла на долю заграницы.

Участiе въ перевозкахъ отдѣльныхъ бассейновъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ.

Отправленiе грузовъ по главнымъ бассейнамъ рѣкъ Европейской Россiи (въ миллiонахъ пудовъ):

Бассейны:	1915.			1914.			1913.		
	На судахъ.	На плотахъ.	Итого.	На судахъ.	На плотахъ.	Итого.	На судахъ.	На плотахъ.	Итого.
р. Волги. .	1.161	333	1.494	1.079	447	1.526	1.078	469	1.547
» Невы . .	208	116	324	262	158	420	306	159	465
» С. Двины	95	24	119	47	70	117	43	172	215
» Днѣпра .	99	52	151	110	114	224	176	140	316
» З. Двины	0,02	1	1	15	79	94	73	107	180
» Нѣмана .	—	0,5	0,5	15	45	60	18	131	149
» Дона . .	29	2	31	44	4	48	37	4	41

Изъ всего количества грузовъ, перевезенныхъ въ 1915 году по воднымъ путямъ Европейской Россіи, около $^3/_4$ первеезено по бассейну р. Волги; незначительное сокращеніе противъ прошлыхъ лѣтъ произошло въ силу паденія сплава плотовъ, характернаго для всѣхъ бассейновъ. Что-же касается движенія товаровъ по Волгѣ на судахъ, то оно усилилось и превзошло таковое за 1914 и 1913 годы не меньше, чѣмъ на 80 милліоновъ пудовъ. Другими словами, вмѣсто малоцѣннаго лѣса, были перевезены грузы, превосходящіе его своею цѣнностью. Упадокъ и абсолютный и относительный обозначился и по Западной Двинѣ и Нѣману, отошедшихъ въ полосу военныхъ дѣйствій и до войны занятыхъ, по преимуществу, сплавомъ лѣса. Зато С. Двина, потерявши съ открытіемъ военныхъ дѣйствій значеніе, какъ экспортный путь для вывоза лѣса, вмѣсто того увеличила почти на 100% перевозку высокоцѣнныхъ грузовъ на судахъ. Такимъ образомъ, хотя работа рѣчныхъ бассейновъ и обнаружила сокращеніе въ цѣломъ, но на интенсивности грузооборота и на цѣнности перевезенныхъ товаровъ это сокращеніе не отразилось. Наоборотъ, внутренняя интенсивность перевозокъ и ихъ качество возросли по всѣмъ бассейнамъ, не захваченнымъ непосредственною близостью къ театру военныхъ дѣйствій и не работавшихъ для заграницы.

Маріинская система. Печальное исключеніе составила Маріинская система, подвергшаяся, какъ уже указывалось, неблагопріятному вліянію военнаго времени въ особо-значительныхъ размѣрахъ. Отвлеченіе части ея парового флота на сторону понизило цифру прошедшихъ по ней товаровъ на одну треть противъ двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ приблизительно такомъ же отношеніи сократилось и число судовъ, прибывшихъ въ Петроградъ, поглощающій главную массу системнаго транспорта.

Количество груженыхъ судовъ, прошедшихъ по направленію къ Петрограду.

	1915.	1914.	1913.
Вошло въ р. Шексну	1.415	1.730	1.746
» » Бѣлоз. каналъ	1.599	2.191	2.631
» » Свирь	2.683	3.373	3.197
» » Каналы Императоровъ Алекс. II и Алекс. III	3.795	4.395	5.306
Вышло изъ кан. на Неву	7.083	7.645	9.008
Прибыло въ Петроградъ	10.237	14.038	16.050

Отсюда видно, что уменьшеніе движенія въ навигацію 1915 года произошло и на всей системѣ, и на ея отдѣльныхъ участкахъ, причемъ степень его выразилась въ неодинаковыхъ размѣрахъ на разныхъ участкахъ. Наиболѣе пострадала та часть пути, которая питалась грузами массовыми и малоцѣнными. Подъ воздѣйствіемъ сокращенія поступавшихъ ранѣе изъ Шексны и С. Двины лѣсныхъ грузовъ число судовъ, прослѣдовавшихъ по Бѣлозерскому каналу, упало болѣе чѣмъ на 40% по сравненію съ 1913 годомъ. Далѣе въ устьѣ Свири, въ зависимости отъ усиленнаго вывоза изъ прилегающаго раіона дровяного товара, паденіе вывоза сдѣлалось относительно меньшимъ. Но съ приближеніемъ къ столицѣ и уширеніемъ потока направляющихся къ ней грузовъ разница по отношенію къ 1914 и 1913 годамъ опять усилилась, будучи связана съ уменьшеніемъ подвоза малоцѣнныхъ строительныхъ матеріаловъ.

Движеніе судовъ въ обратную отъ Петрограда сторону, напротивъ, въ 1915 г. увеличилось:

	1915.	1914.	1913.
Вошло съ Невы въ каналы	6.169	5.295	6.380
» » » » Шексну	1.065	975	1.067

Очевидно судовладѣльцамъ съ вздорожаніемъ постройки новыхъ судовъ представилось выгоднымъ буксировать отслужившія свое суда обратно, а не оставлять въ Петроградѣ на сломъ, какъ практиковалось до войны.

Изъ общей массы грузовъ, транспортирующихся по системѣ, лишь небольшая часть, всего въ количествѣ нѣсколькихъ милліоновъ, остается въ пути, не достигая Петрограда. Эти грузы частью задерживаются въ Череповцѣ для погрузки на желѣзную дорогу и въ Вознесенскѣ—для отправленія въ Онежское озеро, частью же направляются по системѣ герцога Вюртембергскаго въ бассейнъ С. Двины. Мѣстною особенностью является то обстоятельство, что системные грузы, поступая отъ Рыбинска въ количествѣ около 50 милліоновъ пудовъ, по мѣрѣ приближенія къ столицѣ, разростаются до 400 милліоновъ. Въ 1915 г., однако, такое отношеніе не было выдержано, такъ какъ въ Шексну вошло не болѣе 43 милліоновъ, а къ концу пути набралось около 290 [1]) милліоновъ пудовъ

Вошло грузовъ въ устье р. Шексны (въ тысячахъ пудовъ):

Годы.	Съ направл. въ Петроградъ и приозерный районъ.	На пристани Шексны.	Въ бас. Сѣв. Двины.	Итого.
1915	39.188	3.287	1.341	43.816
1914	52.277	881	103	53.261
1913	52.883	1.413	188	54.484

Сокращеніе поступившихъ на систему грузовъ на 10 милліоновъ пудовъ всею тяжестью упало на петроградскіе грузы, самую цѣнную часть которыхъ составляетъ хлѣбъ изъ Поволжья, и другіе продукты первой необходимости. Одновременно увеличилось въ нѣсколько разъ, особенно при сопоставленіи съ 1914 годомъ, поступленіе товаровъ на пристани Шексны и въ бассейнъ С. Двины.

Наибольшее сокращеніе коснулось лѣсныхъ грузовъ и хлѣбныхъ. Вмѣсто нихъ выросло число нефтяныхъ продуктовъ и появился отсутствовавшій въ 1914 и 1913 году каменный уголь.

Поступило изъ Волги на Маріинскую систему (въ тысячахъ пудовъ):

Грузы:	1915.	1914.	1913.
Хлѣбные	26.294	39.891	34.250
Нефтяные	8.309	4.241	6.321
Лѣсные	836	7.874	4.782
Камен. уголь	1.565	—	—
Прочіе	6.812	1.255	9.131
Итого	43.816	53.261	54.484

Снабженіе Петрограда продовольствіемъ. Въ снабженіи Петрограда продовольственными продуктами водные пути сыграли еще меньшую роль, чѣмъ въ 1914 году. Всего продовольственныхъ грузовъ, по даннымъ начальника 1-ой судоходной дистанціи, было подвезено 13.551 тысяча пудовъ противъ

[1]) По даннымъ начальника первой судоходной дистанціи Шлиссельбургскаго отдѣла.

27.618 предыдущаго года, или только 49% количества, доставленнаго въ 1914 г. Они слѣдующимъ образомъ распредѣлялись между собою по отдѣльнымъ категоріямъ [1]):

Годы и % отношеніе.	Подвозъ продовольственныхъ грузовъ по р. Невѣ.													
	Мука ржаная.	Мука пшеничная.	Соль.	Рыба.	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Отруби.	Мѣсятка.	Крупа.	Жмыхн.	Колобъ.	Сѣно.	Всего.
1915	2.247	1.195	2.656	93	2.167	991	513	1.529	310	8	120	938	77	13.551
1914	1.736	888	845	21	2.753	1.239	10.206	2.779	617	1.058	514	2.668	122	27.618
% отнош. къ 1914 г.	123	134	314	451	79	80	5	55	50	0,8	23	35	63	49

Муки ржаной и пшеничной, соли и рыбы въ 1915 году было доставлено больше, чѣмъ въ 1914; кромѣ того, нѣкоторые продукты, а именно, мука кормовая и картофельная, мясо, картофель, сало, макароны, патока, подсолнечное сѣмя и солома—всего въ суммѣ 593 тыс. пудовъ—въ 1914 году совсѣмъ не доставлялись. Тѣмъ не менѣе недовозъ овса, колоба, гороха и отрубей, составившихъ 15 милліоновъ пудовъ, понизилъ подвозъ въ Петроградъ продовольствія въ 1915 году болѣе, чѣмъ въ 2 раза.

Причиной столь крупнаго недовоза частныхъ продовольственныхъ грузовъ, помимо уже упомянутыхъ тяжелыхъ условій маріинскаго транспорта, отчасти послужила усиленная доставка за ихъ счетъ казенныхъ грузовъ; отчасти же причину неудачи системной навигаціи можно усмотрѣть въ отсутствіи планомѣрности въ перевозкахъ, чѣмъ отличалась первая половина текущей войны. Насколько участіе воднаго пути въ обезпеченіи Петрограда продовольствіемъ было относительно незамѣтнымъ, показываетъ сравненіе ихъ съ работой желѣзныхъ дорогъ: по 30 сентября 1915 года первыми было подвезено всего 8,4% того количества, какое доставили вторыя.

Внесенію необходимой планомѣрности и болѣе полному использованію системы немало способствовало образованное 17 августа 1915 года особое совѣщаніе по перевозкамъ. Оно съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности вошло въ сношенія съ особыми совѣщаніями по продовольствію и топливу, указывая на желательность и возможность болѣе интенсивнаго подвоза грузовъ къ столицѣ воднымъ путемъ. Съ помощью мѣропріятій, принятыхъ съ вѣдома и одобренія совѣщанія, которыя направлялись къ принудительному привлеченію на систему буксировъ и усиленію очередной тяги судовъ, удалось къ концу навигаціи задержать стремительное паденіе грузооборота, что видно изъ разсмотрѣнія его движенія по мѣсяцамъ.

Подвозъ продовольственныхъ продуктовъ къ Петрограду по мѣсяцамъ (въ тысячахъ пудовъ):

Годы.	Апрѣль-май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь-ноябрь.
1915	222	1.372	3.738	2.074	2.013	4.131
1914	1.021	6.825	8.195	6.220	2.414	2.939

Но эти и другія мѣры имѣли собственно значеніе, какъ подготовка къ навигаціи 1916 года.

[1]) По даннымъ начальника 1-ой судоходной дистанціи.

Бассейнъ р. Волги. Гораздо полнѣе была использована главная водная артерія Европейской Россіи, р. Волга со своимъ бассейномъ. Грузоподъемность ея непарового флота въ настоящее время исчисляется приблизительно въ 500 милліоновъ пудовъ. Слѣдовательно, при двухъ рейсахъ въ навигацію по этому пути легко можно провезти около милліарда пудовъ, не считая грузовъ, перевозимыхъ на плотахъ и въ плотахъ. При нѣкоторомъ напряженіи нетрудно довести работу имѣющихся перевозочныхъ средствъ до 1.250 милліоновъ пудовъ. Въ 1915 году, не взирая на затрудненія разнаго рода, спросъ на водныя перевозки былъ такъ великъ, что размѣръ дѣйствительнаго грузооборота весьма близко подошелъ къ милліарду съ четвертью, выразившись въ суммѣ 1.161 милліонъ пудовъ.

Отправленіе грузовъ по бассейну р. Волги въ навигацію 1915 года (въ тысячахъ пудовъ):

Рѣки.	Грузы.									
	Хлѣбные.	Соль.	Нефть и нефтяные остатки.	Керасинъ.	Дрова.	Лѣсные матеріалы.	Каменный уголь.	Рыба.	Прочіе.	Итого.
Нижняя Волга	119.805	27.365	297.773	46.312	13.309	6.555	25.468	8.886	58.698	604.169
Верхняя Волга	13.382	2.251	10.745	4.334	49.597	55.899	7	467	59.739	196.421
Кама съ притоқ.	33.049	14.548	10	6	7.391	84.040	63	79	34.823	174.009
Вятка съ притоқ. (безъ Мамадыша)	553	3	230	—	240	12.708	66	785	568	15.153
Бѣлая съ притоқ.	12.954	6	1	7	1.322	9.664	—	3	7.851	31.808
Ветлуга	14	—	—	—	6.349	40.401	—	1	2.349	49.114
Сура	173	30	7	1	1.623	6.602	—	—	343	8.779
Ока съ притоқ.[1]	4.090	2.837	17.023	2.652	—	—	2.346	168	6.365	35.481
Унжа	42	2	—	—	7.388	23.626	—	—	161	31.219
Кострома	1	—	—	20	2.401	12.071	—	—	98	14.591
Шексна	8.262	362	3.554	3.165	—	50	—	9	3.900	19.302
Итого	192.273	47.404	329.343	56.498	89.620	251.616	27.950	10.398	175.895	1.180.046
Не распредѣлено		лѣсныхъ мат. 82.000			остальныхъ 232.000					314.000
Всего										1.494.046

40% всѣхъ грузовъ было отправлено изъ пристаней Нижней Волги, причемъ на одну Астрахань пришлось изъ нихъ 24% (362 милліона пудовъ) всего волжскаго грузооборота. Въ частности, астраханскіе грузы, состоящіе изъ такихъ товаровъ, какъ нефть, керосинъ, хлѣбъ и рыба, представляютъ собою относительно всего волжскаго грузооборота далеко болѣе высокую цѣнность, чѣмъ это соотвѣтствуетъ ихъ количеству. Приблизительно равное отправленію грузовъ вверхъ отъ Астрахани—отправленіе ихъ по Верхней Волгѣ и Камѣ въ разсматриваемомъ году дало пониженіе, происшедшее на счетъ лѣсныхъ матеріаловъ. Послѣдніе представляютъ изъ себя главную составную часть грузооборота этихъ двухъ раіоновъ: въ 1913 году по Верхней Волгѣ было сплавлено лѣса 54%, а по Камѣ 57% всего количества грузовъ, прошедшихъ по нимъ. Нижеслѣдующія цифры даютъ представленіе объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ навигацію 1915 года на разныхъ участкахъ бассейна.

[1]) Неполныя данныя.

Отправленіе грузовъ съ начала навигаціи по 1 октября (въ милліонахъ пудовъ):

Годы.	Нижняя Волга.	Верхняя Волга.	Кама.	Итого.
1915	514	295	212	1.021
1914	468	472	311	1.251

Уже къ 1 октября Верхняя Волга дала сокращеніе, равное 175 милліоновъ пудовъ, а Кама 100. Зато Нижняя Волга къ тому же времени успѣла перевезти на 46 милліоновъ пудовъ больше, чѣмъ въ 1914 году.

Попутно съ количественными перемѣнами въ 1915 году, появились также нѣкоторыя измѣненія въ самомъ составѣ транспортировавшихся грузовъ. Впервые отъ Сарепты съ назначеніемъ на Рыбинскъ перевозился для нуждъ казны донецкій каменный уголь—въ количествѣ 25 милліоновъ пудовъ, погруженныхъ на 193 волжскихъ баржи.

Какъ на отрадный фактъ, слѣдуетъ указать на то, что перевозки двухъ товаровъ первой необходимости—хлѣба и нефтяныхъ продуктовъ—не только не уменьшились, но даже превзошли результаты навигацій послѣднихъ лѣтъ. Этому нисколько не помѣшало недостаточное предложеніе, если въ частности ознакомиться съ результатами однѣхъ хлѣбныхъ перевозокъ, въ началѣ навигаціи. Хорошій урожай быстро исправилъ зло, и отправленіе хлѣба пошло усиленнымъ темпомъ, превысивъ среднюю за 19¹¹/₁₃ годы на 40 милліоновъ пудовъ и на нѣсколько милліоновъ результатъ навигаціи мирнаго 1913 года. Не совсѣмъ успѣшно прошли хлѣбныя перевозки лишь по Средней Камѣ (съ пристаней плеса устье Вятки-Галево), давъ на 80% ниже, чѣмъ въ 1913 году и на 1 милліонъ пудовъ менѣе средней за трехлѣтіе съ 1911 по 1913 годъ.

Отправленіе хлѣба изъ пристаней Волги и Камы (тысячи пудовъ):

Годы.	Пристани Волги.	Пристани Средней Камы.
1915	193.434	12.104
1913	189.295	20.802
1912	98.108	6.723
1911	172.554	11.691
Средняя за 1913—1911 гг.	153.319	13.072

Равнымъ образомъ болѣе чѣмъ благопріятнымъ было поступленіе хлѣба въ крупнѣйшіе мукомольные центры бассейна Волги. Въ Нижній-Новгородъ его прибыло вдвое больше средней за трехлѣтіе съ 1911 по 1913 годъ и болѣе во столько же одного только 1913 года.

Прибыло хлѣбныхъ грузовъ (въ тысячахъ пудовъ):

Пристани:	1915.	1913.	1912.	1911.	Средняя за 1913—1911 г.г.
Н.-Новгородъ	37.311	18.464	11.056	18.145	15.888
Рыбинскъ	36.278	17.605	12.805	58.746	29.719
Саратовъ	13.941	10.844	5.908	9.810	8.855
Царицынъ	2.594	3.109	710	1.091	1.640

Результаты перевозокъ нефтяныхъ грузовъ оказались столь же хорошими, какъ и хлѣбныхъ. Въ теченіе навигаціи 1915 года нефти и нефтяныхъ остатковъ было отправлено 329 милліоновъ пудовъ (въ томъ числѣ изъ Астра-

хани 296) противъ 290 милліоновъ 1913 года. Если къ этимъ 329 милліонамъ пудовъ присоединить 57 милліоновъ пудовъ керосина, то итоги отправленія нефтяныхъ продуктовъ выразятся 386 милліоновъ пудовъ. Особенно рѣзко увеличилась въ 1915 году доставка жидкаго топлива.

Отправлено вверхъ изъ Астрахани по 1 октября (въ милліонахъ пудовъ):

	1915.	1914.	1913.	1912.
Нефть и мазутъ	259	194	181	189
Смазочныя и освѣтительныя масла . .	48	44	44	45
Итого . .	307	238	225	234

Неожиданное увеличеніе перевозокъ мазута зависѣло отъ возросшей во время войны потребности въ минеральномъ топливѣ для заводовъ и фабрикъ, работавшихъ на оборону. Съ другой стороны, затрудненія въ полученіи и доставкѣ каменнаго угля принуждали предпріятія переходить на нефтяное топливо.

Перевозки по остальнымъ бассейнамъ.

Въ общемъ оживленіи, испытанномъ судоходствомъ въ навигацію 1915 года, заслуживаетъ вниманія роль весьма важной въ географическомъ отношеніи С. Двины, какъ естественнаго подъѣздного пути къ Архангельскому порту. Значеніе рѣки усилилось съ постройкой желѣзной дороги отъ Перми до Котласа, ставшей транспортировать сибирскіе хлѣбные грузы заграницу. Но до послѣдняго времени бассейнъ этого громадной важности пути былъ мало использованъ, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о подвозѣ рѣкой грузовъ въ Архангельскъ: въ 1895 году туда было доставлено по С. Двинѣ 33 милліона пудовъ разныхъ грузовъ; въ годъ открытія Котласской желѣзной дороги—1899 г.—55 милліоновъ; въ 1908 году 92; въ 1911 году 146 милліоновъ пудовъ. Всѣ прибывавшіе въ то время грузы представляли собою лѣсные матеріалы, число же остальныхъ грузовъ было невелико и только въ 1911 г. достигло 10 съ лишнимъ милліоновъ пудовъ. Въ теченіе войны рѣка пріобрѣла исключительное значеніе, представивъ возможность перевезти къ Котласу большое количество высоко-цѣнныхъ казенныхъ грузовъ, хотя общій грузооборотъ бассейна и сократился за счетъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Работу для казны въ навигацію 1915 года выполнялъ и Днѣпръ, перевезшій для нуждъ сѣверныхъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ около 11 милліоновъ пудовъ каменнаго угля. Свободные же отъ перевозки угля пароходы транспортировали въ большихъ размѣрахъ частные грузы, слѣдовавшіе ранѣе по желѣзнымъ дорогамъ. Снизу въ Кіевъ подвозилось много муки, зерна и каменнаго угля, а изъ самого Кіева по разнымъ направленіямъ перевозился водой сахаръ.

Есть свѣдѣнія, что нѣкоторый подъемъ судоходства замѣчался также на рѣкахъ Западной Сибири, гдѣ оно находится пока въ зачаточномъ состояніи.

Заключеніе.

И такъ, особенностью навигаціи 1915 года явилось одновременное оживленіе судоходства во всѣхъ бассейнахъ, чего не наблюдалось въ прежніе годы, когда оживленіе въ одномъ мѣстѣ сопровождалось упадкомъ въ другомъ. Даже поставленная въ наихудшія условія Маріин-

ская система къ концу успѣла поправиться и подготовиться къ кампаніи слѣдующаго года. Конечно, можетъ быть водные пути и не смогли удовлетворить всѣмъ предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ, вызваннымъ чрезвычайными обстоятельствами военнаго времени. Но этимъ требованіямъ, какъ извѣстно, не смогли удовлетворить и желѣзныя дороги, оказавшіяся безсильными справиться съ задачами момента даже въ предѣлахъ реальной возможности. Во всякомъ случаѣ, водные пути обнаружили большую приспособляемость при не менѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ хозяйственной жизни. Сокративши до минимума перевозки грузовъ меньшаго жизненнаго значенія (лѣсъ), они успѣли расширить транспортъ продуктовъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, жидкое топливо, каменный уголь и другіе.

Д. Исаевичъ.

Международный денежный рынокъ и биржи.

I.

Въ 1915 г. весь міръ находился подъ тяжкимъ воздѣйствіемъ продолжающейся ожесточенной борьбы народовъ, которая, становясь все напряженнѣе и разрастаясь географически, властно втягивала въ свою орбиту матеріальныя и духовныя силы непосредственно участвующихъ въ ней націй, даже привлекая для служенія себѣ многія далекія и близкія нейтральныя государства. Естественно, что это всеобщее концентрированіе дѣйствій и интересовъ въ одномъ фокусѣ—въ смыслѣ исключительнаго подчиненія интересамъ войны всего многообразнаго и сложнаго процесса жизни Стараго и Новаго Свѣта—наложило неизгладимый отпечатокъ и на дѣятельность международнаго денежнаго рынка и биржъ. Какъ и многія другія хозяйственныя организаціи, созданныя потребностями современнаго культурнаго государства, такъ и національныя финансовыя организаціи съ перваго же дня войны были вплотную привлечены къ обслуживанію запросовъ военнаго характера и предоставили войнѣ всѣ свои силы и средства. Организаціи эти шагъ за шагомъ отходили отъ своихъ непосредственныхъ задачъ обслуживанія частнохозяйственнаго оборота, все болѣе и болѣе превращаясь въ простое орудіе, служащее военно-финансовымъ цѣлямъ. Равнымъ образомъ, регулирующая государственная власть вынуждалась проводить рядъ мѣропріятій, усиливавшихъ и ускорявшихъ такую эволюцію. Финансовые запросы, предъявляемые войною, были настолько громадны и обременительны, что безпрепятственное удовлетвореніе ихъ являлось болѣе или менѣе возможнымъ лишь для нейтральныхъ государствъ, платящихъ повышенную дань вооруженіямъ за свой нейтралитетъ; но для государствъ, активно участвующихъ въ войнѣ, финансовая проблема представляла необычайныя трудности и въ смыслѣ добыванія необходимыхъ для финансированія войны средствъ, и въ смыслѣ созданія устойчивости внѣшнихъ платежно-валютныхъ отношеній. Отсюда почти полное подчиненіе національныхъ денежныхъ рынковъ и денежнаго обращенія интересамъ государственнаго кредита, который является главнымъ и основнымъ средствомъ финансоваго питанія войны. Монополизація рынка военными займами, охрана золотыхъ запасовъ и ихъ возможное усиленіе, широкое использованіе бумажно-денежнаго рессурса, внѣшнія валютныя кредитныя операціи

могутъ служить лишь частнымъ выраженіемъ одного общаго явленія—необычайно напряженнаго использованія государственнаго кредита. Если уже въ 1914 г. дѣйствіе этого фактора проявлялось на финансовыхъ организаціяхъ воюющихъ государствъ—и нейтральныхъ также—въ достаточно сильной мѣрѣ, то въ отчетномъ году оно, естественно, приняло грандіозные размѣры, совершенно перевернувъ нормальный денежно-кредитный укладъ всего мірового хозяйства. Денежные капиталы, концентрировавшіеся подавляющей своей частью въ Европѣ, подверглись путемъ военныхъ займовъ неслыханному доселѣ расходованію и уничтоженію, а денежное обращеніе, главнымъ образомъ, вслѣдствіе этихъ же причинъ, отчасти, вслѣдствіе паралича внѣшней торговли, испытало величайшее разстройство и впало въ состояніе безнадежнаго хаоса. Непрерывно усиливающееся заостреніе интересовъ государственнаго кредита на почвѣ войны до неузнаваемости измѣнило и внѣшнюю организацію международнаго рынка. Міровой рынокъ, связывавшій опредѣленнымъ единствомъ всѣ финансовые центры земного шара, пересталъ существовать, распавшись на три самостоятельныхъ рынка, сообразно сложившимся общимъ условіямъ современной политико-хозяйственной жизни народовъ—англійскій (союзныя государства), германскій (центральныя имперіи) и нейтральный (преимущественно сѣверо-американскій). Первые два изнемогали подъ тяжестью войны, послѣдній, наоборотъ, отъ этого только чрезвычайно увеличивалъ свои средства и мощь. Валюта первоклассныхъ государствъ, участвующихъ въ войнѣ, обезцѣнивалась, а валюта нейтральныхъ, даже отсталыхъ, ходила съ высокой преміей. Въ воюющихъ государствахъ мобилизація золота принимала острыя формы, мѣстами переходя въ золотоманію, тогда какъ нейтральныя государства ощущали избытокъ этого металла, а С.-А. Соед. Штаты даже страдали отъ переизбытка золотыхъ запасовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, преобладающимъ типомъ денежнаго знака какъ у воюющихъ, такъ и у нейтральныхъ государствъ, являлись бумажные знаки, обращеніе которыхъ повсемѣстно расширилось при параллельномъ уменьшеніи циркуляціи металлическихъ денегъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, зарегистрированныхъ въ большинствѣ участвующихъ въ войнѣ государствъ, наблюдался даже полный переходъ къ бумажному обращенію, какъ результатъ исчезновенія размѣнной звонкой монеты. Отсюда усиленная дѣятельность многихъ европейскихъ монетныхъ дворовъ и рѣзкое повышеніе цѣнъ на серебро. Всѣ эти явленія въ значительной своей части создались въ 1915 г., когда режимъ небывалой войны проявился въ національныхъ финансовыхъ организаціяхъ наиболѣе полно; общій смыслъ этихъ явленій, если таковой можетъ быть сейчасъ уловленъ и формулированъ, это — послѣдовательный развалъ денежныхъ рынковъ, пресыщаемыхъ военными займами, и чрезвычайное разстройство денежнаго обращенія отъ усиленныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, благодаря займамъ у центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ.

Вырожденіе нормальныхъ хозяйственныхъ процессовъ обусловило неподвижность оффиціальныхъ учетныхъ нормъ, которыя въ отчетномъ году продолжали держаться на уровнѣ, закрѣпленномъ въ первый періодъ войны; измѣненіе наблюдалось лишь въ ставкахъ австро-венгерскаго и нидерландскаго банковъ.

Движеніе оффиціальнаго дисконта въ 1915 г.

Центральные эмиссіонные банки:	Движеніе дисконта въ %. съ	до	Время установленія.
Англійскій	5	5	26 іюля 1914 г.
Французскій	5	5	7 августа 1914 г.
Германскій рейхсбанкъ .	5	5	10 декабря 1914 г.
Австро-Венгерскій . . .	$5\frac{1}{2}$	5	30 марта 1915 г.
Нидерландскій	5	$4\frac{1}{2}$	19 іюня 1915 г.
Государственный . . .	6	6	16 іюля 1914 г.

Соотвѣтственно этому, среднія годовыя нормы дисконта представляются въ такомъ видѣ (въ %):

Эмиссіонные банки:	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
Англійскій	3,47	3,78	4,75	4,06	5,00
Французскій	3,14	3,38	4,00	4,22	5,00
Германскій рейхсбанкъ.	4,49	4,95	5,88	4,89	5,00
Австро-Венгерскій . . .	4,40	5,15	5,95	5,03	5,14
Нидерландскій	3,45	4,0	4,51	4,44	4,75
Государственный	4,50	5,06	6,00	5,81	6,00

Данныя о движеніи частнаго учета въ 1915 г. носятъ далеко не полный характеръ, такъ какъ во Франціи, напр., частный учетъ со второй половины 1914 г. не регистрируется вовсе, а относительно Германіи имѣются лишь ставки конца мѣсяца.

Движеніе частнаго учета въ 1915 г. (въ %):

	Лондонъ:			Парижъ:			Берлинъ:			
	высш.	низш.	средн.	высш.	низш.	средн.	высш.	низш.	средн.	Къ концу мѣс.
Январь	$2\frac{9}{16}$	$1\frac{9}{16}$	2,10							4 [1]
Февраль . . .	$1\frac{7}{8}$	$1\frac{5}{16}$	1,45							$4\frac{3}{4}$
Мартъ	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{7}{16}$	1,97							$4\frac{1}{2}$
Апрѣль . . .	$3\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{2}$	2,99							$3\frac{3}{4}$
Май	$2\frac{15}{16}$	$2\frac{13}{16}$	2,86							$3\frac{3}{8}$
Іюнь	$4\frac{1}{4}$	$2\frac{13}{16}$	3,28							$3\frac{3}{8}$
Іюль	$5\frac{1}{8}$	$4\frac{1}{16}$	4,79	Данныя неопубликованы.						$3\frac{3}{8}$
Августъ . . .	$4\frac{13}{16}$	$4\frac{1}{16}$	4,93							$3\frac{5}{8}$
Сентябрь . . .	$4\frac{7}{8}$	$4\frac{5}{8}$	4,76							4
Октябрь . . .	$3\frac{15}{16}$	$4\frac{5}{8}$	4,81							$4\frac{1}{8}$
Ноябрь	$5\frac{3}{8}$	$4\frac{7}{8}$	5,11							$4\frac{1}{8}$
Декабрь . . .	$5\frac{1}{4}$	$5\frac{1}{8}$	5,20							$4\frac{1}{2}$
За 1915 г. . .	$5\frac{3}{8}$	$1\frac{5}{16}$	3,69	—	—	—	—	—	—	—
» 1914 » . .	$5\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	2,94	—	—	—	—	—	—	—
» 1913 » . .	5	$2\frac{1}{2}$	4,39	4	$3\frac{1}{2}$	3,84	6	$4\frac{1}{16}$	4,98	—
» 1912 » . .	$5\frac{1}{8}$	$2\frac{11}{16}$	3,64	4	$2\frac{5}{8}$	3,16	6	3	4,22	—

По примѣру прошлыхъ лѣтъ приводимъ свѣдѣнія относительно металлической наличности и билетнаго обращенія въ центральныхъ эмиссіонныхъ банкахъ Европы. Цифры взяты изъ недѣльныхъ балансовъ, опубликованныхъ въ началѣ мѣсяца по старому стилю:

---

[1]) Приводимъ данныя о берлинскомъ частномъ учетѣ за вторую половину 1914 г., дабы восполнить невольный пропускъ въ нашемъ обзорѣ денежнаго рынка за прошлый годъ:

Частный учетъ въ Берлинѣ въ 1914 г. къ концу мѣсяца (въ %):

августъ	$5\frac{1}{4}$—$5\frac{1}{2}$	ноябрь	$4\frac{7}{8}$—$4\frac{3}{4}$
сентябрь	$5\frac{1}{2}$—$5\frac{3}{4}$	декабрь	$4\frac{3}{4}$—$3\frac{5}{8}$
октябрь	$5\frac{1}{2}$—$5\frac{3}{4}$		

1915 г. на 1-е:	Англійскій б. (милл. ф. ст.). Металлич. наличность.	Резервъ.	Французскій б. (милл. фр.). Золото.	Билетное обращеніе.	Германскій рейхсбанкъ (милл. мар.). Золото.	Билетное обращеніе.	Государственный банкъ (милл. руб.). Золото: въ Россіи.	Золото: заграницей.	Кредитные билеты въ обращеніи.
Января	68,7	52,6	42.34[1]	10.474[1]	2.130	4.592	1.558	170	3.030
Февраля	64,1	49,8	4.237[2]	10.832[2]	2.229	4.637	1.570	139	3.059
Марта	58,0	43,8	4.224	11.109	2.316	4.937	1.568	140	3.152
Апрѣля	53,9	39,2	4.228	11.501	2.335	5.126	1.570	140	3.313
Мая	60,4	46,1	3.907	11.833	2.376	5.199	1.571	139	3.632
Іюня	55,4	42,0	3.921	12.044	2.382	5.244	1.574	124	3.477
Іюля	52,1	37,1	3.986	12.448	2.392	5.412	1.579	100	3.759
Августа	66,2	53,6	4.392	12.899	2.404	5.389	1.585	89	3.962
Сентября	63,3	50,7	4.438	13.267	2.414	5.571	1.589	52	4.211
Октября	59,8	45,8	4.647	13.752	2.426	5.777	1.595	37	4.893
Ноября	53,4	39,0	4.807	14.211	2.433	5.833	1.603	130	5.041
Декабря	50,1	34,4	5.026	13.450	2.438	6.100	1.607	228	5.201
1916 г. на 1 января	51,0	35,1	4.998	13.635	2.450	6.381	1.613	648	5.622
Въ январѣ 1916 г. (+ или —) по сравненію съ январемъ 1915 г.	—17,7	—17,5	+ 755	+3.161	+ 320	+1.785	+ 55	+472	+2.592

II.

Въ отчетномъ году положеніе *англійскаго* денежнаго рынка представляло довольно сложную картину. Съ одной стороны, его позиціи опредѣлялись крупными финансовыми потребностями государства, съ другой стороны, на него воздѣйствовали въ противоположномъ направленіи низкія учетныя ставки, какъ результатъ чрезвычайнаго сокращенія вексельнаго матеріала и неблагопріятный разсчетный балансъ. Въ началѣ года здѣсь наблюдалось слабое и бездѣятельное настроеніе. Вслѣдствіе ноябрьскаго (1914 г.) военнаго займа и повышенныхъ поступленій отъ налоговъ, запросы государства къ рынку оставались на низкомъ уровнѣ. Сжатіе торговли и кредита, въ свою очередь, вліяли на сокращеніе вексельнаго матеріала, недостатокъ котораго тогда опредѣлялся, приблизительно, въ 20%. Несмотря на возраставшую пассивность торговаго баланса, вексельный курсъ не обнаруживалъ еще тенденціи къ глубокому паденію, ибо въ Англію продолжали поступать въ значительномъ количествѣ капиталы, истребованные ею послѣ объявленія войны, отъ ряда задолженныхъ ей государствъ, главнымъ образомъ отъ С.-А. С. Штатовъ. А внутренняя эмиссіонная дѣятельность, питавшаяся преимущественно иностранными займами и экспортомъ капитала заграницу вообще, подверглась 6 (19) января запрету и была поставлена подъ непосредственный контроль органовъ финансоваго управленія (Treasury). Въ результатѣ всѣхъ этихъ причинъ нормы частнаго учета въ продолженіе первой половины года держались на весьма низкомъ уровнѣ, вызывая естественное опасеніе за устойчивость рынка, тѣмъ болѣе, что къ началу второй половины отчетнаго года внѣшнія платежныя отношенія Англіи существенно ухудшились вслѣдствіе усилившейся пассивности баланса, прекращенія прилива капиталовъ извнѣ и болѣе или менѣе ощутительнаго вздорожанія американской валюты.

---

[1]) Къ 15 января. [2]) Къ 5 февраля

Поэтому еще въ апрѣлѣ на рынокъ были выпущены краткосрочныя обязательства казначейства, по цѣнѣ $2^3/_4$% на 3-мѣсячный срокъ и $3^3/_4$% на 9—12-мѣсячный срокъ, имѣя своимъ назначеніемъ не только предоставить нужные для государства рессурсы, но и сжать рынокъ, доведя его нормы, по возможности, до уровня, опредѣляемаго общимъ политическимъ и финансово-экономическимъ положеніемъ страны. Данная мѣра принесла лишь относительный успѣхъ, который, въ значительной мѣрѣ, парализовался какъ приростомъ новыхъ средствъ, такъ и неуклоннымъ паденіемъ количества учетнаго матеріала. Выпускъ въ іюлѣ 4½% военнаго займа отразился на рынкѣ повышеніемъ учетныхъ нормъ и замѣтнымъ сокращеніемъ обременявшихъ банки свободныхъ денегъ, но онъ не былъ въ состояніи довести учетный процентъ до той высоты, которая въ данный моментъ была необходима, въ силу серьезнаго обезцѣненія курса фунтовъ, уже обнаружившагося въ августѣ—сентябрѣ. Въ связи съ этимъ, эмиссія краткосрочныхъ обязательствъ была повторена, и въ августѣ, когда сокращеніе вексельнаго матеріала составляло около 70%, процентъ по нимъ (обязательствамъ) былъ установленъ до $4^1/_2$%, въ октябрѣ онъ поднятъ до $4^3/_4$—5%, а въ ноябрѣ и декабрѣ до 5%. Но такъ какъ и эти мѣры не давали полнаго контроля надъ рынкомъ, то, параллельно имъ, по инціативѣ канцлера казначейства, англійскій банкъ сталъ выступать въ качествѣ постояннаго заемщика на излишніе рессурсы и брать деньги у частныхъ банковъ изъ 4½% на срокъ отъ 3 до 30 дней. Политика эта дала желательные результаты въ смыслѣ созданія дѣйствительнаго контроля надъ рынкомъ, главнымъ образомъ, въ смыслѣ удорожанія ставокъ и удержанія въ странѣ иностранныхъ капиталовъ и денегъ, что при нынѣшнихъ разсчетныхъ отношеніяхъ имѣетъ столь важное значеніе. Однако, несмотря на всю его прямолинейность, этотъ образъ дѣйствій оказался малодѣйствительнымъ по отношенію къ вексельнымъ курсамъ. Здѣсь пришлось пойти гораздо дальше дисконтныхъ мѣропріятій. Дѣло въ томъ, что затрудненія, которыя испытывала Англія въ сферѣ разстройства вексельныхъ курсовъ на нейтральныя страны, помимо другихъ причинъ, непосредственно связывались также и съ финансированіемъ ею своихъ союзниковъ, финансированіемъ, естественно отягчавшимъ разсчетный балансъ этой колоссально богатой страны. Даннымъ обстоятельствомъ отчасти объясняется безуспѣшность перечисленныхъ выше мѣръ по отношенію къ вексельнымъ курсамъ. Но это, въ свою очередь, диктовало Англіи другія болѣе рѣшительныя дѣйствія для борьбы за курсъ фунтовъ, а именно — усиленіе обложенія ряда ввозныхъ товаровъ (автомобили, мотоциклетки, кинематографическія фильмы, часы, зеркала,—сентябрь, 1915 г.), выпускъ 5% займа на американскомъ рынкѣ въ союзѣ съ Франціей (октябрь, 1915 г.) и мобилизиція американскихъ цѣнныхъ бумагъ (декабрь 1915 г.), не говоря уже объ отправкахъ золота заграницу на крупныя суммы. Несмотря на столь чрезвычайныя мѣропріятія, Англіи все же не удалось удержать расцѣнку своей валюты въ предѣлахъ колебаній золотыхъ точекъ. Къ концу отчетнаго года расцѣнка фунтовъ на нейтральныя государства упала до такихъ границъ:

	Паритетъ.	Курсъ конца года.	Обезцѣненіе, по сравненію съ паритетомъ (въ %).
Амстердамъ	10.860	12.107	—10,3
Мадридъ	25.225	25.070	— 6,0
Стокгольмъ	18,159	17.450	— 3,9
Нью-Іоркъ	4.866	4.770	— 1,9

Данное паденіе расцѣнки фунтовъ произошло несмотря на значительное повышеніе учетнаго процента, который въ концѣ года стоялъ на уровнѣ $5^{3}/_{16}$ — $5^{5}/_{16}$%, противъ $2^{5}/_{8}$ — $2^{3}/_{4}$% въ началѣ года. Естественно, при очерченныхъ выше условіяхъ дѣятельность англійскаго банка проходила при чрезвычайномъ напряженіи. На немъ лежалъ тяжелый грузъ заботъ какъ по мобилизаціи средствъ для питанія государственнаго кредита, такъ и по поддержанію кредитно-денежнаго механизма страны. Онъ являлся организующимъ центромъ и для проведенія всѣхъ кредитныхъ военныхъ операцій и для подчиненія денежнаго рынка необходимому контролю въ соотвѣтствіи съ сложившимися обстоятельствами въ сферѣ внѣшнихъ платежныхъ отношеній. Экспортъ золота (чистый) заграницу, исчисляющійся въ суммѣ 19 милл. ф. ст., а равно заботы по обезпеченію казначейскихъ билетовъ и крупныя траты англійскихъ вооруженныхъ силъ на различныхъ военныхъ театрахъ обусловили замѣтное сокращеніе золотого запаса англійскаго банка, вслѣдствіе чего онъ къ концу года сжался до 51,0 милл. ф. ст., противъ 69,0 милл. ф. ст. въ началѣ года. Разумѣется, упомянутый золотой запасъ испыталъ бы болѣе рѣзкое и чувствительное пониженіе, если бы не принимались мѣры къ расширенію обращенія currency notes казначейскихъ билетовъ (т. е. чрезвычайныхъ военныхъ денегъ, выпускаемыхъ правительствомъ независимо отъ англійскаго банка), достигшихъ суммы 103,1 милл. ф. ст. къ концу года противъ 38,4 милл. ф. ст. къ началу года. Ростъ обращенія этихъ билетовъ происходилъ такимъ образомъ (милл. ф. ст.):

	Currency notes въ обращеніи.	Золотой фондъ.	% золотого покрытія.	Ноты въ англійскомъ банкѣ.
1914 г.: 26 августа	21,5	—	—	14,4
23 сентября	27,7	4,0	14,4	8,0
23 декабря	38,5	17,5	45,5	5,3
1915 г.: 27 января	35,4	22,5	63,6	—
28 іюля	45,4	28,5	62,8	4,2
27 октября	81,8	28,5	35,0	8.7

Произведенныя въ отчетномъ году военныя кредитныя операціи непосредственно обусловливались состояніемъ бюджета (въ милл. ф. ст.):

	Великобританскій бюджетъ и долгъ (по бюджетн. періодамъ):	
	1914/1915.	**1915/1916.**
Расходы	561	1.559
Доходы:		
даннаго бюджета	227	336
отъ проектируемаго повышенія налоговъ	30	139
дефицитъ	334	1.222
государственный долгъ	1.109	2.140
ссуды союзникамъ	52	368

Для покрытія этихъ столь возросшихъ расходовъ и для достиженія бюджетнаго равновѣсія Англіей были произведены слѣдующія кредитныя операціи (милл. ф. ст.):

	1914 г.	1915 г.
Долгосрочные займы:		
3½% 1925—1928 гг. (ноябрь)	332	—
4½% 1925—1945 гг. (іюль)	—	586
5% англо-французскій въ Америкѣ (октябрь)	—	50
Краткосрочные займы:		
Различнаго рода билли, боны и сертификаты	38	65

Въ отчетномъ году, кромѣ того, для поддержанія вексельнаго курса были открыты банковые кредиты въ Нью-Іоркѣ на 50 милл. долл. (осенью). Съ другой стороны, въ этихъ же цѣляхъ Англія сама предоставила валютные кредиты Россіи, Франціи и Бельгіи.

Французскій денежный рынокъ въ отчетномъ году переживалъ какъ бы медленное возрожденіе отъ того исключительно тяжкаго паралича, которому онъ подвергся въ первыя недѣли войны. Для большей части разсматриваемаго времени дѣятельность рынка находилась поэтому въ состояніи пассивности и разслабленности, вслѣдствіе чего отсутствуютъ и свѣдѣнія, позволяющія дать характеристику дѣлъ за это время. Въ общемъ, какъ и вездѣ, центральными вопросами финансовой жизни Франціи въ истекшемъ году являлись: военныя кредитныя операціи и внѣшнія валютныя мѣропріятія. Однако, здѣсь эти вопросы серьезно осложнялись, съ одной стороны, захватомъ непріятельскими войсками до 2.100.000 гектаровъ французской территоріи, съ другой стороны, дѣйствіемъ суровыхъ мораторныхъ законовъ. Занятіе германцами богатыхъ сѣверныхъ департаментовъ, въ которыхъ были сосредоточены добыча каменнаго угля, металлургическая отрасль и прядильно-ткацкое дѣло, сильнѣйшимъ образомъ вліяло на темпъ хозяйственной жизни, испытывавшей и безъ того рѣзкое замедленіе вслѣдствіе мобилизаціи подавляющей части работоспособнаго мужского населенія, — Рибо въ своей парламентской рѣчи (отъ 17/XII 1914 г.) даже подчеркнулъ: «врагомъ заняты самые богатые, промышленные департаменты, откуда Франція черпала значительную часть своей силы» (депутатъ Ж. Стернъ при этомъ замѣтилъ: «занятые департаменты представляютъ 25% нашего богатства»). Затѣмъ возобновленію нормальныхъ торгово-промышленныхъ отношеній весьма препятствовала слишкомъ осторожная и медленная ликвидація ряда мораторныхъ законовъ, которые поставили милліарды средствъ внѣ текущаго банковаго оборота. Въ частности, послѣдствія вексельнаго мораторія выразились въ параличѣ торговаго кредита, который началъ пріобрѣтать болѣе или менѣе здоровыя черты лишь въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ мѣсяцевъ [1]). По словамъ парижскаго корреспондента «Economist'a» (12/II 1915 г.), всѣ торговыя операціи происходили за наличный разсчетъ, такъ что наличность кассовыхъ средствъ коммерческихъ предпріятій исчислялась въ милліардахъ. Создававшаяся на этой почвѣ неустойчивость настроенія и неувѣренность въ ближайшемъ будущемъ непосредственно вліяли на денежное обращеніе и на заемныя операціи,—неблагопріятныя вліянія подобнаго рода были постепенно изжиты лишь въ послѣднія двѣ четверти 1915 г. Въ области денежнаго обращенія поэтому наблюдалось два самостоятельныхъ періода: 1) въ началѣ года продолжалось исчезновеніе изъ оборота звонкой монеты—золота и серебра, даже самыхъ мелкихъ достоинствъ,—причемъ, какъ указалъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ палатѣ депутатовъ министръ финансовъ Рибо, это явленіе распространялось и на банкноты; 2) съ іюня положеніе измѣняется въ томъ смыслѣ, что звонкая монета начинаетъ поступать въ Banque de France, и къ концу года сумма патріотическихъ взносовъ золота въ этотъ банкъ достигаетъ внушительной цифры около 1.300 милл. фр., —банкноты же въ частныхъ рукахъ уже совсѣмъ не удерживаются. Въ іюлѣ вывозъ золота заграницу былъ воспрещенъ. Обусловленное исчезновеніемъ золота, серебра и банкнотъ разстройство платежно-разсчетныхъ функцій повело къ кризису раз-

---

[1]) О вексельномъ мораторіи во Франціи см. «Вѣстн. Финансовъ», № 5, 1916 г.

мѣнной монеты. Вслѣдствіе этого 160 мѣстностей Франціи и Алжира были вынуждены выпустить различнаго рода размѣнные денежные знаки. Къ концу 1915 г. такихъ типовъ и купюръ суррогатовъ размѣнныхъ денегъ превышало 600. Кромѣ того по этой же причинѣ много крупныхъ промышленныхъ предпріятій выпустили отъ себя марки для разсчета съ рабочими, а въ Реймсѣ, напр., размѣнную монету замѣнили билеты мѣстнаго благотворительнаго общества. Аналогичную картину въ смыслѣ перехода къ лучшимъ, болѣе здоровымъ, условіямъ можно наблюдать и въ области заемныхъ операцій. Здѣсь въ началѣ года хотя и замѣчалось нѣкоторое облегченіе, по сравненію съ первыми мѣсяцами войны, напр., добровольная отмѣна банками мораторія на вклады, но все же капиталы оставались блокированными, и на рынкѣ господствовала тенденція неопредѣленности и выжиданія. Это сказывалось въ полномъ прекращеніи ипотечныхъ сдѣлокъ. Такимъ образомъ, государство вынуждено было пріобрѣтать средства прежнимъ путемъ, т. е. выпускомъ краткосрочныхъ боновъ національной обороны, оставляя вопросъ объ эмиссіи долгосрочнаго займа до болѣе благопріятнаго времени. Однако, попытки привлеченія капиталовъ въ долгосрочные военные займы были сдѣланы закономъ 13 февраля (1915 г.), уполномочивавшимъ правительство произвести эмиссію 10-лѣтнихъ 5% облигацій національной обороны (Obligations de la Défense Nationale). Успѣхъ этой операціи былъ невеликъ, такъ что преобладающимъ типомъ полученія частныхъ капиталовъ оставались, примѣрно вплоть до глубокой осени, займы вексельнаго характера, т. е. выпуски упомянутыхъ боновъ. Въ іюлѣ Рибо отмѣтилъ, что средній и мелкій капиталъ приливаетъ въ боны довольно охотно, но крупные капиталисты, независимо отъ связанности суммъ мораторными векселями, держатъ деньги въ свободномъ состояніи въ предвидѣніи выпуска облигаціоннаго займа. Дѣйствительно, осенью на рынкѣ уже ощущалось изобиліе свободныхъ средствъ, и въ концѣ сентября корреспондентъ «Economist'a» указывалъ, что частный учетъ въ Парижѣ стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ — 3½%. Въ связи съ этимъ выпускъ долгосрочнаго 5% займа (5% Emprunt de la Défense Nationale) былъ произведенъ въ ноябрѣ (декретомъ отъ 15 ноября, изъ 88—87,25, на неопредѣленную сумму, съ правомъ конверсіи: боновъ и облигацій національной обороны, 3½% займа и 3% ренты (въ размѣрѣ ⅓ подписанной суммы). Всего подписка на этотъ заемъ дала 15.130 милл. фр. номин. или 13.344 милл. фр. дѣйствительныхъ; изъ этой суммы было внесено наличными 6.368 милл. фр. Что же касается французскаго банка, то вышесказанное показываетъ, что его положеніе въ отчетномъ году было болѣе благопріятнымъ, чѣмъ въ началѣ войны. Прежде всего, благодаря создавшейся возможности привлечь къ финансированію войны частныя денежныя средства, запросы государства къ нему постепенно суживались. Къ концу же года, когда была произведена эмиссія долгосрочнаго займа, центръ тяжести питанія кредита государства самъ собой передвинулся на денежный рынокъ. Поэтому хотя закономъ 11 мая (1915 г.) эмиссіонное право французскаго банка увеличено съ 12.000 милл. фр. до 15.000 милл. фр., но къ концу года оно оставалось неисчерпаннымъ, ибо общій размѣръ выпущенныхъ въ обращеніе банкнотъ составлялъ на 31 декабря (1915 г.) лишь 13.615 милл. фр. Съ другой стороны, ослабленіе требованій государства къ банку иллюстрируется еще тѣмъ, что ссуды государству выразились къ концу года только въ 5.300 милл. фр. при легальной возможности ихъ полученія до 8.000 милл. фр. Учетный % въ 1915 г. банкомъ измѣненъ не былъ (5%). Относительно внѣшнихъ разсчетныхъ

отношенiй необходимо указать, что они складывались подъ влiянiемъ неблагопрiятнаго разсчетнаго баланса, достигшаго огромной суммы 5.000 милл. фр. Это обстоятельство, несмотря на полученiе крупныхъ средствъ по размѣщеннымъ заграницей французскимъ капиталамъ—купоны и дивиденды по иностранному портфелю бумагъ—тяжело отражалось на курсѣ французской валюты. Данное явленiе обнаружилось уже въ началѣ отчетнаго года. По словамъ управляющаго Banque de France Паллэна, сказаннымъ имъ въ докладѣ собранiю акцiонеровъ банка 27 января 1916 г., «въ февралѣ мѣсяцѣ (1915 г.) въ состоянiи нашей внѣшней задолженности произошла полная перемѣна. Наши кредиты заграницей болѣе не уравновѣшивали собой нашу задолженность, возросшую вслѣдствiе значительнаго ввоза матерiала для пополненiя недостатка въ нашемъ снабженiи и въ нашемъ народномъ производствѣ. Цѣны большинства иностранныхъ девизовъ повысились за предѣлы паритета съ нашей валютой. Это прежде всего случилось въ отношенiи курса на Испанiю и Нью-Iоркъ; нѣсколько дней спустя въ отношенiи курса на Лондонъ, а въ первой половинѣ мая—въ отношенiи курса на Швейцарiю и на скандинавскiя страны. Совокупность этихъ обстоятельствъ диктовала французскому банку необходимость усвоенiя активной валютной политики. Уже съ сентября 1914 г. банкъ пытался расширить операцiи съ иностранной валютой путемъ соглашенiя съ своими корреспондентами, дабы предоставить французской промышленности и торговлѣ эту валюту въ большихъ размѣрахъ. Затѣмъ было предписано всѣмъ отдѣленiямъ принимать къ учету тратты на заграничныя, союзныя и нейтральныя, мѣста. Эти мѣры, однако, имѣли слабый успѣхъ». «Общая тенденцiя къ повышенiю, которая обнаружилась въ теченiе первой половины марта, побудила насъ,—говоритъ Паллэнъ въ упомянутомъ докладѣ—расширить кадры нашей интервенцiи». Прежде всего банкъ выступилъ продавцомъ валюты на открытомъ рынкѣ, который, мало-по-малу удалось урегулировать и приспособить къ новому порядку вещей. Затѣмъ, начиная съ iюня, онъ подчиняетъ продажу валюты доказательству коммерческой необходимости сдѣлки, дабы избѣжать арбитражныхъ операцiй и предоставить весь матерiалъ исключительно въ распоряженiе французской торговли и промышленности. Далѣе, имъ было возбуждено ходатайство о возобновленiи арбитражныхъ сдѣлокъ между парижской и лондонской биржами въ смыслѣ свободной продажи французскими держателями иностранныхъ цѣнностей на англiйскихъ биржахъ; это ходатайство было удовлетворено. Кромѣ того, французскiй банкъ гарантировалъ валюту по открытымъ частнымъ кредитамъ для Францiи на англiйскомъ рынкѣ въ 5 милл. ф. ст. и на американскомъ въ 20 милл. долл.; на основѣ соглашенiя 30 апрѣля имъ было переслано золота англiйскому банку на 25 милл. ф. ст. подъ обезпеченiе открытыхъ французскому правительству ссудъ въ Bank of England на 62 милл. ф. ст. Независимо отъ этого онъ принималъ дѣятельное участiе въ скупкѣ за счетъ французскаго казначейства котирующихся во Францiи облигацiй американскихъ желѣзныхъ дорогъ и въ переговорахъ относительно реализацiи франко-англiйскаго займа на 500 милл. долл. Всѣ эти мѣропрiятiя оказали существенное влiянiе на положенiе французской валюты въ смыслѣ предотвращенiя отъ болѣе глубокаго ея обезцѣненiя, естественно создававшагося при крайне неблагопрiятномъ разсчетномъ балансѣ.

Золотые запасы французскаго банка, несмотря на отправки золота въ Англiю, значительно возросли. Отчетъ банка констатируетъ, что къ 24 де-

кабря 1915 г. запасы эти составляли 5.080 милл. фр. (заграницей 988 милл. фр.) или болѣе по сравненію на это же число 1914 г. на 921 милл. фр. Въ отчетномъ году было внесено золота въ банкъ на 1.487.200.000 фр., изъ которыхъ 1.340.725.000 фр. падаетъ на патріотическіе взносы населенія, какъ результатъ призыва, обращеннаго министромъ финансовъ къ странѣ 2 іюля. Запасы серебра уменьшились за годъ съ 355,9 милл. фр. до 350,7 милл. фр. Билетное обращеніе увеличилось съ 10.048 до 13.221 милл. фр. Ниже приводимъ данныя о положеніи французскаго банка по балансамъ къ концу года стараго стиля (милл. фр.):

	Эмиссіонныя операціи французскаго банка, къ концу года.	
	1914.	1915.
Золото	4.159	1.998
Серебро	356	352
Билетное обращеніе	10.048	13.635
Ссуды государству	3.900	5.300

Средства на покрытіе военныхъ издержекъ, которыя составляли въ 1914 г. 5.867 милл. фр. и въ 1915 г. 15.406 милл. фр., добыты такимъ образомъ (милл. фр.):

	Покрытіе военныхъ расходовъ.
3½% заемъ 1914 г. (выплаты)	460
Боны національной обороны	8.900
Облигаціи національной обороны	3.824
5% заемъ	6.368
Ссуды у французскаго банка	5.300
Часть франко-англійскаго займа въ Соед. Штатахъ	1.295
Займы въ Англіи	1.512
Всего	27.659

Къ началу 1916 г. Франціей были выданы ссуды союзнымъ государствамъ на 762,1 милл. фр., изъ которыхъ приходилось: Бельгіи—591,7 милл. фр. Сербіи—165,0 милл. фр., Греціи—5,0 милл. фр. и Черногоріи—0,4 милл. фр.

Германскій денежный рынокъ отражалъ на себѣ, съ одной стороны, всѣ тѣ специфическія вліянія, которыя выростали на почвѣ блокады Германіи и ея изолированности отъ внѣшняго хозяйственнаго міра; съ другой стороны, онъ подвергался непосредственному воздѣйствію огромныхъ военныхъ займовъ и вообще всякихъ кредитно-политическихъ мѣръ, направленныхъ на облеченіе финансированія войны. Изоляція Германіи привела какъ бы къ созданію въ ней самодовлѣющаго народнаго хозяйства, исключивъ необходимость производить крупныя затраты на выравненіе платежнаго баланса, а невозможность полученія въ большихъ массахъ иностраннаго сырья, которое давало пищу германской промышленности, постепенно высвободило изъ оборота огромные капиталы, — эти капиталы и являлись главнымъ источникомъ питанія военныхъ займовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всепроникающая организація экономическихъ отношеній вообще и въ частности доведенный до крайности контроль государства надъ производствомъ обмѣномъ и обращеніемъ придавали хозяйству Германіи, этому хозяйству осажденной крѣпости, извѣстную сопротивляемость и упругость, позволяя, хотя и съ чрезвычайными усиліями, преодолѣвать тяжелыя финансовыя и иныя преграды. По словамъ отчета рейхсбанка за 1915 г., задача, поставленная войною германскому народному хозяйству, выполнена болѣе, чѣмъ удовлетвори-

тельно; вслѣдствіе рѣзкаго замедленія темпа дѣловой жизни и не менѣе рѣзкаго суженія внѣшней торговли, спросъ на деньги и капиталы для торгово-промышленныхъ цѣлей весьма сократился и, такимъ образомъ, наличные рессурсы денежнаго рынка весьма возросли, создавая благопріятныя условія для размѣщенія военныхъ займовъ на крупныя суммы; однако, какъ результатъ сложившихся затрудненій въ области вывоза и невозможности истребованія находящихся заграницей капиталовъ и денегъ, положеніе вексельныхъ курсовъ было неблагопріятнымъ. Частный учетъ поэтому сталъ ниже оффиціальной нормы рейхсбанка (5%). Въ области денежнаго обращенія замѣчалось дальнѣйшее возрастаніе золотого запаса рейхсбанка. Это возрастаніе стояло въ связи съ предпринятыми еще въ 1914 г. широкими мѣропріятіями правительства, направленными на извлеченіе золота изъ обращенія и сосредоточеніе его въ рейхсбанкѣ (см. «Вѣстникъ Финансовъ», № 22, 1915 г.). Закономъ 13 ноября вывозъ золота заграницу былъ воспрещенъ. Въ результатѣ стягиваніе золота существенно увеличило обращеніе всякаго рода бумажно-денежныхъ знаковъ. Закономъ 22 марта выпущено новыхъ билетовъ имперской кассы на 120 милл. мар., т. е. до 360 милл. мар. («Вѣстн. Финансовъ», № 25, 1915 г.). Для борьбы съ кризисомъ въ области размѣнной монеты закономъ было разрѣшено чеканить желѣзную монету: закономъ 22 августа—5 пфен. и закономъ 22 декабря—10 пфен.; общинами, сберегательными кассами и различными частными учрежденіями съ тою же цѣлью было выпущено различнаго рода денежныхъ знаковъ на 7 милл. мар.

	Денежное обращеніе Германіи (милл. мар., по нов. ст.).				
	Золото.	Билетное обращеніе.	Билеты военно-ссудныхъ кассъ.	Билеты имперской кассы.	Итого въ обращеніи бумажно-денежныхъ знаковъ.
1914 г.:					
31 (18) іюля	1.253	2.909	—	207	3.116
31 (18) августа	1.556	4.235	69	230	4.534
30 ноября	1.991	4.205	324	236	4.765
1915 г.:					
1 января	2.093	5.046	446	236	5.728
30 іюня	2.388	5.840	706	284	6.830
31 августа	2.419	5.564	757	292	6.633
30 ноября	2.425	5.999	889	313	7.201
1916 г.:					
1 января	2.454	6.918	973	327	8.208

Какъ уже выше было упомянуто, вексельные курсы на Германію въ отчетномъ году складывались неблагопріятно. Это обстоятельство вызвало продажу заграницу нейтральныхъ цѣнностей, котирующихся на германскихъ биржахъ, главнымъ образомъ, американскихъ (до 1.200 милл. мар. по оцѣнкѣ лондонскаго «Economist'a»). Однако курсъ германской валюты на нейтральныхъ рынкахъ стоялъ слабо. Выдвинутый въ связи съ непрерывнымъ ухудшеніемъ валютнаго рынка проектъ государственной монополизаціи девизъ былъ осуществленъ лишь въ 1916 г. Оффиціальныя данныя о расходахъ Германіи на войну опубликованы не

были. Въ имперскомъ бюджетѣ они также не значатся. Мѣриломъ въ данномъ отношеніи служатъ принятые рейхстагомъ военные кредиты (милл. мар.):

	Вотированные рейхствгомъ военные кредиты.	
1914 г.:		
4 августа	5.000	
2 декабря	5.000	
		10.000
1915 г.:		
20 марта	10.000	
20 августа	10.000	
31 декабря	10.000	
		30.000
Всего		40.000

Для покрытія военныхъ расходовъ были выпущены слѣдующіе займы (милл. мар.):

	Военные займы Германіи.
I. 5%, сентябрь, 1914 г.	4.461
II. 5%, февраль, 1915 г.	9.060
III. 5%, сентябрь, 1915 г.	12.160

Учитываемые въ рейхсбанкѣ согласно закона 4 августа 1914 г. краткосрочныя обязательства имперскаго казначейства регулярно въ подавляющей массѣ конвертируются въ облигаціонные займы, такъ, что краткосрочнаго текучаго долга въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ у многихъ воюющихъ государствъ, Германія не знаетъ.

Австро-венгерскій денежный рынокъ, какъ и рынки другихъ государствъ, обслуживалъ исключительно финансовыя задачи войны. Благодаря высвобожденію массы капиталовъ и денегъ изъ оборота, а также влѣдствіе крупныхъ военныхъ расходовъ здѣсь временами обнаруживалось изобиліе свободныхъ средствъ. 12 апрѣля оффиціальный учетъ былъ поэтому пониженъ съ 5½% до 5%; частный учетъ, въ свою очередь, опускался даже до 2% (въ маѣ — іюнѣ). Въ цѣляхъ удержанія золота въ странѣ декретомъ 20 марта вывозъ золота, серебра и сплавовъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ заграницу былъ воспрещенъ; этимъ же декретомъ вмѣнялось въ обязанность оплачивать обязательства государства, выписанныя на заграницу, но находящіяся внутри страны, не золотомъ, а наличной валютой, т. е. бумажными деньгами; равнымъ образомъ, декретомъ 20 марта предписано перечислить на наличную валюту и внутренніе платежи государства частнымъ лицамъ, выписанные согласно ранѣе изданныхъ законовъ, въ золотыхъ дукатахъ и иностранной валютѣ; декретомъ 27 марта воспрещена скупка золотыхъ монетъ для спекулятивныхъ цѣлей и прекращена выдача золотыхъ дукатовъ частнымъ лицамъ изъ монетнаго двора, принимавшаго до этого времени въ передѣлку золотыя вещи и сырое золото отъ публики. Балансовъ австро-венгерскаго банка опубликовано не было, вслѣдствіе чего представляется невозможнымъ привести данныя о денежномъ обращеніи этой страны. Вексельные курсы были неблагопріятны, въ частности, въ концѣ 1915 г. германскія марки расцѣнивались 144½ за 100 кронъ, при паритетѣ 118,20. Болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній о размѣрахъ расходовъ произведенныхъ на войну не имѣется, кромѣ единственнаго указанія, сдѣланнаго

«Neue Fr. Presse» (въ № отъ 1 января 1916 г.), что къ концу 1915 г. такого рода расходы составили для Австро-Венгріи около 18 милліардовъ кр. Для покрытія военныхъ расходовъ въ Австро-Венгріи были выпущены различные займы — въ Австріи 5½%, въ Венгріи 5½%—6%—6½%. До конца 1915 г. Австріей были произведены нижеслѣдующія военныя кредитныя операціи (милл. кр.):

	Военные займы Австро-Венгріи.
I. 5½%, ноябрь 1914 г.	2.021
II. 5½%, май 1915 г.	2.688
II. 5½%, октябрь 1915 г.	4.203
Ссуды у австро-венгерскаго банка	3.954
» у консорціума австрійскихъ банковъ	500
» » » германскихъ банковъ	594
Итого	14.400
I—V военные займы спеціально Венгріи	5.330
Всего	19.730

Сѣверо-американскій денежный рынокъ въ отчетномъ году находился въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Крупные военные заказы, поступавшие въ Соед. Штаты изъ Европы, вызвали чрезвычайный подъемъ во всѣхъ отрасляхъ американской промышленности и повлекли огромный, небывалый притокъ золота. Вслѣдствіе этихъ причинъ Соед. Штаты быстро превратились изъ страны—дебитора Европы въ страну—кредитора. Характерными признаками такой эволюціи служили: продажа Европой въ Америку цѣнныхъ бумагъ, выпущенныхъ американскими предпріятіями и ранѣе котировавшихся на биржахъ Лондона, Парижа и Берлина, затѣмъ существенное и повышающееся обезцѣненіе валюты воюющихъ европейскихъ государствъ по отношенію къ долларамъ, далѣе, крупные займы всѣхъ, въ частности воюющихъ европейскихъ, государствъ на американскомъ денежномъ рынкѣ. Цѣнныхъ бумагъ къ концу 1915 г. было возвращено въ Соед. Штаты такимъ путемъ около 4 милліардовъ долл. Займовъ же произведено (милл. долл.):

	Займы иностранныхъ государствъ въ Соед. Штатахъ.
Всего	1.025
Въ томъ числѣ:	
Англія	300
Франція	325
Россія	92
Италія	25
Германія	10

Вексельный курсъ на Лондонъ (cable transfers) въ началѣ года стоялъ на уровнѣ 485,55 при паритетѣ 486,625; въ іюнѣ онъ понизился до 475,25, а въ сентябрѣ даже до 455,00 благодаря принятымъ мѣрамъ кредитно-валютнаго характера—отправка золота, продажа цѣнныхъ бумагъ и займы—въ концѣ года его удалось удержать на уровнѣ 474,00 курсъ на Парижъ при паритетѣ 518,25 обезцѣнился такъ: въ январѣ 516,50, въ іюнѣ 573,00, въ августѣ 604,00 и въ концѣ декабря 586,00. Курсъ на Берлинъ упалъ съ 88¾ въ январѣ

до 76,25 въ декабрѣ, при паритетѣ (центы за 4 марки) 95,28. Какъ результатъ перечисленныхъ причинъ, частный учетъ въ Нью-Iоркѣ колебался около $2^3/_4$%, и золотые запасы федеральныхъ резервныхъ банковъ увеличились съ 232 до 345 милл. долл.

III.

Биржевая дѣятельность въ отчетномъ году, если не считать операцій съ бумагами военной промышленности, не выходила изъ узкихъ границъ.

Для *лондонской* биржи отчетный годъ прошелъ при слабой тенденціи, вслѣдствіе общаго пониженія курсовъ твердо-процентныхъ бумагъ, усиленныхъ выпусковъ военныхъ займовъ и разстройства хозяйственной жизни вообще. Исключеніе составляли, главнымъ образомъ, американскія цѣнности, отчасти каучуковыя и довольно многочисленная «военная группа», т. е. акціи предпріятій, работающихъ на удовлетвореніе военныхъ заказовъ. Лондонская биржа, закрытая 18 (31) іюля 1914 г., открылась 22 декабря 1914 г. (4 января 1915 г.), причемъ была подчинена дѣйствію чрезвычайныхъ правилъ, примѣнявшихся въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами военнаго времени и имѣвшими цѣлью охранить мѣстный рынокъ цѣнныхъ бумагъ отъ воздѣйствія со стороны непріятельскихъ подданныхъ и натурализированныхъ англичанъ, ранѣе бывшихъ подданными непріятельскихъ странъ (см. «Вѣстникъ Финансовъ», № 7, 1917 г.). На-ряду съ отмѣной срочныхъ сдѣлокъ и требованіемъ представлять доказательства принадлежности продаваемыхъ бумагъ, означенными правилами предусматривалась выдача ссудъ дебиторамъ по неликвидированнымъ операціямъ съ цѣнными бумагами и отсрочка по производству всѣхъ вытекающихъ отсюда разсчетовъ до 12 мѣсяцевъ послѣ окончанія войны. Ссуды выдавались изъ англійскаго банка подъ гарантіей правительства; такихъ ссудъ было выдано до 80 ф. ст., причемъ къ концу 1915 г. онѣ были полностью погашены. Въ цѣляхъ удержанія расцѣнки ряда руководящихъ бумагъ на болѣе прочномъ уровнѣ, при открытіи биржи были установлены максимальныя цѣны, которыя были понижены 6 (19) марта, а затѣмъ 9 (22) ноября отмѣнены вовсе. Къ концу года 2½% англійскіе консоли, несмотря на ихъ частичную конверсію 4½% военнымъ займомъ, понизились съ $63^9/_{16}$ до 58½%, или на $10^1/_{16}$. Данныя «Banker's Magazine» о курсовыхъ колебаніяхъ 387 руководящихъ бумагъ, котирующихся на лондонской биржѣ, приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ (милл. ф. ст.):

	1914.	1915.
Январь	3.389	3.114
Февраль	3.455	3.092
Мартъ	3.408	3.018
Апрѣль	3.406	3.053
Май	3.386	3.026
Іюнь	3.383	2.009
Іюль	3.182	2.910
Августъ	—	2.907
Сентябрь	—	2.906
Октябрь	—	2.926
Ноябрь	—	2.968
Декабрь	—	2.907

Парижская биржа въ отчетномъ году прошла подъ знакомъ бездѣятельности и ея роль въ хозяйственной жизни страны, по словамъ «Information», была trés effacé. Въ значительной мѣрѣ здѣсь имѣли значеніе общія причины—

мораторій, задержаніе капиталовъ внѣ оборота, слабая промышленная конъюнктура и повторныя мобилизаціи взрослаго мужского населенія. Вслѣдствіе этого объемъ операцій былъ малъ, причемъ вся дѣятельность регулировалась правилами 25 ноября (9 декабря) 1914 г., т. е. сдѣлки совершались за наличныя, а область разсчетовъ по обязательствамъ, вытекавшимъ изъ заключенныхъ до войны срочныхъ сдѣлокъ, оставалась подъ установленнымъ 14 (27) сентября 1914 г. спеціальнымъ мораторіемъ вплоть до изданія закона 1 (14) сентября 1915 г. (см. «Вѣстникъ Финансовъ», № 7, 1917 г.). Дѣятельность парижской биржи начала постепенно входить въ нормальное русло, лишь съ изданіемъ этого важнаго закона. Онъ былъ изданъ, чтобы расчистить поле для успѣховъ военнаго долгосрочнаго займа и высвободить занятые въ репортахъ капиталы. Означенный законъ опредѣлилъ порядокъ и сроки разсчетовъ по ликвидаціи биржевыхъ обязательствъ срочнаго характера, захваченныхъ упомянутымъ мораторіемъ. Къ сказанному нужно прибавить, что еще въ началѣ 1915 г. французскій банкъ, по примѣру англійскаго, открылъ биржевымъ маклерамъ кредитъ въ 200 милл. фр. для возвращенія части суммъ, занятыхъ подъ репортами. Ниже приводятся данныя о курсахъ нѣкоторыхъ руководящихъ бумагъ, котирующихся на парижской биржѣ.

	Курсы въ Парижѣ въ концѣ года:	
	1914.	1915.
Фонды:		
3% французская рента	72,10	63,75
3½% итальянская рента	84,10	78,60
5% русскій заемъ 1906 г.	93,15	84,50
4% русская консолид. рента 1901 г.	77,00	68,50
4% египетскій заемъ	87,75	89
4% турецкій унифик. заемъ	62,25	60
4% японскій заемъ 1905 г.	75,50	79,50
Акціи (мѣстнаго рынка):		
Французскій банкъ	4.625	4.285
Парижскій »	1.120	860
Ліонскій Кредитъ	1.175	930
Земельный Кредитъ	623	400
Суэцкій каналъ	4.200	4.000
Сѣверн. ж. д.	1.400	1.600
Rio Tinto	1.477	1.510
Акціи русскихъ предпріятій:		
Азовско-Донской банкъ	1.130	890
Русско-Азіатскій банкъ	580	390
Брянскія металлургическія	288	275
Днѣпровскія »	2.585	2.175
Тульскія патронныя	914	1.040
Ленскія золотопромышл.	35	38
Бакинскія нефтяныя	1.500	1.200
Ліанозовскія »	319	274

Берлинская биржа въ 1915 г. оставалась закрытой, и опубликованіе курсовъ частныхъ сдѣлокъ съ цѣнными бумагами было воспрещено. Въ ноябрѣ, въ связи съ предпринятой ликвидаціей обязательствъ по срочнымъ сдѣлкамъ, заключеннымъ до начала войны и не погашеннымъ къ этому мѣсяцу, были опубликованы только нѣкоторые отдѣльные разсчетные курсы, которые устано-

влены примѣнительно къ данной цѣли и на ультимо ноября. Курсы такого рода приводятся ниже:

	Курсы въ Берлинѣ на ультимо.	
	Іюль 1914.	Ноябрь 1915.
Фонды:		
3% имперскій заемъ	74,70	70,0
4% русскій заемъ 1902 г.	83³/₄	62,0
4% венгерская золотая рента	74,0	65,0
4% турецкій унифик. заемъ	80,0	70,0
Акціи:		
Нѣмецкій (Deutsche) банкъ	223	225
Учетное о-во	175½	175
Дрезденскій банкъ	141	135
Гельзенкирх. горн.	165	160
Лаурахютте »	133¹/₄	140
Бахумскій заводъ	201	210
Всеобщая К⁰ электричества	221	220
Сименсъ и Гальске	195½	200
Сѣверо-германскій Ллойдъ	93	90

Данныхъ объ *эмиссіонной дѣятельности*, охватывающихъ выпуски новыхъ цѣнныхъ бумагъ въ рядѣ государствъ, не имѣется, такъ какъ онѣ опубликованы были лишь въ Англіи и Германіи:

	Эмиссіи цѣнныхъ бумагъ.		
	Англія (милл. ф. ст.).	Франція (милл. фр.).	Германія (милл. мар.).
1912 г.	210,8	5.042	2.426
1913 »	195,5	4.928	2.433
1914 »	512,5	5.054	6.545
1915 »	685,2	—	21.583

Дѣятельность разсчетныхъ палатъ характеризуется нижеслѣдующими данными (свѣдѣнія объ операціяхъ парижской разсчетной палаты отсутствуютъ):

	Операціи лондонской разсчетной палаты (милл. ф. ст.).		
	1914.	**1915.**	Болѣе + менѣе —.
Январь	1.526	1.034	— 492
Февраль	1.454	968	— 486
Мартъ	1.506	1.109	— 397
Апрѣль	1.451	1.058	— 393
Май	1.395	1.006	— 389
Іюнь	1.363	1.037	— 326
Іюль	1.546	1.446	— 100
Августъ	674	1.169	+ 495
Сентябрь	790	1.100	+ 310
Октябрь	1.117	1.175	+ 58
Ноябрь	916	1.145	+ 229
Декабрь	927	1.162	+ 235
Итого	14.665	13.048	—1.257

	Операціи германскихъ разсчетныхъ палатъ (при германскомъ рейхсбанкѣ, милл. мар.).		
	1914.	1915.	Болѣе + менѣе —.
Январь	7.300	4.847	—2.453
Февраль	6.526	4.309	—2.217
Мартъ	6.948	5.788	—1.160
Апрѣль	7.111	5.612	—1.490
Май	6.124	4.191	—1.963
Іюнь	6.170	4.709	—1.491
Іюль	6.942	5.041	—1.901
Августъ	2.938	4.202	+1.264
Сентябрь	3.212	5.410	+2.198
Октябрь	4.473	4.851	+ 318
Ноябрь	4.424	4.459	+ 32
Декабрь	4.474	4.719	+ 245
Итого	66.645	58.108	—8.537

IV.

Русскій денежный рынокъ отражалъ на себѣ вліяніе многообразныхъ факторовъ, непосредственно создававшихся на почвѣ войны—сдержанность въ кредитованіи, сокращеніе выхода учетнаго матеріала, размѣщеніе на колоссальныя суммы военныхъ займовъ и серьезное вздорожаніе иностранной валюты. Сдержанность рынка, обнаруживавшаяся съ первыхъ дней войны, продолжалась и въ послѣдующее время, такъ какъ военныя обстоятельства мало благопріятствовали установленію нормальныхъ формъ кредитованія. Съ другой стороны, разстройство товарнаго транспорта и исчерпаніе запасовъ въ центрахъ потребленія повлекли за собой существенное ограниченіе кредитныхъ функцій, т. е. торговля стала производиться почти исключительно за наличный разсчетъ. Провинція, закупавшая товаръ у столичныхъ оптовыхъ фирмъ съ уплатою черезъ 6—9 мѣсяцевъ, стала пріобрѣтать его, уплачивая впередъ наличными, вслѣдствіе чего поступленіе на рынокъ вексельнаго матеріала весьма сократилось. Занятіе непріятельскими войсками промышленныхъ польскихъ раіоновъ, которые вели свои дѣла преимущественно при помощи вексельнаго кредита, также существенно повліяло на уменьшеніе выхода вексельнаго матеріала. Недостатокъ послѣдняго, въ началѣ года опредѣлявшійся въ 10—15%, къ концу года повысился, примѣрно, до 50—60%. Сдержанность предложенія и суженіе спроса, въ свою очередь, ограничивали потребность въ подвижной массѣ денежнаго капитала, обслуживающаго область краткосрочныхъ помѣщеній, увеличивая рессурсы капитальнаго рынка и вызывая паденіе нормъ частнаго учета. Въ истекшемъ году частный учетъ стоялъ поэтому на сравнительно низкомъ уровнѣ (на петроградскомъ рынкѣ, въ проц.):

1915 г.:		1915 г.:	
Январь	$5^3/_4$	Іюль	6
Февраль	$5^3/_4$	Августъ	$6^1/_4$
Мартъ	$5\frac{1}{2}$	Сентябрь	6
Апрѣль	6	Октябрь	$5^3/_4$
Май	6	Ноябрь	$5^7/_8$
Іюнь	6	Декабрь	$5^7/_8$

Въ Москвѣ, вексельный рынокъ которой обладаетъ наибольшимъ объемомъ и подвижностью, деньги предлагались изъ болѣе низкихъ ставокъ, такъ что нормы московскаго рынка въ большинствѣ случаевъ стояли ниже, чѣмъ въ Петроградѣ, на $^{1}/_{2}$—$^{3}/_{4}$%. При условіи, что оффиціальная норма Государственнаго банка для 3-мѣсячныхъ векселей держалась на уровнѣ 6%, а для 6-мѣсячныхъ на уровнѣ 6½%, столь низкія ставки частнаго учета наглядно показывали отсутствіе крупной задолженности рынка банку по переучету вексельнаго портфеля. Да иначе и быть не могло, ибо, какъ указано выше, затраты рынка на учетную операцію сильно сократились, вызвавъ необходимость для ея восполненія, принятія къ учету 5% краткосрочныхъ обязательствъ казначейства на суммы, исчислявшіяся до 650 милл. р.

Денежное обращеніе преимущественно отражало на себѣ воздѣйствіе войны въ смыслѣ дальнѣйшаго и болѣе интенсивнаго использованія бумажно-денежнаго рессурса. Какъ результатъ возраставшаго учета Государственнымъ банкомъ обязательствъ казначейства, выпуски кредитныхъ билетовъ производились въ крупныхъ размѣрахъ, вызвавъ въ 1915 г. двукратное расширеніе эмиссіоннаго права Государственнаго банка: 17 марта съ 1.500 милл. р. до 2.500 милл. р. и 22 августа съ 2.500 милл. р. до 3.500 милл. р.; кромѣ того, въ 1915 г. выпуски кредитныхъ билетовъ производились также (примѣрно до 450 милл. р.). подъ обезпеченіе обязательствъ великобританскаго казначейства (1.891,5 милл. р.) но подавляющая часть такого рода выпусковъ была осуществлена въ 1916 г. Заботы объ увеличеніи золотыхъ запасовъ выразились въ воспрещеніи вывоза золота заграницу (Высоч. утвержденное положеніе Совѣта Министровъ 14 сентября 1915 г., изданное въ дополненіе Высоч. указа отъ 15 октября 1914 г. и распоряженій Министра Финансовъ отъ 5 и 26 іюня 1915 г.), въ привлеченіи золотой монеты изъ обращенія путемъ патріотическихъ взносовъ ея въ Государственный банкъ (операція эта была начата въ послѣднихъ числахъ іюля и продолжалась до конца года) и въ обмѣнъ на иностранную валюту по паритетной цѣнѣ (объявленіе объ этомъ кредитной канцеляріей было впервые опубликовано 19 мая, а затѣмъ періодически повторялось до конца года), а равно въ установленіи 30% преміи на золото, поступающее въ казну черезъ казенныя золотосплавочныя лабораторіи и петроградскій монетный дворъ (Высоч. утвержденныя положенія Совѣта Министровъ отъ 14 сентября и 14 ноября 1915 г. и распоряженіе Министра Финансовъ отъ 24 ноября 1915 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу состоявшагося соглашенія между великобританскимъ и русскимъ правительствами, въ маѣ было отправлено изъ Россіи въ Великобританію золота на 94,5 милл. р., или на 10 милл. ф. ст. Въ области размѣнной монеты истекшій годъ ознаменовался кризисомъ, который 17 августа произошелъ въ Петроградѣ, а затѣмъ и въ другихъ раіонахъ, въ той или иной мѣрѣ связанныхъ съ театромъ войны и непосредственно вбиравшихъ въ себя потоки бѣженцевъ. Обнаружившійся недостатокъ размѣнной монеты, вслѣдствіе отсутствія крупныхъ ея запасовъ и невозможности для монетнаго двора немедленно ее изготовить въ потребныхъ количествахъ, былъ восполненъ выпускомъ въ обращеніе размѣнныхъ марокъ (постановленіе Совѣта Министровъ отъ 25 сентября 1915 г. и распоряженіе Управляющаго Министерствомъ Финансовъ отъ 28 сентября 1915 г.). 13 ноября было Высоч. одобрено положеніе комитета финансовъ о выпускѣ въ обращеніе размѣнныхъ казначейскихъ знаковъ, взамѣнъ упомянутыхъ марокъ, обнаружившихъ свою малую пригодность въ

роли замѣстителей монетъ низкихъ наименованій; казначейскіе знаки были выпущены во второй половинѣ декабря (Высоч. утвержденное положеніе Совѣта Министровъ 6 декабря 1915 г.).

Государственный банкъ, какъ и другіе эмиссіонные банки, былъ непосредственно привлеченъ къ обслуживанію финансовыхъ задачъ войны. Измѣненія, происшедшія въ его дѣятельности за отчетный періодъ, лучше всего характеризуются нижеприводимыми данными относительно его затратъ по счетамъ казны (милл. р.):

	Средства: казны въ Государств. банкѣ.	затраты за счетъ казны въ Госуд. банкѣ.	Затраты казны болѣе (+) или менѣе (—) средствъ казны.
На 1 января:			
1913 г.	872,9	29,5	— 842,5
1914 »	951,2	54,3	— 896,9
1915 »	602,2	1.078,2	+ 476,0
1916 »	794,0	3.874,0	+3.080,0

Приблизительно въ размѣрѣ этихъ 3.080 милл. р. и выразилась помощь Государственнаго банка въ отношеніи финансированія войны. Источниками оказанія такой помощи являлись выпуски кредитныхъ билетовъ, производившіеся на основаніи повторныхъ расширеній эмиссіоннаго права, какъ это уже было упомянуто выше. Въ результатѣ эмиссіонная позиція Государственнаго банка подверглась измѣненію (милл. р.):

	Золото: въ Россіи.	Заграннцей.	Итого.	Кредитные билеты въ обращеніи.	Учетъ краткосрочныхъ обязательствъ казначейства.
1914 г.					
1 января	1.518	170	1.688	1.655	—
16 іюля	1.604	141	1.745	1.633	—
23 іюля	1.602	116	1.718	1.860	—
1 августа	1.605	117	1.722	2.321	25
1 сентября	1.612	178	1.790	2.554	175
1 октября	1.617	216	1.833	2.697	239
1 декабря	1.553	215	1.768	2.846	472
1915 г.					
1 января	1.558	170	1.728	3.030	653
1 февраля	1.570	139	1.709	3.059	996
1 марта	1.568	140	1.708	3.152	1.126
1 апрѣля	1.570	140	1.710	3.313	1.276
1 мая	1.571	139	1.710	3.362	1.486
1 іюня	1.574	124	1.698	3.477	1.568
1 іюля	1.579	100	1.679	3.756	1.586
1 августа	1.585	89	1.674	3.889	2.144
1 сентября	1.589	52	1.638	4.211	2.422
1 октября	1.595	37	1.632	4.893	2.652
1 ноября	1.603	130	1.733	5.041	3.356
1 декабря	1.607	228	1.835	5.201	3.326
1916 г.					
1 января	1.614	646	2.260	5.617	3.252

Начавшееся съ первыхъ дней войны ощутительное вздорожаніе *иностранной валюты* приняло въ отчетномъ году чрезвычайно серьезный характеръ:

1915 г.:	Лондонъ (ф. ст.): высш.	низш.	Парижъ (руб.): высш.	низш.
Январь	117	110½	140	210
Февраль	115½	110½	235	210
Мартъ	114½	113³/₄	230	214½
Апрѣль	120	114½	230	207
Май	124½	122½	221	200
Іюнь	133½	122	217½	200
Іюль	148	136	210	175
Августъ	136½	132½	216½	200
Сентябрь	140¼	137½	209	194
Октябрь	144½	139½	202½	190
Ноябрь	150	143³/₄	199	181
Декабрь	161½	149½	189	169

До 4 мая 1915 г. кредитная канцелярія предоставляла иностранную валюту по курсу 105 р. за 10 ф.-ст., впослѣдствіи же курсъ былъ повышенъ до 120 р. за 10 ф. ст. За время войны всего ею было выдано на льготныхъ условіяхъ свыше 1.200 милл. р., причемъ городскимъ самоуправленіямъ валюта предоставлялась al pari, съ условіемъ возврата ея черезъ годъ послѣ окончанія войны.

Данныя о дѣятельности *разсчетныхъ палатъ* приводятся ниже:

	Общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ (милл. руб.): 1914.	1915.	въ 1915 г. + или — по сравненію съ 1914 г.	% отношеніе суммы зачета къ суммѣ предъявленныхъ требованій: 1914.	1915.
Январь	1.966	1.351	— 645	72,5	62,1
Февраль	1.975	1.586	— 389	72,9	60,1
Мартъ	1.972	1.521	— 451	75,7	60,0
Апрѣль	1.950	1.672	— 278	72,7	65,2
Май	1.937	1.802	— 135	72,1	56,6
Іюнь	2.128	1.620	— 608	72,2	65,7
Іюль	1.599	1.690	+ 91	62,9	64,3
Августъ	857	1.888	+ 331	56,2	63,6
Сентябрь	1.106	1.937	+ 831	59,3	61,2
Октябрь	1.274	2.042	+ 768	59,0	65,3
Ноябрь	1.335	2.192	+ 857	57,8	62,1
Декабрь	1.241	2.119	+ 878	61,3	65,8
Итого	19.040	21.419	+2.379	—	—

Операціи сберегательныхъ кассъ въ отчетномъ году весьма расширились. Въ этомъ отношеніи вліяло не только крупное поступленіе новыхъ вкладовъ, но и мѣропріятія, направленныя на дальнѣйшее развитіе сберегательнаго дѣла въ связи съ ростомъ мелкихъ сбереженій и состояніемъ государственнаго кредита. 7 іюля Высоч. утверждено положеніе Совѣта Министровъ относительно отмѣны предѣльной 1.000 р. нормы на вкладъ; 23 октября Высоч. утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ расширена сѣть кассъ на 4.971 новыхъ кассъ при почтовыхъ учрежденіяхъ; 7 іюля на основаніи этихъ же положеній въ сберегательныхъ кассахъ введена оцерація продажи %% бумагъ, а равно ихъ храненіе

и управленіе за плату. Движеніе вкладовъ въ сберегательныхъ касахъ за время войны приводится ниже (милл. р.):

Къ концу мѣсяца.	Остатки денежныхъ вкладовъ.
1914 г.:	
января	1.687
іюня	1.704
іюля	1.633
сентября	1.699
декабря	1.835
1915 г.:	
января	1.891
іюля	2.192
сентября	2.258
октября	2.335
ноября	2.377
декабря	3.379

На производство военныхъ расходовъ было ассигновано (милл. р.):

1914 г.	2.196,6
1915 »	8.281,8

На покрытіе этихъ расходовъ получено отъ кредитныхъ операцій (милл. р.):

1914 г.	1.595,3
1915 »	8.132,2

Въ частности, въ 1915 г. были выпущены слѣдующіе военные займы (милл. р.):

I. На внутреннемъ рынкѣ.

	милл. р.
1) Долгосрочные займы:	
6 февраля, 5% заемъ	500
24 апрѣля, 5½% заемъ	1.000
28 октября, 5½% заемъ	1.000
2) Краткосрочные займы:	
а) 4% билеты (серіи) казначейства:	
27 марта	300
14 августа	250
б) 5% краткосрочныя обязательства казначейства IV—XII выпуски (указы 6 февраля, 27 марта, 18 іюня, 15 іюля, 26 августа)	2.700
	5.750

II. На иностранныхъ рынкахъ.

	милл. ф. ст.
1) Въ иностранной валютѣ:	
а) 5% краткосрочныя обязательства казначейства:	
10 іюня	50
9 сентября	30
	80

	милл. фр.	
б) особо непоименованные кредиты:		
13 марта	625	
	милл. р.	
2) Въ русской валютѣ:		
особо непоименованные кредиты:		
16 апрѣля	200	
9 октября	5.500	
	5.700	
Итого займовъ (милл. р.):		
на русскомъ рынкѣ	5.750	
» иностранномъ рынкѣ	6.694	
Итого въ 1915 г. . . .	12.444	
» » 1914 » . . .	2.591	
Всего въ 1915 и 1914 гг. . . .	15.035	(100,0%)
Въ томъ числѣ на:		
внутреннемъ рынкѣ	7.850	(52,2%)
внѣшнемъ рынкѣ	7.185	(47,8%)

Фондовыя биржи въ Россіи въ отчетномъ году оставались оффиціально закрытыми; фактически же операціи съ цѣнными бумагами производились какъ въ Петроградѣ, такъ и, въ особенности, въ Москвѣ, а равно и въ другихъ городахъ. Расцѣнки бумагъ, складывавшіяся на «вольномъ рынкѣ», разумѣется, не проходили никакихъ контролирующихъ инстанцій. Попытки урегулировать частный биржевой оборотъ были предприняты лишь въ Москвѣ въ связи съ нѣкоторыми особенностями московской биржи, въ другихъ же городахъ такихъ попытокъ не дѣлалось.

W.

—

Страховое дѣло.

Все наше страховое дѣло находилось въ 1915 году подъ сильнымъ вліяніемъ войны. Вліяніе это сказалось чрезвычайно различно не только на отдѣльныхъ видахъ страхованія, но также и на отдѣльныхъ категоріяхъ страховыхъ учрежденій и обществъ. Въ виду этого цѣлесообразнѣе пріурочить характеристику этого вліянія къ очеркамъ подлежащихъ видовъ страхованія. Кромѣ того, необходимо оговориться, что, вслѣдствіе призыва на военную службу многихъ изъ служащихъ въ страховыхъ обществахъ и учрежденіяхъ, до сего времени не имѣется еще болѣе или менѣе полныхъ статистическихъ данныхъ о страховыхъ операціяхъ за 1915 годъ [1]).

I. Страхованіе жизни.

А) Вліяніе войны.

Вліяніе войны на развитіе операцій страхованія жизни было весьма неблагопріятнымъ. Причины тому, главнымъ образомъ, слѣдующія:

1) Общее вздорожаніе жизни, особенно сильно сказывающееся для городскихъ культурныхъ слоевъ населенія, обращающагося преимущественно къ услугамъ страхованія жизни.

2) Призывъ на военную службу какъ лицъ, среди которыхъ заключалось это страхованіе, такъ и опытныхъ агентовъ-аквизиторовъ по заключенію этихъ страхованій.

3) Эвакуація Царства Польскаго и Сѣверо-Западнаго края, т. е. какъ разъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ особенно сильно развито страхованіе жизни, и

4) преобладаніе въ широкихъ массахъ населенія впечатлѣнія о превалирующемъ значеніи въ настоящее время смертности отъ военныхъ дѣйствій по сравненію съ обычными «естественными» причинами смерти, въ связи, главнымъ образомъ, съ тѣмъ положеніемъ, что наши частныя страховыя общества, какъ общее правило, не несутъ по заключаемымъ въ военное время страхованіямъ отвѣтственности за опасности войны въ дѣйствующей арміи.

Всѣ приведенныя причины повели къ слѣдующимъ результатамъ:

1) Притокъ новыхъ страхованій во всѣхъ страховыхъ учрежденіяхъ и обществахъ, за исключеніемъ одного общества взаимнаго страхованія, сократился весьма значительно, выразившись въ 1915 году въ суммѣ, примѣрно, около

[1]) Цифровой матеріалъ для даннаго очерка былъ взятъ, помимо отчетовъ страховыхъ обществъ, также изъ періодическихъ страховыхъ журналовъ: «Страховое Обозрѣніе», «Вѣстникъ вз. страхованія» и «Земскій страховой вѣстникъ».

82½ милл. руб., противъ 148½ милл. руб. за 1914 годъ и 179½ милл. руб. за 1913 годъ.

Впрочемъ, необходимо замѣтить, какъ указывается въ спеціальной литературѣ, аналогичныя явленія наблюдаются не только у насъ, но и въ Англіи и во Франціи.

2) Сторно (преждевременное прекращеніе или уменьшеніе страхованій) возросло уже въ 1914 году до небывалой высоты (болѣе 90 милл. руб. по акціонернымъ страховымъ обществамъ), несмотря на то, что съ начала военныхъ дѣйствій всѣ русскія страховыя учрежденія и общества оказываютъ страхователямъ самыя широкія льготы по отсрочкѣ уплаты страховыхъ премій. «Нѣтъ ни малѣйшихъ основаній, говорится въ «Страховомъ Обозрѣніи», разсчитывать на то, что размѣры досрочнаго выхода сократились въ 1915 году; скорѣе всего фактически послѣдовало дальнѣйшее ихъ повышеніе и, если таковое не обнаружится ко времени сведенія отчетовъ, то оно себя проявитъ повышеннымъ процентомъ преждевременной убыли въ послѣдующіе годы. Многіе страхователи окажутся не въ состояніи выплатить постепенно наростающіе долги страховымъ учрежденіямъ и будутъ вынуждены бросить или ликвидировать свои полисы. Объ этомъ приходится, конечно, пожалѣть, какъ объ естественномъ результатѣ разстройства экономической жизни во время войны» [1]).

3) Изъ сопоставленія ранѣе высказанныхъ положеній необходимо придти къ выводамъ, что за 1915 годъ впервые за цѣлый рядъ лѣтъ долженъ обнаружиться не приростъ, а уменьшеніе нашего русскаго страхового портфеля, который, впрочемъ, и въ 1914 году возросъ весьма незначительно съ 1.060½ милл. руб. до 1.076½ милл. руб.

4) Поступленіе страховыхъ премій должно было уменьшиться, что дѣйствительно и имѣло мѣсто, какъ равно и уменьшеніе, въ связи съ сокращеніемъ заключенія новыхъ страхованій,—выплатъ коммисіоннаго вознагражденія.

Однако, война имѣла и нѣкоторое положительное вліяніе на страхованіе жизни. Дѣло въ томъ, что до войны огромная доля передаваемыхъ въ перестрахованіе рисковъ направлялась нашими акціонерными страховыми обществами заграницу, преимущественно въ Германію. Это наблюдалось не только въ области страхованія жизни, но также и по другимъ видамъ страхованія, какъ, напримѣръ, по страхованію отъ огня, гдѣ, напримѣръ, за 1913 годъ изъ 47½ милл. руб., отдаваемыхъ въ перестрахованіе премій по русскому акціонерному дѣлу—путемъ взаимнаго перестрахованія, на внутреннемъ рынкѣ перекрывалось только 11 милл. руб., а 36½ милл. руб. уходило заграницу. И вотъ въ эти перестраховочныя отношенія война внесла многія измѣненія, придавъ, прежде всего, этимъ отношеніямъ съ обществами враждующихъ съ нами странъ извѣстную неувѣренность и неопредѣленность. Въ виду сего, а равно подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, и идя, отчасти, навстрѣчу общегосударственнымъ интересамъ, наши акціонерныя страховыя общества, несмотря на взаимную конкурренцію, начинаютъ все болѣе и болѣе развивать взаимное перестрахованіе рисковъ. Такъ, напр., въ 1915 году по страхованію жизни, гдѣ вообще перестрахованіе развито весьма незначительно, путемъ взаимнаго внутренняго перекрытія было размѣщено 2,4 милл. страховой суммы, тогда какъ ранѣе это перестрахованіе практиковалось нашими акціонерными

[1]) «Страховое Обозрѣніе» за 1916 г., № 4, стр. 208.

обществами «въ весьма скромныхъ размѣрахъ; перестрахованіе же въ болѣе широкомъ масштабѣ, какъ видимъ, въ 1915 году,—результатъ войны» [1]).

Б) Производство операцій и составъ портфеля.

Страхованіе жизни производится у насъ: во-первыхъ, 2-мя государственными учрежденіями: Государственными Сберегательными Кассами и Желѣзно-Дорожнымъ Пенсіоннымъ Комитетомъ; во-вторыхъ, 9-ю русскими акціонерными обществами: «Жизнь», «Петроградское», «Якорь», «Россія», «Заботливость», «Генеральное», «Первое Россійское», «Саламандра», «Второе Россійское» (послѣднее съ конца 1914 г.); въ третьихъ, «Первымъ обществомъ взаимнаго страхованія жизни» и нѣкоторыми другими обществами взаимнаго страхованія и въ четвертыхъ—3-мя иностранными страховыми обществами: «Нью-Іоркъ», «Эквитебль» и «Урбзнъ».

На 1 января 1915 года страховой портфель этихъ учрежденій и обществъ выражался слѣдующими цифрами:

	По страхованію капиталовъ. Въ милл. руб.	По страхованію рентъ (аастрахованіе годовыхъ доходовъ). Въ тысячахъ руб.
Государственныхъ учрежденій . . .	84,4	519,2
Русскія акціонерныя общества . . .	730,6	349,0
Первое общество взаимнаго страхованія [2])	7,0	—
Иностранныя общества	254,5	22,2
Итого на 1 января 1915 г. . .	1.076,5	890,4

а) Страхованіе капиталовъ.

Страхованіе капиталовъ по своимъ главнымъ категоріямъ (страхованіе смѣшанное, на случай смерти и страхованіе на дожитіе) — дѣлится слѣдующимъ образомъ:

	Страхованіе смѣшанное и на случай смерти.		Страхованіе на дожитіе.		Итого.	
	Число полисовъ (въ тысяч.).	Застрах. капиталъ (въ м. руб.).	Число полисовъ (въ тысяч.).	Застрах. капиталъ (въ м. руб.).	Число полисовъ (въ тысяч.).	Застрах. капиталъ (въ м. руб.).
Государственныя учрежденія	73,5	81,7	2,7	2,6	76,2	84,4
Русскія акціонерныя страховыя общества . . .	205,6	591,8	89,3	138,8	294,9	730,6
Первое общество взаимнаго страхованія . .	3,8	6,5	0,6	0,5	4,4	7,0
Иностранныя страховыя общества	55,7	246,9	3,5	7,6	59,2	254,5
	338,6	927,0	96,0	149,5	434,6	1.076,5

Такимъ образомъ, по числу полисовъ на первую категорію страхованій приходится 77,9%, а по страховой суммѣ—даже 86,1% всего портфеля.

[1]) «Страховое Обозрѣніе» 1916 г., № 4, стр. 200.

[2]) По другимъ обществамъ взаимнаго страхованія точныхъ свѣдѣній не имѣется; во всякомъ случаѣ, обороты этихъ обществъ весьма незначительны.

Характерно отмѣтить, что такое соотношеніе этихъ видовъ страхованія наблюдалось далеко не всегда. Такъ, по акціонерному страхованію (т. е. по наиболѣе крупному) соотношеніе этихъ видовъ страхованія жизни выражалось:

	Страховой портфель въ % отношеніи:			
	По числу полисовъ.		По страховой суммѣ.	
	Страхованіе смѣшанное и на случай смерти.	Страхованіе на дожитіе.	Страхованіе смѣшанное и на случай смерти.	Страхованіе на дожитіе.
На 31 дек. 1900 г. . . .	36,1	63,9	52,1	47,9
» » » 1912 » . . .	64,8	35,2	77,5	22,5
» » » 1913 » . . .	68,0	32,0	79,6	20,4
» » » 1914 » . . .	69,7	30,3	81,0	19,0

Вообще же страхованія на дожитіе, достигнувъ наибольшаго размѣра (по суммѣ) въ 1900 г., начали, затѣмъ, постепенно и регулярно сокращаться. Явленіе это находитъ себѣ объясненіе въ меньшемъ соотвѣтствіи этого вида страхованія основной цѣли страхованія жизни, ибо страхованіе на дожитіе не обезпечиваетъ семьи застрахованнаго въ случаѣ преждевременнаго наступленія смерти этого лица.

Вновь заключенныя въ теченіе 1915 г. страхованія капиталовъ (принявъ для общества «Заботливость», въ виду отсутствія отчетныхъ данныхъ, допущеніе, что общество это заключило вновь половину пріобрѣтенныхъ имъ въ 1914 году страхованій)—распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

	Страхованіе на случай смерти и смѣшанное.	Страхованіе на дожитіе.	Итого.
	По страховой суммѣ, въ милл. руб.		
Государственныя учрежденія .	12,0	0,4	12,4
Русскія акціонерныя страховыя общества	54,7	4,4	59,1
Русскія общества взаимнаго страхованія	2,1	0,2	2,3
Иностранныя страховыя общества	8,6	0,2	8,8
Итого	77,4	5,2	82,6

Такимъ образомъ, страхованіе на дожитіе изъ вновь заключаемыхъ страхованій составляло (по суммѣ) не болѣе 6½%.

По сравненію съ 1914 г., притокъ этихъ новыхъ страхованій сократился весьма значительно по причинамъ, о которыхъ было уже выше сказано.

	Новыя страхованія капиталовъ (въ милл. руб.). Заключенныя: въ 1914 г.	въ 1915 г.	Увеличеніе или уменьшеніе.
Государственныя учрежденія .	15,2	12,4	— 2,8
Русскія акціонерныя страховыя общества	110,7	59,1	— 51,6
Общество взаимнаго страхованія жизни	2,3	2,3	+ 0,02
Иностранныя страховыя общества	20,4	8,8	— 11,6
Итого	148,6	82,6	— 66.0

Слѣдовательно, наибольшее сокращеніе операцій приходится на иностранныя и на акціонерныя страховыя общества.

Характерно отмѣтить, что въ среднемъ страховая сумма каждаго вновь заключаемаго въ 1915 г. полиса равнялась:

въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ	5.393 руб.
» русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ .	3.448 »
» обществѣ взаимнаго страхованія	2.201 »
» правительственныхъ учрежденіяхъ	1.096 »

Если затѣмъ эти цифры сопоставить съ нѣкоторыми другими данными, а именно со средней суммой вновь заключаемыхъ страхованій (по акціонернымъ страховымъ обществамъ), а также со средними суммами всего портфеля по акціонерному страхованію и страхованію черезъ государственныя сберегательныя кассы,—то выводъ будетъ вполнѣ опредѣленный.

Средняя сумма каждаго вновь заключаемаго акціонерн. страх. обществами страхованія:

въ 1915 г.	3.448 руб.
» 1914 »	2.773 »
» 1913 »	2.750 »
» 1912 »	2.554 »

Средняя страховая сумма всего портфеля выражалась:

	Въ рубляхъ:	
	у акціонерныхъ страховыхъ обществъ.	въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.
на 1 января 1912 г.	2.347	1.721
» 1913 »	2.382	1.587
» 1914 »	2.445	1.530
» 1915 »	2.477	1.502

Слѣдовательно, выводъ получается такой: государственное страхованіе съ каждымъ годомъ захватываетъ все болѣе и болѣе классы малоимущіе, принимая тѣмъ самымъ вполнѣ желательный и даже необходимый, съ точки зрѣнія народно-хозяйственной, демократическій характеръ, тогда какъ въ акціонерномъ страхованіи и, въ особенности, черезъ посредство иностранныхъ обществъ наблюдается явленіе совершенно иное. Приведенныя въ послѣдней таблицѣ свѣдѣнія по сберегательнымъ кассамъ относятся только къ отдѣльнымъ страхованіямъ; если же къ нимъ присоединить данныя по страхованіямъ совокупнымъ, то картина получится еще болѣе яркая.

Что же касается взаимнаго страхованія, то таковое по характеру своего портфеля (средняя страховая сумма) занимаетъ, какъ теоретически и слѣдовало бы ожидать, промежуточное мѣсто между страхованіемъ акціонернымъ и правительственнымъ, приближаясь, однако, и весьма значительно къ послѣднему страхованію.

б) Страхованіе рентъ.

Останавливаясь затѣмъ на страхованіи рентъ, необходимо отмѣтить, что этотъ видъ страхованія у нашихъ частныхъ страховыхъ обществъ остается почти безъ сколько-нибудь значительныхъ перемѣнъ. Такъ, напр., у русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ, гдѣ эти страхованія и пріобрѣтаются

только за послѣднее время, сумма застрахованныхъ ежегодныхъ доходовъ выражалась:

на 1 января 1915 г.		въ 349,0 тыс. руб.
» 1914 »		» 339,8 » »
» 1913 »		» 339,3 » »
» 1912 »		» 318,5 » »
» 1911 »		» 305,3 » »
» 1906 »		» 329,8 » »

За 1915 годъ вновь было пріобрѣтено акціонерными страховыми обществами 23 договора на сумму 16,8 тыс. руб., т. е. на 4,7 тыс. руб. менѣе, чѣмъ въ 1914 году.

Иначе, однако, обстоитъ дѣло въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, въ которыхъ, благодаря совокупному страхованію таможенныхъ досмотрщиковъ по закону 5 декабря 1911 года, имѣется на 1 января 1915 года страхованій, отсроченныхъ и немедленныхъ пенсій названныхъ лицъ, ихъ женъ и дѣтей на сумму около 425 тыс. руб., а вмѣстѣ съ прочими рентами на сумму 519,2 тыс. руб.

Такимъ образомъ, въ области страхованія доходовъ преобладающее мѣсто занимаетъ у насъ страхованіе правительственное.

B) Движеніе смертности среди застрахованныхъ.

Какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы, смертность среди застрахованныхъ возросла за 1915 годъ какъ по числу лицъ, такъ и по страховой суммѣ:

	Смертные случаи.			
	По числу лицъ (въ единицахъ).		По страховой суммѣ (въ тысячахъ рублей).	
	За 1915 г.	Болѣе или менѣе противъ 1914 г.	За 1915 г.	Болѣе или менѣе противъ 1914 г.
Государственныя учрежденія.	902	+ 154	1.145,3	+ 201,5
Русскія акціонерн. общества [1]).	2.026	+ 121	6.645,9	+ 140,2
Общ. взаимнаго страхованія	49	+ 3	47,7	— 81,4
Иностранныя страховыя общества	1.100	+ 376	5.495,2	+1.149,3
Итого . . .	4.077	+ 654	13.334,1	+1.409,6

Тѣмъ не менѣе, какъ указывается въ «Страховомъ Обозрѣніи» [2]), «размѣры этого роста настолько, однако, невелики, что его можно почти считать естественнымъ слѣдствіемъ устарѣнія портфеля; утверждать же, на основаніи данныхъ этой таблицы, что въ военное время усиливается также смертность въ средѣ не-комбатантовъ, по нашему мнѣнію, не приходится».

---

[1]) Не включая общества «Заботливость».
[2]) № 4, за 1916 годъ, стр. 208.

Г) Финансовые обороты.

а) Общее поступленіе страховой преміи по прямому дѣлу выражалось за 1915 годъ по болѣе крупнымъ организаціямъ (въ милл. руб.):

1) въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ	2,6
2) въ русскихъ акціонерныхъ страховыхъ обществахъ [1] .	28,2
3) въ иностранныхъ страховыхъ обществахъ	10,4
Итого	41,2

в) Общіе обороты по акціонерному страхованію выражались въ слѣдующихъ цифрахъ [1]):

	Въ милліонахъ рублей.	
	За 1913 г.	За 1915 г.
Резервы премій къ началу года	154,5	176,9
Сборъ премій по прямому дѣлу	30,6	28,2
Преміи за собственный счетъ	28,6	26,5
Коммисія агентамъ.	15,4	3,6
Общая сумма страховыхъ убытковъ . . .	18,1	20,2
Убытки за собственный счетъ	17,4	19,2
Резервы къ концу года	164,2	184,3

II. Страхованіе отъ огня.

А) Вліяніе войны.

Война и многія изъ сопутствующихъ ей явленій отразились на нашемъ страхованіи отъ огня чрезвычайно сильно и крайне разнообразно.

1) Прежде всего въ пожарномъ отношеніи 1915 годъ оказался весьма благополучнымъ: горимость сильно сократилась. Наблюдается это не только по акціонерному, но также по земскому и городскому взаимному страхованію. Такъ, напр., согласно отчетнымъ даннымъ россійскаго союза обществъ взаимнаго отъ огня страхованія, пожарные убытки составляли за этотъ годъ только 55,2% перестраховочной преміи [2]), т. е. менѣе чѣмъ когда-либо за все время существованія этого союза. Выясняется также, что и по земскому добровольному страхованію въ 21 губерніи горимость рубля въ 1915 году была самая низкая за 20 послѣднихъ лѣтъ [3]). Что касается акціонернаго страхованія, то и здѣсь убыточность на внутреннемъ рынкѣ выражалась за 1915 годъ въ размѣрѣ около 60% (по 10 обществамъ), противъ 77,9% за 1914 годъ и 67,8% для 1913 года (по 13 обществамъ). Въ общемъ же пожарные убытки, относимые за собственный счетъ по 14 акц. страх. о-вамъ, выражались въ 1914 году въ 71,6%, а въ 1915 году въ 60,6% къ соотвѣтственной страховой преміи. Причины такого пониженія горимости заключаются не только въ принудительномъ насажденіи трезвости и призыва въ дѣйствующую армію многихъ куриль-

---

[1]) По обществу «Заботливость» цифры взяты за 1914 г.

[2]) «Вѣстникъ Вз. страх.» 1916 г. № 6, стр. 212.

[3]) «Земскій Страховой Вѣстникъ» № 18—19, стр. 81.

щиковъ и вообще молодыхъ, еще неуравновѣшенныхъ, силъ общества, но главнымъ образомъ въ чрезвычайномъ увеличеніи цѣнъ на всѣ предметы и рабочія руки, вслѣдствіе чего ранѣе установленная страховая сумма застрахованныхъ объектовъ оказывалась все время ниже современной ихъ стоимости. Это же обстоятельство болѣе чѣмъ что-либо иное заставляло обывателя бережно относиться къ своему имуществу и тщательно устранять все то, что могло бы причинить пожаръ въ этомъ имуществѣ [1]). Затѣмъ прекращеніе работы страховыхъ обществъ въ Западномъ краѣ, гдѣ горимость всегда была высока, а равно обращеніе вниманія администраціи на противопожарную охрану работающихъ на нужды обороны фабрикъ и заводовъ—все это также не могло не способствовать въ извѣстной степени сокращенію пожарности.

2) Второе также положительное вліяніе войны надо видѣть въ увеличеніи взаимнаго между нашими акціонерными страховыми обществами перестрахованія рисковъ. Выше было уже указано на эту сторону дѣла, а также и на причины, обусловливавшія это явленіе.

Въ 1913 году изъ 11 милл. руб. перестраховочной преміи, помѣщаемой внутри Имперіи, на 2 перестраховочныхъ общества приходилось 5 милл. руб., и на 13 остальныхъ страховыхъ обществъ 6 милл. руб. Въ 1915 году подсчетъ удалось произвести только по 10 обществамъ, причемъ обнаружилось, что на тѣ же перестраховочныя общества приходится 5½ милл. руб., а на прочія не 13, а только 8 обществъ падаетъ 7,8 милл. руб., что, въ общей сложности, составляетъ уже 13,3 милл. руб. Такимъ образомъ даже при этихъ неполныхъ данныхъ видно, что увеличеніе внутренняго перестрахованія получается несомнѣнное.

3) Занятіе непріятелемъ части нашей территоріи не вызвало, какъ указывается въ спеціальной литературѣ [2]), полнаго прекращенія тамъ операцій акціонернаго страхованія. Въ эвакуированныхъ мѣстностяхъ текущія страхованія недвижимыхъ имуществъ считаются возобновленными мѣстными агентами этихъ обществъ, причемъ общества перестраховываютъ другъ у друга эти риски условно: если по возстановленіи сношеній съ данной мѣстностью окажется, что въ моментъ возобновленія страхованія имущество уже не существовало или было повреждено пожаромъ, то страхованіе считается недѣйствительнымъ, и разсчеты по перестрахованію отпадаютъ; если же страхованіе было возобновлено мѣстнымъ агентомъ, и пожаръ, отъ военныхъ дѣйствій не зависящій, случился затѣмъ въ этомъ имуществѣ, то акціонерныя общества несутъ матеріальную отвѣтственность за убытокъ, который и ликвидируютъ по возстановленіи сношеній съ этою мѣстностью.

4) Военныя дѣйствія какъ непосредственно, такъ равно и вызываемые ими пожары причинили, какъ извѣстно, большіе убытки на нашей западной окраинѣ. Вслѣдствіе сего вопросъ о возмѣщеніи этихъ убытковъ за счетъ средствъ подлежащихъ страховыхъ учрежденій и обществъ, поскольку, разумѣется, имущества эти были застрахованы, былъ поставленъ на очередь. Имѣя въ виду, что страховой оборотъ и правила страхованія разсчитаны на условія обычной мирной жизни, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и исчисляется размѣръ страховой преміи, нельзя не признать, что, съ теоретической точки зрѣнія, отвѣтственность за военный рискъ на страховое учрежденіе не должна, казалось бы,

---

[1]) «Страховое Обозрѣніе» 1916 г., № 2, стр. 61.

[2]) Этимъ обществомъ отчета за 1915 годъ не представлено.

быть возлагаема. Наши частныя страховыя общества это обычно и оговариваютъ въ своихъ полисныхъ условіяхъ. Такая же оговорка имѣется и въ положеніи о взаимномъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго. Однако, въ правилахъ обязательнаго страхованія недвижимаго имущества въ земскихъ и губернскихъ учрежденіяхъ, а равно въ магистратѣ гор. Варшавы соотвѣтственныхъ, освобождающихъ эти учрежденія, оговорокъ не имѣется.

Въ виду сего, съ формально теоретической точки зрѣнія, необходимо признать эти страховыя организаціи отвѣтственными за пожарные убытки, происшедшіе отъ военныхъ дѣйствій, какъ въ свое время было это признано въ отношеніи убытковъ, происходящихъ отъ народныхъ смутъ. Конечно, такое положеніе должно лечь непосильнымъ бременемъ на страховые капиталы губерній Курляндской, Ковенской, Виленской и Гродненской, а отчасти и на земскіе страховые капиталы нашихъ приграничныхъ губерній. Въ виду чего, безъ того или иного воспособленія изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства, это обстоятельство едва ли можетъ быть вообще ликвидировано. Кромѣ того, не лишне отмѣтить, что въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ обязательное страхованіе не несетъ по закону отвѣтственности за военные убытки, было тѣмъ не менѣе признано необходимымъ пойти навстрѣчу населенію, путемъ ассигнованія средствъ за счетъ военнаго фонда, на возстановленіе разрушенныхъ строеній. Такъ, высочайше утвержденнымъ 2 декабря 1914 г. и 21 февраля 1915 г. особымъ журналомъ Совѣта Министровъ отпущены были изъ казны кредиты въ суммѣ до 24,4 милл. руб. на возстановленіе, главнымъ образомъ сельскихъ строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго.

5) Имѣя въ виду, что изъ всей собираемой въ Имперіи суммы страховыхъ премій (нѣсколько болѣе 200 милл. рублей) почти $^2/_3$ падаетъ на огневое дѣло и также и то обстоятельство, что въ послѣднемъ преобладающая роль (около $^3/_5$) принадлежитъ акціонерному страхованію, отдающему свои риски въ перестрахованіе преимущественно заграницу, необходимо признать, что такое положеніе вещей не могло, разумѣется, остаться незамѣченнымъ, особенно въ настоящее время, когда на изысканіе новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ обращено такое серьезное вниманіе. И, дѣйствительно, вопросъ объ установленіи соотвѣтственной страховой фискальной монополіи, какъ извѣстно, и былъ опредѣленно возбужденъ о. Трегубовымъ въ бюджетной коммисіи Государственной Думы при разсмотрѣніи государственной росписи на 1915 годъ.

Въ дальнѣйшемъ вопросъ этотъ все болѣе и болѣе сосредоточивалъ на себѣ вниманіе. Наиболѣе показательно въ этомъ отношеніи то вниманіе, которое было ему посвящено въ «обществѣ страховыхъ знаній», гдѣ, между прочимъ, самому вопросу о монополіи былъ приданъ характеръ болѣе широкій въ смыслѣ реформы государственно-соціальной, а не узко-фискальной. И дѣйствительно, при такой постановкѣ настоящей реформы, какъ реформы всего нашего пожарно-страхового дѣла и, притомъ, реформы, согласованной съ историческимъ ходомъ развитія и современнымъ положеніемъ огневого страхованія у насъ въ Россіи,—настоящій вопросъ пріобрѣтаетъ характеръ чрезвычайной важности. Какъ извѣстно, съ конца 1915 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ образовано, подъ предсѣдательствомъ тайн. сов. Пшерадскаго, особое бюро по пересмотру страхового и пожарнаго законодательства. Бюро это, насколько можно судить, занимается также и разсмотрѣніемъ вопроса о возможности установленія у насъ монополіи въ страховомъ огневомъ дѣлѣ.

Б) Страховыя учрежденія и общества, производящія страхованіе отъ огня.

Страхованіе отъ огня производится у насъ въ Россіи какъ частно-правовыми учрежденіями: акціонерными страховыми обществами и обществами взаимнаго страхованія, такъ и разнаго рода публично-правовыми установленіями. Въ этихъ послѣднихъ учрежденіяхъ страхованіе имѣетъ преимущественно характеръ публично-правовой обязанности, которая выражается большею частью въ томъ, что опредѣленныя имущества (въ большинствѣ случаевъ сельскія крестьянскія постройки, а въ Царствѣ Польскомъ — всѣ недвижимости)—должны быть вообще застрахованы. При этомъ законъ опредѣляетъ то учрежденіе, гдѣ эти имущества обязательно должны быть застрахованы, или же устанавливаетъ лишь то положеніе, что если строенія не будутъ гдѣ-либо застрахованы въ опредѣленной суммѣ ихъ владѣльцемъ, то таковыя считаются застрахованными въ данномъ страховомъ учрежденіи. Такихъ видовъ обязательнаго огневого страхованія въ Россіи имѣется 7, а именно: 1) земское (въ губерніяхъ, гдѣ имѣется земство), 2) губернское (въ неземскихъ губерніяхъ), 3) казачье (въ казачьихъ войскахъ), 4) въ губерніяхъ Царства Польскаго (исключая г. Варшавы), 5) въ г. Варшавѣ, 6) строеній духовнаго вѣдомства и 7) въ обществахъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ).

По размѣрамъ производимыхъ операцій первое мѣсто среди всѣхъ этихъ страховыхъ организацій принадлежитъ акціонернымъ страховымъ обществамъ, собирающимъ около $^3/_5$ всей преміи по огневому дѣлу въ Имперіи. Число этихъ обществъ за 1915 г. осталось безъ измѣненія—15, причемъ изъ этого числа 13 обществъ («Варшавское», «Волга», «Второе Россійское», «Московское», «Первое Россійское», «Петроградское», «Россійское Транспортное», «Россія», «Русскій Ллойдъ», «Русское», «Сѣверное», и «Якорь» (имѣютъ какъ прямое дѣло заключеніе договоровъ страхованія), такъ и косвенное (пріемъ перестрахованій), и только 2 общества: «Русское Перестрахованіе» и «Помощь» занимаются исключительно лишь перестраховочными операціями.

Эвакуація губерній Царства Польскаго болѣе всего отразилась на дѣлахъ варшавскаго страхового общества, правленіе котораго находится теперь временно въ Кіевѣ.

Изъ частныхъ взаимныхъ страховыхъ организацій должны быть отмѣчены Россійскій взаимно-страховой Союзъ и кіевское общество взаимнаго страхованія сахарозаводчиковъ, оперирующія, главнымъ образомъ, съ промышленными рисками, а равно и общество «Русь». Эти три общества располагаютъ, такъ называемыми, паевыми капиталами. Засимъ на сѣверо- и юго-западѣ у насъ работаетъ около 8 большихъ взаимныхъ организацій, оперирующихъ, главнымъ образомъ, съ земледѣльческими рисками; въ губерніяхъ же Прибалтійскаго края находится не менѣе полутысячи мелкихъ крестьянскихъ обществъ взаимнаго страхованія отъ огня, съ весьма ограниченнымъ раіономъ дѣйствія. Наконецъ, помимо 3 обществъ взаимнаго страхованія аптекъ, наибольшаго вниманія заслуживаютъ городскія общества взаимнаго страхованія отъ огня. Въ 1915 году такихъ обществъ было около 200, изъ коихъ 158, съ 75 отдѣленіями были объединены по перестрахованію въ Россійскомъ Союзѣ обществъ взаимнаго отъ огня страхованія, а 40—наиболѣе крупныхъ городскихъ обществъ въ этомъ Союзѣ не участвовали.

Въ отношеніи публично-правовыхъ страховыхъ организацій слѣдуетъ указать, что съ эвакуаціей Царства Польскаго и нѣкоторыхъ прилегающихъ губерній страховыя операціи въ этихъ мѣстностяхъ получили крайне неопредѣленный характеръ. Кромѣ того можетъ быть отмѣчено, что съ 1 января 1915 г. губернское страхованіе распространилось также и на Забайкальскую область. Въ отношеніи же земскаго страхованія не лишне пояснить, что операціи по добровольному земскому страхованію продолжали развиваться, причемъ во взаимномъ перестрахованіи этихъ рисковъ, согласно заключенному 28 іюня 1915 г. договору, участвовало 18 губернскихъ земствъ.

В) Финансовые обороты.

а) Движеніе суммъ по акціонерному страхованію отъ огня.

Въ виду непредставленія варшавскимъ страховымъ обществомъ отчета за 1915 годъ, соотвѣтственныя свѣдѣнія по этому обществу приводятся за 1914 годъ:

	Въ милл. руб. 1913.	1915.
Резервы премій къ началу года	51,5	54,5
Сборъ премій по прямому дѣлу	78,7	82,5[1]
» по пріему страхованій	99,8	99,6
Передано премій въ перестрахованіе	79,2	79,7
Премія, оставленная на собственномъ рискѣ	99,3	102,4
Валовые пожарные убытки	120,0	117,2
Пожарные убытки, возмѣщаемые перестраховщиками	54,0	54,9
Убытки за собственный счетъ	65,1	62,3
Коммисія уплаченная:		
а) за пріобрѣтеніе страхованій	12,4	12,4
б) за пріобрѣтеніе перестрахованій	30,8	31,2
Коммисія, полученная за переданныя перестрахованія	19,9	20,2
Общіе расходы	7,9	8,3
Прибыль	2,0	4,2
Резервы премій къ концу года	55,0	62,2

б) Движеніе суммъ въ городскихъ обществахъ взаимнаго отъ огня страхованія.

1) размѣръ страховыхъ суммъ:

	Въ милл. руб. 1913.	1915.
въ союзныхъ обществахъ	506	675
въ несоюзныхъ обществахъ	1.162	1.284
Итого	1.668	1.959

[1]) Впрочемъ, нѣкоторыя о-ва включаютъ въ эту сумму и премію къ принятымъ перестрахованіямъ.

2) приходъ и расходъ суммъ:

	Въ тыс. руб. 1913.	1915.
а) приходъ:		
Преміи	4.202	5.024
% на капиталъ и проч. поступленія	2.079	2.210
Итого	6.281	7.234
б) расходъ:		
Пожарные убытки	1.473	1.485
Расходы на управленіе	1.241	1.601
Расходы на противопожарныя мѣры	144	143
Прочіе расходы	544	239
Чистая прибыль	2.879	3.765
Итого	6.281	7.234
Сдѣлано скидокъ	873	1.027
Расходы на нужды военнаго времени	—	563

III. Страхованіе транспортовъ и судовъ.

А. Вліяніе войны.

а) Ощущаемая повсюду нужда въ товарахъ и прогрессивное увеличеніе ихъ цѣнъ не могло не отразиться благотворнымъ образомъ какъ на увеличеніи оборотовъ по этому страхованію, такъ равно и на уменьшеніи страховыхъ аварійныхъ убытковъ. Такимъ образомъ и въ транспортномъ дѣлѣ обнаруживается то же явленіе, какъ и по страхованію отъ огня. Дѣйствительно, валовая убыточность за 1915 годъ выразилась въ 70,7%, противъ 77,12% за 1914 годъ и 74,70% за 1913 годъ.

б) Тарифныя ставки по страхованію морскихъ транспортовъ продолжали находиться подъ вліяніемъ войны въ повышенномъ состояніи, что въ связи съ общимъ увеличеніемъ цѣнности страхуемыхъ объектовъ, а равно и развитіемъ страхованія отъ военнаго риска и способствовало, въ свою очередь, увеличенію валового сбора премій по заключеннымъ страхованіямъ и перестрахованіямъ до 57,4 милл. руб. за 1915 годъ, противъ 25,5 милл. за 1914 годъ и 24,2 милл. руб. за 1913 годъ.

в) Въ теченіе 1915 года значительно развилось у страховыхъ обществъ начавшееся еще въ концѣ 1914 года страхованіе отъ военнаго риска. На основаніи высочайше утвержденныхъ 2 октября 1914 года правилъ, это страхованіе, по опредѣленнымъ рейсамъ, заключается въ настоящее время акціонерными страховыми обществами при непремѣнномъ условіи участія въ этихъ страхованіяхъ государственнаго казначейства, принимающаго на себя отвѣтственность въ 75% по рискамъ до 1 милл., а по болѣе крупнымъ рискамъ, въ еще того большемъ размѣрѣ. За 1915 годъ общая сумма премій по этому послѣднему страхованію составила нѣсколько выше 7½ милл. руб.

Б. Производство операцій.

а) Эта операція производится, главнымъ образомъ, 10 нашими акціонерными страховыми обществами: «Волга», «Восточное», «Второе Россійское»,

«Россійское Транспортное», «Россія», «Русскій Ллойдъ», «Русское», «Сѣверное», «Саламандра» и «Якорь». Кромѣ того, эти же операціи производятся обществами взаимнаго страхованія (на сумму свыше 500 тыс. руб. сбора премій) и, наконецъ, архангельскимъ губернскимъ присутствіемъ, осуществляющимъ обязательное страхованіе парусныхъ судовъ населенія Архангельской губерніи (48 тыс. руб. сбора премій).

б) Страхованіе транспортное подраздѣляется на два главнѣйшихъ вида: страхованіе судовъ «каско» и страхованіе грузовъ «карго». Общее поступленіе премій (со включеніемъ перестрахованія) выражалось по этимъ двумъ категоріямъ у акціонерныхъ обществъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ милл. руб.		
Валовой сборъ премій:	1913.	1914.	1915.
Страхованіе товаровъ	14,95	15,61	45,6
Страхованіе судовъ	9,28	9,93	11,8
Итого . . .	24,23	25,54	57,4

в) Общіе обороты по этому страхованію у акціонерныхъ страховыхъ обществъ выражались:

	Въ милл. руб.	
	1913.	1915.
Сборъ премій по прямому дѣлу	15,6	41,3
» по принятымъ перестрахованіямъ	8,6	16,1
Итого	24,2	57,4
Преміи, переданныя въ перестрахованіе .	12,1	25,5
Премія за собственный счетъ	12,1	31,9
Убытки общіе	18,1	40,2
Убытки за собственный счетъ	8,0	17,5
Выведенная прибыль отъ операцій	0,7	3,6

IV. Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

По мѣрѣ введенія въ дѣйствіе закона 23 іюня 1912 года о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и учрежденія страховыхъ товариществъ для осуществленія этого страхованія, производство коллективнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ частными страховыми обществами, особенно взаимными, постепенно сокращается. Изъ послѣднихъ, дѣйствовавшихъ въ 1912 году въ числѣ 11, въ настоящее время большинство ликвидировало уже свои дѣйствія. Впрочемъ, за 1915 годъ сократилось страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ не только коллективное, но также и по страхованію отдѣльныхъ лицъ. Причину этого явленія надо видѣть во вліяніи настоящей войны.

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ производилось въ 1915 году 7 акціонерными страховыми обществами: «Заботливость», «Первое Россійское», «Петроградское», «Помощь», «Россія», «Саламандра» и «Якорь».

Если затѣмъ исключить изъ разсмотрѣнія обороты по обществу «Заботливость» [1]), которое вообще производило этотъ видъ страхованія въ весьма

[1]) Общество «Заботливость» не представило отчета за 1915 годъ.

незначительномъ размѣрѣ, то общій сборъ премій по акціонерному страхованію отъ несчастныхъ случаевъ выразится за 1914 и 1915 гг. въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ милл. руб.	
а) Сборъ премій:	1914.	1915.
По коллективнымъ страхованіямъ	2,83	2,05
По страхованію отдѣльныхъ лицъ	0,91	0,84
Итого	3,74	2,89

Такимъ образомъ общее сокращеніе сбора премій выразилось за 1915 г. около 23%, тогда какъ по коллективному страхованію таковое было около 28%.

Общіе обороты по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ по акціонернымъ страховымъ обществамъ выразились:

	Въ милл. руб.	
	1913.	1915.
Сборъ премій по прямому дѣлу	4,0	2,8
По принятымъ перестрахованіямъ	0,1	0,1
Итого	4,1	2,9
Премія, отданная въ перестрахованіе	0,6	0,6
Премія за собственный счетъ	3,5	2,3
Убытки общіе	2,5	1,9
Убытки за собственный счетъ	2,2	1,3
Выведенная прибыль отъ операціи	0,4	0,6

V. Прочіе виды страхованія.

Изъ прочихъ видовъ страхованія, производимыхъ въ Имперіи, могутъ быть указаны: 1) страхованіе стеколъ отъ излома и разбитія, 2) страхованіе отъ кражъ со взломомъ, 3) страхованіе скота отъ падежа и 4) страхованіе посѣвовъ отъ градобитія. По сравненію съ указанными ранѣе эти виды страхованія производятся въ весьма незначительныхъ размѣрахъ.

1) *Страхованіе стеколъ отъ излома и разбитія* производится у насъ двумя акціонерными страховыми обществами—«Россія» и «Помощь», а равно тремя обществами взаимнаго страхованія. Сборъ премій по первымъ выразился за 1915 годъ въ суммѣ 340 тыс. руб. въ годъ, т. е. менѣе противъ 1913—1914 гг. на 45 тыс. руб. Видимо, это есть слѣдствіе войны. Свѣдѣній по обществамъ взаимнаго страхованія за 1915 годъ не имѣется. Принимая же во вниманіе данныя за 1914 годъ, можно допустить, что сборъ премій колеблется здѣсь около 50 тыс. руб.

2) *Страхованіе отъ кражъ со взломомъ* производится акціонерными страховыми обществами «Россія» и «Помощь». Сборъ премій за 1915 годъ по этому страхованію также сократился противъ предыдущихъ лѣтъ, выразившись въ суммѣ 1913 г.—320 тыс. руб., 1914 г.—315 тыс. руб. и 1915 г.—252 тыс. руб. Причины тому надо искать въ обстоятельствахъ военнаго времени.

3) *Страхованіе скота отъ падежа* производится нѣсколькими земствами въ сравнительно небольшомъ масштабѣ при годовомъ сборѣ премій около 300 тыс. руб. Производившее же передъ войной тѣ же операціи общество взаимнаго страхованія животныхъ вынуждено было приступить къ ликвидаціи своихъ дѣлъ.

Что же касается акціонерныхъ страховыхъ обществъ, то только страховое общество «Россія» производитъ страхованіе рысистыхъ лошадей, при сборѣ премій за 1915 годъ въ суммѣ 108 тыс. руб.

4) *Страхованіе посѣвовъ отъ градобитія* производится у насъ, главнымъ образомъ, двумя взаимными страховыми обществами: «Обществомъ взаимнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитія въ Москвѣ» и обществомъ «Церера», работающимъ въ Царствѣ Польскомъ. За 1914 годъ сборъ премій по этимъ обществамъ выражался въ суммѣ около 650 тыс. р., причемъ на общество «Церера» приходилось 444 тыс. руб. За 1915 годъ свѣдѣнія имѣются только по московскому обществу, по которому премія, подъ вліяніемъ событій военнаго времени, сократилась съ 208 тыс. руб. за 1914 годъ до 91 тыс. руб. за 1915 г.

VI. Капиталы и средства частныхъ страховыхъ обществъ.

а) Капиталы и резервы премій нашихъ частныхъ страховыхъ обществъ достигаютъ на 1 января 1916 года сравнительно значительной суммы около 462½ милл. руб., распредѣляясь слѣдующимъ образомъ:

	Въ милл. руб.
а) по акціонерному страхованію	321,2
б) по 3 иностраннымъ страховымъ обществамъ (на 1 января 1915 г.).	81,1
в) по обществамъ взаимнаго страхованія въ городахъ.	46,8
г) по 15 наиболѣе значительнымъ изъ остальныхъ обществъ взаимнаго страхованія свыше.	13,5
Итого	462,6

б) Балансы акціонерныхъ страховыхъ обществъ. Въ виду того, что общества Варшавское и «Заботливость» отчетовъ за 1915 годъ не представили, соотвѣтственныя свѣдѣнія взяты изъ отчетовъ за 1914 годъ:

	Въ милл. руб.		
	1913.	1914.	1915.
АКТИВЪ.			
1) Касса и кредитныя учрежденія .	55,6	54,3	64,0
2) % бумаги.	117,4	122,1	147,3
3) Ссуды подъ % бумаги.	2,4	1,8	0,8
4) Недвижимости.	91,4	99,8	107,8
5) Ссуды подъ недвижимости . . .	15,5	15,6	16,2
6) » » полисы	27,2	30,9	31,0
7) Непереданные резервы.	12,1	11,2	13,4
8) Дебиторы	45,1	55,3	72,0
9) Прочія	7,2	8,2	7,7
Итого . . .	373,9	399,4	460,2
ПАССИВЪ.			
1) Капиталы разнаго наименованія.	58,8	59,2	59,7
2) Фонды прибылей страхователей.	3,1	3,5	3,9
3) Резервы премій	225,3	237,3	257,6
4) Резервы по неуплаченнымъ убыткамъ	28,1	34,8	48,1
5) Удержанные резервы	28,8	29,2	31,2
6) Кредиторы	16,1	18,5	35,0
7) Прочія	13,6	16,9	24,7
Итого . . .	373,9	399.4	460,2

Такимъ образомъ балансы акціонерныхъ страховыхъ обществъ растутъ ежегодно. Однако, особаго вниманія заслуживаетъ не это обстоятельство, а порядокъ помѣщенія средствъ страховыхъ обществъ.

в) Относительно же помѣщенія средствъ страховыхъ обществъ наибольшій интересъ представляютъ собою акціонерныя страховыя общества, ибо у иностранныхъ обществъ свыше 80% итога ихъ балансовъ помѣщено въ % бумаги, которыя вообще преобладаютъ и у обществъ взаимнаго страхованія.

Помѣщеніе средствъ за 1910 — 1915 гг. по акціонернымъ страховымъ обществамъ:

	Время составленія баланса.				
	На 31 дек. 1910 г.	На 31 дек. 1912 г.	На 31 дек. 1913 г.	На 31 дек. 1914 г.	На 31 дек. 1915 г.
	Въ милл. руб.				
Касса и кредитныя учрежденія:					
сумма	36,7	44,7	55,6	54,3	64,0
въ % отношеніи	11,9	12,9	14,9	13,6	13,9
Процентныя бумаги:					
сумма	121,6	123,7	117,4	122,1	147,3
въ % отношеніи	39,5	35,6	31,4	30,6	32,0
Недвижимость:					
сумма	71,3	83,1	91,4	99,8	107,8
въ % отношеніи	23,2	23,9	24,5	25,0	23,4
Ссуды подъ недвижимость:					
сумма	7,3	11,6	15,4	15,6	16,2
въ % отношеніи	2,3	3,3	4,1	3,9	3,7
Ссуды подъ полисы:					
сумма	22,4	24,7	27,2	30,9	31,0
въ % отношеніи	7,3	7,1	7,3	7,8	6,7
Итогъ баланса.	307,7	347,0	373,9	399,4	460,2
Резервы премій:					
1) по страхованію жизни	135,1	154,5	164,2	176,9	184,3
2) всего	183,0	210,7	225,3	237,3	257,6

Хотя характеръ помѣщенія средствъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ за 1915 годъ и измѣнился незначительно, но тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить вновь начавшееся возрастаніе портфеля % бумагъ, а равно нѣкоторое относительное пониженіе помѣщенія средствъ въ наиболѣе характерную для русскихъ страховыхъ обществъ рубрику «недвижимыя имущества».

Возрастаніе портфеля % бумагъ находитъ себѣ объясненіе въ болѣе или менѣе значительномъ участіи страховыхъ обществъ въ подпискѣ на военные займы.

Дороговизна же рабочихъ рукъ и матеріаловъ заставила, видимо, страховыя общества не спѣшить какъ съ возведеніемъ построекъ, такъ равно и съ покупкою новыхъ зданій.

Небезинтересно также подчеркнуть, что размѣръ ссудъ подъ полисы, не увеличившись почти абсолютно за 1915 г., относительно же даже сократился. Такимъ образомъ, настоящая война не повела, вопреки дѣлавшимся ранѣе предположеніямъ, къ изъятію изъ страховыхъ обществъ болѣе или менѣе значительныхъ средствъ путемъ этихъ ссудъ.

С. Рыбниковъ.

Міровой рынокъ труда.

Ознакомленіе съ положеніемъ мірового рынка труда въ 1915 г. приводитъ къ тому нѣсколько неожиданному выводу, что событія великой европейской войны пріостановили надвигавшійся подъ конецъ 1913 г. кризисъ европейской промышленности. Почти во всѣхъ странахъ, за немногими развѣ исключеніями, послѣ періода повышенной дѣятельности въ области промышленности за предшествовавшіе годы съ конца 1913 г. стала наблюдаться болѣе или менѣе ясно выраженная реакція, парализовавшая дальнѣйшее развитіе промышленности.

Это явленіе продолжалось и въ 1914 г. вплоть до начала войны. Судя по первому впечатлѣнію, разразившіяся событія должны были ввергнуть промышленность въ совершенно безнадежное положеніе; до того была велика въ первый моментъ общая растерянность и неподготовленность къ вновь создавшимся необычнымъ условіямъ. Однако, уже въ обзорѣ за 1914 г. отмѣчено, что промышленность недолго оставалась въ состояніи растерянности, и здоровый инстинктъ самосохраненія побудилъ энергично взяться за дѣло борьбы съ грозящимъ раззореніемъ и изыскать способы и пути, дабы приспособиться къ неожиданному положенію. Въ результатѣ, уже къ концу 1914 г. промышленная жизнь болѣе или менѣе стала налаживаться. Еще въ большей мѣрѣ это наблюдалось въ обозрѣваемомъ 1915 г. Къ промышленности ходъ военныхъ событій предъявилъ громадныя требованія; стало ясно, что успѣхъ войны въ значительной степени находится въ непосредственной зависимости отъ способности промышленности выполнить огромныя требованія на предметы вооруженія и снабженія войскъ. Всѣ производительныя силы были мобилизованы, работа на оборону пошла усиленнымъ темпомъ, спросъ на рабочія руки постепенно возрасталъ, и мало-по-малу создалось такое положеніе, что не только исчезли угрожавшіе ранѣе призраки безработицы, а, наоборотъ, сталъ даже наблюдаться во многихъ отрасляхъ промышленности довольно ощутительный недостатокъ рабочихъ рукъ. Призывы въ войска тоже сократили контингентъ ищущихъ примѣненія своего труда, и къ промышленной дѣятельности привлекались въ усиленной мѣрѣ элементы, до того бывшіе занятыми въ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства или же вовсе не участвовавшіе въ этой дѣятельности, какъ-то широкія массы лицъ женскаго пола, подростковъ и дѣтей.

На великобританскомъ рынкѣ труда за весь 1915 г. бросался въ глаза недостатокъ рабочихъ рукъ, все болѣе и болѣе обострявшійся въ теченіе года и ставшій очень ощутительнымъ особенно осенью и зимой къ концу года вслѣдствіе набора рабочихъ въ войска. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производствъ, какъ-то строительномъ и по изготовленію принадлежностей одѣянія, наблюдалось сравнительное затишье, однако, число безработныхъ было весьма незначительно, и слу-

чаи, когда предпріятія вынуждены были сократить продолжительность рабочаго времени, были очень рѣдки. Большинство же промышленныхъ предпріятій испытывало не мало затрудненій изъ-за недостатка рабочихъ, который, отчасти, былъ восполненъ примѣненіемъ въ усиленныхъ размѣрахъ сверхурочныхъ работъ. Недохватъ рабочихъ рукъ былъ бы еще болѣе ощутителенъ, если бы не случаи перехода рабочихъ изъ менѣе занятыхъ отраслей производства въ болѣе загруженныя работами предпріятія, и если бы убыль квалифицированныхъ рабочихъ не была покрыта привлеченіемъ вновь обученныхъ рабочихъ и простыхъ чернорабочихъ, а также значительнаго количества лицъ женскаго пола. При этомъ наблюдалось такое явленіе, что женскій трудъ примѣнялся въ усиленныхъ размѣрахъ не только въ такихъ производствахъ, въ которыхъ уже и прежде женщины работали обычно на-ряду съ мужчинами, но и въ такихъ, гдѣ до сего времени исключительно пользовались мужской рабочей силой.

Во Франціи было продолжено предпринятое уже съ самаго возникновенія войны подробное періодическое обслѣдованіе вліянія войны на промышленность. Обслѣдованіе затронуло 49.501 предпріятіе, въ которыхъ въ нормальное время было занято 1.690.453 рабочихъ. Изъ данныхъ обслѣдованія можно усмотрѣть, какъ постепенно промышленная жизнь страны возстанавливается и съ каждымъ мѣсяцемъ увеличивается какъ число дѣйствующихъ предпріятій, такъ и число занятыхъ въ нихъ рабочихъ. Въ началѣ года изъ общаго числа обслѣдованныхъ предпріятій дѣйствовали 32.369, или 65%, а занято было въ нихъ 944.867 рабочихъ, или 50% общаго числа рабочихъ въ этихъ предпріятіяхъ въ нормальное время. Засимъ въ теченіе обозрѣваемаго года оба эти числа неустанно росли такъ, что къ концу года работали уже 40.091 предпріятіе, или 81%, и 1.299.877 рабочихъ, или 77%. Наиболѣе успѣшнымъ ходомъ шло возстановленіе производства въ отрасляхъ химической, по изготовленію принадлежностей одѣянія и перевозочной, гдѣ къ концу года изъ общаго числа обслѣдованныхъ предпріятій работали 90%. Менѣе удачно сложились условія для древообрабатывающей промышленности (58%), керамической (52%) и для производствъ по обработкѣ цѣнныхъ металловъ (35%) и драгоцѣнныхъ камней (40%). Число рабочихъ въ возобновившихъ дѣятельность промышленныхъ предпріятіяхъ въ среднемъ значительно отстало отъ числа рабочихъ въ прежнее мирное время и составило всего 77%.

Однако, рѣзко выдѣляется металлургическая группа, въ которой число рабочихъ не только достигло прежняго уровня, а даже превзошло его, тогда какъ въ началѣ года въ этой группѣ было еще занято лишь 61% нормальнаго числа, къ концу года этотъ процентъ поднялся до 104, и это при условіи, что только 79% общаго числа металлургическихъ предпріятій дѣйствовали въ то время. Однако, для приведенныхъ цифръ проценты занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ рабочихъ необходимо ввести поправку такого свойства, что при числѣ занятыхъ въ промышленности рабочихъ, соотвѣтствующемъ 77% обычнаго въ нормальное время числа ихъ, отнюдь нельзя считать 23% безработныхъ, ибо надо вычесть отсюда число мобилизованныхъ мужчинъ, каковое число опредѣляется примѣрно въ 24% отъ общаго числа занятыхъ въ обслѣдованныхъ предпріятіяхъ рабочихъ какъ мужского, такъ и женскаго пола. Такимъ образомъ, оказывается, что, за вычетомъ процента призванныхъ въ войска, не только всѣ, ранѣе работавшіе въ обслѣдованныхъ предпріятіяхъ рабочіе, вновь стали на работу, но прибавился еще 1% новыхъ рабочихъ. Въ частности для металлурги-

ческой промышленности при 32% мобилизованныхъ рабочихъ получится 36% вновь привлеченныхъ къ работамъ лицъ, сверхъ пополненія всего прежняго состава рабочихъ. Кромѣ того, болѣе или менѣе значительный процентъ недобора рабочихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производствъ еще не означаетъ, что всѣ они должны почитаться безработными, такъ какъ многія лица, не нашедшія себѣ пристройства въ привычной имъ сферѣ дѣятельности, ушли въ другія отрасли, не столь затронутыя военными событіями. Отчеты о произведенныхъ обслѣдованіяхъ точно также останавливаются на широкомъ развитіи примѣненія женскаго труда. Словомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, можно съ увѣренностью сказать, что положеніе рынка труда во Франціи въ 1915 г. было скорѣе удовлетворительнымъ. Изъ отчетовъ о состояніи отдѣльныхъ отраслей промышленности видно, что большинство изъ нихъ имѣло вполнѣ достаточно заказовъ, а частью даже больше, чѣмъ возможно было выполнить, и что во многихъ случаяхъ замѣчался недостатокъ въ рабочихъ рукахъ.

Переходя затѣмъ къ странамъ вражескаго лагеря, мы узнаемъ изъ помѣщеннаго въ оффиціальномъ изданіи германскаго имперскаго статистическаго управленія отчета, что главнѣйшія отрасли промышленности, обслуживающія нужды государственной обороны, а именно каменноугольныя копи, рудники, металлургическіе и механическіе заводы, химическіе заводы и предпріятія по изготовленію принадлежностей одѣянія и по обработкѣ пищевыхъ веществъ работали весь годъ безпрерывно, одинаковымъ кипучимъ темпомъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности наблюдалось, какъ и въ обычныя времена, ухудшеніе положенія въ февралѣ и мартѣ и нѣкоторое затишье въ лѣтніе мѣсяцы; кромѣ того, какъ слѣдствіе войны, отмѣчается чувствительное сокращеніе работъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ въ августѣ и сентябрѣ. На основаніи статистическихъ данныхъ, доставленныхъ больничными кассами, можно прослѣдить постоянное изъ мѣсяца въ мѣсяцъ сокращеніе числа работающихъ мужчинъ, призывавшихся въ войска; но, принимая во вниманіе, что въ числѣ членовъ больничныхъ кассъ не фигурируютъ военноплѣнные, слѣдуетъ помнить, что уменьшеніе числа рабочихъ мужчинъ было на самомъ дѣлѣ не такъ значительно. Съ другой стороны, число женщинъ, вступившихъ въ члены больничныхъ кассъ, неизмѣнно возрастало, достигнувъ особенно большихъ размѣровъ въ февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и октябрѣ. Не совсѣмъ благополучно было на рынкѣ труда, повидимому, въ Австріи, такъ какъ тамъ наблюдался ростъ процента безработныхъ среди женщинъ, въ то время, какъ число безработныхъ мужчинъ уменьшалось. Отсюда можно заключить, что промышленность не предъявляла достаточнаго спроса на рабочія руки, и на замѣну ушедшихъ въ войска мужчинъ не потребовались въ полной мѣрѣ женщины.

Хуже обстояло дѣло съ положеніемъ рынка труда въ нейтральныхъ странахъ, находящихся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Германіей, а именно въ Даніи и Нидерландахъ, хотя все же наблюдается нѣкоторое улучшеніе противъ 1914 г. Въ Даніи особенно сказывалась безработица въ строительномъ и мебельномъ производствѣ, а въ Нидерландахъ высокій процентъ безработныхъ слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, за счетъ почти полнаго застоя крупной отрасли нидерландской промышленности, а именно производства по шлифовкѣ алмазовъ. Конечно, и въ прочихъ нейтральныхъ странахъ Европы вліяніе войны, несомнѣнно, сказалось на общемъ положеніи рынка труда, и число безработныхъ было большею частью выше, чѣмъ въ годы мирнаго теченія жизни.

Въ Россіи условія рынка труда если въ началѣ обозрѣваемаго года и были, быть можетъ, не совсѣмъ благопріятны, такъ какъ не закончился еще процессъ приспособленія промышленности къ условіямъ обстановки военнаго времени, то во второй половинѣ года уже, во всякомъ случаѣ, мобилизація промышленности стала широко налаживаться, и вмѣстѣ съ этимъ появился большой спросъ на рабочія руки. Въ скоромъ времени было использовано все имѣвшееся свободное предложеніе труда; тѣмъ не менѣе, недостатокъ въ рабочихъ сказывался съ каждымъ днемъ все больше и больше. Особенную нужду въ рабочихъ испытывала каменноугольная промышленность Донецкаго бассейна, на которую легла отвѣтственная задача напрячь всѣ свои силы къ достиженію максимальной добычи минеральнаго топлива.

Число рабочихъ къ концу 1915 г. уменьшилось противъ конца 1914 г. на 15 тысячъ. Въ антрацитовой же промышленности, наоборотъ, число рабочихъ въ обозрѣваемомъ году возросло противъ 1913 и 1914 годовъ и достигло рекордной цифры въ 52.500 человѣкъ. Такой же усиленный ростъ рабочаго состава наблюдался для бакинской нефтяной промышленности, гдѣ 1915 г. явился также рекорднымъ по числу рабочихъ—46.400. Далѣе необычайный спросъ на рабочія руки былъ предъявленъ со стороны желѣзодѣлательной промышленности; да вообще почти всѣ отрасли промышленности, за небольшими исключеніями, одолѣвала одна забота—достать рабочихъ, даже безъ разбора, что удастся получить, квалифицированныхъ ли рабочихъ или просто одну голую физическую силу безъ всякой профессіональной подготовки, женщинъ, подростковъ, наконецъ военноплѣнныхъ, инородцевъ, китайцевъ, персовъ и т. д. Нѣкоторый наплывъ рабочихъ рукъ наблюдался въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы, когда хлынула изъ западныхъ губерній волна бѣженцевъ. Но и этотъ источникъ для пополненія нехватки рабочихъ въ скоромъ времени былъ исчерпанъ. Въ цѣляхъ борьбы съ грознымъ недостаткомъ рабочихъ рукъ былъ принятъ рядъ мѣръ для обезпеченія промышленныхъ предпріятій рабочимъ составомъ. Такъ, были отпущены на работы въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленныхъ предпріятіяхъ военноплѣнные. Засимъ Министерство Торговли и Промышленности озаботилось тѣмъ, чтобы рабочій элементъ, очутившійся не у дѣлъ вслѣдствіе прекращенія дѣйствія, а частью полнаго уничтоженія многочисленныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій нашей западной окраины, и направившійся внутрь Россіи, смѣшавшись съ общею волною бѣженцевъ, не пропалъ для промышленности. Въ этихъ видахъ былъ организованъ рядъ биржъ труда; посредничество же по пріисканію работъ для всѣхъ безработныхъ вообще, въ качествѣ центральнаго органа для всей Россіи, было поручено петроградской биржѣ труда, съ назначеніемъ ей субсидіи отъ Министерства. Кромѣ того чинамъ фабричной и горной инспекціи было предложено всемѣрно озаботиться указаніемъ бѣженцамъ, искавшимъ примѣненія своему труду, соотвѣтственныхъ работъ. Вмѣстѣ съ симъ Министерствомъ были командированы въ мѣста скопленія бѣженцевъ особо уполномоченныя лица, на которыхъ была возложена забота объ отправкѣ бѣженцевъ въ тѣ промышленныя предпріятія, которыя предъявляли спросъ на ихъ трудъ. Съ этой цѣлью упомянутымъ особо уполномоченнымъ было поручено образовывать на мѣстахъ пункты для организаціи трудового посредничества. Такія бюро труда были учреждены въ Минскѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Орлѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Калугѣ. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить еще одну мѣру, преслѣдовавшую привлеченіе рабочихъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей, глав-

нымъ образомъ г. Риги и Двинска, на работы въ промышленныя предпріятія внутреннихъ губерній, а именно: рабочимъ эвакуированныхъ изъ этихъ городовъ предпріятій было предложено выѣхать внутрь Россіи, причемъ имъ предоставлялся вмѣстѣ съ семьями безплатный проѣздъ и было назначено денежное пособіе изъ казны.

Далѣе, было использовано еще одно средство для пополненія недостатка рабочихъ, это—выписка персидскихъ, корейскихъ и китайскихъ рабочихъ. Въ частности, въ отношеніи рабочихъ-персовъ было признано, что вербовать послѣднихъ возможно только на родинѣ и что это представляло бы трудности, едва ли преодолимыя для отдѣльныхъ частныхъ предпринимателей; поэтому Министерство Торговли и Промышленности взяло осуществленіе этого мѣропріятія на себя и командировало въ Персію особое лицо. Вмѣстѣ съ симъ были устранены дѣйствовавшія паспортныя стѣсненія, препятствовавшія приливу рабочихъ, какъ персидскихъ подданныхъ, такъ и китайцевъ и корейцевъ.

Наконецъ, сохраненію рабочаго состава содѣйствовало предоставленіе отсрочекъ призыва на военную службу военнообязаннымъ, работающимъ въ предпріятіяхъ, обслуживающихъ нужды государственной обороны, а также возвращеніе изъ рядовъ арміи въ нѣкоторыхъ случаяхъ квалифицированныхъ рабочихъ.

Не взирая на всѣ принятыя мѣры, промышленности вплоть до конца года приходилось страдать отъ прогрессировавшаго процесса количественнаго и качественнаго обѣднѣнія рабочаго рынка. Къ этому еще присоединяется нѣкоторое неумѣніе и непривычка раціонально использовать имѣющуюся рабочую силу, обращаться съ ней экономно и не допускать въ этой области вреднаго расточительства.

Изложенныя выше соображенія о положеніи рынка труда въ теченіе обозрѣваемаго года находятъ себѣ подтвержденіе на основаніи статистическихъ данныхъ о безработныхъ, собираемыхъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ изъ года въ годъ почти во всѣхъ государствахъ отъ профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Добытый такимъ путемъ цифровой матеріалъ коснется, конечно, далеко не всѣхъ занятыхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ рабочихъ; но все же число охваченныхъ ими лицъ довольно значительно и составляетъ оно въ Великобританіи около одного милліона, въ Германіи—тоже около одного милліона, въ Австріи—100.000, въ Даніи—133.000, въ Нидерландахъ—142.000, въ Норвегіи—17.000 и въ Швеціи—60.000.

Свѣдѣнія о процентѣ безработныхъ за 1915 г. и за предшествовавшее ему пятилѣтіе представляются для перечисленныхъ государствъ въ слѣдующемъ видѣ:

Годы	Австрія.	Великобританія.	Германія.	Данія.	Нидерланды.	Норвегія.	Швеція.
1911	—	3,0	1,9	9,4	2,7	—	5,9
1912	—	3,2	1,9	7,4	4,2	—	5,4
1913	—	2,1	2,9	7,1	5,2	—	4,5
1914	8,1	3,3	7,2	9,5	15,8	2,4	6,6
1915	4,2	1,1	3,2	7,9	14,9	2,5	7,8

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ Норвегіи и Швеціи, процентъ безработныхъ болѣе или менѣе значительно понизился противъ 1914 г. Самое сильное пониженіе произошло въ Великобританіи, гдѣ за 15 лѣтъ не было такого низкаго процента. Въ Германіи, хотя

процентъ безработныхъ и сократился, онъ все же былъ замѣтно выше, чѣмъ въ годы, предшествовавшіе началу войны. Въ Даніи процентъ безработныхъ оказывается выше, чѣмъ въ годы до войны. Неблагопріятнѣе всего отзывается война повидимому, на Норвегіи и Швеціи, гдѣ процентъ безработныхъ въ 1915 г. еще повысился.

Изъ нижеслѣдующей таблицы можно прослѣдить колебанія, которымъ подвергался рынокъ труда по отдѣльнымъ мѣсяцамъ обозрѣваемаго года въ 7 государствахъ:

Мѣсяцы.	Австрія.		Великобританія.		Германія.		Данія.	
	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.
Январь	6,4	5,9	2,5	1,9	4,7	6,5	17,2	18,4
Февраль	7,4	6,8	2,3	1,6	3,7	5,1	12,8	15,8
Мартъ	5,7	5,2	2,1	1,3	2,8	3,3	8,8	12,9
Апрѣль	5,7	5,2	2,1	1,2	2,8	2,9	5,1	5,4
Май	4,6	6,2	2,3	1,2	2,8	2,9	4,1	4,0
Іюнь	4,5	3,3	2,4	1,0	2,5	2,5	3,7	3,3
Іюль	5,3	3,6	2,8	0,9	2,9	2,7	3,9	3,7
Августъ	17,9	2,9	7,1	1,0	22,4	2,6	10,3	3,9
Сентябрь	17,0	2,8	5,9	0,9	15,7	2,6	10,5	3,6
Октябрь	13,0	2,9	4,4	0,8	10,9	2,5	10,0	4,0
Ноябрь	9,4	2,6	2,9	0,6	8,2	2,5	11,3	7,2
Декабрь	8,5	2,9	2,5	0,6	7,2	2,6	16,1	11,9
Средняя за годъ	8,1	4,2	3,3	1,1	7,2	3,2	9,5	7,9

Мѣсяцы.	Нидерланды.		Норвегія.		Швеція.	
	1914.	1915.	1914.	1915.	1914.	1915.
Январь	11,0	25,2	2,9	4,2	7,5	15,0
Февраль	6,8	21,7	2,3	4,4	10,4	14,8
Мартъ	5,0	19,4	2,6	3,3	7,5	12,0
Апрѣль	4,8	15,7	1,2	3,5	6,5	11,2
Май	5,9	13,7	1,2	2,9	5,1	8,5
Іюнь	6,8	12,9	1,1	1,6	3,2	6,7
Іюль	7,5	13,5	1,0	0,9	3.1	6,3
Августъ	24,2	13,4	3,7	1,4	3,0	4,0
Сентябрь	31,4	12,2	3,9	1,5	8,1	3,6
Октябрь	32,0	11,2	2,9	1,5	7,7	3,5
Ноябрь	27,5	9,6	2,5	1,1	8,1	3,8
Декабрь	26,1	9,9	4,0	3,2	10,3	4,5
Средняя за годъ	15,8	14,9	2.4	2,5	6,6	7,8

Для Россіи впервые представляется возможность нѣсколько болѣе опредѣленно освѣтить положеніе рынка труда на основаніи свѣдѣній о спросѣ и предложеніи рабочихъ рукъ, хотя, впрочемъ, только для петроградскаго и московскаго раіоновъ, въ которыхъ функціонировали биржи труда. Такъ, въ Петроградѣ превышеніе спроса труда надъ предложеніемъ, какъ можно видѣть изъ отчета о дѣятельности городской биржи труда, отмѣтилось впервые въ маѣ и іюнѣ 1915 г., т. е. совпало съ началомъ мобилизаціи промышленности. Спросъ на трудъ продолжалъ повышаться вплоть до августа, когда онъ достигъ наивысшаго напряженія, выразившагося въ цифрѣ 23.300 человѣкъ при наличности всего 6.400 предложившихъ трудъ. Въ сентябрѣ спросъ нѣсколько пони-

28

зился, а засимъ послѣ новаго повышенія въ октябрѣ онъ вплоть до конца года сталъ рѣзко опускаться и уже не превышалъ 4.504 рабочихъ. Въ то же самое время предложеніе труда подверглось гораздо меньшимъ колебаніямъ и поднялось оно только въ сентябрѣ и октябрѣ до 8.669 и 8.470, а уже къ концу года пошло на убыль; тѣмъ не менѣе, въ декабрѣ предложеніе труда было выше, чѣмъ спросъ на него, впрочемъ, разница выразилась всего въ 665 рабочихъ.

Въ Москвѣ, судя по даннымъ изъ отчетовъ о дѣятельности биржи труда имени Т. С. Морозова, точно также въ теченіе первой половины года условія рынка труда были менѣе благопріятны для ищущихъ работы, ибо за это время на каждые 100 человѣкъ, предлагавшихъ свой трудъ, предлагалось 97 мѣстъ, такъ что изъ каждой сотни рабочихъ, явившихся на биржу, трое оставались безъ работы; въ теченіе же второго полугодія картина рѣзко измѣнилась въ пользу рабочихъ и къ невыгодѣ промышленности, такъ какъ на 100 ищущихъ работы приходилось уже 107 свободныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, не только не оставалось безработныхъ, но наличность рынка не могла даже покрывать всего поступавшаго спроса. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ Москвѣ въ теченіе всего 1915 г. спросъ на трудъ не ослабѣвалъ, тогда какъ предложеніе его медленно, но неуклонно, уменьшалось. Въ первомъ полугодіи обозрѣваемаго періода на московской биржѣ труда записалось всего 43,6 тысячъ человѣкъ и требовалось 42,4 тыс., а во второмъ полугодіи записалось 34,2 тыс. и спрашивалось 36,5 тыс.

Поскольку позволительно строить выводы на основаніи приведенныхъ, правда, весьма несовершенныхъ цифровыхъ данныхъ, можно придти къ заключенію, что положеніе рынка труда въ 1915 г. было благопріятно для лицъ искавшихъ примѣненія своему труду, но крайне тягостно для промышленности, лишенной возможности удовлетворить свою потребность въ рабочей силѣ. Значительную потерю рабочихъ рукъ подтверждаютъ также данныя, взятыя изъ отчетовъ чиновъ фабричныхъ инспекторовъ, относительно движенія числа фабрикъ и заводовъ, подвѣдомственныхъ инспекціи, и числа рабочихъ въ нихъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, приходится впервые констатировать уменьшеніе числа состоящихъ на учетѣ у фабричной инспекціи заведеній на 1.209, или на 8,7%, а число рабочихъ на 20.405, или на 1,1%.

Вслѣдствіе подчиненія надзору инспекціи вновь открытыхъ предпріятій, прибавилось рабочихъ 70.028 (въ 1914 г.—51.644), а вслѣдствіе возобновленія работъ временно пріостановленными предпріятіями — 6.232 (3.979), а всего 76.260 человѣкъ (55.623); въ то же время уменьшилось число рабочихъ, вслѣдствіе закрытія заведеній, на 90.899 (18.148), вслѣдствіе изъятія заведеній изъ-подъ инспекторскаго надзора—на 8.456 (7.946) и вслѣдствіе пріостановки заведеній—на 47.508 (9.890), а всего—на 146.863 (35.984) человѣкъ. Такимъ образомъ, въ окончательномъ итогѣ убавилось рабочихъ 70.603, или 3,6%.

Заработная плата. Для сужденія о томъ, какъ отразилась война на заработной платѣ, имѣются данныя лишь о Великобританіи, Германіи и Россіи. Въ Великобританіи, гдѣ ежегодно дѣлается подробный учетъ движенія заработной платы, отчетный годъ далъ самый большой размѣръ повышенія платы за двадцатилѣтіе. Увеличеніе размѣровъ платы коснулось 3.165.000 рабочихъ, причемъ въ конечномъ итогѣ средній недѣльный размѣръ платы увеличился на 603.000 фунтовъ стерл., или на 3 шиллинга 10 пенсовъ для одного

рабочаго. Повышеніе заработной платы имѣло мѣсто во всѣхъ, безъ исключенія, отрасляхъ промышленности, но болѣе всего оно было замѣтно въ каменноугольномъ, металлообрабатывающемъ, машино- и судостроительномъ и текстильномъ производствахъ. При учетѣ повышенія ставокъ заработной платы были приняты во вниманіе какъ прямое увеличеніе ихъ, такъ и военныя прибавки. Такія прибавки, между прочимъ, были даны въ маѣ рабочимъ во всѣхъ главнѣйшихъ каменноугольныхъ раіонахъ въ размѣрѣ 15% къ заработной платѣ за май 1915 г. Засимъ въ машино- и судостроительныхъ предпріятіяхъ увеличеніе заработка достигло большею частью размѣра 4 шиллинговъ въ недѣлю, или одного пенса въ часъ, или же 10% при сдѣльной работѣ. Кромѣ вышеуказаннаго числа рабочихъ, относительно которыхъ собраны точныя данныя о движеніи заработной платы, по примѣрному подсчету оффиціальной статистики, недѣльныя ставки платы повышены еще для полутора милліоновъ рабочихъ примѣрно на 275.000 фунтовъ стерлинговъ. Такъ, значительно возросла плата сельскохозяйственнымъ рабочимъ, каковая плата уже въ 1914 г. сдѣлала значительный скачокъ въ сторону повышенія. Моряки получили военныя прибавки и прибавки къ расцѣнкамъ въ размѣрѣ отъ 10 до 40 шиллинговъ въ мѣсяцъ; желѣзнодорожнымъ служащимъ были также даны военныя прибавки въ размѣрѣ 5 шиллинговъ въ недѣлю для взрослыхъ и 2 шилл. 6 пенсовъ въ недѣлю для подростковъ и мальчиковъ. Въ предпріятіяхъ военнаго и морского вѣдомствъ было прибавлено механикамъ и квалифицированнымъ рабочимъ по 4 шиллинга въ недѣлю, женщинамъ по 2 шилл. и подросткамъ по 1 шилл. въ недѣлю. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ приведенныя данныя касаются собственно только повышенія размѣровъ заработной платы, включая сюда и военныя прибавки, и совершенно не затрагиваютъ увеличенія самихъ заработковъ, происшедшаго благодаря сверхурочнымъ работамъ и болѣе регулярному использованію рабочей силы, или благодаря распространенному въ отчетномъ году переходу рабочихъ съ менѣе оплачиваемыхъ работъ на болѣе высоко оплачиваемыя, явившемуся слѣдствіемъ остраго недостатка рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, изготовляющихъ предметы снаряженія и вооруженія для войскъ.

Для Германіи свѣдѣнія о движеніи заработной платы черпаются изъ статистическихъ данныхъ, публикуемыхъ нѣкоторыми наиболѣе крупными мѣстными больничными кассами; эти данныя, впрочемъ, освѣщаютъ вопросъ только для отдѣльныхъ раіоновъ Германской имперіи, на которые распространяется дѣятельность этихъ кассъ. Помимо того, имѣются довольно полныя свѣдѣнія о движеніи заработной платы чернорабочихъ для всѣхъ центровъ горной промышленности въ Германіи. Изъ послѣднихъ видно, что почти во всѣхъ центрахъ заработки горнорабочихъ повысились не только противъ конца 1914 года, но и противъ заработка во второй четверти 1914 г., т. е. времени, предшествовавшаго началу военныхъ дѣйствій. Статистика, разрабатываемая больничными кассами, не даетъ прямыхъ цифръ, опредѣляющихъ размѣры заработной платы, а показываетъ лишь распредѣленіе участниковъ кассъ по отдѣльнымъ классамъ заработной платы. Такъ, по даннымъ дрезденской кассы, усматривается, что къ концу 1915 г. въ классѣ дневной заработной платы свыше 5,25 марокъ значилось 30,6% всего числа членовъ мужского пола, тогда какъ въ началѣ года ихъ тамъ числилось 28,1%; еще больше увеличилось число участниковъ, отнесенныхъ къ самому высокому классу заработной платы отъ 5,76 марокъ и

свыше, а именно съ 17,8 до 23,2%. Тѣмъ не менѣе, еще не достигнутъ уровень на 1 іюля 1914 г. Точно также, и по свѣдѣніямъ магдебургской больничной кассы, въ теченіе обозрѣваемаго года неустанно росло число участниковъ кассъ, зачисленныхъ въ болѣе высокіе классы дневной заработной платы свыше 5 марокъ: въ началѣ года мужчинъ по этому классу значилось 16,4% общаго числа участниковъ кассы мужского пола, а къ концу года 25,3%. Что же касается женщинъ, то относительно ихъ тоже отмѣчается уменьшеніе числа лицъ, зачисленныхъ въ классы болѣе низкой заработной платы, за счетъ увеличенія числа участницъ больничныхъ кассъ по болѣе высокимъ классамъ заработной платы. Во всякомъ случаѣ о какомъ-либо чрезмѣрномъ ростѣ заработковъ въ Германіи говорить не приходится.

Для сужденія объ измѣненіяхъ, которымъ подверглась заработная плата въ Россіи, приходится довольствоваться несовершенными данными изъ отчетовъ фабричной инспекціи, несовершенныхъ потому, что они касаются только тѣхъ предпріятій, въ которыхъ практикуется штрафованіе рабочихъ. Эти свѣдѣнія относятся, примѣрно, къ 1,3 милл. рабочихъ изъ общаго числа 1,9 милл., занятыхъ въ подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи предпріятіяхъ. Упомянутыя данныя въ сопоставленіи съ такими же за 1914 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Группы производствъ.	Средній годовой заработокъ, въ руб.		+ или —, въ процентахъ.	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Текстильная	204	230	— 6,8	+12,8
Бумажная и полиграфическая	301	323	+15,3	+10,6
Обработка:				
дерева	284	371	+14,1	+30,6
металловъ	456	557	+13,4	+22,1
минеральныхъ веществъ	264	278	+ 1,1	+ 5,3
животныхъ продуктовъ	319	388	+ 5,3	+21,6
пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ	166	178	—12,2	+ 7,2
химическія	310	330	+24,5	+ 6,4
добыча нефти	417	442	+13,9	+ 6,0
прочія	567	527	+27,9	— 7,6

Отмѣченный уже для 1914 г. ростъ заработной платы продолжался и въ обозрѣваемомъ году и достигъ, какъ видно изъ приведенныхъ даже крайне несовершенныхъ данныхъ, довольно значительныхъ размѣровъ. При этомъ плата увеличилась во всѣхъ отрасляхъ производствъ, за исключеніемъ послѣдней— «прочихъ» производствъ. Такъ какъ эта послѣдняя группа охватываетъ случайно объединенныя въ одну группу производства, то трудно установить причину пониженія платы. Въ общемъ же, размѣры заработковъ естественно должны были увеличиться, съ одной стороны, въ силу все обострявшагося недостатка рабочихъ рукъ и стремленія путемъ предложенія болѣе высокой платы сманить къ себѣ рабочихъ изъ другихъ предпріятій, а, съ другой стороны, благодаря повышенію стоимости первѣйшихъ предметовъ необходимости и наемной платы за жилище, что съ особенной силой стало проявляться во второй половинѣ года.

Забастовки. Свѣдѣнія о забастовочномъ движеніи въ 1915 г. имѣются въ нашемъ распоряженіи только для пяти государствъ: Россіи, Великобританіи, Германіи, Франціи и Швеціи. По этимъ даннымъ число заба-

стовокъ и участвовавшихъ въ нихъ рабочихъ представляется за 1915 г. и за предшествующія ему 5 лѣтъ въ слѣдующемъ видѣ:

Число забастовокъ.

Годы.	Россія.	Великобританія.	Германія.	Франція.	Швеція.
1910	222	531	2.113	1.502	76
1911	466	903	2.566	1.471	98
1912	2.032	857	2.510	1.116	116
1913	2.404	1.497	2.127	1.073	119
1914	3.534	999	1.223	672	115
1915	928	674	141	98	80

Число забастовщиковъ.

Годы.	Россія.	Великобританія.	Германія.	Франція.	Швеція.
1910	46.623	515.165	155.680	281.425	39.000
1911	105.110	961.980	217.809	230.646	569.000
1912	725.491	1.463.281	406.314	267.627	292.145
1913	887.096	688.925	254.206	220.448	303.344
1914	1.337.458	448.529	95.140	160.566	620.469
1915	539.528	445.936	12.866	9.361	83·270

Изъ помѣщенной выше таблицы видно, что въ обозрѣваемомъ году рѣзко понизилось число забастовокъ во всѣхъ странахъ. Особенно бросается въ глаза уменьшеніе забастовочнаго движенія въ Германіи. Помимо дѣйствія войны спаденіе забастовочной волны можно объяснить еще сокращеніемъ числа рабочихъ мужчинъ и увеличеніемъ женскаго элемента среди рабочихъ союзовъ, элемента, обычно менѣе склоннаго къ активнымъ выступленіямъ при спорахъ съ работодателями. Точно также и число участниковъ забастовокъ сильно сократилось; лишь въ Великобританіи разница съ 1914 г. ничтожна, такъ какъ тамъ происходили забастовки съ большимъ числомъ забастовщиковъ на каменноугольныхъ копяхъ. Наиболѣе рѣзко понизилось число забастовщиковъ во Франціи, почти въ 15 разъ. Въ отчетномъ году Россія, какъ и въ два предшествующіе года, сохранила первое мѣсто по размѣрамъ забастовочнаго движенія. При этомъ слѣдуетъ пояснить, что приведенныя для нея цифры обнимаютъ только конфликты на фабрикахъ и заводахъ, не учитывая забастовокъ въ горныхъ предпріятіяхъ, которыхъ было за 1915 г. — 30, при 17.649 участникахъ, въ строительныхъ, транспортныхъ и др. предпріятіяхъ, число каковыхъ забастовокъ не регистрировано. Однако, въ Россіи измѣнился, сравнительно съ предыдущими годами, характеръ забастовокъ въ томъ отношеніи, что въ обозрѣваемомъ году первенствующее мѣсто заняли экономическія забастовки, которыхъ было 715 съ 383.587 участниками; хотя въ 1914 г. экономическихъ забастовокъ и было 969, но число участниковъ послѣднихъ не превышало 278.347, такъ что за улучшеніе экономическихъ условій въ 1915 г. боролось больше рабочихъ. Но за то тамъ внушительнѣе было паденіе политическаго забастовочнаго движенія: въ 1914 г. такихъ забастовокъ было 2.565, въ которыхъ выступали 1.059.111 рабочихъ, что составляетъ 79,2% всего числа забастовщиковъ указаннаго года. Это необычайно большое число политическихъ забастовокъ въ отчетномъ году упало до сравнительно незначительнаго числа 213 забастовокъ (или 22,9% общаго числа ихъ), въ которыхъ принимали участіе 155.941 рабочій (или 21,5%); хотя, казалось бы, и такого числа забастовокъ не должно было бы быть, такъ какъ не время для политическихъ выступленій,

когда гремятъ пушки великой войны. По величинѣ забастовокъ, опредѣляемой среднимъ количествомъ участниковъ одной забастовки, обозрѣваемый годъ превосходитъ 1914 г. во всѣхъ воюющихъ странахъ, кромѣ Франціи.

Ниже приводятся данныя о среднемъ числѣ забастовщиковъ на одну забастовку за послѣднее пятилѣтіе:

Страны.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.
Россія	223,4	357,0	369,0	378,5	581,4
Великобританія	970,2	1.689,9	460,2	448,5	661,6
Германія	73,7	161,9	119,5	77,9	91,2
Франція	148,8	239,7	197,1	238,9	95,5

Распредѣленіе забастовокъ въ 1915 г. по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности представляется въ слѣдующемъ видѣ, причемъ верхняя цифра показываетъ число забастовокъ, а нижняя—число участвовавшихъ въ нихъ лицъ:

Группы производствъ.	Россія.	Великобританія.	Германія.	Франція.	Швеція.
Текстильная	234 304.273	67 33.472	5 489	25 4.403	4 96
Бумажная и полиграфическая	78 8.794	— —	3 205	3 426	5 539
Металлическая	252 188.645	187 43.264	39 4.482	1 18	9 811
Обработка:					
дерева	107 5.909	— —	7 253	1 90	17 1.016
минеральныхъ веществъ	62 9.653	— —	3 260	1 23	5 161
животныхъ продуктовъ	21 5.763	— —	4 61	10 891	5 636
пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ	62 15.827	— —	16 965	7 223	2 134
Химическая	3 128	— —	1 11	13 1.010	3 134
Изготовленіе принадлежностей одѣянія	— —	37 5.150	3 97	4 249	— —
Строительная	— —	61 15.388	35 1.601	6 172	24 1.169
Перевозка и торговля	— —	78 25.111	23 754	21 1.238	5 412
Сельское хозяйство	— —	— —	— —	4 529	— —
Добывающая	38 18.095	82 296.849	24 5.713	2 289	— —
Разныя	1 90	162 25.702	4 59	— —	1 11

Въ обозрѣваемомъ году самое большое число забастовокъ было, если взять общую сумму ихъ для всѣхъ пяти странъ, опять, какъ уже въ теченіе ряда предшествующихъ годовъ, въ металло-обрабатывающей промышленности; впрочемъ, во Франціи была всего одна ничтожная забастовка въ этой отрасли промышленности. Второе мѣсто по числу забастовокъ, по обыкновенію, заняла строительная промышленность, а на третье мѣсто становится текстильная про-

мышленность. Еще выдѣляется количество забастовокъ на каменноугольныхъ копяхъ въ Великобританіи, гдѣ происходили крупные конфликты въ Южномъ Уэльсѣ.

Что касается степени забастовочнаго напряженія, проявленнаго рабочими въ отчетномъ году, то опять преобладали, какъ и всегда, во всѣхъ странахъ забастовки кратковременныя, продолжительностью не свыше недѣли; такъ, въ Россіи такихъ забастовокъ было 787, или 84,9%, во Франціи 86, или 87,9%, и въ Швеціи 76%. Длительныхъ забастовокъ, продолжительностью свыше 30 дней, было въ 1915 г. очень мало: въ Россіи всего 1, въ Швеціи 3 и во Франціи 2. Общая потеря рабочихъ дней вслѣдствіе забастовокъ была, конечно, всюду меньше, чѣмъ въ 1914 г. Въ Россіи такихъ дней потеряно 1.863.392, противъ 5.753.072 въ 1914 г., въ Великобританіи 2.969.700, противъ 10.111.337, въ Германіи всего 51.601, тогда какъ до этого самая низкая цифра потерянныхъ рабочихъ дней, достигнутая съ начала введенія правильной статистики забастовочнаго движенія, все же составляла 1.950.847 (въ 1902 г.); засимъ во Франціи потеря рабочихъ дней выразилась въ цифрѣ 55.278, противъ 2.187.272, а въ Швеціи 83.270, противъ 620.469.

По принятымъ обычно въ нашихъ обзорахъ тремъ группамъ поводовъ, по которымъ возникаютъ забастовки, послѣднія въ 1915 г. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Страны.	Заработная плата.	Рабочее время.	Прочіе поводы.
Россія	520	18	390
Германія	138	23	52
Франція	72	3	23
Швеція	55	5	20

Главнымъ поводомъ къ возникновенію забастовокъ во всѣхъ странахъ служили недоразумѣнія на почвѣ заработной платы, причемъ первое мѣсто занимаютъ домогательства рабочихъ увеличенія платы, которыя вызвали въ Россіи 498 забастовокъ съ 222.159 участниками, въ Германіи 99 забастовокъ, во Франціи 67 забастовокъ съ 7.281 участникомъ и въ Швеціи 39 забастовокъ.

Результаты забастовокъ выразились для рабочихъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Страны.	Побѣда:		Пораженіе:		Соглашеніе:	
	забаст.	проц.	забаст.	проц.	забаст.	проц.
Россія	198	22,7	209	29,2	308	43,1
Германія	31	19,0	91	55,8	41	25,2
Франція	23	23,6	44	44,8	31	31,6
Швеція	27	37	17	23,6	29	39,4

Въ это распредѣленіе забастовокъ по результатамъ не вошли для Россіи 213 забастовокъ съ 155.941 участникомъ, каковыя забастовки выдѣлены нашей оффиціальной статистикой въ особый разрядъ такъ называемыхъ «нейтральныхъ или политическихъ забастовокъ».

Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ съ таковыми за предыдущій годъ видно, что въ 1915 г. рабочіе бастовали уже болѣе удачно; только въ Германіи больше половины всего числа забастовокъ (55,8%) окончились полнымъ пораженіемъ рабочихъ. Если сложить процентъ забастовокъ, окончив-

шихся побѣдою для рабочихъ, съ процентомъ забастовокъ, окончившихся соглашеніемъ, и полученный такимъ путемъ процентъ забастовокъ съ частичнымъ успѣхомъ рабочихъ противопоставить проценту забастовокъ, результатъ которыхъ выразился въ пораженіи рабочихъ, то отдѣльныя страны расположатся въ нижеслѣдующемъ убывающемъ порядкѣ по числу частично успѣшныхъ забастовокъ:

Страны.	Побѣда и соглашеніе.		Пораженіе.	
	1914.	1915.	1914.	1915.
Швеція	—	76,4	—	23,6
Россія	16,6	70,8	83,4	29,2
Франція	53,3	55,2	46,7	44,8
Германія	45,9	44,2	54,1	55,8

Наиболѣе удачны были забастовки въ обозрѣваемомъ году для шведскихъ рабочихъ; но и въ Россіи и Франціи все же больше половины общаго числа забастовокъ окончились такъ или иначе въ пользу рабочихъ. Особенно рѣзко измѣнились результаты забастовокъ въ пользу рабочихъ противъ 1914 г. въ Россіи. Въ Германіи результаты, наоборотъ, ухудшились еще сравнительно съ предшедшимъ годомъ.

Вл. Громанъ.

Міровое рабочее законодательство.

Общая характеристика.

Въ теченіе 1915 г., уже полностью прошедшаго подъ знакомъ великой европейской войны, еще въ большей степени, чѣмъ въ предыдущемъ 1914 году, военныя событія наложили свой отпечатокъ на развитіе соціальнаго законодательства, и притомъ не только въ государствахъ, непосредственно вовлеченныхъ во враждебныя дѣйствія, но и во многихъ нейтральныхъ странахъ. Тѣмъ не менѣе, за отчетный періодъ было издано довольно много законоположеній, регулирующихъ вопросы труда внѣ зависимости отъ войны. На-ряду съ этимъ, конечно, немалое количество законовъ и административныхъ правилъ, затрагивающихъ наемный трудъ, было вызвано непосредственно условіями вооруженной борьбы народовъ.

За обозрѣваемый годъ была закончена еще одна, изъ числа предпринятыхъ въ большинствѣ государствъ, работа по пересмотру дѣйствующаго рабочаго законодательства, въ значительной мѣрѣ устарѣвшаго и не отвѣчающаго условіямъ современнаго промышленнаго строя. Результатомъ этой работы явился норвежскій законъ отъ 15 сентября 1915 г. объ охранѣ труда въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Проектъ этого закона былъ внесенъ правительствомъ въ парламентъ въ апрѣлѣ 1914 г., и долженъ онъ былъ замѣнить законъ 10 сентября 1909 г. съ относящимися къ нему новеллами отъ 25 іюля 1910 г. и 29 іюля 1911 г. Дѣйствію новаго закона подлежатъ не только фабрики и горные промыслы, но и всѣ ремесленныя и промышленныя предпріятія, въ которыхъ примѣняется механическая двигательная сила или занято не менѣе 5 рабочихъ, а также строительныя и транспортныя предпріятія. Въ законѣ устанавливается двухнедѣльный срокъ предупрежденія для обѣихъ странъ о желаніи прекратить договоръ найма, если только не обусловленъ иной срокъ. До истеченія этого двухнедѣльнаго срока одна сторона можетъ прекратить договоръ только въ случаѣ, если другая допустила серьезное нарушеніе условій договора. Законъ не предусматриваетъ обязательствъ заключить договоръ непремѣнно въ письменной формѣ и не знаетъ разсчетныхъ книжекъ на подобіе нашимъ законамъ; но въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ болѣе 10 требуется составленіе правилъ внутренняго распорядка. Размѣръ налагаемыхъ на рабочихъ денежныхъ взысканій не долженъ превышать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ половины дневного заработка. Штрафныя суммы поступаютъ въ больничныя кассы. Предварительно вступленія въ силу, правила внутренняго распорядка должны быть выставлены для ознакомленія рабочихъ, которые выбираютъ 5 представителей для дачи заключенія отъ имени рабочихъ по содержанію правилъ въ теченіе 2 недѣль со дня ихъ выставленія. Правила вмѣстѣ съ отзы-

вомъ рабочихъ представляются черезъ органы надзора въ совѣтъ труда на утвержденіе. Засимъ, въ законѣ содержатся карательныя статьи, предусматривающія денежныя взысканія, налагаемыя на работодателей за нарушеніе постановленій названнаго закона, а на рабочихъ за незаконное оставленіе работъ. Кромѣ приведенныхъ постановленій въ законѣ имѣются еще правила о мѣрахъ безопасности работъ, о продолжительности рабочаго времени, о работѣ невзрослыхъ, о порядкѣ выдачи заработной платы и объ органахъ правительственнаго надзора, о чемъ болѣе подробно будетъ сказано ниже въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ настоящаго очерка. Законъ вступилъ въ силу 1 января 1916 г.

Во Франціи 18 декабря 1915 г. былъ изданъ законъ о кооперативахъ рабочихъ: производительныхъ и кредитныхъ. По этому закону, между прочимъ, если у кооперативовъ заняты наемные рабочіе, не состоящіе членами кооперативовъ, они должны участвовать въ прибыляхъ. Кооперативы могутъ получать субсидіи изъ средствъ казны. Въ члены кредитныхъ кооперативовъ могутъ вступать только производительные рабочіе кооперативы или члены такихъ кооперативовъ. Кредитные кооперативы могутъ выдавать ссуды или открывать кредиты производительнымъ кооперативамъ только подъ выполненные или выполняемые заказы въ размѣрѣ до 80% стоимости работъ. На выдачу субсидіи кооперативамъ назначено 2 милліона франковъ. Субсидіи выдаются либо самимъ государственнымъ казначействомъ, либо черезъ посредство рабочихъ кооперативныхъ банковъ изъ 2 процентовъ годовыхъ.

Въ Австріи императорскимъ указомъ отъ 10 января 1915 г. постановлено, что законъ о торговыхъ служащихъ отъ 16 января 1910 г. долженъ распространяться также на строительныхъ техниковъ. Это является уступкой неоднократно выраженнымъ пожеланіямъ различныхъ организацій названныхъ техниковъ.

Работа женщинъ и невзрослыхъ.

Относительно работы женщинъ и невзрослыхъ имѣются подробныя правила въ новомъ норвежскомъ законѣ объ охранѣ труда отъ 18 сентября 1915 г. Такъ, прежде всего, не допускаются къ подземнымъ работамъ на горныхъ промыслахъ всѣ лица женскаго пола и невзрослые моложе 16 лѣтъ, а юноши, достигшіе 16-лѣтняго возраста, могутъ быть занимаемы подъ землею только тѣми легкими работами, которыя будутъ указаны въ обязательныхъ постановленіяхъ, издаваемыхъ совѣтомъ труда. Точно также дѣти и подростки въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ не допускаются къ уходу за паровыми котлами и машинами, для ухода за которыми требуется особая бдительность. Лицамъ, не достигшимъ 16-ти лѣтняго возраста, воспрещены абсолютно всякія ночныя работы въ промежутокъ времени отъ 9 час. веч. до 6 час. утра. Подростки старше 16 лѣтъ допускаются только къ ночнымъ работамъ на молочныхъ фермахъ и сыроварняхъ, а также въ отдѣльныхъ случаяхъ, по особому каждый разъ разрѣшенію, санкціонируемому королевскимъ указомъ. Далѣе, законъ проявляетъ особую заботливость въ отношеніи роженицъ, не разрѣшая допускать ихъ къ работамъ въ теченіе 6 недѣль послѣ родовъ. Кромѣ того, беременнымъ нельзя отказывать въ освобожденіи отъ работъ въ теченіе 4 недѣль, предшествующихъ родамъ. Засимъ женщинамъ должна быть предоставлена возможность кормить своихъ дѣтей грудью въ теченіе рабочаго времени. Вмѣстѣ съ симъ законъ предусматриваетъ, что роженицы, прекратившія временно работу и въ силу этого впавшія въ нужду, получаютъ пособіе изъ общественныхъ средствъ. Наконецъ, дѣти до 14 лѣтъ

не допускаются къ работамъ; но, съ разрѣшенія учебнаго начальства и органовъ надзора, дѣти старше 12 лѣтъ могутъ быть допущены въ теченіе не свыше 5 часовъ въ сутки къ болѣе легкимъ работамъ, не вредящимъ ихъ здоровью и не мѣшающимъ ихъ физическому развитію. При этомъ рабочее время дѣтей не должно начинаться ранѣе 6 час. утра и оканчиваться позднѣе 8 час. вечера. Если же дѣти посѣщаютъ еще школу, то общее число часовъ школьныхъ занятій и работы въ промышленномъ предпріятіи не должно превышать 7 часовъ въ сутки. Вмѣстѣ съ симъ законъ уполномочиваетъ учебное начальство издавать постановленія о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго времени малолѣтняго рабочаго, если оно признаетъ это нужнымъ для успѣшнаго прохожденія имъ учебнаго курса.

Постепенно и Португалія вступаетъ на путь современнаго соціальнаго законодательства. Такъ, 22 января 1915 г. изданъ законъ о работѣ женщинъ и невзрослыхъ. Въ силу этого закона, малолѣтніе, не достигшіе 12-лѣтняго возраста, не допускаются къ работамъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ; однако, если у такого малолѣтняго имѣется свидѣтельство объ окончаніи начальнаго училища, и если онъ крѣпкаго тѣлосложенія, ему разрѣшается занятіе легкими работами, по указанію промышленной инспекціи. Подростки моложе 16 лѣтъ и дѣвочки моложе 18 лѣтъ не могутъ работать свыше 10 часовъ въ сутки или 60 часовъ въ недѣлю; при этомъ работа не должна продолжаться болѣе 5 часовъ кряду. При наличности болѣе 50 рабочихъ въ предпріятіи должно быть особое помѣщеніе для приготовленія и принятія пищи. Штрафы не могутъ превышать средняго размѣра недѣльнаго заработка, и поступаютъ они въ вспомогательную кассу для рабочихъ предпріятія.

Въ Италіи декретомъ намѣстника отъ 13 іюня 1915 г. отмѣнено на время войны требованіе закона объ образовательномъ цензѣ для допущенія къ работамъ подростковъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ въ отношеніи сыновей лицъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу.

Усиленный спросъ на трудъ женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, работающихъ на государственную оборону у насъ въ Россіи, вызвалъ также необходимость изданія законовъ, устраняющихъ тѣ законодательныя ограниченія, которыя являются помѣхой къ использованію этой рабочей силы въ полной ея мѣрѣ. Такъ, 9 марта 1915 г. воспослѣдовалъ законъ объ отмѣнѣ воспрещенія ночныхъ и подземныхъ работъ лицамъ женскаго пола и малолѣтнимъ рабочимъ, не достигшимъ 15-лѣтняго возраста, но только въ отношеніи каменноугольныхъ копей Европейской Россіи. А по закону 1 октября 1915 г. Министру Торговли и Промышленности было предоставлено право разрѣшать отступленія отъ требованій закона о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, для всякихъ предпріятій, работающихъ на нужды государственной обороны.

Точно также и въ Австріи оказалось настоятельно необходимымъ расширить примѣненіе труда женщинъ и невзрослыхъ рабочихъ. Министерствомъ торговли 11 сентября 1915 г. было издано постановленіе, въ силу котораго мѣстнымъ властямъ предоставляется право, на время войны, разрѣшать отдѣльнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, работающимъ на нужды обороны или на продовольственныя надобности населенія, отступленія отъ воспрещенія ночной работы лицамъ женскаго пола и подросткамъ отъ 14 до 16 лѣтъ, если это требуется для блага государства и во избѣжаніе нарушенія правильнаго

хода работъ въ предпріятіи. Параллельно съ этимъ 21 октября 1915 г. последовало другое постановленіе министерства торговли, предписывающее уже по возможности избѣгать выдачи разрѣшенія на производство ночныхъ работъ женщинамъ и невзрослымъ рабочимъ въ хлопкообрабатывающихъ предпріятіяхъ. Такое ограниченіе было вызвано стремленіемъ отдалить на возможно долгій срокъ сокращеніе или даже пріостановку производства этихъ предпріятій, очутившихся въ весьма критическомъ положеніи, вслѣдствіе прекратившагося ввоза хлопка.

Продолжительность рабочаго времени.

Въ Норвегіи съ изданіемъ новаго закона отъ 18 сентября 1915 г. введена продолжительность рабочаго времени въ 10 часовъ въ сутки и 54 часа въ недѣлю; для рабочихъ же, занятыхъ подземными работами въ рудникахъ и копяхъ, а также на чугуноплавильныхъ заводахъ и въ типографіяхъ установлено, что число рабочихъ часовъ въ недѣлю не должно превышать 48 часовъ. Если же рабочіе, занятые въ рудникахъ и чугуноплавильныхъ заводахъ, свободны отъ работъ по субботамъ, суточная продолжительность ихъ работы можетъ быть доведена до 10 часовъ, однако, лишь въ предѣлахъ 48-часовой рабочей недѣли. Для тѣхъ предпріятій, въ которыхъ къ моменту вступленія въ силу закона окажется болѣе продолжительное рабочее время, можетъ быть разрѣшено, съ порядкѣ административномъ, постепенное сокращеніе числа принятыхъ часовъ работы съ тѣмъ, чтобы къ концу 1920 года была установлена узаконенная норма часовъ. Независимо сего законъ опредѣляетъ тотъ промежутокъ сутокъ, въ который должны укладываться часы нормальной работы; этотъ промежутокъ обнимаетъ время отъ 6 часовъ утра до 9 час. вечера, а въ предпріятіяхъ, въ которыхъ работа производится двумя 8-часовыми дневными смѣнами, разрѣшается работать до 12 час. ночи. Работы въ ночное время, какъ общее правило, воспрещены, и для производства ихъ требуется особое разрѣшеніе, которое дается только въ случаяхъ, точно закономъ предуказанныхъ, какъ-то: при періодическомъ или непредвидѣнномъ накопленіи работъ, для предупрежденія порчи сырыхъ матеріаловъ или продуктовъ производства. Воспрещеніе производства работъ въ ночное время не распространяется на сторожевую службу, на работы, требующія по своему характеру непрерывности, и на сверхурочныя работы, выполняемыя лицами старше 18 лѣтъ. При этомъ законъ нормируетъ количество часовъ сверхурочной работы 10 часами въ недѣлю и 30 часами въ теченіе 4 послѣдовательныхъ недѣль; за сверхурочныя работы полагается добавочная плата сверхъ той, которая обусловлена за ту же работу въ урочное время. Послѣднее правило не распространяется, однако, на вспомогательныя работы, предшествующія работамъ собственно по производству, какъ-то: растопка паровыхъ котловъ, отопленіе рабочихъ помѣщеній и т. п.

Воспрещены по закону воскресныя и праздничныя работы, причемъ праздничный отдыхъ долженъ обнимать время съ 6 часовъ вечера субботы или кануна праздника до 10 часовъ вечера воскреснаго или праздничнаго дня. Исключенія отъ воспрещенія праздничныхъ работъ допускаются для экстренныхъ и ремонтныхъ работъ, для чистки машинъ, для работъ по отправкѣ молока, для сторожевой службы и для работъ, требующихъ непрерывности. Въ послѣднемъ случаѣ, каждому рабочему долженъ быть предоставленъ разъ въ недѣлю отдыхъ въ теченіе 24 часовъ кряду.

Приведенныя правила о продолжительности рабочаго времени не распространяются на бумажныя, целлулозныя и выдѣлывающія древесину фабрики съ ночнымъ производствомъ работъ, а также на складочныя предпріятія и ремесленныя заведенія безъ механическихъ двигателей, но лишь въ отношеніи рабочихъ старше 18 лѣтъ.

Въ Португаліи три закона отъ 22 января 1915 г. нормируютъ продолжительность рабочаго времени въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ для всѣхъ служащихъ и рабочихъ. Въ торговыхъ предпріятіяхъ эта продолжительность опредѣлена въ 10 часовъ, изъ которыхъ два часа назначаются для принятія пищи. Въ кредитныхъ же учрежденіяхъ и разнаго рода конторахъ число рабочихъ часовъ понижается до 7, причемъ за сверхурочные часы полагается двойная плата. Однако, муниципальныя власти могутъ разрѣшать добавочное число часовъ работы, но не болѣе 3 въ сутки, или 104 въ теченіе года. Десятичасовая норма, при максимальномъ количествѣ 60 рабочихъ часовъ въ недѣлю, установлена для промышленныхъ предпріятій съ числомъ рабочихъ болѣе 5, включая сюда и паровыя судоходныя и рыболовныя предпріятія. Для ночныхъ работъ съ 9 час. веч. до 5 час. утра число рабочихъ часовъ ограничено 8 въ сутки и 48 въ недѣлю, причемъ минимальная заработная плата за эти работы не должна быть ниже соотвѣтствующей платы за 10 часовъ дневной работы. Кромѣ того, 8-часовой рабочій день установленъ для предпріятій и службъ государственныхъ и общественныхъ, для подземныхъ работъ въ рудникахъ и для предпріятій, изготовляющихъ или употребляющихъ вредныя для здоровья или ядовитыя вещества. Слѣдуетъ отмѣтить, что законъ никакихъ отступленій для непрерывныхъ производствъ не допускаетъ, а предписываетъ вести такія работы нѣсколькими смѣнами, изъ которыхъ каждая должна работать не свыше положеннаго числа часовъ. Кромѣ того, каждому рабочему должно быть предоставлено еженедѣльно свободное время для отдыха въ теченіе 24 часовъ кряду. Далѣе, въ случаѣ пожара, взрыва и т. п. инспекторомъ труда можетъ быть выдано разрѣшеніе на производство работъ сверхъ узаконенной нормы, но при условіи уплаты рабочимъ за эту работу добавочнаго вознагражденія, исчисляемаго путемъ увеличенія нормальной заработной платы на одну треть; въ промежутокъ между 9 час. веч. и 5 час. утра за четыре часа сверхурочной работы рабочему полагается плата, какъ за цѣлый рабочій день. Наконецъ, нормировка распространяется также на домашнія производства и на мастерскія, въ которыхъ занято менѣе 5 рабочихъ; для нихъ точно также установлена норма въ 10 часовъ въ сутки и 60 часовъ въ недѣлю; число часовъ сверхурочной работы не должно превышать 3 въ день, причемъ такія работы допускаются только въ теченіе 3 дней въ недѣлю и 156 дней въ году. Наконецъ, третій изданный того же числа законъ уполномочиваетъ правительство устанавливать для желѣзнодорожныхъ служащихъ максимальный рабочій день въ 12 часовъ.

Восьмичасовой рабочій день введенъ по закону 17 ноября 1915 г. въ республикѣ Уругвай для рабочихъ и служащихъ въ промышленныхъ, торговыхъ, строительныхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ и въ государственныхъ учрежденіяхъ. Въ особыхъ случаяхъ число рабочихъ часовъ взрослыхъ рабочихъ можетъ быть увеличено, но при непремѣнномъ соблюденіи условія, чтобы общее число часовъ работы за 6 дней не превышало 48. За нарушеніе этого закона караются денежными взысканіями не только работодатели, но и рабочіе. Послѣдніе подвергаются взысканію въ размѣрѣ платы, полученной за работу въ теченіе времени свыше дозволеннаго закономъ.

Въ Швейцаріи издано 16 ноября 1915 г. союзнымъ совѣтомъ постановленіе, точно опредѣляющее тѣ отступленія отъ правилъ о продолжительности рабочаго времени на фабрикахъ, которыя могутъ быть разрѣшаемы кантональными правительствами. Эти отступленія заключаются: 1) въ удлиненіи 11-часоваго рабочаго дня не болѣе, чѣмъ на два часа въ теченіе не свыше 80 дней въ году; 2) въ увеличеніи рабочаго времени по субботамъ и въ кануны праздниковъ не болѣе 12 разъ въ году; 3) въ допущеніи работъ въ теченіе не свыше 30 ночей въ году и 12 воскресныхъ дней въ году. Вмѣстѣ съ симъ постановленіе союзнаго совѣта уполномочиваетъ кантональныя правительства разрѣшать приведенныя отступленія и внѣ вышеуказанныхъ предѣловъ, если это вызывается нуждами государственной обороны, а также въ другихъ чрезвычайныхъ случаяхъ. При этомъ кантональныя правительства, разрѣшая то или иное отступленіе, могутъ требовать, чтобы рабочимъ которыхъ оно касается, выдавалась добавочная плата въ размѣрѣ отъ 25 до 50%.

Въ заключеніе остается еще упомянуть о правилахъ, нормирующихъ продолжительность работы спеціально на время войны. Такъ, въ Россіи на практикѣ усиленной дѣятельности промышленныхъ предпріятій по изготовленію предметовъ, служащихъ для вооруженія и снаряженія войскъ, выяснилась потребность допущенія отступленій отъ требованій правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени. По дѣйствующему закону разрѣшеніе такихъ отступленій предоставлено главному по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствію. Въ виду трудности быстраго и частаго созыва этого присутствія, такой порядокъ мало пригоденъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, требующимъ быстраго рѣшенія, а поэтому изданъ 1 октября 1915 г. законъ, въ силу котораго министру торговли и промышленности переданы, на время войны, полномочія главнаго присутствія въ вышеуказанномъ отношеніи. Засимъ, въ Германіи распоряженіемъ министра торговли и промышленности отъ 11 марта 1915 г. допущена воскресная работа въ каменноугольныхъ копяхъ. Тамъ же состоялось 7 ноября 1915 г. постановленіе союзнаго совѣта о сокращеніи рабочаго времени въ прядильняхъ, ткацкихъ и т. п. Въ силу этого постановленія въ предпріятіяхъ по обработкѣ хлопка, шерсти, льна, джута, пеньки и прочихъ волокнистыхъ веществъ рабочіе могутъ быть занимаемы работами только въ теченіе 5 дней въ недѣлю, причемъ суточная продолжительность рабочаго времени не должна быть увеличена противъ таковой въ іюнѣ 1915 г. Ни въ коемъ случаѣ она не должна быть больше 10 часовъ, не считая свободныхъ перерывовъ.

Охрана жизни и здоровья.

Въ обозрѣваемомъ году послѣдовало два законодательныхъ акта о мѣрахъ безопасности работы въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Такъ, въ Голландіи отъ 19 іюня 1915 г. былъ изданъ новый законъ о безопасности работъ взамѣнъ такого же закона отъ 1 іюля 1909 г. Согласно этому закону, для открытія или расширенія фабрики или мастерской необходимо испросить разрѣшеніе окружнаго начальника инспекціи труда, которому подаются строительный планъ и подробное описаніе предполагаемыхъ мѣръ безопасности работъ. Что же касается этихъ мѣръ, то онѣ въ самомъ законѣ не опредѣлены, а административной власти предоставляется издавать какъ общія для всѣхъ фабрикъ, такъ и особыя для отдѣльныхъ фабрикъ правила относительно тѣхъ мѣръ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни и здоровья рабочихъ. За нарушеніе этихъ правилъ законъ предусматриваетъ уголовныя кары: аресты и денежныя взысканія.

Весьма подробно регламентируется тотъ же вопросъ новымъ норвежскимъ закономъ 18 сентября 1915 г. Здѣсь уже въ самомъ законѣ указаны обязательныя для промышленныхъ предпріятій мѣры безопасности работъ. Въ законѣ повторяются обычныя въ такихъ случаяхъ правила о мѣрахъ пожарной безопасности, о содержаніи паровыхъ котловъ и паропроводныхъ трубъ и объ уходѣ за ними, объ огражденіи опасныхъ машинъ и отверстій, объ освѣщеніи и вентиляціи рабочихъ помѣщеній и т. д. Засимъ королевскимъ указомъ могутъ быть установлены болѣе строгія правила для особо вредныхъ и опасныхъ для здоровья и жизни рабочихъ производствъ.

Кромѣ указанныхъ общихъ правилъ были изданы также постановленія, касающіяся мѣръ безопасности работъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. Такъ, во Франціи декретъ отъ 4 декабря 1915 г. предусматриваетъ особыя мѣры, которыя должны быть соблюдаемы на фабричныхъ желѣзныхъ дорогахъ для охраненія жизни и здоровья рабочихъ. Засимъ въ Германіи 14 октября 1915 г. послѣдовало воспрещеніе окрашивать наружныя стѣны домовъ, а также заборы красками, изготовленными на свинцовыхъ бѣлилахъ и льняномъ маслѣ. Это распоряженіе было измѣнено 11 ноября 1915 г. въ томъ смыслѣ, что указаніе на льняное масло замѣнено указаніемъ на растительныя и животныя масла.

Въ Германіи же былъ изданъ имперскимъ страховымъ управленіемъ цѣлый рядъ правилъ о мѣрахъ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, а именно 10 мая 1915 г.—для книгопечатнаго производства и для сельскохозяйственныхъ предпріятій; 26 іюля 1915 г.—для молочной, винокуренной и крахмальной промышленности, для шелкообрабатывающаго производства, для гончарнаго производства и для садоводствъ.

Заработная плата.

Порядокъ удовлетворенія заработною платою рабочихъ очень обстоятельно регулируется въ новомъ норвежскомъ законѣ 18 сентября 1915 г. Подсчетъ и выдача заработной платы должны производиться не рѣже одного раза въ недѣлю. Расплачиваться съ рабочими обязательно наличными деньгами въ ходячей монетѣ у самаго мѣста работы и въ теченіе рабочаго времени или же немедленно по его окончаніи. Однако, не возбраняется включать въ договоръ по взаимному соглашенію работодателей и рабочихъ иные сроки расплаты. Вычеты изъ заработной платы допускаются только при наличіи письменнаго на то согласія со стороны рабочихъ или въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ или правилами внутренняго распорядка. Засимъ въ Швейцаріи состоялось 6 декабря 1915 г. постановленіе союзнаго совѣта, въ силу котораго разрѣшенія на производство работъ въ теченіе времени, превышающаго нормальную продолжительность дневной работы, или же въ ночное время или въ воскресные дни могутъ быть даваемы только при условіи 25% прибавки къ заработной платѣ.

Въ отчетномъ году приходится отмѣтить дальнѣйшую попытку законодательной нормировки размѣра заработной платы. Починъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ Англіи еще въ 1909 г. Ея примѣру нынѣ послѣдовала Франція, гдѣ 10 іюля 1915 г. былъ изданъ законъ о заработной платѣ женщинъ, работающихъ на дому по изготовленію принадлежностей одежды. Начало подготовительныхъ къ этому закону работъ было положено еще въ 1907 г., и въ 1911 г. былъ внесенъ правительствомъ въ законодательную палату соотвѣтствующій

законопроектъ, который за нѣкоторыми измѣненіями былъ утвержденъ въ 1915 г.

Дѣйствію этого закона подлежатъ всѣ работницы, занимающіяся у себя на дому работами по изготовленію платья, шляпъ, обуви, всякаго рода бѣлья, вышивокъ, кружевъ, перьевъ, искусственныхъ цвѣтовъ и т. п. Назначаемыя за эти работы цѣны должны быть такъ разсчитаны, чтобы работница со средними способностями могла въ теченіе 10 часовъ выработать сумму, равную установленной минимальной ставкѣ заработка. Эти ставки опредѣляются совѣтами труда, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, особыми коммисіями по дѣламъ заработной платы, на основаніи среднихъ размѣровъ заработной платы, выплачиваемой въ предпріятіяхъ данной отрасли производства. Черезъ каждые 3 года ставки минимальной заработной платы должны пересматриваться. Упомянутыя выше коммисіи образуются подъ предсѣдательствомъ мирового судьи изъ 2—4 рабочихъ или работницъ и изъ такого же числа работодателей. Члены коммисій избираются предсѣдателями отдѣловъ промышленныхъ третейскихъ судовъ. Совѣты труда, а гдѣ ихъ нѣтъ,—спеціально образованныя профессіональныя коммисіи подъ предсѣдательствомъ мирового судьи и въ составѣ представителей отъ рабочихъ и работодателей (тѣ и другіе въ равномъ числѣ), могутъ по собственному почину или обязаны, по требованію правительства, промышленныхъ судовъ или профессіональныхъ организацій, вырабатывать тарифъ, опредѣляющій число часовъ, потребное въ среднемъ для выполненія различныхъ работъ. Этотъ тарифъ кладется въ основаніе выработки минимальныхъ ставокъ заработной платы. Мужчины, работающіе на дому, могутъ, если получаютъ плату ниже установленной для работницъ, потребовать, чтобы минимальныя ставки заработной платы были распространены также на нихъ. Нарушеніе закона карается денежными взысканіями до 3.000 франковъ. Дѣйствіе закона можетъ быть въ административномъ порядкѣ, по представленію министра труда, распространено и на иныя профессіи. По поводу этого закона 10 іюля 1915 г. былъ изданъ министромъ труда особый циркуляръ, въ которомъ, между прочимъ, подчеркивается важное значеніе закона въ виду широкаго развитія работы на дому для обслуживанія нуждъ арміи. А 24 сентября 1915 г. была издана подробная инструкція о порядкѣ примѣненія закона.

Примирительныя учрежденія.

Законъ о спорахъ рабочихъ съ работодателями изданъ былъ въ Норвегіи 6 августа 1915 г. Въ силу этого закона воспрещается доводить до забастовокъ или локаутовъ споры, возникающіе между профессіональнымъ обществомъ рабочихъ и отдѣльнымъ работодателемъ или союзомъ работодателей по поводу дѣйствительности или толкованія тарифнаго договора, или же по поводу требованій, предъявляемыхъ на почвѣ тарифныхъ договоровъ. Для разсмотрѣнія этихъ споровъ учреждается спеціальный рабочій судъ въ составѣ предсѣдателя и 4 членовъ, назначаемыхъ королемъ. Предсѣдатель долженъ удовлетворять требованіямъ, установленнымъ для занятія должности члена высшей судебной палаты. Члены рабочаго суда назначаются изъ числа кандидатовъ, избираемыхъ организаціями работодателей и рабочими. Рѣшенія суда окончательны и приводятся въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ рѣшенія высшей судебной палаты.

Равнымъ образомъ, законъ воспрещаетъ разрѣшать забастовками и локаутами споры, возникающіе между союзомъ рабочихъ и работодателемъ или орга-

низаціей работодателей по поводу условій обыкновеннаго, не тарифнаго договора найма,ранѣе истеченія срока для предупрежденія объ отказѣ отъ договора и ни въ коемъ случаѣ, ранѣе истеченія 4 дней послѣ заявленія о возникшемъ спорѣ правительственному посреднику. Правительственные посредники назначаются одинъ для всего королевства и засимъ по одному для каждаго посредническаго округа, на которые раздѣляется государство. Главный посредникъ вмѣстѣ съ двумя избираемыми имъ окружными посредниками образуютъ примирительный совѣтъ. По полученіи извѣстій о прекращеніи переговоровъ между спорящими сторонами посредникъ обязанъ издать постановленіе о воспрещеніи пріостановки работъ въ предпріятіи на время до окончанія предусмотрѣннаго закономъ примирительнаго производства, если онъ опасается отъ пріостановки работъ нарушенія общественныхъ интересовъ. Послѣ этого посредникъ обязанъ немедленно приступить къ примирительному производству. Если же стороны того потребуютъ, дѣло передается на разсмотрѣніе примирительнаго совѣта. Въ случаѣ, если удастся уладить споръ, надлежитъ при содѣйствіи посредника составить тарифный договоръ, который подписывается сторонами или ихъ представителями. Если со дня воспрещенія пріостановки работъ прошло 10 дней, каждая изъ сторонъ можетъ потребовать окончанія примирительнаго производства, которое послѣ этого должно быть завершено не позднѣе 4 дней. Если соглашеніе между сторонами не состоится, посредникъ можетъ, по своему усмотрѣнію, опубликовать отчетъ о примирительномъ разбирательствѣ. Лица, объявившія, вопреки состоявшемуся воспрещенію, локаутъ или участвующія въ забастовкѣ, подвергаются денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 5 до 25.000 кронъ.

Въ Швейцаріи союзнымъ совѣтомъ издана подробная инструкція отъ 12 октября 1915 г., регулирующая порядокъ устройства примирительныхъ учрежденій по фабричному закону 18 іюня 1914 г.

Вопросу о мирномъ улаженіи возникающихъ между работодателями и рабочими недоразумѣній удѣляетъ мѣсто также англійскій законъ отъ 2 іюля 1915 г. о мѣрахъ къ содѣйствію успѣшному изготовленію и поставкѣ предметовъ снаряженія для арміи и флота въ текущую войну. Согласно этому закону, о всякомъ такомъ недоразумѣніи, возникшемъ въ предпріятіи, работающемъ для нуждъ государственной обороны, доводится одной изъ спорящихъ сторонъ до свѣдѣнія министерства торговли, которое обязано произвести надлежащее разслѣдованіе и предпринять признаваемыя имъ нужными мѣры для улаженія возникшаго недоразумѣнія. Отъ его усмотрѣнія зависитъ передать дѣло на разсмотрѣніе либо спеціальнаго, учрежденнаго первымъ лордомъ казначейства, комитета, либо единоличнаго третейскаго судьи, избираемаго соглашеніемъ сторонъ или назначаемаго министерствомъ торговли, либо, наконецъ, третейскаго суда, состоящаго изъ равнаго числа представителей отъ рабочихъ и работодателей подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго министерствомъ торговли. Если же имѣются иныя примирительныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи соглашенія между работодателями и рабочими и признанныя министерствомъ торговли подходящими для улаженія спора, дѣло можетъ быть передано также на разсмотрѣніе такого учрежденія. Всякое состоявшееся въ такомъ порядкѣ рѣшеніе обязательно какъ для работодателей, такъ и для рабочихъ; всякій работодатель или рабочій, не подчиняющійся вынесенному рѣшенію, признается виновнымъ въ нарушеніи настоящаго закона и подвергается предусмотрѣннымъ онымъ карамъ.

Далѣе законъ подъ страхомъ денежныхъ взысканій воспрещаетъ работодателямъ объявлять локауты, а рабочимъ участвовать въ забастовкахъ, развѣ только, если о возникшемъ спорѣ сообщено министерству торговли, со дня сообщенія прошелъ 21 день, и дѣло не передано въ теченіе этого срока на разсмотрѣніе подлежащаго учрежденія.

Лишая, такимъ образомъ, рабочихъ права участія въ забастовкахъ, законодатель вмѣстѣ съ симъ вводитъ мѣропріятія, обезпечивающія интересы рабочихъ. Такъ, напр., замѣна опытныхъ рабочихъ, поступившихъ въ ряды войскъ, менѣе опытными рабочими или лицами женскаго пола, или допущеніе отступленій отъ дѣйствующихъ нормъ, регулирующихъ условія работы, не должны отражаться неблагопріятно на заработкахъ, обыкновенно выплачиваемыхъ за данную работу. Засимъ министру снабженій, если онъ признаетъ необходимымъ, въ цѣляхъ успѣшнаго веденія войны, подчинить то или иное предпріятіе постановленіямъ закона объ ограниченіи предпринимательской прибыли и о контролѣ надъ работодателями, предоставляется объявить предпріятіе подконтрольнымъ. На такія предпріятія распространяются слѣдующія правила: 1) часть чистаго дохода сверхъ устанавливаемой нормы должна поступать въ казну; 2) всякія предположенія относительно измѣненія размѣровъ заработной платы или жалованья рабочимъ и служащимъ подлежатъ представленію министру снабженій, который въ теченіе 14 дней можетъ отказать въ своемъ утвержденіи. Въ случаѣ отказа, дѣло, по требованію сторонъ, должно быть передано на разсмотрѣніе примирительнаго учрежденія. Наконецъ, законъ предусматриваетъ также случаи сманиванія рабочихъ, воспрещая принимать на работы лицъ, состоявшихъ въ теченіе предшедшихъ послѣднихъ 6 недѣль рабочими въ подконтрольномъ предпріятіи, если у такого рабочаго нѣтъ свидѣтельства отъ прежняго работодателя о томъ, что онъ оставилъ у послѣдняго работу съ его на то согласія, или же свидѣтельства суда снабженій о томъ, что рабочему было отказано въ согласіи на уходъ безъ разумныхъ основаній.

Нарушенія поясненныхъ постановленій закона, какъ работодателями, такъ и рабочими караются денежными взысканіями, налагаемыми особыми судами снабженій, которые въ составѣ предсѣдателя и четнаго числа представителей отъ работодателей и рабочихъ (тѣ и другіе въ равномъ числѣ) образуются распоряженіемъ министра снабженій.

Административные органы.

Новый норвежскій фабричный законъ 18 сентября 1915 г. подробно регламентируетъ организацію правительственнаго надзора за промышленными предпріятіями. Этотъ надзоръ осуществляется главнымъ инспекторомъ и нѣсколькими фабричными инспекторами, въ ихъ числѣ одна женщина. За горными предпріятіями наблюдаютъ горные инспекторы. Въ помощь инспекторамъ назначаются помощники въ потребномъ числѣ; однимъ изъ помощниковъ должна быть женщина. Кромѣ того, въ каждой общинѣ учреждается мѣстное надзирающее установленіе въ составѣ не менѣе 3 членовъ по избранію общиннаго управленія. Въ число членовъ должны входить обязательно одна женщина и одинъ рабочій; кромѣ того, рекомендуется включить въ составъ надзирающаго установленія врача. Это установленіе обязано ежегодно не менѣе одного раза командировать своихъ членовъ на промышленныя предпріятія для производства ихъ осмотра. Наконецъ, въ Христіаніи учреждается совѣтъ труда въ составѣ 5 членовъ. Предсѣдатель и его замѣститель, для кото-

рыхъ требуется юридическое образованіе, назначаются королемъ на 5 лѣтъ. Въ совѣтѣ участвуютъ по два представителя отъ рабочихъ и работодателей и столько же замѣстителей къ нимъ. Половина ихъ числа назначается правительствомъ, а другая половина парламентомъ на 4 года.

Во Франціи декретомъ отъ 28 декабря 1915 г. образованъ при министерствѣ труда совѣщательный комитетъ по дѣламъ международныхъ соглашеній въ области соціальнаго призрѣнія. Въ составъ комитета входятъ начальники подлежащихъ отдѣловъ министерствъ. Предсѣдатель назначается министромъ, по соглашенію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Страхованіе рабочихъ.

Въ области страхованія рабочихъ только швейцарскій законъ отъ 18 іюня 1915 г., французскіе законы отъ 17 іюля и 18 декабря 1915 г. и постановленія совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ въ Россіи относятся къ мѣропріятіямъ, состоявшимся внѣ зависимости отъ военныхъ событій. Всѣ же остальныя, изданныя въ отчетномъ году, правила имѣютъ своей цѣлью ввести въ страховые законы тѣ поправки и измѣненія, которыя оказались необходимыми вслѣдствіе призыва застрахованныхъ лицъ въ ряды войскъ. Съ изданіемъ вышеупомянутаго дополнительнаго къ швейцарскому закону отъ 13 іюня 1911 г. законоположенія имѣлось въ виду устранить нѣкоторыя неудобства, которыя обнаружились на практикѣ введенія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ. Такъ, прежде всего, по новому закону съ момента объявленія предпріятія застрахованнымъ въ союзномъ страховомъ установленіи прекращаются всѣ обязательства предпріятія по отношенію къ частнымъ страховымъ обществамъ, въ которыхъ были застрахованы рабочіе предпріятія отъ несчастныхъ случаевъ. Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобы избавить владѣльца предпріятія отъ необходимости уплачивать двойныя преміи: по государственному и по частному страхованію. Затѣмъ въ законъ включены постановленія, согласно которымъ преміи по государственному страхованію причислены къ безспорнымъ взысканіямъ.

Во Франціи законъ 17 іюля 1915 г. вноситъ нѣкоторыя измѣненія въ законъ 5 апрѣля 1910 г. о старческихъ пенсіяхъ рабочимъ и крестьянамъ. Эти измѣненія касаются порядка участія въ страхованіи служащихъ, занятыхъ заграницей, дополнительныхъ правилъ капитализаціи пенсій, исчисленія страховыхъ взносовъ и порядка ихъ уплаты, способа помѣщенія страховыхъ капиталовъ и т. д.

Въ силу второго французскаго закона отъ 18 декабря 1915 г. дѣйствіе закона отъ 27 марта 1911 г. о національной кассѣ для страхованія пенсій на случай старости распространено на служащихъ правительственныхъ и общественныхъ управленій департаментовъ, общинъ и колоній, на служащихъ правительственныхъ и общественныхъ промышленныхъ предпріятій, а также на ихъ женъ.

Въ Россіи продолжалась дѣятельность по организаціи страховыхъ товариществъ. Въ обозрѣваемомъ году вновь утвержденъ совѣтомъ по дѣламъ страхованія рабочихъ уставъ Петроградскаго судоходнаго страхового товарищества. Далѣе совѣтомъ утверждены основанія для исчисленія размѣровъ страховыхъ взносовъ страховыхъ товариществъ; кавказскаго, волжскаго судоходнаго и уральскаго. Тѣмъ же совѣтомъ издана форма общей отчетности страховыхъ товариществъ.

Въ Италіи, Германіи и Голландіи послѣдовалъ рядъ законоположеній, регулирующихъ вопросы страхованія въ связи съ военными дѣйствіями. Такъ, въ первой изъ этихъ странъ изданъ 15 іюля 1915 г. декретъ намѣстника о страхованіи командъ судовъ, реквизированныхъ государствомъ. Лица команднаго состава этихъ судовъ сохраняютъ всѣ права по страхованію на основаніи закона 31 января 1904 г., съ тѣмъ, однако, что расходы по немъ переходятъ къ казнѣ. Другимъ декретомъ отъ 9 сентября 1915 г. регулируется вопросъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ, занятыхъ работами за счетъ военнаго вѣдомства на театрѣ военныхъ дѣйствій. Эти рабочіе при несчастныхъ случаяхъ пользуются правомъ на вознагражденіе на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ 31 января 1904 г., независимо отъ причинъ, отъ которыхъ несчастный случай произошелъ. Вмѣстѣ съ симъ, національная касса страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ уполномочивается распространять свою дѣятельность на территоріи, занятыя итальянскими войсками по ту сторону государственной границы. Наконецъ, въ силу декрета отъ 31 октября 1915 г., всѣ владѣльцы предпріятій, на которыя распространяется дѣйствіе закона отъ 31 января 1904 г. объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, обязаны съ 1 сентября 1915 г. на все время военныхъ дѣйствій уплачивать за своихъ рабочихъ дополнительныя преміи за военный рискъ, размѣръ коихъ опредѣляется министромъ земледѣлія, торговли и промышленности. Обществамъ взаимнаго страхованія предоставляется перестраховывать часть принятыхъ на себя рисковъ въ національной кассѣ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Въ Германіи 28 іюня 1915 г. изданы основныя положенія для страхованія отъ военной опасности судовыхъ командъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Согласно этимъ положеніямъ, служащіе на морскихъ судахъ при несчастныхъ случаяхъ пользуются правомъ на полученіе, кромѣ предусмотрѣннаго имперскими страховыми законами вознагражденія, еще единовременной выдачи въ размѣрѣ восьмикратной годовой пенсіи, назначаемой на основаніи имперскаго страхового устава. Предметомъ страхованія служатъ смерть или увѣчье, послѣдовавшіе вслѣдствіе обстрѣла, взрыва отъ минъ и т. п. Дополнительное страхованіе осуществляется не самимъ страховымъ товариществомъ, а черезъ его посредство въ частномъ страховомъ обществѣ «Альянсъ» въ Берлинѣ по нормированнымъ ставкамъ премій. Постановленіе отъ 26 августа 1915 г. регулируетъ вопросъ о зачетѣ времени несенія застрахованнымъ на основаніи закона о страхованіи служащихъ лицомъ службы во время настоящей войны въ рядахъ войскъ для пріобрѣтенія правъ на старческую пенсію и пенсію членамъ семейства, оставшимся послѣ смерти застрахованнаго, причемъ отъ такого лица не требуется уплаты страхового взноса. Кромѣ того, постановленія страхового закона, касающіяся времени пребыванія на военной службѣ, распространены также на время нахожденія застрахованнаго лица въ непріятельскомъ плѣну. Далѣе разрѣшается застрахованнымъ служащимъ, которые, вслѣдствіе мѣропріятій враждебныхъ государствъ, лишены возможности уплачивать страховые взносы для продолженія добровольнаго страхованія, сдѣлать дополнительно эти взносы не позже, какъ къ концу года, слѣдующаго за годомъ, въ теченіе котораго война будетъ окончена. Если застрахованное лицо, въ теченіе настоящей войны, получаетъ вслѣдствіе сокращенія производства меньшій окладъ жалованья или же вовсе теряетъ мѣсто, оно можетъ за это время уплачивать страховые взносы въ

размѣрѣ, отвѣчающемъ среднему размѣру шести послѣднихъ взносовъ, уплаченныхъ до сокращенія или пріостановки производствъ. Наконецъ, на основаніи постановленія отъ 23 декабря 1915 г., лицамъ, застрахованнымъ на основаніи закона о страхованіи инвалидности, засчитывается время нахожденія на военной службѣ въ теченіе настоящей войны, какъ время добровольнаго участія въ страхованіи безъ обязательствъ уплачивать страховые взносы.

Въ Голландіи изданъ 8 мая 1915 г. законъ о вознагражденіи моряковъ и членовъ ихъ семействъ, потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ при обстоятельствахъ, явившихся непосредственнымъ послѣдствіемъ настоящей войны. Вознагражденіе исчисляется въ размѣрѣ 70% поденнаго заработка въ случаѣ полной утраты трудоспособности; а при частичной потерѣ трудоспособности оно составляетъ пропорціональную степени утраты трудоспособности часть этихъ 70%. Вдовѣ умершаго назначается пенсія въ размѣрѣ 30%, а каждому ребенку до достиженія 16-лѣтняго возраста въ размѣрѣ 15% заработка.

Мѣропріятія, связанныя съ войной.

Въ Великобританіи было издано 10 іюня 1915 г. постановленіе о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ правилъ 1914 г. о защитѣ королевства. Изъ этого постановленія заслуживаетъ быть отмѣченнымъ правило, въ силу котораго статсъ-секретарю предоставляется право допускать изъятія отъ дѣйствія фабричнаго закона 1901 г. для всѣхъ тѣхъ фабрикъ, въ отношеніи которыхъ онъ это признаетъ необходимымъ въ цѣляхъ обезпеченія имъ возможности выполнять работы, необходимыя для нуждъ государства, если выполненіе этихъ работъ встрѣчаетъ затрудненія благодаря сокращенію рабочаго состава, вслѣдствіе наборовъ или перехода рабочихъ на правительственную службу, или по инымъ вытекающимъ изъ войны причинамъ. Засимъ въ Венгріи постановленіемъ министерства отъ 17 ноября 1915 г. регулируются наемныя отношенія призванныхъ на военную службу приказчиковъ и служащихъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Согласно этому постановленію, договоры найма упомянутыхъ лицъ, заключенные до 25 іюля 1914 г., теряютъ силу до окончанія войны или до освобожденія отъ военной службы. Послѣ этого они вступаютъ снова въ силу и могутъ быть засимъ расторгнуты только съ соблюденіемъ срока для предупрежденія о желаніи прекратить договоръ. Далѣе въ Греціи 18 октября 1915 г. изданъ законъ, въ силу котораго въ случаѣ объявленія мобилизаціи, по представленію совѣта министровъ, королевскимъ указомъ можетъ быть пріостановлено на опредѣленное время дѣйствіе законовъ объ охранѣ труда и объ обществахъ. Дѣйствіе такого указа прекращается, во всякомъ случаѣ, не позднѣе, какъ черезъ 3 мѣсяца по демобилизаціи.

Особаго вниманія заслуживаютъ мѣропріятія, направленныя къ обезпеченію выполненія промышленными предпріятіями работъ на нужды государственной обороны. Такъ, въ Италіи былъ изданъ 22 августа 1915 г. декретъ о мобилизаціи промышленности. На основаніи этого декрета, все королевство было разбито на 7 округовъ въ цѣляхъ организаціи работы промышленности для войны; въ каждомъ округѣ учреждена особая коммисія для контроля надъ промышленными предпріятіями, реквизированными для изготовленія предметовъ снаряженія войскъ. Коммисіи состоятъ изъ 7 членовъ: одного отъ военнаго или морского вѣдомства, двухъ гражданскихъ экспертовъ, двухъ представителей отъ промышленниковъ и двухъ отъ рабочихъ. Военному министру предоставляется реквизировать предпріятія въ цѣляхъ изготовленія предметовъ, необходимыхъ для арміи и флота.

Весь личный составъ такихъ предпріятій подчиняется военнымъ властямъ. Условія работы и заработной платы остаются безъ измѣненія. Рабочіе не могутъ быть ни уволены, ни переведены съ одного реквизированнаго предпріятія на другое безъ согласія коммисіи даннаго округа. Всякое возникшее между работодателемъ и рабочими недоразумѣніе должно быть немедленно передано на разсмотрѣніе коммисіи.

Засимъ, во Франціи 12 декабря 1915 г. былъ изданъ декретъ о надзорѣ за опасными и вредными для здоровья предпріятіями, работающими для нуждъ государственной обороны. Разрѣшеніе на устройство или расширеніе такихъ предпріятій дается военнымъ вѣдомствомъ, по предварительномъ осмотрѣ предпріятія. Наблюденіе за соблюденіемъ правилъ о мѣрахъ для охраненія жизни и здоровья рабочихъ возлагается на офицеровъ, инженеровъ или чиновниковъ, спеціально для этого назначаемыхъ.

Далѣе слѣдуетъ отмѣтить мѣропріятія по обезпеченію рабочимъ составомъ предпріятій, работающихъ на нужды государственной обороны. Самымъ дѣйствительнымъ въ этомъ отношеніи средствомъ служитъ предоставленіе отсрочекъ по призыву военнообязаннымъ рабочимъ и служащимъ. Для упорядоченія этого дѣла въ Россіи по закону 6 декабря 1915 г. предоставленіе отсрочекъ было возложено на коллегіальныя учрежденія: главный комитетъ по дѣламъ о предоставленіи отсрочекъ военнообязаннымъ при главномъ управленіи генеральнаго штаба и мѣстные, учрежденные въ каждомъ уѣздѣ, комитеты. Въ Италіи, на основаніи декрета отъ 17 іюня 1915 г., временныя отсрочки могутъ быть предоставляемы военнообязаннымъ, принадлежащимъ къ составу территоріальной милиціи, если они въ теченіе не менѣе мѣсяца несли обязанности директоровъ, техническихъ мастеровъ или квалифицированныхъ рабочихъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, въ общинныхъ и частныхъ предпріятіяхъ, обслуживающихъ важныя мѣстныя нужды, и въ крупныхъ предпріятіяхъ, дѣятельность коихъ имѣетъ значеніе для народнаго хозяйства и общественнаго порядка. Отсрочки могутъ быть также предоставляемы кассовымъ служащимъ эмиссіонныхъ учрежденій. Иначе вопросъ объ обезпеченіи предпріятій рабочими и служащими разрѣшенъ во Франціи. Тамъ по закону 17 августа 1915 г. военному министру предоставлено право ставить военнообязанныхъ промышленниковъ, инженеровъ, владѣльцевъ фабрикъ, мастеровъ и рабочихъ, проработавшихъ въ теченіе не менѣе года въ предпріятіяхъ, обслуживающихъ нужды государственной обороны, на работы на фабрики и заводы, изготовляющіе предметы, необходимые для обороны, а также на каменноугольныя копи. Чернорабочіе, не удовлетворяющіе указаннымъ условіямъ, могутъ быть оставляемы на работахъ въ упомянутыхъ предпріятіяхъ, если за это выскажется спеціально учреждаемая въ каждой мѣстности коммисія въ составѣ представителей отъ работодателей и рабочихъ, въ равномъ числѣ отъ тѣхъ и другихъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго или морского министра. Всѣ указанные военнообязанные остаются въ распоряженіи военнаго министра. Независимо сего, распоряженіями отъ 22 и 26 августа 1915 г. были предоставлены отсрочки призыва на время посѣвныхъ и жатвенныхъ работъ машинистамъ при молотилкахъ, кузнецамъ и ремонтнымъ рабочимъ по починкѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, а также рабочимъ по рубкѣ лѣса для обезпеченія дровами войскъ и гражданскаго населенія. Засимъ, во Франціи были еще выработаны правила 19 августа 1915 г. для облегченія испанскимъ рабочимъ прибытія на французскую территорію.

Въ Германіи 9 сентября 1915 г. было издано постановленіе о привлеченіи въ бо̀льшихъ размѣрахъ лицъ, занятыхъ работой на дому, для изготовленія предметовъ снаряженія и продовольствія войскъ, въ цѣляхъ освобожденія для зачисленія въ ряды войскъ рабочихъ, которые до этого выполняли сказанныя работы. Засимъ, въ силу распоряженія отъ декабря 1915 г., ограничивается примѣненіе механическихъ приспособленій въ конфекціонномъ производствѣ. Такъ, закройка тканей и вязаныхъ издѣлій посредствомъ механическихъ закройныхъ машинъ воспрещается, а пользованіе швейными и иными машинами, приводимыми въ дѣйствіе механической силой, разрѣшается только въ теченіе 30 часовъ въ недѣлю. Если въ силу этого на изготовленіе предметовъ, оплачиваемое сдѣльно, потребуется больше времени, рабочему должна быть возмѣщена затрата этого излишка рабочаго времени. Продажная цѣна такимъ образомъ изготовленнаго товара можетъ быть увеличена только въ размѣрѣ, отвѣчающемъ повышенной заработной платѣ.

Въ заключеніе еще остается отмѣтить нѣкоторыя мѣры для борьбы съ безработицей. Къ числу ихъ относится декретъ отъ 20 августа 1915 г. объ учрежденіи въ Римѣ центральной коммисіи для организаціи изготовленія военнаго обмундированія итальянскими гражданами, впавшими, вслѣдствіе войны, въ особую нужду. Засимъ въ Люксембургѣ декретомъ отъ 2 апрѣля 1915 г. учреждена коммисія для распредѣленія пособій между рабочими, лишившимися заработка вслѣдствіе войны.

Вл. Громанъ.

Финансово-экономическія мѣропріятія Россіи въ 1915 году при условіяхъ военнаго времени.

Истекшіе къ 1916 году почти полтора года войны заставили правительство мобилизовать не только военныя, но и финансовыя силы страны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызвали необходимость въ принятіи ряда мѣръ, которыя должны были ослабить неблагопріятныя ея вліянія на хозяйственную жизнь.

Въ предыдущемъ обзорѣ уже указывалось, что проведенныя, по обстоятельствамъ военнаго времени, налоговыя мѣропріятія, сводившіяся къ усиленію существующихъ налоговъ и введенію новыхъ, имѣли цѣлью восполненіе естественнаго недопоступленія въ обыкновенныхъ доходахъ и недобора дохода питейнаго. Что же касается издержекъ настоящей войны, то онѣ удовлетворялись почти полностью за счетъ кредитныхъ операцій.

До 1 января 1915 г. *для нуждъ финансированія войны* Россіею былъ выпущенъ на внутреннемъ рынкѣ одинъ долгосрочный заемъ на 500 милл. р. и на 1.600 милл. р. краткосрочныхъ займовъ въ видѣ билетовъ, серій и обязательствъ государственнаго казначейства, на иностранныхъ же рынкахъ было выпущено краткосрочныхъ обязательствъ на сумму 52 милл. фунтовъ стерлинговъ. 15 февраля наступалъ срокъ погашенія краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства перваго выпуска 1914 г. и для погашенія этихъ обязательствъ, а равно для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ казны на покрытіе вызываемыхъ войной расходовъ 6 февраля были произведены два дальнѣйшіе IV и V выпуски 5%, освобожденныхъ отъ уплаты сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, краткосрочныхъ обязательствъ на 500 милл. р. каждый, срокомъ первый съ 1 февраля, а второй съ 15 февраля, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежніе выпуски, съ обозначеніемъ при этомъ достоинства обязательствъ не только въ русской, но, въ случаѣ надобности, и въ иностранной валютѣ. Затѣмъ послѣдовали дальнѣйшіе выпуски краткосрочныхъ обязательствъ, а именно: 27 марта VI на 400 милл. р. срокомъ съ 1 апрѣля по 1 октября для погашенія второго выпуска 1914 г.; 18 іюня—VII и VIII на 500 милл. р. каждый на полугодовой срокъ, и 20 іюня для погашенія третьяго выпуска 1914 г. для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ казны и 15 іюля IX, X и XI выпуски, по 500 милл. р. каждый, на полугодовой срокъ, считая по первому выпуску съ 20 іюля, по второму съ 1 августа и по третьему съ 15 августа для погашенія IV и V выпусковъ обязательствъ 1915 г. и для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ казны. Наконецъ, 26 августа Министру Финансовъ было предоставлено произвести новые выпуски краткосроч-

ныхъ обязательствъ на сумму 1.100 милл. р., и по мѣрѣ наступленія сроковъ какъ уже выпущенныхъ, такъ и имѣющихъ быть выпущенными обязательствъ производить ихъ обмѣнъ на новыя съ тѣмъ, чтобы общая сумма находящихся въ обращеніи обязательствъ не превышала въ каждое данное время 4.000 милл. р. При этомъ, согласно указу 14 августа 1915 г., достоинства, сроки и порядокъ уплаты процентовъ по обязательствамъ были нѣсколько измѣнены; а именно, достоинство обязательствъ опредѣлено, кромѣ 1 милл. р., 500 тыс. р. и 100 тыс. р., также и въ 50 тыс. р., 25 тыс. р., 10 тыс. р. и 5 тыс. р. Сроки обращенія обязательствъ, кромѣ 6 мѣсяцевъ, установлены также въ 3, 9 и 12 мѣсяцевъ, а уплата процентовъ по обязательствамъ разрѣшена какъ по истеченіи срока, такъ и впередъ путемъ учета соотвѣтственной суммы съ нарицательной цѣны обязательствъ. Выс. указомъ отъ 30 декабря 1915 г. Министру Финансовъ было предоставлено выпустить обязательствъ еще на 2 милліарда р. съ тѣмъ, чтобы общая сумма находящихся въ обращеніи обязательствъ не превышала въ каждое данное время 6 милліардовъ р. При этомъ, помимо ранѣе установленныхъ купюръ, устанавливалась новая купюра въ 1.000 р.

Помимо внутренняго денежнаго рынка краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства выпускались въ 1915 г. также и заграницей для дальнѣйшаго подкрѣпленія тамъ наличности государственнаго казначейства. Такъ, 16 апрѣля Министру Финансовъ было предоставлено приступить къ выпуску на заграничныхъ рынкахъ 5% обязательствъ на сумму до 200 милл. р., срокомъ на одинъ годъ; согласно указу отъ 10 іюня было приступлено къ выпускамъ обязательствъ на лондонскомъ рынкѣ въ англійской валютѣ на сумму до 50 милл. ф. ст. съ уплатою процентовъ впредь посредствомъ учета соотвѣтственныхъ суммъ съ нарицательной цѣны облигацій; по указу отъ 9 сентября было выпущено на тѣхъ же условіяхъ на сумму до 30 милл. ф. ст., а для погашенія обязательствъ казначейства на 102 милл. ф. с., выпущенныхъ въ 1914 г. и 10 іюня 1915 г., срочныхъ въ 1915 и 1916 гг., 9 октября было рѣшено производить новые выпуски обязательствъ гос. казначейства въ англійской валютѣ на ту же сумму. Наконецъ, 13 марта было разрѣшено произвести кредитныя операціи во Франціи на сумму до 625 милл. ф., на основаніяхъ соглашенія съ французскимъ правительствомъ, а указомъ отъ 9 октября повелѣно было производить кредитныя операціи заграницей на сумму до 5½ милліардовъ р. съ предоставленіемъ Министру Финансовъ права выпускать, по мѣрѣ надобности, обязательства гос. казначейства въ фунтахъ стерлинговъ, во франкахъ и въ долларахъ.

Кромѣ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ гос. казначейства, другимъ источникомъ покрытія текущихъ нуждъ правительства являлся, какъ и въ прошломъ году, выпускъ *билетовъ* государственнаго казначейства: по распоряженію Министра Финансовъ 1 февраля былъ выпущенъ одинъ разрядъ 4% билетовъ государственнаго казначейства за № 451 на сумму 25 милл. р., въ томъ числѣ билетовъ 25-рублеваго достоинства на 10 милл. р. и 500-рублеваго достоинства въ соотвѣтствіи съ Выс. указомъ Правительствующему Сенату 26 декабря 1914 г. на 15 милл. р. Билеты эти были выпущены взамѣнъ накопившихся въ кассахъ Государственнаго банка и казначействахъ 3,6% билетовъ разрядовъ 433—438, которые должны были быть за таковымъ выпускомъ уничтоженными на равную сумму. Затѣмъ 27 марта для дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ государственнаго казначейства, въ виду чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ веденіемъ

войны, разрѣшено было выпустить въ обращеніе, по мѣрѣ надобности, и въ сроки по ближайшему усмотрѣнію Министра Финансовъ, до двѣнадцати разрядовъ (серій) билетовъ государственнаго казначейства за №№ 452—463 въ 25 милл. р. каждый разрядъ, а всего на сумму до 300 милл. р. на четырехлѣтній срокъ, съ назначеніемъ ежегоднаго дохода по этимъ билетамъ въ размѣрѣ 4% съ 1 февраля 1915 г., а указомъ отъ 14 августа было выпущено на такихъ же основаніяхъ десять новыхъ разрядовъ за №№ 464—473 въ 25 милл. р. каждый, а всего на сумму 250 милл. р., причемъ теченіе процентовъ по этимъ билетамъ начиналось съ 1 августа 1915 г. Наконецъ, для погашенія вновь накопившихся въ кассахъ Государственнаго банка и казначействахъ 3,6% билетовъ разрядовъ 433—438 по ряспоряженію Министра Финансовъ отъ 23 августа былъ выпущенъ опять одинъ разрядъ 4% билетовъ государственнаго казначейства за № 474 100-рублеваго достоинства на сумму 25 милл. р., съ первымъ купономъ на срокъ 1 февраля 1916 г.

Однако, этихъ краткосрочныхъ источниковъ средствъ правительству не было достаточно для покрытія колоссальныхъ расходовъ, вызываемыхъ веденіемъ войны, и поэтому ему пришлось прибѣгнуть и къ *внутреннимъ займамъ* долгосрочнымъ и краткосрочнымъ.

На основаніи Выс. указа отъ 6 февраля 1915 г. былъ выпущенъ внутренній 5% заемъ 1915 г. на нарицательный капиталъ въ 500 милл. р. Эмиссіонный курсъ займа былъ опредѣленъ въ 94% номинальной стоимости. Заемъ этотъ навсегда освобождался отъ сборовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Условія погашенія его таковы: заемъ погашается въ теченіе 49 лѣтъ посредствомъ отчисленія ежегодно по 0,503965% нарицательной суммы займа, съ присовокупленіемъ 5% на всѣ погашенныя облигаціи. Тиражи производятся ежегодно въ ноябрѣ, начиная съ ноября 1916 г., причемъ до 1 марта 1925 г. заемъ этотъ не можетъ быть подверженъ досрочному погашенію путемъ усиленныхъ тиражей, а равно конверсіи или выкупу. Въ случаѣ выпуска до 1 января 1917 г. новыхъ государственныхъ займовъ, держателямъ облигацій настоящаго займа предоставлялось, вслѣдъ за держателями внутренняго 5% займа 1914 года, преимущественное право подписки на вновь выпускаемые займы, причемъ требованія ихъ должны были удовлетворяться по соразмѣрности суммы настоящаго займа и нарицательныхъ капиталовъ новыхъ займовъ. Заемъ былъ выпущенъ въ облигаціяхъ достоинствомъ въ 50, 100, 200, 500, 1.000, 5.000 и 10.000 р. и реализовался путемъ публичной подписки, которая продолжалась одинъ день, а именно 2 марта 1915 г. причемъ взносы по нему были распредѣлены на три срока: 40% къ 6 марта, 30%, къ 1 апрѣля и 30% къ 1 мая. Оплата процентовъ по купонамъ этого займа производится два раза въ годъ — 1 марта и 1 сентября.

Распоряженіемъ Министра Финансовъ 19 февраля 1915 г. цѣна временнымъ свидѣтельствамъ на облигаціи этого займа для пріема ихъ въ теченіе первой половины 1915 г. въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ была опредѣлена въ 90 руб. за 100 р. нарицательныхъ.

24 апрѣля 1915 г. былъ выпущенъ второй внутренній государственный заемъ 1915 г. на нарицательный капиталъ 1 милліардъ р., въ купюрахъ 100, 500, 1.000, 5.000 и 10.000 р. съ процентами въ размѣрѣ 5½%, начиная съ 1 мая 1915 г., уплачиваемыми пополугодно 1 мая и 1 ноября. Характерною особенностью даннаго займа является то, что 5½% ставка по нему будетъ при-

мѣняться лишь до 1 мая 1921 г., а затѣмъ онъ автоматически конвертируется въ 5% заемъ, причемъ, однако, держателямъ облигацій предоставлено право заявить 1 декабря 1920 г. о желаніи получить нарицательный капиталъ, который въ такомъ случаѣ будетъ выплаченъ 1 мая 1921 г. Съ этого же года начинается погашеніе займа, причемъ весь заемъ будетъ погашенъ не позже 1996 г. До 1 мая 1927 г. правительство отказывается отъ права досрочнаго погашенія займа какъ усиленными, сверхъ обязательныхъ, тиражами, такъ и посредствомъ выкупа или конверсіи. Начиная съ 1921 г., погашеніе будетъ производиться ежегодными тиражами. Тиражи будутъ происходить съ 1921 г. ежегодно въ іюлѣ; капиталъ же вышедшихъ въ тиражъ облигацій уплачивается съ 1 ноября того же года. На погашеніе отчисляется ежегодно 0,132 161% съ нарицательнаго капитала находящихся къ іюлю 1921 г. въ обращеніи облигацій съ прибавленіемъ 5% на вышедшія въ тиражъ облигаціи. Уплата процентовъ по облигаціямъ освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Эмиссіонный курсъ этого займа былъ опредѣленъ въ 99% номинальной стоимости съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ 1 мая 1915 г. Заемъ былъ реализованъ также путемъ публичной подписки, которая продолжалась два дня—15—16 мая, причемъ взносы по нему были распредѣлены на 4 срока: 25% къ 20 мая; 25% къ 15 іюля; 25% къ 15 августа и 25% къ 15 сентября.

Цѣна временнымъ свидѣтельствамъ на облигаціи этого займа для пріема ихъ въ теченіе первой половины 1915 г. въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и по обезпеченію таможенныхъ пошлинъ была установлена въ 95 р. за 100 р. нарицательныхъ.

Наконецъ, указомъ отъ 28 октября 1915 г. былъ выпущенъ государственный 5½% военный краткосрочный заемъ 1915 года на нарицательный капиталъ въ 1 милліардъ р. въ купюрахъ въ 50, 100, 500, 1.000, 5.000, 10.000 и 25.000 р. съ уплатою процентовъ, начиная съ 1 ноября 1915 г. два раза въ годъ — 1 ноября и 1 мая. Уплата процентовъ и капитала по облигаціямъ освобождается навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Держателямъ даннаго займа предоставлено право обмѣнять имѣющіяся у нихъ облигаціи на облигаціи государственныхъ займовъ того же или болѣе продолжительныхъ сроковъ, могущіе быть выпущенными внутри Имперіи въ теченіе 1916 г., причемъ въ уплату по новымъ займамъ должны были приниматься облигаціи настоящаго займа по ихъ выпускной цѣнѣ. 1 ноября 1925 года облигаціи этого займа подлежатъ выкупу по нарицательной цѣнѣ, до наступленія же означеннаго срока къ выкупу займа приступлено не будетъ. Эмиссіонный курсъ былъ назначенъ въ 95% номинальной стоимости съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ. Заемъ былъ реализованъ путемъ публичной подписки, которая продолжалась въ Государственномъ банкѣ и частныхъ коммерческихъ банкахъ съ 16 до 25 ноября, въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ и учрежденіяхъ мелкаго кредита съ 16 ноября до 19 декабря, а въ полевыхъ казначействахъ съ 16 ноября до 31 декабря. Взносы по этому займу были распредѣлены на 3 срока: 40% къ 23 ноября; 30% къ 19 декабря и 30% къ 15 января 1916 г. Цѣна облигаціямъ этого займа для пріема въ теченіе второй половины 1915 г. въ казенные залоги была опредѣлена въ 90 р. за 100 р. нарицательныхъ.

Денежное обращеніе въ теченіе 1915 года преимущественно отражало на себѣ воздѣйствіе войны въ смыслѣ дальнѣйшаго и болѣе интенсивнаго использованія бумажно-денежнаго рессурса; какъ результатъ возроставшаго учета Госу-

дарственнымъ банкомъ обязательствъ государственнаго казначейства, *выпуски кредитныхъ билетовъ* производились въ крупныхъ размѣрахъ.

Увеличенное въ первые дни послѣ объявленія войны до 1,5 милліардовъ р. эмиссіонное право Государственнаго банка было Выс. утв. 17 марта 1915 г. пол. Сов. Министровъ, и затѣмъ закономъ 22 августа 1915 г., повышено еще на 1 милліардъ р. Однако, установленіе суммы, на которую можетъ быть выпущено непокрытыхъ золотомъ кредитныхъ билетовъ въ 2,5 милліардовъ р. оказалось все же несоотвѣтствующимъ огромной нуждѣ въ средствахъ на покрытіе военныхъ расходовъ; въ виду этого, на основаніи закона 22 августа 1915 г., эмиссіонное право Государственнаго банка было вновь увеличено еще на 1 милліардъ р., т. е. до 3,5 милліардовъ р.

Въ цѣляхъ же ослабленія дѣйствія на эмиссіонную операцію обязательствъ государственнаго казначейства, 13 октября Гос. банкомъ было опубликовано объявленіе о привлеченіи ихъ къ размѣщенію частнаго капитала. Мѣра эта имѣла извѣстный успѣхъ, ибо въ послѣдующее затѣмъ время ростъ портфеля казначейскихъ обязательствъ пріостановился.

За мѣропріятіями по снабженію казны необходимыми средствами для веденія войны первостепенное значеніе пріобрѣтаютъ мѣры, направленныя къ *обезпеченію устойчивости денежнаго обращенія.*

На-ряду съ стремленіемъ, по возможности, не нарушать этой устойчивости кредитными мѣропріятіями, особенно усиленными выпусками бумажно-денежныхъ знаковъ, правительства воюющихъ державъ естественно заботила мысль о необходимости *сбереженія золотыхъ запасовъ* центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Помимо временнаго прекращенія размѣна на золото, правительство приняло рядъ мѣръ по противодѣйствію отливу золота заграницу и привлеченію его изъ обращенія въ кассы Государственнаго банка. Главнѣйшая въ въ этомъ отношеніи мѣра—указъ 15 ноября 1914 г.—запрещалъ лишь безъ особаго разрѣшенія непосредственный вывозъ заграницу денегъ и всякаго рода цѣнностей на сумму свыше 500 р.; поэтому возможность постепеннаго и незамѣтнаго отлива заграницу золота, хотя бы и небольшими каждый разъ суммами, этимъ указомъ не устранялась. Въ виду этого представлялась необходимость въ воспрещеніи особымъ актомъ вывоза золота и платины въ монетахъ, слиткахъ и пр. Мѣра эта была осуществлена распоряженіями Министра Финансовъ отъ 5 и 26 іюня 1915 г. и Высочайше утвержденнымъ 14 сентября 1915 г. положеніемъ Совѣта Министровъ въ видѣ полнаго запрещенія вывоза золота и платины во всѣхъ его видахъ въ качествѣ товара по всѣмъ границамъ Имперіи, съ допущеніемъ изъятія изъ этой ограничительной мѣры для русскихъ подданныхъ и для подданныхъ союзныхъ и нейтральныхъ государствъ. Кромѣ того, распоряженіемъ Министра Финансовъ отъ 24 февраля было допущено также изъятіе въ отношеніи производства платежей, выдачи, пересылки и переводовъ денежныхъ суммъ и цѣнностей въ Галицію и Буковину, а также въ отношеніи вывоза изъ Россіи цѣнностей въ эти области, такъ какъ галицкимъ генералъ-губернаторомъ 26 января 1915 г. было издано обязательное постановленіе о запрещеніи производства платежей непріятельскимъ подданнымъ и учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ Россіи, Галиціи и Буковины, и вывоза цѣнностей за предѣлы Галиціи и Буковины, кромѣ Россіи. Циркуляромъ деп. тамож. сборовъ за № 27998 таможеннымъ чинамъ было вмѣнено въ обязанность принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія вывоза золота заграницу.

Изъ мѣръ положительнаго характера, по привлеченію золота изъ обращенія, необходимо, главнымъ образомъ, отмѣтить слѣдующія. Въ началѣ августа Государственный банкъ обратился съ призывомъ къ населенію вносить къ нему золото въ монетѣ и издѣліяхъ въ обмѣнъ на кредитные билеты. Однако, мѣра зта не дала большихъ результатовъ, и до 1 января 1916 г. внесено въ Государственный банкъ было только въ Петроградѣ золота на 188.257 р. 49 к. Вмѣстѣ съ тѣмъ, иностранное отдѣленіе особенной канцеляріи по кредитной части стало привлекать золото въ обмѣнъ на иностранную валюту по паритетной цѣнѣ. Былъ принятъ еще рядъ другихъ мѣръ, а именно: согласно Выс. утв. 26 мая 1915 г. пол. Сов. Министровъ были уменьшены размѣры и проба медалей и Георгіевскихъ крестовъ, а 31 іюля 1915 г. размѣръ нагрудныхъ медалей съ надписью «за усердіе» былъ еще болѣе уменьшенъ.

На-ряду съ зтимъ, по распоряженію Министра Финансовъ отъ 24 ноября 1915 г. за № 17018, въ цѣляхъ поддержанія золотопромышленности, въ виду удорожившихся расходовъ производства и для увеличенія золотыхъ запасовъ казны, установлена была выдача особыхъ *премій* на поступающее въ казну золото. Размѣръ преміи былъ опредѣленъ въ 30% со стоимости чистаго золота по передѣльной цѣнѣ, — за исключеніемъ изъ нея причитающейся горной подати и другихъ удержаній съ золота натурой.

Кромѣ того Выс. утв. пол. Сов. М-ровъ 17 мая былъ разрѣшенъ безпошлинный пропускъ въ Россію нѣкоторыхъ продуктовъ для надобности золотопромышленности, а 29 іюня были утверждены особыя на зтотъ предметъ правила.

Результатомъ зтихъ мѣропріятій явилось увеличеніе находящихся въ Россіи золотыхъ запасовъ Государственнаго банка.

Въ области *размѣнной* монеты 1915 годъ ознаменовался кризисомъ, который 17 августа произошелъ въ Петроградѣ, а затѣмъ и въ другихъ раіонахъ, въ той или иной мѣрѣ связанныхъ съ театромъ войны и вбиравшихъ въ себя потоки бѣженцевъ. Обнаруживавшійся недостатокъ размѣнной монеты, вслѣдствіе отсутствія крупныхъ ея запасовъ и невозможности для монетнаго двора немедленно ее изготовить въ потребныхъ количествахъ, былъ восполненъ выпускомъ (согласно распоряженію Управляющаго М-вомъ Финансовъ 28 сентября), въ обращеніе размѣнныхъ марокъ и согласно Выс. утв. 6 декабря пол. Сов. М-ровъ — казначейскихъ знаковъ. Марки были выпущены по образцу изготовленныхъ ко дню юбилейнаго торжества царствованія дома Романовыхъ почтовыхъ марокъ въ 20, 15, 10 к., съ соотвѣтствующей надписью на оборотѣ «имѣетъ хожденіе наравнѣ съ серебряной размѣнной монетой», а размѣнные казначейскіе знаки были выпущены за счетъ государственнаго казначейства достоинствомъ въ 50, 5, 3, 2 и 1 к., причемъ обязательный пріемъ какъ размѣнныхъ марокъ, такъ и размѣнныхъ казначейскихъ знаковъ частными лицами былъ ограниченъ тремя рублями при каждомъ платежѣ, правительственныя же кассы принимаютъ эти марки и знаки на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ сборовъ, при уплатѣ которыхъ знаки и марки принимаются на суммы, опредѣленныя для серебряной размѣнной и мѣдной монеты въ уст. тамож.

Помимо всѣхъ этихъ мѣръ чисто финансоваго характера правительство озаботилось также развитіемъ дѣятельности *сберегательныхъ кассъ*. Въ этихъ цѣляхъ былъ принятъ рядъ мѣропріятій какъ частнаго характера, обусловленныхъ обстоятельствами военнаго времени, такъ и общаго — въ цѣляхъ возможно полнаго приближенія сберегательныхъ учрежденій къ населенію и укрѣпленія

связи ихъ съ экономическою жизнью послѣдняго. Изъ мѣропріятій первой категоріи надлежитъ отмѣтить урегулированіе порядка дѣятельности кассъ, эвакуированныхъ изъ раіоновъ, прилегающихъ къ театру военныхъ дѣйствій.

Хотя, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, такія кассы получили возможность открыть производство операцій въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ, но сношенія съ этими кассами для многихъ вкладчиковъ представляли большія затрудненія. Для устраненія послѣднихъ управленіемъ была установлена выдача сберегательными кассами при учрежденіяхъ Министерства Финансовъ авансовъ по книжкамъ другихъ кассъ. Далѣе, въ отношеніи вкладчиковъ, призванныхъ въ ряды войскъ, явилась необходимость облегченія для вкладчиковъ порядка составленія завѣщательныхъ распоряженій и предоставленія лицамъ, которымъ завѣщанъ вкладъ, права немедленнаго распоряженія послѣднимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предоставленія воинскимъ чинамъ возможности удобнаго храненія ихъ сбереженій, въ дѣйствующей арміи учреждены кассы при полевыхъ и крѣпостныхъ казначействахъ, въ которыя вкладчики могутъ дѣлать взносы, между прочимъ, черезъ посредство лицъ, уполномоченныхъ для того воинскими частями. Успѣшная дѣятельность означенныхъ кассъ побудила управленіе существенно расширить кругъ операцій полевыхъ и крѣпостныхъ кассъ и приспособить ихъ къ ближайшимъ потребностямъ арміи, сблизивъ означенныя кассы съ государственными сберегательными кассами общаго типа (предоставленіе полевымъ кассамъ права пріема вкладовъ на имя малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, разрѣшеніе переводовъ вкладовъ изъ другихъ сберегательныхъ кассъ Имперіи, предоставленіе права дѣлать дополнительные взносы въ любую государственную сберегательную кассу).

Въ отношеніи мѣропріятій общаго характера необходимо отмѣтить, прежде всего, расширеніе сѣти сберегательныхъ учрежденій на основаніи Выс. утв. 23 октября 1915 г. пол. Сов. М-ровъ, которымъ предусматривается открытіе въ срочномъ порядкѣ, внѣ всякихъ очередей, 4.971 почтоваго отдѣленія съ производствомъ сберегательныхъ операцій, разрѣшеніе государственнымъ сберегательнымъ кассамъ принимать, для приращенія изъ процентовъ, вклады наличными деньгами безъ ограниченія предѣльною суммою и установленіе въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ операціи пріема государственныхъ процентныхъ бумагъ на храненіе и управленіе за плату (Выс. утв. 7 іюля 1915 г. пол. Сов. М.).

При мобилизаціи финансовыхъ силъ для покрытія военныхъ издержекъ государства пришлось прибѣгать, на-ряду съ использованіемъ кредитно-заемныхъ операцій, и къ налоговымъ источникамъ для покрытія не только экстраординарныхъ военныхъ расходовъ, но и обычныхъ бюджетныхъ расходовъ на 1915 г., такъ какъ незадолго до начала войны мы лишились довольно крупной доходной статьи въ бюджетѣ—дохода отъ казенной винной монополіи.

Были повышены ставки существующихъ налоговъ и введены нѣкоторые новые налоги.

Въ области *прямого* обложенія были приняты слѣдующія мѣропріятія: на основаніи Выс. утв. 24 декабря 1914 пол. Сов. М. установлены новые съ 1 января 1915 г. средніе по губерніямъ подесятинные оклады *государственнаго поземельнаго налога*, въ предѣлахъ отъ $^3/_4$ до $29^1/_2$ к. съ десятины. Оклады государственнаго поземельнаго налога съ искусственно орошаемыхъ земель повышены за 1915 г. на 100%, а установленные подесятинные оклады для земель богарныхъ и необрабатываемыхъ повышены на 50%. Для губерній и областей Закав-

казскаго края, а также для Кубанской и Терской обл. на 1915 г. установлены прежнія подесятинные оклады (отъ $4^1/_2$ до 25 к.). При этомъ назначенные по раскладкѣ на 1915 г. въ названныхъ мѣстностяхъ оклады повышены: для частныхъ владѣльцевъ—на 100% и для крестьянъ—на 50%. Назначенные по раскладкѣ на 1915 г. по губерніямъ: Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской и Алтайскому округу Томской губ. оклады поземельной подати повышены на 100%, а оклады государственной оброчной подати повышены на 16%. Назначенные по раскладкѣ на 1915 г. по областямъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской оклады государственной оброчной подати повышены на 50%. Для губерній и областей Закавказскаго края, а также Кубанской и Терской областей установлены на 1915 г. суммы государственной оброчной подати, повышенныя на 11,5% противъ суммъ названной подати, установленныхъ въ раскладку 1912—1914 годовъ. Всѣ эти налоги 4 іюля 1915 г. продлены до 1 января 1918 года. Кромѣ того, сохранены до 1 января 1918 года повышенныя до 8% ставки налога съ недвижимыхъ имуществъ, повышенныя до 8% ставки кибиточной подати, повышенные на 50% оклады квартирнаго налога, за исключеніемъ окладовъ двухъ низшихъ разрядовъ, и повышенныя на 50% ставки страховой пошлины.

19 апрѣля 1915 г. взимавшійся на Кавказѣ налогъ, взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою, преобразованъ, а именно: установлено взиманіе его въ видѣ дополнительнаго сбора ко всѣмъ прямымъ налогамъ въ размѣрахъ, устанавливаемыхъ для каждой губерніи и области на трехлѣтній срокъ законодательнымъ порядкомъ, причемъ взиманіе этого налога распространено съ 1 января 1915 г. также на области Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую, Тургайскую, Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Закаспійскую и Семирѣченскую и губерніи Астраханскую и Ставропольскую. На трехлѣтіе 1915—1917 годовъ взиманіе налога, взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою, установлено въ нижеслѣдующихъ съ суммъ выше перечисленныхъ видовъ прямого обложенія, по ставкамъ и окладамъ, установленнымъ на 1914 г., размѣрахъ: въ Акмолинской обл.—въ размѣрѣ 20%, въ Семипалатинской обл.—въ размѣрѣ 18%, въ Уральской обл.—въ размѣрѣ 17%, въ Тургайской обл.—въ размѣрѣ 13%, въ областяхъ: Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Закаспійской и Семирѣченской—въ размѣрѣ 21%, въ Астраханской губ.—въ размѣрѣ 40%, въ Ставропольской губ.—въ размѣрѣ 65% и въ остальныхъ губерніяхъ, областяхъ и округахъ Кавказскаго края—въ размѣрѣ 60%.

Положеніемъ 19 апрѣля 1915 г. установленъ съ 1 января 1916 г. новый военный налогъ съ лицъ, освобождаемыхъ по тѣмъ или инымъ основаніямъ отъ отбыванія натуральной воинской повинности. Ставки налога установлены въ зависимости отъ имущественнаго положенія плательщика въ слѣдующихъ размѣрахъ: при годовомъ доходѣ до 1.000 р.—въ размѣрѣ 6 р. въ годъ, при доходѣ свыше 1.000 р. и до 5.000 р.—въ размѣрѣ 25 р. въ годъ, при доходѣ свыше 5.000 р. и до 10.000 р. — въ размѣрѣ 50 р. въ годъ, при доходѣ свыше 10.000 р. и до 20.000 р. — въ размѣрѣ 100 р. въ годъ и при доходѣ свыше 20.000 р.—въ размѣрѣ 200 р. въ годъ. Налогъ взимается въ теченіе 18 лѣтъ, но не долѣе достиженія плательщикомъ 43-лѣтняго возраста. Взиманіе налога прекращается ранѣе указаннаго срока въ случаѣ смерти плательщика, перемѣны имъ подданства, признанія его неспособнымъ къ труду, призыва его на дѣйствительную службу въ военное или мирное время и лишенія всѣхъ правъ

состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. При этомъ въ военное время къ призваннымъ на дѣйствительную службу чинамъ запаса и ополченія приравниваются охотники. Дѣйствіе налога распространено впервые, согласно положенія 19 апрѣля 1915 г., лишь на лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности въ 1911, 1912, 1913 и 1914 годахъ. 1 іюня 1915 г. Министромъ Финансовъ утверждена инструкція о примѣненіи Положенія о военномъ налогѣ, а 13 іюля 1915 г.—правила счетоводства и отчетности по этому налогу.

В. у. пол. сов. м-ровъ 9 января 1915 г. установлено новое обложеніе сборомъ въ пользу казны денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ. Отъ обложенія изъяты обезпеченныя недвижимостями ссуды, выданныя изъ учрежденій долгосрочнаго кредита процентными бумагами, и денежныя ссуды частныхъ лицъ и учрежденій неотчетнымъ и отчетнымъ торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, уплачивающимъ процентный сборъ съ прибыли, какъ уже несущія 5% сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, а также обезпеченные залогомъ недвижимыхъ имуществъ долги: казнѣ и государственнымъ кредитнымъ установленіямъ, учрежденіямъ мелкаго кредита, пенсіоннымъ и сберегательно-вспомогательнымъ желѣзнодорожнымъ кассамъ, земствамъ и городамъ и, наконецъ, общимъ войсковымъ капиталамъ казачьихъ войскъ. Изъ числа неизъятыхъ названнымъ закономъ отъ обложенія капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ, капиталы, выданные въ ссуду наличными деньгами изъ частныхъ и общественныхъ учрежденій долгосрочнаго кредита, а равно капиталы, принадлежащіе городскимъ общественнымъ банкамъ и прочимъ отчетнымъ учрежденіямъ, облагаются налогомъ въ размѣрѣ 5% съ приносимаго такими капиталами дохода. Капиталы, принадлежащіе инымъ не освобожденнымъ отъ обложенія установленіямъ, а также частнымъ лицамъ, облагаются въ размѣрѣ 20 к. (а въ 1915, 1916 и 1917 г.г.—по 30 к.) за полугодіе съ каждыхъ ста рублей капитальной суммы долга. При этомъ изъ капиталовъ, принадлежащихъ лицамъ и установленіямъ, долги коихъ подлежатъ дѣйствію сего положенія, освобождаются отъ обложенія капиталы менѣе 100 р., отсроченныя или разсроченныя доплаты продавцамъ при сдѣлкахъ купли-продажи недвижимыхъ имуществъ при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка, а равно вѣчныя и пожизненныя ренты и иные повременные платежи, зависящіе отъ наступленія или ненаступленія извѣстнаго событія. Сборъ вносится владѣльцемъ обремененнаго долгомъ недвижимаго имущества, онъ отвѣчаетъ передъ казною за своевременный взносъ сбора, а равно за уплату недоимокъ и пеней, но сумма внесеннаго за истекшій срокъ сбора и уплаченной недоимки удерживается владѣльцемъ недвижимаго имущества изъ причитающихся кредитору платежей. Циркуляромъ отъ 21 февраля 1915 г. за № 2258 М-ра Финансовъ были преподаны указанія о способахъ и порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Пол. о сборѣ съ денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ, а 2 марта М-ромъ Финансовъ была утверждена инструкція о примѣненіи этого налога. Распоряженіемъ отъ 24 іюня 1915 г. М-ръ Финансовъ назначилъ 30-е сентября 1915 г. срокомъ для внесенія въ казну плательщиками причитающихся съ нихъ за первую половину 1915 г. платежей сбора съ денежныхъ капиталовъ, обезпеченныхъ въ качествѣ долговъ на недвижимыхъ имуществахъ.

На основаніи того же пол. Сов. М-ровъ 9 января 1915 г., сборъ со спеціальныхъ текущихъ счетовъ повышенъ съ 1 января 1915 г. съ 0,216% до 0,396% въ годъ съ суммы позаимствованія.

4 октября 1914 г. пол. Сов. М-ровъ основной промысловый налогъ для предпріятій торговыхъ I—III разрядовъ, промышленныхъ I—VI разрядовъ, ярмарочныхъ, золото- и платино-промышленныхъ, паровыхъ судовъ и на личныя промысловыя занятія экспедиторовъ, биржевыхъ нотаріусовъ и маклеровъ повышенъ на 1915 годъ на 50%; цѣна сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ I гильдіи на 1915 годъ повышена до 100 р. и II гильдіи до 40 р., продлено до 1 января 1916 г. дѣйствіе статей 1—5.

Выс. утв. 2 января 1906 г.. мн. Гос. Сов. объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о государственномъ промысловомъ налогѣ съ нижеслѣдующими измѣненіями: 1) налогъ съ капитала и процентный сборъ съ прибыли предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью, повышенъ на 50% съ тѣмъ, однако, чтобы обложеніе процентнымъ сборомъ не превышало 30% прибыли; 2) процентный сборъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью, повышенъ и установленъ въ размѣрѣ 7½% съ прибыли съ зачетомъ въ счетъ этого сбора суммы основного промысловаго налога; 3) основной промысловый налогъ съ высшихъ разрядовъ служащихъ въ предпріятіяхъ; обязанныхъ публичною отчетностью, повышенъ на 50%. Взиманіе раскладочнаго сбора съ необязанныхъ публичною отчетностью предпріятій и личныхъ промысловыхъ занятій распространено на мѣстности, кои были отъ него изъяты, за исключеніемъ Камчатской, Сахалинской и Якутской областей, кромѣ города Якутска; сумма раскладочнаго сбора на 1915 г. повышена съ 12.156 тыс. р. до 19,5 милл. р.; привлечены къ платежу государственнаго промысловаго налога, начиная съ 1915 г., кинематографическія предпріятія, съ отнесеніемъ таковыхъ къ I—III разрядамъ торговыхъ предпріятій по стоимости занимаемыхъ помѣщеній или числу мѣстъ для зрителей, причемъ передвижныя предпріятія этого рода обложены основнымъ налогомъ въ суммѣ 30 р. безъ обложенія дополнительнымъ налогомъ. Дѣйствіе этого узаконенія, на основаніи В. у. 4 іюня 1915 г. пол. Сов. Мин., продлено до 1 января 1918 года. 9 января 1915 г. привлечены къ платежу государственнаго промысловаго налога: 1) увеселительныя заведенія съ отнесеніемъ таковыхъ къ I—III разрядамъ торговыхъ предпріятій въ зависимости отъ размѣровъ наемной платы или доходности занимаемыхъ ими помѣщеній; 2) издательства произведеній печати съ отнесеніемъ ихъ къ III разряду торговыхъ предпріятій, за исключеніемъ издательствъ означенныхъ произведеній авторами и ихъ наслѣдниками, пока таковымъ будутъ принадлежать авторскія права, а равно правительственными и общественными учрежденіями, учеными учрежденіями, учебными заведеніями, просвѣтительными и учеными обществами, сельскохозяйственными и потребительными обществами и учрежденіями мелкаго кредита; 3) содержаніе судовъ всякаго рода. Паровыя суда, имѣющія не свыше 100 кв. фут. площади нагрѣва паровыхъ котловъ, на внутреннихъ водахъ обложены основнымъ промысловымъ налогомъ въ размѣрѣ 7 к. съ каждаго квадратнаго фута площади нагрѣва. Моторныя суда на внутреннихъ водахъ обложены по числу лошадиныхъ силъ ихъ двигателей, въ размѣрѣ 32 к. за каждую эффективную силу. Суда парусныя, а также баржи, барки, бѣляны, шаланды и тому подобныя суда на внутреннихъ водахъ, кромѣ Каспійскаго моря и водъ Туркестанскаго края, обложены по площади судовой палубы. Суда деревянныя, безпалубныя—въ размѣрѣ 2 к. съ квадратной сажени площади, опредѣ-

ляемой посредствомъ помноженія длины судна на его ширину, суда деревянныя палубныя и полупалубныя въ размѣрѣ 4 к. съ квадратной сажени палубы и суда металлическія—въ размѣрѣ 8 к. съ квадратной сажени палубы. Эти ставки для 1915, 1916 и 1917 годовъ повышены на 50%, и 4) добыча серебра.

Къ платежу раскладочнаго сбора привлечены предпріятія, содержащія паровыя и моторныя суда, а изъ числа прочихъ судовъ безъ механическихъ двигателей — суда деревянныя, палубныя и полупалубныя и суда металлическія, если общая сумма основного промысловаго налога, уплаченнаго по содержанію всѣхъ судовъ предпріятія, превышаетъ 20 р. (а въ 1915, 1916 и 1917 гг.— 30 руб.).

Перечислены изъ IV въ III разрядъ торговыхъ предпріятій кредитныя установленія (за исключеніемъ поименованныхъ въ пунктахъ 10 и 10[1] статьи 371 Уст. о прямыхъ налогахъ), бани, ванны и подряды и поставки на сумму свыше 1.000 р. и до 10.000 р. и, наконецъ, перечислены изъ VII въ VI разрядъ промышленныхъ предпріятій: а) каменноугольныя и рудныя копи, при добычѣ ископаемаго угля не свыше 200 тыс. пуд., а всякаго рода рудъ не свыше 250 тыс. пуд., и б) предпріятія по добыванію нефти (не свыше 300 тыс. пуд.) и соли (не свыше 120 тыс. пуд.).

Въ развитіе этого узаконенія деп. окл. сб. были изданы циркуляры (за № 8082) о порядкѣ обложенія промысловымъ налогомъ непарового судоходства на внутреннихъ водахъ и (за № 14369) о порядкѣ обложенія промысловымъ налогомъ издательствъ всякаго рода произведеній печати.

На-ряду съ этимъ, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, были предоставлены по промысловому налогу нѣкоторыя льготы. Такъ 29 мая 1915 г. освобождены отъ обложенія дополнительнымъ промысловымъ налогомъ за 1915 г. неотчетныя торговыя и промышленныя предпріятія въ мѣстностяхъ, занятыхъ непріятелемъ и пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, причемъ общая по Имперіи сумма раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій на 1915 г. уменьшена на 887.700 р. съ предоставленіемъ М-ру Финансовъ, въ случаѣ надобности, понизить еще болѣе означенную сумму при распространеніи льготы на новыя мѣстности. Циркуляромъ М-ра Финансовъ отъ 30 іюня 1915 г. (№ 7625) было допущено къ исключенію изъ валового дохода, при исчисленіи податной прибыли, отчисленій по отчетамъ торгово-промышленныхъ предпріятій за 1914 и 1914—1915 операціонные годы въ резервъ на покрытіе предполагаемыхъ въ связи съ военными событіями убытковъ по просроченнымъ и протестованнымъ векселямъ и другимъ активнымъ статьямъ, а также даны разъясненія объ оцѣнкѣ, въ связи съ закрытіемъ биржи, процентныхъ бумагъ, остающихся у неотчетныхъ предпріятій при заключеніи счетовъ за указанные операціонные годы. По докладу М-ра Финансовъ 10 іюля 1915 г. Выс. повелѣно было освободить на время настоящей войны отъ уплаты государственнаго промысловаго налога продажу воинскимъ чинамъ съѣстныхъ припасовъ изъ неподвижныхъ небольшихъ помѣщеній при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ, причемъ 21 августа 1915 г. льгота эта была распространена также и на продажу припасовъ бѣженцамъ и переселенцамъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей.

Наконецъ, постановленіемъ Сов. Министровъ отъ 4 августа 1915 г. евреямъ предоставлено право жительства, а равно и право производства торговли и промысловъ въ городскимъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣдлости, за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи М-ровъ Имп.

Двора и Военнаго, причемъ распоряженіемъ М-ра Финансовъ отъ 7 ноября 1915 г. они освобождены отъ обязанности при выборкѣ промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ представлять полицейскія свидѣтельства на право жительства въ данной мѣстности, а циркуляромъ деп. окл. сборовъ установленъ порядокъ зачисленія евреевъ купцовъ изъ эвакуированныхъ мѣстностей въ купечество по мѣсту ихъ прежняго постояннаго жительства въ цѣляхъ сохраненія непрерывности отбытія ими пятилѣтняго стажа.

Пошлины и сборы были также повышены. Выс. утв. 16 декабря 1914 г. пол. Сов. Мин. *вексельный сборъ* повышенъ съ 15 к. до 20 к. съ каждыхъ 100 р. суммы актовъ, причемъ постановлено дополнительную до новаго размѣра вексельнаго гербоваго сбора оплату векселей, писанныхъ на дѣйствовавшей гербовой бумагѣ, производить посредствомъ наклейки гербовыхъ марокъ. Постановленіями Мин. Фин. отъ 24 января (№ 855) и отъ 11 февраля 1915 г. (№ 1571) былъ установленъ порядокъ дополнительной оплаты векселей и разъяснено, что за обязательствами, писанными на гербовой бумагѣ существовавшаго образца, вексельная сила сохраняется.

19 мая 1915 г. привлечены къ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 40 к. съ листа свободныя до этого времени отъ оплаты этимъ сборомъ довѣренности на веденіе дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и установленъ новый дополнительный въ пользу казны сборъ съ дѣлопроизводственныхъ бумагъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ гражданскимъ въ размѣрѣ 10 к. съ листа съ освобожденіемъ отъ взиманія этого сбора бумагъ по искамъ, цѣна коихъ не достигаетъ 100 р.

На-ряду съ этимъ повышеніемъ были сдѣланы въ области пошлины нѣкоторыя льготы, а именно: 4 октября 1914 г. были освобождены отъ уплаты наслѣдственной пошлины наслѣдства лицъ, погибшихъ на войнѣ, переходящія къ близкимъ ихъ родственникамъ, 16 марта 1915 г. дѣйствіе этой льготы распространено, въ полной мѣрѣ, на открывшіяся наслѣдства, оставшіяся послѣ лицъ, погибшихъ въ настоящую войну со времени ея начала. Такъ на основаніи циркуляра Мин. Фин. (№ 9984), признаны свободными отъ гербоваго сбора метрическіе акты о рожденіи дѣтей нижнихъ чиновъ для полученія казеннаго продовольственнаго пособія, а равно и пенсій. На-ряду съ этимъ сдѣланы нѣкоторыя льготы и въ гербовомъ обложеніи. 30 октября 1915 г. Сов. Мин. освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ предложенія по предметамъ снабженія арміи и флота, вносимыя въ установленія военнаго и морского вѣдомствъ частными учрежденіями и лицами, а также отвѣты по такого рода предложеніямъ.

Циркуляромъ деп. окл. сбор. (№ 10488) признана свободною отъ гербоваго сбора переписка съ правительственными установленіями и должностными лицами возникшихъ во время войны организацій, содѣйствующихъ правительству въ дѣлѣ снабженія арміи и флота предметами снаряженія и продовольствія, а распоряженіемъ Мин. Фин. отъ 13 октября 1915 г. центральному военно-промышленному комитету разрѣшено оплачивать гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, документы, выдаваемые на имя центральнаго областного, мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ и всѣ такіе же документы, исходящіе отъ этихъ комитетовъ.

На основаніи Выс. утв. 27 сентября и 3 ноября 1914 г. пол. Сов. Мин., былъ установленъ ***временный военный желѣзнодорожный налогъ на перевозку пас-***

сажировъ и грузовъ, а 16 декабря 1914 г. образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія ставокъ временнаго желѣзнодорожнаго налога. Въ теченіе 1915 г. распоряженіемъ Мин. Фин. по журналамъ этого комитета были внесены слѣдующія измѣненія въ желѣзнодорожный налогъ. 24 января 1915 г. постановлено въ случаяхъ, когда сумма налога, подлежащаго взысканію съ отправляемаго желѣзнодорожнымъ путемъ груза превышаетъ 50% причитающейся желѣзнымъ дорогамъ за перевозку такого груза провозной платы, взимать налогъ лишь въ размѣрѣ 50% провозной платы, а равнымъ образомъ постановлено ставку налога для древеснаго угля, слѣдующаго малою скоростью, опредѣлить въ 2 к. съ пуда. 19 февраля постановлено взимать налогъ: 1) съ *дерева:* а) въ круглякахъ и чуркахъ, длиною не болѣе $3^3/_4$ арш., при толщинѣ, въ верхнемъ отрубѣ, не болѣе $5^1/_4$ вершковъ, б) въ круглякахъ и чуркахъ длиною болѣе $3^3/_4$ арш., но не свыше $4^1/_4$ арш. при толщинѣ не болѣе $4^1/_4$ вершк. и в) расколотаго по длинѣ, всякой толщины, при длинѣ не болѣе $3^3/_4$ арш.—въ размѣрѣ $^1/_2$ к. съ пуда; 2) съ доломита, не въ дѣлѣ — въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ пуда и 3) со всякаго скота, перевозимаго повагонно, въ вагонахъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ—въ размѣрѣ 7 р. 50 к. съ вагона.

7 марта постановлено взимать налогъ: 1) съ *асфальта* всякаго—въ размѣрѣ 2 к. съ пуда и 2) съ *лѣсныхъ грузовъ* I категоріи—въ размѣрѣ 4 к. съ пуда, II категоріи — въ размѣрѣ 2 к. съ пуда и III категоріи — въ размѣрѣ 1 к. съ пуда; 5 апрѣля постановлено налогъ взимать: 1) съ *мѣла* въ кускахъ, *земли* простой и известковой (гати, гипсоваго мергеля), глины строительной, мергеля и песка обыкновеннаго, крупнаго и формового — въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ пуда; 2) съ *извести* и шлаковаго кирпича въ размѣрѣ 1 к. съ пуда; 3) съ мелкаго *скота*, перевозимаго повагонно, отдѣльно или совмѣстно съ крупнымъ рогатымъ скотомъ, лошадьми и другими животными — въ размѣрѣ 15 р. съ вагона; 4) съ мелкаго и крупнаго рогатаго скота, совмѣстно перевозимаго, повагонно, въ предназначенныхъ для перевозки крупнаго скота спеціальныхъ вагонахъ — сверхъ налога въ 15 р. съ вагона: а) при перевозкѣ въ вагонахъ рязанско-уральской и ташкентской жел. дор.—въ размѣрѣ 7 р. 50 к. съ вагона и б) при перевозкѣ въ вагонахъ владикавказской жел. дор.—въ размѣрѣ 10 р. съ вагона и 5) съ мелкаго скота, перевозимаго повагонно, въ предназначенныхъ для сего спеціальныхъ вагонахъ рязанско-уральской, владикавказской и казенныхъ жел. дор. — сверхъ налога въ 15 р. съ вагона—въ размѣрѣ 7 р. 50 к. съ вагона. 19 апрѣля 1915 г. постановлено съ кровельной *черепицы* налогъ взимать въ размѣрѣ 1 к. съ пуда и съ корзинъ съ бѣльемъ, перевозимыхъ большою скоростью, поштучно по абонементнымъ билетамъ—въ размѣрѣ 25% стоимости абонементнаго билета. Распоряженіемъ отъ 11 іюня постановлено налогъ со скота, перевозимаго повагонно въ вагонахъ узкоколейныхъ жел. дор. и подъѣздныхъ путей, равно и вагонами дорогъ нормальной колеи погрузной вмѣстимости взимать въ размѣрѣ 15 р. съ вагона.

Распоряженіемъ отъ 26 іюня постановлено налогъ съ корней, пней, фашинника и хвороста взимать въ размѣрѣ $^1/_2$ к. съ пуда, а съ навоза—въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ пуда. Распоряженіемъ отъ 6 августа постановлено налогъ съ жома или диффузіонныхъ остатковъ взимать въ размѣрѣ 2 к. съ пуда, а со свеклы (бураковъ) въ размѣрѣ $^1/_4$ к. съ пуда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено размѣръ этого налога съ грузовъ, перевозимыхъ со станціонныхъ путей общаго пользованія на подъѣздные пути частнаго пользованія или съ однихъ подъѣздныхъ

путей частнаго пользованія на другіе черезъ станціонные пути общаго пользованія, опредѣлять въ зависимости отъ начальныхъ тарифныхъ ставокъ, установленныхъ для даннаго груза, съ тѣмъ, однако, чтобы подлежащій уплатѣ налогъ не превышалъ 50% провозной платы, исчисленной по общему тарифу за дѣйствительное, не менѣе, однако, какъ за 6 верстъ, протяженіе соотвѣтствующей перевозки.

Временный желѣзнодорожный военный налогъ съ грузовъ, введенный первоначально срокомъ на одинъ годъ, Выс. утв. 17 октября 1915 г. пол. Сов. Мин. продленъ до 31 декабря 1916 г. Что же касается временнаго военнаго налога на перевозку пассажировъ и пассажирскаго багажа, то онъ дѣйствовалъ въ теченіе 1915 года безъ особыхъ измѣненій.

1 января 1915 г. раіонъ примѣненія временнаго налога на *хлопокъ*, введеннаго въ 1914 году, былъ *расширенъ*, а именно, постановлено взимать налогъ за хлопокъ, предъявляемый на станціяхъ средне-азіатской, ташкентской, ферганской, закавказскихъ, забайкальской, сибирской и омской жел. дорогъ, а также на указанныхъ въ особомъ перечнѣ пристанныхъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ Каспійскаго моря, рѣкъ Волги, Оки и Камы и Маріинской водной системы, а равно на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, расположенныхъ въ раіонѣ таковыхъ пристаней, причемъ хлопокъ, предъявляемый къ дальнѣйшей перевозкѣ со станцій московскаго и петроградскаго желѣзнодорожныхъ узловъ, освобожденъ отъ обложенія временнымъ налогомъ. Затѣмъ 15 апрѣля 1915 г. постановлено всѣ претензіи и иски по взиманію особаго временнаго налога на хлопокъ разрѣшать съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, установленныхъ общимъ уст. росс. желѣзныхъ дорогъ для претензіи и исковъ по взиманію провозныхъ платъ; 19 апрѣля освобожденъ отъ обложенія налогомъ хлопокъ, бывшій въ употребленіи, начиная со времени вступленія въ силу этого налога. 28 апрѣля 1915 г. обложенъ налогомъ также и хлопокъ, предъявляемый къ перевозкѣ на станціяхъ бухарской жел. дороги, причемъ 30 октября 1915 г. отъ обложенія налогомъ освобожденъ хлопокъ, перевозимый въ мѣстномъ сообщеніи открытыхъ для временнаго движенія участковъ бухарской и ферганской жел. дорогъ.

19 мая 1915 г. установленъ особый временный налогъ съ *керосина*, перекачиваемаго изъ Баку въ Батумъ по принадлежащему закавказскимъ желѣзнымъ дорогамъ керосинопроводу общаго пользованія въ размѣрѣ, опредѣленномъ для временнаго налога съ керосина, перевозимаго по желѣзнымъ дорогамъ въ тарѣ и въ вагонахъ цистернахъ.

Наконецъ, 22 ноября 1915 г., введенъ временный, срокомъ до окончанія войны, *налогъ* съ билетовъ для входа *на публичныя зрѣлища и увеселенія* въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: въ одинаковой со стоимостью билета суммѣ для билетовъ стоимостью менѣе 10 к., въ 10 к. при цѣнѣ билета отъ 10 до 50 к., въ 20 к. при цѣнѣ билета отъ 50 к. до 1 р., въ 30 к. при цѣнѣ билета отъ 1 р. до 1 р. 50 к., въ 40 к. при цѣнѣ билета отъ 1 р. 50 к. до 2 р., въ 60 к. при цѣнѣ билета отъ 2 до 3 р., въ 80 к. при цѣнѣ билета отъ 3 до 4 р., въ 1 р. при цѣнѣ билета отъ 4 р. до 5 р., въ 1 р. 60 к. при цѣнѣ билета отъ 5 р. до 8 р., въ 2 р. при цѣнѣ билета отъ 8 р. до 10 р. и въ размѣрѣ 1/5 стоимости билета при цѣнѣ таковаго свыше 10 р. Налогъ взимается вѣдомствомъ Учр. Имп. Маріи, взамѣнъ вѣдомственнаго сбора, въ установленномъ для сего послѣдняго порядкѣ. Изъ поступленій 1/3 поступаетъ въ пользу казны и 1/3 обращается въ

пользу Учр. Имп. Маріи. Распоряженіемъ М. Ф. отъ 23 декабря 1915 г. срокомъ введенія указаннаго выше налога назначено 1 февраля 1916 г.

Въ области *косвеннаго обложенія* въ 1915 г. были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Выс. утв. 14 іюля 1915 г. пол. Сов. Мин. *виноградныя вина*, свободныя отъ оплаты акцизомъ, привлечены къ обложенію въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ тихихъ виноградныхъ, плодовыхъ и ягодныхъ винъ — въ размѣрѣ 1 р. 60 к. съ ведра, а съ игристыхъ изюмныхъ, — въ размѣрѣ 4 р. 80 к. съ ведра. Акцизъ этотъ взимается съ винъ, отпускаемыхъ въ бутылкахъ, емкостью до $^1/_4$ ведра,—посредствомъ оклейки бандеролями, съ отпускаемыхъ же въ посудѣ иного рода или иной емкости—взносомъ наличныхъ денегъ. Освобождены отъ акциза: а) виноградныя, плодовыя и ягодныя вина, производимыя для домашняго потребленія, б) въ раіонѣ винодѣлія—виноградныя вина мѣстнаго производства, кромѣ отправляемыхъ за предѣлы этого раіона или продаваемыхъ въ немъ въ чертѣ городскихъ поселеній, и в) виноградныя вина внутренняго производства, пріобрѣтаемыя для религіозныхъ цѣлей церквами и монастырями христіанскихъ исповѣданій.

Въ развитіе этого закона М. Фин. 19 октября 1915 г. была утверждена особая инструкція и расписаніе городовъ и мѣстностей по разрядамъ, опредѣляющимъ для оптовыхъ складовъ, ренсковыхъ погребовъ и погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ размѣры *наименьшаго обязательнаго* ежегоднаго платежа акциза съ виноградныхъ винъ. Срокомъ взиманія этого акциза было установлено 30 ноября.

На основаніи В. утв. 11 ноября 1914 г. пол. Сов. Мин. акцизъ съ *пивоваренія* повышенъ въ предѣлахъ отъ 6 р. (при содержаніи въ пивѣ спирта не свыше 3 градусовъ) до 9 р. (при содержаніи спирта свыше 3 градусовъ, но не болѣе 3,7 градусовъ) съ пуда поступающаго въ заторъ *солода*. Съ пивоваренныхъ заводовъ, перерабатывающихъ не болѣе 2 тыс. п. солода, акцизъ повышенъ до 4 р. съ пуда солода (при содержаніи спирта не свыше 3 градусовъ) и 9 р. (при содержаніи спирта отъ 3 градусовъ до 3,7 градусовъ). Акцизъ съ манзовскаго пивоваренія повышенъ съ 1 р. 35 к. до 7 р. съ ведра емкости заторнаго чана за каждыя сутки дѣйствія завода. Вмѣстѣ съ симъ установлено, что содержаніе спирта въ готовомъ видѣ не должно превышать 3,7% (градуса) по Траллесу.

Срокомъ введенія въ дѣйствіе этого законоположенія назначено 25 января 1915 года. (Относительно примѣненія указаннаго выше пол. Сов. Мин. о повышеніи акциза см. цирк., отъ 17 января 1915 г., за № 2413 и постановленіе Мин. Фин., отъ 26 января 1915 г., за № 205).

11 ноября 1914 г. акцизъ съ *табака и табачныхъ* издѣлій былъ повышенъ, причемъ, согласно циркуляру отъ 27 ноября 1914 г., за № 2394, до наступленія указанныхъ ниже сроковъ розничная продажа табачныхъ издѣлій должна была производиться въ торговыхъ заведеніяхъ по цѣнамъ, не выше установленныхъ расписаніемъ 31 іюля 1914 г., независимо отъ того, какія продажныя цѣны были обозначены на упаковкахъ; сроки эти были установлены: для Петрограда, Москвы, Кіева, Варшавы, Одессы, Харькова, Риги, Тифлиса и Ростова на Дону—до 1 января 1915 г., для прочихъ мѣстностей Европейской Россіи и для Закавказскаго края—до 15 января 1915 г. и для всѣхъ мѣстностей Азіатской Россіи, кромѣ Закавказскаго края—до 1 февраля 1915 г. Между тѣмъ оказалось, что значительное количество табачныхъ издѣлій, выпущенныхъ съ фабрикъ до введенія

въ дѣйствіе повышеннаго акциза съ табака, т. е. 11 декабря 1914 г., еще не получено торговцами и потому циркуляромъ отъ 11 февраля 1915 г., за № 2422 розничная продажа въ торговыхъ заведеніяхъ всѣхъ мѣстностей Имперіи табачныхъ издѣлій, выпущенныхъ съ фабрикъ до 11 декабря 1914 г., была разрѣшена до 1 іюня 1915 г. по цѣнамъ, не выше установленныхъ расписаніемъ съ 31 іюля 1914 г.

Вмѣстѣ съ симъ цирк., отъ 9 ноября 1915 г., за № 2489 былъ установленъ безакцизный отпускъ для дѣйствующей арміи и лазаретовъ конфискованнаго и непроданнаго на публичномъ торгѣ листового табака, а 7 декабря 1915 г., за № 2501 установлены условія освобожденія отъ акциза табачныхъ издѣлій, спичекъ и папиросной бумаги, отпускаемыхъ для воиновъ.

4 октября 1914 года былъ установленъ на время до 1 января 1916 года, повышенный акцизъ съ *прессованныхъ дрожжей*, зажигательныхъ *спичекъ*, *папиросныхъ гильзъ* и *папиросной бумаги*. Срокъ взиманія этого повышеннаго акциза 22 мая 1915 года продленъ до 1 января 1918 года, причемъ 14 сентября 1915 г. были установлены новыя продажныя цѣны и вновь повышенъ акцизъ на спички. На основаніи этого узаконенія до 1 января 1918 года акцизъ со спичекъ установленъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: со спичекъ безопасныхъ (такъ называемыхъ шведскихъ): а) внутренняго приготовленія по 1,2 к. съ каждаго помѣщенія, содержащаго не менѣе 60 и не болѣе 75 спичекъ, по 24 к.— съ помѣщенія, содержащаго не менѣе 120 спичекъ и не болѣе 150 спичекъ, по 3,6 к.—съ помѣщенія, содержащаго не менѣе 180 и не болѣе 225 спичекъ и по 4,8 к. съ помѣщенія, содержащаго не менѣе 240 и не болѣе 300 спичекъ, и б) привозимыхъ изъ заграницы: по 1,8 к. съ каждаго помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, по 3,6 к.—съ помѣщенія, содержащаго отъ 75 до 150 спичекъ, по 5,4 к.—съ помѣщенія, содержащаго отъ 150 до 225 спичекъ и по 7,2 к.—съ помѣщенія, содержащаго отъ 225 до 300 спичекъ. Со всѣхъ прочихъ спичекъ внутренняго приготовленія и привозимыхъ изъ заграницы акцизъ взимается въ двойномъ размѣрѣ противъ указанныхъ выше ставокъ.

Общій акцизъ со спирта и вина былъ повышенъ еще въ 1914 году на основаніи закона 27 іюля 1914 г. Мѣропріятія же Правительства въ 1915 году въ этой области касались почти исключительно мѣръ къ укрѣпленію народной трезвости, съ одной стороны, а съ другой, къ установленію льготъ для владѣльцевъ закрытыхъ заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ.

Изъ мѣропріятій перваго рода необходимо отмѣтить распоряженіе о непроизводствѣ ректификаціи казеннаго спирта въ 1916 г. по заключеннымъ договорамъ, сообщенное въ циркулярѣ отъ 15 іюня 1915 г., за № 2455. Согласно этому циркуляру, казна отказывалась отъ предоставленія владѣльцамъ и арендаторамъ спиртоочистительныхъ заводовъ въ 1916 году ректификаціи спирта по заключеннымъ договорамъ и за свой отказъ въ надлежащихъ случаяхъ, на точномъ основаніи этихъ договоровъ, соглашалась уплатить неустойку въ размѣрѣ 3 к. съ ведра опредѣленнаго договоромъ обязательнаго для казны количества спирта по разсчету за ректификатъ.

Затѣмъ циркуляромъ Деп. Таможенныхъ Сборовъ, отъ 15 апрѣля 1915 г., за № 8785 былъ воспрещенъ выпускъ изъ таможенныхъ учрежденій вина для военноплѣнныхъ; цирк. Гл. Упр. Неокл. Сб. и Каз. продажи питей отъ 22 апрѣля 1915 г., за № 2445 установлено недопущеніе вовсе на будущее время торговли крѣпкими напитками въ желѣзнодорожныхъ буфетахъ и въ полосѣ отчужденія

желѣзныхъ дорогъ, а В. утв. 10 іюля 1915 г. пол. Сов. М. установлена уголовная отвѣтственность за нѣкоторыя нарушенія постановленія Уставовъ Акцизныхъ Сборовъ и за появленія въ публичномъ мѣстѣ въ состояніи явнаго опьяненія.

На-ряду съ этимъ, согласно В. у. 6 апрѣля 1915 г. пол. Сов. М., приготовленіе меда съ содержаніемъ спирта менѣе 1½ % по объему освобождено отъ платежа акциза, причемъ постановленіемъ М. Финансовъ отъ 18 мая 1915 г., за № 1305 издана особая инструкція по примѣненію указанной льготы.

Изъ мѣропріятій второго рода необходимо указать на освобожденіе (по циркуляру, отъ 23 января 1915 г., за № 2415) владѣльцевъ закрытыхъ съ 1 января 1915 г. заведеній отъ патентнаго сбора и на предоставленное на основаніи В. у. 30 октября 1915 г. пол. Сов. М. право расторженія договоровъ по найму помѣщеній для заведеній, имѣющихъ предметомъ изготовленіе, продажу или храненіе крѣпкихъ напитковъ.

Переходя затѣмъ къ мѣропріятіямъ Правительства въ области *таможенно-тарифнаго* законодательства, необходимо отмѣтить, что еще въ самомъ началѣ войны въ числѣ многихъ другихъ мѣръ къ усиленію средствъ государственнаго казначейства выдвигалось повышеніе таможенныхъ ставокъ. М-во Торг. и Пром. выработало срочно соотвѣтствующій законопроектъ, получившій осуществленіе въ видѣ В. у. пол. Сов. М. лишь 28 февраля 1915 года.

Повышеніе таможенныхъ пошлинъ произведено въ трехъ направленіяхъ 1) выдѣленъ рядъ статей, имѣющихъ преимущественно фискальное значеніе, и по нимъ произведены абсолютныя надбавки тарифа; 2) объявлены утратившими силу конвенціонныя ставки, установленныя договорами съ Германіей и Австро-Венгріей и примѣнявшіяся, послѣ объявленія войны и расторженія торговыхъ договоровъ съ названными государствами, къ товарамъ союзныхъ и дружественныхъ державъ; вмѣсто этихъ ставокъ вступили въ дѣйствіе пошлины общаго тарифа, и 3) пошлины общаго таможеннаго тарифа по европейской торговлѣ, за нѣкоторыми исключеніями, повышены на 10%.

Нетронутыми остались лишь ставки, закрѣпленныя договорами съ Франціей, Италіей и Португаліей, а также ставки на продукты, особо важные для обрабатывающей промышленности или сельскаго хозяйства, какъ-то: пошлина на какао, сахаръ, соль, удобрительныя вещества, сѣрнокислый амміакъ, чугунъ, кромѣ марганцеваго (ферромарган.), кремнистаго и хромистаго, на бумажную массу (древесную массу), на целлюлозу, массу изъ тряпья, соломы и торфа и проч. и на обрѣзки бумажные и макулатуру. Изъ ставокъ, подвергшихся значительно болѣе сильному повышенію, чѣмъ 10% надбавка, можно отмѣтить слѣдующія: пошлины на муку и солодъ, провозимые по европейской границѣ, повышена на 55%, на кофе сырой на 2 р. съ пуда, а на жареный на 2 р. 40 к.; на чай, кромѣ кирпичнаго и зеленаго, на 8 р., а на плиточный на 4 р.; на табакъ почти на 30%, на спиртъ и спиртовые напитки, кромѣ коньяка, арманьяка и другихъ виноградныхъ и фруктовыхъ водокъ, рома и тафіи на 50%; невыдѣланныя малыя кожи — на 20 — 30%, на шкуру морского бобра и лисицы черно-бурой, шеншеля, соболя, куницы, ильки, голубого песца и высушенныя котиковыя, а равно мягкую рухлядь, особо не поименованную, въ выдѣланномъ и крашеномъ видѣ на 50%; на дубильные экстракты, кромѣ галлусоваго и сумаховаго — почти на 40%, на нѣкоторыя краски — на 20%; на замки кромѣ мѣдныхъ и на шурупы — на 30%, на ножевый товаръ — на 20%, на часовой товаръ — на 30%, на экипажи и велосипеды — на 50%, на тряпье, кромѣ шерстяного

— на 50%, а на шерстяное на 45 к. съ пуда, на волокнистые растительные матеріалы въ сыромъ видѣ — отъ 25 до 45%, на грязную шерсть пошлина понижена на 50%, причемъ постановлено, что грязною признается шерсть, содержащая чистаго волоса не болѣе 50%. Пошлина на шерсть мытую повышена на 50 к. съ пуда; на хлопокъ отъ 30 до 50%, на бумажную пряжу — отъ 20 до 35% и на бумажныя ткани — отъ 15 до 25%.

Вывозимый лѣсъ по западной сухопутной и балтійской границамъ въ бревнахъ, кругляках и жердяхъ обложенъ пошлиною въ размѣрѣ 1 к. съ пуда, причемъ товароотправителямъ разрѣшено объявлять количество вывозимаго лѣсного товара въ кубическихъ футахъ, приравнивая одинъ кубическій футъ одному пуду.

Одновременно съ этимъ постановлено размѣръ возврата пошлинъ при вывозѣ издѣлій, указанный въ законѣ 23 марта 1914 г., увеличить въ слѣдующихъ размѣрахъ: А) для *хлопчатобумажныхъ* издѣлій: а) пряжи на 2 р. 45 к. съ пуда и б) издѣлій на 2 р. 80 к. съ пуда, Б) для *шерстяныхъ* издѣлій, имѣющихъ въ двухъ квадратныхъ аршинахъ вѣсъ менѣе 1 ф. 40 зол., на 70 к. съ пуда, а полушерстяныхъ — съ вѣсомъ въ двухъ квадратныхъ аршинахъ менѣе 1 ф. 25 зол. — на 1 р. 75 к. съ пуда.

Всѣ эти постановленія введены въ дѣйствіе со дня обнародованія ихъ въ Собр. Узак. и Расп. Прав., т. е. съ 12 марта 1915 г.

Въ развитіе этого узаконенія департаментомъ там. сборовъ былъ изданъ рядъ циркуляровъ, такъ въ цирк. отъ 18 марта 1915 г. за № Т. 465 были даны разъясненія, какія распоряженія, касающіяся примѣненія тарифа къ товарамъ и связанныя съ отмѣною конвенціонныхъ тарифовъ, предусмотрѣнныхъ договорами съ Германіей и Австро-Венгріей, должны считаться отмѣненными или сохранившими силу, затѣмъ въ циркулярахъ отъ 20 мая за № 12879, отъ 2 іюня 1915 г. и отъ 5 октября за № 26088 разъясненъ порядокъ исчисленія 10% надбавки къ пошлинѣ по закону 28 февраля 1915 г., а въ цирк. отъ 15 мая 1915 г. за № 12361, отъ 26 іюня за № 16390, отъ 2 іюля за № 16849 и отъ 2 сентября за № 22901 указанъ порядокъ взиманія 20% надбавки за иностранные товары, ввозимые въ предѣлы Имперіи черезъ сухопутную границу со Швеціей.

Послѣ повышенія общаго таможеннаго тарифа по распоряженію М. Финансовъ отъ 18 марта 1915 г. со всѣхъ товаровъ, составляющихъ произведенія почвы и промышленности, находящихся съ Россіей въ войнѣ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, а также товаровъ, проходящихъ черезъ эти государства, при ввозѣ ихъ въ Россію по всей государственной границѣ установлены пошлины по общему таможенному тарифу по европейской торговлѣ, съ надбавкою къ нимъ 100% ихъ размѣра, а безпошлинные товары обложены пошлинами. На ряду съ этимъ для всѣхъ товаровъ враждебныхъ Россіи странъ закрытъ также льготный пропускъ по дальне-восточной границѣ, и на почвѣ борьбы съ германскимъ экспортомъ установлено, такимъ образомъ, полное таможенное объединеніе Приамурскаго генералъ-губернаторства съ Имперіей. Наконецъ, 12 марта 1915 г. М. Финансовъ утверждены особыя правила о доказательствахъ для удостовѣренія происхожденія иностранныхъ товаровъ, согласно которымъ они поставлены подъ дѣйствительный контроль заграничныхъ установленій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, причемъ нѣкоторые товары, крайне нужные для Россіи, списокъ коихъ приложенъ къ указаннымъ выше правиламъ, освобождены отъ пред-

ставленія свидѣтельствъ объ ихъ происхожденіи при непосредственномъ провозѣ ихъ изъ странъ происхожденія.

Въ развитіе распоряженія отъ 18 марта 1915 г., 6 мая 1915 г. постановлено было отсрочить введеніе въ дѣйствіе правилъ, о доказательствахъ происхожденія товаровъ повсемѣстно до 1 іюня 1915 г., а для товаровъ, привозимыхъ черезъ таможни Архангельскую, Владивостокскую и Николаевскую на Амурѣ, до 1 іюля 1915 г., затѣмъ цирк. 10 апрѣля за № 8527, отъ 14 апрѣля за № 8761, отъ 1 мая за № 11225, отъ 4 іюня за № 14227, отъ 16 іюня за № 15523, отъ 15 сентября за № 24079 деп. там. сборовъ были преподаны указанія относительно примѣненія указаннаго узаконенія, а циркулярами отъ 29 августа за № 22476 и отъ 23 сентября за № 24987 былъ сначала дополненъ, а затѣмъ изданъ общій списокъ товаровъ, на кои въ теченіе войны не требуется обязательнаго представленія свидѣтельствъ о происхожденіи. 30 іюня 1915 г. воспослѣдовало Выс. повелѣніе о безплатной выдачѣ консульскими представителями свидѣтельствъ о происхожденіи британскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ Россію, и русскихъ, вывозимыхъ въ Великобританію. Распоряженіемъ М. Финансовъ отъ 6 іюня 1915 г. признано возможнымъ впредь до окончанія военныхъ дѣйствій не примѣнять распоряженія М. Финансовъ отъ 18 марта 1915 г. объ обложеніи особыми таможенными сборами товаровъ союзныхъ и нейтральныхъ государствъ, проходящихъ при доставкѣ въ Россію, черезъ территоріи воюющихъ съ Россіей державъ, а 14 ноября 1915 г. обложеніе повышенными таможенными сборами товаровъ, составляющихъ произведенія почвы и промышленности Германіи, Австро-Венгріи и Турціи, распространено также и на провенансы Болгаріи.

Повышеніе таможенныхъ пошлинъ по Европейской границѣ вызвало необходимость подобной же мѣры въ отношеніи Финляндіи. В. у. 14 ноября 1915 г. пол. Сов. Мин. постановлено взимать съ нѣкоторыхъ товаровъ, пропускаемыхъ съ уравнительною пошлиною и съ предъявленіемъ документовъ о финляндскомъ ихъ происхожденіи таможенныя пошлины въ размѣрѣ: съ бумажной массы, приготовленной химическимъ способомъ (целлюлозы), сухой, съ содержаніемъ воды менѣе 50% по 45 к. съ пуда, а съ сырой съ содержаніемъ воды 50% и болѣе по 22½ к. съ пуда, съ бумажной пряжи вмѣсто 5 р. 40 к.—7 р. 85 к. съ пуда, съ тканей бумажныхъ суровыхъ и бѣленыхъ вмѣсто 5 р. 62½ — 8 р. 45 к. съ пуда и съ тканей бумажныхъ крашеныхъ, пестротканыхъ и набивныхъ вмѣсто 5 р. 85 к. — 8 р. 65 к. съ пуда.

Кромѣ того, распоряженіемъ М. Торг. и Пром. повышены таможенныя пошлины на ввозимые въ Закаспійскую область и Бухарское ханство иностранные товары: 21 янв. пошлина на зеленый чай повышена съ 12 р. до 18 р. съ пуда, 14 авг. пошлина на пряности на 50%; чай черный вмѣсто пошлины въ 31 р. 50 к. съ пуда постановлено облагать по общему тарифу по европейской торговлѣ, на камни драгоцѣнные и полудрагоцѣнные пошлина повышена на 1 р. съ фунта, обложены пошлиною кораллы по 2 руб. съ фунта, пошлина на кисею бѣлую повышена съ 1 р. 5 к. до 2 р. 44 к. съ фунта, на варенье, пряники и засахаренные фрукты и ягоды съ 1 р. 65 к. до 3 р. съ пуда, запрещенъ къ ввозу спиртъ и крѣпкіе спиртные напитки. На-ряду съ указанными выше мѣропріятіями таможенно-тарифнаго характера, проведенными въ цѣляхъ усиленія средствъ Гос. Казначейства, таможеннымъ вѣдомствомъ и М-вомъ Торг. и Пром. былъ осуществленъ рядъ мѣръ къ тому, чтобы русскіе товары и издѣлія не

попадали во враждебныя страны, а товары этихъ странъ не проникали въ предѣлы Имперіи.

Перечень запрещенныхъ еще въ 1914 году къ вывозу товаровъ подвергался неоднократнымъ дополненіямъ и пересмотру; списокъ этихъ товаровъ былъ утвержденъ М-ромъ Финансовъ 15 іюля 1915 г. Изъятія изъ запрещенія вывоза допускаются М-ромъ Финансовъ въ пользу союзныхъ и дружественныхъ Россіи державъ, по утвержденнымъ 4 мая 1915 г. правиламъ. Въ особо льготное положеніе поставленъ отпускъ заграницу товаровъ, *непосредственно* слѣдующихъ въ союзныя страны (поименованныхъ въ приложенномъ къ § 17 правилъ 4 мая 1915 г. спискѣ) безъ особыхъ разрѣшеній М-ва Финансовъ при условіи лишь, чтобы они вывозились *на союзныхъ или русскихъ судахъ или въ почтовыхъ посылкахъ.*

При разрѣшеніи на вывозъ товаровъ изъ числа запрещенныхъ по обстоятельствамъ военнаго времени требуется представленіе дипломатической *гарантіи* въ томъ, что испрашиваемый къ вывозу товаръ при слѣдованіи въ страну назначенія не измѣнитъ своего направленія и не будетъ вывезенъ на непріятельскій рынокъ, какъ изъ странъ назначенія, такъ и изъ тѣхъ нейтральныхъ странъ, черезъ которыя онъ будетъ провозиться транзитомъ; при вывозѣ груза въ Англію черезъ Финляндію изъ Петрограда не требуется представленія дипломатическихъ гарантій, но необходимо соблюденіе особыхъ правилъ, равнымъ образомъ, не требуется также гарантіи при вывозѣ груза въ Сѣверную Америку, при соблюденіи особаго порядка, установленнаго соглашеніемъ между Россіей и Соед. Штатами Сѣв. Америки 10—23 сентября. Наконецъ, почти не требуется дипломатическая гарантія также при вывозѣ товаровъ въ азіатскія страны. Ввозъ въ Имперію произведеній почвы и промышленности воюющихъ съ Россіею государствъ распоряженіемъ М-ва Торг. и Пром. отъ 22 сентября воспрещенъ съ сохраненіемъ, однако, пропуска въ Имперію изъ вышеозначенныхъ государствъ нѣкоторыхъ товаровъ. Срокомъ введенія въ дѣйствіе этого распоряженія установлено 1 декабря 1915 г., причемъ 3 и 12 декабря списокъ товаровъ, пропускъ которыхъ допущенъ къ ввозу, былъ дополненъ.

На-ряду съ этимъ былъ установленъ рядъ льготъ: такъ, цирк. отъ 16 января былъ разрѣшенъ безпошлинный пропускъ Россійскому Обществу Краснаго Креста разныхъ врачебно-санитарныхъ предметовъ, 18 августа освобождены отъ уплаты канцелярскаго и складочнаго сборовъ предметы, выпускаемые безпошлинно обществу Краснаго Креста, всероссійскому городскому и земскому союзамъ и другимъ учрежденіямъ и лицамъ. Цирк. 18 апрѣля за № 9334 разрѣшенъ безпошлинный пропускъ вещей военнообязанныхъ, цирк. 7 января за № 345 и 19 октября за № 27828 разрѣшенъ безпошлинный пропускъ посылокъ для военноплѣнныхъ, цирк. отъ 14 апрѣля за № 8773 разрѣшенъ льготный пропускъ автомобилей, велосипедовъ и мотоциклетокъ по триптикамъ, выданнымъ клубами воюющихъ съ Россіею державъ и, наконецъ, Выс. утв. положеніями Сов. Мин. разрѣшенъ 3 іюня русско-итальянской торговой палатѣ безпошлинный ввозъ въ Имперію образцовъ товаровъ изъ Италіи, а 14 іюля разрѣшенъ временно на срокъ войны безпошлинный привозъ черезъ устье рѣки Енисея въ Сибирь нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ.

Обращаясь затѣмъ къ обзору тѣхъ изъ правительственныхъ мѣропріятій, кои въ теченіе 1915 г. направлялись на облегченіе *кредитнаго и торгово-про-*

мышленнаго оборота, необходимо, прежде всего, остановиться на мѣропріятіяхъ предупредительнаго характера.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ въ первую очередь быть отмѣченнымъ то общее благопріятное положеніе нашего частнаго кредита, торговли и промышленности, при которомъ становилось излишнимъ распространеніе льготы по отсрочкѣ въ вексельныхъ платежахъ на новыя мѣстности, кромѣ тѣхъ губерній, на кои льгота эта была распространена въ силу Выс. указовъ отъ 25 іюля и 12 сентября 1914 г. Въ отношеніи большинства указанныхъ губерній дѣйствіе приведенныхъ указовъ, за истеченіемъ установленныхъ въ нихъ сроковъ, было прекращено съ 25 октября 1914 г., за исключеніемъ губерній Царства Польскаго, Виленской, Ковенской, Гродненской, Курляндской и Лифляндской, для коихъ былъ установленъ Выс. Указомъ отъ 19 сентября 1914 г. болѣе длительный мораторій, истекавшій 17 марта 1915 г. Такимъ образомъ, мораторій продолжалъ свое дѣйствіе лишь въ мѣстностяхъ, ставшихъ непосредственнымъ театромъ военныхъ дѣйствій: здѣсь, а именно въ губерніяхъ Царства Польскаго и Холмской отсрочка платежей какъ по векселямъ, такъ и по другимъ обязательствамъ, съ опредѣленными различными сроками платежа, вновь продлена. Такъ, Выс. Ук. отъ 13 января 1915 г. льготные сроки какъ общаго мораторіума въ губерніяхъ Ц. Польскаго, такъ и вексельнаго продлены на 2 мѣсяца, 17 марта 1915 г. сроки эти продлены вновь на одинъ мѣсяцъ; 16 апрѣля 1915 г. — на 2 мѣсяца, 12 іюня 1915 г. — на 4 мѣсяца и, наконецъ, 24 октября 1915 г. — на 6 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, въ губерніяхъ Ц. Польскаго иски о платежѣ денежныхъ суммъ и принятіе мѣръ взысканія послѣднихъ по всѣмъ договорнымъ обязательствамъ, возникшимъ до 17 іюля 1914 г., пріостановлены въ общемъ на 17 мѣсяцевъ, а протесты векселей, выданныхъ по 17 іюля 1914 г. срокомъ до 17 ноября 1914 г., отсрочены на 21 мѣсяцъ со дня истеченія срока векселя.

На-ряду съ этимъ Выс. Ук. 14 іюля 1915 г. пол. Сов. М-ровъ постановлено пріостановить, со времени открытія военныхъ дѣйствій, въ губерніяхъ Ц. Польскаго и Холмской губ., безъ наложенія пени, понудительныя мѣры взысканія недоимокъ транспортнаго сбора, впредь до особаго распоряженія, а Выс. Ук. 7 сентября 1915 г. установленъ вексельный мораторій по векселямъ, выданнымъ до 10 іюля 1915 г. срокомъ до 10 января 1916 г. на 6 мѣсяцевъ для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Лифляндской, Минской, для уѣздовъ Владиміръ-Волынскаго, Дубенскаго, Кременецкаго, Ковельскаго, Луцкаго, Острожскаго, Ровенскаго и Старо-Константиновскаго, Волынской губ., и для уѣздовъ Каменецъ-Подольскаго и Проскуровскаго, Подольской губ.

Кромѣ этихъ мѣръ, направленныхъ къ облегченію кредита въ мѣстностяхъ, ставшихъ театромъ военныхъ дѣйствій, былъ принятъ рядъ мѣръ къ *облегченію кредита* вообще. Такъ Выс. утв. 21 марта 1915 г. пол. Сов. М-ровъ впредь до особаго распоряженія допущено предъявленіе исковъ по векселямъ по истеченіи сроковъ, указанныхъ въ статьяхъ 165 — 167 кодекса торговаго, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда право требованія утрачено, за истеченіемъ этихъ сроковъ, до 17 іюля 1914 г. Затѣмъ, 6 апрѣля 1915 г. судебнымъ учрежденіямъ предоставлено право при производствѣ и рѣшеніи исковыхъ гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ (не исключая вексельныхъ), въ случаяхъ особой затруднительности для отвѣтчика немедленнаго исполненія обязательствъ, предоставлять отвѣтчику, по его о томъ просьбѣ, отсрочки или разсрочки исполненія обязательствъ на срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ. 23 сентября 1915 г. пріостановлено теченіе

судебныхъ сроковъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ, по военнымъ обстоятельствамъ, прекращена дѣятельность судебныхъ и судебно-административныхъ установленій.

Изъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлью оказать прямое содѣйствіе кредитному и торгово-промышленному обороту, необходимо отмѣтить мѣры по усиленному кредитованію въ тревожные моменты войны Госуд. банкомъ частныхъ кредитныхъ учрежденій и торгово-промышленныхъ предпріятій и по удовлетворенію чрезвычайно возросшей, въ связи съ войной, потребности въ иностранной валютѣ.

Помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ была оказываема въ первые мѣсяцы войны, когда, естественно, наблюдалось усиленное востребованіе вкладовъ и въ моменты реализаціи внутреннихъ нашихъ займовъ.

Почти полное прекращеніе вывоза и усиленный ввозъ предметовъ, необходимыхъ для нуждъ арміи, породили острую нужду въ иностранной валютѣ и вредно отражались на стоимости нашего рубля. Такъ какъ иностранная валюта потребовалась и для ликвидаціи заграничной задолженности нашихъ кредитныхъ учрежденій и торгово-промышленныхъ предпріятій, то правительство пришло на помощь имъ въ этой области. Соглашеніемъ Государственнаго и французскаго банковъ, послѣднимъ подъ гарантіею русскаго правительства, былъ предоставленъ черезъ посредство Госуд. банка кредитъ нашимъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ и торгово-промышленнымъ предпріятіямъ въ размѣрѣ 500 милл. руб. Часть выручки отъ краткосрочныхъ займовъ на заграничныхъ рынкахъ правительство также предоставляло въ распоряженіе торговли и промышленности.

За урегулированіемъ торгово-промышленнаго оборота въ сферѣ международныхъ сношеній должны были по необходимости слѣдовать мѣропріятія, регулирующія нарушенную хозяйственную жизнь внутри страны.

Стѣсненія въ желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ, усиленныя заготовки жизненныхъ продуктовъ для нуждъ арміи, дороговизна, а также недостатокъ рабочихъ рукъ, какъ и другія, вызванныя войною, причины, не могли не отозваться на вздорожаніи цѣнъ большинства товаровъ.

Возникала чрезвычайной важности задача обезпеченія безпрепятственнаго снабженія продовольствіемъ арміи, а затѣмъ и самого населенія, особенно столичныхъ и другихъ крупныхъ городскихъ центровъ.

Среди главнѣйшихъ мѣропріятій въ этой области необходимо отмѣтить слѣдующія.

Прежде всего, представлялось необходимымъ оградить продовольствіе арміи отъ спекулятивнаго вздутія цѣнъ на припасы, отъ искусственнаго сокращенія ихъ предложенія или вывоза въ другіе раіоны и пр. Въ виду этого Выс. утв. 17 февраля с. г. пол. Сов. М-овъ командующимъ войсками военныхъ округовъ внѣ театра войны (въ которомъ сосредоточена заготовка припасовъ и фуража для арміи) по соглашенію съ М-вомъ Земледѣлія и Государственнымъ Контролемъ или съ подлежащими мѣстными уполномоченными этихъ вѣдомствъ и по соглашенію съ мѣстными губернаторами,—были предоставлены полномочія: а) по установленію въ предѣлахъ входящихъ въ раіонъ указанныхъ округовъ мѣстностей *цѣнъ* на покупку для нуждъ армій продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ и б) по назначенію, въ случаѣ недостаточности предложенія таковыхъ припасовъ на рынкѣ, ихъ *реквизиціи* по особо опредѣленнымъ для сего тѣмъ же порядкомъ цѣнамъ. Независимо отъ указанныхъ мѣръ, командующимъ войсками военныхъ округовъ тѣмъ же положеніемъ было предоставлено право устанавливать *за-*

претъ вывоза подлежащихъ припасовъ изъ раіоновъ, опредѣляемыхъ указанною властью по соглашенію съ губернаторами и мѣстными уполномоченными упомянутыхъ выше вѣдомствъ, а на владѣльцевъ указанныхъ припасовъ была возложена обязанность сообщать мѣстнымъ властямъ, на ихъ запросы, точныя свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся у нихъ припасовъ. Кромѣ того, означеннымъ положеніемъ воспрещался, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства, вывозъ продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ заграницу и продажа тѣхъ же припасовъ иностраннымъ подданнымъ, занимающимся оптовою торговлею означенными припасами.

Эти постановленія не разрѣшали во всемъ объемѣ вопроса объ урегулированіи снабженія арміи и населенія припасами. Дѣйствія отдѣльныхъ командующихъ войсками могли находиться въ коллизіи другъ съ другомъ, обезпечивались лишь интересы арміи, по полученіи необходимыхъ припасовъ, но оставлялись совершенно беззащитными потребительные раіоны, нуждавшіеся въ привозѣ припасовъ для продовольствія населенія; въ связи съ необходимостью обезпеченія продуктами и населенія и, въ особенности, населенія потребительныхъ раіоновъ, возникала сложная и отвѣтственная задача по урегулированію перевозокъ продовольственныхъ припасовъ изъ одного раіона въ другой. Всѣ означенныя задачи, для успѣшнаго выполненія, порождали необходимость сосредоточенія продовольствія арміи и населенія въ одномъ центральномъ, объединяющемъ всѣ мѣропріятія въ этой области и надѣленномъ исключительными полномочіями, правительственномъ органѣ. Въ силу указанныхъ соображеній, 16 марта на М-ра Торг. и Пром. возложено общее руководство продовольственнымъ дѣломъ въ имперіи и проведеніе необходимыхъ къ установленію должнаго единства мѣропріятій съ образованіемъ, подъ его предсѣдательствомъ, особаго постояннаго междувѣдомственнаго продовольственнаго комитета.

Затѣмъ Выс. утв. 19 мая с. г. пол. Сов. М-въ М-ру Торг. и Пром., для надлежащаго выполненія возложенныхъ на него задачъ, были предоставлены чрезвычайныя полномочія: а) требовать отъ всѣхъ казенныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ свѣдѣнія о запасахъ продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ, потребностяхъ въ таковыхъ, мѣстахъ ихъ продажи и покупки, покупной и продажной стоимости и прочее; б) назначать *повѣрку* запасовъ и осмотры торговыхъ книгъ; в) опредѣлять *нормы потребности* въ продовольственныхъ и фуражныхъ припасахъ и сѣменахъ по отдѣльнымъ пунктамъ потребленія, а также устанавливать, по соглашенію съ Министромъ Путей Сообщенія, *планъ* и *порядокъ перевозокъ* припасовъ съ мѣстъ производства въ мѣста потребленія; г) издавать *правила торговли* продовольственными и фуражными припасами и сѣменами и устанавливать для сихъ припасовъ и сѣмянъ предѣльныя цѣны и д) дѣлать распоряженія о *закупкѣ* на всякую сумму припасовъ и сѣмянъ для продажи населенію по заготовительнымъ цѣнамъ и, въ случаѣ надобности, о реквизиціи таковыхъ припасовъ и сѣмянъ.

При этомъ было установлено, что въ предѣлахъ театра войны М. Торг. и Пром. дѣйствуетъ въ указанныхъ отношеніяхъ не иначе, какъ съ соизволенія Верх. Главнокомандующаго, а въ отношеніи остального раіона имперіи—по предварительномъ обсужденіи вопросовъ въ особомъ присутствіи главнаго продовольственнаго комитета; вмѣстѣ съ тѣмъ, М-ру было предоставлено также право требовать отъ владѣльцевъ водныхъ перевозочныхъ средствъ и предпріятій и лицъ, занимающихся водною перевозкою грузовъ внѣочередной перевозки (за

исключеніемъ военныхъ припасовъ) продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ и, въ случаѣ отказа, налагать, по соглашенію съ М-ромъ Путей Сообщенія, на такія предпріятія секвестръ.

Указанныя предпріятія освобождались при этомъ отъ всякой отвѣтственности по заключеннымъ на перевозку грузовъ договорамъ, въ случаѣ невозможности выполненія ихъ въ срокъ.

На-ряду со всѣмъ вышеприведеннымъ Мин. Торг. и Пром. были предоставлены въ отношеніи продовольствія населенія слѣдующія полномочія: а) избирать способы заготовки продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ и сѣмянъ, а равно способы исполненія перевозокъ, б) устанавливать для этихъ заготовокъ предѣльныя цѣны и утверждать всякаго рода состязанія, в) измѣнять, по соглашенію съ подрядчиками и поставщиками, условія договоровъ и г) разрѣшать выдачу подъ заготовленные припасы и сѣмена авансовъ.

Для согласованія дѣйствій командующихъ войсками военныхъ округовъ по предоставленнымъ имъ полномочіямъ съ дѣйствіями Мин. Торг. и Пром. положеніемъ 19 мая постановлено, что распоряженія командующихъ войсками относительно запрещенія вывоза продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ, а равно сѣмянъ зерновыхъ хлѣбовъ и назначенія реквизицій названныхъ припасовъ, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія Мин. Торг. и Пром.; кромѣ того, названному Министру предоставляется давать соотвѣтствующія указанія, какъ по запрещенію къ вывозу и реквизиціи, такъ и по установленію или измѣненію ранѣе установленныхъ предѣльныхъ цѣнъ. Для проведенія мѣропріятій по урегулированію продовольственнаго дѣла на мѣстахъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, образуются особыя постоянныя междувѣдомственныя совѣщанія.

Особымъ журналомъ отъ 5 іюня 1915 г. Сов. Мин. предоставилъ Главноупр. Землеустройствомъ и Земледѣліемъ право распорядиться выдачею подъ закупаемый уполномоченными для надобностей арміи хлѣбъ изъ урожая 1915 г. задатковъ безъ обезпеченія ихъ залогами, а равно утвердить особыя на этотъ предметъ правила. Указанныя правила и были утверждены 17 іюня 1915 г.

Затѣмъ все продовольственное дѣло было ввѣрено Главноупр. Землеустр. и Земледѣл. и подъ его предсѣдательствомъ, по закону 17 августа 1915 г., было образовано особое совѣщаніе въ составѣ членовъ обоихъ законодательныхъ учрежденій, по семи отъ каждаго изъ нихъ, представителей вѣдомствъ и всероссійскихъ земскаго и городского союзовъ, по одному отъ каждаго. Этому совѣщанію были предоставлены права высшаго государственнаго установленія.

Предсѣдателю особаго совѣщанія, на основаніи Выс. утв. 17 августа 1915 г. пол. были предоставлены самыя широкія полномочія въ отношеніи продовольственнаго дѣла, причемъ для исполненія его распоряженій были назначены особые уполномоченные на мѣстахъ и образованы подъ ихъ предсѣдательствомъ совѣщанія изъ лицъ, коихъ участіе уполномоченными признавалось полезнымъ, а также и изъ представителей мѣстныхъ организацій всеросс. земскаго и городского союзовъ и мѣстнаго военно-пром. комитета. Этимъ мѣстнымъ уполномоченнымъ для руководства предсѣдателемъ особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу 25 октября 1915 г. были преподаны правила, въ которыхъ ихъ компетенція была опредѣлена слѣдующимъ образомъ, на нихъ возложено: а) выясненіе количества продовольственныхъ продуктовъ, необходимаго для снабженія ими мѣстнаго населенія, б) возможно точно выясненіе запасовъ на мѣстахъ, в) выясненіе рынковъ полученія предметовъ первой необходимости, г) принятіе мѣръ къ образованію запа-

совъ продовольственныхъ продуктовъ для урегулированія цѣнъ при чрезмѣрномъ ихъ повышеніи или при недостаткѣ продуктовъ путемъ закупки ихъ за счетъ государственнаго казначейства даже и въ мѣстностяхъ, гдѣ производятся заготовки для арміи, д) организація, въ случаѣ необходимости, распредѣленія продуктовъ между мѣстнымъ населеніемъ, е) забота о нормахъ подвоза продуктовъ къ мѣстнымъ центрамъ и ж) обсужденіе всѣхъ прочихъ вопросовъ, касающихся продовольствія мѣстнаго населенія.

Выс. утв. 27 ноября 1915 г. пол. Сов. М-ровъ полномочія предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу были расширены предоставленіемъ ему устанавливать въ предѣлахъ Имперіи или въ отдѣльныхъ ея раіонахъ *предѣльныя цѣны* на продажу продовольственныхъ продуктовъ и фуража, обязательныя для всѣхъ, въ томъ числѣ и для располагающихъ особыми по этому предмету полномочіями городскихъ думъ.

Въ осуществленіе предоставленныхъ ему полномочій предсѣдателемъ особаго сов. былъ принятъ рядъ мѣръ къ обезпеченію заготовки *овса* для арміи, для горнозаводскихъ предпріятій, работающихъ на нужды обороны, а также для образованія запасовъ сѣменного овса, причемъ установлены цѣны на овесъ до урожая 1916 г. (Постан. 5 октября), 9 октября и 1 декабря установлены предѣльныя цѣны на сахаръ, песокъ и рафинадъ, а 6 декабря установлены предѣльныя твердыя цѣны до урожая 1916 г. на просо, пшено, гречиху, гречневую крупу, рожь и ржаную муку.

Но еще до образованія особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу, въ виду недостатка сахара, 23 іюня 1915 г. пол. Сов. М-ровъ были приняты нѣкоторыя мѣры къ развитію сахарной промышленности. Каждому свеклосахарному заводу предоставлено было выпускать на внутренній рынокъ весь сахаръ, выработанный имъ въ предѣлахъ нормы, причемъ норма эта была установлена въ количествѣ не меньшемъ 150 тыс. п. Кромѣ того, именныя акціи и паи акціонерныхъ компаній по свеклосахарному производству разрѣшено было выпускать нарицательною цѣною не ниже 250 руб.

Наконецъ, 16—18 ноября предсѣдателемъ особ. сов. по продовольственному дѣлу и предсѣдателемъ особ. сов. по топливу были установлены правила предоставленія *гарантій* государственнаго казначейства *по городскимъ и земскимъ займамъ* въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ для операціи по снабженію населенія продовольствіемъ и топливомъ и выдачи городамъ и земствамъ ссудъ изъ казны на тотъ же предметъ.

Въ области урегулированія снабженія *топливомъ* учрежденій арміи и флота, путей сообщенія и частныхъ предпріятій, работающихъ для цѣлей государственной обороны, также былъ проведенъ правительствомъ рядъ мѣропріятій.

Указомъ 4 марта на М-ра Путей Сообщенія было возложено объединеніе дѣятельности всѣхъ военныхъ и гражданскихъ властей по снабженію топливомъ упомянутыхъ выше учрежденій и предпріятій, а равно и широкихъ круговъ населенія. Въ развитіе названнаго указа, Выс. утв. 31 марта пол. Сов. М-овъ, М-ру Путей Сообщенія были предоставлены слѣдующія полномочія: въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи или на положеніи чрезвычайной охраны, принадлежащія частнымъ обществамъ, товариществамъ или отдѣльнымъ лицамъ предпріятія, занимающіяся, въ видѣ промысла, добычею или заготовкою топлива, обязуются принимать и исполнять заказы по указанію М-ра Путей Сообщенія преимущественно передъ всѣми прочими заказами, хотя бы и поступившими

раньше, и сообщать М-ву Путей Сообщенія всѣ нужныя ему свѣдѣнія, относящіяся до дѣятельности таковыхъ предпріятій по добычѣ или заготовкѣ топлива. Въ случаѣ отказа отъ исполненія требованій Министра, послѣдній получаетъ право наложенія на названныя предпріятія *секвестра.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ указанныхъ мѣстностяхъ М-ру Путей Сообщенія, для обезпеченія топливомъ учрежденій арміи и флота, путей сообщенія и частныхъ предпріятій, работающихъ для цѣлей обороны, предоставлено право назначать общія и частныя *реквизиціи* топлива. За удовлетвореніемъ потребностей государственной обороны, при наличіи въ распоряженіи казны свободныхъ запасовъ топлива, М-ру Путей Сообщенія предоставляется переуступать топливо частнымъ лицамъ. Для обсужденія важнѣйшихъ въ этой сферѣ мѣропріятій и вопросовъ при М-вѣ Путей Сообщенія, подъ предсѣдательствомъ Министра, образуется особый постоянный междувѣдомственный комитетъ, а для выясненія и установленія на мѣстахъ продажныхъ цѣнъ топлива при секвестрѣ предпріятій или реквизиціи топлива образуются, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, особыя *междувѣдомственныя губернскія коммисіи.*

2 мая М-ру Путей Сообщенія были предоставлены тѣ же полномочія по обезпеченію топливомъ въ отношеніи *всѣхъ* вообще государственныхъ и общественныхъ учрежденій или предпріятій, имѣющихъ особо важное значеніе или непосредственное отношеніе къ мѣрамъ государственной обороны.

Наконецъ, 29 мая пол. Сов. М-ровъ были установлены правила о порядкѣ и условіяхъ распредѣленія твердаго минеральнаго топлива между потребителями. Распредѣленіе твердаго минеральнаго топлива, въ согласіи съ постановленіями Выс. Ук. Прав. Сенату отъ 4 марта и Выс. утв. 31 марта и 2 мая пол. Сов. М-ровъ, производится: а) М-ромъ Путей Сообщенія, по обсужденіи подлежащихъ вопросовъ въ состоящемъ, подъ его предсѣдательствомъ, комитетѣ, б) мѣстными вышеупомянутыми коммисіями и в) харьковскимъ комитетомъ по завѣдыванію вывозомъ минеральнаго топлива и соли, по принадлежности. Министръ даетъ общія указанія о количествѣ твердаго минеральнаго топлива, причитающагося въ мѣсяцъ отдѣльнымъ потребителямъ или ихъ группамъ; мѣстныя коммисіи выясняютъ ежемѣсячныя потребности отдѣльныхъ потребителей или группъ ихъ въ предѣлахъ своихъ раіоновъ; означенныя свѣдѣнія коммисіи представляютъ въ состоящій при Министерствѣ комитетъ; въ подлежащихъ случаяхъ коммисіямъ предоставлено право передавать прибывшее въ ихъ раіонъ топливо отъ лицъ, на имя коихъ оно адресовано, другимъ потребителямъ, если, по обстоятельствамъ дѣла, эта передача оказывается необходимою; при отказѣ въ добровольной подобной передачѣ предусматривается возможность реквизиціи топлива.

Закономъ 17 августа 1915 г. дѣло обезпеченія топливомъ было передано М-ру Торг. и Пром., и подъ его предсѣдательствомъ было учреждено особое совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по обезпеченію топливомъ путей сообщенія, государственныхъ и общественныхъ учрежденій и предпріятій, работающихъ для цѣлей государственной обороны, а М-ру Путей Сообщенія, на основаніи того же закона, было ввѣрено дѣло перевозки топлива и продовольственныхъ и военныхъ грузовъ, и подъ его предсѣдательствомъ было также образовано особое совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по перевозкѣ топлива и продовольственныхъ и военныхъ грузовъ. Оба эти совѣщанія были учреждены на основаніяхъ, аналогичныхъ съ особымъ совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу.

Изъ наиболѣе существенныхъ мѣропріятій по обезпеченію топливомъ необходимо отмѣтить обязательныя постановленія М-ра Торг. и Пром. отъ 8 октября за № 779 и отъ 21 октября за № 1101 объ установленіи предѣльныхъ продажныхъ цѣнъ на антрацитъ и пол. Сов. М-въ отъ 22 ноября о предоставленіи предсѣдателю особаго сов. по топливу полномочія объявлять продажу минеральнаго топлива жидкаго и твердаго во всѣхъ его видахъ исключительнымъ правомъ казны, устанавливать сроки, съ которыхъ таковая мѣра является общеобязательной, опредѣлять цѣны, топлива и т. п.

Изъ мѣропріятій по *перевозкамъ* наиболѣе важны слѣдующія: 17 февраля пол. Сов. М-овъ о выдачѣ грузовъ, задержанныхъ въ пути по случаю объявленія мобилизаціи, безъ представленія отправителями дубликатомъ накладныхъ; постановленіе М-ра Пут. Сообщенія о порядкѣ постепенности отправки очередныхъ грузовъ малой скорости и распредѣленіи грузовъ на категоріи по отношенію къ постепенности ихъ отправленія; постан. М-ра Пут. Сообщенія отъ 14—16 сентября (за № 24143) объ утвержденіи врем. правилъ закрытія станцій для пріема грузовъ къ перевозкѣ, отъ 26 сентября (№ 25827) о порядкѣ дѣйствія желѣзныхъ дорогъ на время войны въ отношеніи грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ, но не отправленныхъ вслѣдствіе запрещенія направленія или закрытія станцій назначенія; отъ 26 сентября (№ 25829) объ утвержденіи правилъ ликвидаціи бездокументныхъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій грузовъ, отъ 8 октября (№ 26695) о предоставленіи права желѣзнымъ дорогамъ производить выгрузку дровъ своими средствами, отъ 8 октября (№ 26696) объ установленіи порядка адресованія хлопка при перевозкѣ его по желѣзнымъ дорогамъ и, наконецъ, распоряженіе М-ра Пут. Сообщенія отъ 26 ноября объ учрежденіи на время войны въ составѣ М-ва Пут. Сообщенія распорядительнаго комитета по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ.

Практика настоящей войны съ очевидностью доказала, что всѣ успѣхи Германіи достигнуты исключительно вслѣдствіе превосходствъ ея техническихъ силъ и приспособленности ея заводовъ и фабрикъ къ изготовленію матеріала, необходимаго для войны, и что одолѣніе врага станетъ возможнымъ лишь при направленіи всѣхъ силъ нашей промышленности спеціально на выработку снарядовъ и военнаго снаряженія.

Поэтому какъ у насъ, такъ и у нашихъ союзниковъ раздался единодушный кличъ съ призывомъ къ военной мобилизаціи всѣхъ фабрикъ и заводовъ. На состоявшемся въ маѣ 1915 г. послѣ печальнаго нашего отступленія въ Галиціи съѣздѣ представителей промышленности и торговли кличъ этотъ нашелъ себѣ горячій откликъ, и было положено начало всеобщей мобилизаціи нашей промышленности: 27 августа 1915 г. пол. Сов. М-овъ были учреждены на время текущей войны центральный, областные и мѣстные *военно-промышленные комитеты* изъ представителей промышленности, торговли, сельскаго хозяйства, общегородского и земскаго союзовъ и иныхъ общественныхъ организацій для содѣйствія правительственнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ снабженія арміи и флота всѣми необходимыми предметами снаряженія и довольствія и для объединенія дѣла приспособленія всѣхъ пригодныхъ для того фабрикъ и заводовъ по всей Имперіи къ выработкѣ военныхъ снарядовъ, орудій и другого военнаго снаряженія и распредѣленія между отдѣльными раіонами правительственныхъ военныхъ заказовъ.

Военно-промышленные комитеты являются общественными организаціями, не преслѣдующими коммерческихъ цѣлей. Соотвѣтственно съ этимъ, хозяйственныя предпріятія, принадлежащія комитетамъ, поставляютъ предметы снаряженія и довольствія арміи по себѣстоимости, по заказамъ, передаваемымъ черезъ посредство комитетовъ частнымъ предпріятіямъ и фирмамъ, могутъ быть отчисляемы на покрытіе общихъ расходовъ комитетовъ особыя суммы въ размѣрѣ не свыше 1% стоимости заказа. Составъ, средства и порядокъ дѣятельности центральнаго военно-промышленнаго комитета устанавливаются имъ самимъ.

Со стороны правительства, для объединенія и руководства всѣмъ дѣломъ боевого снабженія и использованія мобилизованныхъ промышленныхъ силъ, былъ созданъ особый органъ съ чрезвычайными полномочіями, а именно 7 іюня пол. Сов. М-овъ было образовано, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, особое совѣщаніе для объединенія мѣропріятій по обезпеченію дѣйствующей арміи предметами боевого и матеріальнаго снабженія на время текущей войны. Чрезвычайныя полномочія и задачи означеннаго совѣщанія сводятся къ слѣдующему. Особое совѣщаніе подчиняется непосредственно Верховной Власти: никакое правительственное мѣсто или лицо не даетъ ему предписаній и не можетъ требовать отъ него отчетовъ. Особое совѣщаніе подвергается отвѣтственности не иначе, какъ по усмотрѣнію Императора. Въ составъ совѣщанія, кромѣ представителей отъ правительственныхъ вѣдомствъ, входятъ: предсѣдатель Государственной Думы и, по Выс. повелѣнію, четыре члена Государственнаго Совѣта и четыре члена Государственной Думы, а также четыре представителя отъ торговли и промышленности. Предсѣдателю совѣщанія предоставляется требовать отъ предпріятій принятія и исполненія заказовъ по ближайшему его указанію, преимущественно передъ всѣми прочими заказами; въ случаѣ отказа отъ исполненія требованій предсѣдателя совѣщанія, послѣдній въ правѣ наложить на такія предпріятія секвестръ. Кромѣ секвестра предсѣдателю совѣщанія предоставлено право совершенія общей и частной реквизиціи оборудованій промышленныхъ предпріятій и ихъ запасовъ и право требованія отъ всѣхъ частныхъ предпріятій, занимающихся сухопутною или водною перевозкою грузовъ, принятія и исполненія перевозокъ по его, предсѣдателя, указаніямъ, преимущественно передъ всѣми прочими перевозками.

Закономъ 17 августа на это совѣщаніе было возложено: а) высшій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ правительственныхъ заводовъ, арсеналовъ и мастерскихъ, а также частныхъ заводовъ и иного рода промышленныхъ предпріятій, изготовляющихъ предметы боевого и прочаго матеріальнаго снабженія арміи и флота; б) содѣйствіе образованію новыхъ заводовъ и иного рода промышленныхъ предпріятій, изготовляющихъ указанные выше предметы, а равно по переустройству, расширенію и правильному ходу дѣятельности существующихъ; в) распредѣленіе необходимыхъ, въ видахъ снабженія арміи, заказовъ между русскими и иностранными заводами и иного рода промышленными предпріятіями, и г) надзоръ за исполненіемъ такихъ заказовъ. Особое совѣщаніе получило организацію, причемъ въ составъ ея включены предсѣдатели и по 9 членовъ Госуд. Сов. и Госуд. Думы. Изъ мѣропріятій особаго совѣщанія по оборонѣ необходимо отмѣтить слѣдующія: 10 сентября 1915 г. предсѣдателемъ совѣщанія для объединенія дѣятельности заводовъ отдѣльныхъ раіоновъ и для установленія ихъ сотрудничества въ цѣляхъ усиленія произво-

дительности въ столицахъ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ были назначены особые *уполномоченные* и при нихъ на мѣстахъ *заводскія совѣщанія.* Порядокъ дѣйствій этихъ уполномоченныхъ и заводскихъ совѣщаній былъ регламентированъ особыми правилами. Затѣмъ, 18 сентября были утверждены правила о способахъ и порядкѣ оказанія содѣйствія *эвакуируемымъ* предпріятіямъ къ возобновленію ихъ дѣятельности на новыхъ мѣстахъ; согласно этимъ правиламъ, предпріятіямъ изготовляющимъ предметы боевого и прочаго матеріальнаго снаряженія арміи, эвакуированнымъ изъ полосы, угрожаемой нашествіемъ непріятеля, въ случаѣ принятія ими на себя обязательства возстановить не позднѣе 1 октября 1916 г. свое производство въ мѣстности, признанной для того соотвѣтствующей, могли быть выдаваемы *безвозвратныя денежныя пособія* изъ военнаго фонда на покрытіе издержекъ по перевозкѣ предпріятія на новое мѣсто и *ссуды* на возсозданіе предпріятій на новомъ мѣстѣ на срокъ до 15 лѣтъ изъ 3% годовыхъ. Процентъ этотъ, въ случаѣ неисполненія предпріятіемъ принятаго на себя, относительно срока возобновленія его производства въ обусловленныхъ размѣрахъ, обязательства, могъ быть повышенъ въ предѣлахъ до 6% годовыхъ.

Для завѣдыванія перенесеніемъ промышленныхъ предпріятій, а также торговыхъ, располагающихъ запасами товаровъ, равно какъ учрежденій и имуществъ, потребныхъ для обороны страны или имѣющихъ государственное значеніе, были образованы *эвакуаціонныя* коммисіи въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда совершалась эвакуація, и коммисіи по возстановленію эвакуированныхъ предпріятій въ мѣстностяхъ, куда предпріятія переносятся. Предѣлы и порядокъ дѣятельности этихъ коммисій былъ опредѣленъ утв. 1 октября правилами. Для завѣдыванія снабженіемъ заводовъ, работающихъ для нуждъ военной обороны, а также предпріятій, обслуживающихъ эти заводы металлами, былъ учрежденъ особый комитетъ, и 12 ноября утверждено положеніе о немъ. 14 ноября были утверждены правила о выдачѣ *пособій рабочимъ* и служащимъ предпріятій, *эвакуируемыхъ* по распоряженію военныхъ властей, согласно которымъ всѣмъ служащимъ съ окладомъ не свыше 2.400 р. въ годъ и всѣмъ рабочимъ указанныхъ предпріятій установлена выдача эвакуаціоннаго вознагражденія за счетъ военнаго фонда въ размѣрѣ: для служащихъ половины мѣсячнаго оклада, а для рабочихъ двухнедѣльной платы; 16 ноября были утверждены правила о заготовленіяхъ при посредствѣ военно-промышленныхъ комитетовъ и главнаго по снабженію арміи комитета Всероссійскихъ земскаго и городского союзовъ. Для разсмотрѣнія вопросовъ о производствѣ реквизиціи, секвестра и отчужденія предпріятій, работающихъ на нужды обороны, была учреждена при особомъ совѣщаніи по оборонѣ реквизиціонная коммисія (положен. утв. 5 ноября); а по положенію 6 ноября былъ утвержденъ комитетъ по заготовленію въ Америкѣ предметовъ боевого и матеріальнаго снаряженія арміи; наконецъ, 30 ноября были утверждены особыя правила о порядкѣ выдачи предпріятіямъ, работающимъ на оборону, авансовъ безъ обезпеченія.

Наряду съ этими мѣропріятіями Правительство обратило серьезное вниманіе на усиленіе дѣятельности казенныхъ заводовъ, на рабочій вопросъ и на удовлетвореніе поставщиковъ казны по подрядамъ и поставкамъ.

Такъ, пол. Сов. М-ровъ 7 іюля были отпущены средства на усиленіе производительности *казенныхъ горныхъ* заводовъ, а 12 октября М-ру Торг. и Пром. было предоставлено право разрѣшать для фабрично-заводскихъ, горныхъ и горнозаводскихъ предпріятій, изготовляющихъ предметы, необходимые для государ-

ственной обороны, отступленія отъ установленныхъ правилъ о работѣ женщинъ и лицъ, не достигшихъ семнадцатилѣтняго возраста. 15 апрѣля установленъ порядокъ заготовленія въ военное время необходимыхъ для М-ва Путей Сообщенія предметовъ верхняго строенія пути, а 26 іюня установленъ порядокъ заготовленія необходимыхъ для санитарной и эвакуаціонной части предметовъ и матеріаловъ. За неисполненіе владѣльцами промышленныхъ заведеній обязательствъ, возложенныхъ на нихъ указанными правилами, 13 мая пол. Сов. М-ровъ была установлена кара—заключеніе въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Наконецъ, 22 апрѣля былъ установленъ порядокъ разсмотрѣнія притязаній частныхъ лицъ къ казнѣ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а 4 іюля права министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями по утвержденію торговъ по подрядамъ, поставкамъ и другимъ обязательствамъ съ казною были значительно расширены.

Въ виду недостатка сырья на кожевенныхъ заводахъ, а равно на хлопчатобумажныхъ и суконныхъ фабрикахъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію снабженія сырьемъ этихъ фабрикъ и заводовъ. Такъ, 19 октября для завѣдыванія снабженіемъ сырьемъ кожевенныхъ заводовъ и предпріятій, изготовляющихъ кожевенныя издѣлія, были образованы особые комитеты подъ предсѣдательствомъ лицъ, по назначенію главнаго интенданта, изъ чиновъ М-ствъ: Торг. и Пром. и Военнаго, а также представителей торговли и промышленности, а 7 іюля были образованы такіе же комитеты для хлопчатобумажныхъ и суконныхъ фабрикъ.

Комитетамъ этимъ было предоставлено: а) выяснять размѣры высшихъ предѣльныхъ цѣнъ и обсуждать дѣла о реквизиціяхъ, б) распредѣлять запасы сырья между фабриками и заводами, соображаясь въ первую очередь съ принятыми ими заказами для нуждъ арміи и флота, в) пріобрѣтать нужное для фабрикъ сырье, г) наблюдать за исполненіемъ постановленій о продажѣ товаровъ по цѣнамъ, не превышающимъ предѣльныхъ, и д) устанавливать особый сборъ съ продавцовъ и покупателей для покрытія расходовъ комитетовъ.

Обязательными постановленіями М-ра Торг. и Пром. отъ 14 сентября былъ установленъ размѣръ предѣльныхъ цѣнъ нѣкоторыхъ сортовъ мериносовой и шленской шерсти, а постановленіями отъ 14 сентября и 22 ноября владѣльцы кожевенныхъ заводовъ и шерстомоенъ обязаны сообщать свѣдѣнія отдѣлу тонкихъ суконъ комитета по дѣламъ суконной промышленности о количествѣ подпара и невыпущенной съ шерстомоенъ шерсти, о запасахъ грязной и мытой шленской (мериносовой) и цигейской шерсти и о запасахъ подпара съ овчинъ шленскихъ (мериносовыхъ), бахчисарайскихъ и бессарабскихъ.

26 августа были установлены размѣры предѣльныхъ продажныхъ цѣнъ съ пуда хлопка американскихъ и мѣстныхъ сѣмянъ для центральнаго, петроградскаго и прибалтійскихъ раіоновъ, Средней Азіи и Кавказа; 29 августа были объявлены недѣйствительными сдѣлки по продажѣ русскаго хлопка урожая 1915 г.; 25 сентября частнымъ лицамъ, обществамъ и банкамъ, занимающимся торговлею хлопкомъ или посредничествомъ по этой торговлѣ, а также владѣющимъ хлопчатобумажными фабриками, вмѣнено въ обязанность сообщать комитету для завѣдыванія снабженіемъ сырьемъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ запасахъ хлопка, и 22 ноября установлены предѣльныя продажныя цѣны до 1 марта 1916 г. на нѣкоторые сорта шерсти. Наконецъ, В. у. 27 ноября пол. Сов. М-ровъ, въ видахъ упорядоченія снабженія необходимыми матеріалами льняныхъ и джутовыхъ фабрикъ и обезпеченія казенныхъ

вѣдомствъ льняными и джутовыми издѣліями, образованъ комитетъ по дѣламъ льняной и джутовой промышленности на основаніяхъ, почти аналогичныхъ съ вышеперечисленными комитетами.

Кромѣ всего этого, В. у. 14 іюля пол. Сов. М-овъ произрастающія въ морскихъ водахъ Россіи *водоросли*, служащія для добыванія *іода*, были признаны государственной собственностью.

Означенными мѣрами не исчерпывались задачи по противодѣйствію неблагопріятнымъ вліяніямъ войны въ области народно-хозяйственной дѣятельности: принимались мѣры по усиленію провозной способности желѣзныхъ дорогъ, поддерживались начинанія общественныхъ самоуправленій въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной; военныя и гражданскія власти, на основаніи военнаго положенія или чрезвычайной охраны, устанавливали, въ потребныхъ случаяхъ, обязательныя *таксы* на предметы первой необходимости. Наконецъ, расширены права городскихъ думъ въ отношеніи изданія ими таксъ на предметы первой необходимости, и предоставлены такія же права земствамъ съ усиленіемъ мѣръ взысканія за несоблюденіе соотвѣтственныхъ постановленій названныхъ учрежденій.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ поддержанію промышленности и сельскаго хозяйства, необходимо отмѣтить также и мѣры по снабженію промышленности и сельскаго хозяйства потребными *рабочими силами*: устанавливались или продолжали дѣйствовать ранѣе установленные льготные тарифы по перевозкѣ жизненныхъ продуктовъ, топлива, а равно по перевозкѣ рабочихъ, и, особенно, изъ пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій мѣстностей, въ районы, нуждавшіеся въ рабочемъ элементѣ (въ Донецкій бассейнъ и др. мѣстности); рабочіе предпріятій, обслуживающихъ нужды арміи, освобождались отъ призыва въ ряды ополченія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство, для восполненія недостатка въ рабочихъ силахъ, предоставляло, на основаніи особыхъ утвержденныхъ Совѣтомъ Министровъ правилъ, въ распоряженіе владѣльцевъ частныхъ промышленныхъ предпріятій и сельскихъ хозяйствъ военноплѣнныхъ.

Согласно Выс. утв. 28 февраля правиламъ объ отпускѣ военноплѣнныхъ не нѣмецкаго и не мадьярскаго происхожденія на сельскохозяйственныя работы, плѣнные отпускаются партіями, не менѣе 100 человѣкъ, въ количествѣ не болѣе 10.000 на губернію въ распоряженіе земскихъ управъ, а послѣднія предоставляютъ ихъ сельскимъ хозяевамъ исключительно на работы за плату, устанавливаемую управою; меньшая часть этой платы выдается военноплѣнному, а большая поступаетъ въ пользу земствъ въ возмѣщеніе его расходовъ по пріему, содержанію и охранѣ военноплѣнныхъ. Затѣмъ дѣйствіе указанныхъ правилъ было распространено на лѣсныя, гидротехническія, мелиоративныя и иныя работы вѣдомства главн. упр. землеустр. и земл. Далѣе Сов. М-ровъ были утверждены 7 октября 1914 г. правила о порядкѣ предоставленія военноплѣнныхъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ въ распоряженіе заинтересованныхъ вѣдомствъ; 10 октября 1914 г. о допущеніи военноплѣнныхъ на работы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными обществами и 17 марта 1915 г. объ отпускѣ военноплѣнныхъ для работъ въ частныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ. 5 августа постановлено возмѣщать изъ казны земскимъ управамъ ту часть расходовъ по содержанію и окарауливанію военноплѣнныхъ, привлекаемыхъ на сельскохозяйственныя работы, которая остается непокрытою отчисленіями изъ ихъ заработной платы, но, во всякомъ случаѣ, не свыше 10 р. на человѣка въ мѣсяцъ, а 10 августа постановлено рас-

ходы по содержанію и окарауливанію военноплѣнныхъ, привлекаемыхъ на работы по земскому и городскому хозяйству, возмѣщать также за счетъ казны.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о тѣхъ мѣропріятіяхъ правительства въ области ограниченія правъ подданныхъ непріятельскихъ державъ, которыя тѣсно связаны съ освобожденіемъ нашей промышленности отъ нѣмецкаго засилья.

Исходя изъ того соображенія, что закрытіе промышленныхъ предпріятій могло бы нанести существенный вредъ интересамъ государства и отдѣльныхъ заинтересованныхъ въ нихъ лицъ русскаго происхожденія, какъ и состоящихъ при нихъ рабочихъ, правительство рѣшило въ отношеніи означенной категоріи промышленныхъ предпріятій ограничиться лишь установленіемъ надъ ихъ дѣятельностью правительственнаго надзора, торговыя же предпріятія, принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ, или въ коихъ послѣдніе принимали то или иное участіе въ качествѣ совладѣльцевъ или акціонеровъ, подлежали закрытію, ибо было признано, что полная ликвидація ихъ совершенно не затрагиваетъ ни интересовъ нашей торговли вообще, ни интересовъ отдѣльныхъ лицъ русскаго происхожденія въ частности.

На основаніи В. Ук. Сенату отъ 15 ноября 1914 г., 31 декабря 1914 г. были изданы правила о порядкѣ надзора за предусмотрѣнными этимъ указомъ предпріятіями. Однако, вскорѣ выяснилось, что кругъ предпріятій и предѣлы правительственнаго за ними наблюденія весьма узки: внѣ надзора оставались акціонерныя и другія предпріятія, которыя хотя и функціонируютъ на основаніи русскихъ законовъ, однако, фактически, въ лицѣ членовъ правленія или большинства акціонеровъ, подвергаются воздѣйствію непріятельскихъ подданныхъ или находятся подъ ихъ преобладающимъ вліяніемъ. Представилось поэтому необходимымъ расширить кругъ предпріятій, подлежащихъ правительственному надзору, и самыя функціи надзора въ обезпеченіе общегосударственныхъ интересовъ.

Выс. утв. 16 марта с. г. пол. Сов. М-ровъ, М-ру Фин., по соглашенію съ М-ромъ Торг. и Пром., было предоставлено назначать правительственныхъ инспекторовъ для надзора за дѣятельностью: 1) акціонерныхъ обществъ или товариществъ на паяхъ, образованныхъ по русскимъ законамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ составѣ акціонеровъ (пайщиковъ) или администраціи имѣются подданные воюющихъ съ Россіею державъ, или когда возникаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности перехода акцій (паевъ) или управленія въ руки русскихъ подданныхъ или подданныхъ дружественныхъ нейтральныхъ державъ; 2) товариществъ полныхъ и на вѣрѣ, въ составъ которыхъ входятъ или входили къ началу военныхъ дѣйствій непріятельскіе подданные, и 3) торгово-промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ единолично проживающимъ въ Россіи непріятельскимъ подданнымъ.

Въ развитіе этого постановленія 4 апрѣля 1915 г. М-ромъ Финансовъ, по соглашенію съ М-ромъ Торг. и Пром., были утверждены правила о порядкѣ надзора за указанными предпріятіями, причемъ еще до изданія этихъ правилъ, было постановлено относить расходы по надзору за предпріятіями непріятельскихъ подданныхъ на средства означенныхъ предпріятій, а М-ру Финансовъ, по соглашенію съ М-ромъ Торг. и Пром., было предоставлено устанавливать подлежащую уплатѣ сумму. Суммы эти не могли превышать: 1) для подотчетныхъ предпріятій, обязанныхъ публичною отчетностью—10% годовой чистой прибыли, опредѣленной по послѣдне - утвержденному отчету предпріятія, если таковая не превышаетъ 100 тыс. р. и, сверхъ того, 5% съ суммы прибыли, превышающей 100 тыс. р.; 2) для неотчетныхъ предпріятій, приносящихъ не свыше 100 тыс. р.

чистой прибыли, исчисленной для внесенія дополнительнаго промысловаго налога въ 1914 г.,—10% и, сверхъ того, 5% съ суммы прибыли, превышающей 100 тыс. р.; 3) для безприбыльныхъ предпріятій съ общимъ годовымъ оборотомъ, установленнымъ по послѣдне-утвержденному отчету предпріятія, или при производствѣ раскладки въ 1914 г., въ 100 тыс. р.—5% и, сверхъ того, 2½% съ суммы оборота, превышающей 100 тыс. р. Суммы эти вносились на текущій счетъ деп. гос. казначейства въ Госуд. банкъ въ распоряженіе особ. канцеляріи по кред. части, и послѣдняя уплачивала расходы по надзору, причемъ вознагражденіе правит. инспектору не должно было превышать 7 тыс. р. въ годъ, а общіе расходы должны были исчисляться въ размѣрѣ ½% съ чистой прибыли и ¼% съ суммы оборота для безприбыльныхъ предпріятій.

Сверхъ указанныхъ платежей, въ случаяхъ необходимости производства единовременныхъ особыхъ издержекъ на цѣли надзора, М-ру Финансовъ предоставлялось право требовать отъ предпріятія внесенія дополнительной суммы, не превышающей четверти годового его расхода, на покрытіе издержекъ по наблюденію.

По общему правилу, установленному Выс. утв. 11 января пол. Сов. М-ровъ, *торговыя* предпріятія, принадлежащія подданнымъ враждебныхъ Россіи государствъ, подлежали закрытію, а личныя промысловыя занятія прекращенію, причемъ для ликвидаціи дѣлъ имъ былъ предоставленъ срокъ до 1 апрѣля при условіи выборки для сего особыхъ промысловыхъ свидѣтельствъ стоимостью въ одну четвертую часть удвоенной годовой цѣны или уплаты личнаго промысловаго налога въ удвоенномъ, противъ ставокъ 1915 г., размѣрѣ по разсчету за три мѣсяца. Что же касается *промышленныхъ* предпріятій, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ или въ коихъ совладѣльцемъ состоялъ непріятельскій подданный, то право выборки промысловаго свидѣтельства предоставлено было лишь тѣмъ изъ нихъ, кои дѣйствовали и въ 1914 г., причемъ такія предпріятія обязаны были оплачивать промысловыя свидѣтельства на 1915 г. въ двойномъ, противъ дѣйствующихъ въ 1915 г. ставокъ промысловаго налога, размѣрѣ.

Изъ этого ограничительнаго постановленія 8 марта было установлено изъятіе для тѣхъ германскихъ, австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія, а также турецко - подданныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, которые оставлены были въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства въ Имперіи съ разрѣшенія военныхъ и гражданскихъ властей, и которымъ властями этими не было воспрещено продолжать ихъ торговую или личную промысловую дѣятельность въ Россіи.

29 марта предѣльный срокъ ликвидаціи торговыхъ предпріятій непріятельскихъ подданныхъ былъ продленъ до 1 іюня, а 10 мая были установлены подробныя правила о порядкѣ ликвидаціи означенныхъ предпріятій, причемъ 4 іюня М-ромъ Финансовъ, по соглашенію съ М-ромъ Торг. и Пром., были утверждены правила о порядкѣ надзора за ликвидаціей.

1 іюля Совѣту М-овъ было присвоено право признавать подлежащими закрытію или вводить, безъ постановленія о закрытіи, особое *временное управленіе* въ акціонерныя общества, дѣйствующія на основаніи утвержденныхъ въ Россіи уставовъ, или зарегистрированныя въ Имперіи товарищества полныя и на вѣрѣ, товарищемъ коихъ состоитъ или состоялъ во время объявленія войны непріятельскій подданный, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительными руководителями акціонерныхъ обществъ и товариществъ являются подданные, товарищества,

общества или учрежденія воюющихъ съ Россіей державъ, и когда дѣятельность эта представляется опасною для государственныхъ интересовъ.

Несомнѣнную, далѣе, пользу нашей промышленности, какъ и самому государству въ дѣлѣ военной обороны, оказало принципіально важное Выс. утв. 21 февраля с. г. пол. Сов. М-овъ, коимъ: 1) прекращалась выдача привилегій на изобрѣтенія или усовершенствованія, принадлежащія подданнымъ воюющихъ съ Россіей державъ, 2) принадлежащія тѣмъ же подданнымъ привилегіи, имѣющія значеніе для государственной обороны, передавались въ безвозмездную собственность государства, 3) прекращалось дѣйствіе всѣхъ прочихъ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, привилегій.

Права пользованія изобрѣтеніями или усовершенствованіями, пріобрѣтенными до 1 января 1915 г. лицами, не принадлежащими къ числу подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ, отъ лицъ, состоящихъ въ числѣ таковыхъ подданныхъ, сохраняли свою силу на установленный срокъ и въ установленномъ объемѣ, но такое право должно было быть доказано отдѣлу промышленности въ теченіе мѣсячнаго срока.

Въ № 93 «Правит. Вѣстника» отъ 26 апрѣля были опубликованы списки принадлежащихъ подданнымъ воюющихъ съ Россіею государствъ привилегій: а) имѣющихъ значеніе для государственной обороны и поступающихъ въ собственность государства безъ вознагражденія, и б) привилегій, по которымъ права пользованія отдѣломъ промышл. были признаны доказанными.

Наряду съ этими ограничительными мѣрами по торговлѣ и промышленности правительствомъ были предприняты также мѣры по *ограниченію землевладѣнія и землепользованія подданныхъ враждебныхъ Россіи державъ* и состоящихъ въ русскомъ подданствѣ *выходцевъ австрійскихъ*, *венгерскихъ* или *германскихъ*: В. утв. 2 февраля 1915 г. пол. Сов. М-ровъ было воспрещено подданнымъ враждебныхъ Россіи государствъ пріобрѣтать въ предѣлахъ всего Россійскаго государства право собственности и иныя вотчинныя права на недвижимыя имущества, а также право владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, отдѣльное отъ права собственности, за исключеніемъ права найма квартиръ, домовъ и иныхъ помѣщеній. Въ случаѣ перехода недвижимыхъ имуществъ по наслѣдству къ непріятельскому подданному, такое должно было въ теченіе *двухъ* лѣтъ быть ликвидировано добровольно, а послѣ истеченія этого срока принудительно продано съ публичнаго торга. Залоговыя права на недвижимое имущество и вообще взысканія по долговымъ требованіямъ не могли имѣть послѣдствіемъ ни пріобрѣтеніе въ собственность, ни во владѣніе или пользованіе недвижимымъ имуществомъ.

Всѣ принадлежащія непріятельскимъ подданнымъ, обществамъ и товариществамъ права на недвижимыя имущества, вытекающія изъ договора найма или аренды, съ истеченіемъ одного года утрачивали свою силу.

Недвижимыя имущества внѣ городскихъ поселеній, состоявшія во владѣніи и пользованіи австрійскихъ, венгерскихъ или германскихъ подданныхъ, обществъ или товариществъ — находившіяся въ губерніяхъ: Петроградской, Эстляндской, Лифляндской, Курляндской, Ковенской, Гродненской, Виленской, Минской, Сувалкской, Ломжинской, Плоцкой, Варшавской, Калишской, Петроковской, Кѣлецкой, Радомской, Люблинской, Холмской, Волынской, Подольской, Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, области Войска Донского и во всѣхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, Великаго Княжества Финляндскаго и Приамурскаго генералъ-губернаторства должны были въ теченіе установленнаго срока

быть отчуждены по добровольнымъ соглашеніямъ, при неисполненіи чего таковыя имущества должны были быть проданы съ публичнаго торга.

Кромѣ того, волостнымъ, сельскимъ, селеннымъ и мірскимъ обществамъ, образованнымъ изъ бывшихъ въ австрійскомъ, венгерскомъ или германскомъ подданствѣ поселянъ - собственниковъ, колонистовъ, поселенцевъ и иностранныхъ хлѣбопашцевъ и другихъ иностранныхъ выходцевъ нѣмецкаго происхожденія, либо изъ потомковъ перечисленныхъ лицъ, воспрещалось впредь совершеніе всякаго рода актовъ о пріобрѣтеніи права собственности, залога, владѣнія и пользованія недвижимыми имуществами, равно какъ и участіе въ публичныхъ на нихъ торгахъ.

Наряду съ этимъ, непріятельскимъ подданнымъ воспрещалось завѣдывать въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ (распорядителей) недвижимыми имуществами, причемъ В. утв. 28 апрѣля пол. Сов. М-ровъ австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ подданнымъ славянскаго, итальянскаго и французскаго происхожденія, а также турецкимъ подданнымъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, занимающимъ какія-либо должности въ страховыхъ обществахъ или по управленію недвижимостями и подавшимъ прошенія о принятіи ихъ въ русское подданство, было предоставлено сохранить за собою упомянутыя должности, при согласіи на это М-ра Вн. Дѣлъ.

Наконецъ, въ западномъ и южномъ пригpаничныхъ пространствахъ русскимъ подданнымъ изъ германскихъ, австрійскихъ или венгерскихъ выходцевъ предоставлено было право въ установленные сроки отчудить по добровольнымъ соглашеніямъ свои недвижимыя имущества, находящіяся внѣ городскихъ поселеній. Несоблюденіе этого влекло за собою продажу такихъ имуществъ съ публичнаго торга.

Ограждая русское землевладѣніе отъ нѣмецкаго засилія, правительство, естественно, должно было озаботиться тѣмъ, чтобы отчуждаемыя изъ нѣмецкихъ рукъ земельныя имущества не стали предметомъ спекуляціи, а попали въ руки коренного русскаго крестьянскаго люда, ощущающаго нужду въ расширеніи своего землевладѣнія или землепользованія. Въ этихъ цѣляхъ 1 мая Крестьянскому поземельному банку, въ отмѣну временнаго ограниченія, установленнаго съ началомъ военныхъ дѣйствій, было предоставлено право покупать за свой счетъ земли и имѣнія, принадлежащія австрійскимъ, венгерскимъ, германскимъ или турецкимъ подданнымъ, а равно таковымъ же, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, выходцамъ.

Изъ этихъ ограничительныхъ мѣръ 1 іюля было допущено изъятіе въ отношеніи тѣхъ непріятельскихъ подданныхъ, которые могли удостовѣрить свою принадлежность къ славянской народности. Для такихъ лицъ теченіе сроковъ для ликвидаціи недвижимыхъ имуществъ внѣгородскихъ поселеній въ указанныхъ выше губерніяхъ пріостанавливалось на все время военныхъ дѣйствій 13 декабря всѣ эти узаконенія были нѣсколько измѣнены и дополнены.

Въ ряду другихъ узаконеній, изданныхъ касательно подданныхъ враждебныхъ Россіи государствъ, необходимо отмѣтить слѣдующія: 10 мая таковые подданные исключались изъ состава членовъ обществъ взаимнаго кредита и городскихъ кредитныхъ обществъ; положеніемъ 17 октября они исключались изъ числа членовъ учрежденій мелкаго кредита; имъ запрещалось (расп. 4 мая) продолжать дѣятельность при таможенныхъ учрежденіяхъ послѣ 1 іюня 1915 года (расп. 19 февраля № 2424); они устранялись отъ участія въ поставкѣ въ казну спирта, а также отъ винокуренія, пивоваренія и производства торговли крѣпкими напит-

ками; имъ воспрещалось (расп. отъ 20 октября № 10355) выдавать налоговые и пошлинные переборы; В. ук. 22 мая и 14 сентября были воспрещены выдача кредитными установленіями непріятельскимъ подданнымъ платежей и вкладовъ и допускъ ихъ къ безопаснымъ ящикамъ, а 31 мая М-ромъ Финансовъ были утверждены правила допуска непріятельскихъ подданныхъ къ нанятымъ ими въ кредитныхъ установленіяхъ безопаснымъ ящикамъ и ликвидаціи ихъ. Далѣе, рѣш. общаго собранія кассъ съ участіемъ перваго и второго деп. Правит. Сената отъ 9 февраля 1915 за № 1, непріятельскіе подданные были лишены въ Россіи судебной защиты, причемъ В. у. 5 ноября пол. Сов. М-ровъ исключеніе изъ этого было сдѣлано лишь по отношеніи тѣхъ непріятельскихъ подданныхъ славянскаго, французскаго и итальянскаго происхожденія, а также турецкихъ и болгарскихъ подданныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, кои оставлены властями въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства въ Имперіи. 13 ноября приведенныя ограничительныя мѣры были распространены на болгарскихъ подданныхъ. 28 іюля было разрѣшено состоящимъ въ иностранномъ подданствѣ русскимъ галичанамъ православнаго вѣроисповѣданія, желающимъ переселиться на общихъ, установленныхъ для сельскихъ обывателей Имперіи, основаніяхъ, на казенныя земли Сибири, вступить въ русское подданство безъ соблюденія установленнаго въ законѣ требованія о предварительномъ, въ теченіе 5 лѣтъ, водвореніи въ Россіи. Наконецъ, 26 мая была упразднена петроградская управа иностранныхъ ремесленныхъ цеховъ.

Уже съ самаго начала войны правительствомъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ въ отношеніи *мореплаванія*, и установлено между прочимъ *страхованіе* морскихъ судовъ, грузовъ и фрахтовъ отъ военной опасности. 10 мая это страхованіе было распространено на грузы, привозимые въ Россію и вывозимые изъ нея черезъ порты дружественныхъ государствъ на судахъ отечественныхъ или на судахъ дружественныхъ державъ. Кромѣ того, по Выс. повелѣнію Правительствующему Сенату 11 апрѣля, Россія присоединилась къ заключенной между Великобританіей и Франціей конвенціи относительно призовъ, захваченныхъ въ теченіе европейской войны, а затѣмъ Выс. ук. отъ 10 августа дѣйствовавшее у насъ положеніе о морскихъ призахъ 1895 года было измѣнено и дополнено. Выс. Указами отъ 1 сентября, и 8 декабря 1914 г. было повелѣно въ видѣ временной мѣры примѣнять правила морской войны, выработанныя на лондонской морской конференціи 1908—1909 годовъ, и объявленъ списокъ предметовъ, почитаемыхъ какъ абсолютною, такъ и условною контрабандою, но затѣмъ, Указами отъ 10 мая и 10 августа, списки эти были измѣнены и дополнены.

Затѣмъ, В. у. 14 февраля пол. Сов. М-ровъ, военные грузы, перевозимые на судахъ подъ русскимъ коммерческимъ флагомъ, въ видѣ временной мѣры, были освобождены отъ оплаты попуднымъ сборомъ. Наконецъ, 2 ноября постановлено, что переходъ русскаго торговаго судна подъ иностранный флагъ, насколько таковымъ не является флагъ союзной державы, допускается не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія М-ра Торг. и Пром., даваемаго имъ по предварительномъ соглашеніи съ М-рами Морскимъ и Иностранныхъ Дѣлъ. М-ру Торг. и Пром. было предоставлено В. у. пол. С. М. право допускать временныя отступленія отъ требованій дѣйствующаго закона о составѣ командъ на русскихъ судахъ торговаго флота, а распоряженіемъ названнаго Министра отъ 8 сентября понижены требованія плавательнаго ценза отъ поступающихъ въ мореходныя учебныя заведенія.

Переходя, наконецъ, къ широкой области мѣръ непосредственной и общей помощи населенію, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, необходимо отмѣтить ту громадную матеріальную поддержку, которую правительство продолжало оказывать прежде всего *семьямъ призванныхъ въ ряды арміи лицъ.*

В. утв. 13 марта и 15 и 19 апрѣля пол. Сов. М-ровъ сроки выдачи казеннаго продовольственнаго пособія (пайка) семействамъ призванныхъ на войну нижнихъ чиновъ были сокращены, пособія эти освобождены отъ вычетовъ за долги и взысканія, установлены предѣльные сроки выдачи пособій до возвращенія нижняго чина къ семейству или до назначенія пенсіи и установлено вмѣстѣ съ тѣмъ прекращеніе выдачи пайка семьямъ добровольно сдавшихся въ плѣнъ и дезертировъ, а 23 октября выдача пайка распространена на цѣлый рядъ новыхъ лицъ; 22 апрѣля были пересмотрѣны, дополнены и разъяснены правила о призрѣніи семей вольнонаемныхъ служащихъ и рабочихъ, а также нѣкоторыя узаконенія объ обезпеченіи призванныхъ въ войска вольнонаемныхъ служащихъ и чиновъ государственной службы.

На-ряду съ этимъ правительство оказывало также серьезную помощь служащимъ въ раіонѣ военныхъ дѣйствій. В. утв. 13 марта, 5 ноября и 6 декабря пол. Сов. М-ровъ служащимъ въ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства въ раіонѣ военныхъ дѣйствій были установлены ежемѣсячныя *дополнительныя пособія* казны въ видѣ *суточныхъ* денегъ. Эти суточныя деньги выдаются служащимъ, получающимъ содержаніе не свыше 3,000 р. въ годъ, причемъ размѣръ ихъ зависитъ отъ занимаемаго коронным служащимъ класса должности, а для вольнонаемнаго отъ размѣра получаемаго имъ содержанія. Аналогичное дополнительное пособіе, но только въ видѣ *процентной прибавки* къ получаемому вознагражденію не свыше 250 р. въ мѣсяцъ было установлено В. утв. 28 апрѣля пол. Сов. М-ровъ для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на правительственныхъ путяхъ сообщенія. Далѣе, 18 марта М-ву Вн. Дѣлъ было предоставлено въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, право прекращать дѣйствіе договоровъ по земскимъ повинностямъ, заключеннымъ съ лицами, не имѣющими возможности, за призывомъ ихъ на дѣйствительную военную службу, продолжать исполненіе принятыхъ на себя, въ силу этихъ договоровъ, обязательствъ. 28 апрѣля М-ру Путей Сообщенія предоставлено разрѣшать выдачи ссудъ участникамъ желѣзнодорожныхъ пенсіонныхъ кассъ на возстановленіе имущества, пострадавшаго отъ военныхъ дѣйствій. 30 октября были дополнены и измѣнены правила о суточныхъ деньгахъ и пособіяхъ служащимъ при эвакуаціи, по обстоятельствамъ военнаго времени, правительственныхъ учрежденій. 28 февраля М-ру Финансовъ было предоставлено лицамъ, застигнутымъ войною внѣ предѣловъ отечества, допускать льготы по уплатѣ сборовъ за заграничные паспорта. 14 іюля было постановлено сохранять за призванными на дѣйствительную военную службу нотаріусами ихъ конторы, а расп. М-ра Юстиціи отъ 29 сентября были введены въ дѣйствіе въ губерніяхъ Подольской и Екатеринославской временныя правила о разрѣшеніи производства выдачъ нотаріусамъ изъ ихъ залоговъ. Наконецъ, 28 февраля право отказываться отъ квартирныхъ договоровъ было распространено на чиновъ войскъ союзниковъ Россіи и ихъ семейства.

Въ отношеніи Царства Польскаго и прилегающихъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, 28 февраля былъ разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства

50 милл. р. для оказанія широкой ссудной помощи на возстановленіе хозяйствъ пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій населенію этихъ мѣстностей. На основаніи упомянутаго положенія, было организовано при М-вѣ Финансовъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ товарищей М-ра Финансовъ, особое постоянное междувѣдомственное совѣщаніе для руководства всѣмъ дѣломъ ссудной помощи населенію названныхъ мѣстностей; въ Варшавѣ былъ организованъ главный междувѣдомственный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ особо назначеннаго отъ правительства лица, для объединенія ссуднаго дѣла на мѣстахъ и окончательнаго разрѣшенія выдачи наиболѣе крупныхъ ссудъ. Въ губерніяхъ же должны были организоваться губернскіе комитеты, а въ уѣздахъ—уѣздныя коммисіи. Въ составъ всѣхъ упомянутыхъ мѣстныхъ органовъ по выдачѣ ссудъ населенію должны были войти представители отъ мѣстныхъ общественныхъ организацій.

2 декабря 1914 г. и 21 февраля 1915 г. была установлена выдача пособій пострадавшему отъ войны населенію на *возстановленіе строеній* въ губерніяхъ Варшавскаго генералъ-губернаторства и Холмской; 14 іюля земскому кредитному обществу губерній Царства Польскаго была дана ссуда въ суммѣ 8 милл. р. для оплаты срочныхъ обязательствъ общества, а населенію губерній Царства Польскаго и Холмской оказаны льготы по уплатѣ страхового сбора по обязательному взаимному страхованію отъ огня строеній.

28 іюня изъ суммъ взаимнаго страхованія строеній отъ огня въ губ. Царства Польскаго было отпущено 35 тыс. р. на выдачу пособій тѣмъ служащимъ по управленію вз. стр. строеній, которые потеряли свое имущество отъ непріятельскихъ дѣйствій или проявили особо полезную и самоотверженную дѣятельность. Наконецъ, деп. госуд. казначейства (22 іюня за № 147) открылъ пріемъ казначействами денежныхъ пожертвованій на нужды пострадавшаго населенія губерній Ц. Польскаго. Правительство приняло на себя заботу и о непосредственномъ обезпеченіи судьбы бѣженцевъ и, закономъ 30 августа, ассигновало на это 25 милл. р., образовавъ для обсужденія и объединенія всѣхъ мѣръ по обезпеченію нуждъ бѣженцевъ, а равно для общаго наблюденія за цѣлесообразнымъ примѣненіемъ означенныхъ мѣръ, подъ предсѣдательствомъ М-ра Вн. Дѣлъ, особое совѣщаніе по устройству бѣженцевъ. Самая же забота о нуждахъ бѣженцевъ, согласно В. утв. пол., была возложена на губернаторовъ, градоначальниковъ, на земскія учрежденія, городскія общественныя управленія и на мѣстные комитеты и кромѣ того на комитетъ вел. кн. Татіаны Николаевны.

Въ области благотворительной помощи, направленной на обслуживаніе нуждъ всѣхъ застигнутыхъ войною слоевъ населенія дѣйствовали Верховный Совѣтъ по призрѣнію семей лицъ, призванныхъ на войну, а также семей раненыхъ и павшихъ воиновъ и Татіанинскій комитетъ.

На-ряду съ прочими функціями на Верховный Совѣтъ, на основаніи Выс. ук. Правит. Сенату отъ 10 января, было возложено пріисканіе занятій и работъ и оказаніе другихъ видовъ призрѣнія нуждающимся: а) офицерамъ, нижнимъ чинамъ, священнослужителямъ, гражданскимъ чинамъ и инымъ лицамъ, кои, неся службу въ дѣйствующихъ арміи и флотѣ въ продолженіе настоящей войны, утратили трудоспособность вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, вызванныхъ условіями военнаго времени, б) служащимъ на желѣзныхъ дорогахъ въ раіонахъ военныхъ дѣйствій, утратившимъ трудоспособность при тѣхъ же условіяхъ, и

в) семьямъ всѣхъ упомянутыхъ чиновъ и лицъ какъ погибшихъ, такъ и утратившихъ трудоспособность; а вмѣстѣ съ тѣмъ, Верховному Совѣту предоставлено осуществлять мѣропріятія по снабженію одеждой и оказанію денежной помощи нижнимъ чинамъ, выпускаемымъ изъ госпиталей.

Затѣмъ по Выс. повелѣнію, послѣдовавшему 17 августа, компетенція Верховнаго Совѣта была распространена также и на служащихъ (въ раіонахъ военныхъ дѣйствій) на правительственныхъ и земскихъ шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогахъ, а равно на водныхъ путяхъ. По Выс. повелѣніямъ отъ 5 января и 24 мая, дѣятельность комитета вел. кн. Елисаветы Θеодоровны по оказанію благотворительной помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну, была распространена на Великое Княжество Финляндское, причемъ комитету предоставлены права юридическаго лица, т. е. право пріобрѣтать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ, а съ 10 января былъ образованъ, подъ предсѣдательствомъ вел. кн. Маріи Павловны, комитетъ по снабженію одеждою нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ на родину изъ всѣхъ лечебныхъ заведеній Имперіи, и утверждено положеніе о немъ; 2 ноября былъ учрежденъ комитетъ вел. кн. Елисаветы Θеодоровны по снабженію искусственными конечностями, протезами и механическими приспособленіями увѣчныхъ воиновъ и неимущихъ людей, наконецъ, 10 мая учреждено всероссійское общество здравницъ въ память войны 1914—1915 г.г., имѣющее цѣлью содѣйствовать возможно полному возстановленію здоровья страждущихъ въ Россійской Имперіи и, прежде всего, участниковъ настоящей войны и пострадавшихъ отъ нея, а также членовъ семей тѣхъ и другихъ путемъ пользованія ихъ въ здравницахъ (клиническихъ санаторіяхъ).

Выс. указомъ Правит. Сенату отъ 7 іюля повелѣно образовать повсемѣстно въ Имперіи, подъ руководствомъ Романовскаго Комитета, земледѣльческіе пріюты для дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ. По мысли этого указа и положенія о названныхъ пріютахъ, дѣти увѣчныхъ и павшихъ воиновъ должны найти себѣ прибѣжище и возможность дальнѣйшаго воспитанія въ обычныхъ условіяхъ жизни съ цѣлью подготовки ихъ къ будущей дѣятельности также въ ихъ родной сельской обстановкѣ. Къ дѣлу устройства земледѣльческихъ пріютовъ привлекаются, прежде всего, земства и города, а затѣмъ приходы, попечительства и иныя общественно-благотворительныя организаціи; на оборудованіе и содержаніе пріютовъ названнымъ самоуправленіемъ и организаціями, въ дополненіе къ ихъ собственнымъ ассигнуемымъ для этой цѣли средствамъ, будутъ отпускаться, чрезъ посредство Романовскаго Комитета, необходимыя пособія отъ казны.

Въ заключеніе необходимо упомянуть о состоявшейся въ 1915 г., согласно утв. 3 декабря 1914 г. пол. Сов. Мин., благотворительной *лотереи* въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій. Лотерея эта была произведена на сумму 20 милл. руб. билетами двухъ выпусковъ, по 2 милл. билетовъ въ каждомъ, причемъ въ каждомъ выпускѣ билеты были раздѣлены на 20 тыс. серій по 100 билетовъ въ каждой серіи, каждый билетъ былъ раздѣленъ на 5 частей, и цѣна цѣлаго билета была опредѣлена въ 5 рублей, причемъ каждый билетъ можно было пріобрѣтать какъ въ цѣломъ объемѣ, такъ и по частямъ, оплачивая послѣднюю по 1 р. каждую. Вырученная отъ продажи билетовъ сумма въ 20 милл. руб., за отчисленіемъ изъ нея 3 милл. руб., на выигрыши которыхъ было въ каждомъ выпускѣ по 4.334 на общую сумму 1,5 милл. руб. и за по-

крытіемъ расходовъ по выпуску билетовъ и розыгрышу лотереи (въ общемъ не свыше 80 тыс. руб.), была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: 1 милл. руб. переданъ въ распоряженіе импер. Маріи Ѳеодоровны на оказаніе помощи раненымъ и больнымъ воинамъ, 1 милл. руб.—въ складъ импер. Александры Ѳеодоровны, 2 милл. руб.—въ комитетъ вел. кн. Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій, а остальная сумма поступила въ распоряженіе Верховнаго Совѣта для выдачи пособій состоящимъ подъ его руководствомъ учрежденіямъ и обществамъ.

Всѣми этими мѣропріятіями не исчерпывается, конечно, тотъ многообразный рядъ мѣръ, который былъ принятъ правительствомъ въ теченіе 1915 года въ цѣляхъ общаго поддержанія нарушеннаго войною финансоваго и экономическаго положенія нашего отечества: мы ограничились лишь главнѣйшими изъ нихъ.

Въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ съ начала войны также былъ осуществленъ рядъ экономическихъ мѣропріятій, частью въ цѣляхъ привлеченія средствъ въ финляндскую казну, а частью въ цѣляхъ урегулированія продовольственнаго дѣла и воспрепятствованія попаданію къ непріятелю необходимыхъ ему предметовъ.

Въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ въ предѣлахъ Россіи почтовыхъ таксъ для городскихъ писемъ до 5 к. и для иногороднихъ писемъ до 10 к. и согласно Выс. Манифесту отъ 31 мая 1890 г. объ объединеніи почтовой части Финляндіи съ общеимперской, постановленіемъ отъ 15 сентября 1914 г. для почтовыхъ отправленій, слѣдующихъ изъ Финляндіи въ остальныя части Имперіи, съ 21 сентября 1914 г. были установлены повышенныя таксы; за пересылку и доставку иногородняго письма постановлено было взимать вѣсовой сборъ въ размѣрѣ 25 п. (10 к.) за каждые 15 граммовъ; 17 сентября 1914 г. для почтовыхъ посылокъ внутри Финляндіи были также установлены повышенныя таксы, а именно вѣсовой сборъ для иногороднихъ писемъ вѣсомъ до 15 граммовъ установленъ въ 25 пенни (10 к.), до 50 граммовъ—въ 50 пенни, до 100 граммовъ—въ 75 пенни, до 500 граммовъ—въ 1 марку 25 пенни и далѣе по 1 марки 25 пенни за каждые 500 граммовъ и часть 500 граммовъ. Вѣсовой сборъ за мѣстныя (городскія) письма установленъ въ 15 пенни (5 к.) за каждое письмо. На-ряду съ этимъ были повышены и нѣкоторые другіе сборы, напр., съ заказныхъ отправленій, за увѣдомленіе о полученіи и др. Наименьшій размѣръ вѣсового сбора за бандерольныя отправленія съ дѣловыми бумагами установленъ для иногороднихъ въ 25 пенни (10 к.) и для мѣстныхъ (городскихъ) въ 15 пенни (5 к.).

5 ноября 1914 г. было Выс. утвержд. постановленіе объ ограниченіи въ Финляндіи на время дѣйствія военнаго положенія торговли алкогольными веществами: таковыми были признаны всякія вещества, содержащія при + 15 градусахъ Цельсія болѣе $2^1/_2$ объемныхъ процентовъ этиловаго алкоголя. Право пріобрѣтенія и продажи алкогольныхъ веществъ для научныхъ, врачебныхъ и техническихъ цѣлей, принадлежащее научнымъ учрежденіямъ, аптекамъ, больницамъ и техническимъ заведеніямъ, было сохранено на существующихъ основаніяхъ, но финляндскому сенату предоставлено право въ случаѣ надобности обусловливать пользованіе означеннымъ правомъ для предупрежденія злоупотребленій соблюденіемъ особыхъ требованій. Ресторанамъ перваго разряда предоставлено, при условіи уплаты особаго сбора, пріобрѣтать алкогольные напитки и подавать таковые посѣтителямъ, но не иначе, какъ совмѣстно съ кушаньями. Владѣльцамъ заводовъ,

изготовляющихъ солодовые напитки, разрѣшено продавать по разрѣшеніямъ мѣстной полицейской власти пиво и портеръ съ заводовъ, находящихся въ городахъ, партіями не менѣе 24 бутылокъ или полубутылокъ, а съ заводовъ, расположенныхъ внѣ городовъ—партіями не менѣе 24 бутылокъ или 48 полубутылокъ. Напитки эти разрѣшено продавать съ заводовъ также и въ другой закрытой посудѣ, но лишь въ количествѣ не менѣе 25 литровъ. Денатурованный и древесный спиртъ и другія содержащія алкоголь вещества, не предназначенныя для внутренняго употребленія, разрѣшено продавать и въ количествѣ менѣе 50 литровъ, но только по полицейскимъ удостовѣреніямъ, причемъ такой спиртъ долженъ быть непремѣнно окрашенъ и при отпускѣ его въ количествѣ не болѣе двухъ литровъ продаваться только въ прозрачной стеклянной посудѣ.

Согласно этому постановленію, 6 ноября 1914 г. финляндскимъ сенатомъ былъ установленъ сборъ съ ресторановъ перваго разряда (въ коихъ губернаторъ разрѣшилъ подавать алкогольные напитки) въ размѣрѣ 25% валового дохода отъ продажи такихъ напитковъ.

Указанный сборъ 30 декабря 1914 г. увеличенъ до 40% валового дохода, а 30 ноября 1915 г.—до 50%.

14 марта 1915 г., по представленію финляндскаго сената, было утверждено на время войны постановленіе о *временномъ* сборѣ съ *оптовой* торговли алкогольными напитками въ пользу статнаго фонда въ размѣрѣ 30% суммы, за которую ими проданы напитки. Размѣры этого сбора 6 іюня 1915 г. повышены до 50%; рестораны перваго разряда при покупкѣ алкогольныхъ напитковъ уплачиваютъ этотъ сборъ наравнѣ съ прочими покупателями.

Кромѣ того, Выс. утв. 11 декабря 1915 г. постановленіемъ, съ 1 января 1916 г. въ Финляндіи былъ установленъ налогъ съ выкуриваемаго въ краѣ хлѣбнаго вина въ размѣрѣ 12 марокъ съ каждаго литра хлѣбнаго вина нормальной крѣпости, т. е. съ литра хлѣбнаго вина, содержащаго 50% объемныхъ процентовъ алкоголя при +15 градусахъ Цельсія. Налогъ этотъ долженъ вноситься въ губернское казначейство за все количество вина, которое имѣетъ быть выкурено по контракту, однако, каждый разъ не менѣе какъ за 1.300 литровъ, если налогъ за такое количество еще не внесенъ.

Тѣмъ же постановленіемъ былъ за время войны установленъ сборъ съ солодовыхъ напитковъ, содержащихъ болѣе 2½% алкоголя въ размѣрѣ 70 пенни съ литра, если напитокъ содержитъ не болѣе 4½% алкоголя, и въ размѣрѣ 1 марки 20 пенни съ литра, если напитокъ содержитъ свыше 4½% алкоголя, но не болѣе 7%. Солодовые же напитки, содержащіе болѣе 7% алкоголя, подлежатъ оплатѣ въ размѣрѣ 24 пенни съ каждаго процента алкоголя, заключающагося въ литрѣ напитка.

На-ряду съ этими сборами финл. ген.-губернаторомъ былъ изданъ рядъ постановленій объ ограниченіи въ Финляндіи на время дѣйствія военнаго положенія торговли алкогольными веществами.

Такъ, для виновныхъ въ нарушеніи установленныхъ правилъ о выдѣлкѣ, храненіи и продажѣ алкогольныхъ напитковъ устанавливалась кара—тюремное заключеніе до 3 мѣсяцевъ или штрафъ до 8.000 мар., воспрещена продажа водки и водочныхъ издѣлій на весь періодъ военнаго положенія. Опредѣленіями же финляндскаго сената отъ 18 марта, 9 іюня и 19 ноября 1915 г. были установлены особыя ограничительныя правила для отпуска изъ аптекъ лекарствъ,

содержащихъ алкоголь, и продажи алкогольныхъ веществъ для научныхъ, врачебныхъ и техническихъ цѣлей.

Въ соотвѣтствіи съ временнымъ желѣзнодорожнымъ налогомъ, введеннымъ въ Имперіи 16 декабря 1914 г., былъ установленъ и въ Финляндіи временный сборъ съ пассажировъ желѣзныхъ дорогъ въ размѣрѣ 25% платы за проѣздъ по финляндскимъ желѣзнымъ дорогамъ, за исключеніемъ участка Петроградъ—Бѣлоостровъ. Отъ этого сбора освобождены: а) перевозки, оплачиваемыя Выс. Дворомъ, Дворами особъ императ. фамиліи и военнымъ вѣдомствомъ, б) перевозки арестантовъ, в) билеты лицъ, ѣдущихъ по воинскому и льготнымъ тарифамъ, г) билеты на покойницкіе поѣзда и д) мѣсячные билеты для учащихся.

Постановленіемъ Сената 14 марта 1915 г., съ 1 апрѣля 1915 г. на финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ, кромѣ участка Петроградъ—Бѣлоостровъ, былъ установленъ также и временный сборъ съ *желѣзнодорожныхъ грузовъ* и пассажирскаго багажа въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ: 1) со всѣхъ грузовъ малой скорости въ размѣрѣ 10% провозной платы, 2) съ чая, кофе и какао при перевозкѣ ихъ хотя бы и малой скоростью, со всѣхъ грузовъ большой скорости, а равно съ посылокъ, съ животныхъ; съ повозокъ и лодокъ и съ подвижного состава желѣзныхъ дорогъ—въ размѣрѣ 25% провозной платы, 3) съ табака и табачныхъ издѣлій и алкогольныхъ напитковъ, содержащихъ болѣе 2½% алкоголя—въ размѣрѣ 50% провозной платы, 4) съ порожней посуды при обратномъ возвращеніи ея на станціи отправленія по 5 пенни или по 2 к. за каждое мѣсто, 5) съ пассажирскаго багажа—въ размѣрѣ 25 пенни (10 к.) съ каждой отправки, за которую взимается плата за провозъ, 6) съ собакъ, кошекъ, обезьянъ и тому подобныхъ животныхъ—въ размѣрѣ 1 марки (40 к.) за каждое животное. Отъ сбора освобождены: 1) перевозки, оплачиваемыя Выс. Дворомъ и Дворами особъ императорской фамиліи и военнымъ вѣдомствомъ, грузы, перевозимые безплатно и, по предложеніямъ, гробы съ покойниками и порожняя молочная посуда при обратномъ возвращеніи ея на станцію отправленія.

Въ соотвѣтствіи съ временнымъ налогомъ на публичныя зрѣлища и увеселенія въ Имперіи, въ Финляндіи, постановленіемъ сената 16 декабря 1914 г., установленъ аналогичный налогъ въ размѣрѣ 5 пенни со стоимости билета не свыше 50 пенни и по разсчету 10 пенни съ марки за билеты болѣе высокой стоимости, причемъ суммы менѣе марки считаются за полную марку. Сборъ этотъ взимается путемъ наклейки на билетъ почтовыхъ марокъ соотвѣтствующаго достоинства. Отъ уплаты сбора освобождены зрѣлища и увеселенія, вся выручка съ которыхъ поступаетъ въ пользу общества и учрежденій, имѣющихъ своей задачей попеченіе о раненыхъ и больныхъ воинахъ или же заботы о семьяхъ лицъ, призванныхъ на войну.

Затѣмъ, 19 января 1915 г. постановленіемъ финляндскаго сената установленъ на время войны сборъ съ капиталовъ и купоновъ, а 22 января 1915 г. опредѣленъ порядокъ взиманія этого сбора. Согласно даннымъ узаконеніямъ, при уплатѣ или зачетѣ процентовъ по суммамъ, помѣщеннымъ въ частномъ банкѣ или сберегательной кассѣ по счету депозитному, капиталовъ, сбереженій, текущему, конто-коррентному и другимъ, съ причитающейся получателю суммы процентовъ взимается въ пользу статнаго фонда 5%. При наступленіи срока платежа по процентнымъ купонамъ облигаціонныхъ займовъ, по коимъ уплата процентовъ производится въ Финляндіи, а равно по дивиденднымъ купонамъ акцій, выпущенныхъ банковыми, промышленными, желѣзнодорожными и иными акціо-

нерными обществами, со стоимости купона взимается также 5% въ пользу статнаго фонда. Сборъ этотъ не распространяется на купоны облигацій, выпущенныхъ или гарантированныхъ финляндскою казною, а равно выпущенныхъ акціонернымъ обществомъ ипотечной кассы городовъ Финляндіи.

Суммы сбора банки и учрежденія, выпустившія акціи и облигаціи, обязаны представить въ губернское казначейство до истеченія одного мѣсяца со дня зачета процентовъ или наступленія срока платежа по купону, независимо отъ того, былъ ли произведенъ платежъ владѣльцу капитала или купона.

19 января 1915 г. установленъ на время войны также и единовременный сборъ съ *телефоновъ* въ размѣрѣ 15 марокъ съ аппарата, непосредственно соединеннаго съ центральною станціею, и 10 марокъ съ каждаго добавочнаго аппарата, который можетъ быть присоединяемъ къ проводу, соединяющему центральную станцію съ другимъ аппаратомъ. Отъ этого сбора освобождены телефонные аппараты, оплачиваемые изъ суммъ государственнаго казначейства или финляндской казны.

1 мая 1915 г. на время войны установленъ сборъ въ пользу статнаго фонда за производимое контрольнымъ учрежденіемъ Финляндіи изслѣдованіе и клейменіе вывозимаго изъ края коровьяго масла въ размѣрѣ 2 пенни съ килограмма чистаго вѣса, но не менѣе 1 марки за каждое мѣсто.

20 августа 1915 г. установленъ единовременный въ 1915 г. сборъ въ пользу статнаго фонда съ денежныхъ капиталовъ, выданныхъ въ ссуду подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, въ размѣрѣ 30 пенни съ каждыхъ ста марокъ, причемъ если долговое обязательство на предъявителя, обезпеченное закладною записью на недвижимое имущество, представлено въ обезпеченіе ссуды, то полученный подъ него капиталъ также подлежитъ обложенію сборомъ. Капиталы менѣе 300 марокъ обложенію сборомъ не подлежатъ. Не подлежатъ также обложенію сборомъ капиталы, выданные въ ссуду: 1) казною и финляндскимъ банкомъ; 2) городскими и сельскими общинами; 3) пенсіонными учрежденіями и учрежденіями страхованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ; 4) научными, просвѣтительными, благотворительными и иными обществами, учрежденными для общеполезныхъ цѣлей; 5) финляндскимъ ипотечнымъ обществомъ и иными учрежденіями поземельнаго кредита; 6) частными банками, сберегательными кассами и акціонерными обществами, на которыя распространяется дѣйствіе постановленія о сборѣ съ капиталовъ и купоновъ; 7) страховыми обществами, и 8) паевыми кассами. Сборъ вносится владѣльцемъ обремененнаго долгомъ недвижимаго имущества, которому предоставляется затѣмъ удержать уплаченную сумму съ кредитора изъ ближайшаго производимаго послѣднему платежа.

14 декабря 1915 г. размѣръ мантальной подати за 1915 г. установленъ въ двойномъ размѣрѣ, а именно въ размѣрѣ 4 марокъ съ лица мужского пола и 2 марокъ съ лица женскаго пола, а съ 1 января 1916 г. введенъ въ дѣйствіе на время войны съ особо *повышенными* ставками *гербовой* сборъ.

Изъ *финансово-экономическихъ* мѣропріятій можно отмѣтить слѣдующія: вексельный мораторіумъ (25 іюля 1914 г.), пріостановку (постановленіе сената отъ 29 марта) размѣна кредитныхъ билетовъ финляндскаго банка на финляндскую золотую монету. Воспрещеніе банкамъ, мѣняльнымъ конторамъ и т. п. учрежденіямъ въ Финляндіи при покупкѣ и продажѣ кредитныхъ рублей расцѣнивать ихъ ниже правильной котировки и, такимъ образомъ, извлекать изъ этихъ сдѣлокъ чрезмѣрную выгоду къ ущербу тѣхъ, кои обращаются къ содѣйствію означенныхъ

учрежденій, а равнымъ образомъ воспрещеніе скупать, вымѣнивать и умышленно задерживать у себя размѣнную монету въ количествѣ, превышающемъ личную надобность, или употреблять какіе-либо иные пріемы и способы, направленные къ созданію искусственнаго недостатка въ размѣнной монетѣ. Кромѣ того, воспрещено отказываться отъ выдачи сдачи размѣнною монетою съ кредитнаго рубля низшаго достоинства при разсчетахъ за покупки, если ихъ стоимость составляетъ не менѣе $^{2}/_{5}$ стоимости такого билета. Виновные въ этомъ караются тюрьмою до 3 мѣсяцевъ или штрафомъ до 8.000 марокъ (Обяз. пост. ген.-губерн. 30 іюня 1914 г. и 20 авг. 1915 г.).

Съ началомъ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи начался подъемъ цѣнъ на съѣстные припасы и другіе предметы первой необходимости. Въ цѣляхъ урегулированія продовольственнаго вопроса финляндскимъ генералъ-губернаторомъ былъ изданъ рядъ обязательныхъ постановленій, коими запрещался недобросовѣстный подъемъ цѣнъ, воспрещался вывозъ продуктовъ изъ крѣпостного раіона, губернаторамъ было предоставлено право устанавливать на предметы первой необходимости, а также на кормовыя средства для лошадей и скота *предѣльныя цѣны*, и устанавливалась отвѣтственность для владѣльцевъ и распорядителей промышленныхъ и торговыхъ предпріятій за отказъ или отклоненіе отъ продажи товаровъ по установленной цѣнѣ. Воспрещена безъ особаго разрѣшенія продажа продовольственныхъ и фуражныхъ припасовъ иностраннымъ подданнымъ. Наконецъ, сенатомъ для постояннаго надзора за состояніемъ въ губерніяхъ хлѣбныхъ запасовъ и своевременнымъ принятіемъ общинами необходимыхъ мѣръ для предупрежденія недостатка въ продовольствіи были организованы въ каждой губерніи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, особыя коммисіи съ привлеченіемъ въ составъ ихъ общественныхъ элементовъ.

Положенія Совѣта Министровъ по вопросу о страхованіи морскихъ судовъ, грузовъ и фрахта отъ военной опасности, а равно почти всѣ ограничительныя мѣры, кои были введены въ имперіи по отношенію подданныхъ враждебныхъ Россіи государствъ, были распространены и на Финляндію. Наконецъ, финляндскимъ сенатомъ былъ ограниченъ или воспрещенъ вывозъ ряда товаровъ за предѣлы Финляндіи.

Е. Гейдановъ.

